

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1906 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.

Остоженка, д. военнаго вѣдомства.

1906 г.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *шестнадцатое* соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Федоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1907 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1908 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соискацію преміи имени Геннадія Федоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставить на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помещеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

8. Сочиненій, уже удостоенныхъ преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Федоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, по отношенію не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1906 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.

Остоженка, д. военнаго вѣдомства.

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ

четвертой книги „Чтеній“ за 1906 годъ.

I. Матеріалы историческіе.

СТР.

1.—Макарій патр. Антіохійскій въ Россіи въ 1654—1656 гг. Документы Посольскаго приказа. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Члена-Соревнователя *Н. В. Рождественскаго* . I—VI+1—20.

II. Матеріалы историко-литературныя.

1.—Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г. Составилъ *Григорій Геннадіи*. Томъ третій. *Н—Р*. Съ предисловіемъ Дѣйствит. Члена *А. А. Титова* . 1—80.

III. Матеріалы иностранныя.

1.—Новыя матеріалы о жизни и дѣятельности Якова Рейтенфельса. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ о. *Павель Пирлингъ*. Съ русскимъ переводомъ текста документовъ Дѣйствит. Члена *А. И. Станкевича* 1—24.

IV. Исследования.

1.—Очерки по исторіи Грузинской словесности. Выпускъ 4-й: литература XIX вѣка. Дѣйствит. Члена *А. С. Хаханова* . 1—160.

V. Слѣсь.

1.—Черемисскія городища и мольбища около гор. Василя. Дѣйствит. Члена *Н. Н. Оглоблина* . 1—16.

2.—Письма *И. Н. Инзова* къ *Пнину*, *Тейльсу*, *Гине* и *Херасковой*. 1794 г. Сообщилъ *И. С. Рябининъ* . 17—23.

- 3.—1639—1671 гг. Дворы толмацкіе и разныхъ чиновъ людей въ Москвѣ, въ Толмацкой слободѣ („за Москвою рѣкою у Николы чудотворца, въ Толмачахъ“). . 23—28.
- 4.—1700—1702 гг. О мощеніи улицъ и переулковъ Нѣмецкой слободы въ Москвѣ . 28—31.
- 5.—Изъ розысканій о составѣ Помѣстнаго приказа. Дѣйств. Члена *С. А. Шумакова* 31—34.
- 6.—О защитѣ г. Колы отъ непріятеля въ 1854 г. Сообщилъ *Г. З. Кунцевичъ* . 34—43.
- 7.—Костомаровъ и Петрарка въ театрѣ. *Н. А. Янчукъ* . . 43—47.
- 8.—1800 г. Объ иностранцѣ Вейсѣ (Вельсѣ), подозрѣваемомъ „въ развратномъ образѣ мыслей“ 48—49.
- 9.—1800 г. О двухъ жидкахъ, пріѣхавшихъ въ Гамбургъ изъ Франціи съ фальшивыми русскими ассигнаціями . 50—51.
- 10.—1801 г. О полякѣ, выѣхавшемъ изъ Парижа съ четырьмя паспортами 52.
- 11.—Отчетъ о седьмомъ присужденіи преміи Г. Θ. Карпова. Разборъ сочиненія *К. Харламповича*: „Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вв., отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви“, составленный Дѣйств. Членомъ *С. Т. Голубевымъ* . 1—20.
- 12.—Отчетъ объ одиннадцатомъ присужденіи той-же преміи. Разборъ сочиненія *А. А. Кизеветтера*: „Посадская община въ Россіи XVIII в.“, составленный Членомъ-Соревнователемъ *М. М. Богословскимъ* 1—36.

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

МАКАРІЙ ПАТІАРХЪ АНТІОХІЙСКІЙ

въ Россіи въ 1654—1656 г.г.

ДОКУМЕНТЫ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

(къ 250-лѣтію записокъ о Россіи Павла Алеппскаго).

Съ предисловіемъ и примѣчаніями

Н. В. Рождественскаго.

Документы Посольскаго приказа о первом прїѣздѣ въ Московское государство Антіохійскаго патріарха Макарія хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ разрядѣ такъ называемыхъ „Греческихъ дѣлъ“, подъ заглавіемъ: „7162 іюля 21—іюль 7164. № 21. Прїѣздъ въ Путивль, а потомъ въ Москву Ант. п. Макарія для испрошенія милостыни“. Это архивное дѣло и есть, вѣроятно, расклеенный „столпъ прїѣзду“ Макарія, упоминаемый въ помѣтахъ на документахъ. Въ немъ-же, быть можетъ, находилась хранящаяся особо въ тѣхъ же дѣлахъ подъ 20 мая 7161 г., за № 35, „Отписка въ Путивль о принятіи ѣдущаго въ Россію Ант. п. Макарія для испрошенія милостыни“, на самомъ дѣлѣ не отписка, а указъ изъ Посольскаго приказа Путивльскому воеводѣ (№ 1 печатаемыхъ документовъ) ¹⁾. Этотъ „столпъ прїѣзду“ и издается здѣсь сполна. Сюда включенъ (подъ 1657 г., № 176) еще одинъ документъ, именно хранящаяся въ разрядѣ „грамотъ на славянскомъ языкѣ“ грамота п. Макарія ²⁾.

Грамоты его, или относящіяся къ нему и его спутникамъ по первому путешествію, на греческомъ языкѣ, находящіяся въ соответствующемъ отдѣлѣ Архива, только указываются здѣсь въ I-мъ приложеніи, въ тѣхъ заголовкахъ, которые они носятъ въ реестрѣ. Въ вышеуказанномъ разрядѣ „Греческихъ дѣлъ“ имѣется кромѣ того нѣсколько документовъ о настоятеляхъ греческихъ монастырей, прїѣхавшихъ въ Россію по своимъ и монастырскимъ дѣламъ, но допущенныхъ въ Москву лишь въ свитѣ п. Макарія; и еще два особыхъ дѣла о самомъ патріархѣ, имѣю-

¹⁾ Какъ извѣстно (см. V вып. „Путешествія Макарія“ стр. 198 и 199), въ Архивѣ былъ сдѣланъ въ 50—60-хъ годахъ прошлаго столѣтія полный переводъ Путешествія съ англійскаго перевода, и предполагался переводъ съ арабскаго подлинника. Тогда же были сдѣланы копіи съ большей части издаваемыхъ нынѣ документовъ, очевидно, съ цѣлью приложенія ихъ къ задуманному уже тогда изданію перевода. Эти копіи послужили отчасти и для настоящаго изданія, но корректура всѣхъ документовъ велась по подлинникамъ.

²⁾ Большая часть этихъ документовъ была, вѣроятно, въ связи съ предполагавшимся изданіемъ, выдѣлена изъ „Греческихъ дѣлъ“ и, благодаря этому, повидимому, не попала въ свое время на глаза митр. московск. Макарію, который воспользовался для XII-го тома своей Исторіи только оставшейся на мѣстѣ первой частью ихъ, до прїѣзда патр. Макарія въ Москву. (Т. XII, стр. 168, прим. 103).

ція связь съ этимъ его прїѣздомъ: 1) о присылкѣ имъ грамотъ изъ Угро-Влахїи, на обратномъ пути изъ Россїи, и 2) о прибытіи отъ него же изъ Дамаска въ 1662 г. архимандрита и игумена за милостыней, въ силу данныхъ ему и нѣкоторымъ монастырямъ его патріархіи, при его отъѣздѣ изъ Москвы въ 1656 г., жалованныхъ грамотъ.

Для всего послѣдняго ряда архивныхъ бумагъ сдѣланъ подробный обзоръ во II-мъ приложенїи, при чемъ переводы грамотъ патріарха, находящїеся въ первомъ изъ двухъ названныхъ дѣлъ, напечатаны цѣликомъ, за исключенїемъ послѣдней, одинаковаго содержанїя съ предыдущей. Первая изъ этихъ грамотъ представляетъ значительный интересъ, такъ какъ содержитъ обстоятельное разсужденїе по вопросу о перекрещиванїи ино-вѣрцевъ, который, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ главныхъ, занимавшихъ богословскую мысль въ Россїи XVII в. Для участїя въ состоявшемся въ 1656 г. и по этому, между прочимъ, вопросу, церковномъ соборѣ, п. Макарій былъ возвращенъ въ Москву съ обратной дороги, и уже на этомъ соборѣ представилъ свою выписку о томъ же предметѣ. Сообщаемую здѣсь жалобу онъ прислалъ изъ Тырговишта въ Валахїи въ двухъ экземплярахъ на имя царя и еще въ одномъ на имя патріарха Никона. Краткое изложенїе грамоты по этому послѣднему списку, хранящемуся въ Синодальной бібліотекѣ, сдѣлалъ митр. Макарій въ своей Исторїи ¹⁾.

Главная цѣль настоящаго изданїя—послужить пособїемъ для про-вѣрки и изученїя того драгоцѣннаго историческаго матеріала, который заключенъ въ запискахъ Павла Алеппскаго, ставшихъ, наконецъ, доступными русскимъ читателямъ, благодаря многолѣтнему настойчивому труду достоуважаемаго Г. А. Муркоса.

Въ примѣчанїяхъ къ сообщаемымъ ниже документамъ, помѣщенныхъ послѣ ихъ текста, вслѣдъ за вышеуказанными приложенїями, сдѣлана попытка сопоставленїя свѣдѣній, извлекаемыхъ изъ архивнаго матеріала, съ дневникомъ Павла. Это сопоставленїе подробностей можетъ быть сведено къ слѣдующимъ общимъ наблюденїямъ.

Сообщаемый документальный матеріалъ служитъ средствомъ, въ большинствѣ случаевъ надежнымъ, для провѣрки сообщаемыхъ Павломъ и пополненїя не отмѣченныхъ имъ фактическихъ данныхъ, каковы даты, цифры, не названныя авторомъ имена, названїя русскихъ должностей выраженныя у него въ восточныхъ терминахъ.

Онъ добавляетъ нѣкоторыя довольно характерныя эпизоды и факты, пропущенныя въ „Путешествїи“, а въ иныхъ случаяхъ нѣсколько освѣщаетъ событїя и съ внутренней ихъ стороны, открывая отчасти московскую точку зрѣнїя или московское оффиціальное ихъ толкованїе.

Архивными документами въ общемъ подтверждается точность, отчетливость и добросовѣстность повѣствованїя Павла въ большинствѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ имѣлъ подъ собою твердую почву. Такъ даты и цифры

¹⁾ Т. XII, стр. 197. текстъ и примѣч. 117. Въ нашемъ дѣлѣ не указана грамота на имя п. Никона.

очень точны. Подтверждается и отсюда, что рассказ не составленъ впоследствии по воспоминаніямъ, какъ сообщаетъ и самъ писатель и какъ говоритъ за себя самый трудъ его, но велся день за день во все время путешествія, въ тѣ долгіе, томительные досуги, которые приходилось коротать иноземцамъ на ихъ московскихъ подворьяхъ.

Однако есть пропуски у Павла и есть неточности и противорѣчія, которые далеко не всегда поддаются объясненію, и которые выдвигаютъ вопросъ о безпристрастіи и правдивости автора „Путешествія“.

Только изъ нашихъ документовъ мы узнаемъ о довольно долгихъ сомнѣніяхъ московскаго правительства въ полнотѣ правъ прибывшаго патріарха, о двукратномъ столкновеніи послѣдняго съ упрямыми и дерзкими, знавшими себѣ цѣну, калужскими ямщиками (№№ 15 и 152), о „прежней грубости“ его по отношенію къ патріарху Никону (№ 164). Съ другой стороны только у Павла находимъ извѣстіе о послѣдовавшемъ будто бы увеличеніи размѣра выдававшегося п. Макарію въ Москвѣ поденнаго корма вчетверо, до 1 р. въ день (Путеш. в. III, стр. 37 и в. IV, стр. 154). Замѣтно стремленіе Павла вездѣ поставить на видъ превосходство въ почетѣ, оказанномъ его отцу предъ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1649 г., на что указалъ уже митр. Макарій (Ист. Р. Ц. т. XII, стр. 169, прим. 103), стремленіе, не всегда, повидимому, соответствующее фактамъ. (См. напр., примѣчанія къ №№ 45 и 107). Въ примѣчаніяхъ отмѣчены также допускаемыя Павломъ амплификаціи во славу п. Макарія его титуловъ и обращенныхъ къ нему почтительныхъ фразъ въ царскихъ рѣчахъ и грамотахъ.

Однако съ другой стороны можно отмѣтить у Павла и такого рода пропуски и противорѣчія съ нашими документами, которые совершенно противоположны только что указаннымъ. Такъ Павелъ не сообщаетъ о пожалованіи его отцу лишней тысячи рублей соболями, что увеличило назначенную ему милостыню на цѣлую треть (№ 132). Рассказывая о прощальномъ приѣмѣ у царя, авторъ записокъ вмѣсто трехъ лицъ, участвовавшихъ въ каждой изъ трехъ „встрѣчъ“, говоритъ только о двоихъ; не приводитъ особенно значительной фразы царя при этомъ прощаньѣ „ты во Христово мѣсто приходишь къ намъ“, передъ которой блѣднѣютъ всѣ многочисленныя замѣчанія автора объ особенной любви и почетѣ Алексѣя Михайловича къ его „учителю“. Павелъ вполне откровенно приводитъ дѣйствительные мотивы поѣздки въ Новгородъ, которымъ московское правительство придало безусловно степенный характеръ, приличествующій саму и достоинству патріарха (№ 88).

Есть разногласія чисто внѣшняго свойства, вполне безразличныя для внутренней оцѣнки обоихъ источниковъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ достаточнаго средства рѣшить, какому изъ двухъ отдать предпочтеніе. Такова разница въ указаніи иконъ, поднесенныхъ патріархомъ сестрамъ царя, а также, что очень странно, данныхъ *самому Павлу* и архимандриту Моисею у Троицы (№№ 45 и 92).

При оцѣнкѣ показаній Павла слѣдуетъ принять въ расчетъ возможность неточности и неполноты и въ русскихъ официальныхъ документахъ. Такъ въ примѣчаніи къ № 45 указано неправильное опредѣленіе московскимъ писцомъ иконы, привезенной царю Макаріемъ, исправляемое по Павлу. Отсутствие указанія на прибавку корма патріарху до 1 р., можетъ быть, объясняется и утратой документовъ: и о прибавкѣ ему 1000 рублей нѣтъ соответствующихъ бумагъ, а только упоминаніе въ его челобитной, какъ о фактѣ, бывшемъ въ предыдущемъ году.

Н. Рождественскій.

1653 годъ.

1.

Мая 20. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль, окольничему и воеводамъ нашимъ, князю Ѳедору Одреевичу Хилкову, да Петру Даниловичу Протасьеву. Вѣдомо намъ учинилось, что Антіохійскій патріархъ¹⁾ Макарій пріѣхалъ изъ Царягорода въ Молдавскую землю²⁾, а изъ Молдавской земли хочеть ѣхати къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Антіохійскій патріархъ Макарій въ Путивль пріѣдетъ: и вы бѣ его велѣли принять и изъ Путивля къ намъ къ Москвѣ отпустили, и пристава и кормъ, и подводы дати³⁾ противъ того жъ, какъ принять и отпущенъ къ намъ къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 161-мъ году Цареградскій бывшій патріархъ Аванасій. А будетъ Антіохійскій патріархъ въ Путивлѣ похочеть побыть день или два: и вы бѣ и на тѣ дни и кормъ велѣли ему дати⁴⁾ и въ розговорахъ съ нимъ про царегородскія и про литовскія всякія вѣсти велѣли поговорити. А котораго числа патріархъ въ Путивль пріѣдетъ, и сколько съ нимъ какихъ людей будетъ, и что онъ въ Путивлѣ какихъ вѣстей объявитъ, и котораго числа его изъ Путивля къ Москвѣ отпустите, и на сколько дней патріарху и всѣмъ людямъ, которые съ нимъ будутъ, корму дадите, и сколько подъ ними подводъ будетъ: и вы бѣ о томъ о всемъ описали къ намъ тотчасъ, напередъ его патріархова отпуски, съ нарочнымъ гонцомъ⁵⁾ и велѣли тому гончику ѣхать наскоро, а на Москвѣ отписку велѣли ему отдать въ Посольскій приказъ діаконъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Алмазу Иванову, да Андрею Немирову. А пристава, который посланъ будетъ съ патріархомъ, приказали бѣ есте накрѣпко⁶⁾, какъ онъ въ Колугу⁷⁾ пріѣдетъ, и онъ бы о томъ отписалъ къ намъ тотчасъ⁸⁾, а изъ Колуги пріѣхавъ съ патріархомъ на подходій станъ, прислалъ бы къ Москвѣ въ Посольскій приказъ съ вѣстью и до нашего указа съ патріархомъ побылъ на подходемъ стану, въ селѣ Семеновскомъ; а безъ нашего указа съ подходжаго стана съ патріархомъ къ Москвѣ не ѣздилъ. А будетъ за патріархомъ присланы будутъ до Путивля для провожанья отъ гетмана Запорожскаго Богдана Хмельницкаго черкасы, и вы бѣ ихъ изъ Путивля отпустили назадъ.

¹⁾ Зачеркнуто: митро...

²⁾ Зачеркнуто: Волоскую землю.

³⁾ Зачеркнуто: велѣли принять во всемъ противъ нынѣшняго пріѣзду царегородскаго.

⁴⁾ Зачеркнуто: и питье.

⁵⁾ Зачеркнуто: гончикомъ.

⁶⁾ Зачеркнуто: имянно.

⁷⁾ Зачеркнуто: Карачевъ.

⁸⁾ Зачеркнуто между прочимъ: и съ Колуги шоль не спѣшно.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7161-го, маіа въ 20 день.

За приписью діака Андрея Немирова, послана съ путивльцемъ сыномъ боярскимъ съ Гарасимомъ Тураевымъ.

1654 годъ.

2.

Іюля 30. Государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа в. и м. Р., холопи твои Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, іюля въ 20 день, пріѣхалъ въ Путивль Антіохійскій патріархъ Макарій, а съ нимъ архимарить его Моисей, намѣстникъ Іаковъ, архидьяконъ Павелъ, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Михайло Остафьевъ, людей его патріаршихъ 11 человекъ. А въ разговорѣ онъ, п. Макарій, намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей никакихъ не объявилъ, а сказалъ: какъ онъ поѣхалъ изъ Антіохіи, тому нынѣ третій годъ, и мѣшкатель въ дорогѣ въ разныхъ городѣхъ. Да съ нимъ же, патріархомъ, пріѣхали вмѣстѣ: Царегородскія области, Ливонскія горы, Успенскаго монастыря архимарить Савва, Метеорскаго Преображенскаго монастыря архимарить Христордоръ, келарь его Діонисій, племянникъ архимаричъ Дмитрій Ивановъ; города Янина, Пльинскаго мон-ря архимарить Нектарій, келарь его Анѳанъ; Петра и Павловскаго мон-ря архимарить Вареломей, келарь его Іаникій; Благовѣщенскаго мон-ря архимарить Леонтій, келарь его Семіонъ; Успенскаго мон-ря архимарить Іосифъ, келарь его Митрофанъ; острова Нилы мон-ря Воплощеніе пречистыя Богородицы архимарить Іаковъ, а ѣдутъ тѣ всѣ архимариты, бити челомъ тебѣ, г-рю, о милостынѣ. А въ разговорѣ Ант. п. Макарій намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ, что тѣхъ всѣхъ архимаритовъ онъ взялъ съ собою въ Волоской землѣ для проѣзду и билъ челомъ тебѣ, г-рю, о томъ, а намъ, холопомъ твоимъ, словесно онъ, п. Макарій, говорилъ, чтобъ тѣхъ всѣхъ властей отпустить къ тебѣ, ко г-рю, къ Москвѣ, съ нимъ, патріархомъ, вмѣстѣ. А въ твоей г-ревѣ грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, іюня въ 15 день, изъ Посольскаго приказа, написано: будетъ какіе Греческія и Волоскія и Мутьянскія земли власти и старцы въ Путивль пріѣзжать и къ тебѣ, ко г-рю, къ Москвѣ для милостыни проситьсѣ учнутъ, и ихъ къ Москвѣ пропускать не велѣно; а давъ имъ, греченомъ, твое г-рево жалованье, велѣно отпускать назадъ. И мы, холопи твои, по челобитью къ тебѣ, г-рю, Ант-го п. Макарія, тѣхъ всѣхъ властей къ Москвѣ отпускаемъ, съ нимъ, патріархомъ вмѣстѣ, а назадъ ихъ отпустить не смѣли. и о томъ къ тебѣ, г-рю, послали гонца наскоро, а п. Макарій изъ Путивль къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ поѣдетъ іюля въ 24 день.

На оборотѣ перваго листа надпись и помята: „Г. царю и в. к. А. М. всеа в. и м. Р., въ Посольскій приказъ“. „162-го, іюля въ 30 день, съ путивльцемъ съ Петромъ Костянтиновымъ“.

3.

Того же числа. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу холопи ваши Мишка Пронскій съ товарищи челомъ бьютъ. Юля, государи, въ 30 день писали ког. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., изъ Путивля бояринъ и воевода Микита Алексѣевичъ Зузинъ, да дякъ Микита Наумовъ отписку о прїѣздѣ въ Путивль и о отпускѣ Антиохійскаго патріарха и иныхъ греческихъ властей. И мы, холопи ваши, тое отписку чли и послали къ вамъ, г-рямъ. И для, г-ри, нынѣшняго времени того Антиохійскаго патріарха и которыя съ нимъ иныя греческія власти ѣдутъ, къ Москвѣ ли пропускать, или въ которомъ городѣ остановить, о томъ, г-ри, велите намъ, холопомъ своимъ, свой г-ревъ указъ учинить.

4.

Вмѣсто этой отписки была сначала написана, но не дописана и зачеркнута слѣдующая: (Послѣ того же начала)... Юля, г-ри, въ 29 день въ вашей г-ревѣ грамотѣ писано къ намъ, холопомъ вашимъ, что листъ Ивана Выговскаго, писаря войскового, который писалъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу Бутурлину о турченинѣ о Юрьѣ, чтѣ къ вамъ, г-ремъ, послали мы, холопи ваши, по вашему г-реву указу, переведенъ, а подлинный отосланъ къ намъ, холопомъ вашимъ, а въ томъ листу написано: при св-шемъ Макарии, п. Ант-мъ, который къ в. г-рю царю и в. кн. А. М., всеа в. и м. Р. с., ѣдетъ для милостыни. И мы, холопи ваши, старца греченина Данила, съ которымъ тѣ листы присланы, про Ант-го п., гдѣ онъ нынѣ, велѣли допросить, и старецъ сказалъ, что изъ Кіева онѣ къ Путивлю съ патріархомъ ѣхали два дни, и патріархъ де ѣдетъ тихо, и онъ де, старецъ, легкимъ дѣломъ поѣхалъ напередъ, а патріарха де онъ чаеть, въ Путивль прїѣхалъ, тому нынѣ дни три или четыре. И мы, холопи ваши, послали г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамоту въ Путивль къ боярину и воеводѣ къ М. А. Зузину съ нарочнымъ гонцомъ, безъ вашего г-рева указу патріарха Ант-го изъ Путивля.... *(слово вырвано)* не велѣли, и велѣли ему побыть до вашего....

5.

Юля 31. Отъ государыни царицы и в. к. Марьи Ильичны и отъ г-ря ц-ча и в. к. Алексѣя Алексѣевича боярамъ нашимъ князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи. Писали вы къ намъ, что... *(См. № 3)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ послали съ Москвы г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамоту въ Бѣлевъ къ воеводѣ съ нарочнымъ гонцомъ наскоро и велѣли въ Бѣлевѣ воеводѣ про Антиохійскаго патріарха и про греческихъ властей изготovitъ суды съ гребцы и съ кормщики, а какъ Ант. п. съ греческими властями въ Бѣлевъ прїѣдутъ: и вы бѣ велѣли его, патріарха, со властями отпустить изъ Бѣлева въ тѣхъ судѣхъ Окою рѣкою до Коломны съ провожатыми и съ честью, а кормъ велѣли ему давать противъ Іерусалимскаго патріарха вполы, а греческимъ властямъ потому жѣ, примѣрясь противъ прежнихъ

греческихъ властей, вполы жъ, а на Коломну къ воеводѣ велѣли послать г-реву грамоту, а велѣли ему къ приѣзду Ант-го патріарха и властей изготавить Коломенскаго епископа дворъ совсѣмъ наготово, и хлѣбные и рыбные запасы изъ запасовъ Коломенскаго епископа противъ Іерусалимскаго патріарха; а властемъ, примѣрясь къ кормамъ прежнихъ такихъ же властей, а деньги имъ давать изъ коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ иныхъ доходовъ всѣмъ противъ прежняго вполы, до г-рева указу. А какъ Ант. п. со властями на Коломну приѣдетъ: и вы бѣ велѣли имъ стоять на дворѣ Коломенскаго епископа, и кормы имъ велѣли давать по сему нашему указу. А будетъ Ант-го патріарха въ Бѣлевѣ чаять не застать: и вы бѣ съ тѣмъ же гонцомъ послали г-ревы грамоты въ Колугу и въ иные города къ воеводамъ, которые города на рѣкѣ на Окѣ, и въ которыхъ городѣхъ Ант-го патріарха со властями тотъ гонецъ встрѣтитъ. И будетъ въ которомъ городѣ ихъ встрѣтитъ, потому жъ велѣли того города воеводѣ отпустить ихъ въ судѣхъ рѣкою Окою на Коломну, не замочавъ. А въ которомъ числѣ Ант. п. со властями на Коломну, приѣдетъ, и сколько ему и властемъ корму будетъ дано: и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписать, а отписку велѣли подать на нашемъ стану, въ Троицкомъ объѣздѣ, въ селѣ Братошинѣ, окольникему нашему Ивану Андреевичу Милославскому, да дяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Троицкомъ объѣздѣ, въ с. Братошинѣ, 7162-го, іюля въ 31 день.

На оборотѣ перваго листа надпись: Бояромъ нашимъ князю Михаилу Петровичу Пронскому съ товарищи. *Скрыта по листамъ:* Діакъ Иванъ Взимковъ. *Въ самомъ концѣ помѣта:* 162-го, августа въ 1 день, бояре приговорили: послать г-ревы грамоты въ Колугу и на Коломну, учинить во всемъ по сему г-реву указу.

6.

Августа 2. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Колугу, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. По нашему указу, велѣно Ант-го патріарха и властей изъ Колуги отпустить Окою рѣкою въ судѣхъ до Коломны, а въ приставѣхъ у него велѣно быти и поденный кормъ и питье, взявъ у тебя по росписи, давати переводчику Ивану Боярчикову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а переводчикъ Иванъ Боярчиковъ въ Колугу приѣдетъ: и ты бѣ объ отпускѣ на Коломну Ант-го патріарха и властей дѣлалъ во всемъ по нашему указу, какъ о томъ въ нашей грамотѣ къ тебѣ съ нимъ, Иваномъ, написано. А что будетъ у Ант-го патріарха кореть и лошадей, и ты бѣ тѣ кореты велѣлъ поставить для береженья, гдѣ пригоже, чтобъ дождемъ не побило и не погнило, а лошади велѣлъ взять и до нашего указу отдать кормить въ монастыри и велѣлъ тѣ лошади беречь накрѣпко, чтобъ къ нимъ держать береженье, и безъ корму бы не поморили и въ работу никуды не имали. А сколько лошадей и въ которые монастыри отдано будетъ: и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7162-го, августа въ 2 день.

7.

Лѣта 7162-го, *августа въ 2 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу окольничему Ивану Андреевичу Милославскому, да дьяку Павлу Симоновскому, велѣть дати Посольскаго приказу переводчику Ивану Боярчикову, отъ Москвы до Колуги, подводу съ сѣдломъ и съ уздою, да подводу съ телѣгою и съ проводникомъ, а отъ Колуги до Коломны, водянымъ путемъ, въ готовое судно кормщика и гребцовъ, счетчи противъ того жъ. Посланъ на встрѣчу къ Ант-му патріарху, и въ приставѣхъ велѣно быть ему жъ.

8.

Лѣта 7162-го, *августа 2 дня*. По г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу память Посольскаго приказу греческаго языка переводчику Ивану Боярчикову. Ъхати ему съ Москвы до Колуги, для того: писали ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., изъ Путивля, бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зюзинъ, да дьякъ Микита Наумовъ, о прїѣздѣ въ Путивль и объ отпускѣ къ Москвѣ Ант-го патріарха и иныхъ греческихъ властей, которые ѣдутъ съ нимъ, патріархомъ. И г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указалъ про Ант-го п. и про властей, которые съ нимъ будутъ, въ Колугѣ суды и кормщиковъ и гребцовъ изготovitъ тотчасъ, да какъ патріархъ со властями въ тѣхъ судѣхъ изъ Путивля въ Колугу прїѣдутъ, и ихъ изъ Колуги отпустить Окою рѣкою до Коломны съ нимъ, Иваномъ, и съ провожатыми честно, а кто съ нимъ, п-мъ, будетъ властей и старцевъ и служекъ, и по чему имъ дано отъ Путивля до Москвы поденнаго корму и питья, и воеводѣ Богдану Комынину велѣно тому взять роспись у путивльскаго пристава, и г-рево жалованье, поденный кормъ и питье, отъ Колуги до Коломны давать по той росписи, а будетъ у путивльскаго пристава особой кормовой росписи нѣтъ, и воеводѣ велѣно путивльскую отписку распечатать и кормовую роспись списать, да на сколько дней изъ Путивля до Москвы корму имъ дано, и ему счетчи, противъ того велѣно деньги на кормъ дать до Коломны, на сколько дней доведется, ему, Ивану, изъ колужскихъ доходовъ, а питье съ кружечнаго двора потому жъ дать, счетчи, въ сколько дней до Коломны поспѣть имъ мочно, да и списокъ съ путивльской кормовой росписи, по чему имъ кормъ и питье давать, ему, Ивану, дать велѣно жъ, а будетъ и подъ путивльскою отпискою кормовыя росписи не послано, и патріарху и властямъ, и всѣмъ людямъ поденный кормъ и питье велѣно ему, Ивану, давать по росписи, какова дана ему подъ сею наказною памятью, и г-рева грамота въ Колугу къ воеводѣ къ Богдану Комынину о томъ послана съ нимъ же, Иваномъ. И Ивану Боярчикову ѣхати съ Москвы въ Колугу, не мѣшкая, а прїѣхавъ въ Колугу, г-рева ц-рева и в. к. А. М. всеа в. и м. Р. с. грамота объ отпускѣ изъ Колуги Ант-го патріарха отдать воеводѣ Богдану Комынину, и отдавъ воеводѣ г-рева грамота, итти на подворье къ Ант-му патріарху, а пришедъ къ п. на дворъ, велѣти про себя сказати приставу его, который посланъ съ нимъ изъ Путивля, да какъ патріархъ велитъ ему, Ивану, итти къ себѣ, и Иванъ, пришедъ въ избу, гдѣ будетъ п., молить рѣчь:

Божією милостію, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ мнѣ быти у васъ, святѣйшаго патріарха, и ѣхати съ вами изъ Колуги на Коломну¹⁾, для того что в. г. нашъ, царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., его царское величество, съ Москвы пошелъ со многими ратьми на непріятелиа своего, на польскаго Яна Казимира короля²⁾. (И Божією милостію и его г-рскимъ счастьемъ и сына его г-рева, г-ря ц-ча и в. к. А. А., счастьемъ же, его г-ревы ратные люди польскихъ и литовскихъ городовъ поимали немало, и польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и въ полонъ поимали, а иные ему, г-рю, добили челомъ; и нынѣ его ц-ое вел-во стоитъ съ ратными людьми около Смоленска, и городъ Смоленскъ осаженъ накрѣпко). А в. г. св-шій Никонъ патріархъ Московскій и всеа в. и м. Р. нынѣ въ дальнемъ отъѣздѣ³⁾. И о пріѣздѣ его писано къ в. г-рю нашему, къ его ц-му вел-ву, о указѣ, а покамѣста отъ в. г-ря, отъ его ц-го вел-ва, объ томъ (*немъ?*), св-шемъ патріархѣ, указъ будетъ, и до тѣхъ мѣстъ велѣно ему побыти въ городъ ѣКоломнѣ, на епископлѣ дворѣ, и ц-го вел-ва жалованье и поденный кормъ и питье давати велѣно. И онъ бы, св-шій п., и съ нимъ ѣхаль и со властью на Коломну, а суды и кормщики, и гребцы готовы.

А бывъ у патріарха....., а послѣ того говорити воеводѣ Богдану Ко-мынину, чтобъ онъ, по г-реву указу, подъ Ант-го п. и подъ властей, и подо всѣхъ людей, которые съ патріархомъ пріѣхали, велѣлъ дать суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и въ дорогу кормъ и питье, и провожатыхъ, и отпустилъ ихъ изъ Колуги на Коломну, не мѣшкая, честно, и съ путивльскія кормовыя росписи дать ему списокъ, по чему ему, Ивану, г-рева жалованья кормъ и питье патріарху и влаstemъ давати, а деньги бѣ на кормъ по..... велѣтъ ему дати изъ колужскихъ доходовъ, а питье съ кружечнаго двора. Да какъ Ант-му п. и влаstemъ суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и провожатыхъ..... путивльскихъ.....; а пріѣхавъ на Коломну, про Ант-го п. и про властей объявити воеводѣ князь Василью Морткину и говорити, чтобъ, по г-реву указу, епископлѣ дворъ очистилъ тотчасъ, да какъ очистить и совсѣмъ учинять наготовѣ, и Ивану поставити патріарха со властью и со всѣми служебники на епископлѣ дворѣ и быти у него на Коломнѣ до г-рева указу, а кормъ на п. и на властей и на старцевъ и на служебниковъ имати у воеводы, а къ воеводѣ ко князь Василью Морткину г-рева грамота о томъ послана съ нарочнымъ гончикомъ. А въ котормъ числѣ п. со властью на Коломну придетъ, и сколько имъ

1) Первоначально было: тебя встрѣтитъ въ Колугѣ и съ тобою ѣхати и кормъ тебѣ и питье...

2) Зачеркнуто: за его многія неправды и злыя грубости...

3) Зачеркнуто между прочимъ: поѣхаль съ своего святительскаго престола, изъ царствующаго града Москвы, пошелъ по обѣщанію помолитися и за г-рское многолѣтнее здоровье Господа Бога молити, чтобъ Господь Богъ даровалъ ему, в. г-рю, его ц-му вел-ву, на супротивные на враги побѣду и одоленіе. И онъ бы, св-шій ~~имрекъ~~ патріархъ, до г-рева указу побылъ на Коломнѣ, а тамъ мѣсто стройное и властелинское...

корму дано будетъ, и тебѣ о томъ отписать бѣ ко г-рю тотчасъ; также и про властей, которыя съ нимъ ѣдутъ, тебѣ спросити, откуда они поѣхали и гдѣ къ патріарху пристали, и которыми они мѣсты ѣхали, и въ тѣхъ мѣстехъ нѣтъ ли гдѣ морового повѣтрія; и будетъ было, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь давно, и минулось ли, или нѣтъ, и о иныхъ о всякихъ вѣстяхъ; а однолично ему, Ивану, провѣдывати про то про все, будто отъ себя, чтобъ было неявно, и что провѣдаетъ, и о томъ о всемъ писати ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., а отписки велѣтъ отдавать въ Пос. приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину. А будетъ его, Ивана, учнетъ спрашивать патріархъ или власти про Московское государство или о иныхъ какихъ дѣлехъ, и ему, Ивану, говорити о томъ, что пристойно, какъ бы г-реву имени было къ чести и къ повышенію, и то, что вѣдаетъ, а о большихъ дѣлехъ отговариваться, а сказати, что онъ былъ въ отъѣздѣ и про тѣ дѣла слышать ему не случилось, а простыхъ и лишнихъ словъ никакихъ не говорити.

9.

Того-же числа. Роспись, по чему давати г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., жалованья Ант-му патріарху и властемъ и всѣмъ людямъ, которые съ н. будутъ, отъ Колуги до Коломны поденнаго корму и питья, будетъ у путивльскаго пристава особой кормовой росписи нѣтъ, и подъ путивльскою отпискою не прислано.

Патріарху по 5 алтынъ, да меду, и вмѣсто пива, по 4 кружки.

Архимариту его и келарю, и казначею, будетъ изъ тѣхъ чиновъ съ нимъ есть, по 10 ден.

Архидьякону по 9 ден.

Чернымъ попомъ, головщику, уставщику, чернымъ дьякономъ и простымъ старцомъ и бѣльцомъ, и патріаршимъ племянникомъ по 8 ден.

Людешъ патріаршимъ по 6 ден.

Иныхъ монастырей архимаритомъ по 8 ден.

Келаремъ по 6 ден.

Дьякономъ по 4 ден.

Служкамъ по 3 ден.

Такова наказная память дана за Ивановою приписью Плакидина.

10.

Того-же числа. Отъ царя и в. к. А. М.; всеа в. и м. Р. с., въ Колугу воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Писали къ намъ изъ Путивля боярянь нашъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ, да дьякъ Микита Наумовъ о приѣздѣ въ Путивль и отпускѣ къ Москвѣ Ант-го патріарха и иныхъ греческихъ властей, которые съ нимъ, п., ѣдутъ. И мы указали про Ант-го п. со властями въ Колугѣ изготовить суды и гребцовъ и кормщиковъ, въ чемъ ихъ изъ Колуги отпустить Окою рѣкою до Коломны, а кормъ и питье патріарху и инымъ греческимъ властемъ, которыя съ нимъ, п., будутъ, давать по росписи, по чему имъ давано дорогою изъ Путивля, а въ приставѣхъ съ Ант-мъ п. отъ Колуги до Коломны велѣно быти Пос. приказу переводчику Ивану Боярчикову, который посланъ къ

тебѣ съ сею нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по сему нашему указу про Ант-го п. и про властей, которыя съ нимъ будутъ, велѣлъ въ Колугѣ суды и кормщиковъ и гребцовъ изготовить тотчасъ, да какъ Ант. п. со властями съ Путивля въ Колугу приѣдутъ, и ты бѣ ихъ изъ Колуги отпустилъ въ тѣхъ судѣхъ Окою рѣкою до Коломны съ переводчикомъ съ Иваномъ Боярчиковымъ и съ провожатыми честно. А кто съ нимъ, п., будетъ властей и старцевъ и служекъ, и по чему кому дано отъ Путивля до Москвы поденнаго корму и питья, и ты бѣ тому роспись велѣлъ взяти у путивльскаго пристава..... (*Слѣдуетъ та же инструкция, что въ № 8, обращенная къ Камынину, до словъ: и г-рева грамота въ Калугу къ воеводѣ Б. Камынину...*).

А котораго числа Ант. п. и власти въ Колугу приѣдутъ, и сколько съ н-мъ властей и всякихъ людей будетъ, и что имъ корму и питья, по путивльской росписи, отъ Колуги до Коломны дано будетъ, и котораго числа изъ Колуги на Коломну ихъ отпустишь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ и путивльскую отписку съ росписью прислалъ съ путивльскимъ приставомъ тотчасъ, а отписки велѣлъ отдать, и путивльскому приставу явиться на Москвѣ въ Пос. приказѣ діаконъ нашимъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину. Писана на Москвѣ лѣта 7162-го, августа въ 2 день.

11.

Лѣта 7162-го, *Августа 4 дня*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольникему¹⁾ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Чудова монастыря архимариту Ѳерапонту, да дьякомъ Исаку Семичеву, да Василью Алексѣеву. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. со властями изъ Колуги отпустить Окою рѣкою до Коломны въ судѣхъ, а на Коломнѣ къ приѣзду его указалъ г-рь изготовить Коломенскаго епископа дворецъ, чтобъ былъ совсѣмъ наготовѣ, а на кормъ патриарху велѣлъ г-рь давати хлѣбные и рыбные запасы изъ запасовъ Коломенскаго епископа, а что патриарху изъ епископлихъ запасовъ дано будетъ на кормъ, и то вычитати изъ денежнаго поденнаго корму, а питье давати ему съ кружечнаго двора по росписи, какова дана приставу его, Пос. приказу греческаго языка переводчику Ивану Боярчикову, а на властей и на старцевъ, и на служебниковъ въ поденной кормъ, до г-рева указу, ему, Ивану, имати на Коломнѣ у воеводы, у князя Василья Морткина, изъ коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ иныхъ доходовъ, и г-рева грамота изъ Пос. приказу къ нему, князю Василью, о томъ послана, а другую послушную грамоту о томъ же указалъ г-рь послати къ нему изъ²⁾ Монастырскаго приказу съ нарочнымъ гончикомъ, чтобъ на Коломнѣ къ патриаршу приѣзду ни за чѣмъ не стало. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу¹⁾,

¹⁾ Зачеркнуто: память Оеонасію Самойловичу Нарбѣкову, да дьякомъ Микиеору Малыгину, да Михаилу Ключареву.

²⁾ Зачеркнуто: изъ Галиціи чети тотчасъ.

монастыря архимариту Ѳерапонту и дьякомъ Исаку и Василю учинити имъ по г-реву указу. Послана съ столникомъ съ Филиппомъ Немичевымъ.

Скряпа: Діакъ Иванъ Плакидинъ.

12.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., на Коломну воеводѣ нашему, князю Василю Ѳедоровичу Морткину. Ёдетъ къ намъ, в. г-рю, Ант. патриархъ со властью, и мы указали того Ант-го п. и властей изъ Колуги отпустить Окою рѣкою до Коломны..... (См. соотвѣтствующее мѣсто въ № 11), а на властей и на старцевъ, и на служебниковъ въ поденный кормъ, до нашего указа, велѣно ему, Ивану, имати деньгами по росписи жъ у тебя изъ коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ иныхъ доходовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бѣ къ приѣзду Ант-го п. и властей велѣлъ епископа Коломенскаго дворъ изготovitъ тотчасъ, чтобъ совсѣмъ былъ наготовѣ, и кормъ и питье изготovitъ... (?) кормовыя росписи списокъ дадутъ изъ Колуги... И Ивану съ патриархомъ и со властью, и со всѣми людьми ѣхати на Коломну, не мѣшкая, и къ п. и ко властямъ, и къ служебникомъ держать во всемъ честь и береженье, и отъ стороннихъ людей остерегать накрѣпко, чтобъ имъ ни отъ кого безчестья и никакого оскорбленья не было, и самому во всемъ быть учтиву и остерегательну, а не упряичиву¹⁾...

А будетъ Ант. п. и власти учнутъ говорить, что де имъ г-рево жалованье, дорожный кормъ, даютъ скудно, и тѣмъ поденнымъ кормомъ пропитаться имъ печѣмъ, а патриарху и тѣмъ властямъ и людямъ отговариваться, что имъ г-рево жалованье, поденный кормъ, даютъ, какъ повелось, и съ прибавкою; а какъ они будутъ на Москвѣ, и ц-го вел-ва жалованье, поденный кормъ и питье, учнутъ имъ давать, по его г-рскому разсмотрѣнью, безъ скудости. А что съ ними поговорить, и ему о томъ отписать ко г-рю изъ Колуги и съ Коломны, съ кѣмъ доведется.

Да Ивану жъ въ Колугѣ и въ дорогѣ съ патриархомъ и со властью поговорити отъ себя, чтобъ было неявно, для чего онъ, п., къ ц-му в-ву ѣдетъ, для милостыни ли, или для иныхъ какихъ дѣлъ, и есть ли съ нимъ къ ц-му в-ву отъ вселенскихъ патриарховъ о какихъ дѣлахъ приказъ, и Антиохійское патриаршество онъ ли еще держитъ, и сколь давно отъ себя поѣхалъ, и гдѣ былъ.

Да какъ Ант. п. со властью изъ Колуги на Коломну приѣдетъ: и ты бѣ его, п., принялъ честно и поставилъ его и со властью на дворѣ Коломенскаго епископа, и хлѣбныя и рыбныя запасы велѣлъ ему давати изъ запасовъ Коломенскаго епископа, а питье велѣлъ ему давати съ кружечнаго двора. А что патриарху изъ епископлихъ запасовъ дано

¹⁾ Зачеркнуто: Офонасью Самойловичу и дьякомъ Микифору и Михайлу г-реву послужную грамоту о томъ на Коломну къ воеводѣ ко князю Василю Морткину велѣти послать по сему г-реву указу.

²⁾ Зачеркнуто: запойчиву.

будеть на кормъ: и ты бѣ то число велѣлъ вычитатьъ изъ денежнаго поденнаго корму, а на властей и на старцевъ и на служебниковъ кормовыя деньги велѣлъ бы еси давать переводчику Ивану Боярчикову изъ нашихъ изъ коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ иныхъ доходовъ съ роспискою по росписи, какова ему роспись дана подъ наказною памятью за дьячьею приписью. А будетъ Ант. п. изъ епископскихъ запасовъ въ поденный кормъ имать не похочеть, а похочеть имать деньгами: и ты бѣ на него, п., поденный кормъ велѣлъ давати переводчику жъ Ивану деньгами. А котораго числа Ант. п. со властями на Коломну приѣдетъ, и сколько ему и властемъ корму дано будетъ: и ты бѣ о томъ къ намъ отписатьъ тотчасъ съ нарочнымъ гончикомъ, а отписку велѣлъ отдать на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7162-го, августа въ 4 день.

За приписью діака Ивана Плакидина, послана съ толмачемъ съ Тихономъ Головачевымъ, посланъ на подводахъ, августа въ 6 день.

13.

Августа 15. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 162-мъ году, іюля въ 24 день, отпустили мы, холопи твои, къ тебѣ, ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., Ант-го п. Макарія со архимариты и съ старцы и съ людьми, а въ приставехъ послали мы, холопи твои, съ нимъ, патріархомъ, путивльца Ѳедора Беззубцева и приказали ему, какъ онъ, п., въ Колугу, приѣдетъ, и онъ бы о томъ отписалъ къ тебѣ, ко г-рю, тотчасъ, а изъ Калуги приѣхавъ съ нимъ, п., на подвѣзжій станъ, велѣли ему послать къ Москвѣ въ Посольскій приказъ съ вѣстью, а ему, Ѳедору, съ патріархомъ велѣли помѣшкаты на подхожемъ стану, въ селѣ Семеновскомъ, до твоего г-рева указу, а въ дорогу на кормъ патріарху и архимаритомъ и келаремъ, и людемъ его до Москвы, на двѣ недѣли, дано 24 рубли 2 алтына 4 деньги, іюля съ 24 числа: патріарху по осьми алтынъ по 2 деньги, архимариту его Моисею по гривнѣ, намѣстнику Іакову, архидьякону Павлу по 2 алтына по 2 деньги на день, казначею Григорью, келарю Лазарю по 2 алтына на день, толмачу Мишкѣ Остафьеву по 8 денегъ, людемъ его, одиннадцати человекомъ, по 6 денегъ ч-ку на день, архимаритомъ, осьми ч-мъ, по 2 алтына на день, келаремъ, пяти ч-мъ, по 10 денегъ ч-ку на день, племяннику архимаричу по 8 денегъ на день; да ему жъ, патріарху, куплено корму, хлѣба и калачей, и рыбы, и людского и конскаго корму, овса и сѣна, на 5 рублевъ на 2 алтына на 4 деньги, да 44 подводы.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 15 день, съ путивльцемъ съ Ѳедоромъ Беззубцевымъ“. „Взять въ столпъ приѣзду его“.

14.

Того-же числа. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой, Богдашко Камынинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 162-мъ году,

августа въ 5 день, прислана твоя г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамота въ Колугу ко мнѣ, холопу твоему, изъ Пос. приказу за приписью твоего г-рева діака Ивана Плакидина. По твоему г-реву указу, велѣно Ант-го п. и властей изъ Колуги отпустить Окою рѣкою въ судѣхъ до Коломны, а въ приставахъ у него велѣно быти и поденный кормъ и питье, взявъ у меня, холопа твоего, по росписи давати переводчику Ивану Боярчикову. А что будетъ у Ант-го п. коретъ и лошадей, и тѣ кореты велѣтъ поставить для береженья, гдѣ пригоже, а лошади велѣтъ взять и, до твоего г-рева указа, отдать кормить въ монастыри; а сколько лошадей и въ которые монастыри отдано будетъ, и о томъ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, г-рю, отписать въ Посольскій приказъ. И по твоему г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, Ант. п. изъ Колуги на Коломну въ судѣхъ отпущенъ августа въ 11 день, а корета, г-рь, его поставлена въ Колугѣ на гостинѣ дворѣ, да патриархъ же, г-рь, ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ 5 лошадей, и тѣхъ, г-рь, лошадей отослано въ Колужскій въ Рожественный монастырь 3 лошади, да въ Воротынскій, г-рь, уѣздъ, въ Спасскій монастырь отослано 2 лошади.

На оборотѣ надпись и помѣты: „Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 15 день, съ путивльцемъ съ Федоромъ Беззубцевымъ“. „Къ отпуску“.

15.

Того же числа. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой Богдашко Камынинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 162 году, августа въ 5 день, прислана въ Колугу твоя г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамота изъ Посольскаго приказу ко мнѣ, холопу твоему, а по твоей г-ревѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, про Ант-го п. и про властей, которыя съ нимъ будутъ, велѣтъ... (*См. инструкцію Б. Камынину въ № 10*). И Антиохійскій, г-рь, патриархъ пріѣхалъ въ Колугу августа въ 2 день, а изъ Колуги поѣхалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ до твоей г-ревы грамоты, августа въ 4 день. А какъ, по твоему г-реву указу, переводчикъ Иванъ Боярчиковъ патриарха на дорогѣ встрѣтилъ и въ Колугу поворотилъ, и мнѣ, холопу твоему, принесъ твою г-реву грамоту, и я, холопъ твой, по твоему г-реву указу, приказалъ цѣловальникомъ суды дѣлать, а ямщикомъ колужскимъ приказалъ кормщиковъ и гребцовъ изготовить тотчасъ, и ямщики того числа сказали мнѣ, холопу твоему, что кормщики и гребцы у нихъ готовы. И какъ, г-рь, суды изготовили, и переводчикъ Иванъ Боярчиковъ патриарху о томъ извѣстилъ, и патриархъ, г-рь, и власти изъ дворовъ въ суды вышли, августа въ 9 день, а ямщики, г-рь, того числа кормщиковъ и гребцовъ не дали. И августа, г-рь, въ 10 день, пришли ко мнѣ, холопу твоему, колужскіе ямщики Микитка Назаровъ съ товарищи, многіе люди и, выслушавъ твою г-реву грамоту, отказали, что имъ кормщиковъ и гребцовъ подъ патриарха и подъ властей не давать, и я, холопъ твой, велѣлъ ямщиковъ и гребцовъ наймовать охочихъ людей, чтобы патриарху въ судѣхъ простою не было. И охочихъ, г-рь, людей того числа

не наняли, и августа, г-рь, въ 11 день, колужскіе ямщики кормщиковъ и гребцовъ къ патриарху къ судомъ прислали, и я, холопъ твой, патриарха со властьюмъ изъ Колуги на Коломну отпустилъ того жъ числа честно, съ переводчикомъ съ Иваномъ Боярчиковымъ и съ провожатыми, съ колужскими стрѣльцы. А у путивльскаго, г-рь, пристава особья кормовья росписи, по чему патриарху со властьюмъ отъ Путивля до Москвы дано корму на день, не было, и я, холопъ твой, распечатавъ путивльскую отписку, велѣлъ выписать, на сколько патриарху и влаstemъ, которыя съ нимъ, и по чему на день дано корму. И въ путивльской, г-рь, отпискѣ написано: дано патриарху со властьюмъ и всѣмъ, которые съ нимъ, въ дорогу на кормъ, отъ Путивля до Москвы, на 2 недѣли, іюля съ 24 числа. И какъ, г-рь, тѣ 2 недѣли отошли, и я, холопъ твой, по твоему г-реву указу, далъ переводчику Ивану Боярчикову, патриарху на кормъ, на тѣ дни, что онъ стоялъ въ Колугѣ, и въ сколько дней ему поспѣтъ до Коломны, всего на 9 день 15 рублевъ 25 алтынъ изъ колужскихъ доходовъ, изъ земскія избы, а путивльскаго, г-рь, пристава, который былъ у патриарха, отпустилъ я, холопъ твой, къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ того жъ числа.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 15 день, съ путивльцемъ съ Ѳеодоромъ Беззубцевымъ“. „Взять къ отпуску“.

16.

Того же числа. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой Ивашко Боярчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, въ 162-мъ году, по твоему г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, посланъ я, холопъ твой, встрѣчать Ант-го п. Макарія. И я, холопъ твой, встрѣтилъ его, п. Макарья, не доѣзжая до Колуги за 20 верстъ, августа въ 4 день, и приѣхавъ я, холопъ твой, въ Колугу того жъ числа, по твоему г-реву указу, его, п. Макарья, воротилъ и поставилъ на подворьѣ. И по твоему г-реву указу, п. Макарій на стругу поѣхалъ на Коломну, августа въ 11 день. А что, г-рь, съ нимъ, патриархомъ, властей, и то мнѣ, холопу твоему, велѣно къ тебѣ, г-рю, отписать къ Москвѣ и прислать роспись. И я, холопъ твой, подъ сею отпискою роспись послалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ. А корму, г-рь, взято на п. Макарья и на властей, и на его патриаршихъ людей, по путимской отпискѣ, въ Колугѣ у воеводы у Богдана Ивановича Камынина на 9 день 15 рублевъ 25 алтынъ. А патриархъ, г-рь, Ант. Макарій и власти ѣдутъ къ тебѣ, г-рю, къ пресвѣтлой милости, бить челомъ о милостыни. А патриарху, г-рь, корму, Макарью, по путимской отпискѣ, на день по 8 алтынъ по 2 деньга, да... (*См. дальше роспись въ № 13, до словъ: „да ему жъ патриарху...“*); а въ путимской, г-рь, отпискѣ ему, п. Макарью, и влаstemъ въ дорогу питья не указано, и въ Калугѣ, г-рь, питья я, холопъ твой, не бралъ, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, г-рь, укажешь? А отписку, г-рь, и роспись влаstemъ послалъ я, холопъ твой, съ путимскимъ приставомъ съ Ѳеодоромъ Беззубцевымъ, а велѣлъ подать

въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину.

На оборотѣ отписки надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с.“. „162-го, августа въ 15-день, съ путивльцемъ съ Ѳеодоромъ Беззубцевымъ“.

„Послать г-реву грамоту на Коломну къ воеводѣ и къ переводчику память: патриарху и властемъ и всѣмъ людемъ г-рево жалованье, по-денный кормъ, давать по путивльской росписи, то имъ и за питье“.

17.

(Къ № 16-му). Роспись властемъ, которые поѣхали съ п. Макарьемъ:

Города Трикола, Стагонской области, Метеорскаго монастыря Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа архимандритъ Христодуль, да келарь его Діонисій, да племянникъ Дмитрій Ивановъ.

Города Іоанина, святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла архимандритъ Вареоломей, да келарь Іоанникій.

Бѣлаго моря, острова Мила, Знаменскаго монастыря архимандритъ Іаковъ.

Города Іоанина, монастыря святого Оеонасія архимандритъ Іосифъ, да келарь Митрофанъ.

Города Іоанина, отъ верхняго Судѣна, Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ Леонтій, келарь Семіонъ.

Города жъ Іоанина, монастыря Ильи пророка архимандритъ Нектарій, келарь Анеимъ.

Города жъ Іоанина, монастыря Успенія пречистыя Богородицы, прозвище Патересъ, архимандритъ Гавриль.

18.

Августа 25. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой Ивашко Боярчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 162-мъ году, по твоему г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, посланъ я, холопъ твой, встрѣчать въ Колугу Ант-го п. Макарія, и я, холопъ твой, встрѣтилъ его, п. Макарія, не доѣхавъ до Колуги за 20 верстъ, августа въ 4 день, и въ Колугу его воротилъ; а въ Колугу, г-рь, пріѣхавъ, я холопъ твой, того жъ числа, по твоему г-реву указу, его, п. Макарія, поставилъ на подворьѣ, и струги подъ него, п. Макарія, и со властью я, холопъ твой, сдѣлалъ въ Колугѣ, и сдѣлавъ струги, и кормщиковъ и гребцовъ, и провожатыхъ взявъ, поѣхали изъ Колуги на Коломну августа въ 8 день, а на Коломну, г-рь, я, холопъ твой, съ патриархомъ и со властью пріѣхали августа въ 17 день. И по твоему г-реву указу, я, холопъ твой, поставилъ его, п., со властью на Коломнѣ на епископѣ дворѣ и корму имъ взялъ, по твоему г-реву указу, на Коломнѣ изъ таможенныхъ доходовъ у таможеннаго головы у Безсона Зенина на 7 дней по путимской росписи, какова мнѣ, холопу твоему, дана роспись въ Колугѣ, 12 рублевъ 8 алтынъ 2 деньги. А что, г-рь, съ нимъ, п., властей, и то мнѣ, холопу твоему, велѣно къ тебѣ, г-рю, отписать къ Москвѣ и роспись прислать. И я, холопъ твой, подъ отпискою тое, роспись послалъ къ

тебѣ, г-рю, къ Москвѣ изъ Колуги съ путимскимъ приставомъ, съ Оедькою съ Беззубцевымъ. А корму, г-рь, взято на п. Макарія и на власти и на патриаршихъ людей въ Колугѣ, у воеводы у Богдана Камынина, на 9 дней 15 рублевъ 25 алтынъ. А патриархъ, г-рь, Ант. Макарій и со властью ѣдетъ къ тебѣ, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бить челомъ объ милостыни, а патриарху, г-рь, Макарію корму на день, по путимской росписи, по 8 алтынъ по 2 деньги... (См. роспись въ № 13 до словъ: „да ему жъ патриарху...“), а питья п. Макарію и властемъ въ дорогу не указано, и въ Колугѣ, я, холопъ твой, имъ питья не бралъ, а въ росписи, г-рь, у меня, холопа твоего, написано, какова мнѣ дана роспись подъ наказною памятью: ему, п., корму на день по 5 алтынъ, да питья, меду вмѣсто пива, по 4 кружки; а въ путимской, г-рь, отпискѣ и въ росписи написано: корму ему, патриарху, на день по 8 алтынъ по 2 деньги, а питья, г-рь, ему не написано. И впредь мнѣ, холопу твоему, по которой росписи ему, п., давать кормъ, по московской или по путимской, какова писана въ путимской отпискѣ, и того мнѣ, холопу твоему, не указано, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, г-рь, укажешь? А патриархъ, г-рь, какъ поѣхалъ отъ своего престола изъ Антиохія, тому 3-й годъ, и жилъ въ Мутьянской землѣ и въ Молдавской, потому что была война. проѣхать, г-рь, было немочно. А отписку, г-рь, велѣли подать въ Пос. приказъ твоимъ г-ревымъ діаконъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 25 д. съ коломенскимъ пушкаремъ, съ Сенькою Булгаковымъ“. „Къ отпуску“.

19.

Того же числа. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой Васька Морткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 162-мъ году, августа въ 7 д., прислана твоя г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамота изъ Пос-го приказа, за приписью твоего г-рева діака Ивана Плакидина, на Коломну ко мнѣ, холопу твоему, а велѣно, г-рь, какъ Ант. патриархъ со властью изъ Колуги на Коломну приѣдетъ... (См. инструкцію въ № 12, до конца документа), и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, въ Пос. приказъ. И по твоей г-ревей грамотѣ, Ант-го п. со властью, какъ онъ на Коломну изъ Колуги приѣхалъ, я, холопъ твой, принялъ августа въ 17 день честно и поставилъ его на дворѣ коломенскаго епископа, и денежный поденный кормъ ему, п., и властемъ велѣлъ я, холопъ твой, переводчику Ивану Боярчикову по росписи, какова ему дана подъ наказною памятью, за дьячьею приписью, изъ твоихъ г-ревыхъ изъ таможенныхъ доходовъ давать, потому что патриархъ изъ епископскихъ запасовъ корму имать не похотѣлъ, и ему, г-рь, патриарху, и властемъ и служебникомъ, по твоему г-реву указу, дано поденнаго корму деньгами изъ твоихъ г-ревыхъ таможенныхъ доходовъ, съ того числа, какъ онъ на Коломну приѣхалъ, на недѣлю, противъ путимской росписи. А питья ему, п., съ коломенскаго

кружечнаго двора, безъ твоего г-рева указа, я, холопъ твой, давать не смѣю, что въ путимской росписи питья давать не написано, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, г-рь, укажешь?

На оборотъ перваго листа надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Посольскій приказъ“. „162-го, августа въ 25 день, съ коломенскимъ пушкаремъ съ Сенькою Булгаковымъ“.

1655 годъ.

20.

Января 14. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой г-ревъ, Ант-го п. Макарія архимаритъ Моисей, да толмачъ Мишка Остафьевъ. Милосердый г-рь ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, кормомъ и питьемъ, по тѣхъ мѣстъ, покамѣста къ намъ будетъ твой г-ревъ указъ, чтобы намъ голодною смертию не помереть. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ помѣта: „163-го, генваря въ 14 д. Выписать, что ему велѣно давать г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, на Коломнѣ“.

21.

(Къ № 20). И въ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году прислалъ ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарій грамоту съ архимаритомъ своимъ Моисеомъ, да съ толмачемъ съ Мишкою Остафьевымъ; а по чему имъ давать г-рева жалованья, поденнаго корму, на Москвѣ, и о томъ какъ г-рь укажетъ?

А на Коломнѣ имъ давано г-рева жалованья, поденнаго корму: архимариту по гривнѣ на день, толмачу по 8 денегъ, а питья имъ на Коломнѣ не давано (*На полъ помѣчено:* питья давать тожъ).

И г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія архимаритъ Моисей, да толмачъ Мишка бьетъ челомъ, чтобы г-рь пожаловалъ ихъ своимъ г-ревымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ и питьемъ, какъ ему, г-рю, Богъ извѣститъ.

А въ прошлыхъ годѣхъ давано г-рева жалованья, поденнаго питья, на Москвѣ архимаритомъ по 2 кружки меду, по 2 кружки пива. Толмачомъ по кружкѣ пива.

22.

Лѣта 7163-го, *генваря въ 18 д.*, по г-реву цареву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольникему Богдану Матвѣевичу Хитрово, да дьякомъ Игнатю Матвѣеву да Кузьмѣ Мопшину. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія, архимарита его Моисея, да толмача Мишку Астафьева, велѣлъ имъ давать своего г-рева жалованья, поденнаго питья, генваря съ 15 числа, покамѣста они на Москвѣ побудуть: архимариту по 2 кружки меду, по 2 кружки пива, толмачу по 2 кружки пива. И по г. ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольникему Б. М. Хитрово и дьякомъ Игнатю и Кузьмѣ чинити о томъ по г-реву указу.

23.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., боярину нашему Ивану Васильевичу Морозову съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ: и вы бѣ послали на Коломну дворянина, да греческаго языка переводчика или толмача добраго тотчасъ и велѣли богомольца нашего, Макарія, п. Ант-го, со всѣми его людьми приняти къ Москвѣ во всемъ противу прежняго, какъ прежь сего греческихъ патріарховъ пріимывали. А какъ Ант. п. Макарій къ Москвѣ придетъ: и вы бѣ велѣли его поставить на Кирилловскомъ подворьѣ, или гдѣ пригожѣ, и наше жалованье, поденный кормъ и питье, велѣли ему въ дорогѣ и на Москвѣ во всемъ противу прежнихъ греческихъ патріарховъ давати. А котораго числа Ант. патріархъ къ Москвѣ придетъ: и вы бѣ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану, въ Вязьмѣ, лѣта 7163-го, генваря въ 18 день.

Внизу помята: „Выписать пріѣздъ Іерусалимскаго и Царегородскаго патріарха Оеонасія тотчасъ, какъ приняты, и кто въ дорогу навстрѣчу приставъ посыланъ, и что корму и питья послано“.

На оборотъ надписи: „Боярину нашему Ивану Васильевичу Морозову съ товарищи“. „163-го., генваря въ 24 день“. „О Антиохійскомъ патріархѣ“.

24.

(Къ № 23). Написано въ докладѣ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, генваря въ 18 день, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., взяти къ Москвѣ съ Коломны Ант-го п. Макарія со всѣми его людьми, а поденнаго корму и питья велѣно ему въ дорогу и на Москвѣ давати во всемъ противу прежнихъ греческихъ патріарховъ, да на Коломну велѣно послати дворянина, да греческаго языка переводчика или толмача добраго, тотчасъ.

А въ прошломъ во 157-мъ году, какъ ѣхалъ ко г-рю къ Москвѣ Ерусалимскій патріархъ Паисій, и для того патріарша пріему посыланъ въ Колугу съ Москвы Ѳеодоръ Мякининъ.

А съ нимъ, Ѳеодоромъ, посланы къ патріарху, въ чемъ ему ѣхать, съ г-ревы конюшни сани Инальцовскія съ полстью суконною, да 2 санника съ конюхомъ, потому что онъ ѣхалъ зимою.

Да съ Ѳеодоромъ же послано къ патріарху жѣ въ Колугу съ двorca вяляя рыбы: батога бѣлужій, 2 спины осетрьи, 2 спины шеврюжьи, 5 семога, полпуда икры черныя.

Да медовъ разныхъ что давати, ѣдучи отъ Колуги до Москвы, патріарху жѣ въ почестъ, сверхъ поденнаго корму: 3 ведра меду вишневаго, 3 ведра меду обарного, 7 ведръ меду паточнаго, 10 ведръ меду цѣженаго.

Да съ нимъ же, Ѳеодоромъ, посланы въ Колугу Посольскаго приказу греческій переводчикъ Ѳеодоръ Черкасовъ, подъячій Оеонасій Михайловъ, толмачъ Иванъ Аврамовъ, да московскихъ 10 человекъ стрѣльцовъ.

А по путивльской росписи дано г-рева жалованья корму Ерусалимскому патріарху Паисію и всѣмъ людямъ, которые съ нимъ пріѣхали, въ дорогу отъ Путивля до Москвы на 3 недѣли.

Патріарху: по 5 алтынъ, да меду, и вмѣсто пива, по 6 кружекъ; архимариту и келарю и казначею: по 10 денегъ ч-ку; архидьякону по 9 денегъ, чернымъ попомъ, головщику, да уставщику, да чернымъ 2 дьякономъ, да простымъ старцомъ, 2 ч.: по 8 денегъ; бѣльцомъ, патріаршимъ племянникомъ, 2 ч.: по 8 денегъ; людемъ патріаршимъ, 25 ч.: по 6 денегъ ч. на день.

Ерусалимскимъ старцомъ: Саввинскаго мон-ря архимариту по 9 денегъ, келарю по 6 денегъ, дьякону по 4 деньга, служкамъ 2 ч. по 3 деньга.

Макидонскія земли, Никольскаго мон-ря архимариту по 8 денегъ, служкѣ по 3 деньга на день ч-ку.

Во 161 году приѣзжали ко г-рю къ Москвѣ Цареградскій бывшій патріархъ Аеонасій, бити челомъ о милостынѣ и о иныхъ своихъ нуждахъ, а съ нимъ архимаритъ его Діонисій, келарь Даниль, еклісархъ Іоасафъ, архидьяконъ Христофоръ, бѣльцы: племянникъ его Миронъ Ивановъ, казначей Дмитрій Петровъ, подьякъ Петръ Христофоровъ, толмачъ Миколайко Попазовъ, конюшій старецъ Софроній, келейникъ Митрофанъ, да служекъ его 4 ч.

Да съ патріархомъ же приѣзжали вмѣстѣ: Критскій Успенскій архимаритъ Неофитъ, келарь Григорій; да города Солонина, Никольскаго мон-ря архимаритъ Христофоръ, келарь Ѳедоръ; города Янина, Рожества пречистыя Богородицы архимаритъ Доскѳей, келарь Іоасафъ, племянникъ его бѣлецъ Христофоръ.

А г-рева жалованья, поденнаго корму, велѣно ему дати отъ Путивля до Москвы въ дорогу на 3 недѣли по гривнѣ на день. А архимаритомъ и старцомъ и бѣльцомъ противъ меньшихъ статей на 3-жъ недѣли.

А въ приставехъ съ ними велѣно послать изъ Путивля сына боярскаго добраго, а съ вѣстью прислать съ подходяго стана, изъ села Семеновскаго; а подводы велѣно дать, на чемъ мочно подняться.

А нынѣ съ Ант-мъ п. Макариемъ архимаритъ его Мойсей, намѣстникъ Яковъ, архидьяконъ Павелъ, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Мишка Остафьевъ, людей его 11 ч.

Да съ нимъ же, патріархомъ, архимаритовъ 8 ч., келарей 5 ч., архимаричъ племянникъ.

А что ему, п., и старцомъ и бѣльцомъ дати г-рева жалованья въ дорогу отъ Коломны до Москвы, поденнаго корму, и на сколько дней, и навстрѣчу кого изъ дворянъ и переводчика, и подьячаго, и толмача, и съ дворяниномъ сколько стрѣльцовъ послати, и что къ патріарху съ дворяниномъ же отпустить, какихъ запасовъ, и откуда подъ него послати сани или возокъ и возниковъ и конюха, или того Ант-го п. съ Коломны ко г-рю къ Москвѣ отпустить съ коломнетиномъ, давъ ему кормъ, и съ Москвы на встрѣчу къ патріарху кого посылать ли, о томъ о всемъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р., какъ укажетъ?

Внизу помѣта: послать сани и санниковъ и конюховъ противъ Іерусалимскаго, да дву толмачей, Дмитрія Микулачева (?), да Оеонасыя

Букалова; г-рева жалованья, поденнаго корму, велѣть дать съ Коломны до Москвы, на недѣлю, велѣть дать на Коломнѣ, поставить на Кирилловскомъ подворьѣ.

Далѣе на отдѣльномъ листкѣ выписано: Греческаго языка. толмачи: Иванъ Селужскій, Миколай Костюрскій, Дмитрій Михайловъ. Михайло Поликострицкій, Дмитрій Остафьевъ, Оеонасій Букаловъ. Послѣднiе двое отмѣчены крестиками.

25.

Лѣта 7163-го, *генваря въ 25 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольникему Ивану Ондреевичу Милославскому. Велѣти дати Пос-го приказу толмачу Аеонасыю Буколову отъ Москвы до Коломны и назадъ до Москвы, подъ кормъ и подъ питье, которые, по г-реву указу, велѣно послать къ Ант-му п. Макарію, подводы съ саньми и съ проводникомъ.

26.

Во Дворецъ, генваря въ 25 день. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., послати своего г-рева жалованья на Коломну къ Ант-му п. Макарію корму: 2 спины осетрьи, 2 спины шеврюжки, 5 семогъ, полпуда икры черныя, да питье: пол—2 ведра меду вишневаго, пол—2 ведра меду обарного, пол—4 ведра меду паточнаго, 5 ведръ меду цѣжеваго. а послать то питье въ готовыхъ судѣхъ.

27.

Въ Стрѣлецкiй приказъ. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., послати на Коломну къ Ант-му п. Макарію въ провозатыхъ, для береженья, Московскихъ стрѣльцовъ 10 ч-къ.

28.

Въ Ямской приказъ, генваря въ 25 день. Велѣти дати Пос-го приказу толмачемъ Оеонасію Буколову, да Дмитрію Остафьеву, отъ Москвы до Коломны и назадъ до Москвы, по подводѣ ч-ку, съ саньми и съ проводники: посланы для г-рева дѣла наскоро.

29.

Въ Земскiй приказъ, генваря въ 25 день. Велѣти послати на Кирилловское подворье, гдѣ стояти Ант-му п. Макарію, трехъ человекъ сторожей добрыхъ, и велѣти имъ быть у патриарха до тѣхъ мѣсть, пока мѣста патриархъ на Москвѣ побудеть.

Послана съ толмачемъ съ Андреемъ Путчиннымъ.

30.

Января 26. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., на Коломну, воеводѣ нашему, князю Василью Фодоровичу Мортикину. Указали мы, в. г-рь, богомольца нашего, Ант. п. Макарія, со всѣми его людьми отпустить съ Коломны къ Москвѣ, и для его посланы съ Москвы на Коломну Посольскаго приказу толмачи Аеонасій Букаловъ, да Дмитрій Астафьевъ, а нашего жалованья, поденнаго корму и питья, велѣно ему дать до Москвы на Коломнѣ на недѣлю по прежнему, по чему ему давано напередъ сего, да сверхъ того поденнаго корму, послано къ нему, п. Макарію, нашего

жалованья съ Москвы съ тѣми жъ съ толмачами съ Оеонасьемъ и съ Дмитріемъ корму съ Дворца:... (См. *кормъ и питье въ № 26*). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Пос-го приказу толмачи Аеонасій и Дмитрій на Коломну прїѣдутъ: и ты бѣ Ан-го п. Макарія со всѣми его людьми, которые съ нимъ прїѣхали, давъ патриарху и греческимъ властемъ и людемъ ихъ, и подѣ ихъ борошни подводы, на чемъ имъ мощно подняться, отпустилъ съ Коломны къ Москвѣ, а въ приставехъ до Москвы послалъ съ нимъ коломнетина сына боярскаго добраго, да провожатыхъ 10 ч-къ стрѣльцовъ, а поденнаго корму и питья въ дорогу, отъ Коломны до Москвы, велѣлъ бы еси дати патриарху и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ, на недѣлю по прежней росписи, по чему имъ давано на Коломнѣ, да сверхъ того. А подводы..... съ Коломны къ Москвѣ отпустишь, и сколько имъ въ дорогу поденнаго корму дашь: и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать и про патриарха съ подхожаго стана объявить на Москвѣ, въ Посольскомъ приказѣ, думному нашему дяку Алмазу Иванову, а про то бѣ есте (sic) сыну боярскому, который посланъ будетъ съ патриархомъ въ приставехъ, приказалъ накрѣпко, чтобъ онъ, прїѣхавъ съ патриархомъ на подхожій станъ, въ село Выхино, прислалъ къ Москвѣ съ вѣстью, напередъ своего прїѣзду, и до нашего указа, съ патриархомъ побылъ на подхожемъ стану, въ селѣ Выхинѣ; а безъ нашего указа, съ подхожаго стану съ патриархомъ къ Москвѣ не ѣздилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7163, генваря въ 26 день.

Грамота отдана толмачу Аеонасью Буколову.

31.

Написано въ докладѣ. Ёдетъ ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарій, а съ нимъ архимарить его Моисей, намѣстникъ Іаковъ, архидьяконъ Павель, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Мишка Остафьевъ, людей его патриаршихъ 11 ч-къ.

Да съ нимъ же, п., ѣдутъ вмѣстѣ для милостыни: Царегородскія области, Ливонскія горы, Успенскаго мон-ря архимарить Савва, Метеорскаго Преображенскаго мон-ря архимарить Христордоръ, келарь его Дюнисій, архимаричъ племянникъ Дмитрій Ивановъ. Города Янина, Ильинскаго мон-ря архимарить Нектарій, келарь Анеинъ. Мон-ря Петра и Павла архимарить Вареломей, келарь Іакикій. Благовѣщенскаго мон-ря архимарить Леонтій, келарь Семіонъ. Успенскаго мон-ря архимарить Іосифъ, келарь Митрофанъ. Острова Нилы, мон-ря Воплощеніе пречистыя Богородицы архимарить Іаковъ.

А по г-реву указу давано имъ на Коломнѣ поденнаго корму по путивльскоѣ отпискѣ: патриарху по 8 алтынъ по 2 деньги, архимариту его Моисею по гривнѣ, намѣстнику Іакову и архидьякону Павлу по 2 алтына по 2 деньга на день, казначею Григорію, келарю Лазарю по 2 алтына, толмачу Мишиѣ Остафьеву по 8 денегъ. (*Противъ тихъ словъ, со слова намѣстнику, на полъ полтъта:* на Москвѣ давать кормъ противъ

дорожнаго). Людѣмъ его, 11 ч-комъ, по 6 денегъ, архимаритомъ, 8 ч-комъ, по 2 алтына на день, келаремъ, 5 ч-комъ, по 10 денегъ, архимаричу племяннику по 8 денегъ.

А на Москвѣ по чему имъ давати г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., какъ укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году, какъ пріѣзжалъ ко г-рю Ерусалимскій патріархъ Паисій, и въ тотъ день, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, послано къ нему и архимариту, и всѣмъ его служебникомъ, и впередъ велѣно давати до тѣхъ мѣствъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ:

(*Помѣты на полъ*): Патріарху Паисію на день:

То жъ. колачъ крупичать,

Противъ сей статьи пруть бѣлыя рыбыцы,

поденное вполы пруть семжины,

на блюдо икры паюсныя,

+

на блюдо осетрины,

+

на блюдо бѣлужины,

на 2 блюда пироговъ праженыхъ,

щука колодка,

1. 2 уши розныхъ, перемѣняя.

Питья:

давать кружка меду вишневаго или малиноваго,

не да... кружка меду боярскаго,

давать кружка квасу медвянаго,

давать полведра меду паточнаго,

полведра давать ведро меду княжого.

Да изъ Большого Приходу, на мелкое на всякое съѣстное, по 5 алтынъ на день, да на свѣчи по 2 алтына на день.

Архимариту, да архидьякону, да келарю, да казначею, и чернымъ попомъ, головщику да уставщику, тѣмъ всѣмъ съ Дворца: по 3 блюда ѣствы ч-ку, да всѣмъ 3 калача смѣстныхъ; чернымъ дьякономъ, 2 ч-мъ, по 2 блюда ѣствы ч-ку, да обѣимъ калачъ смѣстный. А питья всѣмъ по кружкѣ меду обарного ч-ку, да воцпе 3 ведра меду княжого.

Простымъ старцамъ, 2 ч-мъ, бѣльцомъ, патріаршимъ племянникомъ, 2 ч-мъ, по 10 денегъ, да питья: по 2 кружки меду, по 2 кружки пива ч-ку на день. Да патріаршимъ же людѣмъ: первая статья, 5 ч-мъ, по 10 денегъ, другія статьи, 10 ч-мъ, по 8 денегъ, а достальнымъ, 10-жъ ч-мъ, по 6 денегъ, да питья всѣмъ: по кружкѣ меду, по 2 кружки пива ч-ку на день.

А на первый день послано къ патріарху и къ архимариту и ко всѣмъ служебникомъ въ почестный кормъ съ поденнымъ вдвое.

Да на патріарши жъ на 32 лошади конскій кормъ, сѣно и овесъ, давано по указу.

Да сверхъ поденнаго корму на пріѣздѣ къ Ерусалимскому патріарху и къ архимариту его, и ко всѣмъ служебникомъ послано г-рева

жалованья въ почете ѣствы и питья: полведра меду вишневаго, ведро меду обарного, пол—2 ведра меду паточнаго, 2 ведра меду цѣжонаго, 2 ведра квасу медвянаго, колачъ крупичать, 6 колачей смѣстныхъ, на 25 блюдъ ѣствы добрыя.

Во 161-мъ году, какъ пріѣзжалъ ко г-рю Цареградскій бывшій патріархъ Аеонасій, и въ тотъ день, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, послано къ нему и архимаритомъ, и всѣмъ его служебникомъ, и впередъ велѣно давать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ.

Патріарху Аеонасію въ стола мѣсто (*На полъ помѣта*: то жъ): колачъ крупичать, пруть бѣлыя рыбыцы, пруть семжины, на блюдо икры паюсныя, на блюдо осетрины, на блюдо бѣлужины, на 2 блюда пироговъ пряженныхъ, щуку колодку, 2 ухи розныхъ. Питья (*На полъ помѣта*: въ стола мѣста вдвое): кружку меду вишневаго или малиноваго, кружку меду боярскаго, кружку квасу медвянаго, полведра меду паточнаго, ведро меду княжого. А поденнаго корму давано ему съ пріѣзду его: по колачу смѣстному, по кружкѣ меду вишневаго или малиноваго, по 3 кружки меду цѣженаго, по полуведра пива добраго.

Ему жъ изъ Большого Приходу по 5 алтынъ на день. Архимариту его Діонисію по 2 алтына, а иныхъ монастырей архимаритомъ по 10 денегъ, которые съ патріархомъ пріѣзжали; келаремъ и еклісіарху, и архидьякону, и патріаршу и архимаричу племяннику, и казначею, и конюшему старцу по 8 денегъ; келейнику и служкамъ по 6 денегъ ч-ку на день.

Да на патріарши на 6 лошадей конскій кормъ по указу.

Да патріарху жъ со всѣми людьми его по 2 воза дровъ на недѣлю, а иныхъ монастырей архимаритомъ съ братьею по возу дровъ на недѣлю.

А на первый день въ почетный кормъ послано всѣмъ съ поденнымъ вдвое. (*На полъ помѣта*: то жъ, съ поденнымъ вдвое).

А питья давано архимаритомъ изъ Новыя Чети по 2 кружки меду, по 2 кружки пива. (*На полъ помѣта*: поденное то жъ). Келаремъ и еклісіарху, и архидьякону, и патріаршу и архимаричу племянникомъ, и казначею, и конюшему старцу по кружкѣ меду, по 2 кружки пива; келейнику и служкамъ по кружкѣ пива ч-ку на день.

А на первый день въ почетный кормъ послано питье всѣмъ съ поденнымъ вдвое. (*На полъ помѣта*: и питья то жъ).

32.

Лѣта 7163-го, *февраля въ 1 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову: велѣти послати на Кирилловское подворье, къ Ант-му п. Макарію, на вытопку хоромъ 5 возовъ дровъ, и впредь давать по 5 возовъ на недѣлю¹⁾.

¹⁾ Послана съ Терентьемъ Пыжовымъ.

¹⁾ Зачеркнуто: Думный дьякъ Алмазъ Ивановъ.

33.

Февраля въ 1 день. Въ Разрядѣ. Велѣти прислати въ Посольскій приказъ, къ думному дьяку къ Алмазу Иванову, дворянина добра, встрѣтити ему подѣ Москвою за Землянымъ городомъ, за Яузскими вороты, Ант-го п. Макарія и быти у него въ приставехъ.

34.

Въ Конюшенный приказѣ. Указаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., послать съ своей г-ревы конюшши на Коломну, на встрѣчу къ Ант-му п. Макарію, сани Инальцовскія, да 2 санника съ конюхомъ.

35.

Февраля 2. Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопъ твой, Васька Морткинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 163-мъ году, генваря въ 28 день, прислана твоя г-рева ц-ва и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., грамота изъ Пос-го приказа, за приписью твоего г-рева думнаго дьяка Алмаза Иванова, на Коломну ко мнѣ, холопу твоему, а велѣно, г-рь, какъ Пос. приказу толмачи Аеонасій Букаловъ, да Дмитрій Остафьевъ на Коломну прїѣдутъ... (См. № 30 до конца документа). И по твоей г-ревѣ грамотѣ, Ант-го п. Макарія со всѣми его людьми, которые съ нимъ прїѣхали, давъ патриарху и греческимъ властемъ, и людемъ ихъ, и подѣ ихъ борошни подводы, 36 подводъ, отпустилъ я, холопъ твой, съ Коломны къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, генваря въ 30 день, а въ приставехъ до Москвы послалъ съ нимъ коломятина дворянина Дмитрія Бабина и провожатыхъ коломенскихъ стрѣльцовъ, 10 человекъ. А корму ему, Ант-му п., и греческимъ властемъ, и людемъ ихъ велѣлъ дать отъ Коломны до Москвы, по прежней росписи, по чему имъ давано напередъ сего, а сверхъ того поденнаго корму ему, патриарху, твое г-рево жалованье, кормъ и питье, велѣлъ имъ, толмачемъ, дать, а дворянину Дмитрію Бабину я, холопъ твой, приказалъ накру́пко, чтобъ онъ, прїѣхавъ съ патриархомъ на подходій станъ, въ село Выхино, прислалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ съ вѣстью, напередъ своего прїѣзду, а безъ твоего г-рева указу, съ подходжаго стану съ патриархомъ къ Москвѣ не ѣздить.

На оборотѣ 1-го листа надпись и помѣты: „Г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. Въ Посольскій приказъ“. „163-го, февраля во 2 день, съ коломятиномъ съ Дмитріемъ Бабинымъ“. „Взять къ отпуску“.

36.

Февраля въ 2 день, послана память въ Большой Дворецъ¹⁾. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ къ нему послати своего г-рева жалованья на прїѣздѣ, въ стола мѣсто, корму съ Дворца: колачъ крушчатъ, пруть бѣлыя рыбыцы, пруть семжины, на блюдо икры паюсныя, на блюдо

¹⁾ Зачеркнуто: Приходъ.

осетрины, на блюдо бѣлужины, на 2 блюда пироговъ пряженныхъ, щуку колодку, 2 ухи розныхъ; да питья: 2 кружки меду вишневаго или малиноваго, 2 кружки меду боярскаго, 2 кружки квасу медвянаго, ведро меду паточнаго, 2 ведра меду княжого; питье послать въ готовыхъ судѣхъ.

37.

Лѣта 7163-го, *февраля во 2 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову. Пожаловать г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія да... (*Слѣдуетъ полное перечисленіе свиты. См. № 31.*)¹⁾, велѣлъ имъ давать своего г-рева жалованья, поденнаго корму, съ прїѣзду ихъ, февраля со 2-го числа, до тѣхъ мѣсть, покамѣста они на Москвѣ побудуть: п. Макарію по 8 алтынъ, по 2 деньги... (*Слѣдуетъ тотъ же расчетъ, что въ № 31*), архимаритомъ, 7 ч-мъ, по 2 алтына, келаремъ, 5 ч-мъ, по 10 денегъ ч-ку на день, а на первый день въ почетный кормъ послати всѣмъ съ поденнымъ вдвое. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, дьяку Ивану Степанову г-рева жалованья Ант-му патриарху и архимаритомъ, и келаремъ, и всѣмъ служебникомъ, и людемъ его въ почетный кормъ послать и впередъ давать по сему г-реву указу.

38.

Въ Новую Четъ, *февраля во 2 день*. Пожаловать г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія... (*То же перечисленіе свиты*)²⁾, велѣлъ имъ давать своего г-рева жалованья, поденнаго питья, съ прїѣзду ихъ, февраля со 2-го числа, до тѣхъ мѣсть, покамѣста они на Москвѣ побудуть: архимаритомъ по 2 кружки меду, по 2 кружки пива, келаремъ и намѣстнику, и архидакону, и казначею по кружкѣ меду, по 2 кружки пива, архимаричу племяннику и толмачу, и патриаршимъ людемъ по кружкѣ пива ч-ку на день, а на первый день въ почетный кормъ послать питье всѣмъ имъ съ поденнымъ вдвое. И по г-реву цареву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Богдану Матвѣвичу Хитрово и дьякомъ Игнатю и Козьмѣ учинити о томъ по г-реву указу, питье велѣтъ посылать въ готовыхъ судѣхъ.

За приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова, послана съ толмачемъ съ Михайломъ Поликостретцкимъ. *Приписка*: Приставъ у патриарха коломятинъ Дмитрій Бабинъ.

39.

Лѣта 7163-го, *февраля во 2 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Василью Михайлову, да Ивану Внифантьеву. Пожаловать г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ ему давати своего г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, февраля со 2-го числа, до тѣхъ мѣсть, покамѣста

¹⁾ Архимандритъ Успенскаго мон-ря названъ не Іоасафомъ, а Іосифомъ.

²⁾ Успенск. мон-ря арх. Іосифъ, вмѣсто Христодора—Христоооръ.

онъ на Москвѣ побудеть: по колачу крупичатому, по пруту бѣлыя рыбицы или семжины, на блюдо икры паюсныя, на блюдо осетрины или бѣлужины, по щукѣ колодеѣ, по сковородеѣ ухи свѣжія; питья: по кружкѣ меду вишневаго или малиноваго¹⁾, по кружкѣ квасу медвянаго, по полуведра меду паточнаго, по ведру²⁾ меду княжого; питье посылать въ готовыхъ судѣхъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину и дворецкому В. В. Бутурлину и дьякомъ Давыду и Василью, и Ивану учинити о томъ по г-реву указу.

Памяти посланы съ толмачемъ съ Дмитріемъ Михайловымъ.

40.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, февраля въ 2 день, пріѣхаль ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., къ Москвѣ Антиохійскій п. Макарій, а съ нимъ... (*Тѣ же лица. Усп. мон-ря арх. Иосифъ*).

А въ приставехъ у него коломнятинъ Дмитрій Бабинъ.

А какъ патріархъ будетъ у г-ря, и что ему, п., и архимаритомъ, и всѣмъ служебникомъ его дати г-рева жалованья, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., какъ укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году, какъ былъ на Москвѣ Ерусалимскій п. Паисій, и въ сыропустную недѣлю былъ у г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., на дворѣ, и посыланъ по него звати, и ѣхаль съ нимъ ко г-рю приставъ его князь Ефимъ Мышецкій, да переводчикъ греческій Иванъ Боярчиковъ.

А ѣхаль п. ко г-рю съ Кирилловскаго подворья въ саняхъ Инальцовскихъ, а сани съ припряжью посланы къ нему съ г-ревы конюшни съ двумя санниками карими, а полсть на саняхъ была сукно вишнево. А приставъ его князь Ефимъ Мышецкій и переводчикъ ѣхали за патріархомъ въ саняхъ же.

А пріѣхавъ п. ко г-рю на дворъ, вышелъ изъ саней у Благовѣщенья на рундукъ. А архимаритъ его и всѣ служебники, которые съ нимъ, шли за п-мъ пѣши и до Благовѣщенскія паперти.

А г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ то время былъ въ подписной въ Золотой полатѣ, а сидѣлъ г-рь на своемъ царскомъ мѣстѣ въ своемъ п-мъ платьѣ, въ діадимѣ, съ скиетромъ и въ ц-мъ вѣнциѣ.

А рынды при г-рѣ въ то время не были. А бояре и окольнічіе, и думные люди, и дворяне большіе при г-рѣ были въ золотномъ платьѣ. А по крыльцу и до Благовѣщенскія паперти, и у Благовѣщенья въ паперти были дворяне жъ и дѣти боярскіе городовые, и подъячіе всѣхъ приказовъ въ цвѣтномъ платьѣ.

А стрѣльцы въ то время были въ городѣ 3-хъ приказовъ въ чистомъ платьѣ безъ ружья, а стояли отъ Благовѣщенскія паперти и до Кирилловскаго подворья, которымъ мѣстомъ шель патріархъ ко г-рю, и на площади было людно всякихъ чиновъ людей.

¹⁾ Зачеркнуто: по кружкѣ меду боярскаго.

²⁾ Зачеркнуто: полу...

А какъ п. взошелъ ко г-рю на крыльцо и, по г-реву указу, патриарха встрѣтили, вышедъ изъ Проходныя полаты, спедъ съ рундука противъ средней лѣстницы, окольничій князь Василій Петровичъ Ахашуковъ-Черкасскій да дьякъ Мина Грязевъ, а молили:

Великій г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и многихъ государствъ г-рь и облаадатель, воздаючи честь тебѣ, св-шему Паисію, патриарху св. града Іерусалима и всеа Палестины, велѣлъ тебя встрѣтить своего ц-го вел-ва окольничему князю Василью Петровичу Ахашукову-Черкасскому, да мнѣ дьяку Минѣ Грязеву.

А изговоря рѣчь, встрѣчники у патриарха благословлялися и пошли передъ патриархомъ.

А какъ п. вшелъ ко г-рю въ полату, и явилъ его г-рю челомъ ударить окольничій кн. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконскій, а молилъ:

В. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и многихъ государствъ г-рь и облаадатель. Св-шій Паисій, п. св. града Іерусалима и всеа Палестины, вамъ, в. г-рю, челомъ ударилъ.

И г-рь, вставъ, патриарха встрѣтилъ отъ мѣста съ полсажени. И п. г-ря благословилъ; а благословія, г-ря цѣловалъ въ руку, а г-рь патриарха цѣловалъ въ правое плечо. А принималъ г-рь благословеніе отъ п., снявъ съ себя свой царскій вѣнецъ.

А держалъ въ то время царскій вѣнецъ на золотой на большой мисѣ казначей Богданъ Миничъ Дубровскій.

А какъ г-ря п. благословилъ, и г-рь спросилъ патриарха о здоровьѣ, а молилъ: „Св-шій Паисій, п. Іерусалимскій, во спасеніи ли пребываешь?“ И п. билъ челомъ г-рю на его г-рскомъ жалованьѣ и говорилъ рѣчь. А -рь въ то время стоялъ.

А какъ п. рѣчь изговорилъ, и послѣ того явилъ г-рю отъ п. святыню окольничій кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій, а молилъ: „В. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и многихъ государствъ г-рь и о-ль. Св-шій Паисій, п. св. гр. Іерусалима и всеа Палестины, васъ, в. г-ря, благословляетъ“. И п. подносилъ г-рю святыню, образы и мощи, и г-ря благословлялъ.

А послѣ того какъ святыня и дары явлены, сѣлъ г-рь въ своемъ царскомъ мѣстѣ и патриарха пожаловалъ, велѣлъ ему сѣсти вдругорядъ.

А какъ п. сѣлъ, и г-рь пожаловалъ, велѣлъ думному дьяку Михайлѣ Волошенинову позвати къ рукѣ архимарита и келаря, и казначей, и архи-дьякона, и черныхъ поповъ, и дьяконовъ, и старцевъ, и патриаршихъ племянниковъ, и служебниковъ.

А послѣ того велѣлъ г-рь патриарху явити свое г-рево жалованье кн. Ѳ. Ѳ. Волконскому. И по г-реву указу кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій молилъ:

„Св-шій п. Паисій! В. г., благочестивый ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и многихъ государствъ г. и о., жалуешь тебя своимъ г-ревымъ жалованьемъ:

Кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, въ 8 гривенокъ и въ 47 золотниковъ; портище бархату чернаго гладкаго (*Вписано: прибавить портище бархату зеленаго*), портище бархату вишневаго рытаго, отласъ гвоздиченъ, отласъ таусиненъ, камка зелена, камка вишнева, 2 сорока соболей, одинъ во 100, другой въ 50 рублей (*Сбоку помѣта: 3 сорока: 1 въ 100 р., 2 по 50 р.*); денегъ 200 рублей.

А патриархъ въ то время стоялъ.

А какъ окольничій патриарху г-рево жалованье явилъ, и послѣ того велѣлъ г-рь сказати патриаршу архимариту и греческихъ дву мон-рей архимаритомъ же и старцомъ и всѣмъ патриаршимъ служебникомъ свое г-рево жалованье думному дяку Мих. Волошенинову отъ казны.

А послѣ того велѣлъ г-рь сказати патриарху свое г-рево жалованье, столъ, д. дяку М. Волошенинову, и по г-реву указу, д. дякъ М. Волошениновъ молютъ: „Св-шій п. Паисій, в. г-рь, благочестивый ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и многихъ государствъ г. и о., жалуешь тебя, отъ своего ц-го стола ѣству и питье.

А какъ д. дякъ М. Волошениновъ сказалъ патриарху г-рево жалованье, столъ, и п. пошелъ отъ г-ря изъ палаты.

А г-рь провожалъ п. до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣчалъ, и велѣлъ г-рь съ Ер-мъ п. приставу идти въ соборную церковь пречистыя Богородицы къ св-шему Іосифу, п. Московскому и всеа Русіи. А бояре и окольничіе, и думные люди провожали Ер-го п. изъ палаты и проходными сѣнями до дверей, что на Красное крыльцо, и у п. благословлялись всѣ. А встрѣчники провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

А св-шій п. Іосифъ въ то время былъ въ соборной церкви пречистыя Богородицы на устроенномъ мѣстѣ, во всемъ святительскомъ сану, какъ чинъ ведется въ службѣ.

А отъ патриарха къ амбону по обѣ стороны стояли митрополиты и архіепископы, и епископы во святительскомъ сану, а архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и дяконы были въ саженыхъ ризахъ.

А какъ Ер. п. пришелъ къ церкви къ южнымъ дверямъ, и встрѣтили его, вышедъ изъ дверей, на рундукѣ, патриаршъ бояринъ Василій Ѳедоровичъ Яновъ, да дякъ Василій Потаповъ, да Пречистенскій ключарь въ одной низаной патрахѣли, безъ ризъ, съ кадиломъ.

И п., вшедъ въ церковь, прикладывался ко образомъ и къ чудотворцевымъ гробомъ и обшелъ всю церковь, и до ризы Христа Бога нашего; а приложась къ ризѣ Господни, пошелъ къ св-шему Іосифу п., къ устроенному мѣсту: и св-шій п. Іосифъ встрѣтилъ Ер-го п. Паисія, спедъ съ своего мѣста съ сажень, и межъ ими было о Христѣ цѣлованіе. И спросилъ Іосифъ п. Іер-го патриарха о здоровьѣ, а молютъ:

„Св-шій п. Паисій, св. гр. Іерусалима и всеа Палестины, во здравіи ли и во спасеніи пребываешь?“ И патриархъ Паисій сказалъ про свое здоровье.

А послѣ того были у Ер-го п. у благословенія митрополиты и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, которые съ п. Іосифомъ въ соборной церкви къ службѣ были готовы.

И того дни Ер. п. у пречистыя Богородицы обѣдни слушалъ, а служили св-шій п. Іосифъ и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и протопопы, и попы со всѣмъ соборомъ въ саженьныхъ ризахъ, а было ихъ въ службѣ человѣкъ съ 50 и больше, а пѣвчіе были г-ревы большой станщи.

А Ер. п. стоялъ въ обѣдню по правую сторону задняго столпа, а на томъ мѣстѣ посланъ былъ коверъ и орлець положенъ.

А какъ обѣдню начали, и п. говорилъ переводчику Ивану Боярчикову, что онъ, п., той же православныя христіанскія вѣры, и чтобъ ему въ литургію стоять въ олтарѣ и службы посмотриѣти. И о томъ докладывали св-наго Іосифа патриарха.

И по входѣ съ евангеліемъ, Іосифъ п. выслалъ изъ олтаря по Ер-аго п. дьяконовъ и подьяконовъ, а велѣлъ Ер-аго п. взяти къ себѣ въ олтарь царскими дверьми, а въ олтарѣ устроено ему было у царскихъ дверей, олтаря съ правой стороны, мѣсто, и на томъ мѣстѣ Ер. п. стоялъ во всю обѣдню на орлецѣ.

А какъ обѣдню отпѣли, и Ер. п. прикладывался къ образомъ и къ божественнѣй ризѣ Христа Бога нашего, и къ чудотворцевымъ гробомъ, и простяся съ св-шимъ Іосифомъ п., пошелъ изъ церкви къ себѣ.

А изъ церкви провожали его до саней патриаршъ бояринъ Вас. Ѡ. Яновъ, да дьякъ Вас. Потановъ, да Пречистенскій ключарь.

А съ столомъ къ п. отъ г-ря посланъ стольникъ князь Василій князь Борисовъ сынъ Хилковъ; а что къ нему послано ѣствы и питья, и тому записка на Дворцѣ.

А дано имъ то г-рево жалованье патриарху и архимаритомъ при г-рѣ, а старцомъ и бѣльцомъ тѣмъ всѣмъ отъ казны.

А въ приставехъ у него былъ Кузьма Кузьминъ.

41.

Февраля 9. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ твой царскій богомолецъ, Ант. п. Макарій. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, ц-го своего богомольца, вели, г-рь, моихъ четырехъ человѣкъ въ свою землю отпустить: Захарка Иванова, да Николайка Иванова, да Андрейка Иванова, да Демку Иванова, и вели, г-рь, имъ дать свои г-ревы четыре подводы. Царь г-рь, смилуйся.

Подъ челобитной арабская подпись п. Макарія.

На оборотѣ помѣта: 163-го, февраля въ 9 день. Отпустить и дать г-реву грамоту, и дать по подводѣ ч-ку.

42.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьютъ челомъ богомольцы твои, греченя, архимандритъ Нектарій съ братьею, да арх-тъ Леонтій, да арх-тъ Іосифъ, да арх-тъ Гаврила, да арх-тъ Христоуль, да арх-тъ Вареоломей, да арх-тъ Іаковъ. Стоимъ, г-рь, мы по твоей царской милости, на Посольскомъ дворѣ, и нынѣ у насъ дровъ нѣту, келіи протопить нечѣмъ, въ нынѣшню зимняя время. Милосердный

г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, г-рь, намъ дать на Посольскій дворъ дровъ, чѣмъ бы намъ было обогрѣться въ нынѣшня я зимняя время. Царь г-рь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 163-го, февраля въ 9 день. Г-рь пожаловаль, велѣлъ имъ дровъ давать противъ иныхъ такихъ.

43.

Февраля въ 10 день. Въ Большой Приходѣ. Велѣти давати греческимъ архимаритомъ, которые приѣхали съ Ант-мъ патриархомъ вмѣстѣ, Ильинскаго монастыря архимариту Нектарию, Благовѣщенскаго мон-ря арх-ту Леонтію, мон-ря св. Аеонасія арх-ту Іосифу, Успенскаго мон-ря арх-ту Гаврилу, Метеорскаго Преображенскаго мон-ря арх-ту Христодулу, мон-ря Петра и Павла арх-ту Вареоломею, мон-ря Воплощеніе пречистыя Богородицы арх-ту Іакову, февраля съ 9-го числа, до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста они на Москвѣ побудутъ, по возу дровъ на недѣлю челоуѣку.

44.

Въ Конюшенный приказъ, февраля въ 11 день. Велѣти послати на Кирилловское подворье, къ Ант-му п. Макарію, съ г-ревы конюшни сани Инальцовскія, съ припряжью, съ двумя санниками гнѣдыми или карими, и съ полстью суконною вишневою: быти патриарху у г-ря на дворѣ завтра, февраля въ 11 (sic) день.

Послана съ толмачемъ съ Терентьемъ Пыжовымъ.

45.

Было по тому. 163-го, февраля въ 12 день, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указаль быти у себя, г-ря, на дворѣ на приѣздѣ Ант-му п. Макарію да архимариту его Моисею, намѣстнику Іакову, архидьякону Павлу, казначею Григорью, келарю Лазарю.

Да гречаномъ же, которые приѣхали съ патриархомъ вмѣстѣ... (*Слѣдуетъ прежній списокъ. Вмѣсто Христофоръ—Христодуль. Конецъ читается такъ:* мон-ря святаго Аеонасія архимариту Іосифу, келарю Митрофану; Успенскаго мон-ря архимариту Гаврилу; острова Нилы, мон-ря Воплощенія пречистыя Богородицы архимариту Іакову).

А какъ патриархъ взойдетъ на Красное крыльцо, и по г-реву указу встрѣтитъ патриарха, вышедъ изъ Проходныя полаты, шедъ съ рундука противъ середня лѣстницы, окольничему князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, да думному дворянину Оеонасію Осиповичу Прончищеву, да дьяку Ивану Внифантьеву¹⁾, а молить:

В. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и многихъ государствъ г-рь и обладатель, воздаючи честь тебѣ, св-шему Макарію, п. великаго града Антиохія и всего востока, велѣлъ тебя..... кн. В. Г. Ромодановскому, да думн. двор. Ое. О. Прончищеву²⁾, да мнѣ дьяку, Ив. Внифантьеву.

¹⁾ Зачеркнуто: стольнику, было оставлено мѣсто для имени, зачеркнуто имя дьяка: Василью Михайловичу.

²⁾ 2-е имя вписано.

А какъ патриархъ придетъ къ сѣнемъ Столовая избы, и по г-реву указу встрѣтитъ его стольнику Михайлѣ Иванову сыну Морозову, да князю Григорью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому¹⁾, да дьяку Василью Михайлову.

А какъ п. войдетъ въ сѣни Столовая избы, и по г-реву указу, встрѣтитъ его боярину Ивану Васильевичу Морозову, да стольнику князю Ивану²⁾ княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому, да думному дьяку Семену Заборовскому³⁾. А рѣчи имъ говорити такъ же, какъ и въ первой меньшей встрѣчѣ; а изговоря рѣчь, у патриарха имъ благословитися.

А какъ войдетъ п. ко г-рю въ полату, и явити его г-рю челомъ ударить боярину⁴⁾ князю Ѳедору Юрьевичу Хворостинину, а молить:

В. г-рь, благочестивый ц. и в. к. А. М., вс. в. и. Р. с. и мн. гос. г. и о., св-шій Макарій, п. вел. гр. Антіохія и всего востока, вамъ, в. г-рь, челомъ ударилъ.

И г-рь, вставъ, патриарха встрѣтитъ отъ мѣста съ полсажени, и п. г-ря благословить. (*На полъ замѣтка*: г-рь и бояре были въ то время въ служивомъ платьѣ, въ Золотой полатѣ).

А приметъ г-рь благословеніе отъ п., снявъ съ себя свою царскую шапку, а держать въ то время царскую шапку на золотой на большой мисѣ казначею Богдану Миничу Дубровскому.

А какъ г-ря п. благословить, и патриарху г-ря дѣловати въ руку. Да спроситъ г-рь патриарха о спасеніи, и п. бьетъ челомъ г-рю на его г-рскомъ жалованьѣ и говорить рѣчь⁵⁾).

А послѣ того явити г-рю отъ п. святыню боярину жъ кн. Ѳ. Ю. Хворостинину, а молить:.....и обладатель, св-шій Макарій, п. вел. гр. Антіохія и всего востока, васъ, в. г-рь, благословляетъ.

И. п. поднесетъ г-рю святыню, образы и мощи, и г-ря благословить: образъ всемилостиваго Спаса, писанъ въ корени Ессѣвѣ; образъ святаго апостола Петра, часть древа животворящаго креста Господня, да кровь Христова, миро соборное, старое и новое; евангеліе старое, греческимъ письмомъ; панагѣя, а въ ней мощи святаго Ивана предтечи; свѣчи, зажиганы отъ огня, егда сходитъ святой Духъ на гробъ Господень; змирно, ладонъ составной, манна, мыло составное, орѣхи, что родятся во Антіохійской странѣ, ягоды и вѣтви финиковы, водка ладану росного, дивій медъ, мыло ерусалимское, мыло антіохійское; да въ дарѣхъ зуфъ бѣлая, 4 полотенца, шиты волоченымъ золоченымъ.

Благочестивой г-рынѣ царицѣ и в. к. Марьѣ Ильичнѣ: образъ Спасовъ со апостолы, писаны на складняхъ, часть древа животворящаго креста Христова и кровь Христова, мощи святаго Анастасіи узорѣшительницы, миро соборное, свѣчи отъ гроба Господня, змирно, манна, составъ

¹⁾ Эти два имени вписаны надъ зачеркнутымъ: дворянину кн. Петру кн. Григорьеву сыну Ромодановскому.

²⁾ Ивану было зачеркнуто, написано Григорью, также зачеркнуто и вновь написано Ивану.

³⁾ Зачеркнуто Давыду Дерябину, вписано думному.

⁴⁾ Зачеркнуто окольничему, было оставлено мѣсто для имени.

⁵⁾ И говорить рѣчь приписано.

отъ цвѣтовъ розныхъ дровъ, земля виелеемская, мыло составное, ладонъ, ягоды финиковы, орѣхи, дивій медъ, масло ерусалимское, мыло антиохійское, 2 ширинки.

Сыну вашему, благовѣрному г-рю ц-чу и в. к. Алексѣю Алексѣевичу всеа в. и м. Р.: мощи святого Алексѣя, человекъ Божія; свѣчи отъ гроба Господня, святой миръ, змирно, манна, ладонъ, ягоды и вѣтви финиковы, мыло ерусалимское, орѣхи, ягоды миндальныя.

Благочестивой г-рынѣ царевнѣ и в. княжѣ Татьянѣ Михайловнѣ: мощи святыхъ мученицы Феклы, святой миръ, свѣчи гроба Господня, змирно, ладонъ, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи, ширинка.

Благочестивой г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Евдокѣ Алексѣевнѣ: свѣчи гроба Господня, часть ладану чернаго, манна, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи кедровые, ядра миндальныя, сахаръ леденецъ, ширинка.

Благочестивой г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Марѣ Алексѣевнѣ: свѣчи гроба Господня, часть ладану чернаго, манна, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи кедровые, ядра миндальныя, сахаръ леденецъ, ширинка.

Благоч. г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Аппѣ Алексѣевнѣ: свѣчи гроба Господня, часть ладану чернаго, манна, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи кедровые, ядра миндальныя, сахаръ леденецъ, ширинка.

.....сахаръ леденецъ, ширинка.

Благоч. г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Иринѣ Михайловнѣ: мощи святыхъ мученицы Анастасїи узорѣшительницы, святой миръ, свѣчи гроба Господня, змирно, ладонъ, ягоды финиковы, орѣхи, мыло ерусалимское, ширинка.

Благоч. г-рынѣ ц-внѣ и в. к. Аннѣ Михайловнѣ: мощи святыхъ мученицы Варвары, святой миръ, свѣчи гроба Господня, змирно, ладонъ, мыло ерусалимское, ягоды финиковы, орѣхи, ширинка.

И г-рь ту святыню приметъ самъ, а у г-ря принимать... (*Оставлено мѣсто для имени, и на поля написано: кому г-рь укажетъ святыню принимать, ближнему человекъ*). А у него принимать столыникамъ и стрячимъ. А подносить г-рю мощи патриарху самому, а что п. поднести, то боярину и явить не скоро, высматривая по росписи.

А какъ п. образы и мощи, и всю святыню г-рю поднесетъ, и г-рь положить на себя свою царскую шапку и сядетъ въ своемъ царскомъ мѣстѣ, а патриарху велитъ г-рь сѣсти отъ себя, г-ря, въ другой лавкѣ, по правой сторонѣ, межъ оконъ.

А какъ п. сядетъ, и г-рь пожалуетъ, велитъ позвать къ рукѣ архимаритовъ и келарей, и казначей, и архиѣякона, и старцевъ и бѣльцовъ.

А послѣ того велитъ г-рь патриарху явити свое г-рево жалованье боярину. И, по г-реву указу, бояринъ явитъ патриарху г-рево жалованье, а молыть:

Св-шій п. Макарій, в. г-рь, благоч. царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и мн. гос. г. и о., жалуетъ тебя своимъ г-ревымъ жалованьемъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ кровлею, въ 8 гривенокъ въ 47 золотниковъ; портище бархату чернаго, гладкаго, портище бархату

зеленаго, портище бархату вишневаго, рытаго, отлась гвоздичонъ, отлась таусинень, камка зелена, камка вишнева, 3 сорока соболей, денегъ 200 рублей.

А послѣ того велить г-рь сказати патриаршу архимариту и греческихъ мон-рей архимаритомъ, и келаремъ, и казначеемъ, и старцомъ, и всѣмъ п-мъ служебникомъ свое г-рево жалованье думному дьяку Алмазу Иванову. И Алмазь молить: А васъ, архимаритовъ и старцевъ, и служебниковъ ц-ое вел-во жалуетъ своимъ ц-мъ жалованьемъ отъ своей, ц-го вел-ва, казны.

А послѣ того велить г-рь сказати патриарху свое г-рево жалованье, столь, думному жъ дьяку Алмазу Иванову. И думный дьякъ Алмазь молить:

Св-шій п. Макарій, в. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с. и мн. гос. г. и о., жалуетъ тебя, отъ своего ц-го стола ѣству и питье. А васъ, архимаритовъ и старцевъ, и бѣльцовъ, ц-ое вел-во жалуетъ своимъ г-ревымъ жалованьемъ, въ стола мѣсто, кормъ. И отпустить ихъ на подворье.

А какъ Ант. п. пойдетъ отъ г-ря изъ Столовая избы, и г-рь проводить патриарха, до коихъ мѣсть онъ, г-рь, изволить.

А бояромъ и окольниковъ и думнымъ людямъ проводить патриарха изъ Столовая избы въ сѣни до дверей и у п. благословлятися. А встрѣчникомъ провожати до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встрѣчали.

Государево жалованье патриарху отвозилъ Посольскаго приказа подъячій Ефимъ Юрьевъ.

Противъ словъ жалуетъ... ѣству и питье сдѣлана сноска на оборотъ листа, гдѣ сказано: Былъ п. у г-ря у стола съ Московскимъ, да съ Сербскимъ патриархомъ вмѣстѣ, а въ то время былъ именинникъ г-рь царевичъ и в. к. А. А., всеа в. и м. Р.

46.

Въ Казенный приказъ, февраля въ 12 день. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., дать своего г-рева жалованья при себѣ, г-рѣ, Ант-му п. Макарію: кубокъ серебрянъ... (См. перечисленіе подарковъ въ № 45, до словъ:) 3 сорока соболей, и въ томъ числѣ сорокъ во 100 рублей, 2 сорока—по 50-ти рублей сорокъ.

47.

Лѣта 7163-го, февраля въ 12 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., дати своего г-рева жалованья при себѣ, г-рѣ, Ант-му п. Макарію 200 рублей. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, дьяку Ивану Степанову тѣ деньги, 200 р., г-рева жалованья, Ант-му п. Макарію прислать въ Пос. приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову, тотчасъ.

Посланы памяти съ подъячимъ съ Павломъ Кишмутинымъ.

48.

Февраля 15. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Путивль боярину и воеводѣ нашему Никитѣ Алексѣвичу Зузину, да дьяку нашему

Микитѣ Наумову. По нашему указу, отпущены съ Москвы въ свою землю прїѣзжіе гречане, Иванъ Павловъ, Иванъ Ѳеодоровъ Селунскій, Костянтинъ Миколаевъ, да Ант. п. Макарія служки Захарко Ивановъ съ товарищи 4 ч., а въ приставѣхъ съ ними посланъ путивлецъ Данило Телюбаевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а путивлецъ Данило Телюбаевъ съ тѣми гречаны въ Путивль прїѣдетъ: и вы бѣ, давъ имъ до перваго нашего черкаскаго города по подорожнымъ подводы и провожатыхъ, отпустили изъ Путивля, безъ задержанья, и въ черкасскій городъ объ нихъ отписали, чтобъ ихъ отпустили по тому жъ, безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7163-го, февраля въ 15 день.

49.

Въ Ямской приказѣ, февраля въ 15 день. Велѣти дати Ант-го п. Макарія служкамъ, Захаркѣ Иванову съ товарищи, 4-мъ ч-комъ, отъ Москвы до Путивля по подводѣ человѣку.

50.

Во Дворецѣ, марта въ 1 день. Указать г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., давати своего г-рева жалованья Ант-му ¹⁾ п. Макарію, капусту и квасу, по тому жъ, по чему давано Ер-му п. Паисію.

Послана съ толмачемъ съ Иваномъ Обрамовымъ.

51.

Марта 2. Написано въ докладѣ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, февраля въ 2 день, прїѣхали ко г. ц-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., съ Ант-мъ п. Макаріемъ архимарить его Моисей, намѣстникъ Іаковъ, архидьяконъ Павелъ, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Мишка Остафьевъ, да патриаршихъ людей 11 ч.

Да съ п. же прїѣхали вмѣстѣ гречане, бити челомъ г-рю о милостынь:... (*Слѣдуетъ прежній списокъ, къ которому добавлены:*)

Метеорскихъ горъ, Всесвятскаго мон-ря архимарить Германъ, да келарь Герасимъ.

А что имъ дати г-рева жалованья на прїѣздѣ, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., какъ укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году, прїѣзжали ко г-рю съ Ерусалимскимъ п. Паисіемъ архимарить его Филимонъ, келарь Аѳонасій, казначей, архидьяконъ, черныхъ поповъ и дьяконовъ 4 ч., простыхъ старцевъ 2 ч., патриаршихъ племянниковъ 2-жъ ч., 2 подьяка, 10 ч. дѣтей боярскихъ, 7 ч. служекъ, 6 ч. конюховъ.

Да съ п. же прїѣзжали вмѣстѣ: Саввы освященнаго архимарить Неофитъ, келарь старецъ Неофитъ же, дьяконъ Аѳонасій, 2 ч. служекъ; Макидонскія земли, города Погаянина, Никольскаго мон-ря архимарить Гавриль, да служба.

И дано имъ г-рева жалованья всѣмъ отъ казны:

Патриаршимъ: архимариту: камка адамашка добрая, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 15 рублевъ; келарю, казначею, архидьякону, чернымъ

¹⁾ Зачеркнуто Ерусалимскому.

попомъ: по камкѣ доброй, по 40 кунницъ меньшей цѣны, денегъ по 10 рублей; чернымъ дьякономъ: по камкѣ, денегъ по 10 жъ рублей; простымъ старцомъ: по тафтѣ, денегъ по 5 рублей; бѣльцомъ, патриаршимъ племянникомъ 2 ч.: по 40 кунницъ меньшія цѣны, денегъ по 8 рублей; подьякомъ по 2 пары соболей, обѣ въ 5 рублей; дѣтемъ боярскимъ: по 2 жъ пары соболей, обѣ въ 7 рублей; служкамъ и конюхомъ: по 2 пары соболей, обѣ въ 6 рублей.

А иныхъ мон-рей архимаритомъ, которые приѣхали съ п. вмѣстѣ, дано г-рева жалованья: по 40 соболей, по 20 рублей сорокъ, денегъ по 12 рублей; келарю 40 кунницъ меньшей цѣны, денегъ 5 рублей; дьякону тафта, денегъ 4 рубли; служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли.

На склейкахъ листовъ и въ концѣ помѣта: 163-го, марта въ 2 день, г-рь пожаловалъ архимаритовъ, патриарша архимарита и намѣстника, и архидакона, и казначея, и келаря, и толмача, и служекъ, велѣлъ имъ дать свое г-рево жалованье на приѣздѣ противъ архимарита и иныхъ старцевъ и служекъ Іер-го п., а иныхъ архимаритовъ и черныхъ поповъ, и келарей, и простыхъ старцевъ, и толмачей, и служекъ противъ прежнихъ меньшія статьи.

52.

Лѣта 7163-го, *марта въ 7 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Ивану Андреевичу Хилкову, да дьяку Павлу Симановскому. Указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарія отпустить въ Троицкій Сергіевъ монастырь помолитися, а съ нимъ, п., архимаритъ его Моисей, намѣстникъ Іаковъ, архидаконъ Павель, казначей Григорій, келарь Лазарь, толмачъ Мишка Остафьевъ, людей его патриаршихъ 11 ч.; а въ приставехъ съ патриархомъ быти, кому г-рь укажетъ ¹⁾, да переводчикъ, да толмачъ ²⁾. А ѣхати патриарху съ Москвы въ Сергіевъ мон-рь марта въ 8 день, а къ Троицѣ въ Сергіевъ мон-рь приходу его быти марта въ 10 день, къ вечерни. А встрѣчу указалъ г-рь ему, п., учинити во всемъ противъ того, какъ въ прошломъ во 157-мъ году въ Троицкомъ Сергіевѣ мон-рѣ встрѣча и почестъ была Ер-му п. Паисію. И какъ въ Сергіевъ мон-рь съ вѣстью о патриаршѣ приходѣ пришлетъ, въ кое время ему, п., въ мон-рь быти, и къ его бѣ патриаршу приходу у нихъ въ мон-рѣ все было готово, и въ церкви бы у нихъ было стройно и чинно, и встрѣчу бѣ ему учинили по его достоинству, и пѣли бѣ молебень и всеношное, учиня, которому святому празднество; а почестъ бы патриарху и архимариту его, и старцомъ, и всѣмъ служеникомъ учинити противъ Ер-го п. Паисія, а назавтрее бѣ учинити на п. столѣ ³⁾, а послѣ стола дати патриарху и архимариту, и всѣмъ, которые съ

¹⁾ Зачеркнуто: думный дворянинъ Аѳонасіѣ Осиповичъ Прончищевъ, да переводчикъ.

²⁾ Зачеркнуто: (толмачей) два человекъ, Иванъ Селунскій, да Дмитрій Остафьевъ.

³⁾ Зачеркнуто: примѣряся къ инымъ такимъ патриархомъ, написано и зачеркнуто опять: къ тому жъ Іер-му п.

нимъ будутъ, почести противъ Ер-го п. Паисія, и изъ мон-ря его проводить и отпустить честно по тому жъ, какъ и на прїѣздѣ, и о томъ о всемъ указать г-рь въ Троицкій Сергіевъ мон-рь ко властемъ послати свою г-реву грамоту изъ Монастырскаго приказу. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Ивану Ондреевичу и дьяку Павлу учинити о томъ по г-реву указу.

Послана съ переводчикомъ съ Борисомъ Богомольцовымъ.

И патриархъ въ томъ мѣсяцѣ и числѣ не поѣхаль, а поѣхаль іюня въ 7 числѣ, а съ нимъ, п., архимаритовъ его 3 ч., да архиѡдьяконъ, казначей, келарь, племянникъ, да арапскихъ поповъ 2 ч., толмачъ Мишка, да людей его патриаршихъ 6 ч.

А г-рева грамота велѣно послати въ Троицкій Сергіевъ мон-рь ко властемъ объ немъ, п., и о гречанехъ, которые съ нимъ будутъ, противъ прежняго г-рева указу, іюня въ 6 числѣ.

53.

Лѣта 7163-го, марта въ 7 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память стольнику и московскому ловчему Аеонасю Ивановичу Матюшкину, да Дмитрію Кузьмичу Булгакову, да дьякомъ Артемью Козлову, да Игнатю Недовѣскову. Велѣти дати Ант-му п. Макарію съ г-ревы конюшни сани Инальцовскія, съ двѣма санниками и полстью суконною, да дву человекъ конюховъ. По г-реву указу, отпущенъ онъ, п., въ Троицкій въ Сергіевъ мон-рь помолитися.

Послана память съ переводчикомъ съ Борисомъ Богомольцовымъ.

54.

Въ Сибирскій приказъ, марта въ 12¹⁾ день. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія архимандрита его Моисея²⁾, да патриаршихъ служекъ 11 ч-къ, да гречанъ же, которые съ патриархомъ прїѣхали вмѣстѣ: Царегородскія области, Ливонскія горы, Успенскаго мон-ря архимарита Савву, Метеорскаго Преображенскаго мон-ря арх-та Христудула, племянника его Дмитрія Иванова, мон-ря Петра и Павла арх-та Вареоломея, Благовѣщенскаго мон-ря арх-та Леонтія, мон-ря святаго Аеонасія арх-та Іосифа, города Янина, Ильинскаго мон-ря арх-та Нектарія, острова Нилы, мон-ря Воплощеніе преч. Богородицы арх-та Іакова, города Янина, Успенскаго мон-ря арх-та Гавріила, велѣлъ имъ дать своего г-рева жалованья на прїѣздѣ: архимаритомъ по сороку соболей, по 20 рублевъ сорокъ, служкамъ его патриаршимъ и архимаричу племяннику по двѣ пары соболей, объ въ 6 рублевъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьяку Григорью учинити о томъ по г-реву указу.

¹⁾ 10-го марта состоялась помѣта „выписать“ на челобитной одного изъ гречанъ, бывшихъ съ п. Макаріемъ, Алексѣя Попова. Рѣшеніе его просьбы послѣдовало 17-го мая, и самая челобитная подклеена къ документамъ этого дня: см. ее ниже подъ № 67.

²⁾ Начать дальнѣйшій списокъ и зачеркнуть.

55.

Въ Казанскій Дворецъ, того жъ числа. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія намѣстника его Іакова, архидьякона Павла, казначея Григорія, келаря Лазаря, да гречанъ же, которые съ нимъ, п., пріѣхали: Преображенскаго мон-ря келаря Діонисья, мон-ря Петра и Павла келаря Іаникія, Благовѣщенскаго мон-ря келаря Семіона, мон-ря св. Аеонасія келаря Митрофана, Ильинскаго мон-ря келаря Анеима, велѣлъ имъ дати своего г-рева жалованья на пріѣздъ: по сороку кунницъ ч-ку, меньшей цѣны.

56.

Въ Казенный приказъ, того же числа. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія арх-та его Моисея, намѣстника Іакова, архидьякона Павла, казначея Григорія, келаря Лазаря, толмача Мишку Остафьева, велѣлъ имъ дати своего г-рева жалованья на пріѣздъ: архимариту камка адамашка добрая, намѣстнику и архидьякону, и казначею, и келарю по камкѣ по доброй ч-ку, толмачу Мишкѣ сукно доброе.

57.

Въ Большой Приходъ, того жъ числа. Велѣти дати г-рева жалованья на пріѣздъ Ант-го п. Макарія архимариту его Моисею 15 рублей, намѣстнику Іакову, архидьякону Павлу, казначею Григорью, келарю Лазарю по 10 рублей ч-ку, толмачу Мишкѣ 2 рубли; да гречаномъ же, которые пріѣхали съ патриархомъ вмѣстѣ..... (*Обычное перечисленіе*): архимаритомъ по 12 рублей, келаремъ ихъ по 5 рублей, архимаричу племяннику 4 рубли.

Памяти посланы съ переводчикомъ съ Борисомъ Богомольцовымъ.

58.

Указано дати г-рева жалованья архимаритомъ и келаремъ, которые пріѣхали съ Ант-мъ п. Макаріемъ:

Ливонскія горы, Успенскаго мон-ря архимариту Саввѣ 40 соболей въ 20 рублей, Преображенскаго мон-ря архимариту Христодулу 40 соболей въ 20 рублей. *Христодулъ архимандритъ получилъ милость*¹⁾. Мон-ря Петра и Павла архимариту Вареоломею 40 соболей въ 20 рублей. *Я, архимандритъ Вареоломей, получилъ милостыню.* Благовѣщенскаго мон-ря архимариту Леонтію 40 соболей въ 20 рублей. *Архимандритъ Леонтій получилъ милость.* Мон-ря святаго Аеонасія архимариту Іосифу 40 соболей въ 20 рублей. *Архимандритъ Іасофъ принялъ милость царскую.* Ильинскаго мон-ря архимариту Нектарію 40 соболей въ 20 рублей. *Нектарій архимандритъ получилъ царскую милость.* Мон-ря Воплощеніе пресвятыя Богородицы архимариту Іакову 40 соболей въ 20 рублей. Успенскаго мон-ря архимариту Гавріилу 40 соболей въ 20 руб-

¹⁾ Большинство архимандритовъ и келарей росписались на спискѣ. Ихъ росписки приведены здѣсь въ переводѣ съ греческаго.

левъ. Гавріилъ архимандритъ получилъ отъ многолтняго (т. е. царя) милость.

Келаремъ: Преображенскаго мон-ря келарю Діонисію 40 куницъ. Діонисій келарь получилъ милость, а по незнанію имъ грамоты, писалъ я, архимандритъ¹⁾. Петровскаго мон-ря келарю Іаникію 40 куницъ. Іаникій келарь получилъ милость царскую, а по незнанію имъ грамоты, писалъ архимандритъ. Благовѣщенскаго мон-ря келарю Симеону 40 куницъ. Симеонъ келарь... (Слѣдуетъ то же). Аѳонасьевскаго мон-ря келарю Митрофану 40 куницъ. Митрофанъ келарь... (Слѣдуетъ то же). Ильинскаго мон-ря келарю Анеиму 40 куницъ. Анеимъ получилъ милость многолтняго царя.

59.

Апрѣля 5. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Въ прошломъ, г-рь, во 162-мъ году, какъ я, богомолецъ твой, пріѣхалъ въ Путивль, и племянничиска моего прописали, а написали съ людьми. И нынѣ, г-рь, ему идетъ твоего г-рева жалованья корму съ людьми ровно, а на пріѣздѣ твоего г-рева жалованья указано съ людьми же ровно. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, для своего г-рева ц-го многолтняго здоровья, вели, г-рь, тому моему племянничиску указать своего ц-го жалованья, корму и на пріѣздъ, какъ тебѣ, праведному г-рю, Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія.

На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ выписать, что было его г-рева жалованья Іер-го патріарха племяннику.

60.

(Къ № 59). А о чемъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарій бьетъ челомъ, и въ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, по г-реву указу, велѣно давать его г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, Ант-го п. Макарія людемъ, 11 ч., по 6 денегъ ч-ку, да питья изъ Новыя чети по кружкѣ пива ч-ку на день. Да имъ же велѣно дать г-рева жалованья на пріѣздѣ, по 2 пары соболей, обѣ въ 6 рублевъ.

И г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант. п. Макарій бьетъ челомъ:... (См. № 59).

А въ путивльскоѣ отпискѣ боярина Никиты Алексѣевича Зузина, да дьяка Микиты Наумова племянника его имени не объявилось, только написано: служекъ его 11 ч.

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 157-мъ году, давано г-рева жалованья Ер-го п. Паясія племяннику его, бѣльцу Харитону Иванову, поденнаго корму, по 10 денегъ, да питья изъ Новыя чети по

¹⁾ Почеркъ арх. Нектарія, который росписался и за слѣдующихъ, кромѣ Анеима. Приносимъ благодарность Г. А. Муркоу за помощь при чтеніи атого почерка.

2 кружки меду, по 2 кружки пѣва на день. А на приѣздѣ дано ему г-рева жалованья: камка, 40 куницъ меньшей цѣны, денегъ 8 рублей.

Сказаль толмачъ Миколайко Стурскій, что тому патриаршу племяннику имя Петръ Ивановъ.

На склейкахъ листовъ и между текстомъ помѣта: 163-го, апрѣля въ 5 день, г-рь пожаловаль Ант-го п. племянника, велѣль ему давать своего г-рева жалованья, поденнаго корму и питья, противъ племянника Гер-го патриарха, и къ дачѣ на приѣздѣ прибавить сорокъ куницъ, а прежняя ему дача за камку и за деньги.

На оборотѣ послѣдняго листа: Справиль Ефимъ Юрьевъ.

61.

Лѣта 7163-го, *апрѣля въ 12 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ: думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову, да Томилу Перфирьеву. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., Ант-го п. Макарія племянника Петра Иванова, велѣль ему дати своего г-рева жалованья, на приѣздѣ, 40 куницъ меньшія цѣны. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю А. Н. Трубецкому и дьякомъ, думному Ларіону и Ѳедору, и Томилу учинити по г-реву указу.

Послана память съ толмачемъ Николаемъ Костюрскимъ. А о поденномъ корму память въ Большой Приходъ послана того жъ числа.

На оборотѣ отмѣтка: Ант. п. Макарія, году.

62.

Мая 11. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Макарій, п. великія Антиохія и всего востока. Посылаю я, богомолецъ твой, г-ревъ, своихъ людей въ свою землю, 4 ч-къ, Захарка, да Олешка, да Ивашка, да Никулайка. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели тѣхъ моихъ людишекъ въ свою землю отпустить, и дать подводы и въ дорогу корму, а у тѣхъ моихъ людишекъ у Захарки, да у Олешки есть твой г-ревъ указъ подписный челобитный; и пожалуй, г-рь, ихъ, для моего прошенія, своимъ царскимъ жалованіемъ, какъ тебѣ, г-рю, Богъ по сердцу положить, а о тѣхъ о двухъ тоже, какъ тебѣ, г-рю, Богъ извѣстять. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись патриарха. На оборотѣ помѣта: 163-го, мая въ 11 день. Отпустить и дать по подводкѣ; а буде имъ не дано на милостыню, и объ нихъ выписать.

63.

Лѣта 7163-го, *мая въ день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Ивану Ондреевичу Милославскому, да діаку Павлу Симановскому. Велѣти дати Ант-го п. Макарія людямъ его 4 ч-мъ, Захарку съ товарищи, отъ Москвы до Путивля и до перваго г-рева черкаскаго города, подводы, по указу.

64.

Мая 12. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Микитѣ Алексѣвичу Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. Билъ намъ челомъ Ант. п. Макарій: какъ де онъ поѣхалъ къ намъ къ Москвѣ, и въ Путивлѣ оставилъ людей своихъ, 3 ч., да 15 лошадей, и намъ бы его пожаловать, велѣтъ тѣ лошади продать, а деньги прислать къ Москвѣ, съ нарочнымъ ѣздокомъ, и людей бы его къ Москвѣ отпустить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ патриарховыхъ людей, давъ имъ кормецъ и подводки, отпустили къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожь, а лошади велѣли продать. А какъ продадутся, и вы бѣ тѣ деньги прислали къ Москвѣ тотчасъ, съ нарочнымъ ѣздокомъ, да о томъ отписали къ намъ, в. г-рю, а отписку велѣли отдать и про деньги объявить въ Пос-мъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, мая въ 12 день.

65.

Того же числа. Въ Колугу. Билъ намъ челомъ Ант. п. Макарій: какъ онъ ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ, и въ Колугѣ оставилъ 5 лошадей, и намъ бы его пожаловати, велѣтъ тѣ лошади прислать къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣ лошади прислать къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожь, не мѣшкаая, да о томъ отписаль къ намъ, в. г-рю, а отписку велѣлъ бы отдать въ Пос-мъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, мая въ 12 день.

66.

Мая 17. Написано въ докладѣ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, въ февралѣ м-цѣ, приѣхали ко г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., съ Ант-мъ п. Макаріемъ, бити челомъ о милостынѣ:..... (*Слѣдуетъ списокъ только архимандритовъ*).

А г-рево жалованье имъ на приѣздѣ дано противъ прежняго. А что нынѣ тѣмъ архимаритомъ дати г-рева жалованья, на милостыню въ мон-ри, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., какъ укажетъ?

И выписано на примѣръ: Въ прошлыхъ годѣхъ давано г-рева жалованья греческимъ архимаритомъ въ мон-ри, на милостыню, собольми, по 70 и по 60, и по 50, и по 40, и по 30 рублевъ ч-ку въ мон-рь.

Противъ имень арх-товъ Саввы и Иакова поставлены крестики, объ арх-тахъ Иосифъ и Нектаріи помѣчено: „и г-рева жаловальная грамота ему дана“.

На склейкахъ листовъ и въ концѣ помѣта: 163-го, мая въ 17 день. Г-рь пожаловалъ архимаритовъ, велѣлъ въ мон-ри ихъ дать на милостыню по сороку соболей, по 30 рублевъ сорокъ; а которымъ даны г-ревы жаловальные грамоты, и царскіе родители въ сенадике вписаны, и тѣмъ прибавить передъ иными, собольми жъ, по 10 рублевъ, и отпустить всѣхъ съ Москвы, и дать по подводкѣ ч-ку и кормецъ въ дорогу, по указу.

67.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ бѣдный и до конца разоренный греченинъ изъ Царяграда, Олешка Ивановъ сынъ Поповъ. Были, г-рь, въ Турской землѣ у Архиметя паши, капитана, 2 русскихъ полоненика; и я, бѣдный, видя ихъ въ великой неволѣ, по нихъ поручился, что было ¹⁾ имъ въ Турской землѣ работать плотнишнымъ рукодѣлемъ, чѣмъ бы имъ окупиться отъ нечестиваго паши, а тѣмъ, г-рь, полоненикомъ платить было ему, пашѣ, окупу за себя 350 рублей, и тѣ, г-рь, русскіе полоненики изъ-за моей поруки ушли, и въ тѣхъ, г-рь, мѣсто полонениковъ, взяли меня, бѣднаго, и братишка моего на каторгу и совсѣмъ меня безъ остатка разорили, и мнѣ, бѣдному, тѣхъ 350 рублей платить нечѣмъ, потому что разоренъ безъ остатку, и нынѣ въ тѣхъ деньгахъ сидитъ скованъ у него, паши, братишко мой. А про то, г-рь, мое разоренье и поруку вѣстимо Мутьянскія земли митрополиту и бояромъ, и про мое разоренье и про поруку онъ, м-тъ, сказывалъ Ант-му п.; что я страдаю по порукѣ, про то, г-рь, Ант. п. вѣдаетъ, и въ той вѣдомости самъ и руку приложилъ. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, бѣднаго и до конца разоренаго, для московскихъ чудотворцевъ и для своего царскаго многолѣтнаго здоровья, веди, г-рь, мнѣ, бѣдному, дать на окупъ, какъ тебѣ, праведному г-рю, обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотъ помѣта: 163-го, марта въ 10²) день. Выписать.

68.

(Къ № 67). А о чемъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченинъ царегородецъ Алешка Поповъ бьетъ челомъ, и въ Пос-мъ приказѣ выписано.

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, въ февралѣ м-цѣ, пріѣхалъ ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., съ Ант-мъ п. Макаріемъ греченинъ царегородецъ, онъ, Алешка Поповъ. А въ путивльской отпискѣ боярина Микиты Ал-ча Зузина, да дьяка Микиты Наумова написанъ онъ, Алешка, служкою.

И г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченинъ царегородецъ Алешка Поповъ бьетъ челомъ: были де въ Турской землѣ у Архиметя паши, капитана, русскихъ полоняниковъ 2 ч., и онъ, де, Алешка, видя ихъ въ великой неволѣ, по нихъ поручился, что было имъ, за его порукою, работать на него, пашу, плотничное дѣло, а тѣмъ де полоняникомъ платить было ему, пашѣ, окупа за себя 350 рублей. И тѣ де полоняники изъ-за его поруки ушли, и въ ихъ де мѣсто взяли его, Алешку, съ братомъ его на каторгу и его де разорили совсѣмъ безъ остатка, а ему де, Алешкѣ, тѣхъ денегъ, 350 рублей, платить нечѣмъ, и

¹⁾ Написано здѣсь и далѣе: бола.

²⁾ См. выше первое примѣч. къ № 54.

нынѣ де въ тѣхъ деньгахъ сидитъ у него, паша, скованъ братъ его. И г-рь бы его пожаловаль, для своего царскаго многолѣтнаго здоровья, своимъ г-ревымъ жалованьемъ, на окупъ брата его, какъ ему, милосердому г-рю, Богъ извѣститъ.

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 152-мъ году, пріѣзжалъ ко г-рю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ и на окупъ греченинъ Алексѣй Дмитріевъ, и дано ему г-рева жалованья на окупъ 40 соболей въ 50 рублей. А инымъ гречаномъ, бѣльцомъ, давано г-рева жалованья, на милостыню и на окупъ, деньгами, по 20 и по 15, и по 12 рублей человѣку.

На склейкахъ листовъ помѣта: «163-го, мая въ 17 день, г-рь пожаловаль греченина Алексѣя, велѣлъ ему дать своего г-рева жалованья на милостыню, по патриархову челобитью, соболями на 20 рублей».

По сей выпискѣ послана память въ Сибирскій приказъ, мая въ 24 числѣ, велѣно ему, гречанину царегородцу Алешкѣ Попову, дати г-рева жалованья на милостыню, соболями на 20 рублей.

Память отдана ему, Алешкѣ.

69.

Лѣта 7163-го, мая въ 20 ¹⁾ день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьяку Григорью Протопопову. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греческихъ архимаритовъ.... (*Перечисленіе*), велѣлъ имъ дать своего г-рева жалованья, на милостыню: Иосифу, да Іакову по сорочу соболей, по 40 р. сорокъ, а достальнымъ по 40 соболей, по 30 р. сорокъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю А. Н. Трубецкому и дьяку Гр. Протопопову учинити по г-реву указу.

70.

Мая 24. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьетъ челомъ бѣдный и до конца разоренный иноземець Греческія земли, города Янина Захарко Ивановъ. Торговаль я, г-рь торговымъ промысломъ, своимъ и чужимъ товаромъ, и какъ я пошелъ изъ своей земли въ Виницейскую землю съ товаромъ, и на дорогѣ поймали меня нечестивые турскіе люди. и товаренко мое и чуже, что было со мною, весь пограбили, да на меня жъ, бѣднаго, извѣстили пашѣ, будто я хочу ѣхать въ Виницейскую землю, и паша положилъ на меня пени 400 рублей, и мнѣ столько денегъ заплатитъ нечѣмъ, потому что животишка пограблены. И за тѣ дѣньги велѣлъ паша взять женишко мое и дѣтишка, и сестру дѣвку, и сказалъ мнѣ: велѣлъ принесть деньги, а будетъ денегъ не принесешь, я де жену твою и дѣтей, и сестру продамъ. И о томъ моемъ разореніи къ тебѣ, г-рю, Цареградскій патриархъ писалъ отписку, и та отписка подана въ Пос-мъ приказѣ. Милосердый г. ц. и

¹⁾ 19 мая состоялась помѣта на челобитѣ грека Захарка Иванова. См. № 70 и № 71.

в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, бѣднаго и разореннаго, для Спаса и пречистыя Богородицы и московскихъ чудотворцевъ, на окупъ денегъ, какъ тебѣ, г-рю, обо мнѣ Богъ извѣститъ, чѣмъ бы мнѣ своя женишко и дѣтишка у невѣрныхъ выкупить. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

Подъ челобитной арабская подпись п. Макарія На оборотъ помята: 163-го года, въ 19 день, выписать ¹⁾.

71.

(Къ № 70). А о чемъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченинъ города Янина Захарко Ивановъ бьетъ челомъ, и въ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, въ февралѣ м-цѣ, пріѣхалъ ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., съ Ант. п. Макаріемъ греченинъ царегородецъ, онъ, Захарко Ивановъ. А въ путивльской отпискѣ боярина и воеводы Микиты Ал-ча Зузина, да дьяка Микиты Наумова написанъ онъ, Захарко, его патріаршимъ служкою.

И г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченинъ города Янина Захарко Ивановъ бьетъ челомъ: Поѣхалъ де было онъ, Захарко, для торговаго промыслу въ Виницейскую землю, и на дорогѣ де взяли его турскіе люди и товаръ его весь пограбили, да на него жъ де сказали послѣ, будто онъ хочеть ѣхать въ Виницейскую землю, и паша за то положилъ на него пени 400 рублей, и ему де, Захарку, тѣхъ денегъ взяти негдѣ и заплатитъ ему нечѣмъ, потому что всѣ животы его пограблены, и за тѣ де деньги взялъ у него папа жену его и дѣти, и сестру. И г-рь бы его пожаловалъ своимъ г-ревымъ жалованьемъ, на окупъ жены его и дѣтей, и сестры, какъ ему, г-рю, Богъ извѣститъ.

И выписано ему на примѣръ:... (*Первый примѣръ см. въ № 68*). Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, пріѣхалъ ко г-рю съ Ант. п. Макаріемъ греченинъ царегородецъ Алешка Поповъ, а г-рева жалованья велѣно ему дать на окупъ брата его, по патріархову челобитью, собольми на 20 рублей. А инымъ гречаномъ бѣльцомъ..... (*См. № 68*).

Помята по склейкамъ №№ 70-71: 163-го, мая въ 24 день, г-рь пожаловалъ греченина Захара Иванова, велѣлъ ему дать своего г-рева жалованья, для его бѣдности, на милостыню собольми на 20 рублей.

72.

Лѣта 7163-го, мая въ 25 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину князю Алексѣю Пикитичу Трубецкому, да дьяку Григорью Протопопову ²⁾). Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., греченина, царегородца Захара Иванова, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья, для его бѣдности, на милостыню, собольми

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

²⁾ Зачеркнуто, какъ и въ концѣ документа: діакомъ, думному Лариону Лопухину, да Федору Грибоѣдову, да Томилу Порфирьеву.

на 20 рублевъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, б. кн. А. Н. Трубецкому и дьяку Григорью учинити по г-реву указу.

Память отдана толмачу Дмитрію Остафьеву.

На оборотъ помѣтка: Греческій, 163-го году.

73.

Мая 26. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., холопи твои, Гришка Куракинъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Мая, г-рь, въ 24 день, писали къ тебѣ, в. г-рю ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ, да дѣакъ Микита Наумовъ о гречаняхъ, о торговыхъ людехъ, о Иванѣ Оеонасьевѣ съ товарищи, отписку. Да гречаня подали намъ, холопемъ твоимъ, листъ ¹⁾ греческаго письма: писалъ къ тебѣ, в. г-рю, греченинъ, черный попъ Діонисій о вѣстяхъ. И мы, холопи твои, тое отписку чли, а листъ велѣли перевести, а гречанъ про всякія вѣсти распросить, да тое отписку и съ листа переводъ, и распросныя рѣчи послали къ тебѣ, в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., мая въ 26 день ²⁾.

74.

Іюня 4 (?). Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьеть челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Какъ я, богомолецъ твой, поѣхалъ изъ Путимя къ тебѣ, г-рю, а въ Путимлѣ оставилъ я, богомолецъ твой, 15 лошадей, да 3 человекъ; въ Колугѣ оставилъ я 5 лошадей воеводѣ. А нынѣ изволилъ ты, г-рь, мнѣ, богомольцу своему, жить въ своей царской державѣ, до своего пришествія, а тѣ, г-рь, лошади проѣдають свыше своей цѣны. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г-рь, послать свои царскія грамоты въ Путимлѣ и въ Колугу, чтобъ въ Путимлѣ воевода велѣлъ лошади мои испродать, а деньги съ нарочнымъ своимъ человекомъ прислалъ ко мнѣ къ Москвѣ, и людей бы моихъ ко мнѣ прислалъ; а изъ Колуги бѣ воевода прислалъ моихъ лошадей къ Москвѣ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ арабская подпись п. Макарія и слѣдующая помѣтка: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ дать въ Путивль къ боярину и воеводѣ и къ дьяку, и въ Колугу къ воеводѣ свои г-ревы грамоты: лошади въ Путивлѣ велѣлъ продать прямою цѣною, и деньги прислать къ Москвѣ съ нарочнымъ человекомъ, (къ Москвѣ), а изъ Колуги велѣлъ прислать лошади.

75.

Лѣта 7163-го, іюня ³⁾ въ 6 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да діакомъ

¹⁾ Зачеркнуто: два листа.... одинъ—царегородскаго патриарха Пансія, о милостынѣ, а другой—архимарита....

²⁾ Въ дѣлахъ ихъ нѣтъ.

³⁾ Зачеркнуто: марта.

Гарасиму Дохтурову, да Сидору Давыдову, да Ивану Ломакину. Указаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., отпустить съ Москвы въ Троицкій Сергіевъ мон-рь помолитися Ант-го п. Макарія, а съ нимъ послати въ провожатыхъ московскихъ стрѣльцовъ 10-ти ч. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, боярину П. Д. Милославскому и діаконъ Гарасиму и Сидору, и Ивану учинити по г-реву указу.

Послана съ толмачемъ съ Олексѣемъ Кокоринымъ.

76.

Лѣта 7163-го, *іюня въ 6 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Ивану Андреевичу Милославскому, да дьяку Павлу Симановскому. Указаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., отпустить съ Москвы въ Троицкій Сергіевъ м-рь помолитися съ Ант-мъ п. Макаріемъ архимаритовъ его, Моисея, да Савву, да Іакова, архидьякона Павла, казначея Григорья, келаря Лазаря, племянника Петра, да арапскихъ поповъ 2 ч.. да толмача Мишку Остафьева, людей его патриаршихъ 7 ч., а съ ними указаль г-рь послати въ провожатыхъ московскихъ стрѣльцовъ 10-ти ч., а подводы гречаномъ и стрѣльцомъ дать отъ Москвы до Троицкаго Сергіева мон-ря и назадъ до Москвы, по указу. И по г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему Ивану Андреевичу и дьяку Павлу учинити по г-реву указу.

Послана съ толмачемъ съ Дмитріемъ Остафьевымъ.

77.

Лѣта 7163-го, *іюня въ 6 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему И. А. Милославскому, да дьяку П. Симановскому. Велѣти дати переводчику Борису Богомольцову, да толмачу Дмитрію Остафьеву, съ Москвы до Троицкаго Сергіева монастыря и назадъ до Москвы, подводы, по указу: посланы съ Ант-мъ п. Макаріемъ.

Послана память съ толмачемъ съ Дмитріемъ Остафьевымъ.

78.

Лѣта 7163-го, *іюня въ 8 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему кн. Данилу Степановичу Великого-Гагину, да дьякомъ Павлу Симоновскому, да Вареоломею Алексѣеву. Указаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., быти въ приставехъ у Ант-го п. Макарія, до Троицкаго Сергіева м-ря, думному дворянину Аеонасью Осиповичу Прончищеву. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, окольничему кн. Д. Ст. Великого-Гагину и дьякомъ Павлу и Вареоломею въ г-ревѣ грамотѣ къ Троицкимъ властемъ думнаго дворянина Аеонасья Осиповича Прончищева, по сему г-реву указу, велѣть написати въ приставехъ у Ант-го п. Макарія.

79.

Іюня 12 (См. № 83). Г-рю ц-чу и в. к. А. А. холопъ вашъ, Богдашко Комынинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь,

во 163-мъ году, маія въ 27 день, прислана твоя г-рева грамота въ Колугу ко мнѣ, холопу вашему, а по той твоей г-ревѣ грамотѣ велѣно мнѣ Ант-го п. Макарія пятеро лошадей, которыхъ онъ оставилъ въ Колугѣ, прислать къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ. И Ант-го, г-рь, п. Макарія лошади розданы были въ мон-ри: въ Рождественный Лаврентьевъ мон-рь отданы были 3 лошади, да въ Спасскій мон-рь, что усть Угры-рѣки, отданы были 2 лошади. И Рождественнаго, г-рь, мон-ря келарь старецъ Матвѣй привелъ ко мнѣ, холопу вашему, къ съѣзжей избѣ, конь гнѣдъ, да конь карь, а про третью лошадь сказалъ, что умерла; а Спасскаго, г-рь, мон-ря вотчинный ихъ прикащикъ Ивашко Поеомовъ сказалъ: которыя лошади были у нихъ въ мон-рѣ Ант-го патріарха, и тѣхъ де лошадей у нихъ изъ стада ночью порою покрали. И которыя, г-рь, двѣ лошади привелъ Рождественнаго мон-ря келарь, и я, холопъ вашъ, тѣхъ лошадей конь гнѣдъ, грива налѣво, на правомъ окороку, пониже хвоста, тавро невеличка, послалъ къ Москвѣ съ колужскимъ пушкаремъ съ Юркою Григорьевымъ, а велѣлъ ему явиться и отписку подать въ Пос-мъ приказѣ вашему г-реву думному дьяку Алмазу Иванову. А каряго, г-рь, не послалъ, для того, что та лошадь заболѣла; а какъ та лошадь выздоровѣетъ, и я, холопъ вашъ, пришлю къ Москвѣ тотчасъ.

На оборотѣ надпись и помѣта: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., въ Посольскій приказъ“. „Лошадь отослать къ патріарху, а про тѣ лошади: каковы цѣною?“

80.

Іюня 26. Г-рю ц-чу и в. к. А. А. холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюня въ 4 день, по указу отца твоего, г-рева, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и по грамотѣ изъ Пос-го приказу велѣти бѣ намъ, холопомъ твоимъ, Ант-го п. Макарія 15 лошадей въ Путивлѣ продать, а деньги велѣтъ прислать и людей его отпустить къ Москвѣ съ нарочнымъ ѣздокомъ. И мы, холопи твои, велѣли тѣмъ патріарховымъ людямъ лошади продавать, и они, пришедъ въ приказную избу, сказали намъ, холопомъ твоимъ, что на тѣ лошади купцовъ въ Путивлѣ нѣтъ, и цѣны тѣмъ лошадемъ не вѣдаемъ. Да и въ челобитѣ его, патріарховѣ, про цѣну не описано, а послать мы, холопи твои, тѣхъ лошадей къ нему, п., не смѣли, и о тѣхъ лошадяхъ вели намъ, холопомъ своимъ, свой г-ревъ указъ учинить. И патріархова человѣка Ваську Оедорова, для подлиннаго вѣдома, отпустили мы, холопи твои, къ Москвѣ съ приставомъ, съ черниговцемъ съ Ивановъ Видуевымъ, а велѣли ему отписку подать и про него, Ваську, сказать въ Пос-мъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Дмитрію Шубину. А корму дано ему на 2 недѣли 14 алтынъ.

На оборотѣ надпись и помѣта: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., въ Посольскій“. „163-го, іюля въ 26 день“.

81.

Г-рю ц-чу и в. к. А. А. холопи твои, Микитка Зюзинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. По указу отца твоего, г-рева, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., и по грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль изъ Пос-го приказу, въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюня въ 4 день, продано въ Путивлѣ Ант-го п. Макарія 12 мериповъ, взято за нихъ 73 рубли 26 алтынъ 4 деньги; и изъ тѣхъ денегъ взяли Ант-го патриарха служки Ѳедька Григорьевъ, Гришка Ивановъ 3 рубли, что де они тѣ деньги въ Путивлѣ издержали въ расходъ. И мы, холопи твои, тѣ деньги послали къ тебѣ, ко г-рю, къ Москвѣ, съ черниговцемъ съ Прокофьемъ Чудиновымъ, да съ его патриаршими служки, съ Ѳедькою, да съ Гришкою, а отписку велѣли подать и съ деньгами явиться въ Пос-мъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Дмитрію Шубину. А что за которую лошадь взято, и какова которая въ лѣта и въ шерсть, и въ примѣты, и тому послали мы, холопи твои, роспись съ сею отпискою вмѣстѣ, а достальныя троя лошадей оставлены въ Путивлѣ; а какъ ихъ продадутъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, г-рю, отпишемъ и деньги потому жъ пришлемъ.

На оборотѣ надпись и помѣта: „Г. ц-чу и в. к. А. А., въ Посольскій“. „Деньги у путивльца взять и отослать къ Ант-му патриарху“.

82.

(Къ № 81). Роспись Ант-го п. Макарія лошадемъ, которыя проданы, и что за которую лошадь взято, и какова которая въ шерсть и въ лѣта: меринъ свѣтлосѣръ, 8 лѣтъ, 7 рублевъ; меринъ голубъ, 8 лѣтъ, 6 рублевъ; меринъ темносѣръ, на десятую, 9 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги; меринъ свѣтлобуръ, 7 лѣтъ, 7 рублевъ; меринъ сѣръ, 12 лѣтъ, 9 рублевъ; меринъ буръ, съ лысиною, лѣты сросла, 5 рублевъ; меринъ сѣръ, лѣты сросль, 6 рублевъ; меринъ гнѣдъ, на осьмую, 6 рублевъ; меринъ въ буръ-рыжъ, звѣздачолъ, 8 лѣтъ, 6 рублевъ; меринъ рыжъ, звѣздачолъ, 10 лѣтъ, 6 рублевъ 10 алтынъ; меринъ сѣръ, лѣты сросль, гораздо розозжена, 3 рубли; меринъ темносѣръ, лѣты сросль, 3 рубли. А не продано: меринъ темносѣръ, съ тавругомъ, 9 лѣтъ; меринъ каръ, гораздо сросль; меринъ воронъ, лѣты сросль, боленъ.

83.

Іюня 29. Отъ г-ря ц-ча и в. к. А. А., въ Колугу, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Іюня въ 12 день, писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, велѣно тебѣ Ант-го п. Макарія 5 лошадей, которыя у него оставлены были въ Колугѣ, прислать къ Москвѣ; и ты прислалъ только одну лошадь, а про 2 лошади писалъ, что ихъ въ Спасскомъ монастырѣ украли, а четвертая заболѣла, а пятая повалилась, и тѣмъ краденымъ лошадямъ п. Макарій сказалъ цѣну 30 рублевъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бѣ за тѣ украденныя лошади Спасскаго мон-ря на прикащикѣ и на крестьянехъ доправилъ цѣну 30 рублевъ тотчасъ, безсрочно, и тѣ деньги и лошадь, которая заболѣла, и буде

вытѣчлась, прислать къ намъ къ Москвѣ, безо всякаго мотчанья, и велѣть деньги отдать и про лошади объявить въ Пос-мъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову; а про палую лошадь велѣть бы еси сыскать, впрямь ли та лошадь пропала, или гдѣ ее дѣли, да о томъ потому жъ отписать къ намъ, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, іюня въ 29 день.

84.

Того же числа. Отъ г-ря п-ча и в. к. А. А., въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Никитѣ Алексѣвичу Зузину, да дьяку нашему Никитѣ¹⁾ Наумову. Іюня въ 26 день, писали естя къ намъ, что велѣно вамъ Ант-го п. Макарія 15 лошадей продать; и вы тѣ лошади продавать велѣли его жъ патриарховымъ людямъ, и п-вы люди сказали вамъ, что де на тѣ лошади въ Путивлѣ купцовъ нѣтъ, да и цѣны тѣмъ лошадямъ они не вѣдаютъ, и намъ бы о томъ велѣть вамъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Ант-го п. Макарія лошади велѣли продать, какъ цѣна подыметъ, а патриархъ сказалъ лошадямъ цѣну: 4 де лошади сѣрыя даны 50 рублевъ, а достальныя по 10 и по 8 рублевъ лошадь. А какъ тѣ лошади продадутъ: и вы бѣ тѣ деньги прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочнымъ гончикомъ, и велѣли отдать въ Пос-мъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го, іюня въ 29 день.

85.

Того же числа. Божією милостию, патриарха Макарія, св. Божія града великія Антиохія и всего востока, нашего смиренія благословеніе и прощеніе отнынѣ и до вѣка г-реву воеводѣ города Путивля Никитѣ Алексѣвичу. Мы о твоємъ, Никита Алексѣвичъ, душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи денно и ношно молимся, о всемъ твоємъ благодатномъ дому. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, писалъ ты ко мнѣ съ человѣкомъ моимъ съ Васьюкою, да и съ своимъ человѣкомъ Ивановъ про мои лошади, что де онѣ по се число здоровы, и то мнѣ, Никита Алексѣвичъ, по твоей отпискѣ вѣдомо; и тебѣ бѣ пожаловать, тѣ мои лошади велѣть продать, какъ цѣна подыметъ, а собою намъ цѣны не умѣть уложить, а я тебѣ, Никита Алексѣвичъ, въ томъ вѣрю, ты у меня ко мнѣ и къ моему престолу буди строитель. И какъ лошади продашь: и тебѣ бѣ деньги велѣть прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, и колько за кою лошадь денегъ велишь пожаловать взять, и тому велѣть учинить роспись. А въ нашей землѣ, Никита Алексѣвичъ, купилъ я самъ 4 лошади сѣрыхъ, даны 50 рублевъ, а 11 лошадей куплены въ нашей же землѣ, по 10 рублевъ и по 8 рублевъ: а я тебѣ, господину, въ томъ вѣрю, собою намъ тѣмъ своимъ лошадемъ цѣны не уставить. А людей моихъ, дву человѣкъ, велѣть прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, а деньги бы тебѣ пожаловать и

¹⁾ Имя дьяка также было написано Никита и переименовано на Никита. Различіе это вездѣ соблюдено строго.

роспись прислать ко мнѣ съ своимъ человекѣмъ. А нашего смиренія тебѣ, Никита Алексѣевичъ, молитва и благословеніе, и прощеніе, и всему твоему благодатному дому. Писано на Москвѣ, 163-го года. іюня въ 29 день.

Подъ грамотой арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ надпись: Отдать сія грамота города Путивля воеводѣ Никитѣ Олексѣевичу.

86.

Іюля 18. Г-рю ц-чу и в. к. А. А. холопъ вашъ, Богдашка Камынинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, іюня въ 12 день, писалъ я, холопъ вашъ, къ тебѣ, г-рю ц-чу и в. к. А. А., что по твоему, г-реву, указу, велѣно мнѣ Ант-го п. Макарія 5 лошадей, которыя у него оставлены были въ Колугѣ, прислать въ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, и я, холопъ вашъ, прислалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ одну лошадь, а про 2 лошади писалъ я, что ихъ въ Спасскомъ мон-рѣ украли, а 4-ая, г-рь, лошадь заболѣла, а 5-я лошадь повалилась. И въ нынѣшнемъ же, г-рь, во 163-мъ году, іюля въ 3 день, прислана твоя, г-рева ц-чева и в. к. А. А., грамота; а по той твоей, г-ревѣ, грамотѣ велѣно мнѣ, холопу вашему, за украденныя лошади Спасскаго мон-ря на прикащикѣ и на крестьянехъ доправить цѣну, 30 рублевъ, тотчасъ, безсрочно, и тѣ деньги и лошадь, которая заболѣла, будетъ вылѣчилась, прислати къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ. А которая, г-рь, лошадь была въ Рождественномъ мон-рѣ, и про тое лошадь велѣно мнѣ, холопу вашему, сыскать, прямо ли та лошадь пала, или гдѣ ее дѣли. И по твоей г-ревѣ грамотѣ, за украденныя лошади Спасскаго мон-ря на прикащикѣ и на крестьянехъ цѣну, 30 рублевъ, доправить велѣлъ я, холопъ вашъ, и тѣ деньги послалъ я, холопъ вашъ, къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, того жъ Спасскаго мон-ря съ служкою съ Пахомкомъ Курбатовымъ, а по немъ, Пахомкѣ, велѣлъ взять поручную записъ, что ему тѣ деньги заплатити на Москвѣ, въ Пос-мъ приказѣ. А которая, г-рь, въ Рождественномъ мон-рѣ лошадь гнѣда пала, и я, холопъ вашъ, про тое лошадь сыскивалъ, и что, г-рь, въ сыску сказали, и я, холопъ вашъ, тое сказку, за руками, подѣ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, а отписку и сказку велѣлъ подать въ Пос-мъ приказѣ, вашему г-реву думному діаку Алмазу Иванову. А которая лошадь заболѣла, и та лошадь, по приказу Ант-го п. Макарія, продана, и деньги къ нему посланы.

На оборотѣ надпись и помѣты: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., въ Посольскій приказъ“. „163-го, іюля въ 18 день, съ служкою съ Иваномъ Пахомовымъ“. „Взять къ отпуску, а служку монастырскаго съ деньгами сыскать, и деньги взять и отдать патріарху“.

87.

(Къ № 86.) Лѣта 7163-го году, сентября въ 4 день, въ Рождественный мон-рь и чудотворца Лаврентія Ант-го п. Макарія накинуты кормить трое коней, и тѣхъ коней, фѣвраля въ 10 день, гнѣда лошадь пала; іюня въ 11 день,

отданы въ ѣзжей избѣ воеводѣ Богдану Ивановичу Комынину двое коней, лошадь гнѣду, здорову, а ворона лошадь занемогла, іюля въ 6 день. Келарь старецъ Матѳей, да казначей старецъ Іосифъ, да старецъ Тихонъ, да старецъ Онтоній, да старецъ Андреянъ сказали по иноческому общанію; да того жъ Рождественнаго мон-ря крестьяне, Пантелѣй Еутропьевъ, да Кирила Минаевъ, да Григорій Меркульевъ, по г-реву крестному цѣлованью сказали въ съѣзжей избѣ воеводѣ Б. И. Комынину, что та патриарша лошадь гнѣда пала. То наша и сказка, а сказку писалъ уставщикъ старецъ Іевъ.

Къ сей сказкѣ Рождественнаго мон-ря черный попъ Корнилій вмѣста дѣтей своихъ духовныхъ, келаря старца Матѳея съ братьею, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ бѣлый попъ Козьма вмѣста крестьянъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

88.

Лѣта 7163-го, *августа въ 2 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память Первому Михайловичу Евлашеву. Ъхати ему съ Ант-мъ п. Макаріемъ, да съ Сербскимъ патриархомъ Гавриломъ въ Великій Новгородъ, для того: били челомъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., тѣ Антиохійскій и Сербскій патриархи, чтобъ г-рь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить съ Москвы, по общанію, помолитися пречистой Богородицѣ Иверскіе, въ Святозерскій мон-рь, да оттуды въ Великій Новгородъ, къ Софѣе, Премудрости Божіи, и къ новгородскимъ чудотворцомъ. И г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожаловалъ ихъ, въ Святозерскій мон-рь и въ Великій Новгородъ отпустить ихъ велѣлъ.

И Первому съ Ант-мъ п. Макаріемъ и съ Сербскимъ п. Гавриломъ ѣхати съ Москвы на Тверь, да на Торжокъ и въ Святозерскій мон-рь и въ Великій Новгородъ, и честь и береженье къ патриархомъ держать большое, и того остерегать накрѣшко, чтобъ имъ въ дорогѣ ни отъ кого никакого безчестья не было.

А кормы и питье и подводы про патриарховъ и про всѣхъ людей, которые съ ними будутъ, указаны отъ великаго государя, св-шаго Никона, п. Московскаго и всеа в. и м. Р.

А для толмачества посланъ съ патриархомъ Посольскаго приказу толмачъ Оеонасій Букаловъ.

А о встрѣчѣ патриархомъ и о дворѣхъ въ дорогѣ, во Твери и въ Торжкѣ, и въ Святозерскомъ мон-рѣ, и въ Великомъ Новгородѣ посланъ указъ отъ в. г-ря, св-шаго Никона жъ, п. Московскаго и всеа в. и м. Р.

И какъ Ант. и Серб. п. п., бывъ въ Святозерскомъ мон-рѣ, поѣдутъ въ Великій Новгородъ: и ему, не доѣзжая Великаго Новагорода, стати съ патриархи на подхожемъ стану, гдѣ пригожь, и послати въ Великій Новгородъ, о патриаршѣ приходѣ съ вѣстью, къ Новгородскому митрополиту Макарію, да къ воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Голицыну и къ дьяку къ Василью Шпилькину, а п. п. бѣ подождали вѣсти изъ Новагорода на подхожемъ стану.

Да какъ изъ Великаго Новагорода митрополитъ и воевода, и діакъ въ вѣстью пришлютъ, что имъ ѣхать, и Первому съ патриархами въ городъ ѣхать и на дворехъ ихъ поставить, и самому быти у нихъ безпрестанно.

А какъ они поѣдутъ изъ Великаго Новагорода къ Москвѣ, и ему дорогою по тому жъ держать остереганье большое, чтобъ имъ ни отъ кого никакія нечести не было. А пріѣхавъ къ Москвѣ, поставя патриарховъ на дворехъ, явиться въ Пос-мъ приказъ думному діаку Алмазу Иванову.

Верху первого листа помъчено: Данъ наказъ по приказу г-ря св-шаго патриарха, а начало того дѣла и конецъ на г-ревѣ патриаршѣ дворѣ.

89.

Августа 5. Отъ г-ря ц-ча и в. к. А. А., въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему кн. Ив. Ондр. Голицыну, да діаку нашему Вас. Шпилькину. По нашему указу, отпущены съ Москвы въ Великій Новгородъ и въ Святозерскій мон-рь помолитися Ант. п. Макарій, да Сербскій п. Гаврилъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ п.п.: въ Великій Новгородъ пріѣдутъ: и вы бѣ имъ встрѣчу учинили во всемъ по тому, какъ бываетъ встрѣча Новгородскимъ митрополитомъ, какъ сперва пріѣзжаютъ на Новгородскую митрополию, и почестъ бы естя патриархомъ ты, воевода нашъ, и діакъ учинили, и гостемъ и торговымъ людямъ учинить велѣли, по своему изможенью, какъ кому возможно. А отъ кого что почести поднесено будетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Пос-мъ приказъ думному нашему діаку Алмазу Иванову, Писанъ на Москвѣ лѣта 7163-го, августа въ 5 день.

Послана съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Харитонкомъ Кирилловымъ.

90.

Около 22 августа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., бьютъ челомъ Ант-го п. Макарія люди, Васька Стефановъ, да Христофорка, которые пріѣхали къ Москвѣ изъ Путивля, а твоего г-рева жалованья, поденнаго корму, намъ неидетъ. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., пожалуй насъ своимъ царскимъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, противъ нашей братьи, какъ тебѣ, милосердому и праведному г-рю, Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся.

На оборотѣ помъта: Г-рь [пожаловаль, велѣлъ имъ свое г-рево жалованье, поденный кормецъ, давать, противъ иныхъ такихъ патриарховыхъ людей.

91.

Лѣта 7163-го, *августа въ 22 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., указу, память дяку Ивану Степанову. Велѣти давати г-рева жалованья Ант-го п. Макарія людямъ, которые оставлены были въ Путивлѣ у лошадей, и пріѣхали къ Москвѣ, Васькѣ Сте-

фанову, да Христофорку Иванову, поденнаго корму, августа съ 16-го числа, покамѣста они на Москвѣ побудуть, по шти денегъ ч-ку на день.

92.

Въ сентябрь (?). Въ прошломъ во 163-мъ году, іюля въ 9 день, писали ко г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и *бѣлыя* ¹⁾ Р., Троицкаго Сергіева монар-ря архимаритъ Андреянъ, да келарь старецъ Арсеній Сухановъ, да казначей старецъ Діонисій съ братьею, о приходѣ и о почести Ант-го п. Макарія. А что ему въ мон-рѣ, послѣ стола, почести учинено, и то писано порознь ²⁾.

.....Ему, п. Макарію: образъ пречистыя Богородицы, окладъ рѣзной, золочень, съ коруною, съ каменьемъ, пелена низана жемчугомъ; образъ Видѣніе великаго чудотворца Сергія, обложенъ серебромъ, чеканомъ, золочень; кубокъ чеканный, золочень; братина серебряная; вѣнецъ золочень; отгласъ лазоревъ; камка вишнева; обьярь лазорева, въ травахъ шолкъ рудожелтъ; сорокъ соболей, 2 полотенца суконецъ троицкихъ, 5 братинъ корельчатыхъ, 2 ставика тройныхъ, ковшъ каповый, ставъ блюдь подписныхъ, братина съ кровлею, писана по золоту; 2 кувшинца, 2 горшечка, писаны по золоту; судки столовые, въ вѣчкѣ, писаны по золоту; ставчикъ на блюдечкѣ, писанъ по золоту; связни: ножъ—черень рыбій, ножны—отгласъ золотной, по червчатой землѣ; ложка рѣпчатая; лжично—отгласъ золотной, по червчатой же землѣ; четочки рыбы, одношадрые, у нихъ кисть—шелкъ красный, съ золотомъ; денегъ 50 рублей.

Архимариту Мойсею: образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, басмою, вѣнецъ рѣзной, золочень, пелена шита по бархату золотомъ; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; ставикъ тройной; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; 2 блюда, подписныхъ по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 10 рублей.

Архимариту Саввѣ: образъ Спасовъ, окладъ басемный, золочень, вѣнецъ рѣзной; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; ставикъ тройной; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; 2 блюда, подписныхъ по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 10 рублей.

Архимариту Іакову: образъ пречистыя Богородицы, Умиленіе, окладной басмою, золочень, вѣнецъ чеканный; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; ставикъ тройной; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; 2 блюда, подписныхъ по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 10 рублей.

Архидьякону Павлу: образъ пречистыя Богородицы Казанскія, окладъ басемный, золочень, вѣнецъ рѣзной; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою, ставчикъ на блюдечкѣ; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 10 рублей.

¹⁾ Слово Бѣлыя въ первый разъ упоминается въ титулѣ.

²⁾ При печатаніи отчасти соединено.

Казначею старцу Григорію: образъ пречистыя Богородицы Владимірскія, окладъ и вѣнецъ басемный, золоченъ; братина корельчатая съ ложкою, братина киноварная съ ложкою, ставчикъ на блюдечкѣ, кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; суконце троицкое, камка; денегъ 5 рублевъ.

Келарю старцу Лазарю: образъ Преображеніе Спасово, обложенъ серебромъ, басмою, золоченъ; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; ставчикъ на блюдечкѣ; кувшинецъ, горшечекъ, писаны по золоту; суконце троицкое; камка; денегъ 5 рублевъ.

Думному дворянину Ае. О. Прончищеву: образъ Деисусъ, обложенъ серебромъ, басмою, вѣнцы рѣзные, золоченъ; братина корельчатая, съ ложкою; братина киноварная, съ ложкою; сосудцы, писаны по золоту.

Патріаршу племяннику Петру: образъ Успенья пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмою, вѣнцы сканные, золоченъ; ставикъ на блюдечкѣ; братина корельчатая, съ ложкою; сосудцы, писаны по золоту; денегъ 5 рублевъ.

Священнику: образъ Воскресеніе Христово, въ окладѣ басемномъ, золоченъ, вѣнцы рѣзные; другому священнику: образъ Видѣніе чудотворца Сергія, окладъ басемный, золоченъ; имъ же по братинѣ корельчатой, съ ложками; по сосудцамъ; денегъ по 3 рубли.

Толмачу Михайлѣ Остафьеву, образъ Видѣніе чудотворца Сергія, на золотѣ; братина киноварная, съ ложкою; сосудцы; денегъ 3 рубли.

Патріаршимъ людямъ, 7-ми ч-мъ: по образу чудотворца Сергія, по братинѣ съ ложкою, денегъ по рублю.

Переводчику: образъ Видѣніе чудотворца Сергія, на золотѣ; братина съ ложкою, сосудцы, денегъ 3 рубли.

Толмачу: образъ чудотворца Сергія, на золотѣ; братина съ ложкою, сосудцы, денегъ 2 рубли.

93.

Лѣта 7163-го, *сентября* ¹⁾ въ 30 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и бѣлыя Р. с., указу, боярину и дворецкому Василью Вас-чу Бутурлину, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Василью Михайлову, да Ивану Внифантьеву. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и бѣлыя Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ ему давать своего г-рева жалованья, сентября съ 25-го числа, и впередъ, въ поденное, вмѣсто меду княжого, медомъ цѣжоннымъ.

Съ оборотомъ. Прищись думнаго дьяка Алмаза Иванова.

На оборотѣ пометка: Антиохѣйскій.

94.

Ноября 2. Г-рю, благовѣрному ц-чу и в. к. А. А. всеа в. и м. и б. Р., холопи твои, Ивашко Голицынъ, Васька Шпилькинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, г-рѣ, во 163-мъ году, по твоему г-реву указу, отпущены съ

¹⁾ Зачеркнуто *августа*, датѣ дважды вписано въ титулъ: *бѣлыя*; годъ не переправленъ.

Москвы въ Великій Новгородъ и въ Святозерскій мон-рь, помолитися, Ант. п. Макарій, да Сербскій п. Гавриль. И какъ, г-рь, тѣ патриархи въ Великій Новгородъ прїѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ.....
(Дальше прописанъ наказъ, данный Голицыну. См. № 88).

И какъ, г-рь, тѣ п.п. къ Новугороду прїѣзжали, и мы, холопи твои, встрѣтили ихъ отъ города за 3 версты, въ Юрьевѣ монастырѣ, и встрѣчу имъ мы, холопи твои, учинили во всемъ по тому, какъ бываетъ встрѣча Новгородскимъ митрополитомъ, какъ они сперва прїѣзжаютъ на Новгородскую митрополию, и почестъ мы, холопи твои, тѣмъ патриархомъ учинили.

Какъ они прїѣхали въ В. Новгородъ, я, холопъ твой, Ивашко, поднесъ даровъ Ант-му п.: кубокъ серебрянъ, золочень, въ полтора фунта, да отлась червчатъ, 10 аршинъ; 20 золотыхъ, 20 ефимковъ; Сербскому п.: кубокъ серебрянъ, золочень, больше фунта, да камка червчата, куетеръ, 10 аршинъ; да 20 золотыхъ, 15 ефимковъ; да архимаритомъ и архидьякону, и старцомъ, и слугамъ дано 30 ефимковъ. А я, холопъ твой; Васька, поднесъ даровъ Ант-му п.: кубокъ серебрянъ, золочень, фунтъ безъ четверти, да 10 ефимковъ; Сербскому п.: кубокъ серебрянъ, золочень, въ полфунта, да имъ же въ почестъ, на дорогу, и архимаритомъ, и старцомъ, и слугамъ въ роздачу вышло денегъ и ефимковъ на 6 рублевъ. А новгородскіе, г-рь, гости, Семень Стояновъ съ товарищи, и всѣ торговые и посадскіе люди приходили къ тѣмъ патриархомъ челомъ ударить, съ хлѣбы и съ калачи, и съ питьемъ, а даровъ поднесли: Ант-му п. 100 ефимковъ, Сербскому п. 60 ефимковъ, да архимаритомъ и архидьякономъ, и старцомъ дано 50 ефимковъ, да толмачу ихъ дано 5 ефимковъ.

Да какъ, г-рь, тѣ патриархи поѣхали изъ В. Новагорода къ тебѣ, благовѣрному г-рю, ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., къ Москвѣ: и мы, холопи твои, провожали ихъ до Юрьева жъ мон-ря, и тѣ, г-рь, патриархи, ѣдучи изъ В. Новагорода, заѣзжали на Городище, къ гостю къ Семену Стоянову, и онъ де, гость Семень Стояновъ, тѣмъ патриархомъ челомъ ударилъ и поднесъ даровъ: Ант-му п. чашку раковинную, обложена серебромъ, съ камнемъ, цѣна 10 рублевъ; да 10 золотыхъ; Сербскому п. кубокъ серебрянъ, золочень, въ 7 рублевъ; да 10 золотыхъ; архимаритомъ и архидьякономъ, и толмачу, и старцомъ золотыхъ и ефимковъ, и денегъ на 5 рублевъ, да имъ же де на дорогу, на всякіе мелкіе расходы вышло на 8 рублевъ.

На оборотъ перваго листа надпись и помѣты: „Г-рю, благовѣрному ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., въ Посольскій“. „164-го, ноября въ 2 день“. „Къ отпуску“.

1656 годъ.

95.

Въ Конюшенный приказъ. Генваря въ 17 день. Велѣти дати Ант-му п. Макарію съ г-ревы конюшни сани Пнальцовскія, съ двумя санни-

ками и съ полстью суконною да дву человекъ конюховъ: по г-реву указу отпущенъ онъ, п., ко г-рю въ походъ, въ Звенигородъ.

96.

Лѣта 7164-го, *января въ 18 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольничему Ивану Андр-чу Милославскому, да дьяку Павлу Симановскому. Велѣти дати Ант-го п. Макарія архимариту его Моисею, да намѣстнику Іакову, да архидьякону и казначею, и келарю, и толмачу, и патріаршимъ людемъ, 11-ти ч-мъ, отъ Москвы до Звенигорода и назадъ до Москвы, 15 подводъ, да Пос-го приказу переводчику Борису Богомольцову подводу жъ, да московскимъ стрѣльцомъ, Сенькѣ Агаеонову съ товарищи, 5-ти ч-мъ 2 подводы, всѣ съ саньми и съ проводники: по г-реву указу, отпущены они со Ант-мъ п. ко г-рю въ походъ, въ Саввинскій мон-рь, наскоро.

Послана память съ переводникомъ съ Борисомъ Богомольцовымъ.

На оборотъ помѣтка: Антиохійскій патріархъ.

97.

Января 25. Написано въ докладъ. Въ прошломъ во 163-мъ году, пріѣхаль ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Антиохійскій п. Макарій для милостыни.

А какъ онъ былъ у г-ря на пріѣздѣ, и ему г-рева жалованья дано: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, въ 8 гривенокъ и въ 47 золотниковъ, портище бархату чернаго гладкаго, портище бархату зеленого, портище бархату вишневаго рытаго, отласъ гвоздиченъ, отласъ таусиненъ, камка зелена, камка вишнева, 3 сорока соболей: одинъ во 100 рублевъ, 2 по 50 рублевъ сорокъ, денегъ 200 рублевъ.

А что ему г-рева жалованья дати на отпускъ, и о томъ какъ г-рь укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году, какъ приходилъ ко г-рю къ Москвѣ для милостыни жъ Ерусалимскій п. Паисій, и дано ему г-рева жалованья, на искупленіе святаго гроба Господня и на милостыню, собольми на 4.000 рублевъ.

Въ прошломъ во 162-мъ году, дано г-рева жалованья Цареградскому бывшему п. Аеонасію, на милостыню, собольми на 2.000 рублевъ; да ему жъ дано при государѣ сверхъ того: 12 арш. отласу чернаго, 2 сорока соболей, по 100 рублевъ сорокъ.

Да въ прошломъ же во 163-мъ году, пріѣхали ко г. царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бити челомъ о милостынѣ гречаня:

Никійскій митрополитъ Григорій, архимаритъ его Дорооей, а привезъ ко г-рю амфоръ Александрѣйскаго п. Александра, который амфоръ надѣваль на себя патріархъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ, какъ прокляли Арія еретика; да мощи святаго Максима исповѣдника. (*Вписано:*) И тотъ амфоръ и мощи поднесъ онъ къ г-рю патріарху.

Да о немъ же, митрополитѣ, писалъ Цареградскій п. Паисій, чтобъ г-рь пожаловалъ его милостынею и на церковное строеніе и на окупъ, долгу его, а долгу на немъ больше 6.000 ефимковъ.

Да Сербскія земли, Хилондарскаго мон-ря архимаритъ Θεодоръ; да Сарандапольскаго Успенскаго мон-ря игумень Леонтій; да Оеонскія горы Сеименскаго мон-ря архимаритъ Анеимъ; Павловскаго мон-ря архимаритъ Юсафъ; Сербскія земли, Студенитскаго мон-ря Успенія пречистыя Богородицы архимаритъ Неофитъ.

И какъ они были у г-ря на дворѣ, на прїѣздѣ, и г-рю поднесли святыни:

Никійскій митрополитъ: часть мощей главы святаго Агаѳонника, часть мощей св. царя Константина, полотенце, шито золотомъ; змирно.

Архимаритъ Дороеей: мощи св. мученика Прокопія, мощи св. мученика Карпа.

Афонскія горы, Хилондарскаго мон-ря архимаритъ Θεодоръ, съ братьею: образъ Спасовъ, образъ пречистыя Богородицы, змирно,

Аеонскія горы, Павловскаго мон-ря арх-тъ Юасафъ: образъ Спасовъ, образъ пречистыя Богородицы, змирно.

Сербскія земли, Студенитскаго мон-ря арх-тъ Неофитъ: образъ Семіона, да Саввы, сербскихъ святителейъ, въ кіотѣ; миро чудотворца Семіона, часть мощей преподобнаго мученика Стефана Новаго, змирно. Игумень Леонтій: мощи св. великомученика Георгія Новаго. Волошеинъ Михайло Степановъ: мощи св. великомученика Ореста.

А г-рево жалованье на прїѣздѣ митрополиту и архимаритомъ дано. А что м-ту и арх-томъ г-рева жалованья дати, въ мон-рь на милостыню и за святыню, и о томъ какъ г-рь укажетъ? А въ прошлыхъ годѣхъ давано г-рева жалованья митрополитомъ на милостыню собольми, по 100 и по 130, и по 150 рублевъ.

А во 162-мъ году прїѣзжалъ ко г-рю, бити челомъ о милостынѣ, Макидонской земли, Янинской области бывший митрополитъ Юасафъ, и дано ему г-рева жалованья, на милостыню и за святыню, на 200 рублевъ собольми.

А архимаритомъ и старцомъ давано г-рева жалованья, за святыню и на милостыню въ мон-рь, на отпускѣ, собольми жъ, по 80 и по 70, по 60, и по 50, и по 40 и по 30 рублевъ въ мон-рь.

По склейкамъ помѣта: 164-го, генваря въ 25 день, указалъ г-рь своего г-рева жалованья Ант-му патріарху изготovitъ, что дать ему на отпускѣ: на три тысячи рублевъ собольми, 50 сороковъ соболей.

98.

Около 30 января. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьютъ челомъ холопи твои, стрѣльцы полковника и головы стрѣлецкаго Аврамова приказу Никитича Лопухина, десятникъ, Сенька Агаѳоновъ съ товарищи, самъ пять насъ человекъ. Въ нынѣшнемъ, въ 164-мъ году, генваря въ 20 день, по твоему г-реву указу, посланы были мы, холопи твои, съ великимъ св-щимъ патріархомъ съ Макаріемъ Ант-мъ, въ Звенигородъ, и жили мы, холопи твои, трои сутки. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй насъ,

холопей своихъ, вели, г-рь, намъ выдать свое г-рево жалованье, кормъ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ поденный кормъ для той посылки дать по указу, на 4 дни.

99.

Лѣта 7164-го, *генваря въ 30 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память дьяку Ивану Степанову. Дати ¹⁾ ему стрѣльцомъ Аврамова приказу Лопухина, десятнику Сенькѣ Агаеонову съ товарищи, 5 чел-мъ, для посылки, что они были посланы въ Звенигородъ, съ Ант-мъ п. Макаріемъ, г-рева жалованья, поденнаго корму, на 4 дни: десятнику по 5-ти денегъ, а рядовымъ стрѣльцомъ по 4 деньги ч-ку на день.

100.

Лѣта 7164, *генваря въ 31 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Антиохійскаго п. Макарія, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья, при немъ, г-рѣ, на отпускѣ, 50 сороковъ соболей, цѣною на 3.000 рублей; а въ какову цѣну тѣ соболи дати порознь, и тому послана роспись подъ сею памятью. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. Ал. Н. Трубецкому и дьякомъ Григорью и Ѳедору учинити о томъ по г-реву указу.

101.

(Къ № 10¹). *Роспись* соболямъ, въ какову цѣну послать къ Антиохійскому п. Макарію ²⁾:

40 соболей въ 150 рублей, 40 соболей въ 140 рублей, 40 соболей въ 130 рублей, 40 ³⁾ соболей въ 120 рублей, 2 сорока соболей по 100 рублей сорокъ, 2 сорока по 90 рублей сорокъ, 40 соболей въ 80 рублей, 10 сороковъ по 70 рублей, 10 сороковъ по 60 рублей, 10 сороковъ по 50 рублей, 5 сороковъ по 40 рублей.

Съ Іевомъ Ягодинымъ.

102.

Марта 2. Написано въ докладѣ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, февраля въ 29 день, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. Р. с., быти у себя, г-ря, на отпускѣ Ант-го п. Макарія архимариту его Моисею, архидьякону Павлу, казначею Григорью, келарю Лазарю, патріаршу племяннику Петру, толмачу Мишкѣ, людемъ его, патріаршимъ, 4-мъ ч-комъ.

А что имъ дати г-рева жалованья на отпускѣ, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., какъ укажетъ?

¹⁾ Передъ этимъ словомъ зачеркнуто: велѣти.

²⁾ Ср. № 107.

³⁾ Зачеркнуто: 2... по (и надписано: въ) ...сорокъ.

И выписано имъ на примѣръ:

Въ прошломъ во 157-мъ году, приѣзжалъ ко г-рю бити челомъ о милостынѣ съ Ер-мъ п. Паисіемъ архимарить его Филимонъ, келарь Аеонасій, казначей старецъ Іоасафъ, архидьяконъ Парееній, 2 ч-ка черныхъ поповъ, 2 ч-ка старцовъ, 2 ч-ка дьяконовъ, патриаршъ племянникъ-бѣлецъ, да людей его патриаршихъ 25 ч-къ.

А г-рева жалованья дано имъ на отпускѣ: архимариту: камка смирная, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 12 рублевъ; келарю, казначею, архидьякону, черному попу: по камкѣ смирной, по 40 куницъ, денегъ по 8 рублевъ; дьякономъ по 10 рублевъ, старцомъ по 5 рублевъ, патриаршу племяннику: камка адаманка, денегъ 6 рублевъ; патриаршимъ людямъ и дѣтемъ боярскимъ, 12 ч-комъ: по парѣ соболей, по 3 рубли пара; служкамъ, 7 ч-комъ: по парѣ жъ соболей, по 2 рубли съ половиною пара; конюхомъ, 6 ч-комъ: по парѣ жъ соболей, по 2 рубли пара ч-ку.

Во 161-мъ году, приѣзжали ко г-рю, къ Москвѣ, съ Цар-мъ съ бывшимъ патр. Аеонасіемъ архимарить его Діонисій, келарь Даниль, еклисиархъ Іоасафъ, архидьяконъ Христофоръ, бѣльцы: патриаршъ племянникъ Миронъ Ивановъ, казначей Дмитрій Петровъ, подьякъ Петръ Христофоровъ; конюшій старецъ Софроній, келейникъ Митрофанъ, да патриаршихъ служекъ 5 ч-къ. А г-рева жалованья дано имъ на отпускѣ всѣмъ противъ дачи п. Іер-го.

Помѣта по склейкамъ и внизу: 164-го, марта въ 2 день, г-рь пожаловалъ патриарша архимарита и архидіакона, и казначея, и патриарша племянника, и толмача, и патриаршихъ людей, велѣтъ имъ своего г-рева жалованья, на отпускѣ, дать всѣмъ противъ Ер-го патриарша архимарита и архидіакона, съ товарищи, а дать всѣмъ отъ казны.

103.

*До 5 марта.*Какъ былъ у г-ря на дворѣ, на приѣздѣ, Ант. п. Макарій, и являлъ г-рю патриарха и п-ву святыню и г-рево жалованье бояринъ кн. Ѡ. Ю. Хворостининъ, а встрѣчали патриарха:

Въ 1-ой меньшей стрѣчѣ: окольничій кн. Василій Григорьевичъ Ромодановскій, да думн. дворянинъ Аеонасій Осиповичъ Прончищевъ, да дьякъ Иванъ Внифантьевъ.

Въ средней стрѣчѣ: стольники Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ, да кн. Григорій кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да дьякъ Василій Михайловъ.

Въ 3-ей большой стрѣчѣ: бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, да стольникъ кн. Иванъ кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да думн. дьякъ Семенъ Заборовскій.

А какъ былъ у г-ря на отпускѣ Ер. п. Паисій, и ему была встрѣча одна: встрѣчали окольничій кн. Василій Петровичъ Охоташуковъ Черкасскій, да дьякъ Минна Грязевъ. (*На полъ помѣтка: Г-рь былъ въ царскомъ платьѣ, бояре въ золотыхъ*). А являлъ окольничій кн. Петръ

Федоровичъ Волконскій. А г-рево жалованье патриарху являлъ думн. діакъ Михайло Волошениновъ. (*Вписано:*) Стольникъ посланъ со столмъ—кн. Григорій кн. Григорьевъ Ромодановскій.

А какъ былъ у г-ря на отпускѣ Царегр. п. Аѳонасіѣ, и ему встрѣчи не было. (*На поля помѣтка:* Г-рь былъ въ опашнѣ, съ кружевомъ). А являлъ его г-рю челомъ ударить и рѣчь говорить, и г-рево жалованье сказалъ думн. діакъ Ларіонъ Лопухинъ.

На оборотѣ помѣтка: Большая встрѣча: бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ, да кн. Фѳодоръ Ромодановскій. Другая: Матвѣй Шереметевъ, да кн. Григорій Ромодановскій. Третья, меньшая: кн. Петръ Ромодановскій, да Аѳонасіѣ Прончищевъ. Явить г-рю боярину кн. Юрью Алексѣевичу Долгорукову. Стольникъ—князь Григорій Ромодановскій.

104.

Вариантъ помѣты въ № 103-мъ, тѣмъ же почеркомъ, на отдѣльномъ листкѣ: Первая: бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ, да стольникъ кн. Григорій кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да... (?). 2: стольникъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ, да кн. Дмитрій кн. Васильевъ же сынъ Ромодановскій, да Михайло Михайловъ. *Пол...*(?) Меньшая: кн. Фѳодоръ кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да думн. дворянинъ Аѳонасіѣ Осиповичъ Прончищевъ, Иванъ Михайловъ.

105.

Лѣта 7164-го, марта въ 5 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память казначею Богдану Миничу Дубровскому, да дьякомъ Данилу Панкратьеву, да Ивану Харламову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія архимарита его Моисея, архидьякона Павла, келаря Лазаря, казначея Григорья, патриарша племянника Петра, велѣлъ имъ дати своего г-рева жалованья, на отпускѣ: архимариту и архидьякону, и келарю, и казначею по камкѣ смирной, патриаршу племяннику камку адамашку. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, казначею Б. М. Дубровскому и дьякомъ Данилу и Ивану чинити о томъ по сему г-реву указу.

106.

Лѣта 7164-го, марта въ 5 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ Григорью Протопопову, да Фѳодору Иванову. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія архимарита его Моисея¹⁾, да толмача Мишку, да людей его 4-хъ ч-къ, велѣлъ имъ дати своего г-рева жалованья, на отпускѣ: арх-ту 40 соболей, 20 рублевъ, (архидьякону, и келарю, и казначею по 40-ку куницъ)²⁾,

¹⁾ Зачеркнуто: да архидьякона Павла и т. д. (какъ въ № 105).

²⁾ Зачеркнуто: патриаршу племяннику. Поставленное въ скобкахъ не зачеркнуто по ошибкѣ, какъ видно изъ приписки къ документу.

толмачу и людямъ 4-мъ ч-комъ по парѣ соболей, по 2 рубли съ полтиною пара ч-ку. II по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. указу, боярину кн. А. Н. Трубецкому и дьякомъ Григорью и Ивану учинити о томъ по г-реву указу.

А архидьякону и келарю, и казначею о кунницахъ послана память въ Казанскій приказъ того жъ числа.

107.

По сему было ¹⁾. 164-го, марта ²⁾ въ 5 день, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указалъ быти у себя, г-ря, на дворѣ, на отпускѣ Ант-му п. Макарию, архимариту его Моисею, архидьякону Павлу, казначею Григорью, келарю Лазарю, патриаршу племяннику Петру, толмачу Мишкѣ, людямъ его патриаршимъ 4 ч. И того дни у г-ря Антіохійскій п. былъ.

А посыланъ(-слати) по патриарха и въ городъ съ нимъ ѣхалъ(-ти) думный дворянинъ Овонасій Осиповичъ Прончищевъ.

А сани съ санникомъ посыланъ(-слати) съ г-ревы конюшни, смиръныя. А архимариты(-омъ) и старшы(-омъ) и бѣльцы(-омъ) шли (итти) пѣши(-имъ).

А пріѣхавъ патриархъ къ Казенному двору, и вышелъ изъ саней на рундукъ, противъ быка Казенныя полаты, что отъ Архангельскія паперти ³⁾, шелъ къ Благовѣщенской паперти, и папертью на Красное крыльцо и по крыльцу къ Проходнымъ сѣнемъ, что передъ Золотою меньшою полатою, и въ Золотую полату.

А г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., въ то время былъ (г-рю.... быти) въ той Золотой полатѣ, въ своемъ царскомъ служивомъ платьѣ, въ шубѣ золотной, съ аламы.

А при г-рѣ были бояре и окольнічіе, и стольники (быти бояромъ и т. д.) ⁴⁾ и двор..... А по крыльцу стояли дворяне и изъ городовъ дворяне же и дѣти боярскія, и подъячіе въ цвѣтномъ платьѣ. (А стрѣльцомъ въ то время быти 6 приказовъ, безъ пищалей. Не были).

¹⁾ Церемоніаль, составленный къ приему, передѣланъ затѣмъ въ записъ о бывшемъ приѣмѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вставки, замѣтки и передѣлки не напечатаны курсивомъ, наоборотъ первоначальный текстъ напечатанъ курсивомъ, но въ скобкахъ, или вынесенъ въ примѣчанія. Мелкія передѣлки печатаются для образца только въ началѣ документа, а далѣе лишь исправленный текстъ.

²⁾ Зачеркнуто: февраля.

³⁾ Въмѣсто дальнѣйшаго, до абзаца, было: итти на Казенномъ дворѣ въ полату и дожидати г-рева выходу на Каз-мъ дворѣ. А для его пріѣзду нарядити на Каз-мъ дворѣ, гдѣ казначей сидитъ, передняя полатка. А какъ г-рь велитъ ему итти къ себѣ, г-рю, вверхъ, и патриарху итти рундукомъ ко Благовѣщенью, да Благовѣщенскою папертью и Краснымъ крыльцомъ въ Золотую меньшую полату.

⁴⁾ Далѣе передѣлки отдѣльныхъ словъ первоначальнаго текста не отмѣчаются.

А какъ п. прїѣхалъ къ Благовѣщенію и пришелъ къ Благовѣщенской паперти, къ рундуку ¹⁾, и по г-реву указу, встрѣтили патріарха, вышедъ изъ Благовѣщенскія паперти и сшедъ съ рундука къ санемъ ²⁾, *стольникъ князь Ѳеодоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да оумный дворянинъ, который у него былъ въ приставехъ, Овонасій Осиповичъ Прончищевъ, да дьякъ Иванъ Михайловъ, а молилъ діакъ Иванъ:*

В. г-рь, благочестивый царь и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. и мн. государствъ г. и о., воздаючи честь тебѣ, св-шему Макарію, п. великаго града Антиохія и всего востока, велѣлъ тебя встрѣтить своего ц-го вел-ва *стольнику кн. Ѳ. Гр. Ромодановскому, да оумному дворянину Ов. Ос. Прончищеву, да мнѣ діаку Ивану Михайлову.*

И встрѣтя шли передъ патріархомъ.

А какъ п. пришелъ къ сѣнемъ Золотыя полаты, и по г-реву указу, встрѣтили его стольники *Матвій Васильевъ сынъ Шереметевъ, да князь Дмитрій княжъ Васильевъ сынъ Ромодановскій* ³⁾, да діакъ Василій Михайловъ.

А какъ п. вышелъ въ сѣни, что передъ Золотою полатою ⁴⁾, и по г-реву указу, встрѣтили его у дверей Золотыя полаты бояринъ *Василій Петровичъ Шереметевъ, да стольникъ кн. Григорій кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, да дьякъ Давидъ Дерябинъ* ⁵⁾. А рѣчи говорили такъ, какъ и въ первой, меньшей встрѣчѣ. А изговоря рѣчи, у п. они благословлялися.

А какъ вошелъ п. ко г-рю въ полату, и явилъ его г-рю челомъ ударить бояринъ *князь Юри Алексѣевичъ Долгорукій, а молилъ:*

В. г., благочестивый ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и г-рь, и обладатель. Св-шій Макаріи, п. великаго града Антиохія и всего востока, вамъ, в. г-рь, челомъ ударилъ.

И г-рь, вставъ, патріарха встрѣтилъ отъ мѣста съ полсажени, и п. г-ря благословилъ. А какъ г-ря п. благословилъ, и п. г-ря цѣловалъ въ руку.

Да спросилъ г-рь патріарха о спасеніи. И п. билъ челомъ г-рю на его г-ревомъ жалованьѣ. И пожаловалъ г-рь, велѣлъ ему сѣсти отъ себя, г-ря, въ углѣ, въ другой лавкѣ, по правой сторонѣ, межъ оконъ.

А посидѣвъ немного, велѣлъ г-рь молить п. Макарію рѣчь и сказати свое г-рево жалованье, *и по г-реву указу, сказывалъ патріарху г-рево жалованье думный діакъ Алмазь Ивановъ, молилъ* ⁶⁾:

¹⁾ Вошелъ (-войдетъ) на Красное крыльцо.

²⁾ Изъ Проходныя полаты, сшедъ съ рундука противъ Среднимъ лѣстницы, окольничему.

³⁾ Михаилу Иванову с. Морозову, да кн. Григорью кн. Григорьеву с. Ромодановскому.

⁴⁾ Сѣни Столовыя избы.

⁵⁾ Да стольнику кн. Ивану кн. Григорьеву с. Ромодановскому, да дум. дьяку Семену Заборовскому.

⁶⁾ Для нижеслѣдующихъ рѣчей отмѣчаются въ примѣчаніяхъ варианты по сохранившейся, кромѣ бѣловаго ихъ текста, также черновой записи.

Макарій патріархъ. В. г., благоч. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. и мн. гос. и земель вост., и зап., и сѣв., о. и д., и н., и г., и о., велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ намъ, в. г-рю, къ нашему ц. в-ву, бити челомъ о милостынѣ, и мы, в. г., н. ц. в-во, велѣли тебѣ и архимариту твоему, и старцомъ, и бѣльцомъ на прїѣздѣ видѣти наши, ц-го в-ва, очи, и пожаловали васъ нашимъ, ц. в-ва, жалованьемъ, а нынѣ мы, в. г., н. ц. в-во, по твоему прошенью, велѣли тебя отпустить назадъ въ свою землю, и жалуемъ тебя нашимъ ц-скимъ жалованьемъ, на милостыню, собольми, на 3000 рублей.

И п. на г-ревѣ жалованьѣ челомъ билъ.

И г-рь говорилъ патріарху: прими де мое жалованье небольшое, аки и Христосъ принялъ у вдовицы 2 лепте, тако и ты нынѣ ¹⁾ во Христо-во мѣсто приходишь къ намъ, и помолися де о нашемъ здоровьѣ и о царикѣ нашей, и о сестрахъ, и о дѣтехъ нашихъ.

И п. говорилъ молитву со слезами, а молилъ Бога о г-ревѣ и о его г-ревѣ царикѣ и о сестрахъ, и о дѣтехъ, о многолѣтномъ здоровьѣ, также и о его г-рскомъ сигклитѣ. Да онъ же говорилъ со слезами ²⁾: долженъ де молити Господу Богу Иусу Христу и пречистой Его Богоматере и всѣмъ святымъ, день и ночь, и не токмо онъ одинъ, но и вся область его престола, о его г-рскомъ здравіи и о спасеніи, и о многолѣтномъ долгожизненномъ пребываніи ³⁾, и о его г-ревѣ царикѣ, и о царевичѣ, и о сестрахъ, и о царевнахъ, и о боярехъ ⁴⁾, и о всемъ христіанскомъ войскѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанехъ, и да подастъ ему Господь побѣду на враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, и да покорить въ подножіе ⁵⁾ ногъ его всю подсолнечную, и да получить престоль великаго царя Костянтина, а нынѣ де онъ, п., хотя съ нимъ, г-ремъ, тѣломъ и разстается, но духомъ всегда съ нимъ, г-ремъ, будетъ.

И послѣ того г-рь изволилъ ему, п., говорить себѣ прощеную молитву и бояромъ, которые будутъ съ нимъ, г-ремъ, на службѣ. И онъ, п., велѣлъ г-рю преклонить главу свою и бояромъ и говорилъ молитву прощеную.

А послѣ того г-рь говорилъ патріарху: хочу де я нынѣ итти, за святія Божіи церкви, на недруговъ своихъ, и онъ-бы, п., объ немъ, г-рѣ, помолился Богу. И патріархъ благословилъ его, г-ря, обѣма рукама, а говорилъ: Богъ де тебя, г-ря, благословитъ итти на враговъ креста Христова и своихъ, якоже и Христосъ благословилъ царя Костянтина итти на безбожнаго царя Максентія ¹⁾ и на иныхъ царей. Да

¹⁾ Написано: мнѣ; нынѣ напечатано, согласно черновой записи.

²⁾ Рѣчь патріарха въ черновикѣ была сначала записана въ 1-мъ лицѣ и потомъ передѣлана на 3-ье.

³⁾ Въ черновикѣ было прибавлено и зачеркнуто: до старости глубоцѣй.

⁴⁾ Въ черн. зачеркнуто: и о князьяхъ.

⁵⁾ Въ черн. зачеркнуто: къ подножію.

⁶⁾ Напечатано по черновику; здѣсь: Максентіана.

п. же молюль: мы де, патриархи вселенскіе, за то о прошеніи станиемъ у Бога милости просить, да и весь родъ нашъ христіанскій о томъ безпрестанно Бога молить учнутъ, чтобъ ему, г-рю, подалъ Богъ на враговъ своихъ побѣду и одолѣнье.

А послѣ того велѣлъ г-рь сказати архимариту и старцомъ, и бѣльцомъ свое г-рево жалованье думному же діаку Алмазу Иванову. И думный дьякъ Алмазь молюль: а вась, архимарита и старцевъ, и бѣльцовъ, ц. вел-во жалуетъ своимъ ц-мъ жалованьемъ, на милостыню, отъ своей, ц. в-ва, казны.

А послѣ того пожаловалъ г-рь патриарха и архимарита его и старцевъ и бѣльцовъ къ своей царской рукѣ.

А послѣ того велѣлъ г-рь сказати свое г-рево жалованье, столь, думному дьяку Алмазу Иванову. И думный дьякъ Алмазь молюль: Макарій патриархъ. В. г. благоч. ц. и в. к. А. М. всеа в. и м. и б. Р. с. и мн. гос. и зем., вост. и зап. и сѣв., о. и д., и н., и г. и о., жалуетъ тебя своимъ ц-мъ жалованьемъ, отъ своего ц-го стола ѣствою и питьемъ, и отпустить ихъ на подворье.

А. какъ п. пошелъ отъ г-ря изъ полаты, и г-рь, вставъ съ мѣста, у п. благословился и проводилъ патриарха изъ Золотыя полаты до посреди стѣней, что передъ Золотою полатою, а бояромъ и думнымъ людемъ до Благовѣщенія, а встрѣчникомъ вѣтъ велѣлъ г-рь проводить п. до саней.

Съ столомъ пѣдилъ къ п. стольникъ кн. Григорій кн. Григорьевъ сынъ Ромодановскій, а наказъ ему данъ таковъ. (См. слѣд. №).

108.

Лѣта 7164-го, марта въ 5 день, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., велѣлъ стольнику кн. Гр. Гр. Ромодановскому ¹⁾ ѣхати къ Ант-му п. Макарію съ своимъ г-ревымъ жалованьемъ, съ ѣствою и съ питьемъ.

И стольнику кн. Григорью ѣхати на Кирилловское подворье, гдѣ п. стоять; а ѣству и питье велѣти нести за собою. А приѣхавъ на Кирилловское подворье, велѣти про себя сказати патриарху приставу его думному дворянину Ов. Ос. Прончищеву и итти къ п. въ келью, а за собою велѣти нести скатерть и судки, и ѣству, и питье.

А пришедъ къ п., молють: Божіею милостію, в. г., благоч. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. и мн. гос. и зем., вост. и зап. и сѣв. о и д. и н., и г. и о. прислалъ къ тебѣ, св-шему Макарію п., отъ своего, ц. в-ва, стола ѣству и питье.

А изговоря рѣчь, благословитися у патриарха, да велѣти на столь скатерть постлати и судки поставити, и ѣствы и питья, по росписи. А изставя ѣству и питье по росписи, ѣхати ко г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.

А будетъ п. Макарій учнетъ пити чашу г-реву и ему подасть, и ему, кн. Григорью, чаша г-рева у п. принята, а молють:

¹⁾ Курсивомъ отмѣчены вставки.

Чаша в. г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., его ц-го, вел-ва. Дай, Господи, онъ, в. г-рь нашъ, благоч. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. съ благовѣрною и христолюбивою царицею, а съ нашею г-рынею и в. к. Марьею Шльичною, и съ благовѣрнымъ г-ремъ ц-чемъ и в. к. Алексѣемъ Алексѣвичемъ, всеа в. и м. и б. Р., и съ благовѣрными царевны здравъ былъ на многія лѣта.

А изговоря рѣчь, чаша выпить.

А что патриархъ про г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. жалованье, или про что про иное поговорить, и князю Григорью сказати про то г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.

109.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью твоему ц. вел-ву на твоёмъ ц-мъ премногемъ жалованьи. Вымѣнилъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, 30 иконъ штилистовыхъ разныхъ святыхъ, чѣмъ благословлять мнѣ, богомольцу твоему, какъ Богъ меня принесетъ въ свою область, православныхъ христьянъ нарочитыхъ людей; да язь, богомолецъ твой, г-ревъ, купить паникадилу большую въ соборную церковь, а дать за него, г-рь, окупу 120 рублей; да въ той же, г-рь, въ соборную церковь (sic) и въ иныхъ большихъ церквахъ окна, г-рь, лѣтомъ живутъ открыты, а зимою заперты, потому что, г-рь, окончинъ дѣлать не изъ чего; да мнѣ же, богомольцу твоему, надобно 4.000 бѣлокъ добрыхъ на тѣки, что даровать въ Царѣградѣ и въ иныхъ городехъ приказныхъ людей; да пуда съ 4 рыбой кость добрыхъ, такожде приказныхъ людей даровать, на ножевое черенъе и на сабельное, тѣмъ же приказнымъ, а бѣлокъ, г-рь, и рыбой кость въ торгу, г-рь, нѣтъ. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, своимъ ц-мъ жалованьемъ, вели, г-рь, сихъ иконъ обложить и за паникадило цѣну платить, для своего ц-го многолѣтнаго здоровья и для благовѣрнаго г-ря ц-ча, его многолѣтнаго здоровья, а бѣлокъ и о кости, и о слюдѣ, о 2 пудехъ, и о цѣни, какъ ты, г-рь, укажешь, или какъ тебѣ, г-рю, Богъ извѣститъ. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 164-го, марта въ 5 день, г-рь пожаловалъ, велѣлъ ему своего г-рева жалованья дать сверхъ того, что дано на отпускъ, при немъ, г-рѣ: 4 пуды кости рыбы, въ 70 рублей, изъ Новгородскія чети; 2 пуда слюды середня, 4,000 бѣлки, изъ Казанскаго дворца; за паникадило денегъ, 120 рублей, изъ Большого Приходу; да 30 иконъ, обложенныхъ басменнымъ окладомъ, изъ Образныя казны, у уставщика. Послать о всемъ памяти.

110.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант-го п. Макарія архидьяконъ Павель. Взялъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, 10 аршинъ отласу виницей-

скаго, на стихарь добрый и на уларь, быти ему, г-рь, въ соборной церкви, надѣвати его по Владычнымъ праздникамъ и Богородичнымъ. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, своимъ ц-мъ жалованьемъ, для своего ц-го многолѣтнаго здоровья, вели, г-рь, за тотъ стихарь заплатить цѣну и вели, г-рь, дать участку на оплечье и на поручи, какову ты, г-рь, укажешь, чтобъ къ тому отласу сошлося. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотъ помѣта: Г-рь пожаловаль, велѣлъ за бархатъ дать 40 рублей, изъ Большого приходу, да на стихарь оплечье бархату золотного добраго, съ Казеннаго двора.

111.

6 марта. Та же память кн. А. Н. Трубецкому и дьякамъ Гр. Протопопову, да Ѳед. Иванову, о выдачѣ п. Макарію 50-ти сороковъ соболей на 3000 руб., которая напечатана подъ 31 янв., № 100.

112.

(изъ № 111) *Роспись* ¹⁾ соболямъ, въ какову цѣну послать къ Ант-му п. Макарію: 3 сорока соболей по 100 рублей, 2 сорока соболей, по 90 рублей сорокъ, 40 соболей въ 80 рублей, 10 сороковъ по 70 рублей, 10 сороковъ по 60 рублей, 18 сороковъ по 50 рублей, 6 сороковъ по 40 рублей.

На склейкахъ №№ 111-112 скръпа: Діакъ Иванъ Патрикѣевъ. На оборотъ: Справиль Ефимъ Юрьевъ.

113.

Лѣта 7164-го, марта въ 6 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья, 4000 бѣлки. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину кн. А. Н. Трубецкому, да дьякомъ, думному Л. Лопухину, да О. Грибоѣдову учинити по г-реву указу.

114.

Того жъ дни, въ Большой Приходъ. Велѣти дати г-рева жалованья Ант-му п. Макарію, за паникадило денегъ, 120 рублей.

115.

164-го, марта въ 6 день, указаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дати своего г-рева жалованья Ант-му п. Макарію, изъ

¹⁾ Первоначально была написана та же роспись, которая напечатана выше, подъ № 101, съ той разницею, что, вмѣсто 10 сороковъ по 50 руб., здѣсь показано 13, затѣмъ она передѣлана, какъ печатается здѣсь.

Новгородскія чети 4 пуды кости рыбы, въ 70 рублей, да 2 пуда слюды середня.

Такова память дана въ Новгородскую четъ подьячому.

116.

До 7 марта. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Биль я челомъ тебѣ, г-рю, о жаловальныхъ 9 шти грамотахъ: грамота мнѣ, патриарху, моему престолу, а приѣзжать, какъ будетъ учну присылать своихъ людей, съ кѣмъ пригоже; да грамота въ мон-рь Успенія пречистыя Богородицы, въ горѣ Ливанской: да грамоту въ мон-рь Рожества пресвятыя Богородицы Саидная, да грамота въ мон-рь св. великомученика Георгія Умера, да грамота стряпчему моему, который живетъ въ Царѣградѣ всегда за моими дѣлами, Ивану Θεодулову; да грамоту другу моему боярину, живетъ въ Молдавской землѣ, въ городѣ во Яшѣ, Саулу Еустафьеву. О томъ у тебя г-рь, милости прошу, какъ дана твоя г-рева грамота боярину Саулу Остафьеву приѣзжать къ Москвѣ самому или дѣтямъ, или людемъ его, тако же Исай¹⁾ Еустафьеву самому приѣзжать, или дѣтямъ, или людемъ его. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г-рь, дать мнѣ, богомольцу своему, въ мой престоль, въ патриаршу мою, въ соборъ къ Петру и Павлу, да въ мон-рь Успенія пречистыя Богородицы въ горѣ Ливанской; въ мон-рь Рожества Пресвятыя Богородицы Саидная; въ мон-рь св. в-мч. Георгія Умера, да стряпчему моему, который живетъ въ Царѣградѣ. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

117.

Послѣ 7 марта. Написано въ докладѣ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, марта въ 7 день, указалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дати свои г-ревы жаловальныя грамоты, по челобитью Ант-го п. Макарія: грамота Ант-го п. Макарія, по чему ему присылати отъ себя архимарита, да съ нимъ одного, или дву старцевъ, грамота жъ Успенскаго Ливанскаго мон-ря архимариту Саввѣ съ братією, грамота жъ мон-ря Рожества пресвятыя Богородицы Саидныя игуменьѣ Марьѣ съ сестрами, грамота жъ Георгіевскаго Умера мон-ря игумену Исакію съ братією.

А въ который годъ ему, Ант-му п. Макарію, для милостыни къ Москвѣ архимарита своего присылати и тѣхъ мон-рей архимаритомъ и игуменьѣ ѣздить, и о томъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., какъ укажетъ?

Помѣта: Приѣзжать въ 7-ой годъ.

¹⁾ Было написано и Саулу и переправлено такимъ образомъ, что читается исайсу.

118.

Написано въ докладѣ: Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, указъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дати свою г-реву жаловальную грамоту Ант. п. Макарію; а за какою печатью та г-рева жаловальная грамота дати, и о томъ какъ г-рь укажетъ?

А въ прошломъ во 162-мъ году дана г-рева жаловальная жъ грамота Цареградскому бывшему п. Аеонасію за золотою литою печатью, а пошло въ тое печатъ 80 золотыхъ.

Помѣта: Указаль г-рь свою г-реву жаловальную грамоту дати за золотою печатью, противъ прежняго; послати о томъ память въ приказъ *Золотого дѣла*.

119.

Лѣта 7164-го, *марта въ 8 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память крестовому дьяку Гаврилу Пареевьеву. Дати ¹⁾ ему, по г-реву именному приказу, Ант-му п. Макарію 30 иконъ, обложенныхъ басмою.

120.

Марта 10. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бѣть челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г-рь, дати мнѣ 60 подводъ, а изъ тѣхъ подводъ вели, г-рь, мнѣ дати завтра 5 подводъ, а достальныя подводъ, 55 подводъ, въ воскресенье. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

Подъ челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помѣта: 164-го, *марта въ 10 день*, дати подводъ по челобитью.

121.

Лѣта 7164-го, *марта въ 10 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольникему Ивану Одреевичу Милославскому, да дьякомъ Гарасиму Головнину, да Павлу Симановскому. Указаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія отпустить съ Москвы въ свою землю и дати ему, п., и архимариту его и инымъ служебникомъ ²⁾, и подъ ружлядь ихъ, отъ Москвы до Путивля и до перваго черкаскаго города, 60 подводъ, и въ томъ числѣ дати ему нынѣ, *марта въ 10* ³⁾ день 5 подводъ, а достальныя 55 подводъ дати ему ⁴⁾ *марта въ 16 день*, всѣ съ сальми и съ проводники. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольникему П. А. Милославскому и дьякомъ Гарасиму и Павлу учинити о томъ по г-реву указу.

¹⁾ Зачеркнуто: Указаль г. ц.... (и проч.), такъ же и въ концѣ: и по г-реву.... (и проч.) указу, крест. д. Г. Пареевьеву учинити о томъ по сему г-реву указу.

²⁾ Зачеркнуто: и служкамъ.

³⁾ Зачеркнуто: завтра.....11.

⁴⁾ Зачеркнуто: въ воскресенье.

122.

Лѣта 7164-го, марта въ 16 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольникему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Василью Михайлову. Бидь челомъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант. п. Макариѣ: указано ему давать его г-рево жалованье, поденный кормъ, рыбною ѣствою, и въ нынѣшней де въ великій постъ рыбы онъ не ималь, и г-рь бы пожаловаль его, велѣль ему, вмѣсто рыбы, на прошлыя недѣли дать великопостною ѣствою, рыжиками и горохомъ, и макомъ ¹⁾. И г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макариѣ пожаловаль, велѣль ему свое г-рево жалованье, поденный кормъ, на прошлыя недѣли выдать великопостною ѣствою, рыжиками и горохомъ, и макомъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольникему Ѳ. М. Ртищеву и дьякомъ Давыду и Василью велѣть учинить по г-реву указу ²⁾.

На оборотѣ помѣтка: Ант-го п. Макариѣ, 164-го году.

123.

Лѣта 7164-го, марта въ 18 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольникему Богдану Матвѣвичу Хитрово ³⁾. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макариѣ, велѣль ему дати, по его челобитью, свою г-реву жаловальную грамоту, а печать къ той своей г-рской жаловальной грамотѣ указаль г-рь сдѣлать золотую, такову жъ, какова дѣлана цареградскому бывшему патриарху Аѳонасію, въ прошломъ во 162-мъ году. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольникему Б. М. Хитрово о той золотой печати учинити по г-реву указу.

124.

Того-же числа. Написано въ докладѣ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, указаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., отпустить съ Москвы въ свою землю Ант-го п. Макариѣ, да архимарита его Моисея, архидьякона Павла, келаря Лазаря, казначея Григорья, племянника патриарха Петра, толмача, да людей его 4-хъ ч.

А что имъ дати г-рева жалованья, поденнаго корму и питья въ дорогу, отъ Москвы до Путивля и до перваго черкаскаго города, и о томъ какъ г-рь укажетъ?

А въ прошломъ во 157-мъ году прїѣзжалъ ко г-рю Ер. п. Паисій, а съ нимъ архимаритъ его Филимонъ, казначей старецъ Іоасафъ, келарь

¹⁾ Вписано отъ словъ: И г. ц.

²⁾ Кромъ этого отпуска памяти Ѳ. М. Ртищеву сохранился еще другой, написанный во Дворецъ, на тѣхъ же лицъ, безъ означенной вставки. И макомъ написано въ немъ надъ зачеркнутымъ: и иное что.

³⁾ Зачеркнуто: да дьяку Богдану Сидину, то же и въ концѣ памяти.

Аеонасій, архидьяконъ Павель, 2 ч. черныхъ поповъ, 2 ч. старцевъ, 2 ч. дьяконовъ, патріаршъ племянникъ, бѣлецъ, да патріаршихъ людей 25 ч., а провожалъ его отъ Москвы до Путивля Иванъ Тургеневъ.

А г-рева жалованья дано ему въ дорогу, отъ Москвы до Путивля и до рубежа, на кормъ, деньгами 50 рублей, да съ Дворца: сѣща бѣлужья, тѣща бѣлужья, спина осетря, 3 семги сухихъ, (†) 10 коврижекъ середнія статьи, (†) 20 хлѣбцевъ черныхъ ¹⁾, кинодаты ²⁾, 3 трубы разныхъ ягодъ, 2 ведра меду вишневаго, 3 ведра меду черничнаго, 2 ведра меду боярскаго, 3 ведра меду паточнаго, 3 ведра квасу медвянаго, 3 ведра квасу житнаго.

А въ городѣхъ патріарху давано съ кабаковъ поденнаго питья: по 3 кружки меду, по 3 кружки пива на день.

А старцомъ и бѣльцомъ Ер-го жъ патріарха велѣно дати въ дорогу, до Путивля и до рубежа, поденнаго корму, на 3 недѣли, противъ того жъ, по чему имъ давано на Москвѣ. Да старцомъ же велѣно дати 2 пуда икры паюсныя, 2 пуда семги соленыя, 3 осетра.

Во 162-мъ году пріѣзжалъ ко г-рю къ Москвѣ Царегр. бывшій п. Аеонасій, а съ нимъ архимаритъ его Діонисій, веларь Даниль, еклісархъ Іоасафъ, архидьяконъ Христофоръ, бѣльцы: патріаршъ племянникъ Миронъ Ивановъ, казначей Дмитрій Петровъ, подьякъ, конюшій старецъ Софроній, келейникъ Митрофалъ, да патріаршихъ служекъ 5 ч.

А г-рева жалованья дано ему, п., въ дорогу, отъ Москвы до Путивля и до рубежа, на кормъ, деньгами, изъ Дворца запасовъ, вплои противъ Ер-го п. Паисія; а старцомъ и бѣльцомъ дано г-рева жалованья, поденнаго корму въ дорогу, на 3 недѣли, противъ того жъ, по чему имъ давано на Москвѣ.

На склейкахъ листовъ и внизу помѣта: 164-го, марта въ 18 день, г-рь пожаловалъ Ант-го патріарха, велѣлъ ему своего г-рева жалованья на поденный кормъ въ дорогу, противъ Ер-го патріарха, 50 рублей, да съ Дворца запасовъ и питья, опроче коврижекъ, противъ Ер-го жъ патріарха, а икра и рыба семга, архимаричью статью, дати патріарху же.

125.

Лѣта 7164-го, марта въ 18 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память діаконъ Адександру Дурову, да Томилу Истомину. Велѣти дати г-рева жалованья Ант-му п. Макарію, поденнаго корму въ дорогу, 50 рублей; (*притиска:*) да архидьякону его на стихаръ за бархатъ золотной 40 рублей.

126.

Лѣта 7164-го, марта въ 18 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольникову Фѣдору Михайловичу Ртищеву, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Василью Михайлову. Пожало-

¹⁾ Крестики—на поляхъ.

²⁾ У Дала есть слово *ѣнца*—ботва, зедень.

валь г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія, велѣть ему дати своего г-рева жалованья, поденнаго корму и питья въ дорогу: спину бѣлужью, тешу бѣлужью, спину осетрю, 3 семги сухихъ, кинодаты, 3 трубы розныхъ ягодъ; 2 ведра меду вишневаго, 3 ведра меду черничнаго, 2 ведра меду боярскаго, 3 ведра меду паточнаго, 3 ведра квасу медвянаго, 3 ведра квасу житнаго ¹⁾, 2 пуда икры паюсныя, 2 пуда семги соленыя. Питье послать въ готовыхъ судѣхъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольнічему Ѳедору М-чу и дьякомъ Давыду и Василью учинити о томъ по г-реву указу.

127.

Марта въ 18 день, въ Большой Приходѣ. Велѣти дати г-рева жалованья Ант-го п. Макарія арх-ту его Моисею, да архидьякону Павлу, келарю Лазарю, казначею Григорью, патріаршу племяннику Петру, толмачу, да людемъ его 4-мъ ч-комъ, поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля, марта съ 20-го числа на 3 недѣли, по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ. А впередъ на нихъ того поденнаго корму давать не велѣть.

128.

Лѣта 7164-го, *марта въ 18 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да діаконъ Гарасиму Дохтурову, да Ивану Степанову, да Сидору Давыдову. Указать г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., отпустить съ Москвы въ свою землю Ант-го п. Макарія, а провожатыхъ велѣть съ нимъ послати отъ Москвы до Путивля и до перваго черкаскаго города московскихъ ²⁾ стрѣльцовъ. А напередъ сего послано было съ патріархи въ провожатыхъ по 10 и по 16 ч. стрѣльцовъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, боярину И. Д. Милославскому и дьякомъ Герасиму и Ивану, и Сидору учинити о томъ по г-реву указу.

129.

Лѣта 7164-го, *марта въ 19 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольнічему Ивану Ондреевичу Милославскому, да діаконъ Гарасиму Головнину, да Павлу Симановскому. Указать г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., послати въ приставехъ съ Ант-мъ п. Макаріемъ греческаго языка переводчика Дементья Чернцова, да толмача Аѳонася Буколова, отъ Москвы до Путивля и до перваго черкаскаго города, и назадъ до Москвы, дати имъ три подводы съ саньми и, въ роскальѣ ³⁾, съ телѣги, и съ проводники. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольнічему И. А.

¹⁾ Зачеркнуто: старцомъ его.

²⁾ Зачеркнуто: 10-ти человекъ, надписано московскихъ, и вписана слѣдующая фраза.

³⁾ Дати имъ... подводы, а въ роскальѣ съ телѣги вписано.

Милославскому и дьякомъ Гарасиму и Павлу чинити о томъ по г-реву указу.

130.

Лѣта 7164-го, марта въ 20 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память стольнику и московскому ловчему Оеонаস্যю Ивановичу Матюшкину, да Дмитрію Кузьмичу Булгакову съ товарищи. Указаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дати Ант-му п. Макарію ¹⁾ въ дорогу отъ Москвы, до котораго города мочно зимнимъ путемъ доѣхать, сани инальцовскія, съ двумя хомуты и съ полстьми. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, стольнику и моск-му ловчему Оеонаস্যю Ивановичу, да Дмитрію Кузьмичу съ товарищи учинити о томъ по г-реву указу. Отпускъ ему съ Москвы вскорѣ.

Скрьпа: Діакъ Иванъ Патрикѣевъ.

131.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Никитѣ Алексѣвичу Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. По нашему указу, отпущенъ съ Москвы въ свою землю Ант. п. Макарій, а съ нимъ 3 ч. архимаритовъ и старцы и служки, а въ приставехъ съ ними съ Москвы посланы до Путивля Посольскаго приказу переводчикъ Дементій Чернцовъ, да толмачъ Оеонасіей Букаловъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ант. п. Макарій съ архимариты и старцы, и бѣльцы въ Путивль приѣдутъ: и вы бѣ, давъ имъ подводы до перваго нашего черкаскаго города, по подорожнымъ, и провозатыхъ, сколько человекъ пригожъ, отпустили изъ Путивля, не замотчавъ, а переводчика и толмача отпустили назадъ, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164-го, марта въ 20 день ²⁾.

132.

Около того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Въ прошломъ, г-рѣ, году, какъ ты, г-рѣ царь, былъ на брани противъ супостата своего, билъ челомъ тебѣ, г-рю царю, и г-рю ц-чу, а челобитную подать я, богомолецъ твой, г-ревъ, твоему г-реву отцу и богомольцу, св-шему Никону, п. Московскому и всеа в. и м. и б. Р., а въ челобитѣ своемъ написалъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, обо всей своей нужѣ, какъ тебѣ, г-рю, вѣстимо моя нужда; и по той челобитной докладываль благовѣрной г-рынѣ царицѣ и в. к. Марѣ Ильичнѣ отецъ вашъ и братъ мой, и сослужитель, и богомолецъ, в. г-рѣ св-шій

¹⁾ Зачеркнуто: въ чемъ ему ѣхать зимнимъ...

²⁾ На оборотѣ зачеркнуто: въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Никитѣ Осиповичу Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. Ошибочное Осиповичу было написано по вычищенному.

Никонъ патриархъ. И вашъ г-ревъ благовѣрный ц-чь кн. А. А., всеа в. и м. и б. Р., пожаловалъ меня, богомольца вашего, вашимъ ц-мъ жалованьемъ для скудости моеи. велѣтъ дать мнѣ, бог-цу вашему, ваше царское жалованье, собольми на 1.000 рублей, послать мнѣ, бог-цу вашему, съ своими людьми въ свою область, къ насильникомъ, должникомъ моимъ; и я, бог-цъ твой, г-ревъ, ту вашу царскую милостыню послать съ своими двоими священниками бѣлыми, которые были на Москвѣ.

А нынѣ учинился въ твоихъ г-ревыхъ черкасскихъ городехъ гречанинъ нѣкоторый, именуемъ Осташко Стаматенко, таможенникъ, емлетъ и съ твоихъ г-ревыхъ богомольцевъ, съ архимаритовъ, которые ѣдутъ отъ твоего ц-го вел-ва съ вашей ц-го жалованья милостынею, пошлину; также, г-рь взялъ и съ тѣхъ моихъ священниковъ съ твоего г-рева жалованья, съ соболей, которые послать я, бог-цъ твой, г-ревъ, 50 ефимковъ. И которые, г-рь, гречана, работники твои, г-ревы, ѣздя къ твоему ц-му вел-ву, съ твоими г-ревыми надобными дѣлами и со узорочными товары, вашими г-выми жаловальными грамотами и безъ грамотъ, и съ тѣхъ, г-рь, емлютъ пошлину, какъ лучится, сюды дорогою и назадъ. А холопъ твой, гетманъ Богданъ Хмельницкій оставилъ, въ твоихъ г-ревыхъ черкасскихъ городехъ пошлину имати съ тѣхъ, которые торгуютъ въ твоихъ г-ревыхъ черкасскихъ городехъ, а не съ насъ, бог-цевъ твоихъ г-ревыхъ. Онъ и съ тѣхъ работниковъ твоихъ, г-ревыхъ, и съ приѣзда и на отъѣздѣ емлетъ. А по указу, г-рь, дѣда твоего, г-рева, блаженныя памяти в. г-ря св-шаго патриарха Филарета Никитича, московскаго и всеа Русіи, и отца твоего, г-рева, блаженныя памяти в. г-ря царя и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Р., по твоему г-реву указу, пожалованы мы, бог-цы твои, г-ревы, и твои г-ревы работники, которые приѣзжаютъ къ тебѣ, г-рю, съ твоими г-ревыми надобными дѣлами и со узорочными товары: пошлину на насъ, бог-цахъ твоихъ, и на работникахъ твоихъ пошлину имать не велѣно, а нынѣ онъ, Осташко, учинился самоволень, емлетъ съ насъ, бог-цевъ съ твоихъ царскихъ, пошлину, и съ работниковъ твоихъ, и твоихъ г-ревыхъ проѣзжихъ грамотъ не слушаетъ.

Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, бог-ца своего, и прочихъ бог-цевъ своихъ, и работниковъ своихъ гречанъ, не вели, г-рь, пошлину имать и вели, г-рь, послать свою царскую грамоту къ холопу вашему, къ Богдану Хмельницкому, чтобъ по твоему г-реву указу прислать бы онъ, гетманъ, того гречанина Осташка Стаматенкова съ товарищи къ тебѣ, г-рю, а пошлину приказать бы онъ, холопъ вашъ, гетманъ имать на торговыхъ людехъ, которые торгуютъ въ твоихъ г-ревыхъ въ черкасскихъ городѣхъ, кому онъ вѣрнѣтъ, чтобъ, г-рь, отъ того гречанина злаго начала не учинилось, и вашему ц-му указу порушенія не учинилось; а какъ тотъ гречанинъ будетъ на Москвѣ, вели г-рь, его сослать въ иной городъ, гдѣ ты, г-рь, укажешь. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія.

133.

Около того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьютъ челомъ работники твои, царскіе, иноземцы гречане, которые приѣзжаютъ къ тебѣ, г-рю царю, съ твоими г-ревыми съ надобными дѣлами и со всякими узорочьями, и нынѣ на Москвѣ, у твоего ц-го вел-ва, Юшка Ивановъ, да Ивашка Юрьевъ, да Ѳедька Дмитріевъ, да Ѳедька Ивановъ, да Христофорка Мануйловъ, съ товарищи. По указу дѣда твоего, г-рева, блаженныя памяти в. г-ря св-шаго Филарета Никитича, п. м. и всеа Р., и блаженныя памяти отца твоего, г-рева, в. г-ря царя и в. к. Михаила Ѳедоровича, всеа Р. с., и по твоему г-реву указу, пожалованы мы, работники вапши, вапшимъ г-рскимъ жалованьемъ: не велѣли вы, в. г-ри, съ насъ, съ работниковъ своихъ, пошлнѣ имать, въ Московскомъ царствѣ. Въ Россійскомъ государствѣ и доннынѣ пошлнѣ не емлютъ, а въ твоихъ г-ревыхъ въ Черкасскихъ городехъ нынѣ оставилъ холопъ твой, г-ревъ, гетманъ Богданъ Хмельницкій пошлнѣ имать съ тѣхъ, которые торгуютъ въ твоихъ г-ревыхъ въ черкасскихъ городехъ; и гетмановъ челоуѣкъ Остафій Стоматенковъ емлетъ пошлнѣ и съ насъ, съ работниковъ съ твоихъ, мимо твоего г-рева указу, своимъ уставомъ, какъ мы ѣдемъ къ твоему ц-му вел-ву, къ Москвѣ и назадъ съ Москвы. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй насъ, работниковъ своихъ, царскихъ, не вели, г-рь, на насъ въ своихъ г-ревыхъ черкасскихъ городехъ пошлнѣ имать, и вели, г-рь, намъ дать свою г-реву грамоту къ гетману Хмельницкому, чтобъ и впредь съ насъ пошлнѣ не имали. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія.

134.

Около того же числа. Божіею милостію, отъ в. г-ря царя и в. кн. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., московскаго, кіевскаго, владимирскаго, новгородскаго, царя казанскаго, царя астраханскаго, царя сибирскаго, государя псковскаго и великаго князя литовскаго, смоленскаго, тверского, волынскаго, подольскаго, югорскаго, пермскаго, вятскаго, болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода низовскія земли, черниговскаго, рязанскаго, полоцкаго, ростовскаго, ярославскаго, бѣлоозерскаго, удорскаго, обдорскаго, кондинскаго, витебскаго, мстиславскаго и всеа сѣверныя страны повелителя, и государя иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ, отчича и дѣдича, и наслѣдника, и государя и облаадателя.

Нашего ц-го вел-ва войска запорожскаго гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому наше, ц-го вел-ва, милостивое слово.

Въ прошломъ во 162-мъ году, приѣзжалъ къ намъ, в. г-рю, къ нашему ц-му вел-ву, Макарій ¹⁾, п. Ант., о милостынѣ на искупленіе Свя-

¹⁾ Зачеркнуто: святѣйшій.

тыхъ мѣсть, да объ немъ же, патриархѣ, о вспоможеніи писать къ намъ, в. г-рю, и ты, гетманъ Богданъ Хмельницкій. И мы, в. г-рь, наше ц. вел-во, его, Макарія патриарха, приняли милостиво и любительно, и пожаловавъ его нашимъ г-рскимъ жалованьемъ немалымъ, отпустили его въ его область честно. И какъ онъ, Макарій п., нашего ц-го вел-ва войска запорожскаго городами поѣдетъ, и тебѣ бѣ, гетману Богдану Хмельницкому, велѣти ему, патриарху, кормы и подводы и провожатыхъ давать, и отпускать съ честью, какъ достоинъ святителю. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія.....

135.

Около того же числа. Божією милостію, мы, в. г-рь царь.... (Тотъ же полный титулъ, какъ въ № 134).

Нашего ц-го вел-ва войска запорожскаго гетману Богдану Хмельницкому наше, ц-го вел-ва, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году ¹⁾, билъ челомъ намъ, в. г-рю, нашему ц-му вел-ву ²⁾, Ант. п. Макарій: дано ³⁾ де ему нашего г-рскаго жалованья на милостыню и на освобожденіе благочестивыхъ христіанскихъ церквей ⁴⁾, соболей на 1.000 рублей, и тѣ де соболи послалъ онъ съ Москвы съ двумя бѣлыми попы; и какъ де они съ тѣми соболями будутъ въ нашихъ, ц-го вел-ва, черкасскихъ городѣхъ, и съ тѣхъ соболей греченинъ Остафей Остаматенко, безъ твоего гетманскаго розсказанья ⁵⁾, взять пошлинъ 50 ефимковъ.

Да намъ же, в. г-рю, нашему ц-му вел-ву, били челомъ гречане Юрья Ивановъ съ товарищи ⁶⁾: приѣзжаютъ де они къ намъ, в. г-рю, съ нашими г-рскими ⁷⁾ дѣлами и всякими узорочными товары, и какъ де они ѣздятъ къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ и назадъ съ Москвы нашими, ц-го вел-ва, черкасскими городами, и въ черкасскихъ городѣхъ тотъ же Остафій емлетъ съ тѣхъ товаровъ ихъ пошлинны большія; а по твоему де приказу, велѣно пошлинны имать съ тѣхъ людей, которые торгуютъ въ вашихъ черкасскихъ городѣхъ, а не съ тѣхъ, которые ѣздятъ къ намъ, в. г-рю, для милостыни и для нашихъ дѣлъ; и намъ бы, в. г-рю, Ант-го п. Макарія и гречанъ пожаловати, въ нашихъ, ц-го вел-ва, черкасскихъ городѣхъ пошлинъ съ нихъ имати не велѣтъ ⁸⁾. И тебѣ бѣ,

¹⁾ Дважды зачеркнуто: февраля въ день.

²⁾ Зачеркнуто: нашъ, ц-го вел-ва, богомолецъ. Такъ же и въ другихъ случаяхъ.

³⁾ Зачеркнуто: по нашему, ц-го вел-ва, указу.

⁴⁾ Зачеркнуто: которыми въ тамошнихъ мѣстехъ овладѣли нечестивые турки.

⁵⁾ Зачеркнуто: мимо... указу.

⁶⁾ Зачеркнуто: царегородцы, и дальше, послѣ имени: да Иванъ Юрьевъ, да Федоръ Дмитріевъ, да Федоръ Ивановъ, да Христофоръ Мануиловъ съ товарищи.

⁷⁾ Зачеркнуто: съ налобными; такъ же и дальше.

⁸⁾ Зачеркнуто: и о томъ къ тебѣ, гетману нашему, велѣти бѣ имъ дати нашу грамоту. Дальше было: И ты бѣ, гетманъ нашъ...

гетману Богдану Хмѣльницкому, велѣть въ нашихъ, ц-го вел-ва, черкасскихъ городѣхъ учинити заказъ крѣпкій, какъ Ант. п. Макарій или инья власти и гречаня—бѣльцы ¹⁾ учнуть ѣздить къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ и сказывать, что они ѣдутъ къ намъ, в. г-рю, для милостыни и съ нашими, ц-го вел-ва, дѣлы и съ узорочными товары, которые годны въ нашу г-рскую казну, а товаровъ своихъ въ нашихъ черкасскихъ городѣхъ продавать не учнуть: и съ нихъ, какъ они къ Москвѣ и съ Москвы поѣдутъ, пошлинъ имать и задержанья ²⁾ имъ нигдѣ чинить не велѣть. А которые гречане въ черкасскихъ городѣхъ учнуть торговать, и съ тѣхъ пошлину велѣть имати, какъ у васъ повелось издавна. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, м-ца марта дня.

136.

Марта 21. Божіею милостію мы, в. г-рь царь... (*Тотъ же полный титулъ, какъ въ № 136*). Пожаловали есмь мон-ря Успенія пречистыя Богородицы, въ горѣ Ливанской, архимарита Савву съ братьею, что билъ челомъ намъ, в. г-рю, нашему ц-му вел-ву, Ант. п. Макарій, чтобъ намъ пожаловати, велѣти въ тотъ ихъ мон-рь дати нашу царскую жаловальную грамоту, по чему имъ впредь въ наше Московское государство для милостыни пріѣзжати. И мы, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., наше ц. вел-во, того Успенскаго Ливанскаго м-ря архимарита Савву съ братьею, или кто по немъ въ томъ мон-рѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали, въ наше Московское государство для милостыни пріѣзжать имъ велѣли въ 7-ой годъ.

И какъ изъ того мон-ря архимариты или старцы съ сею нашею грамотою въ наше Московское государство для милостыни поѣдутъ, и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ того Успенскаго Ливанскаго мон-ря архимарита и старцевъ къ намъ, къ Москвѣ, и съ Москвы пропускати безъ задержанья, и подводы и кормъ и приставовъ давать противъ иныхъ такихъ, какъ мочно подняться; а пріѣзжати имъ въ наше Московское государство по сей нашей жаловальной грамотѣ въ 7-ой годъ тремъ, или четыремъ старцомъ, да служкѣ. А какъ они поѣдутъ съ Москвы, и съ нихъ никакихъ пошлинъ и мыту, и перевозу, и мостовщины, и тамги не имати, а пропускати ихъ безъ задержанья; а кто на нихъ и па ихъ слугахъ что возьметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое.

А архимариту и старцомъ того мон-ря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ мон-рей старцевъ и слугъ, и лошадей, и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, тѣмъ бы имъ на себя нашея г-рскія опалы не наводити. Дана ся наша

¹⁾ Зачеркнуто между прочимъ: Юрья Ивановъ съ товарищи, которые выше сего имяны написаны... или иные.

²⁾ Зацѣпки.

г-рская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7164-го году, *м-ца марта 21 дня.*

Таковы жъ г-ревы грамоты даны, по патриаршу челобитью, мон-ря Рождества пресвятыя Богородицы Саидныя игуменьѣ Марьѣ съ сестрами, да Георгіевскаго Умера мон-ря игумену Псакію съ братьею, а велѣно имъ прїѣзжати ко г-рю къ Москвѣ для милостыни въ тотъ же 7-ой годъ.

Бѣлыя грамоты писаны на александрійской на средней ¹⁾ бумагѣ, кайма и г-рево именованье писано золотомъ по „Московского“, запечатаны Печатнаго приказу кормлепою печатью на красномъ воску, на шуркахъ; шурки шелковые съ золотомъ; подпись дьячья назади у грамоты Ивана Патрекѣва: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ.

137.

Быть въ посылкѣ, *марта въ 21 день*, въ Посольскій приказъ: Игнашко ²⁾ Фроловъ, Емелька Мякѣвъ, Ивашко Ивановъ, Володька Корниловъ, Сенька Мокѣвъ, пятидесятникъ Жданъ Семеновъ, Тимошка Нестеровъ, Оедька Давыдовъ, Селька Самсоновъ, Александрикъ Тимоѣевъ ³⁾, Оська Артемьевъ.

На оборотѣ помята: 164-го, *марта въ 20 день*, дать кормъ по указу до Колуги ⁴⁾.

138.

Лѣта 7164-го, *марта въ 21 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, околыпичему Ивану Ондреевичу Милославскому, да дьякомъ Гарасиму Головинну, да Павлу Симановскому. Указать г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., послати съ Ант-мъ п. Макаріемъ въ провозатыхъ стрѣльцовъ Петрова приказу Образцова, десятника ⁵⁾ Жданка Семенова съ товарищи, 10 человекъ, а подводы дати отъ Москвы до Колуги и назадъ до Москвы, по указу ⁶⁾.

139.

Лѣта 7164-го, *марта въ 21 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память дьякомъ Александру Дурову, да Томилу Истомину. Велѣти дати г-рева жалованья стрѣльцомъ Петрова приказу Образцова, пятидесятнику ⁷⁾ Жданку Семенову съ товарищи,

¹⁾ Зачеркнуто: меньшей.

²⁾ Написано: Ишгнашко.

³⁾ Зачеркнуто: Оська Артемьевъ, Иванъ Ивановъ.

⁴⁾ Записка относится собственно къ 20 мая, но находится въ дѣлахъ при № 138—139, отъ 21 мая.

⁵⁾ Зачеркнуто: пяти (десятника).

⁶⁾ Въ памяти говорилось первоначально только о дачѣ подводъ тѣмъ же стрѣльцамъ; затѣмъ она измѣнена прибавленіемъ указа и о посылкѣ самихъ стрѣльцовъ. Она имѣла и другую форму: Велѣти дати.

⁷⁾ Ниже оныягъ зачеркнуто: пяти (десятника).

10-ти ч-комъ, поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Колуги, марта съ 21 числа на недѣлю, десятнику по 5 ¹⁾ денегъ, рядовымъ по 4 деньги ч-ку на день: посланы въ провожатыхъ съ Ант-мъ п. Макариемъ.

На оборотѣ остатокъ помѣтки: Антиох... арх. Ма...

140.

Марта 22. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., отъ Москвы по городомъ, до Колуги и до Лихвина, и до Бѣлева, и до Болхова, и до Карачева, и до Сѣнска, и до Путивля, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему указу, отпущенъ съ Москвы въ свою область ²⁾ Ант. п. Макарий, а велѣно ему давати отъ города до города провожатыхъ, по 10 ч-къ стрѣльцовъ. И какъ онъ въ который городъ приѣдетъ, и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти ему, п., отъ города до города давати провожатыхъ, по 10 ч. стрѣльцовъ, на подводахъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и отпущать его безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, *марта съ 22 день.*

141.

Марта 25. Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего, силою и дѣйствомъ, и властію, и хотѣніемъ, и благоволеніемъ утвердившаго насъ, Богомъ избранный скипетръ держати въ православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе великаго Россійскаго царствія и многихъ но(во)прибылыхъ государствъ, и съ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки, мы, в. г-рь царь... (*Слѣдуетъ полный титулъ. См. № 134*). Пожаловали есмя Ант-го п. Макария, что въ прошломъ во 163-мъ году приѣзжалъ къ намъ, в. г-рю, къ нашему ц-му вел-ву, онъ, Ант. п. Макарий, бити челомъ о милостынѣ, и чтобъ намъ в. г-рю, нашему ц-му вел-ву, его, п. Макария, пожаловати, велѣти ему дать нашу г-рскую жаловальную грамоту ³⁾; по чему ему къ намъ, в. г-рю, присылати бити челомъ о милостынѣ архимарита своего. И мы, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., наше ц. вел-во, Ант-го п. Макария пожаловали: въ наше Московское государство для милостыни велѣли ему присылати отъ себя ⁴⁾ архимарита, а съ нимъ одного или дву старцевъ, въ 3-й годъ.

И какъ къ намъ, в. г-рю, къ нашему ц-му вел-ву, онъ, Ант. п. Макарий, съ сею нашею, ц-го вел-ва, жаловальной грамотою архимарита своего учнетъ посылати въ наше Московское государство для милостыни ⁵⁾: и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ и воево-

¹⁾ Зачеркнуто: шти.

²⁾ Зачеркнуто: землю.

³⁾ Зачеркнуто: за нашею, ц-го вел-ва, золотою печатію.

⁴⁾ Зачеркнуто: изъ того мон-ря, гдѣ онъ будетъ.

⁵⁾ Зачеркнуто: и для иныхъ какихъ монастырскихъ дѣлъ поѣдутъ архимариты и старцы.

дамъ и всякимъ приказнымъ людямъ Ант-го п. Макарія архимарита его, а съ нимъ одного, или дву старцевъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропускати, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати, и приставовъ съ ними до Москвы посылати дѣтей боярскихъ, а давати имъ по подводѣ ч-ку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы, какъ мочно подняться, а кормъ имъ давати отъ Путивля или отъ иного порубежнаго города, въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣряя къ инымъ такимъ же архимаритомъ и старцомъ.

А таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ, и мостовщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, какъ того мон-ря архимаритъ и старцы поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, и съ Москвы, и съ нихъ и съ рухляди ихъ тамги, и перевозу, и мостовщины, и иныхъ никакихъ пошлинъ не имати и пропускати ихъ безо всякаго задержанья и зацѣпки. А кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возьметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое.

А имъ, архимариту и старцомъ, иныхъ мон-рей старцевъ и слугъ, и лошадей, и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, тѣмъ на себя наша царскія опалы не наводити. Дана ся наша г-рская жаловальная грамота ¹⁾ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, м-ца *марта 25 дня*.

Бѣлая грамота писана на середнемъ александрѣйскомъ листу, каѣма съ фигуры и богословіе, и г-рево имя по „Московского“ писано золотомъ, подпись дьячья у грамоты: Божіею милостію, в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. Печать у той грамоты привѣшена ²⁾.

142.

Посль 26 марта. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопи твои Мишка Еропкинь, Васька Богдановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, *марта въ 26 день*, присланы до Колуги за Онт-мъ п. Макаріемъ провожатые, московскіе стрѣльцы Петрова приказу Образцова, десятникъ Жданка Семеновъ съ товарищи, 10 человекъ. И по твоему г-реву указу, за Онт-мъ п. Макаріемъ послали мы, холопи твои, до Лихвина провожатыхъ колужскихъ стрѣльцовъ Якушка Кирилова съ товарищи, 10 человекъ, а московскихъ, г-рь, стрѣльцовъ, десятника Жданку Семенова съ товарищи, изъ Колуги къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ отпустили мы, холопи твои, того же числа.

На оборотѣ надпись и помята: „Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.“. „Взять къ отпуску“.

143.

Лѣта 7164-го, *апрѣля въ 4 день*, г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. велѣлъ стольнику Ивану Ивановичу Головину ѣхати съ своею съ г-ревою грамотою къ Ант-му п. Макарію наскоро.

¹⁾ Зачеркнуто: за нашу, ц-го вел-ва, золотою печатью.

²⁾ Дальше зачеркнуто: на кнуркѣ, шелкъ золотной; запечатана печатью кормленю, по обѣ стороны на красномъ воску, въ Печатномъ приказѣ.

И стольнику Ивану, пріѣхавъ къ патріарху, подать ему г-реву грамоту и говорить, чтобъ онъ по той г-ревѣ грамотѣ ѣхалъ къ нему, г-рю, къ Москвѣ, не помѣшкавъ, съ нимъ вмѣстѣ налегкѣ, а съ собою бѣ изволилъ взять ризницу, да слугъ немногихъ людей, а достальныхъ людей и рухлядь всю оставилъ ¹⁾, а онъ, Иванъ, ту рухлядь прикажетъ беречь тутощнимъ людямъ.

Да какъ п. къ Москвѣ поѣдетъ, а кого слугъ своихъ и рухлядь какую оставить, и ему, Ивану, ту рухлядь велѣтъ устроить и беречь накрѣпко тутощнимъ людямъ, гдѣ онъ патріарха съѣдетъ, чтобъ все было цѣло. А для береженья оставить у той рухляди и у слугъ патріарховыхъ толмача, а переводчику велѣтъ ѣхать съ патріархомъ къ Москвѣ.

А самому ѣхать съ патріархомъ къ Москвѣ не мѣшкая, а подводы велѣтъ патріарху въ городѣхъ ²⁾, сколько надобно; а пріѣхавъ подъ Москву на подхожіи станъ, прислать съ вѣстью въ Посольскій приказъ.

144.

Того же числа. Божіею милостію, мы, в. г. царь и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, Макарію, Божіею милостію, патріарху великаго града Антіохіи и всего востока, наше, ц-го вел-ва, яко отцу и пастырю, униженное поклоненіе.

Отпущень еси отъ насъ, в. г-ря, отъ нашего ц-го вел-ва, на свой святительскій престоль, въ великій градъ Антіохію, а отъ нашего царствующаго града Москвы отъѣхалъ еси еще недалече; а нынѣ у насъ, в. г-ря, зашли нѣкоторыя царственныя великія и духовныя ³⁾ дѣла, въ нихъ же потреба намъ, в. г-рю, въ возвращеніи видѣти тебя маловременно въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И мы, в. г-рь, желаемъ того, чтобъ ваше святительство не презрилъ нашего изволенія, возвратился къ намъ, в. г-рю, въ нашъ царствующій градъ Москву немедленно, легкимъ дѣломъ: съ собою велѣтъ взять едину ризницу, да людей немногихъ, а иныя, тяжкія вещи и людей своихъ оставилъ въ томъ градѣ, гдѣ тебя съ сею нашею, ц-го вел-ва, грамотою нашъ, ц-го вел-ва, стольникъ Иванъ Ивановичъ Головинъ ⁴⁾ съѣдетъ.

А какъ ты наше, ц-го вел-ва, изволеніе исполнишь, къ намъ, в. г-рю, въ нашъ царствующій градъ Москву возвратишься, и насъ, в. г-ря, своимъ святительскимъ благословеніемъ, духовною любовію, благословишь, и мы, в. г., наше ц. вел-во, велимъ тебя отпустить, не задержавъ, во всемъ по твоей воли. И тебѣ бѣ въ томъ въ пынѣшнемъ возвращеніи сумнѣнія никакого не имѣть.

Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7164-го *апрѣля въ 4 день.*

¹⁾ Зачеркнуто: въ томъ городѣ, гдѣ онъ съѣдетъ, тутъ на мѣстѣ.

²⁾ Слово давать пропущено.

³⁾ И духовныя вписано.

⁴⁾ Зачеркнуто: Голсвинтъ.

Писана на столбцахъ, подпись думнаго діака Алмаза Иванова, противъ того жъ какъ и въ грамотѣ, печать на черномъ воску, воротная.

145.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. б. Р. с., отъ Москвы по городомъ, до Колуги и до Бѣлева, и до Болхова, и до Лихвина, и до Карачева, и до Сѣвска, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему указу, отпущенъ отъ насъ въ свою область Ант. п. Макарій, а пынѣ указали есмь ему, п., возвратиться назадъ къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ. И какъ тотъ Ант. п. къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ поѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣтъ ему, п., со всѣми его людьми, которые при немъ будутъ, давать подводы, сколько имъ будетъ надобно, тотчасъ безо всякаго мотчанья, чтобъ ему, п., за подводами мотчанья нигдѣ ни часу не было.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, *апрѣля въ 4 день.*

146.

Апрѣля 16. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ивашко Головинъ челомъ бьетъ. По твоему г-реву указу, посланъ я, холопъ твой, къ Макарію, п. Ант-му, чтобъ онъ возвратился къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ. И я, холопъ твой, Макарія п. съѣхалъ въ Болховѣ апрѣля въ 8 день, а изъ Болхова п. пошелъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ апрѣля въ 9 день. А въ наказѣ у меня, холопа твоего, написано: какъ придетъ п. отъ Москвы на подхожіи станъ, и о томъ мнѣ, холопу твоему, велѣно писать къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, въ Пос. приказъ. И апрѣля, г-рь, въ 16 день, Макарій, п. Ант., пришелъ въ село Семеновское, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, в. г-рь, укажешь?

На оборотѣ надпись и помѣта. „Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с. “. „164-го, *апрѣля въ 16 день*, съ Колужскимъ стрѣльцомъ съ Ларькою Микитинымъ“.

147.

(*Къ № 146*). И по той его Ивановѣ отпискѣ послана къ нему г-рева грамота *того же числа*: что вынѣ его ц. вел-во въ ближнемъ объѣздѣ, а г-ря св-шаго патріарха на Москвѣ нѣтъ же. И патріархъ бы Антиохійскій ночевалъ на подхожемъ стану; а какъ в. г-рь и св-шій патріархъ будутъ на Москвѣ, и объ немъ ихъ г-ревъ указъ будетъ вскорѣ.

Послана грамота съ тѣмъ же стрѣльцомъ, который пріѣхалъ съ отпискою вмѣстѣ.

А апрѣля въ 17 день послана къ Ивану Головину г-рева грамота, а велѣно ему съ п. Ант-мъ ѣхать къ Москвѣ.

148.

Около 16 апрѣля. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопи твои, Гришка Куракинъ съ товарищи, челомъ бьютъ. *Апрѣля,*

г-рь, въ 16 день, писалъ къ тебѣ, в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., стольникъ Иванъ Головинъ, что онъ съ Ант-мъ п. Макаріемъ пришелъ на подхожій станъ, въ село Семеновское, сего жъ числа. И какъ ему къ Москвѣ велѣтъ ѣхать, и гдѣ его поставить, и кому у него быть въ приставехъ, и о томъ что ты, в. г-рь царь..... ¹⁾.

149.

Апрѣля въ 16 день, посланы памяти въ *Большой Дворецъ*, да въ *Большой Приходъ*, велѣно давати г-рева жалованья Ант-му п. Макарію, поденнаго корму и питья, апрѣля съ 16-го числа, покамѣста онъ на Москвѣ побудеть, по тому жъ, по чему ему давано напередъ сего.

Къ нему жъ, п., на Кирилловское подворье, гдѣ онъ поставленъ, велѣно послать сторожа добра.

Памяти посланы съ толмачемъ съ Иваномъ Обрамовымъ.

150.

Роспись Ант-го патриарха людемъ: архимаритъ Моисей по гривнѣ, архидьяконъ Павелъ по 2 алт. по 2 ден., дьяконъ Григорій по 2 алтына, келарь Лазарь тожъ, толмачъ Мишка по 8 ден., да служба Оеонасій, да Христофоръ по 6 ден. ч-ку. Да патриаршихъ же людей осталось въ Волховѣ: 2 архимарита, Успенскаго Ливанскаго мон-ря Савва, да мон-ря пречистыя Богородицы Воплощенія Яковъ, по 2 алт. ч-ку, да племянникъ Петръ по 10 ден., 4 ч-ка бѣльцовъ по 6 ден. ч-ку.

И по сей росписи памяти въ Большой Приходъ и въ Новую четверть посланы апрѣля въ день, а велѣно имъ архимариту и архидьякону и всѣмъ патриаршимъ служебникамъ давати г-рево жалованье, поденный кормъ и питье, противъ прежняго.

151.

164-го, *апрѣля въ 20 день*, посланы памяти въ *Большой Приходъ* и въ *Новую четъ*, а велѣно давати г-рева жалованья, корму и питья, Ант-го п. Макарія архимариту его Моисею, да Успенскаго Ливанскаго мон-ря арх-ту Саввѣ, мон-ря пречистыя Богородицы Воплощенія арх-ту Якову, архидьякону Павлу, келарю Лазарю, дьякону Григорью, патриаршу племяннику Петру, толмачу Мишкѣ, служкамъ его, 6 ч-комъ, съ приѣзду ихъ, апрѣля съ 16-го числа, покамѣста они на Москвѣ побудуть, по тому жъ, по чему имъ давано корму и питья напередъ сего.

152.

Мая 8. Царю г-рю и в. кн. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., **бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю, и челомъ бью на твоёмъ царскомъ премногомъ неизреченномъ жалованьи.**

¹⁾ Недописано; надъ строк ой помѣтка: колнсе (т. е. царское титуло); вачеркнуто: и мы, холопи твои, велѣли ему, Ивану, съ Ант-мъ п. Макаріемъ ѣхать къ Москвѣ и проводить патриарха на Кирилловское подворье, въ прежнія кельи, и далѣе: а безъ твоего г-рева указу..

По твоему г-реву указу, отпущень былъ я, богомолецъ твой, съ Москвы, и дана мнѣ, богомольцу твоему, твоя г-рева подорожная грамота о подводахъ; и какъ я, богомолецъ твой, г-ревъ, пришелъ въ твой г-ревъ городъ въ Колугу, и въ томъ, г-рь, городѣ ямской прикащикъ пришелъ ко мнѣ, бог-цу твоему, и сказалъ мнѣ, что у него изготовлено 22 подводы, и твою г-реву подорожную грамоту у меня, бог-ца твоего, взялъ списать. И въ тотъ же день, г-рь, на вечеръ тѣ подводы отдалъ торговымъ гречаномъ и проводилъ ихъ за рѣку, и проводя ихъ, пришелъ ко мнѣ, бог-цу твоему, на дворъ и въ тѣхъ подводахъ мнѣ отказалъ, и твою г-реву подорожную грамоту мнѣ отдавалъ. И я у него не принялъ, а просилъ у него подводу, и онъ мнѣ тою твою г-реву грамоту бросилъ въ груди и просилъ у меня въ тѣхъ подводахъ сроку до завтра. А назавтрее привелъ ко мнѣ на дворъ женокъ и дѣвокъ, и малыхъ робятъ, и велѣлъ мнѣ тѣ подводы на нихъ править, а самъ съ двора сошелъ и схоронился. И въ томъ мнѣ, бог-цу твоему, при всемъ градѣ учинилъ великое безчестье.

Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, бог-ца своего, не вели, г-рь, тому прикащику у тѣхъ ямовъ впредь быть, и вели, г-рь, тѣ ямы вѣдать воеводамъ, потому, г-рь, на тѣхъ ямахъ отъ того прикащика многія пакости чинятся; а въ безчестьѣ моемъ, что онъ учинилъ, въ томъ что ты, г-рь, укажешь. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотѣ помята: 164-го, мая въ 3 день, слушавъ сей челобитной, г-рь указалъ и бояре приговорили: за безчестье Ант-го п. Макарія ямского прикащика казнить, отсѣчь ему мизинецъ правыя руки и отъ дѣла отставить.

153.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., въ Колугу, воеводѣ нашему Михайлу Андреевичу Еропкину. Билъ намъ челомъ Ант. п. Макарій: по нашему де указу, отпущень онъ былъ съ Москвы, и какъ онъ пришелъ въ Колугу, и въ Колугѣ де ямской прикащикъ, пришедъ, сказалъ ему, что изготовлено у него ему, патриарху, 22 подводы, и подорожную ¹⁾ о подводахъ взялъ къ себѣ списать и того жъ де дня тѣ подводы отдалъ онъ торговымъ гречаномъ, а ему, патриарху, въ тѣхъ подводахъ отказалъ и подорожную бросилъ ему, патриарху, въ груди ²⁾ и тѣмъ его, п., тотъ ямской прикащикъ обезчестилъ, и намъ бы его пожаловать, велѣти ему, п., въ его безчестьѣ съ тѣмъ ямскимъ прикащикомъ нашъ указъ учинить и его перемѣнить.

И мы указали и бояре наши приговорили: по челобитью Ант-го п. Макарія, за его безчестье, того ямского прикащика казнить, отсѣчь ему мизинецъ правыя руки и его отъ дѣла отставить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тому колужскому ямскому прика-

¹⁾ Зачеркнуто здѣсь и ниже: память.

²⁾ Зачеркнуто: а на завтрее привелъ... (и проч.)

щику велѣли вину его сказать; а сказавъ, велѣли его казнить, отсѣчь у него мизинецъ правыя руки, и впредь ему у дѣла быть не велѣли, да о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Пос-мъ приказъ.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, мая въ 3 день.

154.

Посль 3 мая. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопъ твой, колужскаго яму прикащичишко Петрунька Бохтіояровъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, марта въ 26 день, пріѣхаль съ Москвы Онт. п. Макарій, и слыша колужскіе ямщики, что пріѣхаль патріархъ въ Колугу, разбѣжались. И призвали меня, холопа твоего, толмачи къ патріарху, учали на мнѣ, холопѣ твоёмъ, подводу править, и велѣли меня, холопа твоего, на правезѣ бить до полу-смерти; и били меня, холопа твоего, поваля, лежачаго по ногамъ дубиною. Да они жъ, толмачи, говорятъ мнѣ, холопу твоему, будто я, холопъ твой, съ гречанъ посулъ взялъ и подводы имъ, гречанамъ, дать. А пріѣхали тѣ гречаня первѣе его, патріарха, за день, и воевода Михайло Андреевичъ Еропкинъ изъ города ко мнѣ пристава прислалъ и подводы велѣлъ тѣмъ гречанамъ дать. И я, холопъ твой, тѣмъ гречанамъ 22 подводы далъ, а посулу съ нихъ, гречанъ, не бралъ, и вѣстимо то, г-рь, ихъ толмачу Купріяну Писклову и всѣмъ колужскимъ ямщикомъ. И за то меня, холопа твоего, велѣли бить на правезѣ на смерть, и отъ того правезу на смертной постели лежу. И послѣ того правезу собралъ я, холопъ твой, въ ямской слободѣ 17 лошадей, и онъ, патріархъ, всего взялъ изъ тѣхъ лошадей всего 6 лошадей, а иныхъ не взялъ. А томъ обо всемъ что ты, г-рь, укажешь.

Надпись на оборотъ: Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.

155.

Около 7 мая. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Апт. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью на твоей царской премногой милости, понеже еще дерзаю бити челомъ тебѣ, г-рю, и милости просити. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, вели, г-рь, меня, богомольца своего, отпустить, не медлявъ, и вели, г-рь, мнѣ дать свое царское жалованье, возокъ смиренный, въ чемъ мнѣ ѣхать для ради старости своей, потому что, г-рь, редванишко мое, назадъ ѣдучи, переломалось. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотъ по-мѣта: Г-рь пожаловалъ: буде есть возокъ смиренный, велѣлъ ему дать; послать о томъ въ Конюшенный приказъ.

156.

Въ Конюшенный приказъ, мая въ 7 день. Указать г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., дать съ своей г-ревы конюшни Ант-му п. Макарію возокъ смиренный, и каковъ возокъ дать, и о томъ доложить себя, г-ря.

Съ оборотомъ. Послана съ толмачемъ съ Терентьемъ Фроловымъ.

157.

Мая 11. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, г-ревъ, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г-рь, послать свои царскія грамоты передъ моимъ отпускомъ за 3 дни, въ твоихъ государевыхъ городѣхъ, въ Колугѣ, чтобъ твое царское жалованье, подводы мнѣ были готовы, не задержали бь меня по прежнему; а въ Болховъ и въ Сѣвескъ тожь, г-рь, изволи послать свои царскія грамоты, и въ засѣкахъ, вели, г-рь, мосты уѣзднымъ людемъ помостить, потому что, г-рь, некоторыми мѣрами проѣхать нельзя. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія.

158.

Того же числа. Отъ царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., въ Колугу, воеводѣ нашему ¹⁾. Билъ намъ челомъ Ант. п. Макарій: какъ де онъ отпущенъ былъ съ Москвы и ѣхалъ къ Путивлю, и въ городѣхъ де ему за подводами было мотчанье большое, и намъ бы его пожаловать, велѣтъ въ тѣ города послать наши грамоты, чтобъ ему за подводами мотчанья не было. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ ²⁾, а Ант. п. Макарій въ Колугу приѣдетъ: и ты бь ему велѣлъ дать подводы по подорожной тотчасъ, безо всякаго мотчанья.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, *мая въ 11 день.*

Въ Болховъ и въ Карачевъ, и въ Сѣвескъ таковы же посланы.

159.

Мая 14. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью на твоей царской премногой милости. Билъ я челомъ тебѣ, г-рю, о своемъ архимаритѣ Моисеѣ, чтобы ты, г-рь, пожаловалъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, велѣлъ ему сдѣлать во область его священническія и дьяконскія цвѣтныя ризы, а облакати имъ тѣ ризы во Владычни и въ Богородичны праздники, за твое царское многолѣтное

¹⁾ Написано было сначала въ видѣ общей подорожной, какъ выше въ № 140 и передѣлано.

²⁾ Придетъ слѣдуетъ по смыслу, вся фраза написана надъ зачеркнутымъ, но въ этомъ мѣстѣ не зачеркнуто и не переправлено: приѣдетъ.

здравіе Бога молити и твои царскіе благородные родители поминать; а тое челобитную поднесъ тебѣ, г-рю, архимарить мой Моисей на поставленіи Астраханскаго архіепископа. И по той моей челобитной твоего царскаго указу миѣ, богомольцу твоему, нѣтъ (?). Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, богомольца своего, для своего царскаго многолѣтнаго здравія и для своихъ праведныхъ благородныхъ родителей: вели, г-рь, ему, архимариту Моисею, во область его священническія и дьяконскія цвѣтныя ризы сдѣлать и отдать ему, богомольцу своему. Царь г-рь, смилуйся.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотъ помѣта: 164-го, мая въ 14 день. Г-рь пожаловаль, велѣль архимариту его сдѣлать ризы и дьяконскій стихарь со всею службою, камчатыя, добрыя, на Казенномъ дворѣ и дать ему; а буде похочеть, дать собольми на 50 рублевъ.

160.

Лѣта 7164-го, мая въ 16 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память казначею Богдану Миничу Дубровскому да дьякомъ, Данилу Панкратьеву, да Ивану Харламову. Пожаловаль г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Никійскаго (sic) патріарха Макарія, велѣль архимариту его Моисею сдѣлать ризы и дьяконскій стихарь со всею службою, камчатыя, добрыя. А буде за поспѣшеньемъ, ризъ не похочеть ждать ¹⁾, и ему дать собольми на 50 рублевъ. И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, казначею Б. М. Дубровскому и дьякомъ Данилу и Ивану учинити о томъ по г-реву указу.

161.

Того же числа. Царю г-рю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ богомолецъ твой, царскій, Ант. п. Макарій. Бога молю и благодарю и челомъ бью на твоемъ царскомъ премногомъ жалованіи. Билъ челомъ я, богомолецъ твой, тебѣ, г-рю, чтобы ты, г-рь, пожаловаль своимъ царскимъ жалованьемъ, велѣль архимариту моему Моисею во области его сдѣлать цвѣтныя священническія и дьяконскія (ризъ) ²⁾, надѣвать имъ по Владычнимъ и по Богородичнымъ праздникомъ, за тебя, г-ря, Бога молити и благородные твои царскіе родители поминать, а ту челобитную подаль тебѣ, г-рю, архимарить мой на поставленіе архіепископа Астраханскаго. И по той челобитной твоего г-рева указу миѣ, богомольцу твоему, не учинено. Милосердый г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., пожалуй меня, бог-ца своего, для моего челобитья и прошенія, вели, г-рь, тѣхъ священническихъ и дьяконскихъ ризъ сдѣлать во области архимарита моего. Царь г-рь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотъ помѣта: 164-го, мая въ 16 день. Г-рь пожаловаль, велѣль архимариту, къ прежнему въ прибавку, на ризы и на стихарь дать собольми на 40 рублевъ.

¹⁾ Слова за поспѣшеньемъ и ждать вписаны.

²⁾ Слово ризы пропушено.

162.

Около того же числа. Г..... царицѣ и в. княгинѣ..... ¹⁾ бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, царскій, Антиохійскій Макарій патріархъ. Билъ челомъ тебѣ, г-рыняѣ благовѣрной царицѣ, я, богомолецъ вашъ, дважды о области моей, Успенія пречистыя Богородицы архимандритѣ Саввѣ: первую челобитную подавалъ брату своему и сослужителю св-шему Никону, п. м. и всеа в. и м. и б. Р.; а другую, г-рыня, челобитную подавалъ вдовѣ княгинѣ Фотѣнѣ князь Юрьевской женѣ Сицкого; а въ челобитѣ, г-рыня, написано, чтобъ ты, г-рыня благ-ая царица, пожаловала во обитель Успенія пречистыя Богородицы, архимандриту Саввѣ съ братьею, свою царицыню милостыню, противъ иныхъ мон-рей. II по тѣмъ, г-рыня, челобитнымъ я, бог-цѣ вашъ, ожидалъ твоего ц-на указу многое время и, не дождався, билъ челомъ г-рю царю объ отпускѣ. II по г-реву указу, отпущенъ былъ съ Москвы, и пошелъ съ великою печалью и оскорбленъ передъ своею братьею. II нынѣ, г-рыня, Божиимъ изволеніемъ, по г-реву указу, возвратился я, бог-цѣ вашъ, къ вашему ц-му вел-ву, и вспомянуль и дерзнуль я, бог-цѣ вашъ, бити челомъ тебѣ, в. г-рынѣ, противъ прежняго своего челобитья, и въ томъ ты, г-рыня, благ-ая царица, на меня не прогнѣвися. Милосердая г-рыня благ-ая царица и в. к-ня Марья Ильична, пожалуй меня, своего ц-го бог-ца, своимъ, г-рыня, ц-нымъ жалованьемъ во обитель Успенія пречистыя Богородицы, архимандриту Саввѣ съ братьею, милостынею, какъ тебѣ, милосердой и праведной г-рынѣ царицѣ, Богъ извѣститъ. Г-рыня благ-ая царица, смилуйся, пожалуй.

На челобитной арабская подпись п. Макарія. На оборотъ помѣта: 164-го, мая въ.....жаловалъ, велѣлъ выписать.

163.

(Къ № 162). 16—18 мая. II въ Посольскомъ приказѣ выписано.

Въ прошломъ во 163-мъ году, приѣхалъ ко г-рю, къ Москвѣ, съ Апт-мъ п. Макаріемъ вмѣстѣ, Царегородскія области, Ливонскія горы, Успенскаго мон-ря архимаритъ Савва.

А г-рева жалованья дано ему на приѣздѣ противъ прежнихъ архимаритовъ: 40 соболевъ въ 20 рублевъ, камка адамашка, денегъ 12 рублевъ; да ему жъ дано на отпускѣ въ мон-рь соболями на 30 рублевъ.

На склейкѣ листовъ (въ №№ 162—163) и внизу подъ выпиской помѣта: 164-го, мая въ 16 день. Г-рь пожаловалъ; велѣлъ въ Успенскій мон-рь послать своего г-рева жалованья, на милостыню, съ архимаритомъ Саввою, соболями, на 50 рублевъ.

Ниже запись: Мая въ 18 день, по сей выпискѣ память въ Сибирскій приказъ послана: велѣно того Успенскаго мон-ря архимариту Саввѣ дать г-рева жалованья, въ ихъ мон-рь на милостыню, соболями на 50 рублевъ.

¹⁾ Вырвано, какъ и ниже, въ помѣтѣ.

164.

Мая 16. В. г-рю св-шему Никону, п. м. и всеа в. и м. и б. Р., бьетъ челомъ царскій и твой святительскій богомолецъ, Ант. Макарий патріархъ. Бога молю и благодарю и челомъ бью на твоей братской духовной любви ¹⁾. Посемъ еще тебѣ бью челомъ, да изволи мое челобитишко принять по прежнему духовному пріятельству; заступи и буди ходатай ²⁾ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., чтобъ г-рь меня, богомольца своего, пожаловалъ для моего челобитишка: архидьякона Пароенія, патріарха Спевана Мелентія, изволилъ бы г-рь своимъ царскимъ жалованьемъ его пожаловать, чтобъ ему, бѣдному, сподобиться до своей земли. Милостивый в. г-рь св-шій Никонъ, п. м. и всеа в. и м. и б. Р., пожалуй меня, брата своего и сослужителя, не памятуй моей прежней грубости, заступи своею милостью в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., чтобы г-рь меня, богомольца своего, пожаловать, для моего челобитишка, архидьякона Пароенія, патріарха Спевана Мелептія, своимъ ц-мъ жалованьемъ. А что г-рь пожалуетъ, и то учинится твоимъ святительскимъ заступленіемъ. Великій государь святѣйшій, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 164-го, мая въ 16 день. Г-рь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего г-рева жалованья на милостыню, въ прибавку къ прежнему, собольми на 20 рублей.

165.

Того же числа. (Отрывокъ). 1)... Антиохійскій же патріархъ бьетъ челомъ. Пожаловалъ де г-рь, по его челобитю и прошенью; Успенія пречистыя Богородицы архимарита Савву, Георгіевскаго мон-ря арх-та Исака, да Рождественскаго мон-ря арх-та жъ, велѣлъ имъ пріѣзжать къ Москвѣ для милотины въ 7-ой годъ. И г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ имъ пріѣзжать къ себѣ, г-рю, къ Москвѣ, для милотины, въ 4-й годъ.

Помѣта: Г-рь пожаловалъ, для прошенья патріархова, велѣлъ пріѣзжать въ 5-й годъ.

2) Греченишъ Микулай Дмитріевъ. Былъ де онъ на его г-ревѣ службѣ подо Львовымъ у райтаръ поручикомъ, и подо Львовымъ съ крымскими татары бился, а нынѣ де ему г-рева жалованья, поденнаго корму, давать не указано, отъ службы отставленъ. И г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему давать свое г-рево жалованье, кормъ, по прежнему и написать по московскому списку.

Помѣта: Г-рь пожаловалъ, для прошенія патріархова, велѣлъ его написать по московскому списку и кормъ давать по гривнѣ на день.

3) *Только конецъ помѣты:*..... на 20 рублей.

¹⁾ Написано: на твоём братскомъ духовномъ любов.

²⁾ Написано: ходатав.

4) Бьетъ челомъ г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант. п. Макарій о гречанинѣ о Иванѣ Кондратьевѣ, который былъ съ старцемъ Арсеньемъ ¹⁾, что онъ г-рю служилъ, и будучи въ той посылкѣ учинилось ему убытку 300 рублей, а г-рева жалованья дано только сорокъ соболей. И г-рь бы его пожаловалъ, для его прошенья, за его работу, какъ ему, г-рю, Богъ извѣститъ.

Помѣта: 164-го, мая въ 16 день, г-рь пожаловалъ, для прошенья Ант-го патриарха, велѣлъ, къ прежнему въ прибавку, дать ему соболями на 60 рублей.

5) Ант. патриархъ бьетъ челомъ о греченинѣ о Иванѣ Дмитріевѣ, который былъ на его г-ревѣ службѣ, на Украинѣ, съ бояриномъ и дворецкимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи; и на той де его г-ревѣ службѣ лошадь его измяла и руку изломила. И г-рь бы его пожаловалъ, на своей г-ревѣ службѣ въ полку быть не велѣлъ, а велѣлъ быть въ Посольскомъ приказѣ, въ толмачѣхъ.

Помѣта: 164-го, мая въ 16 день, г-рь пожаловалъ, для прошенья Ант-го патриарха, велѣлъ его ²⁾ отъ службы отставить и быть въ толмачахъ.

6) Онъ же, Ант. п., бьетъ челомъ г-рю о греченинѣ о Юшкѣ Костянтиновѣ. Былъ же онъ, Юшка, на его г-ревѣ службѣ тамъ же, на Украинѣ, и г-рь бы его пожаловалъ, для его патриарша челобитья, велѣлъ ему быть въ толмачѣхъ на Михайлово мѣсто Поликострецкаго.

166.

Въ Сибирскій приказъ, мая въ 20 день. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія арх-та его Моисея, велѣлъ ему дать своего г-рева жалованья, къ прежнему въ прибавку, на ризы и на стихарь, соболями на 40 рублей. (См. № 161).

167.

Въ Сибирскій приказъ, мая въ 20 день. Пожаловалъ г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант-го п. Макарія архидьякона его Перееня, велѣлъ ему дати своего г-рева жалованья на милостыню, къ прежнему въ прибавку ³⁾, на 20 рублей (См. № 164).

168.

Мая 21. Отъ г-ря ц-ча и в. к. А. А. всеа в. и м. и б. Р., отъ Москвы по городомъ, до Колуги и до Лихвина, и до Болхова..... (Содержаніе одинаково съ № 140. Въ концѣ, послѣ слова отпустить, вписано: съ честию). Писанъ на Москвѣ лѣта 7164, мая въ 21 день.

На оборотѣ помѣтка: Ант-го патриарха. 164-го году.

¹⁾ Сухановымъ.

²⁾ Зачеркнуто: для увѣчья.

³⁾ Пропущено: соболями.

. 169.

Лѣта 7164-го, мая въ 21 день, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память дьякомъ Александру Дурову, да Тормилу Истомину. Велѣти дати г-рева жалованья Ант-го п. Макарія арх-гу его Мойсею, да архидьякону Павлу, дьякону Григорію, келарю Лазарю, толмачу Мишкѣ, да служкамъ двумъ ч-комъ, поденнаго корму въ дорогу, отъ Москвы до Путивля и до перваго г-рева черкаскаго города, мая съ 21-го числа, на 3 недѣли, по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ ¹⁾).

170.

Іюня 7. Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., холопи ваши Мишка Еропкинь, Васька Богдановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, іюня въ 1 день, по твоему г-реву ц-чеву и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., указу, присланы съ Москвы до Колуги за Онт-мъ п. Макаріемъ провожатые, московскіе стрѣльцы Иванова приказу Монастырева, десятникъ Панкрашка Степановъ съ товарищи, 10 ч-кѣ. И по твоему г-реву ц-чеву и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., указу, за Онт-мъ п. Макаріемъ изъ Колуги послали мы, холопи ваши, провожатыхъ до Лихвина колужскихъ стрѣльцовъ, десятника Куприка Михайлова съ товарищи, 10 ч-кѣ, а московскихъ, г-рь, стрѣльцовъ, десятника Панкрашку Степанова съ товарищи, изъ Колуги отпустили мы, холопи ваши, къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, того жъ числа.

На оборотѣ надпись и помѣты: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р.“ „164-го, іюня въ 7 день, съ московскимъ стрѣльцомъ съ Панкрашкою Степановымъ“. „Взять къ отпуску“. „Антіохъ.....ріарха, 164....“.

171.

Іюля 1. Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., холопи ваши Мишка Еропкинь, Васька Богдановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, маія въ 5 день, прислана, г-рь, въ Колугу отца твоего, г-рева, в. г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., грамота изъ Пос-го приказа, за приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова, по челобитью Ант-го п. Макарія. А по той вашей г-ревѣ грамотѣ, велѣтъ колужскому ямскому прикащику вину его сказать, а сказавъ, велѣтъ его, по челобитью Ант-го п. Макарія, за его безчестья казнить, отсѣчь у него мизинецъ правыя руки, и впредь ему у вашего г-рева дѣла быти не велѣтъ.

И колужскаго, г-рь, яму староста и ямщики сказали намъ, холопемъ вашимъ, что ямской прикащикъ съ колужскаго яму изъ Колуги съѣхалъ во Мченескъ; а во Мченескъ ли онъ съѣхалъ, или нѣтъ, и того мы, холопи ваши, не вѣдаемъ, а съѣхалъ онъ, прикащикъ, изъ Колуги во Мченескъ до вашей г-ревы грамоты. И того жъ, г-рь, числа,

¹⁾ Зачеркнуто: напередъ сего.

посылали мы, холопи ваши, во Мченескъ колужскаго стрѣльца съ вашими г-ревыми грамоты и велѣли про того прикащика провѣдать, во Мченску ли онъ, или нѣтъ.

И колужскій стрѣлецъ, пріѣхавъ въ Колугу, сказалъ намъ, холопомъ вашимъ, что во Мченску колужскаго ямскаго прикащика не извѣхаль, а сказали де ему, стрѣльцу, во Мченску, что тотъ прикащикъ изъ Мченска поѣхаль въ Сѣвескъ. И въ Сѣвескъ о томъ послали мы, холопи ваши, отписку къ воеводѣ къ Костентину Чирикову съ нарочнымъ гонцомъ, съ колужскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Амеляновымъ, чтобъ онъ того прикащика прислалъ въ Колугу, къ вашему г-реву указу; и о томъ писали мы, холопи ваши, къ отцу твоему г-реву, къ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., къ Москвѣ, въ Пос. приказъ, съ колужскимъ стрѣльцомъ съ Осипкомъ Малаѣевымъ. И колужскій стрѣлецъ Микитка Амеляновъ изъ Сѣвска въ Колугу іюня по 2 день не бываль.

И іюня жъ, г-рь, въ 2 день, прислана въ Колугу твоя г-рева ц-чева и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., грамота изъ Пос-го приказу, а по той твоей г-ревѣ грамотѣ велѣтъ колужскаго ямскаго прикащика казнить до патриархова пріѣзду. И по твоей г-ревѣ грамотѣ, для ямскаго прикащика послали мы, холопи ваши, въ Сѣвескъ колужскихъ стрѣльцовъ Фильку Иванова съ товарищи, того жъ числа; и іюня, г-рь, въ 18 день, писалъ въ Колугу къ намъ, холопомъ вашимъ, изъ Сѣвска воевода Савва Дуровъ, съ колужскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Амеляновымъ по первой посылкѣ, а въ отпискѣ, г-рь, его написано, что колужскаго яму прикащикъ Петръ Бахтеяровъ въ Сѣвскѣ былъ и изъ Сѣвска съѣхаль до нашей отписки и до пріѣзду въ Сѣвескъ колужскаго стрѣльца; а куды поѣхаль, и того невѣдомо, и о томъ де онъ, Савва Дуровъ, изъ Сѣвска къ тебѣ, г-рю, писалъ.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣты: „Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р. Въ Посольскій приказъ“. „164-го, іюля въ 1 день, съ колужскимъ пушкаремъ съ Евсевейкомъ Васильевымъ“. „Взять къ отпуску“.

172.

Іюля 4. Г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., холопи твои Гришка Куракинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, *іюля въ 4 день*, прислалъ къ тебѣ, в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., изъ твоихъ г-ревыхъ черкасскихъ городовъ, изъ Краснаго, Ант. Макарій п. Пос-го приказу съ греческимъ переводчикомъ съ Дементьемъ Черицовымъ, да съ толмачемъ съ Оеонасьемъ Букаловымъ, которые посланы были для провожанья и толмачества съ нимъ съ Москвы, грамоты, писаны греческимъ письмомъ. И мы, холопи твои, велѣли тѣ грамоты перевести, и тѣ переводы чли и послали къ тебѣ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с.

Послана *іюля въ 4 день*, съ стольникомъ Семеномъ Милославскимъ.

173.

Переводъ съ греческаго письма, что писалъ ко г-рю царю Ант. п. Макарій, во 164-мъ году, *юля въ 4 день* ¹⁾.

Макарій, милостию Божіею, патріархъ великаго Божія града Антиохіи и всего востока.

Благочестивому, тихомирному, Богомъ вѣнчанному и превысочайшему великому царю и великому князю, самодержцу Московскому и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, повелителю и одолѣтелю, государю, государю Алексѣю Михайловичу, сыну о Господѣ возлюбленному и владыкѣ, благоденствіе и благодать, миръ и милость, долгожизніе ²⁾ и побѣда на враги видимыхъ и невидимыхъ (sic) и на всякая благая и спасенная отъ Отца и Сына и Святаго Духа, единосущнаго Божества и Господства, о Душѣ отецъ и богомолецъ твой молить и благословляетъ великое ваше царствіе, вкупѣ же съ благочестивою царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ благочестивымъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и съ благочестивыми царевнами великими княжнами, и со всемъ синклитомъ и съ христоролюбивымъ воинствомъ.

Посемъ, благодатию Господа нашего Исуса Христа и добрымъ счастьемъ великаго вашего царствія, и молитвами пресвятѣйшаго брата и сослужителя нашего, патріарха великаго града Москвы и всеа в. и м. и б. Р., господина, господина Никона, пришли ко граду великаго вашего царствія, зовомъ Путивль; и насъ приняли воеводы царствія вашего, Никита Алексѣевичъ, да дякъ Никита Наумовъ, съ великою честью и радостію, и выходилъ игумень и всѣ іереи за городъ съ иконою Господа нашего Исуса Христа, и насъ встрѣчали съ великою честью и дарованіемъ. Благодарю о великой милости великаго вашего царствія, что учинили надо мною, богомольцемъ твоимъ, а я, яко грѣшный рабъ Божій, буду долженъ до живота своего молити Господа Бога и пренепорочную Его Матерь о здравіи и о благополученіи великаго вашего царствія, и будещи всегда побѣдитель и одолѣтель на сопротивныхъ враговъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ.

Посемъ буди вѣдомо царствію вашему, что іюля въ 15 день, въ воскресный день, похотя въ томъ городѣ великаго вашего царствія совершити божественную литургію и молебствовать въ Троицы единаго Бога нашего о здравіи и о многолѣтїи царствія вашего, и оставити молитвы и благословеніе и поклоненіе творить, и пойти мнѣ на путь свой; и идучи въ соборную и апостольскую церковь, шель мимо тюремныхъ воротъ, и закричали два человекъ изъ тюрьмы гласомъ великимъ, со слезами, и я послалъ переводчика, который былъ со мною, спросить о томъ, какой ради вины сидятъ, и о чемъ крѣчатъ. И они сказали: согрѣшили

¹⁾ Переводъ сохранился въ черновомъ и бѣловомъ текстахъ. Болѣе значительныя разночтенія указываются въ примѣчаніяхъ.

²⁾ По черновику, въ бѣловомъ: долго жизни.

предъ Богомъ и виноваты предъ царемъ: во пьянствѣ ненавистникъ дьяволь смутилъ насъ, прегрѣшили, блудъ сотворили съ единымъ юношею, а нынѣ де присланъ указъ отъ царя насъ казнить, и сего ради бьемъ челомъ архіерейству его, чтобъ насъ избавилъ душевной и тѣлесной (sic), и сослалъ бы насъ въ монастырь, каяться Богу повседневно, гдѣ царь изволить.

И я, богомолецъ твой, г-ревъ, видя ихъ слезы, и слыша такія ¹⁾ печальныя слова, какъ совершилъ божественную литургію, въ церкви, не разоблачась, призвалъ твоего г-рева боярина и дьяка и спрошаль, коея ради вины хотятъ ихъ казнить. И они мнѣ сказали: подлинно, и по г-реву указу; сказали, что присланъ указъ, велѣно ихъ казнить. И я, богомолецъ твой, имъ сказалъ:

Аще бъ дѣло было у нихъ тайно, и ноиманы ²⁾, достойно бъ было ихъ, противъ царева повелѣнія, казнить; а они вошють предъ Богомъ со слезами, и г-рю винятся; и я васъ заклинаю въ церкви Божіи и въ дому Господни, и о томъ ³⁾ хочу писать царю и къ св-шему патриарху, чтобъ г-рь царь утолилъ гнѣвъ свой и ярость, а св-шій патриархъ ему, г-рю, наговорилъ, чтобъ г-рь ихъ пожаловалъ, вмѣсто смерти животь далъ, и противъ своего царскаго повелѣнія велѣлъ бы имъ наказанье учинить, а св-шій патриархъ, по церковному правилу, изволилъ бы сослать въ монастырь для покаянья. И вамъ бы, дондеже ⁴⁾ дойдуть мои грамоты царю и патриарху, ихъ не казнити, покамѣста придетъ отъ царя новыи указъ; а будетъ вы преступите моего слова, и ихъ казните, и язъ буду отписать къ царю супротивно на васъ; и что вы сотворите надъ ними, то будетъ и на васъ; только ожидайте г-ревъ новыи указъ.

И сего ради пишу къ твоему великому царствію, сынъ о Душѣ ⁵⁾ возлюбленный и желаемый, не дерзай на такую смерть. Не токмо что они не достойни тое смерти, но достойни они огнемъ сжечь, по Божіи заповѣди: кто сотворить такой грѣхъ, огнемъ совершится ⁶⁾; но коли я, богомолецъ твой, царскій, прилучился здѣсь, и они, осужденныя ⁷⁾, припадаютъ къ покаянію со слезами, и со въздыханіемъ явно исповѣдаютъ грѣхъ свой: посемъ пишу и бью челомъ великому твоему царствію, да пожалуешь ихъ, вмѣсто смерти, животь дать (и) ⁸⁾ изволишь имъ дать иное наказаніе.

Господь нашъ Исусъ Христосъ изволилъ воплотитися на земли человѣческою плотію, отъ святыхъ Богородицы и пречистыхъ Его Матери,

¹⁾ Въ черн., послѣ такія, зачеркнуто: жъ.

²⁾ Въ черн.. поимано.

³⁾ Въ черн. „и о томъ“ нѣтъ.

⁴⁾ Въ черновику, въ бѣл.: дожде.

⁵⁾ Въ черн.: о душѣ.

⁶⁾ Въ черн.: вершится.

⁷⁾ Въ черн.: осужденны.

⁸⁾ Въ бѣл. „и“ нѣтъ; въ черн. „дать“ вставлено подъ зачеркнутымъ „и“, но послѣ опять написано „и“.

и изволилъ распяться и погрестися, и въ третій день воскреснути, по писанію, и то все изволилъ принять не для праведныхъ, но для грѣшныхъ: нѣсть на земли который грѣхъ, чтобъ Богъ не простилъ кающихся: Богъ многомилостивъ и милосердъ.

А нынѣ, многолѣтній царю, аще да изволиши ихъ умертвити, и она умрутъ во грѣсѣхъ и пойдутъ въ вѣчную муку: только изволи ихъ сослать, наказанье учиня, въ монастырь, по церковному правилу, чтобъ имъ каяться и плакать о грѣсѣ своемъ, и ¹⁾ Богъ будетъ ихъ простить.

И сего ради бью челомъ твоему великому царствію, да не отбуду прошеніи своемъ, и паки сотвори, какъ тебѣ, г-рю, Богъ извѣститъ. А на боярина царствія твоего не прогнѣвися и опалу свою царскую на него не возложи, потому что онъ по моему слову не казнилъ.

И еще бью челомъ великому твоему царствію, о чемъ билъ челомъ тебѣ, в. г-рю, о Грузинской царицѣ Еленѣ и о царевичѣ, сынѣ ²⁾ ея, Николаѣ; и царствіе твое пожалуетъ ихъ, изволить держать ³⁾ въ своемъ царскомъ жалованьѣ, моего челобитья ради.

Потому жъ ⁴⁾ изволишь жаловати Федора, Коширскаго воеводу, а нашего друга.

Посемъ Божія благодать и неизреченная Его милость, отъ нашего смиренія молитва и благословеніе буди со благословеннымъ вашимъ царствіемъ. Лѣта отъ Рожества Христова 1656-го году, іюня въ 16 день.

А внизу приписано по арапски ⁵⁾.

На оборотѣ черновика помятка. Греческій, 164-го году.

174.

Переводъ съ греческія грамоты, какову писалъ ко г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., Ант. п. Макарій, въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюля въ день.

Макарій, милостію Божіею патриархъ великаго Божія града Антиохіи и всего востока.

Благочестивому, тихомирному и Богомъ вѣнчанному и превысочайшему в. царю и в. к., самодержцу московскому и всеа в. и м. и б. Р., побѣдителю и одолѣтелю, благочестивому г-рю г-рю ⁶⁾ А. М., сыну о Господѣ возлюбленному, нашего смиренія благодать, миръ и милость, благоденствіе, долгожизніе, побѣда на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, на всякое благо спасенное отъ Отца и Сына и Святаго Духа, единого Божества и Господства, молю и благословляю великое царствіе ваше, со всѣмъ благодатнымъ синклитомъ и съ христолюбивымъ воинствомъ.

¹⁾ „И“ по черновику; въ бѣл. нѣтъ.

²⁾ Сынѣ по черновику: въ бѣл. сына.

³⁾ Въ черн. зачеркнуто: подъ своею.

⁴⁾ Въ черн.: потужь.

⁵⁾ Въ черн.: припись по арапскому.

⁶⁾ Зачеркнуто: царю.

Посемъ даемъ вѣдомо великому вашему царствію, что счастиемъ великаго вашего царствія и молитвами пресвятѣйшаго брата нашего и сослужителя, патриарха господина, господина Никона, святыми его молитвами, приидохъ во градъ въ Титивль (sic) царствія вашего и до перваго города Краснаго черкаскаго. И до того города насъ проводилъ переводчикъ Дементій, да толмачъ Аеокасій, съ великою честію и зъ великимъ береженьемъ, по повелѣнію великаго вашего царствія, и о томъ благодарю и свыше благодарю, о той добродѣтели великаго вашего царствія.

И еще челомъ бью великому вашему царствію о трудѣхъ и о тѣпаніяхъ, что чинилъ ко мнѣ тотъ переводчикъ Дементій, здѣся въ дорогѣ и на Москвѣ: для ради любви нашей, богомольца своего, да изволиши пожаловать ¹⁾ къ старому корму прибавкою, копѣйки 2—3, или какъ тебѣ, в. г-рю, Богъ извѣститъ. Не оставь прошенья богомольца своего.

Посемъ благодать и неизрѣченная Его молитва ²⁾ и благословіе, и прошеніе нашего смиренія буди съ благословеннымъ твоимъ царствіемъ. Аминь. Лѣта отъ Рождества Христова 1656-го, іюня въ 18 день.

175.

Августа 22. Г-рю ц-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., холопи твои Ондришка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 164-мъ году, іюня въ 29 день, въ твоей г-ревѣ ц-чевѣ и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., грамотѣ, за приписью дьяка Дмитрія Шубина, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что, по указу отца твоего г-рева, в. г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., отпущень съ Москвы въ свою землю Ант. п. Мокарій, а какъ онъ, п. Мокарій, со всѣми своими людьми въ Кіевъ приѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, по твоему г-реву указу, ему, п. Мокарію, учинити встрѣчу и приняти его честно, и поставити его на добромъ дворѣ, гдѣ доведется; а какъ онъ, п., похочетъ ѣхать изъ Кіева въ свою землю, и намъ бы, холопомъ твоимъ, учинити ему почестъ, и бурмистромъ и райцамъ твой г-ревъ указъ сказати, чтобъ они, бурмистры и райцы, и иные лутчіе люди, къ нему, Ант-му п. Мокарію, или и почестъ ему учинили, противъ того жъ, какъ кому мочно, и отпустить его изъ Кіева, не задержавъ, со всякимъ помогательствомъ, къ гетману Богдану Хмельницкому.

И по твоей г-ревѣ ц-чевѣ и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р., грамотѣ, какъ Ант. п. Мокарій приѣхалъ въ Кіевъ, и мы, холопи твои, встрѣчу ему учинили и съ кіевскимъ митрополитомъ Селивѣстромъ мы, холопи твои, встрѣчали и приняли его честно, и поставили его на добромъ дворѣ, и кіевскимъ войтамъ и бурмистромъ, и инымъ многимъ лутчимъ людямъ твой г-ревъ указъ сказывали, и кіевляня, войтъ и бурмистры, и лутчіе люди къ нему, Ант-му п. Мокарію, приходили и почестъ ему чинили. А какъ ему, патриарху, изъ Кіева ѣхать, и мы, холопи твои,

¹⁾ Было написано, повидимому: пожалуй ево; переправлено неясно, очевидно читать: пожаловать.

²⁾ Очевидно, нѣсколько словъ пропущено. См. соответствующее мѣсто въ № 173.

противъ твоего г-рева указу, почестъ ему учинили и изъ Кіева проводили его честно.

Да какъ мы, холопи твои, прїѣзживали ко Ант-му п. Мокарію къ благословенію, и въ розговорѣ съ нимъ говорили, что въ Кіевѣ въ мѣщанскихъ и въ монастырскихъ огородѣхъ тутова дерева есть и только бѣ были мастера и шелковое сѣмя, и чають ¹⁾ бы, что мочно завести шелковый заводъ. И онъ, патріархъ, говорилъ: будетъ де вы, г-ри, укажете шелковый заводъ завести, и онъ де шелковыхъ мастеровъ пришлетъ изъ Антиохїи, сколько надобно.

На оборотѣ перваго листа надпись и помѣта: „Г. п-чу и в. к. А. А., всеа в. и м. и б. Р“. „164-го, августа въ 22 день, подаль капитанъ Еганова полку Краферта Григорій Будгаковъ“.

1657 годъ.

176.

Января 22. Макарія, милостію Божіею патріархъ святого Божія града Вел. Антиохіи и всего востока ²⁾).

Благочестивому и христолюбиму и въ Христа Бога благовѣрному и самодръжавному и милостію Божіею отъ вышнѣго Промысла избранному господарю царю и великому князю Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣліа Русіи самодръжець, московскій, кіевскій, владимирскій, новогорскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, господарь посковскій и великій князь смолинскій, тверскій, югорскій, перемскій, влѣцскій, болгарскій і иныхъ; господарь и великій князь Новаго града низовскія земли, черноговскій, резанскій, полотцскій, ростовскій, ярославскій, белоозерскій, удорскій, обзорскій, кондинскій, витейскій, мстиславскій, и всеа сѣвѣрныя страны повелитель и господарь, иверскія земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли черскихъ и горскихъ князь і инымъ многымъ господарствамъ и землямъ вѣсточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ, господарь и обладатель.

Посемъ аще въсхоцетъ увѣдати царство ваше о нашемъ пришествіи, милостію всесилнаго и прѣблагаго Бога добрѣ прїйдохомъ и обрѣтаемся въ Угровлахійскоя земли. Посемъ въспоминаетъ умирѣніе наше царствію вашему о ономъ господарѣ Стефанѣ, о немже свѣдѣтельствовахомъ въкупѣ съ братомъ нашимъ Паисіемъ патріархомъ Іерусалимскимъ прѣдъ царствію вашему; нынѣ же слышахомъ, яко нѣкоторій человекъ діаволскимъ наважденіемъ приде къ царствію вашему, наки сългушу и оболгаюшу и окляветаюшу о немъ, его же умирѣніе наше проклинаемъ и анаемъ даемъ, чесо ради и лице наше окалѣетъ невѣрствіемъ, аще бысмо мыи увѣдали съпротивно нѣчто быти, оныи господарь царствію вашему по коей нужди бысмо свѣдѣтельствовали, онъ бо

¹⁾ Написано: чают.

²⁾ Печатается съ соблюденіемъ правописанія, причемъ буквы з и ъ, и и и передаются, вѣроятно, не вполне точно, т. к. онѣ смѣшаны и мало различаются по начертанію. Написано съ удареніями, которыя поставлены, повидимому, какъ пришло, и опущены при печатаніи.

аще было би ему възможно, не бы въ толицѣй тѣснотѣ сътрѣпѣлъ отъ проклѣти агарови сыны отъ (тата?)ровъ и унгуровъ, оны бо его обладаютъ и царствію вашему достовѣрнѣ душою и тѣломъ въ всѣхъ обрѣтается. . (свѣд?)ѣтелствѣ ¹⁾ нашемъ. Тѣмже паки молимся и милися дѣемъ царствію вашему. Молящеся страшному и всеил(ном)у Богу податити силу и побѣду съвыше, да никакоже увѣрится оный челоувѣкъ слѣгави царствію вашему. Понеже та . и нѣ другъ, на супостатъ царствію вашему, наше же достовѣрное свѣдѣтельство да увѣрится. Ей сице просимъ и рѣднѣ молимъ, аще будетъ повелѣніе царствіа вашего отпустить митрополита Гедеона Молдавлахійскаго съ всѣми своими неврѣжденна пріити въ свою землю. яко слышаще и иныя области радостно и веселно въсхопуть пріити къ царствію вашему. Ей сице прошаемъ, отпущенію сице быти тайнѣ, да не будетъ слухъ о Стефанѣ и о митрополитѣ его туркомъ и татаромъ и унгуромъ, яко да не и умирѣнію нашему приключитсе нѣкое претыканіе, еже немощими проити и досязати прѣстола моего, аще оный митрополитъ не пріидеть. І ино паки прошаемъ царствіа вашего о архіандритѣ Діонисіа отъ святаы горы монастыра Иверскаго, иже нынѣ обрѣтается въ Москвѣ въ монастырь святаго Николы. Нынѣ же слышаху отъ събора монастыра Иверскаго, како имать распрѣ съ другими два иноки, именовемъ Сімеонъ и Іосифъ, ижъ съ нимъ обрѣтаются, и не могутъ имети любовь между ними и умолишае въспомѣнути царствію вашему, да повелитъ ваше царство, да разлучетса отъ него, понеже нынѣ явишеся челоувѣци злии и имать онъ послушници ины два діакона, да поставлѣетъ едінаго священникомъ вѣмѣсто онѣхъ. Понеже zde все свѣдѣтельствоваше, яко Діонисіе архіандритъ есть добры инокъ, и еже что покажеша ему милость, обрѣщеша въ небесномъ царствіи. Паки въспоминаетъ богомолецъ царствіа вашего, о Теймурасѣ ханѣ, царь Гюрзійскій, по инѣхъ мнозѣхъ умилени, да не забвенъ будетъ до конца, но да будетъ царство ваше ему помощникъ въ всѣхъ, яко да би поможеніемъ вашимъ паки свой прѣстоль взялъ, въ еже укрѣплятися православіе и възвиситса рогъ христіанскій, а не оскудѣвати, яко въспримете и царство ваше великую мѣзду отъ мѣздовѣздатѣля Бога; съродникомъ же, его царевичю Николау Давидовичю и матери его Еленѣ, да милостивъ имъ будеша въсѣмъ сердцемъ. Паки умоляемъ великое твое царствіе о нѣкоемъ судѣ Аео-насіе Вукола, иже обрѣтается толмачъ въ приказѣ царствіа твоего, иже бысть въ приказѣ брата нашего патріарха Нікона, да изведетса оттуду его въ судъ и да слышится въ приказѣ царствіа вашего. О сихъ всѣхъ съ умолѣніемъ ²⁾ въспоминаемъ, и да не будетъ въ стужаніе вашему царствію. Посемъ прощенію и благословенію нашему вѣручаетъ вашему царствію. Дана изъ Тръговище Мунтѣнска, мѣсяца дек. 12 день, въ лѣто 7165.

На грамотѣ арабская подпись п. Макарія. Внизу помѣта 165-го, генваря въ 22 день, съ головою стрѣлецкимъ съ Авраомъ Лопухинымъ.

¹⁾ Отмѣченное точками вытерлось на сгибахъ грамоты.

²⁾ Или *у.и.л.т.н.е.и.з.*, т. к. слогъ подъ титломъ.

1659 годъ.

177.

Лѣта 7168-го, *ноября въ 16 день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, память діакомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи. Въ прошломъ во 167-мъ году, по имянному в. г-ря царя и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу и по грамотѣ изъ приказу Новыя чети, взять изъ Путивля рейтаренинъ Артюшка Мануйловъ, который сидѣлъ въ Путивлѣ въ тюрьмѣ, по челобитью конотопскихъ черкасъ въ блудномъ насилуваніи. А челобитье-де на него, Артюшку, конотопскихъ черкасъ въ блудномъ насилуваніи и его, Артюшкины, роспросныя рѣчи, и мировая челобитная изъ Путивля прислана въ Посольскій приказъ къ тебѣ, думному дьяку къ Олмазу Иванову, съ товарищи.

И нынѣ билъ челомъ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., рейтаренинъ Артюшка Мануйловъ, а въ челобитной написаль: сидѣлъ-де онъ за свое плутовство въ Путивлѣ въ тюрьмѣ 4 годы, а нынѣ-де на Москвѣ посаженъ въ тюрьму и помираетъ голодною смертию, и чтобъ в. г-рь пожаловалъ его, велѣлъ ему въ томъ свой, в. г-ря, указъ учинить. И в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указалъ: челобитье конотопскихъ черкасъ на Артюшку Мануйлова въ блудномъ насилуваніи и его Артюшкины роспросныя рѣчи, и мировую ихъ заручную челобитную для вершенья того дѣла прислать изъ Посольскаго приказу въ приказъ Новыя чети.

И по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи о присылкѣ того дѣла въ приказъ Новыя чети, къ окольнічему и оружейничему къ Богдану Матвѣвичу Хитрово, да къ дьякомъ къ Василью Михайлову, да къ Семену Углецкому учинить по указу в. г-ря.

На склейкахъ листовъ скръпна: Діакъ Семень Углетцкой. *На оборотъ перваго листа помѣта:* По сему г-реву указу, отослать дѣло съ роспискою.

178.

Посль 16 ноября. Лѣта 7168-го, *ноября въ день*, по г-реву ц-ву и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., указу, окольнічему и оружейничему Богдану Матвѣвичу Хитрово, да дьякомъ Василью Михайлову, да Семену Углецкому. Въ Посольскій приказъ къ дьякомъ, къ думному къ Алмазу Иванову съ товарищи, въ памяти за твоею, Семеновою, приписью написано: указалъ в. г. ц. и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., челобитье конотопскихъ черкасъ на рейтаренина на Артюшку Мануйлова въ блудномъ насилуваніи и его Артюшкины роспросныя рѣчи, и мировую ихъ заручную челобитную, для вершенья того дѣла, прислать изъ Посольскаго приказу въ приказъ Новыя чети.

И въ Посольскомъ приказѣ Путивльскія отписки и челобитья конотопскихъ черкасъ на рейтаренина на Артюшку Мануйлова, и мировыя челобитныя не сыскано, а сыскано переводъ съ грамоты Антіохійскаго патріарха Макарія, какову писалъ къ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. и б. Р. с., изъ Путивля объ немъ, Артюшкѣ, и о товарищѣ его. И съ того листа переводъ посланъ къ тебѣ, окольникъ и оружейнику къ Богдану Матвѣвичу Хитрово, и къ дьякомъ, къ Василью и къ Семену, подъ сею отпискою.

На оборотѣ 2-го листа запись: По сей памяти изъ Посольскаго приказу переводъ съ грамоты Антіохійскаго патріарха Макарія, каковъ писанъ къ в. г-рю изъ Путивля о Артюшкѣ Мануйловѣ и о товарищѣ его, взялъ приказу Новыя чети подьячій Ларька Ивановъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

І. Списокъ греческихъ грамотъ, касающихся патріарха Макарія и его спутниковъ, до 1658 г.

(Изъ реестра грамотъ на греческомъ языкѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) ¹⁾.

360. 1649, дек. 31. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу Янинскаго Ильинскаго монастыря отъ братіи съ архимандритомъ Нектаріемъ, просительная о пожалованіи имъ на оплату домовъ и на выкупъ церковныхъ сосудовъ милостыни.

387. 1651, генваря 14. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу святаго пророка Иліи, что въ Янинской епархіи, въ селѣ, называемомъ Зицѣ, отъ братіи съ архимандритомъ ихъ Нектаріемъ о пожалованіи, на уплату по клеветамъ отъ турковъ долгу ихъ и на выкупъ изъ подъ заклада церковныхъ сосудовъ, милостыни.

443. 1652, марта 5. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія окружная ко всѣмъ всякаго званія и чина христіанамъ о вспоможеніи изгнанному неправедно съ престола Антиохійскому патріарху Макарію подаваніемъ ему милостыни.

470. 1652 ноябр. 22. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія съ Мирликійскимъ митрополитомъ Іереміемъ просительная о пожалованіи іерусалимскому протосингелу Гавріилу за посланную отъ него къ его величеству часть древа Креста Христова милостыни.

471. 1652 ноябр. 24. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Константинопольскаго патріарха Паисія, свидѣтельствующая о патріархѣ Антиохійскомъ Макаріи, въ Москву ѣдущемъ, съ прошеніемъ, чтобы съ надлежащею чину его честию онъ принятъ и милостынею пожалованъ былъ.

475. 1652 дек. 6. Грамота за подписаніемъ Паисія Константинопольскаго и Макарія Антиохійскаго патріарховъ и другихъ архіереевъ, данная іеромонаху Григорію во свидѣтельство и увѣреніе о имѣющихся у него мошахъ, а именно о главѣ святаго Григорія Богослова.

478. 1652 года. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Константинопольскаго патріарха Паисія Богородичнаго монастыря, что на островѣ Милѣ при Бѣломъ морѣ, съ архимандритомъ Іаковомъ, хода-

¹⁾ ММ, выставленные передъ заголовками документовъ, соотвѣтствуютъ ММ-мъ реестра.

тайствующая о пожалованіи, на оплату монастыря оному (онаго?) долговъ и на выкупъ изъ-подъ закладу церковныхъ сосудовъ, милостыни.

489. 1653 март. 15. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Христофоромъ Мануйловымъ, коею, увѣдомляя о прибытіи своемъ для испрошенія милостыни въ Волоскую землю, даетъ знать, что онъ оттуда намѣренъ пріѣхать въ Москву, и просить, дабы послапъ былъ указъ въ Путивль о пропускѣ его.

508. 1654 февр. 3. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ всея братіи Преображенскаго, что въ Ларійской епархіи, нарицаемаго Метеоронъ, монастыря, за подписаніемъ Антиохійскаго патріарха Макарія, просительная о выдачѣ посланному отъ оной обители въ Россію архимандриту Христодулу на церковное строеніе и на оплату долговъ милостыни.

509. 1654 февр. 25. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ братіи монастыря Успенія пресвятыя Богородицы, епархіи Янинскія, съ архимандритомъ ихъ Гавріиломъ, за подписаніемъ Антиохійскаго патріарха Макарія, просительная о милостынѣ.

511. 1654 февр. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Янинскаго митрополита Каллиника, просительная о выдачѣ посланному отъ Богородскаго монастыря епархіи его архимандриту Гавріилу на оплату долговъ и перестройку церковнаго строенія милостыни.

512. 1654 март. 3. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ всея братіи Благовѣщенскаго, что въ Янинской епархіи, монастыря, за подписаніемъ Антиохійскаго патріарха Макарія, просительная о выдачѣ посланному отъ нихъ архимандриту Леонтію милостыни на уплату долговъ.

514. 1654 март. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія, просительная о выдачѣ посланному отъ всея братіи монастыря Іліи пророка (который въ городѣ Зицѣ, Янинской епархіи) архимандриту Нектарію милостыни на выкупъ священныхъ сосудовъ и садовъ монастырскихъ, находящихся въ закладѣ въ 500 левкахъ за одного убитаго близъ монастыря ихъ турка.

520. 1654 авг. 22. Грамота отъ Антиохійскаго патріарха Макарія къ Московскому патріарху Никону, увѣдомительная о прибытіи его въ Калугу, и о поворотѣ его оттуда по указу въ Коломну, за моровымъ повѣтріемъ, и просительная о учиненіи ему отвѣта, куда ему и когда оттуда выѣхать.

524. 1654 ноябр. 2. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія изъ Коломны, коею, извѣщая о пребываніи своемъ въ ономъ городѣ четыре уже мѣсяца, просятъ позволенія пріѣхать ему въ Москву.

544. 1655 (ноябр.). Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ игумена Богородична монастыря (что на островѣ Мило близъ Крита) съ братією съ посланнымъ отъ нихъ архимандритомъ Іаковомъ, просительная о пожалованіи ихъ обители милостыни.

547. 1656 апр. 4. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Иваномъ Анастасовымъ, о коемъ, яко усердствующемъ ему, государю, ходатайствуя, просить свободный ему въ Россію дозволить прїѣздъ, и увѣдомляетъ о происшедшихъ при турецкомъ дворѣ дѣлахъ.

548. 1656 апр. 21. Грамота отъ Антіохійскаго патріарха Макарія къ боярину Ильѣ Милославскому, свидѣтельствующая ему усердіе, благословеніе и благодарность за всѣ оказанныя ему въ Москвѣ милости.

550. 1656 іюн. 15. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Иваномъ Анастасовымъ, комъ, увѣдомляя о отобраніи назадъ отъ армянъ во Іерусалимѣ гроба Спасителя, просить о наказаніи и выгнаніи армянъ изъ російскаго государства и рекомендуетъ помянутаго грека, котораго отецъ много служилъ російскому двору.

551. 1656 іюня 16. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія, коею, благодаря за всѣ оказанныя ему милости въ бытность его въ Москвѣ и увѣдомляя о прїѣздѣ своемъ въ Путивль, и о принятіи его тамошнимъ воеводою съ надлежащею честью, просить о содержащихся тамо въ уголовномъ дѣлѣ и приговоренныхъ уже къ смерти двухъ колодникахъ, дабы за принесенное ими чистое покаяніе смертью ихъ не казнить, а учинить бы имъ вмѣсто смерти другое какое-либо наказаніе.

556. 1656 авг. 30. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія, коею, благодаря государя за учиненное ему по дорогѣ отъ Москвы до Яссъ всякое удовольствіе и за рекомендацію его величества къ Молдавскому господарю, отъ коего онъ принять очень хорошо, просить о неоставленіи Левкадскаго и Агіомаврскаго архіепископа Матеея, коего епархія отъ долговременной войны у турковъ съ венеціанами до конца разорена.

559. 1656 окт. 3. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія изъ Николаевскаго монастыря, что въ Погоянской епархіи, при урочищѣ, называемомъ Нораси, съ архимандритомъ Паревніемъ, просительная о пожалованіи оной обители на оплату долговъ милостыни.

561. 1656 окт. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія съ Селунскимъ прежде бывшимъ митрополитомъ Теоклитомъ, коею, увѣдомляя о прибытіи своемъ въ Воложскую землю, просить о неоставленіи онаго митрополита, отправленнаго въ Москву отъ бывшаго Константинопольскаго патріарха съ потребными о тамошнемъ состояніи вѣдомостями и письмами, и о пожалованіи его для крайней его скудости милостынею.

562. 1656 окт. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антіохійскаго патріарха Макарія, ходатайствующая о пожалованіи бывшему въ полону въ венграхъ греку Михайлу, на оплату заимодавцамъ должныхъ за выкупъ его денегъ, милостыни.

563. 1656 окт. Письмо отъ Антиохійскаго патріарха Макарія къ боярину Ильѣ Милославскому изъ Яссъ, благодарительное за всю его къ нему оказанную въ бытность въ Москвѣ ласку и неоставленіе, и просительное о призрѣніи Назаретскаго митрополита Антонія.

565. 1656 ноябр. 1. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Мануиломъ, ходатайствующая о Молдавскомъ митрополитѣ Гедеонѣ.

568. 1656 ноябр. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія съ Дринопольскимъ епископомъ Никифоромъ, ходатайствующая о неоставленіи его милостыннымъ подаваніемъ.

569. 1656 ноябр. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія съ грекомъ Дмитріемъ Ивановымъ, просительная о пожалованіи оному греку, отъ турковъ разоренному, на оплату имѣющагося на немъ долгу, милостыни.

570. 1656 года. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія Богородична Погоніанскаго, что въ епархіи Вофрендской, монастыря съ архимандритомъ Іоанникіемъ, просительная о пожалованіи оной обители въ церковное строеніе милостыни.

574. 1657 март. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія Богородична монастыря, что въ Янинскомъ уѣздѣ, въ епархіи Химародельвинской, съ архимандритомъ Манасіемъ (Моисеемъ?), ходатайствующая о выдачѣ оной обители на оплату долговъ милостыни.

575. 1657 апр. 3. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія Селунскаго, что на горѣ Олимпѣ, Троицкаго монастыря съ архимандритомъ Паисіемъ, ходатайствующая о пожалованіи оному монастырю на оплату долговъ милостыни.

576. 1657 апр. 21. Письмо отъ Антиохійскаго патріарха Макарія къ думному дьяку Алмазу Иванову, увѣдомительное о пріѣздѣ его въ Унгро-Влахію и просительное о неоставленіи посланнаго отъ него іеромонаха Данила.

596. 1658 года. Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Антиохійскаго патріарха Макарія съ архіепископомъ Кирилломъ, на общаніи въ монастырѣ Хійскомъ живущимъ, ходатайствующая о пожалованіи оному монастырю, для убожества живущихъ въ немъ, милостыни.

II. Обзоръ документовъ, относящихся къ п. Макарію и его спутникамъ, но не вошедшихъ въ дѣло о первомъ пріѣздѣ его въ Москву.

(Греческія дѣла М. Гл. Архива М. Н. Д.).

1) 7163 (1654), генв. 22 (№ 6). *Пріѣздъ въ Москву:.... д) арапскихъ поповъ Михайла и Евтихія ¹⁾... и ф) аравлянина .Ивана Юрьева для испрошенія милостыни.*

Пріѣхали въ Москву 13 февраля 1654 г. П. Юрьевъ „выѣхаль на государево имя“. Въ дѣлѣ находится: челобитныя поповъ Евтихія и Михаила: о дачѣ дровъ, съ указомъ отъ 10 апрѣля 1654 г. о выдачѣ по возу на недѣлю съ 6 апрѣля, о дачѣ царскаго жалованія на пріѣздѣ, за подписью п. Макарія, съ выпиской въ докладъ и справкой, съ помѣтой отъ 21 мая 1654 г о выдачѣ по 6 рублей, по 40-ку куницъ: память въ Ямской приказъ изъ Посольскаго о дачѣ имъ отъ Москвы до Путивля подводы съ телѣгой и проводникомъ, къ прежнему въ прибавку, отъ 17 іюня того же года; челобитная п. Макарія, за его подписью, о дачѣ царскаго жалованья—милостыни попу Евтихію „дѣтей его на окупъ, а попу Михайлу чѣмъ долгъ окупить“, съ выпиской въ докладъ и справкой; по помѣтѣ отъ 16 іюня велѣно выдать „попу Евтихію собольми на 30 рублей, попу Михайлу собольми на 20 рублей, для того что онъ былъ на Москвѣ въ прошломъ году, и тогда ему на милостыню много“; память въ Сибирской приказъ о выдачѣ соболей отъ 16 іюня.

2) 7163/1654 г. февр. (№ 9). *Пріѣздъ въ Москву Янинскаго Аванасіевскаго монастыря архимандрита Іоасафа для испрошенія жалованной для пріѣзду въ Россію за милостынею грамоты.*

Дѣло составляютъ: 1) челобитная архим. Іоасафа и келаря Митрофанища съ братією о выдачѣ ихъ монастырю жалованной грамоты; „во всѣхъ, государь, греческихъ монастырѣхъ, твоя царская милость, жаловальныя грамоты есть, а у насъ, г-рь, богомольцевъ твоихъ, въ Оеонасьевскомъ м-рѣ твоей г-ревы жаловальныя грамоты нѣтъ“. Помѣта: 163-го, февраля въ 25 день г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою г-реву жаловальную грамоту, пріѣзжать къ Москвѣ въ шестой годъ; 2) отпускъ жалованной грамоты.

3) 7163/1655 февр. (№ 10). *Пріѣздъ въ Москву Янинскаго Ильинскаго монастыря архимандрита Нектарія для испрошенія жалованной для пріѣзду въ Россію за милостынею грамоты.*

1) Челобитная, того же содержанія, какъ въ предыдущемъ дѣлѣ, отъ арх. Нектарія и келаря Анѳима, съ помѣтами: „163, марта въ 9 день, г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ пріѣзжать въ семой годъ и дать имъ жаловальная грамота“; „по сему г-реву указу дать г-реву грамоту“; 2) отпускъ жалованной грамоты.

¹⁾ Въ реестрѣ ошибочно: Евфимія.

4) 7163/1655, мартъ. Отпускъ жалованной грамоты Янинской области монастырю Аванасія Александрійскаго о прїѣздѣ въ Россію за милостынею въ шестой годъ.

Названіе въ реестрѣ неточно. Это „списокъ великаго г-ря съ подлинной жалованной грамоты“, отпускъ которой находится въ дѣлѣ № 9 (см. выше № 2), и подтвержденія ея царями Іоанномъ и Петромъ.

5) 7164/1656, февр. 2 (№ 15). Прїѣздъ въ Москву. б) арацляниновъ Дмитрія Иванова и Николая Яковлева съ вѣстовыми письмами.

Арацляне гор. Антиохіи, прибыли въ Путивль 2 февраля 1656 г., сказали, „ѣдутъ они къ Ант-му п. Макарію съ письмомъ отъ антиохійскаго митрополита“, которое было переслано въ Москву. Другихъ свѣдѣній о нихъ въ дѣлѣ нѣтъ.

6) 7164/1656, марта 6 (№ 19). Прїѣздъ въ Москву острова Милія Воплощеннаго монастыря архимандрита Іакова за милостынею.

1) Челобитная арх. Іакова съ братьею о жалованной грамотѣ, за подписью п. Макарія. Объ обстоятельствахъ монастыря сообщается: „быль, г-рь, тотъ нашъ монастырь придревнихъ греческихъ царей благоденственъ и ничѣмъ не скуденъ, а нынѣ, г-рь, при турскомъ времени оскудѣль, а какъ г-рь, зачалась война у Турскаго съ виницаны, наипаче нашъ м-рь разоряютъ, и намъ, бѣднымъ богомольцомъ твоимъ царскимъ, восприбѣгнуть и помощи себѣ получить негдѣ“. Положены двѣ помѣты: а) „Для милостыни прїѣзжать въ девятый годъ“; б) „164-го марта въ 6 день, дать г-реву грамоту, прїѣзжать въ седьмой годъ“. 2) Отпускъ жалованной грамоты, данной согласно 2-ой помѣтѣ, 13 марта 1656 г., „на средней александрійской бумагѣ, г-рево имя писано золотомъ по „Московскаго“, печать на снуркѣ, подпись думнаго діака Алмаза Иванова“.

7) 7165/1657, іюн. 16. Прїѣздъ въ Москву іеромонаха Даниїла, протосингела антиохійскаго, съ вѣстовыми отъ тамошняго патріарха грамотами.

Дѣло составляютъ: 1) Отписка Путивльскаго воеводы о прїѣздѣ Даниїла съ спутниками въ Путивль 16 іюля, и о посылкѣ въ Москву привезенныхъ имъ грамотъ п. Макарія „о вашихъ г-рскихъ о тайныхъ великихъ дѣлахъ“ и листа отъ гетмана Б. Хмельницкаго. По помѣтѣ: „Ант-го патріарха протосингелу и брату его и толчачу г-рево жалованье на милостыню дать по указу въ Путивль противъ иныхъ такихъ и отпустить ихъ назадъ“. 2) (Въ концѣ дѣла). Отпускъ отвѣтной грамоты на имя Путивльскаго воеводы Н. А. Зюзина, написанной согласно этой помѣтѣ. 3) Переводы слѣдующихъ грамотъ п. Макарія:

а) Списокъ съ грамоты, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, Антиохійскій патріархъ Макарій въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, іюня въ 24 день.

Макарій, милостію Божією патріархъ святого Божія града великія Антіохѣя и всего востока.

Благочестивому и христілюбивому и во Христа Бога благовѣрному, Богомъ избранному и святымъ елеомъ помазанному, вѣрному слугѣ Христови, крѣпкому хранителю и поборнику святыхъ православныхъ христіанскія вѣры, великому князю владимирскому, и самодержавному царю московскому, Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, содержащаго скипетро великихъ государствъ на востоцѣ и на сѣверѣ, обладатель кіевскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, резанскій, полотскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, витебскій, мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкаскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, отъ нашего умѣренія молитву, благословеніе и прощеніе.

При семъ изъявляемъ великому твоему царствію, яко во здравіи обрѣтаемся даждь до днесь во Угровлахіи, запинаеми отъ многихъ соблазнь безбожныхъ агарянъ, понеждь обрѣтаются въ великой бѣдѣ и нестроеніи, собирающе брань по морю и по суху, обрѣтаютжеся, яко дивіи волки надъ христіяны; но благочестивые христіяне всѣхъ терпятъ любви ради Господа нашего Иисуса Христа, молящихся ему день и ночь, да избавитъ ихъ отъ сея горькія работы, яко отнедеждь побѣждены быша отъ Оруговъ. Слышаще жь и побѣду великаго твоего царствія, впадоша въ великую скорбь, и не имуще что творити, безбожніи воскрещаютъ зубы своими на христіяны, якождь и во время Діоклитіяна и Максиміяна. Понеждь въ толикой бѣдѣ, еждь обрѣтается днесь родъ греческій, не имать ину надежду и избавленія, кромѣ милосердія Господа нашего Иисуса Христа и на милость великаго твоего царствія. И Богъ, въ Троицѣ пѣваемый, да сподобитъ ны видѣти, якождь на всякъ часъ молимся.

Обаче, благочестивѣйшій мой великій царю и сыне мой въ Дусѣ Святомъ, помощію Господа нашего Иисуса Христа и благодѣйствіемъ великаго твоего царствія и молитвами въ Дусѣ Святомъ возлюбленнаго брата и сослужителя нашего патріарха Московскаго и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, господину Никону кланяюся (sic). И да вѣсте, како по воскресеніи Господни поидохъ до престола моего. И еждь аще что будетъ повелѣніе Божіе быти имать на насъ, и молимся великому твоему царствію, да не будемъ забвени присно отъ милости вашей, якождь и мы не забываемъ царство твое въ молитвахъ нашихъ день и ночь.

Абіе, благочестивый царю, въ онъже часъ достизахомъ въ сяхъ(?) христіанскіихъ части Дутро(?) Влахійскія, искахомъ всетруд-

нѣ, да обрящемъ премудрое вопрошеніе о хотящихъ креститись, сирѣчь и которыи не подобаетъ покрещеватися. И елико убо о колвинехъ и люторѣхъ, якожь суть господственныи еретицы и священства нижъ имуть, ниже похотѣвають пріятіе, яко тайну, но отметаю(тъ е?) и отвращаются его: покрещеваемъ, яко крещеніе ихъ нѣсть правильно, нижъ священо. Аще жъ и нѣцыи сихъ ради еще смотряють, яко и во время нужды мирскій человѣкъ можетъ крещати, якожь крестись, отроча сый, священный Аванасій и крещеніе оно пріять тогдашній патріархъ Александрѣйскій Александръ. Еликожь о латинехъ, понежь и священство имуть и всѣхъ седмъ таинъ пріемлють, послѣдуетъ и крещеніе ихъ во ежь быти цѣло и добро. Истинствовахъ же множае отъ нѣкоего древняго грецкаго и словенскаго моноканона, иже ми указа преосвященнѣйшій митрополитъ Угровлахійскій господинъ Стефанъ, въ немъ же слово приноситъ и о латинехъ, како суть добрѣ крещены, понежь крещены суть во имя Отца и Сына и Святаго Духа: елицы крещаются неизмѣннѣ въ призваніе Святыя Троицы, право суть крещены; елицы жъ евангельское преданіе отметають, злѣ суть крещены, яко отвращають слово Господне, глаголюще: идѣте, научите вся языки, крещающе ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Елицы убо покрещевають крещенные, впадають въ ереси второкрещенцевъ, ижъ покрещевають право крещеніе и отвращають сложеніе вѣры православныя, еже глаголетъ: исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; и слово святаго Павла, сущее ко евреомъ, во главѣ 6-й: невозможно бо единою просвѣщенныхъ паки обновляти въ покаяніе, второе распинающе себѣ Сына Божія и обличающе, яко три тайны суть, яже дають знаменіе и неистираемый характеръ въ душахъ нашихъ: крещеніе, миро, священство; отнюду жъ глаголется: знаменіе или печать не истирается, царскаго ради знаменія, яже печатлѣются внутри души.

Седмъ соборовъ исповѣдуемъ мы, восточницы, и сія точнѣ исповѣдують и западницы; язь калвины и лютори, яко иконоборцы, не пріемлють седмаго собора вселенскаго, якожь и шестаго не пріимають моноелите, сирѣчь единовольницы, и пятаго оригенстіи(?), четвертаго армены и яковиты, третьяго несторіяны, втораго евноміяни, перваго жъ аріани.

Понеже убо и седмые соборы, якожь и седмья тайны, святаыя мощи и святая запечатлѣнія святыхъ латини поклоняются и чтуть, не подобаетъ осуждатися въ тайныхъ, иже взимають и дають, понеже въ сихъ, дающе ихъ и взимающе, не согрѣшаютъ, ниже достойни осужденію. Аще же не имѣють крещеніе, яже есть ключъ таинъ, кое есть христіанство ихъ, кое есть священство ихъ? Не священни жъ латини, никтожь отъ нашихъ рече, никто жъ дерзнуть вторицею хиротонисати ихъ, тоцію архіерей облачить ихъ, глаголюще на каждое облаченіе одежды псаломскіе стихи, иже обыкохомъ глаголати и мы, егда облачимся прежде службы, кромѣ ип единныя иноя молитвы рукоположенія; тоцію егда одѣють ихъ, вручаетъ книгу службы и во время причащенія причащаетъ ихъ, якожь и прот-

чі другіе священники новохиротонисаны: яко вси вѣдятъ и познавають латини схисматики токмо, схисма жъ не творить человекъ невѣрна и некрещенна, тоцію творить его отлученна отъ церкви и вкупе собрани. Тѣмъ же всеосвященный Марко Ееескій, сопротивникъ латиномъ, никогда жъ рече латиномъ, яко имутъ покрещеватися, вмѣняюще и утвержающе крещеніе ихъ правильнѣ, понежъ бываетъ по чину церкви нашея призваніемъ Святыя Троица.

Аще жъ и восхощемъ отлучити толикихъ отъ христіянства, во многое впадемъ тѣсновмѣщеніе и зѣло уматѣемъ имя—стадо Христово, еже есть злѣ и внѣ отъ духовнаго устроенія и шествія; иже отверзаеть милосердіе всѣмъ и приемень возвращающихся въ покаяніе, якожъ и наши согрѣшающе приемень, егда возвращаются на покаяніе.

И проводихъ до царствія ти вѣрнаго черница моего іермонаха Данила съ прочими, симъ нашимъ рукописаніемъ и сердечнымъ благословеніемъ, увѣренія ради царствію ти, да поклонится величеству ти вмѣсто умиренія нашего, и иматъ сказати величеству ти о пребываніи нашемъ. Ты же, благочестивый царю и сыну мой, любве ради нашея, да не будетъ забвень отъ царствія ти, елико ти благій Христосъ Владыка наставитъ и Духъ Святыи; помилуй его по усердію твоему и пиши ему твою царскую грамоту, да принесеть до нашего умиренія, яко да разумѣю о царствіи ти, како пребываешь, и отпусти его, не законный, яко дабы пришелъ вскорѣ до престола моего Антиохіи, и Господь да умножитъ ти много лѣтъ благосерднѣ и чистымъ совѣстіемъ. Назнаменахомъ въ земли Мултѣнской, въ лѣто 7165-го, а отъ Рождества Христова 1657-го мѣсяца, апрѣля 5-го дня.

А внизу грамоты приписъ патриарха по арапски, а подлинную думный дьякъ Алмазь Ивановъ того жъ числа свезъ въ Покровское.

б) *Переводъ съ грамоты* Антиохійскаго патриарха Макарія, что писалъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову. Переведенъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, іюня въ 22 день.

Макарій, милостію Божіею патриархъ великаго Божія града Антиохіа и всего востока.

Преславному и всякой чести достойному государю, государю и господину Алмазу Ивановичу и думному благочестиваго царя, сыну о Дусѣ возлюбленному наше(го) смиренія, благодать тебѣ и миръ и милость отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Исуса Христа, а отъ нашего смиренія молитва и благословенія и прощенія со всѣмъ твоимъ благословеннымъ домоу и со возлюбленными своими чады. Посемъ и мы, благодатию Христовою и добрымъ счастиемъ благочестиваго царя и преславности вашей, здравіе имѣемъ по се число и пребываемъ (въ) Угровлаской земли: не возмогли ѣхати отъ великой смуты агаренской, посему же нынѣ погубили брата нашего, вселенскаго патриарха господина Пареевья. Посему будете вѣдати отъ нашего священноерея господина Данила, и просимъ твоей преславности для любви нашей, приемиши его любовнымъ своимъ лицемъ, да исправиши его, не замѣшкавъ, отпускъ учините;

а послать я его для великой нужи; а что доброту ему учините, мнѣ доброту учините, и не забывайте насъ, якоже и мы, Богъ тому вѣсть, васъ не забываемъ въ нашихъ грѣшныхъ молитвахъ. Посемъ буди надъ тобою Божія благодать и велія Его милость и молитва и благословеніе нашего смиренія со всѣми вами. Аминь. Писано мѣсяца апрѣля въ 21 день.

А внизу припись по арабски.

с) *Переводъ съ греческія грамоты*, какову писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому Антиохійскій патріархъ Макарій. Переведено въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, іюля во 2-й день.

Макарій, милостію Божіею патріархъ великаго Божія града Антиохія и всего востока.

Преславному и пресвѣтлому великому боярину и тестю благочестиваго и великаго государя царя, государю, государю Пльѣ Даниловичу, сыну о Душѣ возлюбленному нашего смиренія, благодать тебѣ, миръ и милость отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Исуса Христа, а отъ нашего смиренія молитва и благословеніе и прощеніе со всѣмъ твоимъ благословеннымъ домомъ и со возлюбленными твоими чады. Посемъ и мы, благодатію Христовою и добрымъ счастіемъ благочестиваго царя и твоей преславности, здоровіе имѣемъ и до днесъ, а пребываемъ во Угроволоской земли: не могли итти отъ великой смуты агаренской, и посему нынѣ, что убили брата нашего, вселенскаго патріарха, и николи того не бывало, егда царствовали тѣ языцы. И о той смуты будите вѣдати отъ нашего священноинока господина Данила, и опять съ нимъ пришлите къ намъ пречесною вашу грамоту, да будемъ вѣдати добродѣтель вашу и здоровье ваше, и не забывайте насъ, якоже и мы, Господь тому вѣсть, что васъ не забываемъ въ молитвахъ нашихъ во всемъ животѣ моемъ. Посемъ буди Божія благодать и велія Его милость и молитва и благословеніе нашего смиренія со всѣми вами. Аминь. Писано мѣсяца апрѣля въ 21 день.

А внизу припись по арабски.

д) *Переводъ съ греческія грамоты*, какову писалъ къ боярину къ Борису Ивановичу Морозову Антиохійскій патріархъ Макарій. Переведено въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, іюня въ 2 день.

Одинаковаго содержанія съ предыдущей.

8) 7170/1662; іюн. 28 (№ 28). *Прѣздъ въ Москву: а) отъ Антиохійскаго патріарха архимандрита Неофита и б) Успенскаго монастыря Ливанской горы игумена Неофита же за милостынею.*

28 іюня 1662 г., какъ сообщаютъ изъ Путивля воевода Юрій Морткинъ и дьякъ Василій Якимовъ, пріѣхали туда эти лица, а съ ними бѣдлый пошъ Гаврило, дьяконъ Лазарь, да патріаршій служба Юрья Николаевъ, по жалованнымъ грамотамъ, для милостыни; арх. Неофитъ съ грамотами отъ Ант-го патріарха, а игумень Неофитъ съ письмомъ своего архимандрита Саввы. Сообщается ихъ маршрутъ, граничныя вѣсти, которыя они передали, и разсказъ о притѣсненіяхъ ихъ въ

Украинѣ отъ „измѣнника Юраска Хмельницкаго“. Они были отпущены въ Москву, гдѣ были приняты царемъ, и поднесли ему свои грамоты и святыни въ даръ отъ патріарха.

Къ царю присланы два экземпляра одной и той же грамоты патріарха, третья грамота—къ царицѣ; въ дѣлѣ находятся ихъ переводы и слѣдующее сокращенное изложеніе въ докладѣ царю:

„Въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, іюля въ 20 день, писалъ къ в. г-рю царю и в. к. А. М., всеа в. и м. я б. Р. с.. Ант. п. Макарій съ архимаритомъ своимъ Мееодиѣмъ (sic), бьючи челомъ о его, в. г-ря, жалованьѣ, о милостынѣ, чтобъ освободитися великой церкви Христовѣ и апостольскому престолу отъ неизреченныхъ и безчетныхъ долговъ, въ которыхъ долгѣхъ отъ агарянъ понуждены мученіемъ въ темницахъ и во оковахъ желѣзныхъ, и всякими иными мученіи, и въ безчестьяхъ и въ лаяхъ находятъ на нихъ и хотятъ извести и разорити апостольскій престолъ.

„Да онъ же, Макарій п., бьетъ челомъ в. г-рю о митрѣ и о ризахъ святительскихъ, украшенія ради да положатся онѣ въ апостольскомъ престолѣ первоверховнаго Петра на воспомяновеніе вѣчное, о которыхъ де в. г-рь самъ реклъ святыми и благословенными своими царскими устами, какъ онъ, п., былъ у в. г-ря.

„Да онъ же, Макарій п., бьетъ челомъ о его, в. г-ря, жаловальной грамотѣ, чтобъ в. г-рь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою, в. г-ря, жаловальную грамоту другую, противъ прежней посмирнѣе, чтобъ прежней грамотѣ лежати въ патріаршество, а по другой приходити бити челомъ для милостыни, да не впадеть первая грамота въ руки недруговъ ихъ, которые всегда имъ грозятъ великимъ страхомъ.

„Да онъ же, Макарій п., прислалъ святыни съ тѣмъ же своимъ архимаритомъ: великому государю—мощи св. мученикъ Сергія и Вакха, св. миро, змирно, ладонь черный; г. царицѣ и в. к. Маріи Ильичиѣ—мощи св. апост. Филиппа, г. ц-чу и в. к. Алексѣю Ал-чу—мощи св. апост. Филиппа, г. ц-чу и в. к. Ѳеодору Ал-чу—св. миро отъ образа Пресв. Богородицы“¹⁾.

Изъ записи о распросѣ приѣзжихъ видно, что и игумень Неофитъ привезъ государю святыни: „мощи св. великомуч. Ѳеодора Стратилата и св. великомуч. Георгія истекшая кровь“.

„А въ распросѣ архимаритъ и игумень сказали: патріархъ де Макарій нынѣ на своемъ святительскомъ престолѣ въ великой нужѣ отъ иновѣрцовъ. А что у него было в. г-ря жалованья, и то все турки у него отобрали и называютъ его измѣнникомъ, что онъ былъ у в. г-ря. И патріархъ де послалъ ихъ тайно бити челомъ в. г-рю о милостынѣ, въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, въ октябрѣ, а дѣлѣ де съ ними никакихъ не наказано; только де они вѣдаютъ, что у турка съ виницѣяны битва,

¹⁾ Грамота къ царицѣ содержитъ просьбу общаго характера о милостынѣ. Въ своей грамотѣ царю п. Макарій добавляетъ о мошахъ: „Сергіевы отъ главы часть, а Вакха другая часть“; просимую митру онъ называетъ „коруной“.

и въ прошломъ въ 169-мъ году виницѣяны турокъ побили и многія катарги у нихъ поймали, а иныхъ де они никакихъ вѣстей не вѣдаютъ“.

Монахи привезли съ собой всѣ тѣ жалованныя грамоты, которыя даны были п. Макарію въ Москвѣ для монастырей его епархіи.

Послѣ обычныхъ справокъ о прежнихъ посылкахъ милостыни на Востокъ по жалованнымъ грамотамъ, „171-го, сентября въ 17 день, в. г-рь пожаловалъ, велѣлъ грамоту переписать и списокъ съ нея послать и своего г-рева жалованья къ п. Макарію послать собольми на 500¹⁾ рублей противъ серебряныхъ денегъ“. Монастырямъ указано дать „по 100 рублей собольми“.

Кромѣ изложеннаго, дѣло состоитъ изъ документовъ по приему, содержанію и выдачѣ пожалованій пріѣзжимъ. Конца нѣтъ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

№ 1, повидимому, упоминается у Павла, и еще другой неизвѣстный наказъ воеводѣ Путивля, который царь послалъ передъ выступленіемъ въ походъ на поляковъ, что было 18 мая 1654 г. См. *Путеш.* II, 95.—Скудные свѣдѣнія, имѣющіяся въ дѣлахъ Архива М. И. Д. о пребываніи п. Макарія въ Молдавіи и сборахъ въ Россію, сообщены въ Исторіи Рус. Ц. митр. Макарія (т. XII, стр. 165). Можно добавить слѣдующее мѣсто изъ разспроса двухъ пріѣзжихъ грековъ о событіи, не записанномъ у Павла: „А Антіохійскій патріархъ, который ѣхалъ ко г-рю отъ Стефана воеводы, въ Волосской землѣ ограбленъ и лошади у него Стефанъ воевода всѣ отнял, и патріархъ де воротился назадъ“. (Греч. д. 7162, февр. 17, № 7).

№ 2. (Пут. II, 95—105). Кромѣ этой отписки, Павелъ отмѣчаетъ (103) еще письмо къ патріарху. Н. А. Зюзинъ—извѣстный приверженецъ п. Никона, пострадавшій послѣ его опалы. По словамъ Павла, онъ будто бы былъ изъ служилыхъ людей патріарха, и по ходатайству послѣдняго назначенъ въ Путивль. Едва ли это справедливо, такъ какъ онъ назначенъ туда уже въ чинѣ боярина. И у Павла: „этотъ воевода самъ равенъ визирю“. Зюзинъ отнесся съ особымъ уваженіемъ и пріязнью къ Макарію. Въ другомъ мѣстѣ (IV, 183) П. называетъ его „нашъ пріятель воевода“.—Имена спутниковъ патріарха не приводятся у Павла, но за то онъ открываетъ своимъ читателямъ то, что, повидимому, ускользнуло отъ бдительности путивльскихъ властей: „бѣдняковъ и торговцевъ, которые прибѣгли къ нашему покровительству, мы записали въ числѣ служителей; настоятели же монастырей, намъ сопутствовавшіе, записались, какъ семь архимандритовъ, изъ которыхъ при каждомъ, былъ, по обычаю, келарь и поварь“. При этомъ онъ подробно объясняетъ тѣ хитрости, на которыя пускались восточные монахи и торговцы, чтобы, вопреки запрещенію, проникнуть изъ Путивля въ Москву. Отписка не упоминаетъ объ тѣхъ „бѣднякахъ“, которымъ, несмотря на заступничество патріарха, такъ и не удалось попасть въ Московское государство: „ихъ труды и злополучія, безпокойства и расходы... пропали даромъ“. Оффиціальныя списки считаютъ свиту Макарія въ 30 чловѣкъ; по Павлу, записано было 40. Вѣроятно, разница въ 10 чел. и выпала на этихъ неудачниковъ.

1) Зачеркнуто: триста.

№№ 3—5. М. П. Пронскій—предсѣдатель боярской комиссіи, оставленной для управленія Москвою на время отъѣзда царя въ Польскій походъ (вскорѣ умершій отъ моровой язвы). Царица съ царевичемъ, по причинѣ эпидеміи, какъ извѣстно, были тоже въ отъѣздѣ, и при нихъ былъ и. Никонъ. П. знаетъ о такомъ временномъ московскомъ правительствѣ и называетъ первенствующаго боярина намѣстникомъ царя, „каймакомомъ, котораго называютъ государемъ“ (II, 134).

№ 6. Московскіе воеводы, особенно Б. И. Камынинъ, импонировали путешественникамъ своей ученостью и мудростью, а также отсутствіемъ пристрастія къ вину и веселью. Камынинъ поставилъ всѣхъ втупикъ своимъ богословско-хронологическимъ вопросомъ: откуда въ датѣ Рождества Христова 5508 „эти лишнія восемь лѣтъ, которыя не согласуются со счетомъ воплощенія?“ (II, 136—137).

№ 7. Не названные прямо въ памятяхъ приказы, въ которые онѣ посылались, слѣдующіе: Большой Дворецъ: 39, 93, 122, 126. Большой Приходъ: 32, 37, 47, 91, 99, 125, 139, 169. Золотого дѣла: 123. Казанскій Дворецъ: 61, 113. Казенный: 105, 160. Конюшенный: 53, 130. Монастырскій: 11, 52, 78. Новая Четъ: 22. Образная Казна: 119. Сибирскій: 69, 72, 100, 101, 106, 111, 112. Стрѣлецкій: 75, 128. Ямской: 7, 25, 93, 76, 77, 96, 121, 129, 138.

№№ 15—19. (II, 116—202). У Павла оклады корма согласны съ путивльской росписью, только выражены въ копѣйкахъ (патріарху 25 коп. и т. д.), но въ собственной свитѣ патріарха указано лишнее лицо, 2-ой келарь, котораго нѣтъ въ приказныхъ документахъ. „Намѣстникъ“ (Іаковъ) послѣднихъ названъ у него „дикеосомъ“ или „протосингеломъ“. Окладовъ греческихъ властей онъ не упоминаетъ. Число подводъ у него 43, онъ называетъ пристава—биристабосъ т. е. конакджи—квартирмейстеръ. Даты всѣ вѣрны. Онъ рассказываетъ о постройкѣ судна, но не упоминаетъ объ инцидентѣ съ ямщиками. (II, 105, 116—117, 134—136).—Кромѣ кормовъ П. рассказываетъ о щедрыхъ угощеніяхъ и запасахъ съ боченками водки, пива и меду, которые путешественники получали отъ воеводъ, и о которыхъ послѣдніе не упоминаютъ въ отпискахъ. (II, 98, 117, 121, 136 и пр.)—Ближайшимъ поводомъ къ сомнѣнію, дѣйствительный ли патріархъ Макарій, выражавшемуся и въ сравненіи его кормовъ съ кормами *бывшаго* патріарха Аѳанасія, а не дѣйствительнаго Паисія, было, можетъ быть, полученное въ Москвѣ за два года передъ тѣмъ извѣстіе о томъ, что Макарій былъ несправедливо согнанъ съ престола пѣкіимъ митрополитомъ Іереміей. (См. приложение I, № 443). Приказную справку о кормахъ п. п. Паисія и Аѳанасія см. въ № 24, см. также примѣчаніе къ нему и къ № 39.—По поводу неуспѣховъ взаимнаго вывѣдыванія вѣстей между путешественниками и московскими приказными людьми П. говоритъ, что у первыхъ во все время ихъ пребыванія въ Московскомъ государствѣ „замокъ висѣлъ на сердцахъ“, а вторые „всѣ... имѣютъ пятый темпераментъ, а именно коварство: никакому чужеземцу ничего не сообщаютъ.... даже дѣти. (II, 199).—Съ 25 авг. 1654 г. до 14 янв. 1655 въ документахъ перерывъ, объясняемый

тѣмъ, что за моровой язвой, между Коломною, гдѣ жилъ патріархъ, и Москвою прервались всякія сношенія. По словамъ Павла, за это время коломенскій воевода посылалъ въ Москву 16 гонцовъ по дѣламъ своимъ и касающимся п. Макарія, но ни одинъ не вернулся: всѣ умерли дорогой. Два или три раза Макарій посылалъ письма царю, съ просьбой разрѣшить прїѣздъ въ Москву. Изъ этихъ писемъ мы имѣемъ лишь одно: № 524 въ I-мъ приложеніи. Ужасы эпидеміи, совсѣмъ не отразившіеся въ содержаніи официальныхъ документовъ, Павелъ описываетъ весьма рельефно. Смерть переводчика Ив. Боярчикова (человѣка, по словамъ Павла, пожилого и почтеннаго), равно какъ и смерть боярина М. П. Пронскаго не отмѣчены въ документахъ: дальше находимъ только другія имена. Между тѣмъ П. сообщаетъ, что патріархъ ходатайствовалъ передъ намѣстникомъ, и тотъ спустя долгое время прислалъ другого переводчика, „ибо, какъ (представляетъ себѣ дѣло писатель), по принятому обыкновенію, въ *патріаршемъ* приказѣ постоянно бываетъ одинъ или два переводчика на случай надобности“. (II, 169—174, 200, 135).

№№ 20—22. По Павлу, архимандрита отпустили назадъ съ обѣщаніемъ скораго отвѣта. (II, 200).

№ 24. Здѣсь впервые рѣшено оказывать п. Макарію почеть „противъ Іерусалимскаго“, что дальше и соблюдается неизмѣнно. Однако, сравнивая росписи денежнаго корма всѣхъ трехъ патріарховъ, мы видимъ, что относительно содержанія п. Макарія имѣлось двѣ росписи, московская (№ 9) и путивльская (№ 13), причемъ оклады въ обѣихъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи самого патріарха, значительно выше окладовъ содержанія п. Аванасія. По московской росписи только питья Макарію назначено на 2 кружки меньше, чѣмъ Паисію, всѣ же денежные оклады и его и его свиты тождественны съ окладами Паисія; по путивльской росписи, которая и исполнялась, какъ въ дорогѣ, такъ и во время пребыванія Макарія въ Москвѣ, денежная дача ему значительно выше, чѣмъ Паисію: 8 алт. 2 д., но въ дорогѣ не давалось питья, оклады же свиты почти всѣ нѣсколько убавлены. (Ср. №№ 31, 36, 38 и 39 и примѣч. къ посл. №).

№ 25. Бояринъ П. В. Морозовъ—новый „намѣстникъ царя“.

№ 35. (II, 200—202) Перѣздъ отъ Коломны до Москвы П. рассказываетъ, какъ вездѣ, подробно, передавая и содержаніе рѣчи съ большимъ царскимъ титуломъ, сказанной присланными изъ Москвы двумя „драгоманамъ“, которые привезли съ собой бочки меду, вишневои воды разныхъ сортовъ, икры и рыбы. При отъѣздѣ изъ Коломны, сообщаетъ П., „воевода и другой бояринъ, назначенный намъ сопутствовать, стали на углы саней“; и „послѣ того до самой столицы оба драгомана и бояринъ смѣнялись у угловъ саней“. Бояриномъ онъ называетъ, очевидно, простого коломенскаго дворянина—пристава.

№ 39. Поденный кормъ п. Макарію по этому указу почти соотвѣтствуетъ помѣтамъ, сдѣланнымъ въ № 31-мъ на сиравкахъ о поденномъ кормѣ п. Паисію п. „почестномъ, въ стола мѣсто“, посланномъ въ день

пріѣзда п. Аѳанасію. Этотъ послѣдній кормъ равнялся ежедневной порціи корма п. Паисія; поденный кормъ Аѳанасія очень бѣденъ. Для Макарія въ день пріѣзда были удвоены порціи питья, поденный же его кормъ былъ по нѣкоторымъ статьямъ убавленъ „вполю“ противъ Паисія, но денежная дача оставалась, какъ мы видѣли, выше. Послѣ царской аудіенціи, по словамъ Павла, царь увеличилъ его отцу денежную дачу до рубля въ день, тогда какъ Паисій получалъ только 15 к., но изъ нашихъ документовъ этого не видно. (III, 37).

№ 40. 2-го февраля Макарій прибылъ въ Москву, 3-го пріѣхалъ Никонъ, а 10-го самъ царь, и черезъ день уже былъ назначенъ приемъ во дворцѣ, что П. объясняетъ, какъ знакъ особаго почета, т. к. онъ узналъ, что Паисій и Аѳанасій были приняты только спустя двѣ недѣли по прибытіи въ Москву. Авторъ Путешествія подробно описываетъ приемъ, тщательно отмѣчая отличія его отъ приема Паисія, въ которыхъ выразился тотъ же особый почетъ его отцу. Но онъ не вездѣ согласенъ съ нашимъ документомъ, хотя вообще приемъ былъ, дѣйствительно, почетнѣе. Въ церемониалѣ не сказано, кого послалъ царь звать къ себѣ патріарха, Паисія звали приставъ его ки Мышецкій, да переводчикъ Боярчиковъ. За Макаріемъ, по словамъ его сына, посланы были такіе 3 важные сановника изъ князей: 1) — судья судей, 2) великій стольникъ ¹⁾, 3) хіямджи — баши т. е. имѣющій попеченіе о царскихъ палаткахъ. Паисію во дворцѣ была одна встрѣча (по нашему документу, изъ двухъ лицъ, во главѣ съ околыничимъ), Макарію всѣ 3 обычныхъ, въ коихъ участвовало по три визиря, какъ П. вообще называетъ бояръ, но бояринъ былъ лишь въ послѣдней встрѣчѣ, — Ив. В. Морозовъ. — По церемониалу, патріарху надлежало цѣловать у государя руку, причѣмъ Паисія царь цѣловалъ въ плечо, по словамъ же Павла, при приемѣ его отца; напротивъ царь цѣловалъ руку патріарха, и притомъ многократно, каждый разъ, какъ принималъ отъ него блюдо съ приносимой въ даръ святыней, а такихъ блюдъ было большое множество. — П. утверждаетъ, что только Макарія по окончаніи приема провожали бояре „за выходную дверь (ниже: за двери дивана), такъ что всѣ были изумлены этимъ почетомъ“, и только его царь сейчасъ же послѣ приема самъ послалъ къ патріарху, „а принято, что спустя три дня послѣ свиданія съ царемъ, патріархъ посылаетъ ему *чолофита*, т. е. прошеніе съ просьбой разрѣшить ему поѣхать къ патріарху“ ²⁾. Но по церемониалу и то и другое было сдѣлано и для Паисія. — Для встрѣчи Паисія царь, по словамъ П., сошелъ лишь на послѣднюю ступеньку трона, а для Макарія — на довольно значительное разстояніе, по церемониалу же — одинаково „на полсаженіи“. Но, повидимому, справедливо, что проводить Макарія самъ царь захотѣлъ дальше, чѣмъ провожалъ Паисія: послѣдняго, по нашему документу, онъ проводилъ только на тѣ же пол-

¹⁾ См. объ этомъ титулѣ у Павла еще примѣч. къ №№ 78 и 108.

²⁾ Впрочемъ Макарій былъ принятъ Никономъ въ его палатахъ, а Паисій Іосифомъ въ Успенскомъ соборѣ.

сажени отъ престола, а для перваго предполагались проводы „до коихъ мѣсть онъ, г-рь, изволить“. П. говоритъ, что царь шель до дверей, поддерживая патріарха подъ руку. -- Приглашенія къ царскому обѣду не предполагалось и для Макарія, но онъ былъ приглашенъ по случаю именинъ царевича, и притомъ вмѣстѣ съ сѣрбскимъ патріархомъ.—Павла удивляетъ тщательность, съ какой составлялись и неоднократно провѣрялись списки подарковъ, подносимыхъ царю, и которую онъ находитъ даже излишней: главную причину этого онъ видитъ въ заботѣ, „чтобы записъ сохранилась для будущихъ вѣковъ, дабы о ней вспоминали, говоря: во дни царя Алексѣя прѣзжалъ Антіохійскій патріархъ и поднесъ ему то-то и то-то....“—Списки подарковъ здѣсь и у Павла въ большинствѣ случаевъ схожны; разница состоитъ: во первыхъ, въ пропускѣ тамъ или здѣсь нѣкоторыхъ предметовъ, причемъ П. говоритъ, что записывалъ сокращенно; во вторыхъ, иногда въ обозначеніи ихъ. Такъ „икона Все милостиваго Спаса, писанъ въ корени Ессеевъ“ на самомъ дѣлѣ изображаетъ „лозу, которая выходитъ изъ Христа и несетъ 12 апостоловъ; Богъ Отецъ съ высоты, надъ Духомъ Святымъ, благословляетъ“. По нашему документу, в. княжнамъ Татьянѣ и Иринѣ Михайловнамъ поднесены мощи мученицъ Оеклы и Варвары, а по словамъ Павла, Февроніи и Марины.—Фисташки, какъ рассказываетъ П., приводили всѣхъ въ удивленіе: ихъ не знаютъ и называютъ, какъ и греки, *кедро*. Царь, понюхавъ ихъ, сказалъ: какая благословенная страна Антіохія, что растутъ въ ней подобные плоды. Составитель приказнаго списка, какъ видно, дѣйствительно, затруднялся ихъ обозначеніемъ: сначала онъ называлъ ихъ „орѣхи, что растутъ въ Антіохійской землѣ“, потомъ просто: „орѣхи“, потомъ: „кедровые орѣхи“.—Очень интересны у П. описанія вѣишности и поясненія относительно значенія и происхожденія привезенныхъ Макаріемъ святынь и даровъ. Напр., „панагѣя, а въ ней мощи св. Иованна Предтечи“—у Павла: „панагѣя серебряная, вызолоченная, въ коей образъ пророка Захаріи, вырѣзанный изъ кости сына его, св. Іоанна Крестителя“. Между прочимъ П. описываетъ видѣнную имъ въ Константинополѣ, а потомъ въ Москвѣ знаменитую Влахернскую чудотворную икону Владычицы, которую очень стремился приобрести п. Макарій, „предлагая много червонцевъ... но напрасно“. Потомъ игумень, которому она принадлежала, послалъ ее съ однимъ купцомъ Алексѣю Михайловичу. Въ документахъ Архива М. Им. Д. (Греческія дѣла, м. проч. 7162 г., № 2) есть очень подробныя свѣдѣнія о посылкѣ этой иконы царю протосингеломъ іерус. патріарха Гавріиломъ съ грекомъ Дмитріемъ Остафьевымъ, объ исторіи иконы и ея открытіи, о соревнованіи по поводу нея патріарховъ Паисія и Макарія, изъ которыхъ первый хотѣлъ послать икону государю отъ себя, а второй просилъ „гораздо“, „чтобы ко государю привезть тое чудотворную икону ему, патріарху, самому“ и давалъ за нее 500 ефимковъ и больше. (См. объ этой иконѣ и документахъ въ книгѣ П. Казанскаго. Село Новоспасское. М. 1847).—Переводя черезъ чуръ витіевато вступленіе къ списку даровъ, составленному въ

приказѣ ¹⁾, П. между прочимъ обычный титулъ „святѣйшій“ передаетъ „святѣйшій изъ людей своего времени“.—„Являя“ дары, по Павлу, великій дефтердарь²⁾, а принималъ казнохранитель, но, очевидно, не казначей, т. к. по церемоніалу казначей Б. М. Дубровскій держалъ царскую шапку на мисѣ.—Царское жалованье патриарху П. приводитъ вѣрно, но цвѣта матерій почему то называетъ другіе: синій и фіолетовый.

№ 51. У Павла тѣ же цифры.

№№ 59—61. Самъ П. въ Путивлѣ ничего не говорилъ про этого племянника, считая такъ же, какъ и московскіе пристава, 11 служителей; говоря же о подаркахъ въ Москвѣ, упоминаетъ въ одномъ случаѣ родственниковъ (III, 37), въ другомъ „племянника т. е. родственника“ патриарха (IV, 34). Можно думать, что подобно тому какъ поступали, по словамъ П., греческіе архіереи, патриархъ уже въ Москвѣ повысилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ фиктивныхъ служителей еще на степенъ родственниковъ. Павелъ знаетъ слово *бляманикъ*.

№ 62. Павелъ ничего не говоритъ объ этихъ лицахъ.

№ 66. Пав. не рассказываетъ объ отъѣздѣ архимандритовъ. Онъ утверждаетъ, будто-бы имъ („архимандритамъ, нашимъ спутникамъ“) „дали подконецъ по сороку соболей, цѣной въ 40 или 50 рублей, смотря по важности монастыря“. „Если они имѣли съ собой хрисовуллы“. (въ правомъ проѣзда черезъ Путивль), то царь „даетъ милостыню для монастыря, назначенную въ хрисовуллы“. Надо думать, что въ этомъ случаѣ авторъ передаетъ лишь общее правило, т. к. онъ не могъ не знать, имѣли ли его спутники хрисовуллы, а они ихъ не имѣли, т. к. имъ не пришлось бы въ противномъ случаѣ дожидаться пріѣзда патриарха, чтобы проникнуть въ Москву. Въ этотъ пріѣздъ получили жалованья грамоты на будущіе пріѣзды, изъ греческихъ монастырей, Аѳанасьевскій (архим. Іосифъ). Воплощенія Богородицы (арх. Іаковъ) и Пльинскій (арх. Нектарій). (См. приложение II, №№ 2, 3 и 6). И въ этотъ разъ, м. б., нѣкоторые архимандриты припросили прибавки для своихъ монастырей, но въ нашихъ дѣлахъ слѣда этому нѣтъ (II, 37, 38).

№№ 67, 68, 70, 72. П. Алеппскій съ сожалѣніемъ рассказываетъ о подобныхъ бѣдпаякахъ, какъ онъ ихъ называетъ, которымъ, не смотря на то, что они предъявляли отъ того или другого патриарха „статиконъ“ на имя царя, „въ удостовѣреніе, что на нихъ тысячи динаровъ (рублей) долгу за вѣру, и что они достойные люди“, давали по 20—25 рублей. „Богъ тому свидѣтель!“ восклицаетъ писатель (III, 39).

№ 73. Во второе воскресенье В. поста 1655 г. царь вновь отправился въ походъ на поляковъ. Кн. Гр. Сем. Куракинъ остался во главѣ боярскаго правительства.

№ 78. Все дѣлается отъ имени царя, распоряженій п. Никона совсѣмъ не видно. П. говоритъ, что Никонъ далъ для этого похода свою карету, а

¹⁾ Отдѣльнаго сниска нѣтъ въ нашемъ дѣлѣ.

²⁾ Эту должность въ другомъ мѣстѣ П. отождествляетъ съ должностью „верховнаго канцлера“ (См. I, стр. 90, прим. 2).

лошади были царскія. Прончищева П. называетъ важнымъ стольникомъ (IV, 23), въ другомъ мѣстѣ бояриномъ (IV, 34).—П. говоритъ о неуклонномъ соблюденіи стараго обычая, по которому никакому приѣзжему патриарху не дозволяется пробить въ Троицкомъ мон-рѣ болѣе одной ночи. „Узнавъ объ этомъ, мы прежде всего попросили дозволенія пробить дольше, но убѣдились, что это невозможно и что это въ высшей степени непристойно, и никогда, съ древнихъ временъ, не бывало; всѣ же добрые обычаи слѣдуетъ блюсти съ уваженіемъ“ (IV, 26).

№№ 79—87. (Ср. №№ 64—65). П. упоминаетъ только о продажѣ лошадей по пути въ Москву (II, 105), и объ оставленныхъ для прокора лошадахъ патриарха (II, 136), обо всей же этой перепискѣ не говоритъ ни слова.—„Никита Алексѣевичъ“ (№ 85), безъ фамиліи, называетъ и Павелъ путивльскаго воеводу. (Ср. прим. къ № 2).

№№ 88—89. За отсутствіемъ царя, верховное распоряженіе дѣлами въ Москвѣ принадлежало Никону (См. у Павла, IV, 158). По его приказу посланъ № 88. Не сказывается ли въ распоряженіи о приѣмѣ патриарха Макарія, какъ митрополита, нежеланіе Никона, чтобы Макарія встрѣчали въ Новгородѣ съ тѣмъ же почетомъ, какъ встрѣчали его? II въ Москвѣ, по рассказамъ Павла, Никонъ всегда оставался на первомъ мѣстѣ.—Слѣдуетъ отмѣтить правдивое объясненіе у Павла желанія патриарха посѣтить Новгородъ, которое оффиціально представлено въ видѣ исключительно благочестиваго обѣта. Авторъ говоритъ, что Никонъ предложилъ Макарію „для развлеченія“ съѣздить въ Иверскій монастырь, причемъ п. Макарій пожелалъ воспользоваться случаемъ, чтобы посмотреть Новгородъ (IV, 58).

№ 92. Выписка сдѣлана не раньше сентября 1655 г., т. к. 163-й г. называется прошлымъ. Старцы писали, вѣроятно, въ Монастырскій приказъ.—Перечисленіе подарковъ сдѣлано у Павла (IV, 34) общѣе, нежели перечисленіе подарковъ п. Макарія царю, и касается не всѣхъ лицъ, хотя онъ и говоритъ: „мы исчислили это по порядку, не прибавляя и не убавляя“. Есть и нѣкоторыя разногласія. Такъ иконы обозначены другія: по монастырскому списку патриарху и *самоу Павлу* даны образа пресв. Богородицы, архим. Моисею—Спасовъ, а по списку Павла наоборотъ. Нѣкоторыя вещи у него пропущены, напр. „братина серебряная, вѣнецъ золоченъ“ въ подаркахъ патриарху; „камка вишнева“ у него «фиолетовая».—Любопытно замѣчаніе его о томъ, что Прончищевъ изъ назначенныхъ ему подарковъ взялъ только икону. Такъ и бояре изъ привезенныхъ имъ п. Макаріемъ подарковъ принимали однѣ святыни.—Вещи „корельчатая“ по Павлу, — „изъ чудеснаго дерева“.—Отмѣчая опять точную запись подарковъ въ книги, онъ дѣлаетъ и здѣсь вѣрныя замѣчанія. Троицкія власти „не имѣютъ права прибавить или убавить, не спросясь царя, ибо потомъ потребуютъ отъ нихъ точнаго отчета, и они должны показать, сколько ими издержано“. Онъ опровергаетъ слышанное имъ на родинѣ, будто сколько даетъ царь, столько и монастырь св. Троицы. II то и другое „доля изъ казны и собственности царя“.

№ 95. О подаркахъ въ этомъ случаѣ П. говоритъ очень мало и притомъ глухо и неясно. Передъ прощаньемъ „митрополитъ нашему учителю подарилъ большую вызолоченную чашу и роздалъ всѣмъ памъ¹⁾), на имя каждаго, по иконѣ и милостыню. То же сдѣлалъ и воевода при нашемъ приѣздѣ и отъѣздѣ.—О гостѣ Семенѣ Стояновѣ, котораго авторъ Путешествія не называетъ по имени, онъ не разъ рассказываетъ весьма удивительныя вещи. Это „тотъ самый купецъ, о которомъ мы раньше говорили, что онъ ссудилъ царю огромную сумму денегъ“. Но раньше онъ говорилъ о московскомъ купцѣ, „главномъ изъ купцовъ“, который на нужды войны съ Польшей далъ царю 600 тыс. руб., и который такъ богатъ, что вноситъ ежегодно въ казну царя 100 тыс. динаровъ (рублей), пошлины съ своихъ товаровъ“. (II, 177—178). П. видѣлъ „роскошное жилище этого купца, которое обширнѣе, чѣмъ палаты „министровъ“, и которое онъ завѣщалъ царю; построенную имъ чудесную церковь, единственную въ своемъ родѣ, для описанія хотя малой части великолѣпія которой онъ не находитъ словъ. Но все же онъ описываетъ ее довольно опредѣленно, говоря между прочимъ, что ея пять куполовъ „зритель видитъ со всѣхъ сторонъ, откуда бы ни направилъ на нее взоры, внѣ города или внутри его“. (III, 36—37). Въ своемъ помѣстьѣ Стояновъ показывалъ путешественникамъ другую церковь, гдѣ была греческая икона Владычицы, привезенная, какъ говорили, изъ Херсонеса.—П. говоритъ, что новгородскіе митрополитъ и воевода также были у Стоянова вмѣстѣ съ патріархами, такъ что не ясно, почему воевода написалъ о немъ: „онъ де поднесъ...“

№ 107. При описаніи встрѣчъ на прощальномъ приѣмѣ, Павелъ говоритъ только о двухъ „боярахъ“ въ каждой, тогда какъ на первомъ приѣмѣ онъ отмѣчалъ троихъ. Въ обоихъ случаяхъ третьими встрѣченными были, по обычаю, дьяки, которые и произносили рѣчи. Нашъ разрядъ приѣма исправленъ по тому, какъ „было“; то же въ „Дворцовыхъ разрядахъ“ (Доп. къ т. III. ст. 28).—Этотъ документъ интересенъ особенно тѣмъ, что въ немъ есть такія рѣчи царя и патріарха, которыя въ точности не приводятся у Павла. Послѣдній упоминаетъ сравненіе царемъ своего щедраго дара съ двумя лептами вдовицы, но опускаетъ такое ногоговорящее выраженіе, какъ „ты во Христово мѣсто приходишь къ намъ“, которое больше, чѣмъ всѣ увѣренія и доказательства Павла, показываетъ степень уваженія царя Алексѣя къ православному преемнику престола первоверховныхъ апостоловъ.—Съ своей стороны П. приводитъ царскія рѣчи, не отмѣченныя здѣсь, а именно извиненія государя въ томъ, что онъ не могъ удовлетворить просьбы патріарха о полномъ облаченіи и церковной утвари, что онъ оправдывалъ смертью мастеровъ (очевидно отъ моровой язвы) и своими заботами о походѣ, и что, добавляетъ расказчикъ, было вполнѣ справедливо. Этотъ разговоръ подтверждается напоминаніемъ п. Макарія царю о его обѣщаніи дать облаченіе, въ грамотѣ, писанной уже черезъ 6 лѣтъ изъ Да-

¹⁾ Напечатано „нмъ“.

маска. (См. обзоръ послѣдняго дѣла въ приложеніи II-мъ).—Относительно мѣста, до котораго царь провводилъ патріарха, показанія обоихъ источниковъ сходятся: по разряду—„до посреди сѣней, что передъ Золотой палатой“, по Павлу—„за наружную дверь палаты, гдѣ встрѣчали насъ бояре“, а они встрѣчали передъ входомъ въ палату, гдѣ происходилъ приемъ, т. е. Золотую.

№ 108. П. называетъ кн. Ромодановскаго, какъ въ другомъ мѣстѣ Прончищева, „главнымъ стольникомъ“. Въ предыдущемъ документѣ онъ названъ стольникомъ и по чину и по возложенной на его обязанности. П. не упоминаетъ о томъ, чтобы его отецъ провозглашалъ здравицу царя или передавалъ черезъ стольника какую-либо просьбу.

№ 109. Эту челобитную, по словамъ Павла, патріархъ подалъ царю при прощальномъ приемѣ. Но П. говоритъ, будто Макарій держалъ въ рукѣ 4 челобитныхъ: 1) о паникадилахъ, и притомъ, кромѣ упомянутаго здѣсь, въ 120 динаровъ, еще о трехъ по 100 динаровъ, 2)—объ иконахъ, 3)—о рыбьемъ зубѣ и хрустальномъ камнѣ (слюдѣ) и 4)—о бѣлкѣ. (IV, 156).

№№ 113—115. За полученіемъ указанныхъ здѣсь предметовъ Павелъ самъ ходилъ въ соответствующіе приказы. Новгородскую четъ онъ называетъ приказомъ по дѣламъ иностранцевъ, „гдѣ мы постоянно вели свои дѣла“. Извѣстно, что этотъ приказъ находился обычно въ вѣдѣніи Посольскаго.—Соболей и бѣлокъ выдавали изъ приказныхъ складовъ въ неотдѣланномъ видѣ. На долю Павла выпало много трудовъ по наблюденію за мастерами, которымъ онъ отдалъ для дублированія и выработки мѣха. Онъ наглядно и живо описываетъ способы, которые употреблялись для того, чтобы придать мѣхамъ наилучшій видъ, объясняя при этомъ приемы соединенія шкурокъ въ сорока и коробы. Онъ рассказываетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ употреблялъ, по примѣру греческихъ купцовъ, чтобы обезопасить себя отъ подмѣна мѣховъ и получить изъ складовъ мѣха лучшаго качества. Послѣднее достигалось взятками хранителямъ и служителямъ складовъ. Онъ считаетъ мѣхъ бѣлокъ 20 руб. и больше, но не указываетъ, какое количество шкурокъ идетъ въ эту цѣну. По „Спискамъ съ цѣновыхъ росписей по г. Енисейску“ (1649 и 1687 гг.) „100 бѣлокъ зелени цѣна рубль, 100 бѣлокъ черныхъ—25 алт., мѣхъ бѣлій хребтовый 3 руб., шубенка бѣлья черевье 2 р. съ полтиной.“ (Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1900, кн. 2, стр. 74). За выработку тысячи мастера берутъ по 4 рубля, а за отдѣлку сорока соболей по 1 р.—Авторъ Путешествія упоминаетъ еще о двухъ исполненныхъ просьбахъ патріарха, о которыхъ не говорится въ нашихъ дѣлахъ: о покупкѣ въ царской казнѣ наилучшаго сорока соболей по сибирской цѣнѣ для волошкаго господаря, за 480 руб., и о подаркѣ царемъ патріарху лошади *юрги* т. е. иноходца (IV, 159—160).

№№ 116—118. Павелъ утверждаетъ, что было дано 5 грамотъ, 5-ая—„для купца, который считался родственникомъ одного изъ купцовъ молдавскихъ, на тотъ предметъ, чтобы ему быть главою общества

кушцовъ, и чтобы его не задерживали на границѣ.“ Какъ можно заключить изъ № 116, это былъ однофамилецъ уже имѣвшаго грамоту молдавскаго купца, котораго патріархъ выдавалъ за боярина (IV, 156). Изъ нашего документа не ясно, кто имѣлъ уже грамоту, Саулъ или Исаія. Второй былъ уже давно извѣстенъ въ Москвѣ и назывался иногда бояриномъ. (См. напр. Греч. дѣло 7162 г., № 13).—„Архимандриты“ изъ епархіи патріарха также не всѣ были на самомъ дѣлѣ архимандритами, какъ это видно у Павла. Савву онъ потомъ называетъ священникомъ, игуменомъ мон-ря Белемендъ (Успенскаго Ливанскаго. V, 71.) См. о немъ ниже въ прим. къ № 136.—Всѣ эти жалованныя грамоты П. называетъ *хрисовуллами*, но такъ можно назвать только грамоту самому патріарху, т. к. на остальныхъ были не золотыя, а восковыя печати. Слово *хрисовулль* онъ самъ поясняетъ, какъ грамоту за золотой печатью. (III, 37).

№№ 121—122. По словамъ Павла, путешественникамъ достаточно было 20-ти подводъ, но они выпросили 60, т. к. за ними слѣдовало множество бѣдняковъ, и они хотѣли облегчить лошадей (IV, 161).

№№ 131—135. О крупной милостынѣ, указанной въ № 131, не упоминается ни въ другихъ документахъ нашего дѣла, ни гдѣ либо у Павла. Съ этой прибавкой, милостыня Макарію уравнивается съ данной Паисію, въ томъ числѣ на искупленіе гроба Господня (см. № 97).—О притѣсненіяхъ со стороны Стаматенкова П. вовсе не упоминаетъ.

№ 136. Этому Саввѣ Павелъ въ послѣдствіи высказываетъ съ чувствомъ такое пожеланіе: „О если бы Богъ—да будетъ прославлено имя Его!—не довелъ его благополучно до мѣста! такъ какъ за столько обязанныхъ ему милостей, за эти 5 лѣтъ разлуки (?), когда мы подарили ему 100 піастровъ на дорогу, онъ однако, оказался сыномъ прелюбодѣнія“. Это благожеланіе выражено въ связи съ сообщеніемъ, что съ Саввой было отправлено патріархому много вещей въ Константинополь. (V, 71). Дѣйствительно, патріархъ хлопоталъ объ немъ особенно много: ср. №№ 116, 162, 165.

№№ 143—145. У Павла приводится рѣчь, сказанная Головиннымъ („важнымъ стольникомъ“) патріарху въ Болховѣ, въ которой обратный вызовъ Макарія объясняется тѣмъ, что царь имѣетъ въ немъ нужду „для присутствія на новомъ, тайномъ соборѣ и для тайныхъ, важныхъ дѣлъ царства“.—Царская грамота, напечатанная подъ № 144, приводится цѣликомъ у Павла, и въ русскомъ изданіи читается послѣ троекратнаго перевода: она была переведена для патріарха съ московскаго приказнаго языка на греческій, П. записалъ ее по арабски „точь въ точь“, мы же ее читаемъ на современномъ русскомъ. Не смотря на то, во всемъ основномъ и въ большинствѣ подробностей текстъ грамоты въ „Путешествіи“ соотвѣтствуетъ подлиннику, хотя, конечно, пространнѣе его. Но кромѣ чисто фразеологическаго распространенія мыслей, въ немъ есть нѣкоторыя вставки, преимущественно витіеватыхъ титуловъ патріарха и похвалъ ему. Приводимъ нѣкоторые примѣры. „Мы, Б. м., наибольшій

изъ эфпендіевъ... Наше царское величество кланяемся тебѣ, какъ отцу и пастырю...; ты уѣхалъ и покинулъ насъ, выѣхалъ, твоя святость, блаженнѣйшій...; случились нѣкоторыя царскія тайныя церковныя дѣла, весьма важныя, а посему обстоятельства требуютъ, чтобы ты возвратился къ намъ, блаженный отецъ, и удостоилъ насъ, къ великой нашей радости, лицеизрѣть твое святое пастырское лицо, свидѣться съ тобою и возвеселиться о тебѣ малое время"... Далѣе въ текстѣ Павла восхваляется мудрость патріарха и обѣщается награда за возвращеніе. Эти цвѣты краснорѣчія разсыпаны, вѣроятно, Павломъ.—Поводомъ къ этому внезапному вызову п. Макарія обратно, по книгѣ Павла, была первая крупная ссора царя съ Никономъ, когда они побранились въ церкви въ Вел. Пятницу, и Алексѣй Михайловичъ, объявивъ патріарху, что не онъ его отецъ, а патріархъ Макарій, сгоряча тотчасъ послѣ вечера отправилъ стольника вдогонку за уѣхавшимъ патріархомъ. 4-го апрѣля, когда данъ наказъ Головину, была именно В. Пятница ¹⁾. Какъ цѣль вызова, П. указываетъ соборъ о перекрепчиваніи латинянъ, дѣло митрополита молдавскаго, прибывшаго предложить подданство Молдавіи, и отлученіе еретика, новаго Арія, т. е. Неронова. (См. въ Приложеніи II, № 7, грамоту п. Макарія изъ Тырговишта, содержащую подробное разсужденіе о крещеніи иновѣрцевъ, а также № 176 документовъ—о Молдавскомъ митрополитѣ). (IV, 165—167, 169).'

№ 146. П. называетъ ошибочно это село Симоновкой, поясняя, что это „угодье Симонова мон-ря“. (IV, 168).

№ 148. Это была какая то краткосрочная отлучка царя.

№№ 152—154 Павель ничего не говоритъ и объ этомъ случаѣ стронтивности калужскихъ ямщиковъ, обидномъ для самолюбія и достоинства его отца.

№ 155. Назадъ, какъ сообщаетъ Павель, патріархъ ѣхалъ съ нимъ въ новой пожалованной царемъ каретѣ, потому что старая карета разбилась на обратномъ пути въ Москву, и они ее отдали митрополиту Пинкейскому. (IV, 82).

№ 157. По поводу фразы п. Макарія о засѣкахъ, гдѣ „никоторыи мѣрами проѣхать нельзя“, приведемъ описаніе лѣсной засѣки у Павла. Сначала путешественники ѣхали просѣкой густого лѣса, въ которомъ не разрѣшалось вырубать ничего. „Потомъ мы въѣхали въ узкій проходъ чрезъ ворота и деревянныя укрѣпленія, съ башнями посрединѣ и со стѣной изъ округленныхъ, связанныхъ между собой бревень, идущей справа и слѣва на большое разстояніе; это дѣлается для воспрепятствованія нападенія конницы. Названіе этого мѣста по русски засѣка. Наконецъ, мы выбрались изъ этихъ чрезвычайно тяжелыхъ, узкихъ и трудныхъ дорогъ, гдѣ лили на насъ дожди, такъ что наши животныя выбились изъ силъ“. (II, 131—132).

№ 164. Въ чемъ состояла „грубость“ Макарія передъ Никономъ, нѣтъ ни намека у Павла, у котораго отношенія и царя и Пикона

¹⁾ По Дворц. Развр., Головинъ былъ посланъ 3-го числа. Доп. къ т. III, ст. 30.

къ его „учителю“ представлены всегда полными любви и почета. По возвращеніи Макарія въ Москву, Никонъ относится къ нему вполне дружественно и дѣйствуетъ въ согласіи съ нимъ, напр. на соборѣ, хотя имѣлъ поводъ быть недовольнымъ его возвращеніемъ и тѣмъ, что царь вмѣшалъ чужого человѣка въ домашнюю ссору.

№ 165. (См. также 173, 174, 176). Павелъ сообщаетъ, что Макарій нѣкоторыхъ бѣдныхъ грековъ устроилъ переводчиками въ приказъ, для другихъ, служившихъ въ войскахъ, выхлопоталъ повышение на степень чаушей (курьеровъ). (IV, 158).

№ 173. Павелъ, рассказывая о служеніи патріарха въ соборѣ, совсемъ не упоминаетъ о случаѣ съ колодниками. (IV, 184).—О прежнихъ злополучіяхъ жившихъ въ Москвѣ грузинской царицы Елены и царевича Николая Давидовича есть рассказъ у Павла. Объ этихъ лицахъ см. Путеш. III, 84, 85, 87, 70; IV, 130.—Говоря о Ѳедорѣ, Каширскомъ воеводѣ, патріархъ разумѣетъ, по всей вѣроятности, то лицо, о которомъ читаемъ у Павла (IV, 158): „Воеводу, нашего земляка, родомъ изъ Дамаска, который былъ воеводой въ Коломнѣ, Каширѣ и Серпуховѣ, мы возстановили (въ его достоинствѣ): по ходатайству нашего владыки патріарха, царь его сдѣлалъ пожизненно воеводой въ Каширѣ.“ Объ этомъ арабѣ, имѣвшемъ столь необычную судьбу, вся жизнь котораго была сплошнымъ рядомъ приключеній, П. ведетъ выше (II, 139—140) подробный рассказъ. Какъ воевода, онъ отличался строгой справедливостью, какъ человѣкъ, былъ совершенствомъ великодушія, набожности и усердія къ службѣ церковной. Онъ никогда не пропускалъ обѣдни въ Чудовѣ. На свой собственный счетъ онъ построилъ соборъ въ Каширѣ. Этотъ арабъ былъ, надо думать, Ѳедоръ Черкесовъ с. Сулеймановъ, воевода въ Калугѣ 1642—1646 гг. (Барсуковъ. Списки город. воеводъ, стр. 98). Павелъ сообщаетъ, что прадѣда этого воеводы звали *Сулейманъ*.

№ 175. Сообщаемая въ концѣ любопытная бесѣда не записана Павломъ, но за то онъ рассказываетъ (II, 53 и 75), что видѣлъ въ Кіевѣ въ садахъ частныхъ лицъ и особенно въ саду Печерскаго монастыря безсчетное множество тутовыхъ деревьевъ и слышалъ, „что прежній митрополитъ казаковъ (Петръ Могила) разводилъ на нихъ шелковичныхъ червей, и получался прекрасный шелкъ“.

№ 176. О посылкѣ Стефаномъ въ Москву своего митрополита съ предложеніемъ подданства Молдавіи см. у Павла IV, 171—172. О Стефанѣ см. также указатель въ V вып.—О Теймуразъ-ханѣ см. тамъ-же. (О лишеніи его престола III, 83).—О какомъ то судѣ Ае. Вуколова П. не упоминаетъ. Архивное заглавіе грамоты по отношенію къ этому мѣсту невѣрно: „о повелѣніи толмачу Ае. Вуколову паки быть въ Посольскомъ, а не въ патріаршемъ приказѣ“.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

СПРАВОЧНЫЙ СЛОВАРЬ
О РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ И УЧЕНЫХЪ,
УМЕРШИХЪ ВЪ XVIII И XIX СТОЛѢТІЯХЪ

И

СПИСОКЪ РУССКИХЪ КНИГЪ

съ 1725 по 1825.

СОСТАВИЛЪ

ГРИГОРІЙ ГЕННАДИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

Н—Р.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ
А. ТИТОВА.

Первые два тома словаря Г. Н. Геннади были напечатаны въ Берлинѣ въ 1876 и 1880 гг. За послѣдовавшею въ 1880 г. смертію составителя изданіе словаря прекратилось и всѣ бумаги писателя находились нѣкоторое время въ Дрезденѣ, въ архивѣ нашей Миссіи. Благодаря личному знакомству съ княземъ Анатолиемъ Александровичемъ Куракинымъ, на родной сестрѣ котораго былъ женатъ Г. Н. Геннади, въ наше распоряженіе поступило продолженіе труда его, а именно вполне законченный и даже приготовленный къ печати 3 т. словаря на буквы Н, О, П и Р, который нынѣ и выпускается въ свѣтъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ приготовленъ къ изданію самимъ составителемъ. До настоящаго времени *полнаго* словаря «русскихъ писателей», кромѣ извѣстнаго труда митрополита Евгенія, не имѣется и потому словарь Геннади до сихъ поръ оказывается наиболѣе полнымъ пособіемъ для справокъ.

Полная и основательная біографія Г. Н. Геннади помѣщена въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза (т. VIII, стр. 338), а указаніе на бібліографическіе матеріалы въ Источникахъ словаря русскихъ писателей (т. I, стр. 724). Въ трудахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Г. Н. Геннади принималъ живое участіе. Имъ были напечатаны во Временникѣ: „Указатель историческихъ статей и матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1853 и 1854 гг.“ (кн. 20 и 23), „Списокъ книгъ по русской исторіи“ (кн. 22), „Дополненіе къ обзору иностранныхъ путешественниковъ Аделунга“ (кн. 23). Затѣмъ въ „Чтеніяхъ“ помѣщены: „Записки русскихъ людей—бібліографическія указанія“ (1861 г.); тамъ же напечатаны были, впервые безъ пропусковъ, „Памятныя записки А. В. Храповицкаго“ (1862—1863).

Княземъ А. А. Куракинымъ любезно обѣщаны и дальнѣйшіе матеріалы работъ Геннади по составленію словаря, который, по словамъ князя, былъ доведенъ его родственникомъ до конца. Всѣ интересующіеся исторіей нашего просвѣщенія, конечно, присоединятся къ выраженію князю, вмѣстѣ съ нами, глубочайшей признательности за просвѣщенное содѣйствіе къ появленію въ свѣтъ труда нашего покойнаго сочлена.

Д. Ч. Общества *А. Титовъ*

1906 г. Марта 2.

Н.

Н. Письмо Погарскаго купца Н. къ Стародубскому купцу Н. 1789 г., изъ Погара. П. 1790. 16°. Соп. 8234.

Н. А.—См. Некрасовъ, Ал.

Н. . А... См. Никольскій, А. С.

Н. А. Разумная бесѣда, или собраніе важныхъ, острыхъ и замысловатыхъ изрѣченій; съ фр. А. Н.—М. 1788. 8°.

Н. А. Русская Лукреція, др. въ 3 д. Рос. соч. М. 1812. 8°.

Подъ стихотвор. посвященіемъ гр. С. М. Каменскому—буквы А. Н.; у Соп. (3443) безъ этихъ буквъ.

Н. А. Философическія разсужденія Волтера; съ фр. А. Н.—П., б. г., 8°. Плав. 1976.

У Соп. (9679): соч. В. безъ начальныхъ буквъ имени перевод.

Набатъ по случаю войны... См. Зяновьевъ, Дм. (П, 32)*.

Наблюдатель происшествій, или взглядъ на побѣды русскихъ, 2 ч. М. 1813. 8°.

У Смирд. (2558) анонимно. Подъ посвященіемъ А. Г. Александрову—буквы: А. Др. з л. въ. НВ. Доп. къ I, 322.

— (Современный) Россійской Словесности. Издаваемый П. Строевымъ. 2 ч. (18 книжекъ). М. 1815. 8° (съ марта по іюнь)*.

— (Сѣверный), нравственное, сатирическое, литературное и политическое изданіе. 2 ч. (26 книжекъ). П. 1817. 8°.

Издатель П. Корсаковъ—не названъ. Встрѣчаются статьи съ подписями: П. Крскв., Н. Г—чъ (Гнѣдичъ), М. З. и З—нъ (Загоскинъ).

Наблюденія о прививаніи коровой оспы, собранныя изъ достовѣрныхъ сочиненій и по приказанію Государственной Медіц. Коллегіи изданныя въ пользу рос. врачей. Съ нѣм. языка пер. Вас. Джунковскій. П. 1801. 8°. SP. Доп. къ I, 298.

Наблюденія явленія Венеры въ солнцѣ, въ Росс. Имперіи въ 1769 году учиненныя, съ историческимъ предъувѣдомленіемъ, сочиненнымъ С. Румовскимъ. П. 1771. 4°. Съ 3 грав. виньетами и листомъ чертежей*.

Сборникъ наблюденій разныхъ астрономовъ, изданный академіею наукъ. См. также: *Collectio omnium observationum, quae occasione transitus Veneris per solem... institutae fuerunt.* 1770. 4°. Съ 8 таблицами.—Ср. еще: Мейеръ, Хр. (П, 305).

Навроцкій, Алексѣй. Банятъ Зельскій, или день злодѣйства и мщенія; тр. въ 5 д., взятая изъ Драматическаго отрывка, собраннаго изъ изустныхъ преданій. М. 1812. 8°.

Навроцкій, Ив. Абрам., членъ вольнаго Росс. собранія, кол. ассес. Знатная корсиканка Содина; съ нѣм. М. 1777. 12°.

— Новая, полная поваренная книга, состоящая изъ 710 правилъ, по которымъ всякъ можетъ съ лучшимъ вкусомъ желаемыя кушанья готовить, также садовые и огородные плоды сушить и другими способами въ прокъ запасать, съ прибавленіемъ 52 наставленій о столовыхъ и прочихъ конфетахъ или закускахъ. Переведенныя (съ нѣм.) и объясненіями умноженныя... Ив. Навроцкимъ. П. 1780°; изд. 2-е, вновь исправл. и умнож., М. 1786°; 3-е, съ присовокупленіемъ Наставленія, какъ всякія поваренныя травы и коренья сушить и въ картузы вязать, П. 1788, и 4-е, вновь исправл. и пополн. новыми 72 правилами о приготовленіи кушанья по нынѣшнему вкусу, 1808. 8° (анонимно).

У Соп. (8330) изд. 4-е ошибочно съ 1807 г.

Навроцкій, Николай Никанор., математикъ. Р. въ 1803 г. въ Москвѣ, учился въ москов. унив.—тѣ и въ заведеніи для

болоновожатыхъ; съ 1821 состоялъ въ канцеляріи главнаго штаба, потомъ въ гвард. генеральномъ штабѣ, съ 1823 въ военнотопографич. деп. картъ. При открытіи школы гвард. подпрапорщиковъ назначенъ преподавателемъ математики, потомъ высшей тактики (до 1829). За біографію Шуберга (1827) онъ былъ принятъ членомъ-корреспондентомъ въ академію наукъ. За соч. о Конхондѣ удостоенъ степени доктора философіи лейпц. унив.—та. Послѣ нѣсколькихъ командировокъ и совершенныхъ имъ тригонометрическихъ съемокъ, онъ въ 1831 вышелъ въ отставку, но въ 1842 снова поступилъ на службу въ деп.—тъ удѣловъ. †

— Начертаніе Тригонометріи (Прямолинейной и Сферической), 2 ч. М. и П. 1821—1822. 8°.*

— Начертаніе сферич. тригонометріи. Изд. 2-е П. 1844. 8°.*

— О геометрическомъ строеніи уравненной выпуклой степеней посредствомъ кривой линіи, называемой конхондой, и замѣчанія на предложеніе, рѣшенное Греческимъ Геометромъ Паппомъ. Соч. Шуберга; съ вѣм. П. 1827. 8°* (жуда вошла и слѣд. вещь:)

— О жизни и сочиненіяхъ г. Алад. Θ. И. Шуберга. Н. 1827. 8°, съ портретомъ.*

— Вступит. лекція Высшей тактики. М. 1833. 8°.*

— О спрямленіи окружности круга. М. 1835. 8°.*

— Семисотлѣтній указатель дней и чиселъ съ 1700 по 2400 г. П. 1846, 8°.*

— Хронологич. и синхронич. таблица извѣстѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ математиковъ во всѣхъ вѣкахъ, по 1800 г. П. 1846 г. 8° и 8°.*

— Нѣчто о вновь открытой планетѣ Нептунъ. П. 1847. 8°.*

Справ. энц. словарь VIII, 499 (тамъ исчислены и главнѣйшія статьи его въ журналахъ). Тоже въ Губ. Вѣдомостяхъ: Новгородскихъ 1858 и, съ дополненіемъ, въ Вятскихъ 1859, № 7.

На Всемиловѣйшее Ея Имп. Величествомъ возложено на Его Высокопр. Господина Ген.-Поручика... Ив. Абрам. Ганнибала, въ Царскомъ Селѣ, по прибытіи его изъ Новосизидасмаго имъ, на правомъ берегу Днѣпра, гор. Херсона, ордена св. Владимира 1-й степ., Маія 16 д. 1783 г., 8°.*

Нагаевъ, Алексѣй Ив., гидрографъ. Р. въ 1704 г., учился въ морской академіи, въ которой потомъ (1724—1729) преподавалъ навигацію гардемаринамъ; дѣлалъ походы въ море, описывалъ Финскій заливъ и проч... Въ 1744 назначенъ былъ директоромъ морской академіи и занималъ эту должность, и по преобразованіи ея въ корпусъ, до 1762 г. Кромѣ исполненія разныхъ служебныхъ порученій, онъ составилъ карты по описямъ Беринговой экспедиціи и издалъ атласъ Балтійскаго моря. По вступленіи на престолъ Петра III-го, произведенъ въ 1762 изъ капитанъ командоровъ въ контръ-адмиралы и определенъ членомъ комиссіи преобразованія флота. Въ 1764 повышенъ въ вице-адмиралы и назначенъ командиромъ въ Кронштадтъ, но потомъ переведенъ опять въ коллегію. Онъ участвовалъ депутатомъ въ комиссіи сочиненія новаго уложенія, потомъ снова присутствовалъ въ коллегіи, въ 1769 произведенъ въ адмиралы, въ 1776 р. уволенъ въ отставку и сконч. въ 1780 г.—Онъ былъ ревностный и хорошій преподаватель морскихъ наукъ, очень трудолюбивъ, составилъ множество инструкцій, описей, картъ, собиралъ матеріалы для исторіи флота.

— Генеральные и разные спеціальныя карты всего Балтійскаго моря, съ Финскимъ и Ботническимъ заливами и Швагеръ-ракомъ, Каттегатомъ и Белтомъ, состав. Штрамъ-Кронъ; пер. съ шведскаго. П. 1738, 8°. 11 л. (В-ва импер. академіи).

— Атласъ всего Балтійскаго моря съ Финскимъ и Ботническимъ заливами, съ Швагеръ-ракомъ, Каттегатомъ, Зундомъ и Белтами, въ генеральныхъ морскихъ и спеціальныхъ картахъ состоящей. П. 1757, 1788 и 1791. 8°.

— Лоція или Морской Путеводитель, содержащій въ себѣ описаніе входовъ въ порты и форватеровъ между шхерами и мелями, лежащихъ при сѣверныхъ берегахъ Финскаго залива до Ледзунда; также обонхъ Вельтовъ и Скагеррака. 3 ч. П. 1789—1790. 8°.*

Сказаніе о мореплаваніи Веревкина, 1782.—Жизнеописаніе Нагаева, В. Берха. П. 1821. 8°. 85 стр. (изъ Сына Отеч.) и то же въ Жизнеописаніи рос. адмираловъ, ч. IV.—Биогр. А. Соколова, въ Запискахъ гидрограф. деп-та. т. VII (1849), 435—438.—О его службѣ и трудахъ въ Очеркѣ Исторіи Мор-

скаго Кадетскаго корпуса Ф. Веселаго (П. 1852), стр. 128—130; тамъ-же его портретъ.—Военно-энц. лексиконъ IX, 215 (С. Крашенинникова).

Нагель, Борисъ. Четыре тысячелѣтiя Всеобщей Исторiи, изображенныя на четырехъ таблицахъ, съ присовокупленiемъ краткой Исторiи Просвѣщенiя, В. I. Шмита; съ нѣм. П. 1823. 6*.

Наглибинъ, Николай. Письма о воображенiи, Мейстера; съ фр. П. 1819. 8*.

Награжденiе добродѣтели, др. въ 3 д. П. 1787. 8°. (Плав. 5466). Въ Росс. Оеатрѣ, ч. IX.

Сочинено для питомцевъ Александровскаго училища, заведеннаго въ Спбгѣ издателями „Утренняго свѣта“, и играно ими.

Нагуновичъ, Левъ Яковъ, д. ст. сов., докторъ медиц., поч. членъ военно-медиц. ученаго комитета, служилъ въ военно-медиц. вѣдомствѣ съ 1812 г. и былъ главнымъ штабъ-докторомъ гвард. корпусовъ съ 1832 по 1852. † въ Спб. 14 апр. 1853, 63-хъ лѣтъ.

— De cunanchis laryngeae bina exempla addita epierisi exhibens. Vilnae, 1812. 8°.

— Описанiе припадковъ любострастной болѣзни, разныхъ способовъ врачеванiя и перемѣнъ, коимъ оное подлежитъ въ отношенiи возраста, пола, сложенiя больного, климата, годовыхъ временъ и сложности съ другими болѣзнями. Сочиненiе, въ коемъ подробно описаны правила леченiя, принятыя въ Венерической больницѣ въ Парижѣ, изданное Л. В. Ланьйо; съ фр. М. 1820. 8*.

— Руководство къ леченiю огнестрѣльныхъ ранъ, по правиламъ, предлагаемымъ знаменитыми въ Европѣ хирургами. Печат. въ доход. Тип. Глав. Штаба 1-й армiи 1822 г. 12*.

Цена. пропускъ данъ въ Вильнѣ. У Смирд. (4841) ошиб.: Спб. Сѣв. Пчела 1853, № 86 и 1854, № 138.

Надгробiе Волинскѣ, князя Алексѣя Ив. Горчакова 2-хъ лѣтнему сыну кн. Владимиру. Б. м. и г. 8*.

Надеждинъ, А. Е., своими литер. трудами участвов. въ разныхъ период. изданiяхъ, † въ Спб. 5 дек. 1860 (Сѣв. Пчела № 272).

— Журналы, газеты и публика. П. 1859. 16*.

Надеждинъ, Никол. Ив. Р. 5 окт. 1804 въ зарайскомъ уѣздѣ въ с. Нижнемъ Бѣлоомутѣ, гдѣ отецъ его былъ диакономъ. Учился въ рязанской семинарiи, изъ которой, какъ отличный ученикъ, переведенъ въ моск. дух. академiю въ 1820. Пробывъ два года въ семинарiи профессоромъ и библиотечаремъ, онъ поселился въ Москвѣ, гдѣ представилъ въ унив.—ть свою диссертацию о романтизмѣ и получилъ степень магистра. Въ 1831 назначенъ былъ профессоромъ теорiи изящныхъ искусствъ и археологии, а въ 1833 секретаремъ унив.—та. Съ 1831 же года онъ сталъ ежемѣсячно издавать учено-литерат. журналъ: «Телескопъ, журналъ современнаго просвѣщенiя» и при немъ (до 1836 г.) еженедѣльный листокъ новостей: «Молва». Полемическiя и критическiя статьи его появлялись еще прежде, въ «Вѣстникѣ Европы», подъ псевдонимомъ Н. Недоумко; иныя вовсе безъ подписи. Въ 1835, съ упраздненiемъ его катедры по новому уставу, онъ былъ уволенъ, по прошенiю, отъ службы и занялся своимъ «Телескопомъ»; тогда же совершилъ поѣздку по Россiи и въ Парижъ. Въ 1836 появилась въ «Телескопѣ» статья Чаадаева, въ которой найдены были предосудительныя для церкви мысли *), и редакторъ Надеждинъ, за напечатанiе ея, сосланъ былъ въ Устьесельскъ. Послѣ долгой ссылки, онъ поселился въ Одессѣ, гдѣ поступилъ въ члены общества исторiи и древ., въ трудахъ коего участвовалъ и для котораго совершилъ поѣздку съ ученою цѣлю по славянскимъ землямъ и Бессарабiи (1840—41). Въ мартѣ 1842 Н.—нъ определенъ былъ въ мин.—во вн. дѣлъ редакторомъ Журнала мин.—ва, который онъ преобразовалъ и въ которомъ помѣстилъ нѣсколько статей. Во время службы своей былъ въ частыхъ командировкахъ по Россiи и нѣсколько разъ за границую, занимался дѣлами по расколу, написалъ обширное изслѣдованiе о скопческой ереси. Съ учрежденiемъ въ 1846 географ. общества, онъ принялъ дѣятельное въ немъ участiе, редактировалъ «Географическiя Извѣстiя» (1848), предсѣдательствовалъ въ отдѣлѣ этнографiи и основалъ «Этнографическiй Сборникъ». Въ 1853 его поразилъ параличъ, отъ котораго онъ не могъ уже оправиться и сконч.

*) Объ этомъ см. Русскiй Архивъ III (1865, № 12), 1-го изд., стр. 1498 и статьи о Чаадаевѣ.

11 янв. 1856 г. Подготовленный съ молodu изученіемъ философскихъ наукъ и исторіи, при огромной начитанности и счастливой памяти, онъ имѣлъ энциклопедическія свѣдѣнія; могъ писать много, дѣльно и разнообразно, имѣлъ даръ живаго изложенія и краснорѣчивой изустной передачи. Онъ работалъ усердно, особенно въ послѣдніе годы свои, до болѣзни, для мин—ва вн. дѣлъ и для географич. общества. Кромѣ печатныхъ произведеній остались послѣ него рукописныя: автобіографія (доведенная до 1841), дневникъ путешествія за границу, духовная статистика Сиріи и Палестины, исторія православной церкви въ Молдавіи, Валахіи и Болгаріи и проч. Его критическія статьи, умныя и бойко писанныя, помѣщались въ Вѣстникъ Европы 1828—1830, въ Моск. Вѣстникъ ч. IV, въ Телескопъ и Молвѣ. Ученыя статьи, преимущественно посвященныя Россіи, въ Библіотекѣ для чтенія 1837, въ Энциклопедич. Лексиконѣ т. VIII—XII, въ Утренней Зарѣ 1839, въ Одесс. Альманахѣ, въ Запискахъ Одесс. общ. ист. и дрв. I, въ Журналѣ мин. вн. дѣлъ и проч. Въ сборникѣ «Сто рус. литераторовъ» напечатанъ его романъ: «Сила воли». Всѣ статьи его указаны при біографіи его—П. Савельевымъ и въ Вѣстникѣ Геогр. Общ. т. XVI (1856, № 1) V, 16 (Г. Геннади).

— De origine, natura et fatis poëseos, quae romantica audit—dissertatio. M. 1830. 8°. (Извлеченія: въ Вѣстникѣ Европы и въ Атенѣ).

— Телескопъ, журналъ современнаго просвѣщенія. 34 т. М. 1831—1836. 8°. (Послѣдній № 15-й).

— Молва, журналъ модъ и новостей. М. 1831—1835. 8°. Съ гравюрами модъ.

— О современномъ направленіи изящныхъ искусствъ, рѣчь. М. 1833. 4° (Тоже въ Уч. Запискахъ унив-та).

— Сорокъ одна повѣсть лучшихъ иностр. писателей. 12 ч. М. 1836. (Изъ Телескопа).

— Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ. Одесса. 1839. 12° (Изъ Одесс. Альманаха).

— Родъ Князевичей. Одесса. 1839. 8° (Печ. не для продажи).

— Какія рѣки образуютъ Сѣв. Двину? (Изъ Спб. Вѣд. 1844, № 233) 8°.

— Изслѣдованіе о скопческой ереси. Печат. по приказанію г. Министра Вн.

дѣлъ. П. 1845. 8°. Съ 7 раскраш. рис. (Анонимно). Отпеч. въ числѣ 20 экз. и перепеч. въ изд.: Сборникъ свѣд. о раскольникахъ, кн. III. Лондонъ, 1862.

Біогр. Словарь профес. моск. Ц. 153—155. Вѣстникъ Геогр. Общ. ч. XV (1855, № 6), стр. 108—110 (Некрологъ); XVI (1856, № 1), смѣсь, стр. 109 (Воспом. о немъ И. Срезневскаго). — Воспом. Н. Лавровскаго; Москов. Вѣдом. 1856, № 81. — Журналъ мин. нар. просв. т. 90 (1856, № 5), отд. VII. † Отеч. Зап. т. CIV (1856), V, 116. — Воспомин. М. Максимова; Москвит. 1856, № 3, стр. 225. — Автобіографія его, доведенная до 1841 г. и дополненная П. Савельевымъ; Русск. Вѣст. т. II (1856, № 5), стр. 49—78. — Критич. статья Чернышевскаго (очерки Гоголевскаго періода); Современ. т. 56 (1856, № 4), 25—76. — Об участіи его въ Трудахъ общества любит. росс. словесности (Савельева); Библіографич. Зап. т. I. (1858), стр. 541. — Соч. Бѣлинскаго I, 103; IV, 437. Обзоръ Филарета II, 277. — Русск. Архивъ 1865, изд. 1-е, стр. 1498; изд. 2-е стр. 946. — Статья С. Весина; Семейные Вечера (старшій возрастъ) 1868, № 11 и 12.

На день рожденія вел. кн. Павла Петровича епистоля, поднесенная М. У. (Моск. Унив-томъ?). М. 1763. 4°. Соп. 3741.

Надзирательница (Хитрая), или глупой и ревнивой опекунъ, опера комическая въ 2 д. Предст. на придворномъ Ея Вел. театрѣ, въ М. 1767 г. Музыка славнаго г. Балтзара Галлуниа, именуемаго Буранелло, директора музыки и капелмейстера двора Ея И. Вел. и герцогской капелли св. Марка въ Венеціи. Перев. прозою съ итал. стиховъ и напеч. при И. Моск. Унив. 4° 53 стр. Стихотворство г. Докателія*). На рус. и итал.

Надоумно (Недоумко?) псевдонимъ Н. Н. Надеждина (см.).

Надпись на гравирован. портретѣ Н. Анны Іоанновны. П. 1738., въ л. Соп. 6437.

Надпись на завосваніе Крымскихъ родовъ и на покореніе ихъ подъ Росс. Державу 2-й арміи главнымъ предводителемъ, Генераломъ и Кавалеромъ Княземъ Вас. Мих. Долгоруковымъ въ 1771 г. Стихи въ 14 строфъ на одной страницѣ, съ бордюромъ (у Березина-Шняева).

— на рожденіе графа Григ. Григ. Орлова. Листокъ, 6 строфъ (у Березина-Шняева II, 45).

*) Другую его оперу см. II, 247.

Назарій (Николай), игуменъ Валаамскій, уроженецъ тамбовской губ., постриженникъ Саровской пустыни, іеромонахъ, былъ назначенъ митрополитомъ Гавріиломъ для строенія Валаамскаго монастыря въ 1782 г. Впослѣдствіи, устроивъ обитель, онъ удалился въ 1804 снова въ Саровъ, гдѣ сконч. 23 фев. 1809 г. 74 лѣтъ.

— Старческое наставленіе отца Назарія... съ краткимъ сказаніемъ о его подвигахъ. М. 1853. 8°. См. также іеромонаха Авеля: (Общжит. Саровская пустынь. М. 1853, стр. 139—164.

Воспом. о немъ М. З-на, въ Душеполезномъ Чтеніи 1861, ч. III, стр. 274—289.

Назаровъ, Ал-дръ. Ода Ея В-ву... Екатерины Алексѣевны, непобѣдимой монархини, матери отечества. Приносится Ал. Назаровымъ, въ Великомъ Новгородѣ 177 (sic) году. П. 4°. 12 стр. (См. Доп. матеріалы Березина-Ширяева, стр. 148).

Назаровъ, кн. Никол. Степ., литераторъ. † въ Спб-гѣ 16 окт. 1871 г., на 40-мъ году. Онъ былъ 10 лѣтъ учителемъ и потомъ наставникомъ-наблюдателемъ русской словесности во 2-мъ кад. корпусѣ въ Москвѣ и сотрудникомъ Русскаго Вѣстника и Моск. Вѣдомостей и участвовалъ въ петербургскихъ газетахъ. По переселеніи въ Спб-гѣ въ 1866, былъ постояннымъ сотрудникомъ «Голоса» и служилъ секретаремъ при директорѣ театровъ. Онъ слѣдилъ за драматической литературою и искусствомъ и много писалъ о театрѣ.

† Моск. Вѣдомости 1871, № 228.

Назаровъ, Степ., учитель спб. кад. корпуса. Практическая Геометрія, 2 ч. П. 1760, 1768—1772 и 1775. 8°.

Назаровъ, Филиппъ, отдѣльнаго сибирскаго корпуса переводчикъ, посланный въ Кокантъ въ 1813 и 1814 г.г.—Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи. П. 1821. 8°.

Назарьевъ, Ал-дръ. Ода Екатерины II на прибытіе Ея В-ва въ Москву 1767 г. М. 1767, въ л. Соп. 7280.

— Ода И. Екатерины II, на прибытіе Ея въ Херсонъ. М. 1787. 4°. Соп. 7300.

— Ода Ея В-ву... Екатерины Алексѣевны, непобѣдимой монархини, матери отечества... П. 1777. 4°. Соп. 7180 и Березинъ-Ширяевъ, Доп. 148.

— Ода на д. тезоименитства В. Кн. Маріи Феодоровны. П. 1777. 4°. Соп. 7138.

На защиту дамъ противу сатиры: умы дамскіе вскружились. М. 8°. Безъ года, у Соп. 6444.

Названіе древнихъ мореходныхъ судовъ Греческихъ въ Бендерахъ, 1790. 4°. Соп. 6445.

Назимовъ, Мих. Леонтьевичъ. Р. въ 1806 г. По окончаніи въ 1827 курса въ моск. унив-тѣ остался въ немъ на службѣ, которой посвятилъ всю свою жизнь. Ум. въ званіи совѣтника правленія унив-та, 5 янв. 1878. О годахъ своей юности оставилъ записки, напеч. въ Русск. Вѣстникѣ 1876 подъ заглавіемъ: «Въ провинціи и въ Москвѣ съ 1812 по 1828 г., изъ воспоминаній старожила».

† при отчетѣ моск. унив-та за 1878 г. (Н. Любимова).

Назимовъ, Николай, сержантъ измайловскаго полка. Изображеніе Русской Исторіи, соч. Шлецера, съ фр. П. 8°. Безъ года и мѣста печати.

Назначеніе одежды деньщикамъ... П. 1802, въ л. Соп. 6446.

Наказъ Губернаторамъ, Воеводамъ и ихъ товарищамъ, по которому они должны поступать. П. 1736. въ л. и М. 1808. 4°. У Соп. (6450) первое изд. 1728 г.

— комиссіи... см. Екатерина т. I, 338.

Нановольнинъ, Сергій Федор., прокуроръ суднаго приказа.—Политическая Географія, сочиненная въ Сухопутномъ Шляхетскомъ Кадетскомъ Корпусѣ для употребленія учащагося въ ономъ корпусѣ шляхетства. 4 ч. П. 1758—72. Имя автора видно изъ предъувѣдомленія къ IV части.

Одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по географіи въ XVIII ст., оставшіеся неоконченными за смертью автора.

Наливкинъ, Федоръ Никитичъ, моск. адвокатъ, изъ студентовъ моск. унив-та; былъ секретаремъ моск. уголовной палаты, содержалъ въ Москвѣ библиотеку для чтенія и книжный магазинъ. Издавъ пѣскольку дѣтскихъ книгъ, оставилъ мемуары. Ум. осенью 1868 (см. фельетонъ «Голоса» 1868, № 247).

— Кабинетъ Чтенія. Выводъ статей, переведенныхъ изъ лучшихъ иностр. періодич. изданій. Томъ первый. М. 1838. 8°.

— Юридическая библиотечка. Опытъ руководства къ познанію законовъ и къ правильному примѣненію ихъ къ случаямъ, съ приложеніемъ образцовъ. 10 тетрадей. М. 1840—1844.

— Важное и необходимое предостереженіе слѣдователей, обвиняемыхъ и обвинителей, по уголовнымъ слѣдствіямъ. М. 1847. 18°.

— Руководство къ сочиненію писемъ и дѣловыхъ бумагъ, съ образцами, примѣрами и формами. 5 ч. М. 1847 и 2-е изд. испр. 3 ч. въ 5 книгахъ. М. 1856—1858. 12°.

Онъ издалъ слѣдующія книги для дѣтей:

— Краткія правила російскаго правописанія въ прописяхъ. М. 1834.

— Новѣйшій букварь русскаго языка М. 1848. 12°.

— Историческіе рассказы, или вечера на дачѣ. Изданіе съ картинками. М. 1849. 8°.

— Переселенцы. Рассказы Г. Ниритца. М. 1849. 12°.

— Книга для мальчиковъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. М. 1852. 12°. Съ 12 картинками.

— Историческіе анекдоты изъ рассказовъ пепиньерки. М. 1852. 8°.

Налимовъ, Василій Ѳеодор., протоіерей семеновскаго полка. Въ Исторіи Спб. Дух. Академіи И. Чистовича, на стр. 140 онъ показанъ учителемъ французскаго языка въ высшемъ классѣ александровской академіи съ 13 сент. 1806 г. до преобразованія академіи. Сопиковъ (3212) указалъ изданіе Догматовъ христіанскія правосл. вѣры архим. Ѳеофилакта (Горскаго), «съ французскимъ переводомъ діакона Василія Налимова. П. 1792. 8°». Вѣроятно это трудъ того же Налимова, бывшаго въ 1806 священникомъ.

На маскарадѣ Его Высочайш. Лѣва Александр. Нарынкина, бывший въ его домѣ 20 и 25 февр. 1777. Листокъ (у Березина-Ширяева).

Намѣреніе (Доброс) 1764 года печатано при П. Моск. Университетѣ. 8°. 576 стр.

Издавалось помѣсячно съ генваря моск. студентомъ В. Д. Санковскимъ съ товарищами. Содержаніе журнала въ Ист. Рос. Неустрова, 98—101.

— (Политическое)... см. I. 179. В. С.

Намѣренія (Твердыя) молодого человека наставленнаго въ истиннахъ и должностяхъ закона христіанскаго. М. 1802. 12°.

И., А. Н. Жизнь, характеръ и военныя дѣянія ген.-маіора Як. Петр. Бульневъ въ Польшѣ, Германіи, Швеціи, Турціи и въ достопамятную отеч. войну 1812 г. въ Россіи... Писанная А. Н. Н... мѣ. 2 ч. П. 1815. 8°.

На побѣды одержанныя всемогущимъ оружіемъ Россіянъ въ ц. Имп. Екатерины II. М. 1790. 4°. Соп. 6465.

Наполеоновъ бостонъ. Стих. П. 1813. См. Пожарскій, Яковъ.

Наполеонъ Бонапарте и народъ французскій; съ нѣм. 2 ч. М. 1806. 12°.

— Бонапарте, мнимый завоеватель свѣта, или историко-политическая картина изображающая скрытныя злоумышленія и коварныя его предначертанія и проч., 2 ч. П. 1813. 8°.

— его родственники и исполнители воли его. Историч. извѣстіе, взятое изъ тайнаго французскаго кабинета. Съ портретомъ. М. 1813. У Липранди (Каталогъ 1876) № 210.

— императоръ французскій; съ фр. М. 1809. 8°.

— и французы въ Москвѣ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ достопамятныхъ и незабвенныхъ для Россіи происшествій нынѣшней войны; съ показаніемъ замѣнитыхъ сраженій, бывшихъ въ Польшѣ, Лифляндіи, средней Россіи, Пруссіи и Саксоніи, и проч. Ч. 1-я. М. 1813. 12°.

— предполагающій, дѣйствующій и ретирующійся. М. 1813. 8°. Въ стихахъ.

— при вступленіи въ Москву и разговоръ совѣсти съ различными его страстями. П. 1813. Кат. Липранди № 209.

— ретирующійся, или изчисленіе всѣхъ потерь французскихъ войскъ въ Россіи. Начиная съ Бородинскаго сраженія, до самаго изгнанія ихъ изъ оной. Н. 1813. 8°. (См. Пфула?).

— съ причетомъ своимъ, или характерическое и биографическое описаніе влчителя Франціи и преславутыхъ его братьевъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. Герцоговъ, Маршаловъ и Генераловъ, въшедшихъ участіе и дѣйствіе при вторженіи Наполеона въ Россію 1812 года. М. 1813. 8°.

Напомяніа (Полезныя) иноку. П. 1822. 8°. Церк. печати.

На прибытіе Его С. Графа Петра Александр. Румянцова изъ-за Дуная въ Москву при заключеніи мира съ Турками. 1775 г. М. 4°.

Нарановичъ, Пав. Андр., медикъ. Сынъ протоіерея, уроженецъ с. Чепгѣвки, кролевскаго у. Воспит. дух. новгородѣверскаго училища и чернигов. семинари, окончилъ въ 1824 г. курсъ въ слб. медико-хир. академіи и назначенъ исправл. должность помощника прозектора анатоміи, а въ 1829 утвержденъ прозекторомъ. Въ 1830 онъ былъ командированъ въ дѣйств. армию, въ Польшу, главнымъ хирургомъ. Въ 1836 получилъ степень доктора медицины и хирургіи (*Diss. Tractatus de herniis*. P. 1836) и утвержденъ адъюнкть-профессоромъ анатоміи, а въ 1844 орд. профессоромъ описат. анатоміи, въ 1849 заслуженнымъ. Въ 1858 назначенъ лейбъ-хирургомъ Высочайшаго двора, въ 1867 начальникомъ слб. медико-хирургич. академіи, а въ 1869 избранъ членомъ военно-медиц. уч. комитета. Ум. 2 янв. 1874 (Русск. Календарь 1875, стр. 363). Онъ былъ однимъ изъ первыхъ учредителей (въ 1867) и членомъ главнаго правленія общества попеч. о больныхъ и ран. войнахъ, также со-вѣщат. членомъ медиц. совѣта мин.—ва вн. дѣлъ. Отличный и дѣятельный хирургъ, онъ сообщалъ свои наблюденія въ Военно-медиц. журналѣ, который редактировалъ съ 1842 по 1848 и томы V и VI Трудовъ общества русск. врачей. (Въ 1852—66 былъ вице-президентомъ этого общества).

— Начальныя основанія анатоміи чело-вѣческаго тѣла въ здоровомъ состояніи, А. Гемпеля; съ нѣм. П. 1837.

— Патологическая Анатомія доктора Гоппе; съ англ. П. 1839.

— О болѣзняхъ костей. П. 1845.

— Анатомич. описаніе близнецовъ, срощенныхъ головками. П. 1856. 8°.

— Замѣчанія о состояніи санитарной части въ Прусской арміи во время войны въ Шлезвигъ-Голштейнѣ въ 1864. П. 1864. 8°.

— Объ устройствѣ клиническаго отдѣленія для больныхъ съ механич. поврежденіями (изъ Медиц. Вѣстника № 43, 1866) 8°.

— Замѣчанія по учрежденію санитар. части въ Прусск. арміи во время войны въ 1866. П. 1867. 4°.

Протоколы засѣд. общ. р. врачей за 1873—74, стр. 162—166 (И. Карпинскаго).—Рус. Энци. словарь Березина III, т. II, 555.

Нарановичъ, Петръ Андр., с. с., братъ предъдушаго. Воспит. медикохир. академіи, въ которой назначенъ былъ въ фѣвр. 1826 прозекторомъ зоотоміи, а въ августѣ окончилъ курсъ, въ 1829 получилъ званіе штабъ-лекаря, въ 1833 перемѣщенъ въ должность прозектора анатоміи, въ 1834 получилъ званіе медико-хирурга, въ 1837 доктора мед. и хир. Тогда же назначенъ былъ преподавать анатомію въ харьк. унив.—тѣ, въ томъ-же 1837 году утв. экстр. профессоромъ, а въ 1838 году ординарнымъ. Черезъ 5 л. перемѣщенъ на кафедру оперативной хирургіи съ назначеніемъ директоромъ хирургич. и унив. клиники, тѣмъ и оставался до кончины 8 мая 1858 г., на 54 году.

— *Calculi vericae urinae momenta pathologica, therapeutica nec non chirurgica exhibens tractatus inauguralis quem pro doctori gradu etc.* — P. 1837. 8°.

— Рѣчи: *De angulo faciei novaque ejusdem considerandi ratione* и *Анатомико физиологич. описаніе органовъ движенія чело-вѣч. тѣла*. Харьковъ 1850.

— Статьи въ Протоколахъ слб. общ. рус. врачей.

† Отчетъ харьк. унив. за 1867—58, стр. 10.—Протоколы засѣд. общ. рус. врачей 24-й годъ (1857—58), стр. 452—454.

Народовѣщаніе или слово къ народу казаческому. Почаевъ, 1778. 4°. Церк. печати. См. Доп. Бычкова 83. Въ слб. пуб. б.—кѣ.

Нартовъ, Андрей Андр., д. т. сов., президентъ слб. академіи наукъ и переводчикъ. Р. 25 ноября 1737, въ Слб—гѣ, въ 1755 выпущенъ изъ кад. корпуса поручикомъ, служилъ въ сухопутной артиллеріи. При основаніи вольнаго экономич. общества онъ избранъ былъ секретаремъ его въ 1765 г. и исполнялъ эту должность 25 лѣтъ, а потомъ, до кончины, былъ его президентомъ. Въ 1766 определенъ членомъ монетнаго деп.—та, въ 1767 депута-томъ въ комиссію сочиненія новаго уложе-

нiя, въ 1772 членомъ «комитета для сочиненiя медалической исторiи», въ 1781— вице-президентомъ бергъ-коллеги, въ 1796 президентомъ ея, въ 1801 президентомъ росс. академiи. Сконч. 2 апр. 1813 г. Статьи его въ Соч. и Переводахъ росс. академiи, въ Трудахъ вольнаго экон. общ., въ Актахъ академiи. Въ молодости печаталъ стихи. Участвовалъ въ переводѣ путешествiй Анахарсиса (ч. I, 1804).

— Грацин, ком. въ I д. съ фр. М. 1757. 8°.

У Barbier значится: Les graces, com. en 1 acte (par G. F. Poullain de Saint-Foix.) Paris, 1745.

— Его Величества Короля Прусскаго Наставленiе о военномъ искусствѣ. П. 1762. 8°. Съ 13 чертежами.—Изд. 2-е, 1791. 8°.

— Епистола къ вѣрнымъ сынамъ отечества. П. 1762. 4°. 7 стр. Изъ Соч. и Переводовъ, авг.

— Ода на восшествiе на престолъ И. Екатерины II. П. 1762. 4°. Соп. 7114.

— Къ сѣвернымъ сынамъ отечества. Эпистола. П. 1762.

— Повѣствованiя Иродота Аликарнасскаго. Перев. 3 ч. П. 1763—64. 8°.

— Баккалавръ Саламанскiй, или похожденiе Дона Херубина де-ла-Ронда, Лесажа; съ фр. 2 ч. П. 1763 и 1784. 8°.

— Лондонскiй купецъ или приключенiе Георга Барневеля, ком. въ 5 д. съ фр. П. 1764. 8°.

У Соп. (11920) между трагедiями и съ прибавленiемъ комедiи: Сельскiй стихотворецъ. 1755. У Barbier: tragédie bourgeoise, trad. de l'anglais de Lillo, par M. (P. Clément), 1748.

— Артаксерксъ, траг. въ 3 д. Голберга; съ нѣм. П. 1764. 8°.

— Генрихъ и Пернилла, ком. въ 3 д. Голберга. П. 1764. 8°. У Соп. (5334) съ 1760-мъ годомъ.

— Притворная Агнесса, ком. въ 5 д. де-Туша. П. 1764. 8°.

— Привидѣнiе съ барабаномъ или пророчествующiй женатый, ком. въ 5 д. де-Туша; съ фр. П. 1764. 8°.

— Плутусъ, или споръ между бѣдностью и богатствомъ; ком. въ 5 д. Голберга. П. 1765. 8°.

— Превращенный мужикъ, ком. въ 5 д. Голберга; съ нѣм. А. Н.—П. 1765. 8°.

— Молодой ученой, ком. въ 3 д. Лессинга. Перев. А. Н.—П. 1765. 8°.

— Торжество философи, г-жи Луизы Готшедъ, съ нѣм. П. 1765. 8°. Съ биографiею сочинительницы.

— Спокойствiе Кирова, или повѣствованiе его жизни отъ шестнадцати до сорока лѣтъ рожденiя его. Перев. 3 ч. П. 1766. 8°.

— I. Г. Лемана... Минералогiя. П. 1772. 8°.

— Слово похвальное Траяну, Пливию 2-го. Съ нѣм. П. 1777. 4°.

— Валха Каменное царство; съ нѣм. П. 1784. 4°. Съ 24 рисунками.

— Картина Парижа. Томъ первый. П. 1786. 8° (Переводъ изъ Мерсье, приписанный ему у Соп. 5109).

— Рѣчь въ чрезвыч. собранiи Н. Вольнаго Экономич. Общества. П. 1797. 4°. Соп. 10061.

— Металургiя Скополи; съ нѣм. 2 ч. П. 1800. 4°. Съ 20 чертежами.

— Описанiе землянаго миндаля и опыта надъ произращенiемъ онаго въ С.-Петербургѣ. 1803. 8°.

— Рѣчь въ первое торж. собранiе Росс. Академiи въ новомъ домѣ 12 Юля 1804. 4°.

Словарь Евгенiя Ц. 99.

Нартовъ, Андрей Конст., механикъ, учившiй Петра Великаго, токарному искусству (съ 1712 г.) и постоянно при немъ находившiйся, оставилъ о царѣ рассказы, въ хвалебномъ тонѣ и не всегда достовѣрные, напечатанные весьма небрежно въ Москвитинѣ 1842 года, кн. IV, VI, VII и VIII. Характеристика ихъ у Устрялова въ его Исторiи Петра—I, стр. LV—LVII. Этотъ Нартовъ при имп. Аннѣ въ 1733 опредѣленъ въ Москву, въ монетную канцелярiю, гдѣ и служилъ до 1736, когда опредѣленъ былъ въ академiю наукъ для завѣдыванiя переданныхъ въ нее инструментовъ и разныхъ предметовъ Петра Великаго и учениками токарнаго и слесарнаго дѣла. Совѣтникъ академiи Шумахеръ не исполнялъ разныхъ претензiй Нартова, этотъ отправился въ Москву, гдѣ былъ тогда дворъ (1742), и пользуясь тогдашнимъ негодованiемъ на чужеземцевъ, успѣлъ очертить Шумахера, который отданъ былъ подъ судъ, а Нартовъ занялъ его мѣсто. Но по невѣжеству и незнаюию иностранныхъ языковъ

не могъ удержаться на этомъ мѣстѣ, возбуждалъ противъ себя академикомъ и въ дек. 1743 г. опредѣлено быть ему «у прежняго дѣла». Впослѣдствіи онъ отличился въ пушечномъ дѣлѣ; ум. въ чинѣ ст. сов. 16 апр. 1756. (См. Исторію Ак. наукъ Пезарскаго, II, стр. IV—XVII).

Нарушевичъ, Адамъ.—Таврикія, или извѣстія древнѣйшія и новѣйшія, о состояніи Крыма и его жителяхъ до нашихъ временъ; съ польскаго. Кіевъ, 1788. 4°.

Нарцискинъ, Яковъ. Таковъ нынѣ свѣтъ. Нравоучительная сказка, изъ соч. Мерсьера. П. 1784. 8°.

Нарциссовъ, Алексѣй. См. Ааронъ (I, 1.).

Нарциссъ, при Перервинскихъ водахъ растущій. Стихи, подвешенные И. Екатериной II при посѣщеніи Ею Перервинскаго монастыря. М. 1776. 4. Соп. 6474.

Нарѣжный, Василій Трофимовичъ, р. въ 1780 въ миргородскомъ у. Онъ былъ студентомъ моск. унив.—та, служилъ съ 1801 при правителѣ Грузин Коваленскомъ, потомъ секретаремъ горіиской управы, съ 1804 въ экспедиціи госуд. хозяйства, потомъ въ горной экспедиціи и въ 1813 оставилъ службу. Въ 1815 онъ снова опредѣлился въ инспекторскій деп.—тъ главнаго штаба Его И. В. † 1825.

Онъ началъ печатать стихи въ журналахъ: Приятное и полезное препр. времени 1798 (ч. 18 и 20), Ипокрена 1799 (№ 1 и 2) и въ Цвѣтникѣ 1809 и 1810 двѣ повѣсти. Его романы были очень распространены до появленія произведеній Булгарина и Загоскина.

— Димитрій Самозванецъ, траг. М. 1804 и 1830. У Соп. (11892): М. 1799. 8° (?).

— Славенскіе вечера, кн. I. П. 1809; 2-е изд. 2 ч. П. 1826. 12°.

— Россійскій Жилблазъ, или походженіе князя Г. С. Чистякова... 3 ч. П. 1814. 12°. (Остальные 3 части были запрещены).

— Аристѣонъ, или перевоспитаніе, повѣсть. 2 ч. П. 1822.

— Бурсакъ, малоросс. повѣсть. 4 ч. М. 1824 и 1860.

— Новыя повѣсти, 3 ч. П. 1824. 12°.

— Два Ивана, или страсть къ тяжбамъ. 3 ч. М. 1825 (съ портретомъ автора).

— Черный годъ или Горскіе князья. 4 ч. М. 1829.

— Романы и повѣсти. 10 ч. Спб. 1836.—37. Съ виньетами. (Собраны его сочиненія безъ Димитрія и Росс. Жилблаза).

А. Галахова Историч. Христ. II, 295 и 535 стр.

Нарышкинъ, Алексѣй Васил. (меньшой братъ Семена), началъ свое стихотворческое поприще въ журналахъ. Херасковъ напечаталъ въ Полезномъ Увеселеніи 1762 его замѣчательную оду И. Петру III на указы о дворянствѣ и уничтоженіе тайной канцеляріи. Въ 1771 путешествовалъ за границу. Въ 1767 состоялъ генеральсь-адъютантомъ при графѣ Г. Г. Орловѣ и сопутствовалъ ему во время путешествія И. Екатерины по Волгѣ, и тогда перевелъ 7 и 8 главу Велисарія Мармонтеля. Въ депутатской комиссіи 1767 онъ былъ членомъ отъ дворянства старицкаго уѣзда и присутствовалъ въ комиссіи «объ общемъ правѣ», о чемъ упоминаетъ въ своихъ французскихъ сочиненіяхъ. Въ спискахъ 1785 г. онъ значится т. сов. сенаторомъ и камергеромъ. † 1804.

— Двѣ оды на день тезоименитства И. Екатерины II. П. 1763 и 1765. Соп. 7165 и 7309.

— Quelques idées de passetems. Par. 1. 50.—1792. 8°.

— Renseignements sur la Russie écrits entre Aix—la—Chapelle et Spa. 1791—1792. 4°. Id. 1792. 12° и 1793. 8°. Beschäftigungen meiner Muse und Bückeringungen an Russland... Riga, 1794. 12°. (Съ именемъ автора).

Словарь Новикова.—Извѣстіе Дмитревскаго.—Рус. Старина 1870, № 7, т. II, стр. 77. Объ его франц. сочиненіяхъ статья Ладрага въ Le Bibliophile Belge 1871, livr. 1—2, p. 25—28.

Нарышкинъ, Семеновъ Васил. Служилъ въ сенатѣ, въ 1776 назначенъ въ чинѣ ст. сов. вице-президентомъ бергъ-коллегии. Участвовалъ въ депутатской комиссіи 1767. Новиковъ въ словарѣ приписываетъ ему комедію «во вкусѣ Дидеротовомъ: Истинное досужество» и упоминаетъ о томъ, что первыя его произведенія въ стихахъ и переводы въ прозѣ помѣщались въ журналахъ, изд. Херасковымъ и академіею.—Его переводы находятся въ сборникѣ: Переводы изъ Энциклопедіи, 3 ч. М. 1767.

— Слово о началѣ и переменахъ рос-

сійскихъ законовъ, соч. Штрубе де Пирмонтъ. Съ фр. Спб. 1756. (Соп. 10720).

— Эпистола И. Екатерины II. Спб. 1765. (Соп. 3739 и 3750).

— Письмо къ народу г. Томаса и Разговоръ бѣдности съ истиною. Съ фр. Спб. 1770. (Соп. 8223, Спб. 1772).

Извѣстіе Дмитревскаго. — Рус. Старина 1870 т. II, стр. 76, статья М. Лонгинова.

Нассау-Зигенъ, принцъ. Письмо Его Величеству королю Шведскому, и опроверженіе реляцій, которая была напечатана въ гамбургскихъ газетахъ, о морскомъ сраженіи, бывшемъ 13 августа по старому стилю 1789 г. П. 1789. 4°. Тоже по франц.: *Lettre à S. M. le roi de Suède et réfutation de la relation, qui lui est attribuée, de la bataille navale entre la flotte suédoise et russe. Pétr. 1789. 4°.*

Нассе (Joh. Friedr. Wieh. Nasse). Родомъ изъ вестфальскаго г. Бюнде, р. 24 дек. 1780. Онъ находился при аптекѣ Гринделя въ Ригѣ, откуда поступилъ въ 1805 адъюнктомъ по технологіи въ спб. академію наукъ. Получивъ отпускъ для ученаго путешествія, онъ изучалъ естеств. науки въ нѣсколькихъ унив-тахъ и запасся практическими свѣдѣніями по технологіи. Въ 1809 онъ возвратился въ Спб. на свою кафедру, въ 1810 получилъ степень экстр. вкаденника, а въ слѣдующемъ докторъ философіи марбургскаго унив-та. Получивъ въ 1817 увольненіе изъ академіи, онъ опредѣленъ на службу химикомъ при ман. фарфоровой мануфактурѣ, а черезъ 4 года потомъ находился на частной фабрикѣ въ пензенской губ. Въ 1824 его пригласили профессоромъ технологіи въ Вильну, гдѣ онъ оставался два года и возвратился въ Спб. — Былъ членомъ вольно-экон. общества и помѣщалъ статьи въ Технологич. журналѣ и въ изданіяхъ академіи наукъ. Пробное его соч. для приѣма въ академію: *Ueber die Aetherbildung im Allgemeinen Leipf. 1809.* — За границу печатаннаго его соч. указаны при біографіи его въ *Schriftst. Lexicon v. Reske u. Napiersky III, 304.*

Наставленіе генералу-адъютанту. П. 1765, въ л. и въ 8°. Соп. 6478.

— для отдатчиковъ, съ какими болѣзнями и тѣсными недостатками рекруты не могутъ быть представляемы. П. 1811. 8°.

— для плаванія изъ Каттегата въ Зундъ

и между Грудновъ къ Фалстерборну и въ Восточное море, также для шествія въ Копенгагенъ и черезъ Королевскій каналъ прошедши Фалстерборнъ, и разнымъ образомъ для возвращенія изъ Балтійскаго моря. П. 1804. 4°. Съ картою.

— для познанія и отвращенія физическихъ и нравственныхъ причинъ, въ Воронежской губерніи лошадамъ и рогатому скоту падежъ причиняющихъ. Воронежъ. 1799, въ л. Смирд. 11315.

— для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ. П. 1823, въ л.

— для пѣхотныхъ офицеровъ, какимъ образомъ, не учась геометріи и безъ математическихъ инструментовъ, разбирять и строить всякія полевыя укрѣпленія и приводить въ оборонительное состояніе разные посты, какъ напримѣръ: замки, владбища, черви, деревни, города и мѣстечки; съ фр. Изданіемъ типогр. компани. М. 1786. 8°. Съ 39 чертежами.

— для составленія записокъ... См. Наставленія (ниже).

— дѣтямъ въ законѣ Вѣры... См. Макарий (Сусальниковъ), II, 278.

— дочери. П. 1818. 8°.

— ищущимъ премудрости, содержащее пастырское посланіе къ истиннымъ и справедливымъ философамъ древней системы; съ нѣм. П. 1806. 12°. Соп. 6490.

— какимъ образомъ обходиться съ хронометрами. П. 1824. 12°. Систем. каталогъ кроншт. морской б-ки, № 5148.

— какимъ образомъ поступать должно съ больными, гдѣ нѣтъ лѣкарей, какъ ихъ содержать и какую имъ пищу производить должно во время продолженія болѣзней, и во время выздоровленія отъ оныхъ. П. 1813. 8°.

— какъ по французски исправно читать и произносить. П. 1767 (Соп. 6492). Изд. 5-е. П. 1809. 8°.

— какъ распознавать истинную смерть отъ мнимой, и какія мѣры брать къ спасенію мнимо умершихъ; издано Медиц. Совѣтомъ М. В. Д.—П. 1819. 8°.

— какъ растить огородныя сѣмена, въ какую пору ихъ сѣять и садить, и на какой землѣ по ихъ свойству. М. 1817. 12°.

— какъ собирать животныхъ, снимать съ птицъ шкурки, собирать живыя растенія, растенія для травника и сѣмена. П., въ л. Безъ года, у Смирд. 11248.

- какъ сочинять и писать всякія писма къ разнымъ особамъ, съ приобщеніемъ прикѣровъ изъ разныхъ авторовъ. Съ фр. М. 1765, 1769 8°, 1773, 1786 12° (Соп. 6495).—По Смирд. (6052) изд. 3-е М. 1783. 8°.
- коловозожатымъ. П. 1811. 12°. 11 стр. (Б-ка глав. штаба).
- (Краткое) выбранное изъ лучшихъ писателей, съ нѣкоторыми естественными примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до юношества. П. 12° 48 стр. Безъ года (Соп. 6544).—Новое изд. П. 1786, въ л. и другое 4°. (Смирд. 1443).— Изд. 1768. 8°. (Троц. кат. 647). См. ниже.
- (Краткое) для охотниковъ до Натуральной Исторіи; съ лат. П. 8°. Безъ года у Соп. 6502.
- (Краткое и ясное) какимъ образомъ всякъ можетъ дѣлать громовые отводы на строеніяхъ всякаго рода и проч. П. 1799. 8° Соп. 6529.
- (Краткое) какимъ образомъ скотской падежъ отвращать. М. 1774. 4°. Соп. 6500.
- (Краткое) къ достиженію христіанскаго совершенства; съ фр. М. 1799 (или 1799 по Соп.) 16°.
- (Краткое, но достаточное) какъ утопить, когда еще искра жизни не совершенно угасла, пави оживлять. Изд. Госуд. Медіц. Коллегію. П. 1802. 8°.
- (Краткое) о воспитаніи дѣтей, съ физич. примѣчаніями. П. 1768. 4°. Соп. 6501 (ср. № 6544).
- (Краткое) о леченіи болѣзней... См. Каменецкій, Осипъ (II, 98).
- (Краткое) о полевой службѣ для пѣхотныхъ солдатъ. Сост. при Главномъ Штабѣ первой Арміи. 1823. 4°.
- (Краткое) о солдатскомъ ружьѣ, изд. Ученымъ Комитетомъ по Артилл. части. П. 1809. 8° и 1823. 12°.
- крестьянамъ Росс. Имперіи о пожарахъ. П. 1803. 8°.
- къ батальонному ученю, или правилъ, относящихся къ команднымъ словамъ батальоннаго ученя. На русс. и польск. Варшава. 1815. 8°. 236 стр. (Б-ка глав. штаба).
- къ испытанію и познанію самого себя; съ нѣм. П. 1818. 12°. (Б-ка Черткова).
- молодому человѣку о свѣтской жизни. Казань. 1806. 4°. Соп. 6518.
- (Новое) къ Датскому чтенію и собранію словъ. П. 1770. 8°.
- (Новое) къ Нѣмецкому чтенію. П. 1768. 8°. Соп. 6528.
- (Общее) для обученія и занятія саперныхъ и пионерныхъ батальоновъ. 2 ч. П. 1819—1820. 8° и 3 ч. П. 1824. 8°.
- объ откупахъ и подрядахъ. П. 1770, въ л. Соп. 6530.
- о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до юношества. П. 8°. По Соп. (6544) и кажется тоже, что № 6540 и 6501.
- о куреніяхъ. П. 1813. 8°.
- о разведеніи земляныхъ яблोकъ. М. (у Плав. Слб.) 4°. Соп. 6539.
- о разведеніи табаку и приготовленіи наилучшихъ родовъ курительнаго и нюхательнаго, съ присоущею секрету, какъ дѣлать Дюнкльскій и Англинскій сентомеръ; съ нѣм. П. П. и К. С. Л-в-т-в-м-ъ. П. 1810. 8°. По Смирд. (5034) С. Левитова, правильнѣе: Ливотова (см. П. 240).
- отцамъ и матерямъ о тѣлесномъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей; съ фр. М. 1782. 8°.
- отъ Архирея священнику. См. Инокентій (Нечаевъ) II, 61.
- отъ С.-Петербургской полиціи старостамъ извоищнымъ и извоищкамъ. П. 1813. 8°.
- о употребленіи Саратовскихъ питьельныхъ водъ. М. 4°. Соп. 6543.
- о управленіи питейныхъ еборовъ для частныхъ откупщиковъ и проч. П. 1780. 8°. Соп. 6584.
- партионнымъ офицерамъ, для отвода рекрутъ наряжаемымъ. П. 1813 и 1824. 8°.
- (Письменное) Наполеона своему Исторіографу, какъ онъ долженъ писать его исторію. (Найдено на дорогѣ во время путешествія Наполеона изъ Лейпцига въ Парижъ 1813 г.)—М. 1814. 8°.
- (Полное) къ производству въ большомъ и маломъ видѣ всѣхъ вообще душистыхъ водъ, спиртовъ, благовонныхъ маселъ, ароматическихъ укусовъ, притираний, зубныхъ порошковъ и полосканий, помадъ и многихъ другихъ благовонныхъ составовъ. М. 1821. 8°.
- (Подробное) о табакондствѣ, съ начала посѣву до того времени, какъ готовъ

будеть оный въ продажу; съ нѣм. М. 1788. 8°.

— правильно составятъ съ раскольниками... См. Иеронимъ (Степановъ) II, 76.

— (Практическое) брантмейстерамъ, съ присовокупленіемъ гравированныхъ чертежей при Санктпетербургской Полиціи находящихся огнегасительныхъ инструментовъ и принадлежностей къ онымъ. Соч. при Спб. Полиціи 1818 г. П. 1818. 8°. Таблица и 5 чертежей (Спб. пуб. б—ка).

— (Практическое) о разведеніи Испанскихъ овецъ въ Россіи, приспособленное къ употребленію въ помѣщичьихъ и казенныхъ семеняхъ; составлено по части мин—ва вв. дѣль. П. 1809. 8°.

— (Простосердечное) о молитвѣ: во 1-хъ, какъ сердце въ усердной молитвѣ внутреннимъ предразмысленіемъ возбуждается и уготовляется, во 2-хъ, какъ Адамъ и Христосъ въ насъ суть, а не вѣ въ насъ, на сіе цѣлое Св. Писаніе указываетъ; въ третьихъ, чего ради Христомъ повелѣна молитва, хотя Богъ издалече насъ предупреждаетъ благими словами, прежде нежели молимся мы. 8°. Безъ г. и м. (Москва) печати. У Соп. (9122) «рѣдка.»—Напеч. въ тайной тип. Новикова. Перев. съ нѣмецкаго.

— сельскимъ приказамъ, по Высочайшему о Императорской фамиліи учрежденію въ удѣльныхъ имѣніяхъ учрежденнымъ, 21 янв. 1799. П. 4°.

— служащее руководствомъ врачамъ, при приѣмѣ рекрутъ находящихся. П. 1813. 8°.

— (Тайное). См. Фридрихъ II.

— человѣку, упражняющемуся въ охотѣ, или разговоръ двухъ пріятелихъ пустынина и лѣсолюба, и должности охотника въ наблюденіи охоты и храненіи заповѣданныхъ мѣстъ; Спб. 1778. 8°. (Соп. 6593).

— Экономическимъ Правленіямъ. П. 1771. въ 1.

— вскадроннымъ командирамъ въ кавалеріи. Составлено при Главномъ Штабѣ первой Арміи. Ч. 1-я, содержащая обязанности вскадронныхъ командировъ и частныхъ начальниковъ въ мирное время. 1822. 8°.

— юношеству въ добродѣтели и должности христианской, заключающее въ себѣ правила и увѣщанія древнихъ и новыхъ пастырей Церкви. П. 1784. 8°.

Наставленія для пользованія и отращенія физическихъ и нравственныхъ причинъ, въ Воронежской губерніи лошадамъ и рогатому скоту падежъ причиняющихъ. Воронежъ. 1799, въ 1. Соп. 6594.

— для составленія въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ записокъ по разнымъ наукамъ; изд. отъ Главн. Прав. училищъ. П. 1812. 8°.

— (Дѣтскія начальныя) для образованія сердца и разума, съ 136 фигурами; 2 ч. на русс. и франц. П. 1806. 8°. Соп. 6599.

— Греческаго простого языка, собрано въ Московской Словено-Греко-Латинской Академіи. М. 1789. 12°.

— (Краткія) о Рисованіи и черченіи; изд. отъ Глав. Прав. училищъ. П. 8°. Безъ года. 75 стр. и 14 черт.

— Отъ Архипастыря священнику. П. 1797. 4°. (Иннокентія Нечаева? См. II, 61).

— (Пастырскія) какъ простолюдинамъ молиться Богу, въ краткихъ бесѣдахъ предложенныхъ. П. 1821. 8°.

— (Трогательныя) для образованія сердца и спокойствія духа, состоящія въ пріятныхъ повѣстанъ съ нѣм. М. 1791. 8°. Соп. 6606.

— (Умныя), въ Будингѣ, 1808. 8°. Черт. б—ка. (Ундол. очеркъ № 3360).

— (Христіанскія), руководствующія въ истинному образованію ума и сердца. М. 8°. Соп. 6611.

Наставникъ, или всеоб. система воспитанія... См. Веревкинъ, Мих.

— или учитель рисовальному искусству, съ приобщеніемъ 50 гравир. рисунковъ. М. 1794. 4°. Соп. 6613.

Наѣдня, Ив., влючарь, съ келаремъ Троицко-серг. монастыря написалъ: Житіе и подвиги отца нашего Діонисія, архимандрита... М. 1808. 4°. Соп. 4072.

Натура и благодать... См. Аполлосъ Байбаковъ. I, 39.

Наука быть учтивымъ; съ фр. П. 1780. 12° и М. 1787. 8°.

Другой переводъ П. Калаязна (см. II, 97).

— любить (поэма въ стихахъ), въ 4 пѣсняхъ; съ фр. М. 1798. 8°.

— любить, поэма въ 3 пѣсняхъ, пер. съ фр. стихами. М. 1805. 8°. Соп. 8684.

— обращаться съ Богомъ; съ лат. М. 1786. 8°. Соп. 6637.

— общежитія нынѣшнихъ временъ, въ пользу благороднаго юношества, соч. российское. П. 1793. 8°. Соп. 6638.

— о торговлѣ, изд. главнымъ правленіемъ училищъ для Гимназій. П. 1811. 8°. Соп. 6645.

— побѣждать.... См. Антоновскій, М. (I, 37).

— составлять 12 сортовъ красильныхъ тушъ, съ ихъ тѣлами и смѣшеніемъ для живописи и рисованія и проч. М. 1795. 8°. Соп. 6653.

— (Умственная)... См. Ватсъ (I, 134).

Науманъ, І. Г. Діететика или наука о сохраненіи здоровья лошадей; съ нѣм. М. 1814. 8°.—Руководство къ познанію наружности лошадей, касательно ихъ здоровья и способности къ различному употребленію; съ нѣм. 2. ч. М. 1814. 8°. Съ рис.

Наумова, Анна. Уединенная муза закавказскихъ береговъ. Стихотворенія. М. 1819. 8°.

Наумовъ, Андрей. Хризофилъ, или путь къ благополучію, и открытіе человѣческихъ заблужденій въ снисканіи онаго; съ нѣм. М. 1789. 8°.

Наумовъ, Василій. Разговоръ о Всеобщей Исторіи, І. Боссюэта; съ фр. 3 ч. М. 1761—1762. 4° и М. 1774. 8°.

— Продолженіе Всеобщей исторіи Боссюэта отъ 800 до 1721 г. Соч. Крамера; съ фр. В. Н. 2 ч. П. 1770—1789. 4°. У Соп. 1777—1785.

— Разсужденіе или описаніе свойства, употребленія и пользы минеральныхъ или самородныхъ цѣлительныхъ водъ; пер. съ нѣм., изъ соч. Шпиринга, В. Н.—М. 1807. 12°.

Наумовъ, Ив. Опытъ гражданскаго букваря, или собраніе нравственныхъ и поучительныхъ законовъ, которые соглашены съ закономъ Божиимъ и ученіемъ Православныя Грекороссійскія церкви. Ч. I-я. П. 1812. 8°. У Смирд. (1346) анонимно; имя у Соп. 7814.

Наумовъ, Ив. Торжественная пѣсня на случай покоренія крѣпости Дербентъ. П. 1796. 4°. Соп. 9374.

Наумовъ, Ив. Максевичъ. Начавъ службу въ 1784 г. при князѣ А. Б. Куракинѣ, былъ землебрѣмъ, впоследствии стряпчимъ въ Москвѣ. Прослуживъ въ отеч. войну въ

ополченіи, онъ въ 1814 получилъ разрѣшеніе открытъ въ Москвѣ «домъ практическаго правовѣденія», общества адвокатовъ для вѣдѣнія дѣлъ и рѣшенія тяжбъ по соглашеніямъ. Но вскорѣ, по столкновеніямъ съ судебными учрежденіями, оно закрылось и въ 1818 возникло о немъ дѣло. Покинувъ гражд. службу въ 1822 онъ уволенъ съ отличіемъ. Ум. 13 іюля 1833.

— Исторія церковная, гражданская и ученая, повѣствующая о началѣ, возвышеніи и упадкѣ Монархій и Царствъ; о царствованіи, дѣяніяхъ и лѣтахъ жизни Царей и Императоровъ; дѣяніяхъ Епископовъ и Папъ Римскихъ, отцевъ и учителей церковныхъ; о еретикахъ и ихъ ересяхъ, Соборахъ, ученыхъ людяхъ и достопамятностяхъ; расположенная хронологическимъ порядкомъ по Библіи Александрійской, съ присовокупленіемъ лѣтосчисленія Церкви Западной, отъ мірозданія по 1800 годъ; ч. I. М. 1808. 4°. (Объщаны были 4 ч.).

— Практическое правовѣденіе для гражданъ, ч. I. М. 1808. 4°.

— Начертаніе естественнаго права, принадлежащее къ 1-й части Практич. правовѣдѣнія. 2 ч. М. 1808—1809. 4°.

— Изложеніе юридическихъ предметовъ для руководства къ познанію практическаго правовѣдѣнія. П. 1812. 8°.

— О справедливости и несправедливости. П. 1812. 8°.

— О вѣрѣ во Христа. П. 1813. 8°.

— Зеркало для Франціи и другихъ народовъ, разумѣющихъ Вѣру и Законъ. П. 1813. 8°.

— Журналъ Дома Практическаго Правовѣдѣнія, по предмету образованія стряпчихъ. 2 ч. П. 1813. 8°.

— Рѣчь, по случаю высочайшаго Его И. В.—ва соизволенія на существованіе въ Россіи Дома Практическаго Правовѣдѣнія, для образованія стряпчества на защиту разумомъ Законовъ бесплательнаго праваго противъ сильнаго неправого и на истребленіе ябѣды—внутренней вражды въ гражданствѣ. П. 1813. 8°.

— Раздѣленіе преступленій противъ права гражданскаго и противъ права уголовнаго. П. 1813. 8°.

— На 30 августа 1813 г. день тезоименитства Авг. II. Александра I. П. 1813. 8°.

— Мои мысли: 1. О естественномъ пра-

восудн. 2. Нѣкоторыя предложенія съ рѣшеніями. 3. О твердости самодержавія. 4. Нѣчто о политикѣ. П. 1813. 8°.

— Соотечественникамъ на 15 сент. 1813 день свящ. коронаціи Авг. II. Александра I. П. 1813. 8°.

— Чувствованія Россіянина при извѣстнн о возвращеніи И. Александромъ I-мъ Франціи законнаго ея Государя. П. 1814. 8°.

— Отечеству (въ прозѣ). П. 1814. 8°. (См. Сынъ Отеч. т. XVIII, 269).

— Мои чувствованія въ д. тезоименитства Авг. II. Александра I, 30 авг. 1815. П. 8°.

— Вопиющая Москва къ небу. П. 1815.

— На возвращеніе отъ побѣдъ и мира Европы на свой престолъ И. Александра I. 1815.

— На возвращеніе въ Спб. изъ земель отдаленныхъ И. Елизаветы Алексѣевны. П. 1815. Кат. Трошинскаго 4384. 6.

— На смерть Его Свѣтлости Князя Н. И. Салтыкова. П. 1816. 4°.

— Чувствованія вѣрноподаннаго, посвященнаго памяти въ Бозѣ почившей И. Маріи. 1828.

— Отечеству. Мои мысли о совѣстномъ судѣ и признательность къ памяти Преосв. Митрополита Амвросія. П. 1830. 4°. (Писано въ 1818 г.).

— Мои мысли о важности и твердости самодержавія. 1830.

— Друзьямъ Отечества. 1832. (2-е изд. книжки о справедливости).

— Мои мысли о совѣстномъ судѣ (продолженіе) и объ адвокатахъ при тюрьмахъ за невинныхъ. 1832. (Здѣсь и рѣчь И. Александру и разныя письма Наумову).

Замѣчательный дѣятель прежняго времени и судьба его дочери. П. 1869. 8°. 22 стр. Подписано: Б. Ф. (Борисъ Федоровъ?). Краткая біографія и списокъ сочиненій Н-ва.

Наумовъ, Ив. Николаевичъ. Ясонъ, похититель золота руна, поэма во вкусѣ новаго Енея. Пѣснь I. Изд. 2-е, П. 1821. 8°. — У Соп. (8774) изд. 1-е—М. 1794, 8°. Безъ имени.

Наумовъ, Іоаннъ. Руководство къ познанію наружности лошадей, касательно ихъ здоровья и способности къ различному употребленію; съ нѣм. 2 ч. М. 1814. 8°.

Наумовъ, Николай. Перевелъ рѣчь, соч. Беленъ-де-Баллю. См. I, 78.

Наумовъ, П. Правила о способѣ ученія, извлеченныя изъ соч. Роллена. П. 1823. 8°.

— Объ отношеніяхъ Росс. Князей къ Монгольскимъ и Татарскимъ Ханамъ отъ 1224 по 1480 г. П. 1823. 8°.

Наумовъ, Петръ, учитель. Руководство къ Естественной Исторіи Д. Іог. Фр. Блуменбаха; съ нѣм. П. 1797. 8°. (Съ Теряевымъ).

— Краткое описаніе Росс. Государства по нынѣшнему его раздѣленію, изд. въ пользу общества благор. дѣвиць. П. 1799. 8°.

— Сокращеніе Всеобщей Исторіи, изд. въ пользу воспит. общества благор. дѣвиць. П. 1800, 1807 и 1819. 8°. У Соп. (11083) безъ имени.

Нахимовъ, Акимъ Никол., стихотворецъ. Уроженецъ харьковскій, учился въ моск. унив. пансіонѣ, служилъ въ военной и статской службѣ, а при основаніи харьк. унив-та поступилъ въ него студентомъ, на 24 году. Въ 1810 онъ преподавалъ въ Харьковѣ чиновникамъ русскую грамоту. Большую часть жизни провелъ въ деревнѣ. Ум. 17 іюня 1815 г. на 33 году. Извѣстенъ забавными стихотвореніями и сатирами на подъячихъ и въ свое время имѣлъ большой кругъ читателей.

Сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Харьковъ 1815 и 1816. 8° (изд. Борзенкова).—3-е М. 1822; 4-е и 5-е М. 1841 (изд. Глазунова 12° и Исаева, 8°), изд. 5-е 1842. 12°; изд. Смирдина П. 1849. 12°; М. 1852. 16° (означенное 4-мъ).

Память о Нахимовѣ, В. Масловича. П. 1818. 8°.—Біографія (поляѣ), съ подписью: Д. Б. при изданіи 1822 г. и послѣдующихъ (кромя смирдинскаго).—Галахова: Истор. Христоматія II, 278.—Русскіе поэты, Н. Гербеля, стр. 165.

Начала англннскихъ разговоровъ, съ обычными и легкими разговорами, коимъ предшествуетъ приличный словарь. Ч. 1-я. П. 1817. 12.

Начало писменъ дѣтямъ къ наставленію, на латинскомъ языкѣ. М. 1739. 8°. Церковно-слав. печати. У Кастер. 809 и у Ширяева 34. Въ 6-кѣ Унд. 303.

Началъ (0) древняго Славенскаго народа даже до перваго Великаго Князя Рюрика. П. 8°. Соп. 6741. (Неизвѣстная книга).

— (0) размноженіи и паденіи идолопоклонства, о гаданіяхъ и жертвоприношеніяхъ; съ фр. М. 1792. 8°.

Начертаніе вновь заводимаго въ Петербургъ частнаго училища. П. 1813. Каталогъ Троц. 4384. 9.

— всеобщаго нравовъ исправленія; съ нѣм. М. 1786. 8°. Соп. 6749 «рѣдка».

— древней и новой Римской или Римско-Нѣмецкой Исторіи, то есть: начиная съ самыхъ баснословныхъ временъ до нынѣ владѣющаго Императора Франца II, съ присовокупленіемъ Исторіи Восточныхъ Императоровъ, царствовавшихъ въ Константинополѣ до взятія его турками, и описаніе славной священной войны, производимой разными Государями въ Палестинѣ. 3 ч. М. 1796. 8°.

— Естественной Исторіи, изданное для народныхъ училищъ Росс. Имперіи по Высоч. повелѣнію... Изд. 3-е. П. 1793. 8°. Изд. 5-е. П. 1813—14. 8°. (Смирд. 4435).

— Естественной Исторіи изъ Царства природы, открывающее всё сущее; съ нѣм. 3 ч. Съ фигурами. М. 1804. 8°.

По Соп. (6763) таже книга что: Новое Зрѣлище вселенныя... См. П. 36.

— жизни Иосифа II... См. Стрѣлевскій, Ив.

— жизни Меводія... См. Смирновъ, Никита.

— ко всеобщей задачѣ и награжденію тѣхъ сочинителей, кои хозяйственныя описанія частныхъ Россійскихъ намѣстничествъ Экономическому Обществу сообщать будутъ. П. 1790. 4°. Соп. 6792.

— (Краткое) Метафизики. П. 1824. 8°.

— (Краткое) простѣйшихъ способовъ предохранять себя отъ заразительныхъ болѣзней, издано, по предписанію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Медицинскимъ Факультетомъ Имп. Моск. Университета. М. 1813. 16°.

— (Краткое) Россійской Исторіи, служащее руководствомъ къ основательному познанію происшествій Россійскаго Государства и проч. Калуга, 1794, 8°.

— (Краткое) Россійской Исторіи. Издано воспитанниками университетскаго благороднаго пансіона. М. 1814. 8°.

— (Краткое) учебныхъ классовъ и вообще всего порядка, наблюдаемаго при содержаніи вольнаго благороднаго пансіона, учрежденнаго при Моск. Университетѣ. М. 1790. 8°.

— общаго топографическаго и физическаго описанія Россійской Имперіи, предпринятаго С.-Петербургскою Академіею наукъ. П. 1778. 4°. Съ грав. виньетами.

— первыхъ основаній нѣмецкаго слога, для употребленія въ публичныхъ лекціяхъ при Моск. Унив.—тѣ. Ч. 1-я. М. 1780. 8°.

— правилъ воспитанія въ обихѣ Одесскихъ благородныхъ институтахъ. Одесса. 1814. 4°.

— правилъ Россійскаго правописанія. Харьковъ 1812, 1817 и 1823, 8°.

— подробныхъ правилъ для управленія И. Публичною Библіотекою. П. 1812. Въ л.—Изд. 2-е 1813. 8°.

— подробнѣйшихъ правилъ, касательно испытаній въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, коихъ воспитанники при выпускѣ имѣютъ право на полученіе класснаго чина; составлено на основаніи VIII статьи Высочайшаго указа 14 февраля 1818 года. П. 1819. 8°.

— путешествія Ихъ Имп. Высочествъ Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Феодоровны подъ именемъ графа и графини Сѣверныхъ, указующее дневные перевезды, съ означеніемъ числа верстъ, мѣста и домы, въ коихъ имѣлись ночлеги и многодневныя пребыванія... съ частными и общими перечнями всего путешествія, предпринятаго въ 1781 и оконченнаго въ 1782 году. Печатано въ Слб., издивеніемъ сочинителя, при Имп. Академіи наукъ. 1783 въ л. 20 стр. Съ виньетами. По Соп. (6797) и съ картою. Рѣдкая книга.

— Церковно-Библейской Исторіи въ пользу духовнаго юношества. П. 1816. 8°.

Наши бездѣлїи. 2 ч. М. 1812. 8°.

Въ 1-й ч. 12 стихотвореній, подписанныхъ буквами: А. А., А. Б. и Н. К. Во 2-й—10 прозаическихъ статей съ подписями: А. В., В. А., Л. С., Н. К. и П. Я.

Нащокинъ, Василій Александровичъ, ген.-лейтенантъ. Р. въ Москвѣ 7 января 1707 года. Съ 1717 состоялъ въ военной службѣ, которую описалъ, съ подробностями о своемъ семействѣ и о важнѣйшихъ событіяхъ, особенно о военныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ участвовалъ, въ Запискахъ (1712—1759), изданныхъ Д. Языковымъ (П. 1842. 8°), съ его примѣчаніями и приложеніемъ нѣсколькихъ актовъ.

Справ. Энци. Словарь VIII, 347.

Наэанаиль (Василій Ив. Павловскій), сынъ священника шенкурскаго у., р. 8-го марта 1791, учился въ архангельской семинаріи и въ спб. духовной академіи, въ которой, получивъ степень магистра, былъ бакалавромъ богословскихъ наукъ и съ 1818 инспекторомъ. Въ 1821 назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословія ярославской семинаріи и настоятелемъ ростовскаго Аврааміева монастыря, въ іюль 1821 ревизоромъ архангельской семинаріи и въ сентябрь того же года ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ спб. дух. семинаріи. Въ 1830 сент. 8 утвержденъ епископомъ полтавскимъ и переяславскимъ, въ 1834 мая 12 псковскимъ архіепископомъ и въ 1836 призванъ въ Спб. присутствовать въ синодъ, откуда возвратился во Псковъ въ 1839. Сконч. 22 іюля 1849.

— Нѣск. «словъ» его въ Христ. Чтеніи 1834, I и 1850, I.

† Мам. Заринскаго, въ Арх. Г. Вѣдом. 1850, № 41

Наэанаиль, еп. Сынъ бѣлгородскаго, въ курской епархіи, священника Іоанна Савченко, въ мирѣ Николай, ученикъ курской семинаріи и кievской академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1825 г. и былъ бакалавромъ нѣмецкаго языка. Въ 1827 перемѣщенъ въ курскую семинарію, гдѣ преподавалъ философію, возведенъ на степень магистра и наименованъ профессоромъ; въ 1832, уже овдовѣвъ и принявъ ронашествво, поступилъ въ тверскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ философскихъ наукъ; въ 1834 въ каменецъ-подольскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословія; въ 1839 ректоромъ въ костромскую семинарію. Въ 1842 отъ вызванъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія, здѣсь прожилъ 8 лѣтъ, прежде въ званіи архимандрита, потомъ съ 26 авг. 1845 въ званіи епископа ревелскаго, викарія спб. епархіи, послѣ (съ 25 февр. 1850 г.)—старорусскаго, викарія новгор. епархіи. Впослѣдствіи былъ епископомъ полтавскимъ (съ 19 дек. 1850), архангельскимъ (съ 13 сент. 1860) и черниговскимъ съ 17 авг. 1871, съ 31 марта 1874 въ санѣ архіепископа. Ум. 3—4 марта 1875 г.

Некрологи 1875 г. Голосъ, № 65 и 67.— Моск. Епарх. Вѣдом. № 11.—Правосл.

Обоарѣніе, мартъ.—Странникъ, т. II, хроника, 47—54 стр.—Пресв. Наэанаиль... А. Страдомскаго. Черниговъ, 1875. 8°.

Н. В.—Пища любопытства, или открытіе удивительныхъ таинствъ, служащихъ къ произведенію разныхъ физическихъ опытовъ и увеселительныхъ хитростей, послѣдствующихъ къ забавному и невинному времяпровожденію въ бесѣдахъ; собралъ В. Н.—П. 1787. 8°.

Н. В.—Наставленіе о воспитаніи животныхъ, служащихъ къ забавѣ человѣческой; съ фр. В. Н.—М. 1789. 8°.

Н. въ, А.—Густавъ Вальдгеймъ, или преступникъ по неволѣ; соч. Валтера Скотта; съ фр. А. Н. въ. 2 ч. М. 1824. 18°.

Н-въ, Н.—Филологическія забавы, или пріятная смѣсь разныхъ шестъ, касательно Исторіи знаменитыхъ особъ, достопамятныхъ произшествій, употребленій и монументовъ древнихъ, нравственности, Мифологіи и Натуральной Исторіи; пер. съ фр. Н. Н-въ.— М. 1808 12°.

Amusements philologiques ou Mélange agréable etc. (par D. E. Choffin) 1749. (Dict. d. Barbier).

Н. Е. См. Нплюва, Елпсавета.

Неандръ 2-й.—Описаніе геометрическаго инструмента для измѣреній безъ помощи математики. Съ нѣм. П. 1792. У Соп. (7542) безъ имени.

Неблагодарный, ком. въ 5 д. М. 1788. 8°.

Небылицы (Московскія) въ лицахъ. М. 1813, 16°.

— Брошюра, въ которой доказывается, что Москву въ 1812 г. сожгли французы, и оправдываются дѣяствія графа Ростопчина.

Неваховича, Левъ Ник., надр. сов., сконч. въ Спб. 1-го авг. 1832 г., 49 л. (Сѣв. Пчела № 179).

— Вопль дщери Іудейской, соч. Лейбы Неваховича. Спб. 1803. 8°.

— Человѣкъ въ природѣ (переписка двухъ просвѣщенныхъ друзей). Спб. 1804. 12°.

— Примѣчанія на рецензію касательно Опыта Росс. Исторіи, Елагина. Спб. 1806. 8°.

— Сульоты, или Спартанцы 18 столѣтія, драма въ 5 д. Спб. 1810. 8°.

О представленіи Сульатовъ см. Воспоминанія актера И. Носова, Спб. 1857, стр. 12-я. Тамъ же сказано, что послѣдняя пьеса Н-ча, игранная на большомъ спб. театрѣ 23 мая 1832, была: Мечъ правосудія, или Надиръ Тахмасъ Кулиханъ.

Неваховичъ, Мих. Львовичъ, остроумный рисовальщикъ—карикатуристъ, издатель «Ералаша»—альбома карикатуръ. Ум. въ Одессѣ, 23 авг. 1850 г.

† Спб. Вѣдом. 1850, № 205, фельетонъ. М. Н. Лонгинова, въ Современникѣ, т. 23, смѣсь.

Невзоровъ, Максимъ Ив., писатель (р. 1762 или 1763 † 1827). Духовнаго званія, ученикъ рязанской семинаріи, изъ которой, какъ отличившійся, былъ опредѣленъ московскимъ дружескимъ обществомъ въ моск. университетъ и въ 1788 на счетъ И. В. Лопухина, принявшаго его въ масонское общество, отправленъ за границу. По возвращеніи оттуда онъ, по дѣлу Новикова, былъ заподозрѣнъ какъ мартинистъ, но по слѣдствію оправданъ. Въ 1800 онъ сопровождалъ Лопухина, обозрѣвавшаго тогда нѣкоторыя губерніи (см. его Записки) и писалъ свой путевой журналъ. Потомъ онъ служилъ членомъ канцеляріи моск. унив-та (1801), цензоромъ, начальникомъ типографіи и уволенъ былъ съ пенсією въ 1816 г.

Онъ издавалъ духовно-мистическій журналъ: «Другъ Юношества» (см. I, 322) и въ 1813 Политическій Журналъ Сохацкаго и Гаврилова.

— Богу благодарственная пѣснь Россіи. М. 1800. 4°.

— Притчи и изрѣченія Секстія Пиагорейца (перев. съ греч. на лат. Руфиномъ). (съ лат. М. 1801. 12°.

— Ода И. Александру на воспріятіе прародительскаго престола. М. 1801. 4° (Соп. 7320).

— Ода на день коронаціи И. Александра I. 1802, 4°.

— Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ въ 1800 г. ч. I. М. 1803. 12°.

— Стихотворенія—2-е изд. М. 1804.

— Любовь, лирич. стихотвореніе. П. 1803. 8°.

— Ода на случай войны съ французамп. М. 1812. 4°. (Соп. 7350 и у Берзина Доп. 150).

— Наполеонова политика или царство

гибели народной. Изд. 2-е М. 1813. 12°. (Изъ Политич. Журнала).

— Три оды: 1) на случай войны съ французами 1812 г., 2) на новый 1814 годъ, 3) на чудесныя побѣды Россіянъ. Изд. 2-е. М. 1814. 4°. (Изъ «Друга Юношества» и Моск. Вѣдом.).

У Соп. приписавъ ему переводъ книги: «Истинныя правила христіанскаго воспитанія дѣтей, предложенныя въ письмѣ, въ которомъ содержатся также начальныя основанія христіанской религіи и жизни для людей всякаго состоянія». М. 1785. 8°.

† И. Снегирева въ Отеч. Запискахъ т. 32 (1827).—Биогр. П. Безсонова въ Рус. Вѣсдѣхъ т. III (1856) и замѣтка М. Третьякова въ Моск. Вѣдом. 1857, № 59.—Посланіе его къ Поддѣву въ Библиографич. Запискахъ 1858, № 21 (о моск. масонствѣ и опроверженіе книги Плуменека о свобод. каменщикахъ). А. Галахова Историч. Христомат. II, 465.—Нѣсколько словъ о немъ въ книгѣ: Воспом. о пребываніи неприятели въ Москвѣ въ 1812 г. П. Кичеева М. 1859, стр. 99—108.—М. Лонгинова Новиковъ (М. 1867). Письмо его къ митр. Серафиму (1825) и къ князю Голицыну, относительно мистич. книгъ, въ приложеніи къ статьѣ Пыпина о Виблейскомъ обществѣ, въ Вѣстникѣ Европы 1868, т. IV, 758—768.

Невельской, Геннадій Ив., адмиралъ. Р. 25 ноября 1813. Съ юности занимаясь вопросомъ о значеніи рѣки Амура для Россіи, разрѣшеніе котораго зависѣло отъ мѣстныхъ изслѣдованій, онъ въ 1848, во время экспедиціи въ Петропавловскъ, занялся изслѣдованіемъ устьевъ Амура. Результатомъ его неутомимыхъ трудовъ было открытіе, что Сахалинъ не полуостровъ, а островъ, что устье Амура доступно для судовъ и что на юго-восточномъ берегу Охотскаго моря находится обширный рейдъ, получившій названіе залива св. Николая. Затѣмъ онъ посвятилъ 9 лѣтъ изученію приуссурійскаго и при-амурскаго края. Во время перенесенія морского управленія изъ Петропавловска на Амуръ, онъ былъ помощникомъ адмирала Завойки, перевозившаго флотъ изъ Петропавловска. По возвращеніи въ Спб. онъ былъ назначенъ членомъ ученаго отдѣленія морского техническаго комитета. Съ учрежденіемъ петерб. отдѣленія общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ его. † 17 апр.

1876 г. (Голосъ № 109).—Н. напечаталъ нѣсколько статей о прибрежїи Тихаго Океана въ Морскомъ Сборникѣ и другихъ журналахъ. По смерти его изданъ важный матеріалъ для исторїи амурскаго края въ книгѣ: «Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востоцѣ Россїи. 1849—55 гг. при-амурской и при-уссурийской край. Посмертныя записки адмирала Невельскаго». П. 1878. 8°. Съ портретомъ и 5 картами.

Подробное извлеченіе изъ этой книги въ статьѣ Русск. Вѣстника т. 134 (1878, № 3), 257—290 стр.

Невидимка, перев. съ англ. ч. I-я. П. 1775. 12°.

Невинность (Гонимая) или надеждою обманутый любомудръ; росс. сочиненіе. М. 1786. 8°. Соп. 2850.

Не-в-и-и, Н. Память Кернеру (отрывокъ). П. 1815. 8°.

Неволинъ, Конст. Алексѣев., юристъ, д. ст. сов. Сынъ священника, р. въ г. Орловѣ, вятской губ., въ 1806 г. Изъ вятской семинаріи поступивъ въ моск. дух. академію, въ 1827 г. опредѣленъ въ собственную Е. И. В. канцелярію для изученія законовѣдѣнія и потомъ посланъ для слушанія, подъ руководствомъ Савиньи, лекцій въ Берлинѣ и въ 1832 г. возвратился въ Россію и занимался во II отд. собственной Е. И. В. канцеляріи. По испытаніи на степень доктора законовѣдѣнія (1834) и представленіи разсужденія: «О философіи законодательства у древнихъ» (П. 1835. 4°, онъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность профессора энциклопедіи правъ въ университетѣ св. Владимира въ Кіевѣ, въ 1836 г. утвержденъ орд. профессоромъ, въ 1837 ректоромъ. Въ 1843 переведенъ въ спб. университетъ на кафедру гражд. законовъ, съ 1845 читалъ исторію гражданскихъ законовъ, съ 1848 преподавалъ въ училищѣ правовѣдѣнія, въ 1853 причисленъ къ III отд. собств. Е. И. В. канцеляріи, въ 1854 членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи. Сконч. 6 окт. 1855 за границею въ Бриженѣ, куда отправился лечиться.

Главнѣйшіе и обширнѣйшіе труды его: 1) Энциклопедія Законовѣдѣнія. 2 ч. Кіевъ, 1839. 8°—2) Исторія русскихъ гражданскихъ законовъ, 3 ч. Спб. 1851. 3) О пятинахъ и погостахъ новго-

родскихъ, Спб. 1853 (7-й т. Записокъ Геогр. Общества).

Андреевскій издалъ въ 1858 г. Полное собраніе сочиненій Неволина, 6 т. съ біографіею.

Въ брошюрѣ о немъ М. Усова исчислены многочисленныя статьи его. Упомянемъ здѣсь важнѣйшія въ Журн. Мин. Нар. Просв.: 1) О соединеніи теорїи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ, рѣчь, 1835, № 12; 2) Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, 1844, № 1—3; 3) О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго, 1847, № 7—11; 4) О преемствѣ велико-княжескаго кievскаго престола, 1851, № 2 и 11. Есть его брошюры: Объ успѣхахъ госуд. межеванія въ Россіи. П. 1847, и Программы преподаванія дѣйствующихъ гражд. и межевыхъ законовъ Росс. Имперіи. П. 1847.

Справ. энц. словарь VIII, 358.—Вѣстникъ Геогр. Общества г. XV (1855, № 6) и 1856, № 5.—Современникъ т. 54 (1855, № 11) отд. V.—Рус. Вѣстникъ т. I (1856, № 3), соврем. лѣтопись, стр. 136.

—Обзоръ Филарета II, 275.—Исторія унив-та св. Владимира В. Шульгина (П. 1860), стр. 71 и слѣд.

—Очеркъ служебной и ученой дѣятельности К. А. Неволина, М. Усова, П. 1855. 8° (изъ Сѣв. Пчелы № 234 и 236). — Обширная статья о немъ Т. III въ Отеч. Запискахъ 1858.—Портретная Галлерей Мюнстера П. 1860 г., 49—50 (М. Хмырова).

Неволинъ (Щастливой) или приключенія графа Александра; съ фр. П. 1783. 8°.

Невоструевъ, Капитонъ Ив., археологъ, уроженецъ вятской губ. По окончаніи курса въ моск. дух. академіи, былъ преподавателемъ въ симбирской семинаріи и отсюда вызванъ въ Московъ и опредѣленъ профессоромъ семинаріи. Онъ долго и усердно трудился надъ разборомъ и описью рукописей синодальной бібліотеки и былъ весьма свѣдущъ въ палеографіи и патрологіи. † 30 ноября 1872.

— (описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки. Отд. I. Священное Писаніе. М. 1855. 8°. (Сост. съ А. Горскимъ). Отд. II. Писанія св. отцовъ, 3 ч. М. 1857, 1859 и 1862. 8°. Отд. III. Книги богослужебныя (ч. I). М. 1869. 8°.

— Слово св. Ипполита объ антихри- стѣ, въ славянскомъ переводѣ по списку XII-го вѣка, съ изслѣдованіемъ о словѣ и о другой мнимой бесѣдѣ Ипполита о томъ же, съ примѣчаніями и приложеніями К. Невоструева. Съ видомъ памятника св. Ипполиту и снимкомъ съ рукописи. М. 1868. 8°.

— Разсмотрѣніе рецензій, явившихся на описаніе рукописей синод. бібліотеки. Спб. 1870. 8°. (Изъ сборника статей, читан. въ Отд. рус. языка и слов. т. VII).

— Сдѣланное имъ извлеченіе изъ рукописи: Списокъ съ писцовыхъ книгъ по городу Казани, напеч. совѣтомъ казан. дух. семинаріи въ 1877 г.

Некрологъ и надгр. слово свящ. Д. Кастаньскаго въ Моск. Епарх. Вѣдом. 1872, № 22.— Моск. Вѣд. 1872, Н. Г—ва. Отчетъ Академіи за 1872 г. (Спб. Вѣд. 1873, № 66). — Памяти Н—ва; Моск. Епарх. Вѣдом. 1875, № 57.— Памяти Н—ва, А. Баратынскаго, въ Правосл. Обзорѣніи 1873, № 4, извѣстія, стр. 194—197, и тамъ же 1874, II.—Объ ученыхъ трудахъ его, свящ. М. Боголюбскаго.—Статья о немъ Е. Варсова и опроверженіе ея въ Рус. Архивѣ 1873 г.

Не възмъ на вкусъ. Рѣдкая чета. Соч. російское. Изд. первое. П. 1802. 8°. (Подъ посвященіемъ буквы: И. П. В.).

Невѣдомскій, Иванъ Аван. Описаніе новой машины для тисненія монетъ, изобрѣтенной И. Невѣдомскимъ, съ приобщеніемъ описанія находящихся нынѣ въ С.-Петербуржскомъ монетномъ дворѣ печатныхъ машинъ и принадлежащаго къ нимъ воздушнаго сваряда; на рос. и франц. языкахъ. Изд. А. О. (Оленинъ). П. 1811. 4°.

Невѣдомскій, Николай Вас. Къ русскимъ, на всеобщее вооруженіе. П. 1812. 4°. Соп. 11499 и у Березина-Ширяева, Доп. 150.

— Басни и сказки. П. 1812. 8°. Издасть Д.

— Воинъ поэтъ. М. 1819. 12°.

— Лирическія поэмы. 1) Русскій Орелъ. 2) Наполеонъ. П. 1828. 8°.

Невѣровскій, Александръ Андр., генералъ-лейтенантъ, бывшій директоръ лѣснаго департамента. Ум. 13 сент. 1864, въ Лозаннѣ, на 46 году.

— Краткій историческій взглядъ на сѣверный и средней Дагестанъ до уничтоженія вліянія Лезгиновъ на Закавказье. Спб. 1848. 8°.

— О началѣ безпокойствъ въ сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ. Спб. 1848. 8°.

— Истребленіе аварскихъ хановъ въ 1834 г. Спб. 1848. 8°.

Книжный Вѣстникъ 1864, стр. 384.

Невѣста подъ фатою, или мѣщанская свадьба, опера въ 1 д. М. 1789. 8°.

Невяровскій.—Разсужденіе г. Бергаса, прежняго депутата въ представительномъ сословіи о конституціонномъ актѣ сената; съ фр. П. 1814. 12°.

Негри, Ал—дръ Федор., д. ст. сов. Родомъ грекъ, вступившій въ русскую дипломатич. службу въ 1806 г. Ум. 27 іюня 1854 г. Нѣсколько археологич. статей его и переводовъ въ Запискахъ Одесск. общ. ист. и древ., котораго онъ былъ вице-президентомъ съ 1844. Перевелъ съ франц.: 0 нынѣшнемъ просвѣщеніи Греціи, Корая. П. 1815. 8°.

Записки одесск. общ. ист. т. IV, стр. 414 (Н. Муракевича). † Мѣсяцесловъ 1855, стр. 240.

Недѣвѣцкій, Эдуардъ Фомичъ, медикъ. Воспитанникъ моск. унив.—та (1849), служилъ съ 1853 въ Ярославѣ, гдѣ съ 1870 былъ помощникомъ врачебнаго инспектора яросл. губ. Одинъ изъ учредителей ярославской лѣчебницы для приходящихъ, съ родильнымъ отдѣленіемъ; занимался микрографіею и печаталъ въ Моск. Медц. Газетѣ и иностранныхъ журналахъ. Ум. въ Монтрѣ 6 сент. 1873.

† Моск. Медц. Газета 1873, № 39.

Не для женщинъ; но для мужчинъ, или Тіами въ сокровенныхъ покояхъ моего дяди. П. 1805. 12°.

На 3 стр. нѣсколько словъ отъ „переводчика“, но не сказано, на какомъ языкѣ подлинникъ.

Недѣли (Первыя) Святаго Великаго Поста церковная служба на понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвертокъ, пяттокъ и субботу. П. 1766. 8°.

Неелова, Н. А. См. Макарова (II. 278). **Незнаюмна**, справедливая повѣсть. М. 1788. 8°. Соп. 6818.

Нейкирхъ, Ив. Яковъ, курляндецъ, род. 1803, получилъ образованіе въ дерпт. унив.—тѣ, потомъ былъ посланъ за границу и получилъ въ 1833 г. степень доктора философіи въ Лейпцигѣ. По возвращеніи изъ-за границы былъ въ Дерптѣ приватъ-доцентомъ, въ 1837 выдержалъ экза-

менъ на степень доктора философіи и опредѣленъ профессоромъ греческой словесности и древностей въ университетъ св. Владиміра. Въ 1838 онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, былъ избираемъ нѣсколько разъ ректоромъ и деканомъ. Кафедру онъ занималъ до увольненія по болѣзни въ 1868 г. Ум. 3 окт. 1870 г.

— De discrimine mimi, qui proprie dicitur, et planipediae disputatio. Dorpat, 1829.

— De fabula togata Romanorum. Accedunt fabularum togatarum reliquiae. Lipsiae, 1833.

— In Platonis Politiam quaestionum philosophicarum particula I. Lipsiae, 1834; part. II. Dorpat, 1835. 8°.

— De indicativo et conjunctivo modo in utenda quum particula disputationis pars prior. Dorpat, 1837.

— Рѣчь о важности изученія древней греческой словесности. Кіевъ, 1840.

— Dichterkanon. Ein Versuch, die vollendetsten Werke der Dichtkunst aller Zeiten und Nationen auszuzeichnen, nebst gedrängter Vorbereitung auf das Lesen der aufgeführten Schriften und Angabe der gewandtesten deutschen Uebersetzungen. Kiew. 1853.

— Historiae litterarum graecarum summarium. 1863.

В. Шульгина. Ист. ун-та св. Владиміра, стр. 116.—Кіевскій Унив. Извѣстія 1870, № 10, стр. 1—16, некрологъ и рѣчь А. Линниченко, гдѣ указаны и оцѣнены заслуги Нейкирха университету. † Кіевлянинъ 1870, № 131 и 132.

Нейманъ (Johann Georg Josias von Neumann). Р. въ Магдебургѣ въ 1780, служилъ съ 1807 въ комиссіи составленія законовъ, съ 19 дек. 1809 былъ профессоромъ русскаго права и политической экономіи въ казанскомъ унив-тѣ, въ 1811 переведенъ въ дерптскій, въ 1814 возвратился снова въ казанскій, изъ котораго въ 1817 поступилъ на службу въ деп-тъ духовныхъ дѣлъ, а 3 янв. 1818 снова въ дерптскій унив-тъ, на кафедру теоріи и практики русскаго права. Въ 1826 г., оставивъ кафедру, но сохраняя свой окладъ и званіе члена унив-та, онъ поступилъ въ собственную Е. П. В. канцелярію и занимался работами по составленію законовъ. Ум. въ царскосельскомъ уѣздѣ 13 дек. 1855.

— Principien der Philosophie und Moral. Ein Fragment. Leipzig. 1814. 8°.

— Principien der Politik. Ein Fragment. Dorpat. 1814. 8°.

— Начальныя основанія уголовного права. П. 1814. 8°.—Abriss des russischen peinlichen Rechts (übers. v. Fr. v. Essen). Herausg. mit Anmerkungen vom Verfasser. Dorpat. 1814. 8°.

— Вѣроятно его же: Исслѣдованіе правилъ Политической Экономіи по системѣ Адама Смита. Соч. профессора Ив. Неймана, изд. главнымъ правленіемъ училищъ. П. 1817. 8°.

— Ueber die Wohnsitze der ältesten Russen. Dorpat. 1825. 4°. (анонимно).

— Исслѣдованіе его о жилищахъ древнихъ руссовъ. М. 1827. Перевелъ М. Погодинъ. Веcke и Napiersky Lexicon III, 316; Nachtrag I, 77.

Нейманъ, Карлъ.—Милордъ Станлей, или добродѣтельный преступникъ. Англинская повѣсть; съ фр. 3 ч. П. 1774. 12°. У Соп. (6218) съ 1771 годомъ.

Нейманъ, Христіанъ. Опись Высочайшимъ манифестамъ, указамъ, рескриптамъ и постановленіямъ Правительствующаго Сената, помѣщеннымъ въ первой половинѣ 1809 года въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, расположенная по содержанію предметовъ, въ нихъ содержащихся. П. 1810. 4°.

Неймейстеръ, Ермолай. Краткое наставленіе въ пользу утопшимъ, или способъ сохранять жизнь таковымъ, которые по видимому кажутся уже мертвыми. П. 1797. 8°. Съ рис.

— Предложеніе членамъ 1-го отдѣленія учрежденнаго въ 1775 году при нѣмецкой церкви св. Екатерины Общества на смертные случаи отъ старшины кол. сов. и кавалера Неймейстера. П. 1816. 8°.

Неймичева, Прасковья. Историческое описаніе животныхъ, находимыхъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Россійскаго Государства, особенно въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ. Изд. Г. Дрипельманомъ и Хр. Фрибе; съ нѣм. 3 тетради, каждая съ 5 рисунками. Рига, 1807, въ л.

Оригиналъ вышелъ въ Ригѣ, въ 1806—1814, въ 8 тетрадяхъ. См. Rescke и Napiersky. Lexicon. I, 454.

Неккеръ.—О естеств. правоученія. См. К. М. (II, 139).

— О управленіи государственныхъ доходовъ Французскаго королевства; съ фр. ч. I. П. 1786. 8°. Подлинникъ въ 3 ч.

— О блаженствѣ дураковъ; съ фр. П. 1784, 16°. У Соп. (2267) съ 1774 годомъ.

— О щастіи дураковъ; съ фр. М. 1799. 16°. Смирд. 1187.

— О щастіи глупцовъ; съ фр. П. 1811. 12°. Соп. 12668.

У Соп. (12667) въ томъ же году еще переводъ Д. Г. 12°.

Неклюдовъ, Ив.—Гласъ русскаго къ человечеству. П. 1813. 12°.

Воагласы противъ Наполеона и воззваніе къ Россіи въ прозѣ.

Некрасовъ, Алексѣй.—Записки одного путешественника, или любопытное собраніе извѣстій, касающихся до жизни, занятій и жилища Бонапарте на островѣ св. Елены, съ описаніемъ сего острова, также извѣстія о главныхъ жителяхъ онаго. Съ фр. А. Некрасовъ. М. 1820. 8°.

— Сто двадцать четыре священные исторіи изъ Ветхаго и Новаго завета, собранныя А. Н., съ присовокупленіемъ къ каждой исторіи краткихъ нравоченій и размышленій. 2 ч. Изд. Ал-дра Кузнецова, М. 1820, 8°; изд. 2-е 1832; 3-е 1837; 4-е 18...; 5-е 18...; 6-е 18...; 7-е 1859, 12°; 8-е 18...; 9-е 18...; 10-е 1863; 11-е 1866, 16°; 12-е 1867 и 1869; 13-е 1871 и 1873; 14-е 1876; 15-е 1878. Въ спб. пуб. биб-кѣ всѣ, кромѣ 4, 5, 6, 8 и 9.

— Энциклопедическій и экономическій календарь. Харьк. 1821. 8°. См. II, 96а.

— Краткая рос. грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ А. Н.—Изд. Ал-дра Кузнецова. М. 1837. 12°.

Некрасовъ, Ив.—Сновидѣніе наканунѣ новаго 1821 года. П. 1821. 8°.

Некрасовъ, М.—Краткое наставленіе рисовальной науки, съ фигурами. М. 1764. 4°. Соп. 6541.

Нектарій (Николай Самойловичъ Надеждинъ). Р. въ 1817 г., окончилъ курсъ въ кievской академіи въ 1843. По полученіи степени магистра (1845) и по возведеніи въ санъ архимандрита, онъ съ 1851 по 1859 занималъ должность ректора въ семинаріяхъ: кievской, новгородской и петербургской (съ 1857). Въ 1859 назначенъ ректоромъ петерб. академіи и епископомъ

выборгскимъ, потомъ нижегородскимъ съ 22 сент. 1860 г., въ санѣ архіепископа съ 14 мая 1867; наконецъ на харьковскую кафедру 21 янв. 1868. † 7 сент. 1874 (Биржевыя Вѣд. № 219.) Былъ редакторомъ Духовной Бесѣды.

Архипастырю данъ любви и уваженія отъ паствы (адресы, поднесенные ему при оставленіи имъ нижегор. кафедры). Приложение къ газетѣ Голосъ 1869, № 126 (изъ Нижегор. Губ. Вѣдом. № 8).—Преподобный Нектарій... Некрологъ... Харьковъ, 1874. 8°. 39 стр. Изъ Харьков. Епарх. Вѣдом.

Нектарьевскій, Василій К.., протоіерей кронштадтскаго Андреевскаго собора (съ 1850), уроженецъ тверской губ., села Нектарьевскаго, маг. спб. дух. академіи. † 2 янв. 1857 г. 44-хъ лѣтъ.

— Слово въ недѣлю жепъ мироносицъ. П. 1844, и въ д. св. апостола Андрея. П. 1854.

Надгробное ему слово, М. Децло-ранскаго. Кронштадтъ. 1857. 12°. 18 стр.

Нелединскій-Мелецкій, Юрій Ал-дровичъ, повѣт. Р. въ Москвѣ 6 сент. 1752 г. Записанный по тогдашнему обычаю въ военную службу еще младенцемъ, онъ началъ ее въ 1770 г., участвовалъ въ первой турецкой войнѣ; въ 1774 г. находился въ 1-й арміи, у Каменскаго, а въ слѣдующемъ состоялъ при князѣ Репнинѣ, назначенномъ посломъ въ Царьградъ, въ качествѣ кавалера посольства. По возвращеніи въ Спб. находился въ псковскомъ полку, въ Финляндіи (1776—79), потомъ въ кievскомъ полку, съ которымъ былъ въ Брѣму. Въ 1783 онъ оставилъ военную службу и поселился въ Москвѣ, женился и вошелъ въ тамошній кругъ литераторовъ. Онъ былъ въ 1786 назначенъ директоромъ открытаго тогда главнаго народнаго училища (съ 1804 г. губ. гимназія). Имп. Павелъ зналъ его мальчикомъ и по востпествіи на престолъ немедленно назначилъ его секретаремъ для принятія прошеній, съ чиномъ ст. совѣтника, а въ 1798 безъ всякаго повода уволилъ его. Въ 1800 г. онъ однако снова принятъ на службу, и назначенъ въ чинѣ т. сов. сенаторомъ въ Москву. Императрица Марія Феодоровна знала и цѣнила Н. М-го, когда служилъ онъ при дворѣ; по кончинѣ императора переписывалась съ нимъ, выдама его въ Павловскѣ и въ 1807 поручила ему завѣдываніе учеб-

ной частью въ моск. училищахъ ордена св. Екатерины. Съ 1817 г. онъ былъ почетнымъ опекуномъ спб. опекунскаго совѣта; съ 1826 г. уволенъ отъ службы и жилъ въ Калугѣ, гдѣ сконч. 14 февр. 1829.

— Хоръ въ прославленіи П. Екатерины П. П. 4°. Безъ году у Соп. 12470.

— Сокровище Парнасса, или переводы лучшихъ стихотвореній Г. Томаса, славнаго нынѣшняго писателя и члена французской академіи, и ода Г. Берлика. П. 1778. 8°. Соп. 11115.

Подъ переводами подпись: Ю. А. Н. М., то есть Юрій Александр. Нелединскій-Мелецкій, а подъ одою: „перев. съ франц. В. Г. Р.“, вѣроятно Вас. Григ. Рубанъ.

— Стихи на кончину князя Долгорукаго-Крымскаго. П. 1782. (Кат. Трощинаскаго 4178.6).

— Ода князю Репнину на побѣду, одержанную имъ надъ Турецкими силами за Дунаемъ. П. 1791. 8°. (Соп. 7271).

— Хоръ для польскаго на случай присутствія царской фамиліи въ дождь Льва Нарышкина 1796 авг. 23 дня. (Кат. Трощинаскаго 4175. 17).

— Стихотворенія. Изд. Смирдинымъ. П. 1850. 12°.—Новое изд. П. 1876. 8°, съ портретомъ.

† Сѣв. Пчела 1829, № 27, статья С. Ч—на; въ извлеченіи въ словарь Бантыша-Каменскаго IV (М. 1836).—Нѣск. словъ о немъ М. (Макарова); Дамскій Журналъ ч. XXV (1829 № 11), 170 стр.—Опытъ Н. Греча 209.—Автобіографія въ Москвитинѣ 1844, ч. I, 262.—Очерки его жизни, бумаги и переписка его, въ Русс. Архивѣ 1867, № 1. (Сообщ. Н. Самаринымъ). Вошло въ книгу: Хроника недавней старины. Изъ архива князя Небенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго. П. 1876. 8°. Съ портретомъ. Здѣсь переписка его съ имп. Маріею Феодоровною и письмо о немъ князя П. Вяземскаго.—Русск. поэты Н. Гербеля, стр. 72.

Нелидовъ, Иривархъ. Счастіе все обманъ, горе тому, кто оно у насъ похитить желаетъ; драм. анекдотъ, Коцебу; съ нѣм. П. 1801. 16**).

— Прекрасная незнакомецъ, драмат. поѣсть Коцебу; съ нѣм. П. 1801. 12°.

* У Плавильщ. (5524) иначе: Счастіе все обманъ, горе тому, кто оно у насъ похитить желаетъ, анекдотъ А. Коцебу. Съ нѣм. Н. Нелидовъ. П. 1801. 16°.

Изд. 2-е съ приобщеніемъ пьесы: все счастіе мечта, горе тому, кто оную у насъ похищаетъ. Смоленскъ 1803. 8°.

— Аделаида, или торжество любви, Жанлисъ; съ фр. П. 1803. 12°.

Нелюбинъ, Алексій Петр., д. с. сов., старшій врачъ военно-сухопутнаго госпиталя, академикъ и профессоръ спб. медико-хирургич. академіи. † 6 апр. 1858. въ Спб-гѣ.

— Tractatus de origine et generatione in natura, atque artificiali compositione ammonii. Petrop. 1822. 8°.

— Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описаніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 2 ч. П. 1825.

— Фармакографія, или химико-врачебныя предписанія, приготовленія и употребленія новѣйшихъ лѣкарствъ. П. 1827. 8°.—Изд. 2-е: Новѣйшія открытія, наблюденія и опыты врачей, сдѣланные въ практической врачебной наукѣ въ послѣднее десятилѣтіе. Фармакографія, или химико-врач. предписанія и проч. 3 ч. П. 1830—31.—Изд. 3-е: 3 ч. 1831—1834.—Изд. 4-е: Фармакографія, или фармако-динамич. и химико-фармацевтическое изложеніе приготовленій и употребленій новѣйшихъ лѣкарствъ. 4 ч. П. 1840—42.

— Диспенсаторія секретныхъ, специфическихъ, универсальныхъ и патентованныхъ врачебныхъ средствъ. П. 1831. 8°.

— Гемостативъ, или цѣлительная, кровь останавливающая жидкость. П. 1840. 8°.

— Статьи по медицинѣ въ Энци. Лексиконѣ Плюшара.

— Краткая фармакографія или фармако-динамическое и химико-фармацевтическое изложеніе приготовленія и употребленія новѣйшихъ лѣкарствъ. П. 1852. 8°.

— Пространная фармакографія... П. 1853.

† Протоколы засѣд. общ. русс. врачей 1858, № 13, стр. 343—359.

Немировъ, Сергій Александр., изъ студентовъ моск. унив-та (1799), докторъ медиц. (1804) и адъюнктъ моск. унив. по кафедрѣ общей терапіи; съ 1808 экстр. профессоръ. † 1810.

Diss. sistens physiologiam et pathologiam ventriculi. М. 1804.

— Primae lineae pathologiae generalis. М. 1806.

— () женщинахъ, ихъ состояніи у различныхъ народовъ и вліяніи на общественный порядокъ, Сегюра. 3 ч. М. 1805—1806. 12°. Съ картинками.

— Письма, мысли и избранныя творенія Принца де Лянн, изданныя Сталь Голштейнъ и Пропакомъ. Съ фр. 10 ч. М. 1809—1810. 8°. (Пер. съ Снегиревымъ). Продолженіе:

— Избранныя философическія, политическія и военныя творенія Принца де Лянн, изданныя однимъ изъ его пріятелей. 2 ч. М. 1810. 8°.

У Сопикова подъ № 8147 и 8310 ему приписаны переводы:

— Историческія письма о Франціи въ 1805 и 1806 годахъ, содержащія въ себѣ любопытныя и до нынѣ неизвѣстные анекдоты о новомъ Сент-Клутскомъ дворѣ; съ фр. 2 ч. 1807. 12°.

— Плутархъ для юношества, или житія славныхъ мужей всѣхъ народовъ отъ древнѣйшихъ временъ до нынѣ; П. Блашарда; съ фр., съ присовокупленіемъ живописанной знаменитѣйшихъ россіянъ, бывшихъ какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена. 10 ч. М. 1808—1809. 12°.— Изд. 2-е испр. и умнож. М. 1814. 12°.— Изд. 3-е испр. 12 ч. М. 1823. 12°.

Биогр. Словарь Моск. професс. II, 155 (Анке).

Ненарокомовъ, Уаръ Сергѣевичъ, старшій учитель богословія въ тульской семинаріи, каедральный протоиерей, извѣстенъ былъ какъ отличный латинистъ, такъ что даже импровизировалъ по-латыни. † 1811.

— Примѣчанія и объясненія на Пасхалию. М. 1804. 4°.

Объ немъ упомянуто въ книгѣ Афремова: Ист. Обзорніе Тульской губерніи (М. 1850), стр. 81.

Нешмертъ, Петръ Юліевичъ, хирургъ, докторъ медиц., профессоръ слѣд. медико-хирург. академіи. Ум. 2 июля 1858, 39 лѣтъ, въ Павловскѣ († Съвер. Пчела 1858, № 151).

Ненависть (побѣжденная любовью. См. Р. И.—торжествующая). См. Б. Г. (I, 74).

Неофитъ (Никифоръ Докучаевъ-Платоновъ), сынъ дьякова, воспитанникъ и съ 1802 учитель троицкой семинаріи, потомъ (1804) спасо-виоанской, съ 1812 префектъ троицкой, а съ 1814 виоанской семинаріи,

архим. монастырей: Высоцкаго и моск. Знаменскаго (1814—1816), ректоръ законоспаскаго училища, въ окт. 1816 переведенъ въ Борисоглѣбскій монастырь яросл. епархіи и опредѣленъ ректоромъ яросл. семинаріи. Въ 1821 авг. 15 хиротонисанъ епископомъ въ Архангельскѣ, гдѣ скончался 8 июня 1825. Онъ былъ любитель исторіи, переписывался съ графомъ Н. П. Румянцевымъ; возобновилъ веденіе памятныхъ книгъ по епархіи и первый подалъ мысль о памятникѣ Ломоносову. Хорошій проповѣдникъ.

— Melos mundi vale dicentis. М. 1810.

— Слова: 1, на д. свящ. коронаціи... Н. Александра I-го 1810 сент. 15 д. М. 1811. 4°,—2, на день восшествія на престолъ Г. Н. Александра Павловича. П. 1821. 8°,—3, рѣчь, говор. при нареченіи во епископа. П. 1822,—4, слово при вступленіи на паству. П. 1822,—5, слова, гов. въ высокаторжественныя дни, при погребеніи губернатора Перфильева, въ д. поминовения по генералъ-губернаторѣ. П. 1823 и 1824.—6, Слово и рѣчь надгробныя.

Отеч. Записки 1829, апр. стр. 63.—Журналь мин. нар. просв. т. 58, V, стр. 75, Боричевскаго.—Филарета. Обзоръ II, 212.—Смирнова Ист. Троицкой сем. 500.—Описание Знаменскаго монастыря, арх. Сергія (М. 1866, стр. 98).

Неофитъ (Николай Пет. Соснинъ), сынъ священника въ Ярославѣ, род. въ 1794, учился въ яросл. семинаріи и въ моск. дух. академіи (съ 1816), потомъ былъ учителемъ въ костромской семинаріи (1820), послѣ постриженія въ монашество (1825) инспекторомъ и профессоромъ философій въ псковской, въ 1826 ректоромъ въ архангельской и профессоромъ богословскихъ наукъ; къ 1828 опредѣленъ настоятелемъ второкласснаго Крестнаго монастыря. въ 1830 ректоромъ и профессоромъ богословія во владимірской семинаріи и настоятелемъ переславскаго Давилова монастыря. Въ 1836 нояб. 15 онъ былъ назначенъ епископомъ старницкимъ, викаріемъ тверской епархіи, въ 1838 апр. 23 переведенъ епископомъ въ Вятку, потомъ въ 1851 марта 29 назначенъ архіепископомъ пермскимъ и верхотурскимъ. Ум. въ селѣ Невьянскомъ, близъ Верхотурья, 5 июля 1868 г.

† Русск. Вѣдом. 1868, № 156 (Письмо изъ Перми).—Въ описаніи переславска-

го Данилова монастыря, А. Свирѣлина (М. 1860), стр. 95, его послужной списокъ. — Объ іерархахъ пермской епархіи съ 1800 до 1861. Спб. 1861, стр. 80—82. — Никитникова: іерархи Вятской епархіи, стр. 88. — Великопермская епархіа. Е. Попова (Пермь 1879), стр. 262—269.

Неплюевъ Ив. Пв. (р. 1693 † 1773), при П. Антѣ посланъ былъ въ Царьградъ, а въ ц. П. Елисаветы былъ съ учрежденія оренбургской губерніи съ 1744 по 1753 оренб. губернаторомъ.

— Онъ оставилъ записки о Петрѣ Великомъ, напечатанныя въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, Голикова, изд. 2-е т. XV, стр. 248—270 и полнѣе, — но однако съ измѣненіями въ слогъ, — въ Отеч. Запискахъ Свннйна, ч. XV, XVI, XIX, XXII, XXIV и XXV (1823—1826).

Объ немъ въ Словарѣ Вантышъ-Каменскаго, т. II (1847), въ Исторіи ц. Петра, Устрялова и въ статьѣ П. Пекарскаго въ Современникѣ т. 50 (1855, № 4) II, 63—66.

Неплюевъ, Н. — Слово похвальное французскимъ офицерамъ, умершимъ на войнѣ въ 1741 г., соч. Волтера. М. 1787. 8°.

Не прямо въ глазъ, а въ самую бровь. П. при Имп. тип. 1790. 12°.

Послѣ ст. 144: „Продолженіе первое“, а въ концѣ: „конецъ перваго продолженія и первой части“. — У Соп. (6833): Соч. Н. Осипова съ годомъ изданія 1795; у Евгенія (Словарь II, 109) годъ изданія 1794

Нерасудный, комедія въ 1 д. М. 1802. 8°. (Плавильщ. 5768).

Нератовъ, Мих. Степ. — Краткое историческое извѣстіе объ управленіи Молдавіи съ начала основанія сего княжества до 1790 г.; П. 1807. 12°.

Нерлихъ, Ѳ. — Журналъ для фортошана на 1811 г., содержащій въ себѣ русскія пѣсни, съ варіаціями; 12 тетр. (Соп. 3797).

Нерсесъ. — Молитва Нерсеса, арменскаго патріарха; переводъ съ арменскаго. П. 1786. 12°. (Соп. 6279).

Нерѣшимость, или жизнь Сира Эдуарда Балсена, баронета. Англ. ром., съ фр. 3 ч. М. 1802. 12°.

Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, изъ стариннаго дворянскаго дома въ Вестфалии, сынъ русскаго посланника въ Лиссабонѣ, гдѣ р. 14 дек. 1780 г.; записанъ былъ въ молодости въ морскую

службу, потомъ въ гвардію, съ 1800 при дворѣ, по воцареніи И. Александра по дипломатической службѣ, съ 1811 статсъ-секретарь, съ 1816 управляя министерствомъ съ графомъ Валодинстріа (до 1821); съ 1828 въ санѣ вице-канцлера, съ 17 марта 1845 канцлеромъ. † 1862.

— Оставилъ записки, изъ которыхъ отрывокъ, обзоръ политическихъ событій XIX вѣка до заключенія мира въ 1814 г., былъ въ Русс. Вѣстникѣ т. 59 (1865, № 10), стр. 519—568. На нѣмецкомъ: Des Russ. Reichskanzlers Grafen Nesselrode Selbstbiographie. Deutsch von K. Klevesahl. Berlin 1866. 8°. — Объ нихъ см. замѣтку въ Journal de St. Pétersb. 1866. № 32.

Нестеровскій, Николай. — Сравненіе Русской Правды съ Судебникомъ. Харьковъ 1817. 4°. (Изъ соч. студентовъ харьков. унив-та).

Нестеровъ, Ап. — Отецъ убійца дочери, или слѣдствіе скорого мщенія. М. 1806. 18°. (Соп. 7983).

Несторъ. — См. Лѣтопись. Библіотека Россійская (I, стр. 88). Также Д. Языкова (переводъ изданія Шлецера); см. также Патерикъ.

Лѣтопись его, по списку инока Лаврентія (изъ библіотеки Музина-Пушкина), была начата изданіемъ по порученію моск. общества исторіи и древ. профессорами Х. Чеботаревымъ и Н. Черепановымъ. Съ 1804 по 1811 г. напечатано 12 листовъ (80 стр. 4°). Эка. въ Чертковской библіотекѣ (см. Соп. № 12948). Потомъ въ 1811 предпринялъ изданіе ея профес. Тимковскій и отпечатавъ 13 листовъ, которые въ 1812 году сгорѣли. Впослѣдствіи вышла Лѣтопись Несторова по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, прерывающаяся 1019 годомъ; издалъ Тимковскій. М. 1824. 4°.

Полное изданіе въ собраніи русс. лѣтописей, изд. археогр. комиссією.

Чтенія въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. I-я. 1873—1877. Подъ ред. В. Иконникова. Кіевъ 8°. Съ 4 табл.

Иностранныя изданія: Scherer J. V. Des heiligen Nestor, und der Fortsetzer desselben älteste Jahrbücher der russ. Geschichte. Nach der zu St. Petersburg. in slav. Sprache nach d. Königsbergischen Handschrift gedruckten Ausgabe übersetzt... Leipzig, 1774. Nestor. Textum russoico-slovenicum. Edidit F. Miklosich. Vindobona, 1860. — N. Latopis. Stary tekst Lawrentego... przep. I. Kotkowski. Kijów, 1860. — Letopis rusky. Přeložil K. I. Erben. Praha, 1867. — Russische kronike,

oversat og forklaret af C. Smith. Kjøbenhavn 1869. La chronique de Nestor trad. en français d'après l'édition I. de St. Pétersb. (manuscrit de Koenigsberg), accompagnée de notes etc. par L. Paris. 2 v. Paris, 1834.

— Краткое изслѣдованіе о патерикѣ преп. Нестора, предложенное въ рѣчи Р. Θ. Тимковскаго. Записки общества ист. и древ. I (М. 1815) 53—74.

— Вр-ва, Н. О Несторѣ и продолжателяхъ его лѣтописи. Вѣстникъ Европы, ч. 53 (1810, № 20), стр. 279.

— Объясненія двухъ мѣствъ въ лѣтописи Н-ра, М. Погодина. Записки моск. общ. ист. III (1826 г. кн. 2), стр. 89—99. Тамъ же IV (1828, I), стр. 143—166.

— Объясненія нѣк. мѣствъ, барона Г. фонъ-Розенкампа.

— О Византійскомъ источникѣ Н-ра. П. Строева. Тамъ же, стр. 167—183.

— О недостоверности древней русской исторіи. Соч. С. Скромненки (С. Строева). П. 1834. 8^о. — (Изъ Сына Отеч. и Сѣв. Архива 1834).

— О мнимой древности, первобытномъ состояніи и источникахъ нашихъ лѣтописей. Соч. С. Скромненки. П. 1835. 8^о. (Изъ Сына Отеч.).

— Кто писалъ нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи. С. Скромненки. Сыпъ Отеч. и Сѣв. Архивъ 1835 ч. 47.

— Нѣсколько словъ объ изданномъ въ Парижѣ переводѣ росс. лѣтописей: La chronique de Nestor par L. Paris. Сѣв. Пчела. 1835. № 166 и 167.

— О русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ, по 1240 годъ. Матеріалы для исторіи росс. словесности. В. Перовщикова. П. 1836. 8^о. V и 59 стр.—Перепечатано съ нѣкоторыми переменами и прибавленіями въ трудахъ И. Росс. Академіи, ч. IV (1841), стр. 77—130.

— Несторъ. Историко-критическое разсужденіе о началѣ русской лѣтописи, М. Погодина. М. 1839. 8^о.—Тоже въ изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ его 1846 г. т. I. На нѣмецкомъ въ 10 т. 1844 г. „Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs, въ переводѣ Лёве.

— Оборона лѣтописи русской Несторовой отъ навѣта скептиковъ. П. Бутова. П. 1840. 8^о. VI, 462 и LXVIII стр.

— Его же. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ. лѣтописцѣ русскомъ. П. Б.—П. 8^о. 52 стр. (Изъ Современника 1850).

— Кубарева, Несторъ, первый писатель русской исторіи. Въ Русск. Историч. Сборникѣ т. IV (1842) кн. 2, II стр. и 357—437.

— Духъ Нестора, или избранныя мѣста изъ его сочиненій: убіеніе Бориса и Глѣба, изъ житія Θεодосія. Тамъ же, стр. 438—477.

— Иванова, Обзоръ временниковъ

и хронографовъ. Въ Запискахъ каз. унив-та 1843, кн. II и III.

— Бѣляева, Н. О хронологіи Нестора и его продолжателей. Чтенія моск. общ. ист. и древ. годъ II, кн. 2, 1846, I, 23—38.

— Бѣляева, Н. О Несторовой лѣтописи. Чтенія. 1847, № 5, Изсл. 1—72 стр.

— П. Хавскаго. Хронологія вообще и въ особенности хронологія Нестора и его продолжателей. Чтенія. 1847. № 3, Смѣсь, 46—48.

— Его же. Русскія лѣтописи по Лаврентьевскому списку съ 1111 по 1169. Временникъ моск. общ. ист. и древ. кн. 2. 1849 и отдѣльно, 26 стр.

— П. Казанскаго: еще вопросъ о Несторѣ, можно ли думать, что писатель житія преп. Θεодосія Печерскаго и лѣтописи, извѣстной подъ именемъ Несторовой, есть одно и то же лицо? Чтенія, кн. I, 1849.

— Его же. Дополненія къ вопросу о Несторѣ. Тамъ же 1849, кн. 3.

— Его же. Критич. разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о лѣтописи Нестора. Тамъ же кн. VII. 1850.

— Его же. Объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи Нестора. Тамъ же кн. XIII, 1852.

— С. Шевырева. Замѣчанія на критич. разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о лѣтописи Нестора. Тамъ же 1851 г. кн. X.

— В. Полъзнава. — Библиографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей. П. 1850 г. 8^о. 148 стр. (Изъ Журнала мин. нар. просв.).

— О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ. Соч. М. Н. Сухомлинова. П. 1856. 8^о. 230 стр. (Изъ 3-го тома уч. записокъ II отд. Академіи).

(Въ концѣ обозрѣны пособія при изученіи лѣтописи Нестора. Пользуемся здѣсь этими указаніями, дополнивъ ихъ нѣк. статьями, которыя не указаны г. Сухомлиновымъ, вѣроятно по неважности ихъ для изученія Нестора).

— Житіе Θεодосія, игумена Печерскаго, списаніе Нестора по харатейному списку XII в. моск. Успенскаго собора, съ разнословіями по многимъ другимъ, 3-мя списками и предисловіемъ О. Бодянскаго. Чтенія 1858, кн. 3-я, VI и 31 стр.

— Чтеніе о жизни и о погубленіи и о чудесахъ свягую и блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба, творенія преп. Нестора, по харат. списку моск. син. бібліотеки съ разнословіями, по нѣкоторымъ другимъ и съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Чтенія 1859 г. кн. I, 19, 24, и XXVIII стр.

— Несторово житіе св. Θεодосія, какъ историческій источникъ. М. П. Погодина. Историч. Чт. кн. IV (1861) стр. 153—183.

— Несторово житіе св. Θεодосія, какъ историческій источникъ. М. П. Погодина. Спб. въ тип. Академіи 1861 г., 8°. 31 стр. (изъ 4 выпуска Иавѣстій П. отд.). Объ этой статьѣ см. Русс. Вѣстникъ 1861, № 4, и Современ. Лѣтопись 1861, № 25.

— Былъ ли Несторъ русскій лѣтописецъ полякъ и уніята? Вѣстникъ юго-запад. и зап. Россіи 1862, № 3, стр. 158—175.

— De Nestore, regum russicarum scrittore, thesim proponerat L. Leger. Lutetiae Parisiorum, apud Franck. 1868. 8°.

Нетомицкій.—De tussi convulsiva. Charkov, 1812, 8°.

Неттельбладтъ, Даниль.—Начальное основаніе всеобщей естественной юриспруденціи, принаровленное къ употребленію основанія положительной юриспруденціи; съ лат. М. 1770, 8°.

Неудачливый въ любви подъячій, комедія (?). М. 1790.

У Сопик. (5493) безъ имени между комедіями, а подъ № 7458 между операми, съ именемъ автора И. Нехачина, какъ и у Смирдина (7899).

Неумѣстности (0) въ сладострастіи. (См. Бахерахтъ I, 27).

Нехачинъ, Ив. Васильевичъ. — Мода утираетъ слезы плачущихъ петиметровъ, щеголихъ и всѣхъ власти ея исполнителей. М. 1793. 8°.

(Комич. поэма въ стихахъ).

— Историческій словарь: російскихъ государей, князей, царей, императоровъ и императрицъ, въ которомъ описаны ихъ дѣянія, кончина, мѣста погребенія, имена ихъ супруговъ и дѣтей, съ приложеніемъ двухъ родословныхъ съ княжескими російскими гербами; М. 1793. 8°.

— Неудачливый въ любви подъячій, опера въ 2 д. М. 1795 г. 12°. По Соп. (7458) въ 1790 г.

— Ядро исторій государя Петра Великаго, перваго императора всеросійскаго, съ присовокупленіемъ описанія монумента, воздвигнутаго въ память сему отцу Отечества Екатериною II, Великою, и съ краткою исторіею сына его, царевича Алексѣя Петровича. М. 1795. 8°.

— Новое краткое понятіе о всѣхъ наукахъ, или дѣтская настольная учебная

книга; 4 ч. М. 1796—1797. 8° (у Соп. № 8532 безъ имени издателей).

— Пожертвованія на составленіе и вооруженіе въ Россіи земскаго войска. М. 1808. 8°. (Соп. 13060).

— Новое ядро російской исторіи отъ самой древности росіянъ и до нынѣшнихъ дней благополучнаго царствованія Екатерины II, Великія, на пять періодовъ раздѣленное; 2 ч. М. 1795. 8°.—Тождъ изданіе второе, исправленное, дополненное и доведенное до дней царствованія Александра Павловича. 3 ч. М. 1809—1810. 8°.

У Соп. (5491) ему ошибочно приписана комедія „Неслышанное диво“, соч. Судовщикова.

Нехотѣновъ, Мих.—Ода его Высоко-Графскому Сіятельству Генералъ Аншефу Петру Ив. Палину, которую въ знакъ своего усердія приносить Московской Академіи краснорѣчія студентъ. 1775, въ л. Соп. 7268.

Нечаевъ, Ал-дръ Евѣиміевичъ, протоіерей московской Софійской, что на набережной церкви, магистръ (7 курса) моск. дух. академіи и бакалавръ; долгое время былъ ректоромъ донскаго училища, состоялъ на службѣ 41 годъ. Сконч. 16 мая 1871. (Моск. Вѣдом. № 106).

Нечаевъ, Ал-дръ Ив. (р. 1779 † 3 янв. 1851), сынъ священника казанской губ. Ив. Сем. Лебединскаго, воспит. казанской семинаріи, въ которой получилъ фамилію Нечаева, и казанской академіи, въ которой былъ потомъ помощникомъ инспектора и учителемъ рисованія, наконецъ протоіерей казанскаго собора (1817) и профессоръ церковной исторіи въ казанскомъ унив-тѣ съ 1820 и богословія съ 1823 до 1837 г.

† Отчетъ Каз. Унив. 1850—51 г. Извлечение въ Журналѣ мин. н. проsv. 1852, II, стр. 35—38.

Нечаевъ, Василій Никитичъ. Китайскій сыротъ, трагедія въ 5 д. Волтера; съ фр. стихами. П. 1788. 8°.

Нечаевъ, Василій, сержантъ измайловскаго полка. Ода на бракосочетаніе вел. князя Александра Павловича и вел. княгини Елисаветы Алексѣевны. П. 1793. 4°. 10 стр.—Ode sur le mariage de son Altesse J. le Gr. Duc Alexandre Pavlovitch par Maselet.—Ода на бракосочетаніе Е. И. В. Г. Великаго Князя Александра Павловича....

перевель... Василій Нецаевъ. П. 1793. 4°. 6 стр.

Нецаевъ, Ив.—Прозаческая похвальная пѣснь всѣмъ тварямъ, изъ соч. Гервея; съ англ. Псковъ. 1805. 12°.

Нецаевъ, Ив. Алексѣевичъ, священникъ. Новые разговоры латинскіе и русскіе въ пользу юношества. М. 1819. 12°.

Нецаевъ, Матвѣй Гавр., ярославецъ, толяковской слободы посадскій человекъ.—Его хожденіе во св. градъ Іерусалимъ (1721 г.) издано Н. Барсовымъ по рукописи спб. публ. биб-ки: Путешествіе... Нецаева. Варшава, 1875. 8°.

Помѣщено также по другой рукописи въ Ярославскомъ Лит. Сборникѣ 1849.

Нецаевъ, Павелъ.—Размышленія и нравочительныя правила графа Оксенштинна; съ фр. П. 1771. 8°. Подъ предисловіемъ: П. Н.

—Исторія о богатѣхъ и баснословныхъ герояхъ, также большихъ и меньшихъ языческихъ богатѣхъ, І. Ювенція; съ лат. М. 1789. 8°.

Нецаевъ, Петръ.—Ея И. В-ву Екатерину Вторую... на высокоротж. день возшествія Ея В. на всеросс. престолъ всеподданнѣйшее приношеніе іюля 28 дня 1792 г. 4°. Соп. 7354.

Нецаевъ, Петръ.—Опытъ нравочительной философіи, показывающей истинныя къ спокойствію человѣческому средства, де-Мопертюж; съ фр. П. 1777. 8°.

Нецаевъ, Степанъ Дм., сенаторъ, членъ общества любителей росс. словесности (съ 1818) † 5 сент. 1860, въ Москвѣ. Статьи его печатались въ москов. журналахъ, между прочими въ Вѣстникѣ Европы. Отдѣльно изданъ, кажется, только переводъ его: Пифагорейскія жены, Виланда. М. 1817. 8°.

Нецаевъ, Степ. Яковл., заслуженный профессоръ физики и химіи въ спб. медико-хирургич. академіи. По окончаніи курса въ академіи (1817) и заграничнаго путешествія, онъ въ 1822 г. назначенъ былъ адъюнктомъ химіи, а по защищеніи докторской диссертациі утвержденъ въ 1828 г. профессоромъ. Преподавалъ также физіку и химію въ артиллерійскомъ училищѣ (1827—1837) и физіку и математіку въ академіи (1833—1843). Кромѣ того занимался и практикою медицинскою. Въ 1844 онъ былъ уволенъ изъ академіи. † 13 мая 1862.

— Статьи его въ Военно-медицинскомъ Журналѣ и въ Трудахъ общ. русск. врачей въ Спб.—гѣ.

— Tentamen physiologico-physicum de calore animali. Petrop. 1828. 8°.

Нещастіе отъ ленточки, историч. повѣсть XVIII вѣка. М. 1802. 12° (Мерсье)?

Нещастія (Полезныя), или исправившіяся честолюбивыя; историч. и нравочит. повѣсть; съ фр. П. 1776. 8°.

Нещастливецъ (Щастливый). См. Т. И—я.

Неѣловъ, Матей, капитанъ.—Подлинное описаніе жизни французскаго мошенника Картуша и его сотоварищей, собранное изъ производимыхъ надъ нимъ процесныхъ пунктовъ и другихъ вѣроятныхъ увѣдомленій. Съ нѣм. П. 1771. 8°. Съ портретомъ.

См. Матеріалы Губерти, № 174. У Соп. (7684) ошибочно съ 1777 годомъ.

Н. И.—Выкладчикъ безъ пера. См. Новиковъ Ив.

Н. И.—Побѣгъ отъ долговъ, или раскаявшійся мотъ, комедія въ 1 д.; соч. И. Н.... М. 1792. 8°.

Н. И.—Жизнь и военныя дѣйствія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго; перев. съ нѣм. изд. И. Н.—М. 1800. 12°. Изд. 2-е М. 1801. 8°.

Н. И.—Письма принцессы Гонзаль: объ Италіи, Франціи, Германіи и изящныхъ искусствахъ; перев. И. Н. 2 ч. М. 1803. 12°.

Н. П.—Способъ научиться самимъ собою географіи. Изданъ И. Н.—М. 1798. 16°. Съ 37 картами.

У Соп. (11257) безъ буквъ И. Н., которыя указаны въ книгѣ Весина: Ист. Обзоръ учебниковъ... (П. 1877) стр. 92.

Никаноръ (Николай Клементьевскій), сынъ священника Сергіева-посада. Р. въ 1787, учился въ троицкой лаврской семинаріи съ 1797 г. и былъ въ ней учителемъ; въ 1813 переведенъ проповѣдникомъ въ моск. академію; 31 октяб. 1814 назначенъ намѣстникомъ Троицко-Сергіевой лавры и 8 ноября архимандритомъ Виоанскаго монастыря, въ 1818 ректоромъ виоанской семинаріи, въ 1826 марта 28 епископомъ въ Ревель, въ 1831 г. 6 авг. въ Калугу, въ 1834 г. сент. 5 пожало-

ванъ архіепископомъ мнвскимъ, въ 1840 г. янв. 28 переведенъ въ Житомиръ, въ 1843 г. янв. 17-го въ Варшаву, въ 1848 г. ноябрь 20 назначенъ митрополитомъ новгородскимъ и петербургскимъ. † 17 сент. 1856 г.

— Слова и рѣчи. П. 1857. 8°.

С. Смирнова: Исторія слав.-греколат. академіи 318 и его же Исторія троицкой семинаріи 517.—Обзоръ арх. Филарета, П, 276.—Очеркъ жизни его (А. К.) въ Христ. Чтеніи 1856 г. стр. 289—323 (оттискъ на 35 стр.). † Мѣсяцесловъ на 1858, стр. 252.—Послѣдніе дни и кончина его, Спб. Вѣдомости 1856, № 227. (Оттискъ 12°, 10 стр.). Очеркъ жизни въ Живописномъ сборникѣ, стр. 493—501.—Иллюстр. Газета т. 22 (1868, № 40).

Никаноръ (Нещастный), или приключеніе російскаго дворянина Г.... Часть 1-я. П. 1775. 8°.—Изд. 2-е.—2 ч. М. 1787—89. Соп. 6858 и 59 и 3 ч. М. 1787—1789. Смирд. 8417.

Вѣландскій въ журнальной замѣткѣ, въ Мольвѣ 1835 г. № 45—47, на стр. 332, называетъ авторомъ этого романа извѣстнаго Магвѣя Комарова, но въ цѣлауру представилъ книгу Степанъ Пономаревъ. (См. 18-й Вѣкъ, стр. 442 и 444).

Никаноръ, соборный іеромонахъ.— Слово при погребеніи управляющаго московскимъ архивомъ госуд. коллегіи ин. дѣлъ.... Николая Николаевича Бантышъ-Каменскаго, говоренное въ церкви Живоначальной Троицы, что на Хохловкѣ, генваря 23 дня 1814 г. М. 1814. 4°.

Никитенко, Александръ Васильевичъ. Уроженецъ бирюченскаго уѣзд., воронежской губ. (р. въ мартѣ 1805), ученикъ воронежскаго уѣзднаго училища. Когда въ Острогожскѣ было открыто сотоварищество библейскаго общества, Н. былъ избранъ секретаремъ и произнесъ рѣчь, которая обратила на него вниманіе министра, князя А. Н. Голицына, вызвавшаго его въ Петербургъ. Князь помѣстилъ его въ унив.—тѣ, назначилъ ему денежное пособіе. Будучи студентомъ, Н. напечаталъ въ Сынѣ Отечества 1826 г. статью: «о продолженіи нещастій», и читалъ на актѣ: «о политической экономіи». Окончивъ курсъ въ 1828, онъ поступилъ на службу въ канцелярію почитателя. Съ 1830 онъ преподавалъ въ унив.—тѣ теорію о народномъ богатствѣ по Адаму Смиту и уже въ званіи адъюнкта

(1832) написалъ соч. о главныхъ источникахъ народнаго богатства. Преподаваніемъ своимъ русской словесности въ высшихъ классахъ института ордена св. Екатерины (1839—1844) онъ обратилъ на себя вниманіе начальства и педагоговъ. Ему предложена была кафедра словесности въ унив.—тѣ и 26 авг. 1832 г. онъ произнесъ увлекательную вступительную рѣчь: «о происхожденіи и духѣ литературы», напеч. въ Сынѣ Отеч. Замѣчательны были и новостью взгляда, и живостью изложенія его лекціи объ изящномъ. Въ 1834 онъ былъ утвержденъ экстр. профессоромъ, въ 1837 удостоенъ степени доктора философіи по представленіи разсужденія: «о творящей силѣ въ поэзіи, или о поэтическомъ геніи», а въ 1850 получилъ званіе орд. профессора по кафедрѣ русской словесности. Онъ оставилъ кафедру 1 іюня 1864 г. Кромѣ теоріи словесности, онъ принялъ въ 1850 отъ Плетнева преподаваніе исторіи русской литературы, Впрочемъ только новаго «я періода, съ Петра Великаго. Онъ произнесъ нѣсколько рѣчей на актахъ. Кромѣ унив.—та и екатериин. института, Н. преподавалъ словесность во многихъ уч. заведеніяхъ, участвовалъ въ комитетахъ объ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній и другихъ, былъ 15 лѣтъ (1833—1848) цензоромъ, былъ членомъ комитета о драматич. пьесахъ (съ 1856), директоромъ дѣлопроизводства комитета по дѣламъ книгопечатанія, потомъ членомъ совѣта мин.—ва вн. дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія (1862—1865). Сверхъ этого онъ занималъ разныя административныя должности. Въ первые годы управленія министра Норова онъ состоялъ при немъ для исполненія особенныхъ порученій (съ 12 дек. 1853) и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ постановленіяхъ мин.—ва въ то время. Ум. 21 іюля 1877 г.

Журнальныя статьи его относились къ литературѣ или біографіи. (Онѣ указаны въ статьѣ о немъ А. Бычкова).

Въ 1846 онъ велъ отдѣлъ критики въ Библиотекѣ для Чтенія. Въ 1840 и 1841 редактировалъ Сынъ Отечества. Въ 1846 при переходѣ Современника отъ Плетнева къ Панаеву и Некрасову онъ былъ редакторомъ его до 1848 г. и помѣстилъ въ немъ нѣсколько статей. Съ 1856 до 1860 былъ редакторомъ Журнала мин. и проsv..

а съ 3 ноября 1861 по 6 июля 1862 редакторомъ Сѣверной Почты. Участвовалъ въ редакціи Энциклопед. Лексикона Плюшара и сборниковъ: Складчина (1874) и Братская помощь (1876). Онъ былъ съ 1853 членомъ-корреспондентомъ, а съ 1855 орд. академикомъ по отд. русс. языка и словесности академіи наукъ и ему часто поручали разборы драматич. пьесъ, представляемыхъ на конкурсъ уваровскихъ награда, и составленіе отчетовъ рус. отд. академіи; онъ также исполнялъ нѣкоторыя административныя обязанности въ академіи.

— Жизнеописаніе дѣвицы Кульманъ. П. 1835. 8°. Съ портретомъ (изъ Библіотеки для чтенія).

— Похвальное слово Петру Великому, рѣчь. 1838.

— Рѣчь о критикѣ. П. 1842.

— Опытъ исторіи русской литературы. 1-я книга. Введеніе. П. 1845. 8°.

— О басняхъ Крылова въ художественномъ отношеніи. 1868. 8° (Записки акад. н., т. XIV и тоже въ Спб. Вѣдом. 1868, № 39 и 42).

— Значеніе Ломоносова въ отношеніи къ изящной русской словесности.—Рѣчь въ торж. собраніи акад. н. 6-го апр. 1865. 8°. (Журналъ мин. н. пр. № 5).

— Отчеты отдѣленія русс. языка и словесности за 1856, 1858, 1861—1863, 1866—1877 гг. 8° (оттиски изъ Записокъ академіи).

— Жуковский со стороны его поэтического характера и дѣятельности. П. 1853.

— Воспоминаніе о бывшемъ президентѣ академіи наукъ гр. Д. Н. Блудовъ. Рѣчь. 8° (изъ Записокъ академіи т. V, 1864.—Тоже въ Спб. Вѣдом. № 66).

— М. П. Вронченко (біогр. очеркъ). 1867. 8° (изъ Журнала мин. н. проsv., т. 136).

— А. И. Галичь, бывшій профессоръ спб. унив.-та. П. 1869. 8°. (Изъ Журнала мин. н. проsv., т. 141).

— Сикстинская Мадонна Рафаеля. М. 1857. (Рус. Вѣстникъ).

— О началѣ изящнаго въ наукѣ. Рѣчь. П. 1854.

— О творящей силѣ въ поэзіи, или о поэтическомъ геніѣ. П. 1836.

— Три литературно-критическіе очерка. П. 1866.

Исторія спб. унив.—та В. Григорьева, стр. 53, 90, 99, 105, 115, 128, 231—240, 299, 310, 326, 379.—Воспоминанія о спб. унив. Фортунатова, въ Русс. Архивѣ 1869. † Новое Время 1877, стр. 1877.—Изъ отчета по отд. русс. языка, сост. А. Бычковымъ, въ Журналѣ мин. н. проsv. 196 (1878, № 3), отд. 4, стр. 14—34.

Никитинъ, Ал—дръ Никитичъ, изъ воспитанниковъ спб. воспитат. дома, въ которомъ служилъ всю свою жизнь, такъ какъ былъ опредѣленъ въ него по окончаніи курса въ медико-хирург. академіи гѣкаремъ въ 1814 г. Въ 1854, по измѣненіи штата воспит. дома, онъ остался за штатомъ, но оставленъ при заведеніи съ прежнимъ содержаніемъ до кончины 22 июня 1858 (65 лѣтъ). Кромѣ изданныхъ имъ книгъ, множество статей его въ Другѣ Здравія, въ Военно-медич. Журналѣ и Трудахъ общества русс. врачей, въ коемъ былъ изъ числа членовъ-учредителей.

— Медико-практическіе уроки о преимущественнѣйшихъ черевныхъ червякахъ въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ, и такъ называемыхъ глистныхъ болѣзняхъ, В. Бреры; съ нѣм. П. 1816. 8°. Съ рисунками.

— О гальванизмѣ и врачебномъ употребленіи онаго, Ф. Августина; съ нѣм. П. 1818.

— Ринопластика или искусство возстановлять потерю носа, изслѣдованное въ первоначальномъ онаго состояніи и чрезъ новѣйшіе способы производства усовершенствованное Карломъ Грефомъ; съ нѣм. 1821. 8.

— О пьянствѣ и вліяніи его на чело-вѣческое тѣло въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, съ показаніемъ способа гѣчить пьянство; Т. Троттера. П. 1824. 8°.

— О весеннемъ гѣченіи болѣзней, или наставленіе, какъ весною гѣчиться травами, травяными соками, молокомъ, сыворожкой, холодными и теплыми ваннами и минеральными и морскими водами. П. 1825, 1833 и 3-е изд. 1852. 8°.

— Руководство къ судебной медицинѣ, сост. А. Генке; съ нѣм. П. 1828. 8°.

— О распознаваніи и гѣченіи бѣлой горячки, происходящей отъ пьянства, Г. Баркгаузена; съ нѣм. П. 1830. 8°.

— Проба печеночная, служащая подтвержденіемъ пробы легочной въ судебно-

медиц. отношеніи, Б. Шеффера. П. 1833.

— Описание с.-петербургскаго заведенія искусствъ минеральныхъ водъ... М. Мейера. П. 1834.

— Больница всѣхъ скорбящихъ. П. 1834.

— Врачебный словарь, изъясняющій принятыя въ медицину греческіе и латинскіе термины, съ прибавленіемъ краткихъ біогр. очерковъ извѣстныхъ древнихъ врачей. П. 1835. 12°.

— О глистахъ, водящихся въ животѣ человѣческомъ, или руководство къ распознаванію и лѣченію глистныхъ болѣзней; съ 4 таблицами рисунковъ. П. 1834. 8°.

— О распознаваніи и лѣченіи геморроидальной болѣзни, Г. Рау; съ нѣм. П. 1841. 8°.

— О распознаваніи и лѣченіи сифилитической болѣзни во всѣхъ ея видахъ, Жиро-де Сенъ-Жерве; съ фр. П. 1843.

— О вредныхъ послѣдствіяхъ рукоблудія, или гигиеническія замѣчанія о несчастныхъ тайныхъ привычкахъ дѣтей въ назиданіе родителямъ и наставникамъ. П. 1844. 12°.

— Онанизмъ, или разсужденіе о болѣзняхъ, происходящихъ отъ рукоблудія, Тиссота; съ фр. П. 1845.

— Крупъ, или перепончатая жаба у дѣтей. П. 1846.

— Наставленіе, какъ должно подавать пособіе больнымъ до прибытія врача. П. 1846.

— Діететика беременныхъ, родильницъ и дѣтей. П. 1847.

— Болѣзни рабочихъ съ указаніемъ предохранительныхъ мѣръ. П. 1847.

— Популярная діететика, или указаніе средствъ къ сохраненію здоровья. П. 1851 и 1852.

— О ядахъ и противоядіяхъ. Токсикологическая карта Стове, изд. со многими прибавленіями и пополненіями. П. 1852.

— Монографія родильныхъ болѣзней, Т. Гельма; съ нѣм. П. 1853.

— Опытъ изложенія животнаго магнетизма, какъ врачебнаго средства, Е. Клауге. 1854. 12°.

— Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи въ ц. и. Еватеріны П. П. 1855. (Здѣсь указаны, въ концѣ, изданія Никитина).

— Статьи его въ медиц. журналахъ и въ Энциклоп. Лексиконѣ.

† Протоколы засѣданій общества рус. врачей 1858—59, № 1, стр. 17—20.

Никитинъ, Василій.—Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго слово увѣщательное къ Теодору папѣшему (мнѣху). М. 1770. 4°. (Соп. 489). Въ 6-къ акад. наукъ.

Никитинъ, Василій Никитичъ, инспекторъ и профессоръ морскаго корпуса и членъ (съ 1809) росс. академіи, издалъ съ Прохоромъ Суворовымъ: Плоскую и сферическую тригонометрію. П. 1787. 8° (и 1819) и перевелъ съ нимъ же съ греч. Евклидовыхъ стихій осмь книгъ... П. 1789.

Никитинъ, Ив. Саввичъ, поэтъ—мѣщанинъ, род. 21 сент. 1826. Будучи еще въ воронежской семинаріи, началъ писать стихи, но въ печати они появились въ 1853 г., въ Воронежск. Губер. Вѣдом. (съ № 47) и были скоро замѣчены петерб. журналисткою (см. Отец. Записки 1854, № 6, и Москвит. № 8).—Потомъ они стали появляться въ столичныхъ журналахъ, и впоследствии собраны и изданы В. Бокоревымъ въ 1856 и потомъ графомъ Толстымъ въ 1859. Кромѣ того отдѣльно вышла его поэма «Кулакъ» (Спб. 1858), отрывокъ изъ начатой поэмы въ Русс. Словѣ 1859, № 5 и въ Воронежской Бесѣдѣ 1861 поэма «Тарасъ», и автобіографич. отрывокъ: «Дневникъ семинариста».—Онъ велъ жизнь трудовую, грустную, безъ семьи, съ отцомъ—пьяницею, который содержалъ постоялый дворъ и дурно съ нимъ обращался.—Умеръ 16 окт. 1861 г. Незадолго до смерти, въ 1859 онъ завелъ на вырученныя за сочиненія деньги въ Воронежѣ книжную лавку.

— Сочиненія И. С. Никитина съ его портретомъ, видомъ надгр. памятника, facsimile и біографію, сост. М. де-Пуле, изд. А. Михайлова, подъ редакцію Н. Курбатова. 2 т. Воронежъ. 1869. 8°.

Заря, иллюстр. хрестоматія. Кн. 1 Никитинъ и Некрасовъ. Изд. Горемыкинъ. П. 1839. Съ портретомъ и 8 рис.

Некрологи 1861 г. Русская рѣчь № 89 (А. С.).—Время № 11, смѣсь, стр. 28.—Петерб. Вѣстникъ № 25.—Москов. Вѣдомости № 237 (о похоронахъ, изъ письма Н. К.).—Свѣточъ, № 12, стр. 48—58.—Иллюстрація 1862, № 210, съ портретомъ.—Воронежскія Губ. Вѣдом. №

44 (краткая біографія).—Статья де-Пуле, въ Моск. Вѣдом. № 241 и 248; также Спб. Вѣдомости № 248 и книжный Вѣстникъ № 20, стр. 320—321.

Два слова о Н-нѣ, Г. Берга; Моск. Вѣдомости 1862, № 10.—Замѣтка для біографіи, де-Пуле; Воронежскія Губ. Вѣдом. 1862, № 49, и его же: Последняя воля Н-на и ея исполненіе, іб. № 9.—Годовщина смерти его, П. Малыхина; Воронежскій Листокъ 1862, № 82.—Биогр. статья И. Ремезова, въ Русск. Худож. Листкѣ 1861, в 11 и 1862, № 36.—Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности его, М. де-Пуле; Русск. Архивъ 1863, № 5—6. Его же воспом. въ Воронеж. Губ. Вѣдом. 1863, № 12.—Статья И. Не-строева въ Мірскомъ Вѣстникѣ, № 3 1863 г. и Чтеніе для солдатъ 1863, № 2.—Биогр. Воскресный Досутъ 1863, № 1.—И. С. Никитинъ, статья М. де-Пуле, Виленскій Вѣстникъ 1867, № 9—90. Его же, біографія Н-на (отрывокъ изъ приложенной къ сочиненіямъ); Филологич. Записки 1869, № 2 и 3.—Послѣдніе дни жизни Н-на; Воронежскій Листокъ 1867, № 60.

— Два болѣзненные явленія провинціальной жизни, Степняка; Воронежскій Телеграфъ 1869, № 78 и 79. Эпизодъ изъ жизни Никитина.

— Биогр. (М. Хмырова) въ портретной галлерей Мюнстера, II (1869) 27—29.—Поззія Н-на; ея содержаніе, характеръ и особенности, Энкова; Филологич. Записки 1869, № 4, стр. 21—48, и Воронежскій Телеграфъ 1869, № 60, 69, 76 и 77.—Рус. поэты, Н. Гербеля (1873), 583—584.

Объ открытіи памятника ему. Воронеж. Губ. Вѣдом. 1863, № 40, и Воронеж. Листокъ № 79 и отсюда въ Спб. Вѣдом. № 232.—Полтав. Г. Вѣдом. № 52.—Мірской Вѣстникъ кн 12—Нар. Газета № 33—Современ. Листокъ № 43.

Никитинъ, Павелъ Елисеѣвичъ, служилъ въ Смоленскѣ.

— Исторія города Смоленска. 1847. 8°.

Никифоровъ, Павелъ, лейбъ-гвардіи жоннаго полка вахмистръ, какъ онъ названъ на заглавіи книги, имъ переведенной:

— Хаосъ есть сдѣлствіемъ свѣта, перев. съ франц. Тамбовъ, 1793. 8°.

Въ Росписи Смирдина при его имени еще указаны слѣд. книги:

— Упражненія въ свободное время или разныя мысли, собранныя д'Аркомъ, съ франц. М. 1791. 8°.

— Процвѣтающая Греція, или краткое описаніе жизни шестидесяти знаменитыхъ мужей; съ нѣм. Тамбовъ, 1792. 8°.

— Жизнь графини шведской Г***, соч. Геллерта; съ нѣм. 2 ч. Тамбовъ, 1792. 8°.

Никифоровъ, Степанъ. — Букетъ, или собраніе знаменитыхъ приключеній славныхъ греческихъ, латинскихъ и французскихъ писателей; съ фр. М. 1791. 12°.

— Дѣтскій пріяель, соч. аббата де... съ фр. М. 1791. 8°.

— Пріятность дѣтской юности и удовольствіе матерней любви, Жофрета; съ фр. Тамбовъ, 1795. 8°.

У Трошинскаго (528): Пріятности дѣтства или удовольствія материнской любви. Пер. С. Никифорова. М. 1807. У Соп. (9066) этотъ переводъ безъ имени автора и переводчика.

Никифоръ (Николай, графъ Θεοτοκi). Родомъ изъ Корфу, р. въ февр. 1731 г., получилъ образованіе въ итальянскихъ университетахъ, по возвращеніи на родину (1748 г.) постригся и былъ проповѣдникомъ и учителемъ въ Корфу; путешествовалъ по Востоку, въ Палестинѣ и Египтѣ, былъ потомъ ректоромъ гимназій въ Яссахъ. Въ 1776 г. прибылъ въ Россію въ г. Полтаву къ архіепископу учрежденной тогда славенской епархіи Евгенію Булгару, тоже греку, который, отказавшись отъ каведры, представилъ его на свое мѣсто. Изъ іеромонаховъ онъ былъ въ 1779 г. авг. 6-го посвященъ прямо въ епископа и говорилъ на греческомъ благодарственному рѣчь, которая тогда же напечатана на франц. и русскомъ. Въ 1786 г. ноября 28-го онъ переведенъ въ Астрахань, гдѣ оставался до 16 апр. 1792 г., когда былъ уволенъ на покой въ московскій Даниловъ монастырь, которымъ управлялъ до кончины 31 мая 1800 г.

Изъ соч. его на греч. яз., указанныхъ митр. Евгеніемъ (Словарь дух. писат. II, 99), переведены и напечатаны на русскомъ:

— Рѣчь, говор. Имп. Еватеріей II 6-го авг. при посвященіи его въ архіепископа. II. 1779, 4°, съ русск. переводомъ Л. Сичкарева. Соп. 10066.

— Отвѣты на вопросы старообрядцевъ. М. 1798, 1800 (въ Акад. н. и въ Рум. музей), 1801, 1813 и 1821. Соп. 806; по Евгенію 1-е изд. 1800, 2-е 1803.—У Филарета 5-е изд. М. 1834.

— Толкованіе воскресныхъ евангелій съ нравоучительными бесѣдами. Съ греч. перев. іеродиаконъ Гервасій. 2 ч. М. 1804 и 1805. 4°. (Соп. 1439).—1819. 8°. (Б—ка Акад. н.).—Изд. 3-е. М. 1824. (Б—ка

виленскаго музея).—Гіевъ, 1825 и 1826. 4° (Спб. пуб. б—ка).

— Четыре слова огласительныя къ монахинѣ въ день, въ который она облечлась въ ангельскій образъ. Съ греч. свящ. Ив. Николаевъ. М. 1809. 8°.—Новый переводъ. М. 1848 (Памсіа Величковскаго).

— Толкованія воскресныхъ апостоловъ съ нравоучительными бесѣдами. 2 ч. П. 1820.

— Въ Исторіи старой казанской академіи Благовѣщенскаго (при Правосл. Собесѣдникѣ 1876), стр. 66, сказано, что учитель Тимофей Сагадкій перевелъ «Бесѣды Никифора о воскресныхъ евангеліяхъ и апостолахъ», но не упомянуто, печатались ли онѣ.

При 2-мъ изданіи его «Отвѣтовъ» есть его біографія.—Филарета Обзоръ II, 142.—Біогр. А. Стурдзы въ Москвитинѣхъ 1844, I, № 2.—Астр. Губ. Вѣдом. 1845, № 1, 2 и 8.—Платона (Люборскаго) Іерархи Астрах. епархіи въ Чтеніяхъ общ. ист. 1848, VII.

Никкельсь, Александръ Андреевичъ, инженеръ-технологъ. Кончивъ курсъ съ золотой медалью въ технологическомъ институтѣ 1837 г., онъ служилъ на сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ, участвовалъ въ работахъ по постройкѣ бобруйской крѣпости, былъ однимъ изъ дѣятелей по проектированію водопроводовъ и устройству ихъ въ Петербургѣ. Послѣдняя практическая дѣятельность его была постройка по собственной системѣ желѣзныхъ домовъ и церквей (между прочимъ трехъ корпусовъ лавокъ на Апраксинскомъ дворѣ въ Петербургѣ). Живя въ Варшавѣ, куда вызванъ былъ для устройства образцоваго для солдатъ желѣзнаго дома, онъ заболѣлъ и, едва переѣхавъ въ Гатчину, сконч. 21 іюля 1869 г., на 53 году.

— Его брошюрка: Нѣск. словъ о спб. водопроводахъ. Спб. 1862. 8°. (Отвѣтъ на брошюру Г—на Никкельса... Соч. Н. Т. Спб. 1862. 8°.—По поводу брошюры А. Никкельса о спб. водопроводахъ. Спб. 1862. 8°.)

† Свв. Пчела 1869, № 38 (Изъ Спб. Вѣдом.).

Ни....н...ловъ.—Стихъ мгновенія совершенству, при отъѣздѣ автора изъ Тамбова мая 16 дня 1813 г. М. 1813. 4°. 2 стр. (У Березина-Ширяева. Доп. 154).

Никодимъ (Никита Ив. Казанцевъ), сынъ дьячка русскаго у., р. 5 сент. 1803, воспит. виванской семинаріи (съ 1818) и моск. академіи, въ которой окончилъ курсъ магистромъ (1830) и опредѣленъ инспекторомъ въ тульскую семинарію, вторымъ профессоромъ богословія и обучающимъ еврейскому языку. Въ 1832 г. переведенъ въ новгородскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ философіи, а въ окт. 1833 возвращенъ въ тульскую семинарію. Въ 1835 посвященъ въ архимандрита, опредѣленъ ректоромъ вятской семинаріи и настоятелемъ Трифонова м—ря. Въ 1838—39 находился при оберъ-прокурорѣ синода для занятій по комиссіи духовныхъ училищъ. Потомъ былъ ректоромъ херсонской семинаріи (въ Одессѣ—1841), курской (1845) и ярославской (1850). Въ 1853 снова вызванъ въ Спб. и исправлялъ чреды священнослуженія и проповѣди. Хиротонисанъ во епископа чебоксарскаго (30 янв. 1853). Въ 1859 въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ управлялъ вятскою епархіею. Въ 1861 назначенъ въ новооткрытую енисейскую епархію епископомъ и прибылъ въ Красноярскъ 5 янв. 1862. Въ 1870 апр. 6-го по болѣзни уволенъ и удалился въ Перервинскій Николаевскій м-рь, близъ Москвы. Сконч. 11 іюня 1874, въ городѣ Дмитровѣ. († Голосъ № 217).

— О Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ, моя память. Съ предисловіемъ и примѣчаніями архим. Григорія. М. 1877. 8°. (Изъ Чтеній Общ. ист. II. Здѣсь и біографія Никодима).

Никодимъ, магистръ спб. академіи, ректоръ семинарій: иркутской, тамбовской, тверской, наконецъ черниговской. † 1853.—По обзору Филарета (II, 267) издалъ:

— Взглядъ на постепенное раскрытіе пророчества о Мессіи. П. 1828.

— О духѣ закона Моисеева. П. 1828.

— Не имѣютъ ли права іудеи, на основаніи пророчества, ожидать Мессіи—царя земного? П. 1828.

— Описаніе иркутскаго Вознесенскаго монастыря. П. 1840. 8°.

Не его ли: Слово архим. Никодима въ тверскомъ Успенскомъ Отроцѣ монастырѣ въ 1848 и 1849 г. Тверь, 1851. 8°.—Его же, гов. въ 1850. Черниговъ. 1853.

— Слово въ Баз. соборѣ. П. 1848. Приготовленіе къ исповѣди.

Никодимъ (Поповъ), іеромонахъ, священнической сынъ, учился въ перервинской и троицкой семинаріяхъ, поступилъ въ 1785 въ Троицко-Сергіеву лавру, принявъ въ 1838 г. схиму съ именемъ Николая. Сконч. въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1846 г.

Бывши монахомъ—пономаремъ Троицкаго собора, онъ сочинилъ: Пѣснь въ похвалу Виваніи, по случаю преобразованія ея во второклассный монастырь и устроенія при ней семинаріи, напеч. въ М. 1797. 4°. — (См. Опис. 6-ки общ. Ист. и Др. II, № 604).

Лѣтопись занятій Археографич. Комиссіи IV (Спб. 1868), матеріалы, стр. 128.

Никодимъ (Никита Пученковъ), іеродіаконъ, воспитанникъ и учитель невской семинаріи, въ которой съ 1745 былъ ректоромъ. — Въ 1755—1756 онъ занимался, вмѣстѣ съ ректоромъ новгородскимъ Іоасафомъ Миткевичемъ, пересмотромъ Четкихъ Миней и Патерика Печерскаго къ новому изданію и по окончаніи этого труда поспушилъ въ братство хутынскаго монастыря. Послѣдующая судьба его неизвѣстна (Чистовича: Исторія Спб. академіи, 34).

Николаевъ, Ал-дръ Н., профессоръ математики въ демидовскомъ училищѣ.

— О нѣкоторыхъ чертахъ, опредѣляющихъ благосостояніе народовъ. М. 1811. 4°.

— Разсужденіе о вліяніи математики на образованіе ума человѣческаго и вообще о пользѣ наукъ математическихъ. М. 1822. 4°.

Николаевъ, Нв., священникъ. Слово на день коронованія Имп. Александра I. М. 1801. 4°. Соп. 10626.

— Перевелъ съ греческаго четыре слова огласительныя... Никифора (см.) Θεοτοκί.

Николай (Киждобрянскій), родомъ сербъ, обучался въ кievской академіи, гдѣ, по окончаніи курса, преподавалъ французскій языкъ и философію, потомъ училъ и возведенъ въ санъ архимандрита въ Молдавіи. — По возвращеніи въ Россію назначенъ въ 1781 г. учителемъ въ новгородскую семинарію, въ 1782 въ невскую, въ 1783 переведенъ въ новгородскую и въ 1784 снова вызванъ въ невскую. Въ 1788 опредѣленъ ректоромъ новгородской семинаріи и настоятелемъ Антоніева монастыря, откуда въ 1791 переведенъ въ Иверскій. — Сконч. въ Новгородѣ, въ 1795 г.

Кіевъ, Аскоченскаго II, 321. — Чистовича: Ист. Спб. академіи, 39.

Николай (Никаноръ Васильевичъ Доброхотовъ), сынъ священника орловской губ., малолархангельскаго уѣзда, с. Дубки, ученикъ орловской семинаріи и кievской академіи, гдѣ кончалъ курсъ въ 1827 г. магистромъ, въ 1828 г. постригся, въ 1831 возведенъ въ санъ архимандрита. Назначенный ректоромъ ярославской семинаріи, онъ 5 іюля 1837 опредѣленъ въ невскую академію профессоромъ богословія и въ томъ же году ректоромъ, а въ 1841 апр. 27-го епископомъ тамбовскимъ. Въ 1857 уволенъ по прошенію на покой и жилъ въ Трегуньевомъ монастырѣ, гдѣ сконч. 21 окт. 1864.

— Нѣсколько словъ и бесѣдъ его напечатано въ Христ. Чтеніи и въ Тамбовскихъ Губ. Вѣдомостяхъ.

Чистовича: Исторія Спб. академіи, стр. 335. † Странникъ 1845, № 2, хроника, стр. 52.

Николай (Иванъ Соколовъ), сынъ священника, воспитанникъ калужской семинаріи и моск. академіи, потомъ преподаватель въ семинаріяхъ: калужской (1807) и тамбовской (1814), съ 1819 ректоръ тамбовскихъ училищъ. Въ 1820 опредѣленъ архимандритомъ шацкого Николаевского монастыря, потомъ былъ ректоромъ иркутской семинаріи и настоятелемъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря, съ 1826 ректоромъ тамбовской семинаріи и настоятелемъ козловскаго Троицкаго монастыря, съ 1831 іюня 8 викаремъ московской митрополіи, съ 1834 окт. 2-го епископомъ въ Калугѣ. Послѣ 17-ти лѣтняго управленія епархіею сконч. 17 сент. 1851 г. (см. Сѣв. Пчелу 1852, № 2, некрологъ Теряева).

† Калужск. Губ. Вѣдом. 1851, № 39.

Николевъ, Николай Петр. Р. 10 ноября 1758. Служилъ въ военной службѣ. Не имѣя еще 30-ти лѣтъ, ослѣплъ и съ 1801 г. жилъ въ Москвѣ и въ подмосковной своей деревнѣ. Въ молодости печаталъ стихотворенія, преимущественно оды, въ журналахъ и извѣстилъ своею трагедіею «Сорена», игранною въ первый разъ 12 февр. 1785 въ Москвѣ. Ум. 24 янв. 1815 г.

— Попытка не шутка, или удачный опытъ, комедія въ 3 д. Передѣлана съ франц. на русскіе нравы. М. 1774. 8°. Также въ Росс. Театрѣ т. XXXV (1790).

— Испытанное постоянство, комедія въ одномъ д. Н. Н. Представлена въ первый разъ благороднымъ обществомъ въ домѣ князя Петра Мих. Волконскаго 1776.— М. 1777. 12°.—Росс. Театръ т. XXIII, 1788. Соч. въ 1775 г.

— Прикащикъ, драма въ 1 д. М. 1781. 8°. (У Соп. 3432 безыменно.—Въ Росс. Театръ ч. XXII, 1788). Сочинена въ 1777 г. Представлена въ первый разъ въ Москвѣ въ 1778 г.

— Розана и Любимъ, драма съ головами, въ 4-хъ д. М. 1781 и 1787. (Росс. Театръ т. XXI, 1788). Соч. въ 1766 г.; предст. въ М. въ 1778 г.

— Самолюбивый стихотворецъ, комедія въ 5 д. П. 1787. 8°. (Плавильщ. 5880. Росс. Театръ т. XV, 1787). Сочинена въ 1775 г. Предст. въ Слб. въ 1781 г.

— Пальмира, трагедія въ 5 д. въ стихахъ. П. 1787. 8°. (Плавильщ. 6186.—Росс. Театръ т. V, 1787). Сочин. въ 1781 г. Предст. въ М. 22 апр. 1783 г.

— Сорена и Замиръ, трагедія въ 3 д. въ стихахъ. П. 1787. 8°. (Плавильщ. 6209.—Росс. Театръ т. V). Соч. въ 1784. Предст. 12 февр. 1785 г.

— На смерть князя С. А. Волконскаго, убитаго при взятіи Очакова. М. 1788. 4°. (Соп. 11388).

— Ода на заключеніе мира съ Портою Оттоманскою. М. 1792. 4° (Соп. 7313) *) и П. 1792. (Соп. 7240). Въ Нов. Ежем. Соч. т. 68.

— И. Екатерина II за пролитыя ея щедроты на всѣхъ чадъ Россійскихъ обнародованнымъ манифестомъ въ лѣто царствованія ея 32-е, сент. 2 дня. М. 1793. 4° (Соп. 7224).

— Двѣ оды на взятіе побѣдоноснымъ Россійскимъ войскомъ города Очакова 1788 года, декабря 6 дня, сочиненныя: первая Г. Т . . . мъ (Тредьяковскимъ въ царствѣ мертвыхъ), вторая отставнымъ солдатомъ Моисеемъ Слѣпцовымъ. Печ. 1794. 4°.

Послѣдняя, по свид. Глинки въ Очеркахъ жизни Сумарокова, II, 250,—соч. Николева. Она напечат. въ Новыхъ Ежем. Соч. XXXIV, 51 и Москвитянинѣ 1853, № 23, кн. I, стр. 9—16.

— Творенія Николева. 5 ч. М. 1795—1796. 4°.

*) Другая такая же ода (№ 7312) Н. Николева — сына Николая.

— Ода И. Павлу I на день прибытія его въ Москву для священнаго миропомазанія. М. 1797. 8°. (Соп. 7263).

— Торжественное вѣнчаніе на царство И. Павла I и И. Маріи Теодоровны, совершившееся въ Москвѣ 1797 г. Стихи. М. 1798. 4° (Соп. 2723).

— И. Павлу на случай взятія крѣпости Бресліи. М. 1799. 4°. (Соп. 7322).

— Чувствованіе по случаю кончины свѣтлѣйшаго князя М. И. Голеніцева-Кутузова—Смоленскаго. М. 1813. 8°.

— Три лирическія стихотворенія. Изд. С. М.—М. 1814. 8°.

— Хоръ для Польскаго, пѣтый въ маскарадѣ генералъ-маіора и кавалера П. А. Позднякова въ день, имъ торжествуемый по случаю покоренія французской столицы побѣдоноснымъ оружіемъ И. Александра Павловича (музыка Г. Капнина), апр. 26 дня, 1814. М. 4°. (Сынъ Отеч. XIV, 99 стр.).

— На выздоровленіе графа Петра А. Румянцова. М. 4°. (Соп. 11378 — безъ года).

Кромѣ того, въ Росс. Театръ его: Фениксъ, драма съ головами въ 3 д., соч. въ 1779 (ч. XXII, 1788 г.), и Точильщикъ, опера въ 3 д., соч. въ 1780 г., предст. въ 1783 г. (ч. XXII, 1788 г.).

Памятникъ друзей Н. П. Николеву. М. 1819. 8°. Въ этой брошюрѣ статья о немъ С. Маслова и рѣчи и стихи въ память его. См. статью объ этой книгѣ въ Сынъ Отеч. 1819, № 50, стр. 180.—Биогр. С. Маслова; Сынъ Отеч. ч. 28, (1813, № 12) 192.—Описаніе дружескаго празднества въ воспоминаніе его—Сынъ Отеч. 1817, № 9, стр. 81.—Моск. Вѣд. 1836, № 52, стр. 1142.—Библ. записки М. Лонгинова—въ Современникѣ т. 57, (1856, № 5), отд. V, стр. 16 и т. 58, (1856, № 7, V, 22).

Николевъ, Николай. Ода на востшествіе на престолъ И. Екатерины II. П. 1762, въ 1. (Соп. 7197).

— Былъ другой Николай Николевъ, сынъ Николая, печатавшій оды въ Новыхъ Ежем. Соч. (ч. 40, 56 и проч.). См. Истор. Роз. Неустроева, въ указателѣ именъ.

Никольскій, Ал—дръ Серг., д. с. с., членъ росс. академіи. Сынъ дьячка, р. 1755, учился въ троицкой семинаріи, въ которой съ 1776 г. былъ учителемъ, въ 1782 уволенъ и поступилъ учителемъ въ

слб. воспитательный домъ. Послѣ жилъ въ Москвѣ.

— Прямая слава и истинное величество. Съ фр. М. 1783. 8°. По Соп. (10330) соч. Роллена.

— Утѣшитель или философскія разсужденія о благѣ и злѣ мира сего, Бособра; съ фр. П. 1784.

— Логика и Риторика, краткимъ и для дѣтскаго возраста удобопонятнымъ образомъ расположенная и изъясненная. П. 1790. 8°.—Изд. 3-е.—Краткая Логика и Риторика для учащихся въ духовныхъ училищахъ. М. 1807. 8°.—Изд. 4-е М. 1817. 8°.

— Основанія русской словесности. 2 ч. П. 1807, 1809 (Соп. 7949), 1814, 1822, 1823, 1828, 1830, 8°.

— Бльвигъ и Рожеръ или Робертъ храбрый, истинная повѣсть, изображающая духъ древняго рыцарства, де-Трессана съ фр. А... Н... М. 1809. 18°.

— Разсужденіе о механическомъ составѣ языковъ и физическихъ началахъ этимологій, Бросса; съ фр. 2 ч. П. 1821. 8°.

Онъ перевелъ съ фр. 4-й томъ Лекція Лагарпа (см. П., 212) и 2-й томъ Путеш. младшаго Анахарсиса Бартеlemi (см. I, 68).—Подъ его смотрѣніемъ студенты тройцкой семинаріи перевели соч. Роллена: Неподражаемое вѣтѣство свящ. писанія. М. 1780. 8°.

Н. Греча Опытъ 255.—Библиогр. Записки II, (1859, № 8), стр. 244.

Никольскій, Ал—дръ Тимоѣ., магистръ, священникъ (въ теченіи 25 лѣтъ) Входо-іерусалимской (Знаменской) церкви въ Петербургѣ, свѣдущій богословъ-публицистъ, печатавшій статьи въ Голосѣ. † 3 дек. 1876. (Голосъ № 335 и извѣстіе о похоронахъ и надгр. рѣчь № 341).

Никольскій, Аполлонъ Ал—дровичъ, докончилъ и издалъ начатый братомъ его Павломъ Александровичемъ переводъ романа Лесажа: Жильблазъ де-Сантйллана, 8 ч. П. 1819—1821 и участвовалъ въ изданіи Лѣсного Словаря 3 ч. П. 1843—45.

Никольскій, Владиміръ Ник., экстр. профессоръ яросл. лиція, потомъ (съ 1858) моск. унив.—та по кафедрѣ русс. гражд. законовъ. Р. въ 1821, ум. съ 6-го на 7-е февр. 1872 г.

— Обзоръ преобразованій Петра Вели-

каго въ области личнаго семейнаго права. М. 1845.

— О началахъ наслѣдованія по закону съ древнѣйшихъ временъ нашей исторіи. М. 1859.

См. Толля Словарь, II, 336. Слово предъ погребеніемъ его, Н. Сергіевскаго, въ Правосл. Обозрѣніи 1872, № 2, стр. 197—200.

Никольскій, В. Я. Издавалъ съ Олинимъ (см.) журналъ Колокольчикъ, на 1831 г.

Никольскій, Григ. Борисовичъ, математикъ. Сынъ діакона судоходскаго у., воспитанникъ владим. семинаріи и педагогич. института. По окончаніи курса въ 1808 опредѣленъ преподавателемъ (магистромъ) математики въ каз. унив-ть и занималъ другія должности университетской службы, былъ ректоромъ (1820—1826), восемь разъ деканомъ и проч. Въ 1814 г. утверждёнъ экстр. и въ 1817 орд. профессоромъ прикладной математики, въ 1839 г. уволенъ съ званіемъ заслуженнаго профессора. Ум. 29 мая 1844 г., 59 лѣтъ.

— Произнесъ нѣсколько рѣчей на актахъ.

† Професс. Скандовскаго, въ Уч. Зап. Каз. Ун. 1855, кн. IV, стр. 129—141.

† Журналъ Мин. Н. Пр. 1844, кн. III, 76.

Никольскій, Павелъ Ал—дровичъ, сынъ Ал. Серг., воспитанникъ горнаго корпуса, членъ общества любителей слов. наукъ и художествъ. † 1816 г., 25 лѣтъ.

— Участвовалъ съ А. Измайловымъ въ изданіи журнала Цвѣтникъ на 1810; издалъ Пантеонъ Русской Поэзіи, 12 книгъ, П. 1814—1815. 12° и перевелъ:

— Жильблазъ де-Сантйллана, Лесажа, съ фр. 8 ч. Спб. 1819—1821. 18°, оконченный и изданный братомъ его, Аполлономъ (см. выше).

† Сынъ Отеч. ч. 33 (1816, № 40), стр. 67—71.—Соч. Греча, III, 404.

Никольскій, Парфеній Ив. Р. 1782 г. изъ духовнаго званія, воспитанникъ моск. дух. академіи и слб. педагогич. института. По окончаніи курса въ 1807 г. назначенъ учителемъ въ новгородскую гимназію, въ 1821 профессоромъ русской словесности въ нѣжинскую гимназію, потомъ лицей, въ которомъ исполнялъ и другія

должности до 1833 г.—Съ 1838 по 1841 онъ служилъ въ новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ. Ум. около 1851 г.

Лицей князя Безбородко (Спб. 1859) 130—133, статья Н. Кукольника.

Никольскій, Тимофей Ферапонтовичъ, сынъ священника, студентъ тамбовской семинаріи и спб. дух. академіи, въ которой, по окончаніи курса магистромъ (1814), былъ бакалавромъ философскихъ наукъ и членомъ конференціи (до 1821). Будучи священникомъ церкви пажезскаго корпуса, девять лѣтъ преподавалъ памамъ законъ Божій. Въ 1826 опредѣленъ священникомъ церкви Владимирской Божіей Матери, въ 1829 протоіереемъ церкви Вхоіоіерусалимской, въ 1831 перемѣщенъ въ Спасосѣиновскую церковь, въ 1846 къ собору Казанской Божіей Матери и занималъ другія должности по духовно-учебному вѣдомству и съ 1843 былъ членомъ духовной цензуры. † 16 іюля 1848.

— О Богопознаніи и Богопочитаіи. П. 1822. 8°.

— О молитвѣ за умершихъ. П. 1825, 1837, 1847 и 4-е изд. 1861. 8°.

— Октябрьскій вечеръ въ Петербургѣ, или разговоръ петерб. священника съ прихожаниномъ о старовѣрахъ. П. 1849.

Обзоръ Арх. Филарета, II, 253.—Свѣд. о Спб. епархіи, кн. I (Спб. 1889), отд. II, стр. 154—155.

Нимольскій, Яковъ Дм., эллинистъ, сынъ священника, р. въ 1776 г., ученикъ, а съ 1788 учитель троицко-язврской семинаріи, съ 1795 священникъ при церкви Рождества Христова въ Кудринѣ въ Москвѣ, съ 1813 протоіерей моск. Архангельскаго собора, а съ 1816 протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора, который стараніями его возобновленъ. Въ 1827—1828 онъ находился въ Варшавѣ и занимался устройствомъ дѣлъ православной церкви въ царствѣ польскомъ. Послѣ того жилъ въ Псковѣ, гдѣ ум. въ 1839 г., на 75 году.

— Добротолюбіе, или словеса и главизны священнаго писанія, собранныя отъ писанія святыхъ и богодухновенныхъ мужей. 3 ч. М. 1793, въ листъ.—2-е изд. 4 ч. М. 1822. 4°.—3-е М. 1832.—4-е М. 1840.

— Начальныя правила греческаго языка въ пользу россиянь и грековъ. М. 1815.

— Толкованія воскресныхъ апостоловъ, соч. архіепископа Никифора Феотоги. Съ греч. 2 ч. П. 1820 и 1839.

† Отеч. Зап. 1840, № 1, смѣсь, стр. 4—6.—Изъ статьи С. Пономарева въ Дух. Вѣстникѣ 1862, № 11, прилож. стр. 16.—С. Смирнова: Исторія троицкой семинаріи, М. 1867, стр. 513.

Никонъ, родной братъ Амвросія Зергисъ-Каменскаго, еще будучи въ бѣльцахъ жилъ у брата въ Воскресенскомъ монастырѣ и завелъ тамъ школу. По принятіи монашества былъ онъ съ 1761 г. архимандритомъ переславскаго Данилова монастыря, изъ котораго переведенъ въ томъ же году въ Саввинъ, а въ 1765 въ Воскресенскій новоіерусалимскій. Находясь въ Чудовѣ монастырѣ въ 1771 году во время возмущенія въ Москвѣ и убіенія его брата, онъ такъ пораженъ былъ, что заболѣлъ и по пріѣздѣ въ свой монастырь умеръ 29 сент.

Новиковъ въ своемъ Словарѣ говоритъ о немъ: мужъ ученый и искусный въ сочиненіи поучительныхъ словъ; но изъ нихъ ни одного нѣтъ напечатаннаго.

Опис. Воскрес. м-ря, М. 1852, стр. 71.

Никонъ, игуменъ черногорскій. Книга Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего, Игумена Черныя Горы; перев. съ греческаго; Острогъ, 1640 въ л. и 2 ч. Почаевъ, 1795 въ л. (Соп. 594, съ присовок. книги Типикона, или чиновника, изд. старообрядцами).

Никонъ (патріархъ). Книга Боричая (Номокавонъ), или правила св. Апостолъ, седми Всеменскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, и многихъ Св. Отцевъ; частію переведена съ греческаго, а частію соч. М., 1652—1653 въ л. Тоже, изд. 2-е старообрядческаго, Варшава, 1785 въ л.—Изд. 3-е 2-хъ част. М., 1786 въ л.—Изд. 4-е. М., 1804 въ л. (Соп. 579—582).

Нилова, Елизавета Корниловна. Графъ Вальмонтъ, или заблужденія разсудка; письма, собранныя и обнародованныя господиномъ М. (соч. Жерарда); съ фр. 7 ч. Тамбовъ. 1794—1796. 8°.—Изд. 2-е: Графъ Вальмонтъ, или заблужденія разсудка; письма, собранныя и выданныя въ свѣтъ Жерардомъ, съ присовокупленіемъ теоріи о истинномъ счастіи, или наука сдѣлаться благополучнымъ, принаровленная къ состоянію всѣхъ людей; съ приложеніемъ двухъ

писемъ: 1) о воспитаніи дѣвиць, 2) о выборѣ чтенія. 12 ч. М. 1801—1804. 12°. Прибавленіе это показано у Соп. (11776) отдѣльно.—Изд. 2-е (а на титулѣ 3-е) испр. 12 ч. М. 1820—1821. 12°. (Вѣроятно съ перепечатаннымъ титуломъ).

— Приключенія англичанина Эдуарда Вальсона, съ вѣм. Е. Н. 2 ч. Тамбовъ, 1790. 12°. У Соп. (8957) безъ имени.

Объ ней см. Дамскій Журналъ ч. 30 (1830, № 15), стр. 17 и 117 (Макарова).

Ниловъ, Андрей, и Циціановъ, Дм., перевели съ фр.: Исторія Генриха Великаго, соч. Гардуена де Перефикса, 2 ч. Тамбовъ. 1789—1790. 8°.

Ниловъ, Корнилій. Прекрасная помянка; съ фр. Тамбовъ. 1792. 12°. Соп. 8513.

Ниль (Николай Исаковичъ), архіепископъ. Сынъ могилевскаго священника, родился въ 1796 г., магистръ (1825) сиб. академіи, инспекторъ и профессоръ богословія въ черниговской семинаріи, а съ 1828 въ кievской академіи. Въ 1830 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ ростовскаго Богоявленскаго Аврааміева монастыря и ректоромъ ярославской семинаріи. Вызванный въ 1835 г. на чреду священнослуженія, онъ былъ 8 дек. хиротонисанъ въ епископа вятскаго и слободскаго, а въ 1838, апр. 23-го, переведенъ на иркутскую кафедру и съ 1840 въ санѣ архіепископа. Въ обѣихъ епархіяхъ онъ ревностно заботился объ обращеніи въ православіе раскольниковъ и язычниковъ, о построеніи церквей и самъ перевелъ нѣсколько богослужебныхъ книгъ на языки бурятскій и монгольскій, которые для того изучилъ. Въ 1854 дек. 24 онъ переведенъ въ Ярославль. Здѣсь изъ подвиговъ по управленію епархіею, описанныхъ въ его біографіяхъ, отмѣтимъ учрежденіе училища для дѣвиць дух. званія (1863) и многихъ приходскихъ школъ и церковныхъ бібліотекъ. Въ 1870 дек. 8-го праздновали въ Ярославлѣ 35-лѣтіе его архіерейства. Ум. 21 июня 1874. Онъ былъ поч. членъ унив-товъ сиб. и казанскаго.

— Хронологическій указатель іерарховъ Ростовскія и Ярославскія паствы. П. 1858.

— Буддизмъ, разсматриваемый въ от-

ношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. П. 1858.

— Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ архіерейскій домъ. Ярославль, 1862 и 1869. 8°.

— Путевыя записки, ч. I. Отъ Вятки до Иркутска (1838). Ярославль, 1874. 8°. Съ портретомъ.

Біогр. въ Яросл. Епарх. Вѣдом. 1861, № 52, стр. 571—580.

† Странникъ 1874, № 7, III, хроника, стр. 38—43, Н. Д.

Нила, св. епископа и мученика, христіанское правоученіе, состоящее изъ истинно-христіанскихъ 229 статей, или увѣщаній, съ греч. М. 1783. 8°.

Нила Сорскаго, преподобнаго, Уставъ Свйтскаго монашескаго житія, сочиненный около половины XV столѣтія, а списанный съ полууставнаго списка, хранящагося въ новгородской Софійской бібліотекѣ. М. 1820. 12°.

Нимеръ. Начальныя основанія всей универсальной исторіи въ одной періодической синхронической таблицѣ, представленныя Нимеромъ, съ указаніемъ, какъ употреблять оную. П. 1767. 12°. Соп. 6682. Вѣроятно то-же подъ № 11617:

— Табелъ (историческая), съ указаніемъ какимъ образомъ оную употреблять; соч. Нимера; М. 1768. 8°.

Сюда же относится, кажется, Соп. № 12078:

— Указаніе о чертежахъ и фигурахъ, какъ употреблять историческую табелъ. П. 1768. 8°.

Нина, или сумасшедшая отъ любви, ком. съ хорами и аріями, въ 1 д. М. 8°. Соп. 5504.

Ни То ни Сіо, въ прозѣ и стихахъ, ежесубботное изданіе 1769 года. Объявленіе цѣны: Всякъ кто пожалеетъ безъ денежки алтынъ, тому ни То ни Сіо дадутъ листокъ одинъ. 8°. 160 стр. Изд. 2-е, съ исправленіемъ противъ прежняго, 1771 г. П. 8°. 160 стр.

20 листовъ или номеровъ: 1-й 21 февр., послѣдній 11 іюля. Сатирическій листокъ, изд. В. Рубаномъ въ сотрудничествѣ С. Башилова, В. Петрова, М. Попова и другихъ. Статьи большею частію переведенныя. Второе изданіе перепечатано строга въ строку, только на заглавіи вмѣсто объявленій о цѣнѣ помѣщенъ латинскій эпиграфъ, который въ 1-мъ изданіи на оборотѣ загл.

листа. Содержаніе журнала у Неустроева, Ист. Роз. стр. 135—138.

Нитцогло, Панатіотъ, по указанію Соп. (2992) перевелъ на греч. Грамматику Россійскую, изд. академією наукъ. (М. 1810. 8°.)

Ничъ, Абрагамъ (Nitzsch), родомъ изъ Данцига, принятъ въ русскую службу въ 1731 дивизионнымъ докторомъ, служилъ при украинскомъ корпусѣ, потомъ былъ спб. штатдт-физикомъ, а съ 1743 состоялъ врачомъ въ спб. генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ. † 9 окт. 1749

— Diss. de dolore et spasmō ex calculo felleo. Halle, 1731. 4°. Чистовича: очерки изъ исторіи мед. учр. 1870, стр. 232.

Н. И. Собесѣдованіе мудрости, или отборныя наставленія, предложенныя въ пяти вечерахъ: 1) благоразумія, 2) нравоучительной, 3) философской, 4) евангельско-христіанской, 5) таинственной; съ лат. I. Н.—П. 1784. 8°.

Н. К. Примѣчанія достойное предсказаніе славнаго Мартына Задека, которое онъ на сто шестомъ году отъ рожденія, въ Швейцаріи при Золотурнѣ, пріятелиамъ своимъ открылъ 20 декабря 1769 году. На нѣмецкомъ языкѣ печатано противъ Базельскаго экземпляра въ 1770 г.; а съ нѣм. на русс. перевелъ К. Н.—П. 1770. 8°. 13 неп. стр.

Переводъ, появившійся въ годъ изданія подлинника и послужившій источникомъ множества перепечатокъ и извлеченій. Оно указано въ «Матеріалахъ» Губерти, № 165 (у Соп. № 6162 и Плавильщ. № 7064 съ невѣрно списаннымъ заглавіемъ).—Сопиковъ указалъ 2-е изд. (П. 1798), вышедшее вмѣстѣ съ Послашіемъ къ слугамъ, соч. Фонъ-Визина, и прибавилъ, что оно «многokrato вновь было перепечатано». См. здѣсь П, 21—22.

Н. К. Гадательный способъ; съ фр. стихами; сокращенъ и изданъ К. Н.—П. 1778. 4°.

Н. К. Ученіе нравственности, Демутье; съ фр. К. Н. 2 ч. М. 1806—1807. 12°.

Н. Н. Апологія или защитительное разсужденіе о родѣ человѣческомъ изъ соч. д'Аркъ. Съ фр. Н. Н.—М. 1782. 8°. У Соп. (1993) безъ буквъ: Н. Н.

Н. Н. Влюбленный философъ, или приключенія графа Момжана, изъ соч. д'Аржанса; съ фр. Н. Н. 2 ч. М. 1781. 8°.

Н. Н. Испытанное постояпство, ком. въ 1 д. См. Николевъ, Николай.

Н. Н. Неосторожная сиротинка, или бѣдственныя утѣхи предубѣжденія; съ нѣм. Н. Н.—М. 1787. 8°.

Н. Н. Нешастія отъ чувствительности, съ 3-го изд. на англ. языкѣ (соч. Фильдингъ) переложенный на франц. г-мъ Мерсье, а съ онаго на русск. перевелъ Н*** Н***. 2 ч. М. 1791. 8°.

Н. . . Н. . . Пилгримъ, то-есть по общанію странствующій, или картина жизни; письма, соч. на англ. языкѣ; съ нѣм. Н. . . Н. 2 ч. М. 1783. 8°.

Н. Н. Разсужденіе Фридриха II, короля Прусскаго, о свойствахъ и воинскихъ дарованіяхъ Карла XII; съ фр. М. 1789. 8°.

У Соп. и Смирдина безъ буквъ Н. Н., которая однако стоятъ подъ посвященіемъ См. кат. Чертковъ.

Н. Н. Стихи И. И. Шувалову на возвращеніе его изъ чужихъ краевъ, Н. Н.—М. 1799. 4°. Соп. 11420. У него же (11421) на тотъ же случай соч. Н. П.—М. 4°.

Н. Н., дѣвица. См. Макарова, Н. (II, 278).

Н. Н., дѣвица. Трактиръ, комедія, или питейный домъ, веселое игрище; переводила на русс. языкъ дѣвица Н. Н., пребывавшая въ одномъ изъ украинскихъ городовъ, гдѣ и комедія сія на тамошнемъ театрѣ нѣсколько разъ представлена была. П. 1777. Въ 24 д. л. См. Словарь русск. писательницы князя Н. Голицына, при Русск. Архивѣ 1865.

Н. Н. Оставшееся послѣ покойнаго Н. Н. Разсужденіе объ опасности и вредѣ, о пользѣ и выгодахъ отъ французскаго языка въ сравненіи его съ російскимъ. М. 1817 и 1825. 8°.

Н. Н., иеромонахъ. Ежедневныя христіанскія упражненія по руководству слова Божія г-жи Гюйонъ; пер. съ фр. Н. Н. 4. ч. Съ картинками. М. 1801. 8°.

По Соп. (3697) книга содержитъ въ себѣ таинственное изъясненіе Евангелія св. Іоанна Богослова и рѣдка.

Н. О. О монархіяхъ... См. Осиповъ, Николай.

Новеръ и Леппкъ. Балетъ: Смерть Геркулеса. На русск. и фр. П. 8° (до 1814 г.). Соп. 2106.

Новиковъ. Азбука или пропись. М. Безъ года, у Соп. 1866.

Новиновъ, медынский купецъ. См. Вешняковъ, I, 150.

Новиновъ, Андрей. Одераци, или описание нравовъ и обычаевъ жителей Сѣверной Америки; съ фр. П. 1803. 8°. Имя переводчика у Соп. 7369.

Новиновъ, В. Рѣчь на случай собранія калужскаго дворянства для выбора судей, говор. В. Новиковымъ. П. 1786. 8°. Соп. 10035.

Новиновъ, Василій. Нравоучительная повѣсть о трехъ татарскихъ государяхъ, сынахъ Аюль-Хана, или опытъ полезнаго правленія; съ фр. П. 1784. 8°. Соп. 8400.

Новиновъ, Василій. Театръ судовѣднія, или чтеніе для судей и всѣхъ любителей юриспруденціи, содержащее достопримѣчательныя и любопытныя судебныя дѣла, юридическія изслѣдованія знаменитыхъ правоискусниковъ и прочія сего рода произшествія, удобныя просвѣщать, трогать, возбуждать къ добродѣтели и составлять полезное и пріятное времяпровожденіе; собранъ Василій Новиковъ; 6 ч. М. 1791—92. 8°.

Новиновъ, Василій. Сельскій Сократъ, или описание экономическихъ и нравственныхъ правилъ жизни философа-земледѣльца; соч. Герцена; съ фр. 2 ч. М. 1789. 12°.

Новиновъ, Д. Госпиталь дураковъ, то есть представленіе въ разговорахъ разнаго рода людскихъ дурачествъ; Г. Вельша; съ фр. П. 1773. 12°.

Новиновъ, Ив. Похожденіе Ивана Гостиного сына, и другія повѣсти и скаски. Ч. I. П. 1785. 8°. 3 неп. и 200 стр.—Разныя повѣсти и скаски, принадлежащія къ похожденію Ивана Гостиного сына. Ч. II. А III печатается, описанная, какъ и 1-я Ив. Новикъ. П. 1786. 8°. 3 неп. и 219 стр. (Рѣдая книга. Ч. 3-я не выходила. См. Ближнія рѣдкости Г. Геннади, № 58).

— Діонисія Катона краткія правила и двустышія о нравахъ, писанныя къ сыну. Ч. 1-я. М. 1792. 8°.

— Ключъ къ выкладкамъ курсовъ, или нынѣ изобрѣтенный, самый кратчайшій, способъ вѣрно выкладывать англійской и голландской курсъ помощію особливыхъ таблицъ съ яснымъ описаніемъ о томъ, что

подъ словомъ курсъ разумѣется, и отъ чего оной по большой части повышается и упадаетъ. М. 1794. 8°.

— Основательныя правила торговли; съ нѣм. М. 1799. 4°.

— Чувствительныя анекдоты, посвященные душамъ благородно мыслящимъ; съ нѣм. М. 1798. Съ дополненіемъ М. 1799. 12°.

— Выкладчикъ безъ пера и карандаша, или удобнѣйшій способъ скоро и безъ ошибки выкладывать по цѣнамъ разныя въ торговлѣ при покупкѣ и продажѣ происходящія товары, и проч.; издалъ И. Н.—М. 1800. 12°.

— Новый сокращенный Лексиконъ Французскій съ Россійскимъ. М. 1802. 12°.

— Братская Россійская исторія въ пользу и употребленіе Россійскаго юношества, изъ достовѣрнѣйшихъ рос. писателей собранная М. 1803. 8°.

— Подробное описаніе о вексельномъ курсѣ, о переводахъ и монетахъ иностранныхъ. М. 1804. 8°.

— Красоты Аустраліи, или пятой части свѣта, представленныя исторически, съ приобщеніемъ краткаго извѣстія о обычаяхъ, нравахъ и образѣ жизни населяющихъ оную народовъ; съ нѣм. М. 1805. 12°.

— Участвовалъ въ «Переводахъ изъ Энциклопедіи» (см.).

Новиковъ, Мих. См. Вешняковъ (I, 150).

Новиковъ, Николай Ив. Сынъ дворянина и помѣщика, р. въ с. Тихвинскомъ, Авдотьино тожъ, бронницкаго у., 26 апр. 1744 г. Послѣ поверхностнаго домашняго обученія, онъ находился въ гимназіи при моск. унив-тѣ, изъ которой исключенъ за лѣность, вмѣстѣ съ знаменитымъ Потемкинымъ. Записанный еще въ 1761 въ измайловскій полкъ, Н. въ 1762 поступилъ на службу. Въ 1767, когда въ Москвѣ открылась коммиссія о составленіи новаго уложенія, онъ, вмѣстѣ съ другими избранными гвардейцами, прикомандированъ былъ къ коммиссіи для письмоводства и веда журналы общаго собранія депутатовъ сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ II. По закрытіи коммиссіи въ 1768 онъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя литературѣ. Въ 1769 онъ предпринялъ изданіе сатирическаго журнала «Трутень» (см.), дѣло тогда новое и ему удавшееся,

такъ что въ 1772 издалъ въ такомъ же родѣ «Живописца,» имѣвшего нѣсколько изданій (см. II, 4). Несмотря на недостаточность своего образованія, онъ здѣсь является защитникомъ образованія и науки, бичуетъ невѣжество, нападаетъ на крѣпостное право и выказываетъ талантъ сатирическаго писателя. Степень прямого его участія въ его журналахъ недостаточно разъяснена, такъ какъ онъ не подписывался подъ статьями, но участіе это несомнѣнно, что особенно выказалъ Незеленовъ въ своемъ изслѣдованіи. Любовь къ литературѣ и исторіи подвинула Н-ва издать Словарь писателей, Росс. Идрографію и Вивлюфику (I, 151). Императрица поощряла его труды. Въ 1774 онъ издалъ еще сатирическій листокъ, направленный противу французованіи, подъ названіемъ: «Кошелекъ» (II, 173). Въ 1775 масоны привлекли его въ свое общество, но онъ поступилъ въ „великую провинцію“ условно, не присягая и никогда не былъ ревнителемъ масонства. Въ пользу двухъ училищъ, основанныхъ ложою, онъ издавалъ съ 1777 журналъ «Утренній Свѣтъ» (см.). Къ этой же эпохѣ относится приписываемый ему Неустровымъ журналъ «Модное ежем. изданіе» (II, 49). Въ началѣ 1779 Н. переселился въ Москву, гдѣ продолжалъ изданіе «Утренняго Свѣта». Онъ сблизился съ московскими масонами и подружился съ педагогомъ-профессоромъ Шварцемъ, филантропомъ и мистикомъ. Возбуждать любовь къ чтенію изданіемъ книгъ и журналамъ, заводить училища, поощрять занятія литературою — таковы были заботы Н-ва и его кружка. Тогда основалось „дружеское общество“, получившее вскорѣ значительный кругъ дѣйствія на пользу русскаго просвѣщенія. — Н. принялъ въ свое завѣдываніе университетскую типографію и изданіе Московскихъ Вѣдомостей, при которыхъ издавалъ въ 1780 г. Экономическій Магазинъ (см.) и Дѣтское Чтеніе (см.); кромѣ того издалъ: Моск. Ежем. изданіе (II, 49), потомъ Вечернюю Зарю (II, 21), Городскую и дерев. Библіотеку (I, 88). — Графъ Захаръ Григ. Чернышевъ, назначенный главнокомандующимъ въ Москву, покровительствовалъ обществу и оно было официально открыто въ 1782 г., а въ 1784, со смертію Шварца, оно назвалось «типографическою компаніею». Преемникъ

гр. Чернышева, графъ Я. Брѣсъ иначе смотрѣлъ на дѣло и заподозрилъ масоновъ и общество въ распространеніи вредныхъ ученій. Начались преслѣдованія и запрещенія по издательской дѣятельности Н-ва. (См. въ книгѣ Незеленова стр. 431). Сдѣлано было распоряженіе объ освидѣтельствованіи книгъ, продаваемыхъ Н-вымъ, лавка его запечатана, а его самого велѣно испытать въ законѣ Божіемъ архіепископу Платону, который далъ о немъ похвальный отзывъ, и Н-ва оставили въ покоѣ, осудивъ только нѣсколько книгъ; имъ изданныхъ. Въ 1783—84 онъ издалъ Прибавленія къ Моск. Вѣдомостямъ, съ разнообразными статьями; потомъ въ видѣ продолженія Веч. Зари: «Покоющійся Трудолюбець» (1784—85), одно изъ замѣчательнѣйшихъ его изданій по направленію, которое очерчено Незеленовымъ въ его книгѣ. Онъ высказалъ, что въ этомъ журналѣ выражались идеи равноправности науки и богословія, осуждался фанатизмъ, алхимія и всѣ бредни масонства; сатира журнала была между прочимъ направлена противъ злоупотребленій крѣпостного права. Типогр. компанія продолжала дѣйствовать при покровительствѣ главнокомандующаго Еропкина и при содѣйствіи богатаго купца Походяшина, пожертвовавшаго болѣе миліона рублей, и другихъ лицъ. Тогда въ программу общества вошли различныя вѣтви частной благотворительности: устройство больницъ и аптекъ, заведеніе школъ и типографій, изданіе книгъ, содѣйствіе литературнымъ трудамъ. Но императрица была уже возстановлена противъ Н-ва. Когда вышелъ срокъ контракта о содержаніи унив. типографіи, она запретила оставлять ее за Н-вымъ, который подвергся надзору неблаговолившаго къ нему преемника Еропкина, князя А. Прозоровскаго. Донесенія его и перехваченныя письма изъ-за границы мистика Шредера навлекли преслѣдованіе на Н-ва и его общество. Въ 1791 командированы были въ Москву графъ Безбородко и Архаровъ съ секретнымъ порученіемъ изслѣдовать поведеніе Н-ва и друзей его, такъ называемыхъ «мартинистовъ»; слѣдствія, однако, произведено не было. Въ разгаръ французской революціи открыты были сношенія московскихъ масоновъ съ герцогомъ брауншвейгскимъ, главою прусскихъ теозофовъ; наконецъ ихъ заподозри-

ли въ привлеченіи великаго князя Павла Петровича въ ихъ союзъ. Новиковъ былъ арестованъ и послѣ допроса князя Прозоровскаго отправленъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ подвергся допросу извѣстнаго Шешковского и затѣмъ осужденъ былъ на 15-лѣтнее заключеніе въ шлиссельбургскую крѣпость. Съ нимъ раздѣлилъ заключеніе другъ и врачъ его Багрянскій. Въ біографіяхъ Н-ва недостаточно еще разъяснено значеніе этого тяжкаго осужденія, тѣмъ болѣе, что нельзя допустить, чтобы императрица такъ жестоко преслѣдовала его, какъ главу масонства. Изъ идей, имъ проводимыхъ въ журналахъ его, въ его отвѣтахъ Шешковскому, изъ сохранившихся писемъ его видно, что онъ былъ слабый масонъ и довольно равнодушенъ къ интересамъ ордена. Переворотъ въ пользу настоящаго масонства и къ мистицизму произошелъ въ немъ послѣ изданія «Покоющагося Трудолюбца», въ которомъ преимущественно развивалъ онъ идеи здравой философіи и педагогики. Если преслѣдовались именно идеи, имъ развиваемыя въ послѣднихъ его московскихъ изданіяхъ, и если Екатерина видѣла въ нихъ можетъ быть подобіе тѣхъ крайностей, которыя проповѣдывались тогда во Франціи, то странно, что ударъ нанесенъ былъ ему именно тогда, когда онъ печатно отрекался, послѣ Пок. Трудолюбца, отъ прежнихъ своихъ идей и ученій, какъ это объяснилъ Незеленовъ. Какъ бы то ни было Н. остался въ заключеніи до воцаренія Павла I, который его освободилъ, призвалъ къ себѣ и отпустилъ въ село Тихвинское. Отсюда онъ уже почти не выѣзжалъ, живя со своею семьею, съ вдовою Шварца, съ другомъ своимъ Гамалею, гдѣ и ум. 31 іюля 1818. Замѣчательно умныя и выразительныя черты лица его сохраниены кистию Боровиковскаго (1791).

Кромѣ указанныхъ періодич. изданій и Вивлиофики,—слѣд. его изданія:

— Повѣствователь древностей Россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ къ пользѣ исторіи и географіи Россійской. Ч. I. П. 1776. 8°.

— Древняя Россійская Идрографія, со- держащая описаніе московскаго государства, рѣкъ, протоковъ, озеръ, впадезей и какіе

по нихъ города и урочища, и на какомъ оныя разстояніи. П. 1773. 8°.

— Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ въ свѣдѣніи и словесныхъ преданій. П. 1772. 8°.

Перепечатанъ въ Матеріалахъ для Ист. Лит. П. Ефремова. П. 1867.—Статьи Сухомлинова объ этомъ Словарѣ въ Запискахъ Акад. н., т. VI и VII (1865).

— Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина Артемона Сергіевича Матвѣева, состоящая изъ челобитевъ, писанныхъ имъ къ царю и патриарху, также изъ писемъ къ разнымъ особамъ, съ приобщеніемъ объявленія о причинахъ его заточенія и о возвращеніи изъ онаго. П. 1776. 8°.

Кромѣ того, онъ издалъ Скискую исторію (см. II, 263), сочиненія Сумарокова, новое и полное собраніе русскихъ пѣсенъ 6 ч. М. 1780—81, Книгу родословную (II, 141) и множество книгъ изъ тѣхъ, которыя печатаны въ его типографіи.

Не исчисляю статей о Новиковѣ, потому что все, что печатано о Новиковѣ (см. Ист. Лит. Межова стр. 412) послужило источникомъ книги Лонгинова и указано въ ней: Новиковъ и московскіе мартилисты. Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова. М. 1867. 8° 2 неп. IV, 384 и 177 стр. Дополненіемъ къ этой книгѣ могутъ служить статьи о масонствѣ въ Россіи Ешевскаго (Русск. Вѣстникъ т. 52 и 56), Пыпина (Вѣстникъ Европы 1867, № 2—4 и 1868, № 6—7), и Пекарскаго (II, 1869). Далѣе бумаги о Новиковѣ, въ Читеніяхъ моск. общ. ист. 1867, № 4 и статья о дѣлѣ Н-ва А. Попова въ Вѣстникѣ Европы 1868, № 4. Вся эта литература о Н-вѣ обзорна въ предисловіи къ книгѣ, гдѣ изслѣдована и прослѣжена литературная и журнальная дѣятельность Н-ва, его масонство и слѣды его вліянія въ нашей литературѣ: „Новиковъ—изслѣдованіе А. Незеленова. II“. Замѣтимъ статью объ этой книгѣ В. Иконникова, въ Киев. Унив. Извѣстіяхъ 1875. Оттискъ на 27 стр.

NB. Біографич. статья о немъ, кажется Н. Тихонравова, въ сборникѣ біографій моск. студентовъ, приготовленномъ для юбилея унив-та 1855 г., но неизданномъ, со стр. 154, прерванная на 182-й, однако доведенная до кончины Н-ва.

Новиковъ, Семень. Видѣніе на яву и разговоръ Н... (Наполеона) съ С...

(Сатаню). Послѣ сожженія Москвы и подорванія части кремлевскихъ стѣнъ, при уходѣ Наполеона съ войсками изъ оной, куда онъ былъ допущенъ безъ бою и почти въ пустую. Перевелъ съ оригиналовъ Отставной Русской на степи. П. 1812. 4°. — Изд. 2-е. П. 1813. 8°. Стихи.

— Панихида Наполеону, или послѣднее съ нимъ прощаніе, въ воспоминаніе 1812 года, положившаго начало новой эпохѣ въ дѣлахъ свѣта и проч. П. 1813. 8°. Стихи.

— Мысль отставного русскаго въ степи съ друзьями своими. П. 1812 и 1816. 8°.

— Стихотворенія, изданныя со времени Наполеонова вторженія въ Россію по возвратное благополучное прибытіе Г. Императора Александра I изъ Парижа въ С. Петербургъ. П. 1813—1816. 8°.

— Чувство безъ прикрасъ степнаго русака съ друзьями, при всерадостнѣйшемъ возвращеніи въ С.-Петербургъ Г. И. Александра I, по возстановленіи Бурбоновъ. П. 1814. 8°.

Новинка (Новая). См. Б. Н.—II, 139.

Новицкіи, Антонъ Григ., медико-хирургъ, с. сов. † 17 дек. 1846 (Сѣв. Пчела 1846, № 287).

Новицкіи. Наставленіе о воспитаніи и содержаніи канареекъ. П. 1822. 12°.

Новомлинскій, А. П. Псевдонимъ Башуцкаго А. П.

Новосельскій, Викентій. Мысли о дружествѣ и тружествѣ, важности религіи, мнимои и настоящей вольности, благоговѣніи къ монарху, законопочитаніи, объ открытіи монумента Великой Императрицѣ Екатеринѣ II и о Императорѣ Александрѣ I, такожъ въ какомъ состояніи счастливѣе человѣкъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ любопытныхъ анекдотовъ. М. 1812. 12°.

Новосельцевъ, Никита. Гимнъ на вездѣсущіе и правосудіе Божіе. 1798. Кат. Троицкаго, 442.

Новосильскій, Павелъ Мих., д. с. с., цензоръ, потомъ членъ главнаго правленія училищъ. Служилъ прежде во флотъ. Въ 1819 и послѣдующихъ годахъ совершилъ двукратное путешествіе къ южному полюсу. Въ журналахъ есть его статьи по естественнанию и мореплаванію. — Умеръ въ Берлинѣ, въ ноябрѣ 1862 г.

— Шестой континентъ, или краткое обзорніе плаванія къ Югу отъ Кука до Росса.—2 изд. П. 1854. 12°. 3-е 1854. 16°.

— Южный полюсъ. П. 1853. 8°.

† Книжный Вѣстникъ 1862, № 23.

Новосильцовъ, Мих., перев. Атлая Делетая (см. I, 301).

Новосильцовъ, Николай. Сержантъ Зимео, или чувствованіе дикаго, повѣсть Жоржа Фильмера; съ фр. М. 1789. Соп. 4286.

Новости, ежемѣсячное изданіе на 1799 г. съ мая по сент. Издавъ П. Голубковъ. 4 ч. П. 8°.

— Русской литературы съ 1802 по июль 1805 г., 14 кн. М. 8°. Издали ежемѣсячно профессоры Сохацкій и съ 9-й части Побѣдоносцевъ.

Это продолженіе „Ипокрены“ (см. II), которое прилагалось листами къ Моск. Вѣдомостямъ. — Программы и статьи этихъ двухъ журналовъ указаны Неустровымъ въ его Ист. Рос., стр. 831 и 850.

Ноель. См. Лемеръ (II, 230).

Ножинъ, Николай Дм., сотрудникъ Библіаго Вѣстника, ум. 23 лѣтъ, 3 апр. 1866. (См. Бн. Вѣстникъ 1866, стр. 137).

Ножка Фаншеттина. См. Хвостовъ, Ал-дръ.

Ной, созидающій ковчегъ, поэма. Воронежъ 1799. 8°. Соп. 8688.

Номонанонъ... См. Книга Кормчая. (II, 140).

Нонотъ, Волтеровы заблужденія; съ фр. перевели студенты богословія. 2 ч. М. 1793. Приписывалось митрополиту Евгению (Болховитинову).

Норевъ, Петръ Петр., архитекторъ. † 1859. Участвовалъ въ изданіи Фишеромъ «Памятникъ Искусствъ» и писалъ историческія статьи.

† Архитект. Вѣстникъ 1859, № 4.

Нордманъ, Ал-дръ Давидовичъ, натуралистъ. Сынъ полковника русской артиллеріи, р. на финляндскомъ островѣ Ruotsinsalmi, 12/24 мая 1803 г. Изученіе естественныхъ наукъ онъ началъ въ абовскомъ унив-тѣ и въ Берлинѣ. Въ 1832 былъ приглашенъ на катедру ест. наукъ въ лицей въ Одессу, гдѣ оставался до 1849 и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ школою садоводства,

основанною Десметомъ, и ботаническимъ садомъ. Онъ совершилъ въ это время нѣсколько ученыхъ путешествій на Кавказъ и по южной Россіи. Матеріалы для ботаники, собранные имъ на Кавказѣ, были обнаружены Ледебуромъ (см. Bulletin de l'Académie de Pétersb. II, № 6 и № 20). Изслѣдованія его во время ученой экспедиціи, снаряженной А. Н. Демидовымъ въ южной Россіи, вошли въ описаніе этого путешествія, для изданія котораго онъ ѣздилъ въ Парижъ (1839—1840). Затѣмъ каждый почти годъ совершалъ поѣздки для ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій до 1849 г., когда опредѣленъ былъ профессоромъ въ Александровскій университетъ и директоромъ ботаническаго сада. Въ это время онъ продолжалъ дѣлать ученые экскурсіи и былъ въ Крыму и нѣсколько разъ за границую. Болѣзнь заставила его въ 1866 (20 янв.) испросить увольненіе, а 25 іюня этого года онъ скончался.

Много его зоологическихъ трактатовъ напечатано въ Bulletin de la société des Naturalistes de Moscou и въ Bulletin . . . академіи наукъ. Нѣкоторые въ отгискахъ. Они всѣ обозрѣны въ подробной біографіи Нордманна, напечатанной Эйхвальдомъ въ Запискахъ И. слб. минералогич. общества, 2-я серія, т. V (1870), стр. 193—277.— Кроме здѣсь указанныхъ статей его, укажу слѣд. брошюры:

— Описание одесскаго сада съ замѣчаніями о растительности и климатѣ города Одессы, безъ года. 8°. (См. Каталогъ Вольно-ж. общества 1865, ст. 119).

— Symbolae ad monographiam Staphilogramum. Spb. 1836.

— Christian Steven, der Nestor der Botaniker. (Біографія умершаго въ 1863 г. Стевена).

— Главнѣйшее его сочиненіе: Palaeontologie Südrusslands. 4 v. Helsingfors, 1858—1860. 4°. Atlas, fol.

Объ немъ упоминается въ Историч. Обзорѣ сорокалѣтія Рихельевского Лицея, Михневича (1857), стр. 79.

Нордманъ, Артуръ Ал-дровичъ, натуралистъ, сынъ профессора, воспитанникъ гельсингфорскаго университетъ, печаталъ статьи въ Запискахъ финскаго общества наукъ и въ Бюллетенѣ академіи наукъ; путешествовалъ по Амуру и Усурии. Ум. въ молодыхъ лѣтахъ, въ Нерчинскѣ, 8 мая 1862.

† Амуръ за 1862 г. № 45.

Нордстетъ, Ив.—Россійскій, съ нѣм. и фр. переводомъ, словарь. 2 ч. П. 1780—82. 4°.

Норироссъ. Либо панъ, либо пропагъ, или удивительная жизнь и тридцатилѣтнее заключеніе Іоганна Норкрасса, одного англійскаго капитана, самимъ имъ писанная въ темницѣ; съ нѣм. М. 1796. 8°.

Норовъ, Авраамъ Серг., академикъ.— Сынъ помѣщика, р. 1796 г., въ молодости служилъ въ военной службѣ и 26 авг. 1812 подъ Бородинымъ былъ раненъ въ ногу, вслѣдствіе чего у него была отнята нога. Въ 1823 онъ былъ уволенъ изъ военной службы въ статскую и состоялъ съ 1827 г. по министерству вн. дѣлъ. Въ 1834—1835 г. онъ совершилъ поѣздку на востокъ. Въ 1839 опредѣленъ правителемъ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, а вскорѣ потомъ членомъ комиссіи прошеній. Съ 1849 присутствовалъ въ сенатѣ и былъ членомъ челоуколюбиваго общества, въ 1850 назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и въ слѣдующемъ предсѣдателемъ археографич. комиссіи, 7 апр. 1853 исправляющимъ должность министра нар. просв., а съ 1854 г. апр. 11 по 23 марта 1858 былъ министромъ. Его управленіе памятно просвѣщеннымъ взглядомъ на науку и литературу и первыми опытами преобразованія цензуры. Покинувъ министерство, Норовъ оставался членомъ госуд. совѣта съ сохраненіемъ прочихъ званій. † 23 янв. 1869.

Въ молодости Н. печаталъ стихотворенія въ журналахъ и альманахахъ, между прочимъ переводы съ итальянскаго.—Запасившись нужными свѣдѣніями, онъ совершилъ ученое путешествіе на Востокъ и далъ русской литературѣ до сихъ поръ лучшее въ ней сочиненіе о Палестинѣ, прекрасно изложенное, и занялъ почетное мѣсто между лучшими нашими писателями. По его вчинанію и заботамъ, археографич. комиссія издала Путешествіе Давида Паломника и предприняла изданіе Четкихъ-Миней. Какъ ревностный бібліофилъ, Норовъ собралъ значительную бібліотеку, особенно богатую изданіями классиковъ и сочиненіями о Востокѣ; она поступила въ московскій музей, и начало ея описи напечатано такъ-же тщательно, какъ всѣ соч.

Норова. — Востоковъ описалъ его славянскія рукописи и книги въ Журналѣ М. Н. Пр. ч. IX и XII (1836).

— Путешествіе по Сициліи въ 1822 г. 2 ч. П. 1828. Съ картинами и планами.

— Путешествіе по Святой Землѣ въ 1835 г. 2 ч. П. 1838. 8°. Съ 11 грав. картинами, 5 планами и картою. Изд. 2-е дополненное, 2 ч. П. 1844. 8°. Съ тѣми же карт.

— Putovani po Svate Zemi roku 1835. Podle druhého vydání zcstené od Filipa Klimese. Díl. I. v Praze 1851. 8°

— Путешествіе по Египту и Нубіи, въ 1834—1835 годахъ, служащее дополненіемъ къ путеш. по Святой Землѣ. 2 ч. П. 1840. Съ рисунками и планами.

— Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. П. 1847. Съ рис. и планами. — Эти сочиненія составили 5 томовъ «Путешествій Норова», изд. въ 1853—1854 Смирдинымъ.

— Исслѣдованіе объ Атлантахъ. П. 1854. (Изъ записокъ II отд. Академіи). Die Atlantis nach griechischen u. arabischen Quellen. Ausd. russ. Pet. 1854.

— Нѣсколько мыслей стараго паломника. П. 1858.

— Окружное посланіе, назидательныя мысли, предсмертное завѣщаніе Георгію Схоларію и предсмертныя слова Георгія Схоларія. Марка Ефесскаго. Отвѣтъ на предсмертное завѣщаніе Марка Ефесскаго. Надробное слово Марку Ефесскому, вѣщанія Марку Ефесскому. Издагъ А. Норовъ. Парижъ. 1860 (каталогъ Базунова № 141).

— Защита синайской рукописи библіи отъ нападеній архимандрита Порфирія Успенскаго. П. 1863.

— Путешествіе игумена Данила по Святой Землѣ, въ началѣ XII в. (1113—1115). Изд. арх. комиссіею подъ редакціею А. Норова, съ его критич. замѣчаніями. П. 1864. 4°. Съ картою, планомъ и снимками.

— Библіотека А. С. Норова—Bibliothèque de M. Ab. de Noroff. Ч. I. П. 1868. 8°.

— Notice bibliographique sur un manuscrit autographe des oeuvres inédites de Giordano Bruno Nolano, tiré du catalogue de M. A. Noroff. Pet. 1868. Съ факсимиле.

— Война и Миръ. 1805—1812 г.г. съ исторической точки зрѣнія и по воспоми-

наніямъ современника. (По поводу соч. Гр. Л. Н. Толстого: «Война и Миръ»). П. 1868. 8°. (Изъ Военнаго Сборника № 11).

О б-кѣ Норова было сообщено прежде еще А. Востоковымъ: 1) Описаніе (18) рукоп. и печ. книгъ словенскихъ и 2) Описаніе (9) греч. рукописей, въ Журналѣ мин. нар. прос. 1836, № 9 и 12.

Некрологи 1869 г. Правит. Вѣстникъ № 22; Голосъ, № 26; Соврем. Листокъ, № 9 (А. Никитенко; Соврем. Лѣтопись, № 6 (П. Шебальскаго); Всем. Иллюстрація 1869, I, № 6 (съ портретомъ). — Статя Е. Дылевскаго, въ Странникѣ 1871, II, стр. 10—44. — Последніе дни жизни и кончина его, протоіерея Ѳ. Рааумовскаго. М. 1870. 6°. 15 стр.

Статя о немъ въ Воскресномъ Досугѣ 1866, № 154. — Записка о уч. трудахъ его, въ отчетѣхъ Акад. по отд. русск. языка за 1852—65, стр. 89—94. — Черты изъ жизни его, М. Лонгинова; Рус. Архивъ 1869, № 4. — Биографія, чит. въ собраніи Академіи 29 декабря 1869, А. Никитенко; Записки Академіи XVII (1870), 59—82; то же въ Спб. Вѣдом. 1870, № 22. — Воспом. Г. Кульжинскаго; Странникъ 1878, II, 68—71.

Носковъ, Мих. Александровичъ. Изъ кандидатвъ моск. университета (1844), учитель 2-й моск. гимназіи, съ 1859 профессоръ русск. словесности лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ. Р. 1821. † 30 мая 1862 г.

Биографъ очеркъ И. Глѣбова. 8°. 23 стр. (изъ Моск. Вѣдом. 1862, № 141 и 144).

Нотація (Братская) нѣкоторымъ мужьямъ; критическое сочиненіе на нѣкоторыхъ внутреннихъ французовъ. М. 1812. 4°. Соп. 6879. Каталогъ Липранди № 152.

Нотбекъ (Nikolaus Bernhard Nottbeck), медикъ. Уроженецъ г. Ревеля, р. 1 ноября 1771 г., изучалъ медицину въ Іенѣ и въ Геттингенѣ, докторъ мед. съ 1793. Былъ главнымъ врачомъ гатчинскаго госпиталя.

Ночи (Парижскія), подражаніе Лейнскимъ ночамъ Авла-Геллія, или собраніе отборныхъ историческихъ мѣстъ, анекдотовъ, достопамятныхъ обыкновеній, чрезвычайныхъ дѣлъ, критическихъ наблюденій, философическихъ размышленій и проч.; съ фр. М. 1789. 8°. По Dict. de Barbier (III, 588) соч. Chomel, 1769 г.

— (Римскія) при гробницѣ Сципіоновъ или историческое и философическое разсмотрѣніе важнѣйшихъ происшествій древняго Ри-

ма; пер. съ фр. 2 ч. М. 1805. 8°. По Dict. de Barbier (III, 588) trad. de l'italien (du comte A. Verri) par M. N. N. (F. Grasset), 1796.

Правлахъ (0) и обычаяхъ древнихъ Римлянъ; съ фр. 2 ч. Н. 1787. 8°.

Правоученіе (Краткое), заключающее въ себѣ 43 правила. М. 12°. Соп. (6892) безъ года.

— представленное на самомъ дѣлѣ, или собраніе достопамятныхъ дѣяній, правоучительныхъ анекдотовъ, могущихъ внушить любовь къ добродѣтели и усовершенствовать молодыхъ людей въ искусствѣ повѣствованій; перев. 2 ч. М. 1790. 8°. Соп. 8893. Въ Dict. de Barbier (III, 345).

Правственность и Политика; пер. М. 1807. 8°. Соп. 6901.

Правъ кардинала Ришелье. П. 1776. 12°. Н. С.—См. Новиковъ, Сем.

Н. С. Стихи графу Григ. Григ. Орлову, Н. С.—См. Матеріалы Березина-Шпряева.

Н. С. Стихи на комедію: Солиманъ II, прекрасно игранную сего 1771 года, генваря 7 дня.—Б. з. 8°.

Нугареть. Парижская дура или отъ любви и легковѣрности происходящее дурачество. 2 ч. М. 1795. 8°.

Нудовъ, Андрей (Heinrich Nudow), медикъ. Р. въ Данцигѣ 16 (или 18) мая 1752. По указанію Meusel'a (Gel. Teutschl. V, 463) былъ врачомъ въ Данцигѣ, съ 1779 года въ Могилевѣ, *) а съ 1789 орд. профессоромъ физиологій, патологій и терапій въ слб. медико-хирургич. институтѣ. Въ началѣ 1790 былъ уволенъ и жилъ въ Кенигсбергѣ. Впослѣдствіи былъ врачомъ въ

Пензѣ и инспекторомъ архангельской врач. управы.

Его сочиненія, болышею частію не относящіяся къ медицинѣ и нѣкоторыя въ стихахъ, печатаны въ разныхъ мѣстахъ, частію въ Слб-гѣ. Они исчислены въ Schriftsteller-Lexicon v. Recke u. Napiersky (III, 330—31) и у Meusel'a. Изъ нихъ отмѣтимъ: Rede am fünfundzwanzigjährigen Gedächtnissfeste der Thronbesteigung Catharina II. Pet. 1787 4°.

Нумерсъ, Викторъ, нумизматъ. Р. въ Ригѣ 16 янв. 1807 г., воспитывался въ царскосельскомъ лицей (1824), служилъ въ мин-вѣ финансовъ, потомъ (съ 1837) въ армтажѣ бібліотекаремъ и хранителемъ монетъ. † 28 дек. 1858 г. Оумъ съ 1852 по 1858 г. былъ редакторомъ нѣмецкаго академическаго календаря.

† Мѣсяцесловъ (нѣмецкій) 1860 г.

Н. х. ч. нъ, Шв.—См. Нехачинъ.

Нѣмой, ком. См. Вельяшевъ-Волыпцовъ, Дм. (I, 142).

Нѣмой, Андрей. Руководство къ знанію о походныхъ мостахъ, употребляемыхъ при войскахъ, а особливо изъ парусинныхъ поштоновъ. 2 ч. П. 1780—1781. 4°.

— Начальныя основанія пробирнаго искусства металургической химіи, Х. Э. Геллертъ; съ нѣм. 3 ч. М. 1781. 8°. Съ рисунками.

Нѣчто о конскихъ заводахъ. П. 1797. 12°. Соп. 6922.

— о школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. П. 1824. 12°.

Нянюшка (Разумная). Кострома. 1796. 8°. Соп. 9685.

Н. О. Побочный сынъ короля Наваррскаго. Историч. повѣсть; съ фр. О. Н.—П. 1763. 8°.

*) Въ Мѣсяцесловѣ съ росписью членовъ на 1787 г. (стр. 86) значится врачомъ въ Новгородѣ.

О.

О., А. См. Оленецъ, Алексѣй.

Оберонъ, опера... По Лѣтописи рус. театра Арапова, стр. 187, перев. Янковичъ (см.).

Обидагъ... См. Великій, Семень (I, 137).

Обиходъ нотнаго пѣнія. 2 ч. М. 1772. 4°. Соп. 729; въ acad. н.—Сокращенный М. 1778. 4°. Соп. 731.—М. 1786. 4°. Соп. 730; въ Серг. лаврѣ.—Изд. 5-е. М. 1808. 4°, въ б-кѣ Ундол. № 628.—М. 1816. 4°. Серг. лавры.—М. 1823. 4°.

Облеуховъ, Дм. Начальныя правила словесности, абб. Баттѣ; съ фр. съ при-бавленіями. 4 ч. М. 1806—1807. 8°.

Облеуховъ, Никаноръ. Записки кардинала де Ретца, содержація въ себѣ наидостопамятнѣйшія происшествія во Франціи въ продолженіе первыхъ лѣтъ царствованія Людовика XIV; съ фр.. Калуга, 1794—1795. 8°.

— Разговоръ откупщика съ господиномъ о прямомъ счастьи, или путь къ счастью, по коему всякаго состоянія люди шествуютъ могутъ быть благополучны на землѣ; съ фр.. Калуга, 1794. 8°.

Обманщикъ, ком. См. Екатерина II. (I, 339).

Обманъ на обманъ, или неудачный споръ, комедія. М. 1790. 8°. Соп. 5518.

Въ Росс. Театрѣ т. 38 (1791) есть ком. въ 3 д.: Обманъ на обманъ или неудачный разводъ.

— (Щастливый). Программа балета. М. 1821. 8°.

Ободовскій, Александръ Григорьевичъ, педагог. (Р. 1796 † 17 мая 1852). Воспит. слб. губ. гимназій, посланъ былъ за границу къ знаменитѣйшимъ педагогамъ для приготовленія себя къ учительскому поприщу. Возвратясь, преподавалъ земле-

вѣдѣніе въ 3-й слб. гимназій, потомъ статистику въ педагогич. институтѣ. Съ 1825 инспекторъ классовъ въ воспитат. домѣ и послѣ при домѣ трудолюбія. Былъ однимъ изъ издателей «Педагогич. Журнала» 1833—1834 г.

— Записки Бокланда и Пентланда о ископаемыхъ остаткахъ органическихъ тѣлъ, найденныхъ въ Бирманскомъ королевствѣ и въ Бенгалѣ 1826 и 1827 годахъ, съ 11 черт. Съ англ. Изд. минералогич. общества. П. 1831. 8°.

— Начальныя основанія космографіи, или описаніе устройства вселенной. П. 1834 и 1841. 8°. Съ атласомъ изъ 16 таблицъ, сост. И. И.

— Руководство къ педагогикѣ, или наукѣ воспитанія (по Нимейру). П. 1835. 8°.

— Математическая Географія. П. 1836, 1837 и 1843. 8°.

— Руководство къ Дидактикѣ, или наукѣ преподаванія (по Нимейру). П. 1837. (Два изданія).

— Физическая географія. П. 1838. 8°.

— Теорія статистики въ настоящемъ состояніи, съ присовокупленіемъ краткой исторіи статистики. П. 1839. 8°.

— Обзорніе земнаго глобуса. П. 1842. 8°.—Изд. 4-е 1855.—Изд. 5-е испр. съ прибавл. краткаго обзорнія Россіи и картою, изображающею земной глобусъ. П. 1862.

— Учебная книга всеобщей географіи. П. 1844, 1840; 3-е и 4-е 1847; 5-е 1848, 6-е 1850, 7-е 1852, 8-е 1854, 9-е и 10—1858, 11-е 1861, 12-е 1863, 13-е 1869; 14-е 1875 (руководство для гимназій).

— Краткая географія Росс. Имперіи. П. 1844. 8°.

— Краткая всеобщая географія. 1849, 1852, 1853, 1855, 1856, 1857, 1859, 1860, 1862, 1866, 1868, 1871, 1873 и 14-е изд. пересм. 1875.

— Руководство къ черченію ландкартъ на память, съ приложеніемъ сѣтокъ частей свѣта и первостепенныхъ государствъ Европы. П. 1850. 4°.

† Спб. Вѣд. 1852, № 153 и 154 (Свенске) и извлеченіе въ Журналъ мин. н. проsv. т. 76 (1852), смѣсь, стр. 31—34.

Ободовскій, Платонъ Григ., драматургъ. Студентъ спб. унив-та (1822), инспекторъ классовъ училища ордена св. Екатерины, переводчикъ въ мин-въ ин. дѣлъ. Ум. 20 фев. 1864 г. (См. Народное Богатство № 40.)

Крохъ стихотвореній въ журналахъ, отпечатаны отдѣльно: 1) Хіосскій Сирота, поэма. П. 1828. 12°. 2) Царскій Цвѣтникъ. П. 1840 и 3) Петръ Великій; историч. ораторія... перед. съ нѣм. П. 1842. Онъ написалъ болѣе 22-хъ пьесъ для театра, оригинальныхъ и переведенныхъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Репертуарѣ и Павтеогѣ. Они указаны въ Хроникѣ театровъ Вольфа II, стр. XLIX: Донъ Карлосъ, траг. Шиллера; Іоаннъ, герц. финляндскій, драма 1829; Прародительница, перев. др. 1829; Кн. Ал. Мих. Тверской, ориг. др. 1836; Заколдованный домъ, перев. др. 1836; Ужасный замокъ, пер. др. 1836; Кипрскій вѣнецъ, пер. др. 1838; Велизарій, пер. др. 1839; Маріанна, пер. др. 1840; Гризельда, пер. др. 1840; Боярское слово, ор. др. 1841; Отецъ и дочь, перев. др. 1841; Вас. Шуйскій, ор. др. 1842; Русс. боярыня, ор. ком. 1842; Первая и послѣдняя любовь Карла XII, пер. др. 1842; Братья—купцы, пер. др. 1843; Проклятіе матери, пер. др. 1844; Карлъ V въ Нидерландахъ, пер. др. 1847; Четверо часовыхъ у одной будки, пер. ком. 1847; Варвара, яросл. кружевница, ор. опера-вод. 1848; Римскій диктаторъ, ор. ком.— Въ 3-мъ томѣ сборника «Сто рус. лит.» его драматич. поэма: Князя Шуйскіе, 1845.

† Сѣв. Почта 1864, № 64, и Моск. Вѣдом. 1864, № 73.

Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ. Налеч. по опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ. П. 1814. 8°.

— (Краткое медикофизическое и топографическое) города Казани и губерніи оной. П. 1809. 8°.

— (Историческое) Россійскаго Законоположенія; съ присовокупленіемъ свѣдѣній: 1) о старинныхъ Московскихъ Приказахъ, существовавшихъ до временъ Петра Великаго; 2) о старинныхъ чинахъ въ Россіи; и 3) о прежебывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ. П. 1824. 4°.

Первое изданіе 1824 безъ прибавочныхъ статей; то же въ Сѣв. Архивѣ 1826, ч. XIX. Составлено митрополитомъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ). См. I, 332. Приложено также при I томѣ Новаго Памятника законовъ. П. 1828.

— (Общес) вышѣ существующимъ университетскихъ уставовъ и сдѣланныхъ въ разное время предположеній объ улучшеніи состоянія сихъ заведеній. Въ л.

— преподаваній публичныхъ чтеній въ Казанскомъ унив-тѣ, начавшихся съ 12 авг. 1811 и имѣющихся продолжаться по 10 іюля 1812. Казань. 4°. Соп. 6948.

— публичныхъ чтеній, кои будутъ преподаваться въ Харьковскомъ унив-тѣ отъ 17 авг. 1811 по 30 іюля 1812 г. Харьковъ. 4°.

Издавались ежегодно. Соп. 6949.

— (Статистическое) Сибири... См. Баккаревичъ, М. I, 59.

Оболдуевъ, майоръ. Братскія увѣщанія къ нѣкоторымъ братьямъ Св. К. писанныя братомъ Седдагомъ. М. 1784. 8° (съ нѣм.), безъ имени. По Соп. (12068) «очень рѣдко». См. Русс. Архивъ 1864, изд. 2-е, стр. 602.

— Карманная книжка для В*** К*** и для тѣхъ, которые и не принадлежать къ числу оныхъ; съ присовокупленіемъ: 1) изъ вышшей философіи для размышленія, и 2) поучительныхъ изрѣченій, раздѣленныхъ на три степени. Съ изображеніемъ дуличнаго бюста на пьедесталѣ съ ниспадающею гирляндю. М. 1783. 16°.

— Карманная книжка для любителей истинной философіи, и для тѣхъ, которые не принадлежать къ числу оныхъ; съ прибавленіемъ: 1) отрывка изъ вышшей философіи для размышленія, и 2) поучительныхъ изрѣченій, раздѣленныхъ на три степени. П. 1816. 16°. — (Перепечатка безъ измѣненій).

Оболенскій, князь Мих. Андр., археографъ, гофмейстеръ. Род. въ Москвѣ въ 1806. Служа офицеромъ въ польскую войну, онъ сталъ извѣстенъ князю Паскевичу и завѣдывалъ секретною его канцелярією. По рекомендаціи фельдмаршала, онъ былъ назначенъ (въ 1833) въ моск. архивъ мин-ва ин. дѣлъ и съ 1839 былъ управляющимъ, а съ 1868 г. директоромъ его по кончину 12 января 1873 г. (въ Петербургѣ).

По его почину и содѣйствию изданы многіе памятники историческіе, приготовленные къ печати большею частію служившими въ архивѣ: А. Н. Аванасьевымъ, С. С. Ивановымъ, М. П. Полуденскимъ и другими. Онъ сообщалъ много историческихъ матеріаловъ въ изданія Моск. общества исторіи и древн., въ Библиогр. Записки, въ Архивъ Калачова, въ Русскій Архивъ, въ Журналъ Землевлѣдѣльцевъ. Они указаны при его некрологахъ.

— Деньги Великаго Новгорода. М. 1834.

— Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенную лѣтописи. М. 1836. 4^о съ 2 снимками. (Лѣтопись до 1543 г.).

— Сборникъ князя Оболенскаго. 11 книжекъ. М. 1838—1840. 12-я книжка (Проектъ Елагина) М. 1859.

— Книга Посольская Метрика Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование короля Сигизмунда Августа съ 1545 по 1572. 2 ч. (1-я ч. изд. съ И. Даниловичемъ. 2-я ч. издава Погодинымъ).

— Иностранные сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. М. 1847. Четыре брошюры.

— La légende de la vie et de la mort de Démétrius l'imposteur... Imprimé à Amsterdam en 1606. Réimprimé en 1839. М.

— Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая санъ царя за великимъ княземъ Иоанномъ Васильевичемъ, 1561 г. М. 1850 (Греч. текстъ съ переводомъ и примѣчаніями).

— Ярлыкъ хана золотой орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу. 1392—1399. Казань, 1850.

— Проектъ устава о служебномъ стар-

шинствѣ бояръ, окольныхчихъ и думныхъ людей, по тридцати четыремъ степенямъ, сост. при ц. Теодорѣ Алексѣевичѣ. М. 1850. Изъ Архива Калачова, (1).

— Лѣтопись Переяславля Суздальскаго (1214—1219). М. 1851.

— Новый Лѣтописецъ, составл. въ ц. Михаила Теодоровича. М. 1853.

— Свѣдѣнія объ авторѣ книги: «Lettres Moscovites». М. 1859. (Изъ Библиогр. Записокъ, т. 1).

— О первоначальной Русской Лѣтописи. М. 1870, съ рисунками.

Комиссією печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ подъ его управленіемъ напечатано: 1) 5-й (неоконченный) томъ Собранія Гос. Грамотъ (начатаго гр. Румянцовымъ); 2) Книга объ избраніи на царство царя Михаила Теодоровича. М. 1856, въ 1., съ портретомъ царя и атласомъ; 3) Письма Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства, 2 тома. М. 1861—1862.

По кончинѣ его, изданы его дочерью, княгиней А. М. Хляковою: «Исслѣдованія и замѣтки князя М. А. Оболенскаго по Русскимъ и Славянскимъ древностямъ». Спб. 1875, большой томъ.

М. Семейскаго, Рус. Старина, т. VIII. (1873, № 2).—Статья о немъ (очеркъ его трудовъ) Н. Костомарова, въ Рус. Архивѣ, т. XI (1873, стр. 667). Были. оттиски 16^о, 40 стр.—† Записки Одесс. общества ист. и др. IX, отд. III, 367—369 (Н. Мурзакевича).

Оболенскій, Андрей. Люція и Меланія или двѣ великодушныя сестры, повѣсть Арнода; съ фр. М. 1782. Соп. 6054.

Оболенскій, Василій Ив., сынъ священника орлов. губ. Изъ сѣвской семинаріи поступилъ на службу въ Москву, потомъ окончилъ унив. курсъ въ 1816 и поступилъ учителемъ латинскаго языка въ тверскую семинарію, въ 1821—1823 г. былъ учителемъ и надзирателемъ въ унив. пансіонѣ. Въ 1824 утвержденъ магистромъ словесныхъ наукъ по защищеніи дисс. De discrimine et ingenio litterarum graecarum et romanarum nec non de utilitate ac praestantia studiorum humanitatis. Въ 1827 опред. старшимъ учителемъ въ моск. губ. гимназію. Изучивъ въ Петербургѣ методу взаимнаго обученія, передавалъ ее студен-

тамъ и открылъ школу взаимнаго обученія при никитскомъ училищѣ. Въ 1833 ему поручено читать лекціи греческаго языка первокурснымъ студентамъ, въ 1835 утв. адъюнктомъ и былъ съ 1839 по апр. 1842 секретаремъ 1-го отдѣленія философскаго факультета. Въ 1843 вышелъ въ отставку и сконч. въ маѣ 1847 г. Подъ его смотрѣніемъ издано нѣсколько классиковъ для студентовъ и Иліада.

— **Платоновы** разговоры о законахъ, съ греч. М. 1827. 8°.

— **Исторія Геродіана**, въ осьми книгахъ, о Римской Имперіи по кончинѣ Марка Аврелія до избранія младшаго Гордіана; съ греч. М. 1829. 8°.

Біогр. Словарь професс. II, 157—160 (Пѣховскаго).

Оболенскій, вв. Евгеній Петровичъ, умеръ въ Калугѣ 26 февр. 1865 г. на 69 году. Будучи близокъ къ нѣкоторымъ писателямъ двадцатыхъ годовъ и участникомъ происшествій 14 декабря 1825 г., онъ оставилъ о нихъ любопытныя записки, которыя были напечатаны въ журналѣ «Будущность», изданномъ въ Парижѣ въ 1861 г. № 9—12, потомъ отдѣльною книжкою въ IV томѣ Русскаго Заграничнаго Сборника и также во французскихъ переводахъ: *Souvenirs d'un exilé en Sibirie trad. par le pr. Aug. Galitzin, Leipzig, 1862, 12°* и *Mon exil en Sibirie, Leipzig (Naumburg), 8°* безъ года.

† День 1865, № 18 (А. Розена).

Образецъ твердой и вѣрной любви, или приключенія прекрасной турчанки Ксесминды, названной въ крещеніи Елпсаветою, отвергшейся отъ предлагаемаго ей брачнаго союза съ порфирородными особами, для исполненія супружескаго обѣта, даннаго любовнику; съ фр. 2 ч. П. 1780 и М. 1794. 8°. У Соп. (6963) изд. 1794 г. названо 2-мъ, а у Смирдина (9125) 3-мъ.

Образованіе военнаго суда при большой дѣйствующей арміи и уставъ полевого судопроизводства. П. 1812. 4°. (Б—ва глав. штаба).

— Военно-судной части при большой дѣйствующей арміи. П. 1812. 4°. (Два изданія).

— Государственнаго Совѣта 1 января 1818 года. П. 1810 въ л. и въ 4-бу.

— Дежурства Главнаго Штаба Его И. В.-ва. П. 1816. 8°.

— и уставъ Ришельевскаго лицея, въ Одессѣ. П. 1818. 8°.

— особенныхъ установленій при Военномъ Министерствѣ: 1) Военнаго ученаго комитета, 2) Военнаго топографическаго депо. П. 1812. 4°.

— (Первоначальное) втораго разряда Главнаго Педагогич. Института 25 окт. 1817 П. ф.

— Полевого Комиссаріатскаго Управленія. П. 1812. 4°.

— (Предварительное) Морскаго Министерства и Штаты онаго Мин-ва, 24 авг. 1827. П. ф.

Образованіи (0) Имп. Медико-Хирургич. Академіи. П. 1808. 8°.

Образцы литеръ въ типографіи г. Дубровина и Мерзлякова, находящейся въ Никитской, въ домѣ купца Заикина. М. 1807. 8°. 40 стр. (Каталогъ Черткова, 1-е изд. II, 268).

— литеръ, находящихся въ типографіи Имп. Московскаго университета, во время содержанія оной Х. Ридигеромъ и Х. Клаудіемъ. 1796. 8°. 47 двойныхъ неп. стр. (Б-ва Моск. Унив-та).

Образъ Богу и человѣкомъ угодныя владычицы императрицы Анны Іоанновны при благословеніи полномъ наступленіи 1736 года, со вседолжнѣйшимъ почтеніемъ приносится въ С.-Петербургѣ при Рыцарской Академіи отъ находящейся юности. П. ф. Соп. 6970.

— примрениа. Почасвъ 1756. 4°. 2. Ш л. Кастер. 881.

Обращеніе молодой крестьянки. П. 1817. 8°.

Обрядъ о выборѣ депутатовъ въ сочиненію Новаго Уложенія. П. 1766. 8°. Соп. 6976.

См. въ Полномъ Собраніи Законовъ т. XVII, № 12801.—Списокъ, сост. Козицкимъ, съ поправками Императрицы въ Сборникѣ Рус. Историч. Общества, т. X.

— съ какимъ открыта устроенная Вианская семинарія. М. 1866. 4° 6978.

— управленія комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. На рус. и нѣм. М. 1767. 4°.

Обряды жидовскіе, производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у Сявещеціузовъ; съ польскаго. 1787. 8°. По Соп. (6979) первое изд. П. 1787, а 2-е Смоленскъ, 1800.

Обтеперанцевъ, С. Мошенникъ, комед. въ 5 д. М. 1811. 8°.

Обуховъ, Павелъ Матвѣевичъ, д. с. с. По окончаніи курса въ горномъ институтѣ въ 1843 г., поступилъ на службу на казенные уральскіе заводы и будучи назначенъ въ 1855 г. управителемъ златоустовской оружейной фабрики, занялся опытами литья стали и довелъ это дѣло до такого совершенства, что его способъ превзошелъ всѣ прочіе прочностью выдѣлки, такъ что сталь эта получила именованіе «буховской». Ум. 1 янв. въ г. Піетро, въ Молдавіи.

† В. Поветики, въ Спб. Вѣдом. 1869 г. № 39. — Князя Всев. Долгорукаго, въ Голосѣ, № 41. — К. Скальковскаго, въ Горномъ Журналѣ 1869, № 4, стр. 185—191.

Обществахъ (о библейскихъ) и учрежденіи такового же въ Санктпетербургѣ. П. 1813. и Тверь. 1813. 8°.

Общество (Дружеское, ученое) приглашаетъ любителей наукъ на торжественное его открытіе въ домѣ П. А. Татищева. На рус. и лат. яз. М. 1782. 4°. Соп. 6982. (См. «Новиковъ» М. Лонгинова, стр. 184).

Обществѣ (Объ) Израильскихъ христіанъ и комитетѣ опекуства, для онаго учрежденномъ. П. 1817. 8°.

Указъ и правила для образованія общества для покровительства евреямъ, принимающимъ христіанство. Тутъ же переводы польскій и нѣмецкій.

Община, срѣчь службы общія святыхъ... Почаевъ 1757, въ л. Кат. синода № 176.

Объявленіе (Краткое) о великомъ фейрверкѣ и тон іалуминаціи которыя Апрѣля 28. 1733. то есть въ высокоторжественный день коронованія всепресвятѣйшія, державнѣйшія, великія Государыни Анны Іоанновны Императрицы и Самодержицы Всероссийскія и прочая и прочая и прочая. Въ Спб. на Невѣ рѣкѣ представлены были. Печатано при Им. Акад. Наукъ. Въ л. Съ нѣм. текстомъ. (Отчетъ И. П. Б-ки за 1868, стр. 214).

— отъ печальной комисіи—какпмъ порядкомъ надлежитъ носить трауръ по кончицѣ П. Елисаветы Петровны. П. 1761. Въ л. Соп. 6995.

— о публичныхъ ученіяхъ. въ П. Моск. Университетѣ преподаваемыхъ съ 17

авг. по 26 іюня 1757. М. 4°. Соп. 6988.

Печатались ежегодно. Соп. указать находящіяся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сочиненія. Въ объявленіи на 1806 г.: Разсужденіе о Пенатахъ домашнихъ богахъ, которыхъ по преданію Эней перевезъ съ собою въ Латійскую страну, соч. Буле—1807: О древнѣйшей Россійской живописи, о картинахъ Копоніевыхъ, хранящихся въ Ватиканской библиотекѣ и другихъ сборникахъ (святцахъ) правосл. Греко-Росс. церкви, писанныхъ съ превосходнѣйшимъ искусствомъ, соч. Буле.—1808: Краткая до сихъ поръ еще не изданная на Греческомъ языкѣ Исторія о животныхъ, предл. г. Маттеемъ (перев. С. Ивашковского).—1809: О древнѣйшихъ географич. картахъ, до нынѣ извѣстныхъ, на коихъ изображены области Имперіи Россійской, Буле.

— (Высочайшее) о началѣ и причинахъ войны съ Турціею, дано въ Санктпетербургѣ 18 ноября 1768 г. (На рус. и греч. яз.). П. 4°.

— и прошеніе, касающееся до собранія разныхъ языковъ, въ примѣрахъ. на русс., франц. и нѣм. языкахъ. П. 1773. Соп. 6986.

— прощаемымъ преступникамъ. Читано въ Престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣнціи на Красномъ крыльцѣ. Генваря 11 дня 1775 г. 4 стр.

Упоминается въ Исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина II, прилож., стр. 51 и въ Подл. бумагахъ, до бунта относящ., въ Читеніяхъ общ. ист. 1860. II, предисловіе, стр. 31.—См. Матеріалы Губерти, № 197.

— Божіею милостію, мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая. (Объявляемъ во всенародное извѣстіе. 4 стр. На послѣдней: Печатано въ Москвѣ при Севастъ апр. 19 дня 1775 г.

Это указъ о упряжныхъ лошадахъ, экипажахъ и либреяхъ, изд. для обузданія роскоши въ дворянскомъ сословіи. Упомянуть въ «Матеріалахъ» Губерти, № 200.

— (Высочайшее) о началѣ и причинахъ войны съ Турціею. Дано въ Спб. сент. 7 дня 1787 г. (На русс. и греч.). П. 1787. 4°. 20 стр.

— (Высочайшее) о мирѣ, заключенномъ съ королемъ Шведскимъ, дано въ Царскомъ Селѣ 13-го авг. 1790. П. 1790, въ л. 1 стр.

— о ученіи, содержаніи и общемъ порядкѣ, наблюдаемомъ въ вольномъ благородномъ пансіонѣ, учрежденномъ при И. Моск. Унив-тѣ. М. 1792. 8°. — Тоже вновь, съ перемѣнами. М. 1801. 8°. Соп. 6990 и 91.

— (Высочайшее) о принятіи подъ Императорское покровительство Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Дано 16 марта 1801 г. П. въ л.

— о факультетскихъ ученіяхъ въ Моск. Унив-тѣ, по новому образованію преподаваемыхъ. М. 1804. Соп. 6987.

— о предметахъ ученія въ Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ, преподаваемыхъ съ 17-го авг. 1806 по 28 іюня 1807 г. М. 1806. 4°. Печаталось ежегодно. Соп. 6987.

— (Высочайшее) о заключеніи мира съ Оттоманскою портою, отъ 5-го авг. 1812. П. въ л.

— о Благородномъ Пансіонѣ, учрежденномъ при И. Моск. Унив-тѣ. М. 1815. 8°.

— о принятіи пансіонеромъ, полупансіонеромъ и вольно-приходящихъ въ Санкт-петерб. гимназію и въ слб. высшее училище. П. 1822.

— отъ полиціи о предосторожности отъ прилипчивой болѣзни. На русс., фр. и нѣм. языкахъ. П. 8°. Соп. 6985, безъ года.

— отъ Слб. Губернскаго Правленія, по какому дѣламъ куда именно бить челомъ. П. На откр. листѣ. Соп. 6984, безъ года.

Объявленія Правительствующаго Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ съ 1820, издаваемые еженедѣльно по 2 N. N. 4°. — Тоже Моск. Департаментовъ въ Моск. Вѣдом. съ 1825 г. еженед. по 2 N. N. 4°.

— (Сенатскія) о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ въ недвижимыя имѣнія, издаваемые съ 1822 еженед. П., въ л.

Объясненіе для руководства къ веденію книгъ и составленію вѣдомостей по новымъ формамъ по всѣмъ европейскимъ таможеннымъ и заставамъ на 1813 годъ. 4°.

— и разсужденіе (краткое и общее) о нравахъ, обыкновеніяхъ, языкѣ, вѣрѣ и философіи индѣйцевъ; съ фр. П. 1789. 8°. Соп. 6994.

— (Краткое) церковнаго устава, для бѣлоградскихъ семинаристовъ написанное. М. 1800. 4°. (Въ слб. пуб. б-кѣ). — Тоже, П. 1809. 8°. (Ibid).

Обыкновеніи (о вредномъ и опасномъ) дѣловаться, право-учительное врачебное письмо. П. 1806. 12°. 24 стр.

Объщаніе... Октября 1740. Клятвенное общаніе на вѣрноподавство И. Апѣв Іоанновнѣ и будущимъ по ней наследникамъ Великому Князю Іоанну и, въ случаѣ его смерти, братьямъ его. (Въ слб. пуб. б-кѣ). Въ Полномъ собраніи законовъ не помѣщено.

Обязанности выборнаго. П. 1824, въ л. (Въ слб. пуб. б-кѣ).

Оверъ (Auvart), Александръ Ів., почетный лейбъ-медикъ, профессоръ московскаго университета. Сынъ француз-эмигранта, адвоката, р. въ Россіи 18 сент. 1804, учился въ моск. медико-хирургич. академіи и университетѣ и за границею. Въ 1825 г. получилъ степень доктора медиц. за дисс. de incisione ductus aërei. Службу онъ началъ въ 1830 г. врачомъ моск. басманной холерной больницы, потомъ въ екатерининской и градской, а въ 1839 г. занялъ кафедру терапевтич. клиникъ въ моск. медико-хирургич. академіи, а по упраздненіи ея въ моск. университетѣ. Онъ имѣлъ въ Москвѣ огромную практику. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ моск. больницъ гражданскаго вѣдомства и въ 1859 г. издалъ «Матеріалы для исторіи» этихъ больницъ. Съ 1864 онъ былъ медицинскимъ инспекторомъ московскихъ учрежденій п. Маріи Θεодоронны и принималъ участіе въ комитетѣ, составившемъ проектъ устава моск. больницъ приказа общественаго призрѣнія. Скончался 23 декабря 1864 г.

Результаты своихъ наблюденій онъ передалъ въ обширномъ и прекрасно-изданномъ атласѣ подъ заглавіемъ *Selecta praxis Medico-chirurgicae*. 4 тома. 1852. f.

Биогр. Словарь моск. професс. П. 160—174. —† Ал. Полунина и гр. П. Сокольскаго въ Моск. Вѣдом. и въ Отчетѣ Моск. Университета за 1864. — Брошюра кн. А. П. Долгорукова: А. П. Оверъ. М. 1865. 8°. 43 стр., съ двумя рѣчами Овера: 1) *Cohortatio ad auditores ex anni decursu ducta* (1859), 2) *Eloquium, quo auditoribus supremum vale dixit Al. Auvart* (1864).

Овидія Избранныя печ. См. Колоколовъ, Одеръ, II. 151.

— Плачь, писанный имъ во время его изгнанія въ Тавриду, переведенный стихами съ лат. подлинникомъ. М. 1797. 8°. Соп. 7003.— Кажется перев. И. Срезневскаго и въ 1795 г.

Овцынь, Василий. Краткое описаніе Швейцаріи, Паллере; съ фр. М. 1789. 8°.

Огарева, Елкс. Петр.—Добрая мать, ком. въ 3 д. Жамлсѣ. М. 1796. См. Дамскій Журналъ т. 30. (1830, №16) стр. 33.

Огаревъ, Николай Платоновичъ, поэтъ. Студентомъ моск. унив-та (съ 1832) онъ вошелъ въ кружокъ Герцена, съ которымъ подружился на всю жизнь. Онъ не ужился въ унив-тѣ, который оставилъ въ 1835 и съ тѣхъ поръ велъ скитальческую жизнь, находясь то въ своей деревнѣ, то на Кавказѣ, то за границую. Съ 1858 поселился въ Лодовѣ. Ум. 31 мая 1877 г. въ Гринпчѣ. Онъ былъ сотрудникомъ Герцена по изданію «Колокола», гдѣ помѣстилъ, между прочими, нѣсколько статей о русской общинѣ. Первые его стихотворенія, замѣченныя любителями поэзіи, по мыслямъ и оригинальности, появились въ Отеч. Запискахъ, потомъ въ Современникѣ и другихъ журналахъ, также въ «Полярной Звѣздѣ» Герцена.

— Стихотворенія. М. 1856, 1859 и 1863. 8°.

— Юморъ. Лондонъ, 1857. 24° (стих.).

— Стихотворенія, Лондонъ, 1858. 12°.

Съ портретомъ.

— Разборъ новаго крѣпостнаго права. Л. 1861. 12°.

— Essai sur la situation russe. L. 1862. 8°.

— Финансовые споры. Л. 1864.

— Восточный вопросъ въ панорамахъ. Рифмованныя строчки. Женева, 1869. 7 стр.

— Въ память людямъ 14 декабря 1825. 8° (Женева).

— Надробное слово. Лондонъ. 8°. (Въ память А. Потебин).

† Календарь Гаука 1878 г. стр. 420.

— † Общее дѣло, газета 1877, № 3.— Рус. поэты, Н. Гербеля (1873), 447.

Огинскій, Алексѣй Григорьевичъ.

— Омирова брань лягушекъ и мышей; поэма въ прозѣ, съ греч. II. 1812. 12°. Соп. 8648.

— О Бонапартѣ, Бурбонахъ и необхо-

димости обратиться къ нашимъ законнымъ государямъ, для счастья Франціи и Европы, соч. Шатобриана; съ фр. II. 1814. 12°. Дополненіе къ сочиненію Шатобриана о Бонапартѣ и Бурбонахъ, съ фр. II. 1814 12°.

— Сокращенная исторія Англій отъ нашествія Юлія Цезаря до смерти Георга III; соч. Гольдсмита; съ англ. 2 ч. II. 1821 8°.

— Исторія римская, отъ основанія Рима до разрушенія Западной Имперіи, Гольдсмита; съ англ. 2 ч. II. 1819—1820. 8°.

— Сокращенная исторія Греціи, Гольдсмита; съ англ. 2 ч. II. ч. I-я, изд. 2-е, 1823; ч. 2-я 1815. 8°.

— Собраніе коренныхъ словъ греческаго языка, расположенныхъ по азбучному порядку, съ показаніемъ: 1) какихъ родовъ бывають имена существительныя; 2) какъ сіи имена, равно и прилагательныя, переменяются въ родительныхъ падежахъ; 3) какъ глаголы переменяются въ будущихъ временахъ, и съ приложеніемъ трехъ главъ изъ священнаго писанія для чтенія; II. 1823. 16°.

— Гимны въ пользу обучающихся дѣтей. Твореніе г-жи Гильбертъ. Съ англ. II. 1830 и 1831. 12°. 3-е изд. 1835. 24°.

— Творенія Гезіода Аскрейскаго. Съ греч. II. 1830. 8°.

— Исторія древней Греціи, поселенія и завоеванія оной, отъ первобытнаго состоянія сей страны, до раздѣленія Македонскаго государства, содержащая въ себѣ исторію словесныхъ наукъ, философіи, изящныхъ художествъ, соч. Гиллиса. 8 ч. Съ англ. II. 1830—31. 8°.

— Благоговѣйныя чувствованія и правоучительныя размышленія добрыхъ дѣтей, соч. Ваттеа. Съ англ. II. 1831. 16°, 2-е изд. II. 1835. 16°.

Огивскій, Дм. Макс., полемаръ. Разсужденіе о воинскомъ искусствѣ, Волтера; съ фр. стихами. II. 1780. 8°. Соп. 2596.

Это „La Tactique“, стих. написанное по поводу книги Гибера и переведенное также Левченковымъ (см. II, 223) и Костровымъ (см. II, 106).

Огюсть. Саѣдствие деревенской героини, балетъ въ 3 д. II. 1806. 8°.

— Еще нѣск. балетовъ, соч. съ Вальберхомъ. (См. I, 130).

Оды (безъ имени авторовъ).

Ода, стихи и кванты къ пришествію И. Елисаветы Петровны въ Сергіевскую Лавру. М. 1744. 4°. Соп. 11512.

— на день коронаванія И. Елисаветы Петровны. П. 1746, въ л. Соп. 7126.

— на день возшествія на престолъ И. Елисаветы Петровны. П. 1748, въ л. Соп. 7127.

— И. Елисаветъ Петровнѣ на д. коронаванія. Соп. 7175. См. Поповскій, Н. Н.

— на д. коронаціи И. Елисаветы Петровны. П. 1756. 4°. Соп. 7251.

— Ея И. В-ву... И. Елисаветъ Петровнѣ на д. рожденія Ея В-ва и для всерад. рожденія Г. В. Княжны Анны Петровны поднесенная отъ И. Академіи Наукъ, дек. 18 дня 1757. 8 стр. in—f°. См. Указатель, изд. Академіи, № 4577.

— на д. возшествія на престолъ И. Елисаветы Петровны. П. 1759. 4°. Соп. 7255.

— на д. рожденія И. Петра III. П. 1762, 4°. Соп. 7116.

— Его И. В. благовѣрному Г. Цесаревичу и В. К. Павлу Петровичу... при благополучномъ Е. И. В. въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру прибытія, приносящая съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшимъ усердіемъ отъ семинаріи Святотроицкія Сергіевы Лавры 1767 г. мѣсяца мая. М. въ л.

— на обрученіе В. К. Павла Петровича и В. К. Наталіи Алексѣевны 1773. П. 4°. Соп. 7203.

— Вел. Кн. Наталіа Алексѣевнѣ. П. 1773. 4°. Соп. 7118.—Ей же. П. 1774. 4°. Соп. 7115.

— И. Екатеринѣ II, на премудрыя ея учрежденія. М. 1775. 4°. Соп. 7329.

— и идиллія Г. Цесаревичу и В. К. Павлу Петровичу и супругѣ Его, В. К. Наталіи Алексѣевнѣ, на прибытіе ихъ въ Сергіеву Лавру, поднесенная отъ семинаріи. М. 1775. 4°. Соп. 7151.

— и идиллія И. Екатеринѣ II при посѣщеніи Ея Сергіевой Лавры, поднесенная отъ семинаріи оныя Лавры. М. 1775. 4°. Соп. 7153.

Кромѣ оды и идилліи, здѣсь еще нѣск. стихотвореній и рѣчей на разныхъ языкахъ, безъ подписей авторовъ.

— на д. рожденія В. К. Александра Павловича. П. 1777. 4°. Соп. 7162.

— на рожденіе В. К. Константина Павловича. П. 1779. 4°. Соп. 7087.

— на всерадостное извѣстіе о рожденіи В. К. Константина Павловича. М. 1779. 4°.

— И. Екатеринѣ II, на прибытіе Ее во Псковъ. П. 1780. 4°. Соп. 7362.

— Екатеринѣ II, Самодержицѣ Всероссійской, на открытіе губерніи въ Москвѣ октября... дня 1782 года. Спб. 4°. Соп. 7190.

— изъявляющая всеподданнѣйшую благодарность Ея И. В. Екатеринѣ Великой, поднесенная отъ Главнаго Народнаго Училища города Св. Петра, въ день Всевысочайшаго посѣщенія 1785 года января 21 дня. Спб. 4°.

— на всевозделенное и всерадостное прибытіе Ея И. В. Великія Государыни Екатерины Вторыя, Самодержицы Всеросс., въ древнѣйшій и первыхъ великихъ князей престольный градъ Кіевъ 1787 г. января 29 дня... отъ Академіи Кіевской. 1787. въ л.

— торжествующая Россія. 1789 октября 8-го дня, поднесена Е. И. В. побѣдоносной и Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссийской, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, матери отечества, по случаю войсками российскими одержанныхъ побѣдъ въ Бессарабіи и на границѣ Волохской, надъ тремя турецкими корпусами, предводимыми самимъ визиремъ, и двумя трехъ бунчеринными пашами, 1789 году, съ 7-го по 14 числа сентября, продолжавшимся ежедневно. 4°.

— на прибытіе въ Спб. И. Екатерины II къ торжеству міра съ короною Шведскою. П. 1790. 4°. Соп. 7112. См. въ Нов. Ежем Соч. ч. LIV (1790), стр. 3.

— Ея И. В. Екатеринѣ Второй на заключеніе міра со Швеціею 1790 года. М. 1790. 4°.

— на д. тезоименитства В. К. Константина Павловича. П. 1791. 4°.—Тоже на 1792 г. Соп. 7088 и 7292.

— Ея И. В. Всемилостивѣйшей Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ на торжество міра съ Оттоманскою портою 1793 г. въ сентябрѣ. М. 1793. 4°.

— на обрученіе В. К. Александра Павловича и В. К. Елисаветы Алексѣевны. П. 1793. 4°. Соп. 7351.

— на бракосочетаніе Ихъ И. Высочествъ

Г. В. К. Александра Павловича и В. К. Елисаветы Алексѣевны. П. 1793. 4°.

У Соп. (7352 и 7353) двѣ подобныя оды съ именемъ Нечаева.

— Н. Екатериинѣ II на взятіе города Авапы подъ предводительствомъ генерал-аншефа И. В. Гудовича. М. 1793. 4°. Соп. 7231.

— на бракосочетаніе В. К. Константина Павловича съ В. К. Анною Феодоровною. П. 1796. 4°. Соп. 7355.

— Н. Павлу I, поднесенная отъ Мос. Университета при вступленіи его на престолъ. М. 1796. 4°. Соп. 7261.

Такая же ода съ 1797 годомъ у Соп. 7207.

— Н. Павлу I, читанная въ П. (?) собраніи Моск. Университета при торжествѣ его коронаванія. М. 1797. 8°. Соп. 7298.

— Г. И. Павлу I на новый 1798 годъ. П. 4°.

— всепресвѣтлѣйшему, благочестивѣйшему В. Г. П. Павлу Первому, Самодержавцу Всероссийскому, которую Александровская Академія во изъявленіе всеглубочайшей благодарности за высококомаршную милость всеподданнѣйше подноситъ. П. 1798. 4°.

— Его И. В. Г. Павлу Петровичу. На случай взятія острова Корфу и пораженія враговъ Россійскимъ воинствомъ, подъ предводительствомъ адмирала Ушакова. 1799. 4°. 9 стр. Указатель Акад. Н. (1875), № 4864.

— Его В-ву Г. П. Александру первому. На день апрѣля 2-го числа: въ который Его И. В-во по возмествіи на престолъ въ первый разъ благоволилъ удостоить Правят. Сенатъ Высочайшаго Своего Присутствія, и ознаменовать начало Царствованія Своего пятью Манифестамъ, изливающимъ великія милости въемъ родамъ Государства своего... Для незабвеннаго свидѣнія потомства. П. 1801. 4°. 29 стр. (Соп. 7098).

— къ солнцу, соч. въ казанскомъ мушкатерномъ полку на отбытіе И. Александра I за границу. М. 1806. 4°. Соп. 7302.

— Его Высокопр., Мил. Гос., П. П. Шувалову, Ген. Поруч... Ноября 1 д. 1760 г. (Б-ка Н. Дурова).

— Амвросію, архіепископу Москов-

скому, на вступленіе его въ Московскую епархію, отъ Крутицкія семинаріи; М., 1768. 4°. Соп. 7083.

— Его Сіят. Графу Григорію Григ. Орлову. 1771 года января 25 дня.

— Его Сіят. графу Григорію Александровичу Потемкину. М. 1775. 4°.

— на истребленіе злодѣевъ графомъ И. И. Панинымъ. М. 1775. въ 1. Соп. 7201.

— генералу С. Г. Зоричу. П. 1777. 4°. Соп. 7121.

— на бракосочетаніе князя С. Ѳ. Голицына. П. 1779. 4. Соп. 7161.

— графу З. Г. Чернышеву, отъ московскаго купечества поднесенная. М. 1782. 4°. Соп. 7148.

— графу З. Г. Чернышеву. Спб. 1782. 4°. Соп. 7117.

— графу А. Р. Воронцову. М. 1785. 4°. Соп. 7299.

— на побѣду, одержанную Россійскимъ воинствомъ подъ предводительствомъ Его Сіятельства князя Николая Васильевича Репнина надъ турецкими силами за Дунаемъ въ 28 день іюня 1791 года. М. 1791. 8°. — См. Новыя Ежем. Соч., ч. LXV (1791), стр. 33.

— на совѣтъ, Г. Р. Державину. П. 1792. 4°. Соп. 7113.

— графу Суворову отъ П. К. А. Г. — М. 1796 (Соп. 7283). Князя Алексѣя Ілв. Голицына. (Пропущена въ 1 т., стр. 235).

— на случай освобожденія Италіи княземъ Италійскимъ графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ. Владимірь. 1799. 8°. Соп. 7285.

— на день тезоименитства гр. С. М. Каменскаго. М. 1811. 4°. Соп. 7336.

— говоренная при погребеніи Его Благородія Штабсъ Ротмистра Михайла Михайловича Булацеля. Харьковъ. 1815. 4°. 8 стр. (Сынъ Отеч. XX, 207). Въ концѣ: соч. Харьк. Коллегіума студентъ богословія Николай Доковъ.

— Ст. Сов. О. Т. Князеву. М. 4°. Соп. (7122) безъ года.

— на заключеніе мира съ Портою Оттоманскою. М. 1775. 4°. (Соп. 7269).

— еврипатическая и разныя стихи св. Синоду, отъ Московской Академіи поднесенныя іюля 1775. М. 1775. 4°. Соп. 7147.

— и разныя рѣчи и стихи св. Синоду,

также и прочимъ покровителямъ и любителямъ наукъ, посѣтившимъ Моск. Академію во время публичнаго богословскаго состязанія, отъ оной Академіи поднесенныя; М. 1775. 4°. Соп. 7314; не то же ли, что № 7147.

— на открытіе Воронежскаго намѣстничества. Спб. 1780. 4°. Соп. 7311.

— на паденіе Наполеона Бонапарта 1814 года. Въ пользу инвалидовъ. П. 1814. 4°. 11 стр.

— на открытіе Спб. губерніи. П. 1780. 4°. Соп. 7310.

— въ защиту полосатому фраку. П. 1789. 8°.

— на заключеніе мира съ Оттоманскою портою. П. 1792. 4°. Соп. 7238.

— на новое лѣто 1794, по случаю торжества о присоединеніи Польскихъ областей къ Россіи. М. 1794. Соп. 7225.

— на заложеніе храма Божія во имя св. апостола Павла въ городѣ Орлѣ, издвигніемъ орловскаго дворянства. М. 1797. 4°. Соп. 7189.

— на неравенство людей. М. 1798. 4.—(Подъ предисловіемъ цифры 50—290).

— на освященіе Казанскія церкви, и на коронованіе Императора Александра I, и стихи на смерть графа Каменскаго. П. Безъ года. 8°. Соп. 7342. (Каменскій ум. въ 1809, авг. 12-го).

— на случай войны съ французами. П. 1812. 8°. Соп. 7349.

— на истребленіе французовъ, пагло въ сердце Россіи вторгнувшихся. П. 1812. 4°. Соп. 7337.

— на миръ Россіи съ Англією, съ вынѣтомъ. П. 1812. 4°. Соп. 13003.

— на миръ Европы, превращенная въ басню. Харьковъ, 1815. 8°. (Изъ Сына Отеч.).

Одазирь, или молодой Сприанпъ, защищаемый отъ стрѣлы любви добродѣтельнымъ и мудрымъ манторожъ; съ фр. М. 1793. 12°.

У Barbier (Dict III, 644.) значится: Odazir, roman philosophique par M*** (J. L. Sarras). 1772.

Оденталь. — Руководство къ усовершенствованію въ Россіи овцеводства; соч. Фрибе; пер. съ нѣм.; изданное Департ. Мин. Внутрен. Дѣлъ. П. 1807 съ рис.

— О разведеніи въ Россіи двухъ важныхъ красивыхъ растений: вайды и крапа, и о лучшемъ употребленіи оныхъ, Фрибе; съ нѣм.; изд. Департ. Мин. Внут. Дѣлъ. П. 1813. 8°.

Одераги... С. Новиковъ, Андрей.

Одиночь-Заставскій, Ив.—Утѣшенія, твореніе Демутьера, сочинителя писемъ къ Эмили изъ Мифологіи; съ фр. Харьковъ. 1812. 8°.

Одиновъ, Ив.—Польскій лѣтописецъ съ 964 по 1764 годъ, или хронологическое изображеніе происшествій королевства Польскаго, со включеніемъ какъ Россійской, такъ и другихъ сопредѣльныхъ Польнѣ державъ краткой исторіи; съ франц. П. 1782. 8°.

— Клеманово Путешествіе изъ Вѣны въ Бѣльградъ и Новую Килію, такожъ въ земли Буждатскихъ и Нагайскихъ татаръ и во весь Крымъ. съ возвратомъ чрезъ Константинополь, Смирну и Триестъ въ Австрію, въ 1768, 1769 и 1770 годахъ, съ приобщеніемъ описанія достопамятностей Крымскихъ. Перев. съ нѣмец. на франц., а со онаго на росс. языкъ. П. 1783, 8°.

Съ франц. перевода Rieu (Neufchatel, 1780).

Одоевская, княжна В. Н., въ замужествѣ Ланская (см. II, 216).

Одоевскій, князь Андрѣй Ив., поэтъ. Род. въ Москвѣ въ 1802 г., служилъ въ гвардіи, принималъ участіе въ заговорѣ 1825 г., былъ осужденъ на ссылку въ ваторжную работу и пробылъ на поселеніи до 1837 года, когда переведенъ на Кавказъ, рядовымъ, въ нижегородскій драгунскій полкъ, гдѣ сошелся съ Лермонтовымъ и Огаревымъ (см. его статью въ Полярной Звездѣ на 1861 годъ, кн. VI). Умеръ 10 окт. 1839 г. въ урочищѣ Бара-Агачъ.. Нѣсколько его стихотвореній напечатаны въ Отеч. Запискахъ 1841 и 1842 г. и во 2-й книжкѣ «Библиотеки русскихъ авторовъ», изд. въ Берлинѣ, въ 1862 г.

Библиографич. Записки т. III, стр. 562.— Стихотворенія и нѣсколько его сочиненій М. Назимовъ въ Русс. Старинѣ 1870, № 1 и 2.—(См. также Рус. Старину 1875, т. XIV, стр. 79.—Рус. поэты, Н. Герболя (1873), 333—336).

Одоевскій, князь Влад. Федор., гофмейстеръ, т. сов. р. въ 1803 г. и учился въ благородномъ пансіонѣ при Моск.

унив-тѣ, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1821 г., съ золотою медалью. Службу началъ онъ въ 1826 г., поступивъ въ моск. дворянское депутатское собраніе и въ томъ же году опредѣленъ въ цензурный комитетъ министерства вн. дѣлъ, а въ 1827 назначенъ секретаремъ его общаго собранія. Съ 1828 по 1846 служилъ при гр. Блудовѣ, сначала въ министерствѣ вн. дѣлъ, потомъ, съ 1840, во II отд. собственной Его И. В. канцеляріи. Сверхъ того участвовалъ въ нѣсколькихъ комитетахъ и съ 1835 былъ членомъ уч. комитета госуд. имущества и правителемъ дѣлъ комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Съ 1846 по 1861 онъ былъ помощникомъ директора публичной бібліотеки и завѣдующимъ румянцовскимъ музеумомъ, въ 1861 г. 13 окт., съ переводомъ музеума въ Москву, назначенъ присутствующимъ въ I отд. 6-го деп-та сената, съ увольненіемъ отъ должности завѣдывающаго музеумомъ, а въ 1862 присутствующимъ въ 8-мъ деп-тѣ сената, и затѣмъ въ 1864—первоприсутствующимъ въ немъ. Ум. 27 февраля 1869 г.—Къ служебнымъ занятіямъ должна быть отнесена и филантропическая дѣятельность князя. Онъ составилъ уставъ дѣтскихъ пріютовъ и усердно содѣйствовалъ организациі ихъ; былъ учредителемъ Елисаветинской дѣтской больницы, и учредителемъ и предсѣдателемъ Общества посѣщенія бѣдныхъ; по его мысли учреждена лечебница герцога Лейхтенбергскаго («Максимиліановская»); онъ былъ предсѣдателемъ комитета правленія Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія.

Съ ранней молодости занялся онъ литературою. Первые его печ. опыты находятся въ рѣчахъ, произнесенныхъ на публичныхъ актахъ И. М. благ. пансіона 1821 и 1822. (Разговоръ о томъ, какъ опасно быть тщеславнымъ и Рѣчь о томъ, что всѣ знанія и науки тогда только доставляютъ намъ истинную пользу, когда они соединены съ чистою нравственностью и благочестіемъ). Потомъ помѣстивъ нѣск. статей въ Вѣстникѣ Европы 1822 г. Въ 1824—1825-мъ издалъ съ В. Кюхельбекеромъ 4 книжки лит. сборника «Мнемозина» съ литографіями и нотами, въ которомъ, кромѣ издателей, участвовали: Пушкинъ, Давыдовъ, Языковъ, Полевой и друг. Онъ тогда вращался въ кругу лучшихъ

литераторовъ, усердно занимался философіею Шеллинга и естеств. науками. Потомъ писалъ повѣсти, особенно удачно въ фантастическомъ родѣ. Когда онъ стали появляться въ Отеч. Запискахъ съ 1839 г., то поставили его на ряду съ первоклассными нашими писателями и вскорѣ (1844) вышли отдѣльно. Его домъ въ эту эпоху былъ одинъ изъ самыхъ гостепріимныхъ въ Петербургѣ, и на его литературныхъ вечерахъ вмѣстѣ съ свѣтскими людьми и иностранцами сходились артисты, литераторы и ученые. (См. Записки И. Панаева). Страстно любя музыку и будучи знаткомъ ея, князь писалъ о ней какъ специалистъ. Онъ изобрѣлъ особаго рода органъ и переѣхавъ въ Москву усердно заботился о воспроизведеніи нашего древняго гѣнія и облегченіи методы обученія гѣнію. (См. его письмо о исконной великорусской музыкѣ въ 5-мъ выпускѣ «Калѣвъ Перехожихъ» Безсонова и статьи въ Днѣ 1864, № 4,—17 и 46). При крайней любознательности и начитанности, кн. О. обладалъ энциклопедическимъ образованіемъ и имѣлъ самыя разнообразныя свѣдѣнія; такъ, между прочимъ, онъ напечаталъ остроумныя и полезныя «Лекціи доктора Пуфа» о кухнѣ и занимался химіею. По педагогич. есть его статья: «О педагогич. способахъ при первонач. образованіи» (въ Отеч. Запискахъ, т. 43*), нѣсколько дѣтскихъ сказокъ и статей для народа въ изданномъ имъ съ А. Заблочкинъ «Сельскомъ чтеніи».—Съ нимъ же: Разказы о Богѣ, человекѣ и природѣ. Чтеніе для дѣтей. П. 1849. Съ Врасскимъ онъ издалъ Дѣтскую книжку для воскресныхъ дней. Спб. 1833. 8°, и тоже на 1835, изд. Б. В. и К. О. Съ картинками.

— Четыре аполога. М. 1824. 12°.

— Пестрыя сказки съ краснымъ словцомъ, собранныя Иринеемъ Модестовичемъ Гомозейкою, изданныя В. Безгласнымъ. Спб. 1833. 12°. Съ полиптиками.

— Опытъ о музыкальномъ языкѣ, или телеграфѣ, могущемъ посредствомъ музыкальныхъ звуковъ выражать все то, что выражается словами и служить пособіемъ для различныхъ сигналовъ на морѣ и на сухомъ пути. Спб. 1833. 8°. Съ таблицей нотъ.

*) Отрывокъ большого предпринятаго имъ труда о первоначальномъ обученіи подъ названіемъ: Наука до Науки.

— Городокъ въ табакеркѣ. Дѣтская сказка дѣдушки Припея. Спб. 1834 и вторично 1847, миниатюрная книжка въ 64 д. л.

— Сказки и повѣсти для дѣтей дѣдушки Припея. собр. кн. В. Одоевскимъ. 1841. 16°. Изд. 2-е М. 1879. 8°.

— Прошедшее въ настоящемъ. Отрывокъ изъ русскихъ почей. Спб. 1844. 12°.

— Собрание сочиненій. 3 ч. Спб. 1844. 8°.

— Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ съ нотами дѣдушки Припея. Спб. 1847. 8°.

— Морозъ Ивановичъ, дѣтская сказка дѣдушки Припея. Спб. 1847. 64 д. л.

— Отрывокъ изъ записокъ Припея Модестовича Гомозейки, Безгласнаго. Спб. 1855. 24° (Въ Библиотекѣ для дачъ).

— Воспоминаніе о 28-мъ іюля 1856. Спб. 1856. 8°.

— *Lettre et plaidoyer en faveur de Gabonne russe (réponse à M. Alphonse Karr) par Pr. W. Odoewsky (v. l'Avenir de Nice de 1857)*, брошюра по поводу газетныхъ статей о Россіи.

— Хорное пѣніе въ Псаакіевскомъ соборѣ. 1858. 8°. (Изъ Спб. Вѣдом. № 95).

— Запѣтки о пѣніи въ приходскихъ церквахъ. 1864. 16° (День, № 4).

— Безплатный классъ простаго хороваго пѣнія Русскаго музыкальнаго общества въ Москвѣ. 1864. 12°. (Изъ газеты День, № 46).

— Русская и такъ называемая общая музыка. М. 1867. 12°, съ примѣч. Погодина.

— Недовольно. М. 1867. 8°. (Въ I ч. Бесѣдъ Общ. любит. росс. словесности. Отвѣтъ на статью Тургенева).

— Музыкальная грамота для немужыкантовъ. Изд. Я. О. Орлова. М. 1868. 4°.

— Публичныя лекціи профессора Любимова. М. 1868. 12°.

— О пѣніи въ приходскихъ церквахъ М. 1868. 8°.

Некрологи 1869 г. Извѣстіе о кончинѣ, Моск. Вѣдом. № 47 и некрологъ, № 50; въ извлеченіи въ Голосѣ, № 67 — Дюнь № 27 и 28. Народная школа № 5.—Всемирный Трудъ № 3, столичная жизнь, стр. 209—212. — *Illustrirte Zeitung*, № 1346.—Сынъ Отч. № 56.—Воскресный Досугъ № 320. (Краткая біографія). Еще на память о немъ, К. Побѣдоносцева; Голосъ № 67.

Кн. Одоевскій. Иллюстрир. Газета

1869 г. т. 23, № 12.—Всемирная Иллюстрація 1869 № 12 (Біографія, портретъ, послужной списокъ, изъ Правит. Вѣстника и списокъ сочиненій).—Воспоминаніе, графа В. Соллогуба, въ Голосѣ 1869 г. № 72.—Воспом. М. Погодина, ib. № 171.—Засѣданіе общества любителей словесности и музыки въ память о немъ; Голосъ, 1869, № 113, фельетонъ. Къ матеріаламъ для біографіи его. Русскаго Купца; Дѣятельность 1869 г. № 57.—Общество посѣщенія бѣдныхъ; изъ записокъ В. Инсарскаго, въ Русс. Архивѣ 1869, № 6.—Черта изъ характера его, сообщить Н. Путята; въ Русс. Архивѣ 1870, № 4—5.—Статья о немъ Ф. Тимирязева, въ Русс. Вѣдомостяхъ 1869, № 48.—Память о кн. Одоевскомъ. Хоровое пѣніе по методу Шева; статья А. Ава; Соврем. Извѣстія 1870, № 54.—Память о князѣ В. Ф. Одоевскомъ. Засѣданіе Общества любит. росс. слов. 13 апрѣля 1869. М. 8°. 118 стр и оглавленіе. (Здѣсь рѣчи и статьи Кошелева, Путята, Разумовскаго, Погодина, Тимирязева. Побѣдоносцева, гр. Соллогуба и отрывокъ изъ соч. князя).—Объ немъ въ Приключеніяхъ Лифляндца (Ленна) въ Петербургѣ, въ Русс. Архивѣ 1878, I, глава 1.

Одоевскій, князь Ив.—Смерть Кутулина. Изъ соч. Оссиана. Съ фр. К. И. О. О. В. К. Й.—М. 1807. 8°. Соп. 8742; пмя у Смирд. 6325.

Оды похвальные. П. 1811. 8°. Соп. 7374.

Озерецковскій, Козьма. Продіанова исторія о Римскихъ государяхъ, бывшихъ послѣ Марка Аврелія Автонина до избранія въ императоры Гордіана Младшаго; съ греч. П. 1774. 8°.

Озерецковскій, Николай Яковл., натуралистъ. Сынъ священника села Озерецкаго, дмитровскаго уѣзда. р. въ 1750, учился въ троицкосерг. семинаріи и въ гимназій академіи наукъ, путешествовалъ по Россіи съ Лепехинымъ (1768—1774), слушалъ лекціи естеств. и математич. наукъ въ Лейденѣ и въ Страсбургѣ, гдѣ въ 1778 получилъ степень доктора медицины, въ 1782 назначенъ академикомъ по части естествовѣднїи. Онъ описалъ свои ученыя путешествія, обогатилъ музеи академіи, помѣстивъ въ ея изданіяхъ множе-ство статей, читалъ публичныя лекціи, редактировалъ Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцословия 1785—1793, участвовалъ въ переводѣ Бюффона и въ изданіи путеш. Лепехина, въ которомъ

есть его статьи; преподавал словесность въ кадетскомъ корпусѣ, послѣ Княжнина, съ 1791 г. Онъ съ Фуссомъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ главнаго правленія училищъ и издавалъ: «Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія», 43 ч. 1803—1818. Какъ членъ росс. академіи участвовалъ въ изданіи ся Словаря. Ум. 28 февр. 1827 г. († Сѣв. Пчела № 28).

— De spiritu ardente ex lacte bubulo, Strasb. 1778.

— Наставленіе народу въ разсужденіи его здоровья, Тиссота. П. 1781.

— Рѣчь при вступленіи его въ сухопутный кадетскій корпусъ обучать краснорѣчию. П. 1791. 4° (Соп. 10028).

— Начальныя основанія естественной исторіи, содержація царство животныхъ, произрастеній и ископаемыхъ. Царство животныхъ. Издано по систематическому животнымъ расположенію г. Леске, на нѣм. языкѣ писанному. 2 ч. П. 1792. (Остальные 5 ч. переведены Северинимъ).

— Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому и вокругъ Ильмена. П. 1792 и 1812. 8°. Съ 15 гравир. таблицами.

— Пѣснь на новый 1797 г. Н. Павлу I. П. 4°. Соп. 9345. (Перепис. въ Ист. Росс. Ак. II, 563).

— Теорія и практика прививанія оспы, Ранка. П. 1801. 8°. (Вмѣстѣ съ Северинимъ).

— Описаніе Колы и Астрахани. П. 1804. 4°.

— Изслѣдованіе о Броуповой врачебной системѣ. П. 1804. 8°.

— Обзорѣніе мѣстъ отъ С.-Петербурга до Старой-Русы и на обратномъ пути. П. 1808. 4°.

— Каія Криспа Саллустія исторія о войнѣ Катилины и о войнѣ Югурфы. П. 1809. 8°. (Съ подлинникомъ).

— Путешествіе на озеро Селигеръ. П. 1817. 8°. Съ 6 чертежами.

— Всеобщая исторія о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ древнихъ и новѣйшихъ, въ моряхъ и рѣкахъ обоихъ материковъ, С. Б. I. Ноэля. (Noel de la Marinière). Т. I-й. П. 1817. 8°.

† Моск. Телеграфъ, ч. 14 (1827, № 6), стр. 164—166.—† Рус. Инвалидъ 1827. № 28.—Recueil des Actes de l'Acad. 1828, р. 3—4.—Опытъ Греча.—Исторія троичкой семинаріи Смирнова, стр. 530 и

550.—Справ. Энци. Словарь, IX, 19.—Исторія Росс. Академіи Сухомлинова, II, 299—388. Подробная біографія и въ приложеніяхъ списокъ всѣхъ его статей, стр. 533 и нѣкоторыя его статьи и мнѣнія.

Озерцовскій, Яковъ Николаевичъ, вѣроятно сынъ известнаго ученаго путешественника по Россіи, служилъ въ молодости въ военной и дипломатической службѣ, съ 1842 г. былъ начальникомъ крымскаго солянаго правленія въ Перекопѣ. Ум. въ отставкѣ, въ Ялтѣ, 5 ноября 1864 г.

Онъ печаталъ повѣсти и путевыя очерки въ Сынѣ Отечества и другихъ журналахъ.

— Плаваніе по Бѣлому морю и въ Соловецкій монастырь. П. 1836. 8°.

— Повѣсть и былъ. П. 1840. 12°.

Біогр. И. Шмакова въ Одесс. Вѣстникѣ, 1864, № 274.

Озеровъ, Василій Петровичъ. Двѣ повѣсти: Марія и графъ М-въ, или несчастная Россіянка, истинное происшествіе, Радельфъ; съ англ. М. 1810. 12°.

Озеровъ, Василій. Браткая священная исторія Ветхаго Завѣта, или краткое повѣствованіе, изъ священныхъ книгъ извлеченное, о событіяхъ отъ міросозданія до пришествія Искупителя; въ назиданіе юношества. М. 1820. 12°.

Озеровъ, Василій и Строевъ, Павелъ перевели жизнь Али Паша Янинскаго, соч. Пужевиля (см.).

Озеровъ, Владиславъ Александровичъ, род. 29 сент. 1770 г. въ тверской губ. Въ 1776 г. опредѣленъ въ I кад. корпусъ,* изъ котораго выпущенъ поручикомъ въ 1788 г.; былъ адъютантомъ при графѣ де-Бальменѣ, потомъ съ чиномъ генерал-майора перешелъ въ статскую службу и былъ членомъ лѣснаго департамента. Въ 1808 г. вышелъ въ отставку. Начавъ свои литературные опыты незначительнымъ подражаніемъ героиды Колардо, а драматическіе—Олегомъ Древлянскимъ (впоследствии Ярополкъ и Олег),—онъ въ 1804 г. заслужилъ громкую извѣстность своимъ Эдипомъ, котораго сыграли знаменитые тогда актеры: Яковлевъ, Шуперинъ, Семенова; изъ нихъ послѣдняя развила талантъ свой преимущественно въ созданныхъ имъ роляхъ. Фингалъ и

*) См. у. Соп. (1806): Три рѣчи, читанныя въ сухоп. кад. корпусѣ при раздачѣ медалей 1787 г. кадетами Озеронимъ, Гиномъ и Салтковимъ.

Дмитрій Донской еще болѣе прославили его. Холодность публки и строгость критики къ послѣднимъ его произведеніямъ, мелкая литературная вражда и театральныя интриги и прежде еще несчастливая любовь, при врожденной раздражительности и чувствительности, разстроили въ послѣдніе годы его жизни здоровье его и довели его до физическаго ослабленія и разстройства ума. Въ ноябрѣ 1816 г. онъ скончался въ своей тверской деревнѣ, гдѣ жилъ, выйдя въ отставку въ 1808 году.

— Собраніе стихотвореній. П.

— Элонза къ Абялрду. Иронда (въ стихахъ). Спб. 1794. 8°.

— Эдишь въ Айнахъ,—въ 5 д., Спб., 1805. съ картинами 1816 и 1823. 8°. (Игранъ въ 1-й разъ 23 ноября 1804 г.).

— Фянгаль, въ 3 д. Спб. 1807. 8°, 2-е изд. Спб. 1816 г., 3-е изд. на русс. и франц. (перев. Далмаса), съ музыкою Козловскаго и гравюрами, 1808. 4°. —(1-е предст. 8 дек. 1805). Есть еще два изд. 1824 г.

— Поликсена, въ 5 д., изд. 2-е. П. 1819 г. (1-е предст. 14 мая 1809 г.).

— Сочиненія. 2 ч. изд. Глазунова, П. 1816—1817, 4°, съ биографіах. и критич. статью кн. Вяземскаго *), съ картинками и вишнетками; 2-е изд. А. Похорскаго, 2 ч. П. 1816—1817, 4°, 2-я часть вновь въ 1819 г.—Новое изд. подъ редакцію Измайлова, 2 ч., П. 1824. 8°.—Изд. Закина, 2 ч. 1827.—Изд. Глазунова, 3 ч. 1828.—Изд. А. Смирдина, П. 1846. 12°, 2-е изд. 1846 г.; 3-е изд. Вольфа, 1856. 12°.

Биогр. Р. Зотова, въ Репертуарѣ и Пантеонѣ 1842, кн. VI.—Опытъ Н. Греча, стр. 288.—А. Галахова, Примѣчанія къ Хрестоматіи, 7-е изд. стр. 222 и его же критич. статья въ Отеч. Зап., т. 52, отд. V, и Истор. Хрест. II, 207.—Воспоминанія Ѳ. Булгарина, II (П. 1846), стр. 283—304.—О его отношеніяхъ къ кн. Шаховскому и театру см. въ воспоминаніяхъ С. Жихарева, въ Отеч. Запискахъ, т. 30 (1854, № 10).—Моск. Универ. Пансионъ Н. Сушкова (М. 1858), стр. 70.—Соч. В. Бѣлявскаго, I, 66; VI, 36; VIII, 130.—П. Арапова: Лѣтопись русс. театра, П. 1862.—Значеніе Озерова въ исторіи

рус. литературы, лекція проф. А. Селина; Унив. Кіевскія Извѣстія 1870, № 10, стр. 1—28.—Къ биографіи его, И. Варнаховскаго; Русс. Архивъ 1869, № 12 и замѣтка къ этому князя Вяземскаго.—Исторія р. лит. П. Полевого (3 изданія).—Русскіе поэты, Н. Герболя, стр. 121.

Озеровъ, Петръ Петр.

— О продолженіи жизни ученыхъ по правиламъ діетики Изъ соч. Фр. Гофманна (пер. съ Ив. Леонтовичемъ). Владимиръ. 1798. 8°.

— Наука, показующая способы къ достиженію долговременной жпзни, Хр. Гуфеланда, съ вѣм. 2 ч. М. 1803 и 1820. 8°.

— Технологія или употребленіе, приготовленіе и обработываніе произведеній всѣхъ трехъ царствъ природы, Функе, съ вѣм. 3 ч. М. 1804—1806. 8°.

— Жизнь, мысли и странныя приключенія Павла Изопа шутв. Соч. Крамера. Съ вѣм. П. Оз-въ. 4 ч. съ картинами. М. 1813—1814. 12°.

— Врачъ самъ себѣ, или собраніе полезныхъ наставленій, по которымъ всякой безъ помощи медиковъ можетъ возстановлять и сохранять свое здравіе и презъ то безболѣзненно достигать долговременной жизни,—съ присовокупленіемъ другаго, не меньше полезнаго разсужденія о превосходствѣ домашнихъ лѣкарствъ; изъ соч. Фр. Гофманна; съ лат. Владимиръ. 1802. 8°.

— Исторія XVIII-го столѣтія, или обстоятельное описаніе всѣхъ важнѣйшихъ происшествій и достопамятныхъ перемѣнъ, случавшихся въ осьмнадцатомъ столѣтіи, съ приобщеніемъ подробныхъ извѣстій о жизни и дѣлахъ всѣхъ славныхъ и достойныхъ примѣчанія мужей, въ теченіи онаго жившихъ; пер. съ вѣм. Мих. Паренаго и Петръ Озеровъ. 11 ч. М., 1804—1807. 12°.

— Вѣроятно этотъ же Озеровъ перерелъ Исторію Медицины Рихтера съ Бекетовымъ, Н. (см. I, 76).

Ознобишинъ, Дм. Ив., поэтъ. Р. въ усадьбѣ отца, помѣщика, близъ Казани въ началѣ нынѣшняго вѣка. Воспитывался въ моск. унив. пансионѣ, служилъ въ моск. архивѣ мнѣ ин. дѣлъ. Въ 1861 былъ членомъ симб. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Ум. 2 авг. 1877 г. въ Кисловодскѣ († Всеобщій календарь 1878 г.,

*) Статья эта въ Полномъ собр. соч. князя I (П. 1878), стр. 24—60.

векр., стр. 24).—Первыя его стихотворенія въ альманахахъ, изъ коихъ одинъ—«Сѣверная Лира» изданъ имъ въ 1827 г. съ Рачемъ; потомъ печаталъ въ Галатеѣ, въ Молвѣ, въ Современникѣ, въ Отеч. Запискахъ и въ Москвитяинѣ. По каталогу спб. пуб. б-ки подъ именемъ Д. Ознобишина значатся:

- Утрѣній гимнъ. М. 1821. 4^о.
- Хоръ. М. 1822. 4^о.
- Всемогушество Божіе въ природѣ и въ человѣкѣ. 1822. 4^о.
- На прибытіе въ Москву тѣла въ Бозѣ почившаго Г. П. Александра I. М. 1826. 4^о.
- Селамъ или языкъ цвѣтовъ. П. 1830. 16^о.
- Торжество 19 фев. 1854 г. въ Смоленскѣ (изъ записокъ туриста). Изъ Смол. Губ. Вѣдом. 1854 г. 8^о.
- Руководство къ пользованію Положеніемъ 19-го февраля 1861 г. 2 ч. П. 1861. 8^о.
- Часовня лѣтняго сада въ апр. 1867. 8^о.
- Псаломъ VI. П. 1867. 8^о.
- На память о кн. В. Θ. (Одоевскомъ), сконч. въ Москвѣ 27 фев. 1869 г. П. 1870. 4^о.
- Слизѣ и смерть. Милетская сказка. П. 1871. 8^о.

Русс. поэты Н. Гербея (Христом. для всѣхъ. П. 1873), стр. 368—370. Ичислены его стихотворенія.

Ознобишинъ, Никаноръ. Несчастной французъ, или жизнь кавалера Белликурта, описанная имъ самимъ; съ фр. М. 1764. 12^о.

О. И.—Экономическій календарь на лѣто отъ Р. X. 1807; соч. для малоросейскаго, украинскаго и южной Польши горизонта; съ польскаго П. О.—Харьковъ, 1807. 8^о.

Окель, Петръ (van Oskel), курляндскій уроженецъ. сынъ пастора въ Митавѣ, р. 15 мая 1780 г. (нов. ст.), изучалъ медицину въ Кѣнигсбергѣ, потомъ въ спб. медико-хирургич. институтѣ (1799—1801) и въ университетахъ въ Галлѣ, Испѣ и Вѣнѣ, получилъ степень доктора медицины въ Кѣнигсбергѣ (1806) за Diss. de tumoribus in cornea et sclerotica prominens. 1806. 4^о, и въ Петербургѣ (1810). Служилъ въ Митавѣ, а съ 1825 жилъ въ Петербургѣ, занимаясь практикою и состоя при мип-вѣ

вн. дѣлъ. Сконч. въ чинѣ ст. сов. 19 марта 1858 г.

Recke u. Napiersky, Lexicon III, 338 п. Nachtrag. II, 81.—Innland 1858, стр. 235.—Callisens, Medic. Schriftsteller—Lexicon, XIV B. 83 j (указаны статьи его).

Октоихъ. Бухарестъ 1726, въ л. Кастер. 762.—Супрасль, 1728, въ л. б-ка синода.—Могилевъ, 1730, 4^о. Царскаго 248 и Сахарова 1359. б-ка синода.—Львовъ, 1730, въ л. у Каратаева.—Львовъ, 1733, въ л. Доп. Головацкаго, 56.—Кіевъ, 1739, въ л. Соп. 777. Въ росс. акад. и типогр.—Львовъ, 1739, въ л. Кастер. 811. Въ синодѣ и въ Успенскомъ соборѣ.—М. 1740, въ л. Типогр. б-ки.—М. 1740 и 1750. 2 кн. въ л. Серг. лавры.—М. 1754, 5 кн. 8^о. Акад. н.—М. 1756, 2 кн. въ л. Соп. 778. Акад. н.—Черниговъ, 1756, въ л. Соп. 779.—Почаевъ 1758, въ л. Б-ка синода.—Лд. 1757. Въ Серг. лаврѣ и типогр.—Гласъ 1—5, М. 1760, въ л. Очерки Унд. № 2320.—М. 1763, 2 кн. въ л. Соп. 780. Акад. н.—М. 1764. 2 кн. въ л. Соп. 781.—М. 1765, 2 кн. Въ Серг. лаврѣ, К. 1768, въ л. Соп. 782. Росс. академіи и типогр.—Нотный 1-е изд. М. 1772. 4^о. Соп. 784. Акад. н. и Серг. лавры.—Почаевъ, 1774, въ л. Въ спб. пуб. б-кѣ и въ синодѣ.—Почаевъ 1775, 12^о, въ 4-хъ и 2-хъ частяхъ. Доп. Головацкаго, 132. Въ виленской библ. и въ синодѣ.—М. 1780, 2 кн. въ л. Соп. 783. Акад. н.—Нотный, М. 1785. Соп. 785.—М. 1795. 4^о. Серг. лавры.—К. 1797, въ л. Соп. 13009.—М. 1797, 2 кн. въ л. Серг. лавры и Рум. музея.—Почаевъ, 1800, 2 ч. Доп. Головацкаго, 202.—М. 1801, въ л. Соп. 13010. Въ Серг. лаврѣ.—М. 1802. 4^о. Шторха 131.—Нотный изд. 6-е М. 1806. 4^о. Въ б-кѣ Удпол. 626.—М. 1818. 2 кн. въ л. Серг. лавры.

— сирѣчь Осмогласникъ... См. Іоаннъ Дамаскинъ.

Онуловъ, Алексѣй. Разсужденіе о свойствѣ и силѣ воздуха, соч. и читанное въ публичномъ собраніи П. Моск. Унверситета. М. 1783. 4^о.

Окуловъ, Григ. Героическая пѣснь на побѣды, одержанныя надъ французами при Двинѣ. П. 1812. 4^о. 13 стр. У Соп. (9338) безъ года.

— Стихи на бракъ благотворителя С.

И. Г. К.—П. 1812. На полул. Соп. 11494.

— Стихи на побѣды, одержанныя надъ французами графомъ Витгенштейномъ при Полоцкѣ. П. 1812. 4°. Соп. 11497.

— Посланіе къ графу Д. И. Хвостову, въ стихахъ. П. 1812. 4°. Соп. 8551.

— Встрѣча Суворова съ Бутузовымъ, или вѣсти, принесенныя въ царство мертвыхъ княземъ Смоленскимъ. П. 1813, съ портретами Бутузова и Суворова, и 1814. 4°.

— Ода на взятіе Парижа. П. 1814. 4°.

— Разсмотрѣніе разсужденія, изданнаго Г. Измайловымъ въ журналѣ С. О. о баснѣ и самыхъ его басенъ. П. 1817. 8°.

— Федра, трагедія въ 5 д. въ стихахъ, изъ соч. Расина. П. 1824. 8°.

— Чувства русскаго въ день коронованія Г. И. Николая Павловича. П. 1826.

Окуловъ, Модестъ. Разсужденіе Геллерта о томъ, для чего вредно знаніе о будущей своей судьбинѣ; съ гѣм. М. 1787. 8°.

— Серенада, или музыкантъ по неволѣ, ком. въ 1 д. Реньяра; съ фр. М. 1788. 8°. У Соп. (5605) безъ имени переводчика.

Окуневъ, сенатскій экзекуторъ. Уединенный Испанецъ, или жизнь Дона Вараска Фигесраса. Перев. 2 ч. 1767—1768. См. указатель статей... ак. наукъ (1875), № 6179. У Смирд. и Плавильщ. анонимно.

Окуневъ, Андрей Ив., магистръ спб. дух. академіи, въ которой съ 1817 былъ бакалавромъ богословскихъ наукъ; рукоположенный въ священника 2 кадетскаго корпуса, преподавалъ въ немъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ въ пажескомъ корпусѣ (1826—1829), Законъ Божій. Служа священникомъ, а съ 1842 протоиереемъ въ нѣсколькихъ спб. церквахъ, и съ 1858 настоятелемъ Исакиевскаго собора, онъ исполнялъ многія другія должности, состоялъ членомъ академической конференціи, спб. консисторіи, комитета для описанія спб. епархіи, дух. цензуры (1842—1852) и проч. Сконч. 23 дек. 1860 г., на 66 году.

† Странникъ 1861, № 1, хроника, стр. 33—34.

Окуневъ, Мих. Мих., генералъ-майоръ, членъ кораблестроительнаго отдѣленія морскаго техническаго комитета, строитель

монитора «Петръ Великій». Ум. 24 февраля 1873 (Рус. Міръ № 51), состоялъ на службѣ съ 1827 года. Кромѣ постройки многихъ судовъ, онъ извѣстенъ и литературными трудами. Участвовалъ въ Морскомъ Сборникѣ.

— Опытъ сочиненія чертежей военнымъ судамъ, составленный для кондукторскихъ ротъ уч. морскаго рабочаго экипажа. П. 1836, съ 30 таблицами и 50 чертежами.

— Публичныя лекціи изъ корабельной архитектуры. П. 1866.

— Теорія и практика кораблестроенія, руководство для изученія корабельной архитектуры. 2 ч. въ 3-хъ выпускахъ, съ атласомъ чертежей. П. 1865—1867.

† Морской Альманахъ на 1874, стр. 248.

Окуневъ, Николай Ал-дровичъ, ген.-лейтенантъ, членъ главнаго правленія училищъ и попечитель варшавскаго уч. округа. † 1851, на островѣ Мадерѣ.

— *Reflexions sur le système de guerre moderne.* Pét. 1823. 8°. Avec 4 planches.

— *Histoire de la campagne de 1800 en Italie, augmentée de considérations sur les mouvements des deux armées belligérantes.* Pét. 1826. 8°. 2 tables et 2 cartes.

— *Considérations sur les grandes opérations, les batailles et les combats de la campagne de 1812 en Russie.* Paris 1829. 8.

— *Id. Considérations sur les grandes opérations de la campagne de 1812 en Russie, ... des mémoires sur les principes de stratégie et d'un mémoire sur l'artillerie.* Nouv. édition, augmentée de l'histoire de la campagne de 1800 en Allemagne et en Italie, par Bulow, et terminée par le précis de la même campagne dans la Souabe, la Bavière et l'Autriche. Traduit de l'allemand par Ch. Sevelings. Bruxelles, 1841; id. ib. 1842.

— Разсужденіе о большихъ военныхъ сраженыхъ, дѣйствіяхъ и битвахъ, происходившихъ при вторженіи въ Россію въ 1812 г. П. 1833 и 1841. 8°.—*Id. cons.*

— *Mémoires sur les principes de la stratégie et sur les rapports intimes avec le terrain.* Pét. 1830. Avec 2 planches. (У Керрара приведено еще изданіе Парижское 1831 г.).

— *Examen raisonné des propriétés des trois armes: l'infanterie, la cavalerie et l'artillerie; de leur emploi dans les batailles*

et de leur rapport entre elles. 2 v. Paris 1832. 8°.

— Histoire militaire de la seconde époque de la campagne de l'année 1831 en Pologne. Pet. 1834. 4°. Avec 9 tables.

— Mémoires sur le changement que l'artillerie bien instruite peut produire dans le système de la grande tactique moderne. Paris. 1836. 8°.

Becke u Napiersky. Lexicon IV, 342.

Олендзскій, Иосифъ Ѡаддеевичъ, помощникъ главнаго врача 2 сухопутнаго госпиталя, профессоръ фармаціи въ медико-хирургич. академіи съ 1844, утвержденъ ордин. профессоромъ въ 1847.—Ум. въ Спб. съ 20 на 21 февр. 1856 (см. Сѣв. Пчелу 1856, № 44).

— Его статьи въ Запискахъ по части врач. наукъ.

— De uteri hydatidibus. Petrop. 1844.

Оленинъ, Алексѣй Никол. Въ 1774 г. онъ былъ записанъ въ пажескій корпусъ, потомъ учился въ дрезденской артиллерійской школѣ и служилъ въ артиллеріи, а съ 1795 г. въ сенатѣ и въ канцеляріи госуд. совѣта. Былъ членомъ росс. академіи (1786), статсъ-секретаремъ (1801), товарищемъ министра удѣловъ (1803), директоромъ публичной бібліотеки (съ 1808), президентомъ академіи художествъ съ 1817 г., членомъ государ. совѣта съ 1827—по кончину. Ум. 17 апрѣля 1843 г., 78 лѣтъ.

Оказалъ значит. услуги наукъ древностей въ Россіи, какъ своими розысканіями, такъ и изданіемъ многихъ археологич. рисунковъ. Онъ рисовалъ самъ и поощрялъ художниковъ. Его петербургскій домъ былъ пріютомъ для ученыхъ и писателей.

— Письмо къ гр. А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ тмуротаканскомъ. П. 1806. 4°, съ рис.

— Опытъ новаго бібліографич. порядка для Спб. Имп. бібліотеки. П. 1809. 4°, съ рис., на русск. и франц. (Trad. du russe par Grandidier).

— Краткое разсужденіе о бухгалтеріи и въ особенности о бухгалтеріи казенныхъ мѣстъ. П. 1810. 8°.

— Отчетъ въ управленіи Императорскою публичною бібліотекою, представленный министру народнаго просвѣщенія, графу А. Раумовскому, директоромъ оной біблі-

отеки Оленинымъ, за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 годы, съ присовокупленіемъ журнала перваго собранія, бывшаго въ сей бібліотекѣ 14 октября 1813 года, по случаю введенія въ оной новаго порядка службы и начертанія подробныхъ правилъ для управленія симъ мѣстомъ. П. 1813. 8°.

— Отчеты въ управленіи публ. бібліотекою за 1808—1817. 5 кн. П. 1813—1818. 8°.

— Описаніе торж. открытія И. публ. бібліотеки. П. 1814. 8°.

— Опытъ о придѣлкахъ въ древней статуѣ купидона, втягивающаго тетиву на лукъ. На росс. и франц. П. 1815. 8°. (Trad. du russe par A. O. fils).

— Историческое воспоминаніе о напѣствіяхъ на Россію. П. 1816. 8°.

— Опытъ о правилахъ медальернаго искусства, съ описаніемъ проэктовъ медалей на знаменитѣйшія происшествія съ 1812 по 1816 г.г. и трехъ проэктовъ изъ огнестрѣльныхъ орудій, отбитыхъ у неприятеля въ 1812 г. П. 1817 въ л., съ 15 рис.

— Observations sur une note de l'ouvrage intitulé: Peinture de vases antiques, etc. Pet. 1818. въ 3 табл. (Замѣчаніе на замѣтку Миллина).

— Краткое описаніе египетской купчей крѣпости, писанной въ г. Птолемаидѣ за 104 г. до Р. Х.—П. 1822. Съ таблицемъ (изъ Сына Отеч.).

— Письма президента академіи художествъ о москов. Петровскомъ театрѣ. П. 1825. 4°. Съ 3 чертежами. (Изъ Журнала извѣщ. искусствъ.—Тоже въ Journal de St. Pbg. № 29, Сѣв. Пчелѣ, № 49, и Моск. Телеграфѣ, № 3).

— Краткое историч. свѣдѣніе о состояніи И. академіи художествъ съ 1764 по 1829 г. П. 1829.

— Рязанскія русскія древности, или извѣстіе о старинныхъ и богатыхъ великокняжескихъ и царскихъ убранствахъ, найденныхъ въ 1822 г. близъ села Старая Рязань. П. 1831. 8°. Antiquités russes de Rязань. Extrait d'une notice sur d'anciens ornemens découverts en 1822 près du village nommé Vieux-Rязань. Trad. du russe par F. Charmau. Pet. 1831. 8°. Съ атласомъ рисунковъ, въ л.

— О починкѣ креста и ангела (безъ

лѣсовъ) на шпицѣ Петропавловскаго собора. П. 1831.

— Изложеніе средствъ къ исполненію главныхъ предначертаній новаго образованія И. академіи художествъ, предлагаемое президентомъ. П. 1831. 8°.

— Программа полного курса теоріи зодчества и строительнаго искусства для учениковъ. П. 1831. 8°.

— Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія славянъ отъ временъ Траяна и русскихъ до нашествія татаръ. П. 1832. 8°. Съ атласомъ рисунковъ на 14 табл. въ листь.

— Отчетъ президента академіи художествъ съ 1817 по 1834. П. 1834. 8°.

— Опытъ о костюмѣ и оружіи гладиаторовъ. П. 1835. 4°. Съ 16 рис. (на русск. и франц.).

Воспоминаніе о немъ Н. Греча въ Сѣв. Пчелѣ 1857. № 137.—Примѣчаніе Я. Грота въ соч. Державина, II, 493.—Переписка его—въ Русск. Старинѣ т. XIV (1875, № 10).—О немъ въ автобіографіи О. Солнцева, въ Русск. Старинѣ т. XV (1876 г.).—О немъ въ Запискахъ Вигеля; Греча (Древн. и Нов. Россія) 1879, I, 188; Жихарева (Дневникъ чиновника).

Олешевъ, Алексѣй Васил., богатый вологодскій помѣщикъ; о немъ упоминаетъ М. Н. Муравьевъ въ своихъ сочиненіяхъ II, 296 и 297. См. также Русск. Архивъ 1865, изд. 2-е, ст. 296.—Въ 1780 г. онъ имѣлъ чинъ д. с. с. и избранъ губ. предводителемъ дворянства въ Вологдѣ.

— Начертаніе благоденственной жизни, состоящее: 1) въ размышленіи Шпалдинга объ опредѣленіи человѣка, 2) въ мысляхъ дю-Мулина о спокойствіи духа и удовольствіи сердца, и 3) въ 50-ти статьяхъ нравоучительныхъ разсужденій; пер. и соч. Алексѣй Олешевъ. П. 1774. 8°.

— Цвѣты любомудрія, или философскія разсужденія: 1) о томъ, что нѣтъ спокойствія злымъ, 2) каковъ есть человѣкъ въ естественномъ состояніи, и 3) о жизни, смерти и безсмертіи человѣковъ; пер. П. 1778. 8°.—(По Соп. 2-е изд. П. 1784).

— Вождь къ истинному благоразумію и къ совершенному счастью человѣческому, или отборныя о сихъ матеріяхъ мысли славѣйшихъ въ свѣтѣ писателей: Шпалдинга, дю-Мулина и Юнга; пер. П. 1780. 8°.

— Надежный, пристойный и спасительный путь къ снисканію благополучія, или бриллиантовая книжка. Съ нѣм. П. 1780.

У Соп. 9273, съ замѣч., что это новое заглавіе книги „Вождь“ и что эти двѣ книги, составляя одну и ту-же, вновь напеч. подъ заглавіемъ:

— Бриллиантовая книжка, содержащая: 1) размышленія г. Шпалдинга объ опредѣленіи человѣка, съ дополненіемъ новыхъ изданій; 2) мысли г. дю-Мулина о спокойствіи духа и удовольствіи сердца, и 3) пятьдесятъ статей нравоучит. разсужденій и другихъ полезныхъ упражненій въ стихахъ и прозѣ. П. 1780. 8°. (Соп. 6933).

— Рус. писатели XVIII в. М. Лонгинова, въ Русск. Старинѣ т. I (1870, № 5), стр. 463.

Олинъ, А. Панегирикъ Державину. П. 1809. 8°. Соп. 8067.

Олинъ, Валеріанъ Николаевичъ.

— Сраженіе при Ларѣ, поэма въ стихахъ. Пѣснь 1-я изъ Оссиана. П. 1813. 4°.

— Римская исторія Миллота, съ при-
совокупленіемъ Словаря историко-географическаго. П. 1821. 8°.

— Урокъ въ ботаникѣ, или наказанная недоувѣрчивость, водевилъ въ 1 д. съ аріями; подражаніе франц. пьесѣ Эм. Дюпати: *Les deux pères ou la leçon de botanique*. П. 1822. 8°.

— Двѣ элегіи, посвященныя памяти незабвенной супруги. П. 1822. 8°.

— Оскаръ и Альтось, поэма. П. 1823. 8°.

— Кальсонъ, поэма. П. 1824. 8°.

— Возвращеніе славянской царицы Добрословы. Прологъ въ 2 д. въ стихахъ. П. 1826. 8°.

— Баязеть, романтич. трагедія въ 5 д., въ стихахъ, соч. Расина; съ фр. П. 1827. 8°.

— Корсеръ, трагедія въ 3 дѣйс., съ хоромъ, романсомъ и двумя пѣснями: турецкою и аравійскою, заимствованная изъ англійской поэмы лорда Байрона, подъ названіемъ: *The Corsair*. П. 1827. 8°.

— Кумова постеля, повѣсть, заимствованная изъ суевѣрныхъ народныхъ рассказовъ. П. 1829. 16°.

— Карманная книжка для любителей русской старины и словесности на 1829 г. П. 16°.—Тоже на 1830 годъ. 5 книжекъ *). П. 1830. 16°.—Изд. 2-е. П. 1834.

*) Общійно было 12.

— Картина восьмилѣтія Россіи съ 1825 по 1834 г. П. 1833. 8°.

— О рожденіи Петра великаго. Преданіе съ присовокупленіемъ стиховъ на единодержавіе и проч. П. 1835. 12°. Съ портретомъ.

— Записки о Петрѣ великомъ, соч. Валліамаея., бывшаго въ Россіи посланникомъ великобрит. двора при... Елисаветѣ Петровнѣ... съ замѣчаніями автора...; съ англ. Съ примѣчаніями переводчика. Ч. 1-я П. 1835. 8°.

Примѣчанія переводчика, портретъ, планы и проч. должны были составить 2-ю часть, которая не издана.

— Странный балъ. Повѣсть изъ рассказовъ на станціи, и восемь стихотвореній. П. 1838. 12°.

— Рассказы на станціи. 2 ч. 1839. 8°.

Одинъ издавалъ періодич. изданія: 1) Журналъ древней и новой словесности на 1818 и 1819 г. 24 кн. П. 8°. 2) Рецензентъ, критич. и литературная газета на 1821 г. 20 N N. П. 12°. 3) Колокольчикъ, литерат. газета на 1831 г. 66 N N. П. 4°.

— Издавалъ: Сокращ. Памятникъ Росс. Законодательства, сост. Н. И. Х.—П. 1829.

Олсуфьевъ *, Адамъ Васильевичъ, р. 1721 г., воспитывался въ кад. корпусѣ, изъ котораго взятъ къ графу Миниху, назначенному главнокомандующимъ арміи, посылаемой въ Турцію, для иностранной корреспонденціи. Потомъ онъ былъ секретаремъ посольства въ Копенгагенѣ, при баронѣ І. Корфѣ, потомъ при дворѣ И. Елизаветы—церемоніймейстеромъ, членомъ иностр. коллегіи, секретаремъ государыни, наконецъ кабинетъ-министромъ и сохранилъ это званіе при И. Екатеринѣ II, которая ему поручила также театральныи комитетъ, учрежденный въ 1783 г. Ум. 27 июня 1784 г.

Въ краткой біографіи его, написанной его сыномъ и напеч. въ Русск. Арх. 1870, № 7, на стр. 1347 сказано, что онъ «напечаталъ только переводъ на русскій языкъ нѣмецкой комедіи озаглавленной «Шесть блюдъ», сдѣланный имъ по приказанію И. Екатерины... Въ каталогахъ этой пьесы нѣтъ. Но въ словарь М. Евгенія (II, 106) сказано, что Олсуфьевъ «въ

молодыхъ лѣтахъ писалъ много забавныхъ и сатирическихъ сочиненій *) и перевелъ съ итальянскаго языка оперы: Евдоксію вѣнчанную, Селевка, Митридата и Беллерофонты, которыя играны были при дворѣ И. Екатерины и напечатаны въ свое время въ Спб.-гѣ. Онѣ указаны у Сопикова (N 7398, 7421, 7453, 7482).

— Селевкъ, опера Бонекки, въ 3 д. 1744. 4°.

Въ Dict. lyrique de F. Clément et p. Larousse (стр. 614) сказано: Seleuco, opéra italien, livret d' Apostolo Zeno, musique de Agaja, représenté à St. Pétersb. en 1744.

— Митридатъ, опера, предст. въ первый разъ въ Санктпетербургѣ на новомъ придворномъ театрѣ, въ торж. воспоминаніе коронаванія Ея И. В. Елисаветы Петровны... апрѣля въ 25 день 1747 г. Поэзія г. доктора Бонеккіа флорентинца, пѣтя Ея І. В-ва. Музыка г. Франціска Арая неаполитанца, капель-мейстера Ея І. В-ва. 1747. 4°. 11 стр.

— Беллерофонты, опера Бонекки. 1750. 4°. По Dict. lyrique (p. 100) съ музыкою Араія.

— Евдоксія вѣнчанная, или Θεοδοσίη второй, опера, предст. въ первый разъ при Росс. Имп. Дворѣ апрѣля 25 дня 1751 г... Соч. Бонеккіа, музыка Ф. Араія. 4°. 70 стр.

Письма къ нему И. Екатерины II (1762—1763). въ Русск. Архивѣ 1863, N 2. (Прежде въ Москвитянинѣ 1855 N 17 и 18).

Ольбанъ (Молодой), драматич. отрывокъ, съ фр. М. 1799. 8°. Соп. 7379.

Не то же ли самое, что у Смирдина (7556) въ драмахъ: Ольбанъ, съ фр. Вышеславцевъ, М. 1798. 8°.

Ольга, историч. отрывокъ. М. 1803. 12.

Ольденбергеръ, Іосифъ, учитель нѣмецкаго языка слободско—украинской гимназіи. Нѣмецкая хрестоматія. Харьковъ, 1823. 8°.

Ольденопъ, Евстафій Ів. (Gustav August Wilhelm Oldekor). Р. 1 сент. 1787 въ Ригѣ, гдѣ и воспитывался. Три года слушалъ лекціи въ моск. унив.-тѣ, былъ учителемъ уѣзднаго училища въ Архангельскѣ. Въ 1813 поселился въ Петербургѣ, гдѣ преподавалъ нѣмецкій языкъ и содержалъ

*) Въ Словарѣ Снегирева и въ Росписи Смирдина: Олсуфьевъ.

*) По указанію его сына, никогда не печатавшимся, «ибо они были во вкусѣ Пирона».

нѣсколько гдѣть пансіонъ. † 10 февр. 1845 г. (Сѣв. Пчела № 35 и Innland, стр. 212).

Издавалъ: 1) St. Petersburgische Zeitschrift. Pet. 1822—1826. 20 т. 2) Der Russische Mercur 4 т. Pet. 1831. Der Russ. Mercur II. 1830. 8°. (Программа). 3) Въ послѣдніе годы жизни редактировалъ St. Petersburg. Zeitung.

— Casographie ou exercices sur les principales difficultés de la langue française. Pétersb. 1821. 8°.—Corrigé de la Casographie 1821.

— Geschichte des russischen Reichs von N. Karamsin. Bde 4—6. Riga, 1823—1829. (остальные переведены Гауеншильдомъ и Эртелемъ).

— Карманный словарь россійско-нѣмецкій и нѣмецко-россійскій, въ 3 ч. Russisch-deutsches und Deutsch-russ. Taschenwörterbuch. Pet. 1824—25. 16°. Съ тремя прибавленіями.

— Bulgarin's sämtliche Werke. 4 B. Leipzig 1828. 8°.

— Bulgarin's Gemälde des Türkenkrieges im J. 1828. Aus der Nordischen Biene Pet. 1828. 8°.

— Grundregeln der russischen Grammatik, herausg. von N. Gretsch. Aus d. russ. Pet. 1828. 8°.

— Jwan Wuischigin oder der russische Gilblas, ein... Roman von Bulgarin... Pet. 4 Th. 1830. 8°.

— Nouveau dictionnaire de poche français-russe et russe-français. 3 v. Pet. 1830—31. 16°. Изд. 2-е пересм. и умн. 2 ч. П. 1838. 8° (16°?). Изд. 3-е 2 ч. П. 1840—1841. 8°. Dict. russe-français, ib. 1841. 16°. 2 v. ib. 1845. 8°.—Изд. 4-е, пересм. и испр. Е. Полевымъ 2 ч. П. 1854—55. 8°.

— Тоже, нѣмецко-русскій словарь 1843.

— Necrolog. Magnus Gottfr. v. Fock. Pet. 1831. 8°.

— Betrachtungen über die gegenwärtige polnische Revolution. Aus d. russ. Pet. 1831. 8°.

— Eléments de géographie par M. J. F. Lamp, revus et augmentés. Pet. 1832. 8°.

— Хронологическое и синхронистич. обозрѣніе Всемирной исторіи, Кольрауша; съ нѣм. II. 1833. 4°

— Нѣмецко-русскій словарь. 2 ч. П. 1834—35. 12°.

— Картины міра, или полезное и пріятное чтеніе для юношества. Съ картинами и таблицами. П. 1834—1836. 4°.

— Начальныя правила для обученія франц. языку по методу Зейденштигера. 2-е изд. П. 1840; 3-е 1843; 4-е,—5-е,—6-е,—7-е 1857.

Разговоры франц.-рус.-нѣм. 1 ч. 1836, 1838, 1841, 1844, изд. 6-е 1853 и 7-е 1858.

— Geographie des russ. Reichs. Pet. 1842. 8°.

— Grammatikalische Unterhaltungen. Russ. Sprache Pet. 1843. 8°. (Грамматическія бесѣды. Русскій языкъ).

— Большой ручной словарь франц.-русск. Grand dictionnaire russe-français. П. 1844. 8°.

— Necke u. Napiersky. Lex. III, 344 l. Nachträge II, 83).

О. Н. Неслыханный чудодѣй... и другія книги подъ этими буквами. См. Осиповъ, Николай.

О. Н. и П. Любопытныя извѣстія о отличнѣйшихъ султанахъ: Магометъ великомъ и его сынахъ, съ чадами; пер. съ фр. П. и Н. О.—П. 1790. 8°. У Соп. (4424) анонимно.

О. П. Театръ чрезвычайныхъ происшествій истекающаго вѣка открытъ и представленъ очамъ свѣта въ слѣдующихъ созерцаніяхъ: проказы езуитовъ и французскихъ монахинь; странное пріявленіе одного маркиза при цѣлованіи папскаго туфля; ужасная кончина одного англичанина; гибельная участь дочери французскаго купца; злость священника и проч. Соч. П. О. П. 1791 и 1793. 8°. Соп. 12777.—У Смирд. (9600) съ буквами: Т... П... О...

О. П. Анекдоты, или достопамятнѣйшія историческія сокровенныя дѣянія Оттоманскаго Двора; соч. членами Парижской академіи наукъ; съ фр. П. О. 3 ч. П. 1787. 8°. По Соп. (1971) въ 2 ч.

О. П. Друзья соперники, драма въ 5 д. П. О.—П. 1782. 8°. У Плавильщ. (5425), у Соп. (3350) и у Смирд. (7495) безъ буквъ П. О.

О. П. См. Острогорскій, Павелъ.

Опасности (Объ) отлагательства въ обращеніи къ истинѣ. П. 1819. 8°.

— свѣтской жизни, ком. въ 3 д. съ фр. М. 1780. 8°. Соп. 5528.

Опасность картежной игры или исторія баронессы д'Альвины; съ фр. П. 1792. 8°. Соп. 7383.

Въ Dict de Barbier (II, 837): Les dangers de la passion du jeu, ou histoire de la baronne d'Alvigny, par M-me M. D. S. J. N. A. J. F. D. (M-me Mérad de Saint-Just, née Anne-Jeanne Félicité d'Ormoу). 1793; прежде вышло подъ загл.: Mémoires de la baronne d'Alvigny... 1788.

— перваго поступка... См. В. I. Н. Д. (I, 161).

Опенунъ (Платоническій). См. Бланкъ, Борисъ I, 92.

— профессоръ, или любовь хитрѣ краснорѣчія; опера въ 1 д. П. 1788. 8°. Плавильщ. 6060. Въ Росс. театръ т. XXV, 1788.—Соч. въ 1782 г. Предст. въ М. въ 1784 г.

Опера Аюта въ 1 д. П. 1789. 8°. Соп. 13011.

— комическая: Санктпетербургской гостиной дворъ, въ трехъ дѣйствіяхъ. Изд. первое М. 1791. 8°.

— Другое изд. 1799. 8°. (?)

Имени автора нѣтъ, а у Смирд. (7676) она указана какъ второе и третье издание оперы Мих. Матинскаго: Какъ проживешь, такъ и прослывешь, забавное зрѣлище съ пѣснями. П. 1792. 8°. Но кромѣ того, что на книгѣ выставлено—изд. первое*, она вышла прежде показанной въ росписи Смирдина, стало быть въ указаніи оперы: Спб. гост. дворъ (1791) ошибка.

— пастушеская Клоринда... См. Баянствъ, В. В. (II, 105).

Описание въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году февраля 5, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича съ Государынею Царицею Евдокією Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ; издалъ Пл. Бекетовъ. М. 1810. 4°. Съ 65 рисунками. Были езд. раскрашенные.

— коронаціи Ея Величества Императрицы Екатерины Алексіевны, торжественно отправленной, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, 7 маіа 1724 года. П. сент. 5-го 1725 и М. 1725 сент. 30-го. 8°. 81 стр. (Чертк. 6-ка). Тоже на нѣм. Beschreibung der Krönung der K. Catharina etc. Aus d. russ. Berlin 1724 8° и на шведскомъ, Stockholm 1725. 4°. (Два изданія).

— о бракѣ между Ея Высочествомъ Анною Петровною... и... Карломъ Голштейнготторпскимъ герцогомъ Фридрихомъ

(печатано въ санктпетербургской типографіи 1725 года іунія 30 дня), въ л.—То же на шведскомъ, безъ года, 4°. См. Catalogue des Russica I, 128 (N 1148).

— порядку, держанному при погребеніи... Петра Великаго... и... государыни цесаревны Наталіи Петровны. Печ. въ тип. московской гѣта Господня 1726, мѣсяца марта, съ перевода печатаного въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, гѣта Господня 1725. Въ л. 34 стр. Съ рисункомъ на загл. листѣ и изображеніями медалей на концѣ. (Б-ка Черткова и Спб. пуб.).

Описана въ Матеріалахъ Губерти подъ № 3.—Тоже (?) на нѣм. (см. Catalogue des Russica I, p 124) Ausführliche Beschreibung des prächtigen Leich-Begängnisses S. Russ. K. M. wie solches in St. Pet. d. 10 Mart. 1725 gehalten worden, Königsberg v. a. (1825 г.) 4°.

— коронаціи Ея Величества Императрицы и самодержицы всероссійской Анны Іоанновны, торжественно отправленной въ царствующемъ градѣ Москвѣ, 28 апрѣля 1730 году. Печатано въ Москвѣ, при Сенатѣ, октября 31 дня 1730. Въ листѣ, 46 стр. Съ портретомъ Имп. Анны и 17 таблицами рисунковъ.

Портретъ Императрицы въ ростъ, въ полномъ облаченіи, грав. Вормана, съ Каравака; потомъ на 15 листахъ 21 нумерованныхъ изображеній, большою частію работы Эллигера; гравюры эти описаны Д. Ровинскимъ въ его книгѣ „Русскіе гравюры“, стр. 188—189. Отсюда 14 таблицъ были приложены, отпечатанныя съ прежнихъ досокъ, къ N 34 Камеръ-фурьерскаго Журнала, соде жащаго въ себѣ описание коронаціи (см. описание этихъ журналовъ при Русск. Архивѣ 1867, N 11, сост. С. Соболевскимъ). Тоже съ тѣми же рисунками, на нѣм. Umständliche Beschreibung der hohen Salbung und Krönung... Anna Iwanowna... Pet. 1731 f.

— (Краткое) иллюминаціи, которая апрѣля 28 дня 1732 года, въ день коронаванія И. Анны Іоанновны при фейерверкѣ въ Спб. представлена была. П. 1732, въ л. Соп. 7627. Тоже на нѣм. См. Catalogue des Russica, I, p. 125, N 1095.

— великой иллюминаціи, представленной въ день коронаванія И. Анны Іоанновны. П. 1733, въ л. Соп. 7534.

— великой иллюминаціи въ 28 генваря 1733 года, яко въ высокій день рожденія... Г. Анны Іоанновны, Импер. и самодержицы Всероссійскія, при фейерверкѣ въ Санктпетербургѣ представленныя. П. при акад. въ

л. (съ нѣм. текстомъ). См. Отчетъ И. пуб. библиотеки за 1868, стр. 215.— Соп. 7628.

— (Краткое) фейерверка, который при благополучномъ началіи новаго 1737 года въ Спб. представленъ былъ, съ изображеніемъ. П. 1737, въ л.

— трехъ плазовъ иллюминацій, которыя въ день рожденія И. Анны Іоанновны, 28 генв. 1739 г., въ Спб. при великомъ фейерверкѣ зажжены были, съ изображеніемъ. П. 1739, въ л. Соп. 7761. Въ Примѣч. къ Вѣдомостямъ, генварь).

— публичнаго въѣзда Его Величества Султана Турецкаго чрезвычайнаго великаго посла, Эмини Мехмедъ Паши въ Спб. и о бытіи его на аудіенціи у Его И. В. Государя Автона Ульриха Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, генералсисимуса Всероссийскаго, и на визитѣ у его сіят. генерала адмирала графа Андрея Ивановича Остермана, и потомъ на аудіенціи у Ея И. В. Государыни Великой Княгини Правительницы Всероссийской. При Акад. 1741. 4^о. 19 стр. (Отчетъ спб. пуб. б-ки за 1863, стр. 39). Тоже въ Примѣч. къ Вѣдом. 1741, августъ. Тоже на нѣм. См. Catalogue des Russica I, p. 125, № 1102.

— церемонія бытности на двухъ аудіенціяхъ при Росс. Дворѣ персидскаго посла, Магомедъ Гуссейнъ-Хана въ Москвѣ 1742. М. 4^о. Соп. 7793.

— (Обстоятельное) торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества, Всепресвѣтѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссийской, еже бысть вшествіе 28 февраля, коронованіе 25 апрѣля 1742 года. П. 1844, въ л., 168 стр. Съ портретомъ И. Елисаветы, 49 листами гравир. (49) изображеній, и 4 виньетками въ текстъ.

Великолѣпное изданіе, исполненное тогдашними лучшими академическими граверами: Вортманомъ, Ів. Соколовымъ, Качаловымъ. Послѣ подробнаго описанія торжества вшествія въ Москву и коронаціи, со стр. 131—помѣщено описаніе 49 чертежей. Всѣ гравюры исполнены рѣзцомъ, кромѣ портрета въ ростъ императрицы, сдѣланнаго черною манерою, работы Стенглина (съ Каравака). Гравюры эти описаны въ книгѣ Д. Ровинскаго: Русскіе Гра-

вюры (М. 1870), стр. 286—289. Онъ говоритъ: „Всѣ рисунки дѣланы рисовщикомъ Гриммелемъ. Хорошіе экземпляры этого описанія рѣдки; лучшіе, съ нѣмецкимъ текстомъ, разосланные въ подарокъ, переплетены въ кожу; на передней доскѣ перелета вытисненъ золотомъ вензель Елисаветы I, а на задней гербъ.—Kronungs-Geschichte oder umständliche Beschreibung des solennen Eingangs und der hohen Salbung und Krönung Ihro... Majest. Elisabeth Petrowna... wie jener den 28 Februarii, und diese den 25 April 1742 in... Residenz-Stadt Moskau vollzogen worden. Nach dem russischen Original eingerichtet und mit den dazu gehörigen Kupfern versehen... P. 1745.

— обоихъ триумфальныхъ воротъ, поставленныхъ въ честь Всепресв. Держ. Великой Государыни Императрицы Елисаветы Первой, Самодержицы Всероссийской, по воспріятіи въ Москвѣ короны, Шведовъ побѣдившей, всю Финляндію державъ своей покорившей и торжественно въ Санкт-петербургъ возвратившейся, для засвидѣтельствованія всеподданнѣйшаго ревности и всеусерднѣйшихъ желаній Ея И. В-ву съ глубочайшимъ благоговѣніемъ отъ сенатской канторы поднесенное. П. дек. 22 дня 1742 г. въ л. 18 стр.

— краткими стихами иллюминаціи, на всерадостное Ея И. В... I. Елисаветы Петровны всея Россіи, и Ея I. Высоч. благов. Государя и Велик. Кн. Петра Феодоровича въ Троицкую Сергіеву обитель пришествія въ той же обители зажженія, высокія высокомоуаршія души добродѣтели и оными рожденное всевождедѣннаго вѣчнаго заключеннаго мира торжество присѣняющія. М. 1744. фев. въ 23 день.

Церк. прифтомъ. Есть въ библиотекѣ Синода (см. печ. Каталогъ № 155). У Соп. (7630) ошибочно показано напеч. въ М. 1745. и другое (788) въ 1744, въ л.—Въ Матеріалахъ Н. Губерти (М. 1878) подъ № 47 тоже печ. въ Спб. 1744 г. 4^о. 27 стр.

— фейерверка, представленнаго въ день тезоименитства Великаго Князя Петра Феодоровича. П. 1745. въ л. Соп. 7765. Тоже на нѣм. Zerbst. 1745, fol. См. Catalogue des Russica, 1, p. 125, N. 1104.

— и изъясненіе онаго фейерверка, который, по Высочайшему повелѣнію Ея И. В-ва въ высокій день рожденія Его И. Высочества Благов. Государя Петра Феодоровича и проч., предъ императорскимъ зимнимъ домою въ Спб. представленъ былъ фев-

раля 10 дня 1745. Въ л. На русс. и нѣм.

— и изъясненіе фейерверка и иллюминаціи, при благополучномъ и всерадостномъ прибытіи въ Москву Ея В-ва Г. И. Елисаветы Петровны, въ новый 1749 годъ предъ императорскимъ лѣтнимъ дворомъ представленныхъ. П. 1749, въ л. На русс. и нѣм.

— и изъясненіе великаго фейерверка, который, въ честь Ея И. В-ву Елисаветѣ Петровнѣ Первой... и во изъясненіе всеподданнѣйшаго и всеусерднѣйшаго при вступленіи въ новый годъ поздравленія отъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Росс. Имперіи, въ Спб. предъ императорскимъ зимнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ въ первый вечеръ 1755 года сожженъ. П. 1755, въ л. На русс. и нѣм. (Соч. Штелина. Ежем. Соч. 1755, генв.).

— и изъясненіе увеселительнаго фейерверка, который, въ честь Ея Величеству Елисаветѣ Первой, Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, и во изъясненіе всеподданнѣйшаго при вступленіи въ новый годъ поздравленія, сожженъ предъ новымъ зимнимъ императорскимъ домомъ въ Санктпетербургѣ, въ первый вечеръ 1756 года. П. 1756, въ л. На русс. и нѣм. Тоже въ Ежем. Соч. 1756, генв.

— фейерверка, представленнаго въ день рожденія Великія Княжны Анны Петровны. П. 1758, въ л. Соп. 7768.

— огненнаго представленія въ первый вечеръ 1760 года. П. въ л. Соп. 7676.

— увеселительныхъ огней, представленныхъ на день брачнаго сочетанія ихъ императорскихъ высочествъ.... Петра Феодоровича и.... Екатерины Алексѣевны въ Ораніенбаумѣ августа 21 дня 1760 года. П. при супох. шлях. кад. корпусѣ. 2°. 2 нен. стр. текста и 2 гравир. картины. На русс. и нѣм.

— аллегорическаго изображенія фейерверка и иллюминаціи, которые въ присутствіи И. Екатерины II, въ домѣ графа Воронцова, 1762 года въ Спб. представлены были. П. 1762, въ л. Соп. 7519.

— (Аллегорическое) иллюминаціи, предъ домомъ Моск. Университета представленной для пришествія въ Москву И. Екатерины II, 1762 года. На русс. и фр. М. въ л. Соп. 7521.

— фейерверка, по окончаніи великолѣпнаго торжества о благополучно-заключенномъ мирѣ между... Петромъ Третьимъ и.... Фридрихомъ Третьимъ (sic), королемъ Прусскимъ..., представленнаго въ Спб. предъ императорскимъ новымъ зимнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ, юня 10 дня 1762 года. Печ. при Имп. Акад. Наукъ. 2°. 4 нен. стр. въ два столбца, по русски и по нѣмецки, съ двумя гравюрами въ текстѣ и большою грав. картиною, на которой подписи: s. Stehlin inv., Fr. Sradizzi delin., F. d. Melissino execut. (Чертков. б-ка).

— аллегорическаго изображенія въ заключеніи великолѣпныхъ торжествъ, по совершеніи коронаціи ея величества Екатерины вторыя... великимъ фейерверкомъ представленнаго въ императорской резиденціи Москвѣ противъ Кремля, сентября 1762 года. Gedruckt zu Moskau bei der K. Universität. 2°. 4 нен. стр. въ два столбца, по русски и по нѣмецки. Съ гравюрою. (Чертков. б-ка).

— торжественнаго вшествія И. Екатерины II въ Ярославль и Ростовъ. М. 1763. 8°. (См. Ежем. Соч. 1764, генв.).

— аллегорическаго фейерверка, представленнаго для торж. воспоминанія дня, въ которой Ея И. В-во Екатерина Вторая, Самодержица Всероссійская, въ благополучію всего Государства престолъ принять соизволила. Въ Спб-гѣ, предъ имп. лѣтнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ, юня 28 дня 1763 года. Заглавіе и 3 стр. текста на русс. и фр. въ 2 столбца, въ л. Съ гравюр. изображеніемъ фейерверка на большомъ листѣ (J. de Stehlin inv. Francesco Sradizzi delinavit.—Грав. въ Спб., под. А. Грековъ).

— аллегорическаго изображенія фейерверка и иллюминаціи, зажженныхъ въ честь И. Екатерины, въ домѣ графа А. Г. Орлова, 25 генв. 1765 года. 4°. Соп. 7520.

— аллегорическаго изображенія увеселительныхъ огней, въ честь Ея В-ву Г. И. Екатерины Алексѣевнѣ зажженныхъ предъ домомъ графа А. Г. Разумовскаго въ Спб. марта 17 дня 1765 года. При Акад. 1765. 4°.

— торжества высочечнаго сочетанія его... высочества... Павла Петровича съ... великою княгинюю Наталією Алексѣевною, счастливо совершившагося 1773 года, сентября въ 29 день. П. 1773. 8°. 59 стр.

съ виньетомъ на заглавномъ листѣ. (Въ Чертев. б-ка).

Въ концѣ: „Печатано иждивеніемъ Общества, старающагося о напечатаніи книгъ“.

— двухъ на Серпуховской дорогѣ построенныхъ триумфальныхъ воротъ и 14 обелисковъ для торж. въѣзду въ Москву графа Румянцова-Задунайскаго въ 1774 г. М. въ л. Соп. 7678.

— торжества и экзамена питомцевъ при Импер. воспит. домѣ, по причинѣ дня рожденія И. Екатерины II, 23 апрѣля 1774 года. М. 4°. Соп. 7760.

— обохъ вновь построенныхъ триумфальныхъ воротъ и употребленныхъ къ украшенію оныхъ аллегорическихъ картинъ, кои, изъ вѣрнѣйшаго ревности и всеподданнѣйшаго благоговѣнія Екатерины II, великороссійскимъ дворянствомъ и московскимъ купечествомъ воздвигнуты, когда Ея И. В-во, по благополучномъ одержаніи безчисленныхъ и потомству невѣроятныхъ побѣдъ, по заключеніи съ Оттоманскою Портою мира, и по возобновленіи всеобщаго спокойствія, вѣрнѣйшихъ подданныхъ своихъ столичнаго города Москвы жителей генваря дня 1775 года высочайшимъ и неосѣненнымъ присутствіемъ своимъ ошастливитъ союзница. При моск. унив-тѣ 1775. 4°. 30 неп. стр.

— всерадостнаго торжествованія мира съ Оттоманскою Портою; бывшаго въ Москвѣ 1775 года іюля 10 и въ послѣдовавшія потомъ числа. М. 1775. 4°.

— увеселительныхъ зрѣлищъ, представленныхъ во время мирнаго торжества, близъ Москвы, на Ходынкѣ, 1775 года іюля 16 дня. М. 4°. 18 неп. стр. Съ стихами неизвѣстнаго и одою В. Майкова. (Чертев. б-ка).

— увеселительныхъ огней, которые представлены въ продолженіи мирнаго торжества, заключеннаго между Росс. Имперією и Оттом. Портою. Въ высочайшемъ присутствіи ея имп. в-ва и ихъ имп. высочествъ, при многочисленномъ народномъ собраніи, близъ Москвы на Ходынкѣ, 1775 года іюля 23 дня. М. 4°. 16 неп. стр. Изобрѣтеніе Матвѣя Мартынова, исполненіе Мх. Нѣмова. Въ концѣ стихъ Вас. Майкова. (Чертев. б-ка).

— порядка при торж. празднованіи о заключенномъ вѣчномъ между Россією и

Портою Оттом. мирѣ, въ городѣ Костромѣ происходившаго 1775 г. М. 1776. 8°. Соп. 7694.

— публичнаго въѣзда въ Москву присланнаго къ здѣшнему императорскому двору отъ Порты Оттоманской чрезвычайнаго и полномочнаго посла, Абдулъ Берима Беглербея Румелійскаго, его публичной аудіенціи у ея... величества, и формальной визиты у его сіятельства графа Никиты Ивановича Панина, правящаго иностранными дѣлами. Безъ загл. листа. (1775). 4°. 12 неп. стр. (Чертк. б-ка).

— дѣйствія отъ стороны архіепископа псковскаго и рижскаго Иннокентія и его семинаріи, происходившаго во время прибытія ея имп. величества Екатерины II во Псковъ и ея въ немъ пребыванія май съ 13-го до 16 дня 1780 года. П. 1780. 4°. 27 стр.

Рѣчи на лат., польск., нѣм., греч. и русскомъ языкахъ.

— торжественнаго И. Росс. Академіи собранія по истеченіи перваго года отъ ея установленія П. 1784. 8°. Соп. 7748.

— фейерверка по окончаніи торжества на случай заключеннаго мира между Ея И. В-вомъ Екатериною Второю и Его В-вомъ Густавомъ Третьимъ, королемъ Шведскимъ, представленнаго въ Спб-гѣ на Царицыномъ лугу сент. 23 дня 1790. Въ л.

— праздника, бывшаго, по случаю взятія Измаила, у его свѣтл. г. генерал-фельдмаршала и Великаго Гетмана князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, въ присутствіи Ея И. В-ва и Ихъ И. Высочествъ, въ Петербургѣ въ домѣ близъ Конной Гвардіи 1791 г. апрѣля 28 дня. П. 1792. 4°. 40 стр. Безъ имени соч. Державина.

— торжества мира съ Оттом. Портою сент. 2 дня 1793 года П. 8°. Соп. 13024.

— иллюминаціи въ императорскомъ шляхетномъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ 2 сентября 1793 года, при всевысочайше указаномъ торжествѣ о заключеніи мира съ Оттоманскою Портою, представленной и отчасти нѣкоторыми кадетами сего корпуса сдѣланной. Въ Спб. при ономъ же корпусѣ. 4° 10 неп. и 6 неп. стр. съ картиною. На рус., фр. и нѣм. (Чертев. б-ка. Соп. 7590).

— фейерверка, по окончаніи торжества на случай заключеннаго мира между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, представленнаго въ Санктпетербургѣ на Царицыномъ лугу, сентября 15-го дня 1793 года, дѣланнаго лейб-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбандирской ротѣ. П., въ л., 2 вен. стр. съ изображ. Януса на загл. листѣ, 4 раскраш. таблицами и 2 картинами; гравировали преобраз. полка въ инженерной школѣ капитанамусъ Андрей Лаугинъ и сержантъ Василій Пядышевъ.

— торжества высокобрачнаго сочетанія Ихъ И. Высочествъ Г. Цесаревича Александра Павловича съ В. К. Елисаветою Алексѣевою. П. 1793. 8°.

— фейерверка, представленнаго при торжествѣ бракосочетанія В. К. Александра Павловича съ В. К. Елисаветою Алексѣевою въ Спб. на Царицыномъ лугу. П. 1793, въ л. Соп. 7769.

— чрезв. собранія И. Академіи художествъ, посѣдовавшаго сего 1794 г. марта въ 11 день. П. 4°. 10 неп. стр. (Чертков. б-ка).

По случаю назначенія президентомъ графа А. И. Мусина-Пушкина. Указъ, рѣчь графа и отвѣтъ секретаря Чекалевскаго и хоръ.

— публичнаго собранія И. Академіи худож., послѣд. 1794 г. окт. 21 дня. 1794. 4°. 27 стр. Такое же сент. 21, 1806 и 2 сент. 1807.—Тоже 1814 г. 4°.

— муропомазанія Ея Свѣтлости Юліаны Генріетты, принцессы Саксенъ-Заалфельдъ Бобургской, нареченной при ономъ благовѣрною княжною Анною Теодоровною, ея обрученія съ... Государемъ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, при окончанія котораго наименована она его невѣстою и благовѣрною великою княжною, и торжества Высокобрачнаго сочетанія Ихъ Имп. В-въ, шастливо совершившагося февраля 15 дня 1796 года. П. 8°. 40 стр.

— фейерверка, даннаго въ Санктпетербургѣ на Царицынскомъ лугу 1 сент. 1796 года Въ л.

— фейерверка при торжествѣ бракосочетанія великаго князя Константина Павловича, представленнаго въ Спб. на Невѣ рѣкѣ. П. 1796, въ л. Соп. 7764.

— обряда церковнаго, происходившаго маія 15, 16 и 17 дня 1803 г., по слу-

чаю торжества для совершившагося перваго столѣтія отъ зачатія царствующаго града С. Петербурга. 1803. 4°.

— торж. открытія Имп. Публичной Библиотеки, бывшаго генваря 2 дня 1814 г., съ читанными при ономъ сочиненіями и разными до сего случая относящимися свѣдѣніями, къ которымъ приобщено историческое извѣстіе о семь книгохранилищъ. П. 1814. 8°.

Содержаніе: 1. Журналъ собранія 2 генв. 1814. 2. Объявленіе объ открытіи, Оленина. 3. Краткое раасужденіе о пользѣ человѣч. познанія и проч., Красовскаго. 4. Разс. о причинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей словесности, Гнѣдича. 5. Апологъ Крылова. 6. Списокъ особъ, присутств. при открытіи. 7. Письма Оленина къ ректору Филарету и къ библиотекарямъ. 8. Историч. извѣстіе о началѣ, приращеніи и нынѣшнемъ состояніи б-ки.

— торж. открытія Саратовскаго отдѣленія Росс. Библейскаго общества, 29 іюня 1817 г. П. 1817. 8°.

— торжества по случаю прекращенія заразительной болѣзни въ Астрахани. М. 8°. Безъ года. У Соп. 7759.

— Описание Антоніева Новгородскаго монастыря, М. 1810. 8°.

— Благовѣщенской Никандровой пустыни, 8°. (Дерптъ, 1821).

Вѣроятно, сост. подъ руководствомъ Евгенія (Болховитинова).

— города Мещовска и его уѣзда со всѣми помѣщичьими дачами. М. 8°. Безъ года у Соп. (7550). Не взято ли изъ слѣдующаго:

— и алфавиты къ Калужскому атласу. Часть первая: городамъ Калугѣ, Малоярославцу, Боровску, Тарусѣ, Лихвину и Козельску съ уѣздами, 136, 101, 105, 142, 99 и 95 стр.—Ч. 2: городамъ Мединску, Перемыслу, Мещовску, Мосальску, Серпейску и Жидрѣ съ уѣздами, 159, 129, 99, 69, 92 и 67 стр., въ л., безъ года и мѣста печатанія (въ Чертк. б-кѣ). См. Атласъ Кал. Нам. I, 49.

— (Историческо-географическое) Пермской губерніи, сочиненное для атласа 1800 года. Печ. при Пермскомъ губ. правл. 1801, въ л. 222 неп. стр. (Чертк. б-ка).

— (Историческое и топографическое) первопрестольнаго града Москвы, съ приобщеніемъ генеральнаго и частныхъ ея плановъ. М. 1796. 4°.

— (Историческое и топографическое) городов Московской губернии съ ихъ уѣздами, съ прибавленіемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и знаменитѣйшихъ церквахъ. М. 1787. 8°.

— (Историческое) монастыря преподобнаго Кирилла, находящагося въ Новгородской губернии на Бѣлѣ озерѣ. М. 1805. 12°.

— (Историческое) находящихся въ Россіи епархій, монастырей и церквей, съ показаніемъ: начала и построения оныхъ, крестныхъ ходовъ, храмовыхъ праздниковъ въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, пасхалин на 50 лѣтъ, торжественныхъ дней и достопамятѣйшихъ въ Россіи произшествій хронологическимъ порядкомъ. П. 1819. 8°.

— (Историческое) Съвокарскаго монастыря. М. 1802. 8°.

— Кавказа... См. Лангансъ, II, 214.

— (Краткое историческое) Киевопеч. Лавры... См. Самуилъ (Миславскій).

— (Краткое историческое) Моск. ставропигіальнаго первокласснаго Новоспасскаго монастыря. М. 1802. 8°.

— (Краткое историческое) Святотроицкія Сергіевой Лавры... См. Навель (Пономаревъ).

— (Краткое) Свято-Троицкія Александроневскія Лавры. М. 1809. 8°.

— монастырей, въ Россійской имперіи находящихся, съ показаніемъ времени построения оныхъ и въ какихъ классахъ положены по штатамъ, также храмовыхъ праздниковъ и достопамятныхъ произшествій, случившихся въ нихъ; съ присовокупленіемъ извѣстія о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ и приходскихъ церквахъ, въ Москвѣ и Слб. находящихся, и проч.—М. 1808. 8°.—Изд. 2-е испр. и доп. М. 1812. 8°.—Изд. 3-е 1814. 8°.(Здѣсь вѣтъ «Извѣстія о церквахъ», находящагося во 2-мъ).—Изд. 4-е М. 1817 (приб. роспись городскимъ праздникамъ и 2 таблицы).—Изд. 5-е М. 1819 (приб. руководство къ пасхалин, съ таблицами, и нѣск. статей въ стихахъ и прозѣ).—Изд. 6-е, съ доп. М. 1822. 8° (приб. извѣстіе о росс. епархіяхъ и всегодній календарь)..—Изд. 7-е М. 1848. 8° (приложенъ такъ же календарь).—Изд. 8-е, съ исправл. М. 1834. 8°.

Есть еще изданіе, неизвѣстно какое числомъ вышедшее, подъ заглавіемъ:

Подробное и вѣрное описаніе монастырей, находящихся въ Росс. имперіи, расположенное по азбучному порядку и извлеченное изъ новѣйшихъ отеч. писателей. Съ присовокупленіемъ дневника отечеств. воспоминаній и поучительныхъ статей въ прозѣ и стихахъ. М. 1823.

— о началѣ Успенской Семигородной пустыни и нынѣшнемъ положеніи ея. М. 1823. 12°.

Авторъ подписался: „помѣщикъ села Токморовскаго“.

— состоящаго въ Московскомъ ставропигіальномъ Новоспасскомъ монастырѣ храма Знаменія Пресвятыя Богородицы, тщаніемъ и иждивеніемъ графа Шереметева... воздвигнутаго, съ приобщеніемъ надгробныхъ надписей, собранное 1803 года. М. 1803. 8°.

— (Статистическое) Московской губернии 1811 г. М. 1812. По Соп. (7771) соч. Чернова.

— столичнаго города Москвы, съ начала онаго по 1368 годъ. М. на 4 листахъ. Соп. 7773.

— (Топографическое) Харьк. намѣстничества... См. Переверзевъ.

— (Топографическое) Калужскаго намѣстничества. П. 1785. 4°. Съ 13 грав. картами.

— (Физическое) Таврич. области. См. Габлицъ, I, 186.

— (Хозяйственное) Пермской губернии... См. Поповъ, Никита.

Описание Виленскаго тюремнаго замка 1821. 8°.

— (Военно-топографическое) дороги отъ Журжи и Руцукъ чрезъ Шумлу въ Константинополь. По свѣдѣніямъ, собраннымъ ген. шт. полковн. Леномъ въ 1793 г. П. 1821. 8°. 42 стр.—Тоже—дороги изъ города Галаа чрезъ Праводи въ Люм—Бургась, лежащій по дорогѣ изъ Адрианополи въ Константинополь. Изъ свѣд., собр. Леномъ въ 1793 г. П. 1822. 4. 45 стр.—Тоже—береговой дороги Чернаго моря отъ крѣпости Тульчи чрезъ Бабадагъ, Манголію, Варну, Бургась, Мидію въ Константинополь. По свѣд., собраннымъ полк. Берхомъ въ 1819 г. и запискамъ франц. инженеровъ Лафита (1788) и Кауфера (1796). П. 1822. 8°. 78 стр. (Сист. Каталогъ 6-ен глав. штаба, I, N 6134, 6138 и 6140).

— военных дѣйствій Александра Великаго, царя македонскаго, съ 3668 года до 3677 отъ сотворенія міра, за 327 лѣтъ до Рождества Христова; съ фр.—М. 1818 4°.

— всѣхъ монастырей... См. Макарій, монахъ.

— всѣхъ частей свѣта. Изд. главнымъ правленіемъ училищъ. П. 1806 и 1807. 8°.

— вѣтренной мельницы, устроенной въ 1816 г. въ Шотландіи; изд. департаментомъ мин. внутр. дѣлъ. П. 1821. 4°.

— (Географическое) рѣки Волги отъ Твери до Дмитревска, для путешествія ея имп. величества по оной рѣкѣ. П. 4°. Съ 8 грав. картами и съ виньетами. Около 1767. Соп. 7545.

— геометрическаго инструмента, изобрѣтеннаго и изданнаго для измѣренія на полѣ разстоянія всѣхъ предметовъ, высотъ и поверхностей, безъ всякаго вычисленія и математическаго знанія, съ чертежомъ. П. 1792. Соп. 7542.

— гидравлической машины, построенной въ Архангельскомъ селѣ княземъ Голицынымъ; съ фр. П. 1793. 8°. Соп. 7548.

— горскихъ народовъ. Курскъ. 1794. 8°.

— губернскихъ городовъ и мундировъ съ изображеніями. П. 1792. 8°. Соп. 7551.

— губернскихъ статскихъ мундировъ. П. 1824. 12°.

— дороги отъ Москвы до С. Петербурга, съ картою. П. 8°. Соп. 7552.

— дѣйствія, употребленія и сохраненія пластыря, изобрѣтеннаго Г. Прудниковымъ. П. 1818. 12°. Въ Чертковской б-кѣ.

— живописи, изобрѣтенной и исполненной Антономъ Канопи, въ большой залѣ дворянскаго собранія въ Москвѣ. М. 1812. 4°.

— желтой горячки, съ показаніемъ ея припадковъ, причинъ и способовъ лѣченія и предохраненія; издано медиц. совѣтомъ. П. 1805. 12°.

Не то же ли самое, что слѣдующее:

— желтой лихорадки. Соч. медиц. совѣтомъ. П. 8°. У Соп. (7558) безъ года.

— жизненнаго майскаго бальзама. П. 1818. 12°.

— жизни Конфуція, китайскихъ философовъ начальника; съ лат. М. 1780. 8°. Соп. 7562.

— житія и дѣлъ принца Евгенія... См. Таубертъ.

— зеркальной линейки, служащей къ облегченію производства съемки мѣстоположенія. П. 1812. 8°.

— золотого кубка, поднесеннаго П. С. Валуеву отъ подчиненныхъ его, 29 іюня 1809 г. М. 1809 и 1810. 4°. (Соп. 7572).

— изобрѣтеннаго и составленнаго И. Г. Страсеромъ механическаго оркестра, равно какъ и избраннаго имъ для лоттарей плана. М. 1803. 8°.

— (Историческое и географическое) Китайской имперіи, съ изясненіемъ: различныхъ названій Китая, границы, величины, климата, состоянія земли, озеръ, рѣкъ и проч., съ нѣм. М. 1789. 8°.

— (Историческое) монумента, воздвигнутаго гражданину Минину и князю Пожарскому въ столичномъ городѣ Москвѣ, съ присовокупленіемъ именнаго списка особъ, принесшихъ денежныя пожертвованія во всѣхъ частяхъ Россіи на сооруженіе сего монумента; издано департаментомъ министерства вн. дѣлъ. П. 1818. 8°.

— (Историческое) описаніе о его свѣтлости принцѣ Людвигѣ Антоніи Генрихѣ, герцогѣ Енгіенскомъ, разстрѣленномъ по повелѣнію Бонапарте въ Виенскомъ гѣсу въ ночи съ 21 на 22 марта 1804 г. П. 1806. 8°.—Изд. 2-е, вновь переведенное и дополненное, съ приобщеніемъ приговора военной комиссіи, судившей помянутаго герцога, и разсужденія о заговорѣ, открытомъ въ Парижѣ противу Бонапарте, 17 февраля 1804 года. П. 1807, 8°.

По Соп. (7584 и 85) это два разные перевода.

— (Историческое) села Коломенскаго. М. 8°.

Неизвѣстная книга, указанная Сопиковымъ (№ 7587). Если бы не форматъ in. 8°, то можно бы предположить, что это неполное указаніе на сочиненіе П. Валуева (См. I, 130).

— и чертежи купеческихъ судовъ, употребляемыхъ въ Голландіи для плаванія по Зюйберъ—Зее. П. 1815. 4°. Съ атласомъ.

— Иудейской земли. Для читателей священнаго Писанія. Съ гравир. и раскраш. картою и планомъ. П. 1824. 16°.

— Каспійскаго моря отъ устья р. Волги, отъ протока Ярковскаго, до устья р. Астрабацкой. Положеніе западнаго и восточнаго береговъ, глубины, грунты и виды знатныхъ горъ. Печ. въ тип. морскаго корпуса. 1783. 4°. 23 стр.

Лоція Касп. моря, съ политипажами, изображающими разрѣзы берега и горъ. У Соп. (7667) ошибочное указаніе на 2-е изд. 1748 г. (?). У Смирд. (4190) показано изд. 1731 г. 4°, печ. при адмир. коллегіи.

— Константинополя, съ присовокупленіемъ извѣстій о нѣкоторыхъ обрядахъ, вѣрѣ и правахъ тамошнихъ жителей. М. 1791. 8°. Соп. 7600.

— Корсики, съ разными притомъ важными, по сіе время неизвѣстными, приключеніями о Паскалѣ Паолѣ, корсиканскомъ генералѣ; съ нѣм. П. 1773. 8°.

— (Краткое историческое) святаго града Іерусалима, относящееся къ плану; перев. съ голландскаго. М. 1809. 4°. 22 стр. съ 11 рисунками.—Тоже, М. 1810. 4°. Соп. 7631.

— (Краткое) болѣзни, въ Сибири называемой вѣтренною или воздушною язвою, съ показаніемъ простыхъ и домашнихъ средствъ отъ оной. Тобольскъ. 1790. 8°. Въ Сист. Каталогъ медико-хир. акад. I, 96.

— (Краткое) Комментаріевъ академіи наукъ. Ч. I. на 1726 годъ. П. 1728. 4°. 8 неп. 246 и 4 неп. стр., 7 таблицъ и 6 рис. въ текстѣ.

Въ этой рѣдкой книгѣ напечатаны переводы ученыхъ изслѣдованій академикомъ; нѣкоторые подписаны переводчиками: Василиемъ Ададуровымъ, Максимомъ Сатаровымъ, Иваномъ Горлицкимъ, Ив. Ильинскимъ и Степаномъ Коровинымъ. Содержаніе книги въ Ист. Ров. Неустроева, стр. 11.

— (Краткое) важнѣйшихъ красильныхъ растений и способа разведенія ихъ въ Россіи; издано отъ мин-ва вн. дѣлъ. П. 1812. 8°.

— (Краткое) Дѣпо картъ. П. 1816. 8°.

— (Краткое) жизни Василя Яковлевича Левашова. М. 1808. 8°. Соп. 13017.

Не взято ли изъ книги Письма и указы... Левашову. 1808?

— (Краткое) жизни и службы Карла Ивановича Габлица. П. 1821. 8°. См. I, 186.

— (Краткое) жизни и славныхъ дѣлъ Петра Великаго... Н. И. П. Б. *)—П. 1788. 16°. Въ Чертковской б-кѣ.

— (Краткое) жизни преосв. Тихона, епископа воронежскаго и елецкаго. П. 1796. 8°. Соп. 7638. Не сочиненіе ли Евгенія (Болховитинова)?

— (Краткое) изобрѣтеннаго В. Конгровомъ новаго способа дешевѣйшаго устройства паровыхъ машинъ, и открытаго имъ средства уменьшать на половину количество сгораемаго, при нагрѣваніи котловъ для паровыхъ машинъ и другихъ заводскихъ употребленій, съ истребленіемъ притомъ и дыма. П. 1820. 8°.

— (Краткое историческое) древнихъ российскихъ пушекъ, съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ разсужденій о 12 фунтовыхъ новыхъ пушкахъ, безъ года и мѣста печати. 16°. 18 и 12 стр.

На экз. Спб. пуб. бібліотеки надпись: „Его высокопревосход. министру военныхъ и сухопутныхъ силъ Сергѣю Козьмичу Вязьмитинову—отъ инспектора всей артиллеріи графа Аракчеева“. Любопытная для исторіи артиллеріи брошюра, заключающая въ себѣ описаніе нѣсколькихъ пушекъ до-Петровскихъ и вылитыхъ послѣ того, и въ приложеніи: „вѣдомости сколько именно въ какихъ годахъ содержалось въ артиллеріи мѣдныхъ полевыхъ и полковыхъ орудій (1723—1806), и сколько сдѣлано съ 1801—по 1807 годъ на Охтенскомъ, Шостенскомъ и Казанскомъ пороховыхъ заводахъ пороха и орудій“. Такъ какъ Вязьмитиновъ былъ военнымъ министромъ до 13 янв. 1806, и такъ какъ свѣдѣнія о производствѣ пороха доведены по 1807, то стало быть книжка печатана въ 1807. Это же описаніе повторено въ другомъ изданіи графа Аракчеева: „О росс. артиллеріи“, 4° безъ году.

— (Краткое) нравовъ и обычаевъ древнихъ римлянъ. П. 1792. 8°.

Сопиковъ показалъ, что это изданіе главнаго правленія училищъ, но не назвала переводчика: Т. Кирьяка (см. Воронова Обзоръ ч. 1, стр. 60).

— (Краткое) образа жизни самоѣдовъ и лопарей, народовъ, обитающихъ въ Сибири, о ихъ вѣрѣ, о жертвоприношеніи, о присягѣ, о учителяхъ вѣры, о жендѣбѣ,

*) На издженіе Петра Богдановича?

о родинахъ младенцевъ, о нравахъ, о жилищахъ, о одеждѣ, о болѣзняхъ и врачеваніи оныхъ, о погребеніи и о пр. П. 1788. 8°.

— (Краткое) объ американскомъ островѣ Кадьякъ, собранное изъ достовѣрныхъ записокъ, и расположенное на топографическое, климатическое, статистическое и вѣстическое отдѣленія. М. 1805. 8°.

— (Краткое) Сергіевскихъ сѣрныхъ водъ. Казань, 1810. 8°.

— (Краткое) сибирской язвы, содержащее предохранительныя и врачевательныя средства, въ пользу простаго народа, выбранное изъ основательныхъ примѣчаній и опытовъ, въ медицинскую коллегію присланныхъ. П. 1796. 8°.

— лагеря, собраннаго подъ высочайшею ея имп. в-ва собственною командою при Красномъ Селѣ, со объясненіемъ, какія притомъ были намѣренія, и что потому каждаго дня достопамятнаго происходило. П. 1765. 4°. 40 стр. и чертежъ

Объ этой рѣдкой книжкѣ см. въ Матеріалахъ Губерти стр. 193—199.

— маскарада и другихъ увеселеній, бывшихъ въ приморской дачѣ А. Л. Нарышкина. П. 1772 4°.

— минеральныхъ Кавказскихъ водъ. П. 1813. 8°.

— моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ, съ 1770 по 1772 годъ, съ приложеніемъ всѣхъ для прекращенія оной тогда установленныхъ учрежденій; издали: Александръ Левшинъ, Петръ Макуловъ, Афанасій Шафонскій, Густавъ Орреусъ, Христіанъ Граве, Данила Самойловичъ, Лука Долговъ. М. 1775 и 1787. 4°.

— морскихъ и сухопутныхъ сраженій между Россійско-Императорскою и Королевскою Шведскою арміями, съ 1788 до 1790 года. Смоленскъ. 1804. 8°.

— моря Васійскаго отъ устья Волги рѣки, отъ протока Ярковои до устья рѣки Астробацкой, положенія западнаго и восточнаго береговъ, глубины и грунтовъ, и виды знатныхъ горъ. П. 1783. 4°.

Это краткая лоція съ гравир. очерками береговъ. У Соп. (7867) ошибочно съ 1748 годомъ и означеніемъ: "изданіе второе".

— мундирамъ строеваго убранства, конфирмованное высочайшимъ ея имп. величества подписаніемъ. П. 1764. 8°.

— мундировъ кирасирскихъ и драгунскихъ полковъ. 1797. Трощинскаго N 855.

— новой рекрутской мѣры (съ рисункомъ). П. 1820. (Въ 6-кѣ глав. штаба).

— (Обстоятельное) происхожденія и состоянія маньчжурскаго народа и войска, въ осми знаменахъ состоящаго; изд. акад. наукъ. 17 ч. П. 1784. 8°.

У Соп. (4816): Исторія о маньчжурскомъ народѣ, т. е. обст. и проч.

— о глингоновыхъ кровляхъ вообще. П. 1821. 8°.

— о женщинахъ... См. П., А. М.

— о заведеніи смоляныхъ печей. См. Дихвугъ, I, 306.

— о новоисправленной винокурной посудѣ. Напечатано по высочайшему ея имп. величества повелѣнію... 1800 года. 8°. Съ чертежомъ.

— о покрофѣ и шитьѣ мундировъ кирасирскихъ и драгунскихъ. Марта 5 дня 1802 года, въ л. — Назначеніе одежды деньщикамъ. Тоже, fol. — Описание о покрофѣ и шитьѣ мундировъ по пѣхотѣ 1802 г., въ л.

— острова св. Елены съ изображеніемъ онаго; съ англ. П. 1815. 8°.

— острова Санкт-Доминго, съ показаніемъ прежде бывшихъ на ономъ коренныхъ дикихъ жителей, ихъ нравовъ, обычаевъ и одеждъ, и проч. М. 1793. 8°.

— о торгахъ сибирскихъ. П. 1756. 8°. Соп. 7762.

Это вѣроятно: Извѣстіе о торгахъ сибирскихъ, Миллера, въ Ежемѣс. Соч. 1756 г. т. II и III.

— офицерскаго походнаго вьюка. П. 1821. 8°.

— о Японѣ... См. Каронъ (II, 118).

— погребенія генерала Грейга. Безъ загл. листа. 8°. VII стр. (Въ Чертк. 6-кѣ).

— полезнаго употребленія Гарлемскихъ капель; съ вѣм. П. 1789 и 1794. 8°.

— порядка, которымъ карусель проходила въ С.-Петербургѣ. П. 4°. По Соп. (7695) въ 1766 г.

— почтовыхъ станцій въ Россійскомъ государствѣ, съ мѣсяцесловомъ на 1790

г.—П. 1790. 8°. Съ таблицами и виньеткою.

— праздника, даннаго въ Москвѣ... См. В. А. (I, 128).

— праздника, даннаго родными и друзьями его превосходительству Всеволоду Андреевичу Всеволожскому, по случаю дня его рожденія, въ Рябовѣ, 25 октября 1822 года, съ приложеніемъ музыкальныхъ нотъ и 15 гравир. картин. П. 1823. 8°.

— (Практическое) постройки надворнаго строенія при ротной часовнѣ, въ коемъ помѣщается: мастерская для кантонистовъ, покой для сторожа и кухня. П. 1821. 4°.—Тоже—постройки надворнаго строенія при домѣ, занимаемомъ ротными командирами. П. 1821; — постройки надворнаго строенія при домѣ для непоселенныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ;—постройки надворнаго строенія при домѣ для дежурнаго офицера ротнаго комитета, фельдфебеля и каптенармуса;—постройки надворнаго строенія при домѣ для военныхъ поселянъ—хозяевъ, съ мезониномъ;—постройки дома для ротныхъ инвалидовъ въ симетріи лавокъ;—постройки дома для инвалидовъ, при пожарныхъ инструментахъ находящихся, съ конюшнею для лошадей;—построенія заборовъ съ воротами и надолбовъ на ротной площади;—построенія заборовъ съ воротами въ четырехъ-саженныхъ и надолбовъ въ десяти-саженныхъ прогалахъ, между домами во всей ротѣ;—построенія домовъ военныхъ поселянъ по новому предположенію въ одинъ этажъ, съ надворнымъ къ оному строеніемъ;—построенія дома для трехъ ротныхъ командировъ съ мезониномъ;—построенія дома для ротныхъ лавокъ по новому проекту въ одинъ этажъ;—построенія дома для дежурнаго офицера ротнаго комитета, фельдфебеля и каптенармуса, съ мезониномъ и надворнаго къ оному строенія;—построенія дома для ротной часовни, школы для кантонистовъ и для жительства ихъ учителей, съ мезониномъ и башнею;—постройки надворныхъ строеній съ чуланами и сѣновалами при домахъ военныхъ поселянъ по новому предположенію въ одинъ этажъ;—постройки сарая для пожарныхъ инструментовъ съ покоемъ для инвалидовъ, при оныхъ находящихся;—построенія дома для военныхъ поселянъ—хозяевъ съ мезониномъ и надворнаго къ оному строенія;—надвор-

наго строенія дома для ротныхъ инвалидовъ, состоящаго изъ одной кухни. П. 1821. 4°.

Всѣ эти «Описанія» показаны въ Росписи Смирдина, изданными въ Пет. въ 1821, въ 4°. (Вѣроятно для военныхъ поселеній).

— происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя и самозванца Емельки Пугачева, въ л. Безъ мѣста и года печати. М. 1775.

Такъ у Соп. (13020)—произвольное заглавіе. Это манифестъ, или объявленіе, заключающее въ себѣ краткое извѣстіе о Пугачевѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ него и прекращенія бунта. См. о немъ въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древ. 1880, кн. II (Подлинныя бумаги, до бунта Пугачева относящіяся). Здѣсь указаны еще нѣсколько объявленій правительства, о коихъ см. также въ Матеріалахъ Губерти, № 197 и 198.

— путешествія въ Бриссэль и Бобленцъ въ 1791 году; съ фр. П. 1823. 8°.

— путешествія великаго князя Павла Петровича въ разныя европейскія государства. П. 1773. 8°.

— пѣхотнаго и полковаго строю, раздѣленнаго въ три части со всеми нужными къ тому примѣчаніями. 1755 году. 4°. 4 неп. и 140 стр., съ 24 грав. таблицами чертежей. Гравир. заглавный листъ. (Въ глав. штабѣ).

— работъ по отчету главнаго управленія путей сообщенія, за 1811 и 1812 г., съ табелями, къ сему принадлежащими. 2 ч. Тверь. 1814. 8°—4°.

— разныхъ предметовъ естественной исторіи и другихъ достопамятностей, въ пользу первоначальнаго ученія дѣтей; на русс. и нѣмецкомъ языкахъ. П. 1811. 12°.

Въ Спб. пуб. б-кѣ есть сходное по заглавію „Описание“, изд. Морица, 1821 г. (См. II, 344).

— Римскія Ватиканскія церкви св. Петра и великолѣпнаго Базертскаго дворца, находящагося недалеко отъ Неаполя. П. 1776. 8°.

— свят. града Иерусалима... См. Симеонъ (Симоновичъ).

— скотовъ и птицъ домашнихъ, также и пчелъ, съ изображеніемъ ихъ свойствъ и способностей, съ прибавленіемъ исторій, служащихъ къ увеселенію читателей. 1771. 12°.

— собранія медалей Санкт-петербургскаго Монетнаго Двора. II. 1819, въ л.

I) Собрание портретовъ великихъ князей и государей Россійскихъ (60 медалей). II) Собрание медалей Россійской имперіи (94). III) Собрание медалей на славныя въ Россіи дѣянія (191). Въ видѣнномъ мною экземплярѣ, у Д. В. Польшова, есть рукописное дополненіе, гдѣ продолженіе третьяго списка: медали отъ № 192 по 262 включительно и опись 19 медалей, относящихся до войны 1812—1814 годовъ.

— собранное понемѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ, сколько самозванцевъ и бунтовщиковъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ кто именно и въ которыхъ лѣтахъ. Безъ мѣста и года (1775). Въ л. 28 неп. стр.

Указано въ Матеріалахъ г. Губерти подъ № 198. Перепечатано въ Исторіи Пугач. бунта, Пушкина, примѣч. къ главѣ 8-й. См. также бумаги Пугачевскія въ Читеніяхъ моск. общ. ист. и древ. 1860, II.

— (Совершенное и правильное) о свѣденіи конскихъ статей и проч., съ фигур. II. 1778. 12°.

— (Сокращенное) жизни князя Александра Даниловича Меншикова, бывшаго Россійскаго генералъ-фельдмаршала. 8°. Смирд. 2839.

— (Статистическое, географическое и топографическое) Египта, собранное изъ новѣйшихъ и наилучшихъ извѣстій разныхъ путешествій. Съ нѣм. II. 1795. 8°.

— торжества мира съ Оттоманскою портою, сент. 2 дня 1793 г. II. 8°. Соп. 13024.

— (Точное и подробное) телеграфа, или новоизобрѣтенной дальновозвѣщающей машины, помощію которой въ самое кратчайшее время можно доставлять и получать извѣстія изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ; съ нѣм. М. 1795. 8°. Съ 4 чертежами.

— хода каравановъ... См. Каржавинъ.

— цѣлительнаго деконта Лопера... См. Барсукъ-Монсеевъ I, 68.

— цѣлительнаго ключа, найденнаго въ Кашинскомъ уѣздѣ въ дачахъ г. Олсуфьева. М. 1808. 8°.

— черной тюрьмы. II. 1805. 12°. Смирд. 3477.

У Соп. (7792): Ужасное описаніе черной тюрьмы въ Индіи. II. 1805.

— четырехъ Вселенскихъ патріаршихъ престоловъ: Константинопольскаго, Александрійскаго, Антиохійскаго и Иерусалимскаго. II. 1784. 8°.

— Шифъ - Гаузенова бальзамическаго пластыря. 4°. У Соп. (7794): М. 1791.

Опись (Краткая) имперальному кабинету И. Академіи Наукъ, по новому онаго расположенію въ 1820 г. II. 1821. 8°.

— росс. и чужестраннымъ книгамъ, въ Общество Словесности подареннымъ отъ члена онаго, полковника Д. Н. Вельяшева-Волынцева. (М.) 8°. 38 стр. Безъ года (до 1829 г.).

— церковной утвари, илѣющейся въ грузинскомъ соборѣ св. апостола Андрея Первозваннаго. Сдѣлана и провѣрена въ 1818. 8°. Безъ мѣста и года печати.

Одно изъ изданій гр. Аракчеева, не для публики. Есть въ Спб. пуб. б-кѣ.

Опочинникъ, Мих.—Приключеніе графа Росмонда; съ фр. II. 1768. 12°. Соп. 8959.

Опель. Христофоръ Федоровичъ, ст. сов., штабъ-лекарь, главный врачъ при больницѣ для бѣдныхъ моск. воспит. дома.

— Руководство и правила, какъ ходить за больными, въ пользу каждаго, сямъ дѣломъ занимающагося, а напаче для сердобольныхъ вдовъ, званію сему особенно себя посвятившихъ. М. 1822. 8°.

Оправданіе графа де—Калліостро по дѣлу кардинала Рогана, о покупкѣ славнаго Склаважа во Франціи II. 1786. 8°.

Существуетъ: Возраженіе со стороны графини де Валуа-ла Моттъ на оправданіе графа де Калліостро. II. 1786. 8°.

Опредѣленіе вещамъ, содержащимся въ новомъ Бугеровомъ сочиненіи о навигаціи. II. 1776. Соп. 7799. Изд. 3-е—1787. 8°.

Бугерова навигація перев. Кургановымъ (см.).

Опытъ воронежской губернской типографіи, отдѣленіе 1-е (содержащее стихотв. Ломоносова, Державина, Сумарокова и проч.). Воронежъ 1798. 8°.

— гражд. букваря. См. Науновъ, Ив.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

П. Пирлихъ.

Н О В Ы Е М А Т Е Р І А Л Ы

○

ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Якова Рейтенфельса.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВЪ ПЕРЕВЕЛЪ

Алексѣй Станкевичъ.

Въ прошлое, отдаленное время между Римомъ и Россією устанавливались иногда внѣдѣловыя, довольно-таки своеобразныя сношенія. Здѣсь является особый типъ дипломата самозванца, смахивающаго то на проходимца, то на церковника и душереvнителя.

На первомъ планѣ выставлялось обыкновенно столь желаемое и до сихъ поръ не достигнутое воссоединеніе восточной Церкви съ западною. Въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли, кто добивался только жалкой наживы, кто искренно мечталъ о благѣ народовъ и о всеобщемъ умиротвореніи. Крайними представителями этихъ двухъ противоположныхъ направленій могутъ служить Гансъ Шлитте, очень ловко соблазнившій царей и папъ, и даровитый, симпатичный Юрій Крижаничъ, который даже въ сибирскомъ изгнаніи не отрекся отъ своего идеала.

Къ этому послѣднему типу, съ меньшимъ однако полетомъ, съ меньшею стойкостью, безъ гениальной окраски сербскаго выходца, примыкаетъ Яковъ Рейтенфельсъ. Скудныя о немъ біографическія извѣстія были недавно собраны г. Станкевичемъ ¹⁾. Новые здѣсь печатаемые документы подтверждаютъ все до сихъ поръ извѣстное.

Рейтенфельсъ прожилъ около двухъ лѣтъ въ Москвѣ, вѣроятно съ 1671 г. по 1673 г., и присмотрѣлся къ тамошнимъ порядкамъ, церковнымъ и гражданскимъ. Въ 1674 году онъ побывалъ въ Римѣ и, подчеркивая хорошее къ себѣ расположеніе царя Алексѣя Михайловича, сблизился съ иезуитомъ Аванасіемъ Kircher, извѣстнымъ въ то время ученымъ, оріенталистомъ и археологомъ, основателемъ музея, который по нынѣ усердно посѣщается любителями римскихъ древностей ²⁾. На него Рейтенфельсъ, изыясняясь на шести языкахъ, сдѣлалъ впечатлѣніе челоvѣка образованнаго, къ тому же ревностнаго католика. Былъ онъ также вхожъ у кардинала Кесаря Распони, выдающагося дипломата, проникательнаго и опытнаго, подписавшаго знаменитый трактатъ 12 февраля 1664 года, которымъ покончились пререканія между Людовикомъ XIV и Александромъ VII ³⁾. Черезъ посредство этого кардинала Рейтен-

¹⁾ Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ III о Московіи. Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. Москва. 1906 г.

²⁾ Kircher родился 2-го мая 1602 года, въ Гизенѣ, недалеко отъ Фульды, умеръ въ Римѣ 27-го ноября 1680 года. Длинный рядъ его сочиненій перечисляется у Sommervogel, Bibliothèque de la Compagnie de Jésus, т. IV, ст. 1046—1077. Онъ переписывался съ Лейбницомъ. Къ нему обращался также извѣстный въ Россіи Quirinus Kuhlmann.—Museum Kircherianum находится въ прежнемъ Collegio Romano, гдѣ теперь помѣщается публичная бібліотека и лицей Quirino Visconti.

³⁾ Распони родился въ 1614 году, умеръ въ Римѣ въ 1675 г.

фельсѣ вступилъ въ сношенія съ Пропагандой, которой онъ представилъ записку о Московіи, помѣченную 24 числомъ ноября мѣсяца 1674 года. За нею послѣдовали три другія записки безъ всякой помѣтки. По содержанию оказывается, что одна изъ нихъ (№ V) составлена въ царствованіе Федора Алексѣевича. Всѣ онѣ представляютъ нѣкоторыя характерныя особенности.

За время своего пребыванія въ Римѣ, Рейтенфельсѣ уже трудился надъ болѣе обширнымъ, впоследствии изданнымъ, сочиненіемъ о Москвѣ¹⁾. Къ слову сказать, тогда же, въ 1674 году, онъ самъ намѣревался выпустить его въ свѣтъ. Кромѣ литературной цѣли, преслѣдуемой въ печатномъ произведеніи, авторъ задавался еще другою, болѣе сокровенной, практической, именно сближеніемъ, на духовной почвѣ, Россіи съ Римомъ. Объ этомъ онъ и высказывается въ запискахъ. По его мнѣнію, обстоятельства были въ данное время самыя благоприятныя, и, указывая Пропагандѣ какъ бы слѣдовало ими воспользоваться, онъ предлагалъ ей свои услуги чрезъ своихъ покровителей, воздерживаясь впрочемъ въ запискахъ отъ личныхъ намековъ, и оставаясь вполне объективнымъ.

Основная мысль Рейтенфельса поражаетъ своимъ сходствомъ съ программю Крижанчча: для достиженія однородной цѣли, совѣтуется итти тѣми же окольными путями. Не упоминая еще въ первой запискѣ о церковномъ соединеніи, осторожный дѣятель настаиваетъ на испрошеніи права свободнаго исполненія духовныхъ требъ. И вотъ, въ частности, къ чему сводятся его предложенія.

Прежде всего требуется, чтобы предпріятіе оставалось въ глубокой непроницаемой тайнѣ. Даже въ Италіи, при отъѣздѣ, нечего объ этомъ разглашать, а между русскими, которые мнительны и недовѣрчивы, малѣйшая нескромность можетъ погубить все дѣло.

Главное потомъ выборъ способныхъ посланцевъ. Имъ придется исполнять въ Россіи данныя инструкціи, и отъ нихъ зависить успѣхъ. Съ точки зрѣнія національности, болѣе подходящими были бы итальянцы. Они должны владѣть, по возможности, русскимъ и польскимъ языкомъ, или же обзавестись искуснымъ переводчикомъ. Кромѣ того, необходимо для нихъ всестороннее образованіе. Особенно полезно было бы знаніе математики, архитектоники, гидравлики и различныхъ практическихъ примѣненій этихъ наукъ. Не слѣдуетъ пренебрегать и знакомствомъ съ торговлею, о которой можно многое узнать отъ кушцовъ, часто сопровождавшихъ путешественниковъ.

¹⁾ De Rebus Moschoviticis ad Serenissimum Magnum Ducem Cosmum Tertium, Patavii, 1680. Въ предувѣдомленіи излагаются обстоятельства, которыя способствовали изданію книги. Bianchini (Dei Gran Duchi di Toscana della reale Casa de Medici, Protettori delle Lettere e delle Belle Arti, Ragionamenti storici del dottore Giuseppe Bianchini di Prato. Venezia, MCCCXLI, стр. 133) повторяетъ то-же самое, и относитъ пребываніе Рейтенфельса во Флоренціи къ 1675 году. Вольный переводъ De Rebus Mosch. появился въ Нюрнбергѣ въ 1687 году. Minzloff, Pierre le Grand dans la littérature étrangère, стр. 2 и 3.

Самый удобный маршрутъ изъ Италіи въ Москву ведетъ черезъ Карянтію, Австрію, Моравію, Силезію, Польшу, Пруссію, Курляндію и Ливонію. Изъ Риги саннымъ путемъ легко добраться до Пскова, гдѣ должно обождать царскаго разрѣшенія для дальнѣйшаго слѣдованія въ Москву.

Перешагнувъ чрезъ границу, европеецъ долженъ сдѣлаться азіатомъ и быть крайне осторожнымъ, наблюдая за каждымъ движеніемъ, даже за выраженіемъ лица. Ради сохраненія тайны, въ случаѣ обыска, не слѣдуетъ имѣть при себѣ церковной утвари.

Предполагая, что дорогой все обойдется благополучно, Рейтенфельсъ совѣтуетъ далѣе не соблазняться въ Москвѣ Нѣмецкой слободой, а лучше поселиться въ самомъ городѣ, не далеко отъ царскаго двора, у русскаго хозяина, гдѣ всего удобнѣе изучать языкъ и нравы. Не мало мѣста отводится въ запискѣ вопросу о сношеніяхъ съ посторонними лицами. Прежде другихъ указывается на католиковъ, особенно на Павла Менезіуса, недавно вернушагося изъ Рима ¹⁾. При посредствѣ тѣхъ изъ нихъ, которые занимаютъ высшія должности, возможно будетъ сблизиться съ русскими сановниками, какъ-то съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ и даже съ самимъ царемъ. Здѣсь упоминается о подаркахъ, и вообще говорится о взяткахъ, что онѣ между русскими въ большомъ ходу Матвѣеву надлежитъ обязательно сдѣлать подарокъ, да и царю кстати поднести какой-либо болѣе замысловатый, чѣмъ цѣнный даръ.

Рейтенфельсъ не довольствуется этимъ тѣснымъ кругомъ и стремится его какъ можно болѣе расширить. Полезно и умѣстно вступить въ сношенія съ царскими переводчиками и заручиться ихъ дружбою; далѣе съ лютеранами и кальвинистами, чтобъ не казаться исключительными; съ отпавшими отъ вѣры, которые обогатились свѣдѣніями, наконецъ съ монахами базилианскаго ордена, именно съ Симеономъ Полоцкимъ, склоннымъ къ латинству, съ братьями Лихудами, да и съ самимъ митрополитомъ Газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ, если онъ только еще въ живыхъ, добавляетъ авторъ.

Всѣ эти знакомства не что иное какъ предварительныя мѣры. Въ самодержавномъ государствѣ власть сосредоточивается въ вѣнценосцѣ. Поэтому Рейтенфельсъ убѣдительно совѣтуетъ изучить склонности царя и выхлопотать отъ него довѣренную должность, подъ сѣнью которой можно было бы безопасно развивать свою дѣятельность. Но, чтобы такъ устроиться, надо имѣть кой-какія заслуги и доставлять царю пользу или выгоду. Здѣсь выступаетъ изобрѣтательность автора. Горное и рудное производство на Уралѣ, винодѣліе въ Астрахани, примѣненіе механики хотябы для поднятія Царь-колокола въ Москвѣ, а съ другой стороны сценическія представленія и доставка славянскихъ книгъ,—вотъ какое широкое поле намѣчается для миссіонеровъ, вотъ какими сред-

¹⁾ О Менезіѣ см. соч. Н. В. Чарыкова—Посольство въ Римъ и служба въ Москвѣ Павла Менезія. Спб., 1906 г.

ствами надлежитъ снискать довѣріе и упрочить свое положеніе. Затрогивается также политика, внутренняя и внѣшняя. Въ то время вопросъ о союзахъ не сходилъ съ очереди. Раскрыть его сущность Алексѣю Михайловичу и удостоиться его порученій при иностранныхъ дворахъ было бы очень важно. А между тѣмъ не мѣшало бы разъѣзжать по Россіи съ другими, по возможности царскими, порученіями, побывать въ Кіевѣ, Архангельскѣ, Тобольскѣ.

При такой выгодной, конечно только предполагаемой, обстановкѣ, требованія Рейтенфельса могутъ показаться очень скромными. По его соображеніямъ достаточно испросить свободное, хотя и не явное, исполненіе духовныхъ требъ. О публичномъ дозволеніи, говоритъ онъ дагѣе, и думать нечего, особенно если вмѣшательство въ дѣло чужестранныхъ представителей.

Для дальнѣйшаго упроченія сношеній съ Москвою выставляются на видъ еще слѣдующія мѣры: разъ на всегда покончить съ вопросомъ о титулѣ и удовлетворить желанія Кремлевскаго двора; обмѣномъ писемъ или чрезъ особыхъ посланцевъ втянуть царя въ союзъ противъ турокъ; назначить въ Римѣ свѣдующее лицо, которое состояло бы въ перепискѣ, явной и тайной, съ московскими миссіонерами и вообще завѣдывало бы этимъ предпріятіемъ.

Приведенными извлеченіями исчерпывается суть первой записки, самой обширной, которая отчасти воспроизводится въ послѣдующихъ. Во второй говорится подробнѣе о желаемыхъ въ московскомъ посланцѣ качествахъ и объ его обязанностяхъ. Но такъ какъ эта посылка, пожалуй, не состоится, то въ третьей запискѣ предлагаются для ея замѣны слѣдующія мѣры: содержать въ Пропагандѣ переводчика, вызвать молодыхъ русскихъ въ Римъ для обученія, выписать русскія книги, грамматику, Библию, житія святыхъ, Уложеніе, добыть рукописи, въ частности процессъ патріарха Никона и обзавестись русскимъ шрифтомъ. Наконецъ въ четвертой и послѣдней запискѣ, составленной уже при Федорѣ Алексѣевичѣ, Рейтенфельсъ открыто выступаетъ съ предложеніемъ о соединеніи церковей и приводитъ соотвѣтствующія средства: признаніе царскаго титула, возвышеніе московскаго патріарха, бракъ царя съ принцессою императорскаго дома. Въ случаѣ неудачи ограничиться свободнымъ пребываніемъ въ Россіи католическихъ священниковъ и установленіемъ торговыхъ сношеній, союзомъ противъ турокъ и посольствомъ въ Москву. Если и это окажется невозможнымъ, то послать, по крайней мѣрѣ, тайно священниковъ подъ видомъ кушцовъ или ремесленниковъ.

Изъ предъидущаго становится очевидно, что не сложная хитрость Рейтенфельса состояла въ томъ какъ бы овладѣть при помощи науки довѣріемъ царя, и потомъ выговорить у него кой-какія мѣры въ пользу католиковъ, или же тайкомъ стремиться къ той же цѣли. На бѣду, царское довѣріе добывалось не легко, а скрываться въ Россіи было также неудобно. Въ томъ-то и слѣдуетъ искать главный недочетъ записокъ

Рейтенфельса, что, увлекаясь личными качествами Алексѣя Михайловича, онъ приписывалъ царю такія намѣренія, въ которыхъ тотъ былъ совершенно неповиненъ. Дѣйствительно, какъ видно изъ печатнаго труда того же автора, онъ высоко цѣнилъ и расхваливалъ благочестіе московскаго государя и утверждалъ, что ревностный оберегатель восточной церкви желалъ также соединенія съ Римомъ ¹⁾).

Откуда происходила такая увѣренность, остается неизвѣстнымъ. Быть можетъ передъ нами не что иное какъ отголосокъ переговоровъ съ Польшею въ 1667—1668 годахъ. На самомъ дѣлѣ, вслѣдъ за Андрусовскимъ перемиріемъ затрогивался вопросъ о сляніи Польши съ Россіею, и попутно намекалось на церковное умиротвореніе при содѣйствіи восточныхъ патріарховъ, которые были тогда въ Москвѣ вмѣстѣ съ газскимъ митрополитомъ Паисіемъ Лигаридомъ. Такое предпріятіе пришлось по сердцу польскому королю Яну Казиміру, и онъ немедленно на него откликнулся. Но, какъ извѣстно, ничего путнаго изъ этого не вышло.

Такая же участь выпала на долю записокъ Рейтенфельса. Не смотря на докладъ кардинала Распони, онѣ, кажется, не возбудили особаго интереса и не вызвали новыхъ мѣропріятій. Самъ авторъ вѣроятно убѣдился, что ему въ Римѣ врядъ-ли повезетъ. Вскорѣ мы его встрѣчаемъ во Флоренціи при дворѣ Козьмы III-го, которому онъ и посвятилъ свой трудъ о Московіи. Появленіе этой книги въ печати не упраздняетъ записокъ: только въ нихъ открывается задушевная мысль автора.

Павель Пирлингъ.

¹⁾ De Rebus Moschoviticis, стр. 83.

I. Докладъ кардинала Распони о Рейтенфельсѣ.

Relatio Eminentissimi Rasponi ¹⁾ *Congregatio 12 novembris 1674.*

Giacomo Reutenfels, nativo di Curlandia, espone di haver osservato in due anni che ha dimorato in Moscovia gli affari politici e particolari della religione cattolica conforme ad un operetta che dee dar in luce ²⁾, e per ciò havendo veduto, che non si può entrar in quel regno che sotto habito di mercanti, ardisce di suggerire all'Eminenze Vestre ³⁾, che per riconciliare il predetto regno alla Santa Sede vi si potrebbero mandare alcuni giovani religiosi o secolari italiani, i quali in due anni apprenderebbero la lingua moscovitica, e piglierebbero altre notizie, con offerire l'oratore la sua debolezza, aggiungendo che di presente è il tempo opportuno per l'innata benignità del regnante Zar ⁴⁾.

Il Padre Kircher attesta che il detto Giacomo è buon cattolico, erudito e possessore di sei lingue, e ben veduto dal gran Zar.

Rescriptum ad Eminentissimum Rasponum ⁵⁾.

(Архивъ Пропаганды, Acta Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, т. XXXVIII, 1674, л. 321, № 41).

II. Первая записка Рейтенфельса.

Brevis ad iter Moschoviticum manuductio ⁶⁾.

1) Ante omnia, quos mandare in Moschoviam visum fuerit, gente sint Itali, nec tantum a rerum usu et eruditione omnigena, sed lingua etiam Slavonica Polonicave et Mathesi, praecipue architectonica et hydraulica, variisque naturae experimentis, imo et mercandi artibus probe instructi.

¹⁾ Дѣлопроизводство велось въ Пропагандѣ на итальянскомъ языкѣ, только заголовки и резолюціи велись на латинскомъ

²⁾ Намекъ на изданное впоследствии сочиненіе De Rebus Moschoviticis.

³⁾ Обращеніе къ кардиналамъ, членамъ конгрегациі Пропаганды.

⁴⁾ Царь Алексѣй Михайловичъ.

⁵⁾ Такого рода резолюція значить, что дѣло передается означенному кардиналу на попеченіе.

⁶⁾ Эта записка имѣется въ двухъ редакціяхъ. Первая, здѣсь печатаемая, содержитъ 32 статьи, вторая (*Scritture riferite nei congressi Moscovia, Polonia, Rutheni. Senza (sic) data, f. 24*) только 29. Существенныхъ разницъ между ними нѣтъ. Первые 15 статей одинаковы. Во второй редакціи отсутствуютъ статьи 16-ая, 29-ая и 32-ая первой редакціи. Есть нѣкоторыя замѣненія въ статьяхъ 27-ой и 29-ой.

2) Cumque inter praecipuas peregre vivendi virtutes prompta quaedam hoc nec aliud agendi voluntas et firma propositio animi merito requiratur (sic), provido utique delectu illos ad praesens negotium oportebit edecumari, quibus idem curae semper sit futurum cordique, ne, in ipso rerum tenore obrigentes, receptui canere incipiant.

3) Id imprimis persuasissimum habeant solo silentio omnia sibi semper et ubique relinqui integra. Quapropter rem nimium evulgare, tam in Italia quam alibi, modis omnibus caveant, ne, proditi fortassis, jacturam totius summae faciant.

4) A mercatoribus vero quibuscum iter facturi sunt de rebus sub mutuam emptionem et venditionem in Moschovia venientibus plenius edoceant, ne causam suspicandi aliis imperitia praebeant.

5) Ita in omnem eventum praemuniti, pro suo Comitumque habitu, ad iter sese bono cum Deo accingent. Atque viam quidem caetera prolixissimam bona ex parte compendifacient, si ex Italia per Carinthiam, Austriam, Moraviam, Silesiam, Poloniam, Prussiam, Curlandiam ad urbem Livoniae Rigam contenderint.

6) Riga, hyberno imprimis tempore, per Livoniam vectoribus iisdem Livonis, quandoque et Russis, domum repetentibus, Pleschoviam facile pervenient. Unde, impetrata prius a Zaro, per Voivodam seu Praefectum loci, merces suas invehendi libertate, Moschuam, ubi sedes regia, pari veredariorum opera devehentur.

7) Indumenta tamen sacra et suppellectilem, aliaque suspicionem injectura secum asportare nullo pacto attentent; cum omnia haec et singula multo quam accuratissime perquirantur.

8) Moschuae omnium primo mores Europaeos, in omni rerum actu, necessaria quadam metamorphosi, in Asiaticos transformare meminerint, ne, aliam ingressis viam, bene etiam cogitata, consuetudini forte contraria, pessime cadant. Hic enim, ut in bello, bis peccare non licet.

9) Atque, si usquam alibi, de consilio Lipsii ¹⁾, inter Moschos certe, lingua illis sit parca, mens clausa, frons vero non aperta, sed suis etiam ingratiis ²⁾ demissa, ne quid sequius, in tam servili et suspiciosa gente, vel ex vultu nostro arguatur.

10) Nec in suburbio forte Germanorum ³⁾, sed in ipsa potius urbe et vicinia aulae, apud indigenam aliquem, satagant hospitari, quo latere commodius, linguamque et ritus rectius queant pernosse.

11) Interpretem quoque laudatae fidei habeant, praesertim si linguam Rhutenicam neuter illorum ulla ratione calleat.

¹⁾ Такого рода совѣты можно найти въ сочинении: Iusti Lipsii *Manuductio ad Stoicismum*.

²⁾ Здѣсь вѣроятно описка. Слѣдуетъ читать *in gratia* въ двухъ словахъ. Смысль выходитъ такой, что чело не должно проясняться даже при заявленіи милостей.

³⁾ Иностранцы жили, обыкновенно, внѣ города, въ Слободѣ. Алексѣй Михайловичъ учредилъ Ново-Иноземную Слободу.

12) Praecipuos Catholicorum e vestigio adeant, eosque ad praestanda rebus silentia fideliter obstringant. Dominum Buchoven ¹⁾ videlicet, Generalem, ut vocant, exercitus, natione Anglum, nec non Dominum Mainium ²⁾, Legatione nuper Italica perfunctum, et Venetum illum fabrum Vitrarium ³⁾, ante alios, adventus et sententiae suae reddant certiores. Ex quibus rescire tuto quam plurima poterunt.

13) Ductu amicorum, optimates aliquot, praesertim Artimonem Sergevitz ⁴⁾, primarium hodie Zari ministrum, donis initio statim sibi concilient. Ibi enim, si uspiam, muneribus corrumpere et corrumpi solemne est.

14) Ipsi etiam Zaro munusculum, quod raritas potius quam pretium commendet, utiliter aliquando, ex privata liberalitate, offeretur, ut mercatores hosce novos tanto benignius agnoscat.

15) Translatores, ut dicuntur, et Interpretes Zari, tam Russicae quam aliis religionibus addictos, utpote Dominum Grotium, Vinium, Viburghum ⁵⁾ etc., necessaria multis de causis amicitia prosequantur.

16) Ad praecedendam improbiioribus ansam sinistre de nobis opinandi, cum Lutheranis quoque et Calvinistis non abs re erit mutua defungi officiositate.

17) Eorum vero, qui ad ritus Moschoviticos, relicta prima fide, concessere, diligenter conscientiam scrutentur, ut per hoc veluti medium hominum genus plura in dies scitu opportuna possint explorare.

18) Cum monachis quoque quibusdam Basilianis, Simone nimirum Lithuano ⁶⁾, latine docto et duobus aliis Greca eruditione a Zaro stipendia merentibus ⁷⁾, imo cum Metropolita etiam Gazensi ⁸⁾, qui multos aliquando annos Romae in Collegio Propagandae Fidei exegit, dummodo adhuc supervivat, amicitiam conjungant, quod introducendis sensim bonarum artium studiis magnopere serviet.

19) Ingenium Zari, quem ego nulli magnanimitate ac probitate judico secundum, penitus pervestigent, ut, quorsum illud maxime tam in jucundis quam seriis vergat, edocti, suis eodem collineare consilii possint.

20) In officio aliquo, apud Principem esse allaborent, ut sub hoc potentissimo omnium auctoramento praerogativis tanto maioribus libere ubique gaudeant.

¹⁾ На русской службѣ были два полковника по имени Вокховен. Болѣе извѣстенъ Филиппъ Альбертъ. Его дочь была замужемъ за П. Гордономъ.

²⁾ Такъ ошибочно называется Павелъ Григорьевичъ Меназіусъ, бывший въ Римѣ въ 1673 году.

³⁾ Въ современныхъ просьбахъ, доставленныхъ изъ Москвы въ Пропанду, встрѣчается подпись: Lowisi Miolet, maître vérié italien (sic). Вѣроятно здѣсь о немъ говорится.

⁴⁾ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

⁵⁾ Изъ трехъ названныхъ переводчиковъ самый выдающійся былъ Андрей Андреевичъ Виниусъ, думный дьякъ.

⁶⁾ Симеонъ Полоцкій.

⁷⁾ Братья Иоанникій и Софроній Лихуды.

⁸⁾ Пансій Лигаридъ, митрополитъ газскій, обучался въ римской коллегіи св. Анастасія, которой завѣдываетъ Пропанда.

21) Ut vero ex servitiis ipsorum utilitatem aliquam ad Zarum redundare evidentius constet, mandari ad metalla et alias passim mineras ¹⁾, quae novae quotidie deteguntur, rite indagandas atque elaborandas exposcant.

22) De vinearum quoque ad Astracanam, quae degenerare iam suo cultu fraudatae incipiunt, feliciori propagatione, itemque de maris Caspii navigatione, afferre in medium utilia quaedam conentur.

23) Novis deinde rerum mathematicarum et mechanicarum inventis Zarum sibi devinciant. Cuius rei specimen vel in sublevanda illa praegrandi arcis Moschoviticae campana ²⁾ edere poterunt, circa quam multi hactenus frustra desudavere.

24) Quin et ludos quandoque comicos, quos ad palatum Principis facere senserint, permissu eiusdem, actoribus pueris Moschoviticis, exhibebunt.

25) Libros aliquot politicos historicosque Slavonice compositos, in specie pro exterorum Scholarium usu, inferre procurent; sed quos simul primatibus regni atque ipsi etiam Zaro, captata occasione, insinuent. His enim veluti sacris carminibus cicurari paulatim animi et excantari barbaries comodissime omnium possunt.

26) Nova pariter meditamenta politica modosque aliquando peculiare proponant, quibus proficuum aequae ac necessarium Zaro esse Principum quorundam interiorem amicitiam ostendant, atque ut ipsi ad consilianda haec foedera mittantur, gnaviter ambient.

27) Quandoque nobiliora Imperii Moschovitici loca, Chioviam non procul Ponto Euxino ³⁾, Archangelum maris Albi portum, Tobolschum Sibiriae metropolim, Astracanam ad mare Caspium etc. adire, sub mercatoris aut mandatarii Zarei specie, suscipiant. Quae res ad perfectiorem terrarum et potentiae illius populi notitiam profecto non parum est collatura.

28) Atque ita interim benevolentiam Zari variis modis aucupando, privati quidam apud Principem gratiosi, ut clandestinum saltem religionis exercitium precibus exprecentur, erunt animandi, ut Moschi hoc medio connivere illis pedetentim assuescant. Nam publicae vel maximorum Principum legationes, propter ipsam rei molem metumque consecuturi periculi, frustra, procul dubio erunt ⁴⁾.

29) Opportunitate tamen sic ferente, Pontificem Maximum exorent, Legatos, aut primo saltem literas, plenioribus cum titulis, ad Zarum mittat, ipsumque ad foedus aliquod perpetuum, contra Turcarum ⁵⁾ hostem omnibus Christianis communem, mutuo jurandum invitet.

¹⁾ Устарѣлая форма итальянскаго слова *minierra* (рудникъ), замѣщающая латинское выраженіе *fodinae*.

²⁾ Царь-Колоколъ въ Кремлѣ.

³⁾ О Кіевѣ можно только очень относительно сказать, что онъ лежитъ не далеко отъ Чернаго моря.

⁴⁾ Авторъ записки не довольно ясно излагаетъ свою мысль. Посольствамъ великихъ державъ онъ противопоставляетъ частныя личности, и ожидаетъ болѣе успѣха отъ вторыхъ, чѣмъ отъ первыхъ.

⁵⁾ Несомнѣнная описка: родительный падежъ вмѣсто винительнаго.

Nimirum Zari titulo, tanquam Eridis pomo ¹⁾, tradito, reliqua non poterunt non esse in proclivi. Neque enim dubitandum amplius, an hoc ipsi nomen merito competat, cum ita a subactis Casanii, Astracani, Sibiriae, aliisque immensis prope regnis, quorum Domini Zari dicebantur, appellari haut (sic) iniuria possit ²⁾; plane, quemadmodum aliis tam christianis quam Ethnicis principibus, titulos suos, licet saepe dubios adhuc et tantum nominales, a provinciis, quas subjectas sibi quoquo modo tenent, desumptos, non denegamus.

30) Romae autem aliquis cum hoc munere constituatur, ad quem illi sine aliis ambagibus, quae successura sunt referant, quique iisdem responsa Moschuam quantocius remittat, ne periculum morae fortean, propter nimiam rei comperendinationem, incurratur ³⁾.

31) Crebriores ergo, tam de politicis quam aliis, quae Moschuae tractabuntur negotiis, scribere literas in Italiam satagant, hac tamen adhibita cautela, ut sub schemate aliquo cryptographico mercaturae aut alterius rei lateant, ne iussu forte Zareo (quod fieri interdum solet) resignatae, arcana simul pateant.

32) Caeterum in his, quae successu temporis, nova subinde sunt emersura, capere consilium tanquam ex arena, in re praesenti, propria illos prudentia, Chrysippo et Crantore ⁴⁾ melius, edocebit.

Hic equus, hic fraenum est: sed, quae pars optima restat, Vires quisque suas ingeniumque probet!

Anno 1674, die 24 Novembris.

Iacobus Reutenfels ⁵⁾.

(Тамъ-же, Scrittura riferite nei Congressi Moscovia, Polonia e Ruteni, 1624—1674, t. I, f. 535).

¹⁾ Ерость, сынъ Венеры, и миеологическій намекъ.

²⁾ Смысль ясенъ, но изложеніе запутано и даже не совсѣмъ правильно. Авторъ утверждаетъ, что московскаго государя можно безобидно (haut, а не haut) называть царемъ, вслѣдствіе покоренія царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго.

³⁾ Въ другой редакціи авторъ выражается такъ: quique responsa Moschuam quantocius remittat, ne propter comperendinationem negotii in periculum morae fortean incurratur.

⁴⁾ Иавѣстные философы 3-го и 4-го вѣка до Р. К.

⁵⁾ Въ подлинникѣ только начальныя буквы: I. R.

III. Вторая записка Рейтенфельса.

Di quello che s'invierà per ambasciatore in Moscovia.

1) Sia Italiano di natione, piu tosto vèchio che giovane, divoto, serio et placido insieme, ma sopra tutto zelante nell'opera intrapresa.

2) Sappia bene la natura, costumi, leggi fondamentali et pretensioni de'Moscoviti.

3) Habbia seco per compagno qualche buon religioso Schiavono, accioche non gli sia bisogno di fidarsi in tutto solamente alli interpreti.

4) Tutta la sua comitiva consista in gente di buoni costumi, divota et affabile.

5) Faccia che ogni giorno in palazzo da suoi unitamènte si recitino le sacre preci et litanie.

6) Alli poveri giornalmente si distribuischino alla porta del palazzo l'elemosine.

7) Si discorra delle volte con li Moscoviti et si racconti della santa-vita di nostro Sommo Pontefice, delle sue carità, et riforme che fa nei costumi.

8) Si procuri d'insinuar sempre le cose della vita spirituale d'un vero Christiano et della concordia et unione di carità.

9) Fuggasi da tutti ogni arroganza et dispettosa maniera nel parlar con i Moscoviti.

10) Non si mostri nei discorsi di voler saper i loro secreti, et d'essere troppo curiosi nelle cose dello stato.

11) Cerchi di poter abboccarsi con quei pochi virtuosi che sono in Moscovia, ma senza disputar contentiosamente con essi.

12) Aggradisca d'andar a veder le cose piu rare dentro et fuori della citta et di lodarle.

13) Proponga talvolta qualche cose di nuova invenzione la quale in Moscovia sin'ora non sia praticata o vista, come d'architettura et altre cose meccaniche et matematiche.

14) Apporti seco qualche regalo da presentarsi al Zar che sia stimato piu tosto per la rarita che per il prezzo, per essemplio: qualche ovaiuolo di nuova inventione, alcun odori et profumi, qualche drappo bizzarro di seta o di ricamo, mappamondi, rami d'architettura, qualche bella carrozza, o cavallo napolitano etc.

(Тамъ-же, Scritture¹⁾ riferite nei Congressi Moscovia, Polonia e Ruteni. Senza (sic) data. f. 22).

¹⁾ Мѣлопроизводство въ Пропагандѣ состояло въ томъ, что входящія бумаги докладывались въ общихъ собраніяхъ членовъ Конгрегациі. Послѣ обсуждения онѣ распределялись по столамъ, а когда сдавались въ архивъ, то помѣщались въ различныя книги по географическимъ соображеніямъ. Такъ объясняется приводимый здѣсь, и выше, заголовокъ.

IV. Третья записка Рейтенфельса.

Circa la propaganda nel negotio della Moscovia.

1) Non potendosi forse per adesso mandar qualcheduno in Moscovia, il quale dimorando alcuni anni nella metropoli di quel paese, non solo imparasse la lingua, ma anco ne riportasse la relatione più minuta dello stato, almeno si dovrebbe procurare di tener qualche interprete nella Propaganda, il quale si potrebbe far venire dalla Moscovia, per via della Lituania. Et, se fosse difficile d'ottener un Moscovita natio, si troverebbe piu facilmente qualche Alemanno. o Ruteno dell' Alba Russia de'Polacchi. che per alcun tempo fosse stato in Moscovia.

2) Condurr'a Roma alcuni giovanetti. se non propriamente Moscoviti, almeno d'altra nazione, nati e allevati in Moscovia, che sapessero legger et scriver in lingua moscovitica.

3) Tener sempre, con tutto che occultamente, qualche missionario in Moscovia.

4) Haver un fermo corrispondente nella città di Mosqua, nel porto d'Arcangelo, in Astracano et in Kiovia.

5) Far venir a Roma i libri piu considerabili stampati in Mosqua, in lingua Moscovitica, quali per essemplio sarebbero: la grammatica grande in quarto ¹⁾, la bibbia ²⁾, l'Uloenie cioè le leggi moscovitiche, fra le quali v'è ancora un trattato intorno il Concilio Fiorentino ³⁾, essendo questo libro delle leggi quasi l'unico che merita d'esser tradotto in qualche altra lingua Europea piu commune, perche contiene quasi tutta la notitia dello stato e costume moscovitico; le vite de'loro santi particolari. nelle quali contano cose d'essaminarsi per convincer l'errore della dottrina et le favole, ovvero per dimostrare che alcuni di quei santi non hanno creduto come hoggidi li Moscoviti credono.

6) Cercar d'havere alcuni manoscritti moscovitici, quali sono certe poesie et dialoghi, et principalmente le decisioni dell'ultimo congresso d'alcuni Patriarchi in Mosqua, fattivi venire a grandissime spese del Zar ⁴⁾.

7) Metter la stampa moscovitica nella Propaganda, la qual cosa facilissimamente et con pochissime spese si potrà fare, essendochè di già ci sono nella stamparia le lettere schiavone, alle quali alcune poche solamente s'aggiungeranno, che li Moscoviti hanno diverse da quelle.

(Tergo) Moscovia.

(Тамъ-же, f. 20).

¹⁾ Въ 1649 году издана была грамматика Мелетія Смотрицкаго, но въ 8-ю долю листа.

²⁾ Трудно угадать, имѣль-ли авторъ опредѣленное изданіе Библии въ виду?

³⁾ Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича не имѣется „трактата“ о-флорентійскомъ соборѣ. Авторъ, можетъ быть, перепуталъ Уложеніе съ Кормчєю.

⁴⁾ Разумѣется соборъ 1666-го года, на которомъ восточные патріархи осу-дили Никона.

V. Четвертая записка Рейтенфельса.

Ad majorem Dei gloriam ¹⁾.

Per l'introduzione, con l'aiuto di Dio, della fede cattolica nella Moscovia si propongono specialmente tre fini con i loro mezzi opportuni, et sono li seguenti:

I) Che si tentasse la riunione con la chiesa cattolica, o in particolare, de'Moscoviti, o di tutti li Greci in universale, per l'interposicione del Zar. I mezzi per conseguir questo fine sarebbero: 1) Offerir al Moscovita il tanto da esso desiderato titolo di Zar. 2) Confermar al Patriarcha Moscovitico questa dignità del Patriarchato. 3) Dargli se fosse possibile, privilegi et immunità ecclesiastiche, maggiori ancora che non hanno gli altri Greci et Rutheni uniti etc. 4) Proporre al Zar il matrimonio con qualche principessa dell'Imperio ²⁾.

II) Che non ottenendosi il primofine, si cercasse di far in maniera, che in alcuni luoghi della Moscovia si tollerassero, con libertà dell'esercizio della religione, alcuni sacerdoti cattolici per aiuto di quelli, che parte mercanti, parte ufficiali di guerra, parte artigiani et altre persone di diverse nationi, come cattolici, nel servizio del Zar ivi si ritrovano. I mezzi di questo fine sarebbero: 1) Instituir fra sudditi di Sua Maestà dell'imperatore qualche societa mercantile per la Moscovia. 2) Mandar in Moscovia huomini intendenti di minere ³⁾ di varii metalli, che ivi di giorno in giorno piu numerose si scoprono. 3) Conchiudere qualche lega piu stretta fra gli altri Principi Christiani et il Moscovita contro il Turco. 4) Corrisponder all'ambasciate, che il defonto Padre del regnante Zar Fiodor Alexewitz ha mandato alla Sede Apostolica etc. ⁴⁾.

III) Che almeno s'inviassero sacerdoti cattolici in Moscovia per dimorarvi nascostamente, in ajuto di quei fedeli che vi sono.

I mezzi idonei a questo fine sarebbero: 1. Andar et restarvi sotto habito di mercanti. 2. Entrarvi come medici, spetiali, architetti, intendenti di minere, artigiani etc.

Et insieme potrebbe, o pubblicamente o occultamente, secondo l'occasioni, tentarsi il passaggio per la Moscovia de' missionarii, che vanno alla China etc.

Opera sunt iuxta vires, desideria ultra vires.

(Tergo) Moscovia.

(Тамъ-же, f. 21).

¹⁾ Въ подлинникѣ только начальныя буквы: А. М. D. G. извѣстнаго девиза іезуитскаго ордена.

²⁾ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ четырнадцати лѣтъ въ 1676 году. Женился на Агафѣ Семеновнѣ Грушецкой въ июль 1680 года. По ея смерти (14 июля 1681 г.) вступилъ во вторичный бракъ съ Мареею Матвѣевной Апраксиной (14 февраля 1682 г.), скончался 27 апрѣля того-же гсда.— Этими числами опредѣляется приблизительно время составленія записки.

³⁾ Та-же устарѣлая форма, какъ выше.

⁴⁾ При отцѣ Ѳеодора Алексѣевича было, какъ извѣстно, только одно посольство Менезіуса въ Римъ.

П Е Р Е В О Д Ъ.

I. Докладъ Высокопреосвященнѣйшаго Распони.

Собрание 12 ноября 1674 года.

Яковъ Рейтенфельсъ, уроженецъ Курляндіи, заявляетъ, что онъ, въ теченіе своего двухлѣтняго пребыванія въ Московіи, наблюдалъ, ради небольшого своего сочиненія, которое онъ намѣренъ издать, отношеніе правительства и частныхъ лицъ къ католической вѣрѣ, вслѣдствіе чего и убѣдился, что въ это государство можно проникнуть лишь подъ видомъ купца, почему и осмѣливается дать Вашимъ Высокопреосвященствамъ совѣтъ: въ видахъ примиренія и сближенія вышеназваннаго государства съ Святѣйшимъ Престоломъ, можно было-бы послать туда нѣсколько молодыхъ итальянцевъ—духовнаго или свѣтскаго званія—съ тѣмъ, чтобы они въ два года научились-бы языку москвитовъ и собрали-бы всякаго рода свѣдѣнія, при чемъ авторъ предлагаетъ и свои собственныя слабыя силы, присовокупляя къ тому, что настоящее время весьма для сего благоприятно, благодаря прирожденному благодущію нынѣ правящаго Царя.

Отецъ Кирхеръ подтверждаетъ, что названный Яковъ—ревностный католикъ, ученый, владѣющій шестью языками и пользуется расположеніемъ Великаго Царя.

Препоручается Высокопреосвященнѣйшему Распони ¹⁾.

II. Краткое наставленіе къ путешествію въ Московію.

1) Лица, которыхъ угодно будетъ послать въ Московію, должны быть, прежде всего, прирожденными Итальянцами и не только опыты въ обращеніи съ людьми и всесторонне образованны, но также должны знать хорошо Славянскій и Польскій языки, а, въ особенности, архитектуру, гидравлику и различныя примѣненія законовъ физики; мало того—они должны также умѣть торговать.

2) Такъ какъ отъ нихъ, во время пребыванія въ чужой странѣ, главнымъ образомъ потребуются слѣдующія качества—полная готовность и твердое намѣреніе дѣйствовать опредѣленнымъ разъ навсегда образомъ,

¹⁾ См. выше стр. 8, примѣчаніе 1—5.

то и слѣдуетъ для настоящаго дѣла тщательно избрать такихъ, которые посвятили-бы ему всѣ силы ума и сердца своего и не вздумали-бы, охладѣвъ во время самого хода дѣйствій, отказаться отъ него.

3) Прежде всего должно имъ помнить, что лишь одна скрытность доставить имъ всюду и всегда полную безопасность. Пусть они, поэтому, всячески избѣгаютъ говорить слишкомъ много о своемъ дѣлѣ, какъ въ Италіи, такъ и гдѣ бы то ни было, дабы случайнымъ раскрытіемъ плана не погубить всего дѣла.

4) Пусть они по возможности подробнѣе разузнаютъ отъ купцовъ, съ которыми имъ придется совершать свое путешествіе, о товарахъ, привозимыхъ въ Московію и вывозимыхъ оттуда, дабы никому не подать повода къ заподозрѣнію ихъ, вслѣдствіе ихъ невѣжества по этой части.

5) Принявъ, такимъ образомъ, эти мѣры предосторожности противъ всякаго рода случайностей, сообразуясь съ своимъ собственнымъ и спутниковъ характеромъ, пусть они, съ благословенія Божія, отправятся въ путь, при чемъ однако и самый путь, весьма длинный, они сократятъ, если отправятся на городъ Ригу, въ Ливонію, черезъ Каринтію, Австрію, Моравію, Силезію, Польшу, Пруссію и Курляндію.

6) Изъ Риги, особенно въ зимнее время, они черезъ Ливонію легко дойдутъ на ямщикахъ, изъ Ливонцевъ же, а иногда, и Русскихъ, возвращающихся домой, до Пскова. А отсюда, по полученіи отъ Царя, чрезъ Воеводу, или Начальника края, разрѣшенія на ввозъ ихъ товаровъ, они, такимъ же способомъ, на ямщикахъ, проѣдутъ въ Москву, мѣстопробываніе Царя.

7) Пусть они ни подь какимъ видомъ, даже и не пытаются брать съ собою священныя облаченія и церковную утварь, или что либо иное, могущее навлечь подозрѣніе, ибо тамъ все подвергается—каждый предметъ особо—осмотру, болѣе нежели тщательно.

8) Пусть они помнятъ, что, въ Московіи, прежде всего, имъ необходимо должно перемѣнить всякіе Европейскіе нравы на Азіятскіе, дабы въ противномъ случаѣ ¹⁾ ихъ планы, хотя и прекрасно обдуманые, но, быть можетъ, не согласные съ обычаями, не погибли злополучнѣйшимъ образомъ. Ибо тутъ какъ на войнѣ, пельзя два раза ошибаться.

9) Пусть также они сами, согласно совѣту Липсія, нигдѣ такъ не удобопримѣнимому, какъ именно въ Москвѣ, будутъ скупы на слова, а помыслы ихъ сокрыты, выраженіе лицъ ихъ сурово, даже при оказаніи милостей, дабы тамошній, столь раболѣпствующій и подозрительный, народъ не могъ заключить чего недобраго по наружности ихъ.

10) Да позаботятся они о томъ, чтобы поселиться, въ качествѣ пріѣзжихъ гостей, не въ Шѣмецкой, случайно, Слободѣ, но лучше всего въ самомъ городѣ, недалеко отъ дворца, у кого-нибудь изъ Русскихъ, дабы черезъ это близкое сосѣдство удобнѣе и лучше изучить языкъ и нравы.

¹⁾ Точнѣе: „если они пойдутъ инымъ путемъ“.

11) Имъ должно также имѣть переводчика, заслуживающаго полного довѣрія, особенно, если никто изъ нихъ самихъ не будетъ знать русскаго языка.

12) Пусть они немедленно, по приѣздѣ своемъ, отправятся къ выдающимся лицамъ католическаго вѣроисповѣданія и строжайше обяжутъ ихъ молчать о своихъ намѣреніяхъ. Прежде всего пусть они извѣстятъ о своемъ прибытіи и своихъ предначертаніяхъ, господина Бокговена ¹⁾, кажется, генерала, какъ ихъ называютъ, военной службы, родомъ Англичанина, а также господина Менезія, которому недавно было поручено съѣздить посломъ въ Италію и знаменитаго Венеціанскаго художника, стекольщика. Отъ нихъ они могутъ получить болѣе, чѣмъ отъ кого либо, достовѣрныхъ свѣдѣній.

13) Пусть они, по указанію друзей, поспѣшатъ расположить, подарками, въ свою пользу нѣкоторыхъ лицъ, особенно же Артамона Сергѣевича ²⁾, перваго министра при нынѣшнемъ Царѣ. Въ этой странѣ, давать и брать взятки—явленіе обычное.

14) Пусть они и самому Царю, какъ-нибудь, преподнесутъ, отъ себя лично, какой-нибудь подарокъ, болѣе по замысловатости своей, нежели по стоимости, подходящій для сего, дабы черезъ это, Царь благосклоннѣе отнесся-бы къ симъ новымъ купцамъ.

15) Съ такъ называемыми, толмачами и переводчиками ³⁾ Царя, какъ православными, такъ и иныхъ вѣроисповѣданій, пусть они сведутъ дружбу, необходимую по многимъ причинамъ, особенно же съ господами: Гроціемъ, Вишюсомъ, Вибургомъ и друг.

16) Дабы не подать безбожникамъ ⁴⁾ повода быть худого мнѣнія о насъ, полезно, для дѣла, будетъ обмѣняться любезностями даже съ Лютеранами и Кальвинистами.

17. Пусть они тщательно поразвѣдуютъ объ образѣ мыслей тѣхъ лицъ, кои, отвергнувъ прежнюю свою вѣру, присоединились къ московской, дабы отъ этого, серединнаго, такъ сказать, рода людей, ежедневно получать, какъ можно болѣе, нужныхъ свѣдѣній.

18. Пусть они также подружатся съ нѣкоторыми монахами Базиліанскаго ордена ⁵⁾, а именно, съ Симеономъ, родомъ изъ Литвы и глубокимъ знатокомъ латыни ⁶⁾, и тѣми двумя, которые получаютъ отъ Царя жалованье за свою греческую ученость ⁷⁾ и наконецъ, даже съ

¹⁾ См. выше, стр. 10, примѣчаніе 1.

²⁾ Матвѣева.

³⁾ () различіи, дѣлаемомъ Рейтенфельсомъ, между этими должностями, см. его „Сказанія..... о Московіи“, кн. II, гл. 13, въ „Чтеніяхъ Общ-ва Ист. и Древн. Росс-хъ за 1905—6 гг. и отдѣльн. книгою.

⁴⁾ Съ точки зрѣнія равностныхъ католиковъ, конечно.

⁵⁾ Введеніе монашества въ Россіи приписывается Василию Великому, поэтому иностранцы всѣхъ монаховъ русскихъ считали принадлежащими Базиліанскому ордену.

⁶⁾ Симеонъ Полоцкій.

⁷⁾ Братья Лихуды.

Митрополитомъ Газскимъ ¹⁾, который нѣкогда провелъ немало лѣтъ въ коллегіи, принадлежащей Пропагандѣ, если только онъ еще доселѣ живъ. Это весьма будетъ способствовать постепенному введенію, облагораживающихъ человѣка, наукъ.

19. Пусть они, по возможности, точнѣе, слѣдятъ за образомъ мыслей Царя, равнаго которому, по великодушію и благочестію, я не признаю никого, дабы, зная въ какую сторону онѣ склоняются,—какъ относительно серьезныхъ вопросовъ, такъ и развлеченій—быть въ состояніи согласовать ихъ съ собственными намѣреніями.

20. Пусть постараются они поступить на какую-нибудь службу у Царя, дабы подъ симъ могущественнѣйшимъ покровомъ, свободно пользоваться повсюду большими преимуществами.

21. А для того, чтобы яснѣе было, что отъ ихъ услугъ проистекаетъ нѣкая выгода Царю, имъ слѣдуетъ выпросить себѣ командировки для отысканія и правильной разработки, въ разныхъ мѣстахъ, рудниковъ и копей, кои тамъ, ежедневно, вновь открываются.

22. Пусть они попытаются также сдѣлать что либо полезное, какъ для виноградниковъ близъ Астрахани, которые уже начали пропадать, за отсутствіемъ правильного ухода за ними, такъ и для плаванія по Каспійскому морю.

23. Пусть они пріобрѣтутъ расположеніе Царя новыми примѣненіями, изъ области математики и механики. Какъ образчикъ таковыхъ, они могутъ предложить, на примѣръ, поднять тотъ громадный колоколь въ Московскомъ Кремлѣ, около котораго, до сей поры, многіе, въ потѣ лица своего, тщетно потрудились.

24. Пусть они, кромѣ того, съ разрѣшенія Царя, устраиваютъ, по временамъ, представленія молодыми москвитами, тѣхъ комедій, про которыя имъ извѣстно, что онѣ Царю по вкусу.

25. Пусть они постараются привезти нѣсколько книгъ на Славянскомъ языкѣ, по государственнымъ вопросамъ и исторіи, яко бы для занятій учащейся молодежи изъ иностранцевъ, но съ которыми они пусть познакомятъ, выбравъ удобный для сего случай, высшихъ сановниковъ и самого Царя, ибо этимъ, какъ бы чародѣйными заклинаніями удобнѣе всего могутъ быть смягчены сердца и совершенно уничтожены ²⁾ дикіе нравы.

26. Пусть они также, по временамъ, предлагаютъ новые государственные планы и мѣры, касающіяся ихъ, и тѣмъ доказываютъ Царю, что ему, одинаково полезна и необходима болѣе тѣсная дружба съ нѣкоторыми государями, и пусть они усердно стараются о томъ, чтобы ихъ отправили для заключенія этихъ союзовъ.

27. Пусть они подъ видомъ купцовъ или посланныхъ съ порученіями отъ Царя, по временамъ предпринимаютъ поѣздки по главнѣй-

¹⁾ Паисій Лигаридъ. См. выше стр. 10 примѣч. 8.

²⁾ Въ подлинникѣ собственно: „удалены посредствомъ волшебства“ „отворожены“.

шимъ городамъ Московскаго Государства, н. п. въ Кіевъ, находящійся близъ Чернаго моря ¹⁾, Архангельскъ, гавань на Бѣломъ морѣ, Тобольскъ, главный городъ Сибири, Астрахань, при Каспійскомъ морѣ и т. п. Эти поѣздки не мало поспособствуютъ лучшему знакомству съ страной и могуществомъ ея населенія.

28. Стараясь, такимъ образомъ, разными способами приобрѣсти расположеніе Царя, слѣдуетъ тѣмъ нѣкоторымъ лицамъ ²⁾, которыя пользуются его милостью, стараться о томъ, чтобы выпросить, хотя бы тайное, отпращиваніе церковныхъ службъ, дабы Московиты чрезъ это постепенно подготовлялись бы къ полному слиянію. Ибо торжественныя, даже могущественнѣйшихъ государей, посольства не будутъ, конечно, имѣть успѣха, какъ потому, что это—дѣло весьма трудное, а также и вслѣдствіе боязни опасныхъ послѣдствій ³⁾.

29. Если счастье устроить все такъ, ⁴⁾ то пусть они выпросятъ у Папы отпратить пословъ, или, на первый разъ, только грамоту Царю, съ полнымъ его титуломъ, въ которой онъ бы его приглашалъ заключить на вѣки союзъ, скрѣпленный обоюдною присягою, противъ Турокъ—этого общаго врага всѣхъ христіанъ. Несомнѣнно, по присужденіи Царю, подобно Иридиному яблоку, ⁵⁾ титула, все остальное уже не встрѣтитъ препятствій. Право, не слѣдуетъ еще дальше разбирать—подобаетъ ли ему, по справедливости, это прозваніе, разъ онъ, съ полнымъ основаніемъ, можетъ быть названъ такъ, вслѣдствіе того, что покорилъ Казанское, Астраханское, Сибирское и другія, громадныя, государства, владетели коихъ назывались Царями, совершенно такъ, какъ и мы не отказываемъ другимъ—христіанскимъ и языческимъ—государямъ въ титулахъ, за частую, быть можетъ, и сомнительныхъ и лишь заимствованныхъ ими у тѣхъ областей, которыя имъ, такъ или иначе, по подчинены.

30. Въ Римѣ же пусть будетъ назначено лице на слѣдующую должность: ему, безъ всякихъ околичностей будутъ сообщать о происходящемъ, а оно будетъ посылать отвѣтъ въ Москву, по возможности скорѣе, во избѣжаніе возможнаго запозданія дѣла, въ случаѣ черезъ чуръ долгаго откладыванія отвѣта.

31. И такъ—пусть они ⁶⁾ неустанно пишутъ подробнѣйшія письма, какъ касательно политики, такъ и всего того, что будетъ дѣлаться въ Москвѣ, принявъ однако слѣдующую мѣру предосторожности, именно: писать скрытно, пользуясь какой нибудь торговой, или иной какой,

¹⁾ См. стр. 9 примѣч. 5.

²⁾ Подразумѣвается: „изъ католиковъ“.

³⁾ См. стр. 10, примѣч. 4.

⁴⁾ Т. е. согласно съ замыслами автора записки.

⁵⁾ Т. е. яблоку раздора. Рейтенфельсъ имѣетъ въ виду извѣстный мифъ о яблокѣ, съ надписью „наикрасивѣйшей“, брошенномъ Иридою, богинею раздора, на свадьбѣ Пелея, и вызвавшемъ споръ трехъ богинь—Венеры, Юноны и Минервы—окончившійся судомъ Париса.

⁶⁾ Т. е. посланные.

тайнописью, дабы не выдать тайны, если письма, по приказанію Царя, будутъ вскрываться (что нерѣдко бываетъ).

32. А какое, впрочемъ, принять рѣшеніе относительно того, что, съ теченіемъ времени, можетъ неожиданно представиться, тому лучше Хризиппа и Крантора ¹⁾ научить ихъ, ихъ собственное благоразуміе, такъ какъ они будутъ у дѣла, какъ бы на самомъ мѣстѣ сраженія.

Здѣсь указаны пути, указаны и препоны; но наиболѣе подходящее не должно быть отвергнуто—пусть всякій окажетъ свой умъ и свои силы ²⁾).

1674 года, ноября 24 дня.

Яковъ Рейтенфельсъ.

III. О томъ, кто отправится посломъ въ Московію.

1. Онъ долженъ быть Итальянцемъ, по происхожденію,—лучше пожилымъ, нежели молодымъ; богобоязненнымъ; серьезнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодушнымъ, но—что важнѣе всего—ревностно-преданнымъ затѣваемому дѣлу.

2. Онъ долженъ хорошо знать характеръ, нравы основные законы и требованія Московитовъ.

3. При немъ долженъ состоять товарищемъ какойнибудь очень набожный Славянинъ, для того, чтобы ему не пришлось во всемъ довѣряться исключительно только переводчикамъ.

4. Вся свита его должна состоять изъ людей благоправныхъ, благочестивыхъ и привѣтливыхъ.

5. Пусть у него ежедневно, во дворцѣ, въ присутствіи всѣхъ своихъ, читаются святая молитвы и служатся молебны.

6. Пусть ежедневно, у воротъ дворца, раздается милостыня нищимъ.

7. Пусть, временами, устраиваются бесѣды съ Московитами, разсказывается о святой жизни нашего Верховнаго Первосвященника, о его любви и вліяніи на нравы.

8. Пусть онъ постоянно старается внушать основныя начала духовной жизни, истиннаго христіанина, и согласія и единенія на почвѣ любви.

9. Въ разговорахъ съ Московитами слѣдуетъ всѣмъ избѣгать надменнаго и презрительнаго тона.

10. Въ разговорахъ, ему не должно выказывать желанія узнать ихъ тайны, и не слишкомъ любопытствовать о дѣлахъ государственныхъ.

11. Пусть онъ ищетъ случая побесѣдовать съ тѣми немногими хуждожниками, кои находятся въ Москвѣ, но не вступать въ горячіе споры съ ними.

¹⁾ См. стр. 9, примѣч. 4.

²⁾ Въ подлинникѣ, эта резолюція членовъ конгрегаціи гласитъ такъ: „здѣсь (т. е. въ этой запискѣ) конь, здѣсь и узда“. Мы не припоминаемъ равнозначущей поговорки или пословицы въ русскомъ языкѣ.

13. Пусть онъ, по временамъ, предлагаетъ что либо, вновь изобрѣтенное, изъ области зодчества, механики, и математики, до сей поры въ Московіи еще не видѣнное, или не примѣненное.

14. Пусть онъ привезетъ съ собою, для подношенія Царю, какой-нибудь подарокъ, болѣе цѣнный по своей замысловатости, нежели по стоимости, н. п., какуюнибудь рюмочку для яицъ въ смятку, новаго образца, какіянибудь благовонія или куренія, какуюнибудь пеструю ткань, шелковую, или вышитую, географическія карты, архитектурныя чертежи, нарядную карету, неаполитанскаго коня и т. п.

IV. Относительно пропаганды посредствомъ торговыхъ сношеній.

1. Если, быть можетъ, въ настоящее время нельзя послать въ Московію человѣка, который бы провелъ нѣсколько лѣтъ въ столицѣ сей страны и не только изучилъ бы ея языкъ, но и привезъ бы оттуда подробнѣйшее донесеніе о положеніи государства, то, слѣдовало-бы, по крайней мѣрѣ, постараться о томъ, чтобы содержать при пропагандѣ какою-нибудь переводчика, котораго можно бы было выписать изъ Московіи, черезъ Литву. И, если бы оказалось труднымъ добыть прирожденнаго Московита, то легче нашелся бы какойнибудь нѣмецъ, или Русинъ изъ Бѣлорусіи, или полякъ, нѣсколько времени прожившій въ Московіи.

2. Надо бы привезти въ Римъ нѣсколько юношей, если не настоящихъ Московитовъ, то, какой-либо другой національности, но рожденныхъ и воспитанныхъ въ Московіи, которые умѣли бы читать и писать на Московскомъ нарѣчій.

3. Слѣдуетъ содержать, хотя бы и тайкомъ, постояннаго миссіонера въ Московіи.

4. Надо имѣть надежнаго корреспондента въ городѣ Москвѣ, въ гавани Архангельскѣ, въ Астрахани и Кіевѣ.

5. Выписать въ Римъ наиболѣе важныя книги ¹⁾, напечатанныя въ Москвѣ, на Московскомъ нарѣчій, каковы, напримѣръ: грамматика въ большую четверку, Библия, Уложеніе, т. е. законы московскіе, между которыми есть также разсужденіе о Флорентійскомъ Соборѣ, ибо эта книга законовъ почти единственная, заслуживающая быть переведенной на какойнибудь иной, болѣе общеупотребительный, европейскій языкъ, такъ какъ въ ней содержатся почти всѣ свѣденія о государствѣ и о московскихъ нравахъ; жизнеописанія ихъ особыхъ ²⁾ святыхъ, въ которыхъ разсказывается такое, что слѣдуетъ изучить дабы убѣдить въ ложности ученія, или же для того, чтобы доказать, что нѣкоторые изъ этихъ святыхъ вѣровали не такъ, какъ вѣруютъ Московиты въ настоящее время.

¹⁾ См. выше стр. 4, примѣч. 1—3.

²⁾ Т. е. чтимыхъ только русскими.

6. Стараться добыть нѣкоторыя московскія рукописи, нѣкоторыя стихотворенія и бесѣды, а главное, постановленія послѣдняго съѣзда нѣкоторыхъ патріарховъ въ Москвѣ, созданныхъ царемъ съ большими издержками ¹⁾.

7. Завести при Пропагандѣ печатаніе русскихъ книгъ, что можетъ быть исполнено весьма легко и съ небольшими затратами, такъ какъ въ типографіи Пропаганды уже давно имѣется славянскій шрифтъ, къ которому придется прибавить еще немного тѣхъ буквъ, которые у Московитовъ отличаются отъ имѣющихся на лицѣ.

(На оборотѣ) Московія.

У. Нъ вящей славѣ Божьей.

Для введенія, съ помощью Божьей, католической вѣры въ Московію, особливо предлагаются три пути съ благопріятными къ тому средствами, кои суть слѣдующія:

I. Слѣдуетъ сдѣлать попытку соединенія католической церкви съ московскою, въ частности, или, со всей греческой вообще, чрезъ посредничество Царя. Средствами къ достиженію сего могло бы служить слѣдующее: 1) Поднести московскому государю столь желаемый имъ титулъ Царя. 2) Утвердить Московскаго Патріарха въ этомъ званіи. 3) Предоставить ему, если только это окажется возможнымъ, болѣе преимуществъ и льготъ, нежели предоставлено прочимъ Грекамъ и Русскимъ, присоединившимся къ католической вѣрѣ и т. д. 4) Предложить Царю бракъ съ какой нибудь принцессой изъ императорскаго дома.

II. Если нельзя на первыхъ порахъ добиться этого, то постараться устроить такъ, чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Московіи, благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ, находящихся на службѣ у Царя, частью въ качествѣ купцовъ, частью—военныхъ, частью же художниковъ, лицъ, какъ католиковъ, такъ и другихъ, были бы допущены нѣсколько католическихъ священниковъ, съ разрѣшеніемъ свободно отправлять свое богослуженіе. Средствами къ достиженію сего могли бы быть: 1) Учрежденіе среди подданныхъ Его Величества Императора общества для торговли съ Московіей. 2) Посылка въ Московію людей, умѣющихъ разрабатывать рудники съ разными металлами, которыхъ тамъ находятъ, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе. 3) Заключение болѣе тѣснаго союза между Московскимъ Царемъ и другими христіанскими государями противъ Турецкаго султана. 4) Увѣдомить посланнаго, что покойный отецъ нынѣ правящаго Царя, Оедора Алексѣевича, посылалъ пословъ къ Намѣстнику Апостола ²⁾ и т. д.

III. Пусть, по крайней мѣрѣ, пошлются католическіе священники въ Московію, дабы, тайно проживая тамъ, помогать находящимся въ ней

¹⁾ См. стр. 14, примѣч. 4.

²⁾ Въ подлинникѣ, собственно: „Апостольскому Престолу“.

вѣрнымъ. Удобными средствами для сего могло бы быть: 1) Отъѣздъ туда и пребываніе тамъ подъ видомъ торговцевъ. 2) Приѣхать туда въ качествѣ врачей, аптекарей, зодчихъ, мастеровъ руднаго дѣла, художниковъ и т. д.

И, при этомъ, можно было бы попытаться, открыто или тайно, смотря по обстоятельствамъ, насчетъ проѣзда черезъ Московію, миссіонеровъ, отправляющихся въ Китай, и т. п.

Старанія соразмѣрны силамъ, желанія выше силъ.

(На оборотѣ) Московія.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Александръ С. Хахановъ.

ОЧЕРКИ
ПО
ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Выпускъ 4-й.

Литература XIX вѣка.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящимъ выпускомъ заканчиваю Очерки по исторіи грузинской словесности. При разработкѣ ихъ плана я долженъ былъ считаться съ тѣмъ неудобствомъ, что не имѣлъ въ грузинской литературѣ никакого образца: не было еще попытки написать подобный обзоръ, при томъ съ тою же цѣлью. Имѣя въ виду не только грузинскихъ, но и русскихъ читателей, я принужденъ былъ помѣстить въ послѣднемъ выпускѣ нѣсколько такихъ отрывковъ изъ произведеній изучаемыхъ писателей, которые опустилъ-бы, еслибы можно было найти ихъ въ какомъ-либо полномъ собраніи образцовъ грузинской поэзіи. Этимъ объясняются, что Очерки мои превратились въ значительной мѣрѣ въ книгу фактовъ и поэтическихъ отрывковъ. Но безъ нихъ обойтись было невозможно, ибо по нимъ выясняется печать „грузинскаго духа“, какъ бы сказалъ Бѣлинскій. Мнѣ остается просить снисхожденія къ той неполнотѣ, которая была неизбѣжна при исполненіи намѣченнаго плана. Въ особенности этотъ упрекъ долженъ быть обращенъ къ послѣдней части Очерковъ. Писатели, выступившіе въ послѣднее двадцатилѣтіе, не нашли достаточнаго освѣщенія съ одной стороны, благодаря отсутствію нужныхъ объ нихъ свѣдѣній, съ другой,—въ виду того, что они еще являются нашими современниками, не завершили круга своего развитія, не сдѣлались достояніемъ исторіи. Молодые беллетристы и поэты, заявившіе о себѣ въ началѣ текущаго столѣтія, упомянуты вскользь,—книга и безъ того разрослась не въ мѣру—и, быть можетъ, мнѣ суждено будетъ современемъ вернуться къ нимъ въ специальной работѣ.

Классификація писателей по міровоззрѣнію и литературнымъ приѣмамъ представляли для меня непреодолимые препятствія. Ни одинъ авторъ не укладывается въ рамки шаблонной критической бібліотеки. Не рѣдко одинъ и тотъ же поэтъ совмѣщалъ черты реалиста и неоромантика,

натуралиста и импрессиониста, символиста и пессимиста. Сильный поэтический талант не может быть введенъ въ мелкую клѣтку, съ критическимъ этикетомъ. Поэтому распредѣленіе матеріала шло то въ порядкѣ литературныхъ движеній и смѣнявшихся формъ творчества, то въ связи съ національнымъ развитіемъ и экономической эволюціей. Критика и повторныя занятія побуждаютъ меня снова вернуться къ пересмотру своихъ Очерковъ, которымъ и самъ придаю значеніе лишь предварительнаго опыта.

Нѣкоторыя главы изъ помѣщенныхъ въ IV выпускѣ „Очерковъ“ были мною напечатаны въ періодическихъ изданіяхъ (*Русская Мысль, Жизнь, Кавказскій Вѣстникъ* и др.), но переизданы нынѣ съ значительными измѣненіями и дополненіями. Я далекъ отъ мысли, что завершилъ свою задачу и достигъ цѣли, предположенной въ предисловіи къ I выпуску. Посвятивъ болѣе 12-ти лѣтъ собранію необходимыхъ для задуманнаго труда матеріаловъ, систематизаціи ихъ и оцѣнкѣ заслугъ дѣятелей, создавшихъ исторію грузинской литературы, я черпалъ вдохновляющія меня силы въ прекрасныхъ словахъ Радищева, автора злосчастнаго *Путешествія изъ Петербурга въ Москву*: „Если точныхъ не спишу портретовъ, то доволенъ буду ихъ силуэтами“.

Водвореніе русскаго владычества въ Грузіи.

На зарѣ XIX вѣка, Грузія, извѣстная подъ именемъ Иверіи, добровольно вошла въ составъ Россійской имперіи. Политическая самостоятельность, завоеванная ею еще за три вѣка до Р. Хр., была принесена въ жертву защитѣ народности и религіи подъ эгидой русскаго монарха. Истерзанная вторженіями арабовъ, персовъ, турокъ и лезгинъ, Грузія искала „мира и правосудія подъ сѣнью законовъ, всѣхъ равно покровительствующихъ“. Вѣковыя связи пріютившейся у Кавказскаго хребта православной Иверіи съ Русью и Московіей сопровождались заключеніемъ браковъ (въ XII вѣкѣ царицы Тамары съ Георгіемъ Андреевичемъ Боголюбскимъ), обменомъ посольствъ и подарковъ въ XV—XVII вѣкахъ. Прерванная за періодъ монгольскаго ига (XIII — XV вв) сношенія Грузіи съ Россіей возобновились при великомъ кн. Иванѣ III и дѣлаются постоянными въ царствованіе Ѳедора и Бориса. Это было то время, когда палъ Константинополь подъ ударами турокъ, возвысился „третій Римъ“—Москва, а Иверія очутилась христіанскимъ островкомъ среди мусульманскаго океана. Двѣ державы—Персія и Турція терзали ее поочередно, иногда и совмѣстно. Персидскій шахъ Аббасъ безжалостно, безбожно разоряетъ Иверію. Султанъ Махметъ Турецкій обрекъ ее „пожарамъ и мечу“,—жаловался грузинскій посоль Кирилль царю Борису¹⁾. Грузинскіе цари въ теченіе XVII—XVIII вѣковъ, вскорѣ послѣ прекращенія смуть и вступленія на престоль Михаила Романова, присягали на вѣрность руссійскимъ государямъ, тщетно испрашивая у нихъ помощи противъ иноземныхъ враговъ. Лишь въ 1783 г. Ираклій, царь Карталиніи и Кахетіи, союзникъ Россіи въ турецкой компаніи, заключилъ съ императрицей Екатериной II договоръ, коимъ онъ поставилъ себя въ вассальныя отношенія къ Россіи, съ правомъ укрѣпить за царствующей династіей Багратидовъ прародительскій престоль, удержать званіе католикоса (самостоятельность грузинской церкви), имѣть собственную монету и независимое внутреннее управленіе. За зтотъ союзъ съ Россіей Ираклію II жестоко отомстилъ свирѣпый шахъ Ага-Магометъ-ханъ вторженіемъ въ 1795 г. въ Грузію и полнымъ ея разо-

¹⁾ Броссе. Переписка груз. царей съ руссійскими государями. Спб. 1861. А. Хазановъ. Историческій очеркъ Грузіи. (Рус. Арх. 1899, май). Ср. драму гр. А. К. Толстого „Царь Борисъ“.

решеніемъ. Смерть (1798 г.) застигла „маленькаго Ираклія, героя героевъ“ народныхъ пѣсенъ въ тотъ моментъ, когда кровь еще сочлилась изъ незажившихъ ранъ страны и народа. Преемникъ его, послѣдній царь Георгій XII, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы согласно трактату 1783 г., закрѣпить престолъ за своимъ сыномъ Давидомъ, признаннымъ законнымъ преемникомъ со стороны императора Павла I. Но происки царицы Даріи, третьей супруги Ираклія II, мечтавшей о коронѣ, по примѣру Екатерины II, дворцовыя интриги царевичей и преждевременное вмѣшательство русскаго военнаго комиссара ген. Лазарева въ династическіе раздоры привели къ тому, что Павелъ I призналъ „за благо“ упразднить Багратидскій престолъ и присоединить Грузію къ Россіи.

Смерть Георгія XII и кончина Павла I, еще болѣе борьба двухъ грузинскихъ партій, изъ которыхъ одна искала русскаго подданства, а другая желала восстановленія политической независимости Грузіи, инкорпированной императорскимъ манифестомъ, вопреки кондиціямъ полномочныхъ грузинскаго царя, ввергли страну въ безысходный кругъ волненій и тревогъ. Императоръ Александръ I, „опасаясь нарушить международныя права и не увлекаясь выгодами Россіи отъ присоединенія Грузіи“, поручилъ ген. Кноррингу, главнокомандующему на Кавказской линіи, удостовѣриться личнымъ посѣщеніемъ Грузіи, искренно ли убѣждены грузины, что „принятіе ихъ подъ державу россійскую есть единое средство ихъ спасенія“. Кноррингъ послѣшно объѣхалъ Грузію въ 22 дня и донесъ государю, что лишь „часть недоброхотовъ“ желаетъ имѣть въ Грузіи своего царя. Предъ тѣмъ организованный Государственный Совѣтъ,—исходя изъ доклада ген. Кнорринга, въ разрѣзъ съ мнѣніемъ кн. Чарторижскаго о сохраненіи Грузіи въ вассальствѣ, согласно трактату Екатерины II и Ираклія II, и вопреки заявленію вице-канцлера Воронцова, избѣгнуть „насилія“ при присоединеніи царства наслѣдственныхъ Багратидовъ,—большинствомъ голосовъ высказался за упраздненіе грузинскаго престола (1801 г.). Въ манифестѣ 12 сент. 1801 г. присоединеніе Грузіи къ предѣламъ имперіи было выставлено актомъ полнаго безкорыстія.

Броженіе умовъ, явившееся результатомъ занятія Грузіи, поддерживалось страннымъ поведеніемъ ген. Кнорринга и гражданскаго правителя Грузіи П. И. Коваленскаго. Первый возбудилъ противъ себя неудовольствія еще при первомъ посѣщеніи Тифлиса, второй, состоявшій министромъ еще при дворѣ Георгія XII, вызвалъ ропотъ царя, вельможъ и народа. Учрежденіе верховнаго грузинскаго правительства въ 1802 г. не внесло успокоенія въ настроеніе царевичей и населенія. Вмѣстѣ рекомендуемой „ласки“, ген. Кноррингъ, окруживъ знатныхъ особъ войсками „аки штурмомъ“, принуждалъ совершить присягу. Населеніе было такъ обременено поборами, что вскорѣ вся Кахетія возстала противъ поборовъ и административнаго гнета. Отстраненный отъ престола наслѣдникъ Давидъ Георгіевичъ жаловался на расхищеніе его собственности, а правитель Грузіи Коваленскій, укомплектовавъ всѣ мѣста своими родственниками, творилъ столько вопіющихъ злоупотребленій, создалъ такое

„жалостливое положеніе“, что преемнику его кн. Циціанову стоило не мало усилій воскресить престижъ русской власти.

„Единенію“ Грузіи съ Россіей много содѣйствоваль кн. П. Д. Циціановъ, „грузинъ по крови, европеецъ по образованію“, внушившій мысль искать покровительства у Александра I владѣтелямъ Западной Грузіи—царю Соломону Имеретинскому, князьямъ Гуріи и Мингрелии. По выработаннымъ царемъ Иракліемъ II просительнымъ пунктамъ они были постепенно приняты подъ покровъ Россіи. Но первые годы водворенія русскаго владычества, омрачившіеся „пренебреженіемъ къ народу и безтолковымъ произволомъ“, вызвали возбужденіе среди населенія, перешедшее въ явный мятежъ въ 1804 и 1811—1812 гг. *) и въ заговорѣ дворянства въ 1832 г.

При новыхъ условіяхъ открывается исторія грузинской жизни и культуры съ самаго начала XIX вѣка. Въ связи съ измѣнившимся политическимъ состояніемъ Грузіи развивалась и новая грузинская литература.

Управленіе и школа за первую половину XIX в. Пресса.

Хронологическая грань, отдѣляющая одно столѣтіе отъ другого, представляется искусственной, не сопровождающейся обязательными перемѣнами въ исторической обстановкѣ. Смѣна вѣковъ происходитъ незамѣтно. Перевороты въ обществѣ не обуславливаются замѣной одной цифры другою. Порогъ новѣйшей стадіи является продуктомъ пройденнаго пути. Предшествующая эпоха передаетъ въ наслѣдство для дальнѣйшаго развитія послѣдующему періоду обозначившіеся факторы соціальной и государственной жизни. Поэтому начало наступившаго вѣка всегда приходится искать потомству въ медленныхъ подготовительныхъ работахъ его предковъ. Таковъ общій законъ историческихъ процессовъ.

Съ этой точки зрѣнія новый фазисъ въ жизни Грузіи, вступившей на зарѣ XIX столѣтія въ составъ Россійской Имперіи, какъ ея часть, является не внезапнымъ переломомъ въ ея существованіи, а созрѣвшимъ плодомъ мновѣковой ея исторической судьбы. Точно также новый политическій строй, захватившій Грузію съ наступленіемъ XIX вѣка, вслѣдъ за измѣненіемъ ея государственной самостоятельности, не сразу отразился рѣзкими штрихами на вѣками сложившемся культурномъ укладѣ грузинскаго народа. Онъ продолжаетъ еще жить чувствами, мыслями и нравами своихъ предковъ, постепенно лишь принаравливая ихъ къ измѣнившимся условіямъ жизни и окрашивая новые чуждые элементы въ національный своеобразный колоритъ. Эта ассимиляція своего—грузинскаго и иноземнаго—русскаго началась съ конца XVIII вѣка и

*) Акты Кавказ. археогр. ком. т. II и V. Ср. Утвержденіе рус. владычества на Кавказѣ подъ ред. ген. Потто, т. I и II (Тифлисъ, 1901—1902).

не успѣла завершиться къ началу XX вѣка. Такъ неразрывными узами связано наше настоящее съ отдаленнымъ прошлымъ.

Политическая волна русскаго вліянія, заливавшая Грузію отдѣльными струями еще съ XVII—XVIII вв., скользила въ началѣ, такъ сказать, по поверхности, задѣвая верхи общества и не проникая въ его корни. Эта волна не могла явиться грознымъ ураганомъ, стирающимъ безслѣдно все достояніе вѣковъ. Грузія присоединилась къ Россіи съ очень опредѣленнымъ сословнымъ укладомъ и экономическимъ строемъ, съ пятнадцати-вѣковымъ культурнымъ, на христіанской основѣ опредѣлившимся, запасомъ привычекъ, возрѣній и мышленія. Для установленія *modus vivendi* при столкновеніи унаслѣдованной отъ отцовъ сложившейся культуры съ новымъ теченіемъ, открывшимся со времени русскаго вліянія, былъ необходимъ компромиссъ, взаимная уступка и медленное сліяніе противоположныхъ тенденцій. Этотъ процессъ уступокъ длится по настоящее время.

По водвореніи русскаго владычества въ Грузію, руководителями ея общества остаются попрежнему прежніе классы: дворянство и духовенство. Они являются по преимуществу образованными классами. Грамотность—ихъ привилегія; государственная служба—ихъ обязанность; литературныя занятія—не столько ихъ просвѣтительная роль, сколько богоугодное дѣло или средство убить свободный досугъ. Новый порядокъ вещей не сразу ихъ вводитъ въ новую колею. Управление русское приспособляется, къ мѣстнымъ особенностямъ, или по словамъ кн. Циціанова, „умоначертанію народному, и законы изгибаются по правамъ“. Прежняя система, измѣнивъ слегка форму, остается господствующей. Въ Верховномъ грузинскомъ правительствѣ возсѣдаетъ *мдиванъ-беки* изъ грузинскихъ князей. Къ городничимъ для полицейской службы приставлены по одному помощнику со званіемъ *нацваловъ* и казначею изъ грузинскихъ дворянъ. Моуравы остались правителями на своихъ мѣстахъ, удержавъ за собою судебную юрисдикцію по преступленіямъ меньшей важности. Что касается горцевъ-грузинъ (пшавовъ, хевсуръ, тушинъ), то „дабы не смутить ихъ переменною правительствомъ“, предоставлено имъ управляться попрежнему подъ присмотромъ обычныхъ моуравовъ изъ грузинскихъ князей. Въ судебныхъ учрежденіяхъ подъ предсѣдательствомъ судьи изъ русскихъ засѣдаютъ два мсаджула изъ мѣстныхъ дворянъ. Шпицрутены, кнутъ, ссылка въ Сибирь были неудачною частью новаго русскаго управленія. При рѣшеніи дѣлъ въ гражданскихъ судахъ сообразуются съ законами царя Вахтанга и съ живыми административными традиціями, по дѣламъ уголовнымъ основой служатъ „умоначертанія народа“¹⁾; въ литературѣ (свѣтской) являются или подражателями персидской поэзіи и старинныхъ грузинскихъ писателей, или (въ духовной) слѣдуютъ душеполезной византійской теологіи. Церковь отправляетъ богослуженіе по старопечатнымъ (время царей Вахтанга VI, Праклія II и Георгія

¹⁾ В. Н. Иваненко. Гражданское управленіе Закавказьемъ Т. 1901.

ХІІ) или рукописнымъ книгамъ, неуклонно соблюдая всѣ священные завѣты и преданія отцовъ.

Въ школахъ (при Сіонскомъ и Анчисхатскомъ соборѣ, Метехской, Квашетской и Колоубанской церквахъ) учатся подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ духовенства въ христіанско-религіозномъ направленіи. Во всемъ бытѣ народной жизни, исчерпывающейся сферой земледѣлія, садоводства и скотоводства при переходѣ отъ частно-правового порядка къ общественно-государственному, чувствуется могучій аккордъ консервативнаго въ своемъ поступательномъ движеніи національнаго духа.

Въ моментъ присоединенія Грузіи къ Россіи единственными просвѣтительными учрежденіями были монастырскія и церковныя школы. Среди священниковъ были лица малограмотныя. Семинаріи Тифлисская и Телавская послѣ разгрома въ 1795 г. Ага-Магомета-Хана не возстановлялись. Въ 1802 г. въ Тифлисъ было открыто Благородное училище на 25 учениковъ изъ грузинъ. Оно было преобразовано въ 1804 году; благодаря заботамъ кн. Циціанова съ расчетомъ принимать до 50 чел., родителямъ коихъ выдавалось (до 1829 г.) вознагражденіе въ видѣ поощренія ихъ дѣтей къ класснымъ занятіямъ, учинявшихъ частыя побѣги „по дикости нравовъ“ ¹⁾. Въ программу перваго въ Грузіи русскаго училища входили чтеніе и письмо на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, грамматика, ариѳметика, геометрія, исторія священная и гражданская, географія, катехизисъ, рисованіе и ученіе объ обязанностяхъ челоѵка и гражданина. Къ нимъ впослѣдствіи были прибавлены языки нѣмецкій и латинскій. Училище обходилось 10.000 р. въ годъ и находилось въ вѣдѣніи съ 1814 г. Казанскаго учебнаго округа, а съ 1823 г. Харьковскаго университета. При главнокомандующемъ Ермоловѣ и экзархѣ Ѳеофилактѣ (1817 г.) была основана тифлисская духовная семинарія, давшая рядъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственной и общественной жизни. При Паскевичѣ возникаетъ въ 1830 г. въ Закавказьѣ нѣсколько уѣздныхъ училищъ (Телавѣ, Гори, Кутаисѣ) и Тифлиское благородное училище преобразовывается въ гимназію, съ обязательнымъ преподаваніемъ языковъ грузинскаго и татарскаго, а съ 1831 г. армянскаго. Зарождается при немъ же и женское образованіе. Въ Тифлисъ былъ открытъ пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, преобразованный въ 1804 г. въ Закавказскій Дѣвичій Институтъ, имѣющій цѣлью „поспѣшествуя образованію семейныхъ добродѣтелей, представлять для дѣвицъ средства сдѣлавшихся матерями, воспитывать самимъ дѣтей своихъ“. Тифлисская же мужская гимназія должна была готовить чиновниковъ для отправленія государственной службы въ разноплеменномъ краѣ. При намѣстникѣ Воронцовѣ въ Тифлисъ была основана коммерческая гимназія и утверждено было положеніе (1849 г.) о кавказскихъ воспитанникахъ (150),

¹⁾ *Романовскій*. Очерки изъ исторіи Грузіи, Тифл. 1902. *Е. К.* Краткіи очеркъ исторіи груз. церкви, Т. 1801. О неудовлетворительномъ состояніи образованности среди грузинскаго духовенства въ началѣ ХІХ в. см. ст. *И. Покровскаго* Рус. Стар. 1906, февр. Церковно-истор. жизнь Грузіи подѣ рус. владычествомъ.

отправляемыхъ въ Имперію для довершенія образованія. Въ 1848 году учебныя заведенія на Кавказѣ были выдѣлены въ особый округъ и съ 1853 г. начинается сближеніе системы народнаго образованія „мѣстныхъ учебныхъ заведеній съ таковыми же внутри Имперіи“. Организовываются дирекціи народныхъ училищъ, открывается Кутаисская гимназія съ обязательнымъ (какъ и въ Тифлисской гимназіи) для всѣхъ изученіемъ грузинскаго языка, женскія учебныя заведенія во имя св. Нины въ Тифлисѣ (1846), Кутаисѣ (1865) и Телавѣ (1865). На учебное дѣло въ 1853 г. по положенію 1853 г. ассигновывались ежегодно 219.740 р. Таково было состояніе школьнаго образованія въ первой половинѣ XIX вѣка.

Такъ, основной тонъ исторически-сложившейся жизни понемногу поддается натиску рядомъ съ нимъ зазвучавшей новой мелодіи, сначала глухо, а затѣмъ все громче и упорнѣе его прерывавшей. Мелодія эта доносилась съ Запада частью непосредственно, еще съ XVI вѣка, а частью чрезъ посредство новой владычицы Грузіи—Россіи. Россія приняла на себя ту роль посредничества, какая издревле принадлежала Персіи и Византіи въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей Грузіи. Иранъ и греческій Востокъ уступаютъ свою миссію Россіи при перемѣнѣ политическаго уклада и настроенія въ грузинскомъ обществѣ. Оно начинаетъ усваивать новые вкусы, намѣтившіеся еще въ XVIII вѣкѣ, благодаря учащеннымъ сношеніямъ Грузіи съ Россіей. Оттуда, между прочимъ, достигли до Закавказья отголоски западно-европейскихъ литературныхъ теченій и того движенія въ періодической прессѣ, которымъ ознаменовалось царствованіе императрицы Екатерины II. Въ Грузію проникли газеты, журналы и альманахи, которые знакомили членовъ царской семьи и высшей аристократіи съ совершенно особымъ орудіемъ для выраженія мыслей и чувствъ. Наслѣдникъ престола Давидъ Георгіевичъ, вольтеріанецъ, изучавшій право и философію, авторъ исторіи Грузіи на русскомъ языкѣ, нѣтъ сомнѣнія, былъ знакомъ съ журналистикой XVIII в. чрезъ посредство своихъ воспитателей—д-ра Рейнегса, политическаго агента Россіи въ Грузіи, и католическихъ миссіонеровъ. Вѣроятно, точно также царевичъ Іоаннъ, энциклопедически образованный человекъ, авторъ русско-грузинскаго словаря, слѣдилъ за русскими періодическими изданіями. Этимъ знакомствомъ съ русской и европейской журналистикой объясняется появленіе въ концѣ XVIII в. при дворѣ царя Георгія XII рукописныхъ газетъ, подобно тѣмъ „курантамъ“, которые предшествовали первой русской газетѣ ¹⁾ 1702 г. Напряженность политической атмосферы, очевидно, вызвала потребность въ періодическомъ органѣ, который оповѣщалъ-бы высшій слой общества о текущихъ событіяхъ дня. ²⁾

За водвореніемъ русскаго владычества въ Грузіи послѣдовало зарожденіе грузинской прессы, этого мощнаго орудія общественнаго

¹⁾ Первая армянская газета *Аздараръ* (Вѣстникъ) появилась въ 1791 г. въ Индіи. Издавалась она въ Мадрасѣ мѣстнымъ протоіереемъ Арутюномъ Шираскимъ.

²⁾ *А. Хажановъ*. Два эскиза изъ культурной жизни грузинъ. Спб. 1905.

развитія. Судьба печати отражаетъ степень подъема духовныхъ интересовъ данной эпохи и по эволюціи журналистики нерѣдко намѣчается эволюція самого общества. Въ исторіи грузинской прессы мы различаемъ три эпохи: первая обнимаетъ періодъ съ момента появленія перваго печатнаго органа въ 1819 г. до зарожденія газеты „Дрозба“ (1866), вторая эпоха совпадаетъ съ господствомъ въ грузинской прессѣ органа „Иверія“ (1877 г.) кн. И. Чавчавадзе, третья эпоха открывается газетой „Квали Г. Церетели и журн. „Моамбэ“, и продолжается по-нынѣ.

Грузинская пресса возникла въ началѣ XIX ст. и первые шаги ея были неудачны. Дѣло это было новое. Въ періодъ зарожденія и первоначальнаго развитія литературы ничтоженъ классъ людей, которые въ ней нуждаются, понимаютъ ея значеніе и могутъ поддержать ее своимъ моральнымъ и матеріальнымъ сочувствіемъ. Страна находилась подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ пережитыхъ событій и не успѣла приспособиться къ новымъ условіямъ жизни. Сосѣди-горцы продолжали набѣги, уводили въ плѣнъ жителей, разоряли деревни. Помѣщики еще избѣгали жизни Тифлиса, держались вдали отъ города, куда они стали стекаться лишь въ началѣ 40-хъ годовъ, поощренные намѣстникомъ Воронцовымъ.—Рукописные листки съ политическими извѣстіями замѣняются впервые печатными газетами въ первой четверти XIX вѣка. Какъ только умиротворилась страна и улеглось возбужденіе умовъ, поддерживаемое волненіями царевичей Юлона и Александра изъ-за восстановленія самостоятельности Грузіи, въ Тифлисѣ, при намѣстникѣ Ермоловѣ, возникаетъ первый періодическій органъ, подъ названіемъ „Грузинская газета“.—До нашего времени уцѣлѣли отъ этой газеты, выходящей съ марта 1819 г. до 1821 г., два номера: отъ 25-го Августа 1819 г. (хранится въ церковномъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ¹⁾) и № 36, воспроизведенный въ газетѣ „Дрозба“ въ 1875 г., № 57. „Грузинская газета“ издавалась при штабѣ кавказскаго корпуса еженедѣльно безъ обозначенія имени редактора, цензора и содержателя типографіи. Подписная цѣна была назначена въ 3 руб., а сверхъ того за пересылку взималось по абазу въ въ годъ (20 коп.). Текстъ газеты сообщалъ извѣстія официальные, внутреннія и иностранныя, въ особенности о движеніи на Балканскомъ полуостровѣ, смѣсь и объявленія и печатался на русскомъ языкѣ съ переводомъ на грузинскій разговорный, простой языкъ, на небольшомъ листкѣ въ два столбца, а съ 1821 г. съ виньеткой, изображающей св. Георгія Побѣдоносца. Несмотря на содѣйствіе Тифлискаго губернатора, газета, за неимѣніемъ свыше 17 подписчиковъ на сумму 57 руб., въ 1822 году прекратила свое существованіе. Цѣлью первой грузинской газеты являлось знакомить населенія съ дѣйствіями правительства и приобщить его къ интересамъ образованнаго міра. Эта задача періодическаго органа выражена въ слѣдующихъ словахъ въ объявленіи объ изданіи „газеты“ на 1820 г.: *издатели ласкаютъ себя надеждой, что*

¹⁾ Иные этотъ номеръ считаютъ за № 37.

не встрѣтятъ они недостатка въ желающихъ получить сіе изданіе, служащее къ удовольствію обитателей здѣшняго края, да притомъ и нужное по гражданскимъ ихъ дѣламъ“.

Воззваніе издателей не встрѣтило должной поддержки въ малопривыкшей къ чтенію газетъ грузинской публикѣ. Существуетъ мнѣніе, что „Грузинская газета“ возобновилась въ 1824 году съ прежними отдѣлами, но съ повышенной (5 руб.) платой. Достоверно извѣстно, что въ 1832 г. недолго издавалась новая еженедѣльная грузинская газета (Тифлисскія Вѣдомости), подъ редакціей Соломона Додашвили-Магарскаго (изъ сел. Магаро), преподавателя Тифлисскаго благороднаго пансіона и автора грузинской грамматики. Газета его держалась высокаго стиля ученаго католика Антонія I, но съ примѣсю элементовъ простонародной рѣчи и прекратилась за выселеніемъ редактора въ Россію, въ виду его участія въ заговорѣ горячихъ головъ 1832 г. ¹⁾ Въ виду того, что онъ былъ женатъ на русской, онъ былъ переведенъ на службу въ сѣверныя губерніи Россіи. „Въ уваженіе того,—сказано въ официальномъ распоряженіи,—что Додаевъ женатъ на русской“, онъ переведенъ канцелярскимъ служителемъ во внутреннюю губернію. Въ его недолговѣчной газетѣ, между прочимъ, былъ открытъ впервые критическій отдѣлъ. Она была задумана для политической пропаганды идей освобожденія Грузіи отъ русскаго владычества. Редакторъ былъ членомъ союза спасенія Грузіи; имъ былъ составленъ проектъ „тайнаго и неразрывнаго дружества“, раскрытіе котораго нанесло ударъ политическимъ грезамъ грузинской аристократіи.

По истеченіи четырнадцатилѣтняго промежутка, въ 1846 году появился—„Закавказскій Листокъ“, подъ редакціей извѣстнаго ученаго философа П. Иосселиани. *Листокъ*, въ которомъ печатались лишь переводы казенныхъ объявленій, просуществовалъ до 1851 года.

Эпохою въ грузинской прессѣ является изданіе въ 1852 г. журнала *Цискари* (Заря). Появленіе этого журнала относится къ эпохѣ намѣстничества кн. Воронцова, оставившаго глубокіе слѣды въ культурной жизни края. Этотъ просвѣщенный англоманъ и гуманный политикъ обласкалъ грузинское дворянство, приблизилъ его къ себѣ, вошелъ въ его интересы и сталъ покровительствовать лучшимъ стремленіямъ передовыхъ грузинъ. Помимо обще-культурныхъ мѣръ къ удовлетворенію нуждъ страны, онъ покровительствуетъ школьному образованію, отводитъ подобающее мѣсто грузинскому языку въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, поощряетъ изданіе памятниковъ грузинской литературы, субсидируетъ грузинскій театръ и первый грузинскій журналъ. Редакторъ *Цискари* былъ первый грузинскій драматургъ кн. Г. Д. Эрнстовъ, покровителемъ — намѣстникъ кавказскій кн. Воронцовъ, подписавшійся на 100 экземпляровъ въ пользу только-что учрежденнаго женскаго заведенія св.

¹⁾ См. „Кавказскій Вѣстникъ“ 1900 г. № 11, ст. „Изъ давно миноваго Грузіи“, составленная по запискамъ Дм. Кипіани.

Нины. Этотъ первый грузинскій журналъ¹⁾ (съ января 1852 года) не имѣлъ ни политическаго, ни внутренняго отдѣла: содержаніе ограничивалось беллетристикой, стихотвореніями, духовными статьями и смѣсью. Здѣсь помѣщены произведенія князей-поэтовъ Ал. Чавчавадзе, Н. Баратшвили и др., слово архіеп. Варлаама изъ кн. Эрстовыхъ, ученое предисловіе Пл. Иосселиани къ „Путешествію по Востоку“ архіеп. Тимоея. Рядомъ съ оригинальными произведеніями помѣщены переводныя съ русскаго, „Амалатъ-Бекъ“ Марлинскаго, „Цинна“ (траг. Расина), съ французскаго и рядъ другихъ переводовъ, впервые вносящихъ въ грузинскую читающую публику свѣдѣнія о новой русской и западно-европейской изящной литературѣ. Языкъ „Цискари“ по лексико-грамматическому строю представляетъ дальнѣйшее развитіе торжества разговорнаго языка надъ церковно-грузинскимъ стилемъ газеты Додашвили. „Цискари“ подъ редакціей кн. Г. Д. Эрстова издавалась лишь два года и, дважды возобновленная пописывавшимъ неуклюжіе стихи Ив. Кереселидзе въ 1857—1875 и 1886—1889 гг., прекратилась вовсе за отсутствіемъ руководящей роли издателя и сочувствія въ публикѣ. Иванъ Кереселидзе еще издавалъ газ. *Гутнисъ-деда* („Пахарь“) въ 1860—1866 гг., которую возобновилъ съ 1873 по 1876 г. Антонъ Пурцеладзе. *Цискари* и *Гутнисъ-деда* мало вліяли на общество и равнодушно послѣднимъ поддерживались эти изданія. Лишь съ наступленіемъ новыхъ вѣяній 60-хъ гг. грузинская литература нѣсколько оживилась.

Недолго, всего одинъ годъ, въ 1863 г. въ эпоху освободительныхъ реформъ издавалъ кн. И. Г. Чавчавадзе *Сакартвелосъ Моамбѣ* (Вѣстникъ Грузія). Это былъ первый въ европейскомъ смыслѣ журналъ, имѣвший огромное воспитательное вліяніе на современное общество по тѣмъ гуманнѣмъ принципамъ, которымъ онъ отличался, благодаря своему вдохновителю, кн. Чавчавадзе, воспитаннику русскаго университета и русскаго журналистики эпохи великихъ реформъ, и обличителю язвъ крѣпостнаго права. *Сакартвелосъ Моамбѣ* вноситъ новую струю въ грузинскую журналистику, съ того времени чутко отзывавшеюся на злобу дня и текущія событія. Представители молодого кружка писателей получаютъ впослѣдствіи кличку „тергдамеули“—испившихъ водичу Терека, т. е. побывшихъ въ Россіи, за предѣлами Терека. Заслуга инициатора поваго журнала заключается въ томъ, что онъ выдвинулъ темы опозтизированія прошлаго Грузія въ своихъ многочисленныхъ историческихъ поэмахъ, сценахъ и стихотвореніяхъ, на ряду съ сатирическимъ бичеваніемъ современности. Много затрудненій пришлось преодолѣть первымъ пионерамъ на тернистомъ пути журналиста. Эти безкорыстные работники въ дѣлѣ введенія улучшеній въ управленіи краемъ, пропагандисты въ насажденіи школьнаго образованія, проводники идеи общественныхъ реформъ часто подвергались ожесточеннымъ нападкамъ со стороны отцовъ старшаго поколѣнія. Отцы были недовольны обличитель-

¹⁾ „Цискари“ въ годъ стоилъ 5 р., съ пересылкой 6 руб.

нымъ направлениемъ „Сакартвелось-Моамбэ“, его рѣзкой критикой установившагося строя, и журналъ долженъ быть приостановиться.

Не упуская хронологической нити, слѣдуетъ назвать за „Сакартвелось-Моамбэ“ религіозно-назидательный журналъ „Грузинскій духовный вѣстникъ“, издававшійся протоіереемъ Георгіемъ Хелидзе въ 1864—1866 гг. Онъ преслѣдовалъ спеціальныя цѣли и стоитъ въ сторонѣ отъ движенія грузинской прессы. Непосредственно по значенію своему къ журналу кн. Чавчавадзе примыкаетъ первая политическая съ широкой программой еженедѣльная газета *Дрозба* („Время“). *Дрозба* съ 1866 г. по 1867 г., редактируется Георгіемъ Церетели при ближайшемъ участіи Н. Гогоберидзе и Ив. Тулаева и издается Ст. Меликишвили ¹⁾. Съ 1868 г. газета перешла къ рѣдкому труженику - публицисту Сергѣю Месхи, который сталъ выпускать ее три раза въ недѣлю, превратилъ съ 1877 г. въ ежедневное изданіе и привлекъ лучшія тогдашнія литературныя силы. С. Месхи уже былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей немногочисленной группы грузинскихъ журналистовъ. Съ нимъ впервые грузинская молодежь выступила на арену общественной дѣятельности съ демократическимъ знаменемъ. Старое поколѣніе, типичнымъ представителемъ котораго былъ князь Гр. Орбелиани, конечно, не могло примириться съ С. Месхи и его единомышленниками, которые строго осуждали бездѣятельность „отцовъ“, ихъ пристрастіе къ канцелярской и военной службѣ, ихъ безшабашный разгулъ и безсодержательный патріотизмъ. Между старымъ и новымъ поколѣніями разгорѣлась борьба, и въ этой борьбѣ не послѣднюю роль игралъ С. Месхи ²⁾. Съ 1883 до 1885 года „Дрозба“ издавалъ кн. Иванъ Мачабели и при немъ въ сентябрѣ 1885 г. газета была прекращена по распоряженію правительства. Исторія газ. „Дрозба“ — одинъ изъ блестящихъ эпизодовъ грузинской прессы. Въ первой же редакціонной статьѣ Г. Церетели заявляетъ, что его газета ставитъ своей задачей служить истинѣ и содѣйствовать развитію благосостоянія народа. Она не будетъ скрывать недостатковъ своихъ соотечественниковъ, европейзація которыхъ является задушевною мечтою руководителя „Дрозба“. Обличеніе недостатковъ вызывало ропотъ, но „Дрозба“ оставалась вѣрной своей тактикѣ. Въ 1869 г. въ число ближайшихъ ея сотрудниковъ вошелъ вернувшійся изъ-за границы Ник. Николадзе. Такъ организовался тѣсный кружокъ грузинскихъ публицистовъ въ лицѣ Г. Церетели, Н. Николадзе, С. Месхи и Ак. Церетели. Съ 1870 г. „Дрозба“ занимаетъ воинствующее положеніе. Она громитъ современный строй, возбуждая негодованіе помѣщиковъ своей защитой бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Возбужденіе недовольныхъ простиралось до попытокъ навлечь на газету гнѣвъ администраціи. „Дрозба“ съ неменьшимъ рискомъ обрушилось на

¹⁾ См. I томъ соч. Георгія Церетели. Кутансь, 1893.

²⁾ Первый томъ избранныхъ его статей напечатанъ подъ редакціей С. Пирцхалава. Т. 1904. О значеніи газ. „Дрозба“ въ исторіи развитія грузинскаго общества см. у Н. Жорданія въ книжкѣ „Грузинская пресса“. Тифлисъ, 1900.

деревенскихъ ростовщиковъ и клеветниковъ, сѣющихъ въ народѣ смуты и сплетни, будто газета травитъ личность, оскорбляетъ ее и потому зловерный этотъ органъ долженъ быть запрещенъ. Конецъ шестидесятихъ годовъ въ исторіи грузинской прессы долженъ быть отмѣченъ какъ начало подъема интереса читателей къ періодическимъ изданіямъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что одновременно съ „Дрозба“ съ 1868 года, подъ редакціей Г. Церетели, дважды въ мѣсяцъ выходили: 1) „Сельская газета“, которую съ 1873 до 1878 года издавалъ Петръ Умикашвили; 2) содержательный ежемѣсячный журналъ съ богатымъ историко-литературнымъ отдѣломъ безъ статей боевыхъ публицистовъ „Мнатоби“, съ 1869 до 1879 г. подъ редакціей Н. Авалишвили, при сотрудничествѣ извѣстнаго общественнаго дѣятеля Дм. Кипіани, Ак. Церетели, епископа Гавріила и др.; 3) подъ редакціей Г. Церетели, въ видѣ приложения къ газ. „Дрозба“ журналъ *Кребули* (Сборникъ) съ 1871 до 1873 г., въ которомъ ближайшее участіе принималъ своими критическими и публицистическими статьями европейски-образованный Ник. Николадзе, внесшій въ грузинскую журналистику новую, живую струю.

Во время послѣдней русско-турецкой кампаніи зародилась, ввиду усилившихся потребностей въ періодическомъ органѣ, новая еженедѣльная газета *Иверія*, съ 1877 г., подъ ред. кн. И. Чавчавадзе, превращенная въ 1879 г. въ еженедѣльный журналъ. Въ 1880 г. *Иверія*, соединившаяся съ *Дрозба*, стала четырехмѣсячнымъ органомъ съ характеромъ альманаха, съ 1881 г. вновь обратилась въ ежемѣсячный журналъ, въ 1886 г. приняла прежній обликъ газеты ежедневной литературно-политической, а съ 1906 г. превратилась въ еженедѣльную газету. Конкурентомъ отстаивающей интересы сельскаго хозяйства, деревни, духовенства и дворянства *Иверіи* въ 1881—1883 гг. былъ журналъ демократическаго направленія *Имеди* („Надежда“)—органъ народниковъ, или такъ называемой „босой команды“, при участіи С. Чрелашвили, З. Гулисашвили, Н. Хизанова и др., издаваемый Мих. Гургенидзе. Журналъ этотъ далъ нѣсколько повѣстей, посвященныхъ идеализаціи крестьянъ, но равнодушно относился¹⁾ къ историческому прошлому Грузіи.

Въ тѣ же годы выходила (1881—1883 г.) солидная еженедѣльная газета *Шрома* („Трудъ“), впервые появившійся грузинскій органъ внѣ Тифлиса, въ Кутаисѣ, подъ ред. Дим. Дадіани и при сотрудничествѣ Кир. Лоркипанидзе, Бослевали и др. „Шрома“ издавалась два года (1882—1883 г.) и погибла вслѣдствіе перенесенія цензуры въ Тифлисъ. Въ 1883 г. появился новый духовный журналъ съ историко-археологическимъ отдѣломъ, издающійся по-нынѣ, Мцкемси („Пастырь“), подъ ред. прот. Д. Гамбашидзе. Въ томъ же году зародилась *Библиотека*, ежемѣсячный журналъ грузинскихъ женщинъ въ Кутаисѣ (Журналъ этотъ исключительно былъ наполняемъ переводной беллетристикой съ иностранныхъ языковъ).

¹⁾ Одинъ изъ писателей этой группы *Мтацминдели* даже кн. Бараташвили считаетъ панегирикомъ древней Грузіи, патріотомъ аристократическаго направленія. Поэтъ свое знаменитое стих. „Мерани“, по его мнѣнію, написалъ по поводу частнаго случая—взятіе въ плѣнъ лезгинами какого-то Орбеліани.

Въ 1884 г. Андрей Гуладзе издавать въ теченіе лишь одного года первый дѣтскій журналъ „Нобати“ при участіи лучшихъ грузинскихъ писателей, и въ томъ же году вышелъ одинъ номеръ несостоявшагося изданія газ. *Моамбэ*, подъ ред. Н. Кананова. Повтореніемъ „Сельской газеты“ явилась *Меурна* („Сельскій хозяинъ“) съ 1883 г. по 1895 г., издав. еженедѣльно въ Тифлисѣ подъ ред. В. Сулханова, а съ 1895 г. до прекращенія (въ 1900 г.) Шьей Чконія въ Кутансѣ. Здѣсь печатались статьи по сельскому хозяйству проф. В. М. Петріева, Мкурнали и др. Съ 1889 г. по настоящее время выходитъ сначала двухмѣсячный и съ 1896 ежемѣсячный дѣтскій журн. Ан. Тумановой-Церетели при участіи Гогобашвили, Чичинадзе, Г. Юсселиани *Джеджили* (Нива)¹⁾ и при немъ издавалась съ 1893 г. еженедѣльная политико-литературная газета „Квали“ („Слѣдъ“), приостановленная въ 1904 г. „Квали“ былъ основанъ въ противовѣсъ „Иверія“ кружкомъ, состоящимъ изъ Пв. Мачабели, Г. Церетели и Ак. Церетели, для борьбы на почвѣ банковыхъ интересовъ; впоследствии онъ сталъ органомъ социаль-демократовъ (т. н. „дасистовъ“), разъяснившихъ въ народѣ ученіе Маркса. Главными представителями „дасистовъ“ являются Н. Жорданія, А. Цулукидзе, Ф. Махарадзе и Джибладзе. Съ 1894 г. издается сначала Н. Гогоберидзе, а нынѣ А. Джабадарн, подъ ред. А. Чконія ежемѣсячный литературно-политическій сбор. *Моамбэ* (Вѣстникъ), при участіи молодыхъ беллетристовъ Арагвисшвели, Клдпашвили, Меланія и др., и при немъ съ 1900 г. газета, основанная В. Гунія въ 1894 г., впоследствии перешедшая въ руки грузин. издательскаго товарищества *Цнобисъ-Пурцели* (Листокъ извѣстій), самый распространенный съ иллюстр. прибавленіями, органъ грузинскихъ автономистовъ и федералистовъ. Наконецъ, въ теченіе трехъ лѣтъ (1898—1900 гг.) издавался кн. Ак. Церетели ежемѣсячный, безъ политическаго и внутренняго отдѣловъ, журн. *Кребули* („Сборникъ“), въ которомъ помещалъ, помимо своихъ произведеній, народныя пѣсни, сказки, легенды, критическія статьи Хомтели, историческія работы Джанашвили, этнографическія программы Хаханова. Съ января 1901 г. появился ежемѣсячный журн. „Могзаури“ („Путешественникъ“), подъ ред. Пв. Ростомова, посвященный исторіи, этнографіи и археологіи. Съ начала 1905 г. Могзаури превращенъ въ еженедѣльную газету и замѣнилъ грузинскимъ социаль-демократамъ газ. Квали. Вышедшая въ 1905 газ. *Схиши*, (вм. «Могзаури») органъ марксистовъ, вскорѣ былъ приостановленъ.

Въ настоящее время на грузинскомъ языкѣ издаются: четыре литературно-политич. газеты: *Иверія*, *Цнобисъ-Пурцели* (*Шрома*), „*Патара-Газети*“, „*Ахали-Дрозба*“, съ такой же программой ежемѣсячный журналъ „*Моамбэ*“ газ. *Ламтари* (вм. *Элва*), еженедѣльный научный журн. „*Нобати*“,

¹⁾ Съ 1904 г. издается кн. Н. Э. Кобуловой-нынѣ кн. П. Тумановымъ -новый дѣтскій журналъ „Накадули“, подъ ред. кн. Е. Эристовой и Н. Зурабовой. Журналъ издается для двухъ возрастовъ: для младшаго и старшаго, съ педагогическимъ листкомъ.

²⁾ „Микемси“ (Пастыръ) издается нынѣ, а Библиотека и Нобати—оба ежемѣсячныя изданія—прекратились къ концу года.

одинъ духовно-свѣтскій двухнедѣльный журналъ „Мцкемси“ ¹⁾ (не считая приложения на грузинскомъ языкѣ при Духовномъ Вѣстникѣ Груз. Экзархата), и два ежемѣсячныхъ дѣтскихъ журнала *Джеджили* и *Накадули*. Въ теченіе XIX вѣка въ Грузіи въ разное время выходило всего 28 названія періодическихъ изданій, изъ которыхъ четыре посвящены были сельскому хозяйству, три духовно-нравственнымъ вопросамъ, три—дѣтской литературѣ, два—литературно-историческимъ, остальные—литературно-политическимъ, причѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ (Иверія, Цискари, Могзури) обращались изъ журналовъ въ газеты и обратно.

Общій обзоръ литературныхъ теченій въ XIX в.

Въ связи съ движеніемъ грузинской прессы находится все развитіе, въ теченіе XIX вѣка, новой грузинской литературы. Всѣ произведенія пера писателей въ Грузіи, за небольшимъ исключеніемъ, (напр. Ал. Чавчавадзе, Гр. Орбеліани, Ник. Бараташвили) становились достояніемъ общественнымъ, благодаря «Цискари», „Сакартвелосъ“, „Моамбэ“, «Мнатоби», «Иверія» и пр. Если грузинская публицистика не всегда чутко отвѣчала своему назначенію, мало вникала въ жизнь и недостаточно разбиралась въ сложныхъ вопросахъ, то беллетристика оказалась на высотѣ своего призванія и блещетъ талантами, вполне самобытными.

Способъ распространенія плодовъ поэтического вдохновенія путемъ рукописей вытѣсняется печатнымъ станкомъ, журналистикой. Исторія послѣдней неразрывно переплетена съ двумя главными періодами самой литературы: первый обнимаетъ почти все первое пятидесятилѣтіе XIX вѣка, второй—его вторую половину. Демаркаціонной линіей этихъ двухъ эпохъ, равныхъ по продолжительности, является зарожденіе журн. „Цискари“, подъ редакціей кн. Г. Д. Эристова, перваго грузинскаго драматурга и родоначальника современнаго литературнаго языка. До «Цискари» грузинская публика питалась творческой лирой талантливыхъ поэтовъ князей Александра Чавчавадзе (1786—1846), Григорія Орбеліани (1801—1883) и Николая Бараташвили (1816—1846), рядомъ съ которыми бряцали струны забытыхъ нынѣ цитовъ-риемонлетовъ (Кобуловъ и др.). Этотъ поэтический триумvirатъ вмѣстѣ съ четвертымъ собратомъ—кн. В. Орбеліани—сыгралъ крупную роль въ исторіи самосознанія грузинскаго общества. А. Чавчавадзе, сынъ князя Гарсевана, полномочнаго министра грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII въ С.-Петербургѣ въ эпоху присоединенія Грузіи къ Россіи, тестъ русскаго поэта А. С. Грибоѣдова, является связующемъ звеномъ XVIII вѣка съ XIX в. Идеаломъ кн. Чавчавадзе былъ грузинскій поэтъ XVIII в., Бесики, первый грузинскій анакреонистъ, неподражаемый имитаторъ персидской лирики Саади и Гафиза. Подобно несчастному Бесики, А. Чавчавадзе сталъ пѣвцомъ молодости, любви и красоты, трехъ лучей, сконцентрированныхъ въ одинъ фокусъ и зажженныхъ искрой небеснаго огня. Въ одномъ изъ

¹⁾ Объ немъ см. у Хаханова: Очерки по ист. груз. словесности, вып. III.

своихъ первыхъ романсовъ, обращаясь къ своей *улегавшейся* возлюбленной, хочетъ онъ „въ пѣснѣ стройной излить тоску души своей и вспомнить, какъ безмолвное ея созерцаніе вливалось въ его измученную грудь цѣлительный бальзамъ“. Взывая къ неизвѣстной намъ спутницѣ жизни, онъ вскрикиваетъ въ изнеможеніи: „Довольно, я здѣсь предъ тобою. возрадуй меня твоимъ милымъ взглядомъ, уста пусть лепечуть о чувствахъ святыхъ и ушьюся я голосомъ сладкимъ“! Другой аккордъ его лиры взывалъ къ веселію и наслажденію жизнью. Заздравная пѣснь его (дважды переведенная по-русски Евлаховымъ и Тхоржевскимъ), начинающаяся словами „за здравіе всѣхъ насъ, кутить“, достаточно его характеризуетъ. Однако, упоеніе красотой иногда омрачается у него грустнымъ раздумьемъ и тревожными муками духа, заразившагося романтическими грезами. Въ этомъ сочетаніи меланхоли и пѣсней страсти сказалось двойственное вліяніе—грузинское (Бесики), и европейское (между прочимъ, чрезъ посредство Пушкина, изъ котораго онъ переводитъ „Анчаръ“, „Мечты“).

Болѣе яркое отраженіе первой половины XIX в. скрывается въ могучемъ художественномъ талантѣ кн. Гр. Орбеліани. Именемъ генерала кн. Гр. Орбеліани наполнено, можно сказать, все XIX ст. Онъ родился въ годъ (1801 г.) присоединенія Грузіи къ Россіи и скончался членомъ государственнаго совѣта въ 1883 г., по приобрѣтеніи Россіей Батумской области. района поселеній кобулетцевъ и аджарцевъ, т. е. оторванныхъ Турціей грузинъ,—къ которымъ онъ обратился съ вдохновенною патріотическою рѣчью. Онъ представлялъ типъ древняго грузина, одною рукою съ мечемъ оберегающаго „священную родину“, а другою—перомъ созидающаго величныя памятники искусства и литературы. Искренность чувствъ („Не давай мнѣ вина“), правдивость и глубина мысли („Вечеръ разлуки“) составляютъ отличительныя свойства его поэзіи. Художественный его талантъ, съ отбѣнкомъ пантеизма, поражаетъ читателя въ воспроизведеніи грандіозныхъ картинъ кавказской природы въ исторической поэмѣ. *Заздравный тостъ*, построенный по образцу извѣстнаго произведенія Жуковскаго «Пѣвецъ во станѣ русскихъ вояновъ», и патріотическій романтизмъ, нашедшій выраженіе въ торжественномъ языкѣ, уподобляемомъ руставеловскому стилю, поднялъ автора на тотъ высокій пьедесталъ, которому не угрожаютъ ни стихійная буря, ни борьба житейскихъ страстей.

Рядомъ съ нимъ пѣлъ на чуткой лирѣ кн. Вах. Вах. Орбеліани (1812—1890), внукъ, по матери, царя Ираклія II, лучший представитель патріотической романтики. Основной мотивъ его меланхолической музыки—воскрешать предъ нами прошлые вѣка и окружать ихъ розовымъ блескомъ.

Всю силу своего поэтическаго дарованія и весь пылъ патріотической любви онъ вложилъ въ два лучшія свои произведенія, а именно „Надежда“, историческая поэма, и „Сирота“, опытъ лирическаго воссозданія

главныхъ моментовъ изъ жизни пѣвца цар. Тамары, автора „Барсовой кожи“, Ш. Руставели.

Но безспорно болѣе обаятельное дѣйствіе производилъ младшій ихъ современникъ, безвременно угасшій поэтъ кн. Ник. Бараташвили (1716—1845). Этотъ углубилъ романтическое направленіе кн. В. Орбеліани, осложнивъ его новымъ европейскимъ теченіемъ — байронизмомъ, или поэзіей разочарованія и пессимизма. Тоска и недовольство, овладѣвшія Бараташвили („Одиночество души“, «Суровый вѣтеръ налетѣлъ»), достигаютъ своего зенита въ стихотвореніи «Пегасъ», составляющемъ гордость и перлъ грузинской поэтической литературы. Этотъ первый періодъ груз. литературы XIX в. ввелъ въ нее въ высшей степени пластической оригинальный языкъ, отличающійся изумительной гибкостью и выразительностью.

Съ появленіемъ Цискари закрывается романтическая школа съ ея фракціей—байронизмомъ и выступаетъ реальное направленіе въ лицѣ кн. Г. Эрнстова, автора комедій „Тяжба“, «Раздѣлъ и др., съ преемникомъ его Ан. Зурабовымъ, обрисовывающее безъ прикрасъ современное положеніе общества въ его взаимныхъ отношеніяхъ. Реализмъ проникаетъ также въ повѣсти и рассказы, нашедшіе первое мѣсто въ журн. Цискари. Л. Ардазіани романомъ „Соломономъ Меджгануашвили“ и Чонкадзе повѣстью «Сурамская крѣпость» (напис. въ 1847 и напеч. въ 1857 г.) становятся предвѣстниками шестидесятыхъ годовъ, когда окончательно водворяется реальная школа князей П. Чавчавадзе и Ак. Церетели. Отголоски романтизма ¹⁾ еще не заглохли въ историческихъ повѣстяхъ Гр. Рчеулова («Царевна Тамара», «Анука», «Лимоны вдовы») и въ историческихъ наброскахъ кн. Ал. Орбеліани, накануне освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного ига восхваляющаго патриархальный строй древней Грузіи. Критическій обзоръ произведеній входитъ уже въ обычай («Цискари» подъ ред. Кереселидзе, гдѣ подвизаются на этомъ поприщѣ кн. М. Тумановъ, Ал. Орбеліани (разборъ пов. „Лимоны вдовы“), Керели—Бека (о пов. Чонкадзе), А. Цагарели, А. Пурцеладзе и др. «Цискари» намѣчаетъ еще одинъ отдѣлъ — историческій, въ которомъ имѣются статьи Иосселиани, Л. Бараташвили, Д. Бакрадзе. Наконецъ „Цискари“ же далъ переводы изъ иностранныхъ писателей (Пушкинъ, Лермонтовъ). Задача ознакомленія читателей съ прошлымъ Грузіи и иноземной литературой и торжество реализма входятъ въ окончательную программу послѣдовавшихъ за „Цискари“ журналовъ, издаваемыхъ И. Чавчавадзе, Н. Аваловымъ и Г. Церетели. Наконецъ, газ. «Дроэба» и Иверія, Мнатоби и Кребули, Квали и Моамбэ, продолжая дѣло предшественниковъ, расширяютъ свои рамки привлеченіемъ на свои страницы статей научнаго содержанія и народныхъ произведеній.

Реальное направленіе, открытое дѣятельностью кн. Г. Эрнстова и его ближайшихъ современниковъ, получаетъ блестящее выраженіе въ сочиненіяхъ 60-хъ годовъ. Въ эпоху освободительныхъ реформъ вѣянія

¹⁾ Запаздальный ея отголосокъ слышится въ творествѣ Твалчрелидзе.

русской журналистики воспитываютъ лучшихъ представителей и руководителей современной грузинской литературы—князей: Илью Чавчавадзе, А. Церетели и Р. Д. Эристовъ. Поэмы, стихотворенія и повѣсти кн. Чавчавадзе („Кація — Адаміани“, „Разсказъ нищаго“ «Царь Димитрій», и „Како“, — послѣдняя идеализируетъ разбойничество, какъ выраженіе общественнаго протеста) обличаютъ тлетворное воздѣйствіе крѣпостнаго права. Другія его поэмы воспѣваютъ патриотическіе сюжеты и, наконецъ, общечеловѣческіе психологическіе мотивы; сознательно проведенная демократическая тенденція сказывается въ поэмѣ „Отшельникъ“ и повѣсти „Вдова Отара“. Кн. Чавчавадзе становится родоначальникомъ новаго литературнаго движенія. Онъ является поэтомъ, мыслителемъ, романистомъ, публицистомъ и ученымъ изслѣдователемъ («Вотъ Исторія!» «Жизнь и законъ», «Армянскіе ученые»). Рядомъ съ нимъ неустанно и плодотворно работалъ талантливый поэтъ кн. А. Церетели, исполненныя необычайной теплоты лирическія произведенія котораго, при всемъ своеобразномъ качествѣ національной черты, отзываются мелодіями міровой космополитической скорби («Улыбка», «Любовь», «Саламури», «Лебединая пѣснь», «Большая»). Кн. Церетели принадлежитъ рядъ бытовыхъ комедій, историческія драмы («Кудурь—Ханумъ», «Коварная Тамара»), повѣсти («Три рода любви», «Марганецъ») и блестящая автобіографія, въ которой разсѣяны блестики отличающаго его мѣткаго остроумія. Третій писатель, въ теченіе полвѣка услаждавшій своимъ творчествомъ Грузію, былъ кн. Раф. Эристовъ, народный пѣвецъ, поэтизирующій будничныя труды повседневнаго страданія.

Князь Чавчавадзе и кн. А. Церетели создали новую школу, къ которой принадлежатъ писатели: Георгій Церетели, Екатерина Габашвили съ наклонностями къ сентиментализму, Чаладидели, М. Гуріели, и новѣйшіе поэты: Гр. Абашидзе, Евдошвили, Ниноцминдели, Дуту Мегрели, Гандегили, Өомашвили.

Рядомъ съ этой школой, какъ ея протестъ, зародилось направленіе ультра-реальное или натуралистическое, носителями котораго являются Меланія и Мачханели, изображающіе армянскую среду, и народническое (идеализирующее простой народъ), выразителями котораго могутъ быть названы Н. Ломаури, С. Мгалоблишвили и Гулисашвили.

Въ послѣднее время намѣтились въ грузинской беллетристикѣ вѣянія экономическаго матеріализма (Г. Церетели въ послѣдній періодъ дѣятельности, И. Ниношвили, Лаліони и психологическое, во главѣ котораго стоитъ импрессионистъ, натуралистъ — пессимистъ Ш. Арагвиспирели, вдумчивый писатель, затрогивающій вопросы общечеловѣческіе безъ національной окраски. Народническая тенденція, замѣчавшаяся въ первыхъ его произведеніяхъ («Братъ и сестра»), мало-по-малу ослабѣла въ послѣднихъ («Странно», «Непостижимо» и др.). Ш. Арагвиспирели имѣеть множество подражателей-субъективистовъ—Деканозипшвили, Николайшвили, Зурабишвили, Барновъ, Елептеридзе, Хускивадзе и др.), воспроизводящихъ «обнаженную душу». Наконецъ, реализмъ въ соединеніи съ

юмористическимъ сквозь слезы изображеніемъ быта мелкопомѣстныхъ дворянъ („Соломонъ Морбыдадзе“, «Въ приходѣ»), нашель своего вождя въ лицѣ молодого писателя Д. Клдіашвили. Наибольшее число беллетристовъ насчитываетъ школа бытописателей, среди которыхъ подвизаются Антонъ Пурцеладзе, Р. Павленишвили, Дим. Эрстовъ, С. Кваріани, Николайшвили, Екаладзе, П. Кипіани, А. Миріанашвили, Ан. Эрстова, С. Кипіани.

Совершенно же особнякомъ, внѣ сферъ посторонняго вліянія, если не считать воздѣйствіе кн. Р. Эрстова, стоятъ братья Разикашвили и романистъ А. Казбекъ, талантливому перу которыхъ грузинская литература обязана художественнымъ ознакомленіемъ съ бытомъ грузинъ-горцевъ.

А. Казбекъ, иллюстрируя изложеніе трогательными примѣрами, рисоваль столкновенія неиспорченной природы грузина-горца съ невыносимыми условіями новаго строя, разрушающаго прежній его патриархальный бытъ.

Послѣдователями кн. Р. Эрстова, кромѣ братьевъ Разикашвили, являются поэты Давиташвили, Кучукашвили и др. Въ области драмы за послѣдній періодъ подвизались: кн. Раф. Дав. Эрстовъ, кн. Ак. Церетели, Авкс. Цагарели, Гуніа, П. Умикашвили, К. Кипіани, Журули, В. Абашидзе, Нахупришвили, Азіани, К. Месхи, А. Казбекъ, Алексѣевъ-Месхіевъ, кн. Абхазы, воспроизводящіе нравы современнаго общества или историческія событія. Помимо оригинальныхъ произведеній появились въ переводѣ русскія и иностранныя драмы и беллетристическія произведенія: Шекспира (пер. Ив. Мачабели Макбетъ, Отелло, Гамлетъ, Юрій Цезарь и др.), Байрона («Чайльдъ-Гарольдъ» пер. Бакрадзе), Мольера (пер. Ив. Мачаваріани), Гете, Шиллера, Гейне (пер. Н. Авалишвили), Жоржъ-Зандъ (Лелія) В. Гюго, [„Несчастные“], Сервантеса, Доде, Беранже, Сенкевича (Огнемъ и мечомъ, Потопъ и др.), Пушкина, ¹⁾ Гоголя, Грибоѣдова, Лермонтова („Мцыри, Демонъ“), Тургенева, Салтыкова, Достоевскаго (Преступленіе и наказаніе), Короленко, Чехова, Потапенко, Горькаго («Трое» и др.), Тютчева, Мицкевича, Островскаго, („Доходное мѣсто“), Сумбатова. Особенно удачные переводы, кромѣ вышеназванныхъ, принадлежать еще: Гр. Кипшидзе, (изъ Бурже), Ѳ. Сахокіа (изъ Мирбо и др.), Ин-ани, Полумордвинову, Е. Д. Лордкипанидзе, К. Бакрадзе, Еленѣ Церетели, Ан. Тумановой, Ел. Мамуловой, г-жѣ Николадзе, Гигаури, Ахназарову и др. Въ періодическихъ изданіяхъ помѣщались критическіе этюды и обзоры, лучшіе изъ которыхъ написаны Н. Николадзе (о Г. Церетели), І. Меунаргіа (о Г. Эрстовѣ, Н. Бараташвили,

¹⁾ Сочиненія Пушкина въ грузинскомъ переводѣ вышли отдѣльной книжкой въ 1899 (Тифл... Сюда вошли: Сказка о рыбахъ и рыбѣхъ, Кавказскій плѣнникъ, Бахчисарайскій фонтанъ, Скупой рыцарь, Выстрѣлъ, Гробовщикъ, Дубровскій, Барышня-крестьянка, Каменный гость; стихотворенія: Анчаръ, Цвѣтокъ, Птичка, Подъ вечеръ осенью ненастной, Пророкъ, Буря мглою небо кроетъ, Я помню чудное мгновенье, Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворенный и др.

Гр. Орбелиани), Ал. Сараджевымъ, К. Абашидзе (о новѣйшихъ писателяхъ), Хомлели Арт. Лейстина нѣм. языкъ, Ст. Чрелашвили, Нанейшвили, Бослевели, Гомартели.

Публицистическимъ движеніемъ, разрабатывающимъ вопросы текущей жизни, руководили Г. Церетели, С. Месхи, И. Чавчавадзе, Н. Николадзе, Г. Церетели, Г. Тумановъ, А. Пронели, Н. Жорданія (руководитель *Квали*, вождь социаль-демократовъ), Гр. Вольскій, Г. Ласхишвили (фактический редакторъ *Цнобисъ-Пурцели*), Илья Хонели, Бослевели, Кир. Лордкипанидзе, Ф. Махарадзе (въ журн. „Могзаури“), А. Цулукидзе, Мевеле, М. Болквадзе и др. Создалась и развилась дѣтская литература, обогатившаяся переводными и оригинальными произведеніями князей Раф. Эрстова и Ак. Церетели, а также братьевъ Разикашвили, Анастасіи Тумановой-Церетели, Ал. Чичинадзе, Гогобашвили, Ал. Миріанашвили, Ек. Габашивили, Ломаури, Ел. Церетели, П. Готуа, Г. Иоселиани, Агніашвили, Гомартели, Сургуладзе, Кучукашвили и др.

Особенно много сдѣлано для расширенія круга книгъ для народнаго чтенія изданіями Общества распространенія грамотности, грузинскимъ издательскимъ товариществомъ, усиліями З. Чичинадзе, Гр. Чарквиани, фирмы „Подна“ и др.

Обзоръ развитія науки и искусствъ.

Развитіе журналистики привело къ ознакомленію не только съ поэтическими произведеніями зап.-европейскихъ, но также съ движеніемъ научной мысли. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ грузинской публикѣ предлагается въ популярномъ изложеніи трактаты Дарвина, Бокля, Милля (о свободѣ женщинъ въ изложеніи Инашвили), новыя педагогическія идеи и филологическіе обзорѣнія, а къ концу XIX в. политико-экономическіе трактаты и социальныя проблемы, порожденные новымъ вѣкомъ. (Маркса, Энгельса, Каутскаго, Бебеля). Благотворное воздѣйствіе европейской науки отразилось въ области историко-археологическихъ, этнографическо-археологическихъ и юридическихъ изслѣдованій. Толчекъ къ нимъ былъ данъ изъ Парижскаго Азіатскаго общества (осн. въ 1821 г.), членъ котораго М. Броссе¹⁾, приглашенный адъюнктомъ С.-Петербургской Академіи наукъ на кафедре закавказскихъ языковъ, открываетъ чтеніе лекцій по грузинологіи въ Петербургскомъ университетѣ и приступаетъ къ основательному изученію ея источниковъ. При содѣйствіи своего преемника въ университетѣ, проф. Д. І. Чубинашвили, онъ издаетъ лѣтописи грузинскія, съ переводомъ ихъ на французскій языкъ, предпринимаетъ археологическое путешествіе по Грузіи и становится истолкователемъ памятниковъ письменности и искусства Грузіи предъ ученымъ

¹⁾ Обзоръ его трудовъ см. въ *Bibliographie analytique des ouvrages de M. Brosset*. Спб. 1887.

міромъ ¹⁾. Изданіе Д. Чубинашвили грузино-русскаго и русско-грузинскаго словарей, грамматики, хрестоматій привлекаетъ къ грузинологіи всѣхъ ея интересующихся. Въ тоже время въ самой Грузіи мѣстныя силы заняты изданіемъ археологическихъ историко-литературныхъ и юридическихъ памятниковъ (Пл. Иоселани, Мегвинетхуцесовъ, Д. Бакрадзе, Умакашвили) впослѣдствіи приступаютъ къ монографической разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ и описанію памятниковъ старины въ музеяхъ и книго-хранилищахъ: Жорданія (о катол. Антоніи I), Джанашвили (Цар. Тамара), А. Пронели, Такашвили, П. Умикашвили (изд. „Дастурлама царя Вахтанга“), Н. Урбнели („Давидъ Возобновитель“), Хахановъ (Ист. груз. слов.), Мтварелишвили, Горгадзе, Джаваховъ, Перадзе, свящ. Цинцадзе (объ автокефаліи груз. церкви), Натроевъ и др.).

Расширяются предѣлы грузинской науки и привлекаются для ея обоснованія грузинскіе діалекты (Мингрельскій, Сванетскій) и юридическіе обычаи грузинъ-горцевъ. Лингвистика пріобрѣтаетъ мингрельскіе этюды проф. Цагарели и Г. Чараіа, грамматическія изысканія Шухардта. Серебрякова-Окромчедлова, Д. Кипіани, Хундадзе, Додашвили, Кутателадзе, О. Жорданія и др. Этнографія, въ связи съ изученіемъ быта, вѣроваій обычнаго права; находитъ изслѣдователей въ лицѣ кн. Р. Эристова, Умикашвили, Берзенова, (о народномъ лѣчебникѣ, лунномъ календарѣ и др.) Ак. Церетели, Тависупалисвани (религіозныя и правовыя воззрѣнія свановъ) Н. Урбнели, (обычное право хевсуръ), Д. Хизанашвили, Разикашвили, Джанашвили, Сахокія, Хаханова, и др. Право изучается кн. И. Чавчавадзе, (о хизанахъ), Д. Пурцеладзе, Н. Урбнели, (Законы Георгія Блестательнаго, Беки и Агбуги), Хахановымъ (крѣпостное время въ Грузіи) и др. Политическая экономія излагается въ эскизахъ Маіашвили, Н. Жорданія (Экономическій прогрессъ и народность), В. Церетели, Махарадзе, А. Пулукадзе, Эліава и др.

Естествознаніе и сельское хозяйство въ самое послѣднее время обогащаются солидными трудами проф. Петріашвили, Заалишвили, Ил. Алхазашвили. Въ популярной медицинскій литературѣ подвизается врачъ Г. Бадридзе и М. Курнали. Въ особенности много сдѣлано по собранію и изданію произведеній народной словесности: записаны и отпечатаны сказки, пѣсни, легенды, поговорки, загадки (П. Умикашвили, Ростомашвили, Агніашвили, Гонгадзе, З. Чичинадзе, Мерквеладзе и др.). Педагогическое дѣло поставлено было на научную почву трудами Як. С. Гогешаши, автора „Деда—Эна“, („Родной языкъ“) „Бунебисъ Кари“, — „Русскаго слова“, „Хомли“ и др.

Педагогическимъ вопросамъ посвящены работы А. Кутателадзе, М. Насидзе, Л. Боцвадзе, еп. Кириона (Теорія словесности), Г. Иоселани, Агніашвили и др. Церковная литература обогатилась изданіями трудовъ католикаса Антонія, Архіеп. Амвросія, Архіеп. Чкондидели, собраніемъ источниковъ по введенію и распространенію христіанства въ Грузіи (Ца-

¹⁾ См. у А. А. Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ груз. письменности, вып. III. Спб. 1894.

гарели, Марръ, еп. Кирионъ, Жорданіа, Джанашвили, Хахановъ, Такайшвили), проповѣдьями еп. Гавріила, еп. Леонида и др.

Что касается до искусства, то въ теченіе XIX ст. изучались памятники христіанскаго искусства (работы Броссе, Voyage archéologique, Гримма, Бакрадзе, (Археол. путешествіе по Гуріи и Адчарѣ), Кондакова (Опись памятниковъ древности въ храмахъ Грузіи), Г. Церетели, рядъ цѣнныхъ изысканій. Гр. Уваровой и Н. Покровскаго (Гелатское евангеліе) Хаханова, Ростомова и др., при чемъ опредѣленъ специально грузинскій архитектурный стиль древнихъ храмовъ. Въ живописи слѣданы успѣхи благодаря талантливымъ работамъ Г. Габаева ¹⁾, а также А. Мревола, возраждающаго византійскую живопись (картина его „Нынѣ отпускаеши“) и своеобразнымъ колеромъ идущаго въ ногу съ современными художниками („За дѣломъ“). Ивѣстность приобрѣли Т. Мамаладзе, Тондзе („Храмовый праздникъ“) и др. Скульптура выдвинула Беридзе, Татіева, Як. Николадзе „Хевсуръ“, болѣе оригиналенъ „Послѣдній поцѣлуй“ во вкусѣ знаменитаго французскаго скульптора Родэна). Въ области разработки грузинской музыки работаютъ Баланчивадзе, Палиашвили, Аракишвили (музыкально-этнограф. очерки) ²⁾. Записаны народныя мелодіи (Кленовскій, Ипполитовъ-Ивановъ, Корещенко, Каргаретели), перенесено на ноты церковное пѣніе (Карбеловъ, Коридзе, Бенашвили), при чемъ впервые оно появилось въ гармонизованномъ видѣ въ трудѣ г. Кленовскаго.

Изъ этого краткаго обзора ясно, что накопился обширный печатный матеріалъ, но еще больше остается неизданная груда источниковъ по грузинологіи, важныхъ для всеобщей исторіи и литературы и ожидающихъ специалистовъ для обследованія.

Въ интересахъ русской науки создать кафедры въ Московскомъ университетѣ и въ одной изъ духовныхъ академій для разработки хранящихся въ грузинскихъ музеяхъ матеріаловъ, чтобы тѣмъ пролить свѣтъ на темные вопросы культурныхъ сношеній Востока съ Западомъ. ³⁾

Наиболѣе яркій выводъ, который напрашивается послѣ этого обзора, можетъ быть выраженъ въ слѣд. словахъ: до конца 70 г. грузинская литература и наука обязана своимъ развитіемъ участію въ ней высшей дворянской аристократіи (за немногимъ исключеніемъ), поставившей наибольшій контингентъ и читателей. Вступленіе разночинцевъ

¹⁾ Изъ его картинъ приобрѣли извѣстность сперва: Старый Мцхетъ, Вечеръ въ Хевсуріи, Тронъ царя Давида, Видъ на Алазанскую долину, Храмовой праздникъ въ Алаверди, Кладбище, Шамиль, Ползкомъ на непріятельскій аулъ, Хевсурь-Знаменосецъ, Улица въ Бухарѣ, Улица въ Самаркандѣ, Хевсурки, Грузинъ, Тифлисскіе мушкетеры и др.

²⁾ Нужно упомянуть здѣсь о трудѣ В. Д. Корганова „Мествире“, помѣщенномъ въ „Кавк. вѣстникѣ“ и перепечатанномъ въ „Русск. Музык. Газетѣ“, въ газ. „Кавказъ“ и въ изданіяхъ „Internationale Mus. Gesellschaft“ на нѣм. яз.; хотя авторъ поставилъ себѣ слишкомъ тѣсныя рамки, тѣмъ не менѣе далъ обстоятельное музыкально-научное изслѣдованіе въ области грузинской музыки.

³⁾ Возникла мысль объ учрежденіи кафедры грузинологіи въ Парижской школѣ восточныхъ языковъ. Revue de Géographie, 7-e Liv., 1901.

въ ряды интеллигенціи сопровождало соответствующее этому внесение новыхъ взглядовъ и требованій въ литературу и жизнь. Прежнее руководство общественной мыслью со стороны прогрессивныхъ дворянъ нашло замѣстителей среди людей, которые были поставлены условіями своей жизни и воспитанія въ необходимость работать и добиваться цѣли собственными усиліями. Между смѣняющимися прогрессистами изъ дворянъ и вступившими въ жизнь прогрессивными представителями новой интеллигенціи, полного пониманія быть не могло. Съ начала 80-хъ гг. на направленіе грузинской литературы и культуры оказываютъ вліяніе, наряду съ аристократами, иные слои общества, журналистика демократизируется, кругъ читателей охватываетъ въ значительныхъ размѣрахъ простой народъ, интересы его выдвигаются на первый планъ. Грузинская литература вдохновлялась (въ теченіе XIX в. по мнѣнію И. Зурбмивила) патріотической идеей. Вѣрнее будетъ сказать, что эта идея проникла литературу до 60 гг.—первый періодъ груз. литературы, второй длится съ 60 гг. до 90 гг., а съ 1890 открывается третій періодъ. Въ первомъ періодѣ литература составляетъ монополию аристократій. Тонъ ея жизнерадостный, представитель ея А. Чавчавадзе. До 60-хъ гг. поэзія носила романтическій характеръ, она служила выраженіемъ индивидуальныхъ стремленій писателя. Романтическая лирика смѣнилась реализмомъ въ творествѣ Ил. Чавчавидзе и его современниковъ. Въ истории реализма слѣдуетъ отмѣтить два момента: первый характеризуется идеализаціей типовъ, второй—съ 80-хъ, граничить съ натурализмомъ, съ 90-хъ гг. беллетристику проникаетъ марксизмъ и символизмъ; постепенно происходитъ упрощеніе языка отъ стиля Антонія католикоса до легкаго слога Ак. Церетели.

Измѣненія въ бытовой и общественной жизни.

Измѣненія въ бытовой, семейной и общественной жизни грузинъ, едва замѣтныя въ началѣ второй половины XIX в.—во времена намѣстника Воронцова, къ концу столѣтія окрѣпли и внесли въ прежній укладъ такіе рѣзкіе штрихи, которые часто не гармонируютъ съ національными традиціями и установившимися привычками.

Измѣненія въ бытовой жизни выразились въ новомъ типѣ жилищъ съ ихъ обстановкой, въ костюмѣ, въ занятіяхъ, препровожденіи времени и обычаяхъ. Наряду съ первобытной землянкой, крыша и заднія стѣны, воздвигаются каменные зданія, выступающія изъ-подъ земли, перѣдко съ черепичной крышей. Дарбази—самая большая комната съ очагомъ въ серединѣ и съ деда - бодзи (главный столбъ), совмѣщавшая въ себѣ когда-то пріемную, гостинную и кухню, вытѣсняется маленькими комнатами со спеціальными назначеніями. Прежняя посуда, состоящая изъ азарпеша (серебряной чашечки съ продолговатой ручкой), кула (кувшинчика съ узкимъ горлышкомъ), турій рогъ, оправленный въ серебро,

попадаются рѣже за столомъ для питья вина, чѣмъ „такани“, т. е. стаканъ. По стѣнамъ, правда, развѣшаны военные, покрытые копотью, доспѣхи, перешедшіе по наслѣдству хозяину, но ихъ дополняютъ уже лубочные портреты, покупаемые у офеней.

Желѣзная цѣпь съ крючкомъ, на которомъ вѣшается котель, постепенно отодвигается изъ середины комнаты къ задней стѣнѣ, гдѣ устраивается бухари (каминъ). Помимо тахты съ мутакой (низкаго дивана съ продолговатой подушкой) вошли въ обиходъ сками и столы, т. е. скамья или стулъ со столомъ, русское названіе которыхъ хорошо уясняетъ, кому обязана эта мебель введеніемъ въ обстановку грузинской жизни. Кеча—узкій войлочный коверъ и супра—скатерть синяго цвѣта дѣлается археологическою рѣдкостью. Музыку и пѣнье народъ продолжаетъ уважать и любить. Поютъ за обѣдомъ не только гуслиеры передавшіяся мелодіи, но примѣняютъ къ грузинскимъ словамъ заимствованные изъ разныхъ европейскихъ оперъ и романсовъ напѣвы и распространяютъ изъ сферы городской жизни въ предѣлы сельской. ¹⁾ Народныя безличныя пѣсни все чаще слышатся въ перемежку съ искусственными произведеніями популярныхъ поэтовъ и нерѣдко, благодаря сельской школѣ и ея воспитанникамъ, слухъ возсѣдающихъ за столомъ услаждается пѣніемъ стихотвореній кн. Раф. Эристова, Ак. Церетели, Ал. Чавчавадзе и менѣе извѣстныхъ писателей.

Толумбашъ или тамада (распорядитель за столомъ) еще господствуетъ, но онъ, какъ и присутствующіе за обѣдомъ, рѣдко уже одѣты въ широкіе шелковые шальвары, въ щегольскую чоху, рукава которой закинута за плечи. Высокая папаха, бухрисъ - куди, уступаетъ мѣсто картузу или круглой шляпѣ; сапоги, загнутые крючкомъ кверху, лишь въ торжественныхъ случаяхъ надѣваются представителями дворянства, съ куладжей, вытѣсенной платьемъ нѣмецкаго покроя. Бурка въ народѣ замѣняется *параджей*—старой солдатской шинелью. Костюмъ городского кинто—короткій, черный архалухъ, широкіе шаровары и серебряный поясъ съ крупными бляхами дѣлается идеаломъ деревенщины ²⁾.

Женщины также подверглись вліянію иноземной культуры. Затворничество ихъ отходить въ область воспоминаній. Чадра сохранилась въ глухихъ уголкахъ. Европейскій костюмъ завоевываетъ себѣ права наряду съ національнымъ головнымъ уборомъ и туалетомъ. Между ними встрѣчаются еще праздыя княгини, однако есть и окончившіе высшее образованіе въ русскихъ и заграничныхъ университетахъ. Но какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ зародился новый типъ современной работницы, вынужденной экономическими условіями впречься въ трудовое ярмо. Двери замкнутой жизни растворились: женщины появились на общественномъ поприщѣ рядомъ съ мужчинами. Она получаетъ образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Россіи и за границей. Занятіе современ-

¹⁾ См. *Ипполитовъ-Ивановъ*. О грузинской народной музыкѣ (А. 1695).

²⁾ Рѣва. Мысли и наблюденія въ деревнѣ. „Иверія“ 1901, № 198.

наго грузина не ограничиваются земледѣльемъ, скотоводствомъ и винодѣльемъ.

Онъ понемногу втягивается въ торгово-промышленные интересы. Созидаются товарищескія предпріятія для разработки марганца, организаціи шелковыхъ издѣлій, торговыхъ операцій внутри страны и за границу, куда отправляютъ кукурузу, марганецъ и пр. Не довольствуются поверхностнымъ общимъ образованіемъ и стремятся къ специальной технической подготовкѣ. Такъ какъ жизнь предъявляетъ большія требованія, удовлетворенія которыхъ грузинъ не находитъ на родинѣ, за недостаткомъ земли и средствъ, то онъ ищетъ отхожихъ промысловъ, разѣиваясь по морскимъ портамъ и станціямъ желѣзнодорожныхъ линій.

Новыя экономическія условія разложили прежнюю большую семью на маленькія семейства. Натуральное хозяйство, господствовавшее до паденія крѣпостного права, постепенно вытѣсняется капитализмомъ. Центр тяжести перемѣстился изъ деревни въ городъ.

Индивидуальное начало, признаніе личной инициативы, заработка на сторонѣ, отсутствіе возможности поддерживать авторитет домохозяина и домохозяйки привели къ раздробленію семейной многочисленной общины на небольшіе близкіе родственные союзы. ¹⁾ Это дробленіе обусловило семейные раздѣлы имущества и надѣловъ по уставной грамотѣ 1864 г., сдѣлавшихся настолько ничтожными, что прокормиться ихъ продуктами стало невозможнымъ. Развитие бѣдности и связанныхъ съ ней нарушеній правъ противъ собственности и иныхъ преступленій есть результатъ разложенія семьи подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ условій. Этотъ-же фактъ отразился на взаимныхъ отношеніяхъ родственниковъ, на ослабленіи родственныхъ узъ и пониженіи авторитета старшихъ. Родители уже не пользуются безусловной властью (*patris potestas*). Браки заключаются, вопреки патріархальнымъ взглядамъ грузинъ, по взаимному уговору дѣтей, безъ согласія родителей. Принципъ взаимной любви жениха и невѣсты сталъ равноправнымъ стимуломъ съ экономическимъ соображеніемъ о выгодномъ бракѣ. Свадебные обряды соблюдаются въ возможной чистотѣ въ деревняхъ съ участіемъ свиты жениха—*макари и меджваре*, но вѣнцы, изъ разноцвѣтной мишуры въ видѣ кружка съ кистями, опускающимися до плечъ, прежде украшавшіе главы новобрачныхъ въ теченіе трехъ дней, постепенно выходятъ изъ употребленія, замѣняясь церковными вѣнцами.

Замѣтно нѣкоторое измѣненіе въ обрядахъ, нравахъ и увеселеніяхъ. Воскресные кривы (драка, сраженіе) устраиваются рѣже. Кееноба—масленичный караванъ²⁾—въ центральныхъ частяхъ города администраціей воспрещается. Театръ замѣнилъ прежнія зрѣлища плясуновъ—тамаша. Деревня въ своихъ старинныхъ нравахъ и обычаяхъ менѣе тронута, чѣмъ городское населеніе. Празднованіе новаго года, шумныя свадьбы,

¹⁾ *Абазадзе*. Семейная община у грузинъ. „Этногр. Обзор.“ м. кн. III.

²⁾ См. объ этомъ иллюстрир. приложеніе къ *Тифлисск. Листку* 1899, № 5.

безконечныя поминки по покойникѣ, суевѣрныя примѣты, хожденіе къ кликушѣ, ночевки съ распѣваніемъ пѣсенъ въ оградѣ церкви Св. Георгія и прочіе вѣками установившіеся обряды, вѣрованія и привычки еще сохраняютъ свою жизненную силу, но получаютъ новую дополнительную окраску подѣ вліаніемъ европейской культуры, проникшей въ Грузію чрезъ посредство Россіи.

Новый административный строй и судебныя учрежденія поколебали въ кощу XIX в. прежнюю систему правленія. Законы Вахтанга VI утратили свое значеніе. Обычное право отчасти примѣняется при рѣшеніи тяжбы. Община—*теми* и *сотели* не составляетъ прежней самостоятельной единицы, соединяющей функціи юридическія и административныя. Она подчинена общеустановленнымъ учрежденіямъ. Церковь всецѣло оказалась въ вѣдѣніи Св. Синода и переживаетъ смуту. Слѣды прежняго строя сглажены въ деревняхъ окончателно послѣ раздѣленія уѣзда на участковыя приставства. Усилился гнетъ иноплеменной буржуазіи.

Городъ подвергся еще болѣе нивелирующему воздѣйствію новой культуры. Въ деревняхъ изрѣдка встрѣчаются изъ крестьянъ знающіе русскій языкъ, въ городахъ же всѣ свободно имъ владѣютъ. Школа служитъ лучшимъ орудіемъ усвоенія населеніемъ государственнаго языка. Въ началѣ столѣтія усиленными льготами привлекали дѣтей въ учебныя заведенія, теперь же приходится закрывать имъ двери за недостаткомъ мѣста. Особенно средняя и высшая школа оказались могучимъ средствомъ въ насажденіи европейской цивилизаціи въ ущербъ національнымъ особенностямъ и складу. Вездѣ наблюдалось извѣстное прискорбное явленіе: при вѣншемъ распространеніи началъ новой культуры старательно отменялось національное достояніе. Стремленіе къ сближенію съ Россіей и вмѣстѣ съ тѣмъ къ воспріятію европейской цивилизаціи въ рождалось въ полное забвеніе всего родного и слѣпое подражаніе иностранцамъ. Но проходитъ пора увлеченія вѣншимъ блескомъ иноземнаго, жизнь входитъ въ правильную колею, ассимилируя заимствованное извнѣ съ унаслѣдованіемъ издревле. Къ концу XIX в. въ жизни Грузіи проявилось это сочетаніе національнаго духа съ русско-европейскимъ теченіемъ. Родной языкъ съ литературой возраждаются и не служатъ уже предметомъ пренебрежительнаго отношенія.

Съ большимъ сознаніемъ стали относиться къ своимъ общественнымъ обязанностямъ и гражданскому долгу предѣ отечествомъ стоящіе во главѣ культурнаго движенія грузинскаго народа.

Поворотъ въ сторону національнаго самосознанія, начавшись со времени паденія крѣпостнаго права, усиливается съ введеніемъ общественнаго самоуправленія, открытія банковъ въ Тифлисъ и Кутаисъ, организаціи Общества распространенія грамотности, драматическаго общества, кружка по устройству народныхъ развлеченій и воскресныхъ школъ и разныхъ благотворительныхъ обществъ. Въ перечисленныхъ учрежденіяхъ одинаково принимали горячее участіе всѣ классы населенія, безъ различія пола, и въ этомъ объединеніи силъ выражались общественная

зрѣлость и широкое пониманіе общественнаго служенія на почвѣ взаимныхъ интересовъ. Подобная дружная работа кровнаго аристократа рядомъ съ плебеемъ есть дѣло новой культуры, вызвавшей къ самодѣятельности и иниціативѣ дремавшія народныя силы.

Взаимное общеніе, научныя свѣдѣнія, сближеніе съ западной культурой внесли въ жизнь Грузіи новый свѣтъ, живую струю въ вѣкахъ установившейся укладъ жизни ея населенія. Суевѣрія и предрассудки начинаютъ таять подъ напоромъ правильнаго уясненія стихійныхъ и житейскихъ явленій. Развитие личности, сбросившей гнетъ помѣщичьяго произвола, поставлено въ болѣе благопріятныя условія для раскрытія своихъ сокровенныхъ, прирожденныхъ дарованій. Умственный кругозоръ расширенъ и обогащенъ знакомствомъ съ бытомъ и исторіей иноземныхъ народовъ. Гор. Моздокъ уже не представляется границей вселенной, какъ остроумно осмѣялъ эту ограниченность познаній міра грузинскій драматургъ кн. Г. Эриванскій.

Созрѣвъ политически, грузинъ разорился экономически. Въ теченіе XIX в. грузины потеряли сотни тысячъ земли перешедшія въ чужія руки. Безземелье нынѣ—заурядное явленіе во всей Грузіи.

Десятина земли цѣнится до 2.000 р., продукты и товары вздорожали. Грузинъ не въ силахъ справиться съ насущными потребностями. Въ какомъ матеріальномъ положеніи живетъ народъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, краснорѣчиво говорятъ слѣдующія данныя. Всего въ Тифлисской губ. считается 3.927,910 десят. земли. Изъ нихъ почти половина—пастбища, лѣсъ и неудобная земля. Дворянству губерніи принадлежитъ всего 1.260,406 дес., слѣдовательно, на долю крестьянъ всякихъ категорій остается только 703,549 дес. По перепискѣ 1897 г. въ Тифлисской губ. всего считается 978,776 душъ обоюбого пола. Если изъ этого количества вычтемъ городское населеніе 215,195 + 20,000 дворянъ губерніи, то крестьянское сословіе составитъ 743,579 душъ. Это количество крестьянъ и владѣтъ 703,519 дес. удобной земли, т. е. на душу приходится менѣе одной десятины. На душу помѣщичьихъ крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости въ Кутаисской губ., также приходится менѣе 1 дес. земли. На душу государственныхъ крестьянъ Тифлисской губ. приходится 0,92 дес. земли и въ Кутаисской губ. только 0,41 дес. удобной земли. ¹⁾

Изъ этихъ сравнительныхъ цифръ ясно, что въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ крестьянъ душитъ малоземелье и гонитъ ихъ изъ насиженныхъ мѣстъ, они вынуждены бросать усѣянную костью ихъ предковъ родную страну и искать занятій внѣ ея. Онъ еще не успѣлъ вполне приспособиться къ торгово-промышленнымъ операціямъ; нужда его гонитъ на различные отхожіе промыслы. Оторванность отъ почвы обусловила семейный расколъ и разрушеніе патріархальныхъ устоевъ.

¹⁾ Статистич. данныя о землевладѣніи въ Тифл. и Кутаис. губ. Т. 1893.

Городъ сблизился съ деревней, онъ вытѣсняеть старинные порядки, костюмъ, жилище, прежніе пѣсни и мотивы и вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ развращающую руку на чистоту нравовъ и семейныхъ отношеній. Это разлагающее вліяніе города на деревню рельефно отгѣнено въ произведеніяхъ грузинскихъ беллетристовъ Пуруцеадзе, Ломаури, Ниношвили, Клдіашвили и др.

Цѣлая плеяда грузинскихъ беллетристовъ, среди которыхъ немало талантливыхъ, занималась и занимается изображеніемъ на родномъ языкѣ всѣхъ разнообразныхъ сторонъ жизни своего народа. Кто высмѣиваетъ эти стороны, кто горько надъ ними плачетъ: и то, и другое, конечно, болѣе умѣстно на родномъ, чѣмъ какомъ-либо другомъ языкѣ.

Изображенія грузинской жизни на русскомъ языкѣ до сихъ поръ не было. Первый опытъ въ этомъ направленіи дѣлаеть г-жа Маліева (Д. Ведрибисели), выпустившая книжку грузинскихъ рассказовъ на русскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ этихъ рассказовъ впервые были напечатаны въ „Русскомъ Богатствѣ“, что одно уже можетъ свидѣтельствовать въ пользу ихъ достоинства...

Рассказы написаны очень живо и интересно, въ нихъ чувствуется теплое чувство автора по отношенію къ обездоленнымъ грузинскимъ крестьянамъ, безрадостная жизнь которыхъ съ рѣдкимъ знаніемъ освѣщается писательницей. Цѣлымъ рядомъ жизненныхъ сценъ г-жа Маліева рисуетъ бытъ и нравы современнаго грузинскаго крестьянства, ютящагося на высокихъ холодныхъ отрогахъ Кавказскихъ горъ. Нужда, болѣзни, голодъ, духовная темнота являются вѣчными спутниками этого крестьянства, сжатого въ тискахъ тяжелаго наслѣдія бывшаго крѣпостного права. Тутъ же прозябають въ нищетѣ и бывшіе господа крестьянъ, не сьумѣвшіе ни къ чему приспособить себя въ новой жизни. Нищенствуютъ и сельское духовенство, и все это,—крестьяне, помѣщики и священники—въ безысходной нуждѣ злобствуютъ другъ на друга, стараются другъ у друга хоть что-нибудь урвать, чтобы не умереть съ голода. На этой почвѣ происходятъ всевозможныя печальныя коллизіи, которыя и составляютъ предметъ вполнѣ реальныхъ рассказовъ г-жи Маліевой.

Но то, что изображается въ этихъ рассказахъ, всетаки не можетъ быть распространено на всю Грузію. Ими затрогивается именно только „уголокъ“, а не вся страна, въ которой имѣется и иная, болѣе сносная, крестьянская жизнь, на что между прочимъ, имѣется намекъ и въ одномъ изъ рассказовъ г-жи Маліевой. Такъ, въ рассказѣ „Хизаны“ несчастный, изголодавшійся крестьянинъ Лексо съ восторгомъ говорить объ Имеретинъ: „довелось мнѣ быть въ тѣхъ краяхъ. Что за хорошій счастливый народъ? До того я былъ удивленъ ихъ жизнью, что, бывало, ночью проснешься и все думаешь о нихъ. Клянусь тебѣ святымъ Георгіемъ, моими дѣтьми клянусь, они каждый день мясную пиццу ѣдятъ. Чтобъ я завтра былъ въ гробу, если это неправда... Дома у нихъ бѣленькіе, одежда на нихъ чистенькая, не изорванная, салоги блестящія, дѣти розовыя, одѣтыя, веселыя“...

Разказы г-жи Маліевой имѣють въ виду, главнымъ образомъ, ту часть Грузіи, которая носитъ названіе Карталиніи и откуда, вотъ ужъ поистинѣ, три года скачи—ни до какого государства не доскачешь... По словамъ помѣщика, въ одномъ изъ разказовъ г-жи Маліевой, „сюда (въ Карталинію) почти никто не пріѣзжаетъ; крестьяне, вѣдь, людей не видятъ; съ городомъ знакомства не поддерживаютъ, а такъ, въ пять или десять лѣтъ разъ заглянетъ сюда кто-нибудь, только и всего“...

Въ этой-то глуши и создалась оригинальная жизнь со своеобразными требованіями и условіями, болъшею частью безрадостными. Здѣсь, напр., доселѣ существуетъ дикій обычай, чтобы женщина рожала при гостяхъ, причемъ для облегченія мукъ роженицы или катають ее въ одѣялѣ, или даютъ выпить воды изъ полы мужняго архалука. „Семейное событіе“, живо изображаетъ эту положительно инквизицію. Многія интересныя особенности мѣстнаго быта представлены въ разказахъ г-жи Маліевой выпукло и ярко, по возможности даже сохранена мѣтная и образная рѣчь грузинъ, юморъ у которыхъ не утрачивается даже при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни.

Съ грузинскимъ бытомъ русскихъ читателей знакомить еще талантливый поэтъ и новеллистъ Лев. Кипіани ¹⁾. Отмѣченное г-жей Маліевой и Кипіани современное состояніе грузинскаго общества есть переходный фазисъ въ его жизни.

Такой моментъ наблюдается въ жизни каждаго народа, который испытываетъ двойственное вліяніе: съ одной стороны національное, съ другой—иноземное, пока эти два теченія не сольются въ одно организованное русло. Съ болъе глубокимъ усвоеніемъ европейской культуры, съ повышеніемъ народнаго образованія, отрезвленіемъ ея благороднаго класса, стоящаго на краю экономическаго кризиса, съ наступленіемъ новаго порядка вещей послѣ паденія крѣпостнаго права, а въ особенности съ удовлетвореніемъ экономическихъ нуждъ народа (отводъ свободныхъ участковъ въ предѣлахъ Закавказья) упраздненіе прежняго режима, проникшагося недрожелюбнымъ чувствомъ къ народу, чаявшему обрѣсти миръ подъ крыломъ двухглаваго орла,—все это подниметъ грузинъ и дастъ имъ новый стимулъ въ борьбѣ за существованіе.

Архіепископъ Некресскій Амвросій, знаменитый грузинскій проповѣдникъ XVIII вѣка, выразилъ упованіе грузинскаго народа накапунѣ спянія его жизни съ русскимъ народомъ. Узнавши о томъ, что русскій Государь рѣшилъ присоединить Грузію къ Россіи, съ восторгомъ говоритъ онъ въ своей проповѣди: Милость великаго Государя Александра (Благословеннаго) можно сравнить съ теплотою солнца, оживившею замерзшаго чело-вѣка,—можно сравнить ее съ благодатью Божіей милости, призрѣвшею на умирающаго въ его предсмертныя минуты, и съ тою помощью, которую оказываетъ умирающему ученый врачъ, назначившій ему лекарство и возвратившій его къ жизни. Помимо того, представимъ среди волнъ бушующаго

¹⁾ Критика пріветствовала его Сказки жизни. (Тифл. 1905), собраніе же его разказовъ изъ грузинской жизни готовится къ печати.

моря корабль или лодку, близкіе къ гибели,—и вдругъ находящіеся на нихъ нашли пристань Божіей милости.... Я бѣдный представляю нашу страну въ этомъ видѣ... Нынѣ же всѣ имѣемъ надежду, что больше не испытаемъ такихъ искушеній. Силою Его Величества будутъ сокрушены наши враги, мы будемъ избавлены отъ ига магометанскаго; Грузія будетъ освобождена отъ узъ адовыхъ.... Блаженные грузинскіе цари просили Его о помощи, и Великій Императоръ проснулся, какъ спящій левъ, какъ врачъ немощныхъ и слабыхъ, какъ Господь милостивый и отецъ, и призрѣлъ на насъ слабыхъ, скорбящихъ, ежедневно распреемыхъ отъ незаконныхъ магометанъ, и избавилъ насъ отъ постоянныхъ ихъ угрозъ.... Послы Императора русскаго намъ возвѣщаютъ: „не плачьте, не печальтесь, ибо избавлена Грузія, и пали персы, и, избавленные отъ ихъ рукъ, радуйтесь, радуйтесь“. Онъ желаетъ, чтобы манифестъ Его (о присоединеніи Грузіи къ Россіи отъ 12 сентября 1801 г.) мы приняли всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ разумомъ... Я, какъ усердный пастырь и отецъ вашъ, увѣщавшій грузинъ и въ другихъ мѣстахъ царства, увѣщеваю васъ, обитателей паствы моей, подчиняться и покоряться и съ любовью служить Великому и Всемилостивому всея Россіи Императору Александру, который заступился за насъ и освободилъ насъ отъ рабства. Да возвыситъ Господь Богъ силу, десницу и мощь Его и да покоритъ и смиритъ всѣхъ противящихся враговъ и супостатовъ Его, и покровительство и милость Его Величества Императора Александра Павловича неизмѣнно да будутъ надъ ними, народами Иверіи. (Поученія *Амвросія Некресели* на груз. яз. 1881 г. изд. пресвящ. Александра стр. 285—211).

Общественное движеніе въ началѣ XIX в.

Первая четверть XIX в. не дала Грузіи того успокоенія, мечты о которомъ она соединяла съ водвореніемъ русскаго владычества. Волненія въ Имеретіи, мятежъ изъ-за поборовъ въ Кахетіи, войны съ татарскими ханствами, возбужденіе населенія воззваніями царевича Александра Пракліевича, настойчиваго претендента на грузинскій тронъ, все это дѣлало мирную культурную работу мало плодотворной; путь къ развитію литературы по унаслѣдованнымъ приемамъ былъ почти прерванъ, новое теченіе лишь смутно намѣчалось. Воспѣваніе розъ и соловья не замолкло, отзвуки персидской поэзіи еще раздаются въ бряцаніи писателей, пережившихъ политическое паденіе Грузіи, но къ этимъ беззаботнымъ мелодіямъ прицѣпляются грусть и сожалѣнія объ утраченномъ величій, думы и грезы о возможности возвращенія къ прежнему строю, возсозданія національных порядковъ, возстановленія династіи Багратидовъ. Съ этимъ упованіемъ связано общественное движеніе конца первой четверти XIX ст., приведшее къ заговору 1830—1832 гг. съ цѣлью освобожденія Грузіи отъ русскаго владычества. Участниками въ заговорѣ были родовитыя лица,

приобрѣвшія впослѣдствіи извѣстность на государственной службѣ и литературномъ поприщѣ. Роль ихъ въ историческомъ развитіи Грузіи тождественна съ значеніемъ декабристовъ въ Россіи.

Слѣдственная коммиссія по разслѣдованію заговора грузинскаго дворянства подъ руководствомъ главноуправляющаго на Кавказѣ барона Г. В. Розена закончила свои занятія въ 1832 г.,¹⁾ доводя почти ежедневно до свѣдѣнія импер. Николая I объ успѣхахъ раскрытія обстоятельствъ заговора и его соучастникахъ. Дѣло возникло по доносу главнаго дѣятеля, кн. Евсѣя Палавандова, и выяснилось коммиссіей, что основная причина заговора лежитъ во внушеніи со стороны нѣкоторыхъ грузинскихъ царевичей.

По смерти царя Георгія XII, его семейство и царевичи были перевезены въ Россію. Послѣдніе отвергали законность дѣйствій царя Георгія, домогавшагося присоединенія Грузіи къ Россіи и отстаивали ненарушимость воли Ираклія II, по завѣщанію котораго, — составленному по настояннію царицы Даріи, — престолъ долженъ былъ перейти отъ Георгія не къ сыну его Давиду, а къ брату Юлону и далѣе къ старшему въ родѣ. Упраздненіе грузинскаго престола вызвали жалобы со стороны не только двухъ этихъ претендентовъ на царство, но и другихъ членовъ царской семьи, мечтавшихъ о коронѣ. Образчикъ умѣренной жалобы можно видѣть въ четверостишіи царевича Іоанна и въ баснѣ Соломона Размадзе, воспитанника царевича Теймураза: „Скины отняли у насъ всю землю и не дали намъ даже одного человѣка. Не довольствуясь Карталинією и Кахетією, они присовокупили къ нимъ и Имеретію. Мы въ несчастіи обѣднѣли и не имѣемъ къ кому прибѣгнуть! Испрашиваемъ правосудія свыше; посмотримъ какъ рассудитъ Богъ“!

Къ поощренію надеждъ старшихъ царевичей служили слухи, будто Россія, не видя для себя пользы отъ Грузіи, намѣревалась возстановить прежній домъ Багратіоновъ. Младшіе царевичи, выросшіе въ Россіи, также воспитались въ враждебныхъ къ ней чувствахъ. Представленіе объ ихъ воспитаніи даетъ привѣтствіе, написанное учителемъ Додаевымъ въ 1826 г. для самаго благонамѣреннаго царевича, семилѣтнаго сына Баграта.²⁾ „Благороднѣйшая твоя кровь протечетъ, — говорится въ привѣтствіи, — по степенямъ достоинства, если всѣ добрыя правила вѣры ты будешь соблюдать и будешь исполнять со всѣмъ стараніемъ и вниманіемъ все то, чему научить тебя наставникъ твой. Смотри на соплеменника своего Давида, который былъ прежде съ людьми, а теперь съ Богомъ; исполняй подобно ему правила вѣры, чтобы дана была сила и чтобы ты былъ облеченъ ею. Слѣдуй Богу, чтобы возобновилась прежняя радость, тотъ же свѣтъ и чтобы ты также торжествовалъ въ день свой, чтобы сѣтованіе, плачь и рыданіе ты замѣнилъ радостью и ликованіемъ, а мракъ Иверіи свѣтомъ; я и весь народъ Иверіи восклицаетъ и будетъ просить, чтобы древнее царство ваше возстановилось благодаря вашимъ

¹⁾ Акты Кавказ. археогр. Ком., т. VIII.

²⁾ К. Кипіани. Изъ давно минувшаго Грузіи. Кавказ. Вѣстн., 1900, XI.

усиліямъ и было благословенно на вѣки“. Додаеву же принадлежать слѣдующіе стихи: „въ маѣ будетъ сдѣланъ вызовъ отъ имени грузинъ; возьмемъ въ руки мечъ и наведемъ на враговъ великій страхъ; соберемъ охотниковъ, нападемъ и отважно сразимся, изгонимъ изъ земли нашей насильно пришедшихъ и опустошающихъ наше отечество; пусть они уйдутъ отсюда и не остаются здѣсь! И гдѣ вы, грузины, никто не знаетъ! Мужайтесь“. ¹⁾

Вдохновителемъ заговорщиковъ были царевичъ Окропиръ и князь грузинскій Дмитрій Юлоновичъ, никогда не видавшій Грузіи. Князь Дмитрій, присвоившій себѣ отнятое у него званіе царевича, жилъ постоянно въ Петербургѣ и входилъ въ близкія сношенія съ воспитывавшимися тамъ молодыми грузинами. Недовольный уменьшеніемъ себѣ содержанія и чиномъ коллежскаго регистратора по службѣ, онъ былъ въ оппозиціи съ правительствомъ и внушилъ юношамъ изъ грузинъ мысли объ отдѣленіи Грузіи отъ Россіи. О вліяніи этого царства говорятъ Эривовъ—Елизбаръ и Дмитрій. „Я едва вступилъ въ общество, не зная еще ни свѣта, ни людей, и уже былъ преступникомъ“,—сознавался на допросѣ Елизбаръ Эривовъ, котораго передъ выѣздомъ изъ Петербурга въ Грузію царевичъ Дмитрій снабдилъ инструкціей, и секретными листками для шифрованной переписки. Не менѣе важное воздѣйствіе на заговорщиковъ оказалъ царевичъ Окропиръ, помимо всякаго общенія съ цар. Дмитріемъ. Изъ бесѣдъ его въ Москвѣ съ іеромонахомъ Филадельфомъ и учителемъ Додаевымъ въ 1826—1827 гг. усматривается стремленіе его къ освобожденію Грузіи отъ Россіи. Въ 1829 г., испросивъ разрѣшеніе московскаго губернатора ѣхать для лѣченія на Кавказскія минеральныя воды, онъ неожиданно отправился на зиму въ Грузію, сблизился въ Тифлисѣ съ разными лицами и подговорилъ совѣтника Дмитрія Орбеліани и Елизбара Эривова къ составленію тайнаго общества противъ Россіи. Іеромонахъ Филадельфъ впоследствии утверждалъ, что положенія написаннаго имъ устава тайнаго дружества были заимствованы у Окропира. Нѣкоторыя изъ наставленій, преподанныхъ Окропиромъ, преслѣдуютъ опредѣленную цѣль. „Внушать молодымъ людямъ любовь къ родицѣ и дому Багратіоновъ; священникамъ молиться о Багратіонахъ; напоминать грузинамъ о прошломъ, когда они свободно допускались къ своимъ царямъ и имѣли скорый судъ; совѣтовать имъ держаться своихъ нравовъ и обычаевъ для отдаленія ихъ отъ русскихъ; не говорить о своихъ намѣреніяхъ втроемъ, даже при родныхъ братьяхъ; искать среди юношей, способныхъ къ замыслу, начинать съ ними дѣло знакомствомъ, потомъ дружитья, узнавать свойства, способность къ сохраненію тайны, отношенія къ правительству и затѣмъ открыть имъ мысль о заговорѣ, но не иначе, какъ наединѣ; распространять умыселъ до поры до времени устно, къ дѣйствию же приступить самъ онъ, Окропиръ, по возвращеніи своемъ въ Грузію. Для

¹⁾ Въ оригиналь эти стихи приведены въ Актахъ Кавказ. археогр. Ком., т. VIII.

этого произвести народное возмущение, напасть и овладеть въ Тифлисѣ главными пунктами, загородить путь чрезъ Кавказское ущелье, образовать регулярное войско и дѣйствовать противъ русскихъ малыми отрядами.

Царевичъ Окроширъ ¹⁾ уѣхалъ въ началѣ іюня 1830 г. обратно въ Россію, подговоренныя же имъ лица—Елизбаръ Эристовъ, совѣтникъ Орбеліани и учитель Додаевъ, не зная другъ друга, оставались бездѣтельными; но съ извѣстіемъ о полѣскомъ возстаніи дѣятельность ихъ оживилась и сами между собою познакомились. Привлекли къ заговору Вахтанга Орбеліани и Евсѣя Палавандова. Пылкій Елизбаръ Эристовъ громко началъ призывать грузинъ противъ русскаго правительства, подобно полякамъ, а Додаевъ помогалъ различными наставленіями, занимался письменной пропагандой и затѣялъ даже грузинскую газету для возбужденія умовъ. Ревностными участниками вскорѣ оказался 17-лѣтній поэтъ Георгій Эристовъ и Мамука Орбеліани, руководимый чувствомъ личной мести. Мамука Орбеліани и Елизбаръ Эристовъ предложили приступить къ дѣйствию осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, распределить приготовленныхъ къ бунту крѣпостныхъ, привести татаръ, задать балъ, на который пригласить всѣхъ высшихъ русскихъ чиновниковъ и начать всеобщее возмущеніе ихъ истребленіемъ.

Елизбаръ Эристовъ шифрованнымъ письмомъ сообщилъ въ 1831 г. въ Петербургъ о началѣ заговора кн. Дмитрію и двоюродной сестрѣ своей, княжнѣ Саломѣ, дочери царевича Парнаоза. Въ заговоръ ввели мѣора кн. Луарсаба Орбеліани, который открылъ тайну зятю своему генералу кн. Александру Чавчавадзе и вызвалъ изъ Персіи дядю своего царевича Александра для начальствованія надъ взбунтовавшимся народомъ въ Кахетин. Хотя царевичъ Дмитрій ничего не отвѣчалъ, а царевичъ Александръ, изувѣрившись, предоставилъ грузинамъ дѣйствовать на свой страхъ, молодые заговорщики входили въ большой экстазъ и разгоряченные виномъ въ саду Луарсаба Орбеліани провозглашали тосты за свободу Грузіи и рассуждали о необходимости общаго возстанія. Роль царевича Дмитрія приняла на себя въ Тифлисѣ его сестра, княжна Тамара Юлоновна, руководившая дѣйствіями Елизбара Эристова, Гр. и В. Орбеліани, и попыталась, но безуспѣшно, подъ предлогомъ богомолья въ Іерусалимъ, отправиться въ Персію на свиданіе съ непримиримымъ врагомъ Россіи, съ царемъ Александромъ.

Въ заговоръ были посвящены для вербованія сообщниковъ въ Имеретин Теймуразъ Лордкипанидзе и нѣсколько офицеровъ — поруч. Наталовъ, прапорщики Джорджадзе, Мамацевъ и Церетели, чтобы съ ихъ помощью уговорить солдатъ склониться на ихъ сторону. Заговорщики хотѣли воспользоваться скопленіемъ народа на разрѣшенныхъ губернаторомъ Завилейскимъ кулачныхъ бояхъ для начатія бунта. Но это народное зрѣлище скоро было запрещено и планъ свой заговорщики вздумали осуществить на праздникъ въ сел. Арбо, въ Карталинін,

¹⁾ Политическая дѣятельность царевича Григорія ограничилась участиемъ его въ волненіяхъ 1812 г. Объ немъ см. Акты кавказ. археогр. Ком. т. V.

куда съѣзжаются грузинскіе князья и дворяне. Но полученное письмо изъ Тифлиса отъ кн. Орбеліани побудило сообщниковъ поторопиться возвращеніемъ въ городъ въ виду распространившихся,—оказавшихся ложными,—слуховъ о приближеніи персіанъ къ границамъ Грузіи.

Извѣстіе о паденіи Варшавы послужило мотивомъ отложить заговоръ, но вольнодумныя сборища продолжались и привлекались новые члены. Въ общество заговорщиковъ, принимающее нѣкоторый видъ „литературный“—вступили „члены ученаго званія“: учитель гимназіи Захарій Автандиловъ и Димитрій Кипіани, переводчикъ Іосифъ Мамацевъ и писатель Солом. Размадзе. Къ нимъ присоединились прибывшіе изъ Петербурга прапорщикъ-артиллеристъ Дим. Эростовъ, братъ Елизбара, и лейбъ-гусарскій корнетъ Георгій Эростовъ. Въ Москвѣ они получали отъ царев. Окропира наставленія для возстановленія самостоятельности Грузіи и вѣрный способъ секретной переписки. Въ 1832 Г. Эростовъ въ Кахетіи на похоронахъ своего родственника познакомился съ іеромонахомъ Филадельфомъ, сообщникомъ царев. Окропира. Монахъ этотъ научилъ Г. Эростова особенной криптографической азбукѣ своего изобрѣтенія и вручилъ ему составленный имъ, подъ влияніемъ монаха Порфирія, уставъ „тайнаго неразрывнаго дружества“. Это мистическое произведеніе заимствовано изъ уставовъ масонскихъ ложъ и вольныхъ обществъ благоденствія и спасенія. Члены союза, связанные другъ съ другомъ обѣтами и присягою, едва знали другъ друга. Георгій Эростовъ ознакомилъ главарей заговора съ этимъ уставомъ, цѣль котораго, по мнѣнію Филадельфа, выяснится тогда, когда число членовъ увеличится. Главари дали требуемую присягу въ видѣ шутки, не придавая ей значенія.

Елизбаръ Эростовъ ¹⁾, по возвращеніи въ Тифлисъ Г. Эростова, давая прощальный обѣдъ Размазадзе, отправляющемуся въ Персію съ русскимъ посольствомъ, поднялъ тосты за свободу Грузіи и за здоровье царевича Димитрія. Размадзе, имѣя письмо отъ Орбеліани, долженъ былъ въ Персіи войти въ сношеніе съ царевичемъ Александромъ и съ англійскою миссією. Для совѣщанія же съ царевичами Окропиромъ и Димитріемъ рѣшено было командировать одного изъ заговорщиковъ въ Россію. Поѣздка эта, впрочемъ, не состоялась за неимѣніемъ денежныхъ средствъ. Послѣ знаменательнаго обѣда въ честь Размадзе, Елизбаръ Эростовъ и другіе выѣхали въ свои помѣстья, Георгій Эростовъ отправился съ русскими войсками въ походъ противъ Казы-муллы въ Чечню, о заговорѣ же по временамъ разсуждали двое князей Орбеліани, учителя Автандиловъ и Кипіани и княжна грузинская Тамара Юлоновна. Возвратившись въ Тифлисъ, Елизбаръ засталъ Орбеліани и учителя Додаева сблизившимися по заговору съ Евсѣемъ Палавандовымъ, по подстрекательству котораго заговорщики возобновили свои совѣщанія и на ужинѣ подпоручика кн. Абхазіи рѣшили ускорить возмущеніе, въ виду отсутствія русскихъ войскъ, отправленныхъ въ Дагестанъ, противъ

¹⁾ См. объ этой исторіи волненій ст. К. *Абашидзе* въ журн. „Моамбэ“ (1906, I) подъ заглавіемъ „Политическій романтизмъ“.

лезгинъ. Руководителями возстанія выбрали кн. Абхази и Палавандова. О потеряхъ въ Чечнѣ русскимъ отрядомъ и приближеніи къ Кахетіи шайки лезгинъ Гамзетъ-бека распространялись слухи для возбужденія умовъ кн. Палавандовымъ, которому многіе вѣрили, такъ какъ родной братъ его былъ тифлискимъ губернаторомъ. Общество заговорщиковъ заволновалось. Они ввели въ свой составъ прибывшаго изъ Россіи въ Тифлисъ капитана гвардіи кн. Илью Челокаева, совѣтами котораго они очень дорожили, и переводчика «Исповѣди Наливайка», настроеннаго въ Петербургѣ царевичемъ Дмитріемъ прапорщика Гр. Орбеліани (*). Пылкій Елизбаръ Эристовъ и лукавый Евсѣй Палавандовъ побуждали маіора Луарсаба Орбеліани немедленно приступить къ дѣйствіямъ, но увлекшійся въ 1831 г. Луарсабъ успѣлъ къ 1832 г. охладѣть къ заговору и склонялъ ихъ отложить исполненіе его до съѣзда князей и дворянъ на дворянскіе выборы, а такъ какъ послѣдніе, предназначавшіеся около 20 ноября, были отложены до 20 декабря, сообразно съ этимъ измѣнился и срокъ, назначенный для возстанія. Совѣщанія заговорщиковъ стали принимать настолько страстный характеръ, что рѣшили убить губернскаго предводителя дворянства Конст. Багратіона-Мухранскаго, еслибы онъ вздумалъ противодѣйствовать,—по примѣру 1829 г., когда принялъ мѣры къ усмиренію взбунтовавшагося по случаю набора солдатъ народа,—а губернатора Палавандова вызвался убить или отравить братъ его Евсѣй. Составили письменную диспозицію, или по словамъ Елизб. Эристова «распоряженіе на первую ночь бунта», и распредѣлили роли для нападенія на казначейство, арсеналь, провіантскіе магазины, для привлеченія поляковъ и разжалованныхъ чиновъ (ихъ насчитывалось 3.000 душъ), распространенія слуховъ о протестѣ князей противъ набора солдатъ изъ грузинъ. По плану должны были пригласить на балъ отъ имени дворянства всѣхъ высшихъ чиновниковъ, перерѣзать ихъ и грузинъ, ихъ сторонниковъ, зазвонить въ колокола, вынести иконы изъ церквей и призвать чернь къ возстанію для освобожденія Грузіи. Сообщники однако не исполнили обязательства привести своихъ вооруженныхъ крѣпостныхъ, а учителя Д. Кипіани и З. Автандиловъ и переводчикъ Мамацевъ, устранившись отъ намѣренія своихъ сотоварищей, вышли изъ общества. Одинъ Елизбаръ Эристовъ вѣрилъ въ успѣхъ затѣи и даже написалъ вмѣстѣ съ гусаромъ Эристовымъ нѣсколько строкъ „проекта правленія“ Грузіей послѣ освобожденія ея отъ русскаго владычества. Онъ увлекъ и княжну грузинскую Тамару, мечтавшую освободить Грузію „безъ крови“. Надежды близились къ осуществленію. Додаевъ ручался за возстаніе всей Кахетіи, недовольной тягостью различныхъ повинностей. Скептически настроенный кн. Александръ Чавчавадзе вмѣстѣ съ кн. Челокаевымъ напрасно пытался отклонить заговорщиковъ оставить свои несбыточные замыслы; царевичъ Александръ изъ Персіи

* Подробнѣе объ участіи Г. Эристова и Гр. Орбеліани въ заговорѣ см. біографіи этихъ писателей, написанныя Меунаргіа (сочиненія Г. Эристова, Т. 1884 г. и журн. *Моамбэ* за 1904 г.).

поощрялъ ихъ намѣренія и вступилъ даже въ сношенія съ египетскимъ Хедивомъ для расположенія его въ пользу грузинъ. Изъ иностранцевъ сочувствовали одинъ только Летелье, изучившій грузинскій языкъ въ бытность свою секретаремъ французскаго консульства въ Тифлисѣ¹⁾; по приѣздѣ въ Петербургъ, онъ познакомился съ гусаромъ Эрнстовымъ и прапорщикомъ Дим. Орбеліани и велъ съ ними бесѣды, направленные противъ русскаго правительства. Царевичи же Окропиръ и Димитрій съ иностранцами не заводили знакомства. По доносу Евсѣя Палавандова, извѣстнаго „безнравственнымъ поведеніемъ“, по словамъ бар. Розена, дѣло заговорщиковъ рухнуло. 75 князей и дворянъ были арестованы. Такъ какъ они содержались въ Покровскихъ казармахъ, то дѣло ихъ было названо „Казарменнымъ“. По докладу²⁾ подробностей Николай I приказалъ выслать всѣхъ участниковъ въ заговорѣ административнымъ порядкомъ въ Россію безъ лишенія правъ³⁾.

Заговоръ 1832 года кончился ссылкой главныхъ его зачинщиковъ. Пребываніе сосланныхъ вдали отъ родины, во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, отразилось на тонѣ ихъ лирики, на складѣ ихъ характера, на послѣдующей ихъ общественной дѣятельности. Александръ Чавчавадзе умолялъ въ одномъ стихотвореніи „помнить сѣтующаго странника съ сокрушеннымъ сердцемъ“, Гр. Орбеліани скорбѣлъ о родномъ небѣ и минувшихъ дняхъ блаженства, Вахт. Орбеліани «вянетъ отъ жажды узрѣть лучъ родины, какъ деревцо каплю утренней росы», Ал. Орбеліани, отправляясь въ дальній путь, оставлялъ всѣ свои духовные „помыслы на родинѣ“. По возвращеніи на родину, почти всѣ изъ нихъ заняли выдающіяся мѣста среди государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Многіе изъ нихъ увѣнчали себя литературной славой и являются украшеніемъ въ плеядѣ грузинскихъ поэтовъ.

Монахъ Филадельфъ.

Въ монастырѣ св. Шіо, въ Кахетіи, учился имеретискій дворянинъ Кикнадзе, въ монашествѣ Филадельфъ, участникъ въ заговорѣ 1831 г.

¹⁾ См. объ немъ у А. Хатамова Грузинскія рукописи Парижской національной библіотеки.

²⁾ Генер.-маіоръ Чевкинъ, по порученію Имп. Николая I, 29 янв. 1833 г. обратился съ рѣчью къ грузинскому дворянству, въ которой, отмѣтивъ участіе самого ограниченнаго числа князей и дворянъ въ преступномъ злоумысли, удостоивилъ постоянное и неизмѣнное Высочайшее благоволеніе къ Грузіи и закончилъ словами: „Ознакомясь съ грузинами среди боевъ послѣдней персидской войны, я привыкъ ихъ считать братьями и полагаю, что преданный Государю моему русскій также точно долженъ быть по чувствамъ хорошимъ грузиномъ, какъ вѣрный грузинъ долженъ быть добрымъ россияниномъ“.

³⁾ Согласно докладу бар. Розена были высланы: царевичъ Окропиръ въ Кострому, кн. Тамара Грузинская въ Симбирскъ, поэтъ Г. Эрнстовъ въ Польшу, Автандиловъ въ Пермь, Д. Кишани въ Вологду, Дим. Орбеліани въ Пензу, царевна Фекла съ сыномъ В. Орбеліани въ Калугу, Гр. Орбеліани въ Нижній-Новгородъ, Александръ Чавчавадзе въ Тамбовъ (по инымъ свѣдѣніямъ въ Костром. губ.), Иасе Палавандовъ въ Финляндію.

По преданію,—а преданіе у насъ почти исторія,—монастырь этотъ воздвигнуть (вѣрнѣе расширенъ и вновь украшенъ) св. царемъ Давидомъ III Возобновителемъ, во дни юности, когда онъ проживалъ въ Икальтской академіи, гдѣ онъ учился подъ руководствомъ знаменитаго Арсенія Икальтскаго. Монахъ Филадельфъ, служившій въ Шуамтинскомъ монастырѣ, завелъ школу, въ которой обучался извѣстный грузинскій поэтъ Рафаэль Эристовъ и выдѣлялся своими рѣдкими дарованіями: онъ былъ поэтомъ, художникомъ и механикомъ. Бывшій редакторъ *Цискари* (1861, авг., стр. 453) Кереселидзе, побывавъ во время своего путешествія по Кахетіи въ сел. Кистаури, видѣлъ въ домѣ помѣщика кн. Кіазо Эристова высѣченныя филадельфомъ на мраморной доскѣ съ замѣчательнымъ искусствомъ солнечныя часы, съ грузинскими цифрами. Ему же принадлежатъ въ алтарѣ два стихотворенія хотя одно изъ нихъ, датированное 1837 годомъ, подписано Неофитомъ Пираловымъ.

Стихотворенія эти слѣдующія:

I.

Грузія молвила: и я жила,
И я имѣла блаженную пору,
Счастливила уповавшихъ на меня,
Была грозою супостатамъ своимъ.
Цвѣла подобно раю,
Казалось, останусь нераздробленною:
А теперь?—взгляните на меня и уразумѣйте,
Какъ суетенъ міръ!

II.

О, блаженно время твоего строенья,
Когда полный источника благодати, мудрости и просвѣщенья,
Ты былъ вполне благоустроенъ и блисталь ярко,
А теперь?—у кого не прольются слезы, при видѣ
Нынѣшняго твоего униженья.

Соломонъ Додашвили.

Соломонъ Ивановичъ Додашвили, наряду съ монахомъ Филадельфомъ вождь въ заговорѣ 1831 г., былъ первый изъ грузинъ, получившій образованіе въ русскою высшемъ учебномъ заведеніи, по присоединеніи Грузіи къ Россіи. Рожденіе (1804 г.) его почти совпадаетъ съ началомъ водворенія русскаго владычества въ Грузіи. Онъ былъ сынъ священника (изъ сел. Магаро), прошедшаго Гареджійскую монастырскую школу¹⁾ и усвоившаго тонкости богословскихъ и философскихъ сочиненій католикоса Антонія. Сначала Тифлисская духовная семинарія, потомъ Бла-

¹⁾ С. Додашвили, біогр. очеркъ, написанный З. Чичинадзе, Т. 1892, стр. 8.

городное училище, гдѣ Соломонъ обучался. въ связи съ благотворнымъ вліяніемъ католическихъ патеровъ, старыхъ пионеровъ европейской цивилизаціи въ Грузіи, развили въ немъ столько любознательности, что, по окончаніи курса на родинѣ, онъ рѣшилъ поступить въ петербургскій университетъ для продолженія образованія. „Въ сѣверной столицѣ“ онъ сблизился съ перевезенными изъ Грузіи царевичами и съ спутникомъ ихъ—просвѣщеннымъ монахомъ Іоанномъ Хелашвили (†1838 г.), получившимъ постриженіе отъ католикаса Антонія II, а воспитаніе въ московской славяно-греко-латинской академіи. Этотъ монахъ, переводчикъ книгъ на грузинскій языкъ, составитель катехизиса, равно не дошедшаго до насъ русско-грузинскаго словаря, и ближайшій сотрудникъ царевича Іоанна въ его энциклопедіи Калмасоба¹⁾, познакомилъ Дадашвили съ исторіей Грузіи и рукописной сокровищницей царевичей. Подъ его вліяніемъ онъ начинаетъ писать по-грузински и по-русски и составляетъ (1827 г.) учебникъ по логикѣ, въ предисловіи къ которому онъ выражаетъ надежду, что надъ Грузіей, покровительствуемой русскимъ царемъ, «возсіяетъ лучъ солнца и просвѣщенія». Вернувшись (въ 1827 г.) на родину съ солидными знаніями въ области философіи, Дадашвили, былъ назначенъ преподавателемъ грузинскаго языка въ тифлискомъ благородномъ училищѣ. Поощряемый царевичами петербургскими и московскими,—съ послѣдними онъ познакомился по дорогѣ въ Грузію,—онъ сталъ въ ряды немногихъ культурныхъ дѣятелей въ то смутное и тревожное время. Не довольствуясь ролью преподавателя и ученаго, онъ мечтаетъ объ открытіи типографіи, распространеніи книгъ въ народѣ, возобновленіи газеты. Въ 1832 г. онъ получаетъ разрѣшеніе на изданіе еженедѣльной газеты «Тифлисскія Вѣдомости», при участіи князей Ал. Чавчавадзе и Г. Орбеліани. Какъ преподаватель, онъ воспитываетъ въ своихъ ученикахъ любовь къ грузинской исторіи, пробуждаетъ національное чувство, напоминаетъ имъ въ публичныхъ рѣчахъ, предъ экзаменами, о прошлой судьбѣ страны и необходимости широкаго образованія для ея умиротворенія. Обученіе онъ велъ по составленнымъ имъ же начальной азбукѣ, грузинской грамматикѣ (напеч. въ 1830 г.) и Книгѣ грузино-русскихъ разговоровъ. Въ качествѣ писателя онъ не ограничивался обличительными статьями, направленными противъ общественныхъ недостатковъ, — онъ писалъ стихи арханческимъ языкомъ и переводилъ повѣсти (его «Жинвера» съ французскаго появилась въ журн. «Цискари» за 1857 г.). Дѣятельность его была прервана по раскрытіи въ 1832 г. заговора грузинской аристократіи, возымѣвшей желаніе вернуть Грузіи политическую самостоятельность. Онъ былъ переведенъ на службу въ Россію. Умеръ онъ въ Иркутскѣ въ 1836 г.

Кн. А. Г. Чавчавадзе.

Въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“, за 1846 г., № 23-мъ, появилось слѣдующее, поразившее своей неожиданностью, горестное извѣстіе:

¹⁾ См. у А. Хазанова Очерки по исторіи грузинской слов., вып. III. М. 1901.

„6 ноября, въ 9 час. утра скончался въ гор. Тифлисъ кн. Александръ Чавчавадзе,—крестникъ Императрицы Екатерины Великой,—въ ранней молодости, по наслѣдству, генераль-адъютантъ Ираклія II, предпоследняго царя Грузіи,—въ достопамятную войну русскихъ съ французами,—адъютантъ при генералѣ Барклай-де-Толли,—въ войну Россіи съ Персіей генераль-маіоръ въ русской службѣ и одинъ изъ числа самыхъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ графа Паскевича-Эриванскаго, и, наконецъ, съ 1838 года въ чинѣ генераль-лейтенанта членъ совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ, съ 1843 г. управляющій почтовою частью Закавказья. Наканунѣ смерти своей онъ былъ совершенно здоровъ и выѣхалъ съ визитомъ къ князю Намѣстнику (Ворошцову). Лошади понесли, онъ хотѣлъ соскочить съ дрожжекъ—упалъ и ударился головою объ камень. Всѣ пособія медицинскія оказались тщетными. 19 часовъ, до самой кончины своей, князь былъ безъ памяти.

Неутѣшно плачеть о немъ осиротѣвшее семейство его.

Неутѣшно груститъ вся Грузія, которая утратила въ немъ даровитаго жителя и одного изъ благороднѣйшихъ своихъ представителей. Искренно сожальють объ немъ всѣ, кто только зналъ его. Мы слышали звуки военной похоронной музыки. Мы видѣли знамя, обвитое чернымъ флеромъ. Печальная колесница, окруженная факелами, медленно двигалась по улицамъ города, къ Сіонскому собору, въ сопровожденіи почти всего тифлискаго народонаселенія. Всѣ кровли, всѣ балконы, всѣ окна были усѣяны народомъ; всѣ лавки были заперты. Въ соборѣ отпѣли панихиду за упокой души его, и съ тою же печальною торжественностью проводили гробъ его за Кахетинскую заставу. Тамъ въ Кахетіи ждуть его могилы предковъ. „Прощай, князь! Плачущіе о тебѣ, будутъ долго плакать, но не ждать тебя!“

Такими теплыми словами напутствовалъ тифлисскій органъ прахъ кн. Александра Чавчавадзе, направленный въ Шуамтійскій монастырь, близъ города Телава, гдѣ до сихъ поръ читается надгробная надпись на мраморной доскѣ на русскомъ и грузинскомъ языкахъ: „Князь Александръ Чавчавадзе скончался 60 лѣтъ 6-го ноября 1846 года. Вечеръ водворится плачь и завтра радость. Псал. XXIX“. Текстъ изъ пѣснопѣвнѣй пророка Давида служить какъ бы дополненіемъ прочувственнаго некролога, посвященнаго памяти сына знаменитаго Гарсевана Чавчавадзе, полномочнаго министра грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при російскомъ дворѣ въ концѣ XVIII в. и тестя безсмертнаго русскаго поэта А. С. Грибоѣдова.

Александръ Чавчавадзе родился въ 1786 г. въ С.-Петербургѣ, по прошествіи перваго трехлѣтія по заключеніи союзнаго трактата между Россіей и Грузіей, при ближайшемъ участіи Гарсевана Чавчавадзе. Воспріемницею его при крещеніи была Екатерина Великая, а съ момента его появленія на Божій свѣтъ былъ пожалованъ царемъ Иракліемъ II титуломъ эмиръ-эджиба (т. е. генераль-адъютантомъ), съ соответствующей званію пожизненной пенсіей. Осыпанный царскими милостями, Алек-

сандръ росъ среди роскоши и довольства, сначала въ домѣ своего отца, а потомъ во французскомъ пансіонѣ до тринадцатилѣтняго возраста, когда онъ былъ привезенъ изъ Петербурга въ Тифлисъ въ 1801 г. и отданъ въ благородное училище. При генералѣ Кноррингѣ, объявившемъ Грузію присоединенной къ Россіи, молодой именитый князь, наравнѣ со всѣмъ грузинскимъ дворянствомъ, принесъ присягу въ вѣрности русскому престолу. Но недолго суждено было юному Чавчавадзе сдержать данную присягу: въ 1803 г. онъ, оставивъ тифлисское благородное училище, примкнулъ въ 1804 г. въ Кахетіи, въ день храмового Алавердскаго праздника (14 сентября), къ союзу высшихъ аристократовъ, возымѣвшихъ намѣреніе стать подъ знамена царевича Фарнавоза съ цѣлью возвратитъ престоль грузинскимъ Багратидамъ.

Въ 1805 году по разрушеніи политическихъ плановъ аристократіи, взволнованной первыми неудачами въ Грузіи русскаго правительства, камеръ-пажъ, участникъ въ заговорѣ, князь Чавчавадзе, въ виду особаго вниманія императора Александра I, былъ сосланъ на три года въ Тамбовъ ¹⁾. Черезъ четыре года онъ былъ возвращенъ въ столицу и поступилъ на военную службу.

Несчастія образумили молодого офицера,—онъ изъ пылкаго прозелита царевича Фарнавоза сдѣлался преданнымъ слугой русскаго государя. Служебная его дѣятельность съ 1811 г. сосредоточивается при кн. Циціановѣ, назначенномъ намѣстникомъ Кавказскимъ. Онъ принимаетъ участіе въ отечественной войнѣ, а на родинѣ въ безчисленныхъ столкновеніяхъ съ горцами, тревожившими своими набѣгами неумиротворенную еще Грузію. Съ 1823 г. состоялъ при главноуправляющемъ Грузіи; въ 1828 г. былъ произведенъ въ генералы и назначенъ губернаторомъ армянской области. Послѣднюю данъ патріотическимъ мечтаніямъ онъ воздалъ въ 1832 г., раздѣливъ судьбу грузинскаго дворянства, еще разъ попытавшася возстановитъ Багратидовъ въ Грузіи. Вмѣстѣ съ князьями Орбеліани и Эристовыми, впоследствии завоевавшими довѣріе русскаго государя и извѣстность на военномъ, общественномъ и литературномъ поприщѣ, кн. Чавчавадзе былъ заточенъ въ одиночное заключеніе, гдѣ онъ написалъ стихотвореніе въ оправданіе и въ доказательство своей невинности въ затѣяхъ грузинской молодежи ²⁾.

„Коваренъ этотъ свѣтъ, лишь слезы вызываетъ“, восклицаетъ онъ въ первой пробѣ своего пера. Здѣсь-то въ темницѣ пробудился его поэтической гений ³⁾, нашедшій сначала выраженіе въ горестныхъ думкахъ

¹⁾ Первая часть его стихотвореній впервые вышла въ Тифлисъ въ 1881 г. Они были напечатаны частью по рукописи 1823 г. извѣстнаго въ грузинской литературѣ Давида—ректора, частью же по точнымъ указаніямъ знавшихъ поэта. Обѣщанное продолженіе его произведеній до сихъ поръ еще не появилось. Ему же принадлежитъ переводъ произ. „Альзира“, „Ифигенія“, „Цинна“ съ французскаго („Заря“, 1852 г.) и „Сидъ“, также рассказъ „Евдокія, дочь Велизарія“, переводъ съ французскаго, при сотрудничествѣ „Цар. Іоанна“ С.-Пб. 1808 г.

²⁾ Акты Кавказ. Археогг. Ком. т. II, стр. 337.

³⁾ Онъ былъ сосланъ въ Россію, но такъ какъ подозрѣніе оказалось неосновательнымъ, то вскорѣ вернулся въ Грузію съ чиномъ ген.-лейтенанта.

и вскорѣ принявшій жизнерадостное направленіе, исполненное страстныхъ чувствъ и упоительныхъ наслажденій.

Идеаломъ кн. А. Чавчавадзе сталъ поэтъ XVIII в. *Бесики*, первый грузинскій анакреонтистъ, неподражаемый имитаторъ персидской музыки Саади и Гафиза. Подобно своему предшественнику, кн. А. Чавчавадзе принадлежитъ къ типу поэтовъ молодости, любви и красоты—трехъ лучей, сконцентрированныхъ въ одинъ фокусъ и зажженныхъ искрой небеснаго огня.

Любовь для него та божественная благодать, которая возвышаетъ человѣка къ Богу и безъ которой всѣ блага міра тлѣны и суета. „Чувствительность выше всѣхъ свойствъ, небомъ дарованныхъ,—красоту и разумъ она одухотворяетъ“. Но съ этой благотворной мощью любовь обладаетъ и жестокой силой тревогъ для чувствительныхъ сердецъ: „она навѣваетъ воинство страданій“, „налагаетъ ярмо рабства“. Любовь въ одно и то же время шарбатъ и ядъ, рожденная въ мукахъ.

Изранено бѣдное сердце и бьется тебя ожидая,
Трепещеть и бьется все чаще, но вѣсти не можетъ подать!
Стою на дорогѣ,—и тѣни смущаютъ мнѣ душу, блуждая,
И листья, чуть слышно колеблясь, меня заставляютъ дрожать.
Порою, какъ уголь блестящій, мнѣ чудятся сумрачномъ полѣ.
Волось твоихъ темныя кудри, играя разсудкомъ моимъ;
И тамъ, гдѣ блистаютъ зарницы, я вижу тебя въ ореолѣ
И воздухъ меня опьяняетъ дыханіемъ сладкимъ твоимъ.
Любви моей—помнишь ли, другъ мой? душа моя стала залогомъ.
Изъ устъ моихъ ты же устами ее приняла передъ Богомъ,
И я былъ такъ счастливъ! такъ вѣрилъ, что насъ единеніе ждетъ!
Разлука меня убиваетъ. Измученъ твой рабъ ожиданіемъ...
Ужели ты станешь смѣяться надъ сердца свободнымъ признаніемъ?
Что дѣлать! увы! кто не любитъ, влюбленнаго тотъ не пойметъ.

Гражданскій мотивъ онъ затронулъ въ прекрасномъ стихотвореніи „Озеро Гокча“. На его берегахъ, объятыхъ уныніемъ и жалкими руинами некогда величественныхъ городовъ, передъ нимъ развертываются жилища совъ и картина запущенности, наполняющая сердца печальными размышленіями. Здѣсь когда-то кипѣла полная жизнь и черныя скалы, нынѣ вздымающіяся угрюмо, свидѣтельствуютъ о минувшей красѣ. Поэту въ прошломъ рисуется не одно довольство и благодать,—онъ знаетъ также, что и тогда жизнь омрачалась завистью и злобой. Кн. Чавчавадзе, пѣвецъ любви и жизни, окружающая среда наводитъ на печальныя думы, какъ обнаженный лѣсъ или застоявшійся прудъ. Отсюда и проистекаетъ двойственность его лиры: струны ея звучатъ такъ нѣжно и любовно, но сквозь эти восторженные мелодіи слышатся тоска и стонъ наболѣвшей души. Этотъ „сладкозвучный и свѣтлый поэтъ“, по выраженію кн. Ак. Церетели, былъ однимъ изъ первыхъ растворявшихъ отраву, даваемую ему жизнью, въ аккордахъ беззаботнаго анакреонтическаго

творчества ¹⁾ Вѣрнѣе объ немъ сказать, что онъ не столько начинаетъ новое (европейское) направленіе въ грузинской литературѣ, сколько завершаетъ старое (персидское). Въ сочетаніи меланхолическихъ мелодій и пѣсней страсти отразилось на его лирѣ двойственное вліяніе—персидско-грузинское (Саади, Бесики) и русскоевропейское, чрезъ посредство Пушкина, изъ котораго, между прочимъ, онъ переводитъ „Анчаръ“, „Мечты“ и др. Такимъ образомъ, кн. Александръ Чавчавадзе является связующимъ звеномъ XVIII в. съ XIX столѣтіемъ.

Отличительная черта кн. А. Чавчавадзе психика, приближающая его къ способности Гейне въ смыслѣ поэтического претворенія реальной жизни, это—его изумительно тонкая чувствительность. Объ немъ можно сказать то, что говоритъ Мюссе о Петраркѣ: „онъ обладалъ гениемъ ловить біеніе сердца, длящееся мгновеніе“. Въ одномъ изъ первыхъ романсовъ, обращаясь къ своей умчавшейся возлюбленной, онъ хочетъ „въ пѣснѣ стройной излить тоску души своей и вспомнить, какъ безмолвное ея созерцаніе, озаряя его измученное сердце, вливало въ него цѣлительный бальзамъ!“ Густые локоны, розовыя уста, граціозный станъ ослѣпилъ его, покорили властной силой, предъ алтаремъ любви. Личная скорбь и сердечныя муки составляютъ исключительную сферу его лирическихъ томленій, почти никогда не захватывающихъ мотивовъ общественныхъ размышленій. При ограниченности метафорическаго языка и фигуральныхъ приемовъ, онъ не устаетъ сравнивать виновницу своего экстаза съ солнцемъ, луной, звѣздами, которыя наполняютъ его безцѣльное существованіе то яркимъ блескомъ, то лишаютъ своихъ животворныхъ лучей. Онъ часто и безъ достаточной причины плачетъ горькими слезами, проклинаетъ свою судьбу, взываетъ о помощи къ неизвѣстной спасительницѣ: „Довольно, я здѣсь предъ тобою! возрадуй меня твоимъ милымъ взоромъ, уста пусть лепечуть о чувствахъ святыхъ и уплюю я голосомъ сладкимъ вблизи, истерзанный долгой разлукой съ тобой!“.

Всѣ его романсы, носящіе названіе „мухамбази“, „гафи“, „мустазади“ носятъ тотъ общій отпечатокъ, который отличаетъ грузинскія пѣсни первой половины XIX столѣтія. Типической формой изліянія душевныхъ волненій служитъ аллегорическое изображеніе страданія соловья, влюбленнаго въ розу:

*) Въ грузинской газетѣ „Иверія“ (1902 г. №№ 12, 17, 22, 24, 27 и 29; ср. въ собр. статей его, Поті, 1903) И. С. Панцхава указывалъ на необходимость изданія полнаго собранія сочиненій кн. А. Чавчавадзе. Авторъ справедливо отмѣчаетъ въ его стихотвореніяхъ рядъ архаизмовъ, весьма тонко и художественно передающихъ нюансы мысли и чувства. Пріоритетъ въ воспріи введеніи грандіозныхъ красотъ Кавказской природы г. Панцхава оставляетъ за княземъ А. Чавчавадзе и приводитъ въ доказательство своего мнѣнія одно стихотвореніе, отличающееся особннымъ складомъ разбора и обиліемъ устарѣлыхъ нынѣ словъ и выраженій.—Князю А. Чавчавадзе посвященъ этюдъ кн. К. Абашадзе въ грузинскомъ журналѣ „Моамбѣ“ (1898, апрѣль). Авторъ подчеркиваетъ преимущественное господство въ творчествѣ А. Чавчавадзе одной черты—преобладаніе тоски и грусти душевной, не простирающейся исключительно отъ неудовлетворительности личныя любви. Пессимизмъ его имѣетъ болѣе глубокую обусловленную основу, —такъ полагаютъ кн. Абашидзе.

СОЛОВЕИ

Почему поникла, Роза, ты головою своей?
 Почему ты отвернула вѣнчикъ отъ меня душистый?
 Въ честь твою я пѣснь слагаю, для тебя я оглашаю
 Затихающія роци трелью звонкой, серебристой...

Р о з а.

Я взглянуть на верхъ не смѣю, я не знаю—для меня ли
 Эти пѣсни, что изъ роци смѣло, громко такъ звучали...

СОЛОВЕЙ

По свое благоуханіе щедро всѣмъ ты расточаешь!
 Сдѣлай такъ, чтобъ я одинъ имъ опьянялся, дорогая,
 И тогда одна ты будешь слышать звуки тихихъ пѣсень,
 Пѣсень мукъ любви и нѣги... И тобой одной тогда я
 Буду жить, тебѣ слагая эти пѣсни, эти звуки
 До послѣднихъ вздоховъ жизни, до послѣдней сердца
 муки.

Рисуя, согласно съ традиціями Востока, подъ видомъ нѣжныхъ растений и пѣвчихъ птицъ чувствительныя души, его лира настроена цѣломудренно, чисто, возвышенно. Въ прекрасномъ стихотвореніи кн. Чавчавадзе восторженно воспѣваетъ смутную истому, охватившую; его трепетнымъ воздухомъ: „Бѣгутъ года, бѣгутъ мгновенія, а все я жду тебя мой милый,—минуты сладкаго свиданія!—розовые уста, покрытыя росой, меня дыханіемъ благовоннымъ напоютъ, и блескъ твѣихъ очей, какъ лилію полевую, лучами солнца озаритъ. Вѣдь слезъ потоки не могутъ пламя сердца заглушить, и лишь ты въ силахъ погасить огонь, тобою воспламененный. Смотри, какъ солнце ежедневно море слезъ съ полей смиряетъ,—жду, когда заря еще проглянетъ и на меня, о свѣтъ очей“. Въ другомъ стихотвореніи, представляющемъ образецъ восточныхъ аллегорическихъ сравненій, ярче обрисовывается чувство красоты, фатальная симпатія къ возлюбленной, индивидуальная меланхолія, вызванная неудовлетворительностью личныхъ желаній и надеждъ: „Сердце все съ тобою, гдѣ-бъ ни былъ я, ликъ живой предо мною, кого бы ни видѣлъ я! Могъ бы я не томиться разлукой твоей, можешь ли удивляться горести моей! Лишь только улыбка раскроетъ рубинъ, впивается въ жемчугъ жадный взоръ одинъ. Станъ ли кипариса встаетъ предо мной, сознаніе уже меркнетъ, объятое тоскою. Память о кристаллѣ сводитъ въ мигъ съ ума тщетныя разысканія, впереди все тьма“!...

Для комментаріевъ приведеннаго отрывка нужно имѣть въ виду особенности восточнаго фигуральнаго языка: рубинъ—символь розовыхъ усть; жемчугъ означаетъ маленькіе, какъ бисеръ, зубы; кипарисъ

образъ граціозной талии, а кристалъ заключаетъ въ себѣ понятія объ ослѣпительной бѣлизнѣ тѣла. Въ тѣхъ произведеніяхъ, въ которыхъ кн. Чавчавадзе остается анализирующимъ міръ внутреннихъ ощущений, внѣшняя форма его творчества достигаетъ полноты гармоніи съ освѣжающимъ или опьяняющимъ содержаніемъ лирическихъ изліяній. Риема его подчасъ пріобрѣтаетъ увлекательную звучность, упруго взвѣшивается и умѣстно подбирается. Обычно его стиль нисходитъ къ земной юдоли для выраженія пылкихъ чувствъ и различныхъ фазисовъ бытія неутомнаго сердца. Богатый его поэтический языкъ становится послушнымъ орудіемъ для произнесенія то нѣжныхъ упрековъ и унижительныхъ просьбъ, то съ неумолимою строгостью расточаетъ вѣщія проклятія. Вся философія поэзіи кн. А. Чавчавадзе сводится къ торжеству сердца надъ разумомъ. Въ стихотвореніи, исполненномъ обаятельной прелести и представляющимъ вариацию на слова Пушкина „любви всѣ возрасты покорны“, грузинскій поэтъ значительно расширяетъ воздѣйствіе властной силы любви, подводя въ ея сферу вліянія не только міръ разумныхъ существъ, но все живущее, одухотворенное: „кто ей не ставитъ сердце трономъ, покорной дани не принесъ,—самъ царь лишь рабъ своей рабыни, мудрецъ безчинствомъ пораженъ и соловей любовь врачуя, розѣ пѣсни запоетъ. Ея законъ—законъ всеобщій: тронъ царицы самовластной всегда готовъ въ людскихъ сердцахъ,—она источникъ страданій, но въ ней и счастье и страсть“. И такъ любовь основной законъ и душа поэзіи. Но безъ страданія нѣтъ любви, а безъ любви нѣтъ жизни духа. Другими словами *любовь и страданіе*—синонимы жизни, слѣдовательно, и поэзіи, потому что поэзія тамъ, гдѣ есть жизнь. Лозунгъ творчества грузинскаго поэта—любовь и страданіе—односторонній, замкнутый чисто, личнаго свойства: любовь къ природѣ и красотѣ не полна безъ любви къ человѣчеству. Его муза—скорбящая, страждущая. Ея страданіе—результатъ любви и неизбѣжный ея спутникъ. „О Боже, Боже! Не Ты-ль вѣщаль, когда мнѣ далъ живую душу: „*любить-страдать страдать и жить*—одно и тоже“, говоритъ ветеранъ русской поэзіи Я. П. Полонскій.

Упоеніе красотой и грустное раздумье, наслажденіе жизнью и муки тревожнаго духа, добрые призывы одинаково возбуждаютъ въ кн. А. Чавчавадзе возвышенный лирический тонъ. „Не мните быть сильными, —говоритъ онъ въ одномъ еще нынѣ распѣваемомъ романсѣ,—и я былъ гордъ, блѣдный взоръ—рабъ *красы*—былъ мнѣ непонятенъ; узрѣлъ тебя, и въ мигъ одинъ любовью и тоскою я окованъ“. Въ присутствіи возлюбленной и въ восторженномъ ея созерцаніи, онъ испытываетъ подъемъ духа и сладость жизни. „Пока любимъ, къ нему съ небесъ спѣшать съ отрадой и геній чистой красоты и вѣтерокъ—ея дыханіе—блаженствомъ страсти напоить. Звѣзды съ неба сияютъ радостно надъ нимъ и чуютъ тонкій ароматъ отъ нѣжныхъ розъ и томныхъ лилій. И шепчетъ муза въ честь ея огнемъ исполненная хорами и внемлетъ онъ въ восторгѣ полномъ пѣснопѣніямъ животворнымъ. Звѣзды ужъ лѣтъ, она

запла и вмѣстѣ съ нею исчезло все—спокойствіе, блаженство и любовь. Душа объята горькимъ стономъ и видѣніями сладкихъ сновъ.

Роза и соловей, лилія и фіалка, солнце и луна, легкій зефиръ, и утренняя заря, рубинъ и жемчугъ, кипарисъ и пальма, хрусталь и гишеръ—вотъ тѣ обычные сравненія и параллели, которыми отличаются стихотворенія кн. А. Чавчавадзе. Эта параллель лишь передвижная выставка, давно установившаяся въ технику народныхъ пѣсенъ. Обращаясь къ внѣшнимъ явленіямъ въ интересахъ нагляднаго толкованія страданій ревниваго сердца, кн. А. Чавчавадзе не выступалъ изъ предѣловъ индивидуальныхъ ощущеній. Онъ игнорируетъ наиболее цѣнное приобрѣтеніе современной лирики со временъ Байрона—крайнее развитіе чувства природы. Только два его стихотворенія „Кавказъ“ и „Весна“ отражаютъ реальныя черты картины и соотношенія человѣка съ природой.

Для романтиковъ пейзажъ представлялъ симметричныя или безразличныя рамки меланхолической души, волновалъ воспоминаніями о происходившихъ среди нихъ душевныхъ событіяхъ. „У парнасцевъ, любившихъ пластическую красоту, идея царить гдѣ-то внѣ, далекая, холодная, и настроеніе скрывается за внѣшнимъ обликомъ предметовъ“. Въ поэзіи нашихъ дней замѣтно болѣе единеніе съ внѣшнимъ міромъ. Въ творествѣ кн. А. Чавчавадзе, отражающемъ мечты идиллической, природа служитъ декорацией и воспроизведеніемъ волненій душевной жизни: внѣшній міръ ему улыбается, если милая на его сторонѣ,—все погружается въ мракъ, когда ее умчала судьба въ дальнюю сторону. Ночная тьма напоминаетъ ему гишеровыя ея волосы, молнія въ небесахъ—сіяніе ея хрустально чистаго лица, дуновеніе вѣтерка—ея сладкое дыханіе. Крайне индивидуализмъ и развитіе романтическихъ идеаловъ составляютъ кардинальную нотку, издаваемую его эротической лирой. Однимъ изъ симпатичныхъ звуковъ его лирики слышится утонченное чувство, углубляющееся въ событія внутренняго міра и царящее въ идеальныхъ мечтаніяхъ. Неудачи въ любви становятся для него мучительной трагедіей. Онъ пытается утопить тревоги сердца въ безумныхъ оргіяхъ и искрахъ пѣнящагося вина. Въ стихахъ посвященныхъ анализу сердечныхъ волненій, при всей односторонности его, нельзя не признать ихъ пластической красоты, раскрывающихъ въ пламенныхъ краскахъ таинственный и заманчивый міръ жгучихъ и сладкихъ ощущеній, атмосферу любви, культъ опьяняющихъ наслажденій. „Пѣсни страсти“, вызывающія о веселіи и любви, составляютъ истинное украшеніе его лиры, рельефно выдѣляясь наряду съ схоластическими упражненіями о различныхъ запросахъ досуговой фантазіи. Яркимъ образомъ, характеризующимъ его направленіе, служитъ „Застольная пѣсня“, отражающая нѣкоторое сходство съ сюжетомъ стихотворенія Пушкина „Добрый соувѣтъ“. Пѣсня кн. А. Чавчавадзе, два раза переведенная на русскій языкъ—Евлаховымъ и Тхоржевскимъ—продолжаетъ въ теченіе 60 лѣтъ оставаться „Застольной“ при безконечно длинныхъ и забавныхъ пирушкахъ веселыхъ грузинъ.

За здравіе всѣхъ насъ, кутиль!
 Нашъ праздникъ теперь наступилъ!
 Въ давилнѣ—осенній божокъ—въ права свои
 Бахусъ вступилъ.

Вотъ первая энергично и дружно подхватываемая всѣми присутствующими строфа „Пѣсни“ грузинскаго поэта. Полное пренебреженіе къ суровымъ условіямъ дѣйствительности внушается только бурными парами вина.

Пусть будетъ зима холодна,
 Пусть галокъ морозить она,
 Коль бродить вино въ головахъ—Суровость
 зимы не страшна.

Добродушный юморъ, сопровождающій разгульную пѣсню, поднимаетъ веселое настроеніе пирующихъ: „Пусть жажду вино утолитъ; самъ батюшка пить разрѣшитъ; потопаъ доказать, что вода для тѣхъ создана, кто грѣшитъ! Какъ только изволилъ самъ Ной отвѣдать сокъ, данный лозой, онъ слабость къ вину возымѣлъ, оставивъ скотамъ водопой“. Воинственный духъ переплетается съ легкой насмѣшкой надъ мудростваніями и неудержимой страстью къ бурнымъ порывамъ.

Давайте же, ребята, кутнемъ!
 Вино, какъ врага разобьемъ!...
 Оно обратится намъ въ кровь, а кровь ту въ
 бою мы прольемъ!

Какъ только война закипитъ, всѣмъ трезвымъ погибель грозитъ; а пьяный—въ задорѣ своемъ умретъ или врага побѣдитъ! Не мудрствуй лукаво, мудрецъ, иль будешь плохой ты боецъ: ты духъ свой убьешь на войнѣ, предвидя печальный конецъ!... Попрячемъ книги въ карманъ; научить насъ лучше стаканъ; о смерти твердить—кто ученъ, побѣдой бредить—кто пьянъ. Эй, докторъ прими мой совѣтъ: когда излѣченія нѣтъ, вино помогаетъ и тамъ, гдѣ твой бесполезенъ ланцетъ. Святыни должны подтвердить, что долгъ христіанскій—кутить: вино Магометъ запретилъ, на зло ему будемте пить. Восторгъ наслажденій земныхъ не купить за горсть золотыхъ: есть много богатыхъ людей,—а есть ли въ томъ польза для нихъ! Такъ лучше же мы за виномъ, пируя, всю жизнь проведемъ: на днѣ мы кувшина съ виномъ веселье навѣрно найдемъ! Весною въ честь радужныхъ грезъ, прибѣгнемъ мы къ соку изъ лозъ, и пусть соловей лишь одинъ ухнетъ дыханіемъ розъ! Но тотъ покоряетъ сердца, кто только груститъ безъ конца... А вслушайтесь въ пѣснь молодца, который отвѣдалъ винца!...

Всѣхъ лѣтомъ томить здѣсь жара,
 И даже ночная пора
 Прохлады и сна не даетъ; а пьяные—спать до
 утра!...

Таковъ легкокрылый и художественный юморъ кн. А. Чавчавадзе, къ которому примкнули впоследствии весьма видные грузинскіе поэты. Но притягательная сила въ творествѣ нынѣ забываемаго пѣвца любви заключается въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя посвящены женщинѣ этимъ безупречнымъ рыцаремъ, плѣняющимъ насъ прозрачною чистотою души. Нѣтъ въ грузинской поэзіи другого писателя, который такъ много удѣлилъ бы женщинѣ чувствъ, разсудка, теплоты, вниманія, ласки, участія, для котораго женщина была бы сіяніемъ, наградою, счастьемъ, жизнью. Все, что было у музы кн. А. Чавчавадзе,—подобно пылкому Гейне,—самаго чистаго и святаго, сокровеннаго и глубокаго, жизнерадостнаго и грустнаго, скептическаго и великодушнаго—все посвящено имъ женщинѣ, тоскѣ по ней, сомнѣніями въ ней, мечтами о ней. Міровоззрѣніе его проникнуто пессимизмомъ предъ неразгаданными тайнами бытія, жизнь человѣческая „не представляетъ ничего ни утѣшительнаго и надежнаго; неумолима кровавадая смерть все поглощаетъ она летаетъ незримо, заложивъ уши, острымъ мечемъ въ рукахъ не внимая слезамъ рыдающихъ“, говоритъ поэтъ въ надгробной эпитафіи одной дѣвушки.

Міръ объять противорѣчіями и борьбой добра со зломъ, сознание общественнаго долга меркнетъ при господствѣ личныхъ интересовъ и мелочной вражды. Такова идея его стихотворенія „Горе міру!“.

Горе міру и въ мірѣ живущимъ,
Зломъ и любовью все въ мірѣ гнетущимъ;
Горе тѣмъ, что добро уничтожить хотятъ;
Горе всѣмъ, въ край изъ края несущимъ
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ!

Чувство властное злобы ихъ мучать,
Клеветать чувство зависти учить...
Грабятъ тѣ, кто грабительствомъ, братья, богать,
И такимъ богачамъ не наскучилъ
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ.

Государства воюють другъ съ другомъ,
Губятъ пахарей, шедшихъ за плугомъ,
Распѣтають—и вѣчно сосѣдямъ грозятъ;
Противъ слабыхъ всегда къ ихъ услугамъ
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ.

Ловить сила добычу съ улыбкой
И глумится надъ пойманной рыбкой,—
Сердца каждый цвѣтокъ грубой силой измятъ,
Добродѣтель считаютъ „ошибкой“
Притѣсненіе, грабежъ и захватъ!

Но не вѣчно царить побѣдитель!
 День придетъ,—разорится грабитель,
 Побѣжденные грозно ему отомстятъ;
 Испытаетъ и самъ притѣснитель
 Притѣсненіе, грабежъ и захватъ.

Личной выгодой попрано братство,
 Нипочемъ для людей святотатство:
 Нападаетъ на брата съ оружіемъ братъ.
 Льется кровь—созидають богатство
 Притѣсненіе, грабежъ и захватъ!

Мы завидуемъ сильнымъ въ ихъ долѣ;
 Но они—у величья въ неволѣ:
 Ихъ мечты о владѣніяхъ новыхъ томятъ...
 Все имъ грезится бранное поле,
 Притѣсненіе, грабежъ и захватъ.

И вокругъ сильныхъ міра вельможи
 Ради выгоды лѣзутъ изъ кожи,—
 Вырвать лучший кусокъ другъ у друга спѣшатъ...
 Въ ихъ кругу на забаву похожи
 Притѣсненіе, грабежъ и захватъ,

Всѣхъ, кто чуждъ къ бѣднякамъ сожалѣнія,
 Всѣхъ, кто вноситъ въ ихъ жизнь огорченія,
 Всѣхъ васъ въ рабство рабы же потомъ обратятъ—
 И ужъ въ насъ не спасутъ отъ ихъ мщенья
 Притѣсненіе, грабежъ и захватъ!

Выше были приведены образцы, характеризующіе его радужную фантазію, преисполненную романтическихъ грезъ и заразительнаго обаянія. Талантъ его сверкалъ только въ этихъ лирическихъ изліяніяхъ. Но образъ его блекнетъ въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя не отвѣчаютъ настроенію „печальнаго, и блѣднаго поэта“. Его переводы, съ Вольтера, Лафонтена (Пушкина, Анчаръ, Мечты, гдѣ ваша сладость!“) не сверкаютъ обычными искрами легкости и теплоты. Тяжеловѣснымъ языкомъ передана классическая пьеса Корнеля „Сидъ“, набранная для журнала „Иверія“ въ 1885 г., но по какой-то странной причинѣ не попавшая въ печать. Не удалась ему обработка народной легенды о происхожденіи различныхъ болѣзней, виновникомъ которыхъ является сатана, выбросившій на землю изъ нѣдръ тартара замурованный сундукъ со всевозможными человѣческими недугами. Обаятельную прелесть пріобрѣтаетъ его стиль въ маленькихъ, выразительныхъ афоризмахъ, суммирующихъ смѣняющіеся настроенія и взгляды поэта. „Дерево горькое всегда оста-

нется горькимъ, если даже небесный духъ пересадить его въ эдемъ, окружить благовоннымъ бальзамомъ и полить священной водой блестящаго Тигра“. Этотъ восточный фатумъ имѣетъ неотразимую силу въ сферѣ прихотливыхъ увлеченій, „гдѣ ни мудрость, ни трезвый умъ не могутъ наложить узды порывомъ молодости и любви“. Идеальность и возвышенность пониманія кн. А. Чавчавадзе романтическихъ идей можетъ быть формулирована словами, обращенными имъ къ возлюбленной: „О милая—предметъ неотвязныхъ сладкихъ грезъ въ душѣ моей царить твой волшебный образъ; жизнь врозь съ тобою—недугъ тяжелый, предвѣстникъ скорби неизбѣжной“. Въ этихъ словахъ слышится воздѣйствіе великаго поэта XII в. III Руставели. „Есть секретъ любви свободы—пусть любовь есть тайна двухъ! Тайная чудная природа, гдѣ царить надъ плотью духъ“...

Князь Александръ Орбелиани.

Кн. Александръ Орбелиани (род. въ 1801 г., ум. въ 1869 г.) былъ внукъ царя Ираклія II, сынъ его дочери царицы Феклы, любительницы грузинской старины и поэзіи. По окончаніи ученія въ тифлискомъ благородномъ училищѣ, поступилъ онъ въ военное училище (С.-Петербургъ), но вскорѣ вернулся по болѣзни на родину. Въ 1832 г. за участіе въ заговорѣ противъ русскихъ властей отправленъ во внутреннія губерніи Россіи, гдѣ началъ военную службу и продолжалъ ее впослѣдствіи въ Грузіи съ 1841. Вскорѣ онъ оставилъ служебную карьеру и занялся самообразованіемъ. Въ Тифлисѣ онъ сталъ принимать живое участіе съ 1857 по 1869 г. въ журналѣ „Цискари“, въ которомъ помѣщались самыя разнообразныя произведенія своего пера. Въ свое время онъ обратилъ на себя вниманіе не столько историческими драмами „Давидъ Возрожденіе“ (напис. 1846г.) и „Эпоха Ираклія I“ (изд. З. Чичинадзе), въ которомъ образъ монаха Серафима списанъ съ инока Филадельфа, участника въ заговорѣ дворянъ 1832 г., сколько критическими статьями и историческими очерками, въ которыхъ идеализировалъ строй древне-грузинской жизни. Въ одинъ и тотъ-же 1859 годъ въ журн. „Цискари“ появилась повѣсть Чонкадзе „Сурамская крѣпость“, въ которой впервые изобличалось жестокое отношеніе помѣщиковъ къ крѣпостнымъ и статья о крѣпостномъ правѣ кн. А. Орбелиани, въ изображеніи котораго это иго превращалось онъ въ нѣжное попеченіе помѣщиковъ о беззащитныхъ крестьянахъ, платившихъ своимъ господамъ теплою привязанностью. Восторжено отзывался о предкахъ своихъ Орбелиани, родъ которыхъ, слѣдуя армянскимъ источникамъ, вель онъ изъ отдаленнаго Китая, въ розовыхъ краскахъ рисовать (статья Грузичы въ прежнее время) соединеніе тройственныхъ силъ, спасшихъ Грузію отъ поглощенія жестокими сосѣдями: религіозная ревность, преданность родинѣ и прошлая слава. Въ этихъ статьяхъ больше публицистики, чѣмъ научнаго безпристрастія, патріотическое чувство

окрашиваетъ въ самоцвѣтные камни даже темныя событія изъ минувшей старины. Жестокая расправа Ираклія II съ заговорщиками противъ его особы не вызываетъ въ панегирикѣ этого царя, прославившагося въ Аспиндзской битвѣ, ни одного упрека. Большую этнографическую цѣнность представляютъ его указанія на грузинское народное пѣніе и виды пѣсенъ, сопровождающихъ полевая работы и домашнія занятія. Критическія статьи (разборъ повѣсть Г. Рчеулова „Лимоны вдовы“) обнаруживаютъ въ немъ человѣка начитаннаго въ исторіи, стариннаго книжника, способнаго вскрыть фактическіе промахи беллетриста, касающіеся царя Ираклія и его сподвижниковъ. Но его стихотворенія лишены самыхъ элементарныхъ требованій грузинскихъ просодіи. Грузинскій силлабическій стихъ не позволяетъ произвольно соединять въ одномъ произведеніи слоги, начиная отъ 8, 11 и 13 14, 16, 17-ымъ, какъ дѣлаетъ онъ въ ст. „Кавказская цѣпь съ горы Машука“, оно лишено не только художественности описанія, но и грамматической правильности. Лучшимъ произведеніемъ его творчества должны быть признаны „Весна въ Грузіи“, Соловей“. Ему же прин адлежитъ повѣсть „Невинная кровь“. Въ разныхъ статьяхъ касался онъ вопросовъ о грузинскомъ языкѣ, общественныхъ событіяхъ, пѣніи, знакомилъ читателей съ историческими данными о заговорѣ при царѣ Иракліи, объ аспиндзскомъ боѣ (въ журн. Моамбэ за 1869 г.) и вообще объ эпохѣ царя Ираклія.

Эпоха Воронцова.

(Первый груз. журналъ и начало театра.)

Кратковременность пребыванія во главѣ управленія краемъ гр. Гудовича (1806—1809), ген. Торماسова (1809—1811), маркизь Паулуччи (1811—1812), ген. Ртищева (1812—1816), ген. Ермолова (1816—1827), гр. Паскевича Эриванскаго (1827—1831), бар. Розена (1831—1837), ген. Головина (1831—1842), ген. Нейгардтъ (1842—1844), при томъ въ эпоху напряженныхъ войнъ съ Персіей, Турціей, татарскими ханствами и лезгинами, не давала нужнаго досуга для мирной дѣятельности и знакомства съ племенами, столь разнообразными по своему происхожденію, языку, быту, вѣрованіямъ и нравамъ. Лишь съ М. С. Воронцова начинается новая эра въ жизни Кавказа.

Назначенный первымъ намѣстникомъ Кавказа съ особыми полномочіями М. С. Воронцовъ вступилъ въ управленіе краемъ въ то время, когда по настояніямъ главноуправляющаго Головина и сенатора Гана Закавказье получило болѣе или менѣе опредѣленное административное устройство, по своимъ формамъ тождественное съ администраціей губерніи и областей центральной Россіи. Воронцовъ не призналъ дѣленія Закавказья по проекту Гана на Грузино-Имеретискую губернію и Каспійскую соотвѣтствующимъ этнографическимъ и географическимъ особенностямъ края, и по его представленію Закавказье было подраздѣлено на губерніи Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую, Дербентскую и Эриван-

скую, что возвысило стоимость администраціи на 273, 195 р. Въ видахъ поднятія культуры Грузіи преобразованы тифлісскій приказъ общественнаго признанія, организовано управленіе, наблюдающее за торговлей горцами, учреждена должность управляющаго медицинскою частью образованъ независимый учебный округъ и открыты стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для кавказскихъ воспитанниковъ. Рескриптъ государя на имя Воронцова обратилъ вниманіе на гражданскіе дѣла въ край и умалчивалъ о продолжающейся упорной борьбѣ съ Шамилемъ Кн. Воронцовъ изыскивалъ радикальныя средства разбудить край и влить въ обветшавшій организмъ новыя вѣянія европейской цивилизаціи. Это средство онъ прежде всего примѣнилъ къ грузинскому дворянству, которое, познакомившись съ удобствами жизни культурнаго человѣка, долженъ былъ являться дѣйствительнымъ проводникомъ просвѣщенія для остальной массы. Намѣстникъ вѣрилъ въ непреложность своей системы, и для ея выполненія рѣшилъ, что мѣстное дворянство, изъ политическихъ соображеній, должно занимать высшее служебное положеніе, обезпечиваемое приличнымъ содержаніемъ. Эта политика имѣла свою отрицательную сторону. Грузинскіе князья перестали заботиться о своемъ хозяйствѣ, уповая на казну; имѣнія ихъ приходили въ упадокъ и обременялись частными и казенными долгами и потому часто переходили и въ чужія руки.¹⁾

Воронцовъ заставлялъ дворянство усваивать европейскія привычки къ жизни. Въ этихъ видахъ онъ отдѣльно принималъ у себя вліятельныхъ грузинскихъ князей и въ свою очередь не отказывался посѣщать ихъ. Это имѣло свои результаты: князья и дворяне Грузіи начали быстро усваивать внѣшнюю сторону цивилизаціи, патриархальная простота жизни скоро уступила мѣсто безумной роскоши, на удовлетвореніе которой требовались большія суммы денегъ. Жажда денегъ заставила дворянъ подумать о возможности извлечь нужныя средства изъ своихъ имѣній, лежавшихъ пока втунѣ. Но начать сельско-хозяйственное дѣло мѣстные помѣщики за неимѣніемъ кредита не могли и въ край созданъ былъ, преимущественно для нуждъ дворянства, особый приказъ общественнаго призрѣнія, снабжавшій дворянъ денежными ссудами. Въ то время земли помѣщиковъ не были размежеваны и кредитное установленіе не знало, подъ залогъ какого имѣнія выдавало оно ссуду. Дворянство не торопилось вносить въ приказъ срочные платежи. Возникла безконечная переписка о продажѣ имѣній за долгъ приказу. Недоимки, впрочемъ, по ходатайству прощались или расрочивались.

Грузинская аристократія, эти лэндъ-лорды, добывая деньги путемъ государственной службы и займа въ приказѣ общественнаго призрѣнія, помянуію Воронцова, должны были обратиться къ рациональному сельскому хозяйству, но надежды его не оправдались. Торговля сосредоточилась въ рукахъ армянъ. Установленіемъ закавказскаго транзита онъ

¹⁾ Кавказъ и кавказскіе намѣстники, В. Евр., февраль, 1906 г., ст. Н. Г. Макиевскаго-Зубка.

оказалъ лишь поддержку ихъ обогащенію. Въ интересахъ промышленности онъ учредилъ специальный коммерческій судъ; изыалъ изъ обращенія грузинскую и татарскую монеты, купивъ этотъ бракъ по номинальной стоимости. Для насажденія утонченныхъ вкусовъ построилъ въ Тифлисѣ театръ, въ которомъ играла русская и грузинская драматическая труппа. Въ разгаръ кавказской войны съ горцами Воронцовъ положилъ основы для всесторонняго духовнаго развитія грузинъ. Имя его въ сердцахъ грузинъ окружено ореоломъ гуманности и любви. Грузинскіе поэты увѣковѣчили его память въ стихахъ, полныхъ искренней признательности. Таковъ „Разсказъ бабушки“ кн. А. Церетели.¹⁾

Съ эпохой кн. Воронцова связано возникновеніе грузинскаго театра, изданіе памятниковъ грузинской письменности и журнала „Цискари“.

Грузинскій театръ (1850 --1895).

(Кн. Эристовъ и З. Антоновъ).

Театральныя представленія въ Грузіи начались съ 1790 г. при царѣ Иракліи II въ Тифлисѣ, и именовались „сахисметквелеба“ („лицедѣйство“). Давидъ Чолакашвили, лирикъ и драматургъ, въ 1795 г. передѣлалъ для развлеченія царя Ираклія II Ифигенію Расина²⁾ Спектакли устраивались сначала въ домѣ Месхіевыхъ, потомъ у Орбеліани и Меликовыхъ. Въ то же время представленія давались въ г. Телавѣ. Молодые грузины, возвращавшіеся изъ Россіи, послѣ сближенія съ нею Грузіи при Иракліи II, приносили плоды образованія и распространяли литературныя произведенія. Въ числѣ молодыхъ грузинъ, получившихъ образованіе въ Россіи, были царевичъ Давидъ, Е. Туркестановъ, Давидъ Авалишвили, Іоаннъ Орбеліани и они явились „культуртрегерами“ въ Грузіи. Царевичи были знакомы съ сочиненіями Вольтера, Бомарше, Лессинга. Одинъ изъ нихъ перевелъ Вольтера, другой Руссо, третій Монтескье. Они первые вздумали устроить театръ и приступили къ переводамъ пьесъ; имъ-же принадлежатъ первыя оригинальныя драматическія произведенія: въ 1791 г. кн. Аваловъ написалъ драму „Царь Теймуразъ“ и перевелъ комедію Сумарокова „Рогоносецъ по воображенію“ („Ркисматаребели“) Драма эта была дана три раза въ 1791 году. Перевели въ 1791 г. „Деда ракипи калиса“, комедію въ 3 дѣйствіяхъ, представленную въ 1792 г. Авалишвили тогда же написалъ комедію въ 2 дѣйствіяхъ изъ грузинской жизни „Бесѣда мертвецовъ“. Въ числѣ артистовъ выступали царевичъ Давидъ, Туркестановъ, Томазъ Андрониковъ, дочери царя Ираклія и Георгія и княжны Аваловы (Дровба 1879. *Иверія* 1885. IV. ст. К. Кипіани „Значеніе театра“).

Лицо, извѣстное подъ именемъ маіора Гавріила, по возвращеніи въ XVIII в. въ Грузію изъ Россіи, сталъ устраивать спектакли, по словамъ

¹⁾ Собр. стих. Кн. А. Церетели, т. II, стр. 156—9.

²⁾ Напечатано у А. А. Цагарели въ Свѣдѣніяхъ о памяти груз. письменности, вып. III. СПб. 1894.

И. Берзенова, на которыхъ разыгрывались сцены изъ ветхато завѣта; на сохранившихся для входа (цѣна 10 коп.) въ театрѣ билетахъ имѣется надпись въ стихахъ: „шаури ори—Гавриель маіори“, въ стихахъ потому, что XVIII в. любилъ прибѣгать къ стихотворной формѣ даже въ ученыхъ изложеніяхъ; такъ излагали въ стихахъ Философію Вольфа, грузинскую грамматику (Давидъ ректоръ), библейскую исторію и пр. Въ XVIII в. переводчикомъ пьесъ на грузинскій языкъ былъ Авалишвили, за нимъ слѣдуетъ въ началѣ XIX в. А. Чавчавдзе, перелавившій французскія трагедіи.

Вліяніе Г. Эристова отразилось на послѣдующемъ ходѣ развитія грузинской драмы, и недавно появившееся произведеніе Лазарешвили *Марвали* (Тирани) не чуждо воздѣйствія отца грузинскаго театра.

Исторія грузинскаго театра въ XIX в. тѣсно связана съ судьбой основанія и укрѣпленія русской сцены въ Тифлисъ.—Поворотнымъ моментомъ въ жизни Грузіи по справедливости считается назначеніе графа Воронцова намѣстникомъ кавказскимъ (27-го декабря 1844 года). На пятый же день по приѣздѣ новаго начальника края въ Тифлисъ, по докладу губернатора, генерала Сотникова, были приняты мѣры къ устройству спектаклей въ манежѣ, впоследствии обращенномъ въ конюшню намѣстника кавказскаго. Одновременно съ устройствомъ временной сцены въ манежѣ, графъ Воронцовъ, возведенный въ 1852 году въ княжеское достоинство, заботился объ основаніи самостоятельнаго театральнаго зданія въ Тифлисъ. Мысль эту намѣстникъ желалъ осуществить на средства частныхъ лицъ, тифлисскихъ горожанъ, изъ которыхъ почетный гражданинъ Гавриилъ Тамамшевъ предложилъ выстроить на Эриванской площади, по утвержденному плану, каменное зданіе для театра и лавокъ съ тѣмъ, чтобы какъ земля, такъ и самое зданіе, по окончаніи постройки, поступили въ вѣчное и потомственное его владѣніе и чтобы городъ имѣлъ право пользоваться театромъ навсегда бесплатно. Тамамшевъ обязывался выстроить зданіе въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ 28 октября 1846 года. Но лишь 12 апрѣля 1851 года былъ открытъ новый театръ, притомъ не драматическимъ представленіемъ, а маскараднымъ баломъ. Театръ этотъ просуществовалъ 23 года и погибъ во время пожара въ 1874 году. Извѣстный литераторъ графъ В. А. Соллогубъ, назначенный въ 1851 году княземъ Воронцовымъ директоромъ тифлисскаго театра по сценической репертуарной части, посвятилъ любопытную статью открытію театра „въ Грузіи, на востокѣ, гдѣ при недавнемъ затворничествѣ женщинъ и кочующей жизни мужчинъ“ драматическое искусство являлось небывалымъ событіемъ. Угадавъ просвѣтительную мысль князя Воронцова, графъ Соллогубъ проектировалъ организовать для новооткрытаго театра 3 группы: 1) русскую драматическую, 2) итальянскую оперную и 3) грузинскую драматическую.

Театральный сезонъ 1852—53 года начался 31-го августа 1852 года представленіями русской и грузинской труппъ, тогда какъ открытіе итальянской оперы воспослѣдовало во второй половинѣ ноября. Газета

„Кавказъ“, говоря о состояніи тогдашняго театра, жалуется, что „русскія представленія вообще, какъ и грузинскія въ особенности, мало какъ-то привлекаютъ публики, особенно туземной, непривыкшей видѣть въ театральныхъ представленіяхъ удовольствій, пріятныхъ и полезныхъ“. Между тѣмъ къ удовольствіямъ сценическаго искусства грузинское общество подготовлялось въ теченіе 30 лѣтъ до открытія постояннаго театра. Пребываніе А. С. Грибоѣдова въ Тифлисѣ и сближеніе его, черезъ вступленіе въ бракъ съ дочерью грузинскаго поэта князя Александра Чавчавадзе, съ высшимъ кругомъ мѣстнаго дворянства, вызвало домашніе спектакли при генералѣ Ермоловѣ, гдѣ давались разныя пьесы, и въ числѣ ихъ „Горе отъ ума“, распространившееся въ средѣ грузинскихъ помѣщиковъ гораздо раньше, чѣмъ во многихъ большихъ городахъ Россіи. При князѣ Воронцовѣ продолжались домашніе спектакли частью въ манежѣ, частью же на маленькой сценѣ тифлисской дворянской гимназіи. На этихъ спектакляхъ впервые зародилась мысль создать и сыграть пьесу на грузинскомъ языкѣ изъ туземной жизни. Въ бесѣдахъ на эту тему князю Воронцову доложили, что по рукамъ ходитъ извѣстная многимъ интеллигентнымъ грузинамъ комедія изъ жизни грузинскихъ помѣщиковъ, написанная княземъ Георгіемъ Эристовымъ. Молодой драматургъ, предъ тѣмъ вернувшійся изъ ссылки въ Польшу въ свое имѣніе (село Хидистави, близъ города Гори), поспѣшно былъ вызванъ къ намѣстнику. Онъ представился князю Воронцову и поднесъ ему свою пьесу на грузинскомъ языкѣ—*Гакра* („Раздѣлъ“). По желанію князя, немедленно были распределены роли изъ комедіи, и 2-го января 1850 г. на сценѣ тифлисской (нынѣ I) гимназіи была представлена комедія „Гакра“ въ 4 дѣйствіяхъ*. Спектакль прошелъ блестящимъ образомъ, и самъ кн. Воронцовъ усердно аплодировалъ, въ особенности самому автору, съ замѣчательнымъ успѣхомъ сыгравшему роль армянина Микиртума. Черезъ пять мѣсяцевъ была представлена въ манежномъ театрѣ тѣми же благородными любителями грузинской сцены новая пьеса кн. Г. Д. Эристова—*Дава* („Тяжба“). Обѣ эти комедіи посвящены одному и тому же вопросу: въ *Раздѣлѣ* яблокомъ раздора является родовое имѣніе, а въ *Тяжбѣ*—спорное. Второе произведеніе грузинскаго драматурга представляется болѣе зрѣлымъ созданіемъ: завязка и развязка драмы не страдаютъ излишними сценами, сравнительно съ комедіей *Раздѣлъ*. Дѣйствующія лица изъ *Тяжбы* Бегларъ и Михайлъ, получившіе образованіе въ Петербургѣ, являются въ Грузіи родоначальниками молодого поколѣнія, которое открываетъ непримиримую борьбу съ „отцами“.

Первые шаги грузинской сцены были встрѣчены весьма сочувственно тогдашними рецензентами. Въ газ. „Кавказъ“, отъ 5 января 1851 г. читаемъ слѣд. лестную замѣтку: „Въ первый день второй половины те-

* Въ книжкѣ „Театръ въ Тифлисѣ“ пьеса названа комедіей въ 3 дѣйствіяхъ, согласно съ афишей, появившейся 2-го января 1850 года на грузинскомъ языкѣ.

кущаго столѣтія на сценѣ тифлискаго театра была разыграна комедія кн. Эристова „Раздѣль“. Играли грузинскіе актеры на грузинскомъ языкѣ, играли пьесу, написанную грузиномъ; комедія явилась во время, она попала, такъ сказать, въ тактъ. Постѣяно сѣмя, которое со временемъ принесетъ цвѣты и плодъ“...

„День появленія комедіи „Раздѣль“ на сценѣ— 2-го января,—говорить Я. П. Полонскій въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“ (1851—52),—смѣло можно назвать днемъ творенія, началомъ истинно-грузинской литературы, благодатнымъ вѣстникомъ, что царство хаоса въ литературѣ миновало, что наступило время, когда могутъ больше и больше возрастать науки, процвѣтать искусства“...

Послѣ первыхъ двухъ опытовъ укрѣпилась твердая увѣренность въ возможности имѣть постоянную грузинскую сцену. Оставалось создать грузинскую труппу актеровъ и актрисъ. Кн. Воронцовъ возложилъ на назначеннаго при себѣ чиновникомъ особыхъ порученій кн. Г. Д. Эристова заботы по сформированію грузинской труппы, а дирекціи тифлискаго театра предписалъ отпускать по 4000 рублей въ годъ на уплату жалованья грузинскимъ артистамъ.

Первый грузинскій драматургъ, такимъ образомъ, оказался и первымъ директоромъ грузинской труппы. Организовать эту послѣднюю требовало много такта, ловкости и терпѣливой воли, при патріархальныхъ взглядахъ общества на сценическую дѣятельность. Нелегкой представлялась эта задача самому „грузинскому Мольеру“, какъ назвалъ кн. Эристова кавказскій намѣстникъ при его представленіи Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Много труда стоило единственному автору единственныхъ грузинскихъ комедій ввунуть мысль, что быть актеромъ не значило быть окончательно презрѣннымъ человѣкомъ. Пришлось прибѣгнуть къ разнымъ ухищреніямъ, чтобы грузинку*) изъ провинціи,—закрывающую лицо свое при встрѣчѣ съ каждымъ мужчиной, понудить добровольно учиться учить роли и, наконецъ, уговорить явиться предъ многочисленной публикой.

На первыхъ порахъ грузинская сцена поддерживалась пьесами одного кн. Эристова, который писалъ, ставилъ и училъ актеровъ. Помимо самого автора, отличившагося въ роли Микиртума, въ качествѣ актера, изъ его молодой труппы выдѣлились: Рчеуловъ въ оригинальномъ обликѣ „армянскаго торговца“ и Джапаридзе въ роли князя Павла въ комедіи *Раздѣль*. За первыми двумя комедіями кн. Эристовъ написалъ новыя пьесы *Дзунци* („Скупой“), сыгранную 18 января, и *Коммисаръ защитнаго города*, поставленную 4 февраля 1851 года. На помощь трудолюбивому драматургу явился новый авторъ, Н. И. Кереселидзе, доставившій ему переводъ пьесы *Заколдованный Принцъ*. Репертуаръ

*) Въ особенности трудно было организовать женскій персоналъ. Будущихъ артистокъ сманили въ труппу, обнадеживъ ихъ будущей перспективой легкаго выхода замужъ при покровительствѣ кн. Воронцова.

представляемыхъ на сценѣ комедій непрерывно расширялся—кн. Эрстовъ нашелъ себѣ достаточно воспримчивыхъ подражателей, которые, бросивъ обычное писаніе стиховъ, обратились къ драматическому искусству. Поступившіе къ осени 1851 года въ составъ грузинской труппы Антоновъ, Мейпариани (авторъ пьесы „Кмреби гавабитъ махешн“) и Джапаридзе оказались не только отличными актерами, но и драматическими писателями. Сталъ писать и передѣлывать пьесы и Дванадзе *), оставившій намъ свою автобіографію въ стихотворной формѣ. Изъ этихъ писателей въ совершенно чуждой области первое мѣсто занялъ умный и старательный сценическій дѣятель Захарій Антоновъ, житель гор. Гори. 4 ноября 1851 г. ставилась уже его пьеса „Я хочу быть княгиней“, а 15 числа того же мѣсяца была дана новая пяти-актная комедія „Мужъ пяти жень“. Если къ этимъ произведеніямъ присоединить еще комедію кн. Эрстова „Заколдованный ханъ“, то не представится преувеличеннымъ уже мнѣніе театральнаго рецензента кн. М. Туманова („Кавказъ“ 1851 г. № 10, 11), что кн. Эрстовъ сумѣлъ пробиться сквозь тьму и пустоту драматической жизни въ Грузіи“ и создать въ теченіе одного года и актеровъ, и репертуаръ. Пополнялся и составъ грузинской труппы, воспитавшейся подъ влияніемъ русскихъ драматическихъ артистовъ.

Къ прежнимъ актерамъ, пользующимся успѣхомъ въ публикѣ, присоединяются г. Кордзія и г-жа Натіева. Интересъ къ сценическимъ представленіямъ охватывалъ кругъ лицъ, незнакомыхъ съ театромъ или съ какими либо сторонами общественной жизни. Скромныя дамы, покинувъ свои „темныя дарбазы“ (терема) и скинувъ съ лица чадры, усаживались въ открытыхъ ложахъ въ сосѣдствѣ незнакомыхъ кавалеровъ—„будничныхъ жильцовъ базара и степныхъ аристократовъ“.

Какой же репертуаръ долженъ былъ установить отношенія между обществомъ и театромъ? Какія пьесы способны были пробудить потребность къ художественнымъ наслажденіямъ въ той публикѣ, которая такъ увлекалась цвѣтистой персидской поэзіей въ устахъ „сазандарей“? Какими путями можно было укрѣпить европейскій вкусъ въ томъ еще азиатскомъ городѣ, гдѣ прехорошенькая грузинка, кокетливо закрывшись рукой, продолжала плясать лезгинку на плоской крышѣ своего дома подъ пѣжные звуки чонгура и нехитрыхъ литавръ глиняныхъ горшечниковъ? Какое поэтическое творчество необходимо было положить въ основаніе грузинскаго театра, чтобы поднять участниковъ гомерической попойки подъ предѣтельствомъ сыплющаго забавными остротами толумбаша, непрерывно осушающаго азарепши и тури и рога съ краснымъ виномъ?

Текущая жизнь и національныя черты грузинскаго народа опредѣлили характеръ организовавшагося грузинскаго театра.

„Грузинская современная жизнь“,—писалъ кн. Тумановъ въ газ. „Кавказъ“,—отраженіемъ которой долженъ служить театръ, заключаетъ

*) Сохранилось упоминаніе о передѣлкѣ имъ съ русскаго языка пьесы „Наемная квартира въ Кукахъ“.

въ себѣ много глубоко оригинальнаго; грузинскій языкъ полонъ занимательнаго и непринужденнаго юмора, а всѣ эти условія благоприятствуютъ созданію цѣлаго комическаго репертуара“.

Первый драматургъ обладать огромнымъ комическимъ даромъ и вызвалъ такихъ талантливыхъ послѣдователей, каковымъ является Антоновъ. Туземныхъ слушателей нужно было впервые занимать описаніемъ нравовъ и картинъ, имъ сродныхъ и согрѣтыхъ живымъ интересомъ. Сюжеты изъ европейской жизни не могли найти отклика въ сердцахъ только что пробудившихся грузинъ. „Въ заимствованіи грузинская драматургія,—говорилъ тотъ же кн. Тумановъ,—не имѣетъ нужды. Свои образцы, свои источники—здѣсь. Стоитъ только взглянуть поглубже, и вамъ представится столько не тронутыхъ родниковъ, которые напоютъ искусство свѣжей струей. Умѣйте только наблюдать, выбирать, пользоваться. Кн. Эривтовъ доказалъ это своими удачными драматическими опытами. Въ своихъ комедіяхъ онъ съ вѣрностью сумѣлъ схватить и передать столько характеристическаго изъ мѣстной жизни, сумѣлъ оживить его мѣстнымъ колоритомъ, приправить мѣстнымъ юморомъ“. Такъ, въ комедіи „Тяжба“ возстаютъ предъ нами цѣлый бытъ грузинскихъ помещиковъ въ настоящей ихъ обстановкѣ, со всѣми страстями и интересами. Въ длинномъ рядѣ лицъ останавливаютъ на себѣ вниманіе два рѣзко выдающіеся портрета—это князь Іа, печальный образчикъ тѣхъ отжившихъ свой вѣкъ стариковъ-грузинъ, которые смотрятъ съ грустью на водоворотъ новой жизни, и Ломиа Годобрелидзе, типъ имеретинскаго князя—живое, вѣчно движущееся существо, которое такъ неподражаемо олицетворяетъ предъ нами всю Имеретію. Къ такимъ же живымъ, слишкомъ совершеннымъ, типамъ принадлежитъ и армянинъ Карапетъ въ комедіи *Скупой*, въ устахъ котораго каждое слово—истина, переданная подлиннымъ языкомъ. Его кумирь—деньги, деньги, деньги... Впрочемъ, портреты кн. Эривтова, прекрасно начатые, остаются иногда недописанными; сцены, ловко завязанныя, разрываются вставочными эпизодами. Эти недостатки, неизбежныя для начинающаго драматурга, искупаются высокими достоинствами его произведеній, замѣчательныхъ по идеямъ, намѣченнымъ характерамъ, легкому языку и живительному юмору. „Забавный тонъ“—неотъемлемая принадлежность грузинской народной рѣчи, но перенести его въ литературу, узаконить новый стиль, создать незнакомую словесную форму—является заслугой кн Эривтова, котораго извѣстный грузинскій философъ и историкъ Платонъ Иоселіани по справедливости называлъ „творцомъ новаго литературнаго языка“.

Излишняя склонность къ юмору представлялась опасной кн. Туманову при первыхъ проблескахъ грузинской драматической литературы. „Надо желать,—говорилъ онъ, чтобы водевили не вкрались на вновь созданную сцену и не надѣлали вреда, который трудно тогда исправить. Надо беречь „языкъ“, и актеровъ, и публику, въ особенности публику, которая смотритъ съ такою довѣрчивостью на новое созданіе, на новое зрѣлище пользы и наслажденія“. Но грузинская драматургія не остано-

вилась въ области одной комической литературы,—она обратилась впоследствии къ драмамъ, сюжетъ которыхъ заимствуется изъ современной жизни и историческихъ событій. Трагедіи и драмы близкихъ къ нашему времени писателей свидѣтельствуютъ о силѣ скрытаго огня, ихъ пламеннаго воображенія и художественнаго чутья проникать въ сокровенныя изгибы челоѳического сердца.

Первые шаги грузинской сцены предвѣщали „благотворное вліяніе на развитіе науки и вкуса, на изощреніе нравовъ и на сліяніе туземцевъ съ русскими“, какъ доноситъ кн. Воронцовъ въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1849—51 года Государю Императору о грузинскомъ театрѣ. „Многіе изъ членовъ знатныхъ грузинскихъ фамилій въ послѣднія 50 лѣтъ посвящаютъ себя литературнымъ произведеніямъ въ стихахъ и прозѣ (А. Чавчавадзе, Н. Бараташвили, Гр. Орбелиани и др.)—продолжаетъ кн. Воронцовъ,—необходимо было поощрить такое просвѣщенное направленіе, дать оному извѣстность и содѣйствовать къ распространенію благороднаго стремленія къ изящному“. Съ этою цѣлью основаны типографіи, гдѣ печатаются лучшія грузинскія произведенія, и поручено издавать журналъ „Заря“ *грузинскому Мольеру*, тому же отцу грузинскаго театра кн. Г. Д. Эривому.

Репертуаръ грузинскаго театра продолжалъ обогащаться. Артисты замѣтно дѣлали быстрые успѣхи: тѣлодвиженія стали развязнѣе, рѣчь свободнѣе, пониманіе искусства глубже. Новыя пьесы Антонова: бытовая комедія „*Затменіе солнца*“, осмѣивающая предрассудки туземцевъ въ виду этого небеснаго явленія 1851 г., историческая драма *Керъ-Оглы* и *Свадьба хевсуровъ*, съ характернымъ воспроизведеніемъ жизни грузинъ-горцевъ, въ сезонъ 1852—53 г. привлекли въ большомъ числѣ туземныхъ зрителей, любовь которыхъ къ сценѣ уже достаточно опредѣлилась. Когда же въ сезонъ 1853—54 г. директоромъ театра былъ назначенъ с. с. Богдановъ, дѣла грузинской труппы получили весьма печальный оборотъ. Репетиціямъ грузинскихъ актеровъ, при безпрестаннѣйшихъ репетиціяхъ для русскихъ спектаклей, не удѣлялъ онъ на сценѣ даже свободнаго времени. Между тѣмъ появились новыя пьесы, требующія внимательнаго къ нимъ отношенія: князя Эривова—*Каранетъ въ Кушинтъ*. *Шапка-невидимка*, *Кваркваре Атабаги* (историческая драма); З. Антонова:—*Развѣ дядюшка женился?*, *Путешествіе на плоту* и *Два постояльца*. Актеръ Джапаридзе написалъ трагедію *Айко* и комедію *Подозрительный мужъ*, Мейпаріани представилъ комедію *Мужья попали въ западню*. Появились пьесы и неизвѣстныхъ авторовъ. Новыя драматическія произведенія ставились на скорую руку, притомъ они назначались передъ или послѣ итальянской оперы. Такая ихъ постановка охладила публику, стали раздаваться голоса о необходимости отдѣлить туземные спектакли отъ русскихъ и итальянскихъ.

Въ „Письмахъ странствующаго театрала о грузинскомъ театрѣ“ („Кавказъ“ 1854, №№ 48, 49 и 52) кажущееся равнодушіе публики къ сценѣ объяснялось тѣмъ, что „грузинскія произведенія, являясь на

однихъ театральныхъ подмосткахъ съ болѣе совершенными пьесами европейскаго сценическаго искусства, теряли отъ такого, невыгоднаго для нихъ, совмѣстничества. Поэтому, учрежденіе *особаго* грузинскаго театра и притомъ болѣе приспособленнаго къ средствамъ, требованіямъ, нравамъ и истиннымъ интересамъ большинства туземной публики—было бы благопріятно для укорененія въ нравахъ туземной массы расположенія и сочувствія къ театру, а слѣдовательно, и для скорѣйшаго достиженія благодѣтельной его цѣли“*)...

Однако, вмѣсто учрежденія *особаго* театра, дирекція русско-итальянскихъ спектаклей вознамѣрилась нанести сильный ударъ грузинской сценѣ, предположивъ отпускать на содержаніе грузинской труппы лишь половину прежде ассигнованной суммы, именно 2,000 руб. Кн. Эрнстовъ энергично протестовалъ противъ уменьшенія субсидіи и неизмѣнный покровитель грузинскаго театра князь-намѣстникъ приказалъ выдавать по прежнему по 4,000 р. въ годъ. Но съ отъѣздомъ кн. Воронцова дѣла грузинскаго театра пошли по наклонной плоскости. Директоръ с. с. Богдановъ не выдавалъ жалованья артистамъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ или удерживалъ деньги, ассигнованныя на костюмы грузинской труппы. Кн. Эрнстову, отвѣтственному лицу предъ публикой и труппой, приходилось подавать жалобы, чтобы удовлетворять нужды артистовъ и сцены.

Прислушиваясь ко всѣмъ толкамъ въ публикѣ и отзывамъ въ печати, рѣшено было отдѣлить грузинскіе спектакли отъ русскихъ въ сезонъ 1854—55 года и уменьшить цѣны мѣстамъ на половину противъ обыкновенныхъ. Реформа оказалась весьма своевременной: всѣ слои туземнаго населенія охотно стремятся въ театръ,—на сценѣ свое родное представленіе, на родномъ языкѣ, свой юморъ, своя музыка, свои „сазандари“. Но, къ несчастію, къ концу 1854 года грузинская сцена, начавшая свою дѣятельность при благопріятныхъ условіяхъ, понесла чувствительную потерю: умеръ Захарій Антоновъ, незамѣнимый актеръ и старательный драматургъ. Представленія, однако, продолжались общими усиліями, при участіи новыхъ грузинскихъ актеровъ и актрисъ. Рецензентъ газеты „Кавказъ“ (1855, 8) изумлялся необычайно-скорому и удачному ихъ приспособленію къ чуждымъ для нихъ театральнымъ подмосткамъ. „Абрамадзе, Дванидзе, Джапаридзе—не знаемъ, кому болѣе воздать похвалъ. Первый неподражаемъ въ роляхъ, ростовщиковъ; Дванидзе—лучшій представитель помѣщиковъ, неосвободившихся отъ деревенскихъ пріемовъ; Джапаридзе—ловкій развязный первый любовникъ; Татіевъ—очень хорошъ въ роляхъ степенныхъ людей и благородныхъ отцовъ; Эліозовъ въ роляхъ простаковъ. Изъ актрисъ первенство принадлежитъ развязной Татіевой, затѣмъ слѣдуетъ г-жа Абрамидзе и д-ца Узнадзе, чудно поющая подъ оркестръ національной музыки. Она получила отъ

*) Простой языкъ новыхъ пьесъ грузинскій ученый Платонъ Юсселиани называлъ баазаханскимъ; самъ онъ былъ сторонникъ высокопорнаго слога.

грузинскихъ дардимандовъ (львовъ) букетъ цвѣтовъ. Эти силы разыгрываютъ всѣ наличные произведенія грузинской драматургіи,—правда не особенно богатой,—живо, твердо, прекрасно. Въ послѣдній спектакль превосходное выполненіе комедій Антонова: *Хочу быть княгиней* и *Два постоянца въ одномъ дворѣ*, вызвало единодушное одобреніе публики“. Труппа кн. Эрстова достигла цѣли: она пробудила потребность и довѣріе къ сценическимъ зрѣлищамъ. При общемъ сочувствіи, грузинскіе спектакли продолжались до конца сезона 1854—55 года, когда, по случаю кончины императора Николая I, театральныя представленія прекратились. Этотъ сезонъ послужилъ роковымъ періодомъ въ жизни грузинскаго театра. Вскорѣ грузинская труппа совершенно была распущена весною 1855 г., по настоянію директора Богданова. Артисты, оставшись въ печальномъ матеріальномъ положеніи, подали коллективную просьбу осенью того-же года преемнику кн. Воронцова, сложившаго съ себя должность намѣстника кавказскаго 24-го іюля 1854 года. Въ просьбѣ выражалось желаніе, чтобы имъ было разрѣшено давать еженедѣльно въ тифлисскомъ театрѣ по одному представленію. Въ этомъ имъ было отказано на томъ основаніи, что театръ „отданъ по контракту русскимъ актерамъ на 6 мѣсяцевъ“.

Въ концѣ 1855 года бывшій помощникъ кн. Эрстова, Иванъ Кереселидзе, вошелъ съ новой просьбой о дозволеніи, по истеченіи названнаго срока контракта въ февралѣ 1856 года, давать грузинскія представленія по средамъ въ казенномъ театрѣ. Новая просьба была также отвергнута кн. Бебутовымъ, „такъ какъ она написана на простой бумагѣ и въ оной не обозначено имя сочинителя и переписчика“. Грузинская труппа была вынуждена прибѣгнуть къ другому исходу для продолженія начатаго предпріятія. Она наняла заль въ домѣ Шеремазанова и завѣдываніе сценой поручила надзирателю тифлисской гимназіи Ив. Кереселидзе. Приступить, однако, къ спектаклямъ артисты были лишены возможности, такъ какъ не было цензора, который разрѣшилъ бы имъ давать не только новыя пьесы, но даже возобновить старыя, уже игранныя на сценѣ. Кн. Бебутовъ требовалъ, чтобы всѣ пьесы были подвергнуты разсмотрѣнію 3-го отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи, такъ какъ прежній цензоръ грузинскихъ пьесъ Платонъ Иоселіани не имѣлъ офиціальнаго полномочія, и отзывъ его могъ имѣть значеніе при личномъ довѣрїи кн. М. С. Воронцова. Сезонъ близился къ концу. Произведенныя траты ничѣмъ не окупались, а кн. Бебутовъ, въ отсутствіе намѣстника кавказскаго, вытребовалъ весь репертуаръ изъ 26 грузинскихъ пьесъ и отправилъ 21 марта въ С.-Петербургъ въ III отдѣленіе, для установленнаго цензурованія. Изъ сѣверной столицы пьесы были препровождены назадъ въ канцелярію намѣстника кавказскаго, такъ какъ въ III отдѣленіи не нашлось челоуѣка, знающаго грузинскій языкъ. Кн. Бебутовъ продолжалъ медлительную политику: онъ счелъ нужнымъ запросить управляющаго III-мъ отдѣленіемъ, „какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при разсмотрѣніи, согласно Высочайшей воли,

собственно грузинскихъ произведеній“, на что былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: „при разсмотрѣннн драматическихъ сочиненій для представленія въ театрахъ III-е отдѣленіе руководствуется общимъ уставомъ о цензурѣ, изложеннымъ въ сводѣ законовъ, т. XIV, прилож. къ ст. 147“. Послѣ этой обстоятельной шестимѣсячной переписки, закончившейся въ іюлѣ 1856 года, всѣ 26 пьесъ грузинскаго репертуара были препровождены въ „Кавказскій цензурный комитетъ“, на который возложено было и дальнѣйшее завѣдываніе этимъ дѣломъ. Такъ печально завершился театральннй сезонъ 1856 г.

Мы намѣренно остановили вниманіе на заключительномъ періодѣ существованія грузинской сцены. Грузинскій театръ, вызванный просвѣщеннымъ покровительствомъ кн. Воронцова, терпитъ одинъ за другимъ тяжелые удары, по оставленіи княземъ поста намѣстника кавказскаго. Сначала стѣсненіе со стороны дирекціи театра въ лицѣ Богданова, затѣмъ затрудненіе по разрѣшенію пьесъ, возникшее по недовѣрчивому отношенію кн. Бебутова къ грузинскому театру, разрушили столь прекрасно начатое дѣло и отодвинули его развитіе на цѣлую четверть вѣка. Первая грузинская труппа, попытавъ счастье еще въ іюлѣ 1856 г. предъ кн. Бебутовымъ—выговорить себѣ право давать на свой страхъ спектакли въ казенномъ театрѣ, подъ руководствомъ Н. Канчели и Ив. Кереселидзе, снова получила отказъ чрезъ „старшаго полиціймейстера“.

Усилившаяся въ 1856 году война съ горами и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостнаго ига, новые политическіе вопросы и экономическіе интересы, вызванные великими реформами Императора Александра II, на время отвлекли общество отъ сценическихъ представленій. Затѣмъ когда жизнь вошла въ обычную колею, и Кавказъ былъ умиротворенъ, театръ снова начинаетъ привлекать вниманіе публики. Организуются труппы, которыя приступаютъ къ постановкѣ любительскихъ спектаклей, пользуясь репертуаромъ отъ 1850—55 г. Интересъ къ сценѣ все яснѣй охватываетъ общество, и зарождается уже въ началѣ 70-хъ г.г. мысль создать постоянную драматическую труппу. Съ 1873 года грузинскіе спектакли почти непрерывно давались въ клубахъ и частныхъ домахъ при горячихъ сочувствіяхъ публики. Наконецъ, въ сезонъ 1879 года участники прежнихъ спектаклей въ союзѣ съ новыми силами составили постоянную труппу, которая дала первый спектакль 5-го сентября того же года. Сезонъ открылся новой пьесой княгини Джоржадзе „Что искалъ и что нашелъ“. Во главѣ организаціи грузинской труппы стояли: извѣстный писатель и общественный дѣятель Д. Н. Кипіани, князь Георгій Тумановъ, князь Давидъ Эристовъ, сынъ перваго грузинскаго драматурга Н. Аваловъ, князь Плья Чавчавадзе и др. Названныя лица были виновниками и инициаторами учрежденія грузинскаго драматическаго общества, уставъ котораго былъ выработанъ сообразно съ подобными корпораціями. Грузинская сцена начала свою дѣятельность при благоприятныхъ условіяхъ: зрѣлость общества, моментъ подъема художествен-

ныхъ интересовъ, хорошій составъ труппы и порядочный репертуаръ обѣщали грузинскому театру полный расцвѣтъ и прочную гарантію отъ житейскихъ бурь. Управление сценой впоследствии приняло на себя грузинское драматическое общество.

Дополняемъ свѣдѣнія о драматургѣ З. Антоновѣ. З. Антоновъ, сынъ купца, род. въ Гори въ 1820 г., 9 февр.; учился въ Горійскомъ уѣздномъ училищѣ, служилъ въ уѣздномъ управленіи и потомъ занимался торговлей, но впалъ въ долгъ и въ бѣдственное положеніе. Въ это время онъ познакомился съ членами труппы, набиравшейся Г. Эристовымъ. Съ ними онъ пріѣхалъ въ Тифлисъ и въ нищенскомъ платьѣ прислуживалъ за кулисами актрисамъ. По настоятельной его просьбѣ, кн. Эристовъ зачислилъ его въ труппу съ жалованьемъ 15 р. въ мѣсяцъ. Потерпѣвъ неудачу въ роли Миниртума въ „Раздѣлѣ“ и любовниковъ, онъ чуть не лишился своего скуднаго содержанія. Его спасла передѣланная имъ русская пьеса, которая произвела такое впечатлѣніе на публику, что авторъ ея, забывъ о своихъ лохмотьяхъ, выскочилъ на сцену раскланиваться предъ зрителями, въ досаду корректному директору театра. З. Антоновъ послѣ этого поставлялъ черезъ каждыя двѣ—три недѣли по новой пьесѣ, а съ отъѣздомъ кн. Эристова въ сел. Одзиси на покой, онъ остался руководителемъ театра. Но за прекращеніемъ казенной субсидіи грузинскіе спектакли не могли устраиваться, и З. Антонову пришлось собирать гроши на изданіе своихъ сочиненій. Крупная сумма (100 р.), полученная имъ отъ кн. Ив. Малх. Андроникова могла бы его обезпечить на болѣе продолжительное время, но, къ несчастью его, направляясь домой въ полной радости, онъ былъ укушенъ на Саперной улицѣ бѣшеной собакой и умеръ (1854 г.) въ страшныхъ мученіяхъ. Книги его были проданы съ публичнаго торга, а рукописи его погибли въ полицейскомъ управленіи. Въ 1876 г. сочиненія его были изданы его братомъ Григорьемъ Антоновымъ съ коротенькой біографіей злосчастнаго драматурга. Ему принадлежатъ пьесы: Я хочу быть княгиней (1856), Развѣ дядюшка женился, Свадьба хевсуровъ, Путешествіе на плотяхъ, Затменіе солнца.

Съ появленіемъ журн. „Цискари“ грузинское общество впервые познакомилось съ такими поэтическими произведеніями, которыя до того времени обращались лишь въ рукописяхъ. Къ числу поэтовъ, стихотворенія котораго впервые попали въ печать, принадлежитъ безсмертный кн. Н. Бараташвили.

Кн. Николай Мелитоновичъ Бараташвили ¹⁾
(1816—1845 г.).

«Вотъ человекъ, который, по своему положенію въ свѣтѣ, болѣе всѣхъ страдалъ. Минувшее проходило передъ нимъ и волновалось, какъ море-океанъ»... Эти полныя грусти слова Н. М. Бараташвили, сказанныя имъ по поводу смерти свящ. Игнатія Юсселиани, одного изъ лучшихъ

¹⁾ Кн. Н. М. Бараташвили родился 22 октября 1816 г., скончался 9 октября 1845 г. въ г. Елисаветполѣ, гдѣ и былъ похороненъ. 25 апрѣля 1893 г. останки его были перевезены въ Тифлисъ и преданы погребенію въ оградѣ Дидубійской церкви. Пятое изданіе его стихотвореній вышло въ Тифлисъ въ 1895 г. 9 октября 1905 г. освятили памятникъ на его могилѣ въ присутствіи депутаціи съ разныхъ концовъ и учрежденій Грузіи. М. Каабекъ на русскомъ языкѣ посвятилъ ему по этому поводу слѣд. стихотвореніе:

Тебѣ поэтъ, твоимъ твореньямъ
Хвалу я нынѣ воздаю;
И дань восторговъ пѣснопѣньямъ
Я безпристрастно отдаю.

* * *

Ты пѣлъ народными устами,
Слагалъ ты пѣсни для толпы;
И пѣснямъ тѣмъ всегда внимали
Прекрасной Грузіи сыны.

* * *

Но ты умолкъ, и дивныхъ пѣсень
Уже не пѣть толпѣ родной!
Ужели-жъ міръ сей былъ такъ тѣсенъ,
Что ты ушелъ--съ твоей душой.

* * *

Но нѣтъ! Не весь ты міръ покинулъ.
Ты часть души отдалъ людямъ;
И мощь твою тотъ не отринулъ,
Кто любитъ правды свѣтлый храмъ.

* * *

Тебѣ данъ небомъ былъ прекрасный
Даръ пѣснопѣнья, даръ живой.
Ты былъ нашъ Лермонтовъ кавказскій,
Ты былъ какъ онъ великъ душой.

* * *

Ты жилъ и будешь жить межъ нами,
Тебя не всилахъ мы забыть;
Твой дивный даръ не смыть годами,
Ты въ мірѣ вѣчно будешь жить.

представителей грузинского общества 30 г., послужили пророческой эпитафией къ утробной судьбѣ самого поэта. Въ самоѣ дѣлѣ, Н. Бараташвили, щедро одаренный отъ природы жгучимъ даромъ ораторскаго слова, неугасаемымъ пламенемъ поэтическаго огня, рѣдкою любовью къ непрерывному труду и чуткою, отзывчивою душой къ житейской неправдѣ и злу, угасаетъ во цвѣтѣ лѣтъ среди татарскаго населенія, облеченный скромною ролью уѣзднаго администратора, никѣмъ непонятый, никѣмъ неопѣненный, оставаясь въ тѣни и почти полувѣкомъ забвеніи и у родныхъ, и у общества. Только черезъ тридцать лѣтъ по смерти поэта въ печати впервые появится сборникъ глубокихъ по идеѣ и блестящихъ по формѣ стихотвореній,—и съ тѣхъ поръ, возрастая въ своемъ значеніи, имя Бараташвили занимаетъ почетное мѣсто въ грузинской литературѣ. Стонъ, отдававшійся въ чудныхъ стихахъ поэта, будетъ искреннимъ отголоскомъ его глубоко изболѣвшей, страдальческой души, мучительной данью злой мачихѣ-судьбѣ, никогда не дарившей его ни лаской, ни привѣтомъ.

Дѣтство Бараташвили прошло подъ гнетомъ суроваго семейнаго депотизма. Отрочество—пора радужныхъ мечтаній и идеальныхъ стремленій,—омрачилось нравственными пытками и стѣсненнымъ матеріальнымъ положеніемъ, преградившимъ путь къ университетскому образованію. Зрѣлые годы онъ посвятилъ мелкой канцелярской службѣ, не удовлетворявшей его благородныхъ порывовъ къ широкой общественной дѣятельности. Одинокое томленіе вдали отъ друзей, полное ничтожество окружавшихъ его сослуживцевъ, сознание избытка духовныхъ силъ зарождаютъ сѣмя нравственнаго безпокойства, обращаютъ мысли поэта къ анализу внутренняго своего міра, воспитываютъ въ немъ отчаяннаго мизантропа. Общественная среда и унылыя условія личной жизни дадутъ ему неизсякаемый источникъ для мрачныхъ думъ, вылившихся въ отчеканенную форму стиховъ. Грустный тонъ и глубина душевныхъ волненій поэтической музы Бараташвили приобрѣтутъ ему заслуженное прозвище грузинскаго Байрона и Лермонтова. Безъ сомнѣнія, кн. Бараташвили является въ Грузіи лучшимъ представителемъ поэзіи разочарованія, съ ея неопредѣленными порывами, страстнымъ исканіемъ идеала въ прошедшемъ и мистическимъ упованіемъ на будущее. Земная жизнь не удовлетворяетъ поэта,—помыслы его обращены къ небу; здѣсь онъ ищетъ приюта для своей измученной души: „тамъ звѣздамъ расскажу всѣ тайны чувствъ моихъ“... Неотвязно преслѣдующій поэта „таинственный гласъ“ оказывается не ангеломъ-хранителемъ, а тѣмъ „злымъ духомъ“, который убиваетъ въ немъ пылкія грезы и юношескую вѣру. Въ немъ вопаряется неумолкаемое мучительное исканіе смысла жизни и ея идеала. Полный сомнѣній, съ тоскою въ сердцѣ онъ задаетъ одинъ и тотъ же тревожный вопросъ къ мутнымъ волнамъ Куры, и вершинамъ св. Давида, и „прекрасному кладбищу“, и не покидающему его злему генію, умоляя ихъ приподнять завѣсу нашего бытія, повѣдать: „въ чемъ состоитъ существо человѣка? какъ онъ приходитъ? куда онъ идетъ? кто

тамъ, вверху надъ звѣздами живетъ?“ Эта, такъ сказать, космогоническая грусть носить яркіе признаки вѣчна о исканія смертнымъ отвѣта на зарождающійся рой неразрѣшимыхъ вопросовъ. Тщетны всѣ поиски поэта за мирнымъ пристанищемъ,—душа его нигдѣ не обрѣтаетъ желаннаго покоя! На крылатомъ конѣ онъ готовъ вырваться изъ края родного и найти родину тамъ, гдѣ „свѣтъ разсѣветъ тьму“.

Скудныя біографическія свѣдѣнія о поэтѣ нѣсколько проливаютъ свѣтъ на роковыя обстоятельства, способствовавшія развитію въ немъ мрачнаго взгляда и неукротимой грусти. Поэтъ выросъ въ домѣ своего отца, Мелитона, чиновника при намѣстникахъ кавказскихъ—Ермоловъ и Паскевичъ, а впослѣдствіи тифлискаго предводителя дворянства. Мать его была образованная, тихая, скромная женщина, которой поэтъ-братъ, кн. Гр. Орбеліани, посвятилъ задушевное стихотвореніе—„Моей сестрѣ Евеміи“. Въ семьѣ Бараташвили, широко раскрывавшей гостепріимныя двери для званыхъ и незваныхъ, встрѣчались и обмѣнивались воспоминаніями старины лучшіе представители родовитой и умственной аристократіи. Будущій поэтъ, по прозванію Тато, поражалъ еще въ дѣтствѣ гостей своего отца рѣдкою любознательностью и болѣзненной впечатлительностью. Выучившись въ самые ранніе годы чтенію и письму подъ руководствомъ своей нѣжной матери, Тато поступилъ въ церковно-приходскую Колоубанскую школу, сохранившую всѣ патріархальныя черты древней грузинской семинаріи. Образование блестяще довершилъ онъ въ Тифлисской благородной гимназіи, гдѣ впервые имъ были написаны эпиграммы и наброски до насъ не дошедшей поэмы „Иверійцы“. Поэтъ съ благодарностью вспоминалъ учителя русскаго языка, Дементьева, прекраснаго теща стихотвореній Мицкевича, и ядовито острилъ надъ Коргановымъ, усвоившимъ грузинскую грамматику только до глагола.

Бойкій, рѣзвый, неутомонный, кн. Бараташвили и въ гимназіи, и по окончаніи курса считался душой общества, увлекался треволненіями жизни, жаждалъ непрерывныхъ приключеній, возбуждая въ однихъ симпатію своимъ веселымъ нравомъ, озлобляя другихъ нервными вспышками и рѣзкими остротами. При такой страстной натурѣ, поэтъ предназначалъ себя для военной службы, но сломалъ себѣ ноги во время разгоряченной пляски лезгинки и остался навсегда хромымъ. Крушеніе этой долго лелѣемой мечты влило первую каплю отравы въ его юное сердце, послужило зародышемъ того негодующаго ропота, который проникаетъ въ творчество „грузинскаго Байрона“. Судьба, однако, готовила ему новый ударъ, окончательно сразившій всѣ свѣтлые планы и дорогія грезы. Отецъ поэта, промотавши свое состояніе, отказалъ сыну въ средствахъ для продолженія образованія въ университетѣ, и Тато поступилъ канцелярскимъ чиновникомъ въ экспедицію суда и расправы въ Тифлисъ. Семейные обѣды, игры въ карты, прогулки въ лунную ночь по тѣнистымъ садамъ втянули девятнадцатилѣтняго юношу Бараташвили въ кругъ царствовавшихъ развлеченій тогдашней молодежи. Лишь изрѣдка отсутствіе клубовъ, театровъ, журналовъ замѣняли непродолжительныя

бесѣды о литературныхъ произведеніяхъ, распространявшихся въ рукописи, и мимолетные порывы заняться изученіемъ прошлой жизни Грузин и составленіемъ даже ея исторіи общими силами неподготовленной комиссіи новыхъ ея членовъ. Прекрасная цѣль оставалась лишь благороднымъ намѣреніемъ по недостатку и знаній, и матеріаловъ, а жизненный водоворотъ снова поглощаль умственные запросы пробудившагося сознанія. Не обладая ни матеріальными средствами, ни физической красотой двумя волшебными талисманами, прокладывающими надежную тропу къ дамскому сердцу,—поэтъ терпѣлъ неудачи, падалъ духомъ, оскорбленный въ святыхъ своихъ чувствахъ. Горькій осадокъ растетъ незамѣтно въ глубинѣ сердца Бараташвили; онъ утомляется „безграничностью человѣческихъ желаній“ и ищеть мира и покоя въ лонѣ величественной, прекрасной отечественной природы“.

Поэтъ чувствуетъ томительное сердечное одиночество, „сиротство души“. Еще въ первомъ стихотвореніи 18-лѣтняго Бараташвили—„Соловей на розѣ“—рисуетъ въ неопредѣленныхъ намекахъ мечтательный недугъ самого поэта. Горе непонятаго обществомъ поэта отрываетъ отъ друзей и сближаетъ его съ природой, которую онъ изображаетъ по отношенію къ личному настроенію то съ граціозной мягкостью и теплотою, то съ печатью глубокой меланхолической грусти. Элегія „Сумерки на горѣ св. Давида“ окрашена въ тоскливый, но въ какой-то ласкающій колоритъ.

...О Мтацминда! О ты, гора святая!
 Какъ трогаетъ твоихъ пустынныхъ мѣсть краса,
 Когда по нимъ скользятъ лучъ солнца, догарая,
 И окропляетъ ихъ небесная роса!

Кругомъ все таинственно и молчаливо. Съ вершины ея открывается чарующій видъ: „внизу—какъ трапеца въ цвѣтахъ сіяетъ нива и благодарственный горѣ шлетъ еиміамъ“... Вдали отъ гула проклятій, подавленныхъ стоновъ и рыданій, онъ находитъ дружественный пріемъ на горной высотѣ, и неисходная тоска временно утихаетъ.

Я помню вечеръ: здѣсь бродилъ я одиноко,
 О темная гора, въ святилищѣ твоемъ
 Всю прелесть вечера я чувствовалъ глубоко.
 Онъ грустенъ былъ, какъ я,—я видѣлъ друга въ немъ!

Поэтъ находитъ мистическую связь между своимъ душевнымъ томленіемъ и безмолвнымъ сочувствіемъ священной горы. Печальная мелодія его вечернихъ сумерекъ—яркій образецъ его романтическихъ порывовъ въ заоблачную высь, въ синее отраженіе голубого неба:

...Глядишь въ твою лазурь, забывъ судьбу земную,—
 Предчувствіе манитъ туда, за твой предѣлъ

Въ обитель вѣчности—искать тамъ жизнь иную...
Увы! не суждено знать смертнымъ свой удѣлъ!

Въ поэтѣ пробуждается страстное стремленіе къ идеалу и гнетущее сознание его недостижимости. Здѣсь слышится тотъ отзвукъ восторговъ и пареній души, который проникаетъ творчество Ламартина и Альфреда де Виньи. Въ стихотвореніи Н. Бараташвили мелодично переплетаются искры любви съ тихимъ стономъ и умиротворяющими слезами: „Священная гора! улыбку-ль утѣшенія, иль тихую слезу найдешь въ тебѣ пришлецъ,—ты для него источникъ облегченія, о другъ таинственный тоскующихъ сердецъ“.

Луна, принимавшая столь близкое участіе въ судьбѣ романтическихъ героевъ, дополняетъ мечтательную гармонию первой элегии грузинскаго поэта: „И стихло все кругомъ въ безмолвіи великомъ; взошла луна; звѣзда зажглась любовью къ ней. Склоненный дискъ луны казался блѣднымъ ликомъ молящейся—съ душой, невѣдавшей страстей“. Между поэтомъ и Мтацминдою устанавливается родственное общеніе,—онъ сливается съ нею, живыми и памятными остаются ея возвышающія къ небу задумчивыя картины: „Я помню тѣ слова, въ ихъ стройномъ сочетаніи, которыя тогда я здѣсь приносилъ“.

Съ тѣхъ поръ, когда печаль мнѣ душу омрачаетъ,
Я вновь бѣгу къ тебѣ—и сердцу моему
Его страданья вновь надежда облегчаетъ,
Что первый солнца лучъ разсѣветъ скорбь и тьму.

Муза двадцатилѣтняго поэта является романтически сформировавшейся въ этомъ третьемъ—по хронологическому порядку—дошедшемъ до насъ лирическомъ стихотвореніи. Съ меланхолическимъ изліяніемъ думъ и чувствъ, съ неопредѣленнымъ упованіемъ на солнца лучъ, разсвѣивающій скорбь и тьму.

Но мечты обаятельной фантазіи быстро разлетаются, обращаясь въ душевныя язвы. „Таинственный гласъ“ преслѣдуетъ всѣ его безпредметныя желанія, сжигаетъ въ немъ свѣтлый рой дѣтскихъ воспоминаній, и въ результатѣ тщетныхъ поисковъ „предназначенной доли“ поэту достаются мрачная тоска и „плоды сердечной пустоты“. Минутное утѣшеніе, неизбежно связанное съ горечью, находитъ онъ лишь въ воспоминаніи о быломъ:

Суровый вѣтеръ налетѣлъ—и отъ меня съ собою
Унесъ душистый мой цвѣтокъ, цвѣтъ жизни всей унесъ!
Бывало, орошался онъ небесною росой;
Теперь же смыть и слѣдъ его потокомъ горькихъ слезъ.

Когда засохшій лепестокъ его мнѣ попадется,
Я утѣшаюсь,—жизни радъ презрѣнный челоуѣкъ!—

Но сердце въ тотъ же мигъ въ груди еще больнѣй забьется,
Когда о счастья вспомню я, утраченномъ навѣкъ.

Н. Бараташвили, какъ Лермонтовъ, съ которымъ сравниваютъ грузинскаго поэта, приходитъ къ горькой мысли, что „ему нѣтъ мѣста среди людей!“¹⁾ Естественно является вопросъ, насколько самобытна эта поэзія разочарованія въ Грузіи, и не ограничивается ли меланхолія Бараташвили подражаніемъ Лермонтову, сосланному на Кавказъ за полные негодованія стихи на смерть Пушкина и дуэль съ Барантомъ. Подражаніе предполагаетъ возможность подражать и заимствовать, т. е. извѣстнымъ образомъ подготовленную къ перениманіямъ почву и атмосферу. Историческая обстановка, совокупность культурныхъ условій и личная судьба Бараташвили единодушно способствовали къ насажденію въ Грузіи *байронизма*, этого всеобщаго литературнаго теченія, охватившаго Европу въ началѣ текущаго столѣтія. Поэту пришлось жить въ той средѣ, которая, въ увлеченіи военной славой, въ борьбѣ съ Шамилемъ, пренебрежительно относилась къ гражданскимъ обязанностямъ и личному совершенствованію. Въ одномъ письмѣ къ кн. Захарію Чавчавадзе онъ увѣряетъ его, что „громъ славы и звукъ оружія не имѣютъ уже для слуха его пріятели „магическаго значенія“,—оставь службу, углубись въ себя, займись имѣніемъ. И это другая слава—*сдѣлать счастливыми оставленныхъ на произволъ судьбы своихъ крестьянъ*“²⁾. Въ этихъ словахъ впервые слышится въ Грузіи идеалъ общественнаго борца, воззваніе, обращенное во имя угнетеннаго собрата. Призывъ его остается гласомъ вошющаго въ пустынь! Военная труба заглушаетъ вѣру въ добро и стремленіе къ свободѣ. Онъ одинокъ и не повяты свѣтомъ.

Душевные невзгоды и безотрадныя мысли³⁾ сдѣлались постоянными посѣтительницами поэта, уныніе и отчаяніе покрываетъ мракомъ всѣ идеалистическіе его порывы и упованія,—духъ зла и сомнѣнія всецѣло овладѣваетъ поэтомъ:

Скажи, кто звалъ тебя, судьбы моей злой геній,
Чтобъ жизнь мою и мысль навѣки отравить,
Чтобъ миръ моей души смѣнить борьбой сомнѣній
И вѣру дѣтскихъ лѣтъ въ груди моей убить?!

¹⁾ Биографію кн. Бараташвили написалъ І. Меуваргіа. Обстоятельныя критическія статьи объ немъ принадлежатъ проф. Цагарели, К. Абашидзе, Паницхава и др.

²⁾ *Далли*, 1893, № 7. Письмо отъ 15 апрѣля 1844 г.

³⁾ Въ письмѣ (отъ 13 авг. 1838 г.) къ кн. Гр. Орбеліани онъ жалуется на скуку и пустоту, водворившуюся въ Тифлисѣ. Онъ оживаетъ только по вечерамъ луннымъ, такъ прекраснымъ въ Тифлисѣ! Въ одинъ изъ этихъ вечеровъ, онъ, по его словамъ въ письмѣ къ М. Б. Туманову (8 авг. 1837 г.), „очутился на кладбищѣ“. „Кругомъ онѣмѣніе. И часовъ ночи. Ни души. Кругомъ пустота вѣчная; луна тускло освѣщаетъ могилы, какъ догарающая лампада усопшаго. Тихо и медленно протекаетъ Кура, какъ будто боясь нарушить покой въ этомъ уныломъ мирѣ.. Это арѣлище небесно-земное!...“

А то ли мнѣ сулилъ ты въ годы вдохновенья?
 Не ты-ль свободу на свѣтѣ обѣщаль?
 Ты муки въ восторги наслажденья,
 И даже самый адъ въ Эдеме ты превращаль!...

Поэтъ взываетъ къ „мятежному духу“ отвѣтить, куда дѣвались его обѣщанья и зачѣмъ вмѣсто сладкихъ грезъ упоенія разрушилъ его надежду, вѣру, всѣ завѣтныя мечты „и молодость, и радость жизни сомнѣнія ядомъ отравилъ!“

Да будетъ проклятъ день, когда твое дыханье
 Смutilo въ первый разъ душевный мой покой!
 Съ тѣхъ поръ страдаю я, но даже и страданье
 Не въ силахъ облегчить души моей больной!

Прочь отъ меня, злой духъ! Скитаясь одиноко,
 Съ остывшею душой, съ озлобленнымъ умомъ,—
 Что я теперь?! Увы, несчастливъ тотъ глубоко,
 Кого коснешься ты безжалостнымъ крыломъ.

Грустили въ его время и другіе, но „томленіе ихъ объяснялось бурнымъ потокомъ жизни и пресыщеніемъ ею“. Грусть же самого поэта—плодъ размышленій и житейскихъ испытаній. Послѣ одной болѣзни онъ чувствуетъ себя совершенно переродившимся. „Я почувствовалъ странное вліяніе ея, быть можетъ, на всю жизнь. Непостижимость дѣли нашего назначенія, безграничность желаній человѣческихъ и суета всего подлуннаго наполнили душу ужасною пустотой“. Его охватываетъ непроницаемымъ кольцомъ безысходный кругъ сомнѣній,—онъ мученикъ за идеи, страдалецъ въ безвѣчномъ аристократическомъ обществѣ.

Отчаянные воли поэта не укладываются въ рамки индивидуальнаго недовольства и гнетущей тоски. Личная тоска переливается въ мировую скорбь, сумрачное минутное настроеніе смѣняется опредѣленнымъ міросозерцаніемъ, случайное разочарованіе обосновывается общими причинами—страстнымъ исканіемъ идеала и глубокаго смысла жизни. Бараташвили, сбрасывая съ себя личный и національный плащъ пессимизма, становится гражданиномъ культурнаго міра, вѣчно мыслящимъ, исполненнымъ неустанныхъ порывовъ за предѣлы жалкой дѣйствительности: „Желанье и тоска тревожатъ безпрестанно эту грудь“. Лучшая элегія грузинскаго поэта, обращенная къ Мтацминдѣ, звучитъ страданіемъ о тщетѣ стремленій къ разгадкѣ „небесныхъ вопросовъ“ и пропитана горечью сознанія слабостей человѣческихъ силъ:

...И неба отраженье
 Запало въ душу мнѣ. Съ тѣхъ поръ меня къ себѣ,
 О, небо! ты влекло, но мысли въ ихъ теченьи
 Терялись въ воздухѣ, не долетѣвъ къ тебѣ!

(Переводъ И. Ф. Тхоржевскаго).

Эта суетность надеждъ и влеченій примѣшиваетъ много печали и злой ироніи къ нашему ненасытному счастью, сотканному изъ мелкихъ и крупныхъ невзгодъ. «Что такое человѣческая жизнь,—воскликаетъ поэтъ,—какъ не бездонный, ненаполнимый сосудъ?! Гдѣ тотъ, который довольствовался бы тѣмъ, что разъ исполнилось его завѣтное желаніе?!» Людскія грезы не имѣютъ опредѣленныхъ границъ; мысли и чувства съ неудержимымъ натискомъ прорываются чрезъ преграды впередъ безъ остановки, новыя идеи, вдохновенныя геніемъ, возбуждаютъ силы къ неуспѣшной борьбѣ въ интересахъ торжества правды и любви. Поэтъ удаляется къ пустыннымъ берегамъ свѣтлыхъ водъ Куры, и здѣсь, среди этой нѣжной гармоніи болтливаго лепета волнъ рѣки съ лазуревой синевою небесъ онъ предается своимъ безотраднымъ размышленіямъ ¹⁾ о жалкой участи мимолетной славы даже могущественныхъ владыкъ, на рубежѣ земного поприща обращающихся въ тлѣнный прахъ. Вѣдь, если настанетъ часъ, когда погибнетъ весь этотъ міръ, то что такое жизнь? къ чему направить ея потокъ? Вотъ вопросы поэта, вызывающіе въ немъ ядовитую горечь и душевныя муки!. Это настроеніе Н. Бараташвили нашло нѣкоторое выраженіе въ стихотвореніи „Къ чонгури“, переведенномъ по-русски В. Л. Величко.

Дрожащіе звуки твои,—
 Рокочущій откликъ тоски,—
 То вздохъ еле-внятный,
 То громкій страданія стонъ,
 То отзвуки лучшихъ временъ
 Счастливой поры благодатной!

Поэтъ жаждетъ услышать отъ „чонгури“ отрадные, умиротворяющіе его звуки: „со звонкихъ не хлынетъ ли струнъ мнѣ на сердце счастья бурунь, размететъ, развѣтетъ ли муки?...“ Надежда напрасна! Стонущая его лира не объщаетъ ему никакого просвѣтленія:

...Но нѣтъ!
 Не вылетѣтъ счастья привѣтъ
 Потокѣмъ созвучій!

Не радостенъ струнъ твоихъ звонъ:
 То сердца разбитаго стонъ,
 То жалоба горести жгучей!...

Пессимизмъ кн. Бараташвили, какъ и даровитѣйшихъ представителей этого направленія,—Байрона и Лермонтова,—носитъ философскій

¹⁾ Въ одномъ письмѣ онъ говоритъ: „Прекрасное изобрѣтеніе кладбище; оно необходимо, чтобы смертный порой читывалъ по нему свою жизнь: утѣшеніе несчастнаго, конецъ счастью!“

характеръ, обусловливается общими проявленіями человѣческой природы. Развѣ Бараташвили въ своихъ письмахъ и стихотвореніяхъ не то же самое говорить, что и Демонъ Тамарѣ о землѣ: „гдѣ нѣтъ ни истиннаго счастья, ни долговѣчной красоты, гдѣ преступленья лишь, да казни, гдѣ страсти мелкой только жить; гдѣ не умѣютъ безъ боязни ни ненавидѣть, ни любить“. Такое мрачное настроеніе явилось результатомъ горькихъ испытаній, хотя оно не лишило поэта вѣры въ идеалъ и сознанія важности той тропы, которую онъ пытался пробить на родинѣ.

Кн. Бараташвили, закаляясь въ водоворотѣ житейскихъ несчастій и идейныхъ разочарованій, становится неуязвимъ и непреклоненъ при всѣхъ превратностяхъ судьбы, какъ „гранитная скала“. Злобная его „звѣзда“, часто окутывающаяся тяжелымъ туманомъ, не внушаетъ ужъ ему мистическаго страха, онъ видитъ въ ней „носительницу свѣта и утѣшительницу омраченнаго сердца“.

Ты не свѣтишь, судьбы моей грустной звѣзда,
 Отчего? Я люблю тебя страстно мятежной душой
 Въ этой мглѣ, за которой ты меркнешь всегда,
 Въ этой тучѣ, сроднившейся тѣсно съ тобой.
 Ты не думай, звѣзда, что надежду мою
 Ты убьешь, затуманившись тучь пеленой,
 Нѣтъ! Я жду тебя, жду и зову, и люблю,
 Вѣрю—вновь засіяешь во тьмѣ предо мной!
 Пусть сверкнешь ты на мигъ, заглянувши ко мнѣ,
 Пусть блѣдна, неясна ты въ небесной тиши;
 Я увижу, узнаю твой лучъ въ глубинѣ,
 Свѣтъ мой! Счастье, безмѣрное счастье души!
 Такъ гори-жь въ ореолѣ небесныхъ огней,
 Засвѣти въ моемъ сердцѣ, убитомъ тоской,
 Брось мнѣ искру любви твоихъ дивныхъ лучей,
 Будь мнѣ счастья, желаннаго счастья звѣздой.

Воображенію поэта представляется въ лучезарной дали небесный чертогъ надежды, родина любви, святилище безсмертія. Онъ успѣлъ уяснить себѣ, что горе и разочарованіе такъ же неизбѣжны, какъ усталость послѣ сильной радости,—онъ ни на минуту не забываетъ словъ короля Лира:

Будь твердъ,—ты знаешь, съ плачемъ мы на свѣтъ родимся,
 Кричимъ и слезы льемъ, едва понюхавъ воздухъ...

Поэтъ задумчиво бродитъ по берегу Куры, ¹⁾ любуясь отраженіемъ неба на ея лазурной поверхности, съ религіознымъ благоговѣніемъ

¹⁾ Берега Куры и кладбище служатъ излюбленными мѣстами его прогулокъ въ таинственные лунныя ночи письмо его къ М. Туманову, въ Квали 1893, № 11). Воспоминанія объ немъ сообщили К. Мамацевъ и Лев. Меликовъ.

останавливается предъ величавымъ памятникомъ старины, упивается благоуханіемъ Мтацминдскихъ аллей въ вечернемъ сумракѣ. Отъ переживаетъ сызнова всю жизнь сердца подъ этимъ чарующимъ обаяніемъ природы,—душа его погружается въ сладкія грезы, снова встаютъ передъ нимъ дорогіе призраки, цѣлой вереницей проходя въ его пламенномъ воображеніи. Въ его памяти возникаютъ и тѣснятъ воспоминанія о возможности близкаго счастья подъ кровомъ религіи или вспыхнувшей любви „свѣтозарной“ красавицы. Стонъ и слезы заглушаютъ въ немъ воспоминаемые порывы вѣры и любви.

...Весь дрожу я, во взорахъ задумчивыхъ
 Завидя жемчужныя слезы:
 Встаютъ вереницею въ сердцѣ измученномъ
 Разбитаго счастья грезы.

Поэтъ помнить свѣтозарныя очи красавицы, сіяющія слезами, и уста ея, грустно сомкнутыя. Печаль на ея грустно-задумчивомъ лицѣ ему представлялась „неземною, отраженіемъ неба“.

О, понялъ теперь я причину загадочной,
 Безмолвной и кроткой печали!...
 Да, слезы тѣ были слезами предсмертными
 Сиротство мое предвѣщали!...

„Сиротство души“¹⁾ стало невыносимой мукой для Н. Бараташвили еще съ юныхъ лѣтъ; онъ находилъ утѣшеніе только въ стонахъ и проклятійхъ судьбѣ, лишившей его вѣрнаго друга. Сердце,—говорить онъ,—отыщеть свѣжихъ друзей взаимѣнъ погибшихъ, но сиротой безвозвратно останется душа, утратившая „родную душу“. Поэтъ, не находя тогда ни въ комъ участія и отзвука на волнующіе его вопросы, обращается къ религіи и выливаетъ свои скорбныя чувства въ одномъ изъ чудныхъ своихъ стихотвореній—*Молитва*:

О, Боже, на грѣшнаго сына воззри
 И лютыя страсти мои усмири!

¹⁾ Любопытно, что это стихотвореніе Бараташвили является полнымъ соответствіемъ извѣстнымъ строфамъ Байрона изъ Чайльдъ-Гарольда. „Бродить межъ пропастей по скаламъ, всходить до самыхъ облаковъ, жить межъ народомъ одичалымъ, не знавшимъ рабства и оковъ, слѣдить въ горахъ за дикимъ стадомъ, съ нимъ уходить въ дремучій боръ, сидѣть склонясь надъ водопадомъ... еще не значить быть однимъ скитальцемъ мрачнымъ и чужимъ и въ цѣломъ мірѣ одинокимъ... Но тотъ, кто въ шумномъ вихрѣ свѣта, одной усталостью томимъ, идетъ безъ ласки, безъ привѣта, никѣмъ не знаемъ, не любимъ; кто никогда любимцамъ счастья не повѣрялъ своей тоски, не вѣдалъ теплаго участія и честной дружеской руки; кто посреди льстецовъ холодныхъ, ханжей безчувственныхъ живетъ, для всѣхъ чужой,—лишь только тотъ въ своихъ мученіяхъ бесплодныхъ сказать бы съ тайнымъ вадихомъ могъ, что онъ на свѣтѣ одинокъ“. (Пѣснь II, строфы XXV—XXVI).

Отецъ не скорбѣть развѣ можетъ о сынѣ,
 Погрязшемъ въ соблазнахъ; въ мятежной пучинѣ?!
 Зачѣмъ угасаютъ надежды мои?
 Безгрѣшный Адамъ внялъ навѣтамъ змѣи,—
 Адамъ, упоенный красотами рака,
 Презрѣлъ ихъ, земнымъ вождельнѣемъ стгорая!...
 Воды живоносной испить мнѣ дозволя,
 Дай мнѣ утопить въ ней сердечную боль!
 Челнокъ мой спаси отъ лютой непогоды,
 Дай пристань покоя, духовной свободы!...
 О, Боже! Ты вѣдаешь сердца тайникъ!
 Сберусь ли подумать,—ужь чудомъ проникъ
 Ты въ каждаго помысла смутнаго трепеть.
 Что значить безсилья младенческой лепеть?
 О чемъ же молить остается рабу?!...
 Прими-жъ и молчанье мое, какъ мольбу!...

Въ другомъ стихотвореніи „Обрѣлъ я въ пустынѣ божественный храмъ“, (пер. В. Лебедева) Бараташвили даетъ другой образецъ умиленія религиознымъ стремленіемъ. Предъ лампадой нетлѣнной ему слышится арфа Давида и ангеловъ гимнъ вдохновенный. Отшельникъ бѣжавшій мірской суеты, онъ тамъ забывается въ молитвѣ и думѣ. „Я чистой любви возжигалъ еиміамъ, несъ душу и сердце, какъ жертву святынѣ... Моимъ ослѣпленнымъ и влажнымъ очамъ эдезь открывался въ житейской пустынѣ. Но кратко блаженство,—и храмъ мой ихъ исчезъ! Съ тѣхъ поръ я, тоскуя, брожу, одинокій, не зная забвенья, не видя чудесь...“ Поэтъ прибѣгаетъ къ звукамъ святой молитвы за неимѣніемъ друга, „съ кѣмъ могъ бы подѣлиться тревожными думами и вдохновляющими его чувствами“. „Сиротство души“, одиночество, разладъ съ общественнымъ кругомъ поселаютъ въ немъ недовольство, разжигаютъ тоску, наводятъ безпросвѣтное уныніе. Поэтъ не щадитъ суровыхъ эпитетовъ, способныхъ придать жизни безотраднѣй, преисполненнѣй ужасомъ, мрачнѣй колоритъ, называя ее „коварной, лживой, превратной“. Таинственный гласъ, его преслѣдующій, становясь злымъ геніемъ, доводитъ его до отчаянія, до временнаго изнеможенія. Но духъ поэта чуждъ нирванѣ, мертвой надломленности. Онъ снова воспрянетъ вѣрой въ обширное царство свободы и любви. За колеблемымъ житейскими волнами сумракомъ засяетъ заря иной, лучшей жизни и, даже подъ гнетомъ самыхъ тяжкихъ страданій, Бараташвили почерпнетъ утѣшеніе въ упованіи въ конечное торжество добра надъ зломъ, въ примиреніи человѣчества съ Богомъ и природой. Рѣдкія минуты счастья успокоиваютъ ноющія раны, заглушаютъ его сердечные стоны,—лучъ Востока разсѣиваетъ въ немъ грозное облако и освѣщаетъ утомленную его душу—

То озарялся весь отраднѣй лучами,
 То снова въ сумракѣ глубокомъ утопалъ.

Поэтъ жадно слѣдитъ за всѣми свѣтлыми проявленіями общественной жизни, радуясь при видѣ признаковъ умственного пробужденія, подъема къ высшему идеалу. „На могилѣ царя Ираклія“ онъ привѣтствуетъ сыновъ страны, насаждающихъ на родинѣ свѣтъ живоносной культуры, воспламененный „лучами холоднаго сѣвера“, т. е. Россіи.

Предъ могилой твоей, о маститый герой,
Со слезами склонилъ я колѣни...
Ахъ, зачѣмъ увидать новый Грузіи строй
Не дано твоей царственной тѣни?!

*
*
*

Въ смертный часъ, оставляя страну сиротой,
Завѣщаль ты ей къ свѣту стремленье.
О, взгляни же: исполненъ завѣтъ твой святой—
Сладкій плодъ намъ даеъ просвѣщенье!

*
*
*

Время шло—и послушно за нимъ, въ цвѣтѣ силъ,
Шли учиться повсюду грузины;
Лучъ любви въ нихъ горѣлъ, и, горя, растопилъ
Онъ холоднаго сѣвера льдины.

*
*
*

И домой сѣмена они къ намъ принесли,
Солнце юга ускорило восходы—
И теперь, гдѣ лишь мечъ былъ охраной земли,
Тамъ законъ охраняетъ народы.

*
*
*

Не страшна намъ Каспійскаго моря волна:
Не внести ей ни страха, ни горя!
И не грозныхъ враговъ, а лишь братьевъ страна
Въ гости ждетъ къ себѣ съ Чернаго моря.

*
*
*

Миръ же вѣчный тебѣ! Ты Иверіи всей
Былъ послѣдней опорой и силой,—
И великій стоитъ надъ тобой мавзолей—
Плачь народа надъ царской могилой!

Погруженный въ сферу своихъ возвышенныхъ идеаловъ, Н. Бараташвили считаетъ борьбу за собрата высшимъ нравственнымъ долгомъ каждаго гражданина. Ему принадлежитъ такая формулировка общественной обязанности: „Жалокъ тотъ, кто жилъ, какъ мертвецъ, былъ въ мірѣ, а міру былъ бесполезенъ!“ Въ его великодушномъ сердцѣ, чутко отзывавшемся на людскія страданія, нѣтъ границъ въ любви къ человѣчеству, доходящихъ до христіанскаго самопожертвованія.

Безумныхъ силъ твоихъ не пропадетъ затрата
И не заглохнетъ путь, протоптанный тобой:
Имъ облегчу я путь грядущій для собрата,
Имъ облегчу борьбу грядущему съ судьбой!...

Отличаясь искренностью чувствъ и идеализмомъ стремлений, Бараташвили достигаетъ рѣдкой гармоніи при воспроизведеніи скорбей и радостей человѣка. Анализируя всѣ движенія сердца, поэтъ поставилъ цѣлью изображать полноту, истину, красоту жизни.

Уклоненіе отъ природы влечетъ за собою ея грубое искаженіе,— крѣпкая, цѣльная натура, мощная духомъ и тѣломъ, способная горячо любить и глубоко страдать становится излюбленной темой его звучной лиры. Это характерное свойство поэзіи Бараташвили выразилось въ прекрасномъ двустишіи, напоминающемъ слова Пушкина: „смѣшонъ старецъ молодящійся, и жалокъ юноша дряхлѣющій“—Блаженъ кто съ молодю былъ молодъ блаженъ....

Поэтъ въ другомъ стихотвореніи „Гіацинтъ и чужестранецъ“ возвращается къ мысли о томъ, что каждый долженъ дѣйствовать согласно съ природой и своимъ назначеніемъ. Жестокій человѣкъ съ пышныхъ луговъ принесъ гіацинтъ въ убогое жилище, гдѣ, несмотря на всѣ заботы, цвѣтокъ полевой утратилъ и гордый видъ, и благовонный аромать. На вопросъ чужестранца, отчего гіацинтъ поблѣднѣлъ и не слышится отъ него обычный запахъ, цвѣтокъ уныло отвѣчаетъ:

Видишь ли, я свободы лишень,
Нѣтъ мнѣ равныхъ цвѣтовъ, соловья;
Не виситъ надо мной небосклонъ
И не слышенъ мнѣ говоръ ручья.
Вотъ ужъ скоро настанетъ весна,
Но погибель несетъ мнѣ она.

Чужестранецъ совѣтуетъ бросить мечту о свободѣ, примириться съ положеніемъ „подъ золотомъ яркимъ“, гдѣ лелѣютъ его красоту и берегутъ отъ гибельнаго холода. Но гіацинтъ спрашиваетъ:

Но зачѣмъ мнѣ большой этотъ домъ?
Спертымъ воздухомъ вѣетъ кругомъ!
Въ этой душной темницѣ своей
Не могу я листки развернуть;
Не журчитъ здѣсь прозрачный ручей
И роса не кропитъ мою грудь.
Здѣсь меня не лобзаетъ зефиръ,
Своей тѣнью не кроетъ аиръ (Переводъ А. Б.).

Чужестранецъ настойчиво указываетъ гіацинту на выгоды пребыванія подъ крыломъ любви человѣка, напоминая, что цвѣтокъ давно бы

поблекъ, еслибъ былъ онъ „предоставленъ своей судьбѣ“... Гиацинтъ знаетъ, что „конецъ“ есть во всемъ, но его печаль иная:

Съ этимъ чуднымъ земнымъ бытіемъ
Мнѣ разстаться безвременно жаль.

Природѣ не суждено зимой умирать, она облачается въ трауръ отъ грусти, при воцареніи сѣверныхъ вьюгъ,—

Но лишь только повѣетъ весной,
Она блещетъ, сіяетъ опять.
Блескъ вездѣ и вездѣ красота,
И поетъ соловей о любви.
О, съ какимъ бы восторгомъ тогда
Я раскрылъ лепесточки свои!

Эти слова погружаютъ чужестранца въ горькое раздумье,—онъ мысленно сравниваетъ участь гиацинта съ судьбой своей возлюбленной невѣсты, которая, „быть можетъ, грусть на вѣки въ душѣ затая, ужъ иссохла, исчахла по немъ отъ тоски на чужой сторонѣ“. Вѣдь ее, подобно цвѣтку, «увезли въ край чужой, гдѣ гнететь ее рокъ вдалекѣ отъ родимой земли».

И померкла моя тамъ звѣзда
Въ безразсвѣтной, угрюмой глуши,
И ужъ я не упьюсь никогда
Ароматомъ невинной души.

Идея приведеннаго стихотворенія охватываетъ не только кругъ полевыхъ цвѣтовъ, поблекшихъ въ неволѣ, но характеризуетъ сферу человѣческихъ способностей, погибающихъ на не приспособленной дѣятельности. Отсутствие гармоніи между естественными наклонностями чело-вѣка и принудительнымъ направлениемъ ихъ перерождаетъ и заглушаетъ свободный ростъ душевныхъ силъ, иссушаетъ внутренній міръ подъ давлениемъ условныхъ приличій и вѣшняго лоска.

Въ этихъ словахъ грузинскаго поэта намъ слышится энергичное воззваніе Ж.-Ж. Руссо: „Возвратись къ природѣ!“ Подобно знаменитому автору «Исповѣди», Бараташвили вдохновляется «чувствомъ истинной любви», находя въ немъ мощное орудіе для борьбы за свободу личности. Онъ одухотворяетъ, очищаетъ страсть отъ чувственной примѣси предшествовавшихъ поэтовъ. «Святое чувство» получаетъ въ его стихотвореніяхъ восторженный жаръ и благоговѣйную серьезность. Поэтъ считаетъ потребность любви неотъемлемой принадлежностью чело-вѣка, видя въ ней «согрѣвающую міръ» жизненную силу. Пламенное его чувство не знаетъ умѣренности: онъ готовъ „иссушить слезы, облегчающія его

скорбь, сжечь сердце медленнымъ огнемъ и пепель его воскурить, какъ еписѣамъ, возлюбленной богинѣ своей!“ Въ другомъ стихотвореніи, „Чинара“, поэтъ съ особенною яркостью подчеркиваетъ силу тайной, скрытой любви.

На крутой одинокой скалѣ
Надъ шумливо—мятежной Курой
Сладко дремлетъ чинара во мглѣ,
Сладко шепчетъ ей вѣтеръ ночной.

И роптанье мятежной волны,
И шуршанье чинары вѣтвей,
Пѣсней жизни немолчной полны
Въ серебристомъ сіяньи ночей.

День за днемъ омываетъ утесъ
Пѣна страстно тоскующихъ водъ,
И волна набѣгающихъ слезъ
О любви безконечной поетъ.

Но высоко во мглѣ голубой
Молодая чинара стоитъ,
И спокойно и гордо порой
Передъ вѣтромъ головку клонить.

Чѣмъ сильнѣе трепещутъ листы,
Тѣмъ мятежнѣе волны встаютъ:
Все безумнѣй кипятъ въ нихъ мечты,
Все сильнѣй они мечутъ и бьютъ.

Такъ ревнуетъ и муки таятъ
Тотъ, кто любить сильнѣй и сильнѣй
Если пламя любви озарить
Его душу томленьемъ страстей.

День за днемъ омываетъ утесъ
Пѣна страстно тоскующихъ водъ,
И волна набѣгающихъ слезъ
О любви безконечной поетъ.

(Перев. Т. Бекханова).

На отвѣсной скалѣ, близъ Куры, одиноко стоятъ чинаръ прелестный, гѣнистый, высокій. Легкое вѣяніе вѣтерка приводитъ въ движеніе вѣтви чинара, вступающія таинственнымъ языкомъ въ какую-то упоительную бесѣду съ волнами Куры; рѣка стонетъ, обвивая корни дерева, словно завидуя зефиру, обнимающему голову горделиваго чинара: „такъ

мучится тайно и сильно сердце того. въ кожѣ теплится небесная искра любви! Н. Бараташвили не ослѣпляется однимъ наружнымъ блескомъ, красоту онъ понимаетъ, какъ гармоничное сочетаніе полноты души и гдѣсь-ной, только она внушаетъ „вздохи и вѣчную любовь“—ея предельно озаряетъ небесный лучъ и сама медитка ее безсмертіемъ вѣнчаетъ—его идеалистическая любовь есть своего рода преклоненіе предъ *землемъ чистой красоты*, отождествленіе истинной любви съ истинной красотой въ духѣ философа Платона. ¹⁾

Въ поискахъ за истиной и красотой кн. Бараташвили останавливается въ очарованіи предъ великой силой грандіозной природы, воплощающей полноту поэзіи въ торжественномъ великолѣпіи. „Мертвая натура“ стоитъ въ своихъ стихійныхъ проявленіяхъ ближе къ отвлеченной правдѣ, и поэтъ ищетъ покоя въ странѣ тѣнистыхъ чинаръ, зеленыхъ ковровъ, горныхъ вершинъ, бурныхъ потоковъ Арагвы, одухотворяя ихъ жизненной силой своей души, дѣлая участницей своихъ радостей и страданій. Чистота и естественность величавой природы пріобщается всѣмъ, приближающимся къ ней, чуждымъ житейской лжи и мятежной страсти. Выраженіемъ этихъ убѣжденій Бараташвили служитъ стихотвореніе, посвященное „Младенцу“. Поэтъ любить младенца нѣжный лепетъ, любить звукамъ тѣмъ внимать, когда съ улыбкой райско-безмятежной лепечетъ онъ, лаская мать!

Его мірокъ—міръ материнской ласки,
Въ немъ беззаботно и тепло—
И вотъ на все младенческіе глазки
Глядятъ безстрашно и свѣтло.

Въ его лепетѣ не слышится никакой фальши,—доносится звукъ ангельскихъ голосовъ, произнесенныхъ райскимъ языкомъ. „Въ младенцѣ нѣтъ заботы непрестанной о томъ, какъ жить,—въ немъ муки нѣтъ. На божій свѣтъ являясь, гость желанный въ семью и самъ онъ вноситъ свѣтъ“.

О, лепечи! Буди въ насъ сладкій трепеть,
Пока еще свободенъ ты,
Пока свободенъ твой невинный лепеть
Отъ узъ житейской суеты.

Природа и сердце останутся до конца жизненными нитями поэта. Сердце не только согрѣвающій очагъ, но и свѣточъ, потому что сила любви всемогуща; другъ жизни—„священный храмъ, озаряющій сіяніемъ судьбою разбитое сердце“; любовь—лампадка, возженная въ пустынныхъ

¹⁾ На это стихотвореніе впервые серьезное вниманіе обратилъ кн. Бизировъ, авторъ лучшей критической статьи о произведеніяхъ кн. Бараташвили.

мѣстахъ. Поэтъ одинокъ, но душа его исполнена былой отзывчивости; онъ утратитъ надежду обрѣсть *родную душу* („святилища вновь не воздвигну себѣ“), но проникнется безпредѣльною любовью къ человѣку, и горячею вѣрою въ его лучшую будущность, онъ отречется отъ личнаго счастья, но всецѣло подчинится болѣе высокому и святому чувству—любви къ собрату, идеѣ общественной борьбы. Онъ все земное—славу самого Наполеона—сочтетъ переходящей суетой, но онъ не станетъ мечтать объ идиллическомъ покоѣ,—въ немъ проснется захватывающій жгучій духъ героизма, въ груди его поднимутся порывы бури, ненасытныя страсти, необъятныя силы. Этотъ буйный споръ съ житейскими волнами и беззаветное служеніе гражданскому знамени нашли блестящее выраженіе въ вѣнцѣ поэтическаго творчества кн. Бараташвили, въ стихотвореніи „Пегасъ“. Оно представляется намъ настолько замѣчательнымъ, что мы считаемъ необходимымъ привести его въ полномъ видѣ по переводу И. Ф. Тхоржевскаго.

Летить мой конь впередъ, дорогъ не разбирая,
 А черный воронъ вслѣдъ зловѣщій крикъ свой шлетъ.
 Лети мой конь, лети, усталости не зная,
 И по вѣтру развѣй печальной думы гнеть!
 На перекоръ вѣтрамъ, скачи чрезъ горы, воды,
 И жизненный мой путь, молю, укороти!
 Не бойся, о, мой конь, жары и непогоды,
 Не бойся утомить ты всадника въ пути.
 Пусть кину край родной, въ душѣ но немъ тоскуя,
 И не увижу вновь не милой, ни родныхъ;
 Гдѣ свѣтъ разсѣетъ тьму, тамъ родину найду я,
 Тамъ звѣздамъ расскажу всѣ тайны чувствъ моихъ...
 Стонъ сердца—слѣдъ любви—поймутъ: волна морская
 И полный красоты безумный твой полетъ!...
 Лети мой конь, лети, усталости не зная,
 И по вѣтру развѣй печальной думы гнеть!
 Пусть трупъ мой не снесутъ на кладбище родное,
 Пусть милая къ нему не припадетъ въ слезахъ,
 Пусть воронъ выклюетъ глаза мои и, воя,
 Пусть вѣтеръ занесетъ пескомъ мой жалкій прахъ.
 Возлюбленной слезу—роса небесъ замѣнить,
 А карканье воронъ—замѣнить плачъ друзей.
 Лети, мой конь, себѣ твой витязь не измѣнить:
 Не бывъ рабомъ судьбы, онъ не уступитъ ей!
 Пусть будетъ одинокъ твой всадникъ, умирая;
 На встрѣчу смерти самъ, безстрашный, онъ пойдетъ.
 Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
 И по вѣтру развѣй печальной думы гнеть!
 Безумныхъ силъ твоихъ не пропадетъ затрата

И не заглохнет путь протоптанный тобой:
 Имъ облегчу я путь грядущій для собрата,
 Имъ облегчу борьбу грядущему съ судьбой!...
 Летить мой конь впередъ, дорогъ не разбирая,
 А черный воронъ вслѣдъ зловѣщій крикъ свой шлеть.
 Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
 И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Поэтъ готовъ разстаться съ друзьями, родными, образомъ возлюбленной, умереть вдали отъ отечественной земли, среди черныхъ вороновъ, въ твердомъ убѣжденіи отстоять свой идеалъ, свое знамя. Мысль о самопожертвованіи во имя блага родины проведена Бараташвили въ поэмѣ „Судьба Грузія“, въ которой онъ развертываетъ мрачную эпоху ослабленія родины послѣ нашествія свирѣпаго Ага-Магометъ-Хана, шаха персидскаго, и воскрешаетъ величавый ликъ грознаго, мощнаго царя Ираклія II, по глубокомъ и горькомъ размышленіи, рѣшившаго, вопреки совѣту отважныхъ, непреклонныхъ пылкихъ патриотовъ, поручить свою страну попеченію единовѣрной Россіи. Героиня поэмы, жена царскаго совѣтника, Соломона, фигурально рисуетъ предстоящую участь своей родины, сравнивая ее съ „нѣжнымъ соловьемъ, заключеннымъ въ золотую клѣтку“... Царь возносить горячее моленіе Творцу предъ боемъ:

„О, Боже правый! святой волѣ
 „Твоей ввѣрю край родной:
 „Ты знаешь Самъ о скорбной долѣ,
 „Что намъ ниспослана судьбой.
 „Силенъ нашъ врагъ! Мы съ грозной тучей
 „Должны вступить въ неравный бой...
 „Но Ты десницею могучей
 „Нась укрѣпи передъ борьбой!“...

Поэтъ съ неудержимымъ негодованіемъ изображаетъ предательскую измѣну внутренняго врага.

Предъ станомъ войскъ своихъ Иракліи
 Молился такъ передъ грозой...
 Поля Карцанисскіе ужъ къ бою
 Грузины заняли съ зарею;
 Ихъ врагъ Ага-Мамедъ—быль-ханъ,
 Гроза всѣхъ непокорныхъ странъ!
 Иракліи зналъ, что дѣло трудно:
 Свои войска онъ ободрилъ
 И чудо мудрости являлъ!
 „Взгляните: съ дерзостью какою
 „Возстали персы противъ насъ!

„Сегодня Грузин судьбою
 „Знать роковой назначень часъ.
 „Мужайтесь! За страну родную
 „Сегодня Я сражаюсь Самъ!
 „Кто любить родину святую,
 „Покажетъ тотъ себя врагамъ!“...
 „Да будетъ святъ Творецъ небесный,
 „Что далъ намъ слышать голосъ Твой,
 „Равно пріятный и извѣстный“!
 Воззвалъ народъ къ нему толпой:
 „Иль будетъ спасена отчизна,—
 „Такъ знай нашъ Царь и властелинъ,
 „Иль, если къ намъ судьба капризна,
 „То мы умремъ всѣ, какъ одинъ!“...
 Раздался трубный звукъ, и вотъ
 Зажглись сердца на смерть готовыхъ
 Грузинъ за родину свою!
 О, трубный звукъ! Какъ много новыхъ
 Родишь героевъ ты въ бою:
 Храбрецъ подъ звукъ твой вдохновится,
 Трусъ возродится въ мигъ душой;
 Влюбленный даже позабыться
 Подъ звукъ способенъ боевой...
 Какъ съ тигромъ лютымъ левъ голодный
 Грузины съ Персами сошлись
 И кровью чистой, благородной
 Въ бою отчаянномъ слились!
 Спустилась ночь—и вотъ покой
 Смѣнили на время лютый бой.
 Побѣда Иверцамъ досталась
 Совсѣмъ не дешево, увь!
 И сердце царское сжималось
 При мысли, что убиты львы—
 Надежда, цвѣтъ страны печальной
 Сложили головы въ бою!
 Ихъ имена—звукъ погребальный!
 Ихъ больше нѣтъ въ родномъ краю;
 Лишь холмъ, насыпанный рукою
 Друзей, свидѣтель будетъ имъ,
 Что здѣсь лилась ихъ кровь рѣкою...
 Холмъ этотъ долго будетъ чтимъ!
 О васъ, герои, всѣ ужъ знаютъ,
 Изъ устъ въ уста васъ прославляютъ!
 Васъ Провидѣніе хранить,
 Потомство вашу память чтить!

И вновь Ираклій рѣчь держаль.
 „Намъ лучше въ городъ возвратиться
 „И въ немъ тотчасъ-же укрѣпиться,
 „Пока часъ утра не насталь;
 „Вѣдь много войскъ у Мамедъ-хана,—
 „У насъ нѣтъ трети его стана,—
 Съ царемъ согласны всѣ—и прочь
 Ушли всѣ въ городъ въ ту же ночь;
 И до разсвѣта укрѣпляли
 Войска Тифлисъ у Нарикали;
 И вотъ для жаркаго труда
 Съ зарей всѣ двинулись туда!
 Но солнца лучъ въ тотъ день раскись
 И тучей былъ покрытъ Тифлисъ!
 Врагъ къ укрѣпленью подступилъ,
 Три дня здѣсь бился тщетно онъ,
 И, выбившись совсѣмъ изъ силъ,
 Ужъ отступать былъ принужденъ,
 Но подлый, гнустный врагъ грузинъ,
 Ихъ выдалъ человѣкъ одинъ!....
 Измѣнникъ броню боевую
 Смѣнилъ на плату небольшую:
 Ворота крѣпости открылъ
 И Мамедъ-хана въ нихъ впустилъ!
 Измѣной подлой пораженный,
 Царь возмущенъ былъ всей душой,
 Но посмѣяться, хотъ сраженный,
 Не далъ врагу онъ надъ собой;
 Какъ лютый звѣрь съ остервененьемъ
 Его искать сталъ Мамедъ-ханъ,
 Чтобъ умертвить и съ наслажденьемъ
 Испить бы могъ кровь царскихъ ранъ!
 Такъ посмѣялся рокъ надъ ними,
 И обожаемый монархъ
 Ираклій—былъ спасенъ лихими
 Друзьями отъ враговъ въ горахъ!

Возвращаясь къ общей характеристикѣ лиры кн. Бараташвили, мы напомнимъ, что онъ началъ свою поэтическую дѣятельность съ мелодии разочарованія и туманнаго недовольства. Ранняя человѣческая мысль говоритъ о разочарованіи и о путяхъ спасенія отъ этого страшнаго нравственнаго недуга. Пути эти крайне разнообразны, но главнѣйшихъ

1) Ни одного изъ грузинскихъ поэтовъ такъ усердно не переводили на русскій и нѣмецкій языкъ, какъ кн. Бараташвили. Нѣкоторыя изъ его лирическихъ пьесъ имѣются въ нѣсколькихъ переводахъ.

два, совершенно различныхъ, противоположныхъ. Одинъ ведетъ къ уничтоженію жизни, нирванѣ буддистовъ, другой ведетъ къ перерожденію, самосовершенствованію. Одинъ будетъ разочарованіемъ застоя и смерти, другой—разочарованіемъ надежды и прогресса. Н. Бараташвили является представителемъ европейскаго недовольства, исполненнымъ свѣжихъ силъ и протеста противъ существующаго общественнаго уклада. Окруженный океаномъ пошлости и лжи, лишенный друга и сочувствующей души, грузинскій поэтъ сначала ищетъ идеала въ вѣчно юной и красивой природѣ, подобно Байрону и Лермонтову, любитъ сіяніемъ луны, дыханіемъ вѣтра, плескомъ Арагвы.

Бѣжить-шумить веселая Арагва,
Шумятъ ей вслѣдъ лѣса окрестныхъ горъ;
И люба ей, заигрывая съ ними,
Безстрашно въ даль стремиться на просторъ.

*
**

О вы, лѣса! вы, берега Арагвы!
Въ тѣни деревъ зеленыхъ вашихъ—рай!
Никакъ грузинъ не совладаетъ съ сердцемъ,
Когда предъ нимъ прекрасный этотъ край.

*
**

И, какъ бы онъ въ пути ни торопился,
Сойти съ коня онъ здѣсь не преминетъ;
Глотокъ-другой вина въ прохладѣ выпьетъ,
Коня пастись отпустить и заснетъ.

*
**

А тамъ, въ струяхъ Арагвы освѣжившись,
Онъ, лихо гаркнувъ, ей отдастъ поклонъ—
И пусть потомъ онъ даже запоздаетъ,
Куда спѣшилъ,—жалѣть не будетъ онъ!

Въ тишинѣ молчаливой ночи поэтъ изъ пассивнаго мечтателя превращается въ самоотверженнаго героя съ непоколебимой вѣрой въ прогрессъ, въ универсальное возрожденіе челоѣка къ лучшей, благородной жизни. Кн. Бараташвили первый грузинскій поэтъ-мыслитель, воплотившій въ своихъ произведеніяхъ идеалы, завѣщанные просвѣтительнымъ движеніемъ XVIII вѣка: свобода и нравственная сила личности, естественная справедливость и сердечная искренность. Идеалистическій духъ его лиры облекается въ виртуозную до совершенства форму: плѣнительно-звучный и выразительный стихъ, яркость и отчетливость образовъ, точность и рельефность очертаній, пластичность языка и ритма

сообщаютъ его стихотвореніямъ, всегда согрѣтымъ какою-то нѣжною грустью и легкою тоской, ослѣпительный блескъ и чарующую красоту ¹⁾).

Первый грузинскій драматургъ, кн. Г. Д. ЭРИСТОВЪ. (1811—1864).

2-го января 1900 года въ Тифлисѣ было торжественно отпраздновано пятидесятилѣтіе грузинскаго театра. Исторія тифлискаго театра начинается со времени назначенія кн. Воронцова намѣстникомъ кавказскимъ. По его мысли, извѣстный литераторъ графъ В. А. Сологубъ составилъ проектъ объ организаціи, на ряду съ русской труппой, грузинскаго драматическаго товарищества, директоромъ котораго былъ назначенъ кн. Г. Д. Эристовъ. До насъ дошли отрывочныя извѣстія о случайныхъ спектакляхъ при дворѣ грузинскихъ царей XVIII вѣка, когда были переведены между прочимъ ложно-классическія трагедіи Расина и Сумарокова. Укрѣпленію въ грузинскомъ обществѣ стремленій къ сценическимъ удовольствіямъ содѣйствовалъ А. С. Грибоѣдовъ, пьеса котораго „Горе отъ ума“, переведена была на грузинскій языкъ кн. Эристовымъ. Жизнь и дѣятельность этого писателя, связавшаго свое имя съ основаніемъ перваго грузинскаго театра и перваго грузинскаго журнала „Цискари“, составляетъ одинъ изъ важныхъ моментовъ въ культурной исторіи Грузіи.

Кн. Георгій Давидовичъ происходитъ изъ знатной и извѣстной фамиліи Ксанскихъ Эристовыхъ, пользовавшихся когда-то въ краѣ большимъ вліяніемъ и вѣсомъ. Онъ родился въ 1811 году и до десяти лѣтъ не покидалъ родительскаго дома, оставаясь подъ присмотромъ своей матери, урожденной Кобуловой, женщины въ высшей степени набожной и скромной, прекрасно знакомой какъ съ священнымъ писаніемъ, такъ и со всѣми лучшими произведеніями грузинской классической литературы. Это дало ему знаніе грузинскаго языка, а условія окружающей жизни ознакомили съ тѣмъ разнохарактернымъ и разнокалибернымъ міромъ сельскихъ помѣщиковъ, дворянъ, крестьянъ, купцовъ-кулаковъ, изъ котораго онъ черпалъ впослѣдствіи матеріалъ для своихъ образцовыхъ комедій... Десяти лѣтъ онъ былъ отданъ въ Тифлисское благородное училище, и, не кончивъ курса, изъ пятаго класса былъ отправленъ вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ Евстафіемъ въ Москву, къ дядѣ своему, митрополиту Варлааму. Здѣсь онъ учился въ одномъ изъ частныхъ пан-

¹⁾ Современники оцѣнили всю тяжесть утраты, понесенной Грузіей въ лицѣ Н. Бараташвили. Кн. Лев. Меликовъ, товарищъ по школьной скамьѣ въ письмѣ отъ 19 янв. 1816 г. писалъ кн. Г. Орбеліани: „Грузія потеряла въ немъ человѣка, который любилъ ее всей своей поэтической душой и эту любовь ставилъ выше своего долга по службѣ, родители единственную опору на старости лѣтъ, грузины лучшаго соотечественника, друзья товарища, связывающаго ихъ своимъ теплымъ сердцемъ“. *Квалі.* 1893, 3. Переводы его стихотвореній см. у Тхоржевскаго, Кипіани, Величко, Лебедева и Бекхановой. На нѣмецкомъ языкѣ имѣются его стихотворенія въ переводѣ Арт. Лейста (см. его *georgische Dichter*).

сіоновъ въ теченіе двухъ лѣтъ (1825—27 г.) и поспѣшилъ вернуться на родину въ виду того, что суровый сѣверный климатъ неблагопріятно отозвался на здоровьѣ обоихъ мальчиковъ. Въ Грузіи Георгій нѣкоторое время оставался безъ дѣла, вращаясь въ кружкѣ немногочисленной еще тогда туземной интеллигенціи изъ молодыхъ людей, побывавшихъ въ Россіи, и питомцевъ Тифлискаго благороднаго училища. Кружокъ этотъ былъ чисто-литературный, и члены его для забавы пописывали стихи, сочиненіемъ которыхъ кн. Эристовъ увлекся еще въ школѣ, когда ему было только 12 лѣтъ...

Спустя нѣсколько времени, кн. Г. Эристовъ поступилъ на службу при тогдашнемъ Тифлисскомъ губернаторѣ Стрекаловѣ, откуда уже затѣмъ былъ переведенъ въ свиту новаго намѣстника кавказскаго, барона Розена. Къ этому времени въ судьбѣ нашего поэта произошла нѣкоторая перемѣна, которая возымѣла сильное вліяніе на него и на характеръ его литературной дѣятельности впоследствии.

Это была гроза ¹⁾, гроза страшная и опасная, неожиданно въ 1832 г. разразившаяся вдругъ надъ кружкомъ мѣстной интеллигенціи и нѣсколькихъ горячихъ умовъ (кн. Гр. и В. Орбелани, Д. Кипіани, и др.), составившихъ заговоръ, имѣвшій цѣлью возвратить Грузіи черезъ 30 лѣтъ послѣ ея присоединенія къ Россіи, политическую самостоятельность.

Государь Николай I не захотѣлъ придавать важность „дѣлу нѣсколькихъ безумцевъ“ и, облегчивъ имъ наказаніе, сохранилъ тѣмъ много талантливыхъ, отличавшихся впоследствии на государственной службѣ, людей. Князь Г. Эристовъ, отсидѣвъ нѣкоторое время въ Метехскомъ замкѣ въ Тифлисѣ, былъ сосланъ въ Польшу.

Молодымъ, полнымъ жизни юношей, поэтъ попалъ въ страну словно храмъ святой, оглашаемую чудною лирой поэта „Мицкевича. Легко понять, что это была для него не ссылка, а новая и чуть не самая лучшая школа. Вездѣ и всюду онъ встрѣчаетъ то, что соответствовало его желаніямъ и волновало его душу. Двери виленскаго университета онъ находитъ для себя открытыми, а могучая поэзія Мицкевича заставляетъ его изучить польскій языкъ и переводить съ него на свой родной языкъ ²⁾.

Онъ присматривается въ жизни польскаго общества, къ его идеаламъ и стремленіямъ, анализируетъ послѣднія, проникается ими.

И всѣ волновавшія его въ то время чувства выливаются въ гѣсняхъ, то переводныхъ, то оригинальныхъ, и полныхъ благодарности къ своему „новому отечеству“, и отзывающихся тихой тоской по отдаленной покинутой родинѣ. Четыре долгихъ года и семь мѣсяцевъ про-

¹⁾ См. объ этомъ выше *Общественное движеніе въ Грузіи*.

²⁾ Онъ перевелъ изъ Мицкевича стих. „Пилигримъ“, „На могилѣ Потоцкаго“, „Акерманское поле“ и др. Кромѣ Мицкевича, онъ переводилъ изъ Пушкина, Лермонтова (И скучно и грустно), Шиллера (Перчатка), В. Гюго, Петрарки. Беранже, Рюккерта и др. Ему же принадлежитъ переводъ на грузинскій языкъ ком. нѣсколькихъ сценъ изъ „Горе отъ ума“ Грибоѣдова.

ходить въ этомъ положеніи; поэтъ живетъ жизнью изгнанника, и очарованнаго пріемомъ поляковъ, и тоскующаго по милой отчизнѣ. Эти чувства прекрасно имъ выражены въ стихотвореніи „Чужестранцу“.

Возвращенный на родину изъ ссылки, онъ нѣкоторое время пребываетъ въ тиши деревенскаго уединенія, гдѣ муза его диктуетъ ему свои откровенія, и они, въ формѣ стихотвореній и комедій, проникаютъ еще въ рукописи по городамъ и селамъ Грузіи. Первые же опыты пера кн. Эристова сразу обращаютъ на него вниманіе общества, и молодой поэтъ быстро пріобрѣтаетъ широкую популярность. Благопріятныя условія пришли на помощь развивавшемуся таланту грузинскаго писателя. Условія эти явились послѣдствіемъ той радикальной переменѣ въ общественной жизни Кавказа, которая настала со времени назначенія намѣстникомъ кн. Воронцова въ 1845 г. Значеніе этой переменѣ выступить яснѣе при сравненіи съ предшествовавшей эпохой общественнаго настроенія въ Грузіи.

Извѣстный поэтъ, князь Акакій Церетели, характеризируя этотъ періодъ жизни грузинскаго общества, называетъ его „сумеркамъ“, „эпохой всеобщаго оцѣпененія и спячки“. Название это прекрасно характеризуетъ до-воронцовскую эпоху въ Грузіи.

Кавказъ того времени представлялъ изъ себя громадный лагерь, заглушавшій и дѣлавшій невозможною всякую мирную дѣятельность.

Въ странѣ, которая до назначенія кн. Воронцова намѣстникомъ не знала почти значенія гражданской дѣятельности, закипѣла жизнь, дремавшія силы были вызваны наружу; всякій почувствовалъ потребность если не дѣлать, то хотъ заявить о чемъ-нибудь полезномъ: проекты и предположенія посыпались со всѣхъ сторонъ. Открываются школы и благотворительныя учрежденія, поощряются всѣ виды промышленности, появляется газета „Кавказъ“¹⁾, улучшаются пути сообщенія, открывается пароходство на низовьяхъ Куры и на озерѣ Гокчѣ. Самъ Тифлисъ, резиденція намѣстника и столица окраины, преобразовывается и украшается новыми зданіями, населеніе оживаетъ и расцвѣтаетъ надеждами, страна принимаетъ видъ праздничный, шумный. Дѣятельность намѣстника животворнѣе отразилась на духовномъ преуспѣяніи края, въ основаніи театра и въ развитіи мѣстной литературы²⁾.

Вскорѣ послѣ пріѣзда кн. Воронцовъ озаботился основаніемъ театра, гдѣ могли бы устраиваться какъ русскіе, такъ и грузинскіе спектакли. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей онъ узналъ, что существуетъ рукописная грузинская комедія, написанная кн. Г. Эристовымъ. Авторъ ея немедленно былъ вызванъ въ Тифлисъ, и пьеса его отдана на разучиваніе организовавшемуся кружку сценическихъ любителей.

¹⁾ Объ изданіяхъ до газ. „Кавказъ“ см. мою брошюру. „Два эскиза изъ культурной жизни грузинъ“.

²⁾ Платонъ Юсселиани подъ его покровительствомъ предпринимаетъ изданіе памятниковъ грузинской старины, таковы: Готовое слово католикоса Антонія I, Путешествіе по святымъ мѣстамъ архіеп. Тимофея и митроп. Іоны.

2-го января 1850 года на сценѣ гимназическаго зала, при громаднѣмъ стеченіи зрителей, въ числѣ которыхъ находился и намѣстникъ со всѣмъ своимъ семействомъ и свитою, была представлена въ первый разъ комедія кн. Г. Эристова „Раздѣлъ“ на грузинскомъ языкѣ. Спектакль имѣлъ блестящій успѣхъ, ашплудисментамъ не было конца.

Намѣстнику особенно понравился авторъ пьесы, игравшій роль Микуртума Гаспарыча. Газ. „Кавказъ“ привѣтствовала первый грузинскій спектакль лестной замѣткой.

3-го мая того-же года въ роскошномъ зданіи только-что отстроенаго Тифлисскаго театра дана была „Тяжба“, комедія того же кн. Эристова, и съ тѣмъ же блестящимъ ансамблемъ.

Судьба грузинскаго театра такимъ образомъ была рѣшена окончательно: кн. Воронцовъ, убѣдившись въ возможности успѣха грузинскаго театра въ Тифлисѣ, пожелалъ поставить его на твердую почву. Прежде всего, кн. Г. Эристова онъ зачислилъ въ свою свиту, назначивъ его младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій. Ему было поручено набрать грузинскую труппу, на содержаніе которой намѣстникъ приказалъ выдавать ежегодно по 4000 р. Впослѣдствіи эта сумма была увеличена до 5000 р., изъ которыхъ 1000 р. выдавалась на „дрожки“, чтобы актеры не ходили пѣшкомъ на репетиціи во избѣжаніе простуды. Разными ухищреніями и заманчивыми обѣщаніями отъ имени могущественнаго намѣстника была составлена труппа, поступившая подъ его особое попеченіе.

Намѣстникъ Кавказскаго края близко принималъ къ сердцу дѣло грузинскаго театра, самъ появлялся на репетиціяхъ и давалъ актерамъ различныя указанія. Когда покойный Государь Александръ Николаевичъ, тогда еще Наслѣдникъ, пріѣхалъ въ 1850 году, то въ Дидубѣ, въ предмѣстьѣ Тифлиса, послѣ смотра войскамъ, намѣстникъ взялъ за руку кн. Эристова и представилъ его Наслѣднику, говоря: „Рекомендую, Ваше Высочество, грузинскаго Мольера“.

Будущій Государь подаль руку кн. Эристову и съ улыбкой сказалъ: „Очень радъ слышать, что и у грузинъ имѣется свой Мольеръ“.

Дни грузинской сцены, однако, были сочтены.

Дирекція Тифлисскаго театра неблагосклонно отнеслась къ грузинской труппѣ, давая ей право играть предъ или послѣ русской, или итальянской труппы. Послѣ того, какъ Воронцовъ былъ переведенъ съ Кавказа, была прекращена выдача содержанія грузинской труппы.

Князь же Эристовъ бросилъ все и съ стѣсненнымъ сердцемъ уѣхалъ въ свое имѣніе, въ Хидистави. Рвеніе кн. Воронцова и стремленіе его разбудить всѣ дремлющія силы грузинскаго общества подняло настроеніе мѣстной интеллигенціи такъ восторженно, что ограничиться однимъ театромъ представлялось дѣломъ положительно невозможнымъ. Жизнь предъявила рядъ требованій, которыя слѣдовало удовлетворить.

И однимъ изъ такихъ требованій было желаніе имѣть свой собственный органъ, свою собственную литературу. Воронцовъ, какъ тонкій

администраторъ, посмотрѣлъ на дѣло изданія туземнаго журнала, какъ на культурную задачу. Обласкавъ и ободривъ кн. Эрнстова, будущаго редактора, намѣстникъ, отнесся съ просьбой о разрѣшеніи изданія журнала прямо къ Императору Николаю и самъ первый внесъ свою фамилію въ число подписчиковъ журнала. Онъ подписался сразу на 100 экземпляровъ въ пользу только-что учрежденнаго женскаго заведенія св. Нины.

Словомъ новый журналъ „Цискари“ („Заря“) появился въ свѣтъ при весьма выгодныхъ условіяхъ.

Первый грузинскій журналъ (съ января 1852 г.) не имѣлъ ни политическаго, ни критическаго отдѣла: все содержаніе его ограничилось беллетристикой, стихотвореніями, немногими статьями духовно-назидательнаго содержанія, да смѣсью. Даже въ выборѣ статей не соблюдалось большой разборчивости. Стихотворенія самаго редактора, Георгія Эрнстова, чередуются съ стихотвореніями какихъ-то Кобуловыхъ, поэтическія творенія Ал. Чавчавадзе и Н. Бараташвили—рублеными виршами безвѣстныхъ грузинскихъ пѣнговъ. Беллетристика почти вся переводная, при чемъ имя Марлинскаго встрѣчается чаще другихъ. Затѣмъ, рядомъ со „Словомъ“ грузинскаго архіепископа Варлаама (изъ князей Эрнстовыхъ)—практическая замѣтка о томъ, „какъ готовить гуся въ уксусѣ“, рядомъ съ ученымъ предисловіемъ Платона Юсселиани къ „Путешествію архіепископа Тимофея“—необходимый для домовитыхъ хозяевъ рецептъ о приготовленіи желе и варенія. Журналъ вмѣстѣ съ тѣмъ видимо благоволилъ къ анекдотамъ и разнымъ мелкимъ извѣстіямъ.

Какъ-бы то ни было, первый грузинскій журналъ при всѣхъ своихъ недостаткахъ съ современной точки зрѣнія все-таки принесъ громадную пользу туземному обществу. Онъ сталъ для него какъ бы второю, послѣ театра, общественною школою, оказавшеюся прекраснымъ средствомъ для пробужденія и развитія. Украшеніемъ же журнала служили произведенія самаго редактора кн. Г. Эрнстова. Съ журналомъ *Цискари* связана литературная дѣятельность Дан. Чопкадзе и Лавр. Ардазіани, авторовъ реалистическихъ романовъ. На страницахъ этого журнала появились историческія повѣсти Гр. Рчеулова и стихотворенія цѣлой плеяды новыхъ грузинскихъ поэтовъ и въ ихъ числѣ самого редактора.

Читая произведенія, вы такъ и чувствуете предъ собою чело-вѣка умнаго, наблюдательнаго, доподлинно возникнувшаго въ будничныя явленія окружающей жизни. Пустота и бессодержательность этой жизни очевидны для него, онъ рисуетъ ихъ съ безстрастіемъ простаго хроникера, убѣжденнаго въ ненужности выраженія какихъ-бы то ни было субъективныхъ чувствъ тамъ, гдѣ сами факты говорятъ за себя. Выражаясь фигурально, онъ держитъ въ рукахъ кисть, а не перо: онъ только фотографически воспроизводитъ картины и сцены бытовой жизни, подмѣчаетъ и создаетъ типы и характеры. Но нужно отдать ему справедливость: разнообразіе этихъ типовъ и характеровъ, реальность сценъ и картинъ обличаютъ въ немъ талантливаго и далеко не поверхностнаго

знатока современнаго ему общества. Всѣ слои послѣдняго нашли въ немъ своего выразителя. По его драматическимъ произведеніямъ знакомимся съ умственнымъ состояніемъ грузинскаго общества, съ его суевѣріемъ и предрасудками,—и съ представителями крестьянскаго міра, и съ городскимъ торговымъ міромъ, и, въ особенности, съ помѣщиками. Помѣщичій бытъ, прозябающій въ бездѣйствіи, прожитающій жизнь въ гомерическихъ ширахъ, охотахъ и сутяжничествѣ—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ автору: онъ ярче и полнѣе другихъ обрисованъ въ его комедіяхъ.

Комедія „Раздѣлъ“, первая изъ пьесъ кн. Эристова, наиболѣе богата типами старыхъ помѣщиковъ. Ихъ тутъ цѣлыхъ четыре: Андуканаръ, Павелъ, Иванъ и Бардзимъ.

Первые три—родные братья, послѣдній—ихъ родственникъ. Одинъ изъ братьевъ, Иванъ, только что пріѣхалъ изъ Россіи съ небольшимъ запасомъ свѣдѣній, жилъ долго въ Варшавѣ. Всѣ они живутъ въ несогласіи и враждѣ. Не смотря на то, что предстоящій раздѣлъ затрогиваетъ интересы каждаго изъ нихъ, они никакъ не могутъ поладить между собой, чтобы кончить дѣло полюбовно, а ограничиваются тѣмъ, что бранятъ другъ друга заочно. Андуканаръ—типъ стараго патріархальнаго помѣщика, болѣе своего брата Павла недовольный предстоящимъ „разореніемъ дома“, считаетъ виновника несчастія безсердечнымъ и бездушнымъ эгоистомъ, не признающимъ ни родства, ни сыновней любви. „Посылайте теперь дѣтей въ Россію, хорошему они тамъ научатся, нечего сказать!“—говоритъ онъ въ отчаяніи и идетъ совѣтоваться со своимъ кулакомъ-управляющимъ. Другой братъ, Иванъ, смѣется надъ Андуканаромъ и, коверкая его имя, чуть не въ лицо называетъ его дикаремъ.

Достается отъ него и третьему брату Павлу, который, по его словамъ, „добръ, но глухъ“. При этомъ Иванъ не стѣсняется издѣваться надъ привычками и обычаями братьевъ, надъ ихъ хозяйствомъ и распоряженіями. Все это подаетъ поводъ Андуканару еще разъ удивиться странностямъ русскаго воспитанія.—„Не понимаю, ей Богу, что это съ ними дѣлается въ Россіи, отравляютъ ихъ тамъ, что ли?—спрашиваетъ онъ въ недоумѣніи.—Вѣдь, я тоже былъ въ Моздокѣ ¹⁾, однако съ ума не сходилъ“.

Третій братъ, Павелъ, это—типъ, живьемъ выхваченный изъ жизни. Павелъ—человѣкъ, положительно помѣшанный на собакахъ, коршунахъ, ястребахъ. Онъ не занимался ничѣмъ, не обращаетъ ровно никакого вниманія на хозяйство, всѣ его думы устремлены на то, гдѣ бы достать или, хотя, украсть новую собаку.

Въ самую критическую минуту, когда въ присутствіи медиаторовъ происходитъ въ домѣ раздѣлъ, когда братья пускаютъ въ ходъ всѣ пружины, чтобы только урвать себѣ лакомый кусокъ, даже когда жен-

¹⁾ Городъ на сѣверномъ Кавказѣ. По представленію патріархальныхъ грузинъ, онъ находится чуть ли не на окраинѣ вселенной.

шины вмѣшиваются въ дѣло, Павелъ, все-таки не можетъ освободиться, хоть на минуту, отъ своей страсти. Пристыживаемый и увѣщаемый женою, женщиной дѣятельной и находчивой („во время царицы Тамары она непремѣнно была бы визиремъ: самага умнаго человѣка проведеть, Дидебулидзевахъ она просто со свѣта сжила бы, если бы была мужчиною,“—говорить о ней восхищенный мужъ), Павелъ рѣшается на короткое время разыграть изъ себя человѣка дѣловаго, другими словами—поддакивать женѣ, которая склонила на свою сторону медиаторовъ, болѣе ими менѣе заманчивыми обѣщаніями. Однако и эта роль оказывается не подъ силу ему, и онъ совершенно неожиданно становится героемъ весьма комической сцены.

Въ то самое время, когда одинъ изъ медиаторовъ только что началъ читать рѣшеніе, въ комнату вбѣгаетъ обезумѣвшій отъ страха имеретинъ—слуга со страшнымъ извѣстіемъ, что коршунъ улетѣлъ. Этого достаточно, чтобы Павелъ преобразился мгновенно. Онъ со всѣхъ ногъ бросается вонъ изъ комнаты и притомъ съ такой стремительностью, что соединенныя усилія секретаря и медиатора не могутъ удержать его на мѣстѣ.

„Что вы съ ума сошли,—кричитъ онъ имъ на бѣгу,—вѣдь коршунъ то присланъ отъ Мачутадзе, гдѣ ужъ тутъ думать о раздѣлѣ!“ И Павелъ не успокаивается до тѣхъ поръ, пока не ловить и не привозить съ собой своего коршуна. Во время общихъ пререканій и споровъ по раздѣлу, онъ не столько слѣдитъ за происходящимъ, сколько развлекается игрой и бѣготней собакъ, за которыми онъ наблюдаетъ изъ окна. На приглашеніе Андуканара бросить эту глупость и вмѣшаться въ со-вѣщаніе онъ отвѣчаетъ тѣмъ, что съ своей стороны совѣтуетъ брату полюбоваться на бѣснованія Джераны (любимая собака Павла). „Ты, эй, Бонжурь!—кричитъ онъ другому брату,—не скажешь ли ты, что твоя лягавая лучше моей Джераны! Та, та, та, гляди, какъ играетъ, словно танецъ какой-нибудь танцуетъ! Не похожа на твою собаку; вѣдь ей, твоей то, по-французски нужно говорить, а по нашему вѣдь она ни аза не смыслить!“ Да, типъ Павла прямо взять изъ жизни и, можетъ быть, срисованъ съ природы! Каждое слово, каждое дѣйствіе свидѣтельствуетъ объ этомъ. Не менѣе реаленъ и оригиналенъ конецъ комедіи.

Жена Павла, та самая, которая, по его словамъ, была бы достойной быть визиремъ царицы Тамары, такъ искусно опутываетъ медиаторовъ разными обѣщаніями, что тѣ всѣ дѣйствуютъ въ руку ей, и ея милые деверя остаются не причемъ.

Послѣдніе, видя себя обманутыми, вымѣщаютъ свою злобу тѣмъ, что ругаютъ медиаторовъ и ломаютъ разныя хрупкія вещи, которыя должны достаться Павлу. Впрочемъ, дѣло не обходится только этимъ: Иванъ ругаетъ брата Павла и его жену, а Андуканаръ бросается на нихъ съ шашкою.

Упрямство братьевъ доходитъ до того, что ни одинъ изъ нихъ не хочетъ уступить другому мутаку (круглую подушку), которую и рѣжутъ

торжественно на части. Таковы занятія, забавы и привычки грузинскихъ старыхъ помѣщиковъ, и всякій, знавшій или знающій ихъ, скажетъ, что присущія послѣднимъ качества изображены у кн. Эрестова во всей фактической ихъ вѣрности. Онъ выставилъ своихъ героевъ такими, какими они и были на самомъ дѣлѣ, т. е. людьми, понятія коихъ о чести, правдѣ и добрѣ сбивчивы, желанія и стремленія ограничены, разсудокъ забить, а страсти не знаютъ границъ. Легко представить себѣ, каковы должны были быть отношенія такихъ людей къ своимъ крестьянамъ.

Комедія Г. Эрестова устанавливаетъ фактъ, что произволъ господъ тяготѣлъ всецѣло надъ судьбою крестьянъ, что отъ одного ихъ каприза зависѣла судьба тысячъ людей. И не только они, не только господа, но и прислуживающіе имъ холопы, въ родѣ управляющаго Андуканара, Барама, считаютъ возможнымъ третировать свою же братію крестьянъ. Совѣтуя своему барину досадить брату, затѣвавшему раздѣлъ, онъ совѣтуетъ ему собрать деньги съ крестьянъ на подкупъ судейскихъ.

„Знаете ли, баринъ, что я вамъ предложу! Припишемъ къ каждой душѣ по новому налогу такъ, чтобы собрать со всѣхъ до четырехъ тысячъ рублей, а на эти деньги чего только нельзя устроить!“ Возлюбленная Габріэля, Кардашверди, совѣтуетъ своему суженому просить у барина мѣсто управляющаго: „и хлѣбъ, и вино,—говоритъ она,—все въ твоихъ рукахъ будетъ; мало того, не будетъ недостатка и въ доходѣ: кого только баринъ не разоритъ, половина принадлежитъ управляющему: онъ его половинщикъ!“ На удивленіе Габріэля, долго жившаго на чужбинѣ, а потому незнакомаго съ порядками своей родины, „какъ же де можно разорять крестьянъ, и что баринъ этого не потерпитъ“, она преспокойно отвѣчаетъ: „Ну такъ ты и твой баринъ—оба съ голоду помрете“.

Словомъ, крестьяне являются тутъ какими-то партіями, зависящими даже отъ челяди помѣщика.

Дамокловъ мечъ, висящій надъ ними и олицетворяемый въ формѣ господскаго произвола, любитъ давать знать о себѣ и безъ всякаго къ тому повода. Пріѣзжій имеретинскій дворянчикъ Ломина (комедія „Тяжба“), распространяясь о своей охотѣ въ Имеретію, чванится и рассказываетъ, какъ онъ приказалъ своему человѣку приготовить рано утромъ закуску, общаясь, въ случаѣ малѣйшаго замедленія, „вырыть весь его домъ, какъ рѣдку“. Ясно отсюда, каковы должны были быть отношенія крестьянъ къ подобнымъ господамъ. Кикола, слуга Мартируса (комедія „Шалка—невидимка“),—имеретинъ, должно быть, бѣжавшій въ Грузію отъ притѣсненій своего барина, какъ это и водилось въ старину,—строя воздушныя замки на счетъ своей будущности, выражаетъ пламенное желаніе отличиться на войнѣ, поймать Шамиля, выслужиться предъ Государемъ, получить генеральскій чинъ и губернаторское мѣсто—и знаете, все это зачѣмъ?—„А вотъ, какъ сяду я губернаторомъ

въ Кутансѣ,—улаждаетъ онъ самага себя грезами, явится ко мнѣ мой баринъ и станетъ отвѣшивать низкіе, принизкіе поклоны. А я въ это время стану вотъ этакъ и спрошу: „что онъ такое хочетъ?“ Онъ же станетъ улыбаться мнѣ и заискивать. „Завтра пришедь!“ (т. е. приходи завтра),—отвѣчу я ему и заставлю таскаться ежедневно“. Такъ говорить только безсильная злоба, умѣющая помнить обиду, но не имѣющая средства отплатить за нее, и человекъ, въ минуту широкаго полета фантазіи мечтающій о подобныхъ прелестяхъ, могъ бы многое поразсказать о крестьянскомъ житьѣ-бытьѣ стараго времени.

Характеристика стараго помѣщичьяго быта дополняется типами другой комедіи („Тяжба“) ¹⁾.

Герои „Тяжбы“—тѣ же старыя помѣщики, подобно гоголевскимъ Ивану Ивановичу и Ивану Никифоровичу, обуреваемые страстью къ тяжбамъ и дѣлающіеся жертвой прозорливости судейской волокиты. Всѣ мысли, всѣ заботы героевъ комедіи, и Амириндо, и Онопре, поглощены разными кляузами въ формѣ аппеляціонныхъ жалобъ, долженствующихъ, по ихъ мнѣнію, уничтожить каждаго изъ нихъ. Чтобы достигнуть послѣдней цѣли, они не жалѣютъ ничего и смѣло ставятъ ребромъ послѣднюю копѣйку. Они предлагаютъ взятки всюду, каждому проходящему имѣющему какое-нибудь касательство до суда обладающему находчивостью настолько, чтобы провести такихъ господъ, каковы герои комедіи, не знающіе, что такое „запаятая“—законъ ли это, въ самомъ дѣлѣ, или что-нибудь другое. И разоряются люди до-гла, разоряются потому, что Амириндо стыдно, какъ это Онопре возьметъ верхъ надъ нимъ, а Онопре трепещетъ при одной мысли, что подобная же оцлопность можетъ случиться съ нимъ.

— „Ста рублей если ему (стряпчому) мало, говоритъ Амириндо Сорозану,—дамъ тысячу, чтобы только его оставить (Онопре) не причемъ. Клянусь памятью отца, и себя погублю, а его пушу по міру! Чтобы я позволилъ Онопре торжествовать надъ собою? Никогда!“ воскликнулъ онъ въ гнѣвъ. И они оба дѣйствительно дошли до того, что отъ нихъ, какъ легендарныхъ собакъ, остались бы одни хвосты, но ихъ спасаютъ сыновья. Послѣдніе оба молодые люди, оба образованы настолько, чтобы отнестись критически къ поведенію отцовъ, при томъ ихъ связываютъ воспоминанія дѣтства и чувства любви, которую одинъ изъ нихъ питаетъ къ сестрѣ другого. Все это приводитъ къ тому; что дѣло улаживаютъ миромъ, и враждующія семейства связываются узами родства.

Помѣщики-сутяги—не единственные типы старыхъ помѣщиковъ въ комедіи „Тяжба“. Тамъ же мы встрѣчаемъ и двухъ замѣчательныхъ представителей старой крѣпостнической Грузіи, принадлежащихъ тоже къ тогдашнему привилегированному сословію: друга Амириндо Іаіа и при-

¹⁾ Въ изданіи 1867 г. Георгію Эрнстову приписывали драму „Майко“, передѣланную Г. Джапаридзе изъ соч. Н. Беклемишева (Сбп., 1847). Безусловно принадлежитъ нашему автору истор. драма „Атабеть Кваркваре.“ Ср. письмо Д. Г. Эрнстова. „Дрозба“ 1867 г. № 32.

ѣзжаго имеритинскаго князька или дворянчика Ломина. Оба они чистыя дѣти захоlustья, или почти вовсе не выѣзжающіе изъ своихъ медвѣжьихъ уголковъ и потому удивляющіеся всякимъ мелочамъ городской жизни. Іаіа когда то былъ въ Тифлисъ, когда столица Грузія не отличалась ничѣмъ отъ другихъ патріархальныхъ уголковъ края. Съѣздивъ вторично туда, онъ не можетъ надивиться тѣмъ перемѣнамъ, которыя произошли, какъ въ вѣшнемъ видѣ города, такъ и въ жизни, и обычаяхъ его обывателей.

„Гдѣ же,—разсказываетъ онъ Амриндо,—прежнее салакбо—мѣсто ежедневнаго собранія старыхъ жителей города, гдѣ мы бывало узнавали всѣ новости минуты? Всѣ, кого я не спрашивалъ о немъ, удивлялись, о чемъ это я говорю! Городъ выросъ, дома появились какіе-то страшные, съ „зобомъ“ вмѣсто балкона,—со многими комнатами вмѣсто одной общей“. Что же касается до молодыхъ людей, то они еще больше, чѣмъ дома, поразили Іаіа. „Богъ ихъ знаетъ, на кого они стали похожи!—разсказываетъ онъ съ сокрушеніемъ,—посмотрѣлъ на нихъ—нѣмецкіе патеры да и только; вина не пьютъ, это дескать, не мода, и ходятъ желтые—прежелтые, словно восковыя фигуры“. Іаіа пораженъ и поздними обѣдами, и новомодной мебелью, и вообще всякой мелочью, чѣмъ много напоминаетъ Ломина, чудака-имеретина. Этотъ послѣдній еще болѣе дикарь, чѣмъ Іаіа, онъ только недавно и то въ первый разъ въ жизни былъ въ Тифлисъ, а до тѣхъ поръ зналъ о немъ лишь то, что слышалъ отъ покойнаго дѣда. Тифлисъ въ глазахъ Ломина превратился во чтс-то легендарное. Обширность его на столько смутила новичка-имеретина, что онъ готовъ выдавать за истину, подслушанную имъ гдѣ-то басню о ростѣ города при каждомъ полуденномъ выстрѣлѣ изъ пушки.

Разсказъ его о чудесахъ тифлисской жизни, о забавныхъ происшествіяхъ, бывшихъ съ нимъ въ домѣ одного изъ Тифлисскихъ знакомыхъ, разсказъ весь пропикнутый наивностью и простодушіемъ большаго ребенка, дышитъ искреннимъ, неподдѣльнымъ комизмомъ.

Невозможно сохранить въ переводѣ ту оригинальность, ту соль и въ особенности, ту характерность имеритинскаго жаргона, которыми отличаются рѣчи Ломина. Скажемъ только, что персонажъ этотъ прекрасно заканчиваетъ собою длинный рядъ типовъ, выхваченныхъ кн. Эристовымъ изъ среды стараго патріархальнаго барства.

А молодежь, составляющая цвѣтъ и надежду всякаго общества, какъ же она рисуется въ комедіяхъ грузинскаго драматурга? Представители образованной молодежи, выведенные въ его комедіяхъ, видимо, пользуются сочувствіемъ автора, но это не мѣшаетъ ему, какъ чистому художнику, обнажать всѣ ихъ слабые стороны и недостатки. А послѣдніе таковы, что прямо просятся на сравненія и параллели. Въ самомъ дѣлѣ, что представляютъ изъ себя всѣ эти Иваны, Бегляры, Михайлы и проч., эти новые люди тогдашняго времени? Во всякомъ случаѣ не великую обновляющую силу. Почти всѣ они несомнѣнно честные и бла-

гонимѣнные люди, но вмѣстѣ съ тѣмъ диллетанты, щедрые на слова, но безсильные предъ практическими требованіями жизни. Нахватавшись верхушекъ, наслышавшись громкихъ фразъ, они и пробавляются ими, не умѣя сдѣлать изъ нихъ никакого разумнаго употребленія. Родная страна, равно какъ и порядки господствующіе въ ней, для нихъ—terra incognita.

О нихъ можно сказать словами Овсяникова изъ „Записокъ Охотника“ Тургенева, что „сердце радуется, на нихъ глядя, обходительны, вѣжливы. Всѣмъ наукамъ въ университетахъ учились. Говорятъ такъ сладко, что душа умиляется, а дѣла-то настоящаго не смыслятъ, даже собственной пользы не чувствуютъ; ихъ же крѣпостной человѣкъ приказчикъ гнетъ ихъ куда хочетъ, словно дугу“. Герои кн. Эристова по наивности полагаютъ, что стоитъ только пожелать, чтобы все было пописанному. Немудрено, что легко ставятъ ихъ въ тупикъ и забываютъ въ практической дѣятельности. Развѣ не тупъ этотъ Иванъ, затѣвующій раздѣлъ съ братьями съ единственной цѣлью вырубить виноградникъ и устроить на его мѣстѣ англійскій паркъ съ красивыми аллеями! Что же тутъ удивительнаго, что братья не понимаютъ его и величаютъ сумасшедшимъ. Даже его же собственный слуга, отъ души преданный барину, смѣется надъ его затѣями, хотя ему жаль до безконечности. Проведенный за носъ простодушною женою своего брата Павла, онъ не находитъ сказать ничего больше, какъ обвинять медиаторовъ въ безчестности и пристрастіи. Однако, онъ не унываетъ и отдаетъ смѣшныя приказанія насчетъ парка своему слугѣ. „Бѣдный баринъ,—говоритъ смышленный Габріель,—какъ его надули эти разбойники! Онъ теперь нищій, обязаный къ тому же выплачивать чужой долгъ. А онъ, бѣдняжка, все ходитъ и мечтаетъ устроить парки по—варшавски. То и дѣло говорить мнѣ: „по — варшавски“ „по — варшавски“ — а это денегъ требуетъ. А вчера даетъ мнѣ ножницы: подстригай, дескать, деревья! Ну какъ же я стану подстригать ножницами орѣшникъ!“... Этотъ слуга умнѣе и смышленнѣе своего барина. Бегляръ и Михайль (ком. „Тяжба“) стоятъ выше Ивана. Первый, хотя тоже слишкомъ наивенъ и не опытенъ, но всетаки человѣкъ со смысломъ, умѣющий, когда надо, спускаться съ заоблачныхъ высей и вникать въ обстоятельства текущей жизни. Михайль же вполне практиченъ: онъ знаетъ прекрасно окружающую его среду и умѣетъ выходить изъ нея побѣдителемъ. Не будь его, вѣчный споръ Амириндо съ Онопре никогда бы не кончился, да и самъ поэтъ—Бегляръ остался бы безъ возлюбленной. Но въ нихъ нѣтъ никакой устойчивости, твердости; убѣжденія ихъ, высказываемыя съ паэосомъ, очень часто служатъ имъ забавою, но не руководствомъ въ жизни. Такъ, напримѣръ, грома взяточниковъ громогласно, осуждая ихъ дѣянія, они сами не прочь относить взятки по требованію отповѣть тѣмъ же стряпчимъ. Вообще слабость ихъ и шаткость воли безпримѣрны.

Таковы въ комедіяхъ кн. Эристова и старое, и молодое поколѣнія грузинскаго привилегированнаго сословія сороковыхъ годовъ.

Еще ярче, еще безопазднѣй выставлено у него такъ называемое торговое сословіе или, говоря вѣрнѣе, тотъ міръ кулаковъ и міроѣдовъ, міръ „чумазыхъ“, который издавна составлялъ и составляетъ одно изъ величайшихъ золь края. Типъ этотъ встрѣчается у Эристова въ каждой комедіи въ новомъ видѣ, оставаясь, конечно, тѣмъ же безсердечнымъ эксплуататоромъ. Отсутствіе всякихъ человѣческихъ чувствъ—вотъ его символъ вѣры. Вся его дѣятельность состоитъ въ служеніи золотому тельцу, ради котораго онъ готовъ на всевозможныя жертвы. Какъ паукъ, онъ днемъ и ночью разставляетъ свои сѣти и опутываетъ ими всѣхъ, изъ кого только есть возможность выжать что-нибудь. А это искусство онъ постигъ прекрасно: для того чтобы легче добить свою жертву, онъ умѣлъ заслужить довѣріе и дружбу. Гдѣ нужно, онъ, какъ Микиртумъ Гаспарычъ въ „Раздѣлѣ“, не прочь побалагурить, потѣшить свою жертву, не забывая, конечно, тутъ же ввернуть слова два о законности высокихъ процентовъ. За глаза онъ смѣется надъ попавшими въ его лапы простаками и считаетъ ихъ глупѣе себя. Съ нужными людьми онъ водить хлѣбъ-соль, платитъ имъ хорошія деньги и дѣлаетъ изъ нихъ, какъ бы авангардъ для своихъ атакъ, противъ барина. Послѣднему онъ внушаетъ недоувѣріе и боязнь ко всякому долгу, исходящему отъ него. „Банкъ, о, клянусь княземъ, это чистое несчастье!—говоритъ Микиртумъ князю Ивану.—Пока ты возьмешь изъ него деньги, чахотку получишь! Пойдутъ эти описи, осмотры и т. д., а тамъ, глядь, и годъ уже прошелъ! А не дай Богъ еще въ срокъ не заплатитъ; сейчасъ же молоткомъ тукъ! тукъ! тукъ! и все имѣніе пропало. Мы же, князь, а, мы уступку сдѣлаемъ!“ Наживая деньги всякими путями, не каждый изъ этихъ благодѣтелей успокаивается на лаврахъ. Одни изъ нихъ, какъ Карапетъ Дабаговъ („Скупой“¹⁾), лишеныя человѣческихъ чувствъ, возбуждаютъ къ себѣ всеобщее отвращеніе. Другіе-же, вродѣ Микиртума Гаспарыча, сколачивая деньги, обуреваются вмѣстѣ съ тѣмъ честолюбіемъ и не останавливаются передъ жертвами, чтобы только породниться съ княземъ и тѣмъ возбудить зависть въ какой-нибудь Ханперѣ и ей подобной... („Скупой“).

По комедіямъ кн. Эристова можно ознакомиться и съ правосудіемъ „добраго стараго времени, правосудіемъ продажнымъ и пристрастнымъ, уважающимъ все, кромѣ правды и справедливости“.

Созерцая фигуры всѣхъ этихъ стряпчихъ, секретарей, переводчиковъ, штатскихъ и военныхъ генераловъ (комед. «Коптора»), представляется возможнымъ оцѣнить по достоинству этихъ представителей стараго правосудія. Ни единой свѣтлой черты, ни единого признака добропорядочности не могъ подмѣтить кн. Эристовъ во всѣхъ этихъ представителяхъ старой бюрократіи. Всѣ они невѣжды въ своемъ дѣлѣ

¹⁾ Комедія эта является вполне оригинальнымъ произведеніемъ, хотя по идеѣ близко соприкасается съ ком. „Avare“ Мольера и „Скупымъ рыцаремъ“ Пушкина. Одна сцена, гдѣ Карапетъ Эристова упивается созерцаніемъ во мракѣ, ночью, награбленнымъ золотомъ, напоминаетъ сцену Пушкина „Баронъ въ подвалѣ“.

и одержимы одною страстью брать съ живыхъ и мертвыхъ, правыхъ и не правыхъ и, если можно, одновременно, какъ дѣлалъ совѣтникъ въ комед. „Бригадиръ“ Фонвизина.

Стряпчій и его секретарь, это—не должностныя лица, а люди, заключившіе между собою договоръ, грабить „на законномъ основаніи“ и дѣлить между собою награбленное. Одинъ ловить кліентовъ, другой ихъ стрижетъ. Харитонъ Филиппычъ (стрипчій) самъ характеризуетъ себя прекрасно: всѣ отказываются здѣсь служить,—говоритъ онъ, а по мнѣ, кто умѣетъ сдѣлать „абрунди“ (т. е. отводъ), тому вездѣ тепло. Главное не нужно многого. Я человекъ не прихотливый, я ничего не требую. Коли дадутъ сами, за каждое дѣло по десяти червонцевъ, такъ хорошо, а въ судѣ у насъ довольно таки дѣль: гражданскихъ 1.500, уголовныхъ 150, вотъ вамъ и капиталець. А другіе наши братья кричатъ: «уѣздъ не урожайный! Что же дѣлать? Не вездѣ Нуха, Карабахъ и Ганжа. Тамъ, батюшка, Калифорнія!»... Можно себѣ представить, что дѣлалось въ этой Калифорніи!... О сослуживцахъ стряпчаго нечего и говорить. Они вполне достойны своего начальника и совершенно дополняютъ собою типъ старыхъ судовъ.

За представителями бюрократіи слѣдуетъ масса другихъ второстепенныхъ типовъ, очерченныхъ съ тѣмъ же мастерствомъ и реальностью.

Таковы типы слугъ: хитраго смышленаго имеретина и управляющаго. Изъ женскихъ дѣйствующихъ лицъ, еще прикрытыхъ большею частью „чадрою“ и выдаваемыхъ замужъ по произволу родителей, особенно рельефно выступаютъ фигуры старыхъ нянекъ, съ ихъ слѣпой преданностью пріютившимъ ихъ семействамъ и своеобразными взглядами на честь женщины и ихъ воспитаніе.

Въ комедіяхъ кн. Эрстова онѣ являются наиболѣе яркими противницами институтскаго образованія женщинъ. Отдать дѣвушку въ институтъ это, по ихъ понятію, все равно, что желать ея гибели, желать, чтобы она выучилась писать любовныя письма и ухаживать за кавалерами. А этотъ грѣхъ въ глазахъ цѣломудренныхъ нянекъ—главный изъ семи смертныхъ грѣховъ. Нянька Нины („Тяжба“) оплакиваетъ послѣднюю какъ мертвую, узнавъ, что она получила посвященные ей стихи отъ жениха поэта. За такой продерзостный грѣхъ чувствительную не вѣсту, по инициативѣ ея няньки, даже запираютъ подъ замокъ и только заступничество брата освобождаетъ ее изъ заточенія. Другая характеристическая черта нянекъ, это—не любовь ихъ другъ къ другу. Няня Бегляра и няня его не вѣсты отъ души ненавидятъ одна другую и эту ненависть перепосытъ даже на близкихъ имъ людей. Такъ, на примѣръ, няня Бегляра не щадитъ не только пняю его не вѣсты, на даже и эту послѣднюю. Послушать ее, такъ у Нины и верхняя-то губа слишкомъ коротка и держать-то она не умѣетъ себя („При мужчинахъ ногу на ногу перекладываетъ“).

Изъ другихъ женскихъ типовъ особенно удалась поэту княгиня Макрипа,—это воплощенная хитрость и коварство, женщина въ высшей

степени дѣятельная, представляющая въ этомъ отношеніи прямой контрастъ мужу, тому самому байбаку, который помѣшанъ на собакахъ. Отъ нея такъ и вѣетъ силою и той жизненной правдою, которая присуща вообще легко схваченнымъ и художественно очерченнымъ типамъ.

Невыразимо грустно и тяжело становится на душѣ, когда присматриваешься поближе ко всѣмъ этимъ героямъ комедіи кн. Эристова и задумываешься надъ той жизнью, надъ тѣмъ обществомъ, которыя отразились, какъ въ зеркалѣ, въ его произведеніяхъ. То была жизнь безцѣльная и безпутная, цѣликомъ покоившаяся на безправіи ближнихъ и общемъ невѣжествѣ, «то было общество, вскормленное крѣпостническимъ правомъ и имъ же доведенное до нравственнаго ничтожества». Такимъ же оно и явилось въ произведеніяхъ кн. Эристова, и въ этомъ главная и незабвенная историческая заслуга его литературной дѣятельности. Пусть каждому воздастся по заслугамъ его, пусть потомки, взирая на недостатки отцовъ, постараются быть лучше послѣднихъ.

Для полной оцѣнки значенія кн. Эристова, нужно упомянуть о лирическихъ его произведеніяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются высокими художественными достоинствами. Между ними первое мѣсто занимаетъ поэма „Помѣшанная“ (Героиня Тасо) съ прекрасной картиной наступленія весны въ Грузіи, имѣющая автобіографическое значеніе.

Одно изъ его стихотвореній существуетъ въ русскомъ переводѣ Ив. Тхоржевскаго. Оно посвящено княгинѣ С. Ш. Эристовой.

Я на тебя глядѣлъ съ улыбкой на устахъ:
Ты любовался вчера красою южной ночи.
По, знаешь-ли: съ небесъ твои увидя очи,
Померкли звѣзды всѣ и скрылись въ облакахъ.
А нынче утромъ солнцу жаловаться стали:
„Вчера въ эфирѣ, тамъ, блистала въ первый разъ
Какая-то звѣзда,—и сами мы признали,
Что красотой своей она затмила насъ.
И если завтра вновь заблещетъ та комета,
Сіять по-прежнему не въ силахъ мы при ней!“
А солнце съ грустью имъ отвѣтило на это:
„Увы, предъ нею днемъ и я кажусь блѣднѣй!
Взгляните, нынче день дождливый и холодный,—
То пораженъя, знайте, нашего слѣды...“
Блаженъ тотъ мужъ, кому звѣздою путеводной
Освѣтитъ жизни путь любовь такой звѣзды?

Лев. Киціани далъ въ переводѣ два маленькихъ стихотворенія кн. Г. Эристова, которыя характеризуютъ его оригинальный творческій даръ. Первое, „Снѣжинка“ (въ альбомѣ Пинѣ Грибоѣдовой), отличается особенной лирической сжатостью.

„На бѣлоснѣжную грудь Пины снѣжинка рѣзвась опустидась

„И думала—Пины красу уничтожить ея бѣлизна...

Но тутъ же въ ошибкѣ своей повинившись снѣжинка смирилась,

И, полная чувства стыда, въ слезу обратилась она!..

Красавицѣ Нинѣ Грибоѣдовой, дочери грузинскаго поэта и женѣ русскаго поэта, посвятилъ стихъ еще одинъ грузинскій поэтъ—кн. Гр. Орбеліани, безнадежно въ нее влюбленный.

Другое стихотвореніе кн. А. Чавчавадзе, переведенное Л. Кишіани, обращено къ кн. А. Орбеліани (княгинѣ Меликовой):

Быть можетъ, донесетъ до сердца взоръ твой нѣжный

„Тотъ стихъ, что начерталь въ альбомѣ я твоємъ.

Вся жизньъ твоя—листокъ альбома бѣлоснѣжный!

О, еслибъ „счастье“ могъ я начертать на немъ.

Такимъ образомъ, произведенія кн. Г. Эристова, напечатанныя и остающіяся понынѣ въ рукописяхъ, обнимають два вида литературнаго творчества: лирическій и драматическій. Одна руководящая нить объединяетъ всѣ его комедіи и стихотворенія: грусть, тоска, легкій юморъ на почвѣ негодования и меланхоліи. Едва ли возможенъ былъ другой тонъ, иной импульсъ въ то переходное состояніе грузинскаго общества и при тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ жизни, которыя тѣснымъ кольцомъ охватывали поэта съ самыхъ раннихъ лѣтъ до гробовой доски.

Д. Г. Чонкадзе (1830—1860).

Одно небольшое произведеніе связано съ именемъ Д. Чонкадзе. Однако, имя это дорого каждому грузину, а произведеніе его открыло новую эру въ исторіи художественнаго творчества.

Даніиль Георгіевичъ Чонкадзе родился въ 1830 г. ¹⁾ въ дер. Квавили (Душетск. уѣздъ, Тифл. г.) Онъ былъ сынъ священника изъ крестьянскаго сословія и очень доброй его жены Меланіи, подъ влияніемъ которой онъ воспитывался до 1838 г. Къ этому времени отецъ Даніила, священникъ Георгій Чонкадзе, перешелъ на службу въ осетинскую комиссію по возстановленію христіанства среди горцевъ, и вся семья переселилась въ Владикавказъ. Здѣсь мальчикъ Даніиль вскорѣ усвоилъ осетинскій языкъ, ставшій для него столь роднымъ и близкимъ, что впоследствии онъ сталъ преподавателемъ осетинскаго языка, записать осетинскія пословицы, представленныя имъ въ распоряженіе акад. Шифнера.

¹⁾ См. Ф. Махарадзе Д. Чонкадзе и его время (Кут., 1904). Биографическія свѣдѣнія собраны г. Махарадзе среди друзей и родственниковъ покойнаго писателя. Ср. Замѣчанія Ян. Гогобашвили.

Образованіе онъ получилъ въ Владикавказскомъ духовномъ училищѣ, (1839-1845 г.) и въ Тифлисской духовной семинаріи. По окончаніи курса въ 1851 г., онъ состоялъ преподавателемъ осетинскаго языка сначала въ Ставропольской, а съ 1855 г. въ Тифлисской духовной семинаріи съ скуднымъ жалованьемъ—200 р. въ годъ. Матеріальное его положеніе улучшилось лишь съ 1859 г., когда онъ былъ назначенъ столоначальникомъ грузино-имеретинской синодальной конторы съ жалованьемъ въ 350 р. Онъ былъ преподавателемъ необязательнаго для учащихся осетинскаго языка; въ то же время ему было поручено синодальной конторой переводъ священнаго писанія на осетинскій языкъ. Педагогическая дѣятельность его не обременяла,—онъ давалъ всего шесть часовъ въ недѣлю, обучая учениковъ фразамъ на осетинскомъ языкѣ, остальное время—онъ посвящалъ ученымъ и литературнымъ занятіямъ. Онъ собиралъ матеріалы для составленія русско-осетинскаго словаря и записывалъ осетинскіе тексты.

Собраніе осетинскихъ пословицъ было имъ предпринято по приглашенію А. П. Берже. Записалъ онъ эти пословицы по изобрѣтенной Шегреномъ для осетинъ азбукѣ. Орфографія Чонкадзе относительно гласныхъ нѣсколько отстаетъ отъ шегреновской. (См. Осетинскіе тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевымъ. Издалъ академикъ А. Шифнеръ. Спб. 1868).

Одновременно съ этимъ онъ задумалъ произведеніе, которое обезсмертило его имя,—повѣсть изъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, бросившую первый протестъ въ лицо родовой аристократіи. Повѣсть его „Сурамская крѣпость“ явилась результатомъ его наблюденія за современной жизнью, взрывомъ негодованія противъ помѣщиковъ и яркимъ пламенемъ его любви къ подневольному классу. Автору его не суждено было пережить свою первую повѣсть. Усиленные занятія надломли его слабый организмъ, предрасположенный къ чахоткѣ. Онъ умеръ на 30 году, оставивъ единственнаго сына круглымъ сиротой,—жена его умерла вскорѣ послѣ рожденія мальчика. Погребенъ онъ въ Тифлисъ, на Верійскомъ кладбищѣ. Надгробная надпись гласитъ: „Здѣсь погребенъ Даниилъ Георгіевичъ Чонкадзе. Родился въ 1830 г., скончался 16 іюня 1860 г.“

Чонкадзе скончался такъ же рано, какъ другой талантливый писатель Ник. Инашвили, демократъ по духу, семинаристъ по воспитанію, вооруженный реальными знаніями. Вернувшись по болѣзни изъ высшаго учебнаго заведенія въ Тифлисъ, онъ скончался въ 1871 г. Онъ перевелъ въ Мнатоби 1869 г. „Эмансипацію женщинъ“ Милля съ своимъ обстоятельнымъ предисловіемъ и „Нравственныя и эстетическія стороны развитія“ Чернышевскаго. Въ письмахъ къ Н. Николадзе онъ изливаетъ много скорби и обнаруживаетъ широкую философскую подготовку.

Д. Чонкадзе успѣлъ обработать только одну повѣсть. Онъ лелѣялъ сюжетъ другого произведенія подъ заглавіемъ „Чья вина“, посвященнаго тому же вопросу о взаимоотношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ. Планъ и сюжетъ художественнаго творчества Д. Чонкадзе являются оригинальными въ тогдашней монотонной грузинской литературѣ. Быть можетъ,

усвоеніемъ идеи борьбы съ крѣпостнымъ правомъ Д. Чонкадзе обязанъ чтенію русскаго журнала „Современникъ“ и вліянію корифеевъ тогдашней прессы—Чернышевскаго и Добролюбова. Извѣстно, что въ Тифлисъ Д. Чонкадзе организовалъ небольшой кружокъ молодыхъ людей, интересовавшихся вопросами литературы и жизни.

Въ 1859 г. была напечатана повѣсть „Сурамская крѣпость“ (1830—1860). Внѣшняя канва этой повѣсти держится на извѣстномъ странствующемъ сказаніи, по которому, согласно вѣрованіямъ нашихъ отдаленныхъ предковъ, для благополучнаго окончанія воздвигаемой постройки необходимо было зарыть подъ ней *живое существо* ¹⁾.

До сихъ поръ слышится въ различныхъ концахъ Грузіи грустная пѣсня о Зурабѣ, замуравленномъ въ стѣнѣ Сурамской крѣпости:

Сурамская крѣпость,
Радъ я тебя видѣть,
Мой Зурабъ у тебя,
Береги ты его мнѣ!

Пѣсня эта состоитъ изъ воплей матери и стонувъ сына, котораго задѣлываютъ на глазахъ у матери въ стѣну, по указаніямъ колдуньи. По тѣлу возвышается строящаяся стѣна, мать же стоя поодаль и рыдая, постоянно взываетъ къ сыну, освѣдомляется, какъ высоко возвели стѣну:

- Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?
- Горе мнѣ, мать,—по колѣни.
- Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?
- Горе мнѣ, мать,—по поясъ.
- Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?
- Горе мнѣ, мать,—по горло.
- Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?
- Горе мнѣ, мать,—покончено.

При этихъ словахъ сына задѣлали окончательно, и онъ испустилъ духъ. Мать падаетъ въ обморокъ. Черезъ часъ она просыпается сумасшедшею, которая потомъ не спитъ, не ѣстъ, не пьетъ и лишь раздрающимъ душу голосомъ вопрошаетъ Сурамскую крѣпость, что стало съ ея милымъ Зурабомъ.

¹⁾ Подобное сказаніе приурочено, наприм., въ Н.-Новгородѣ къ башнѣ, называемой Коромысловой, такъ какъ подъ нее зарыли рабочіе молодецкую женщину, шедшую за водой съ ведрами и коромысломъ.

Легенда о задѣланіи единственнаго сына несчастной матери, красавца Зураба въ стѣнахъ Сурамской крѣпости—самая популярная въ грузинскомъ народѣ. Этою легендою воспользовался Д. Чонкадзе, чтобы въ мастерскомъ разсказѣ изобразить ненормальныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Разсказъ этотъ, написанный простымъ народнымъ языкомъ, имѣлъ въ свое время огромное вліяніе. Онъ въ первый разъ затронулъ въ грузинскомъ обществѣ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ. Чонкадзе изобразилъ въ самыхъ живыхъ краскахъ страданія крестьянъ отъ безграничнаго произвола помѣщиковъ, которые въ силу освященныхъ вѣками обычаевъ рабовладѣльчества загубили въ странѣ такъ много жизней. Самый разсказъ ведется авторомъ, въ духѣ Боккаччіо, весьма оригинально. Онъ рисуеъ беззаботную жизнь кружка молодыхъ грузинъ изъ достаточныхъ семей. Кружокъ этотъ каждый вечеръ собирается на берегу рѣки Куры у Анчисхатскаго спуска въ Тифлисъ въ сопровожденіи туземныхъ музыкантовъ. Здѣсь приглухомъ ревѣ Куры раздаются звуки тари, чіанури и дудуки ²⁾). Молодые люди кутятъ напролетъ всю ночь. Впрочемъ, по временамъ, они проводятъ тамъ часы досуга въ пріятныхъ и поучительныхъ разсказахъ. На этотъ случай у нихъ соблюдается очередь. Кто-нибудь изъ нихъ является распорядителемъ кружка и на его обязанности лежитъ заставлять всѣхъ по порядку разсказывать о прожитой жизни, или о какомъ-нибудь знаменитомъ историческомъ происшествіи. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ кто-то изъ молодыхъ людей по поводу пѣсни о Сурамской крѣпости повелъ разсказъ, такъ заинтересовавшій молодыхъ людей, что всѣ послѣдующіе вечера вниманіе кружка сосредоточилось на немъ.

Въ сѣдой древности, въ одной изъ именитыхъ княжескихъ фамилій Имеретіи, именно въ домѣ князя Церетели, живетъ въ услуженіи молодая, красивая дѣвушка, дочь умершаго крестьянина. Сынъ князя, 20-лѣтній молодой человекъ, вскорѣ полюбилъ дѣвушку и плодомъ этой любви явился сынъ Дурмишханъ. Старый князь, чтобы наказать дерзость крестьянки, принявшей ласки его сына, взялъ ребенка и переслалъ его въ подарокъ своей родственницѣ, урожденной также Церетели, женѣ Мухранскаго въ Тифлисъ. Мать Дурмишхана зачахла съ горя и черезъ годъ умерла. Это обстоятельство ничуть не обезпokoило молодого князя, который въ самый день похищенія ребенка у матери съ такимъ же беззаботнымъ и веселымъ видомъ отправился на охоту за перепелами, какъ и въ день смерти несчастной крестьянки. Дурмишханъ росъ при дворѣ Мухранскаго. Онъ зналъ исторію своего происхожденія, и сирота съ молодыхъ лѣтъ мечталъ лишь о томъ, какъ бы пріобрѣсти средства и наконецъ сдѣлаться свободнымъ. Когда ему минуло 20 лѣтъ, онъ полюбилъ прелестную дѣвушку, Вардуа, незаконнорожденную дочь служанки княгини. Княгиня любила ее и пожелала устроить ея счастье, выдавъ ее замужъ за Дурмишхана. Молодой человекъ, желая для сча-

²⁾ Грузинскіе музыкальные инструменты.

стія дѣвушки собрать средства, выпросилъ у княгини позволеніе направиться въ дальній путь и заняться нѣкоторое время торговлею. Княгиня выпросила это позволеніе у мужа, дала Дурмишхану средства на первое обзаведеніе и благословила его въ путь. Много слезъ пролила Вардуа на прощанье съ любимымъ человѣкомъ, но помѣшать его отъѣзду не могла, да и не хотѣла. Тѣмъ съ большимъ усердіемъ продолжала она службу у доброй княгини и съ этихъ поръ жила лишь любовью къ милому Дурмишхану.

По грузинской дорогѣ изъ Тифлиса въ Сурамъ ѣдетъ на карабахскомъ конѣ молодой джигитъ; онъ весь въ оружіи, на него посмотрѣть любо. Высокая папаха объемлетъ его кудри; на него накинута черная бурка; черты его лица выражаютъ рѣшимость; онъ гордо сидитъ на конѣ; но вотъ раздался взмахъ плети, конь прынулъ и понесся, какъ вѣтеръ, промежъ заборовъ ахалцхскихъ виноградниковъ. Джигитъ вскорѣ спрыгнулъ съ лошади, подъ тѣнью орѣховыхъ деревъ у холодного родника „Ерты-цкаро“.

То былъ Дурмишханъ. Онъ хотѣлъ напоить лошадь и освѣжиться отъ полдневнаго зноя. Въ это время онъ завидѣлъ по другой сторонѣ дороги партію вооруженныхъ конныхъ турокъ. Впереди ихъ ѣхалъ статный турецкій воинъ, по одеждѣ янычаръ, но по чертамъ лица грузинъ. Дурмишханъ осмотрѣлъ свое оружіе и сталъ въ выжидательномъ положеніи. Янычаръ слѣзъ съ лошади, поклонился почтительно Дурмишхану и началъ спрашивать, откуда и куда онъ ѣдетъ. Оказалось, что оба они идутъ по одной дорогѣ и къ одному мѣсту. Осману-агѣ, такъ назвалъ себя янычаръ, поправился статный и красивый Дурмишханъ; они вскорѣ подружились, и дорогою Османъ-ага рассказалъ ему про свою жизнь.

Отецъ Османа-аги былъ помѣщичій крестьянинъ; разъ при спускѣ воза съ горы арба задавила его. Вдова осталась съ двумя малютками, — это былъ онъ и его сестра. Помѣщикъ, не долго думая, взялъ ихъ къ себѣ съ матерью въ услуженіе, домъ же ихъ продать, а землю отдать другимъ крестьянамъ въ аренду. Разъ является къ помѣщику священникъ изъ сосѣдняго прихода, и послѣ долгихъ переговоровъ помѣщикъ объявляетъ матери Османа, что онъ продать ея дѣтей священнику, который и возьметъ ихъ себѣ на слѣдующій день. Пораженная горемъ мать, не желая лишиться дѣтей, рѣшилась въ ту же ночь бѣжать съ малютками въ Тифлисъ, гдѣ долгое время она жила подаянїемъ въ тѣсныхъ и темныхъ армянскихъ закоулкахъ, назвавъ себя и своихъ дѣтей выходцами изъ Арменіи. Она провела такимъ образомъ 10 лѣтъ, посѣщала армянскія церкви, но не приобщалась. Наконецъ, совѣсть стала ее сильно укорять, и она на одиннадцатомъ великомъ посту рѣшилась исполнить христіанскій долгъ и начала говѣть въ православной церкви. На исповѣди она рассказала священнику всю свою исторію. Но каковъ былъ ея ужасъ, когда на третьей недѣлѣ послѣ приобщенія Св. Тайнъ помѣщикъ нагрянулъ съ прислугою на ея лачужку и забралъ ее съ дѣтьми къ себѣ

домой. Въ это время Османъ-агѣ было уже 16 лѣтъ, онъ уже ходилъ на заработокъ и носилъ кинжалъ. Помѣщикъ, чтобъ наказать непокорную мать, приказалъ впречь ее подъ ярмо, на гумнѣ, въ молотильню рядомъ съ быкомъ и гнать ее по кругу. Сдѣлавъ десять круговъ, она упала и испустила духъ предъ лицомъ сына своего Османъ-аги, котораго держали связаннымъ тамъ же. Османъ вырывается изъ рукъ своихъ мучителей, бросается въ домъ помѣщика и закалываетъ его, сидѣвшаго на тахтѣ, кинжаломъ, затѣмъ бросается въ сосѣдную комнату и зарѣзываетъ жену его съ двухлѣтнею малюткою. Отсюда онъ бросается на улицу и бѣжитъ въ сторону Ахалциха. Слуги помѣщика видятъ все это, но не ловятъ его. Османъ-ага въ Ахалцихѣ принимаетъ исламъ и скоро дѣлается янычаромъ. Послуживъ десять лѣтъ при дворѣ султана съ честью, онъ выходитъ въ отставку съ порядочнымъ состояніемъ, возвращается на родину, поселяется въ Сурамѣ и дѣлается первымъ зажиточнымъ торговцемъ въ Сурамѣ.

Въ этихъ разсказахъ путешественники достигаютъ Сурама. Османъ-ага приглашаетъ къ себѣ Дурмишхана и дѣлаетъ его своимъ приказчикомъ. Разсказъ Османа-аги производитъ на Дурмишхана сильное впечатлѣніе: онъ еще болѣе возненавидѣлъ помѣщицѣй гнеть и рѣшилъ приложить все свое стараніе, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ, свободнымъ отъ барина. Но въ эгоистическомъ стремленіи къ приобрѣтенію денегъ онъ заглушаетъ въ себѣ всѣ лучшія стороны своей натуры. Онъ даже забываетъ свои прежнія чувства къ Вардуа. Проходитъ время. Османъ-ага дѣлаетъ его своимъ наслѣдникомъ и женить его на своей крестницѣ—дочери состоятельнаго сурамскаго крестьянина. Послѣ свадьбы Дурмишханъ пишетъ письмо въ Тифлисъ, къ своей прежней невѣстѣ Вардуа, что пусть она его больше не ждетъ, что онъ желаетъ ей лучшаго мужа и много счастья въ жизни. По прочтеніи письма она поблѣднѣла и тихо опустилась на полъ. „Воды, скорѣй, воды“,—кричитъ сердобольная княгиня.—Черезъ четверть часа дѣвушку привели въ чувство. Она встала и не сказала ни слова. На вопросы Мухранской она отвѣтила, что совершенно спокойна и больше ни о чемъ не думаетъ...

На другой день Вардуа остановилась передъ дверью одноэтажнаго стараго домика и постучалась. Изъ дому выглянула костлявая старуха и пригласила ее къ себѣ.

Это была знаменитая гадальщица.

— Мать моя,—пачала твердымъ голосомъ Вардуа,—ты меня выучи своему ремеслу, чтобы я могла когда-нибудь отомстить,—отомстить дьявольски.

— Мщеніе, милая моя, великій грѣхъ. Предоставъ все лучше волѣ Божьей! Моли Господа, Онъ за тебя отомстить.

Гадальщицѣ была извѣстна исторія Вардуа.

— Нѣтъ, мать моя, я сама желаю ему отомстить; чтобы онъ узналъ, что мстителемъ была именно я, а не кто другой.

— Мое ремесло—гаданье, милая моя, но подумай хорошенько, пока ты еще не вступила на этотъ путь... Знай, что, вступивши на него ты разстанешься съ міромъ. Ты сдѣлаешься колдуньей; свѣтъ начнетъ смотрѣть на тебя не какъ на существо человѣческое, а какъ на нѣчто среднее между человѣкомъ и дьяволомъ. Подумала ли ты объ этомъ?

— Мнѣ нечего ужъ думать, я рѣшила,—отвѣчала Вардуа.

— Нѣтъ, ступай, моя родная, подумай еще эту ночь, приходи завтра, а тогда увидимъ.

Вардуа, вернувшись домой, объявила княгинѣ, что она уже не пригодна ей болѣе и просила ее отпустить на волю Божью. Княгиня согласилась. На другое утро дѣвушка была опять у гадальщицы.

— Ну, что, дитя мое, какъ рѣшила?—спросила ее старуха.

— Я рѣшилась выучиться твоему ремеслу,—отвѣчала съ твердостью Вардуа.

Прошли десятки лѣтъ. По всему краю разнеслась молва о гадальщицѣ Вардуа. Въ дѣлахъ важныхъ самъ царь и его приближенные предварительно совѣтовались съ знаменитою ворожеей.

Настало смутное время грузинскаго царства. Турки начали спускаться со стороны Ардагана въ долину Куры. Царь готовился приступить къ оборонѣ страны и приказалъ своему визирю возвести укрѣпленія во всѣхъ горныхъ проходахъ. Рѣшено было, между прочимъ, построить крѣпость въ Сурамѣ. Но удивительное дѣло! Какъ только выводили крѣпостную стѣну на два аршина высоты, стѣна трескалась и разрушалась до основанія. Дивятся вельможи, задумался царь. Великое несчастіе тяготѣетъ надъ странюю. Духовенство созвало соборъ, отслужило молебны, но крѣпостныя стѣны отъ этого не крѣпнуть: при каждомъ возведеніи онѣ трескаются и распадаются въ прахъ. Наконецъ, собрались на совѣтъ совѣтники царя, вельможи и почетные старіи изъ простаго сословія; держали они совѣтъ, какъ быть и что дѣлать? На совѣтѣ кто-то сказалъ:

— Не обратиться ли къ ворожеѣ Вардуа?

Всѣ единогласно порѣшили посоветоваться съ нею.

Визирь послалъ гонца въ Тифлисъ къ Авлабарской гадальщицѣ. Разказали Вардуа, въ чемъ дѣло.

Морщины когда-то бывшей красавицы Вардуа нѣсколько разошлись. Улыбка скользнула на ея застывшихъ отъ старости и горя губахъ. Она призадумалась:

„Насталъ, наконецъ, твой часъ, Вардуа. Пу моя головушка, покажи-ка теперь себя“! подумала ворожея.

— Не время долго думать,—говорить ей царскій посланецъ.

— Нѣтъ, сынъ мой, скоро дѣла не сдѣлаешь и крѣпости тоже нельзя построить скоро. Скажи ты мнѣ...

— Ну, спроси скорѣе, готовъ я тебѣ сказать, что знаю,—съ нетерпѣніемъ восклицаетъ царскій гонецъ.

— Живетъ ли кто-нибудь въ Сурамѣ изъ именитыхъ купцовъ по имени Дурмишханъ?—спросила Вардуа.

— Живетъ.

— Есть у него сынъ?

— Есть, онъ такой прекрасный, зовутъ его Зурабъ; онъ единственный сынъ богатаго и именитаго Дурмишхана.

— Ну, такъ вотъ свершилось! Слѣдуетъ заложить въ стѣну Сурамской крѣпости именно этого прекраснаго Зураба...

Схватили Зураба, связали и поставили его на фундаментъ и начали съ поспѣшностью строить крѣпость. Несчастную мать вдали отъ него удерживаютъ царскіе слуги. Она, съ распущенными волосами, громко рыдая, взываетъ къ сыну:

— Сынъ мой, Зурабъ, какъ высоко?

— Горе мнѣ, мать, по колѣни и т. д.

Въ это время старика Дурмишхана не было дома, онъ находился въ далекихъ краяхъ съ торговыми цѣлями. На обратномъ пути въ Сурамъ онъ узналъ, что его счастье разсѣяно по вѣтру: жена съ ума сошла, а сынъ задѣланъ въ крѣпости.

По дорогѣ въ Тифлисъ ѣдетъ старикъ, лицо его исказилось горемъ и злостью. Сѣдина его пожелтѣла. Ѣдетъ онъ день и ночь, не зная усталости, не смыкая глазъ. Онъ прибылъ въ Тифлисъ, поѣхалъ на Авлабаръ и остановился передъ двух-этажнымъ домомъ; домъ этотъ—словно царскій дворецъ. Во дворѣ народъ толпится. Здѣсь ждутъ рѣшенія своей судьбы люди со всѣхъ концовъ страны. То былъ дворъ ворожей Вардуа. Дурмишханъ поправилъ на себѣ кинжалъ, поднялся на лѣстницу и вошелъ въ покои Вардуа. Они посмотрѣли другъ другу въ глаза. О, какіе это были взгляды двухъ когда-то влюбленныхъ существъ.

— Это ты посовѣтовала заложить визирю моего сына въ стѣну крѣпости?

При этомъ вопросѣ Вардуа тихонько вынула острый кинжалъ изъ-подъ мутаки.

— Да, я посовѣтовала,—отвѣтила безстрашно Вардуа.

— Зачѣмъ же, проклятая? Что онъ тебѣ сдѣлалъ?

— Дурмишханъ, погляди на меня, ты меня не узнаешь?... Ты убилъ мое сердце—я убила твоего сына, я отомщена.

— Охъ проклятая!—и онъ схватилъ ее за горло.

— Обними меня, мой милый! Двадцать лѣтъ я ждала этой минуты.

Она обняла его и вонзила ему въ спину кинжалъ по рукоятку.

Спустя нѣсколько часовъ ихъ застали мертвыми въ объятіяхъ другъ друга.

Разсказъ Чонкадзе ¹⁾ не вѣренъ въ историческомъ отношеніи; а въ строго-художественномъ воспроизведеніи дѣйствительной жизни не выдер-

¹⁾ Вторымъ изданіемъ „Сурамисъ-Цихе“ вышло въ 1879 г. въ Тифлисѣ. Повѣсть эта передѣлана въ драму Д. Месхи.

живаеьт критики. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніяхъ онъ грѣшитъ во многомъ. Легенда, которую авторъ развилъ въ своемъ разсказѣ, относится къ слишкомъ стародавней эпохѣ, между тѣмъ какъ факты разсказа принадлежать къ позднѣйшему времени. Но зато Чонкадзе первый мастерски затронулъ животрепещущій вопросъ и этимъ произвелъ громадное вліяніе на грузинское общество. Разсказъ „Сурамись-цихе“ („Сурамская крѣпость“), помѣщенный въ журналъ *Цискари*, расшевелилъ и увлекъ тогдашнюю грузинскую публику; люди стараго покроя, женщины, молодое поколѣніе — всѣ зачитывались имъ, всѣхъ трогала печальная судьба Зураба и несчастной его матери; Вардуа, Дурмишханъ и Османъ-ага — всѣ они были признаны жертвами ненормальныхъ экономическихъ отношеній, которыхъ свѣтозарная развязка чудилась тогда еще смутно.

Языкъ „Сурамись-цихе“ — чрезвычайно простой и выразительный. Отдѣльныя картины очень живо рисуютъ характеры героевъ разсказа и обнаруживаютъ въ авторѣ наблюдательность и художественное чутье. Но въ общемъ разсказъ не представляетъ цѣльнаго, выдержаннаго художественнаго произведенія; это рядъ картинъ, не имѣющихъ внутренней связи, механически сдѣланныхъ между собой участіемъ самого разсказчика, котораго авторъ заставляетъ каждый вечеръ приходить въ кружокъ на берегъ Куры и продолжать среди кутежа начатое имъ повѣствованіе. Чонкадзе не долго жилъ послѣ появленія въ свѣтъ своего перваго талантливаго произведенія. Онъ умеръ отъ оспы 30 лѣтъ. Повѣсть Чонкадзе закончилась печатаніемъ въ январѣ 1860 г., а черезъ 5—6 мѣсяцевъ (16 июня 1860 г.) онъ скончался. *Цискари* написалъ лишь нѣсколько словъ, что онъ потерялъ въ его лицѣ важнаго сотрудника, боясь объ немъ распространяться, такъ какъ по словамъ редактора, повѣстью были недовольны; Гр. Орбеліани выразилъ также свое неудовольствіе.

Въ 1863 г. въ *Цискари* повѣсть Чонкадзе разобралъ Ант. Пурцеладзе, высказавшій ту мысль, что авторъ взялъ фабулу не романическую, а трагическую, и поэтому слѣдовало ему писать драму, а не повѣсть. Въ 1875 г. Г. Тумановъ возстановилъ изъ забвенія имя автора соціальнаго романа. Грузинская литература преждевременно лишилась въ немъ писателя съ много обѣщавшими задатками. Борцомъ противъ крѣпостнаго ига, по его стопамъ, впоследствии выступилъ съ болѣе огненной рѣчью и глубокимъ поэтическимъ талантомъ современный романистъ и публицистъ, кн. Илья Чавчавадзе.

Лаврентій П. Ардазіани (1818—1870).

Въ 1857 г. организовался новый составъ редакціи „*Цискари*“, перешедшей въ руки Ив. Кереселидзе; главными сотрудниками стали: Лавр. Ардазіани, Гр. Рчеуловъ, А. Эристовъ, А. Орбеліани, Д. Кипіани, Ал-нрдъ Саванели и Мих. Тумановъ (руководитель отдѣла Салакбо или

внутренняго обозрѣнія). Отцомъ грузинскаго реализма въ беллетристикѣ долженъ быть признанъ Лавр. Ардазіани, какъ авторомъ первой повѣсти изъ грузинской жизни является Дан. Чонкадзе и создателемъ литературнаго языка Георгій Эристовъ.

Лаврентій Петровичъ Ардазіани родился въ Тифлисѣ въ 1818 г., учился въ семинаріи и впослѣдствіи служилъ въ казенной палатѣ. Умеръ въ 1870 г. отъ воспаленія легкихъ. По своимъ связямъ и происхожденію онъ принадлежалъ къ духовному званію, отличался добродушіемъ, гостеприимствомъ, приверженностью къ старинной культурѣ и любовью къ народу.

Л. П. Ардазіани соединялъ въ себѣ дарованія беллетриста и критика; онъ принадлежитъ къ числу безвозмездно и безкорыстно поработавшихъ на литературномъ поприщѣ и доставившихъ новыхъ подписчиковъ „Цискари“. Въ 1857 г. онъ напечаталъ въ немъ переводъ тр. Шекспира „Гамлетъ“ въ прозѣ и принималъ въ журналѣ непрерывное участіе въ 1857—1865 гг. За этотъ періодъ времени онъ помѣстилъ рядъ произведеній, изъ которыхъ наибольшее вниманіе привлекла повѣсть „Соломонъ Меджгануашвили“ (Цискари 1861 г.), которая была издана Ив. Кереселидзе и отдѣльной книжкой ¹⁾. Повѣсть любопытна въ томъ отношеніи, что она обрисовываетъ разбогатѣвшій классъ, который въ 1820—1830 гг. не имѣлъ ничего кромѣ одного платка, подобно Соломону Меджгануашвили, но располагалъ сноровкой и энергіей, захватилъ лучшія дома въ Тифлисѣ и наложилъ руку на сельскія имѣнія. Повѣсть эта—исторія быта и матеріальнаго разоренія грузинъ. Этою повѣстью исчерпано было его творчество, другія его произведенія менѣе значительны. Одна рукопись изъ не напечатанныхъ его произведеній о событіяхъ XVIII в. и переводъ „Жизнь Христа“ Ренана нашлись недавно въ Тифлисѣ. ²⁾

Ардазіани приобрѣлъ извѣстность романомъ *Соломонъ Исакичъ Меджгануашвили*. Другой его романъ *Морчили*, напечатанный въ журн. „Цискари“, не былъ переизданъ и не пользуется популярностью среди читателей. Совершенно другая судьба постигла *Межгануашвили*. Это произведеніе (въ двухъ частяхъ) не утратило своего значенія до настоящаго времени, благодаря своимъ крупнымъ достоинствамъ. Добродушный его юморъ, обличающій первый фазисъ экономическаго разложенія грузинскаго дворянства, приученнаго къ роскоши дворцовыми балами намѣстника князя Воронцова, легкое осмѣяніе страсти къ европейскимъ модамъ, операмъ внѣшнему лоску со стороны лицъ, только что сбросившихъ *чадру* и замѣпившихъ коши русскими башмаками, появленіе юношей съ высшимъ образованіемъ, мечтающихъ объ улучшеніи быта крѣпостныхъ и самостоятельномъ веденіи хозяйства, въ контрастѣ съ беззаботной молодежью, проигрывающей въ карты и прокучивающей въ Тифлисѣ сотни рублей, привезенныя изъ деревни для внесенія въ

¹⁾ 2-е изд. Т. 1878 и 3-е изд. Тиф. 1890 г. Разборъ этой повѣсти С. Чрелашвили (въ „Имеди“) и Г. Туманова (въ газ. „Дрооба“).

²⁾ Онъ велъ полемику съ Н. Березеновымъ, нападавшимъ въ газ. „Кавказъ“ на *Цискари* за обиліе стиховъ.

приказъ въ счетъ уплаты ссуды за заложенные имѣнія, вступленіе въ ряды кровной аристократіи лицъ изъ денежной буржуазіи, роднящейся съ дворянствомъ путемъ заключенія браковъ—выдачи дочерей съ богатымъ приданымъ за разоряющагося князя—все это составило совокупность такихъ жизненныхъ наблюденій, которыя впервые наплы въ лицѣ Ардазіани талантливаго выразителя. За нимъ послѣдовали другіе писатели (Ант. Пурцеладзе, напр. въ ром. *Марва*, Георг. Церетели и др.) шестидесятихъ годовъ и чрезъ нихъ передавшійся новымъ новеллистамъ реализмъ утвердился въ грузинской беллетристикѣ.

Помимо богатаго содержанія, романъ *Соломонъ Меджгануашвили* замѣчательнѣе и по своеобразной формѣ. Авторъ ведетъ разговоръ легкимъ разговорнымъ языкомъ отъ имени самаго героя, который сообщаетъ свою душевную „исповѣдь“ другу и куму своему Оханезу, по просьбѣ котораго онъ описалъ свою жизнь. Прекрасный, колоритный языкъ, безукоризненный въ стилистическомъ отношеніи, съ рѣзкими примѣрами руссизмовъ въ лексикѣ (какъ-то: *кучерь, кресло, картинка, управа, планъ, приказчикъ, перчатки, судъ, чиновникъ*), и фразеологіи (*чемъ ангарлише охунджобс*—на мой счетъ тѣшится), съ попытками болѣе или менѣе удачными къ введенію собственныхъ неологизмовъ (*твитидгомаре хасіати*—самостоятельный характеръ, *гамохатулеба*—представленіе, *шедгомилеба*—послѣдствіе, вмѣсто нынѣ утвердившихся словъ—*тцармодгена и шедеги*), поразительная живость и сжатость изложенія, простота и непринужденность—при господствующемъ въ тогдашней литературѣ высокопарности и архаичности слога—составляютъ исключительныя достоинства манеры *творчества* Л. Ардазіани, съ которымъ соперничаетъ лишь одинъ его современникъ—Д. Чонкадзе.

„Имя мое—Соломонъ, фамилія—Меджгануашвили. Съ тѣхъ, поръ какъ я приобрѣлъ имя въ свѣтѣ, мнѣ казалось щекотливымъ носить эту фамилію, и потому пытался какъ-нибудь его переименовать, но никакъ не могъ, хотя другіе легко это продѣлываютъ. То хотѣлъ придать ей русское окончаніе, въ родѣ: Меджгануевъ, Меджгануилъ, Меджгануевскій, но слово *джгани* (старый сапогъ) не выпадало; то хотѣлъ перевести свою фамилію по-русски, но ни я, ни другіе не сумѣли перевести. Осталась за мною эта фамилія. Какъ мнѣ помянуть моихъ предковъ“!!! Такъ начинается автобіографія Соломона Исакича.

Родился онъ въ Тифлисѣ въ бѣдной лачужкѣ въ 1800 г.; черезъ годъ потерялъ отца и остался на попеченіи матери, Гайаны, безъ всякихъ средствъ къ жизни, съ жалкой домашней рухлядью. Гайана была красивая вдова и на нее имѣли виды фруктовщикъ Гео и лавочникъ Гаспаръ. Не смотря на старанія опытной старухи-сводницы, Гайана отвергла предложенія своихъ корыстныхъ поклонниковъ и нашла пріютъ въ домѣ кн. Луарсаба Раиндидзе. Княгиня Дареджана приняла Гайану

1) Ф. Магарадзе. „Квали“, 1895 г № 34.

*) Напечатанный въ *Цискари*, изданъ отдѣльно впервые въ Тифлисѣ (1878) И. Меликишвили и Г. Чарквіани, а 3-е изд. появилось въ Ахал-Сенаки (1895 г.).

съ ребенкомъ очень ласково и сама учила ее различнымъ видамъ рукодѣля. Подросшаго же Соломона отдали въ обученіе священнику, а въ правилахъ вѣжливости и чтеніи поэмы „Барсова кожа“ руководила сама добродушная княгиня. Въ 1817 г. умерла у Соломона мать черезъ три дня по смерти княгини. Луарсабъ вернулся изъ Россіи съ чиномъ маіора и, по истеченіи года послѣ его пріѣзда, Соломонъ покинулъ домъ своихъ благодѣтелей и пошелъ искать по наслѣдству доставшуюся лачужку. Имѣя въ карманѣ пять рублей, онъ успѣлъ ихъ промотать въ компаніи гулякъ и жуликовъ, зазававшихъ его въ духанъ; освободившись отъ подозрительныхъ друзей, чуть его не сбившихъ съ пути, онъ принялся добывать средства къ пропитанію на площадяхъ и базарахъ, получая вознагражденіе за посредничество между покупателемъ и продавцемъ. Ночи проводилъ въ лачужкѣ матери; здѣсь онъ узналъ со словъ сосѣдки-старушки, оказавшейся сводницей, что по распространившимся слухамъ Гайана утопилась съ сыномъ, а на другой день послѣ этого злонамѣреннаго разсказа старуха сама отдала душу Богу, при чемъ къ отвѣтственности за убійство былъ привлеченъ ея сыномъ Соломонъ. Послѣдній сумѣлъ случайно освободиться изъ-подъ ареста, хотя и ничѣмъ не могъ расположить къ себѣ полиціи. Небольшое сбереженіе помогло ему приступить къ самостоятельной дѣятельности. Онъ сталъ покупать ягнятъ, цыплятъ, дыни, арбузы, фрукты у крестьянъ и продавалъ выгодно горожанамъ. Лѣто онъ проводилъ въ деревнѣ у кн. Луарсаба, у котораго въ это время появился сынъ Александръ. По поводу рожденія сына съ радости щедрый князь одарилъ Соломона, купившаго въ имѣніи своего благодѣтеля для продажи на 50 рублей разныхъ живностей. Заработанныя деньги онъ сталъ отдавать на проценты, взявъ въ свои руки Карталинію и Кахетію, много перестрадать изъ опасенія за свой капиталъ, зарытый подъ тахтой, разорилъ изъ мести богатаго Гаспара, зарившагося на его покойную мать, заставивъ его купить невыгодно шелкъ, но пожалѣлъ его семью и черезъ тертера (армянскаго священника) передалъ 6000 руб. на приданое дочерямъ своего соперника, женился по обману на некрасивой дочери бѣднаго цырульника, соблазпившаго его видомъ красавицы—сосѣдки. Прошло много времени, у него уже сынъ—гимназистъ, Псаакъ, и дочь—Тамара. Живетъ все еще въ лачужкѣ, жена продаетъ мыло, а дочь спички. Сосчитавъ въ отсутствіе семьи свой капиталъ, дошедшій до 800,000 руб., онъ рѣшилъ купить себѣ домъ и обставить его по-модному, становится джентльменомъ, жена же превращается въ барыню.

Онъ начинаетъ выѣзжать съ семьей въ театръ и задаетъ пиры, но отсутствіе вкуса сказывается въ убранствѣ комнатъ, въ богатомъ нарядѣ дочери, непониманіи итальянской музыки. Жена его, Софья, мечтаетъ выдать дочь свою за образованнаго князя Александра Раиндидзе, надѣясь его склонить солиднымъ приданымъ при содѣйствіи дальней родственницы Александра Макрины, но молодой князь, уплатившій предъ тѣмъ Соломону долгъ по векселю въ 4730 руб., выросшій изъ 300 руб. когда-то взятыхъ отцомъ Александра, Луарсабомъ, далека отъ этихъ узъ родства.

Вы,—говорить Соломонъ Исакичъ своему должнику, оправдывая свое ремесло философіей,—народъ не расчетливый, беззаботный, недалъновидный. Вотъ, напримѣръ, еслибы блаженный памяти вашъ отецъ заплатилъ мнѣ своевременно 300 руб., то теперь его сыну не пришлось бы лишиться вмѣсто этой ничтожной суммы цѣлыхъ 4739 р. и 37 к.

Но Александръ Раиндидзе предпочелъ княжну Елену Арагвлишвили, и разстроившійся бракъ Тамары послужилъ причиной ея трагической болѣзни, продолжительной и разорительной, окончившейся смертью ея отъ чахотки. Сынъ же Соломона, Исаакъ, кончилъ курсъ въ университетѣ и отбилъ мѣсто у кн. Александра, который переселяется съ своей очаровательной женой въ имѣнье, чтобы записаться хозяйствомъ.

Герой романа изображенъ подчасъ каррикатурнымъ злодѣемъ, не лишеннымъ, впрочемъ, человѣческихъ чертъ. Онъ началъ свою карьеру ростовщичествомъ и факторствомъ. Зная человѣческія слабости, онъ безжалостно ихъ эксплуатировалъ. Ложно клясться, — сознается онъ, — также было легко для него, какъ сморкаться, въ противномъ случаѣ и копѣйку-то добыть было невозможно. Золото—его идолъ, предъ которымъ должны покорно всѣ склониться. Тенденціозность нѣсколько вредитъ художественности романа; герой, князь грузинскій Раиндидзе, не соблазнившійся богатствомъ Соломона и повздорившій изъ-за какихъ-то пустяковъ съ начальствомъ, имѣя немного идеализированъ. Неестественна и дочь Соломона, Тамара, случайно влюбившаяся при первой же встрѣчѣ въ Раиндидзе и не перенесшая вѣсти о бракѣ его съ дѣвицей прекрасной души и благороднаго сердца. Несмотря на эти недостатки, романъ Л. Ардазіани изъ мѣщанской жизни положилъ начало грузинскому реализму, впоследствии въ особенности проявившемуся въ комедіяхъ и драмахъ изъ тифлисской жизни.

Григорій Рчеуловъ (1820—1877).

Среди писателей, использовавшихъ историческіе сюжеты для беллетристическихъ произведеній, однимъ изъ первыхъ является Г. Рчеуловъ. Онъ происходилъ изъ грузинской дворянской фамиліи (род. 1820 г. въ Тифлисѣ), учился сначала дома подъ руководствомъ отца, потомъ въ Тифлисской гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1838 г. и поступилъ на службу въ казенную палату. Изъ его произведеній видно, что онъ ознакомился съ европейской литературой, образцамъ которой онъ подражалъ въ своихъ повѣстяхъ. Въ *Цискари* подъ редакціей Г. Эривана впервые онъ выступилъ (между прочимъ, помѣстивъ переводную повѣсть *Ошибки на маскарадѣ*) и продолжалъ принимать близкое участіе въ журналѣ при Кереселидзе; тамъ появилась его повѣсть „Лимоны вдовы“, вызвавшая много толковъ въ тогдашнемъ обществѣ и рѣзкую критику со стороны кн. А. Орбелиани. Въ томъ же журналѣ (1858 г.) помѣстивъ онъ рассказъ „Обманутый бриллианчикъ“. Въ 1862 г. появилась наи-

болѣе популярная его повѣсть, переложенная дважды въ стихи (кн. Р. Эристовымъ и Симономъ Гугунава), именно „Царевна Тамара“, послужившая сюжетомъ и для драмы того же названія К. Месхи. Другая его повѣсть, до сихъ поръ не утратившая своего интереса, „Царевна Анука“. Авторъ этихъ повѣстей напечаталъ въ *Дискари* (1857—1869) нѣсколько стихотвореній, анекдотовъ и статей различнаго содержанія, не обратившихъ вниманія даже современниковъ; онъ немало потрудился и надъ переводами иностранныхъ произведеній: въ 1863 г. помѣстилъ переводъ „Авроры“, въ 1885 г. сокращенный переводъ трагедіи „Норма“, въ 1866 г. „Исповѣдь Маріонъ де Лорма“. Ему же принадлежитъ переводъ краткой исторіи Македоніи. Послѣ 1866 г. Рчеуловъ въ литературѣ не принималъ участія, а въ 1878-мъ г. его уже не стало.

Надъ Рчеуловымъ тяготѣетъ обвиненіе, что онъ сюжеты своихъ историческихъ повѣстей заимствовалъ у иностранныхъ писателей, не всегда тонко скрывая фонъ образца, не соответствующій грузинской обстановкѣ. Въ повѣсти „Анука Батонишвили“ онъ подражалъ Орсини, его итальянскому роману „Изабелла Медичи“, но по неосторожности оставилъ черту, свойственную католической церкви. Переодѣвъ жителей Флоренціи въ грузинскіе костюмы и переселивъ изъ Италіи ихъ въ Грими, столицу Кахетіи, онъ заставилъ православнаго священника съ епитрахилью идти по городу съ дарами, какъ принято у католиковъ.

Сюжетъ повѣсти „Анука Батонишвили“ (написана въ 1860 г., отдѣльной книжкой издана въ 1880 г., въ Тифлисѣ) заимствована изъ эпохи царя Левана кахетинскаго.

Анука, дочь кахетинскаго царя Левана и второй его супруги изъ семьи Шамяли, въ отсутствіе мужа своего Отара Чолокашвили, полюбила буйнаго моурава (управляющаго), снявшаго съ себя монашескую рясу. Соперникомъ его является воспитанникъ царевны Ануки, мальчикъ Титико; невинныя ласки госпожи вскружили ему голову и, не добившись удовлетворенія своей страсти, онъ погибаетъ на ея глазахъ.

До царя дошли слухи о „позорѣ“, постигшемъ его семью. Онъ вызываетъ мужа Ануки изъ Персіи, куда онъ былъ отправленъ къ шаху съ царевичемъ Александромъ. Въ то время когда Анука тайкомъ посылаетъ своего незаконнаго сына къ племянницѣ своей, Дареджанѣ Дадіани, чрезъ посредство Марико, дочери своей няни, возвращается Отаръ Чолокашвили и, при содѣйствіи своего вѣрнаго слуги Мартируза, узнаетъ отъ дворцовой прислуги объ измѣнѣ своей жены. Онъ прибѣгаетъ къ хитрости и подъ видомъ духовника исповѣдаетъ ее въ церкви вмѣсто старца протоіерея Захарія и вывѣдываетъ мучительную для себя тайну.

Онъ прощаетъ нарушившую обѣтъ супругу, но принуждаетъ ее для спасенія грѣшной души идти въ Шуамтійскій монастырь, построенный первой женою Левана, Тинатиной Гуріели. Но Анука не вынесла душевнаго потрясенія и пала замертво. Повѣсть царевна „Анука“ изображаетъ массой вставочныхъ, замысловатыхъ эпизодовъ, не соответствующихъ

шихъ грузинской жизни, какъ напр., исповѣданіе Ануки въ алтарѣ вопреки обрядамъ православной церкви.

Повѣсть „Два лимона“ относится къ періоду царствованія Ираклія II.

Это было въ то время, когда грузинскій царь Ираклій уже пріобрѣлъ громкую извѣстность не только въ Грузіи, но даже и въ Европѣ. Перваго мая 1786 года двадцатидвухлѣтняя княгиня Кекэ сидѣла у окна своего дома въ Тифлисѣ и задумчиво, разсѣянно смотрѣла на проходившую по улицѣ веселую толпу.

— Ай, ай, ай,—воскликнула вдругъ вдовушка.—Что-же это со мной? Обѣдня уже отошла!.. И это благодаря ей!..

Княгиня, пожалуй, еще больше поохала-бы, если-бы въ это время не отворилась дверь и вошедшій слуга не доложилъ: „Царь пожаловалъ“.

Проворно вскочивъ, вдовушка подбѣжала къ зеркалу, расправила волосы и направилась къ дверямъ встрѣчать высокаго гостя.

Вошелъ царь Ираклій Второй; подаль ей руку, поцѣловалъ въ лобъ, подвелъ къ тахтѣ и усадилъ около себя.

— Я пришелъ побранить тебя, моя милая,—обратился къ ней царь.—Скажи на милость, какая молоденькая женщина, и притомъ такая хорошенькая, перваго мая будетъ сидѣть дома и не пойдетъ къ обѣднѣ? Мнѣ семьдесятъ шесть лѣтъ, но когда я вижу эту пробуждающуюся природу, эти поля и горы, покрытыя свѣжей зеленью, мнѣ кажется, что молодость снова возвращается ко мнѣ.

— Ваше величество,—отвѣтила Кекэ,— прежде всего позвольте поблагодарить васъ за вниманіе ко мнѣ, безъ котораго вы не замѣтили бы моего отсутствія у обѣдни; а затѣмъ осмѣлюсь доложить, что виною тому ваша дочь, царевна Анастасія. Ея высочество приказали мнѣ ждать ихъ, чтобы вмѣстѣ итти къ обѣднѣ; въ ихъ ожиданіи я и опоздала.

— Неправда, моя милая, неправда! Анастасія была тамъ. Ты лучше скажи мнѣ настоящую причину.

— Другой причины нѣтъ. По всей вѣроятности, царевна забыла.

— Въ такомъ случаѣ твое отсутствіе объясняется твоимъ великодушіемъ,—продолжалъ царь съ улыбкой. Ты, какъ драгоценный жемчугъ, выдѣляешься своей красотой среди нашихъ дамъ. А такъ какъ ты знала, что сегодня въ Анчисхатскомъ соборѣ было-бы очень много дѣвушекъ, то и не захотѣла затмить ихъ своей красотой. Въ противномъ случаѣ, вѣдь и онѣ сумѣютъ отомстить тебѣ, пустивъ въ ходъ свои злые язычки.

— Но... ваше величество... Это невозможно!... Вѣдь слишкомъ некрасивы и дурны должны быть тѣ дѣвушки, которыя позавидовали-бы моей красотѣ. Мнѣ ли равняться теперь съ молодыми дѣвушками!..

— Неправда, нѣтъ, клянусь прахомъ отца моего Теймураза! Ужъ если я отъ старости потерялъ вкусъ и зрѣніе, то по крайней мѣрѣ не могу не видѣть, какъ вся наша молодая знать увивается за тобой, стараясь поймать твой взглядъ или очаровательную улыбку.

— Это очень легко объяснить, ваше величество. Всѣ прекрасно знаютъ, что я ваша пріемная дочь и что вы благоволите ко мнѣ.

— Но это слишкомъ ничтожная причина. Я увѣренъ, что кромѣ твоей красоты и личныхъ достоинствъ ничто другое не можетъ привлечь къ тебѣ молодежь. У меня шесть дочерей, но ни одна изъ нихъ не можетъ сравниться съ тобой. Сегодня въ церкви молодые люди чуть не свернули себѣ шею, разыскивая тебя глазами... Право мнѣ больно, когда я вижу тебя одинокой и скучной... Вотъ что я расскажу тебѣ, моя милая вдовушка.—Онъ разсказалъ исторію про классическую красавицу Фрину...

„Тамъ на окнѣ я замѣтилъ лимоны... Вѣроятно ты употребляешь ихъ для какого-либо зелья, которое даритъ тебѣ красоту и свѣжесть... Ахъ, какъ я буду благодаренъ, моя милая Кекэ, если тебѣ какимъ-либо чудомъ удастся снять съ моихъ плечъ годиковъ двадцать. Право, я подарилъ-бы тебѣ, если не все, то по крайней мѣрѣ полцарства“.

— Сознаюсь, что до вашего прихода я старалась узнать свою судьбу посредствомъ этихъ лимоновъ.

Царь Ираклій посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ и ждалъ объясненія.

— Надѣюсь, что моя пріемная дочь и крестница моего сына Гулона никогда не поступитъ такъ, чтобъ ей пришлось краснѣть отъ стыда. Ты хорошо знаешь, Кекэ, что въ судьбѣ твоей я принимаю такое-же участіе, какъ и въ судьбѣ своихъ дочерей... Правда, не я даровалъ тебѣ жизнь, но покойный отецъ твой завѣщалъ мнѣ: „будь отцемъ моему ребенку“. Это были послѣднія слова его передъ смертью. Кажется самъ Богъ обрекъ Грузію тяжкимъ испытаніемъ. Сыны Грузіи не принадлежать своему семейству; они всегда должны быть готовы съ обнаженнымъ мечемъ защищать свою родину и религію... Не сегодня, завтра она будетъ обращена въ магометанство... Не въ силахъ она больше бороться съ врагомъ... Подобно мнѣ и она состарилась, ослабѣла... Я задумалъ присоединить Грузію къ Россіи. Россія могущественна, единовѣрна намъ; она поддержитъ, укрѣпитъ насъ въ христіанской религіи и защититъ насъ своимъ мощнымъ крыломъ.

Царь Ираклій задумался. Наконецъ онъ глубоко вздохнулъ и оглянулся по сторонамъ, какъ-бы желая удостовѣриться, не слышалъ-ли кто его. Замѣтивъ, что княгиня также задумалась, онъ обратился къ ней съ улыбкой:

— Прости, дитя мое, я увлекся своей думой... Ты все-же не объяснила мнѣ назначенія этихъ лимоновъ...

— Ваше величество! Двое молодыхъ людей просятъ моей руки, но я не знаю, кому изъ нихъ отдать предпочтеніе. Сегодня я съ утра подбрасываю и ловлю эти лимоны.

Пазови мнѣ твоихъ жениховъ, я выберу тебѣ одного изъ нихъ.

— Кайхосро Андронникашвили и Заза Тархнишвили.

— Оба прекрасные молодые люди. Заза картагинецъ, чудный наѣздникъ, герой, ораторъ... Кайхосро кахетинецъ, тоже храбръ, краснорѣчивъ, остроумень, хорошо танцуетъ лезгинку... Дѣйствительно, я самъ не могу рѣшить, кому изъ нихъ отдать предпочтѣніе... Выбери изъ нихъ того, кто больше любить тебя, или который больше нравится тебѣ.

— Въ томъ-то и бѣда, что по ихъ словамъ, оба одинаково любятъ меня. Какъ я замѣтила, Заза очень гордъ, честолюбивъ... Кайхосро человѣкъ простой, мечтатель, любить природу, охоту, птицъ, стихи...

— Въ такомъ случаѣ намъ надо обратиться къ католикосу и просить его разрѣшить вдовушкамъ имѣть двухъ мужей,—отвѣтилъ Ираклій съ улыбкой.—Если магометанамъ позволительно имѣть по двадцати женъ, отчего-бы и вамъ не позволить имѣть хоть двухъ мужей.

— Избави, Боже! Мнѣ ни одного не нужно, но такъ какъ ваше величество изволить...

— Прекрасно моя милая! Такъ какъ ты хочешь выйти замужъ только по моему желанію, позволь мнѣ подбросить эти лимоны.

Царь Ираклій сталъ подбрасывать лимоны и почти тотчасъ-же оба покатались на полъ. Вдовушка весело захохотала.

— И такъ, мнѣ не суждено больше выйти замужъ.

— Судьбу легко покорить. Скажи мнѣ только, который изъ нихъ больше любить тебя?

— Оба увѣряютъ...

— Въ такомъ случаѣ нужно испытать ихъ. Пошли сейчасъ-же позвать сюда Заза, только не давай ему знать, что я здѣсь... Судьба твоя должна рѣшиться сегодня-же... Какъ только онъ придетъ, скажи ему, что ты принимаешь его предложеніе, но только съ однимъ непремѣннымъ условіемъ. Если онъ навсегда оставитъ службу при дворѣ и поселится съ тобой въ своей деревнѣ Ностены. Затѣмъ дай ему два часа сроку на отвѣтъ, который онъ долженъ сообщить тебѣ письменно.

Ираклій всталъ, вышелъ въ другую комнату и скрылся за дверью, предупредивъ озадаченную вдовушку:

— Говори съ нимъ громко, чтобы я слышать.

Скоро явился и Заза Тархнишвили, бравый, симпатичный молодой человѣкъ, брюнетъ, съ благородной осанкой.

При входѣ его княгиня покраснѣла и тотчасъ-же подумала: „кажется, испытаніе лишнее. Мое замѣшательство доказываетъ, что этотъ болѣе по сердцу мнѣ, чѣмъ Кайхосро“.

— Многоуважаемая княгиня,—началь Заза изысканно вѣжливо.—Сердце влекло меня къ вамъ, но безъ вашего зова я не осмѣлился поздравить васъ сегодня съ первымъ мая, этимъ чуднымъ мѣсяцемъ, когда цвѣтутъ розы, хотя и не такія роскошныя, какъ вы... Сегодня я надѣялся встрѣтить васъ у обѣдни, но, къ моему величайшему сожалѣнію, надеждѣ этой не суждено было исполниться... Я такъ давно не имѣлъ счастья видѣть васъ...

— Кажется, не далѣе, какъ третьяго дня вы изволили быть здѣсь.

— Совершенно вѣрно, княгиня. Но смѣю увѣрить, что каждая минута, проведенная вдали отъ васъ, кажется мнѣ вѣчностью. Судьба не особенно милостива къ вашей майской розѣ. Кажется, она перестанетъ цвѣсти... Соловей не поетъ ей ласковыхъ трелей.

— Мнѣ кажется для влюбленныхъ нужна уединенная жизнь вдали отъ шумнаго свѣта, отъ зависти, сплетень...

— Позвольте княгиня! Между людьми высшаго свѣта, если они не унизили себя неравнымъ бракомъ, любовь, по моему мнѣнію, не должна быть скромна, скрытна, какъ это обыкновенно описываютъ въ нѣкоторыхъ романахъ, которые могутъ нравиться развѣ только нашимъ крѣпостнымъ парнямъ и дѣвицамъ... Любовь должна быть открыта, чтобы возбудить зависть враговъ, которая придаетъ обоюдному счастью еще болѣе прелести... Скажите, Бога ради, зачѣмъ вы украшаете себя брилліантами? Не для того-ли, чтобы всѣ ихъ видѣли?.. Неправда будто для любви необходимо уединеніе... Наше мѣсто здѣсь, при дворѣ, на глазахъ у царя... Только здѣсь можно достать имя, извѣстность, уваженіе... Этого домогаюсь я только для того, чтобы повернуть все на алтарь любви, преподнестъ, какъ должную дань, избранницѣ моего сердца...

Красавица княгиня слушала съ видимымъ удовольствіемъ. Затѣмъ, какъ будто, вспомнила что-то...

— Припомните, князь, что у васъ въ Ностены есть имѣніе... Сегодня же вы потребуе лошадей, чтобы взять меня въ вашу хижину, гдѣ мы обвѣнчаемся. Наша любовь превратитъ ее въ царскій дворецъ.

— Странная мысль! Можно подумать, княгиня, будто-бы вы пресыщены удовольствіями и наслажденіями и потому ищете уединенія, тогда какъ я хорошо знаю, что вы всегда были врагомъ сильныхъ ощущеній... Но я готовъ исполнить всякое ваше приказаніе.

— Передъ отъѣздомъ вы подадите царю просьбу объ отставкѣ отъ занимаемой вами должности.

Заза моментально поднялся съ мѣста.

— Я же сказала вамъ, что ненавижу городъ, шумъ, сплетни... Я хочу наслаждаться чистымъ воздухомъ, природой... Хочу жить среди телятъ, ягнятъ, мужичковъ; это для васъ должно быть все равно. Условія моего перваго выхода замужъ зависѣли отъ моихъ родныхъ и родственниковъ. Вдова же всегда пользуется привилегіей сама выбирать себѣ жениха и ставить ему условія. Подумайте и черезъ два часа сообщите мнѣ письмомъ вашу отвѣтъ. До свиданья.

Молодой человекъ ушелъ, холодно поклонившись.

— Bravo, моя вдовушка, bravo!—воскликнулъ Ираклій, продолжая стоять за дверьми.—Я доволенъ тобой. Теперь потребуй Кайхосро и обѣщай ему должность правителя въ Ганжѣ.

Вскорѣ явился и другой претендентъ. Князь Кайхосро ни въ чемъ не уступалъ своему сопернику. Былъ молодъ, красивъ, строенъ: лю-

билъ музыку, поэзію, природу, но больше всего любилъ онъ хорошенькую княгиню Кекэ. Кайхостро тотчасъ-же завелъ разговоръ о любви въ уединеніи, вдали отъ славы, почестей и отъ свидѣтелей-завистниковъ...

— Чѣмъ вы можете доказать мнѣ свою любовь, князь?

— Чѣмъ прикажете, — отвѣчалъ Кайхостро, озадаченный вопросомъ.

— Я люблю почести, извѣстность.

— Я избѣгаю ихъ.

— Въ такомъ случаѣ вамъ никогда не быть моимъ мужемъ. Я хочу, чтобы супругъ мой пользовался именемъ, извѣстностью, былъ принятъ при дворѣ...

— Дѣлать нечего! Я постараюсь достать какую-либо должность.

— Вамъ хорошо извѣстно, князь, что я крестница царевича Іулона и что самъ царь благоволяетъ ко мнѣ. По моей просьбѣ его величество уже назначилъ васъ правителемъ Ганжи. Затѣмъ мы можемъ выпросить еще лучшее мѣсто при дворѣ.

— На что намъ все это, княгиня? Любви не нужны слава, почести... Что можетъ быть лучше полной свободы, природы, быстрыхъ рѣчекъ, рощи, трелей соловья...

— Нѣтъ, князь... Подобная жизнь удѣлъ пастуховъ. Наше мѣсто при дворѣ. Дворянинъ долженъ жить для царя и отечества. Царскія радости должны быть и его радостями, царскія печали — и его печальми.

— Подумайте и черезъ часъ сообщите мнѣ вашу отвѣтъ.

— Мнѣ думать нечего, княгиня. Какъ ни трудно разставаться мнѣ съ свободой, которую я люблю больше всего на свѣтѣ, тѣмъ не менѣе я принимаю ваши условія. Одна только мысль, что это вамъ будетъ приятно, уже дѣлаетъ меня счастливымъ. Боюсь только, чтобы все это не было шуткой съ вашей стороны...

— Не бойтесь, — отвѣтила вдова съ улыбкой. — Самъ царь назначить намъ день нашей свадьбы.

Кайхостро ушелъ, сіяя отъ счастья.

— Вотъ будетъ бѣда если и Заза согласится на мои условія, — думала хорошенькая княгиня.

Царь Ираклій вошелъ въ комнату.

— Какъ? Вы думаете, что судьба моя уже рѣшилась?

— Я убѣжденъ въ этомъ: Кайхостро любитъ тебя.

— Вы любите Кахетію и потому выбираете мнѣ кахетинца.

— Увѣряю тебя, что любовь моя къ Кахетіи въ данномъ случаѣ не причемъ. Кромѣ того, я долженъ замѣтить еще, что ошибаются тѣ, которые думаютъ, что я и теперь предпочитаю Кахетію Карталиніи.

Княгиня съ нетерпѣньемъ раскрыла поданное письмо.

„Многоуважаемая княгиня! — писалъ Заза. Клянусь вамъ прахомъ моего отца, что я люблю васъ безграничной любовью, люблю такъ, какъ никого еще не любилъ и не буду любить... Но я дворянинъ, служу великому царю Ираклію. Жизнь моя принадлежитъ ему. Я не могу измѣнить родинѣ, не могу“...

— И такъ далѣе, и такъ далѣе,—прервалъ Ираклій. А теперь, дорогая моя, ты смѣло можешь позвать Кайхосро и осчастливить его.

Когда Кайхосро вошелъ къ княгинѣ, онъ сильно былъ удивленъ, встрѣтивъ тамъ царя.

— Князь,—обратился къ нему Ираклій. Заза любитъ княгиню Кекэ и просить ея руки. Но какъ я убѣдился, онъ любитъ меня больше, чѣмъ ее, такъ какъ не хочетъ ради ея измѣнять мнѣ. Вы-же, какъ видно, любите ее больше меня, такъ какъ согласны служить при дворѣ только изъ любви къ ней и по ея просьбѣ. Отсюда я заключаю, что Заза будетъ мнѣ вѣрнымъ слугою и хорошимъ правителемъ, а вы прекраснымъ и вѣрнымъ мужемъ княгини. Поэтому я хочу назначить Заза кор-есауломъ и послать въ Эривань, а васъ женить на Кекѣ.

Ираклій ушелъ, оставивъ молодыхъ въ томъ радостномъ настроеніи, которое легко поймутъ всѣ влюбленные и которое остается въ памяти на долгіе годы. Таковы послѣднія повѣсти.

Общій недостатокъ историческихъ повѣстей, какъ Г. Рчеулова и повѣсти царица Анука, заключается въ томъ, что онъ недостаточно силенъ въ исторіи, не всегда считается съ хронологіей, путаешь генеалогію, искажаетъ подлинныя факты. Такъ, героини повѣсти „Лимоны вдовы“ или „Два лимона“, красавицы Кекэ, дочери Ивана Абашидзе, „пріемной дочери“ царя Ираклія никогда не существовало: у этого князя были дочери, носящія совершенно другія имена. Точно также въ моментъ разсказа въ 1766 г. царю Ираклію, принимающему участие въ выборѣ для Кеке жениха изъ двухъ претендентовъ на ея руки—Зазы Тархншвили и Каихотро Ендроникашвили, было не 66 лѣтъ, а 76 лѣтъ. Подобныя промахи въ связи съ отсутствіемъ чертъ нравовъ и воззрѣній, характеризующихъ историческую обстановку, лишаютъ его повѣсти нынѣ значительной доли значенія. Достоинства же его повѣсти безусловно составляютъ легкій языкъ и удачно завязанная романтическая интрига, а теплота чувства сообщила ему ту неувядаемую прелесть, которая является удѣломъ немногихъ произведеній. Безъ слезъ не могли слушать чтеніе повѣсти „Тамара“ ¹⁾ еще въ моемъ дѣтствѣ.

Впервые повѣсть *Царица Тамара* напечатана была въ „Цискари“ 1862 г. и встрѣчена сочувственно, хотя въ ней воспроизведена жизнь Грузіи XII в. довольно блѣдно. Предъ нами два типа эпохи: энергичный, честный, горячій патріотъ Шалва и безжалостный, гордый Н. Аргуташвили. Шалва рыцарь, полагающій цѣль существованія въ защитѣ чести и правды, предпочитающій славную смерть позорной жизни. Мы знакомимся съ ними въ тотъ моментъ, когда онъ встрѣчается съ нѣсколькими путниками, въ числѣ которыхъ онъ замѣчаетъ даму, одѣтую въ мужской костюмъ. Онъ пробирается ночью въ башню, куда запираютъ путники похищенную красавицу съ цѣлью надругаться надъ ея честью. Онъ спасаетъ ее и хочетъ въ интересахъ полной ея безопасности же-

¹⁾ Разборъ ея см. въ газ. *Дроздъ*, 1875 г. № 101 и 102.

няться на ней, но она долго отказывается. Проходит время. Онъ возвращается въ Тифлисъ съ войны, одержавъ побѣду, и узнаеть, что сосватанная имъ особа—племянница царя Георгія, дочь Русудани. Онъ объясняется послѣдней въ чувствахъ къ ея дочери. Но Русуданъ отвѣчаетъ, что дочь свою она выдаетъ за греческаго султана (?), чтобы предотвратить войну съ Грузіей. Тамара борется въ чувствахъ между долгомъ предъ родиной и любовью къ Шалвѣ; чувство она приноситъ въ жертву долгу и выходитъ за султана. Шалва потерялъ все, — жизнь становится ему противной. Но ея не прожигаетъ бесполезно, а отдаетъ службѣ за отечество. Въ борьбѣ съ врагами родины онъ попадаетъ въ плѣнъ и, не смотря на угрозы, не измѣняетъ вѣрѣ Христовой, не переходитъ въ исламъ. Противъ Шалвы и его отца Елизбара дѣйствуетъ Иванъ Аргутапвили, атабекъ, который поссорилъ царя Георгія съ Елизбаромъ изъ-за невѣсты послѣдняго. Елизбара на 20 лѣтъ запирають въ темницу, а Шалвѣ Иванъ мститъ тѣмъ, что во время войны не помогаетъ, и Шалва попадаетъ въ плѣнъ. Такъ печально кончаетъ свою жизнь герой Шалва. Произведеніе это было передѣлано К. Месхи въ драму и пользуется понынѣ успѣхомъ на сценѣ.

По мнѣнію Магмадзе—это романъ англійскій (какого автора,—критикъ не называетъ), приспособленный къ грузинской исторіи. Заслуга Г. Рчеулова, какъ бы то ни было, въ томъ заключается, что онъ заинтересовалъ читателя исторіей Грузіи и обратилъ его вниманіе на необходимость изученія ея прошлаго.

Кн. М. Б. Тумановъ.

Князь Михаилъ Бартьеловичъ Тумановъ, сотрудникъ *Цискари*, выдающійся дѣятель своего времени, середины XIX столѣтія.

Фамилія Тумановыхъ принадлежитъ къ княжескимъ родамъ, переселившимся въ Грузію много вѣковъ назадъ и занявшимъ высокое положеніе. Они занимали наслѣдственные должности государственныхъ секретарей и судей. Отецъ князя М. Б. во время присоединенія Грузіи къ Россіи состоялъ при царевичѣ Вахтангѣ. М. Б. былъ младшимъ сыномъ и родился 19-го мая 1818 года въ сел. Хелтубани, родовомъ имѣніи князей Тумановыхъ въ горійскомъ уѣздѣ. Онъ воспитывался въ единственномъ тогда въ Тифлисѣ учебномъ заведеніи—дворянскомъ пансіонѣ, преобразованномъ впослѣдствіи въ 1-ю классическую гимназію, гдѣ кончилъ курсъ съ отличіемъ. Поступивъ на гражданскую службу (по судебной части), М. Б. находилъ все же досугъ для самообразованія и для чтенія любимыхъ поэтовъ: Байрона, Пушкина, Лермонтова. Въ 1838 году, черезъ годъ послѣ смерти Пушкина, мучья отъ роду 20 лѣтъ, М. Б. сдѣлалъ изъ него нѣсколько переводовъ: „Я помню чудное мгновеніе“, „Зимній вечеръ“ и др., а также

поэму „Бахчисарайскій фонтанъ“; позже главныя сцены изъ „Каменнаго гостя“. Стихъ М. Б. отличался необыкновенною легкостью и звучностью. На его собственныхъ произведеніяхъ отражающихъ, вліяніе Бараташвили и Орбелиани, лежитъ печать меланхолиі. Переводы его очень близко подходили къ подлиннику. Одно изъ его оригинальныхъ стихотвореній *Въ пустынь* появилось недавно въ русскомъ переводѣ г-жи Гривневской.

Въ пустынь пламенной, подъ жгучими лучами
Кто видѣлъ дерево на грудѣ темныхъ скаль?
Стоить безмолвное, поникнувши вѣтвями,
Напрасно вѣтерокъ его бы вновь ласкаль.

*
**

Такъ сердце, о, друзья, мое теперъ убито.
Убито вихремъ злымъ и знойнымъ бытія.
Молчить, какъ дерево въ разсѣлинѣ гранита.
Ахъ, къ жизни, какъ оно, не пробужусь и я.

Написавъ нѣсколько стихотвореній, кн. Тумановъ затѣмъ прерываетъ свою литературную дѣятельность на 12 лѣтъ. Лишь въ 50-хъ годахъ, когда бывшій кавказскій намѣстникъ кн. Воронцовъ основалъ въ Тифлисѣ первую русскую газету „Кавказъ“, кн. Тумановъ снова беретъ въ руки перо. Написанный имъ фельетонъ о только-что открытомъ грузинскомъ театрѣ является единственнымъ свидѣтельствомъ современника объ этомъ событіи и поэтому много разъ цитировался въ мѣстной печати. Въ концѣ 50-хъ годовъ кн. Туманову пришлось участвовать въ грузинскомъ журналѣ „Дискари“ (Заря), основанномъ не задолго передъ тѣмъ подъ покровительствомъ того же кн. Воронцова, и еле влачившемъ свое существованіе послѣ него. Участіе кн. Туманова въ „Дискари“ оживило умиравшій журналъ. Онъ первый ввелъ фельетонный отдѣлъ и подъ рубрикою „Листокъ болтуна“ (Салакбо) помѣстилъ рядъ легкихъ замѣтокъ о разныхъ злобахъ дня. Между прочимъ, онъ выступилъ горячимъ защитникомъ грузинскаго языка, оказавшагося, въ силу моды, въ загонѣ и пренебреженіи. Фельетонный отдѣлъ съ тѣхъ поръ явился неотъемлемою принадлежностью грузинскихъ журналовъ 60-хъ годовъ и если почему-нибудь временно исчезалъ, то уже одно это вызывало упадокъ изданія. И тутъ, въ этой новой сферѣ сказалось вліяніе Пушкина на грузинскаго писателя. Кн. Тумановъ своими фельетонами заговорилъ въ грузинскомъ журналѣ живымъ народнымъ языкомъ и только съ тѣхъ поръ грузинскій журналъ превратился изъ сборника случайныхъ статей въ жизненное явленіе, органъ общественнаго мнѣнія.

Кн. Тумановъ не ограничивался литературной дѣятельностью, но и стремился принять непосредственное участіе въ практической работѣ

во приуготовленіи реформы императора Александра II. Состоит управляющим канцеляріей по дѣламъ устройства крестьянъ и членомъ комитета объ устройствѣ крестьянъ Закавказскаго края. Кн. Тумановъ известен изъ своихъ писаній значительную долю чернаго труда ко введенію крестьянской реформы на Кавказѣ. Трудъ этотъ былъ колоссальнымъ, такъ какъ едва ли гдѣ существуетъ такая пестрота и неопредѣленность обстоятельствъ по землевладѣнію, какъ на Кавказѣ, гдѣ на сравнительно небольшомъ пространствѣ живутъ болѣе 30 племенъ и говорить о нихъ болѣе, чѣмъ на 30 варьѣтахъ.

Усиленные труды по службѣ подорвали крѣпкое здоровье М. Туманова и онъ съ перомъ въ рукахъ скончался въ 1875 году 56 лѣтъ отъ роду ¹⁾.

Въ журналѣ *Цискари* подвизались поэты, нынѣ уже забытые. Таковъ кн. Дим. Багратіони. Одно изъ его стихотвореній, исполненное радости по поводу рожденія его дочери Елизаветы, заканчивается колыбельной для нея пѣсней. Все стихотвореніе проникнуто теплымъ чувствомъ; рима богата, языкъ представляетъ смѣсь старинныхъ выраженій съ новымъ. Въ другихъ стихотвореніяхъ гиперболически воспѣваетъ онъ небесную красоту дочери Елизаветы. Начало поэмы „Шанри“ (16 слоговъ) соответствуетъ начальнымъ словамъ Руставели. Она представляетъ восхваленіе наружнаго блеска и рѣдкихъ качествъ дочери поэта. Другая такая же поэма „Елизабедіани“ написана въ формѣ „Чахрухаули“ (въ 20 слоговъ)—это похвальная ода, посвященная той же Елизаветѣ. Дочери же посвящено стихотвореніе въ альбомѣ. Въ прозѣ и въ стихахъ къ княгинѣ Масіа онъ воспѣваетъ другую свою дочь Тасію. Ей же посвящено другое стихотвореніе въ альбомѣ. Такимъ образомъ, онъ пѣвецъ своей семьи, панегиристъ своихъ дочерей.

По обычаю грузинскихъ писателей онъ оставилъ Анбантъ-кеба. Чадолубивый отецъ обѣимъ дочерямъ вмѣстѣ написалъ грустное посланіе „дзагнекорули“ (стих. въ 20 слоговъ, среди строки трижды повторяется рима). Авторъ выражаетъ недовольство жизнью, но находитъ успокоеніе въ свѣщ. писаніи. Написалъ онъ еще элегію въ подражаніе поэту. „Бесики“, посланіе кн. Петру Багратовану, на рожденіе дочери царевича Баграта, посвященіе дочери царевича Фарнаваза (съ робкимъ ея восхваленіемъ), переложилъ въ стихи книгу „Бытія“ и излилъ плачь въ стихахъ дзагнакорійскихъ. Эти послѣдніе довольно большого объема. „Мученіе цар. Кетеваны“ и поэма въ прозѣ „Ласки ночи“—представляютъ образецъ его пониманія поэтического описанія. Ему же принадлежатъ „Жалобы на судьбу по поводу старости“, напечат. въ *Цискари*, за 1852 г., кн. 3.

Давидъ Барзимовичъ *Мачабели* (Цискари 1853, 4) напечаталъ стих. „Молитва любви“. Въ особенности хороша „Ласка обращенная къ милой

¹⁾ Избранныя его стихотворенія и стихи отпечатаны отдѣльной книжкой (Тифлисъ. 1881)

и невинность“. Языкъ выразительный и звучный, подготовляющій стихъ Бараташвили.

Въ *Цискари* принимали участіе Барамъ *Баратовъ*, авторъ романа, „Шенда шекрамдись витгадлебсь гули“ (Какъ сердце выдержитъ до встрѣчи съ тобой), пѣты Отаръ и Тамазь *Кобуловы*, переводчики—Ив. *Эристовъ*, Александръ *Саванели*, Сардіонъ Алексѣевъ—*Месхievъ*, кн. Р. Ш. *Эристовъ*. Послѣдній былъ потомокъ царя Ираклія по женской линіи, его дочери Анны. Р. Ш. родился въ 1828 г. въ старомъ гнѣздѣ ксанскихъ эриставовъ, сел. Одзиси, душетскаго уѣзда, и бодрость силъ, душевныхъ и физическихъ, сохранилъ до самой своей кончины (1899 г.). Постепенно выступая то въ роли воина при намѣстникахъ—кн. Воронцовъ и кн. Бяратинскомъ, то поэта, то литератора въ 40-хъ годахъ, Р. Ш. проходилъ службу въ должностяхъ мирового посредника, начальника земской стражи и, наконецъ, уже въ чинѣ полковника лейбъ-гвардіи казачьяго полка, въ должности горійскаго уѣзднаго воинскагоначальника.

Заботы, помѣщика и служба уже съ 1851 года отвлекли молодого князя отъ его недюжинной литературной дѣятельности и поэтическаго творчества, которое по отзыву такого знатока грузинскаго языка, какъ князь Григорій Орбеліани, отличалось глубокимъ лиризмомъ, искренней теплотой чувства и неподдѣльнымъ вдохновеніемъ. Послѣднему и были посвящены, при стихотворномъ посланіи, 4 историческія характеристики проф. Грановскаго: Тамерланъ, Александръ Македонскій, Людовикъ IX и Бэконъ. Кромѣ собственной лирики, помѣщавшейся въ грузинскомъ журналѣ „Цискари“, издававшемся Ив. Керселидзе, князь переводилъ и много русскихъ поэтовъ: Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго, Козловскаго („Безумная“,—поэма, напечатанная только въ 1860 г.)

Плодовитостью, но отсутствіемъ дарованія отличался редакторъ *Цискари* Иванъ *Керселидзе*. Онъ происходилъ изъ имеретинскихъ дворянъ, родился въ 1827 г., учился въ тифлисскомъ благородномъ училищѣ и затѣмъ съ 1852 г. посвятилъ себя преподавательской дѣятельности. Въ 1853 г. издалъ грузинскій букварь и впоследствии нѣсколько книгъ. Въ 1855 и въ 1857 гг. онъ возобновилъ журналъ кн. Г. Эристова *Цискари*, прекратившійся въ 1874 г.; возродившись въ 1887 г. въ видѣ газеты, выходившей дважды въ недѣлю, „Цискари“ не долго просуществовала за недостаткомъ средствъ. Въ 1861 г. Керселидзе впервые приступилъ къ изданію сельско-хозяйственной газеты *Гутнисъ-дэди* („Пахарь“). Онъ былъ безкорыстный дѣятель, пробовалъ свои силы на поприщѣ литературномъ въ качествѣ издателя и переводчика; помѣстилъ рядъ критическихъ статей, повѣстей и стихотвореній, не чуждъ былъ сферы театральной, гдѣ выступалъ антрепренеромъ труппы и актеромъ. Скончался 22 декабря 1892 г. въ жалкой обстановкѣ ¹⁾ и торжественно былъ похороненъ въ Дидубійской церкви. Нѣсколько образцовъ произведеній его

¹⁾ Воспоминанія о немъ напечаталъ кн. Ак. Церетели подъ заглавіемъ „Двѣ встрѣчи“.

пера вошло въ сборникъ избранныхъ стихотвореній, изданный обществомъ распространенія грамотности среди грузинъ (Тифлисъ, 1904 г., кн. 2-я). Сборникъ его стихотвореній вышелъ въ 1878 г. Одна изъ его пѣсень „Свѣтъ моихъ очей“ доннынъ остается популярнымъ романсомъ. Нерѣдко онъ настраивалъ лиру на обличительный тонъ, порицая возмечтавшихся вельможъ и вообще соотечественниковъ, успокаивающихся на мысли объ обогащеніи.

Чавчавадзевскій періодъ.

Вторымъ кавказскимъ намѣстникомъ былъ ген. Муравьевъ, бывшій въ краѣ всего одинъ годъ и семь мѣсяцевъ. Въ 1856 г. былъ назначенъ и. д. намѣстника кн. Барятинскій. Онъ направилъ всю свою энергію на окончаніе упорной войны съ горцами. Заслуга его въ томъ, что сбросилъ съ плечъ Россіи тяжелое бремя изнурительной кавказской войны: Шамиль былъ взятъ въ плѣнъ ¹⁾. Въ дѣлѣ мирнаго устроенія края, намѣстникъ обратилъ вниманіе на проведеніе прочныхъ путей сообщенія, улучшилъ военно-грузинскую дорогу, возстановлялъ оросительные каналы. Шестидесятилѣтняя война въ горахъ закончилась, тревожное состояніе замерло, производительныя силы богатѣйшей страны могли бы быть использованы на благо измученнаго внѣшними жертвами населенія. Для поднятія культуры въ покинутыхъ горцами областяхъ началась задача земельныхъ участковъ выслужившимся чиновникамъ. Въ 1860 году дѣйств. ст. сов. Коцебу пожаловано 500 дес. земли, а кн. Джорджадзе 400 дес. въ Кубинскомъ уѣздѣ, Дербентской губ. Этотъ починъ породилъ среди служащихъ на Кавказѣ погоню за полученіемъ въ награду за службу казенной земли. Вскорѣ всѣ удобные участки были распредѣлены, и мѣстное населеніе стало испытывать недостатокъ земли.

Великій князь Михаилъ Николаевичъ вступилъ въ управленіе краемъ (1862—1881 гг.) въ моментъ окончанія войны съ горцами и возникновенія новыхъ государственныхъ задачъ. Онъ явился сторонникомъ реформъ Александра II и провелъ ихъ въ жизнь края, не смотря на серьезныя препятствія на пути къ ихъ осуществленію. Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ (1864 г.), судебныя реформы съ нѣкоторыми неудачными измѣненіями и дополненіями, сообразно съ особенностями мѣстнаго населенія, новая администрація, финансовыя преобразованія,—все это такъ или иначе содѣйствовало развитію культурныхъ и эконоимическихъ силъ населенія. Романтизмъ перваго періода, внушенный русскимъ администраторамъ увлеченіемъ произведеніями Марлинскаго, твореніями Пушкина

¹⁾ Старецъ Шамиль изъ своего Калужскаго заточенія писалъ кн. А. И. Барятинскому: „Извѣстіе о безпорядкахъ, происходившихъ (1863 г.) въ царствѣ польскомъ, сильно огорчило меня; потому я постоянно молю Всевышняго о благоденствіи государя императора и дарованіи ему побѣды во всякое время и во всякомъ мѣстѣ“. *Н. Барсуковъ. Жизнь и Труды М. П. Погодина* Спб., 1906, книга XX; стр. 5.

и Лермонтова, безповоротно прошелъ. На Кавказъ стали смотрѣть какъ на окраину, изъ которой нужно извлечь пользу для обще-государственныхъ нуждъ. Мѣстные интересы обрекли въ жертву соображеніямъ политическаго характера. Такой курсъ взяли кавказскіе главноначальствующіе со времени главноначальствующаго гражданскою частью кн. Дондукова-Корсакова и вплоть до кн. Голицына, при которомъ гоненіе на все ту земное достигло крайняго напряженія.

Новый періодъ грузинской литературы почти совпадаетъ съ эпохой окончанія войны съ горцами и начинается съ 1861 г., когда кн. И. Чавчавадзе еще въ „Цискари“ поднялъ знамя гуманности и организовалъ кружокъ единомышленниковъ, состоявшихъ изъ лучшихъ представителей тогдашней молодежи, каковыми были: Петръ Накашидзе, Г. Казбекъ, Ив. Полтарацкій, Мих. Кипіани, Ив. Беридзе, Дав. Кипіани, Г. Чиковани, Ал. Саванели, Мих. Чикваидзе, Ил. Цинамдзгвришвили и В. Тулашвили. Впослѣдствіи къ нимъ примкнулъ В. Гогоберидзе, принимавшій дѣятельное участіе въ думской исторіи 1861 г. студентовъ петербургскаго университета ¹⁾ Они устраивали собранія, на которыхъ читались рефераты, возбуждающія духъ стихотворенія и отрывки изъ „Разсказа нищаго“ П. Чавчавадзе. Этотъ кружокъ, во главѣ съ П. Чавчавадзе, издавалъ въ 1863 г. журн. „Сакартвелосъ Моамбѣ“, въ которомъ приняли участіе, между прочими, Дим. Кипіани, Гр. Орбелани, Г. Эристовъ (драматургъ) и др.; корректоромъ былъ предъ тѣмъ кончившій курсъ П. Умикашвили. Петербургская грузинская молодежь съ восторгомъ встрѣтила новый журналъ. Кир. Лорткипанидзе, студ. III курса, и Г. Церетели, студ. I курса, прислали изъ Петербурга въ журналъ первыя пробы своего пера. „Сакартвелосъ Моамбѣ“ выступило борцомъ противъ крѣпостнаго права, но сентиментально взглянуло на угнетенное положеніе крестьянъ, и эту же чувствительность перенесло на родину. Это живое движеніе продолжалось лишь одинъ годъ. Вожди его, казавшіеся администраціи опасными либералами, устроились на государственной службѣ: И. Чавчавадзе и Г. Чиковани по судебному вѣдомству, Ил. Цинамдзгвришвили, Мих. Кипіани и В. Тулашвили по межевой части, и журналъ прекратился. Программа и идеи новаго движенія внесли оживляющее начало въ грузинскую жизнь: въ области литературы оно утвердило тенденціозно-сентиментальное направленіе; въ области политико-экономической оно отстаивало взгляды буржуазныхъ экономистовъ французовъ Сэ и Бастіа, и подъ ихъ влияніемъ отчасти написаны статьи о хизанскомъ вопросѣ „Жизнь и Законъ“ князя П. Чавчавадзе; въ сферѣ развитія общественныхъ отношеній стояло на принципѣ патріотическо-дворянскомъ; изъ кредитныхъ учрежденій оно дало предпочтеніе дворянскимъ земельнымъ долгосрочнымъ банкамъ.

Въ 1866 г. открывается новое прогрессивное теченіе въ грузинской литературѣ и публицистикѣ. Зарождается вторая фракція „даси“. Она

¹⁾ О немъ см. Л. Пантелеевъ: „Изъ воспоминаній студенческаго времени“.

дѣйствовала въ 1869—1877 гт. и организовалась вокругъ газ. „*Дрозба*“ и журн. *Кребули*. Представителями этого кружка были Н. Николадзе, Г. Церетели, С. Месхи, К. Лорткипанидзе, П. Умикашвили и особнякомъ стоящій поэтъ Ак. Церетели. Фракція эта была прогрессивно-демократическаго направленія. Съ 1877 г. въ этой фракціи произошла дифференціація. Основные тезисы новой фракціи отличались отъ гуманитарной программы 60-хъ годовъ. Кружокъ *Дрозбы* и *Кребули* утвердилъ въ беллетристикѣ истинный реализмъ; въ области политико-экономической держался взглядовъ Милля, но признавалъ вмѣшательство правительства въ сферу экономическихъ отношеній, въ борьбу рабочихъ съ буржуазіей въ защиту первыхъ; въ процессѣ общественнаго развитія онъ отрицалъ изолированность и разобщенность дворянства и низшаго класса, поставивъ на ихъ мѣсто націю съ равноправными условиями, организованную на демократической основѣ; выступать противъ дворянскихъ земельныхъ банковъ, замѣняя ихъ краткосрочными промышленными банками въ деревняхъ и городахъ.

Съ зарожденія въ 1877 г. газ. *Иверія* гуманиста кн. И. Чавчавадзе возобновилось направленіе *Сакартвелосъ Моамбэ*. Здѣсь впоследствии пріютились народники („тетіата мотрпіале“) съ сентиментальнымъ воззрѣніемъ патриархальныхъ крестьянъ въ духѣ повѣстей „Разсказъ ницаго“ и „Вдова Отарова“. Зародился и укрѣпился нѣсколько книжный, высокопарный языкъ *Иверіи* среди ея сотрудниковъ, въ противоположность простотѣ рѣчи ¹⁾ *Дрозба-Кребули*, противъ которой выражали негодованіе тогдашніе боги Парнаса (Гр. Орбеліани и др.). Преемниками второй фракціи явились затѣмъ представители третьей фракціи, заявившіе о себѣ въ журн. *Квали* (1893г.); они были послѣдователями экономического матеріализма; во главѣ третьей фракціи шелъ Г. Церетели, а за нимъ беллетристъ Ниношвили, а въ публицистикѣ Н. Жорданія. Принципъ экономического развитія былъ выдвинутъ еще *Кребули* въ 1873 г.

Два момента рѣзко раздѣляютъ умственное движеніе Грузии во второй половинѣ XIX в. Первый совпадаетъ съ дѣятельностью писателей, выступившихъ въ 60-хъ гг., второй связанъ съ зарожденіемъ кружка социаль-демократовъ съ 1890 г. Задачи и сфера затрогиваемыхъ вопросовъ въ первую и во вторую эпоху представляются діаметрально противоположными.

Грузинская пресса второй половины XIX в. не разъ останавливала свое вниманіе на разработкѣ національнаго вопроса. Въ художественной литературѣ задачи національнаго самосознанія культивировались съ 60-хъ годовъ поэмами и стихотвореніями Ильи Чавчавадзе, Ак. Церетели, Вахт. и Гр. Орбеліани. Въ 70-хъ годахъ пропаганда идей народности и воззрѣнія исторической старины нашла уже теоретическое обоснованіе. Опредѣленіе базы націи и національнаго самосознанія впервые было дано тѣмъ же авторомъ,—кн. И. Чавчавадзе, который въ поэтическихъ

¹⁾ О смѣнѣ и обогащеніи литерат. языка ст. А. Хазанова („Квали“, 1894, № 2).

образахъ привыкъ воскрешать минувшую славу Грузіи, пробуждая интересъ къ героямъ и борцамъ за религію, честь и свободу многострадальной родины. По поводу присоединенія послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг. къ Россіи батумской области, населенной грузинами—мусульманами, въ издаваемомъ имъ журналѣ *Иверія* кн. Чавчавадзе помѣстилъ статью, заключающую въ себѣ, помимо выраженія чувства радости, вызываемой возвращеніемъ въ составъ Грузіи оторванной въ XVII ст. турками западной ея части, еще теоретическую формулировку, что такое нація и какими узами она сплачивается. Определеніе націи кн. Чавчавадзе совпало съ формулой, предложенной Ренаномъ и продиктованной послѣднему фактомъ отторженія Эльзась-Лотарингіи. По мнѣнію французскаго писателя и грузинскаго поэта (независимо отъ перваго), націей можетъ называться только тотъ народъ, который воодушевленъ однимъ воспоминаніемъ о прошломъ и желаніемъ жить совмѣстно въ настоящемъ. Религія играетъ второстепенную роль въ складѣ національнаго чувства: грузины—мусульмане батумской области связаны съ Грузіей одной минувшей судьбой и проникнуты стремленіемъ соединить свое настоящее съ своими оторванными христіанскими соплеменниками. Вѣроисповѣданіе, какъ элементъ національнаго чувства, вновь отвергалось въ концѣ 80-хъ годовъ, когда рѣчь зашла о грузино-католикахъ, не признаваемыхъ правительствомъ за грузинъ. Исторически и теоретически грузинская пресса отстаивала составъ грузинской націи, сплотившейся изъ трехъ конфессіональныхъ группъ—православныхъ, католиковъ и мусульманъ.

Въ интересахъ сохраненія національности грузинскаго народа, лишеннаго политической независимости, публицисты встали на защиту грузинской исторіи, какъ объединяющей Грузію въ ея прошломъ, и грузинскаго языка, какъ залога ея національной прочности въ грядущемъ. Поэты воспѣвали „сладкую“ грузинскую рѣчь, филологи разрабатывали языкъ научно, журналисты обогащали его новыми формами и снабжали читателей духовной пищей.

Вопросы о патріотизмѣ, націи, родномъ языкѣ стали злободневными темами всей грузинской прессы вплоть до появленія органовъ социаль-демократическаго направленія. Грузинскіе марксисты, отстаивая интересы „пролетаріевъ всего міра“, объявили войну патріотическому и націоналистическому движенію въ публицистикѣ. Они впали въ другую крайность, осуждая весь ходъ и всѣхъ писателей предшествующаго періода съ патріотической окраской. Ненависть къ „старшему поколѣнію“ достигла такихъ размѣровъ, что игнорировалось значеніе родного языка, пренебрегалось и заматалось духовное достояніе минувшихъ вѣковъ, объявлялось эрой возникновеніе новаго литературно-экономическаго теченія. Отрицательное отношеніе къ писателямъ патріотическаго направленія вызвало оживленную полемику и побудило поборниковъ послѣдняго мобилизовать свои силы для отраженія нападковъ и защиты своей программы. Борьба эта раздѣлила грузинскую прессу на два враждебные лагеря. На сторонѣ социаль-демократической была преимущественно молодежь, полу-

чившая образование за границей, партію патриотическую организовали литературные ветераны, поддержанные группой юных писателей преимущественно съ академическимъ или семинарскимъ образованиемъ. Еще въ 1901 г. въ *Ивери* (№№ 128, 129, 130) Ип. Вартагава попытался намѣтить пути правильного экономическаго и умственнаго развитія на почвѣ уясненія національнаго самосознанія. Грузинскій народъ, по его мнѣнію, сохранялъ свой обликъ, при всѣхъ тяжелыхъ историческихъ невзгодахъ, благодаря „твердому и обоснованному національному самосознанію“. На убыль это чувство пошло со времени присоединенія Грузіи къ Россіи и водворенія въ первой легкомысленной и празднои жизни. Въ 70-хъ гг. XIX ст. уже сказывается безотрадное положеніе грузинскаго общества подъ русскимъ покровительствомъ. Поэты (Н. Бараташвили) и лучшие люди того времени обьяты пессимистическимъ духомъ и полною безнадежностью на счетъ „грядущей судьбы“ Грузіи. Пораженіе, понесенное кружкомъ патриотовъ, вознамѣрившихся въ 1832 г. доставить родинѣ политическую независимость, усилило гнетущее настроеніе. Появленіе „Цискари“ и зарожденіе театра послужили первыми стимулами къ пробужденію, а въ 60-хъ гг. новое поколѣніе, получившее воспитаніе въ русскихъ университетахъ, выступило съ обширной программой общественной дѣятельности. Помимо борьбы съ отживающимъ крѣпостнымъ правомъ и впоследствии съ его остатками, въ эту пору поднимается знамя національнаго развитія и опозтизированія грузинской старины. И. Чавчавадзе и Ак. Церетели художественными произведеніями, Н. Никладзе критическими статьями, С. Месхи и Г. Церетели публицистическими работами, Як. Гогешавили учебниками кладутъ основу тому направленію, которое господствовало до начала 90-хъ г. XIX ст. Они пионеры національнаго самосознанія, при чемъ сыграли и роль западниковъ въ грузинскомъ обществѣ.

Кн. И. Г. Чавчавадзе ¹⁾.

Съ именемъ кн. И. Г. Чавчавадзе связана исторія развитія новѣйшей грузинской словесности съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія.

Князь Илья Григорьевичъ Чавчавадзе, современный поэтъ, романистъ и публицистъ, является однимъ изъ самыхъ крупныхъ, даровитыхъ дѣятелей, какихъ только можетъ назвать вся новая исторія Гру-

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о немъ отчасти извлекаемъ изъ *Словаря кавказскихъ дѣятелей*. Кн. И. Г. Чавчавадзе род. въ 1837 г. 27 окт. Отецъ его Григорій Паатовичъ былъ извѣстенъ своимъ живымъ остроуміемъ и юморомъ. Мать его тифлисская армянка Бебуришвили. Получилъ онъ образованіе въ тифлисской гимназій и Петербургскомъ университетѣ. Любовь къ родной литературѣ воспринялъ отъ тетки своей Эристовой. Въ 1863 году онъ издавалъ журналъ *Грузинскій Вѣстникъ*, имѣвшій большое вліяніе на современное общество и литературу; въ 1864—1874 гг. состоялъ въ Душетѣ мировымъ посредникомъ и мировымъ судьей. На общихъ собраніяхъ тифлисскаго банка онъ является однимъ изъ главныхъ ораторовъ. Четыре тома его сочиненій вышли въ 1892—93 гг.

зія. Разносторонняя его литературная и общественная дѣятельность окружаетъ его имя такимъ ореоломъ почитанія, какимъ давно не пользовался ни одинъ изъ грузинъ. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ почти всѣ главныя нити грузинской общественной жизни, кн. Чавчавадзе давалъ въ теченіе 40 лѣтъ тонъ и направленіе всѣмъ, такъ сказать, побочнымъ, съ ними связаннымъ, теченіямъ и проявленіямъ. Достаточно сказать, что три самыхъ видныхъ пункта, вокругъ которыхъ группировалось наиболѣе сознательное проявленіе интересовъ грузинскаго общества, имѣли во главѣ кн. И. Г. Чавчавадзе: онъ долгое время состоялъ редакторомъ-издателемъ ежедневной грузинской газеты *Иверія*, управляющимъ тифлискимъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ и понынѣ остается предсѣдателемъ общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія. Въ 1906 г. избранъ отъ дворянства членомъ Государственнаго Совѣта. Одаренный отъ природы крѣпкимъ логическимъ умомъ и твердою волей, отличаясь рѣдкимъ тактомъ и тонкою проницательностью, кн. Чавчавадзе развилъ въ себѣ богатые задатки неусыпнымъ трудомъ и хорошимъ юридическимъ образованіемъ въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ онъ находился подъ вліяніемъ Костомарова, Кавелина, Спасовича, Пыпина и Стасюлевича. Время его пребыванія въ Петербургѣ совпало съ эпохой пробужденія благородныхъ силъ русскаго общества наканунѣ великихъ реформъ Александра II. Онъ глубоко проникся гуманными идеями тогдашней журналистики, сдѣлался заклятымъ врагомъ крѣпостного ига и убѣжденнымъ сторонникомъ аболиціонистовъ, раздѣляя ихъ свѣтлыя надежды на лучезарное будущее. Первые поэмы, писанныя въ этотъ періодъ его литературной дѣятельности: *Призракъ* и *Како*, и повѣсти: *Развѣ онъ человекъ* и *Разказъ нищаго* имѣютъ въ виду обличеніе пороковъ, зарождавшихся подъ тлетворнымъ вліяніемъ крѣпостной зависимости. Послѣ освобожденія крестьянъ, кн. Чавчавадзе предметомъ своихъ поэтическихъ произведеній сдѣлалъ болѣе общія темы, патріотическія идеи: драматическая сцена *Мать и сынъ* и поэма *Царь Дмитрій* воспѣваютъ страстную любовь къ отечеству и самопожертвованіе для его спасенія. Съ поэмой *Отшельникъ*, появившейся въ 1883 году, онъ вступилъ въ третій періодъ своей литературной дѣятельности область чистаго искусства и художественной правды. Дебютировалъ онъ въ *Дискари*, журналѣ, издаваемомъ Пв. Кереселидзе, стихотвореніемъ „Птичка“. Оно было написано простымъ, непритязательнымъ языкомъ, какимъ не писали до него. Предѣльные даты его поэтическаго творчества составляетъ стихотвореніе *Горамъ Кварельскимъ*, написанное въ 1857 г., и *Базалетское озеро*, отмѣченное 1896 годомъ. За этотъ періодъ времени лира кн. Чавчавадзе окончательнo выяснилась и опредѣлилась: онъ поэтъ идейный по преимуществу; его вдохновляютъ лишь чувства и размышленія общественнаго характера; онъ настраиваетъ свою звучную лиру только на гражданскіе мотивы. Соціальный тонъ прощкаетъ не только стихотворенія кн. Чавчавадзе, но и его разказы, начиная съ *Писемъ туриста* (1861 г.) и кончая его этюдомъ *Странный слу-*

чай, появившимся въ январской книжкѣ грузинскаго ежемѣсячнаго журнала *Моамбе* за 1894 г.

Намѣтивъ общія черты въ дѣятельности кн. Чавчавадзе, перейдемъ къ нѣкоторымъ фактамъ, освѣщающимъ сдѣланную нами его характеристику.

Когда Ив. Кереселидзе возобновилъ изданіе *Цискари*, кн. П. Чавчавадзе принялъ въ немъ участіе, выступивъ стихотвореніемъ „Чити“. Съ этого времени пришлось ему бороться за гражданскія права новаго литературнаго языка съ защитниками стила и ореографіи писателей предшествовавшаго поколѣнія. Онъ изгналъ излишнія буквы, въ защиту которыхъ всталъ кн. Г. Орбелиани. Ему пришлось съ большою энергіей за одно съ М. Тумановымъ отстаивать права новаго грузинскаго языка въ жизни ¹⁾.

Покинувъ „Цискари“, чтобы приступить къ изданію журн. „Сакартвелось Моамбе“, Чавчавадзе оставилъ въ первомъ поэта Ак. Церетели и публициста А. Пурцеладзе. Съ этого времени можно сказать онъ сталъ лидеромъ грузинской интеллигенціи: не было вопроса или общественнаго предпріятія, котораго онъ не затронулъ въ газетной или журнальной работѣ.

Онъ примкнулъ къ партіи теркдалеуди, т. е. испившихъ водицы Тереки, или русскихъ либераловъ, и вель упорную полемику съ противниками молодежи, получившей высшее образованіе въ Россіи. Составомъ статей въ своемъ журналѣ „Сакартв. Моамбе“ онъ напоминалъ лучшіе органы русской прессы. Въ немъ онъ помѣстилъ переводы и замѣтки изъ Бѣлинскаго, Добролюбова, Прудона, Лермонтова, Гоголя, стихотворенія республиканца по воззрѣніямъ А. Шенье; помѣстилъ свои рассказы Кація—Адаміани и др. (см. *З. Чичинадзе*, И. Чавчавадзе какъ проповѣдникъ единства грузинъ. Т. 1897).

Кахетія—родина кн. Чавчавадзе—по справедливости считается однимъ изъ прекрасныхъ уголковъ всего Кавказа. Природа здѣсь, въ противоположность Дарьяльскому ущелью съ его страшными скалами и бездонными пропастями, въ небо уходящими горами и бѣшенымъ Терекомъ, поражаетъ не суровою грандіозностью, а чуднымъ сочетаніемъ широкой Алазанской долины съ „Холоднымъ Гомборомъ“. Зеленныя горы, покрытыя богатою растительностью, нѣжно ласкаютъ и привѣтливо зазываютъ въ свои таинственныя лѣсистыя ущелья, а свѣтлыя волны Алазани и Юры уносятъ мысли далеко, далеко, гдѣ горделиво возвышаются Кавказскія горы, вѣчно покрытыя снѣжною чалмой. Кругомъ разросшіеся вѣковѣчные дубы и столѣтнія орѣховыя деревья многое говорятъ изъ минувшей старины и вольной жизни грузинскаго народа, исполненной постоянныхъ тревогъ и непрерывныхъ волненій. Въ тѣни ихъ чувствуется какая-то неизъяснимая нѣга и свобода, а свѣжее ды-

¹⁾ Первое переводное его печатное стихотвореніе намъ встрѣтилось въ Цискари за 1895, I (изд. Кереселидзе) „Проповѣдникъ“ изъ Гете, напис. 1858 г. 25 авг. въ Спб.

ханіе вѣтерка, подъ отдаленный плескъ водопада, заставляетъ человѣка забыть всѣ житейскія невзгоды и помыслы и погрузиться въ созерцаніе открывающейся предъ нимъ могучей, дивной картины...

Воспитаніе подъ сѣнью такой величественной природы развило въ князѣ Чавчавадзѣ поэтическій геній художественнаго воспроизведенія внѣшнихъ окружающихъ картинъ и испытываемыхъ явленій. Чудная природа, прекрасная въ своемъ величїи, мощно овладѣваетъ отзывчивою душой еще двадцатилѣтняго поэта. Прощаясь съ Кварельскими горами, кн. Чавчавадзѣ вспоминаетъ, какими родственными неразрывными узами онъ былъ связанъ съ ними съ раннихъ лѣтъ, „когда, будучи ребенкомъ, съ трепетомъ и волненіемъ,—говоритъ онъ, обращаясь къ нимъ,—слѣдилъ за облаками, робѣющими приблизиться къ упирающимся въ лазурныя небеса вашимъ высямъ, по которымъ вольно проносится лишь караванъ журавлей да дикій вой заунывной бури. Не разъ я мечталъ взлетѣть къ вамъ на легкихъ крыльяхъ вѣтра или подъ могучимъ крыломъ орла, чтобы съ благоговѣніемъ припасть къ вашей непреклонной главѣ“. Онъ гордится, что родился среди этихъ неумолкаемыхъ бурь и грозovýchъ тучъ, у подножья Кварельскихъ горъ, предъ которыми онъ проливалъ свои дѣтскія мучительныя слезы, тщетно вымаливая утѣшенія и отрады въ своей горести у этихъ холодныхъ, нѣмыхъ свидѣтелей. Въ описанїи картинъ кавказской природы—то мирной и спокойной, то дикой и суровой—проявляетъ онъ такой могущественный талантъ, съ которымъ можетъ сравниться лишь геній Пушкина и Лермонтова. Въ поэмѣ *Отшельникъ*,—не безъ основанія сравниваемой съ лучшимъ созданіемъ Лермонтова *Мцыри*,—энергично воспроизведены мрачныя высоты горы Мкинвари:

„Гдѣ не летаютъ и орлы,
Гдѣ нѣтъ слѣдовъ живой твари,
Гдѣ царство вѣтра, льдовъ и мглы,
Гдѣ солнца лучъ не растопляетъ
Дождя и снѣга, ставшихъ льдомъ,
Гдѣ тишину лишь нарушаетъ
Гремящій на просторѣ туманъ...

Но тутъ же набрасывается въ нѣжныхъ краскахъ картина свѣтлаго утра, чистаго, безоблачнаго неба, заката солнца.

„Былъ чудный вечеръ; предъ глазами
Заря горѣла среди горъ,
И той зарей и небесами
Невольнo былъ плѣненъ мой взоръ.
Какъ божества изображенъе,
Сіяло солнце въ этотъ часъ.
То было чудное видѣнъе,—
Я имъ невольнo увлеклась“.

Такъ говоритъ молодая пастушка, проникая въ бурную ночь въ пещеру отшельника, плѣннаго ея небесной красой. Достаточно было одного грѣховнаго помысла—„къ ея губамъ съ лобзаньемъ наклониться“, какъ святой мужъ теряетъ ниспосланную благодать. „Въ той кельѣ, гдѣ отшельникъ жилъ, оставленъ съ юга былъ просвѣтъ, откуда въ келью проходилъ и солнца лучъ, и лунный свѣтъ. И въ томъ лучѣ явилось чудо: вставалъ отшельникъ—и покуда самъ на молитвѣ онъ стоялъ, тотъ лучъ молитвенникъ держалъ. Такъ шли годы“. Угодникъ Божій, не устоявшій предъ силою искушенія, обращаетъ взоры съ мольбой къ лику Богоматери и со слезами становится на молитву. „Увы! Святая благодать уже луча не укрѣпляла и книга съ грохотомъ упала“. И самъ онъ палъ пораженный солнечнымъ лучемъ.

Непостоянство погоды въ горахъ Кавказа, быстрая смѣна явленій природы, которая „на мигъ приласкаетъ и вмгъ въ адъ измѣнить рай“, нарисованы авторомъ съ рѣдкою картинностью и художественною кистью, „Однажды вечеромъ, усталый, отшельникъ мимоходомъ бросилъ взоръ туда, гдѣ зелень покрывала ковромъ роскошнымъ склоны горы. Тамъ заходящее свѣтило еще не скрылось за горой, и, словно вѣбрь, распустило лучи блестящею дугой... Въ огнѣ лучей тѣхъ золотистыхъ, казалось, неба край горѣлъ; вдали рядъ облаковъ перистыхъ, пронзенныхъ тысячами стрѣлъ, въ потокъ свѣта колыхался, сияя радужной игрой... Отшельникъ долго любовался картины этой красотой... Какъ вдругъ холодною струею пронесся вѣтеръ между скалъ: съ Мкинвари, медленно сползая, спускалась туча грозовая... Она росла, она чернѣла; покрыла небо все кругомъ—и съ дикимъ гуломъ загремѣла, какъ бы столкнувшись съ врагомъ. Потрясъ весь скитъ ударъ могучій. Земля и небо—словно адъ, одѣлись тьмой; изъ грозной тучи посыпалъ съ шумомъ крупный градъ, и тутъ порывъ неудержимый, и шумный градъ, и молній блескъ, и заглушавшій грома трескъ, свистъ урагана нестерпимый, —все, все, казалось, слилось въ одинъ бушующій хаосъ—и Божій гнѣвъ съ собой являло и страшный судъ напоминало“.

Описанія картинъ природы служатъ для поэта лишь рамкой, въ которую онъ вставляетъ извѣстную общественную идею, представляются фономъ, на которомъ рѣзкими штрихами набрасывается прошлая или настоящая судьба его вдохновляющей родины. Одно маленькое стихотвореніе кн. Чавчавадзе *Весна*, въ прекрасномъ переводѣ г. Тхоржевскаго, достаточно иллюстрируетъ умѣнье поэта привлекать природу для болѣе яркаго выраженія задушевныхъ его думъ и мечтаній:

„Вновь природа расцвѣтаетъ,
Ласточки поютъ,
И въ саду, на солнцѣ, розы
Слезы счастья льютъ.
Расцвѣли и лѣсъ, и горы,
Расцвѣли поля;

Что же ты не расцвѣтаешь,
Родина моя?!“

Любовь къ родинѣ нашла яркое выраженіе и въ стихотв. *Арагва*.

О, какъ мучительно и свято,
Арагва, я люблю тебя!
На берегахъ твоихъ когда-то,
Завѣты древніе любя,
Отвагой Грузія дышала
И славу свѣтлую тѣхъ дней,
Гордыню родины моей,
Въ своихъ ты волнахъ отражала.
Тебя люблю я, нѣжный сынъ,
Какъ мать, вскормившую грузинъ.
Но образъ свѣтлый тотъ покрыла
Ты пѣной бурной волнъ сѣдыхъ,
И кровь побѣдная застыла
На берегахъ твоихъ крутыхъ.
Ты схоронила предковъ силу...
Тебя люблю я, какъ могилу,
Какъ драгоценный мавзолей
Усопшей родины моей.
Гдѣ ты свои сливаешь воды
Съ неугомонною Курой,
Звучали тамъ въ былые годы
Въ защиту родины святой
Раскаты пѣсни боевой.
Но смолкли доблестные звуки,
И прежнихъ нѣтъ теперь грузинъ!
Я предъ тобой стою одинъ,
Скрестивъ на грудь печально руки.
Чего же жду я, грусти полнъ?...
Хочу разслушать въ плескѣ волнъ
Я шумъ былой веселой жизни
И вздохи въ дремлющей отчизнѣ...
Но волны, мирно колыхаясь,
Молчать, храня вѣковъ завѣтъ,
И только грудь моя, вздымаясь,
Даетъ мучительный отвѣтъ.

Поэтъ не довольствуется видимою темой стихотвореній, посвященныхъ Курѣ, Арагвѣ, Алазани,—онъ въ волнахъ ихъ читаетъ кровавыя страницы прошлой судьбы многострадальной Грузіи, въ ритмическихъ ихъ приборахъ онъ слышитъ неумолкаемые муки родной страны, на ихъ

берегахъ онъ видитъ остатки величія минувшей старины. Любуясь ловкостью грузина-янычара, поэтъ присоединяетъ къ своему восторгу чувства мрачной тоски и глубокаго недовольства:

„Для кого, для чего здѣсь красуешься ты?
 Туркамъ радости нѣтъ отъ твоей красоты;
 Отъ родной же страны ты теперь вдалекѣ
 И не слышишь похвалъ на родномъ азыгѣ!...“

Патріотическая тенденція является господствующимъ аккордомъ въ лирѣ кн. Чавчавадзе до 1883 г., когда появилась его поэма *Отшельникъ*, открывшая новую фазу въ его литературной дѣятельности. Первые его крупныя произведенія *Како*, *Разсказъ нищаго* и др. заняты не столько воспѣваніемъ достоинствъ грузинскаго народа, сколько обличеніемъ недостатковъ, порождавшихся крѣпостнымъ правомъ, касаются существовавшего тогда непорядочнаго общественнаго строя, а не славныхъ подвиговъ грузинскихъ царей и воиновъ, выставленныхъ въ поэмѣ *Царь Дмитрій-Самопожертвователь* и въ драматической сценѣ *Мать и сынъ*. Кн. Чавчавадзе, акклиматизировавшій на грузинской почвѣ идеи русской литературы 60-хъ годовъ, подобно представителямъ послѣдней, началъ свою дѣятельность разоблаченіемъ общественныхъ недуговъ, смѣлою критикой сословныхъ отношеній и рѣзкимъ отрицаніемъ установившагося порядка вещей. Двѣ его повѣсти *Разсказъ нищаго* и *Развѣтъ онъ человекъ*,—появившіяся въ журналѣ *Грузинскій Вѣстникъ* въ 1863 году, имъ самимъ основанномъ, вызвали взрывъ негодованія вышшаго грузинскаго дворянства, осмѣяннаго „дерзкимъ“ писателемъ въ лицѣ князя Луарсаба Таткараидзе, главнаго героя повѣсти *Кація-Адамиани* (*Развѣтъ онъ человекъ?*). Въ Луарсабѣ кн. Чавчавадзе обрисовалъ типъ помѣщика, умственно крайне ограниченнаго, отъ бездѣлья считающаго мухъ на потолокъ съ своею почтенною супругой Дареджаной послѣ сытнаго обѣда или мечтающаго когда-нибудь взглянуть на *древо познанія добра и зла* „во дворцѣ русскаго царя“. Пропитанный всѣми грубыми суевѣрїями, исполненный безграничнаго самолюбія и гордости сознанія о княжескомъ родѣ, „восходящемъ ко временамъ Адама“, Луарсабъ, съ исключительною заботой объ утробѣ, доживаетъ дни свои во враждѣ съ братомъ и съ своими крестьянами. На автора этой повѣсти посыпались упреки, что онъ разоблачаетъ недостатки своихъ же соотечественниковъ, обвиняли его въ ненависти къ грузинамъ, въ отсутствіи патріотизма... Кн. Чавчавадзе, какъ бы предвидя послѣдствія напавшаго удара, оканчиваетъ повѣсть знаменательными словами: „Не думай, читатель, что этимъ разсказомъ я хотѣлъ тебя огорчить. Нѣтъ, я только хотѣлъ показать твои недостатки, твои слабыя стороны, чтобъ ты ихъ исправилъ. Вѣдь, безъ зеркала никто не узнаетъ, что на лицѣ не все въ должномъ видѣ. Пусть эта повѣсть послужитъ зеркаломъ; всмотришь, быть можетъ, себя и признаешь. Правда, зеркало мое не-

много расколото и кое-гдѣ виднѣются пятна. Нечего дѣлать! Чѣмъ могъ, тѣмъ и постарался тебѣ услужить“¹⁾).

Если бы нужно было указать въ русской литературѣ параллель упомянутому произведенію кн. Чавчавадзе, то мы смѣло бы назвали повѣсть Гоголя *Старосвятскіе помѣщики*, которые, подобно растительному прозябанію Луарсаба и Дареджаны, замкнулись въ сферѣ удовлетворенія лишь физиологическихъ потребностей и ограничили кругъ своихъ интересовъ частоколомъ, окружающимъ небольшой ихъ домикъ. Русский и грузинскій писатели сходятся еще въ тонѣ разсказа, юмористическомъ взглядѣ на мирную и тихую жизнь помѣщиковъ пресловутой эпохи крѣпостного права.

Ограничимся двумя отрывками *Кація-Адалиани*, характеризующими жизнь и интересы дореформенныхъ грузинскихъ помѣщиковъ.

— Все хорошо, а что у насъ сегодня къ ужину?—чуть стемнѣло, спросилъ Луарсабъ у своей супруги. Слышишь, Дареджана, что мы сегодня будемъ ѣсть.

— Какъ что, генацвале (дорогой)? Божьей милостью, у насъ всего вдоволь,—утѣшила мужа Дареджана.

— Отъ обѣда осталась прелестная, холоденькая говядина, есть свиные „суки“ (филей), есть чудный...

Дареджана хотѣла еще что-то добавить, но при словахъ „свиные суки“ Луарсабъ положительно пришелъ въ восторгъ и прервалъ ее.

— Ифъ, ифъ, ифъ! Шенмамземъ (клянусь), ничего лучшаго нѣтъ на свѣтѣ!.. Свиные суки!.. гмъ!.. А еще? у меня сегодня что-то аппетитъ разыгрался.

— Есть чудный балыкъ, жирный такой...

— Уфъ! И это хорошо. А еще?

— Хлѣбъ да сыръ да душистый миръ.

— И это не дурно. Такого ужина, какъ у насъ, у самого царя не будетъ.

У помѣщика Таткаридзе постепенно разыгрывался аппетитъ. Онъ набилъ себѣ трубку и сталъ прохаживаться по комнатѣ, восклицая время отъ времени: „Свиные суки, шенмамземъ—прекрасная вещь!“.

Насталъ конецъ и ужину. Сытый Луарсабъ легъ на „тахту“ и весь предался заботамъ о слѣдующемъ днѣ (онъ былъ очень заботливый хозяинъ).

— Вотъ и ужинъ съ Божьею помощью отвалили. Теперь подумаемъ и о завтрашнемъ днѣ: и завтра нужно кушать. Такъ уже создалъ насъ Господь Богъ!

— Завтра?.. Дареджана задумалась надъ труднымъ вопросомъ. Завтра?.. Постой! Дай подумать... Вотъ что... артала (бедро) съ чеснокомъ!

¹⁾ Ср. съ эпиграфомъ у Гоголя въ ком. *Ревизоръ*: „На зеркало неча пенять коли рожа крива“ (народная пословица). Любимое Гоголемъ уподобленіе сатиры зеркалу, гдѣ видитъ себя общество, можно бы поставить въ параллель съ выраженіемъ Мольера въ пьесѣ *Ecole des femmes*: „ce sont miroires publics, où il ne faut jamais témoigner qu'on se voie“. Ср. А. Веселовскій *Западн. вліяніе въ рус. литер.*

— Ухъ, ухъ! шенмамземъ, прекрасно придумала! Баракела (молодчина) Дареджана! Молодчина ты у меня! Хорошая, жирная артала, приготовленная Тедо... и еще съ чеснокомъ!.. Да это, клянусь Создателемъ, полцарства стоитъ. А еще? Вѣдь этого мало.

А хорошая чихиртма (кислый супъ изъ курицы)?—спросила Дареджанъ съ лукавой, соблазнительной улыбкой.

— Чихиртма?.. А, чихиртма? Нѣтъ, моя милая, ужъ лучше бозбашъ (супъ изъ баранины),—отвѣтилъ Луарсабъ послѣ нѣкотораго раздумья... Ва! бозбашъ съ кислой алучой! (сливой) вскричалъ Луарсабъ такимъ тономъ, что, видимо, былъ сильно удивленъ, какъ это его жена, такая умная женщина, не понимаетъ самыхъ простыхъ вещей.

— Увѣряю тебя, Луарсабъ, что хорошая чихиртма всегда лучше бозбаша.

— Ва!.. Еще больше удивился Луарсабъ: по-твоему чихиртма лучше бозбаша съ кислой алучой!! Въ своемъ ли ты умѣ? Да я даже простой бозбашъ не промѣняю на чихиртму, не то, что съ кислой алучой. Ты обмокни только кусокъ хлѣба въ жирный бозбашъ!.. Да одинъ такой кусокъ лучше цѣлаго котла твоей чихиртмы! И послѣ этого ты будешь увѣрять, что чихиртма лучше бозбаша?

— Ты ужасно настойчивый человекъ. Разъ сказать что, никто не разубѣдитъ тебя, — отвѣтила Дареджана, нѣсколько разобиженная.

-- А то какъ же? Такимъ и долженъ быть мужчина. А развѣ хорошо сегодня говорить одно, а завтра другое?—возражалъ Луарсабъ, подбоченившись и принявъ гордый видъ побѣдителя.

Сконфуженная Дареджанъ поспѣшила перемѣнить разговоръ.

— Такъ, по-твоему, бозбашъ вкуснѣе чихиртмы?

— Вкуснѣе.

— Ну, значить, у тебя нѣтъ вкуса, — теперь уже совсѣмъ разобиженная сказала Дареджана.

Луарсабъ вспыхнулъ, но удержался, отвѣтивъ все же съ нѣкоторой досадой.

— Не у меня, а у тебя нѣтъ вкуса, такъ какъ ты чихиртму предпочитаешь бозбашу; для меня же бозбашъ вкуснѣе.

— Что ты болтаешь?—окончательно обозлилась Дареджана. Какимъ образомъ бозбашъ можетъ быть вкуснѣе чихиртмы? Когда я вспоминаю чихиртму, у меня сейчасъ же текутъ слюнки, а при твоёмъ бозбашѣ — нѣтъ. Слѣдовательно, чихиртма вкуснѣе. Ну, что, и теперь будешь настаивать на своемъ?

Княгиня проговорила все это такимъ тономъ, какъ-будто хотѣла сказать: „Глупъ ты, мой милый: у меня въ рукахъ такое сильное доказательство, а ты еще упорствуешь въ своемъ мнѣнii“.

Луарсабъ немного задумался. Онъ не могъ найтись сразу. Но затѣмъ нашелся и съ достоинствомъ отпарировалъ нападенiе:

¹⁾ См. переводы А. Никитина п Гр. Вольскаго въ газ. „Нов. Обзор.“ за 1896 г.

— Такъ ты стоишь на своемъ?

— Да.

— Ну, хорошо же! Ты говоришь, что у тебя отъ воспоминанія чихиртмы текутъ слюнки, когда ты голодна, а у меня отъ бозбаша—даже тогда, когда я сытъ. Вотъ хоть и теперъ: я вѣдь сегодня ѣлъ больше тебя, но когда я вспоминаю подную до краевъ тарелку бозбаша съ накрошеннымъ въ нее лавашемъ (лепешкой), да еще съ хорошимъ кускомъ баранины сверху... Даю голову на отсѣченіе, если ты что-нибудь смыслишь въ этомъ. Бозбашъ—царь суповъ, точно такъ же, какъ осетръ—царь рыбъ. Но гдѣ тебѣ знать это? Ты—женщина!!!

— Ну послѣ этого, дорогой, тебѣ ни въ чемъ уже нельзя вѣрить. Ты даже и этого не знаешь: лососину называютъ царемъ рыбъ, а вовсе не осетра.. Вотъ ты всегда такъ врешь, замѣтила торжествующимъ тономъ Дареджана, очень обрадованная тѣмъ, что такъ легко могла уличить во лжи мужа.

Луарсабъ сконфузился, но не выдалъ себя и рѣшилъ до конца поддерживать свое достоинство и доказывать, что именно осетръ считается царемъ рыбъ.

— Ну, теперъ ты опять заупрямишься. Говорятъ тебѣ—осетръ!

— Нѣтъ,—лососина.

— Ээ... Осетръ, клянусь тебѣ своей собственной головой! И теперъ не вѣришь?

— Лососина, говорятъ, тебѣ—лососина!

— А чѣмъ ты докажешь, что лососина?

— А ты чѣмъ докажешь, что осетръ?

Луарсабъ попался въ свои же сѣти. Ему очень хотѣлось придумать, что-либо въ свое оправданіе; онъ уже собирался сказать, что такъ-де написано въ „Карабадини“ (народный лѣчебникъ), но во-время удержался, вспомнивъ, что Дареджана, какъ больше его, Луарсаба, начитанная женщина, чуть ли не на память знаетъ всю эту книгу.

Дареджана была умная женщина. Замѣтивъ, что Луарсабъ сильно затрудняется отвѣтить, она прямо и съ самоувѣренностью приступила къ атакѣ.

— Ну, скажи, откуда ты знаешь! Говори же, ну! А коли не знаешь ничего, то и не спорь. Ну, сознавайся теперъ: чихиртма не лучше?

Дареджанъ разсудила, что если Луарсабъ сознается, что онъ не правъ, то именно теперъ и никогда больше; поэтому она опять перешла къ чихиртмѣ и поставила вопросъ ребромъ.

Луарсабъ пригорюнился. Онъ стоялъ, понуря голову, какъ ребенокъ, пойманный на мѣстѣ преступленія при кражѣ сахару. Луарсабъ чувствовалъ, что онъ побѣжденъ, но сдаться ему не хотѣлось. Въ другое время онъ, пожалуй, уступилъ бы женѣ, но разъ дѣло приняло видъ серьезнаго спора, уступить казалось невозможнымъ и крайне оскорбительнымъ для чести Луарсаба Таткаридзе. Правда, былъ одинъ моментъ, когда онъ, считая себя окончательно побѣжденнымъ, хотѣлъ

было сдаться и торжественно признать преимущество чихиртмы надъ бозбашемъ, но въ это время воображенію его представилась полная чашка бозбаша съ крошеннымъ лавашемъ и солиднымъ кускомъ баранины... отъ бозбаша исходилъ такой чудный парь...—и это пробудило энергію въ Луарсабъ; онъ забылъ стыдъ, пораженіе, и уста его произнесли слѣдующія знаменательныя слова:

— Не знаю, если даже и правда, что лососина считается царемъ рыбъ, то все же бозбашъ лучше чихиртмы.

— Чихиртма,—говорять тебѣ.

— Бозбашъ,—я говорю.

— Э, да что и говорить. Вотъ какъ и давеча: не правъ, а не хочешь сознаться,—сказала Дареджана тономъ сильнаго упрека.

— Ты сама не права!

— Скажите, пожалуйста! Не ты сказалъ—осетръ.

— Я не говорилъ. Это ты сказала осетръ, — совралъ Луарсабъ, приписывая женѣ свои слова. Я сказалъ—лососина.

— Что такое? Боже мой, что онъ сочиняетъ теперь!—вскричала окончательно выведенная изъ себя Дареджана.

— Кричи, сколько влѣзетъ,—замѣтилъ ей Луарсабъ, понизивъ голосъ, и направился къ дверямъ. Въ дверяхъ онъ обернулся и повторилъ:

— Я сказалъ—лососина. И съ этими словами онъ вышелъ изъ комнаты.

— А кто вретъ,—Дареджана не помнила себя отъ злости, до глубины души возмущенная нахальной ложью Луарсаба, — да проклянетъ того святой Георгій Побѣдоносецъ и Некресинская Божья Матерь!..

Луарсабъ уже былъ на дворѣ и не слышалъ послѣднихъ словъ своей жены. А можетъ быть, и слышалъ, но не обратилъ на нихъ вниманія.

Такъ кончился знаменитый споръ о чихиртмѣ и бозбашѣ“

Обратимся къ другому мѣсту изъ *Кація-адаміани*.

— Гдѣ же ты, голубушка, была, что такъ устала?—спросилъ Луарсабъ Таткаридзе свою жену.

— Какъ это гдѣ, голубчикъ? Вѣдь, у насъ свое хозяйство, свой домъ и дворъ; надо за всѣмъ приглядѣть и присмотрѣть, мой милый,—отвѣчала княгиня.

— Такъ, моя Дареджанушка, такъ, дорогая: въ этомъ и призваніе женщины.

— А то какъ же?—продолжала возмнившая о себѣ отъ мужниныхъ похвалъ жена: съ прислугой надо ухо держать востро, иначе она будетъ только ѣсть и ничего не дѣлать.

— Иногда надо дать имъ нагоняй, хоть бы и такъ себѣ, безо всякой причины. Если иной разъ и выбранишь ихъ порядкомъ, и это недурно. Я, напримѣръ, раскричусь порой на нихъ, распеку, разнесу, а спрашивается, изъ-за чего? Изъ-за того, чтобы вселить страхъ и благоговѣйный трепетъ,—иначе не дай, Боже!..

— Что вѣрно, то вѣрно, не дай, Боже.

— Вѣдь они мужичье: какъ заартачится, точно упрямый осель, потомъ дуй ты его хоть кизиловою хворостиною, ужъ не сдвинешь съ мѣста, если только не вышколишь его заранѣе.

— Что вѣрно, то вѣрно! А какъ же! падо вышколить, заранѣе,— вторилъ Луарсабъ, снова поражаясь безднѣ премудрости своей жены: совершенно вѣрно, заартачится, точно упрямый осель.

— Ну, развѣ не правда все, что я говорю!

— Почему не правда? Правда. Отъ женщины твоихъ лѣтъ и самыя сновидѣнія примуть за дѣйствительность, сболтнуль некстати Луарсабъ. Онъ и самъ не могъ понять, при чемъ тутъ были сновидѣнія.

Оба замолкли. Луарсабъ устремилъ взоры въ потолокъ. Тамъ кучкой сидѣли мухи. Дареджана принялась вязать шерстяные носки. Немного погодя, Луарсабъ воскликнулъ:

— Дареджана, ну-ка, отгадай, если ты умница, сколько вонъ тамъ, на доскѣ, сидятъ мухъ?

— На какой доскѣ?

— А вотъ, что въ потолокъ.

Представьте себѣ, нашъ потѣшникъ Луарсабъ, пока они безмолствовали, оказывается, сосчиталъ мухъ. Откуда же было Дареджанѣ знать про это?

— Сколько?—переспросила она: погоди, дай-ка сосчитать.

— Этакъ вѣдь и я отгадаю, а ты отгадай, не считая; вотъ тогда и будешь молодчина.

— Отгадать, не считая? Ну, ладно. Будетъ 30.

— А вотъ и не отгадала.

— Такъ сколько же?

— Сколько? Сказать? Нѣтъ, не скажу.

— Ну, полно! говори, если знаешь.

— Я думаю ихъ тамъ сорокъ—торжествовалъ Луарсабъ. Сдавайся, я отгадалъ.

— Да, отгадалъ... какъ разъ!.. Сосчиталъ, вѣрно; этакъ вѣдь и я отгадаю.

— Право, не считалъ, клянусь тебѣ прахомъ моего родителя.

— Такъ почему же ты знаешь, что сорокъ.

— Почему? А потому, что у меня есть разумъ.

— А я безъ разума, что ли?

— И ты съ разумомъ, что и говорить, но гдѣ же женскому разуму сравняться съ мужскимъ! Я сразу сообразилъ, что на доскѣ сорокъ мухъ.

— А если не будетъ сорока?

— Бери съ меня, какой хочешь штрафъ!

— Ну-ка, сосчитаемъ.

Супруги принялись считать мухъ. Оказалось, что ихъ было гораздо больше сорока.

— Отгадаль?!—произнесла съ злорадствомъ Дареджана. Какъ же, отгадаль! Онъ, видите ли, человѣкъ съ разумомъ, а потому и отгадаль!..

Луарсабъ сконфузился, имъ овладѣло легкое смущеніе.

— Улетѣли,—произнесъ онъ въ свое оправданіе. Навѣрное улетѣли, а то ихъ было сорокъ.

— Вотъ тебѣ и разъ! Тогда, вѣдь, должно было бѣ остаться меньше? А ихъ тамъ теперь и безъ того болѣе сорока.

Луарсабъ съежился. „Что это я за околесину понесъ такую“,—думалъ онъ про себя.

Чувствуя окончательный провалъ и, желая какъ-нибудь скрыть свое пораженіе, онъ оскалилъ зубы, что княгинѣ почему-то угодно было называть улыбкой, и произнесъ:

— Эхъ, будь онѣ прокляты, этого-то я и не сообразилъ!.. А я вѣдь четыре раза сосчиталъ.

— То-то, а меня увѣрялъ, что не считалъ!

— Помилуй, не Соломонъ же я Премудрый, въ самомъ дѣлѣ, что-бы отгадать не считая. Считалъ, какъ не считалъ! Ахъ, окаянныя, ошибся въ счетѣ, а не то, я бы выигралъ пари, моя милашка.

Сконфуженный Луарсабъ благородно отступилъ и сладко млѣлъ передъ своею на этотъ разъ побѣдоносною супругою.

— А вѣдь увѣрялъ, что не считалъ, проказникъ ты этакій!—уко-ризенно улыбнулась ему княгиня.

Ну, полно, дорогая! Я же сознался,—чего тебѣ еще?“

Къ числу произведеній отрицательнаго направленія, въ которыхъ кн. Чавчавадзе обрисовываетъ растительную жизнь, произволь помѣщиковъ и насиліе ихъ надъ крѣпостными, принадлежатъ *Разсказъ нищаго* и поэма *Жизнь разбойника (Како)*. Послѣдняя поэма—прекрасная иллюстрація отношеній помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ. Закро рассказываетъ о себѣ, что онъ, будучи 12 л., былъ взятъ бариномъ въ пастухи. Въ полѣ вдали отъ родителей, Закро выросъ среди своихъ братьевъ, также лишенныхъ домашняго крова и материнской ласки. На склонѣ дней своихъ престарѣлый его отецъ обратился къ помѣщику съ смиренною просьбой возвратитъ ему Закро, единственнаго сына, такъ какъ болѣзнь подкосила его силы и хозяйство приходитъ въ упадокъ. Суровый баринъ, „безъ искры человѣческихъ чувствъ и съ каменнымъ сердцемъ“, встрѣчаетъ старца съ „господскою“ бранью и приходитъ въ такой гнѣвъ, что безжалостно избиваетъ отца Закро, а когда старикъ, оскорбленный въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ, осмѣливается отвѣтитъ ударомъ же помѣщику, то послѣдній созываетъ всю дворню и приказываетъ высѣчь старца. Бѣдный сынъ былъ нѣмымъ свидѣтелемъ этой жестокой сцены. Какой-то таинственный внутренній голосъ неумолкаемо ему подсказывалъ: „убей, убей

его!—и только тогда, когда отца его свалили, „глаза у него помутнились, сердце воспыало адскимъ пламенемъ и въ мигъ раздался ружейный выстрѣлъ, пробившій грудь деспота-помѣщика“. Закро бѣжить въ дремучіе лѣса къ прославленному разбойнику Како—жертвѣ гнусныхъ условій крѣпостничества, и съ нимъ отнынѣ онъ будетъ дѣлится на свободу и горе, и радости. „Я здѣсь богатъ,—говорить ему Како,—я царствую въ этой рошѣ безраздѣльно. Не имѣть опредѣленнаго пріюта, вѣчно чувствовать страхъ и голодъ, рыскать, подобно дикому звѣрю, по дремучимъ лѣсамъ, спать чутко, какъ заяцъ, и быть съ оружіемъ въ рукахъ и днемъ, и ночью, правда, такая изнурительная жизнь тяжела для человѣка, но тамъ все кажется легко, гдѣ мы сами себя господа“. Вѣрные его товарищи—булатный мечъ, добрый конь и могучее плечо—облекаютъ его царственною властью, карающею лукавыхъ и воздающею добромъ за братскую дружбу и любовь. Идея поэмы ясна: несправедливость лишаетъ общество честнаго труженика и полезнаго члена. Легко усмотрѣть въ этомъ произведеніи вліяніе трагедіи *Разбойники* Шиллера. Трогательное содержаніе этой поэмы сопровождается чудными картинами природы, одна изъ которыхъ—описаніе ночи въ Алазанской долинѣ—составляетъ перлъ поэтического творчества кн. Чавчавадзе.

Разсказъ ницаго, веденный въ духѣ *Записокъ охотника* Тургенева, изображаетъ другую сторону произвола времени крѣпостного права—неумѣренное сластолюбіе помѣщиковъ, безнаказанное насиліе ихъ надъ женскимъ цѣломудріемъ, грубое вторженіе въ семейную жизнь подвластныхъ крестьянъ. Невѣста героя этой повѣсти, Габро, поругана истаскавшимся въ подобныхъ постыдныхъ похожденіяхъ помѣщикомъ Датико, на самаго преданнаго ему слугу, Габро, взведена позорная клевета въ преступномъ замыслѣ противъ барина, и несчастный, ни въ чемъ неповинный женихъ красавицы Тамро продажнымъ участковымъ начальникомъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь. На Крестовомъ перевалѣ по военно-грузинской дорогѣ закованному въ кандалахъ Габро, при содѣйствіи неизвѣстныхъ друзей, удается бѣжать и вернуться на родину. За безчестье Тамро онъ кровью мститъ своему барину и переселяется въ другой конецъ Грузіи, гдѣ его въ жалкихъ рубищахъ, подъ навѣсомъ развалившейся хаты, застааетъ авторъ повѣсти во время охоты и заноситъ на страницы своей памятной книжки одинъ изъ краснорѣчивыхъ эпизодовъ исторіи ненормальныхъ сословныхъ отношеній, развившихся на рабовладѣльческихъ началахъ.

Открывается повѣсть прекраснымъ вступленіемъ 1) „Я, какъ говорится, страстный любитель охоты, воилощеніе ея. Удивительно люблю сидѣть въ глухомъ, непроходимомъ лѣсу и съ затаеннымъ сердцемъ ожидать появленія выслѣженнаго звѣря. Какое-то безотчетно пріятное чувство возбуждаетъ это препровожденіе времени. Если хотите, и то правда,

1) Существуетъ оно въ русскомъ переводѣ г. Васо, А. Натроева и Ив. Зурабшвили.

что что охота грѣхъ: всякое одушевленное живое существо—твореніе Божіе, каждое изъ нихъ имѣеть равныя права на жизнь въ этой необъятной вселенной.

Но чтожь дѣлать? Не даромъ-же говоритъ намъ св. писаніе, что первыя капли человѣческой крови пролиты на землѣ самимъ-же человѣкомъ. Всякій человѣкъ жестокъ по природѣ, я также человѣкъ. Не разъ видываль я напуганнаго гончими оленя, видываль и увлекался всякій разъ его красотой, его величавой и гордой осанкой. Откинувъ назадъ вѣтвистые свои рога, мчится этотъ гордецъ и красавецъ лѣсовъ и полей, позади съ лаемъ гонится за нимъ дрессированная собака. Бѣжить несчастный отъ собаки и наталкивается на человѣка, который, въ этомъ случаѣ, куда какъ безжалостнѣе, ненадежнѣе и вѣроломнѣе собаки! Еще издали слышится чуткому охотнику бѣгъ оленя, и этотъ стукъ, волнуя кровожадную его душу, горячитъ и дѣлаетъ его нетерпѣливымъ и безпокойнымъ. Вотъ приблизился олень на растояніе ружейнаго выстрѣла, изъ кустовъ и листьевъ видна его печальная, грустная голова. Начинаетъ подоспѣвать и собака. Сдѣлавъ ловкій скачекъ, олень какъ стрѣла, перелетаетъ черезъ кусты. Думаетъ, что свернетъ въ любимый надежный лѣсъ и избѣгнетъ опасности. Но нѣтъ, свисну. Тогда вы увидите, какъ печально остановится онъ, какъ чудно, величественно приподниметъ голову, какъ смущенно и отчаянно начнетъ вращать и тарашить глаза, двигать ушами, вдыхать широко раздвинутыми ноздрями воздухъ! Въ эту минуту онъ такъ красивъ, такъ величествененъ, такъ нѣженъ и вмѣстѣ съ нѣжностью такъ гордъ, что, подумаешь, всѣми прелестями одарилъ его Господь! Гордо выставивъ на показъ щедро полученныя отъ Творца дары, олень какъ-бы хочетъ плѣнить ими своего врага, желаетъ возбудить въ немъ сожалѣніе къ себѣ. Но напрасно, человѣкъ не такъ мягкосердеченъ, не такъ сердоболень, чтобы обмануться этимъ. Почувявъ запахъ человѣка, олень рѣшается бѣжать, но вотъ послѣдовалъ выстрѣлъ, и онъ, до сихъ поръ живой, вольный, величавый, гордый, палъ бездыханно на тѣхъ травахъ, въ объятыхъ которыхъ первый разъ раскрылъ свои глаза, чтобы привѣтствовать міръ Божій, и послѣдній разъ раскрылъ, чтобы навѣки проститься съ нимъ. Эти травы были его колыбелью, онѣ-же стали его могилой. Надо видѣть, какъ кротко, какъ безропотно умираетъ этотъ гордый звѣрь, вольный сынъ лѣсовъ! Но въ полныхъ слезъ печальныхъ его глазахъ всегда я вычитываль слѣдующее: „Мой убійца! Божій міръ великъ и просторенъ... зачѣмъ ты позавидоваль, что я, незлобивый и кроткій, въ этомъ Божьемъ необъятномъ мірѣ также занималь пядь земли?“... Эти слова печалили сердце мое, пока земля осушила пролитую кровь. Они-же заставили вспомнить, что и мы сами разумныя существа, мы вѣнцы, такъ сказать, творенія, созданія по образу и подобію Божію, часто не уступаемъ другъ другу той-же пяди земли. Это воспоминаніе, что каждый клочекъ земли обогрѣнъ кровью собрата, всегда успокоивало какъ-то меня и заставляло въ оправданіе говорить: „И то ужъ хорошо

мое безсловесное творение, что умираешь тамъ, гдѣ родился. Мы, люди, часто и этого счастья лишены“¹⁾).

Кн. Чавчавадзе съ грустью озирается кругомъ, видя дружную фалангу безпечныхъ Луарсабовъ и безстыдныхъ Давидовъ, проживающихъ свое существованіе безъ искры того божественнаго огня, который только и дѣлаетъ человѣческую жизнь достойною этого названія. Писатель испытывалъ горестное одиночество среди этой чувственной толпы, погруженной исключительно въ мимолетныя заботы „суетнаго совѣта“. Незыблемымъ памятникомъ мрачныхъ думъ, грызущихъ сердце поэта, служить стихотвореніе, посвященное *Родинѣ*.

Съ тѣхъ поръ, какъ полюбилъ Грузію родную,
Я потерялъ навѣкъ и сонъ свой, и покой;
Дыханье притаивъ, слѣжу за ней, ревную,
И пульсъ ея ищу трепещущей рукой.

* *

Проходятъ ночи, дни; въ умѣ рой мыслей бродить,
И сердце, о мой край, терзается, любя!
Но я не сѣтую: я радъ, что жизнь проходитъ
Въ любви моей къ тебѣ, въ тревогѣ за тебя!

* *

И лишь одно меня, о родина святая,
И мучить и томить, что здѣсь въ родномъ краю,
Среди столькихъ людей я одинокъ, страдая,
И не съ кѣмъ раздѣлить любовь къ тебѣ мою!

(перев. И. Тхоржевскаго).

Поэта огорчаетъ только отсутствіе людей, которымъ онъ могъ бы повѣдать свои задушевные мысли, съ которыми могъ бы подѣлиться накипѣвшими у него жгучими чувствами. Родина представляется ему погруженной въ глубокой сонъ, а проблесковъ ея пробужденія онъ тщетно ищетъ въ „мерцаніи лазуревыхъ небесъ“:

„Серебро луны нѣжно стелется
На поля, сады милой родины.
Полоса снѣговъ отдаленныхъ горъ
Въ синевѣ небесъ чуть бѣлѣется.
Звуки замерли, тишина кругомъ,
Спать и родина непробуднымъ сномъ...“

¹⁾ Критическій обзоръ Н. Скандели повѣсти „Разсказъ ницаго“ заключаетъ въ себѣ слѣдующую ея оцѣнку: Повѣсть носитъ слѣды вліянія Григоровича, Потѣхина, Писемскаго, недостатокъ которыхъ тотъ, что изображали вмѣсто настоящаго мужика, „образованнаго человѣка въ одеждѣ крестьянина, который не свою печаль и мысль передавалъ, а повторялъ заученныя фразы изъ Шиллера и Байрона... Разсказъ И. Чавчавадзе... также не соответствуетъ неприкрашенной дѣйствительности“. По мнѣнію Г. Церетели, таже тенденціозность отличаетъ повѣсть „Кація-Адаміани“ и „Письма туриста“. Типы Дареджаны и Луарсаба напрасно ему представляются каррикатурными.

Лишь порою сонъ нарушается,
 То отчизны стонъ вырывается.
 Я безмолвствую... Тѣни дальнихъ горъ
 Нѣжатъ ласкою твоей, отчизна, сонъ!
 Боже, сонъ разсѣй, дай намъ свѣтъ дневной;
 Пробуди скорѣй ты нашъ край родной“¹⁾.

Поэту приходилось обращаться къ образамъ изъ прошлой жизни Грузіи, чтобы теплымъ воспоминаніемъ о нихъ возбудить вялый духъ и вызвать благородное соревнованіе. Не только общественная среда стала ниже идеала, дѣлаемаго писателемъ, но и отдѣльные ея члены не являются носителями прежней доблести и добродѣтели. Грузинка-мать, воспитывавшая странѣ храбрыхъ сыновъ, способна стала только грустить и горевать! Поэтъ призываетъ ее забыть кровавыя сраженія и подвиги отцовъ и служить новой восходящей звѣздѣ: „твое назначеніе создать счастье въ грядущемъ для народа, ты сына воспитай намъ сильнаго душой, Христову заповѣдь уча его хранить, стоять за братство, равенство, свободу родины и ближняго любить; пусть сынъ твой борется съ судьбой и сердце бьется въ немъ за благо и народъ“.

„И вѣрь: то сѣмя, что посеяно тобою,
 Взойдетъ сторицей и дастъ достойный плодъ.
 Внемли же, мать, внемли, грузинка, ты моленью:
 Чтобъ славу прежнюю сумѣлъ твой сынъ вернуть,
 Пусть истина ему къ добру и къ просвѣщенью
 Какъ свѣточъ, озаряетъ путь“.

Поэтъ вѣрится въ наступленіе момента, когда „унылая родина“ воскреснетъ духомъ.

Что, скажи мнѣ, приуныль, край ты мой родной?!
 Въ настоящемъ счастья нѣтъ, но оно придетъ,
 Старыхъ нѣтъ уже сыновъ, но за то чредой
 Поколѣнье юное имъ во слѣдъ ростеть,
 И вернетъ оно тебѣ счастье прошлыхъ дней
 Не грусти-же, край родной, свѣтъ моихъ очей!
 Поколѣнъ юное съ честною душой,
 Для тебя готовое жизнь свою отдать.
 И ему довѣрять ты—твердою рукой
 Къ славѣ оведетъ оно дорогую мать...
 Въ ихъ сердцахъ живутъ къ тебѣ вѣра и любовь,
 Встанутъ грудью всѣ за мать—родну свою,
 И въ годину бѣды, когда станетъ литься кровь.
 Врагъ познаетъ на себѣ силу ихъ въ бою.
 И увидишь ты явять счастье прошлыхъ дней
 Улыбнись-же, край родной, свѣтъ моихъ очей.

(Перв. Л. Кипіани.)

Кн. Чавчавадзе еще въ 1863 г. затронулъ вопросъ какъ о назначеніи женщинъ, такъ о положеніи рабочаго, неприютнаго класса. Стихотвореніе его *Муша* имѣетъ цѣлью бросить въ насъ искру любви состраданія къ безродному, несчастному скитальцу, бѣжавшему отъ плетей господина, измучившемуся на чужбинѣ, вдали отъ мирнаго своего очага, безъ утѣхи и покоя. „Согбенный, дрожащій подъ ношей громадной, идешь ты на гору, бѣднякъ безотрадный, и потомъ покрытый, оборванный, грязный, ты чести не кинешь за міра соблазны. Со сдержаннымъ вздохомъ, какъ будто довольный, какъ будто участникъ ты жизни привольной, ступаешь ты тихо предъ шумной толпой. А сжа-лится-ль, братъ мой, надъ тобой?... Такъ горемъ богатый, ты бѣдно живешь, и жизнью пріятной не станешь хвалиться въ сыромъ подземе-льи, гдѣ смерти ты ждешь безъ брата, безъ сына, безъ дочки любимой: они не оплатятъ предъ смертью постылой тебя, несчастливецъ, ты ихъ не найдешь!... Ты умеръ забытый; поспѣшно кладутъ тебя на носилки, потомъ и въ могилу... Прощай же несчастный! Добрель ты на силу туда, гдѣ всѣ мы братья, гдѣ всѣхъ насъ поймутъ“. Въ этомъ стихотвореніи слышатся отголоски той лиры, на которой бряцали и русскіе поэты Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ, какъ въ юморѣ его слышатся отголоски гоголевскаго творчества, а въ свѣтломъ ореолѣ героевъ воздѣйствіе Тургенева. Идеаль его—общественная дѣятельность, стремленіе отмѣтить жизненное поприще славными дѣлами ибо „смерть непреложна, смерть властна“,—говоритъ онъ въ стих. *Свѣча*.

Небеснымъ даромъ не зови
 Ту жизнь, въ которой сокровенно
 Не вѣетъ Божій духъ любви.
 Все—прахъ, земное-все, что бренно!
 Сіянье въ сумракахъ жизни льетъ
 Лишь духъ, дѣлами говорящій,—
 И вѣчна эта жизнь, какъ Тотъ,
 Кто далъ намъ духъ животворящій.
 Блаженъ, кто дни земные могъ
 Отмѣтить славными дѣлами:
 Тотъ здѣсь уже, въ пыли тревогъ
 Тотъ на землѣ приникъ устами
 Къ струямъ безсмертія, какъ Богъ! (Стихотвореніе *Стансы*).

Кн. Чавчавадзе въ отвѣтъ тѣмъ поборникамъ родной старины, которые съ бѣшенною желчью встрѣтили его отрицательное отношеніе къ разложившимся основамъ сословныхъ градацій, могъ бы сказать словами великаго русскаго писателя, что онъ „озиралъ жизнь сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя міру слезы“. Отрицательное и положительное могутъ служить одинаково одной и той же цѣли, являться вѣрнымъ орудіемъ къ нравственному и прекрасному. Кн.

Чавчавадзе и въ раннихъ произведеніяхъ, носящихъ печать обличительнаго характера, и въ позднѣйшихъ своихъ поэмахъ неизмѣнно вдохновлялся одною высокою мыслью служенія родинѣ и ея интересамъ.

Перо мое! Не льстимъ мы людямъ:
 Похваль не просимъ мы съ тобой...
 Мы отступить на мигъ не будемъ
 Передъ знакомою борьбой!...

* * *

На свѣтѣ—истина святая
 Намъ больше жизни дорога!..
 Не задрожимъ мы, низвергая
 Ожесточеннаго врага!...

* * *

Насъ не поймутъ съ тобой—я знаю!—
 Но до сырой могильной тьмы
 Огнемъ любви къ родному краю
 Сильны и живы будемъ мы...

* * *

И пусть я слышу укоризну
 На слово горькое мое,—
 Что я, какъ врагъ, хую отчизну,
 Что не навяжу я ее!...

* * *

Томлюсь я мукою вседневной
 И гнѣвъ кипитъ въ моей крови,—
 Но сколько въ пѣснѣ этой гнѣвной
 Неисчерпаемой любви!?

Поэтъ вѣритъ въ мощную силу слова, „смирннаго пера“, призваннаго творить любовью больше добра, чѣмъ проливающее кровь копьё.

У мощнаго копья суровое призванье:
 Пить кровь!... Въ сравненіи съ нимъ иголочка мила.
 Но ей дано свершать не малыя дѣла:
 Давать нагому одѣянье!

Насилья грубаго чуждается Добро:
 Того не совершитъ мечъ грозный, закаленный,—
 Что сдѣлаетъ въ рукѣ, любовью вдохновленный,—
 Смирнное перо!...

Онъ выступилъ на литературное поприще съ опредѣленною программой общественной дѣятельности; на поэтическомъ знамени онъ начерталъ еще въ 1860 г. тѣ идеи, которымъ съ геройскимъ самоотверженіемъ служить до сихъ поръ:

„Я пѣсни звучныя пою
 Не изъ пустой забавы,
 Какъ птичка пѣсенку свою
 Поеть въ тѣни дубравы.

Меня-жь избранникомъ своимъ
 Самъ Богъ послалъ на землю;
 И я веду бесѣду съ Нимъ,
 Его глаголу внимлю.

И воспиталь меня народъ,
 Чтобъ, полонъ вдохновенья,
 Я могъ вести его впередъ,
 По волѣ Провидѣнья.

И въ глубинѣ души моей
 Горить огонь завѣтный
 Затѣмъ, чтобъ горести людей
 Нашли въ ней звукъ отвѣтный.

Чтобы я былъ народу братъ
 И въ счастья, и въ печали,—
 Его тоска и скорбь утратъ
 Мнѣ сердце сожигали.

Пусть искра съ неба въ грудь мою
 Сойдетъ и пламя вспыхнетъ,—
 Народу пѣсню я спою,
 И плачь его утихнетъ“.

Такъ понималъ свою задачу „молодой писатель“, такъ продолжалъ онъ то изливать „лишь накупившія слезы на родимую землю“, то ободрять падающихъ духомъ могучими образами прошлыхъ поколѣній, исполненныхъ отваги и любви къ безжалостно попираемой врагами-родной Грузіи. Онъ никогда не доходитъ до отчаянія какъ Н. Бараташвили: рисуя даже удручающія картины минувшей старины, онъ далекъ отъ пессимизма, и старается внушить читателю надежду на свѣтлое будущее, пробудить бодрья чувства образами духовныхъ вождей, сильныхъ сознаниемъ долга и благоговѣниемъ предъ отчизной. Даже „подъ чуждымъ небомъ“ онъ живетъ мыслью о родинѣ.

И небо, и земля таинственно молчали...
 Свѣтила яркія въ лазури безпредѣльной,
 Не вѣдая заботъ, привѣтливо сверкали,—

А я изнемогалъ въ когтяхъ своей печали
И въ сердца глубинѣ былъ ядъ тоски смертельной.

*
*

То замирало вдругъ безсильное дыханье,
То наполняла грудь клокочущая лава—
И разрывалось въ ней сердце отъ страданія,
И жилы, мозгъ въ огнѣ!... Мutilося сознанье...
И слезы капали, какъ горькая отрав...а

*
*

Подъ чуждымъ небомъ я лежалъ надъ темной бездной,
Нешадно брошенный на жертву злой печали...
А надо мною... тамъ... привѣтливо сверкали
Свѣтила яркія въ лазури многозвѣздной...
И небо, и земля таинственно молчали...

(Стих. *Печаль*, перев. В. Величко).

Въ небольшомъ діалогѣ *Мать и сынъ* кн. Чавчавадзе представилъ потрясающую драматическую сцену, вѣчно мучительную борьбу между нравственнымъ долгомъ и эгоистическимъ чувствомъ любви, лишенную всякой точки опоры для примирительной сдѣлки или успокоительнаго компромисса двухъ столь рѣзко противоположныхъ теченій сердца и разсудка. Родина наводнена непріятельскимъ полчищемъ, она изнываетъ подъ тяжелымъ игомъ иновѣрцевъ-арабовъ. Гнетъ рабства вызываетъ волненіе, переходящее въ открытое возстаніе противъ мусульманъ во имя креста и свободы страны. Лозунгъ „Смерть врагамъ или гибель странѣ“ требуетъ даже единственнаго сына у больной матери, лежащей на смертномъ одрѣ: долгъ патріота зоветъ на поле брани всѣхъ, способныхъ носить оружіе.

Бѣдная страдалица чувствуетъ и сознаетъ это высокое служеніе порабощенной родинѣ. Страшная дилемма—пожертвовать ли сыномъ для родины, или родиной изъ любви къ сыну—неизбѣжно зарождается въ больной душѣ несчастной матери. Какъ истая героиня, до наступленія горькаго момента прощанія съ сыномъ съ твердою убѣжденностію склоняется къ той мысли, что позорно оставаться у мирнаго очага въ то время, когда собратья „точно на праздникъ“ спѣшатъ проливать кровь свою въ борьбѣ за отчизну. Больной матери приходится только скорбѣть, что судьба послала лишь единственнаго сына, который долженъ стать на ряду съ другими подъ непріятельскіе мечи въ роковой рѣзнѣ. Святая идея освобожденія страны отъ иновѣрнаго ига даетъ ей „крѣпость скалы“, заставляетъ забыть физическіе недуги, заглушить пламя материнской любви во имя нравственнаго долга, подобно Арию въ драмѣ Вильбранта *Мессалина*. „Удѣлъ больныхъ страданье,—говоритъ мать въ сценѣ кн. Чавчавадзе,—но, счастливой межъ больныхъ, Господь послалъ лишь счастье къ закату дней моихъ. Отчизна вновь проснулась восторгомъ грудь полна, забыты всѣ страданья, воскресла вновь душа,

Отъ края до края моей отчизны широкой волной несется народъ, единымъ желаньемъ, единою мыслью проникнуть онъ весь и могучь. Его желанье—родины свобода, она—потребность мощнаго народа. Мое богатство—сынъ единый, мое блаженство—рай земной, моя въ немъ жизнь, мое дыханье, моя отрада, мой покой. Его пошлю въ отважный бой: земля родная, бери его—онъ твой!“ Обращаясь къ сыну, она продолжаетъ свою рѣчь въ томъ же возвышенномъ тонѣ, свойственномъ лишь великой душѣ: „Въ твоей смерти для меня источникъ и горя, и блаженства: какъ мать,—я буду сокрушаться безутѣшнымъ горемъ, какъ грузинка—я буду радоваться и гордиться ею“. Раздаются боевыя пѣсни, отдаленное радостное эхо доносится до смертнаго одра умирающей старушки. Общее возбужденіе страстей вливаетъ въ ея ослабѣвшіе нервы потокъ новыхъ чувствъ, окрыляетъ ее свѣтлою надеждою на появленіе утѣшительной зари для измученнаго народа, вызываетъ въ ней непреоборимое желаніе подойти къ окну и издали полюбоваться спасителями страны. При видѣ ихъ готовящихся къ жестокому бою, въ душѣ матери пробуждается опасеніе за жизнь дорогого сына, въ ея головѣ рисуется кровавая сѣча, усѣянное трупами поле брани, изнывающій безпомощно въ ранахъ ея опора старости, съ пронзенною грудью, не чувствующей горячихъ слезъ оплакивающей матери. Она все же мужественно крѣпится до той минуты, когда сынъ падаетъ на колѣни и проситъ у нея благословенія на подвигъ, который требуется патриотическимъ долгомъ. Чувство любви къ сыну, подавляемое отвлеченною идеей служенія родинѣ, передъ разлукой выступаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже она старалась отодвинуть его въ таинственные уголки материнскаго сердца, исполненнаго святѣйшаго и чистѣйшаго эгоизма. Въ ея душѣ водворяется ужасная буря, передъ тѣмъ твердо высказанная готовность пожертвовать сыномъ для родины начинаетъ сильно колебаться, она заливается горькимъ плачемъ, прижимаетъ сына къ сердцу своими дряблыми руками, впивается жадно въ его опущенные глаза, пытается разжалобить его материнскою любовью и робко подготавливаетъ сына къ мысли остаться съ ней: „Ты любишь мать свою, старуху-мать?“ Сынъ не понимаетъ затаеннаго смысла вопроса и съ удивленіемъ отвѣчаетъ: „Ну, что-жъ, если и люблю?“—„Останься съ нею!“—судорожно произноситъ она.—„А родина?“—запрашиваетъ въ свою очередь молодой воинъ.—„Да, родина! Тогда и небо содрогнется, когда бы отчизну намъ забыть!...“ Она дѣлается рабой передъ сознаниемъ необходимости жертвы для отчизны. Она побѣждена идеей, покорена неизбежностью судьбы. „О, родина,—воскликаетъ сынъ,—кто можетъ устоять противъ божественной силы любви къ тебѣ! Даже дряхлому ты даешь крѣпость скалы... Едва лучъ твой озаритъ сердце, всѣ другія чувства въ немъ смиряются, точно слабый лучъ звѣзды въ обильномъ свѣтѣ солнца, точно капля дождя въ пучинѣ необозримаго океана!“

Этотъ небольшой діалогъ кн. Чавчавадзе является первымъ и вполнѣ удачнымъ его опытомъ психологическаго анализа въ драматической

формѣ. Въ каждомъ словѣ, каждой фразѣ вскрывается глубокое, неподдѣльное чувство, умѣнье поэта завязать смѣлый трагическій конфликтъ и постепенно подготовляетъ естественный исходъ драмы безъ тѣни идеализаціи или *deus ex machina*. Онъ согрѣлъ свое произведеніе такою искренностью и теплотой, что похищаетъ вниманіе читателя, увлекаетъ его воображеніе, потрясаетъ его нервы. По силѣ драматизма *Мать и сынъ* значительно выше поэмы кн. Чавчавадзе *Дмитрій-Самопожертвователь*, въ которой обрисованъ идеаль царя, жертвующаго своею жизнью для отвлеченія бѣдствій, угрожавшихъ народу со стороны Персіи въ XIII столѣтіи. Въ персонажахъ исторической страны онъ ищетъ силы духа, а не физической мощи, его вдохновляетъ идея гуманности, а не гений разрушенія. Рѣзкому осужденію поэтому онъ подвергаетъ дѣятелей конца XVIII и начала XIX в., прожигающихъ жизнь въ интригахъ, доведшихъ народъ до гибели, и осмѣиваетъ ихъ въ извѣстномъ сатирическомъ произведеніи *Что мы дѣлали, какъ дѣйствовали?* (1870 г.)

Новыя теченія грузинской общественной жизни и литературнаго движенія въ продолженіе 30 лѣтъ открывались и формулировались зрѣлыми и даровитыми произведеніями кн. Чавчавадзе. Начавъ свою дѣятельность въ концѣ 50-хъ годовъ смѣлымъ отрицаніемъ пороковъ и несовершенствъ своего народа, онъ перешелъ къ патріотическому направленію и затѣмъ отдается критическому изученію вновь завязавшихся сословныхъ отношеній, къ отысканію средствъ къ сближенію народа съ аристократіей, къ установленію *modus vivendi*. Общую струей, проникающею творчество кн. Чавчавадзе въ теченіе всей его литературной дѣятельности, является социальное-нравственное движеніе и броженіе тѣхъ гуманныхъ демократическихъ идей, главными выразителями которыхъ мы назвали бы Виктора Гюго и Жоржъ-Зандъ. Являясь пѣвцомъ родины и защитникомъ угнетенныхъ, онъ съ презрѣніемъ относился къ насилию, ненавидѣлъ оружіе гнета, бичевалъ кровожадные инстинкты.

Въ стих. *Мать* онъ отстаиваетъ мысль, что назначеніе наше исчерпывается насажденіемъ любви, свободы и братства. Еще энергичнѣе возстаетъ противъ житейской неправды въ психологическомъ этюдѣ *У вистлицы* ¹⁾.

„Было лѣто въ полномъ разгарѣ. Поля и холмы выпцвѣли отъ жары и засухи... У Лочинскаго оврага стояли вереницей арбы, нагруженныя виномъ, а уставшій скотъ былъ выпущенъ изъ-подъ ярма на отдыхъ. Отъ засухи такъ уменьшилась вода въ оврагѣ, что почти еле замѣтно изливалась среди камней и песку. Несчастные аробщики, уставъ отъ жары, лежали на спинахъ подъ тѣнью аробъ, вытянувши ноги.

Солнце закатилось. Теплый, удушливый, неподвижный воздухъ пришелъ въ движеніе. И это безмолвное мѣсто словно заговорило. Привскочили аробщики, протирая глаза, умылись водою и пригнали къ арбамъ для запряжки скотъ, который по спаденіи жары, вышелъ было въ поле и началъ пощипывать высохшую отъ жары траву.

¹⁾ Переводъ А. Ахназарова въ газ. „Кавказъ“ за 1893 г. Оригиналъ не датированъ.

По окончаніи процедуры запряжки скота, когда передній аробщикъ размахнулся кнутомъ, чтобы стегнуть своихъ воловъ и тронуться въ путь-дорогу, вдругъ изъ ложбины на дорогѣ показались два молодыхъ человѣка. На обоихъ были куртки изъ солдатскаго сукна. Огромная черкесская шапка, нахлобученная на одномъ изъ нихъ столь сильно, что доходила до глазъ, ясно изобличала въ немъ не своего хозяина. На другомъ была напялена солдатская фуражка стараго образца безъ козырька.

Молодому человѣку въ черкесской шапкѣ можно было дать не болѣе шеснадцати-семнадцати лѣтъ, а другому—четырнадцать или пятнадцать.

— Мы, братья, изъ княжеской фамиліи, говоритъ старшій братъ Бежанъ. Отецъ намъ изъ города прислалъ десять рублей, чтобы нанять повозку и на каникулы ѣхать къ нему. Мы,—ахъ чертъ-бы подралъ лихаго человѣка!—договорились съ однимъ русскимъ, который за восемь цѣлковыхъ согласился везти насъ въ городъ. Поѣхали, но на дорогѣ, въ духанѣ, нашъ возница напился, сбросилъ насъ съ повозки, самъ возвратился обратно домой, взявъ съ собою наши вещи. Два дня ничего не ѣли. Плохую шутку сыгралъ съ нами этотъ негодяй. Не знаю, что мы будемъ дѣлать среди чужихъ.

— Боже ты мой! Откликнулся одинъ аробщикъ. Откуда вы взяли, будто находитесь среди чужихъ!... Не въ Турціи-же вы!... Нашъ край христіанскій, Грузія. И ѣсть дадимъ, и виномъ напоимъ, и даже вслѣдствіе повеселитесь у насъ. Горе лиходѣю, который обидѣлъ васъ, а вамъ-то что! Такъ доведемъ до города, что даже вѣтерокъ не задѣнетъ васъ.

У младшаго лица прояснилось и словно озарилось пріятнымъ чувствомъ. Въ общемъ-же его лицо изобразило пріятное изумленіе, какъ будто-бы онъ въ первый разъ встрѣчаетъ сердобольнаго человѣка и этимъ крайне удивленъ.

— Вотъ до чего довелось дожить, Петре,—началъ вновь пожилой аробщикъ. Въ нашемъ благословенномъ краю съ голоду и лезгинъ не помираютъ, а вы перепугались, считая себя среди чужихъ? Кушайте, дѣточки! Теперь обойдитесь этимъ сухимъ хлѣбомъ и не считайте насъ не гостепріимными, а вечеромъ дадимъ такіе бараньи шашлыки, что и самъ султанъ облизнулся-бы.

Петре усадилъ обоихъ на свою арбу. Вожаку каравана было сказано тронуться. Караванъ тронулся, и по сухой дорогѣ поднялась пыль.

Въ тотъ-же вечеръ, въ пору крестьянскаго ужина, аробщики у вѣзда въ городъ отпрягли арбы, такъ какъ уже наступала ночь и если-бы вѣхали въ городъ, принуждены были-бы уплатить за стоянку скота. Аробщики стащили съ аробъ по одному полѣну дровъ, привезенныхъ издалека, и развели костеръ. Петре изготовилъ шашлыкъ для своихъ юныхъ гостей и, чѣмъ только могъ, началъ угощать ихъ. Поужинали. Усталые аробщики прилегли и уснули. Скотъ разбрелся по полю на кормъ. Ночные погонщики стояли тамъ-же и присматривали. Петре, разославъ молодымъ людямъ бурку, сказалъ:

— Вы княжескаго рода и не сумѣете уснуть на голой землѣ, по нашему.

Молодые прилегли на его буркѣ, самъ-же онъ растянулся недалеко отъ нихъ и уснулъ мертвецкимъ сномъ.

Наступилъ голубоватый разсвѣтъ. Крестьяне привстали. Нашъ Петре уже не нашелъ своихъ гостей на мѣстахъ. Оглянулся во всѣ стороны, но нигдѣ ихъ не примѣтилъ.

— Чертъ возьми,—вскричалъ старый Петре, когда убѣдился, что юнцовъ не было. Вотъ такъ обманули старика! Скрылись! Должно быть стащили что-нибудь!

Схватился Петре за карманы,—оба были срѣзаны. Добрый старичекъ досадливо усмѣхнулся.

Прошло четыре года. Было начало лѣта. Петре, сильно постарѣвшій, шелъ въ городъ для покупки жерновъ. Но какъ онъ шелъ? Съ тѣмъ-же важнымъ видомъ, по обыкновенію, только съ тою разницею, что причина его важности была совсѣмъ особенная. Послѣ того, какъ съ нимъ случился казусъ, рассказанный выше, онъ оставилъ совсѣмъ ремесло аробщика. Видно, ужъ не гожусь, говорилъ онъ въ своемъ сердцѣ. Теперь его арбой заправлялъ старшій сынъ. А онъ самъ, перекинувъ ноги, важно возсѣдалъ на огромномъ, полномъ вина, бурдюкѣ, точно султанъ на тронѣ. Дорожный пѣтухъ ¹⁾ находился на арбѣ его сына, которому было предоставлено первенство въ караванѣ. Петре страшно радовала эта честь, оказанная его сыну, который такимъ образомъ выдѣлялся изъ среды своихъ сверстниковъ, онъ гордился имъ. Петре радовался и думалъ: когда возвращусь домой, обрадую свою старуху великою честью, которой удостоился нашъ сынъ.

Петре въ городѣ застрялъ на нѣсколько дней. Каравану какое-то дѣло помѣшало двинуться въ обратный путь. Въ концѣ концовъ было рѣшено двинуться въ извѣстный день, передъ закатомъ солнца.

Полдень уже приближался, а рѣшено было выступить въ тотъ вечеръ. Петре думалъ: „кстати, дѣла у меня нѣтъ никакого, пойду, пройдуся по авлабарской площади, міръ великъ, узнаю что нибудь новое“.

Петре присталъ къ одной группѣ понавѣдаться, о чемъ шумить толпа. Здѣсь онъ узналъ, что какъ только раздастся пушечный выстрѣлъ, должны повѣсить одного убійцу, задержаннаго при совершеніи преступленія. Петре въ жизни своей не приходилось видѣть такого зрѣлища. Страшно захотѣлось ему посмотрѣть, какъ будутъ вѣшать чедовѣка.

¹⁾ Когда караванъ изъ арбѣ отправляется куда-нибудь въ дальнюю дорогу, на одной изъ арбѣ усаживаютъ пѣтуха, чтобы онъ своимъ пѣніемъ давалъ знать каравану о наступившемъ утрѣ. Пѣтухъ—часы для аробщиковъ во время путешествія. Въ большинствѣ случаевъ пѣтухъ находится у того на арбѣ, кто считается вожакомъ каравана. Среди крестьянъ считается большимъ почетомъ занимать мѣсто вожака, т. е. находиться со своею арбою во главѣ каравана, такъ какъ только хорошему, знающему дорогу, надежному погонщику воловъ уступается эта честь. *Примѣчаніе автора.*

— Много горькаго и неприятнаго доводилось мнѣ видѣть на своемъ вѣку, подумаль онъ про себя, посмотримъ и это.

Подумаль онъ и послѣдоваль за народомъ, направлявшимся къ Махацкой горѣ. На этой горѣ была огромная масса народа. На верхушкѣ горы, въ сторонѣ, стояла висѣлица, окруженная войсками. Передъ висѣлицей была оставлена огромная площадь, куда народъ не допускался. Петре оглянулся и удивился, увидѣвъ такое множество и мужчинъ и женщинъ.

— Положимъ мужчинъ собрало желаніе увидѣть это зрѣлище, а женщины-то на какой чертъ притащились въ такомъ количествѣ!

Думаль нашъ Петре, сильно удивленный этимъ обстоятельствомъ и, наконецъ, остановился на томъ, что враки—будто должны повѣсить кого-то: должно быть продѣлки какого-нибудь акробата.

— И это, пожалуй, не дурно, подумаль Петре про себя: даже пріятнѣе смотрѣть на него, а то что за зрѣлище, скажите Бога ради, повѣшенный человѣкъ? Нельзя такъ-таки вздернуть его и повѣсить. Какъ-бы то ни было, человѣкъ онъ, образъ Божій. А, такъ вотъ что собрало этихъ женщинъ сюда. Баба вообще большая охотница до акробатическихъ зрѣлищъ... Нѣтъ, все это прекрасно, но что выигралъ этотъ армянинъ, обманувши меня? Должно быть думаль, что разъ онъ, дескать крестьянинъ, такъ легко его оболванить и одурачить.

Много чего еще промелькнуло въ умѣ нашего праздношатающагося Петре, который вполне былъ увѣренъ, что здѣсь обманъ какой-то, а иначе женщинамъ было-бы не мѣсто, да и никто-бы не допустилъ ихъ.

Наконецъ кто-то закричалъ: „ведутъ! ведутъ!“. Обернулся Петре и увидѣлъ, что солдаты вели какого-то завернутаго въ шинель человѣка.

— Ну, голова, поучаль Петре самого себя: смотри не оболванивайся, не соблазняйся чортомъ, не принимай за чистую монету!... Это все обманъ, фокусы... Не давай себя одурачить, а то будутъ смѣяться надъ тобою: вотъ деревенщина, какъ легко сдался на удочку обмана.

Но все-же пододвинулся ближе, чтобы лучше разсмотрѣть. Столько потолкался и поработалъ локтями, что очутился впереди толпы. Солдаты около него провели человѣка, завернутаго въ шинель.

— Ишь, ты, окаянные,—подумаль про себя Петре. На самомъ дѣлѣ, такъ и кажутся настоящими солдатами! Какъ сумѣли разодѣть ихъ! И даже ружьями управляютъ!.. Чего только не выдумаютъ эти городскіе молодчики. Ишь ты, даже и лицомъ-то похожи на русскихъ!...

Размышляя такимъ образомъ, Петре какъ-то нечаянно остановилъ взоръ на человѣкѣ, одѣтомъ въ солдатскую шинель. Этотъ незнакомецъ былъ молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати или двадцати одного года. Усы и борода только недавно обозначились. Лицо было желтое, какъ шафранъ. У Петре что-то мелькнуло въ головѣ.

— Что-жъ это, его, кажись, я гдѣ-то видѣлъ, знакомое лицо. Господи, дай вспомнить: гдѣ-бы это я могъ видѣть его,—спрашиваль онъ себя, но отвѣта найти не могъ.

— Ой, горе, горе несчастной матери твоей!.. Прочитали женщины. А вѣдь молодой-то онъ какой!!...

Петре это соболѣзнованіе немного удивило.

— Не лучше-ли было тебѣ, горемычному, не впутываться въ исторію, доведшую до такого дня,—говорила одна женщина въ чадрѣ. Горе, горе матери твоей, несчастный сынъ!

— Правда, охъ какъ правда,—отвѣтила другая. Но что-жъ дѣлать, что написано человѣку на роду, то и сбудется. Но какъ мучаются его родители, въ какомъ несчастіи и горѣ! Боже, спаси и пощади каждаго христіанина!

— Чертъ возьми, буквально всѣ вступили въ заговоръ противъ меня, думалъ такъ Петре и полагалъ, что на самомъ дѣлѣ всѣ были заняты желаніемъ обмануть его и оболванить. Наконецъ, онъ и отсюда сбѣжалъ и вновь перемѣнилъ мѣсто. Трудно, когда воображеніе, закусивъ ушла тянетъ мысль все въ одну сторону.

Между тѣмъ, незнакомца въ шинели подвели и поставили подъ висѣлицу. По одной сторонѣ его сталъ священникъ, а по другой какой то чиновникъ. Палачъ въ красной рубахѣ стоялъ позади него.

— А священника-то что свело съ ума, спрашивалъ самъ себя Петре. Должно быть, тертеръ ¹⁾, а то настоящій священникъ ни за что бы не позволилъ себѣ этого. А тотъ, въ красной рубахѣ, кто долженъ быть? Должно онъ и есть главный акробатъ.

Чиновникъ развернулъ какую-то бумагу и прочиталъ вслухъ.

— Это, должно быть, заклинаніе, подумалъ про себя Петре. Чародѣйство устроить. Въ такомъ случаѣ стоитъ посмотрѣть на все это.

Потомъ священникъ о чемъ-то заговорилъ съ человѣкомъ въ шинели. Хотя Петре насторожилъ уши и сталъ на цыпочки, желая услышать что-нибудь, но стоялъ далеко и ни слова не могъ уловить.

Съ человѣка въ шинели сняли шинель и надѣли на него съ головы до ногъ длинную рубаху, такъ что и лица не было видно. Палачъ правилъ петлю на висѣлицѣ и потомъ приставилъ лѣстницу къ ея столбу. Обернулся къ несчастному, толкнулъ, погнавъ впереди себя, вошелъ съ нимъ вмѣстѣ на лѣстницу и ухватился за петлю, чтобы надѣть ему на голову. Народъ онѣмѣлъ, точно у всѣхъ остановилось дыханіе и замерло сердце.

Палачъ накинулъ на голову петлю и толкнулъ несчастнаго рукою. Народъ сразу глубоко и тяжело вздохнуть.

Несчастный повиснулъ на висѣлицѣ, качаясь, вздрагивая всѣмъ тѣломъ и долго, долго бился ногами.

— Если и до утра будешь такъ барахтаться и тогда не повѣрю, думалъ Петре. Народъ же, минутой тому назадъ стоявшій въ нѣмомъ опѣненіи, теперь весело зашумѣлъ и даже привялся шутить. Группы разошлись по полю и спѣшили по своимъ домамъ, довольные тѣмъ, что могли лицезрѣть эту постыдную и возмутительную картину. Петре огля-

¹⁾ Армянскій священникъ.

нулся и увидѣлъ, что никто уже не оставался. II войско ушло, оставивъ двухъ караульныхъ возлѣ висѣлицы. Палачъ накинулъ на себя какой то костюмъ и пошелъ во свояси. Остался лишь только одинъ онъ, несчастный повѣшенный. Петре быть изумленъ.

— Только то и было,—подумалъ онъ. Ничего особеннаго въ этомъ зрѣлищѣ я не нахожу. Можетъ быть, чародѣйство въ томъ и состояло, что подмѣнили и, вмѣсто человѣка, повѣсили мѣшокъ? А барахтанье ногами? Могли на проволокахъ устроить!.. Пружинами можно и мѣшокъ заставить протанцовать лезгинку. Все же ничего особеннаго, напрасно время потратилъ. Жаль, что не спросилъ ни у кого. Впрочемъ, стали бы смѣяться... Ишь народъ въ какомъ хорошемъ настроеніи возвращается назадъ, съ шумомъ и гамомъ! Если бы такъ-таки повѣсили человѣка, не каменное же у нихъ сердце, хоть прослезился бы кто-нибудь,—человѣкъ же онъ былъ, созданье Божье, а не кошка! А присутствіе столькихъ женщинъ что могло означать?!

Нѣсколько разъ приходила ему въ голову мысль догнать кого-либо и узнать истину. Къ нѣкоторымъ онъ даже подходилъ, но, изъ боязни насмѣшекъ, не рѣшался заговорить.

Шель нашъ старецъ по направленію къ авлабарскимъ постояннымъ дворамъ, занятый этими мыслями. Вдругъ сзади кто-то дотронулся до его плечъ рукою и заставилъ обернуться. Передъ нимъ стоялъ человѣкъ высокаго роста, завернутый въ бурку, съ надвинутой на глаза шапкой.

— На, возьми это письмо, обратился къ нему незнакомецъ и всунулъ въ руку бумажку. Если ты неграмотный, попроси кого-либо прочесть тебѣ. Изъ этого письма узнаешь все, что сегодня происходило.

Проговоривъ это, молодой незнакомецъ тотчасъ-же удалился и, хотя шель шагомъ, но такъ быстро, что Петре и бѣгомъ не догналъ бы его.

Петре еще болѣе ускорилъ шаги, стораю отъ нетерпѣнія поскорѣе узнать содержаніе письма. Сынъ его обучался у священника и складно читалъ. Быстро шель Петре, но желаніе перегоняло скорость шаговъ.

— Какъ удлинилась проклятая дорога, думалъ онъ.

Сынъ распечаталъ и не успѣлъ раскрыть конверта, какъ изъ него высыпались бумажныя деньги, что страшно изумило обоихъ.

„Молодой человѣкъ, котораго повѣсили, былъ мнѣ братъ...

— Что ты сказалъ?—прервалъ его обезумѣвшій Петре и страшно поблѣднѣлъ.—Повѣсили... Такъ это была правда!... А веселье народа?...

„Отецъ нашъ(продолжалъ читать сынъ Петре) былъ одинъ изъ бѣдныхъ, онъ оставилъ насъ совсѣмъ малышами. Мать, вскорѣ послѣ смерти отца, вышла замужъ за какого-то дворянина, служащаго въ городѣ. Оставшіяся отъ отца земли, которыя, будь онъ въ нашихъ рукахъ, могли бы прокормить обоихъ, отчимъ отнялъ у насъ и, распродавъ, оставилъ насъ не при чемъ. Пока подрости, мы валялись въ деревнѣ, безъ присмотра, а они жили въ городѣ. Когда, бывало, приѣдутъ, сдерутъ съ насъ кожу, колотя безпощадно. Колотили насъ несчастныхъ, бѣгавшихъ голодными и ободранными, босикомъ. по изгородямъ, и прислуга, и отчимъ и всѣ остальные,

кто только былъ въ состояніи. Правда, многіе посторонніе жалѣли насъ, несчастныхъ сиротъ, но отъ этого не становилось легче. Когда мы немного подросли, отчимъ, желая освободиться отъ нашего присутствія, погналъ насъ въ школу кантонистовъ, въ Царскіе Колодцы, гдѣ мы принуждены были выносить безконечную ругань и колотушки. Терпѣли долго и истощивъ терпѣніе въ одинъ прекрасный день сбѣжали. Пришли въ наше село; но прислуга прогнала насъ изъ нашего дома, не позволивъ и переночевать. Остались вдвоемъ, одинокіе, безъ пищи, денегъ, пристанища, не встрѣчая нигдѣ жалости, не имѣя ни родныхъ, ни знакомыхъ. У кого могло явиться состраданіе къ намъ? Мы для всѣхъ были чужіе, и всѣ для насъ также. Направились въ городъ озлобленные, проклиная весь міръ и рѣшившись быть врагами всѣхъ и не жалѣть никого въ этомъ, полномъ неправды мірѣ, ни отчима, ни матери, ни тебя и ни другого, не разбирая хорошъ онъ или дуренъ. Видѣли же всѣ, что среди бѣла дня грабили насъ, сиротъ, но никто не заступился, никто и слова не пикнулъ въ нашу защиту. На всѣхъ падала вина нашего несчастія. Не одинъ отчимъ, а вы всѣ ограбили насъ, вы всѣ обездолили сиротъ. Пока живъ, постараюсь отплатить всѣмъ вамъ, а когда умру, всѣ вмѣстѣ предстанемъ предъ Богомъ на отвѣтъ. Пусть Онъ насъ разсудитъ и посмотримъ, кто изъ насъ окажется правъ, кто—виноватъ. Богъ справедливъ и сердце наше открыто Ему. Не по дѣламъ ихъ судить Онъ людей, а по побужденіямъ. На томъ свѣтѣ правосудіе не покривитъ.

„Помнишь, когда вы, года четыре тому назадъ, съ вашими арбами остановились у Лочинскаго оврага и къ вамъ подошли двое молодыхъ людей. Это были мы, сироты, голодные, не бравшіе два дня куска въ ротъ. Несчастный мой братъ, котораго я звалъ Бежаномъ, много чего тогда совралъ. Мнѣ это было непріятно, я брезгалъ ложью, сердился, но ничего не могъ подѣлать. Братъ былъ упрямый, своевольный, но не злопамятный и отчасти трусливый человѣкъ. Богъ да проститъ его, этого единственнаго друга моего и доброжелателя, любившаго меня и вѣрнаго мнѣ. Сегодня я собственными глазами смотрѣлъ, какъ вѣшали его, точно кошку!.. Развѣ могу я это простить міру, пока я живъ, называюсь человѣкомъ и ношу на головѣ шапку!

„Ты тогда съ участіемъ и жалостью обошелся съ нами. Твое добродушіе чуть не освѣтило лучемъ добра мою темную душу, чуть не очеловѣчило мое жестокое и неумолимое сердце. Цѣлую ночь не могъ заснуть, сонъ бѣгалъ отъ моихъ глазъ, хотя былъ очень усталый и изнуренный. Когда мой братъ всталъ и началъ отрѣзывать у тебя карманы, у меня душа заныла, волосы поднялись дыбомъ, стало жаль тебя, но ничего не сказалъ, не остановилъ его. Вѣдь, думалъ я, и онъ тоже одинъ изъ моихъ грабителей? Чего жалѣть? Если бы онъ былъ порядочнымъ человѣкомъ, не позволилъ бы ограбить насъ!

„Обокрали тебя и пришли въ городъ. Здѣсь добро и зло свободнѣе разгуливаютъ по свѣту. Для обоихъ мѣста много. Послѣ того не про-

ходило и дня, чтобы когонибудь не ограбили мы. Старались грабежомъ возстановить нашу потерю. Этимъ добывали хлѣбъ свой, этимъ вымѣщали злобу, успокоивая негодующее сердце. Душа все же не угомонилась, чего-то желала, куда-то стремилась, остановить ее не было силъ...

„Два года тому назадъ какимъ то образомъ Провидѣнье привело насъ въ домъ нашего отчима. Матери нашей не было дома, она находилась въ отлучкѣ, въ деревнѣ. Ворвались туда оба брата, убили отчима, хотѣли разгромить весь домъ, но не успѣли. Узнали, и полиція окружила насъ. Я то успѣлъ скрыться, но несчастный братъ попалъ въ руки полиціи и былъ арестованъ. Дальнѣйшее тебѣ извѣстно. Сегодня я былъ свидѣтелемъ его смерти. Вы стояли и любовались зрѣлищемъ, я же весь горѣлъ въ огнѣ, мучался, терзался... Нѣтъ, не прощу я вамъ этого!.. Всѣ вы должны мнѣ отвѣтить за потерю моего брата. Кровь его, пока живъ, не прощу, сумѣю вымѣстить злобу. Ненавижу весь свѣтъ, а человѣка тѣмъ болѣе. Между нами уже ничего нѣтъ общаго, ничто не связываетъ насъ, мостъ между нами провалился, и я—одинъ остался на другой сторонѣ моста, вы же всѣ, многіе—на другой. Пусть судъ Божій рѣшитъ, на какой сторонѣ стоятъ праведные и на какой грѣшныя. Богъ и не осудитъ никого, не заглянувъ къ нему въ душу. Я избранную мною дорогу считаю правой. Не знаю, правъ я или виноватъ, знаю только, что лишь одна жилка еще связывала меня съ міромъ, но и та сегодня порвалась на висѣлицѣ. Этимъ я навсегда лишился какой бы то ни было связи съ міромъ, какъ обломавшаяся вѣтвь. Прощай!.. Если когда-нибудь пожелаешь меня видѣть, приходи и, какъ брата моего, меня тоже встрѣтишь на висѣлицѣ. Таковъ долженъ быть и мой конецъ.

„Не знаю почему, но страшно хотѣлось передъ тобою исповѣдаться. Вотъ, сказалъ все, и отлегло отъ души.

„Твои три рубля съ полтиной возвращаются вдесятеро. Тотъ лучъ добра, которымъ ты освѣтилъ сердце мое и чуть было не возвратилъ меня міру, и теперь мерцаетъ во мнѣ, какъ подъ пепломъ сохраненный горящій уголь. И тотъ померкнетъ, знаю я. А ты то развѣ не другъ и товарищ моего отчима! Вѣдь и ты въ числѣ повѣсившихъ моего брата! Вѣдь и ты довелъ его до висѣлицы!“

Сынъ былъ крайне изумленъ, у Петре выступилъ холодный потъ.

— Я то при чемъ,—вскричалъ со стономъ Петре, дрожа съ головы до пятокъ.—При чемъ въ самомъ дѣлѣ, старый Петре,—говорить въ заключеніе авторъ, давшій глубокий анализъ души и преступника, и его зрителей.

Съ паденіемъ крѣпостнаго права, событіе, пріобрѣтаемое поэтомъ въ стихахъ „Слышу, слышу желанный звукъ павшихъ съ народа цѣпей“... (1860 г.), мрачный анализъ отрицательныхъ сторонъ грузинской жизни смѣняется восторженнымъ изображеніемъ идеальныхъ типовъ изъ отдаленной старины—самоотверженнаго царя, пылкой патріотки, безстрашнаго воина, добровольно приносящихъ себя въ жертву во имя общаго блага. Пробудивъ въ молодомъ поколѣніи искреннюю любовь къ прошлой судьбѣ Грузин, заронивъ искры симпатіи къ угнетенному народу

(стих. *Пахарь*), воспитавъ въ немъ національное самосознаніе, кн. Чавчавадзе, предоставивъ другимъ взрашивать сѣмена, брошенные въ сердца грузинъ, самъ становится проводникомъ новыхъ вѣяній на родной почвѣ. Его публицистическія статьи *Жизнь и законъ* заняты уже не разрушеніемъ настоящаго или воссозданіемъ прошлаго, а обрисовкой идеаловъ будущей жизни, когда поработенный сбросить съ себя оковы и трудъ подневольный уступить мѣсто труду свободному.

Такъ, еще въ поэмѣ *Призраки* (1860 г.) тѣнь явившагося старца предъ авторомъ обзрѣваетъ минувшіе тяжелые дни Грузіи, негодуетъ на замолкшіе въ Тифлисѣ и Мцхетѣ завѣты предковъ и въ горячей молитвѣ къ Божіей Матери испрашиваетъ утвержденіе любви и единенія, возрожденіе страны къ ея прежней славѣ.

И міръ, охваченный молчаніемъ,
 Казался полнъ однимъ желаньемъ:
 Благоговѣнно, чутко ждать.
 Что скажетъ неба сводъ лазурный.
 И сводъ безоблачный, безбурный,
 Дыша весельемъ, съ высоты
 Струилъ на міръ благоволенье...
 Но чарамъ этой красоты
 Не поддались мои сомнѣнья,
 Въ цѣпяхъ сомнѣній былъ мой умъ
 И недовѣрчивъ, и утрюмъ...
 И я внималъ съ невольной дрожью.
 А онъ шепталъ злорадно мнѣ:
 „Не вѣрь всей этой тишинѣ!
 Земля и небо дышатъ ложью!
 Предъ взоромъ слабыхъ смертныхъ глазъ
 Такое утро много разъ
 Надъ міромъ страждущимъ вставало,
 Но въ сердцѣ міра жгучихъ раяхъ
 Та благодать не врачевала!
 Все, что ты чувствуешь—обманъ;
 Какъ сила брэннаго кумира,
 Не знаетъ вѣчный ропотъ міра
 Мгновеній отдыха и сна!
 Испей безмолвіе до дна;
 Проникни въ глубь его объятій
 Его нѣмая глубина!...
 Но сладость утра, чрезъ мгновенье,
 Разсѣявъ облако сомнѣнья,
 Мою тоску превозмогла;
 Мнѣ вѣра свѣтлая дала
 Бальзамъ цѣлебный утѣшенья,
 И тихой радости приливъ

Пахлынулъ на душу мнѣ властно—
 И сердце трепетное страстно,
 Былыя муки позабывъ,
 Любовью ожило священной!
 Даръ неба, свыше совершенный,—
 Какъ пламя яркое во мглѣ,—
 Взошла надъ скорбію гнетущей
 Денница вѣры всемогущей
 Въ добро и правду на землѣ!
 Она мечты мнѣ открывала,
 И слухъ, и зрѣнье изоштрила—
 И вдругъ явился предо мной
 Въ лучахъ блаженства чудный рой
 Тѣхъ жизнерадостныхъ видѣній,
 Къ которымъ жажда откровеній
 Влечетъ и манить безъ конца
 Соблазномъ тайнъ и сладкимъ страхомъ
 Полузасыпанныя прахомъ
 Людскія смертныя сердца...

Илья Чавчавадзе не усмотрѣлъ внутренней борьбы среди сословій ¹⁾ и направилъ попытки къ улучшенію ихъ сословнаго строя, но не упраздненію его. Благоденствіе дворянства онъ желаетъ такъ устроить, чтобы другіе классы не страдали. Его идеаль—согласіе сословій. Орудіемъ прогресса считаетъ ихъ единеніе и миръ, оставляя сословное неравенство въ тѣни. Земля должна остаться въ рукахъ помѣщика, такъ какъ процессъ экспроприаціи угрожаетъ безконечными неурядицами: придется надѣлать земель того, у кого отняли. Онъ упускаетъ изъ виду, что обѣднѣвшее дворянство имѣетъ возможность создать свое матеріальное благополучіе путемъ труда и производительной дѣятельностью, или же оно должно выродиться: II. Чавчавадзе какъ бы оправдываетъ сословное неравенство и стоитъ за дворянство въ его цѣломъ. Вниманіе его привлекаетъ только деревня и онъ не придаетъ должнаго значенія новому экономическому фактору—развитію торговли, денежнаго хозяйства. „Міромъ владѣетъ тотъ, кто въ одной рукѣ держитъ мечъ, а въ другой плугъ“,—говоритъ онъ. Отсюда желаніе укрѣпить прежніе устои и обоготвореніе деревни, плуга, „народничества“. Правда, въ Грузіи деревенское населеніе равно $\frac{3}{4}$ всего состава, но необходимо установить соглашеніе между деревней и городомъ, признать неизбѣжнымъ раздѣленіе труда, хотя нельзя согласиться съ необходимостью превращенія деревни въ городъ. Чавчавадзе слѣдилъ только за сельскимъ хозяйствомъ, винодѣліемъ, сельскимъ депо, сельскими школами. Онъ становится главой дворянскаго банка, являющагося

¹⁾ См. статья Арч. Джорджадзе „Илья Чавчавадзе какъ публицистъ“ (Моамбэ 1901 №№ VI—VII), Н. Жорданія „Груз. пресса“.

сословнымъ учрежденіемъ и отдаетъ ему свои лучшія силы. Попытки улучшить современный экономическій строй выражаются у него въ духѣ либерально-радикальномъ, онъ сторонникъ прогрессивнаго налога, а не социалистическихъ взглядовъ на собственность. Поэтому онъ хизанство считаетъ институтомъ вѣчныхъ арендаторовъ по взаимному соглашенію. Онъ отвергаетъ въ социологій абсолютный индивидуализмъ, какъ и абсолютный матеріализмъ. Онъ врагъ восточной апатіи и сторонникъ эволюціи, прогресса. Только въ движеніи заключается жизнь,—говоритъ онъ, обращаясь къ гордой, но невозмутимой вершинѣ Казбека, которому суждено пасовать предъ бурнымъ Терекомъ. Видъ послѣдняго автору „Писемъ туриста“ больше нравится, ибо въ немъ онъ усматриваетъ обликъ пробудившейся человѣческой жизни. II. Чавчавадзе—проповѣдникъ народности. Онъ выступилъ въ то время, когда еще въ Грузіи горевали объ утратѣ политической самостоятельности и утратѣ идеи національной. Есть дворянство, духовенство, крестьяне, но нѣтъ грузинъ,—писалъ онъ. Нѣтъ у нихъ представленія о родинѣ и служенія ей. Онъ ратуетъ за національный театръ и требуетъ преподаванія въ школахъ грузинскаго языка и съ рвеніемъ полемизируетъ по этому вопросу съ попечителемъ Яновскимъ и „Москов. Вѣдомостямъ“ Каткова.

Въ *колыбельной и студенческой пѣснѣ* онъ воспѣваетъ любовь къ родинѣ, жаждетъ „быть другомъ народа, неизмѣннымъ собратомъ въ веселіи и нуждѣ“ и предвидитъ наступленіе свободы: судьбой будетъ править человѣкъ по своему усмотрѣнію.

Довольно! перестань, жестокая судьба!
 Ты много лѣтъ меня терзала, какъ раба:
 Кровавою слезой мнѣ очи обжигала,
 Отрадныя мечты злорадно попирала,
 Надежды лучшія во мнѣ губила ты,
 Топтала счастья цвѣты!..
 —И раны сердце жгутъ, изныла грудь отъ гнета!..
 Довольно! часъ настала, желанный часъ расчета,
 Дни рабства отошли, свобода впереди!
 Куда-жъ дѣвалась ты? Не прячься выходи!
 Перемѣнитесь намъ давно пора мѣстами:
 Подъ дудку я твою плясалъ до этихъ поръ,
 Стоналъ, въ безсильи свой оплакивалъ позоръ!
 —Теперь я взялъ свирѣль отважными перстами—
 И грянетъ пѣснь моя, побѣдный кличъ души!

Въ другомъ стихотвореніи онъ выражаетъ увѣренность въ побѣдѣ любви надъ враждой.

Въ мѣрѣ все проходитъ вѣчной чередою:
 Вслѣдъ за ночью темной день сіяетъ вновь;

Все, что разрушалось темною враждою,
 Снова создала свѣтлая любовь!..
 Къ чему за слезы вы корите храбреца?
 Желѣзо, вѣдь, попавъ подъ молотъ кузнеца,
 Льетъ искры жгучихъ слезъ гордынѣ въ назиданье!
 Надъ жалкими звѣрьми, велѣніемъ Творца,
 Возвышенъ человѣкъ... слезами состраданья!..

Христіанское всепрощеніе и религіозное его настроеніе выразилось между прочимъ въ *Молитвъ*.

Отче нашъ, иже еси на небесахъ!
 Передъ Тобой склонившись я стою
 Смирень и жалокъ... Боже, не молю
 Тебя о славѣ и земныхъ дарахъ...
 Нѣтъ, не хочу мольбу позорить я свою!
 Но жажду я, чтобъ душу просвѣтилъ
 Ты, Чьи слова въ груди огнемъ горять,
 И къ тѣмъ, кто гибели моей хотѣлъ,
 Любовь послалъ, чтобъ я, любя, молилъ:
 „Прости имъ, Господи: не знаютъ, что творять!“

Ему не чужда лирика любви, анализъ внутренняго состоянія при видѣ возлюбленной (въ стих. *къ Милой*), чувство которой замолкло раньше, чѣмъ завяла роза, ею поднесенная; онъ переживаетъ въ стих. *Ни желанія, ни надежды* всю горечь отъ измѣны той, которая вѣчно увиливается вокругъ другого, опьяняя его нектаромъ блаженства.

Прочность народнаго благоденствія въ публицистическихъ статьяхъ писатель видитъ въ установленіи мира и согласія между общественными классами, въ устраненіи прежняго антагонизма и разлада въ сословныхъ отношеніяхъ. Эта идея демократизаціи высшей аристократіи нашла яркое выраженіе въ повѣсти *Вдова Отарова*, появившейся въ 1887 году *).

Единственный сынъ состоятельной крестьянки - вдовы, Георгій, обладающій красивою наружностью, благороднымъ сердцемъ и всѣми знаніями сельскаго обихода, непонятно для самого себя проникается глубокою симпатіей къ княжнѣ Кесо, сестрѣ кн. Арчила, получившаго хорошее образованіе въ Россіи. Симпатіи эти разливаются по всему существу 20-ти лѣтняго юноши усиленно вспыхивающимъ огнемъ, зарождаютъ въ немъ чувства грусти и такой всепоглощающей тоски, которая заставляетъ его вдали отъ любимой матери предаваться горестнымъ размышленіямъ. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ вдова застаётъ своего сына подъ вѣтвями орѣховаго дерева погруженнымъ въ безсознательное

* Онъ перевелъ романъ „Иза“ Буве. стихотворенія въ прозѣ (Воробей, Собакъ и др.) Тургенева, Байрона, Пушкина (Пророкъ), Лермонтова (Сонъ, Хаджи-Абрекъ), Гейне, Т. Мура, Шенье, Байрона, Доде (Разсказъ Эльваса и др.).

созерцаніе утренняго неба: „бѣлыя облачка разрозненно, тихо двигались по чистому небосклону, словно разыскивая друзей для взаимнаго сцѣпленія. Голубое небо нѣжно раскрыло свою необъятную грудь для этихъ легко плывущихъ маленькихъ гостей, подобно матери, ласковымъ приѣтомъ приглашающей проснувшагося ребенка въ свои горячія объятія“. Мать пытается вывѣдать причину мрачнаго настроенія, овладѣвшаго сыномъ. Георгій въ отвѣтъ проситъ у нея только позволенія идти въ услуженіе въ домъ князя Арчила. Прояснившійся бодрый взглядъ Георгія въ день разлуки съ матерью и радовалъ и оскорблялъ бѣдную вдову. „День этотъ она считала свѣтлымъ для себя, видя радостное лицо сына, но онъ былъ горькимъ днемъ, вызывая сокрушеніе материнскою грустью и сознаниемъ, что сынъ радуется разлукѣ съ нею“. Кн. Арчилъ, пораженный предложеніемъ Георгія служить ему, однако соглашается принять его въ свой дворъ, не находя достаточныхъ объясненій для страннаго желанія состоятельнаго крестьянина. Георгій съ первыхъ же дней проявляетъ здравый умъ, знаніе сельскаго хозяйства и неподкупную честность. Арчилу, примѣнявшему теоретическія познанія при измѣнившихся условіяхъ, онъ даетъ поучительный урокъ по садоводству, указываетъ на неправильное расположеніе виноградныхъ лозъ по косоугору, лишенному полвки. Быстро усваиваетъ онъ проекты разведенія цвѣтовъ, наблюденіе надъ которыми принимаетъ на себя княжна Кесо. Георгій заботливо ухаживаетъ за этими „питомцами“ своего недостижимаго предмета сердца, считая себя вполнѣ награжденнымъ молчаливымъ созерцаніемъ легкой поступи то тамъ, то сямъ среди цвѣтовъ плывущей княжны. Эта нѣжная привязанность крестьянина къ образованной аристократкѣ завершается печальнымъ, трагическимъ финаломъ. Осенью, когда начался торопливый перевозъ сѣна изъ садовъ, Георгій падаетъ въ разгарѣ работы съ высоты арбы, нагруженной сѣномъ, ударяется на ея острый колъ и пробиваетъ себѣ хребетъ. Въ предсмертной агоніи, на кровати Арчила, предъ убитою горемъ матерью, Георгій исповѣдуетъ свои тайныя мысли, впервые открываетъ свои сердечныя муки при видѣ плачущей Кесо. „Мама, ты видишь... этого ангела... Онъ былъ моимъ рокомъ..., но я не раскаиваюсь. Нѣтъ! О, если бы только приложиться мнѣ, какъ къ святынь, къ твоему платью, а потомъ умереть!“—говорить скорѣе устремленный на княжну его умиленный взглядъ, чѣмъ языкъ и звукъ.

Кесо съ неудержимымъ плачемъ наклонилась къ больному и со слезами на глазахъ поцѣловала его въ лобъ. Когда она поднялась, то одна изъ скатившихся слезъ упала на грудь умирающему, и эта неожиданная награда, „живая вода“, заставила его вздрогнуть и всколебаться. Въ такое время радость, счастье—та же жизнь, только кратковременная, непрочная. „Видишь, мама! При жизни я не дождался ея ласкъ, умираю, и слезы ея льются на меня. Я унесу съ собой въ могилу улыбнувшуюся мнѣ радость, освѣженною этою слезой. Тамъ она принесетъ мнѣ плодъ... Не печалься, мама, не упрекай же меня, Арчилъ,

и ты!. Развѣ я не зналъ, кто я и кто ты? Какъ могъ я достигъ тебя, звѣзды въ небесахъ?... Сердце неудержимо стремилось, а руки не были въ силахъ... Я молился на тебя,—говорить онъ княжнѣ,—какъ на святыню. Ты согрѣвала меня, подобно солнцу, не подозрѣвая, кого освѣщаешь и кому подаешь жизнь! Я стыдился, боялся, робѣлъ признаться въ этомъ, умирая же, говорю: отъ мертваго отвѣта не требуютъ!“.

Въ глубокомъ траурѣ, со слезами, Кесо слѣдовала за гробомъ Георгія. Народъ приписалъ такое вниманіе княжны къ покойному ихъ взаимнымъ сердечнымъ симпатіямъ, согрѣтымъ лучами затаенной любви. Слухи о привязанности Кесо къ Георгію дошли до Арчила, и онъ вступилъ въ объясненіе съ сестрой. Молодой князь сталъ горячимъ защитникомъ народа, восхваляя всѣ его добродѣтели и порицая въ своемъ лицѣ аристократію. „Мы искусственно отдѣланы, они же созданы въ первобытной чистотѣ самой природой. Мы дряблы, слабы, они же крѣпки и тверды. Ихъ пѣсня—нескончаемый стонъ, а все же его зовутъ пѣсней. Наша пѣсня—не стонъ, однако и весельемъ ее не назовемъ... Мы разошлись съ ними, разбились на два царства съ своею особою сферой и горя, и радости“. Арчилъ напомнилъ сестрѣ, какъ ихъ увлекали стихи Гр. Орбелиани о свободномъ поклоненіи заслугамъ и таланту человѣка, помимо его происхожденія. Оказалось, что княжна принадлежитъ къ числу „книжницъ“, воздающихъ на словахъ должное дарованію, а на дѣлѣ избѣгающихъ сближенія съ крестьянствомъ. Кесо отвергла Георгія, не замѣтила его любви, не оцѣнила „прекрасной души, достойнаго поклоненія таланта, взлелѣяннаго небесными лучами“. Она не вышла бы за него, „потому что любовь по закону не приходитъ“. И солнце, вѣдь, не приказываетъ розѣ распуститься при его взошедшихъ лучахъ. Любовь должна была придти сама, не будь слѣпого сердца, запечатаннаго девятью замками аристократизма. „А ты даже не догадывалась,—говорить княжнѣ братъ,—какое пламя сжигало его сердце, какой чистый свѣтъ изливался на холодную, безчувственную стѣну“. Кесо при этихъ словахъ расплакалась, братъ поцѣловалъ ее въ лобъ, принимая ея слезы за первый проблескъ будущаго разсвѣта: „Слезы не всегда—капли простой воды, иногда онѣ являются щитомъ, а щитъ по временамъ замѣняетъ и мечъ. Твои слезы меня радуютъ, и я самъ заливался бы плачемъ, если бы только оглядывался назадъ, въ сторону мрака, темной ночи, обрушившагося моста... Твои слезы—роса, которая, возростая, превратится въ рѣку и привалитъ цѣлый плотъ для подновленія обрушившагося моста и соединенія обоеихъ береговъ“.

Двадцатая глава повѣсти *Вдова Отарова* носитъ характерное заглавіе: *Начало разсвѣта*. Этотъ ярлыкъ представляется намъ весьма знаменательнымъ. Въ чемъ усматриваетъ кн. Чавчавадзе *начало разсвѣта*? Въ признаніи пропасти, образовавшейся между двумя общественными классами, и въ необходимости обновленія обрушившагося моста, который былъ перекинутъ черезъ нее въ эпоху самостоятельной жизни

Грузіи. Когда же придетъ настоящій день?—спросимъ словами Добролюбова, сказанными по поводу появленія повѣсти Тургенева *Наканунъ*. Придетъ этотъ день! Первые шаги сближенія обособившихся сословій усматриваются въ національномъ духѣ грузинскаго народа, исторія котораго не помянуть рѣзко разграниченныхъ, замкнутыхъ социальныхъ классовъ. Сословные предрасудки, вопарившіеся въ Грузіи лишь со времени русскаго владычества на Кавказѣ, дали уже сильныя трещины и поколебались въ глубинѣ своихъ основъ, благодаря завязавшимся новымъ экономическимъ условіямъ и проникновенію сознанія въ общественные умы, что мы всѣ едины во Христѣ.

Дѣятельность его обнимаетъ двѣ сферы: публицистическую и художественную. Илья Чавчавадзе выступилъ на публицистическое поприще первый разъ въ 1863 г. и второй разъ въ 1877 г. послѣ первой попытки, связанной съ изданіемъ въ 1863 г. журн. „Сакартвелосъ—Моамбэ“. Тринадцать лѣтъ поэтъ провелъ на службѣ въ качествѣ мирового судьи и посредника (въ Душетѣ), и къ этому времени относятся характерныя его *Сцены изъ эпохи освобожденія крестьянъ*, переведенныя на русскій языкъ Н. Николадзе (въ журн. „Изящное искусство“). Почему же И. Чавчавадзе возвращается къ прессѣ? Въ 1875 г. въ Тифлисѣ открылся дворянскій банкъ, предсѣдателемъ котораго былъ выбранъ нашъ поэтъ. Онъ переселся въ Тифлисъ и сблизился въ 1875 г. съ „Дрозбой“. Въ этой газетѣ Н. Николадзе выступилъ со статьей „Дѣло Кутаисскаго банка“, въ которой авторъ неодобрительно отзывался объ уставѣ банка. И. Чавчавадзе усмотрѣлъ въ этомъ нападки на свой банкъ и помѣстилъ (№ 39) статью подъ заглавіемъ „Н. Николадзе и его взглядъ на банкъ“, въ отвѣтъ на которую Николадзе напечаталъ „Неправая защита“ (№ 49). Такъ возникла полемика среди сотрудниковъ „Дрозбы“. И. Чавчавадзе вышелъ изъ редакціи и задумалъ вѣстѣ съ В. Гогоборидзе и другими защитниками обоихъ банковъ или перетянуть на свою сторону „Дрозбу“, или основать новую газету. Пришлось остановиться на второмъ рѣшеніи. Такимъ образомъ, *Иверія* явилась опорой банка, его дополненіемъ; а банкъ сталъ матеріальнымъ источникомъ газеты. Банкъ давалъ деньги и редактора, а *Иверія* сообщала же банку „идею“. *Иверія* въ 1877 г. повторила въ передовой статьѣ взгляды редакціи „Сакартвелосъ Моамбэ“. Цѣль изданія перенести научныя свѣдѣнія въ грузинское общество и дать картины умственного и нравственнаго измѣненія общества. Послѣ прекращенія русско-турецкой войны „Иверія“ лишилась матеріала и оживилась въ 1885—1889 гг. И. Чавчавадзе въ журн. *Иверія* выступилъ съ работою, длившеюся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, подъ заглавіемъ „Жизнь и Законъ“, въ которой пытался примирить интересы крестьянъ и помѣщиковъ путемъ организаціи безсословныхъ сельскихъ обществъ, исходя изъ данныхъ исторіи Грузіи, будто не знающей сословныхъ дробленій. Онъ въ уста мохевца еще въ *Письмахъ туриста* (1866 г.) вложилъ признаніе преимущества феодальной эпохи предъ новымъ періодомъ въ жизни грузинъ, когда они „себѣ уже не принадлежать“. Дворянинъ,—тогда говорить онъ,—имѣтъ то преимущество предъ крестьяни-

v.

С М Ъ С Ъ.

1.—Черемискія городища и мольбища около города Василя.

I.

Въ окрестностяхъ г. Васильсурска (Василя), Нижегородской губ., нѣкогда бывшаго резиденціей черемисскихъ князей, сохранилось нѣсколько древнихъ городищъ и мольбищъ, чествуемыхъ черемисами, давними христіанами, и въ наши дни. Изъ первыхъ самое любопытное—*Чертово городище*, лежащее въ такъ называемыхъ „Малыхъ Жегуляхъ“, т. е. въ тѣхъ лѣсныхъ трупобахъ праваго берега Волги, которыя тянутся ниже подгородной слободы Хмѣлевки и весьма напоминаютъ, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ, настоящія Жегулевскія горы въ Самарской лукѣ.

Казенный лѣсникъ-чувашенинъ, въ „обходѣ“ котораго находится Чертово городище, показывая его мнѣ, рассказывалъ, что въ его практикѣ это былъ не первый случай показыванія городища любознательнымъ людямъ. Онъ говорилъ: „многіе люди просятъ меня показать наше городище. Иные издалека и нарочно приѣзжаютъ, чтобы посмотреть на него. При мнѣ былъ одинъ какой-то приѣзжій съ Дону: онъ вездѣ ищетъ кладовъ... И про наше городище говорилъ, что о немъ пишется въ старинныхъ записяхъ... Но у насъ онъ не рылся, а только осмотрѣлъ валы и записалъ что-то... А вотъ черемисы здѣшніе часто роются, да я гоняю ихъ, чтобы не портили валовъ. Нельзя! казенный лѣсъ!.. Сколько разъ спугивалъ черемисъ: все бродятъ около городища... Ну, отъ любопытствующихъ вреда нѣтъ... Я служу въ этомъ обходѣ 3 года и за это время заработалъ, показывая городище, рублей шесть“...

Какъ чувашенинъ, лѣсникъ не зналъ никакихъ преданій о городищѣ, какія бродятъ среди черемисъ, которые относятся къ нему съ большимъ благоговѣніемъ и страхомъ. Нельзя было добиться откровенности отъ самихъ черемисъ, очень сдержанныхъ и замкнутыхъ въ сношеніяхъ съ русскими, и вообще мало здѣсь обрусѣвшихъ (менѣе чувашей). Извѣстна только крѣпкая вѣра черемисъ въ то, что на Чертовѣ городищѣ „зарытъ ботничекъ“ (т. е. небольшая лодка), полный золота, охраняемый чертомъ“... До золота черемисы и добираются, когда лѣсникъ „спугиваетъ“ ихъ съ городища.

Религіозное же благоговѣніе ихъ къ городищу объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что во времена язычества и позже, послѣ оффиціального принятія христіанства, городище, укромно запрятанное въ лѣсной трупобѣ, но близкое отъ сосѣднихъ селеній, могло быть у черемисъ мѣстомъ языческаго мольбища. Теперешніе рѣдкіе посѣтители городища не

могли протоптать той вѣковой тропы, доселѣ не заросшей лѣсомъ, которая ведетъ къ городищу съ Большой Казанской дороги, а за нимъ круто спускается къ Волгѣ.

Чертово городище (такъ называютъ его русскіе, а какъ оно пазывается черемисами—не знаю) во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія: оно интересно и само по себѣ, и по своему оригинальному положенію, независимо отъ всякихъ толковъ о кладахъ.

II.

Чертово городище лежитъ въ 3-мъ „кварталѣ“ (во 2-мъ „обходѣ“) Васильскаго казеннаго лѣсничества. Чтобы добраться до него, нужно пройти за слободой Хмѣлевкой по старой Казанской дорогѣ болѣе 2-хъ верстъ, до первой казенной лѣсной сторожки, или до такъ называемаго „Второго хутора“ („Первый хуторъ“ ближе къ городу—сторожка городского лѣсника). Городище лежитъ къ с.-з. отъ казенной сторожки, въ разстояніи отъ нея, вѣроятно, около версты. Но пройти здѣсь прямо лѣсомъ нельзя изъ-за крутыхъ овраговъ и нужно сдѣлать обходный путь около двухъ верстъ (болѣе получаса ходьбы отъ сторожки).

Пройдя нѣсколько сажень по Большой дорогѣ за сторожкой, нужно свернуть влѣво на узкую поляну между старымъ „лѣсомъ“ и большою площадью давней вырубки, заросшей кустами. По полянѣ идутъ чуть замѣтные слѣды колейной дороги, поворачивающей влѣво въ лѣсъ, гдѣ колеи старой дороги становятся очень явственными. Оставивъ вправо поворотъ другой старой дороги, спускающейся къ Волгѣ (къ „Семеновой пристани“), нужно продолжать идти по первой дорогѣ, которая ближе къ городищу постепенно переходитъ въ тропу, также спускающуюся ниже городища на берегъ Волги. Лѣсъ сначала рѣдкій, по мѣрѣ приближенія къ городищу становится выше и гуще. Преобладаютъ лиственные деревья средняго возраста, но между ними попадаются вѣковые дубы-великаны.

За четверть версты до городища старая тропа вступаетъ на перешеекъ (около 25 саж. ширины) между двумя большими оврагами, направляющимися къ Волгѣ: слѣва тянется *Длинный* оврагъ, а справа *Круглый* (названы такъ мною по ихъ формѣ). Въ самомъ узкомъ мѣстѣ этого перешейка (около 20 саж.) и лежитъ Чертово городище, перерѣзая перешеекъ съ с. на ю. и заполняя все его пространство, кромѣ узенькой полосы у Длиннаго оврага, по которой тропа огибаетъ городище и бѣжитъ дальше, гдѣ перешеекъ снова расширяется.

Городище находится на гребнѣ нагорнаго праваго берега Волги, приблизительно на высотѣ 60 сажень надъ уровнемъ рѣки, въ разстояніи отъ нея (по прямой линіи) около 1½ версты. Оно лежитъ на параллели третьяго (последняго къ низу) изъ Хмѣлевскихъ острововъ (противъ его ухвостья) и Черемисскаго острова, т. е. выше Семеновой пристани и ниже устья Хмѣлевскаго затона.

Такимъ образомъ, городище расположено вблизи „Хмѣлевскихъ воротъ“, какъ можно назвать крутой и узкій поворотъ Волги ниже Хмѣлевскихъ острововъ. Это самое опасное мѣсто рѣки въ данномъ плесѣ. Понятно отсюда стратегическое значеніе Чертова городища, устроеннаго въ такомъ важномъ пунктѣ, который должны были оберегать и черемисскіе князья въ незапамятныя времена, и позднѣйшіе волжскіе пираты. Для тѣхъ и другихъ городище имѣло двойную цѣну, находясь вблизи и Волги, и Большой Казанской дороги, почти въ равныхъ разстояніяхъ отъ той и другой, но хорошо укрытое съ обѣихъ сторонъ.

Городища, лежащаго въ густомъ лѣсу, не видно съ Волги, какъ трудно его замѣтить издали, подходя по старой тропѣ отъ Казанскаго большака. Оно отлично замаскировано деревьями, покрывшими теперь и валы городища. Притомъ, послѣдніе значительно понизились подъ вліяніемъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, а съ противоположной стороны даже совсѣмъ исчезли, сравнявшись съ поверхностью земли.

Первое, что бросается въ глаза при подходѣ къ городищу, это—*передовое укрѣпленіе*, представляющее большую особенность городища и очень умно придуманное для защиты самаго слабаго пункта въ городищѣ, именно—поворота тропы, идущей здѣсь между главнымъ валомъ и Длиннымъ оврагомъ. Безъ передового укрѣпленія это мѣсто было беззащитно и въ темныя ночи можно было бы проскользнуть по тропѣ мимо городища и зайти въ тылъ его.

Передовое укрѣпленіе состоитъ изъ *рва* и небольшого *валика* впереди его. На валикѣ дежурилъ часовой, а во рву располагалось прикрытіе, сторожившее какъ тропу, такъ и спускъ въ Длинный оврагъ. Ровъ вплотную примыкаетъ къ послѣднему и раньше имѣлъ (теперь затянувшийся землею) спускъ на первую террасу оврага, довольно отлого спускающуюся на дно. По этой террасѣ шла дорога изъ оврага, выходъ которой на старую тропу прикрывало авангардное укрѣпленіе.

Послѣднее отстоитъ отъ главнаго вала въ 6 саженьяхъ. Длина рва и валика, идущихъ параллельно главному валу, болѣе половины его длины—12 саж. Ширина рва около 2 саж., глубина болѣе 1 саж. Валикъ около 1 саж. высоты. Отъ укрѣпленія до Круглаго валика около 8 саж.

Старая тропа, пройдя передовое укрѣпленіе, поворачиваетъ между нимъ и главнымъ валомъ городища. Только съ этого пункта можно хорошо разсмотрѣть послѣдній.

Лѣтъ 30 назадъ, какъ говоритъ г. Демидовъ, авторъ „Историческаго очерка Васильсурскаго уѣзда“,—валъ городища представлялъ довольно правильный кругъ. Но теперь отъ этого круга осталась меньшая половина, а остальная частію вывѣтрилась и размыта снѣговыми и дождевыми водами (площадь городища представляетъ склонъ къ Волгѣ), а частію размыта кладонскатеями.

Сохранившійся *валъ* тянется по прямой линіи отъ Круглаго оврага къ Длинному оврагу, загибаясь у послѣдняго и продолжая нѣсколько идти параллельно ему и тропѣ. Въ этой части, за поворотомъ, валъ пре-

рывается со стороны тропы выемкою во всю толщину вала: очевидно, это былъ *въездъ* въ городище. За *въездомъ* тянется меньшая часть *вала*, сильно тутъ понизившагося, расплывшагося и разрытаго кладонскателями (одна яма и сейчасъ видна). Эта часть вала скоро исчезнетъ, какъ исчезли уже продолженіе его по тропѣ, затѣмъ повороты вала къ Круглому оврагу и вдоль его гребня. Какъ ни внимательно изучалъ я площадь городища, нигдѣ нельзя было замѣтить никакихъ слѣдовъ прежняго кольцеобразнаго вала.

Остатки его до *въезда* напоминаютъ букву Г. Длинная часть глаголя тянется на протяженіи (отъ Круглаго оврага до поворота) 18 саж., а короткая (отъ поворота до *въезда*)—7 саж. Длина меньшаго вала (за *въездомъ*) болѣе 5 саж. Ширина *въезда* болѣе 1½ саж. Вся длина сохранившихся валовъ (со *въездомъ*) около 32 саж. Судя по топографіи городища, исчезнувшая большая часть валовъ должна была тянуться на протяженіи 40—50 саж., такъ что весь прежній кольцевой валъ имѣлъ въ окружности 70—80 саж.

Ширина вала (отъ подошвы чрезъ вершину до другой подошвы) 4—5 саж. (за поворотомъ валъ расширяется), отвѣсная высота отъ 2 аршинъ до 1 саж. и больше.

Кромѣ вышеупомянутой раскопки въ меньшей части вала (за *въездомъ*), остальные три ямы (другія затянулись землею и заросли травой) кладонскателей расположены въ главномъ валу: самая крупная и глубокая яма въ стѣнкѣ вала, обрывающейся въ Круглый оврагъ, а остальные двѣ на внутренней сторонѣ вала, послѣдняя (глубокая) ближе къ завороту.

Разумѣется, кладонскатели напрасно тутъ роются: кладовъ не прятали въ такихъ надземныхъ сооруженіяхъ, какъ валы, слишкомъ всѣмъ видные, хорошо замѣтные и въ лѣсу. Для сохраненія кладовъ выбирались укромныя мѣста въ лѣсныхъ тущобахъ, съ трудными подступами къ нимъ, вдали отъ дорогъ и тропинокъ.

Съ другой стороны, судя по небольшимъ размѣрамъ Чертова городища, оно само никогда не было населеннымъ пунктомъ, а только укрѣпленіемъ, оберегавшимъ какъ соединеніе Казанской дороги съ Волгою и колѣно рѣки („Хмѣлевскія ворота“), такъ и городокъ, пріютившійся подъ защитою этого укрѣпленія. По нѣкоторымъ даннымъ, такой городокъ находился въ Кругломъ оврагѣ, въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Чертовымъ городищемъ.

III.

Какъ мы знаемъ, городище расположено въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка между *Длиннымъ* и *Круглымъ* оврагами. Первый—обычнаго типа приволжскихъ овраговъ: неглубокой и узкой въ своей вершинѣ, съ отлогими въ началѣ стѣнками, онъ постепенно расширяется и становится глубже, съ крутыми и отвѣсными боками. Выше городища глубина его отъ 5 до 10 саж., ниже до 15 саж., а дальше, передъ выходомъ на Волгу, гдѣ

оврагъ переходить въ очень широкую котловину, глубина доходить до 20 саж. и больше. Весь оврагъ усѣянъ старымъ лѣсомъ.

Судя по тому, что изъ передоваго укрѣпленія городища былъ спускъ и дорога въ Длинный оврагъ, можно предполагать, что тамъ, подъ защитою городища, ютилось поселеніе. Дорога эта не могла служить для сообщенія съ Волгою, такъ какъ послѣднее поддерживалось болѣе ближайшими путями—„старою тропою“, бѣгущею мимо городища и старою дорогою, отдѣляющеюся съ этой тропы къ Семеновою пристани. Наконецъ, могла быть еще болѣе короткая дорога изъ городища къ Волгѣ—прямо черезъ Круглый оврагъ.

Изъ Длиннаго оврага выбѣгаетъ очень сильный ручей и на берегу Волги соединяется съ другимъ ручьемъ, текущимъ изъ очень узкой (какъ щель) долины. По выходѣ изъ щели, русло втораго ручья искусственно расширено въ порядочный водоемъ, на днѣ котораго валяется обломокъ небольшого *жерноваго* камня. Очевидно, водоемъ раньше былъ шире и глубже, тутъ была плотина для запруды ручья и стояла *мельничка*, имѣвшая отношеніе къ городищу.

Старая тропа съ городища должна выбѣгать на Волгу вблизи этихъ двухъ ручьевъ и бывшей мельнички. Но точно установить выходъ тропы на волжскій берегъ я не могъ. Около двухъ ручьевъ видны слабые слѣды тропы, поднимающейся на такую крутую гору, вскарабкаться на которую я не рискнулъ. За городищемъ-же тропа, пройдя перешеекъ между Длиннымъ и Круглымъ оврагами, въ разстояніи 150 саж. отъ городища подходить къ гребню, раздѣляющему овраги, и круто спускается внизъ по самому гребню-косогору. При помощи кустовъ и деревьевъ я могъ съ трудомъ сползти по спуску тропы нѣсколько сажень, но дальше не было ни деревьевъ, ни кустовъ, а слѣва зіяла 20-ти саженная пропасть Длиннаго оврага, съ отвѣсными стѣнками, усѣянными, какъ и дно оврага, большими деревьями. Одно неосторожное движеніе—и можно было свалиться въ оврагъ и расшибиться о деревья... Я отказался отъ своего намѣренія и поднялся обратно вверхъ. Но старая тропа и тутъ, на спускѣ по гребню-косогору, такъ хорошо утоптана, что, очевидно, не представлялась опасною для болѣе крѣпкихъ ногъ и зоркихъ глазъ какъ черемисовъ, такъ и волжскихъ пиратовъ.

Круглый оврагъ, къ которому вплотную примыкаетъ главный валь городища, также покрытъ старымъ и молодымъ лѣсомъ, но рѣзко отличается отъ Длиннаго и формою, и размѣрами, и тѣмъ, что онъ до Волги не доходитъ, а заканчивается частію скатомъ, а частію обрывомъ къ рѣкѣ. У самаго городища оврагъ описываетъ правильный полукругъ (около полуверсты), представляющій какъ бы круглую чашку, край которой къ Волгѣ вышибленъ. За этимъ полукругомъ оврагъ расширяется и его стѣнки постепенно отходятъ въ стороны, вправо на в., къ старой дорогѣ, идущей къ Семеновою пристани и влѣво на з., къ Длинному оврагу. Глубина Круглаго оврага у городища отъ 3 до 5 сажень, а за предѣлами „чашки“ вдвое больше.

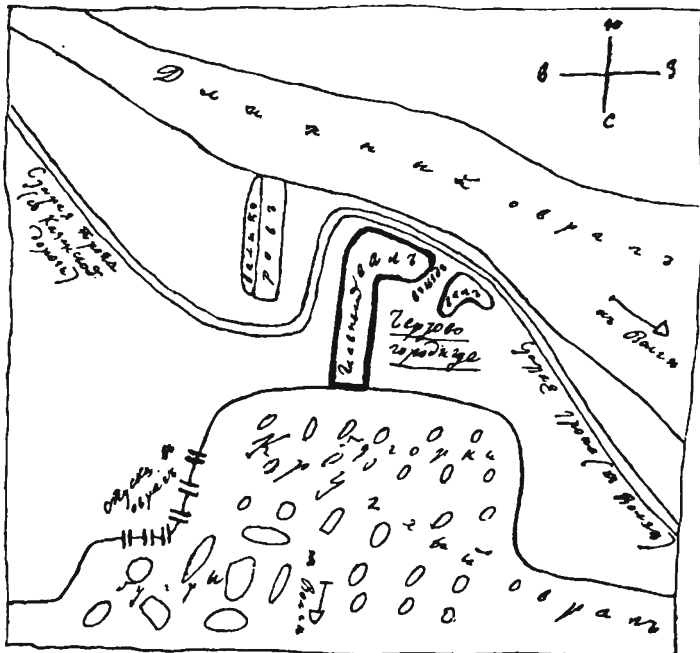
Стѣнки „чашки“ совершенно отвѣсныя и какъ-бы искусственно срѣзанныя. Нѣсколько отложе овѣ у восточнаго края „чашки“, гдѣ очень замѣтны три подрядъ спуска въ оврагъ, заросшіе кустами. Еще правѣе, за поворотомъ оврага, также явственны и также расположены рядомъ еще три спуска на площадку оврага.

Какъ у этихъ 6 спусковъ, такъ и ближе къ городищу, т. е. по всей площади „чашки“ и нѣсколько выступая за ея предѣлы расположены довольно правильными рядами, словно улицами, какіе-то бугры и бугорки разныхъ размѣровъ и формъ—отъ 1 до 2—3 саж., круглыя, длинныя, продолговатыя и т. д. Между бугорками попадаются выемки и ямы, затянувшіяся землей

По всей вѣроятности, эти бугры, бугорки, выемки и ямы, нигдѣ болѣе не попадающіеся въ окрестностяхъ городища, представляютъ остатки когда-то здѣсь бывшаго черемисскаго городка, охранявшагося городищемъ или позднѣйшаго (XVII—XVIII вѣковъ) становища волжскихъ разбойниковъ. На этихъ мѣстахъ бывшихъ землянокъ или шалашей стоило-бы порыться, въ надеждѣ на разныя бытовья находки, а можетъ быть и на клады.

Населеніе городка, ютившагося въ Кругломъ оврагѣ, пользовалось водою очень обильнаго ключа, бьющаго изъ-подъ горы, къ которой обращенъ склонъ оврага. Ключъ образуетъ бойкій ручей, шумливо бѣгущій въ затонъ Волги (выше Семеновой пристани).

Прилагаю набросанные на мѣстѣ кроки Чертова городища и его ближайшихъ окрестностей:

IV.

Раньше приходилось слышать, будто ниже Чертова городища въ тѣхъ-же „Малыхъ Жигуляхъ“ находится „Семеново городище“. Я принялся за поиски его. Лѣсникъ увѣрялъ, что „въ большомъ лѣсу“ подлѣ Семенова взвоза паходится какой-то „длинный валь“. Показать его мнѣ онъ не успѣлъ, такъ какъ былъ переведенъ въ другой „обходъ“. Но когда мы съ нимъ внимательно осматривали валы Чертова городища, онъ признался, что тотъ „длинный валь около дороги совсѣмъ не похожъ на эти валы“... Очевидно, онъ принялъ за искусственный, насыпной валь какое-то естественное продолговатое возвышеніе, образовавшееся стокомъ водъ. Такія возвышенія, напоминающія валы, нерѣдко попадаютъ въ приволжскихъ лѣсахъ нагорнаго берега, именно въ вершинахъ овраговъ, или по гребню ихъ боковыхъ стѣнокъ (гребни иногда приподняты съ плато), или по обочинамъ „взвозовъ“ (дорогъ-спусковъ къ Волгѣ), всегда изрѣзаннымъ естественными канавами и валиками.

Но толки о „Семеновомъ городищѣ“ всетаки заставили меня поискать слѣдовъ его. Прежде всего познакомился съ „Семеновою пристанью“, лежащей въ 1½ вер. отъ Чертова городища. Самое близкое сообщеніе между этими двумя пунктами—та старая дорога, которая отдѣляется къ Волгѣ со „старой тропы“, не доходя городища. Видимо, эта дорога очень старинная: никакой ѣзды сейчасъ по ней нѣтъ, но она такъ хорошо утоптана и такъ искусно проведена отлогимъ, зигзагообразнымъ спускомъ на волжскій берегъ, воспользовавшись для этого (какъ всегда на приволжскихъ и присурскихъ высотахъ праваго берега) гребнемъ между двумя оврагами. Мѣстами, на крутыхъ поворотахъ, дорога идетъ по искусственной выемкѣ, сдѣланной для уменьшенія наклона. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ дорога перегорожена завалами—упавшими отъ дряхлости старыми деревьями.

Черезъ полчаса ходу по этой старой дорогѣ выходишь на площадку волжскаго берега, заросшаго тальникомъ. Здѣсь, пониже Черемисскаго острова, Волга дѣлаетъ заливъ: это и есть старая „Семенова пристань“. Почему она носить такое имя—не знаю. Лѣтъ 30 назадъ, когда для волжскихъ пароходовъ употребленіе нефти еще не было обязательнымъ и они отапливались дровами, къ Семеновою пристани часто подходили пароходы и грузились тутъ дровами. Тогда пристань была много шире и глубже, а теперь она сильно затягивается песками, растущими отъ Хмѣлевскихъ и Черемисскаго острововъ.

Несомнѣнно, однако, что Семенова пристань существуетъ съ незапамятныхъ временъ: она служила пристанью и для того черемисскаго городка, который находился въ Кругломъ оврагѣ у Чертова городища, и для позднѣйшихъ разбойничьихъ становъ тамъ-же и въ сосѣднихъ лѣсахъ.

Старая Семенова пристань соединяется еще съ Казанскою дорогою стариннымъ-же „Семеновымъ взвозомъ“, который выходитъ на послѣднюю между „2-мъ хуторомъ“ и „3-мъ хуторомъ“, т. е. между 1-ю и 2-ю казенными лѣсными сторожками, ближе къ послѣдней.

Семеновымъ взвозомъ, также искусно проведеннымъ зигзагомъ по крутому гребню между двумя оврагами, пользуются черемисы сосѣднихъ сель для сообщенія съ Черемисскимъ островомъ и своими сѣнокосами на луговой сторонѣ Волги. Оттого взвозъ поддерживается и доселѣ: мѣстами обочины дороги со стороны оврага ограждены плетнями. Въ нижней части взвозъ очень грязенъ даже въ сухое лѣто, вслѣдствіе просачивающихся тутъ ключей. Для объѣзда этой части сдѣлана сухая обходная дорога, красиво выходящая то по карнизу, то въ стѣнкѣ глубокаго оврага, по дну котораго бѣжитъ сильный ручей.

Семеновъ взвозъ идетъ по очень старому лѣсу и приводитъ на опушку его, выходящую на плато, по которому бѣжитъ Казанская дорога. Между послѣднею и лѣсомъ тянется огражденная плетнемъ обширная площадь пахотныхъ полей на мѣстѣ давней вырубки. Колейная дорога между плетнемъ и лѣсомъ соединяетъ взвозъ съ Казанской дорогой.

У самого выхода взвоза на плато съ правой стороны стоитъ обычнаго типа очень старый, покачнувшійся *столбъ-часовенька*, т. е. деревянный столбъ, на верху котораго утверждёнъ открытый съ лицевой стороны ящикъ, а въ немъ стоятъ двѣ иконы, обѣ старинныя: на одной едва можно разобрать ликъ Божіей Матери, а на другой изображеніе совсѣмъ уже стерлось. На вершинѣ ящика былъ водруженъ 6-ти конечный крестъ, валяющійся подлѣ столба.

Если было нѣкогда Семеново городище, то оно должно было находиться именно тутъ—у вершины взвоза, т. е. охраняя его. Это подтверждаетъ и находеніе здѣсь часовеньки. Какъ увидимъ ниже, часовеньки ставились по здѣшнимъ мѣстамъ преимущественно въ такихъ пунктахъ, которые и доселѣ чествуются черемисами по давней традиціи или религіозной, какъ мѣста давнишнихъ языческихъ мольбищъ, или родовой, какъ мѣста бывшихъ черемисскихъ поселеній, почему-либо памятныхъ потомкамъ. Послѣдній мотивъ, можетъ быть, заставилъ кого-то поставить этотъ столбъ-часовеньку у начала Семенова взвоза: тутъ могъ нѣкогда быть такой-же черемисскій городокъ, какъ у Чертова городища, также охраняемый городищемъ-укрѣпленіемъ.

Остатки послѣдняго могли быть распаханы при подъемѣ лѣсной вырубки подъ пашню. Но теперь никакихъ слѣдовъ городища не сохранилось, если не считать за таковыя маленькія неровности почвы на площадкѣ между часовенькой и полевымъ плетнемъ. „Фантазія археолога“ можетъ, пожалуй, принять за искусственные рвы и валы естественныя канавы и возвышенія (отъ стока воды) по сторонамъ Семенова взвоза... Но такихъ „рвовъ и валовъ“ слишкомъ много въ приволжскихъ лѣсахъ и было-бы странно придавать имъ значеніе искусственныхъ сооруженій.

Во всякомъ случаѣ, данный пунктъ даетъ немало намековъ на то, что когда-то тутъ было какое-то поселеніе. Въ старомъ крупномъ лѣсу, на ю.-з. отъ вершины взвоза, неожиданно встрѣчаются небольшія *поляны*, расчищенные отъ лѣса и соединенныя одна съ другой *просѣками*. Къ сосѣдней большой вырубкѣ лѣса эти старыя поляны и просѣки не имѣютъ никакого отношенія: онѣ болѣе давняго происхожденія.

Между этою сѣтью старыхъ полянъ и взвозомъ, ближе къ послѣднему, у вершины одного оврага встрѣчаются несомнѣнно искусственныя сооруженія: три *выемки* въ стѣнкахъ оврага, расположенныя одна за другой. Средняя яма состоитъ изъ трехъ отдѣленій, примыкающихъ другъ къ другу непосредственно, т. е. представляющихъ какъ-бы три отдѣльныхъ комнаты.

Выходы какъ этой, такъ и остальныхъ двухъ ямъ—въ оврагъ. Очевидно, это были землянки, можетъ быть имѣющія отношеніе къ бывшему Семенову городищу.

На ю.-з. отъ часовеньки идетъ *старая тропа*, углубляющаяся въ лѣсъ по сильно падающему наклону плато. Пройдя по узкому перешейку между двумя оврагами, тропа неожиданно прекращается у отвѣснаго обрыва въ очень глубокой, до 20 саж., оврагъ. Вѣроятно, раньше здѣсь былъ спускъ въ этотъ большой оврагъ, по дну котораго бѣжитъ сильный ручей, впадающій въ Волгу у Сееновой пристани. По тропѣ, очевидно, ходили за водою съ Сеенова городища.

V.

Если отъ Сеенова взвоза выдти на Казанскую дорогу и повернуть влѣво, ко 2-й казенной лѣсной сторожкѣ („3-й хуторъ“), то, не доходя нѣсколькихъ сажень до послѣдней, влѣво съ большой дороги есть поворотъ въ лѣсъ на старинный *Тюлеевъ взвозъ*, который ведетъ къ перевозу черезъ Волгу на луговую сторону (у хутора г. Лукоянова). Отъ Сееновой пристани до Тюлеева перевоза около 2-хъ верстъ внизъ по рѣкѣ.

Тюлеевымъ взвозомъ пользуются усиленно и теперь, но онъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ и поражаетъ своими размѣрами: ширина взвоза отъ 3 до 5—6 саж. и больше. Для теперешняго движенія такіе размѣры дороги совершенно излишни, но въ старину, очевидно, тутъ происходило болѣе значительное передвиженіе. О томъ-же свидѣлствуетъ масса старыхъ пѣшеходныхъ тропъ, перекрещивающихся въ разныхъ направленіяхъ по бокамъ взвоза. Послѣдній представляетъ довольно пологій спускъ, дѣлающій нѣсколько поворотовъ. У перваго поворота, вправо отъ дороги, стоитъ въ полугорѣ новенькій деревянный *столбъ-часовенька*, поставленный, вѣроятно, на мѣстѣ стараго, обветшавшаго. Въ часовенькѣ большая особенность: ящикъ, въ которомъ стоитъ икона, имѣетъ застекленную дверку, съ затворомъ.

На слѣдующемъ поворотѣ взвоза явные слѣды бывшей здѣсь когда-то *деревянной мостовой*: верхушки нѣсколькихъ бревенъ торчатъ въ колеяхъ.

На послѣднемъ поворотѣ къ Волгѣ дорога, вьющаяся у подошвы горы (справа), надъ глубокою ложбиною шумящаго ручья (слѣва), идетъ по *плотинѣ*, устроенной на очень сыромъ мѣстѣ, гдѣ изъ-подъ горы бьетъ масса ключей. За плотиною взвозъ выходитъ на приволжскую террасу („второй, надлуговой берегъ“), откуда спускается на прибрежные пески, гдѣ находится *перевозъ*, лежащій ниже „Хмѣлевскихъ воротъ“, въ самомъ узкомъ мѣстѣ этого колѣна рѣки.

Вправо отъ вышеупомянутой плотины расположены двѣ *каменные часовни*: одна въ полугорѣ, другая у подошвы горы, на самой дорогѣ. Первая представляетъ ветхій каменный, покачнувшійся столбъ, подымаемый подземными ключами. Вторая—настоящая четырехугольная часовня, въ которую можно войти и гдѣ можетъ помѣститься нѣсколько человѣкъ. Часовня устроена надъ „*святымъ ключемъ*“ и называется то „*Тюлеевой часовней*“, то часовней на „*Гремячевѣ*“. Собственно Гремячевымъ называется ручей, бѣгущій внизу взвоза и изрядно гремящій.

Святой ключъ находится въ правомъ отъ входа углу часовни, у самой стѣны: ключъ выбивается изъ небольшой впадины въ земляномъ полу, обложенный камнями, глубиною до 2 четвертей. Вода не бьетъ, а сочится между камнями чуть замѣтной струйкой, которая змѣится черезъ входъ часовни и расплывается лужей на дорогѣ. Около часовни постоянная грязь, а внутри ея мокро и сыро. По стѣнамъ деревянные полки, на которыхъ стоитъ 6 иконъ и кружка для сбора подаваній.

Черемисы всегда относились и сейчасъ относятся къ этому ключу съ большимъ пѣтетомъ. При мнѣ переправились съ луговой стороны 3-е черемисъ и одна черемиска, всѣ верхомъ, и, поровнявшись съ часовней, слѣзли съ коней, вошли въ часовню, долго тамъ молились и пили воду. Такіе посѣтители бываютъ здѣсь часто: каждый правовѣрный черемисинъ (изъ ближайшихъ селъ), собираясь начать какое-либо дѣло (предъ началомъ сѣнокоса, уборки хлѣбовъ, при отходѣ на заработки и т. д.), считаетъ долгомъ побывать сначала и помолиться въ Тюлеевой часовнѣ.

Бываютъ и общія паломничества черемисъ, очень многолюдныя, напр. на „*Ивана Постителя*“ (29 августа), когда въ часовнѣ собирается отъ богомольцевъ немало денегъ, идущихъ на церковь ближайшаго села *Сарлатова*.

Въ этотъ же день и накануне идетъ усиленное паломничество черемисъ къ двумъ другимъ „*святымъ ключамъ*“, далеко отстоящимъ отъ Тюлеева ключа, но тѣсно связаннымъ съ нимъ съ самыхъ незапамятныхъ, еще языческихъ, временъ. Это—двѣ часовни у „*Супротивнаго ключа*“ около города Василя и часовня надъ ключемъ подлѣ приволжскаго с. *Сумки* (противъ с. Юрина, извѣстнаго замкомъ гг. Шереметевыхъ). Послѣдняя часовня, какъ и Тюлеева, нѣсколько видны съ Волги.

Всѣ эти 3 пункта были священными мольбищами у язычников-черемисъ, по религиозному представленію которыхъ у Супротивнаго ключа обитаетъ „*Большой Богъ*“, на Тюлеевѣ ключѣ „*Сынъ Большаго Бога*“, а у с. Сумокъ „*Двоюродный братъ Большаго Бога*“.

Тутъ происходили мольбища въ честь этихъ 3-хъ боговъ, а послѣ навязаннаго миссіонерами принятія христіанства, мольбища уничтожились и на ихъ мѣстѣ поставили часовни. Христіанское ученіе о Троицѣ не трудно было усвоить черемисамъ и примѣнить его въ буквальномъ смыслѣ къ своимъ языческимъ „тремъ богамъ“—отцу, сыну и кузену... Оттого и христіане-черемисы продолжаютъ попрежнему съ большимъ благоговѣніемъ относиться къ указаннымъ 3-мъ ключамъ и часовнямъ надъ ними. Но въ глубинѣ души они строго различаютъ старыхъ и новыхъ боговъ: ставя послѣднимъ восковыя свѣчи, первымъ они посвящаютъ триплицы съ своего бѣлья и платья!..

Наибольшимъ уваженіемъ пользуется Супротивный ключъ и 2 часовеньки надъ нимъ, затѣмъ Тюлеевъ ключъ съ часовней, а Сумкинскій „богъ-кузень“ не въ почетѣ: его посѣщаютъ только ближайшіе черемисы, да и то, если имъ такое паломничество по дорогѣ...

Сумкинскую часовню мнѣ не пришлось видѣть, но съ Супротивнымъ ключемъ хорошо знакомъ и—о немъ стоитъ рассказать.

VI.

Супротивный ключъ находится въ *Пономаревомъ* оврагѣ, примыкающемъ съ ю.-з. къ подгородной слободѣ Хмѣлевкѣ. Это очень глубокій, узкій и длинный, до 2 версты, оврагъ, густо заросшій лѣсомъ, мѣстами до степени непроходимой чащи. По дну его пробѣгаетъ сильный ручей (безыменный), впадающій въ р. Хмѣлевку въ чертѣ слободы. Недалеко отъ слиянія оврага съ долиной р. Хмѣлевки, на лѣвой сторонѣ ручья, въ 5 саж. отъ него, выбивается изъ-подъ горы Супротивный ключъ и впадаетъ въ ручей.

Ключъ названъ „Супротивнымъ“ потому, что „вытекаетъ супротивъ восхода солнца“... Вода течетъ нѣсколькими струйками, выбиваясь изъ-подъ подошвы пригорка, собирается въ ямкѣ, откуда бѣжитъ по деревянному лотку, затѣмъ струится по землѣ до ручья. Раньше ключъ выбивался прямо изъ-подъ горы, а недавно чьи-то неумѣлыя руки сдѣлали выемку въ мѣстѣ выхода ключа и теперь незадернованная выемка мутить въ дожди кристальную воду ключа. Въ богатомъ хорошими ключами Василѣ Супротивный ключъ считается, и по всей справедливости, наилучшимъ по вкусу и безцвѣтности воды.

На томъ пригоркѣ, изъ-подъ котораго выбивается Супротивный ключъ, стоитъ каменный *столбъ-часовенька*: въ верхней части 4-хъ угольнаго кирпичнаго столба сдѣлана выемка, имѣющая форму ящика, съ открытой лицевой стороной. Въ ящикѣ стоитъ 9 деревянныхъ иконъ, частію обуглившихся и обгорѣвшихъ. Богомольцы ставятъ въ ящикѣ

передъ иконами зажженныя восковыя свѣчки и уходятъ, а свѣчки подтаиваютъ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей и падаютъ на иконы, поджигая ихъ. Надъ ящикомъ желѣзная крыша, увѣчанная 6-ти конечнымъ деревяннымъ крестомъ (полусломаннымъ). Ниже ящика металлическая кружка для сбора подаяній. Кружка не запирается и васильскіе ребята въ крайности непрочь позаимствовать отсюда добротныя подаянія черемисъ въ качествѣ безвозвратной ссуды...

Нѣсколько ниже каменной часовеньки, на гребнѣ пригорка, возвышающагося надъ ключемъ, стоитъ другой—деревянный *столбъ-часовенька* не совсѣмъ обычнаго типа: на столбѣ укрѣпленъ желѣзный ящикъ (вмѣсто обыкновеннаго деревяннаго), открытый съ лицевой стороны. Въ ящикѣ стоять двѣ иконы, также обгорѣлыя отъ свѣчей. На крышѣ ящика 6-ти конечный крестъ. Ниже ящика къ столбу прикрѣплена сборная кружка.

Мѣсто, гдѣ находятся эти двѣ часовеньки, представляетъ небольшую поляну среди густаго мелколѣся. Въ отдаленіи, по бокамъ оврага, стоятъ старыя дубы, которыми раньше былъ заполненъ весь оврагъ. Въ то время, когда здѣсь существовало мольбище язычниковъ-черемисъ, поляна была много обширнѣе и толпы народа могли располагаться по боковымъ террасамъ оврага, представляющимъ естественный амфитеатръ, достаточный для свободного размѣщенія нѣсколькихъ сотъ людей.

Центромъ мольбища, вѣроятно, былъ тотъ бугорокъ, на которомъ возвышается каменная часовенька. Сзади ея, къ горѣ, лежитъ большая *куча камней*: можетъ быть, это остатки языческаго жертвенника?..

Въ пользу этого предположенія говорить то обстоятельство, что именно подлѣ этой кучи и часовеньки черемисы кладутъ свои немудренныя жертвенныя приношенія, адресованныя „старымъ богамъ“—*куски тряпиць* отъ своего бѣлья и платья. Чаще всего встрѣчаются въ этой кучѣ собственно не тряпки, а *ленточки* полотна, оторванные отъ рубахъ и т. п. Иногда попадаются *шкурки*, *куски кружевъ*, *ситца* и проч. Нѣкоторые свертки тряпокъ (повидимому—приношенія отъ цѣлой семьи) перевязаны полотняной, или ситцевой тесемкой. Въ послѣднее время и тутъ замѣчается „прогрессъ“: полотняныя тряпку и ленты черемисы стали замѣнять болѣе дешевымъ предметомъ—свертками *бумаги*, только перевязанными полотняной или цвѣтной тесемкой.

Около деревянной часовеньки находится другая кучка тряпиць, лентъ и бумажекъ, но она много меньше главной кучи. У часовень на Тюлеевомъ взвозѣ я не замѣчалъ этихъ жертвенныхъ приношеній черемисъ: очевидно, они чествуютъ такимъ нехитрымъ приемомъ только резиденцію „Большаго Бога“ на Супротивномъ ключѣ.

Нерѣдко можно здѣсь видѣть, какъ проѣзжающіе по Большой Казанской дорогѣ черемисы нарочно сворачиваютъ къ Супротивному ключу, молятся здѣсь, ставятъ предъ иконами и зажигаютъ тоненькія, самодѣльной работы (пчеловодство очень развито у нихъ), свѣчечки желтаго воску, кладутъ тряпицы и ленты, полотна и проч., а въ кружку деньги, затѣмъ благоговѣнно пьютъ воду и умываются.

Но самыя многолюдныя собранія къ „Большому Богу“ происходят наканунѣ и въ день „Ивана Постителя“ (28 и 29 августа). По всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ Василю съ Поволжья и изъ-за р. Суры, тянутся еще съ утра 28 августа вереницы пѣшихъ людей и обозы телѣгъ. Преобладаютъ черемисы, но не мало бываетъ и чувашъ, и русскихъ. Последніе направляются специально на ярмарку, происходящую въ эти дни въ подгородной слободѣ Хмѣлевкѣ, около ея церкви, на берегу Волги. Чуваши и русскіе ѣдутъ прямо на ярмарку и тамъ располагаются. Но у черемисъ главная цѣль поѣздки—богомолье на Супротивномъ ключѣ, а потомъ уже ярмарка. Прежде всего они идутъ молиться къ ключу. Многіе тутъ располагаются станомъ на ночь, ставя свои телѣги въ Пономаревомъ оврагѣ, на выходѣ его въ Хмѣлевскую долину.

Гуляя утромъ 28 августа на Сурскихъ лугахъ и встрѣчая толпы черемисъ, нарочно всѣхъ спрашивалъ: на ярмарку идете?—И всѣ обязательно отвѣчали: „нѣтъ! Богу молиться“...

Подъ вечеръ трудно протолкнуться къ Супротивному ключу: онъ кругомъ облѣпленъ толпами черемисъ, которые тутъ усердно молятся, пьютъ воду и умываютъ лице, не вытирая его, а дожидаясь, пока вода сбѣжитъ и лице само высохнетъ. Одинъ почтенный старикъ, умывшись, долго стоялъ съ наклоненной внизъ головою, съ которой сбѣгала вода, стоялъ молча, не шелохнувшись, съ большимъ благоговѣніемъ. Всѣ вообще настроены очень торжественно и все продѣлываютъ молча, даже молчаливо молятся, стоя на колѣняхъ передъ часовенками, въ которыхъ горитъ масса свѣчей.

Общая картина этой толпы, такъ благоговѣйно настроенной и живописно раскинувшейся бѣлыми пятнами (черемисы предпочитаютъ платье бѣлаго цвѣта) среди яркой зелени красиваго оврага,—производитъ большое впечатлѣніе... Оно нѣсколько нарушается суетливыми хмѣлевчанками (русскими), являющимися съ ведрами за водою и безцеремонно расталкивающими молящихся черемисъ, да снующими тутъ черными фигурами монаховъ (съ сосѣдняго монастырскаго хутора), заинтересованныхъ сохранностію денегъ въ сборныхъ кружкахъ часовенекъ.

Благоговѣйное отношеніе черемисъ къ Супротивному ключу невольно отражается отчасти и на русскихъ васильчанахъ, хотя последніе больше цѣнятъ въ ключѣ его несомнѣнныя достоинства не только питьеваго, но и цѣлебнаго источника. Отъ многихъ васильчанъ приходилось слышать, что отъ пользованія водою Супротивнаго ключа „получаютъ исцѣленія“ не одни черемисы, но и русскіе. Одинъ почтенный васильчанинъ избавился отъ сильныхъ ревматическихъ болей въ ногѣ, обмывая ее водою этого ключа.

Минеральное содержаніе должно быть во многихъ ключахъ, которыми такъ богатъ и самый городъ Василь (въ немъ болѣе 10 крупныхъ ключей, не считая мелкихъ), и его окрестности внизъ по Волгѣ и вверхъ по Сурѣ, по высотамъ правыхъ береговъ, въ долину р. Хмѣлевки и др. Объ одномъ изъ нихъ достовѣрно извѣстно, какъ о ключѣ минераль-

номъ иочень полезномъ для здоровья: это „Бѣлый ключъ“ на волжскомъ берегу, между такъ называемыми „Возгребками“ (бечевникъ ниже города) и слободой Хмѣлевкой, ниже кирпичнаго завода. Къ сожалѣнію. Васильскіе ключи еще ни разу не подвергались медицинскому и химическому обследованію.

Есть у васильчанъ и свой „святой ключъ“—на Возгребкахъ, въ горѣ, выше холернаго кладбища. Къ нему прибѣгаютъ больные въ случаѣ безнадежнаго положенія. По вѣрованію многихъ васильчанъ, когда такой больной выпьетъ кружку воды изъ этого ключа, закусивши крахмальной хлѣба съ луковицей, то „черезъ 3 дня или умретъ, или поправится“. Понятно, что къ этому „вѣрному средству“ рискуютъ прибѣгать немногіе.

Н. Н. Оглоблинъ.

2.—Письма И. Н. Инзова къ Пнину, Тейльсу, Гине и Жерасковой.—1794 г.

При разборѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ документовъ по дипломатическимъ сношеніямъ Польши съ Россіей въ XVIII вѣкѣ, входящихъ въ составъ Архива Царства Польскаго, намъ встрѣтилась связка бумагъ, перехваченныхъ въ 1794 году у русскаго курьера въ окрестностяхъ Полагена и отправленныхъ затѣмъ въ Варшаву къ генералу Мокроновскому. Среди нихъ особе вниманіе обращаютъ на себя печатаемые ниже письма намѣстника Бессарабской области И. Н. Инзова, подъ начальствомъ котораго во время своей ссылки служилъ Пушкинъ. „Иванъ Никитичъ Инзовъ (1768—1845)—читаемъ въ книгѣ П. Бартенева „Пушкинъ въ Южной Россіи“—былъ питомцемъ князя Николая Никитича Трубецкаго, памятнаго своею дружескою связью съ типографшикомъ Новиковымъ и съ мартинистами Екатерининскаго вѣка.... Онъ (Инзовъ) усвоилъ себѣ лучшія качества этихъ людей, вполне опредѣленный образъ мыслей, любовь къ простѣщенію, мягкость нрава, чрезвычайное доброжелательство и челоуѣколюбіе. Такъ называемые иностранные поселенцы южнаго края, и особенно болгаре, до сихъ поръ почитаютъ память этого добраго начальника. Имя его съ признательностью помянется въ будущей исторіи нашихъ сношеній съ славянскими братьями.... Инзовъ былъ очень образованъ и начитанъ, занимался исторіей, естественными науками, собиралъ рукописи“¹⁾. Всесторонне образованный, гуманный и благожелательный начальникъ съумѣлъ достойнымъ образомъ отнестись къ своему гениальному подчиненному; вмѣненный ему въ обязанность надзоръ за ссыльнымъ поэтомъ онъ понималъ въ смыслѣ снисходительнаго отношенія къ

¹⁾ П. Бартенева. „Пушкинъ въ южной Россіи“. М. 1862. Гл. IV, стр. 41.

нему и заступничества за него. Въ молодости, какъ извѣстно, ¹⁾ Инзовъ служилъ адъютантомъ при кн. Ник. Вас. Рѣпнина. Въ 1794 г. послѣднему было поручено возстановить порядокъ въ волновавшейся тогда Литвѣ. Къ этой именно эпохѣ относятся предлагаемыя письма Инзова. Всѣ они писаны изъ Несвижа, запштатнаго города Слуцкаго уѣзда Минской губ., при р. Ушѣ, со стариннымъ замкомъ, бывшей резиденціей несвижскихъ ординатовъ князей Радзивилловъ, занимаемой въ описываемое время правителемъ подольскаго и волынскаго намѣстничествъ (впослѣдствіи московскимъ главнокомандующимъ) Тим. Ив. Тутолминимъ.

Въ письмѣ къ теткѣ Елизаветѣ Васильевнѣ Херасковой — писательницѣ и женѣ писателя М. М. Хераскова, „Россійской дела Сюзь“, по отзыву Новикова, — Инзовъ рассказываетъ о своей „поѣздкѣ курьерской въ Петербургъ“. Эту поѣздку онъ совершилъ по приказу кн. Рѣпнина для доклада Императрицѣ Екатеринѣ донесенія Ферзена о пораженіи и плѣнѣ Костюшки подъ Мацевевицами ²⁾.

Въ письмахъ къ Филиппу Игнатьевичу Тейльсу (сыну Игнатія Антоновича, президента камеръ — коллегіи?) и Егору Егоровичу Гине Инзовъ упоминаетъ о побѣдѣ ген. Ласси надъ поляками. Здѣсь рѣчь идетъ о незначительномъ сраженіи Бориса Петровича Ласси съ польскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Сѣраковскаго у Слонима (Слонимъ — уѣздный городъ Гродненской губ. по обоимъ берегамъ р. Шары). Яковъ Мерлинъ въ письмѣ къ кн. Сергѣю Федоровичу Голицыну изъ Несвижа отъ 29 іюля, находящемся въ тѣхъ же бумагахъ, рассказываетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее: „Дерфельденъ подвинулся было и князь (Шавель Дмитр. Циціановъ?) хотѣлъ съ нимъ подѣ Вилну, а Германъ къ Вилкомиру, но вдругъ болѣе 20000 пришли къ Слониму, гдѣ Ласси имѣлъ только 4 баталіона и 9 эскадроновъ. Былъ отъ солнца до солнца атакованъ всѣмъ тѣмъ числомъ при 40 пушкахъ, но съ потерюю съ нашей стороны 41 убитаго и 130 раненыхъ, а съ непріятельской стороны болѣе 1000 убитыхъ, удержалъ мѣсто и непріятель отступилъ..... Это было дѣло 22 іюля“.

Въ письмѣ Инзова къ „другу истины“, поэту Ивану Петровичу Пшину, находившемуся съ 1791 по 1795 годъ съ русской арміей на Двинѣ и въ Польшѣ ³⁾, мы встрѣчаемъ приписки Енгеля и Мерлина (послѣдняя подпись очень неразборчива). О Енгелѣ упоминаетъ Инзовъ и въ извѣстномъ письмѣ къ К. Я. Булгакову, опубликованномъ въ № 12 „Русскаго Архива“ за 1836 годъ. Здѣсь мы читаемъ: „Сбираюсь ѣхать въ Крымъ по нѣкоторымъ дѣламъ и постараюсь увидѣть Федора Енгеля, котораго съ самой Волыни не видалъ“.

¹⁾ См. біографію Инзова въ „Русскомъ біографическомъ словарѣ“ и въ изданіи „Александръ I и его сподвижники“ („Военная галлерія зимняго дворца“). Спб. 1845 г., Т. II.

²⁾ Александръ I и его сподвижники. Т. II.

³⁾ „Древняя и Новая Россія“. 1878 г. № 8. Статья Н. Прыткова „И. П. Пнинъ и его литературная дѣятельность“.

Историки нашей литературы, интересующиеся данной эпохой, могут найти некоторый материал для характеристики друзей и сослуживцев Инзова в следующих письмах, найденных среди упомянутых выше бумаг, перехваченных в 1794 году у Полангена.

I. Письма Федора Енгеля от 28 июля 1794 г. из Несвижа:

- 1) Къ Егору Егоровичу Гине.
- 2) Къ Логину Ивановичу Герарду.

II. Письма Ивана Каменщикова от 27—29 июля 1794 г. из Несвижа:

- 1) Къ Егору Семеновичу Лелюхину (съ припиской Енгеля).
- 2) Къ Федору Алексѣевичу Семенову.
- 3) Къ Григорію Варламовичу Маматказину.
- 4) Къ Осипу Ивановичу Енко (съ припиской Енгеля).
- 5) Къ матери Аннѣ Федоровнѣ Каменщиковой.
- 6) Къ Василю Семеновичу Трубинскому.
- 7) Къ Ивану Федоровичу Сукову (съ припиской Енгеля).

III. Письмо Григорія Ширяева къ Филиппу Игнатьевичу Тейльсу от 25 июля 1794 г. из Несвижа.

IV. Письмо Карла Герсдорфа къ Егору Егоровичу Гине от 27 июля 1794 г. из Несвижа.

Въ упоминаемыхъ бумагахъ мы встрѣтили еще любопытное для XVIII вѣка стихотвореніе неизвѣстнаго намъ автора. Приводимъ его цѣликомъ.

Богини милыя! благословите сей
 Свободной плодъ моихъ часовъ уединенныхъ,
 Природѣ, тишинѣ и музамъ посвященныхъ.
 Вручаю вамъ его, сей даръ души моей.
 Съ улыбкою любви, небесныя, примите,
 Что вамъ дарить любовь; улыбкой освятите
 Сплетенный мной вѣнокъ изъ бѣлыхъ туберезъ—
 Изъ ¹⁾ свѣжихъ ландышей, изъ юныхъ алыхъ розъ—
 Для васъ однѣхъ сплетенъ онъ чистою рукою.
 Но ахъ! на немъ слеза... простите мнѣ ее:
 Я друга потерялъ! предъ вами-ль грусть сокрою,
 Прискорбіе души, уныніе мое?
 Ахъ нѣтъ! отъ васъ я жду, любезныхъ, утешенія
 Луча во мрачности и въ горѣ усладенья!
 Примите милый даръ. Клянуся вамъ любить,
 Богини милыя, доколѣ буду жить.

¹⁾ Передъ изъ первоначально было написано для васъ однихъ, затѣмъ перечеркнуто.

I.

На конвертъ: Его Благородію Милостивому Государю моему Ивану Петровичу Пнину, Артиллеріи Господину Штыкъ Юнкеру.

Любезный другъ Иванъ Петровичъ!

Милое и дружеское письмо твое я получилъ. Упреканіе твое меня крайне возмутило—что значуть сіи строки: *одна извѣстная твоему сердцу* ¹⁾ *персона, съ превеликимъ жаромъ нѣжность твою защищать и далѣе можетъ быть что случай только съ нею одною тебѣ и дозволилъ простится.* Объясни кого ²⁾ разумѣешь ты подъ персоною? право мнѣ лѣстно ежели могъ въ столь короткое врѣмя пребыванія моего въ томъ краю, заслужить по извѣщенію твоему, столь жаркую нѣжности моей защиту, но еще лестнѣе и пріятнѣе будетъ мнѣ знать ее имѣнованіе; право одолжите душевно ежели объявите, ибо я съ моей стороны постараюсь изъ благодарности сохранить его въ сердцѣ моемъ и равнымъ образомъ буду защищать съ великимъ жаромъ ее нѣжность и привязанность ее..... и пр :

Правда случай доставилъ мнѣ простится но съ людьми которыхъ защиту обо мнѣ не можешь ты слышать, а еще менѣе быть свидѣтелемъ что обо мнѣ говорятъ. Сообразя всѣ сіи несходствы не могу быть покоенъ пока точно отъ тебя не узнаю настоящаго твоего мнѣнія. Будь съ сей стороны со мною искреннѣе—дружески о томъ прошу тебя.

Объ здѣшнихъ обстоятельствахъ писать неимѣю что, мы сидимъ какъ куры на нашестахъ, право ни съ мѣста.

При случаѣ пиши но не такъ скрыто а попросту безъ затѣй, а то ты меня сокрушишь и замучишь.

Кто обо мнѣ вспомнить кланяйся.

О Ригѣ иногда помню и очень чувствительно мнѣ дальнее ее разстояніе.

Помни того который сердѣчно тебя любить.

I. Инзовъ.

Freuen soll es mich wen alles in guter Ordnung ist. Theils grussen sie von mir; lebt wohl ³⁾).

Euer Merlin (?).

Пошла мода на приписки—она мнѣ нравится; на маломъ..... ⁴⁾ много пріятелей могутъ сказать вамъ что они васъ любятъ—позвольте и мнѣ быть въ числѣ вашихъ.

Пишетъ *Энгель*.

¹⁾ Первоначально было написано: тебѣ.

²⁾ Первоначально было написано: что.

³⁾ Буду радъ, если все окажется въ порядкѣ. Кланяйтесь отъ меня Тейльсу. Будьте здоровы.

Вашъ *Мерлинъ*.

⁴⁾ Неразборчиво.

II.

На конвертъ: Его Благородію Милостивому Государю моему Филипу Игнатьевичу Теильсу.

Въ Бовскѣ ¹⁾.

Не можешь представить себѣ мой милой сколь былъ обрадованъ узнавъ столь щастливой съ тобою случай; болѣе и болѣе заставляешь ты меня быть къ тебѣ привязану душевно—чувства твои благодарныя относящіяся къ милости и помощи божіей есть истинно христіанскіе и человѣка достойныя, ими ты меня дороже нежели золотомъ наградишь—Богъ тебѣ да поможетъ во всемъ и да будетъ твой заступникъ!—съ нимъ вездѣ будешь сохранять присутствіе и холодность духа, какъ то тебѣ уже практика доказала. Притомъ и ето не забывай: *не надѣйтесь на князи на сыны человѣческіи въ нихъ же нѣсть спасенія*—въ справедливости сего долженъ уже ты быть совершенно удостоенъ.

Ежели мнѣ искренно признаешь что послѣ сего дѣла не имѣешь ни малѣйшаго требованія въ разсужденіи награжденія по почтенію, что исполнилъ долгъ твоего званія и возложенной довѣренности начальниковъ, старался выполнить оное сколь силъ и знанія твоего было—тогда почту я тебя болѣе и почтеніе нежели Евгенія; тогда будешь настоящій герой, ибо истинное геройство состоитъ не въ честолюбіи но въ исполненіи долгу и повинности.

Разцоловалъ бы тебя и представилъ бы тебѣ ту въ шепашѣ твоемъ, которая по трудамъ пріятныя минуты тебѣ учинила—разумѣется когда бы въ силѣ былъ.

Мы живемъ здѣсь въ Несвижѣ ожидая милости съ выше—волонтеровъ куча, представъ сколь равнодушно смотрю я на нихъ—сбираемся по минутно и все ни съ мѣста. Признатса по нынѣшнимъ обстоятельствамъ завидую твоему положенію—ты можешь составить щастіе и удовольствіе многимъ а притомъ и себѣ собственно а я никому исключая развѣ Богъ благословить милосердіемъ своимъ и возреть на мечъ мой въ ножнахъ уже заржавленный, кой ²⁾ предъ сего блескомъ своимъ вниманіе непріятельское къ себѣ привлекалъ. Ласси здѣсь поколотилъ 20,000-чъ съ 1500-ми, да молодецки, работалъ такъ, какъ должно славному Генералу.

Я жду ежеминутно, въ *передъ* все на мази, трехнемъ стариной, только пыль пойдетъ. Однако любѣзнейшій я тебѣ мысленно цѣлую. Помни того которой искренно тебя любить и всякаго щастія желаетъ.

О комисіи твоей, данной мнѣ въ извѣщеніи тебѣ о милостивыхъ извѣщеніяхъ, оставляю въ предѣ, а теперъ еще нѣтъ.

¹⁾ Бовскѣ (Бускѣ, нѣм. Баускѣ)—мѣстечко Митавскаго уѣзда, Курляндской губ.

²⁾ Сначала было *но*, затѣмъ перечеркнуто.

Будь здоровъ, будь смѣль и храбръ и надѣйся не на себя а на Бога твоего помощника онъ да благословить тебя.

За приписку бывшего твоего начальника и наставника сердѣчно благодарю. Поздравляю отъ сердца съ щастливымъ окончаемъ дѣла. Дай Богъ благополучія въ передъ—буду старатся сохранить и здѣлать себя достойнымъ и въ передъ его напаятованія. Прощай.

Твой искреннѣйшій *И. Инзовъ.*

Палены кланяются ¹⁾).

Какъбы ты мой милый Филинка да поступѣннѣе сдѣлался, какой бы былъ малый дорогой, а то право много шалишь; но все это немѣшаетъ мнѣ тебя любить отъ всего сердца.—Когда увидишь Ворнека (Ворнела?) кланяйся ему отъ меня да и почтенному Федору Федоровичу.

Ш.

На конвертъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Егору Егоровичу Гине.

въ Ригѣ.

27 іюля. Несвижъ.

Любезной Егоръ Егоровичъ!

Мы еще все въ Несвиже, збираемся и не можемъ собратся. Богъ знаетъ когда отсюда выѣдемъ.—Нашему Борису Петровичу ²⁾ Богъ помогъ отбиться отъ непріятели, дватцать тысячъ на него наступило, но онъ съ полторью тысячами отъ нихъ оборонился и не допустилъ ихъ переправится чрезъ рѣку Щаръ у Словима. Ихъ намѣреніе было поколотивъ его прямо итти къ Несвижу, когдабъ имъ удалось, много бы они проказъ настроили. Теперь стараются ихъ окружить другими корпусами и хорошенько разчелкать. Богъ имъ помощи,—нынѣшній день видѣлъ я портретъ Косцюшкинъ—много нахожу въ немъ сходства съ Масомъ что при таможи, особливо верхняя часть лица отъ лба до носу. Въ низу портрета написано: Боже помоги еще разъ подратся за отчизну. Онъ же представленъ держащимъ саблю обѣими руками. Они и мы просимъ Бога помощи! Кому теперь изъ насъ дать ему преимущество? точно выходитъ пословица: медвѣдь реветъ, корова реветъ, а кто ково дереть и чертъ не разбереть.

Обозу нашего еще нѣтъ. Ждемъ на сей недѣли, а бригадирской уже пришло.

Повостей еще здѣсь нѣтъ, а все идетъ постарому.

Домашнимъ свидѣтельствую мое почтеніе и желаю быть всѣмъ вамъ здоровымъ. Съ кѣмъ сіе письмо пишется, тотъ вѣрно у васъ по-

¹⁾ Слѣдующая за этимъ письмомъ приписка сдѣлана другимъ почеркомъ, безъ подписи. На основаніи почерка можно предполагать Енгеля.

²⁾ Ласси.

бываетъ слѣдовательно изустно о житье нашемъ васъ увѣдомить. Я благодаря всѣвышняго здоровъ.

Искрѣннѣйшій вашъ Д: ¹⁾

И. Извозъ.

Приложенное при семъ письмо прошу любѣзнѣйшій другъ потрудится доставить. Иванъ Ивановичъ Каменщиковъ извиняется передъ вами что не отвѣчаетъ на письмо ваше, дѣлами и письмомъ онъ занятъ но искреннѣйше свидѣтельствуеть вамъ свое почтеніе.

IV.

На конвертъ: Ея Превосходительству Милостивой Государынѣ Елизаветѣ Васильевнѣ Херасковой.

въ Москвѣ.

Нѣсвижъ. Іюля 27 д: 1794.

Милостивая Государыня Тетушка!

Неуспѣлъ я передъ отъѣздомъ нашимъ писать къ вамъ, и васъ о ономъ увѣдомить; поѣздка моя курьерская въ Петербургъ втомъ мнѣ помешала, гдѣ я весьма короткое врѣмя пробылъ и спѣшилъ догонять Князя ²⁾ которой былъ уже въ дорогѣ, въ чемъ мнѣ и удалось. Въ Петер: могъ только увидится съ Алексѣемъ Ивановичемъ да и то въ Царскомъ селѣ нечаяннымъ образомъ, хотя онъ мнѣ и говорилъ чтобъ я непременно побывалъ у него дома, но будучи отправленъ въ половинѣ дня, не могъ решится ѣхать къ нимъ на мызу, сколько того нижехалъ; ибо минутное ето свиданіе стоило бъ мнѣ почти цѣлаго дня, а потерять день курьеру весьма много, особливо послѣ отправки. Меня думаю я побронили а можетъ быть и вамъ жаловатся будутъ то прошу за меня вступится, въ службѣ челоуѣкъ неволець, онъ долгъ свой долженъ поставлять всѣго выше, хотябъ то соединено было и съ сердѣчнымъ его огорченіемъ.

Выѣздъ нашъ здѣлалъ только одну перемѣну въ штабѣ нашемъ: Егоръ Егоровичъ ³⁾ получилъ отставку и будетъ опредѣленъ въ Ригѣ въ уголовной палатѣ судьбою; жалованье получить хорошее—девять сотъ рублей, дѣлъ немного и мѣсто весьма покойное. Онъ весьма радъ своему положенію и доволенъ что между своими устроился въ сторонѣ гдѣ отцы и прадѣды его живали.

Мы теперь еще въ Несвижѣ. Желаемъ поскорѣе далѣе ѣхать: ибо здѣсь безъ дѣла наскучило.

¹⁾ Другъ.

²⁾ Рѣпина?

³⁾ Гине.

Неоставляйте иногда въ письмахъ вашихъ упоминать и обо мнѣ. Лишнимъ почитаю описывать мои чувства ибо они вамъ извѣстны. Увѣдомляйте и меня что съ вами и ими дѣлается. Въ прочемъ Богъ да будетъ всѣмъ вамъ помощникъ и утѣшитель.—Мысленно цѣлую у васъ ручки. Прощайте: Вашъ покорнѣйшій слуга

И. Иззовъ.

М. Матвѣвичу ¹⁾ свидѣтельствую мое нижайшее почтеніе и всѣмъ кто обо мнѣ еще памятуеть.

Сообщить И. С. Рябининъ.

3.—1639—1671 гг. Дворы толмацкіе и разныхъ чиновъ людей въ Москвѣ, въ Толмацкой слободѣ („за Московую рѣкою у Николы чудотворца, въ Толмачахъ“).

Лѣта 7179-го июля въ 13-й день. По государеву ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу думному дворянину Артемону Сергѣвичу Матвѣву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву. В Земской приказ к думному дворянину к Прокоѣю Козмичу Елизарову, да к Семену Васильевичу Ларионову, да к дьякомъ к Ѳедору Протопопову, да к Ивану Рагозину въ памяти за твоею Яковлевою приписью написано: в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., указал: с писцовыхъ старыхъ книгъ выписать—кто имяны Посольского приказу толмачи за Московую рекою в приходе у Николы чудотворца в Толмачахъ живали на данныхъ мѣstech, и ныне на тѣхъ ихъ данныхъ толмацкихъ мѣstech кто имяны дворами живут, и которые дворы ныне в томъ мѣсте июня въ 1-й день погорѣли, и на тѣхъ толмацкихъ мѣstech великій государь дворовъ ставить никому до своево великого государя указу не велѣлъ, да о томъ отписать і выписи с книгъ толмацкимъ мѣстамъ прислать в Посольской приказ к тебѣ думному дворянину к Артемону Сергѣвичю, да к дьякомъ к Григорью и къ Якову. И по сему великого государя указу в Земскомъ приказе ис писцовыхъ книгъ 147-го году толмацкіе дворы, что в приходе у Николы чудотворца, в Толмачахъ, выписаны, и ныне из Земского приказу в той Толмацкой слободѣ дворы розныхъ чиновъ людей переписаны, и на погорѣлыхъ мѣstech о дворомъ строенъе в той Толмацкой слободѣ розныхъ чиновъ людямъ заказъ учинен, ис писцовыхъ книгъ выписка и переписная роспись из Земского приказу в Посольской приказ к тебѣ думному дворянину к Артемону Сергѣвичю Матвѣву, да к дьякомъ к Григорью Богданову да къ Якову Поздышеву послано под сею памятью Земского приказу с подъячимъ с Ортемъемъ Соболевымъ.

¹⁾ Михаилу Матвѣвичу Хераскову.

Выписка из писцовых книгъ.

В Земском приказе в писцовых книгах писма и мѣры Лукьяна Васильчикова да подьячего Остаея Васильева 147-го году написано:

Идучи с Ордынской улицы направо в Толмачи:

Подворье Троецкого Белопесоцкого . Коширою, вдоль 17
поперегъ 10 енъ.

(Двор) Посольского приказу переводчика Петра Красникова, вдоль 14 сажень съ четью, поперег 10 сажень съ четью, позади 7 сажень; и учинен поперечник 8 сажень с полусаженью и с получетью.

В Толмацком переулке:

Двор Галицкие чети подьячего Осипа Троеимова, вдол 19 сажень с полусаженью, поперег 10 сажень съ четью, позади 9 сажень; и учинен поперечник 9 сажень с полусаженью і с получетью.

Двор толмача Архипа Дементьева сына Молахова, вдол 12 сажень, поперег 6 сажень без чети, позади 5 сажень; і учинен поперечник 5 сажень с третью.

Въ том же переулке по другую сторону:

Двор толмача Марка Яковлева сына Черникова, вдол 14 сажень, поперег пол 10 сажени, позади 10 сажень; и учинен поперечник 10 сажень без чети.

Двор Данила Кирилова сына Мяснова, вдол 12 сажень с третью, поперег 10 сажень с полусаженью, позади 11 сажень; і учинен поперечник 11 сажень без чети.

Идучи ис тово переулка к большой Ордынской улице по лѣвую сторону дворы:

Двор солодовника Родки Фомина, вдол 21 сажень, поперег 16 сажень, позади 17 с получетью; и учинен поперечник 16 сажень с полусаженью і половина получети.

Двор Андрюшки Левонтьева сына Фомина, вдол 21 сажень без чети, поперегъ 17 сажень, позади 15 сажень съ полусаженью; і учинен поперечник 16 сажень съ четью.

В той же улице идучи в Толмачи по правую сторону:

Мѣсто пусто толмача Аеонася Золотухина, вдол 24 сажени с полусаженью, поперег 2 сажени.

Двор толмача Мини Суханова, вдол 24 сажени с полусаженью, поперег 4 сажени, позади 5 сажень без трети; и учинен поперечник 4 сажени с третью.

Двор толмача Савы Алехина, вдол 24 сажени с полусаженью, поперег 2 сажени.

Двор вдовы Овдоты толмача Гавриловской жены Есипова, вдол 24 сажени с третью, поперег 9 сажень.

Двор толмача Григорья Сенюкова, вдол 26 сажень с полусаженью, поперег по воротам 11 сажень, позади 13 сажень без чети; і учинен поперечник 12 сажень без получети.

Двор Івана Іванова сына Язвецова, вдол 26 сажень без трети, поперег 18 сажень без чети, позади 11 сажень съ четью; и учинен попережникъ 14 сажень с полусаженью.

Двор ясельничево Івана Васильевича Биркина, вдол по одной сторонѣ 34 сажени с полусаженью, по другой 45 сажень с полусаженью і учинен длинник 40 сажень без чети; поперег по воротам 25 сажень, позади поперег 14 сажень с полусаженью; і учинен попережник 20 сажень без четверти.

Двор Помѣсного приказу подьячего Андреяна Еетиеѣва сына Аверкишева, вдол 39 сажень, поперег 9 сажень с полусаженью, позади 11 сажень с третью; и учинен попережник 10 сажень с третью.

Двор перевогичка Ісаака Андрѣева сына Житкова, вдол 40 сажень без чети, поперег 7 сажень, позади 6 сажень; и учинен попережник 6 сажень с полусаженью.

Двор толмача Костянтина Акулова, вдол 40 сажень без чети, поперег 6 сажень.

Двор отставленово толмача Івана Іевлева, вдол 40 сажень без чети, поперег 6 сажень.

Двор толмача Антона Терентьева, вдол 40 сажень без чети, поперег 3 сажени без получети.

Двор вдовы иноземца Кузминской жены Марьицы Михайловны, вдол 40 сажень без чети, поперег 3 сажени.

Двор кормового иноземца Карпушки Оомина, вдол 40 сажень без чети, поперег 2 сажени, позади пол 3 сажени; и учинен попережникъ 2 сажени с третью.

Двор Помѣсново приказу подьячего Аеоноасья Тимоѣева, вдол 38 сажень с полусаженью, поперег 2 сажени, позади пол 3 сажени; и учинен попережник 2 сажени съ четью.

Двор казака белозерца Жадайка Григорьева сына Чеченева, вдол 39 сажень, поперег 4 сажени без трети.

Двор толмача Петра Чаплыгина, вдол 39 сажень с полусаженью, поперег пол 10 сажени, позади 10 сажень; и учинен попережник 9 сажень съ четью.

Двор толмача Івана Іванова сына Есипова, вдол 14 сажень с полусаженью, поперег 10 сажень.

Двор толмача Федора Пареевьева сына Полщикова, вдол 15 сажень без чети, поперег 7 сажень.

Двор толмача Аеонасьевской жены вдовы Оксини Ивановой дочери, вдол 12 сажень, поперег 5 сажень с третью.

Въ той же улице по другую сторону:

Церковь Николы чудотворца, в Толмачах, церковной земли вдол 22 сажени, поперегъ 12 сажень.

Двор поца Григорья Іванова, вдоль 19 сажень, поперег 17 сажень, в другомъ попережнике 6 сажень; и учиненъ попережникъ 11 сажень с полусаженью.

Двор просвирни Мамелѣы, вдол 11 сажѣн с полусаженью, поперег 4 сажени без четі; да на еѣ же просвирницыной землѣ живетъ боярина Івана Никитича Романова мастеровой человѣкъ Левка Андрѣевъ.

Двор пономаря Карпушки, вдоль 5 сажѣн без четі, поперег пол 3 сажени.

Двор окольнічево Василья Івановича Стрешнева крестьянина Андрюшки Безсонова, вдол 20 сажѣнъ с полусаженью, поперег 10 сажѣн, позаді 9 сажѣн с третью; и учинен поперечникъ 9 сажѣн с полусаженью и с полутретью. А у мѣры Никольской поп Григорей сказал, что то мѣсто под Андрюшкою церковное; а Ондрюшка сказал, что то мѣсто бѣлое. І суд у них с попом Григорьемъ в той землѣ въ Земском приказе был.

Да на церковной землѣ живутъ жильцы, оброк даютъ попу:

Двор Стрелецкого приказу подьячего Семена Роздеришина, вдол 10 сажѣн с полусаженью, поперег 6 сажѣн с полусаженью, позаді 5 сажѣнъ без чети; и учинен поперечникъ 5 сажѣн с полусаженью і с получетью.

Двор толмача Корнила Гнездилова, вдол 7 сажѣн, поперег 5 сажѣн с полусаженью.

На бѣломъ мѣсте двор сына боярскаго Михайла Яковлева сына Комарева с пасынки с БІвановыми детми Лодыженсково, вдол 16 сажѣн съ четью, поперег 8 сажѣн.

На бѣломъ же мѣсте двор толмача Анисима Судакова, вдол 8 сажѣн с полусаженью, поперегъ 7 сажѣн без четі.

Роспись дворамъ, которые люди по скаске толмачей Федора Бибарисова с товарищи ныне живутъ на толмацкихъ мѣstech і которые дворы погорѣли:

Двор головы стрелецкого Богдана Клементьева сына Пыжова, а по скаске толмачей та земля толмацкая; а Богданова приказу Пыжова слободчикъ Івашко Ильинъ сказал: а тотъ де двор купил Богданъ Пыжов тому з год у Максима Сунбулова.

Подле того двор розломанъ Івана Микнеорова сына Махова, а на томъ дворѣ живетъ дворникъ Івашко Устинов; і того дворника нѣтъ, мѣсто толмацкое.

Двор Михайла да Тимоѣя Івановыхъ дѣтей Грековыхъ, а на томъ дворѣ живетъ дворникъ пушкаръ Оатька Петров, а Михайла де з братомъ живутъ в помѣсье в Коширьскомъ уѣзде.

Загородной двор діака Аѳанасья Зыкова, а на томъ дворѣ живутъ люди ево Куземка Іванов с товарищи, а тотъ де двор купленъ тому третей годъ; а у ково Аѳанасей купил, того они не вѣдаютъ.

Двор Иноземского приказу подьячего Андрѣяна Аверкишева, а сказал человѣкъ ево Гришка Емельянов: тѣмъ де дворомъ Андрѣянъ владѣеть лѣтъ с 30.

Двор приказу великого государя Тайныхъ дѣлъ подьячего Перъ-еиля Оловеникова, а тот двор стоитъ пустъ.

Двор Розрядного приказу подьячего Івана Оловеникова, а по скаске челоуѣка ево Ѳролка Матвѣева владѣеть де лѣтъ з 10.

Двор Помѣсного приказу подьячего Ильи Федорова: купилъ де тотъ дворъ Илья тому годы с 4.

Двор сына боярскаго тарушенина Кузмы Гурьева, а на том дворѣ живеть крестьянин ево Девятко Мартолов: Кузма де живеть в помѣсье своемъ в Тарускомъ уѣзде, а владѣетъ з годъ.

Двор полуполковника Івана Іванова сына Лукина, а на том дворѣ живеть дворникъ Анашка Васильевъ, а онъ де Иванъ на службѣ в Танбове.

Двор толмача Петра Чаплыгина, а нынѣ живеть сынъ ево Кирило Чаплыгинъ.

Двор Помѣсного приказу подьячего Онисима Озерева, а по скаске Анисима Озерева тотъ де дворъ купилъ у посадскаго челоуѣка, а в котормъ году, того онъ не сказалъ.

Двор Івана Петрова сына Савелова, а на том дворѣ живеть сынъ ево Антонъ; а давно-ль владѣеть отецъ ево тѣмъ дворомъ, того онъ не вѣдаетъ.

Двор Переиля Іванова сына Скуратова, а на том дворѣ живеть дворникъ ево полякъ Івашко Андрѣевъ, а тотъ де дворъ купилъ онъ Переилей у конюха у Михайла тому третей годъ, а Переилей де на службѣ в Танбове.

Порозжее погорѣлое мѣсто толмача Михайловы жены Марыи Ильины, а тотъ дворъ продала старцу Саватѣю, а тотъ де старецъ живеть на Кириловскомъ подворье.

Порозжее погорѣлое мѣсто князь Петра Чертенскаго и на томъ мѣсте жилца никоу пѣтъ.

Двор Розрядного приказу подьячего Івана Захарьева сына Ляпунова, а сказалъ челоуѣкъ ево Стенка Ѳедоровъ: владѣеть де Иванъ тѣмъ дворомъ до мороваго повѣтрія. Да подалъ Иванъ Ляпуновъ скаску, а в скаскѣ пишеть: 179-го июня въ 26-й день Розрядного приказу подьячей Иванъ Ляпуновъ сказалъ: дворышко мой за Москвою рекою в Ордынской улицѣ в Толмацкомъ переулкѣ родственной купленой, а по прежнимъ купчимъ до 164-го году, по одной 125-го году, по другой 129-го году и по послѣдней 164-го году; тотъ дворъ на бѣлой землѣ, а не даной и не закладной, и не на тяглой землѣ. То моя и скаска. А сказку писалъ того же приказу подьячей Петрушка Долгова. — Івашко Ляпуновъ руку приложилъ. *(На оборотѣ: взятъ к росписи).*

Дворы же по скаске толмачей Ѳедора Биборисова с товарищи на толмацкой землѣ:

Двор толмача Троиима Безова, а тотъ дворъ по указу великаго государя данъ ему из Земскаго приказу тому лѣтъ с 7, и даная у него на тотъ дворъ есть.

Двор толмача Івана Акімова да Андрѣя Путицына, а владѣють де они по данымъ и даные у них на то мѣсто есть.

Порозжее погорѣлое мѣсто кашашевца Сенки Тимоѣева, а по скаске толмачей то мѣсто толмацкое, а владѣл толмач Петръ Красников.

По склейкамъ: діакъ Іванъ Рагозинъ.

Внизу: подалъ Земского приказу подъячей Артемей Соболевъ.

Помѣта: взять к дѣлу.

4.—1700—1702 гг. О мощеніи улицъ и переулковъ Нѣмецкой слободы въ Москвѣ.

I.

В прошлом 1702-м году апрѣля въ 12 день по имянному в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. и б. Р. с., указу велено в Немецкой слободѣ по болшимъ проѣзжимъ улицамъ и по переулкамъ, гдѣ пристойно, намостить мосты бревенчатые, а деньги на покупку того лѣсу и за провоз плотником и работником давать из Новгородскаго приказу; а построя тѣ мосты и смѣтя, в какову цену то строенье станеть, тѣ деньги в Новгородской приказъ собрать тоѣ Немецкіе слободы з жителей со всякихъ чинов людей с поперечнику, смѣтя посколку с сажени взять доведетца. А для того мощения и у покупки лѣсу быть из иноземцов бурмистру, а для переписки Немецкой слободы быть дворянину да подъячому. И тотъ его великого государя указъ в государственномъ Посольскомъ приказе иноземцомъ Немецкіе слободы жителямъ сказанъ; и тѣ иноземцы, выслушав его великого государя указъ, в Посольскомъ приказе подали о томъ мостовомъ строеніи статья. А в статьяхъ написано: чтобъ в той слободѣ гряз и навоз и землю до подошвы изо всѣхъ улицъ свозить и здѣлать скаты и рвы и трубы і водяной проход, а бревенчатыхъ мостов до времени б в той слободѣ не мостить; а которые доходы к тому слободскому чищенью надобно, і великіи государь указал бы со всѣхъ дворовъ, которые в Немецкой слободѣ есть, с поперечной мѣры посаженные деньги збирать сколько надобно. И к тому чищенью и к мостовому строенію выбрали векмейстеров иноземцов: Франца Тимермана, Вилима Горцына, Ягана Григория, Якова Буда.

И по вышеписанному его великого государя указу для того мостового в Немецкой слободѣ чищенья и строенья иноземцомъ Івану Любсу, Христооору Бранту с товарищи дано із его великого государя казны из Новгородскаго приказу 2000 рублей, и в приказъ Военныхъ дѣл посланъ его великого государя указъ, чтобъ служилые и ремесленные ино-

земцы в мостовом чищенъе и у переписки его великого государя указу были послушны, и с поданныхъ иноземскихъ статей под памятью посланы списки.

А к переписки Немецкой слободы присланъ из Розряду дворянин Иванъ Гарасимов, и тоѣ Немецкую слободу онъ Иванъ переписываль. А по переписке в той слободе на даныхъ і куплѣныхъ земляхъ живутъ всякихъ чиновъ иноземцовъ 336 дворовъ, земли по мѣре под дворами ихъ поперечныхъ 5137 сажень с третью. И буде с тѣхъ всякихъ чиновъ жителей въ его великого государя казну за мостовое чищенъе с поперечнику положить по гривне с сажени на гол. итого 513 рублевъ 23 алтына 2 деньги, и тѣ данные 2000 рублевъ в зборе будут с нихъ в четыре года; а буде собрать в одинъ годъ, итого будетъ с сажени по 13 алтынъ.

И по указу великого государя послана из государственного Посолского приказу в приказ Земскихъ дѣл память, велено выписать с служилыхъ и с торговыхъ и с ремесленныхъ иноземцовъ, которые живут в Немецкой слободе, в приказ Земскихъ дѣл почему оброку или какихъ податей и мостовыхъ денегъ емлютъ и с какихъ саженой. И по тому его великого государя указу ис приказу Земскихъ дѣл в государственной Посолской приказ отписано, что в прошлом 1700-мъ году по имянному его великого государя указу велено в Немецкой слободе дворы дохтуровъ, аптекарей, и переводчиковъ, и толмачей и лѣкарей опричь служилыхъ иноземцовъ переписать и измѣрять, сколько под кѣмъ земли, и у переписки тѣхъ дворовъ тѣхъ иноземцовъ допросить: в Немецкой слободе по большимъ проѣзжимъ улицамъ мосты сами ль они стануть мостить или з дворовъ своихъ стануть мостовые деньги платить? И по тому де его великого государя указу тѣ иноземцы по многимъ посылкамъ о томъ сказокъ не дали, и почему с нихъ мостовыхъ денегъ имать, о томъ его великого государя указу в приказе Земскихъ дѣлъ не было. А на Москвѣ в Земляномъ, і в Бѣломъ і в Китае городахъ въ его великого государя казну в приказ Земскихъ дѣл мостовыхъ денегъ берутъ всякого чина с служивыхъ и с посадцкихъ людей, которые живутъ на бѣлыхъ мѣстахъ, с поперечнику в пять лѣтъ: в Земляномъ городе по гривне с сажени, в Бѣломъ городе по две гривны с сажени, в Китае по десяти алтынъ с сажени. Да с такихъ же жителей тѣхъ городовъ і которые жители живутъ за Землянымъ городомъ на монастырскихъ и на церковныхъ и на тяглыхъ слободцкихъ земляхъ и платятъ тягло и оброкъ в монастыри и в слободы и в сотни, и сверхъ того тягла и оброковъ въ его великого государя казну в приказ Земскихъ дѣлъ емлютъ у нихъ мостовыхъ денегъ с поперечнику в пять лѣтъ же по 10 деньги с сажени.

А по осмотру в той Немецкой слободѣ прошедшаго лѣта тѣ выборные иноземцы квайтеймистры Оранцъ Тимерманъ с товарищи земли і навозу с улицъ возили, а мостов не мостили и скатов и рововъ и трубъ і водяныхъ проходовъ не дѣлали.

II.

В прошлом 1702-м году мая въ 5 день по имянному в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. і б. Р. с., указу велено в Новонемецкой слободѣ улицы і переулки вычистить. І по тому вышеписанному великого государя указу Новонемецкой слободы жители в дому господина Матвѣя Таборта купной совѣт учинили і на том совѣте намѣрение против его государева указу положили: в Новонемецкой слободѣ улицы всѣ і переулки вычистить і выровнять до самой совершенной подошвы, чтоб всѣми переулками на обе стороны от большой улицы стекала вода, і по изволению бы государеву в предбудущій год бревнами іли дикимъ каменіемъ вымостить. І тот свой совѣтной приговоръ імянами своими подписали і руками своими закрепили: Иван Термонтъ, Петръ Коетъ, по приказу Томаса Иванъ Бейеръ, Христооор Брантъ, Яковъ Лееберъ, Корнило Дебрень, Яков Буд, Елисѣй Клюкъ, Матвѣй Поппа, Фанкель Дермана, Адолеъ Цотъ, Иван Любсъ, Иванъ Болдвинъ, Францъ Тимерман, Вилим Горцын, Андрѣй Брестъ, Петръ Пиль, Родионъ Мейеръ, Лаврентей Герлантъ, Давыдъ Рыць, Иван Розинъ, Иван Григориі.

І по тому вышеписанному писму по указу великого государя из Посольского приказу дано его государевы казны из Новгородского приказу 2000 рублей; да из Посолского же приказу даны статьи выборным вейкместеромъ: Францу Тимерману, Вилиму Горцыну, Якову Буду, Ивану Готериту Григорию, велено в Новонемецкой слободѣ улицы і переулки противъ вышеписанного указу вычистить і наместить мосты, а 2000 рублей, которые даны изъ Новгородского приказу ис казны великого государя по окладным книгамъ собрать і отдать в Посолской приказ. І по тѣмъ вышеписаннымъ статьямъ улицы і переулки чистили, і пешеходные мостки с надолобы по улицам і по переулкам по обѣимъ сторонамъ мостили, і меж Новонемецкой і Басманной слобод на рѣчке Кокуйке мостъ вейкместеры Францъ Тимерманъ съ товарищи построили. А тѣх улиц і переулков на чищенье і на мостки і черезъ рѣчку на мостъ по росписям вейкместеров ізошло денегъ: Франца Тимермана 218 рублей 4 алтына, Ивана Готерита Григория 377 рублей 32 алтына 4 деньга, Вилима Горцына 320 рублей 19 алтынъ, Якова Буда 93 рубли 4 алтына 5 денегъ, Матвѣя Поппы..., Матвѣя Таборта..., также и печатной бумага і иныхъ мѣлкихъ расходовъ пешеходныхъ мостовъ которые здѣланы....; і всего по всѣмъ вышеписаннымъ поданнымъ росходнымъ росписямъ ис тѣхъ великого государя взятыхъ денегъ изъ 2000 рублей ізошло 1100 рублей, а в остатке 900 рублей. Да по статьямъ і по окладнымъ книгамъ изъ Посольского приказу собрали вейкместеры Давыдъ Рыць, Петръ Коетъ Новонемецкой слободы з жителей з дворовъ ихъ и з садовъ і огородовъ з дробныхъ сажень по 3 деньга с сажени, всего 722 рубли 23 алтына з деньгою. І всего нынѣ остаточныхъ вышеписанныхъ і зборныхъ денегъ 1622 рубли 23 алтына 1 деньга.

І тѣ б остаточные і зборные денги і окладные книги Новонемецкой слободы всяких чиновъ жителей дворам и зборные книги денгамъ указал великій государь принять в Посолской приказ, і достальные денги по окладным книгам собрать из Посольского приказу, потому что Новонемецкой слободы жители, которые з дворов своих из садов і огородов по окладнымъ книгам до указного сроку і после сроку вейгместером денег не платили, і иные не платят, і впредь платить не хотят. учинились ослушны.

Б.—Изъ разысканій о составѣ Помѣстнаго приказа.

На основаніи дальнѣйшихъ нашихъ работъ надъ столбцами ¹⁾ Помѣстнаго приказа по Алексину „съ товарищи“, а также „Матеріаловъ для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду“ В. Н. Сторожева (СПБ., 1906 г.) ²⁾, даемъ исправленный и дополненный списокъ судей и дьяковъ Помѣстнаго приказа за 7138—1712 гг. ³⁾.

1. Алексѣевъ Александръ. 184, мартъ ⁴⁾—187, февраль (^{21092/16}).

2. Ансимовъ Адрианъ. 170, октябрь—172, іюнь.

3. Близнаковъ Григорій. 189, іюль (^{21091/4})—190, мартъ.

4—7. Боборыкинъ Яковъ Михайловичъ судья. По октябрь 138 года (Сторожевъ, 343). Съ конца октября по конецъ ноября въ 138 году въ приказѣ судьи не было, а были лишь дьяки Неупокѣй Кокоскинъ, Венедиктъ Маховъ и Василий Ключаревъ (Сторожевъ, 251, 418). Эти же три дьяка въ приказѣ и въ январѣ 140 года, но уже не одни, а вмѣстѣ съ судьбою.

8. Бредихинъ Мартемьянъ. 156, октябрь (^{21092/1})—162, апрѣль.

9. Бутурлинъ Иванъ Федоровичъ. ст. 184, мартъ (^{21076/4}).

10. Васильевъ Семенъ. 195, сентябрь (^{21099/8})—202, январь.

11. Векентьевъ Иванъ. 193, май (^{21091/8})—201, ноябрь (^{21101/11}).

12. Вельяминовъ Никита Андреевичъ. ст. 184, май—іюнь (^{21098/2}).

13. Венедиктовъ Степанъ. 172, августъ—180 іюль.

¹⁾ Цыфры въ скобкахъ надъ чертою означаютъ номеръ столбца, подъ чертою—дѣла въ немъ.

²⁾ Изъ этой же книги, какъ теперь оказывается, взяты В. Н. Сторожевымъ и даты его письма къ намъ, приведенныя на стр. 163—169 третьяго выпуска нашихъ „Сотницъ, грамотъ и записей“ (Москва, 1904).

³⁾ Сокращенія: б—бояринъ, д. дв.—думный дворянинъ, д. д.—думный дьякъ кн.—князь, ок.—окольныйчій, ст.—стольникъ. Если же при фамиліи не стоитъ титула, то это обозначаетъ, что данное лицо—дьякъ.

⁴⁾ Даты, при которыхъ не указано, откуда онѣ взяты, взяты нами со стр. 163—169 третьяго выпуска „Сотницъ, грамотъ и записей“.

14. Владычкинъ Иванъ. 155, октябрь ($^{31096/4}$)—168, май.
15. Волковъ Алексѣй. 201, августъ ($^{31092/2}$)—207, январь ($^{31104/4}$)—1700, январь (Ардашевъ).
16. Волинскій Федоръ Васильевичъ ок. 138, декабрь (Сторожевъ, 452)—139, июль ($^{31096/1}$)—140, январь.
17. Вяземскій Петръ. 204, октябрь ($^{31091/13}$)—1712, сентябрь ($^{31079/2}$).
18. Головинъ Никита. 154, октябрь ($^{31092/1}$).
19. Гороховъ Иванъ д. д. 187, сентябрь—189, сентябрь.
20. Даниловъ Максимъ. 202, июнь (31088).
21. Даниловъ Михайлъ д. д. 144, февраль—151 года лѣто ($^{31039/3}$). По съ июня 151 г. ($^{31096/3}$) по июнь 152 года ($^{31096/4}$) въ приказѣ судьи не было, а были лишь дьяки Андрей Строевъ и Алферій Кузовлевъ.
22. Дохтуровъ Герасимъ д. д. 179, декабрь ($^{31109/5}$)—184, январь. По Ардашеву съ мая 178 г.
23. Елизаровъ Федоръ Кузьмичъ дьякъ. 152, июль—154, февраль ($^{31095/3}$); д. д. 155, октябрь ($^{31096/4}$)—159, сентябрь; д. дв. 159, февраль—162, апрѣль; ок. 164, декабрь—174, сентябрь (?). По Новикову до 1665 г.
24. Ермолаевъ Левъ. 192, октябрь ($^{31097/8}$)—193, декабрь (Ардашевъ).
25. Желябужскій Иванъ Афонасьевичъ д. дв. 184, мартъ—185, май ($^{31102/10}$).
26. Жуковъ Семень. 1701, июнь (Ардашевъ).
27. Зеновьевъ Иванъ. 155, мартъ ($^{31092/1}$).
28. Ивановъ Автамонъ Ивановичъ дьякъ. 190, июнь ($^{31094/4}$)—196, мартъ; д. д. съ августа 196 года ($^{31091/6}$). Въ апрѣлѣ 203 г. былъ въ рейтарскомъ приказѣ, въ декабрѣ 205 г. въ иноземскомъ ($^{31090/14}$). Опять въ Помѣстномъ приказѣ 205, май ($^{31091/11}$)—1702, мартъ—1709, ноябрь (Ардашевъ).
29. Иполитовъ Семень. 190, апрѣль—августъ.
30. Казариновъ Иванъ. 185, мартъ—187, генварь ($^{31095/14}$).
31. Карацѣевъ Матвѣй Федоровичъ ст. 189, августъ (Ардашевъ).
32. Карауловъ Григорій дьякъ. 168, мартъ—173, мартъ; д. д. 173, май—178, апрѣль.
33. Карево Семень. 187, апрѣль—189, августъ.
34. Кирѣевъ Андрей. 1710, мартъ ($^{31079/4}$)—1712, сентябрь ($^{31079/2}$). По Ардашеву съ ноября 1709 года.
35. Клементьевъ Иванъ. 189, мартъ ($^{31073/13}$)—июль ($^{31091/4}$).
36. Козловъ Иванъ. 201, октябрь ($^{31031/13}$)—207, апрѣль (31088).
37. Коркодиновъ Иванъ Михайловичъ кн. ст. 189, ноябрь ($^{31100/3}$)—декабрь ($^{31100/4}$); ок. 189, декабрь ($^{31100/3}$)—190, апрѣль.
38. Коробинъ В. Г. ок. 141, декабрь (А. А. Э. III, 215)—142, мартъ (Сторожевъ)—143, генварь ($^{31091/1}$).
39. Кузовлевъ Алферій. 151, февраль—153, генварь ($^{31096/4}$).
40. Курбатовъ Константинъ. 190, январь—мартъ ($^{31094/4}$).

41. Литвиновъ Тимофей. 186, июль ($^{21099/1}$)—188, декабрь.
42. Лосевъ Иванъ. 1710, мартъ ($^{21079/4}$)—1712, сентябрь ($^{21079/2}$). По Ардашеву съ января 1709 года.
43. Лукинъ Василій. 192, апрѣль ($^{21091/14}$)—194, сентябрь ($^{21091/5}$).
44. Лызловъ Иванъ Федоровичъ судья. 189 (Ардашевъ).
45. Ляпинъ Исая. 195, мартъ—июнь ($^{21092/21}$).
46. Максимовъ Иванъ. 187, декабрь—188, июль ($^{21092/1}$).
47. Мануйловъ Василій. 191, генварь—197.
48. Мануковъ Федосій. 203, июнь ($^{21078/10}$)—1710, мартъ ($^{21079/4}$).
49. Молчановъ Григорій. 200, апрѣль ($^{21096/12}$)—201, ноябрь ($^{21092/2}$).
50. Невѣжинъ Анисимъ. 190, генварь ($^{21081/4}$)—1702, июнь ($^{21099/15}$).
51. Невѣжинъ Тимофей. 201, июнь (21082).
52. Никифоровъ Протасій д. д. 204, октябрь ($^{21091/14}$)—206, июль. По Новикову съ сентября 1689 года, по Ардашеву съ мая 198 года. Въ ноябрѣ 207 г. его въ Помѣстномъ приказѣ уже не было (31105).
53. Обрютинъ Иванъ. 205, февраль ($^{21090/15}$).
54. Олфимовъ Михаилъ. 140, июнь—143, генварь ($^{21091/1}$). По Сто-рожеву до апрѣля 143 года.
55. Патрексѣевъ Михаилъ. 155, октябрь ($^{21096/4}$).
56. Перекусихинъ Гаврилъ. 198, августъ (21103)—201, февраль ($^{21096/17}$).
57. Переносовъ Иванъ. 144, февраль—150, апрѣль.
58. Полибинъ Богданъ Федоровичъ судья. По Ардашеву 190—198 гг.
59. Прозоровскій Семень Васильевичъ кн. ок. 140, июнь. Но въ августѣ 140 года его уже не было въ приказѣ, а были лишь дьяки (Сторожевъ, 459).
60. Протопоповъ Борисъ. 188, февраль—190, мартъ ($^{21092/9}$).
61. Василій. 189, августъ.
62. Григорій. 179, декабрь ($^{21102/8}$)—180, генварь.
63. Иванъ. 180, февраль—189, май ($^{21100/6}$).
64. Рагозининъ Иванъ. 181, мартъ—190, декабрь.
65. Ратмановъ Адрианъ. 201, июль ($^{21080/2}$)—1712, сентябрь ($^{21079/2}$).
66. Рѣпшинъ Иванъ Борисовичъ кн. б. 184, мартъ—187, мартъ.
67. Румянцевъ Никифоръ. 1710, мартъ ($^{21079/4}$)—1712, сентябрь ($^{21079/2}$). По Ардашеву съ ноября 1709 года.
68. Румянцевъ Семень. 177, июль—184, январь.
69. Степановъ Бажень. 140, июнь ($^{21046/2}$)—140, августъ (Сторожевъ, 459)—146, апрѣль. Онъ же по Сторожеву 134, ноябрь (27)—137, декабрь (203).
70. Строевъ Андрей. 146, июнь—153, генварь ($^{21096/4}$).
71. Струковъ Семень. 184, мартъ—187, январь ($^{21102/12}$).
72. Татаринновъ Осипъ. 207, июнь—1712, сентябрь ($^{21079/2}$).
73. Телицынъ Василій. 193, февраль ($^{21102/12}$)—197.
74. Тихомировъ Феоктистъ 140, июнь—августъ (Сторожевъ, 459). По Новикову до 1634 года. Но въ маѣ 142 г. его въ приказѣ уже не было (А. А. Э. III, 343).

75. Троекуровъ Иванъ Борисовичъ кн. б. 190, май—197, июль. По Ардашеву до начала 198 года. Ср. также № IX во II гл. нашей работы „Столбцы Помѣстнаго приказа“ (Ж. М. Н. П., 1907).

76. Улановъ Леонтій. 200, май ($^{31091/14}$)—203, июнь ($^{31079/4}$).

77. Федоровъ Василій. 193, сентябрь—201 ($^{31091/14}$).

78. „ Дмитрій. 184, мартъ—207, июль ($^{31090/8}$).

79. Фоминъ Иванъ. 164, декабрь—167, май.

80. Фроловъ Кирилль. 202, июнь ($^{31101/15}$)—августъ ($^{31067/3}$).

81. Хрипковъ Иванъ. 160, январь—162, апрѣль.

82. Шенинъ Иванъ. 204, июнь ($^{31084/6}$)—208, ноябрь (31104).

83. Шереметевъ Петръ Васильевичъ б. 198, сентябрь ($^{31074/3}$)—205, мартъ.

84. Шишкинъ Степанъ. 164, декабрь—169, июль ($^{31102/1}$). По Новикову до 1653 г. Но въ апрѣлѣ 171 г. его въ приказѣ уже не было ($^{31102/1}$).

85. Яковлевъ Адрианъ. 168, апрѣль—184, январь.

86. „ Михаилъ. 196, февраль—198, мартъ ($^{31087/15}$).

87. Одоевской Н. Пв. кн. б. 154 (А. А. Э. IV, 14).

88. Спиридоновъ Пятой. 142, май (А. А. Э. III, 343)—143, сентябрь (Сторожевъ).

На основаніи тѣхъ же источниковъ, а также и грамотъ коллегіи экономіи, дадимъ поправки (и только!) и къ напечатанному на тѣхъ же страницахъ III выпуска „Сотницъ, грамотъ и записей“ списку судей и дьяковъ Помѣстнаго приказа до 7138 года.

1. Амиревъ Василій. 7038 (гр. кол. эк. 3543).

2. Нелюбовъ Василій. 7059 (ibid).

3. Шушеринъ Федоръ д. д. 121, апрѣль (Сторожевъ, 410)—125, июль.

4. Мартемьяновъ Герасимъ. Въ апрѣлѣ 128 года былъ уже въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ ($^{31097/8}$), что г. Гурлянду неизвѣстно.

5. Грязевъ Иванъ. Въ маѣ 132 года его въ Помѣстномъ приказѣ уже не было. (Сторожевъ 126).

6. Корсаковъ Третьякъ. По июль 133 года (Сторожевъ, 149).

Сергій Шумановъ.

6.—О защитѣ г. Колоды отъ непріятеля въ 1854 году.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось 50 лѣтъ со времени заключенія тягостнаго для насъ Парижскаго мира. Печатаемыя ниже бумаги освѣщаютъ одинъ изъ эпизодовъ несчастной войны.

Бумаги находятся въ рукописи Имп. Публичной библіотеки, шифра F. IV. 832, и указаны въ отчетѣ библіотеки за 1900 и 1901 гг., на стр. 235.

Копія.

Секретно.

Его Превосходительству,

Господину Архангельскому Военному Губернатору, Управляющему и Гражданскою Частію.

Кольскаго Городничаго

Рапортъ.

Имѣю честь преставить въ благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, что по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, если непріятель вознамѣрится направить часть своего флота къ сѣвернымъ берегамъ Россіи, то въ этомъ случаѣ и городъ Кола, какъ былъ уже посѣщенный въ 1809 году 11 и 12 мая иноземными крейсерами, въ числѣ сороки человекъ, наведшими для жителей значительные убытки, а для нѣкоторыхъ совершенное разореніе, можетъ также не ускользнуть изъ его вниманія легкостію взятія и къ распространенію въ Европѣ эха побѣды. Для достиженія этой цѣли непріятелю, въ настоящее время по беззащитному положенію города Колы, не предстоитъ никакой трудности; ибо къ сопротивленію ни оружія, ни войска, кромѣ мѣстной инвалидной команды въ самомъ маломъ числѣ при однихъ ружьяхъ, изъ коихъ къ цѣльной стрѣльбѣ могутъ быть годными только сорокъ при самомъ пезначительномъ количествѣ боевыхъ патроновъ, — пушекъ вовсе не имѣется.

Въ слѣдствіе чего, приѣмлю смѣлость доложить Вашему Превосходительству, что еслибы было оружіе и воинская сила, по крайней мѣрѣ рота егерей и восемь орудій съ присоединеніемъ къ нимъ, хоть по десяти человекъ съ каждаго погоста лопарей Кольскаго уѣзда, отличающихся чрезвычайною меткостію въ стрѣльбѣ изъ винтовокъ и могущими съ наилучшимъ успѣхомъ при знаніи ими мѣстности наблюдать за появленіемъ непріятеля, благовременно извѣщать о немъ и непримѣтно вредить ему изъ-за лѣсу и камней. II при этихъ силахъ, устроивъ батареи по Кольской губѣ на мысахъ: Дровяномъ и Еловѣ, также на оконечности Монастырскаго острова, гдѣ въ тѣспомъ проходѣ для плаванія всегда бываетъ сильное дѣйствіе воды, особенно во время прилива и отлива, и на оконечности городской земли, близъ соляного магазина, то при этихъ предосторожностяхъ городъ былъ бы безопасенъ. Со всѣхъ сихъ упомянутыхъ по предположенію батарей можно смертельно дѣйствовать на непріятеля при проходѣ его, не только изъ орудій, но и изъ ружей. Въ случаѣ его высадки на берегъ по мѣстоположенію ретирада не сопряжена съ опасностью. По частнымъ слухамъ, едва-ли сіи опасенія не должны оправдаться и въ томъ отношеніи, что въ Норвежскихъ владеніяхъ: въ мѣстечкѣ Вадсѣ или Вассинѣ и Вардгоусѣ долженствуетъ быть крайній недостатокъ хлѣба, угрожающій имъ якобы голодомъ, и поэтому самые сосѣдніе иностранцы при стеченіи трудныхъ обстоятельствъ ка-

жется вынуждены будутъ по затруднительности подвоза къ нимъ хлѣба рѣшиться на дѣйствія по указанію гибельныхъ обстоятельствъ на разбой и грабежи.

Попечительность отвратить опасности ввѣреннаго мнѣ города внушаетъ мнѣ донести о семъ благовременно Вашему Превосходительству тѣмъ болѣе, что съ 20-хъ чиселъ Апрѣля и до половины Іюня мѣсяца ежегодно по распутицѣ пресѣкается г. Колы почтовое сообщеніе, — и засимъ будущія военныя дѣйствія совершенно неизвѣстны.

Почему, не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству предписать Кольскому Земскому Суду учинить немедленно распоряженіе со внушеніемъ лопарямъ обязанности содѣйствовать къ защитѣ города отъ непріятеля и нынѣ же наблюдать за его появленіемъ, такъ-какъ плаваніе по Кольской губѣ изъ Сѣвернаго Океана уже становится безпрепятственно, и для таковыхъ оборонительныхъ мѣръ предстоятъ крайняя потребность пороху какъ для ружей, такъ и для винтовокъ, и недостатокъ самаго оружія, также свинцу и формъ для отлитія пуль, — и, — слѣсоря. Все это должно ожидать въ скоромъ времени, дабы не застигла распутица, и будетъ зависеть отъ начальственнаго покровительства Вашего Превосходительства. Для болѣе лучшихъ и вѣрныхъ дѣйствій въ таковыхъ обстоятельствахъ, долгомъ считаю покорнѣйше просить снабдить меня начальственнымъ предписаніемъ, присовокупляя, что защитѣ города я считаю необходимою по удаленности его отъ 1-ой ближней деревни Кондолакши на 204 версты, принимая въ соображеніе крайне затруднительный путь для жителей съ малолѣтними семействами.

Подлинный подписалъ: Городничій Шишеловъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Учитель А. Шешенинъ.

№ 9. 2 марта 1854 года.

Копія.

Архангельскаго Военнаго Губернатора Управляющаго и Гражданскою Частію 10 марта 1854 года, № 613, Архангельскъ. 16-го марта 1854 года. Къ докладу Г. Кольскому Городничему.

Вслѣдствіе донесенія отъ 2 сего марта, № 9, поставляю Васъ въ извѣстность: 1) что для обороны г. Колы, на случай непріятельскаго нападенія, будутъ доставлены къ Вамъ на судахъ и орудія и порохъ по возможности; 2) что по доставкѣ изъ Архангельска пороха Вы должны имѣть надзоръ за употребленіемъ его жителями г. Колы, которымъ онъ будетъ Вами розданъ и 3) что въ случаѣ надобности жители г. Колы могутъ употребить и собственный порохъ, за который выдано имъ будетъ денежное вознагражденіе.

Мнѣ извѣстно, что Кольскіе жители народъ отважный и смышленный, а потому я надѣюсь, что въ случаѣ недоставки по какимъ либо причинамъ орудій въ г. Колу, они не допустятъ въ свой городъ непріятеля, котораго съ крутыхъ береговъ и изъ-за кустовъ легко могутъ

уничтожить меткими выстрѣлами; пусть сами жители подумаютъ хорошо, какія къ нимъ могутъ придти суда и какъ можно, чтобы они не справились съ пришедшими; одна только трусость жителей и нераспорядительность Городничаго можетъ понудить сдать городъ, чего никакъ не ожидаю отъ Кольскихъ удалцовъ и ихъ градоначальника. Да поможетъ вамъ Богъ нанести стыдъ тому, кто покусится на васъ напасть.

Предписываю Вамъ объявить о семъ жителямъ г. Колы.

Подлинное подписалъ: Военный Губернаторъ,
Вице-Адмиралъ Боиль.

Скрѣпилъ: Правитель Канцеляріи Лаговскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Учитель А. Шешенинъ.

К о п і я.

1854 года Марта 10 дня. Жители города Колы бывъ въ общемъ собраніи при Городовой Ратушѣ и по выслушаніи указа Губернскаго Правленія, послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію, о постановленіи жителей поморскаго края въ военное положеніе, учинили сей приговоръ въ томъ, что по Высочайшей волѣ Государя Императора въ твердомъ упованіи на Бога, при первомъ появленіи враговъ Россіи, къ прегражденію вторженія враговъ Россіи, къ прегражденію вторженія ихъ въ отечество, готовы оказывать все возможное вспомошествованіе,—но къ сему мы имѣемъ только слѣдующія препятствія: во первыхъ въ городѣ Колѣ находится только инвалидная команда—состоящая около семидесяти человекъ нижнихъ чиновъ,—изъ коихъ нѣкоторые отправлять должны свои посты при весьма ограниченномъ числѣ ружей; кромѣ же того ни орудій, ни ружей, а равно и боевыхъ снарядовъ, коими бы при случаѣ нападенія непріятели, могли имѣть дѣйствія, не находится; и во вторыхъ всѣ мы съ половины этого Марта мѣсяца имѣемъ нужды отлучиться на морскіе рыбные промыслы къ берегамъ Сѣвернаго Океана, отъ коихъ зависитъ все наше благосостояніе и средства нашего существованія, поддерживаемые тѣми же изъ гражданъ, кои имѣютъ мореходныя суда и отлучаются въ г. Архангельскъ; но нынѣ по назначенію въ военное положеніе всѣ почти изъ насъ не будутъ имѣть средствъ къ приобрѣтенію продовольствія и должны будемъ ощущать въ жизненныхъ потребностяхъ недостатокъ и многіе въ настоящее время не имѣютъ уже и пропитанія. Въ отвращеніе сего мы необходимою считаемъ просить Высшее Правительство для огражденія безопасности города Колы о назначеніи какого либо числа войска, орудій, ружей и боевыхъ снарядовъ, коими бы подъ распоряженіемъ командира отъ Правительства для сего назначеннаго, можно было дѣйствовать, при томъ хотя нѣкоторые изъ насъ въ настоящее время не были бы лишены средствъ отлучаться на рыбные промыслы на незначительное отъ города разстояніе къ берегамъ

Сѣвернаго Океана, откуда при случаѣ появленія непріятельскихъ судовъ каждый изъ насъ обязывается давать извѣстіе въ городъ и при первомъ воззваніи явиться для защиты. Всѣ эти обстоятельства по предвидимости скорого наступленія весенней распутицы и прегражденія въ почтовомъ сообщеніи представить въ благоусмотрѣніе Его Превосходительства г. Архангельскаго Военнаго Губернатора по эстафетѣ,—на отправленіе котораго каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ сдѣлалъ посильное пожертвованіе и въ томъ приговоръ сей утверждаемъ рукоприкладствомъ. Подлинный подписали купцы Лоушкинъ и Ивановъ, купеческій сынъ Матѳеи Шабунинъ, мѣщане Базарный, Хопагинъ, Синьковъ, О. Зайковъ, Мл-вастовъ, Игнатій Петровъ, Ан. Хохловъ, Ив. Минкуевъ, Ив. Сусловъ, Ив. Немчиновъ, Ив. Сусловъ, О. Лоушкинъ, Л. Яргинъ, Е. Телишинъ, Ѳ. Кузнецовъ, Ф. Рекуновъ, А. Сусловъ, К. Мастининъ, Гр. Елгуковъ, Семенъ Кочуровъ, Иванъ Шабунинъ, Ив. Зубовъ, Дм. Гусевъ, А. Приданниковъ, Федоръ Абакневъ, Николай Измайловъ, Егоръ Лоушкинъ, Ст. Торвіевъ, М. Мышининъ, М. Жеребцовъ, Ив. Хохловъ, А. Лопницовъ, Е. Плотниковъ, Ст. Юрьевъ, Осипъ Репуновъ, и Ф. Немчиновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: учитель А. Шешенинъ.

К о п і я.

23 марта 1854 года. Архангельскаго Военнаго Губернатора Управляющаго и Гражданскою Частію 17 марта 1854 года № 697. Архангельскъ. Къ руководству Г. Кольскому городничему.

Кольская Городская Ратуша, отъ 11 Марта № 70, съ эстафетою донесла мнѣ, что по объявленіи приморскаго края Архангельской Губерніи въ военномъ положеніи, жители г. Колы въ общемъ собраніи составили приговоръ о принятіи мѣръ къ оборонѣ города и въ семъ приговорѣ между прочимъ объяснили: въ г. Колѣ находится только инвалидная команда, состоящая около семидесяти человекъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ нѣкоторые отправлять должны свои посты при весьма ограниченномъ числѣ ружей, кромѣ же того ни ружей, ни боевыхъ снарядовъ, коими бы при случаѣ нападенія непріятели могли дѣйствовать, не находится. Предписываю вамъ объявить жителямъ г. Колы:

1. Чрезъ Архангельское Губернское Правленіе объявлено всѣмъ вообще жителямъ приморскаго края, въ томъ числѣ Кольскимъ обывателямъ, чтобы всѣ они нисколько не унывали, занимались своими промыслами и съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ вѣрные и добрые сыны отечества, всегда были готовы защищать родной край свой.

2. Для вооруженія и руководства жителей г. Колы, при непріятельскомъ нападеніи, я посылаю къ нимъ храбраго, умнаго и распорядительнаго Капитана Пушкарева, который, въ случаѣ надобности, поведетъ солдатъ и Кольскихъ обывателей въ бой съ непріателемъ.

3. Вмѣстѣ съ симъ я отправляю сто ружей съ принадлежностями, два пуда пороха, шесть пудовъ свинца и 22 дести бумаги на патроны,

собственно для жителей г. Колы; ружья эти и порохъ капитанъ Пушкаревъ роздасть при посредствѣ Вашемъ Кольскимъ горожанамъ, а Вы обязываетесь доставить г. Пушкареву списокъ, кому ружья будутъ выданы.

4. Послѣ этого надѣюсь, что при сихъ средствахъ удалые Кольскіе обыватели защитятъ свой городъ, къ которому непріятелю подойти не такъ легко, потому что ему надобно будетъ плыть на гребныхъ судахъ подъ крутымъ берегомъ, гдѣ можно перестрелять ихъ съ легкостію и съ удобностію, лишь только нужно самимъ жителямъ г. Колы быть осторожными и не терять присутствія духа.

5. Въ настоящее время не представляется возможности отправить въ г. Колу пушекъ и воинской команды, въ добавокъ къ тамошней инвалидной командѣ, но за всѣмъ тѣмъ я увѣренъ, что Кольскіе горожане, съ такимъ молодцомъ, какъ Капитанъ Пушкаревъ, который къ нимъ посылается, сдѣлають чудеса и непремѣнно разугомонятъ непріятеля, который осмѣлится къ нимъ показаться.

При чемъ не могу умолчать, что мнѣ весьма непріятно то, что изъ г. Колы часто получаю пустыя ябеды и непрерывно слышу о ссорахъ, тамъ бывающихъ; въ настоящее время жители г. Колы должны жить по братски, какъ истинные сыны отечества, и единодушно должны стараться нанести вредъ непріятелю, который осмѣлится сдѣлать на нихъ нападеніе. Подлинное подписалъ: военный губернаторъ, вице-адмиралъ Боиль. Скрѣпилъ: правитель канцеляріи Логовскій. Съ подлиннымъ вѣрно: учитель Шешенинъ.

1854 года марта 7-го дня. Вслѣдствіе Высочайше обнародованнаго 9 февраля сего года манифеста, по общему нашему усердному и нелицемѣрному согласію, мы, нижеподписавшіеся, г. Колы чиновники и граждане учинили сей актъ, въ томъ, что въ случаѣ нападенія на городъ Колу, непріятельскаго войска, по малому количеству у насъ боевыхъ снарядовъ, при незначительномъ числѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, усердствуемъ съ радушіемъ въ помощь инвалидной команды собрать изъ всякаго сословія милицію подъ командой господина городничаго Шешелова, какъ уже бывшаго въ 1812 и 1814 годахъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ непріятеля, на каковой предметъ необходимо собрать оружіе,—и,—дабы милиціонеры не отлучались изъ города Колы, то выдавать имъ въ родѣ провіанта съѣстные припасы и на покупку оныхъ по согласію и силѣ возможности каждаго изъ насъ нынѣ же сдѣлать пожертвованіе и въ случаѣ нападенія непріятеля на городъ Колу, то защищать и твердо стоять за православную вѣру, церковь святую, за Всемиловѣйшаго Государя и Отечество до послѣдней капли крови, не щадя живота своего, боясь крайне нарушить данную присягу и не помышлять о смерти, какъ доброму и неустрашиму воину надлежитъ.

Жертвую ¹⁾ деньгами пятнадцать рублей, серебромъ два охотничьихъ ружья и два пистолета и двадцать фунтовъ просольной трески. Городничій Шишиловъ.

¹⁾ „Жертвую... Шишеловъ“ почеркомъ инымъ, чѣмъ все предыдущее.

На службу отечества всегда я готовъ посвятить лично мои услуги — не щадя живота до послѣдней капли крови и, если нужно учинить на защиту г. Колы денежный сборъ, то по мѣрѣ возможности приношу на сей предметъ десять рублей серебромъ и почту себя счастливейшимъ, если услуги мои будутъ благосклонно приняты начальствомъ. Уѣздный судья Сутовы ¹⁾).

Съ вышесказаннымъ уѣзднымъ судьёю соглашаюсь (вполнѣ) во всемъ кромѣ пожертвованія, которое назначаю въ два руб. серебромъ. Дворянскій засѣдатель Аполлонъ Шелгачевъ.

Съ вышеизложеннымъ г. уѣзднымъ судіею соглашаюсь во всемъ, кромѣ пожертвованія, которое назначаю въ два руб. сер. Дворянскій засѣдатель Петръ Шевченковъ.

Съ вышеизложеннымъ г. уѣзднымъ судьёю соглашаюсь во всемъ кромѣ пожертвованія, которое назначаю въ двадцать пять коп. сереб. Секретарь Федоръ Кочеринъ.

Жертвую одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ Кольскій мѣщанинъ Иванъ Шабунинъ.

Жизни своей жалѣть не буду для защиты отечества, но жертвы денежной по бѣдному состоянію принести не могу.—Кольскій мѣщанинъ Михаилъ Кониць(?). Какъ сей послѣдній ложно именуется мѣщаниномъ, ибо онъ только причисленъ и не можетъ быть по закону даже допускаемъ на мірскіе сходы какъ человѣкъ лишний добраго имени, то засимъ никто не осмѣливается продолжать подписи по сему акту въ добровольномъ своемъ пожертвованіи и за симъ, возобновивъ таковой для подписи желающихъ, покорнѣйше прошу не предлагать онаго тѣмъ лицамъ, которые не имѣютъ на то права. Городничій Шиселовъ.

Получено 29 сентября 1854 г. въ г. Колѣ.

Прибавленіе ²⁾ № къ 36-му Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей. Сентября 4-го дня 1854 года.

О военныхъ дѣйствіяхъ въ городѣ Колѣ.

Безъ сомнѣнія всѣмъ уже извѣстно, какъ дославно г. Кола выдержалъ нападенія непріятели, но во всякомъ случаѣ не излишнимъ будетъ изложить нѣкоторыя подробности этого событія. 10-го числа августа англійскій винтовой корветъ „Маранда“, вооруженный двумя бомбическими двухъпудоваго калибра пушками и 14-ю орудіями 36-ти фунтоваго калибра, дѣлая примѣръ вооруженными гребными судами, подошелъ въ г. Колѣ, подъ переговорнымъ флагомъ на весьма близкое разстояніе, и письменно потребовалъ безусловной сдачи Колы, угрожая, въ случаѣ отказа, совершеннымъ истребленіемъ города. Находившійся въ это время въ гор. Колѣ, командированный господиномъ Архангельскимъ военнымъ губернаторомъ, для усиленія средствъ къ оборонѣ приморскихъ городовъ и селеній, адъютантъ его превосходительства лейтенантъ Бруннеръ, принявшій, какъ старшій, начальство надъ гарнизо-

¹⁾ Росчеркъ.

²⁾ Это „Прибавленіе“ печатное.

номъ, отвѣчалъ на гордое требованіе непріятеля рѣшительнымъ отказомъ, и этотъ отказъ радостно принять былъ гарнизономъ и городскими жителями, рѣшившимися скорѣе пожертвовать всею своимъ имуществомъ и жизнію, чѣмъ сдаться на какихъ бы то ни было условіяхъ непріятелю. Отказавъ въ сдачу города, лейтенантъ Бруннеръ, предпринимаемая оборону его, призвалъ къ защитѣ всѣхъ, кто могъ носить оружіе; на призывъ его спѣшили жители, имѣвшіе какое-либо оружіе, а съ малочисленнымъ гарнизономъ явился на сборное мѣсто и 1-го Архангелогородскаго гарнизоннаго баталіона капитанъ Пушкаревъ, который, не смотря на болѣзнь свою, не могъ усидѣть дома и участвовалъ въ дѣлѣ, доколѣ силы ему позволяли.

При невозможности защитить городъ отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи, главною цѣлю избралъ лейтенантъ Бруннеръ, чтобы не допустить непріятеля на берегъ и не дозволить ему на стѣнахъ нашихъ водрузить свой флагъ. Планъ этотъ совершенно удался и не смотря на то, что непріятельскій корветъ, съ 2½ часовъ утра 11-го числа до 7-ми часовъ утра 12-го, громилъ городъ: бомбами, гранатами, калеными ядрами пулями и съ зажигательнымъ составомъ, городъ не былъ взятъ и пытавшійся выдти на берегъ десантъ, при одномъ видѣ только спѣшившихъ къ нему на встрѣчу нашихъ солдатъ удалился отъ берега и возвратился на фрегатъ. Ожесточенный непріятель, въ яростной злобѣ своей, долженъ былъ ограничиться тѣмъ, что сжегъ большую часть города, а именно: двѣ церкви, колокольню, часовню, 92 обывательскихъ дома, деревянный острогъ и казенные магазины: хлѣбный, соляной и винный. При этомъ неизлишне замѣтить, что г. Кола, построенный безъ всякаго порядка, съ тѣсными, вымощенными деревомъ улицами, всегда въ случаѣ пожара подвергался большой опасности, при настоящемъ же случаѣ пожаръ былъ неизбеженъ. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было, легко контуженъ одинъ, и ушиблено 3. У непріятеля же на марсахъ убито или ранено изъ нашихъ винтовокъ три человѣка, которыхъ, какъ видно было, спускали съ марсовъ.

2-го сентября 1854 года ¹⁾. г. Архангельскъ.

Печатано по распоряженію господина Архангельскаго Военнаго Губернатора ¹⁾. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

Господинъ Градскій Голова.

Узнавъ о несчастіи постигшемъ Вашъ Городъ Колу, внѣшествіи враговъ нашихъ, и соболезнуя какъ Христіанинъ горестному положенію жителей, представляю при семъ Вамъ Милостивый Государь. Сто пятьдесятъ рублей серебромъ Покорнѣйшій ²⁾ прося раздать ихъ бѣднѣйшимъ жителямъ изъ пострадавшихъ, да послужить эта малая лепта, приносимая отъ чистаго сердца хотя малымъ вспоможеніемъ нуждающимся. А о

¹⁾ Курсивъ подлинника.

²⁾ Такъ.

полученіи денегъ и распоряженіи посему, имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ. Засимъ честь имѣю пребыть вамъ покорный слуга Андрѣй Ивановъ Миклѣтинъ Рыбинской 2-й гильдіи Купецъ. 27 сентября 1854 года. Рыбинскъ.

Жительство имѣю въ Рыбинскѣ въ собственномъ домѣ, но на Конвертѣ мною написано объявленіемъ въ думу. Но Вы какъ представитель Всего Города вполне можете знать нужду бѣдности.

Впереди письма А. И. Миклѣтина такая замѣтка городничаго А. Шишелова:

Это пособіе пострадавшимъ отъ непріятеля жителямъ г. Колы, было первымъ, согласно съ добрымъ усердіемъ жертвователя. Потому что получено кандидатомъ по Бургомистрѣ Андреемъ Ивановымъ Шлыковымъ (приватно Грабичемъ) и полученные деньги были розданы людямъ неудобительнымъ, которые, въ пользу сказаннаго Шлыкова-Грабича, получали меньше количество денегъ а росписки давали ему въ большемъ числѣ. И объ этомъ въ настоящее время производится слѣдствіе. 3 августа 1856 г. А. Шишеловъ.

Имянной регистръ сгорѣвшимъ жилымъ строеніямъ въ г. Колѣ, во время бомбандированія его непріятелемъ 11 и 12 чиселъ Августа 1854 года. Дома ¹⁾:

1) Казначая Зубова, 2) бухгалтера Евдокимова, 3) священника Алексѣевского, 4) принадлежащій Церкви 200, 5) пономаря Титова, 6) купца Базарнаго, 7) братьевъ: Василія, Егора и Осипа Лоушкиныхъ, 8 и 9) купеческой вдовы Шабунинной, 10) купчихи Ивановой, 11) купец. дочери Варвары Голодновой. *Мѣщанъ*: ²⁾ 12) Григорія Немчинова, 13) Василья Базарнаго, 14) Василья Хинагина, 15) Михаила Синякова, 16) Романа Хинагина съ братомъ, 17) Петра Харчева, 18) Степана Миккуева, 19) Николая Суслова, 20) Семена Яргина, 21 и 22) Анны Петровой, 23) Степана Суслова, 24) Ивана Шабунина, 25) Александра Немчинова и Федосьи Куроптевой, 26) Антона Безрукихъ, 27) Ивана Лоушкина, 28) Егора Кузнецова, 29) Вѣры Рекуновой, 30) Степана Немчинова, 31) Семена Горычнева, 32) Василья Яргина, 33) Григорья Яргина, 34) Константина Яргина, 35) Якова Попова, 36) Лаврентья Яргина, 37) Романа Яргина, 38) Филарета Куроптева, 39) Сергѣя Шлыкова, 40) Петра Яргина, 41) Максима Яргина, 42) Ионы Телятина, 43) Романа Гевлева, 44) Любовы Зубовой, 45) Парасковьи Шлыковой, 46) Дмитрія Хинагина, 47) Ивана Зайкова, 48) Елевферія Коштова съ крестьянкой Капнуевой по полудому, 49) братьевъ Молвистовыхъ, 50) Акулины Рекуновой, 51) Маремьяны Немчиновой, 52) Натальи Рекуновой, 53) Федосьи Анти-

¹⁾ Послѣ «Домы» слѣдуютъ графы: „Цѣна хозяина“, „Городничаго“, „Уѣзднаго судьи“, „Капитана Пушкирева“, „Исправника“, „Уѣзднаго стряпчаго“, „Священника“, „Бургомистра“, „Общая цѣна“. Проставлены цифры рублей лишь въ первой графѣ, противъ домовъ: № 4, 59, 60, 63.

²⁾ Въ рукописи подчеркнута.

пной, 54) Марьи Немчиновой, 55) Устины Ильиной, 56) Марьи Яргинной, 57) Марьи Кузнецовой, 58) Авдотьи Поповой, 59) Ульяны Шлыковой 400, 60) чиновницы Анисьи Шабуниной 200, 61) Ивана Балашева, 62 и 63) содержателя откупа 600. *Солдатскъ*: ¹⁾ 64) Доставаловой съ крестьянкой Мареой Сверловой. 65) Акулины Жуйковой. *Крестьянъ*: 66) Степана Гусева, 67) Максима Мاستинина, 68) Петра Пьянова, 69) Ивана Суравлева, 70) Алексѣя Гражданникова, 71) Ивана Артемьева, 72) Пльи Лукина, 73) Андрея Артемьева, 74) Игнатя Гнидина, 75) Семена Кочурова, 76) Петра Меньшикова, 77) Петра Гусева, 78) Пвана Канунникова, 79) Андрея Юшкова, 80) братьевъ Измайловыхъ, 81) Пвана Оомина съ братьями, 82) Герасима Аписимова, 83) Ивана Зубова, съ Агафьей Чегариновой, 84) Григорья Плотникова, 85) Гаврила Максимова, 86) Трофима Крылова, 87) Якова Канунникова, 88) Степана Ушина, 89) Михайла Смирнова, 90) Агриппины Щелгачевой, 91) Пелагеи Солодягиной, 92) Марины Дворниковой, 93) Ирины Юрьевой, 94) Катерины Пайкиной, 95) Агафьи Архиповой.

Сообщилъ Г. З. Кунцевичъ.

7.—Костомаровъ и Петрарка въ театрѣ.

Нашъ знаменитый историкъ Н. П. Костомаровъ, помимо своихъ ученыхъ историческихъ трудовъ, оставилъ, какъ извѣстно, большое чисто-литературное наслѣдіе въ видѣ беллетристическихъ произведеній, часть которыхъ неоднократно издавалась отдѣльными книжками, а кое-что уже послѣ его смерти было собрано въ посмертномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Литературное наслѣдіе Н. П. Костомарова. С. П. Б. 1890“.

Надо думать однако, что далеко не все еще собрано и опубликовано, что выходило изъ-подъ пера историка въ этой области. Издатели „Литературнаго наслѣдія“ даже, можетъ быть, намѣренно устранили немало такого что считали нестоющимъ печати, хотя врядъ ли съ такимъ взглядомъ можно согласиться, такъ какъ и для науки и для освѣщенія личности писателя все имъ написанное должно имѣть извѣстный интересъ, хотя бы даже отрицательный.

Такъ, относительно Костомарова немногіе знаютъ, что онъ, какъ природный малороссъ, обладалъ значительнымъ юморомъ и иногда не чуждался сатиры, хотя бы въ шутивномъ тонѣ. Одна изъ его сатирическихъ, относящаяся къ 1860 году, была въ свое время сообщена его другомъ и землякомъ Д. Л. Мордовцевымъ въ одномъ изъ засѣданій общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Она составлена Костомаровымъ въ видѣ письма къ Мордовцеву (въ Саратовъ) языкомъ древнихъ памятниковъ, въ духѣ старинныхъ сказаній, что тѣмъ

¹⁾ Въ рукописи подчеркнуто.

болѣ курьезно, такъ какъ въ ней рѣчь идетъ объ италянскои оперѣ и о Тамберликѣ ¹⁾. Эта шутка, кажется, не попала ни въ какое-ученое изданіе и промелькнула лишь въ газетахъ 20 лѣтъ назадъ. Она была сообщена Мордовцевымъ вскорѣ послѣ смерти Костомарова въ газетѣ „Новости“ (30 апр. 1885 г., № 117), а оттуда перепечатывалась еще нѣкоторыми газетами въ видѣ курьёза, и у меня она случайно сохранилась въ видѣ вырѣзки изъ какого-то газетнаго листка. Я воспроизвожу ее цѣликомъ, чтобы не дать ей затеряться, и кстатиснабжу нѣкоторыми замѣчаніями.

„Сказаніе о бѣсовствѣмъ искушеніи, како лукавый бѣсъ прелсти единаго отъ старецъ богомерзкимъ игрищемъ.

Повѣсть зѣло умилна, послушати дивно“.

«В лѣто отъ Рождества Бога Слова 1860-е, декемврія въ 5-й день, бысть чудо велми чудно и зѣло ужаса исполнено, внегда повѣда намъ единъ отъ старецъ...

«Бывшу навечерію великаго и свѣтлаго дне святаго Николаа епископа Миръ Лувійскихъ чудотворца, хотящу ми ити въ храмъ всеночнаго ради бдѣнія, искушаемъ сый отъ присноборюща мя бѣса, совратихся съ пути истинна и текохъ въ позорницу, юже устрои діаволь на уловленіе душъ человѣческихъ, идеже окааніи волохи творяху мерзопакостную игру, юже нарекли есть „Пророкомъ“. благочестивый же въ Бозѣ почившій царь и государь всеа Руссіи самодержецъ Николай Павловичъ, не терпя таковыя мерзости, премудрѣ повелѣ ю во „Осаду Гента“ преименовати великаго его беззаконія ради.

«Сѣдшу же ми на мѣстѣ, еже купихъ за тридесять сребренникъ, и озрѣхся и видѣхъ множество много мужей, женъ и дѣвъ, собравшихся того позора для. И се изидоша блудницы мерзкія, плясавицы, дщери Продовы, невѣсты сотонины, жены адовы, и начаша плясати и бедрами потрясати, ногамъ же ихъ бысть подъятіе веліе искушенія ради очесъ человѣческихъ. Къ тому же сотворися шумъ геенскій и играніе мусикии, и свирѣли, и посвиствѣли, и бубны, и домры, и накры, и скрипицы, и тимпановъ удареніе веліе, яко мноу храминѣ поколебатися. Посемъ нечестивіи фрязи богинную (божницу?) латинскую воображаху, нѣкоего глаголемаго пророка, въ ризахъ бѣлыхъ одѣянна, многоцѣннымъ каменіемъ украшенна, въ измечтаннхъ сапозѣхъ обувенна, на царствіе вѣнчающе, великому пѣнію бываему, и козлогласованію, и кличу неподобну, и тимпанному звенѣнію. Явися же нѣкая жена, мати того пророка себе творящи, и поющи, и вопіющи скорбными гласы, и лицедраніе и руку ломаніе творящи, и мещущися ово во едину, ово во ину страну.

«Посемъ же пѣнію многу свершившуся, сѣдящу пророку тому на мѣстѣ своемъ, блудницамъ же окрестъ ею скачущимъ и служащимъ ему, и возьмъ чашу, вина исполнену, и воспѣ пѣснь бѣсовскую. И се,—

¹⁾ Въ концѣ письма Костомаровъ приписываетъ: „На меня напала бѣсовская охота носѣщать позорницы вмѣстѣ съ Кулишомъ. Чуть не каждый день бѣсы насъ туда таскають и послѣдніе дни масляницы хожева пребыти въ позорницѣхъ, аки Іона во чревѣ китовъ три дни и три нощи“.

оле, чюда неслыханнаго!—внезапу изыде изъ земли огонь и куреніе дыма, и сотворися громъ и трусь неописанный, и потрясеса храмина и распадаеса даже до основанія ея, и погребе пророка того, и любодѣицы его, и клеветы его, и вся чтущая его, и вся поклоняющася ему, и отидоша ко отцу своему сотонѣ во огонь вѣчный, во тьму кромѣшную, въ сѣру шипучую, въ муку неизглаголанную. Людіе же безумніи, видяще бываемая, аки бѣсни, извѣся языки своя, непотребно и неустанно на многъ часъ взываху: Тамберликъ! Тамберликъ!—нѣкогого Тамберлика, сирѣчь скомраха и пѣвца бѣсовскаго, величающе и честь ему воздающе.

«Азь же, братіе, видяй, яко звѣроуловленъ бывъ и поруганъ отъ лукаваго бѣса, изыдохъ вонъ и шедъ плакахся горько о согрѣшеніи своемъ. Аминь».

Въ своихъ воспоминаніяхъ о Костомаровѣ (Русская Старина, 1885, іюнь, стр. 630) Мордовцевъ упоминаетъ и объ этой сатирѣ-шуткѣ, но не приводитъ ея полного текста. Между тѣмъ она представляетъ собою нѣкоторый интересъ даже съ литературно-исторической точки зрѣнія.

Прочитавъ эту любопытную пародію, кто не узнаетъ въ ея авторѣ человѣка, весь свой вѣкъ проведшаго надъ древними рукописными сказаніями, слогъ и конструкція которыхъ всегда звучали у него въ ухахъ, вошли въ его плоть и кровь. Тутъ и отголоски патерика съ различными приключеніями его старцевъ, и ясные намеки на многочисленные запреты игрищъ и музыки, начиная съ Стоглава и до указовъ Алексѣя Михайловича, и какъ будто слѣды популярныхъ въ старину словъ „о злыхъ женахъ“, о трясавицахъ, и немало другихъ чертъ сѣдой старины.

Но мнѣ, при чтеніи этого документа, пришло въ голову неожиданное сопоставленіе... Костомарова съ Петраркой, хотя это сопоставленіе можно сдѣлать только съ большой натяжкой въ видѣ курьеза. Петрарка—одинъ изъ тѣхъ средневѣковыхъ писателей, которые страшно возставали противъ зрѣлищъ, особенно гладиаторскихъ. И среди писемъ Петрарки есть между прочимъ одно, въ которомъ онъ порицаетъ подобныя развлеченія (*gladiatorios ludos detestatur*, какъ стоитъ въ заглавіи этого письма въ базельскомъ изданіи 1581 года). Онъ жалуется въ этомъ письмѣ своему другу Іоанну Колоннѣ (*Columna*), что въ Неаполѣ его затащили въ циркъ, и описываетъ подобно Костомарову (только не въ шутливомъ тонѣ) свои впечатлѣнія отъ бывшей тамъ публики и отъ самаго представленія, и наконецъ говоритъ, что онъ, возмущенный и напуганный всѣмъ видѣннымъ, не выдержалъ и удалился поспѣшно.

Вотъ отрывокъ этого письма, относящійся къ данной темѣ:

„*Illuc ego, pridem ignarus omnium, ductus sum ad locum urbi contiguum, quem Carbonariam vocant non indigno vocabulo, ubi scilicet ad mortis incudem cruentos fabros denigrat tantorum scelerum officina. Aderat regina et Andreas ¹⁾ regulus, puer alti animi,—si unquam dilatam diadema susceperit,—aderat omnis neapolitana militia, qua nulla compertior (разночтеніе: *comptior*), nulla decentior, vulgus certatim omne conflugerat.*

¹⁾ Т. е. Андрей Венгерскій, не управлявшій еще тогда странюю.

Ego itaque tanto concursu tantaque clarorum hominum intentione suspensus, ut grande aliquid visurus, oculos intenderam, dum repente, quasi laetum quiddam accidisset, plausus inenarrabilis ad coelum tollitur. Circumspicio, et ecce fortissimus adolescens, rigido mucrone transfossus, ante pedes meos corruit. Obstupui et toto corpore cohorrescens, equo calcaribus adacto, tetrum atque tartareum spectaculum effugi, comitum fraudem, spectatorum saevitiam et lusorum infamiam identidem accusans“¹⁾.

Это значить (не въ дословномъ переводѣ): „Тамъ (т. е. въ Неаполѣ) я, не посвященный во все заранѣе, былъ приведенъ въ одно мѣсто на окраинѣ города, называемое „Угольницей“, и не безъ основанія, ибо здѣсь общественное зданіе, свидѣтель многочисленныхъ убійствъ, на подобіе какой-то смертоносной кузницы, покрываетъ черной пылью окровавленныхъ рабовъ. Здѣсь присутствовали: королева, молодой король Андрей (Венгерскій), юноша съ возвышенной душой (о, если-бы онъ когда-нибудь получилъ корону!); присутствовала вся неаполитанская знать, самая пышная и самая изысканная; сбѣжался наперерывъ весь народъ. Удивленный такимъ стеченіемъ знатныхъ лицъ и ихъ напряженнымъ вниманіемъ, я сталъ смотрѣть пристальнѣе, надѣясь увидѣть что-нибудь необыкновенное. Вдругъ подымается невыразимый трескъ рукоплесканій, какъ будто произошло что-нибудь веселое. Озираюсь и вижу прекраснаго юношу, который падаетъ у моихъ ногъ, пронзенный жестокимъ оружіемъ. Я въ ужасѣ и, содрогаясь всѣмъ тѣломъ, пришпоривъ лошадь, поспѣшилъ уйти отъ этого позорнаго, дьявольскаго зрѣлища, проклиная въ равной мѣрѣ и обманъ моихъ спутниковъ, и жестокость зрителей, и позоръ подобныхъ игрищъ“.

Общій планъ этого отрывка тотъ-же, что и въ сатирѣ Костомарова, только вмѣсто актерской игры, описанной въ шуточномъ тонѣ, здѣсь передъ авторомъ живая сцена трагическаго ужаса, заставляющая его бѣжать изъ театра. Впѣшняя черта, сближающая эти два произведенія, замѣчается также въ томъ, что и то и другое изложено въ формѣ дружескаго письма. Было-ли извѣстно Костомарову это письмо Петрарки или нѣтъ, сказать трудно, но во всякомъ случаѣ врядъ ли можно думать, что Костомаровъ въ этомъ случаѣ подражалъ Петраркѣ или пародировалъ его. Случайное и отдаленное сходство такъ и останется случайнымъ, и если можно тутъ кого-нибудь сопоставлять съ негодующимъ Петраркой, то не самого Костомарова, а тѣхъ, не менѣе Петрарки негодовавшихъ, „старцевъ“ и гонителей народныхъ увеселеній, которыхъ пародируетъ Костомаровъ въ своей сатирѣ.

Замѣчу, въ заключеніе, что въ томъ же номерѣ „Новостей“ отъ 30 апр. 1885 г. Д. Мордовцевъ приводитъ и другую сатиру Костомарова приблизительно того-же времени, подъ заглавіемъ: „Паломникъ старцевъ Николая и Пантелеймона, странствовавшихъ ради подвига душевнаго во

¹⁾ Francisci Petrarchae Florentini... opera. Basileae, per Sebastianum Henrichpetri, 1581. 8-o. Tomus primus. Epistolarum de rebus familiaribus liber V, epistola VI, pp 645—646.

странѣхъ италійстѣхъ“. Въ ней описывается поѣздка Костомарова съ Кулишомъ въ 1861 г. за границу и восхожденіе на одну изъ горъ въ Швейцаріи. „Паломники“, старецъ Николай и старецъ Пантелеимонъ, путешествовавшіе сначала вмѣстѣ, потомъ повздорили и въ Италіи разѣхались въ разныя стороны. Къ сожалѣнію, Мордовцевъ привелъ только отрывокъ изъ этого „Паломника“, нигдѣ въ цѣломъ видѣ не напечатаннаго. Вотъ этотъ отрывокъ:

„ . . . Егда же всекозненный бѣсъ разлучи старцы, тогда старецъ Пантелеимонъ водворися во градъ Флорентѣ, старецъ же Николай потече во предѣлы гельветійскіе, срѣте же на пути своемъ нѣкоего воина російска отъ пребывающихъ во странѣхъ соратовскихъ и совокупистася и потекоста. Притекшима же има въ горы зѣло высоки, ихъ же верхи снѣга и льда исполнены суть, со многотщаніемъ придоста въ нѣкій градъ, нарицаемый Сіопо, и узрѣста нѣкій замокъ ветхъ зѣло, столицъ на горѣ зѣло высокой, и пропасти подъ горою его окрестъ, стезя же едина мала, ведуща ко замку тому. И поиде воинъ и възде на верху горы, и поиде за нимъ старецъ Николай и узрѣ, яко стезя покосися и каменіе, еже ограждаше стезю, обвалися, и нужда бѣ сотворити два ступленія зѣло страшна, понеже пропасть бѣ одесную, ошуюю же гора аки стѣна, простираніе же ступленія того яко нозѣ единыя широту имуще, и ктому сказъ бѣ къ пропасти. Мужественно же сердцемъ укрѣпися и храбростію наполнися старецъ Николай и преиде и възде и узрѣ царствія мірска, сирѣчь гельветца союза кантона Валлиса землю, и постоявъ мало, восхотѣ нисходити. Обаче всекозненный бѣсъ страхъ и трепеть всели въ старца посмѣянія ради, яко никакоже возможе старецъ къ прежде реченному пути низыти. И прииде нѣкая баба, лѣтъ 80 имущи, и низведе старца. Посемъ лукавый бѣсъ хотяше ведіе посмѣяніе сотворити, всели такожде страхъ и въ сердце воина, яко и оный воинъ не можаше никако низыти, дождеже опая баба низведе его долу. Тогда бѣсъ призва иныхъ множество бѣсовъ, и восплескаша рукама своима, и възграша на гусляхъ и домрахъ и сопѣляхъ, глаголюще: „Алай! алай!“ (се есть бѣсовскій ясакъ, якоже ура наше, зри печер. жит. Памвы святаго),—„посрамихомъ воинство христорлюбивое російское! Се бо исчезе храбрость его: ветха бо деньми жена юнаго сего воина прииде спасати. Возрадуемся, братіе бѣси, о таковоѣмъ посрамленіи воинства христорлюбиваго російскаго!“ И велія утѣха бѣсомъ бысть. Старецъ же Николай зѣло печаловася о семъ, якоже и болѣзнію слабости афедронныя одержимъ бысть скорби ради о поруганіи всеросійскаго воинства.“

Н. Янчукъ.

8.—1800 г. объ иностранцѣ Вейсѣ (Вельсѣ), подозрѣваемомъ „въ развратномъ образѣ мыслей“.

Секретно. Копія съ записки къ г. фонъ-деръ-Палену, 6-го февраля.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство приказать справиться: выѣхалъ ли отсюда въ сентябрѣ, октябрѣ, или и позднѣе именуемый Weiss. Сего имени я знаю одного человѣка, который былъ или и есть приставомъ у молодого графа Витта, что въ Конной гвардіи. Покорнѣйше гр. Растопчинъ.

Паленъ въ запискѣ отъ 17 мая 1800 г. гр. Растопчину сообщаетъ, что по розыску, который онъ предпринималъ, оказалось, что никакой иностранецъ по имени Вейсъ или Блонской не пріѣзжалъ; но два другихъ, по имени Вельсъ, изъ которыхъ одинъ уѣхалъ въ Москву, а другой находится здѣсь, „какъ Вы сами увидите изъ прилагаемаго документа“.

1800 года генваря 1-го изъ Лондона аглинскій купецъ Вельсъ по коммерческимъ дѣламъ въ Галерной улицѣ въ домѣ фонъ-Дезина.

Апрѣля 16. Изъ Нарвы находящійся въ услуженіи у генерал-лейтенанта Муромцова нѣмецкой націи мѣднаго дѣла мастеръ Вельсъ для отѣзду въ Москву, а тамъ находился для свиданія съ родственниками на Васильевскомъ острову въ 12-й линіи въ домѣ генерала Голенищева-Кутузова.

Секретно. Милостивый государь мой, графъ Петръ Алексѣевичъ.

Вашему сіятельству сообщены уже графомъ Федоромъ Васильевичемъ свѣдѣнія о нѣкоторомъ Вейсѣ, полученныя отъ посланника его императорскаго величества въ Гамбургѣ. Въ дополненіе оныхъ имѣю честь препроводить къ вамъ, милостивый государь мой, копію съ послѣдняго донесенія г-на Муравьева, изъ котораго вы усмотрѣть изволите, что помянутый Вейсъ подъ другимъ именемъ писалъ къ сообщникамъ своимъ въ Гамбургѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію пребыть честь имѣю, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою графъ П. Панинъ. Маія 19-го дня 1800 года. Его сіятельству графу фонъ-деръ-Палену.

Въ приложенной къ письму копіи реляціи Муравьева отъ $\frac{4}{16}$ мая 1800 г. говорится, что Вейсъ подъ именемъ Блонскаго 4 апрѣля н. с. писалъ въ „Cercle“ о своемъ прибытіи въ Петербургъ и сообщилъ о своемъ намѣреніи черезъ нѣсколько дней ѣхать въ Москву по своимъ дѣламъ, откуда расчитываетъ возвратиться въ Петербургъ къ октябрю и въ Гамбургъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Секретно. Московскому оберъ-полицеймейстеру Эртенъ.

Въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ поѣхалъ изъ Петербурга въ Москву иностранецъ Вельсъ или Вейсъ, на счетъ коего есть подозрѣніе въ развратномъ образѣ мыслей. Я почелъ нужнымъ ваше превосходи-

тельство о семъ увѣдомить съ тѣмъ, чтобы вы, милостивый государь мой, приказали за нимъ имѣть бдительный присмотръ, наблюдая всѣ его поступки и развѣдывая, съ кѣмъ онъ болѣе имѣетъ сношеніе и какого рода дѣла его въ Москвѣ. И о томъ, что свѣдаете, благоволите меня увѣдомить Графъ Ростопчинъ. Юля 3-го 1800.

Секретно. Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

Почтенное письмо вашего сіятельства отъ 3-го іюля имѣлъ честь получить, по которому касательно иностранца Вельса или Вейса я учинилъ справку и оказалось, что былъ здѣсь иностранецъ Вейсъ, подданный римской имперіи, уроженецъ города Горнбаха, пріѣхавшій въ Россію 793 года маія 1-го числа, и находился у разныхъ господъ учителемъ,—то прошу всепокорно вашего сіятельства меня увѣдомить; не сей ли Вейсъ, о которомъ въ письмѣ вашемъ упоминать изволите? Впрочемъ еще потщусь развѣдать обстоятельнѣе о немъ и если его найду и что окажется можетъ, не премину увѣдомить вашего сіятельства. Имѣю честь быть съ глубокопочитаніемъ и совершенною преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Эртенъ. № 9649. Москва. Юля 9 дня 1800 года. Его сіятельству графу РаSTOPчину.

Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

Въ силу почтеннаго письма вашего сіятельства отъ 3-го іюля имѣлъ я честь донести вамъ, милостивый государь, касательно иностранца Вейса,—то нынѣ узналъ я, что оный Вейсъ жилъ у госпожи коллежской совѣтницы Гадейнъ и въ прошломъ 1799 году марта 16 числа обще съ нею поѣхалъ въ ея Годейновой вотчины, состоящія въ Тульской губерніи, Чернской округи, село Горки для обученія дѣтей ея иностраннымъ языкамъ. Относительно жъ Вельса, какъ значить въ письмѣ вашего сіятельства, то также по справкамъ оказалось, что въ столицѣ сей былъ Лифляндской націи, уроженецъ города Оберъ-Полен Фридригъ Вильгельмъ Вельцъ или Вельсъ, который пріѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Москву 797-го года въ іюні мѣсяцъ; жительство имѣлъ у госпожи генераль-лейтенантши Катерины Александровны Муромцовой, у коей онъ вступилъ въ должность камердинера. Паспортъ же его, съ которымъ онъ въ столицу сію пріѣхалъ, находится въ Губернскомъ правленіи, а вмѣсто онаго изъ того правленія для прожитія въ Россіи данъ ему вновь другой сего 1800 года генваря 13-го дня; а на камердинерскую же должность имѣетъ свидѣтельство, данное изъ Московской цеховой управы генваря 20 того жъ года. Изъ Москвы же онъ выѣхалъ съ помянутой госпожи Муромцовой минувшаго іюня 6-го числа Рязанской губерніи Оренбургской округи село Болотниково. О чемъ извѣстия вашего сіятельства, всепокорнѣйше прошу меня увѣдомить: который изъ сихъ двухъ настояцій и нужный къ свѣдѣнію вашего сіятельства и въ ожиданіи приказаніевъ вашихъ имѣю честь быть съ глубокопочитаніемъ и совершенною преданности, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Эртенъ. № 9807. Москва, іюля 16 дня 1800 года. Его сіятельству графу Ф. В. РаSTOPчину.

9. — 1800 г. О двухъ жидакъ, прїѣхавшихъ въ Гамбургъ изъ Франціи съ фальшивыми русскими ассигнаціями.

Гамбургъ, 23-го октября
(4-го ноября) 1800.

Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь!

На сихъ дняхъ извѣстился я, что прїѣхали сюда изъ Франціи два жиды коммерческихъ дѣлъ и были адресованы къ здѣшнимъ купцамъ Либерту, Дюма, Шапоружу и Голдшмиду. Главный же предметъ прїѣзда ихъ сюда состоитъ въ томъ, что будто привезли они съ собою на три милліона фунтовъ стерлинговъ, сдѣланныхъ во Франціи, банковыхъ ассигнацій какъ аглинскихъ, такъ и російскихъ, сихъ послѣднихъ на полтора милліона рублей, и что они дѣланы были по образцу купленныхъ во Франціи отъ російскихъ плѣнныхъ, у которыхъ російскія банковыя ассигнаціи по выступлениі ихъ изъ Россіи въ походъ остались. Намѣреніе сихъ жидовъ, если можно есть, ввезти оныя въ Россію. Одинъ изъ нихъ по имени Леманъ поѣхалъ въ Любекъ добывать, не можно ли съ шкиперами часть сихъ фальшивыхъ ассигнацій отправить. Какъ скоро я о семъ только узналъ, отправилъ нарочнаго въ Любекъ за симъ жидомъ примѣчать и увѣдомилъ также нашего въ Любекѣ консула Сапожникова, дабы и онъ съ своей стороны всевозможное стараніе употребилъ узнать о правдѣ. Посланный увѣдомилъ со вчерашнею почтою, что сей жидъ Леманъ имѣлъ частые переговоры съ однимъ отъѣзжающимъ въ Петербургъ шкиперомъ по имени Принъ. Что сей шкиперъ отправился въ прошедшую пятницу въ путь. Бывшій же съ жидомъ одинъ его человекъ по отъѣздѣ шкипера Приня видѣнь, то и заключаетъ, не поѣхалъ ли онъ въ Россію.

Хотя все вышесказанное основано только на однихъ гаданіяхъ, я долгомъ себѣ поставляю извѣститъ о томъ ваше сіятельство. Я же съ моей стороны все, что только возможно будетъ, употреблю узнать о подлинности сообщенныхъ мнѣ извѣстій и объ открытіи мѣста, гдѣ оныя ассигнаціи хранятся.

Съ глубокимъ высокопочитаніемъ имѣю честь пребыть, милостивый государь, вашего сіятельства всенижайшій слуга

Дмитрій Яковлевъ.

Получено 8 ноября 1800.

Гамбургъ, 30 октября
(11 ноября) 1800.

Сіяте́льнѣйшій графъ, милостивый государь!

Въ предъидущемъ моемъ донесеніи къ вашему сіятельству сообщилъ я о дошедшихъ до меня извѣстіяхъ о привезенныхъ сюда изъ Франціи двумя жидами, сдѣланныхъ тамо, россійскихъ банковыхъ ассигнаціяхъ и о намѣреніи ихъ, если то возможно, ввезти оныя въ Россію. Теперь же имѣю еще донести, что извѣщенъ я отъ посланнаго въ Любекъ за тѣмъ жидомъ примѣчать, что будто оный жидъ Леманъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи отправить съ шкиперами изъ Любека нѣкоторое количество сихъ ассигнацій. Въ какіе порты или съ какими шкиперами о томъ не даетъ знать. Консулъ же нашъ Сапожниковъ, къ которому я писалъ, чтобы онъ всевозможное стараніе употребилъ узнать о подлинности сообщеннаго мнѣ, отвѣчаетъ, что онъ ни малѣйшаго слѣда не имѣетъ, сколько онъ ни старался развѣдывать. Соображая сіе съ тѣмъ, что мнѣ послѣ сказано было, что будто находящійся здѣсь аглинскій повѣренный въ дѣлахъ не токмо что давно извѣстенъ о привезенныхъ сюда поддѣланныхъ аглинскихъ банковыхъ ассигнаціяхъ, но и знаетъ то мѣсто, гдѣ оныя хранятся, однако какъ извѣстно онъ по сіе время ихъ не захватилъ, то и подаетъ нѣкоторыя сумнѣнія о правдѣ данныхъ мнѣ извѣстій. Ассигнаціи россійскія, какъ мнѣ рассказывали, по большей части пятидесяти и двадцати пяти рублевая; бумага ихъ весьма тонкая и похожа на китайскую. Не взирая на сіе сумнѣніе, продолжаю употреблять всѣ тѣ способы, кои могутъ послужить къ достиженію узнать хранилище ассигнацій или поймать съ оными разнощика. Не излишно было повелѣть во всѣхъ россійскихъ портахъ примѣчать за пріѣжающими туда изъ Любека шкиперами, а особливо за Приномъ, о которомъ я вашему сіятельству доносилъ, что жидъ Леманъ имѣлъ съ нимъ частые переговоры.

Съ глубокимъ высокопочитаніемъ имѣю честь пребыть, милостивый государь, вашего сіятельства всенижайшій слуга

Дмитрій Яковлевъ.

Получено 15 ноября 1800.

10.—1801 г. О полякѣ, выѣхавшемъ изъ Парижа съ четырьмя паспортами.

№ 19.—Секретной записка.

Полякѣ, выѣхавшій изъ Парижа іюня 7/19 дня съ 4-мя паспортами: 1) подъ имяніемъ Бахманна, 2) подъ имяніемъ Цимерманна и съ званіемъ отставнаго швейцарскаго офицера, 3) подъ французскимъ названіемъ Карла Вокроа (Charles de Uacroix), 4) подъ имяніемъ Левковичъ, Лешковичъ, Леховичъ.

Премети его во всей четирихъ пашпортовъ одинакихъ: 34 лѣтъ, волосій и бровій бѣлошкеры, лице полное, глаза серіе или голубихъ, ростомъ 5 футовъ 5 думовъ. Означенной Левковичъ говоритъ свободно по французски, по нѣмецки и по русскіи, имѣетъ брата въ службу нашей вѣроятно въ гражданскомъ и въ маломъ чинѣ.

le 12 Juliet 1801.

Recue le meme jour par Sur. le Comte de Panin, et les ordres ont été donné en consequence

О П Е Ч А Т К И
въ статьѣ Н. Н. Оглоблина.

Страницы.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
5	13 сн	валика	оврага.
—	4 сн.	размыта	разрыта.

ОТЧЕТЪ

О СЕДЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІИ

А. Ф. Карпова

Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

На восьмое соисканіе преміи Г. Θ. Карпова было представлено три сочиненія. Избранная Обществомъ Комиссія (въ составѣ Дѣйствительныхъ Членовъ: Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго и М. К. Любавскаго) одно сочиненіе отклонила отъ соисканія преміи, какъ несоотвѣтствующее правиламъ о ней (§ 1), а остальные два передала на разсмотрѣніе избраннымъ ею спеціалистамъ. Разсмотрѣвъ составленные ими отзывы, Комиссія присудила премію Г. Θ. Карпова К. В. Харламповичу за его изслѣдованіе: „Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII в., отношеніе ихъ къ инославнымъ, религиозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви“ (Казань, 1898 г.), а рецензентамъ конкурсныхъ сочиненій Дѣйствительнымъ Членамъ Общества проф. С. Т. Голубеву и Ю. Ф. Крачковскому постановила выдать установленныя золотыя медали.

О результатахъ 8-го соисканія преміи было объявлено въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля 1900 года.

Отзывъ о сочиненіи г. К. Харламповича:

Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка, отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви. Казань, 1898.

Конецъ XVI и начало XVII стол. составляютъ самый замѣчательный періодъ въ исторіи западно-русской церкви. Въ это время религіозное движеніе, вызванное борьбою съ иновѣріемъ, охватываетъ всѣ слои южно-русскаго общества и достигаетъ самыхъ широкихъ размѣровъ. Южно-руссы предпринимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы отстоять свою вѣру и народность, подвергавшіяся серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно латино-польской) пропаганды. Въ ряду этихъ мѣръ первенствующее мѣсто отведено было поднятію на низкомъ уровнѣ стоявшаго дотолѣ въ юго-западной Россіи *просвѣщенія*. Окруженные иновѣріемъ мощнымъ наукою и, благодаря ей, отторгавшимъ отъ православной церкви многихъ ея сыновъ,—южно-руссы пришли къ убѣжденію, что то „велики запкочидило (много принесло вреда) панству русскому, что не могли *школь и науку посполитыхъ разширяти и оныхъ не фундовано: бо коли бы науку мѣли, тогда за невѣдомостью своею не пришли бы до таковое погибели*“. Результатомъ такого сознанія было заведеніе ревнителями православія школъ, причемъ главная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ западно-русскимъ братствамъ, въ средѣ которыхъ укоренился вполне справедливый взглядъ на научное образованіе, какъ на лучшее средство, ведущее къ возвышенію религіозно-правственнаго значенія православной церкви, и какъ на надежнѣйшій оплотъ противъ наступавшей иновѣрной пропаганды.

Историческое прошлое западно-русскихъ православныхъ школъ за указанное время, „обслѣдованіе внѣшней и внутренней судьбы ихъ“ и составляетъ *главный* предметъ разсматриваемаго нами сочиненія г. Харламповича,—*главный*, но далеко не единственный, ибо авторъ въ своемъ трудѣ даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ (больше, чѣмъ требуется темою его изслѣдованія). Имѣя въ виду выяснить отношеніе западно-русскихъ православныхъ школъ къ инославнымъ, авторъ съ этою цѣлью вводитъ въ свое сочиненіе обширнѣйшіе трактаты о школахъ латинскихъ, протестантскихъ и даже уніатскихъ, — трактаты, въ которыхъ дѣлаетъ сводъ главнѣйшихъ фактовъ внѣшней и внутренней жизни сихъ школъ въ избранную для изслѣдованія эпоху. Такимъ образомъ, главный предметъ изслѣдованія автора обставляется у него другими, второстепенными и, вслѣдствіе сего, его сочиненіе распадается на *четыре* самостоятельныя, одинъ отъ другого почти независимыя, отдѣла.

Въ *первомъ* отдѣлѣ, состоящемъ изъ пяти главъ, авторъ говоритъ о школахъ *католическихъ* въ З.-Россіи: сначала кафедральныхъ и приходскихъ (гл. 1), затѣмъ объ іезуитскихъ училищахъ и организаціи ихъ (гл. 2 и 3), далѣе о духовныхъ семинаріяхъ (гл. 4) и наконецъ академіи Замостской.

Во *второмъ* отдѣлѣ излагается судьба западно-русскихъ протестантскихъ школъ въ связи съ исторіей самаго протестантизма въ западной Россіи (гл. 6) и говорится о внутренней организаціи ихъ (гл. 7).

Третій отдѣлъ составляетъ главную, центральную часть изслѣдованія г. Харламповича. Онъ начинается трактатомъ о состояніи просвѣщенія въ средѣ православныхъ южно-русовъ до учрежденія Острожской и братскихъ школъ и объ обстоятельствахъ, обусловливавшихъ появленіе ихъ (гл. 8); затѣмъ излагаются историческія свѣдѣнія объ Острожскомъ училищѣ (гл. 9) и другихъ западно-русскихъ школахъ конца XVI и начала XVII в., преимущественно братскихъ (гл. 10); далѣе сообщаются біографическія свѣдѣнія объ извѣстнѣйшихъ учителяхъ и ректорахъ братскихъ школъ, объ ихъ ученыхъ и литературныхъ трудахъ (гл. 11); отдѣлъ заканчивается выясненіемъ общаго характера братскихъ школъ, степени ихъ самостоятельности, постановки учебныхъ предметовъ и педагогическихъ требованій и идеаловъ.

Наконецъ, въ *четвертомъ* отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія объ униатскихъ школахъ до Брестской уніи (имѣются въ виду школы, открытыя Григоріемъ XIII съ цѣлію пропаганды католицизма) и послѣ нея, и объ ихъ внутреннемъ устройствѣ.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе разсматриваемаго нами сочиненія.

Приступаемъ къ оцѣнкѣ *научнаго* значенія труда г. Харламповича.

Авторъ говоритъ, что „литература вопроса о западно-русскихъ школахъ, вопроса въ высшей степени интереснаго и самого по себѣ и по его современному значенію, и не богата, и *изобилуетъ массой неточностей, ошибокъ и догадокъ, выдаваемыхъ за историческіе факты*“. Можетъ быть, что столь строгій отзывъ объ означенной литературѣ, т. е. о всѣхъ сочиненіяхъ, которыми г. Харламповичу приходилось пользоваться при своемъ изслѣдованіи, не чуждъ преувеличенія. Но рецензентъ считаетъ неудобнымъ входить по этому поводу въ разъясненія, тѣмъ болѣе, что таковыя автору уже сдѣланы на его магистерскомъ диспутѣ. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что историческое прошлое западно-русскихъ школъ доселѣ надлежащимъ образомъ не выяснено: литература по данному вопросу, особенно въ томъ широкомъ объемѣ, какъ онъ поставленъ авторомъ, заключаетъ значительные пробѣлы и изобилуетъ многочисленными неточностями и погрѣшностями, которыя, будучи пересаживаемы изъ одной грядки въ другую (переходя изъ одного сочиненія въ другое), создали множество недоразумѣній, требующихъ разъясненій.

Сказаннымъ опредѣляется задача писателя, избравшаго предметомъ своего изслѣдованія мало разработанное историческое прошлое западно-русскихъ школь конца XVI и начала XVII столѣтій. Задача эта состоитъ *въ самомъ широкомъ ознакомленіи съ первоисточниками, имѣющими то или иное отношеніе къ изслѣдуемому предмету.* Чрезвычайная сложность и многотрудность этой задачи сомнѣнію не подлежитъ, ибо означенные первоисточники не только многочислены, но зачастую и малодоступны. Именно, на изслѣдователя по данному вопросу возлагаются обязанности:

Во-первыхъ, просмотрѣть относящіяся до изучаемой эпохи акты и матеріалы уже *изданные*, что, при весьма значительномъ количествѣ сихъ изданій (русскихъ и заграничныхъ), притомъ болѣею частію многотомныхъ, дѣло очень не легкое,—чѣмъ, безъ сомнѣнія, и объясняются пробѣлы и неточности въ нашихъ историческихъ трудахъ, *неоправдываемые наличностію уже обнародованныхъ данныхъ.*

Во-вторыхъ, ознакомиться съ старопечатными изданіями за изслѣдуемое время, причемъ ознакомленіе должно быть *самое широкое*: оно не должно ограничиться просмотромъ учебниковъ, учебныхъ пособій, книжекъ педагогическаго содержанія, но должно охватывать всю того-временную, количественно богатую, литературу, какъ-то: полемическія сочиненія, панегирики, проповѣди, надгробныя рѣчи и т. п., такъ какъ въ нѣкоторыхъ подобныхъ, иногда весьма малыхъ по объему произведеніяхъ заключаются цѣнныя, а иногда и *драгоценныя* свѣдѣнія по трактуемому авторомъ предмету; мало того, весьма важно просмотрѣть даже книги церковно-богослужебныя (апостолы, октоихи, тріоди т. п.) и притомъ просмотрѣть возможно большее количество экземпляровъ *одного и того же изданія*, потому что къ подобнымъ книгамъ присоединялись весьма часто предисловія и, такъ называемыя, посвятительныя „предмовы“, причемъ послѣднія, какъ помѣщаемыя въ цѣляхъ снискать расположеніе („ласку“) того или иного магната, не во всѣхъ экземплярахъ были тождественны (одно и то же изданіе имѣло иногда три различныхъ посвятительныхъ предмовы). Нѣкоторыя изъ этихъ придаточныхъ къ богослужебнымъ книгамъ произведеній тоже заключаютъ въ себѣ важныя историческія свѣдѣнія, притомъ нерѣдко имѣющія прямое отношеніе къ тогдашнему ученому и учащемуся персоналу.—Если же принять во вниманіе, что многія изъ старопечатныхъ изданій составляютъ въ настоящее время величайшую библиографическую рѣдкость, и большинство ихъ разсѣяно по разнымъ бібліотекамъ, общественнымъ и частнымъ, русскимъ и заграничнымъ, иногда мало доступнымъ,—то станутъ вполне понятными тѣ затрудненія, которыя долженъ преодолевать изслѣдователь судебъ западно-русской церкви.

Въ третьихъ, наконецъ, такъ какъ обнародованными матеріалами далеко не исчерпываются данныя, сохранившіяся до нашего времени относительно историческаго прошлаго, и таковыя данныя въ изобиліи можно извлекать изъ матеріала еще не обнародованнаго, въ рукопи-

сномъ видѣ хранящагося въ многочисленныхъ архивахъ и библіотекахъ, то на изслѣдователя, при своихъ работахъ желающаго быть облеченнымъ во всеоружіе, возлагается обязанность имѣть дѣло и съ рукописнымъ матеріаломъ, представляющимъ собою море великое и пространное.

Само собою разумѣется, что указанныя требованія, предъявляемыя къ изслѣдователю судебъ западно-русской церкви или одного изъ ея отдѣловъ, суть требованія, такъ сказать, *идеальныя*.—Идеалы же, какъ извѣстно, недостижимы: къ нимъ можно только до извѣстной степени приближаться, и степени этого приближенія бываютъ различныя.

Мы такимъ образомъ подошли къ вопросу, рѣшеніе котораго имѣетъ существенное значеніе для опредѣленія научной цѣнности сочиненія г. Харламповича: именно, насколько онъ ознакомленъ съ первоисточниками, имѣющими отношеніе къ предмету его изслѣдованія?

Полагаемъ, что въ этомъ отношеніи отъ идеала отдѣляется его еще значительное пространство; но часть этого пространства и притомъ не малая съ успѣхомъ уже пройдена. Авторъ безспорно не только хорошо ознакомился съ пособиями для предмета своего изслѣдованія (опущенія, особенно относительно русскихъ произведеній, рѣдки), но много положилъ труда и на изученіе первоисточниковъ. Болѣе широкое знакомство онъ обнаруживаетъ съ обнародованными документами, но встрѣчаются указанія, хотя и не особенно частыя, и на старопечатныя брошюры. Довольно старательны были и архивныя разысканія. Авторъ работалъ въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ и рукоп. отдѣленіи Императорской публичной библіотеки; былъ и въ Кіевѣ для просмотра указанныхъ нами въ прежнихъ трудахъ рукописей и документовъ. Всѣ эти архивныя разысканія не были безплодны, хотя особенно важныхъ открытій авторомъ и не сдѣлано. Нельзя не пожалѣть, что имъ не былъ просмотрѣнъ архивъ Львовскаго Ставропигіальнаго Института. Въ указанныхъ русскихъ архивахъ и библіотекахъ автору приходилось собирать нужный для него матеріалъ по крупицамъ, въ Львовѣ же онъ могъ найти его въ большомъ изобиліи.

Мы видѣли, что г. Харламповичъ далъ своему изслѣдованію самую широкую постановку: внесъ въ него цѣлые трактаты, имѣющіе второстепенное и какъ бы, по отношенію къ главному предмету, служебное значеніе. Количесствомъ собраннаго и обследованнаго авторомъ матеріала объясняется неравномѣрность этихъ трактатовъ и различная степень самостоятельности тѣхъ или иныхъ частей сочиненія.

При составленіи отдѣловъ, посвященныхъ латинскимъ и протестантскимъ школамъ, авторъ имѣлъ подъ руками нѣсколько хорошихъ пособій на польскомъ языкѣ, изъ которыхъ наиболѣе полезны были для него извѣстные труды *Лукашевича* (*Historya szkół w Koronie i w Wiel. Księstwa* (Dawna akademia Wileńska S. Peterburg. 1862) и др. *Bezstwie Litewskim... et caet. t. I—IV. Poznań 1849—1851 гг., Балин-*

сомнѣнія, что съ фактической стороны во многихъ мѣстахъ авторъ стоитъ въ довольно сильной зависимости отъ означенныхъ писателей, но онъ сохраняетъ самостоятельность сужденій; притомъ и съ фактической стороны дѣлаетъ довольно много детальныхъ восполненій, преимущественно на основаніи обнародованныхъ за послѣднія десятилѣтія новыхъ данныхъ объ инославныхъ школахъ, а кое-гдѣ и по даннымъ рукописнымъ (напр. для исторіи Львовской кафедральной школы авторъ пользуется рукописью Импер. Публич. Библіотеки: *Leopoliensis Archiepiscopatus*). Такъ какъ въ нашей литературѣ не имѣется болѣе или менѣе полного очерка исторіи латинскихъ и протестантскихъ школъ за разсматриваемое авторомъ время, то означенные отдѣлы его сочиненія приобрѣтаютъ немаловажное значеніе, хотя, разумѣется, и не могутъ вполне замѣнить упомянутыхъ специальныхъ сочиненій польскихъ писателей.

Мы сказали, что центральный пунктъ сочиненія г. Харламповича составляетъ третій отдѣлъ, посвященный главному предмету его изслѣдованія—западно-русскимъ *православнымъ* школамъ. Этотъ отдѣлъ есть и самый обширный и лучший въ изслѣдованіи. Главная заслуга автора при составленіи этого отдѣла состоитъ въ томъ, что онъ, тщательно изучивъ исторію каждой школы съ ея учебнымъ персоналомъ въ общей и ея специальной литературѣ, представилъ сводъ историческихъ свѣдѣній о всѣхъ православныхъ западно-русскихъ (преимущественно братскихъ) школахъ, предварительно, *насколько позволяло автору его знакомство съ первоисточниками*, тщательно провѣривъ эти свѣдѣнія, а отчасти и восполнивъ ихъ новыми данными, извлеченными имъ самимъ изъ рукописныхъ собраній. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ обнаруживаетъ и большую самостоятельность въ своихъ сужденіяхъ.

Послѣдній, самый краткій отдѣлъ сочиненія г. Харламповича, заключающій трактатецъ объ уніатскихъ школахъ, имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что вопросъ о сихъ школахъ въ западной Россіи за изслѣдуемое время почти не затронутъ въ нашей литературѣ; автору же удалось найти въ греко-уніатскомъ архивѣ при Св. Синодѣ и рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки нѣсколько новыхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ, а также уже обнародованныхъ источниковъ, и удалось ему въ довольно яркихъ краскахъ изобразить жалкое состояніе образовательныхъ средствъ у оторвавшихся отъ православія западно-руссовъ, на унію которыхъ съ Римомъ послѣдній смотрѣлъ, какъ на переходную ступень къ католицизму и не особенно заботился о поднятіи научныхъ средствъ въ ихъ *родныхъ* школахъ.

Чтобы рельефнѣе отгѣнить достоинства сочиненія г. Харламповича, состояція въ тщательной провѣркѣ свѣдѣній въ трудахъ своихъ предшественниковъ, укажемъ на два замѣчанія въ его книгѣ, касающіяся трудовъ самаго рецензента.

Въ сочиненіи *Исторія Киевской Духовной Академіи*, на стр. 202, мы высказываемъ предположеніе, что преподаваніе реторики и діалектики въ братскихъ школахъ велось при пособіи латинскихъ руководствъ. Въ ряду доказательствъ, подтверждающихъ означенное предположеніе, мы указываемъ на документъ, находящійся въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ подъ № 1070 и заключающій въ себѣ выписъ отъ имени учителя братской школы Войславскаго, избитаго латино-уніатскими педагогами, когда онъ къ нимъ пришелъ. „Для нашей цѣли—говоримъ мы—интересенъ поводъ, побудившій Войславскаго—педагога *братской школы*—пойти къ педагогамъ латино-уніатскимъ: послѣдніе просили его къ себѣ, „*хотячи ему біблію латинскую и діалектику продати*“.— Авторъ, безъ сомнѣнія, лично просмотрѣвшій документъ, замѣчаетъ, что Войславскій былъ *не учителемъ* братской школы, а только педагогомъ этой школы. т. е. старшимъ ученикомъ (стр. 327). Мнѣніе г. Харламповича мы признаемъ (по даннымъ въ самомъ документѣ) основательнымъ. Разумѣется, это мелочь, но она прекрасно иллюстрируетъ указанное нами стремленіе автора къ тщательной провѣркѣ трудовъ предшественниковъ.

За другое же замѣчаніе автора, хотя и не потребовавшее отъ него справокъ, мы особенно ему признательны. На стр. 106—107 упомянутого своего труда мы говоримъ, что кромѣ двухъ хорошо извѣстныхъ проповѣдей Леонтія Карповича, изданныхъ въ Евью, совмѣстно, подъ заглавіемъ: *Казанье двое...* и проч.,—мы можеть указать на казаніе Карповича менѣе извѣстное: *Ляментъ у свѣта убогихъ* и проч. Разумѣется, мы допустили крупную ошибку или, точнѣе, большой недосмотръ. Самое заглавіе Лямента ясно показывантъ, что это произведеніе не по поводу смерти Леонтія Карповича, а произведеніе послѣдняго по поводу чьей-то смерти (какого-то „святобливаго“). Поэтому иронію г. Харламповича по нашему адресу считаемъ заслуженною и остаемся ему благодарными за указаніе,—благодарными потому, что это даетъ намъ возможность въ настоящее время исправить допущенный недосмотръ и сообщить, даже съ нѣкоторыми дополненіями, то что должны были бы сообщить раньше.

Дѣйствительно, кромѣ двухъ хорошо извѣстныхъ проповѣдей Л. Карповича (*Казанье двое*) существуетъ еще принадлежащая его перу и въ свое время, т. е. при жизни автора напечатанная проповѣдь, которая до настоящаго времени остается мало извѣстною или, точнѣе говоря, *почти вовсе неизвѣстною для изслѣдователей*. Экземпляръ этой проповѣди на польскомъ языкѣ находится въ Императорской Публичной Библиотекѣ (въ отдѣлѣ Russica). Полное заглавіе проповѣди слѣдующее: *«Kazanie na pogrzebie Kniазia Wasila Wasilewicza Galiczyna, w Cerkwi Brackiey Wilenskiey s. Ducha, w Roku 1619 januaris 27 (według starozytnego Kalendarza) dnia pogrzebionego. Ktore miał Ociec Leonty Karpowicz, Archimandrit Monastera przy teyże Cerkwi zbudowanego, z Ruskiego na Polski iezyk przelozone. Drukowano w Wilnie,—т. е. „Пропо-*

вѣдь при погребеніи князя Василя Васильевича Голицына, похороненнаго въ братской Виленской церкви св. Духа 27 января (по старому стилю) 1619 года, которую произнесъ отецъ Леонтій, архимандритъ монастыря, при той же церкви основаннаго. Переведена съ русскаго языка на польскій. Напечатана въ Вильнѣ).

Въ началѣ разсматриваемаго изданія находится посвятельная предмова. Она предназначена „Вельможному пану его милости Христофору Нарушевичу, земскому подскарбію, писарю и ловчему Великаго Княжества Литовскаго“. Изъ этой предмовы усматривается, почему князь Голицынъ погребенъ, притомъ съ особенною торжественностію, при Виленской братской церкви, а также почему произнесенная при этомъ погребеніи проповѣдь переведена на польскій языкъ и въ печатномъ видѣ преподнесена была Христофору Нарушевичу. Оказывается, что тѣло князя Голицына привезено было въ Вильну для погребенія въ братскомъ Свято-Духовномъ монастырѣ „по желанію и приказанію“ польскаго короля Сигизмунда III, причемъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы похороны были обставлены торжественно. Объ этомъ приказаніи короля сообщено было Виленскому архимандриту черезъ Нарушевича, котораго ко дню погребенія и ожидали въ братскомъ монастырѣ. Но самъ Нарушевичъ на погребеніе не могъ пріѣхать, о чемъ и даль знать архимандриту, а прислалъ вмѣсто себя уполномоченныхъ (представителей). Послѣдніе—говорится въ посвятельной предмовѣ,—безъ сомнѣнія, довели до свѣдѣнія Нарушевича объ исполненіи воли королевской; по едва-ли они могли удержать въ памяти содержаніе произнесенной при погребеніи проповѣди. Вслѣдствіе этого архимандритъ Леонтій Карповичъ, самъ произносившій эту проповѣдь, счелъ нужнымъ перевести ее на языкъ польскій, какъ болѣе сродный (przyzwoity) Нарушевичу и въ печатномъ видѣ преподнести ему.

Означенное казаніе имѣеть не маловажное значеніе для характеристики Леонтія Карповича, какъ проповѣдника. Извѣстно, что надгробныя проповѣди въ то время составлялись по опредѣленному шаблону, по программѣ, рекомендованной гомилетическими руководствами. Рекомендовалось же послѣдними на всѣ лады восхвалять почившаго. Но, разумѣется, для этого нужно было хотя немного, хотя по наслышкѣ, знать объ умершемъ. Между тѣмъ о Голицынѣ, надъ гробомъ котораго Карповичу предстояло произнести проповѣдь онъ свѣдѣній никакихъ не имѣлъ. По крайней мѣрѣ, такъ заявляетъ при началѣ своего „казанія“ самъ проповѣдникъ. „Отдаемъ возлюбленные христіане (гласить начало проповѣди) послѣдній долгъ особѣ, которая и по рожденію и по воспитанію не принадлежитъ средѣ нашей, а также неизвѣстна была намъ ни по своему лицу, ни по своей дѣятельности“. Словомъ, предстоялъ для проповѣдника случай почти безпримѣрный. Разумѣется, надо полагать, въ гомилетикахъ существовали указанія по поводу и такихъ исключительныхъ случаевъ, т. е. рекомендовалось взять тему общезнаменательнаго содержанія, что и сдѣлано Карповичемъ и что дало ему

возможность придать своей проповѣди особенную цѣнность. Въ чемъ дѣло—объ этомъ говорить считаемъ излишнимъ. Наша цѣль—сдѣлать указаніе и только.

Чтобы въ болѣе спенени искупить допущенную нами ошибку, по поводу которой и ведутся эти рѣчи, сдѣлаемъ еще указаніе на проповѣдь Леонтія Карповича *уже совершенно неизвѣстную* и въ свое время не напечатанную. Проповѣдь эта, сохранившаяся въ рукописи Кіево-Софійской бібліотеки, носить здѣсь слѣдующее заглавіе: „Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ наука блаженной памяти отца Леонтія архимандрита Виленскаго“. Значеніе этого произведенія Леонтія Карповича для уясненія его проповѣднической дѣятельности *чрезвычайно важное*, болѣе важное, чѣмъ упомянутого казанія при погребеніи Голицина. Дѣло въ слѣдующемъ. Леонтій Карповичъ пользовался славою знаменитаго проповѣдника: современники называли его русскимъ *Златоустомъ*. Между тѣмъ бывшія доселѣ извѣстными двѣ его проповѣди (упомянутыя *Казанья двое*) не даютъ ему права на означенный титулъ: не чуждыя нѣкоторыхъ достоинствъ, онѣ однако много теряютъ отъ своей растянутости и искусственности построенія. Казанье при погребеніи князя Голицина, по нашему мнѣнію, по своимъ достоинствамъ должно быть поставлено выше означенныхъ двухъ проповѣдей, но и оно не свободно отъ указанныхъ недостатковъ. Авторъ, предназначая къ печати всѣ эти произведенія, очевидно, старался слѣдовать господствовавшимъ въ его время гомилетическимъ теоріямъ, только сбивавшимъ его талантъ съ достодолжной дороги. Совершенно иной характеръ имѣетъ указанная нами проповѣдь, *не предназначавшаяся для печати*: она отличается простотою, ясностію мысли и трогательною назидательностію. Думаемъ, что эти-то безыскусственныя, трогавшія сердца слушателей, поученія Карповича и создали ему славу *знаменитаго витія*.—Указанная нами проповѣдь, какъ единственный сохранившійся образецъ такихъ поученій означеннаго проповѣдника, заслуживаетъ быть изданною, что мы со временемъ и предполагаемъ сдѣлать.

Съ другими замѣчаніями г. Харламповича, имѣющими цѣлію внести поправки къ нѣкоторымъ мѣстамъ въ изученныхъ имъ нашихъ сочиненіяхъ, мы согласиться затрудняемся (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ привноситъ поправки, сдѣланныя уже нами и только, надо полагать, по недосмотру, выдаваемыя имъ за свои собственныя).

Такъ, на стр. 394 авторъ полагаетъ, что мы поставили невѣрную дату подъ документомъ, помѣщеннымъ нами въ приложеніяхъ къ I тому изслѣдованія: *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила*, подъ № XLIV,—именно, вмѣсто 9 іюля 1625 года—9 іюля 1626 года. Означенный документъ есть письмо одного изъ членовъ Виленскаго православнаго братства къ Мелетію Смотрицкому, писанное по возвращеніи его на родину послѣ путешествія на Востокъ. *Поправивъ* дату письма на основаніи *личнаго осмотра* указанной нами рукописи, откуда оно извлечено, г. Харламповичъ считаетъ наше мнѣніе о возвращеніи Мелетія Смотрицка-

го на родину *въ концѣ 1625 или въ началѣ 1626 года* невѣрнымъ и приурочиваетъ его ко времени ранѣе *9 іюля 1625 года*.—Но намъ думается, что именно г. Харламповичъ невѣрно прочиталъ дату разсматриваемаго документа, писаннаго въ конечныхъ частяхъ поспѣшно и не совсѣмъ разборчиво: именно, принялъ славянскую букву *ѕ* (зѣло) за цифру 5. Дѣлая означенную поправку, авторъ не принялъ во вниманіе многія находящіяся въ нашемъ сочиненіи данныя, на основаніи которыхъ явствуетъ, что *къ 9 іюлю 1625 года* Смотрицкій *не возвратился еще на родину*. Намъ нѣтъ нужды приводить всѣ эти данныя, укажемъ на свидѣтельство самого Мелетія относительно затронутого вопроса. „Апологию своего странствованія на Востокъ“, писанную *весною 1628 года* и изданную въ августѣ того же года, онъ начинаетъ слѣдующими словами: *Вотъ уже третій годъ идетъ... какъ я возвратился на родину послѣ двухлѣтняго странствованія. Къ этому присовокупимъ: имѣются положительныя данныя, что Смотрицкій отправился изъ Вильны (въ Кіевѣ) въ послѣдніе мѣсяцы 1623 года, а изъ Кіева (на Востокъ)—не ранѣе послѣднихъ дней сего года.* Такимъ образомъ съ какого конца ни посмотри—выходитъ одно и тоже: именно, что *къ 9 іюля 1625 года* Смотрицкій еще не возвратился на родину.

На стр. 400, сообщая біографическія свѣдѣнія объ Іосифѣ Бобриковичѣ, г. Харламповичъ говоритъ: „Въ Вильнѣ онъ (Бобриковичъ) и воспитывался подѣ благотворнымъ вліяніемъ Л. Карповича, котораго Сильвестръ Коссовъ называетъ магистромъ Бобриковича. Мы легко повѣрили бы проф. Голубеву, что Бобриковичъ продолжалъ образованіе въ западно-европейскихъ или польскихъ училищахъ, если бы не читали въ одномъ письмѣ къ Бобриковичу, *что онъ очень боялся западной науки (sic!)*“.—При этомъ къ подчеркнутымъ словамъ авторомъ дѣлается ссылка: *Рукоп. кн. Ав. Миславскаго л. л. 87—88*“.—Профессоръ Голубевъ, т. е. пишущій эти строки, хорошо знаетъ означенную рукопись: онъ еще въ 1878 году нашелъ ее между старымъ хламомъ въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры, внимательно изучилъ ее и извлекъ изъ нея для печати значительное количество документовъ; но подтвердить ссылки автора не можетъ. Здѣсь какое-то со стороны г. Харламповича недоразумѣніе.—Что же касается мнѣнія нашего о западно-европейскомъ образованіи Бобриковича,—противъ чего ратуетъ г. Харламповичъ,—то оно въ свое время было аргументировано нами слѣдующимъ образомъ: „Группируя (писали мы) извѣстное намъ объ Іосифѣ Бобриковичѣ, епископѣ мстиславскомъ, мы приходимъ къ такому мнѣнію: „оставивъ своихъ родичей“ (выраженіе С. Коссова), онъ поступилъ въ Виленскій монастырь, гдѣ первоначальное образованіе получилъ въ лучшей того времени южно-русской школѣ подѣ непосредственнымъ руководствомъ знаменитаго Виленскаго архимандрита Леонтія Карповича. По едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что означенное образованіе было Бобриковичемъ восполнено чрезъ слушаніе лекцій въ польскихъ или западно-европейскихъ коллегіяхъ: за это говорить не только его ректу-

ра въ Виленской братской школѣ и характеръ его проповѣдничества, но—что особенно не слѣдуетъ упускать изъ вида—его тѣсныя связи и отношенія къ современнымъ дѣятелямъ нововозникшей Могилѣнской коллегіи и основателю этой коллегіи—кіевскому митрополиту Петру Могилѣ.—Къ тому мѣсту приведенной тирады, гдѣ упоминается о характерѣ проповѣдничества Бобриковича, сдѣлано было нами такое примѣчаніе: „Для интересующихся южно-рус. проповѣдничествомъ первой половины XVII стол. укажемъ здѣсь на малоизвѣстную у насъ (если не вовсе неизвѣстную) проповѣдь Бобриковича, произнесенную имъ при погребеніи Богдана Огинскаго. Проповѣдь эта, переведенная по просьбѣ многихъ (за *žadaniem wielu*) на польскій языкъ, издана была въ 1625 году въ Евью. Намъ извѣстенъ одинъ экземпляръ ея, находящійся въ Московской Синодальной Типогр. бібліотекѣ, въ сборникѣ брошюръ подъ № 4169“.

Если-бы г. Харламповичъ поинтересовался ознакомиться съ указанною нами проповѣдью Бобриковича, то возможное дѣло, что мнѣніе его о боязни, какую якобы питалъ Бобриковичъ къ западно-европейской наукѣ, значительно бы поколебалось. Эта, дошедшая до насъ проповѣдь Бобриковича, отъ начала до конца уснащена выдержками изъ классиковъ: Плутарха, Цицерона и т. д. и латинскихъ писателей, изобилуетъ примѣрами взятыми изъ ходячихъ латинскихъ сборниковъ и всецѣло носитъ характеръ схоластическій, что все заставляеть видѣть въ ея авторѣ челоѣка вкусившаго, и въ изобиліи вкусившаго, отъ плода тогдашнихъ латинскихъ коллегій.

Мы не только считаемъ Іосифа Бобриковича челоѣкомъ западно-европейскаго образованія, но приписываемъ ему *нѣчто большее*. Когда нами печатаема была въ Киев. Епарх. Вѣдомостяхъ статья объ Іосифѣ Бобриковичѣ, гдѣ исправлены были нѣкоторыя ошибочныя мнѣнія, касающіяся біографіи этого виднаго іерарха, и сдѣланы нѣкоторыя восполненія къ ней, редакція сихъ Вѣдомостей (покойный П. Г. Лебединцевъ),—безъ сомнѣнія, желая указать на связь знаменитаго іерарха съ Киевомъ,—вспомнула, что этотъ іерархъ съ 1585 по 1593 г. былъ игуменомъ Киево-Межигородскаго монастыря. Въ данномъ случаѣ редакціею высказано существовавшее въ нашей церковно-исторической литературѣ мнѣніе,—и притомъ мнѣніе принадлежащее точному и наиболее заслуживающему довѣрія изслѣдователю. Мы разумѣемъ М. А. Максимовича, который въ своемъ „Сказаніи о Межигородскомъ монастырѣ“, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „новый (послѣ Онуфрія) игумень и строитель Межигорскаго монастыря Іосифъ Бобриковичъ — Копоть принялся за свое дѣло съ новымъ усердіемъ“... Затѣмъ, упомянувъ о дѣятельности сего игумена и столкновеніяхъ его съ козаками въ 1592 году,—авторъ продолжаетъ: „черезъ годъ послѣ этого происшествія Бобриковичъ перемѣстился въ Вильну, гдѣ былъ въ послѣдствіи игуменомъ и ректоромъ Свято-Духовскаго монастыря, а въ 1633 году, при коронаціи Владислава избранъ и утвержденъ въ епископы мстиславскіе“.

(Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II стр. 261—262).

Такъ какъ означенное мнѣніе не согласовалось съ имѣющимимися у насъ данными, то мы въ слѣдующей статьѣ, въ видѣ примѣчанія къ первой, документально выяснили, что Максимовичъ ошибается, отождествляя Іосифа Бобриковича—*Коптя*, игуменствовавшего въ концѣ XVI стол. въ кіево-межигорскомъ монастырѣ, съ Іосифомъ Бобриковичемъ, епископомъ мстиславскимъ. Такимъ образомъ, связь послѣдняго съ Кіевомъ, устанавливаемая Максимовичемъ, разрушалась. „Но—продолжали мы—разрушаемая въ одномъ отношеніи, связь эта выступаетъ въ большемъ, хотя и иномъ значеніи. Въ предмовѣ къ *Antropologii* Диплица, посвященной (съ датою 31 марта 1631 года) кіево-печерскому архимандриту П. Могилѣ, послѣдній восхваляется за то, что онъ весьма часто ведетъ бесѣды съ богословами, какъ то: *Іосифомъ Бобриковичемъ, старшимъ монастыря Виленскаго, Кіево-Богоявленскимъ игуменомъ Тарасіемъ Земкою, іеромонахомъ Исаіею Филипповичемъ и слупскимъ протопопомъ Андреемъ Мужилковскимъ*. Это указаніе очень важно и, въ связи съ нѣкоторыми другими извѣстными намъ данными, уясняетъ одну изъ начальныхъ страницъ въ исторіи нашей Кіевской академіи. Іосифъ Бобриковичъ былъ въ самыхъ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ съ двумя наиболѣе выдающимися дѣятелями кіево-могилянской коллегіи—ректоромъ оной Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ и префектомъ Сильвестромъ Коссовымъ. Оба эти лица получили образованіе въ Виленской братской школѣ и незадолго до 1622 года для завершенія образованія отправлены были въ польскія и западно-европейскія коллегіи. Іосифъ Бобриковичъ находился съ ними въ дружеской перепискѣ, чрезвычайно интересовался ихъ научными успѣхами, преподавалъ задушевные совѣты, сообщалъ свѣдѣнія о событіяхъ въ виленскомъ братствѣ и т. п. (относительно этого сохранились документальныя данныя въ найденномъ нами рукоп. сборникѣ Кіево-Печерс. Лавры, за послѣднее время регистрован. подъ № 20). Если примемъ во вниманіе, что Бобриковичъ, пользовался особеннымъ уваженіемъ П. Могилы и его друзей (митрополитъ Іовъ Борецкій на столько довѣрялъ Бобриковичу, что посылалъ ему бѣлые листы съ своею подписью для внесенія въ нихъ ходатайствъ по дѣламъ церкви; см. упомянутый Лаврскій сборникъ), часто посѣщалъ Кіевъ и велъ здѣсь оживленныя бесѣды о „потребѣхъ“ церкви,—то для насъ уяснится фактъ немаловажнаго значенія: мы будемъ знать—*чьими совѣтами и рекомендаціями (между прочимъ) руководствовался Петръ Могила при выборѣ наставниковъ для новоустроенной имъ коллегіи, но устроенной—прибавимъ теперь—по латинско-польскимъ образцамъ!*

Таково наше мнѣніе объ Іосифѣ Бобриковичѣ (по затронутому вопросу) столь діаметрально противоположное мнѣнію г. Харламповича!

Мы начали этотъ этотъ отдѣлецъ рецензіи на книгу г. Харламповича указаніемъ на ея достоинства, состоящія въ тщательной провѣркѣ свѣдѣній въ трудахъ предшественниковъ; окончили же указаніемъ, что

это похвальное стремление со стороны автора не всегда увѣнчивалось успѣхомъ, и результаты, достигнутые при этомъ, имѣютъ иногда и отрицательное значеніе.

Но эти послѣдніе примѣры отнюдь не могутъ умалить дѣйствительныхъ большихъ заслугъ автора, при сводѣ данныхъ объ историческомъ прошломъ западно-русскихъ школъ очень много потрудившагося надъ сортировкой и критическою оцѣнкою сихъ данныхъ и не мало отбросившаго при этомъ плевель. Разумѣется, все еще много, прямо скажемъ, даже *очень много плевель* проникло и въ трудъ автора, но винить его за это, даже въ малой степени, едва-ли будетъ справедливо. Дѣло въ томъ, что исторія западно-русской церкви—какъ мы замѣтили—еще чрезвычайно мало разработана. Ошибки, неточности, особенно пробѣлы встрѣчаются здѣсь почти на каждомъ шагу. Воздѣлываніе этой малообработанной нивы требуетъ совокупныхъ усилій многихъ лицъ. Будемъ поэтому благодарны тѣмъ труженикамъ, которые хотя одну борозду проводятъ на этой нивѣ.

Нѣкоторому упреку авторъ подлежитъ только за то, что упустилъ изъ вида хотя бы то и не многія, вполне доступныя ему, пособія или бывшія подъ руками не во всѣхъ частяхъ просмотрѣлъ внимательно.

Авторъ удѣлилъ намъ, пишущему сіи строки, болѣе вниманія, чѣмъ кому либо изъ изслѣдователей, тѣмъ не менѣе имъ упущенъ изъ вида одинъ нашъ небольшой трудець, по всей вѣроятности, не привлечшій его вниманія по своему заглавію,—разумѣемъ рецензію на книгу г. Лилеева—*Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ*, писанную по порученію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ и помѣщенную въ Чтеніяхъ сего общества за 1897 годъ. Этотъ трудець предохранилъ бы автора отъ крупнаго плеuela, помѣщеннаго имъ на стр. 406 своей книги, гдѣ авторъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Въ 1644 году Коссову данъ былъ коадьюторъ въ лицѣ Іосифа Горбацкаго, который назывался *бѣлорусскимъ епископомъ*, хотя нѣкоторое время оставался въ санѣ игумена Михайловскаго, въ Кіевѣ.—Къ этому мѣсту подставлены цитаты: А. З. Р. V № 19. П. К. К. II. № 12 стр. 176 М. Макарій XI. 532. Но въ упомянутой рецензіи (см. въ отдѣл. отт. стр. 14) нами документально доказана подложность грамоты (мѣнковой записи кіев. митрополита П. Могилы Бѣлорусскому епископу Іосифу Горбацкому), на основаніи которой и составилось ошибочное мнѣніе о возведеніи Горбацкаго въ санъ епископа, въ 1644 году, что случилось только въ 1650 году и что признаваемо было и прежними изслѣдователями до изданія означенной грамоты, признается и нѣкоторыми позднѣйшими, но—надо полагать—по незнанію означенной грамоты.

Заговоривъ объ Іосифѣ Кононовичѣ Горбацкомъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе или, точнѣе говоря, продолжить рѣчь объ этомъ довольно видномъ историческомъ дѣятелѣ. Цѣль этого отступленія—наглядно иллюстрировать не разъ высказанную нами мысль

о той массѣ неточностей и пробѣловъ, которыми изобилуетъ исторія западно-русской церкви, а съ другой—попутно извлечи хотя одинъ плефель съ невоздѣланнаго поля означенной исторіи.

Мы начнемъ свои рѣчи о Горбацкомъ съ 1650 года, къ которому обыкновенно относится и его кончина, а нѣкоторыми изслѣдователями и его посвященіе въ епископскій санъ. Наши рѣчи, вслѣдствіе скудости данныхъ, не могутъ быть обширными; но все-таки будутъ заключать нѣчто болѣе, чѣмъ сообщается доселѣ, а главное достовѣрное. Все сообщаемое о Горбацкомъ заключается по послѣдней версіи (см. Киевскую Академію во второй половинѣ XVII стол. проф. Н. И. Петрова) дословно въ слѣдующемъ: „Іосифъ Кононовичъ Горбацкій пребылъ игуменомъ кіево-михайловскаго монастыря до 1650 года, въ концѣ котораго посвященъ въ епископа, въ каковомъ санѣ и скончался въ томъ же году“.

Начнемъ рѣчь съ избранія Горбацкаго въ епископы.

Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ слѣдующихъ двухъ документахъ:

1) грамотъ короля Яна Казимира, данной Горбацкому на мстиславскую епископію и 2) въ универсалѣ того же короля къ митрополиту С. Коссову съ наказомъ о посвященіи Горбацкаго. (Оба эти документа занесены въ Литовскую метрику, хранящуюся въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи. См. записи В. К. Л. л. л. 260—262. Второй изъ этихъ документовъ въ копіи находится въ арх. греко-ун. митр. при Св. Синодѣ № 531 (новый № 786).

Изъ этихъ документовъ узнаемъ, что елекція на мстиславскую епископію происходила въ концѣ 1649 года (оба поименованные документа датированы 13 января, слѣд. по старому стилю 3-мъ). Избирателями были, по тогдашнему обычаю, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Они избрали четырехъ кандидатовъ, въ числѣ коихъ былъ Горбацкій. Имена остальныхъ трехъ остаются неизвѣстными, такъ какъ самый актъ елекціи до нашего времени не дошелъ (т. е. остается неразысканнымъ). Въ обоихъ указанныхъ документахъ отмѣчается, что мстиславская епископія послѣ назначенія Коссова митрополитомъ кіевскимъ оставалась долгое время вакантною. Утвержденіе королемъ изъ представленныхъ ему кандидатовъ именно Іосифа Кононовича Горбацкаго мотивируется, по общепринятому въ такихъ случаяхъ обычаю, выдающимися достоинствами послѣдняго („grasami około chwały Wożysy“).

Посвященіе Горбацкаго въ епископы происходило въ *Кіевѣ около 1-го іюля 1650 года*; при этомъ онъ сохранилъ за собою *кіево-михайловское игуменство* и кромѣ того сдѣланъ „митрополитанскимъ намѣстникомъ“ въ вел. княж. Литовскомъ. Объ этомъ узнаемъ изъ грамоты кіев. митрополита С. Коссова къ православнымъ, жительствующимъ въ вел. княж. Литовскомъ, съ датою отъ 5 іюля 1650 года. Грамота эта занесена въ рукописный сборникъ, хранящійся въ Московской синодальной типографской бібліотекѣ, подъ № 390 (см. л. 20 об. 27).

Съ *высокою степенью вѣроятности* должно полагать, что въ посвященіи Горбацкаго участвовали всѣ тогдашніе западно-русскіе епископы, а именно: *Діонисій Балабанъ*, епископъ холмскій и бѣльскій, *Іосифъ Чапличъ Шпаковский*, епископъ лудкій и острожскій, и *Антоній Виницкій*, епископъ перемышльскій и самборскій. Всѣ они въ *первой половинѣ іюля 1650 года* видимы въ Кіевѣ. Съ этого времени сохранились записи этихъ епископовъ (данныя ими въ означенномъ городѣ) съ обязательствомъ оказывать ежегодное вспомошествованіе для Кіево-братской коллегіи (записи эти давно уже обнародованы или упомянуты; см. Пам. Кіев. Коммиссіи т. II, № 15; срав. Кіево-братскій монастырь Мухина. Кіевъ. 1893 г., *прилож.* №№ XII—XIII, стр. 351—355). Надо полагать, что ближайшимъ поводомъ къ собранію цѣлаго сонма западно-русскихъ епископовъ было приглашеніе ихъ для посвященія Горбацкаго. Разумѣется, этотъ основной поводъ не исключалъ и другихъ важныхъ побужденій къ сѣзду епископовъ,—побужденій вызванныхъ необходимостью общаго совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ,—или, правильнѣе говоря, всѣ эти поводы совмѣщены были воедино.—Обязательство оказывать ежегодное вспомошествованіе Кіево-могилянской коллегіи, подобно другимъ епископамъ, далъ и новопоставленный Іосифъ Горбацкій. Обязательство это помѣчено *12 іюля 1650 года*.

Вскорѣ послѣ означеннаго числа Іосифъ Кононовичъ Горбацкій выѣхалъ изъ Кіева въ свою епархію гдѣ уже съ іюня готовились къ принятію его (объ этихъ приготовленіяхъ см. архивъ греко-уніатск. митр. №№ 790—791). 4 августа мы видимъ его уже въ Могилевѣ. Здѣсь ему устроена была торжественная встрѣча, причемъ ученики мѣстной школы привѣтствовали епископа стихами на языкахъ зап.-рускомъ, польскомъ и латинскомъ. Обо всемъ этомъ узнаемъ изъ рукописи Московской типографской бібліотеки, хранящейся здѣсь подъ № 1800, гдѣ на оборотѣ 85 л. читаемъ: „Въ року 1650 мѣсяца августа 4 дня, въ день недѣльный, по обѣдѣ, при вѣздѣ до мѣста Могилевскаго и до церкви каедральной епископской ясне въ Богу превелебного его милости отца Іосифа Горбацкаго, епископа витебскаго, мстиславскаго, оршанскаго и могилевскаго, зъ вежи предъ монастыремъ Богоявленскимъ брацкимъ прибранной, отъ спудеовъ того жъ братства вирши (были) мовленныє“. Затѣмъ слѣдуютъ самыя вирши, произнесенныя учениками. Всѣхъ виршей произнесено было *девять*, изъ нихъ на западно-рускомъ языкѣ—5 на, польскомъ—3 и на латинскомъ 1. Затѣмъ пропѣтъ Cantus in adventus Reverendissimi Episcopi на польскомъ языкѣ.—Приведемъ для характеристики витійствованія въ могилевской школѣ (о которой никакихъ свѣдѣній въ специальныхъ изслѣдованіяхъ не сохранилось) первое стихотвореніе:

„Витай Бѣлорусскаго оздобо Сіону,
 „Въ тотъ часъ завитаяя отъ музъ зъ Геликону
 „Витай Могилеанскаго Колюмна Парнаussy,

„Вдячную оть мѣсть святыхъ маючи окрасу,
 „На святительской, мовлю, головѣ корону
 „Отъ архипастырского намъ посланный Ороу.
 „Жый, пастырю, счастливъ, жый долгіе лѣта!
 „Нѣхъ злосливе парки не зазрятъ ти свѣта.

Во время своего управленія мстиславскою епископіею Горбацкій, какъ состоявшій вмѣстѣ съ тѣмъ кіево-михайловскимъ игуменомъ, посѣщаль и Кіевъ. Памятникомъ его пребыванія въ этомъ городѣ служитъ уставъ Полоцкаго богоявленскаго братства, утвержденный собственно-ручною подписью Горбацкаго во время пребыванія его въ 1652 году въ кіево-михайловскомъ монастырѣ.—(Уставъ находится въ библиот. Кіево-михайловскаго монастыря). Нѣкоторыя, хотя очень отрывочныя свѣдѣнія объ административной дѣятельности Горбацкаго въ званіи епископа попадаютъ въ рукописи Моск. синодальной типографіи библиотеки (№ 390). Здѣсь же помѣщена рѣчь Игратія Іевлевича, сказанная сему епископу *по возвращеніи его съ сейма*.

Іосифъ Горбацкій во время своего недолгаго управленія мстиславскою епархіею, кажется, оставилъ по себѣ добрую память. Объ этомъ можно заключать изъ универсала намѣстника витебской епископіи Игнатія Іевлевича о. протопопу Шиловскому для сообщенія его подвѣдомственному духовенству. Универсалъ этотъ, *датированный 8-мъ марта 1653 года, съ точностію опредѣляетъ и кончину Горбацкаго*. „Значная утрата,—читаемъ здѣсь,—въ церкви православной Россійской сталася, кгда такъ великій філяръ ясне въ Богу превелебнѣйшій его милость Господинъ отецъ Іосифъ Горбацкій, православный епископъ витебскій, мстиславскій, оршанскій, могилевскій, намѣстникъ митрополитанскій въ в. к. Литовскомъ, подтятый смертію, *руку нынѣшняго* (т. е. 1653 г.) *мѣсяца февруалія осмагонадѣсять дня*, упаль. Згасла лампа, которая всей православной церкви, а особливо тымъ бѣлорусскимъ краемъ, яко на свѣтильницѣ яковомъ, побожною, святобливною, прикладнымъ житіемъ и всѣми належитыми пастыреви цнотами, свѣтила. и т. д. (Рукоп. Моск. синод. типограф. библ. № 390, л. 58).

Окончивъ отступленіе, возвращаемся опять къ г. Харламповичу.

Мы замѣтили, что не безупреченъ авторъ и со стороны внимательнаго просмотра пособій, бывшихъ у него подъ руками. Одинъ примѣръ нами указанъ выше (о Смотрицкомъ); укажемъ другой. На 402—403 страницахъ своей книги авторъ перечисляетъ труды Кассіана Саковича. Между ними мы встрѣчаемъ 1) *Desideros Polski*, изданный въ Краковѣ предъ переходомъ Саковича на службу въ Кіевъ и, по мнѣнію г. Харламповича, выдвинувшій его впередъ, т. е. послужившій (наряду съ другимъ трудомъ—*Problemata*) къ предоставленію ему почетнаго положенія ректора кіевской школы,—и 2) *Desiderosus abo scieszka* и проч., изд. 1625 г. въ Краковѣ. Но это не два отдѣльныя произведенія, а одно и то-же, изданное въ 1625 году. Внимательный просмотръ ци-

туемаго авторомъ нашего изслѣдованія о Лиеосѣ (или что тоже Арх. Юго-зап. Р. ч. I. т. IX), гдѣ ведутся довольно обстоятельныя рѣчи о трудахъ Саковича, могъ бы предохранить его отъ указанной ошибки.

Разумѣется, гораздо болѣе недосмотровъ допущено г. Харламповичемъ при изученіи бывшихъ у него подъ руками документовъ. Но такіе недосмотры въ сложныхъ работахъ—дѣло почти неизбѣжное. При томъ нѣкоторые недосмотры, *будучи священы древностію*, считаются уже какъ бы обязательными. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ примѣръ. Г. Харламповичъ на стр. 406 говоритъ, что Исаія Трофимовичъ Козловскій былъ ректоромъ кіево-могилянскій коллегіи *до 1638 года*. Въ данномъ случаѣ онъ, разумѣется, повторяетъ общераспространенное впервые высказанное еще въ 60-хъ годахъ XVIII-го столѣтія мнѣніе. Но и г. Харламповичу и другимъ изслѣдователямъ извѣстенъ Paterikon Коссова, извѣстна и 181 страница этого сочиненія (она, какъ заключающая интересныя историческія свѣдѣнія, изслѣдователями, а въ томъ числѣ и Харламповичемъ *часто цитруется*), т. е. та страница, гдѣ ясно дается знать, что *къ концу 1635 года Трофимовичъ уже не былъ ректоромъ!* Между тѣмъ этотъ недосмотръ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе: благодаря ему доселѣ происходить путаница въ преемственномъ слѣдованіи ректоровъ кіево-могилянскій коллегіи за первый періодъ ея существованія.

Послѣ обзорѣнія книги г. Харламповича, намъ остается отвѣтить на вопросъ, заслуживаетъ ли она быть удостоенною преміи, на соисканіе которой представлена?

Отвѣчаемъ: заслуживаетъ по всей справедливости. Ибо трудъ автора—трудъ многолѣтній, старательно веденный и, несмотря на указанные нами дефекты, представляющій, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, дальнѣйшее поступательное движеніе въ разработкѣ изслѣдуемыхъ въ немъ вопросовъ.

Профессоръ С. Голубевъ.

30 марта
1900 г.

ОТЧЕТЪ

ОБЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ ПРЕМІИ

А. Ф. Карпова

Императорскимъ Обществомъ Истори и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

На тринадцатое соисканіе преміи Г. Θ. Карпова представлены были три сочиненія, изъ коихъ одно, согласно желанію автора, было отложено до слѣдующаго соисканія. Избранная Обществомъ Коммиссія (въ составъ Почетнаго Члена Д. И. Иловайскаго и Дѣйствительныхъ Членовъ Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова, В. О. Ключевскаго и М. К. Любавскаго), рассмотрѣвъ составленные, по ея порученію, отзывы, присудила премію Г. Θ. Карпова А. А. Кизеветтеру за его изслѣдованіе: „Посадская община въ Россіи XVIII в.“ (М. 1904), а рецензентамъ конкурсныхъ сочиненій М. М. Богословскому и Е. В. Пѣтухову постановила выдать установленныя золотыя медали.

О результатахъ 13-го соисканія преміи было объявлено въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля 1905 года.

Разборъ сочиненія г. Кизеветтера „Посадская Община въ Россіи XVIII столѣтія“.

I.

Чтобы правильнѣе оцѣнить значеніе книги г. Кизеветтера въ нашей исторической литературѣ, необходимо прежде всего припомнить личный составъ предшествующихъ ей трудовъ по тому же вопросу. Самъ авторъ указываетъ на сочиненія Плошинскаго, Пригары и Дяттина, какъ на своихъ предшественниковъ. Этими трудами и ограничивается весь запасъ специальной литературы по исторіи русскаго города. Изъ нихъ книгу Плошинскаго „Городское или среднее состояніе русскаго народа въ его историческомъ развитіи“, вышедшую въ 1852 г., можно считать совершенно устарѣвшею. Въ ней мы находимъ самыя смутныя представленія о составѣ и организаціи посадскаго класса. Достаточно сказать, что Плошинскій дѣлитъ городское населеніе Россіи въ XVII в. на четыре класса: а) гости; в) гостинныя и суконныя сотни; с) казенныя и черныя сотни и слободы; д) посадскіе тяглые люди, считая такимъ образомъ нѣкоторыя столичныя группы и организаціи посадскаго тяглаго населенія за особые классы. О гостинныхъ и суконныхъ сотняхъ онъ говоритъ во множественномъ числѣ; черныя сотни и слободы онъ почему то отдѣляетъ отъ казенныхъ, тогда какъ черными слободами именно и назывались государственныя, казенныя слободы въ противоположность дворцовымъ, монастырскимъ и частновладѣльческимъ слободамъ. Терминъ „черный“ въ XVII в. именно и значилъ: государственный, казенный. Отъ сотенъ и слободъ Плошинскій отдѣлялъ классъ посадскихъ тяглыхъ людей какъ нѣчто особое. Между тѣмъ хорошо напр. извѣстно, что посадское населеніе Москвы было все организовано въ сотни и слободы, въ которыхъ и не было никакихъ посадскихъ людей: сотни и слободы—только организаціи посадскаго класса, а не особый классъ. Такая путаница лишаетъ книгу Плошинскаго всякаго научнаго значенія, сохраняя за ней только антикварный интересъ. Не утратила цѣны книга Пригары „Городскіе обыватели при Петрѣ Великомъ“. М. 1867 г. во второй своей части, гдѣ дается обстоятельный очеркъ обѣихъ городскихъ реформъ Петра, написанный исключительно по матеріаламъ Полнаго Собранія Законовъ. Но эта книга ограничивается эпохою Петра, не касаясь исторіи города въ дальнѣйшемъ. Вполнѣ сохраняетъ значеніе до сихъ поръ лишь трудъ Дяттина „Устройство и управленіе городовъ въ Россіи. Томъ I. Введеніе. Города Россіи въ XVIII в.“—работа, въ которой проведены взгляды, расширенныя громадною эрудиціей автора въ области исторіи западно-европейскаго

города. Эта широта взглядовъ, интересъ затрагиваемыхъ книгой вопросовъ, тонкость наблюденія надъ данными источниковъ, осторожность выводовъ, ясность и глубина какъ анализирующей, такъ и обобщающей мысли и притомъ красота внѣшней формы изложенія дѣлають книгу Дитятина до сей поры превосходнымъ руководствомъ по исторіи русскаго города въ XVIII в. Но благодаря ограниченности и односторонности матеріала, которымъ могъ пользоваться Дитятинъ эта блестящая книга освѣщаетъ далеко не всѣ стороны дѣла. Въ его распоряженіи находился почти исключительно законодательный матеріалъ, напечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ, не могущій дать отвѣта на всѣ вопросы, возникающіе при изученіи исторіи русскаго города въ XVIII вѣкѣ. Такой матеріалъ позволялъ автору разработать исторію города только въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, онъ давалъ возможность изучить законодательство, которое должно было регулировать городскую жизнь, показать преимущественную смѣну и взаимную связь законодательныхъ нормъ; во вторыхъ, такой матеріалъ позволялъ нарисовать сколько-ни будь детально и подробно только учрежденія городского управления, потому что законодательство о городѣ въ XVIII в. занималось главнымъ образомъ организаціей этихъ учрежденій. Реальная, фактическая жизнь города въ XVIII в., несомнѣнно не всецѣло покрывавшаяся законодательной нормой и нерѣдко въ значительной мѣрѣ отступавшая отъ послѣдней даже тамъ, гдѣ она ею регулировалась, оставлена въ тѣни книгою Дитятина, не имѣвшего подъ рукой фактическаго матеріала. Правда, изъ самаго законодательства можно заключить иногда о фактическомъ состояніи, и тамъ гдѣ это можно было сдѣлать, это имъ и сдѣлано. Но все же законодательная норма главнымъ образомъ свидѣтельствуешь не о дѣйствительномъ, а о должномъ, и взятая сама по себѣ безъ сопоставленія съ фактическими данными оставляетъ обыкновенно изучающаго въ недоумѣніи, такъ ли все было на самомъ дѣлѣ, какъ должно было быть по мысли и волѣ законодателя. Даже самые органы городского управления, которыми Дитятинъ занимался такъ подробно, онъ, пользуясь законодательнымъ матеріаломъ, не могъ достаточно ярко освѣтить съ фактической стороны. Отчетливо изобразивъ ихъ устройство, онъ лишенъ былъ средствъ такъ же отчетливо изобразить ихъ дѣйствіе. Еще въ большей тѣни должно было остаться все то, что выходило за предѣлы учреждений: экономическое положеніе города, статистика городского населенія, его социальная группировка, государственныя повинности, общественная жизнь класса и проявленіе въ ней его социальнаго строя. Всякій разъ, когда приходилось наталкиваться на эти вопросы, всегда осторожный Дитятинъ становился прямо нерѣшительнымъ и колебался давать какой либо положительный отвѣтъ, предпочитая оставлять въ книгѣ пробѣлы, чѣмъ строить шаткія гипотезы.

Итакъ, предыдущая литература разработала два вопроса по исторіи русскаго города въ XVIII в.: анализировала законодательство о городѣ и выяснила устройство органовъ городского управления, введенныхъ

реформами Петра В. и Екатерины II. Передъ дальнѣйшимъ изслѣдователемъ стояла задача изученія жизни города со стороны ея дѣйствительности, притомъ изученія въ болѣе широкихъ предѣлахъ, не замкнутыхъ рамками только городскихъ учреждений. За рѣшеніе такой задачи и взялся г. Кизеветтеръ. „Выяснить тѣ реальныя условія, въ которыхъ протекала фактически жизнь городской общины въ XVIII в.“, такъ опредѣляетъ онъ самъ цѣль своей работы (стр. IV).

Такая цѣль потребовала болѣе широкихъ средствъ сравнительно съ тѣми, какія имѣлись у прежнихъ изслѣдователей. Ея достигнуть можно было только съ помощью фактическаго матеріала въ видѣ дѣлопроизводства городскихъ органовъ: главнаго и городскихъ магистратовъ и тѣхъ учреждений, которыя соприкасались съ жизнью города по тѣмъ или другимъ вопросамъ: камеръ-коллегій, комиссій о коммерціи и, наконецъ, сената, какъ учрежденія объединявшаго всю администрацію государства. Приходилось обратиться къ памятникамъ, сохранившимся въ архивахъ этихъ учреждений, а затѣмъ сосредоточеннымъ въ московскихъ и петербургскихъ архивахъ. Эти средства угрожали работнику, за нихъ берущемуся, опасностью особаго рода: они грозили подавить его своимъ количествомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если изслѣдователь русской исторіи до XVI в. включительно страдаетъ отъ недостатка матеріала, то изслѣдователь XVIII в. можетъ пасть духомъ отъ его необозримаго изобилія, отъ этой громады документовъ, которая навѣки осуждена лежать въ архивахъ, потому что потребовались бы тысячи томовъ и милліоны листовъ для ея изданія. Нужно было обладать особымъ мужествомъ, чтобы приниматься за работу надъ этимъ матеріаломъ въ широкихъ размѣрахъ, и мы съ удовольствіемъ должны засвидѣтельствовать, что г. Кизеветтеръ блестяще проявилъ въ себѣ большой запасъ такого качества, овладѣвъ архивнымъ матеріаломъ за весьма продолжительный періодъ XVIII в.

Необыкновенно удачнымъ слѣдуетъ признать самый выборъ хронологическихъ рамокъ для изслѣдованія, сдѣланный авторомъ: время, протекающее между двумя крупными городскими реформами Петра В. и Екатерины II. Прежде всего потому, что этотъ періодъ оставался наиболѣе темнымъ, такъ какъ наименѣе былъ освѣщенъ даже и законодательными памятниками, крайне рѣдкими и скудными относительно города въ эту эпоху; затѣмъ потому, что такія рамки позволяли слѣдить за результатами городской реформы Петра на практикѣ. и, наконецъ, по той причинѣ, что такія рамки давали возможность хорошо ознакомиться съ тою фактической, дѣйствительною почвой, на которой возводила свою городскую реформу Екатерина II.

Изслѣдованіе г. Кизеветтера посвящено тремъ вопросамъ въ исторіи посада въ XVIII в.: посадскому населенію, тяглу, лежавшему на посадскихъ людяхъ и посадскому самоуправленію. Оно подраздѣлено однако на четыре части: изученіе посадскаго тягла приняло такіе большіе размѣры, что заняло цѣлыя двѣ части книги, распавшись на отдѣльныя изслѣдованія посадскихъ службъ и посадскихъ платежей.

Первая часть книги: посадское население XVIII в. включает въ себѣ три главы, говорящія объ основаніяхъ устройства посадскихъ обществъ и принадлежности къ посадскому состоянію, о численности посадскаго населенія и о социальной группировкѣ посадской общины. Мы остановимся на каждой изъ этихъ главъ нѣсколько подробнѣе, отмѣчая тѣ положенія г. Кизеветтера, съ которыми мы не находимъ возможнымъ согласиться.

Въ главѣ первой читатель найдетъ выясненіе тѣхъ юридическихъ основаній, которыми опредѣлялась принадлежность посадскихъ людей къ посадамъ, которыя установлены были Уложеніемъ и продолжали оказывать свое дѣйствіе на посадь X III в. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе порядка вступленія въ посадское общество по административной припискѣ и по приговору посада, перехода тягловъ изъ одного посада въ другой и, наконецъ, выхода изъ посадскаго состоянія, изложеніе повсюду оживляемое обильными фактическими примѣрами, ярко иллюстрирующими ту борьбу, которую приходилось вести посаду за своихъ состоятельныхъ тягловъ съ другими посадами и съ землевладѣльцами. Напрасно только, по нашему мнѣнію, г. Кизеветтеръ въ число основаній принадлежности къ посадскому состоянію вводитъ очень неясное и неопредѣленное понятіе „посадской старины“, которое заставляетъ его тотчасъ же впадать въ нѣкоторую непоследовательность: то сливать эту „старину“ съ наследственностью, то различать ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, на стр. 24 мы читаемъ: „Итакъ, принадлежность къ посадскому обществу обусловливалась въ XVIII столѣтіи двоякаго рода основаніями: 1) наследственностью посадскаго состоянія 2) профессиональнымъ характеромъ посадскаго тягла. Тотъ-же выводъ г. Кизеветтеръ повторилъ и въ своихъ тезисахъ къ диссертациі, гдѣ въ тез. 3 читаемъ: „принадлежность къ посадскому состоянію опредѣлялась двумя главными основаніями, иногда взаимно пересѣкавшимися: наследственностью посадскаго состоянія и торговопромышленнымъ характеромъ посадскаго тягла. Тутъ рѣчь идетъ, какъ видимъ, помимо профессиональности тягла, только о наследственности, отъ которой не отдѣляется, съ которою смѣшана „старина“. Этому принципу наследственности и посвященъ особый параграфъ (стр. 6—8). Но затѣмъ цѣлый особый параграфъ (§ 4, стр. 8—12) трактуетъ еще о принципѣ „посадской старины“ и здѣсь уже этотъ принципъ отдѣляется такимъ образомъ отъ наследственности, съ которой онъ сливался въ выводахъ на стр. 24 и въ тезисахъ. Для иллюстраціи дѣйствія этого принципа старины авторъ рассказываетъ (стр. 9—10) случай съ нѣкимъ посадскимъ человѣкомъ дмитровцемъ Игнатіемъ Толстовымъ, который, сойдя съ дмитровскаго посада въ Москву, болѣе 20 лѣтъ скитался по Москвѣ и по разнымъ городамъ и въ 1729 г. возбудилъ ходатайство о принятіи его въ дмитровскій посадь. Оказалось при разслѣдованіи, что отецъ его былъ посадскимъ города Дмитрова, и это было подтверждено показаніями отысканныхъ имъ въ Дмитровѣ родственниковъ. Тогда посадскій міръ рѣшилъ принять его

въ посадъ, „для того, что онъ старинный природный онаго города посадскій человекъ, а не посторонній“. Что послужило основаніемъ для принятія Толстова въ посадъ? Ясно, что происхождение отъ отца—посадскаго дмитровца. Онъ былъ записанъ именно по *наслѣдственности состоянія*.

Что же такое „старина“? Подъ стариной слѣдуетъ разумѣть нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ наслѣдственность; но г. Кизеветтеръ, приведя нѣсколько данныхъ для рѣшенія этого вопроса, не рѣшилъ его и не пришелъ къ точному опредѣленію этого термина, а потому и смѣшиваетъ его съ наслѣдственностью. Въ текстѣ первой главы постоянно мелькаютъ выраженія: „фактъ *долговременнаго пребыванія* спорныхъ тяглицевъ на посадской землѣ“, „десятилѣтняя бытность въ купечествѣ“ (стр. 8), „долговременная бытность“ (стр. 4). Очевидно, что всѣ эти выраженія говорятъ ни о чемъ иномъ, какъ о давности жительства на посадѣ, неопредѣленной срокомъ. Давность и слѣдуетъ разумѣть подъ „стариной“ которой посвященъ § 4, и автору было бы лучше предпочесть этотъ установившійся юридическій терминъ вновь вводимому и неясному термину „старина“¹⁾. Тогда ему не пришлось бы въ выводахъ на стр. 24 и въ тезисѣ 3 сливать старину съ наслѣдственностью, а слѣдовало бы формулировать эти выводы такъ: принадлежность къ посадскому обществу опредѣлялась *троякаго* рода основаніями: 1) наслѣдственностью посадскаго состоянія 2) давностью жительства на посадѣ 3) профессиональнымъ характеромъ посадскаго тягла.

Между этими принципами наслѣдственности состоянія и давности жительства на посадѣ существовало различіе также въ строгости ихъ примѣненія. Принципъ наслѣдственности всегда строго соблюдался, и въ разбираемой книгѣ мы находимъ примѣры такой строгости: „Одинъ посадскій человекъ“, читаемъ мы на стр. 58, „сошелъ между двумя переписями съ Твери въ Орелъ, гдѣ, приживъ сына, умеръ“. Этотъ сынъ при производствѣ второй ревизіи и возбудилъ ходатайство о зачисленіи его въ орловское купечество по его торговому въ орловскомъ посадѣ промыслу. Канцелярія о ревизіи сдѣлала по этому дѣлу любопытное постановленіе: *если проситель родился еще въ бытность его отца въ Твери, то со взятіемъ штрафа вернуть его въ Тверь; если онъ родился уже послѣ перехода отца на жительство въ Орелъ, въ такомъ случаѣ записать его въ орловское купечество*“. Вопросъ о принадлежности просителя къ тому или другому посаду рѣшался такимъ образомъ состояніемъ отца въ моментъ рожденія просителя: если отецъ былъ еще въ этотъ моментъ тверскимъ посадскимъ, то сынъ, хотя бы отецъ унесъ его изъ Твери младенцемъ и хотя бы онъ прожилъ все послѣдующее, можетъ быть, значительное время въ Орлѣ—принадлежалъ всетаки Твери. Точно такой же случай строгаго примѣненія принципа наслѣдственности можно видѣть въ эпизодѣ съ тульскими оружейниками (стр. 14), уволенными изъ оружейной слободы и въ 1755 году

¹⁾ Такъ и поступилъ г. Кизеветтеръ на стр. 307.

зачисленными въ тульскій посадъ. Дѣти ихъ, рожденныя до ихъ увольненія изъ слободы, должны были принадлежать слободѣ и могли быть взяты на посадъ не иначе, какъ при условіи доставленія посадомъ на ихъ мѣсто соотвѣтствующихъ замѣстителей, т. е. посадъ въ этомъ случаѣ долженъ былъ своеобразно выкупать изъ оружейной слободы дѣтей своихъ посадскихъ. Наоборотъ принципъ давности жительства не соблюдался такъ строго и уступалъ принципу наследственности въ тѣхъ случаяхъ, когда они сталкивались. Вологодскій помѣщикъ Воронцовъ (стр. 8—9) спорилъ съ бѣлозерскимъ посадомъ изъ за тяглицевъ Чмутовыхъ. Тяглицы оказались по разслѣдованію дѣла происходящими отъ крестьянъ Воронцова, которому они и были возвращены, несмотря на долговременное пребываніе ихъ на посадѣ, на „старину“, уступившую такимъ образомъ принципу наследственности состоянія.

Глава вторая первой части содержитъ статистику посадскаго населенія по даннымъ первыхъ трехъ ревизій, слѣдовательно по даннымъ, относящимся къ 20-мъ, 40-мъ и 60-мъ годамъ XVIII вѣка. Эти данныя, раздѣленныя равными промежутками времени, позволяли дѣлать любопытныя наблюденія относительно движенія посадскаго населенія. Мимоходомъ при разборѣ итоговъ первой ревизіи г. Кизеветтеру удалось кончить съ однимъ недоумѣніемъ, давно уже занимавшимъ изслѣдователей, именно съ загадочной цифрой крестьянъ по первой ревизіи, приведенной въ извѣстномъ сочиненіи Голикова „Дѣянія Петра Великаго“. На этомъ разъясненіи стоитъ остановиться. Итогъ первой ревизіи извѣстенъ изъ нѣсколькихъ источниковъ: 1) изъ вѣдомости, посланной Вольтеру для его работъ по исторіи Петра, гдѣ число крестьянскаго населенія безъ посадскихъ показано—5.436.054 души 2) изъ работы статистика первой половины XVIII в. Кириллова «Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства», которая даетъ почти такую же цифру—5.436.051 д. 3) изъ вѣдомости, хранящейся въ государственномъ архивѣ, ¹⁾ показывающей число крестьянскихъ душъ въ 5.436.013. Этимъ тремъ источникамъ совершенно противорѣчилъ Голиковъ, приводившій 5.794.928 крестьянскихъ душъ, т. е. цифру слишкомъ превышавшую цифры первыхъ трехъ источниковъ. Недоумѣніе возбуждалось потому, что Голиковъ пользовался официальными документами, ему были открыты архивы. Было высказано предположеніе, ²⁾ что цифра 5.794.928 душъ получила потому, что Голиковъ принялъ за итогъ крестьянскаго населенія итогъ всего податнаго населенія: крестьянскаго и посадскаго, что къ цифрѣ крестьянъ онъ присчиталъ по ошибкѣ еще цифру посадскихъ, которыхъ по его даннымъ было 172.385 душъ. Такимъ образомъ число крестьянскихъ душъ опредѣлится въ 5.794.928—172.385—5.622.543 души. Но и это число все же слишкомъ разнится отъ цифръ первыхъ трехъ источниковъ. Вотъ этотъ вопросъ и разъясненъ г. Кизеветтеромъ.

¹⁾ XVI, 35, л. 11—12. О ней см. *Миллюковъ*, Государств. Хоз. изд. 1-е 640—641.

²⁾ *Ключевскій*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. Русская Мысль 1886 г., май, стр. 120.

Оказалось, что цифра Голикова—вовсе не результат его произвольных ошибочных комбинаций, как стали уже предполагать, а имѣть вполне официальное происхождение и взята изъ документовъ о первой ревизіи, находившихся въ рукахъ Елизаветинскаго сената въ 1751 г., когда сенатъ сопоставлялъ данныя первой и второй ревизій. Въ этихъ документахъ именно и приведена цифра 5.794.928 душъ *крестьянъ и посадскихъ* (этимъ окончательно подтверждается предположеніе проф. Ключевскаго объ ошибочномъ прісчетѣ Голиковымъ цифры посадскихъ къ цифрѣ крестьянъ), но этотъ итогъ относится не къ 1724 г., какъ итоги первыхъ трехъ указанныхъ выше источниковъ, а къ 1728 г. Здѣсь то, въ этой разновременности итоговъ и крылась причина недоразумѣнія. Извѣстно, что первая ревизія тянулась очень долго и была закончена только въ 1728 г., причемъ общій итогъ податного населенія постоянно возвышался по мѣрѣ разработки и провѣрки собранныхъ переписными канцеляріями статистическихъ данныхъ. Въ январѣ 1722 г. число крестьянъ (включая и холоповъ) опредѣлялось въ 5 милліоновъ; въ 1724 г. ихъ уже считали 5,436 тыс. а ко времени окончанія работъ ревизіи стали насчитывать 5,622 тыс. Воспользовавшись критикой, произведенной надъ итогомъ 1728 года въ елизаветинскомъ сенатѣ и произведя съ своей стороны нѣкоторыя поправки, именно поставивъ подлинную цифру посадскаго населенія въ 1727—28 г.г., взятую изъ подлинныхъ вѣдомостей за эти годы, на мѣсто гадательно взятой въ 1751 г. сенатомъ, которому эти вѣдомости 1727—28 г.г. о числѣ посадскихъ были неизвѣстны, г. Кизеветтеръ устанавливаетъ отнынѣ надежныя и прочныя цифры податного населенія за 1728 г. 5.472.516 д. крестьянъ и 183.437 д. посадскихъ, а всего 5.655.953 души.

Эти прочныя итоги дали возможность сравнить данныя первой ревизіи съ данными двухъ слѣдующихъ, также критически провѣренными г. Кизеветтеромъ, и показать движеніе посадскаго населенія до конца 60-хъ годовъ XVIII вѣка. Оказывается, что оно растетъ очень медленно. Если первая ревизія насчитала 183.437 душъ посадскихъ, то вторая 212.284 и третья 228.365. Но абсолютно возрастая, посадское населеніе оставалось неподвижнымъ относительно всей массы тяглаго населенія, неизмѣнно составляя 3% этой массы. Ко времени третьей ревизіи это % отношеніе даже немного понизилось (3,2%; 3,2%; 3%). Для первыхъ двухъ ревизій г. Кизеветтеръ привелъ также цифры, показывающія распредѣленіе посадскаго населенія по городамъ, а въ послѣднемъ параграфѣ главы представилъ таблицы распредѣленія посадскихъ по отдѣльнымъ районамъ государственной территоріи. Ко всѣмъ этимъ даннымъ, извлеченнымъ изъ документовъ ревизій и всякій разъ съ необыкновенною добросовѣстностью оправданнымъ ссылками на источники, придется всегда обращаться, какъ только рѣчь зайдетъ о населеніи какого либо изъ русскихъ городовъ въ XVIII в. Намъ поэтому и кажется, что въ виду такого между прочимъ справочнаго значенія этой главы было бы удобнѣе располагать списки городовъ не въ порядкѣ убыванія цифръ

ихъ населенія, а въ алфавитномъ порядкѣ или по крайней мѣрѣ слѣдовало приложить къ главѣ особый алфавитный указатель городовъ. Намъ кажется также, что не мѣшало бы дополнить статистическія свѣдѣнія о посадскомъ населеніи такими же свѣдѣніями о городскихъ жителяхъ другихъ классовъ. Тогда представленіе о городѣ было бы у читателя цѣльнѣе, и можно было бы точнѣе судить о значеніи въ городѣ посадскаго класса. Такъ изъ 269 городовъ, занесенныхъ въ сводъ данныхъ о первой ревизіи, изъ котораго г. Кизеветтеръ извлекаетъ свои свѣдѣнія о посадскомъ населеніи по отдѣльнымъ городамъ въ 80 не оказывалось совсѣмъ посадскихъ людей. Но и въ нѣкоторыхъ изъ остальныхъ 189 посадовъ, гдѣ посадскіе упомянуты, они составляли по всей видимости лишь очень ничтожное меньшинство городского населенія. Такъ напр. въ Дѣдиловѣ числилось по первой ревизіи всего 2, а въ Черни всего 4 посадскихъ души. Но не могли же эти города состоять всего изъ двухъ или изъ четырехъ душъ мужского пола, и конечно преобладающимъ элементомъ въ этихъ южныхъ когда то окраинныхъ городахъ были служилые люди, не записанные въ ревизію съ посадскими. Эти города были несомнѣнно того же типа, какъ и города Гремячій и Печерники, въ которыхъ совсѣмъ не находилось посадскихъ людей и однако въ первомъ жило 1079 душъ пашенныхъ солдатъ и 12 душъ дворовыхъ, а во второмъ 1047 душъ пашенныхъ солдатъ и 8 душъ дворовыхъ.

Въ главѣ третьей мы находимъ изслѣдованіе соціальнаго состава посадскихъ общинъ, слагавшагося изъ трехъ экономически различныхъ группъ населенія: торговцевъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ. Какъ извѣстно, въ 20-хъ годахъ XVIII в. первыя двѣ изъ этихъ группъ по изданному Петромъ регламенту главнаго магистрата должны были получить новую организацію. Торговцы по этому закону подраздѣлялись на двѣ гильдіи; на практикѣ гильдій образовалось три, и онѣ представляли изъ себя ничто иное, какъ прежнія три „статьи“, на которыя дѣлилось посадское населеніе еще XVII в. Гильдіи фактически совпадали со статьями, говоритъ г. Кизеветтеръ (стр. 128). Однако это положеніе нуждается въ оговоркѣ. Гильдіи не всецѣло совпали съ прежними статьями. Прежнія статьи охватывали собою все посадское населеніе; теперь же на три гильдіи стала подраздѣляться только торговая группа посада. Отъ торговой группы обособились ремесленная и чернорабочая группы. Правда, по регламенту ремесленники должны были входить въ составъ второй гильдіи, но въ дѣйствительности они составили особую группу, не входившую въ гильдіи и получившую свою особую цеховую организацію. Чернорабочіе и по регламенту въ гильдіи не входили, составляя особый разрядъ „подлыхъ людей“, не причислявшихся къ „регулярному гражданству“. И на практикѣ они составляли также особую и притомъ въ отличіе отъ другихъ неорганизованную группу посадскаго населенія. Такимъ образомъ въ періодъ времени съ 1721 по 1775 г. посадское населеніе раздѣлялось на: 1) купцовъ трехъ

гильдій, или статей, 2) ремесленниковъ, организованныхъ въ цехи и 3) чернорабочихъ. Установивъ эту классификацію, г. Кизеветтеръ даетъ статистику распредѣленія посадскаго класса по тремъ группамъ, причемъ оказывается, что двѣ послѣднія группы вмѣстѣ составляли въ общемъ болѣе половины всего посадскаго населенія Россіи.

Исслѣдованіе фактическаго состоянія цеховъ, учрежденныхъ регламентомъ главнаго магистрата и рядомъ послѣдовавшихъ за нимъ указовъ, представляетъ собою на нашъ взглядъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ результатовъ работы г. Кизеветтера. До нея мы знали о цехахъ только то, что могли прочесть о нихъ въ законахъ. Дитятинъ, напр., сильно сомнѣвался въ осуществленіи на практикѣ петровскихъ законовъ о цехахъ; онъ говорилъ, что они могли еще существовать въ столицахъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, но не вѣрилъ въ ихъ существованіе въ другихъ провинціальныхъ городахъ, „общественная жизнь которыхъ едва-ли была настолько сложна, чтобы по каждому существующему въ городѣ ремеслу могло существовать количество мастеровъ, достаточное для образованія цеха“ ¹⁾. Г. Кизеветтеръ съ убѣдительною наглядностью показалъ, что это было не такъ. Правда, что цеховое устройство осуществилось далеко не въ той полнотѣ, о какой мечталъ Преобразователь, но все же законъ не остался мертвой буквой и „считать цеховое устройство существовавшимъ только на бумагѣ было бы преувеличеніемъ, опровергаемымъ точными документальными показаніями“ (стр. 147). Г. Кизеветтеръ приводитъ далѣе въ видѣ примѣровъ нѣсколько документальныхъ свѣдѣній о цехахъ по разнымъ городамъ Россіи въ 20-хъ годахъ XVIII в., изъ которыхъ видно, что цеховыя организациі существовали даже въ такихъ небольшихъ провинціальныхъ городахъ того времени, какъ Бѣлоозеро, Дмитровъ, Саратовъ. По второй ревизіи цеховыя значились въ Московской губерніи въ 10 посадахъ изъ 51; въ Новгородской губерніи въ 12 изъ 21, въ Бѣлгородской въ 11 изъ 18, въ Астраханской даже во всѣхъ ея посадахъ. Вообще въ 11 губерніяхъ вторая ревизія зарегистрировала цеховыхъ въ 91 посадѣ изъ 200. Такимъ образомъ сомнѣваться въ частичномъ осуществленіи петровскаго указа нѣтъ болѣе основаній.

Слѣдуетъ также вполне согласиться съ г. Кизеветтеромъ, когда онъ указываетъ и на неустойчивость этихъ цеховыхъ организациі на протяженіи времени между первой и третьей ревизіями. Возникнувъ и просуществовавъ нѣкоторое время въ одномъ городѣ, онѣ распались, но зато возникали вновь въ другомъ, въ которомъ ранѣе не встрѣчались. Очень вѣрно указано и одно изъ условій, разстраивавшихъ цеховыя организациі: конкуренція фабрикъ, иллюстрируемая въ книгѣ яркими примѣрами. Но мы не можемъ присоединиться ко взгляду г. Кизеветтера на цѣль, съ которою учреждались цехи при Петрѣ. Г. Кизеветтеръ видитъ въ этомъ учрежденіи исключительно одни узко—фискальные интересы. „Цехи устанавливались у насъ“, говоритъ онъ, „въ интересахъ

¹⁾ Дитятинъ, Устр. и управл. городовъ Россіи. I, 300.

фиска и казенной службы. Въ глазахъ правительства существованіе цеховъ должно было прежде всего обеспечивать наличность ремесленниковъ, которыхъ можно было бы въ каждый данный моментъ призвать къ отправленію казенныхъ работъ“ (стр. 145). Эти положенія иллюстрируются случаями призыва цеховъ къ казеннымъ работамъ: въ 1749 г. правительство обращается къ цеху портныхъ, чтобы заказать ему кафтаны для придворныхъ пѣвчихъ; въ 1761 г. потребовалось передѣлать полы въ Зимнемъ дворцѣ, и правительство обратилось къ цеху плотниковъ. Убѣждаясь каждый разъ въ томъ, что нужныхъ въ такихъ случаяхъ цеховъ не существовало, правительство принимало или вѣрнѣе пыталось принять мѣры къ ихъ созданію. Отсюда г. Кизеветтеръ и заключаетъ, что цехи имѣли какъ бы служилый характеръ, что ихъ назначеніемъ было исполненіе казенныхъ работъ, что они съ такою цѣлью и учреждались. Если такое заключеніе вѣрно относительно правительствъ XVIII в., слѣдовавшихъ за Петромъ, то его вовсе нельзя относить также и къ Петру, и намъ кажется, что правъ Дитятинъ, когда онъ говоритъ, что Петръ „смотрѣлъ на значеніе цеховъ глазами правительствъ, видѣвшихъ въ нихъ средство къ развитію промышленности“, что онъ „переносилъ къ намъ цехи во всякомъ случаѣ между прочимъ и съ тою цѣлью, чтобы вызвать движеніе въ ремесленной промышленности, поощрить ея развитіе, привлечь къ занятію ею возможно большее количество рукъ и силъ“¹⁾. Цехи учреждались Петромъ не съ узко-фискальными цѣлями, а имѣлось въ виду поднятіе ремесленного производства. Не интересъ государственнаго казначейства, а интересъ общаго промышленнаго развитія страны стоялъ въ этой реформѣ на первомъ планѣ. Самъ же г. Кизеветтеръ характеризуетъ изданный Петромъ регламентъ главнаго магистрата, установившій цехи, какъ законъ проникнутый широкими началами; да и нельзя иначе характеризовать законъ, который говоритъ о городѣ какъ центрѣ просвѣщенія, торговли и промышленности, населенномъ учеными и художниками. Цехи, заводимые въ городѣ, должны были содѣйствовать процвѣтанію въ немъ ремеслъ. Вообще въ мѣрахъ Петра В. относительно промышленности и торговли замѣтны ясно признаки того направленія, которое называютъ меркантилизмомъ и которое прежде называли *кольбертизмомъ* по имени наиболѣе яркаго выразителя этого направленія знаменитаго министра Кольбера. Со взглядами Кольбера Петръ имѣлъ возможность ознакомиться во время пребыванія въ 1717 г. въ Парижѣ, гдѣ посѣщеніе фабрикъ и мастерскихъ, въ значительной мѣрѣ созданныхъ великимъ министромъ, въ которыхъ, такъ сказать, воплощены были его теоріи, было однимъ изъ любимыхъ занятій Петра. Съ того времени и торгово-промышленная политика царя носить опредѣленную меркантилистическую окраску; онъ является ревностнымъ послѣдователемъ Кольбера. Между тѣмъ Кольберъ, вопреки многимъ современникамъ, какъ разъ видѣлъ въ цехахъ хорошее средство для развитія промышленности и старался под-

¹⁾ Дитятинъ, Op. cit. 296, 297.

держатъ ихъ ради этой цѣли, наперекоръ жизни, которая начала уже разлагать это средневѣковое явленіе. Нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что Петръ, послѣдователь французскаго министра въ общемъ направленіи торгово-промышленной политики, оказался также его послѣдователемъ и во взглядахъ на цехи, взглядахъ, съ которыми онъ могъ познакомиться, наблюдая французскую промышленность. Итакъ, слѣдуетъ различать цѣли, которыми руководился при созданіи цеховъ Петръ, отъ тѣхъ приемовъ, которые практиковались относительно цеховъ позднѣйшими правительствами ¹⁾.

Мы считаемъ недоказаннымъ и другое положеніе г. Кизеветтера о цехахъ, именно то, что причина паденія цеховой организаціи вскорѣ послѣ смерти Петра заключалась въ отмѣнѣ въ 1728 г. городскихъ магистратовъ и возстановленіи ратушъ. „Цехи, какъ учрежденія непосредственно подчиненныя магистратамъ съ уничтоженіемъ послѣднихъ сами собою фактически прекратились“, пишетъ г. Кизеветтеръ на стр. 148; „хотя и не повсемѣстно“, прибавляетъ онъ тутъ же. Мы совершенно не видимъ, чѣмъ цехи были такъ связаны именно съ городскими магистратами, что должны были пасть вмѣстѣ съ ними. Между магистратами и ратушами, ихъ смѣнившими, самими по себѣ не было сколько-нибудь значительной разницы: тѣ и другія были учрежденіями, личный составъ которыхъ избирался посадскимъ населеніемъ. Разница между магистратами и ратушами заключалась только въ отношеніи тѣхъ и другихъ къ воеводской власти: магистраты по закону не были подчинены мѣстной власти въ лицѣ воеводъ, завися непосредственно отъ центрального органа по городскому управленію—главнаго магистрата, бывшаго какъ-бы министерствомъ городовъ. Ратуши были подчинены воеводамъ, а главный магистратъ былъ упраздненъ. Въ этомъ и заключалась суть городской реформы 1728 г. Она во-первыхъ мѣняла отношеніе органовъ городского управленія къ мѣстной администраціи; во-вторыхъ, уничтожала центральный городской органъ. Слѣдовательно, если признать эту городскую реформу разрушительной для цеховъ, то, очевидно, разрушительный ея элементъ надо искать или въ новомъ отношеніи къ городу воеводской власти, или въ отмѣнѣ центрального учрежденія, заботившагося о городахъ, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ. Г. Кизеветтеръ, повидимому, склоненъ искать это разрушительное дѣйствіе только въ первомъ, въ переимѣнѣ мѣстныхъ органовъ: онъ говоритъ только объ отмѣнѣ городскихъ магистратовъ и о возстановленіи ратушъ, подчиненныхъ воеводамъ. Однако не нужно забывать, что это отношеніе воеводской власти къ городскому управленію, установленное закономъ 1728 г., вовсе не было новымъ. Фактически воеводская власть не переставала вмѣшиваться въ городскія дѣла и за все короткое время существованія магистратовъ съ 1721 по 1728 г., такъ что на практикѣ реформа 1728 г. была во-

¹⁾ О меркантилистической политикѣ Петра см. Stieda, Peter der Grosse, als Mercantilist. Russische Revue 1874 г., кн. III.

все не такою рѣзкою, какъ на бумагѣ. Но если воеводская власть не мѣшала цехамъ до 1728 г., то непонятно, почему она стала бы имъ мѣшать съ этого года. Фактъ, въ которомъ г. Кизеветтеръ видитъ указаніе „на этотъ кризисъ въ исторіи русскихъ цеховъ“, извлеченный изъ одного челобитья 1744 г., не представляется намъ убѣдительнымъ. „Челобитчикъ состоялъ въ 1716 г. (?) альдерманомъ зеркальнаго цеха въ Москвѣ. По замѣнѣ магистратовъ ратушами, сообщаетъ онъ въ своемъ челобитѣ, цеховые разбрелись по разнымъ мѣстамъ, а иные померли, и ему самому пришлось, распростившись съ своей должностію поступить на фабрику Третьякова“. (148) Челобитчикъ, какъ намъ кажется, едва-ли задавался цѣлью выяснить причины распаденія зеркальнаго цеха въ Москвѣ; на замѣну магистратовъ ратушами онъ указывалъ просто какъ на хронологическую дату, которою опредѣлялъ время распаденія цеха. Во всякомъ случаѣ одного этого факта недостаточно для доказательства мысли о разрушительномъ вліяніи возстановленныхъ ратушъ. Вслѣдъ за этимъ разсказомъ самъ же г. Кизеветтеръ принужденъ сдѣлать оговорку, подобную приведенной нами выше, отмѣченной курсивомъ. „Впрочемъ“, говоритъ онъ, „въ иныхъ мѣстахъ цеховыя установленія пережили петровскіе магистраты“. Намъ кажется, что нѣкоторый упадокъ цеховъ, замѣтный съ 1728 г. слѣдуетъ объяснять не возстановленіемъ ратушъ на мѣсто магистратовъ, а скорѣе уничтоженіемъ центральнаго органа по управленію городами, главнаго магистрата, обязаннаго заботиться объ ихъ процвѣтаніи и дѣйствительно прилагавшаго стараніе къ заведенію цеховъ. Будучи сохраненъ, главный магистратъ могъ-бы продолжать свои заботы о поддержаніи цеховъ, дѣйствуя черезъ воеводу подобно тому, какъ прежде онъ дѣйствовалъ непосредственно черезъ магистраты. Но, разумѣется, настоящей причины паденія цеховъ надо искать не въ томъ или другомъ строѣ административныхъ учреждений. Цехи вводились у насъ искусственно въ то время, когда они уже вездѣ отживали свой вѣкъ, и не нашли для своего развитія въ Россіи благоприятной почвы. Ихъ успѣхамъ мѣшала и конкуренція фабрикъ, обстоятельство, противъ котораго ничего не могли подѣлать всѣ заботы главнаго магистрата. Вотъ почему цехи все время своего существованія находятся въ состояніи хроническаго разстройства, и въ 1760 г. сенатъ снова принужденъ былъ свидѣтельствовать объ ихъ упадкѣ. Если связывать ихъ существованіе такъ тѣсно съ существованіемъ магистратовъ, какъ это дѣлаетъ авторъ разбираемаго сочиненія, то спрашивается, почему же цехи находятся въ упадкѣ и послѣ возстановленія магистратовъ съ 1743 г.

Прежде, чѣмъ покинуть первую часть книги, отмѣтимъ еще одно недоумѣніе. Въ предисловіи (V) г. Кизеветтеръ называетъ городскую общину XVII и XVIII вѣковъ *сословной* посадской общиной, и поэтому говоритъ онъ, его изслѣдованіе касается только посадскаго населенія городовъ того времени. Можно-ли однако говорить о посадской общинѣ, какъ о чисто сословной? Намъ кажется, да и самъ г. Кизеветтеръ при-

водить тому не мало доказательствъ, что въ составъ посада, и именно посада, не города въ цѣломъ, приходили въ большей или меньшей дозѣ разноссловные элементы. Здѣсь мы должны обратиться къ Уложенію, развитіе принциповъ котораго г. Кизеветтеръ слѣдитъ въ XVIII вѣкѣ. Какъ ни стремилось Уложеніе отграничить посадское состояніе отъ другихъ, сдѣлать его обособленнымъ сословіемъ, оно всетаки не могло закрыть окончательно всѣхъ путей для дѣятельности на посадѣ иныхъ, непосадскихъ элементовъ. Въ самомъ дѣлѣ, оно допускаетъ къ занятію на посадѣ и къ участію полному или частичному въ посадскомъ тяглѣ служилыхъ людей разнаго рода. При этомъ замѣтна нѣкоторая градация. Есть разряды служилыхъ людей, которымъ разрѣшается Уложеніемъ заниматься посадскими промыслами, но которые тѣмъ не менѣе не могутъ входить въ составъ посадскихъ общинъ. Это—стрѣльцы, казаки и драгуны. Они платятъ при куплѣ-продажѣ товаровъ таможенные пошлины и оброкъ съ лавокъ, но Уложеніе выражается о нихъ категорически: „съ посадскими людьми тягла имъ не платить и служебъ не служить“¹⁾. Есть другая категорія служилыхъ людей, это—всякихъ чиновъ служилые люди на Москвѣ, кромѣ стрѣльцовъ, которые имѣютъ въ посадѣ лавки и промышляютъ всякимъ промысломъ, получая въ то же время за отправляемую ими службу денежное и хлѣбное жалованье изъ казны. Такіе люди (напр. придворные служители) по Уложенію являются въ двойственномъ видѣ: они продолжаютъ быть служилыми людьми, получая казенное жалованье, и въ то же время входятъ въ составъ посадской общины, неся неполное впрочемъ посадское тягло. „А съ торговыхъ со всякихъ промысловъ быть имъ въ тяглѣ въ сотняхъ и въ слободахъ и въ рядѣ съ черными людьми подати давать, а службы (т. е. посадской) никакой не служить“²⁾. Наконецъ, указанъ и третій разрядъ служилыхъ людей, въ провинціальныхъ городахъ, которые, оставаясь служилыми, въ то же время во всей полнотѣ входятъ въ составъ посада и несутъ полное посадское тягло въ его обоихъ видахъ, т. е. и платятъ подати и отбываютъ службы. Ст. 12 той же XIX главы Уложенія говорить, что пушкари, затинщики, воротники, казенные плотники и кузнецы, торгующіе въ лавкахъ и промышляющіе всякими промыслами, должны „быть въ тяглѣ и всякія подати платить и службы служить съ посадскими людьми въ рядѣ“. Такимъ образомъ Уложеніе даетъ возможность нѣкоторымъ видамъ служилыхъ людей принадлежать въ то же время къ посадскому состоянію.

Такая же возможность доступа въ посадскую общину была открыта указами Петра 1699 г. и 20-хъ годовъ XVIII в. для крѣпостныхъ крестьянъ. Вступая въ посадскую общину помѣщичьи крестьяне обязаны были нести двойное тягло, посадское и помѣщичье. Эти указы Петра³⁾ шли въ разрѣзъ съ Уложеніемъ, которое, оставляя доступъ въ

¹⁾ Улож. XIX, 11.

²⁾ Улож. XIX, 4.

³⁾ П. С. З. №№ 4312, 4318, 4836.

посадскую общину для служилыхъ людей, закрывало ее совершенно для крестьянъ и холоповъ. Указъ 1722 г. разрѣшалъ крестьянамъ записываться въ посады, если торгъ ихъ превышаетъ сумму 500 руб. и если они согласны платить помѣщику: во-первыхъ восьмигривенный душевой окладъ, во-вторыхъ помѣщичьи доходы въ среднемъ крестьянскомъ размѣрѣ, „подати помѣщику обыкновенныхъ крестьянъ, а не по богатству“. Становясь членами посадской общины такіе крѣпостные крестьяне не теряли своего прежняго состоянія и такимъ образомъ дѣлались принадлежащими къ двумъ состояніямъ. Въ такомъ двойственномъ состояніи должны были оставаться и потомки этихъ записавшихся въ посады крестьянъ. „Всѣ оныя записные въ посады крестьяне и потомки ихъ“, говорилъ указъ, подтверждающій указъ 1722 г. ¹⁾), „помѣщикамъ своимъ подати обыкновенныхъ крестьянъ платить повинны непремѣнно. И для того, чьи тѣ крестьяне и въ которыхъ губерніяхъ и въ провинціяхъ въ посады записаны, о томъ переписчикамъ дать тѣмъ помѣщикамъ вѣдомости за своими руками, чтобъ оныя *надлежащія свои помѣщичьи подати могли на нихъ взыскивать*“. Создавался такимъ образомъ въ сферѣ крѣпостного права особый видъ крѣпостныхъ крестьянъ, записанныхъ въ посады и потомственно обязанныхъ платежомъ помѣщичьихъ доходовъ. Остальныя помѣщичьи права относительно такихъ крестьянъ, входившія въ составъ крѣпостного права, должны были повидимому прекращаться. Въ 70-хъ годахъ XVIII в. мы встрѣчаемъ въ московскомъ посадѣ „приписныхъ къ московскому купечеству дворовыхъ людей“ ²⁾), что и не должно насъ удивлять, если припомнимъ, что указами о первой ревизіи дворовые люди были смѣшаны съ крестьянами. Въ спискахъ первой ревизіи показаны въ московскомъ посадѣ также крѣпостные люди купцовъ, положенные въ подушный окладъ ³⁾). Впоследствии, какъ извѣстно, купцамъ было запрещено держать крѣпостныхъ людей. Широкій путь для вступленія въ посадскую общину элементамъ изъ другихъ состояній должны были открывать цехи. Въ цехи свободенъ былъ доступъ для всѣхъ ремесленниковъ безъ различія сословій (стр. 151). Разночинцы участвовали въ посадѣ черезъ цехи (155) и это участие бывало иногда очень велико. Въ Петербургѣ, напр., 82,4% всѣхъ цеховыхъ оказывались изъ непосадскихъ состояній. Здѣсь мы встрѣчаемъ крестьянъ, дворовыхъ, отставныхъ военныхъ, дворцовыхъ истопниковъ, подъяческихъ дѣтей и т. д. Итакъ, въ посадской общинѣ XVII и XVIII вв. уживались и дѣйствовали разсословные элементы. Служилый чловѣкъ въ XVII в., крѣпостной крестьянинъ и дворовый въ XVIII могли въ то же время быть посадскими людьми и членами посадской общины. Крестьяне и дворовые записанные въ купечество—несли полное посад-

¹⁾ П. С. З. № 4566.

²⁾ Матеріалы для исторіи московскаго купечества. Общественные приговоры. Т. I, стр. 5.

³⁾ Матеріалы для исторіи москов. купеч. т. I passim. (Этотъ томъ слѣдуетъ отличать отъ указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи. Въ немъ напечатаны переписныя книги 1-й и 2-й ревизіи).

ское тягло врядь съ прочими посадскими. Крѣпостные купцовъ, не считались съ регулярными гражданами, принадлежали къ разряду подлыхъ людей. Но они все же были членами посадской общины: подушный окладъ, на нихъ налагавшійся, разверстывался на всю общину и платился ею по круговой поруцѣ.

II.

Центральную и наиболѣе объемистую часть работы г. Кизеветтера занимаетъ изслѣдованіе тягла, отбывавшагося посадомъ, наполняющее двѣ части книги изъ четырехъ (170—617). Разчленивъ посадское тягло на два главные вида: натуральный—посадскія службы и денежный—посадскіе платежи, г. Кизеветтеръ съ необыкновенной подробностью и детальною изучаетъ каждый изъ нихъ въ ихъ многочисленныхъ развѣтвленіяхъ, равно какъ и самый порядокъ ихъ разверстки и отбыванія. Громадный фактический матеріалъ, до сихъ поръ остававшійся неизвѣстнымъ, почерпнутый изъ неизданныхъ памятниковъ дѣлопроизводства городскихъ учреждений: главнаго и городскихъ магистратовъ, позволилъ автору довести детальность изученія до ея послѣднихъ возможныхъ предѣловъ и бросить свѣтъ научнаго анализа въ самые мелкіе и темные закоулки этой сложной и нестройной системы посадскаго тягла. Въ части второй, о посадскихъ службахъ, читатель на стр. 176—183 найдетъ цифровыя данныя, показывающія общій % посадскаго населенія по отдѣльнымъ посадамъ, занятаго службами. Въ главахъ II, III и IV этой части детально изучается каждый отдѣльный видъ этихъ службъ, именно: службы *мѣстныхя* а) по посадскому управленію в) при разныхъ сборахъ с) при казенныхъ учрежденіяхъ; службы *уѣздныя* по питейнымъ, таможеннымъ и другимъ сборамъ въ уѣздѣ и, наконецъ, службы *отъѣзскія*—служебныя командировки посадскихъ людей за предѣлы своего посада и приписаннаго къ нему уѣзда. Изслѣдованіе cadaго изъ этихъ видовъ службъ ведется при помощи иногда очень обширныхъ таблицъ (напр. стр. 255—267), показывающихъ количество посадскаго населенія, занятаго каждымъ родомъ службы. Благодаря такому отчетливому и подробному изображенію становится яснымъ, до какой степени посадское населеніе было не только плательщикомъ разнаго рода податей, но и служилымъ классомъ, во многихъ городахъ почти поголовно занятымъ службою по финансовому управленію, которая отбывалась, какъ повинность и избавляла государственное казначейство отъ значительной доли такъ называемыхъ расходовъ взиманія.

Въ главѣ V второй части приведены въ этомъ отношеніи любопытныя статистическія данныя. Выяснивъ еще во II-й главѣ процентное отношеніе части посадскаго населенія, привлекавшей къ службѣ по каждому посаду, ко всему населенію посада, занесенному въ ревизію, авторъ въ V главѣ вычисляетъ это отношеніе уже не ко всему посадскому населенію, занесенному въ перепись, а къ наличному числу посадскихъ, годныхъ къ службѣ. Въ числѣ посадскихъ, значащихся въ пере-

писи, разумѣется, должно было быть немало элементовъ, немогшихъ отбывать службъ напр. престарѣлыхъ, малолѣтнихъ, больныхъ, находящихся подъ судомъ или отбывающихъ наказанія, изъятыхъ далѣе отъ службъ по разнымъ причинамъ (какъ напр. фабриканты, откупщики и т. д.). Отсюда и выходило, что во многихъ посадахъ къ посадскимъ службамъ привлекалось $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ всего наличнаго способнаго къ службѣ посадскаго населенія, и бывали даже случаи, когда наличнаго способнаго посадскаго населенія не хватало на то количество финансовыхъ должностей, которое приходилось на посадъ по распisanію. Такъ въ 1760 г. въ Казани всего наличныхъ тяглыхъ посадскихъ душъ, могущихъ быть взятыми на службу, оказывалось 211; изъ нихъ уже было занято къ началу 1760 г. на службѣ 162 ч. и оставалось свободныхъ 49. Между тѣмъ на этотъ годъ отъ казанскаго посада требовалось къ службамъ 91 человекъ и такимъ образомъ въ посадѣ не хватало 42 человекъ для того, чтобы удовлетворить это требованіе. Изображая виды посадскихъ службъ и показывая распредѣленіе служебной очереди въ средѣ посадскаго населенія, г. Кизеветтеръ даетъ также подробные очерки трехъ системъ взиманія косвенныхъ сборовъ: вѣрнаго управленія, магистратскаго содержанія и откупа, отмѣчая ихъ колебаніе и слѣдя за отраженіемъ этого колебанія на посадскихъ службахъ. Параграфы, заключающіе въ себѣ эти очерки, представляютъ любопытныя страницы изъ исторіи русскаго финансоваго хозяйства.

Съ такою же подробностью въ слѣдующей, третьей части книги изучены посадскіе платежи. Прежде всего авторъ останавливается здѣсь на казенныхъ сборахъ, рассказывая исторію подушной подати, другихъ прямыхъ налоговъ, существовавшихъ наряду съ нею, а также косвенныхъ сборовъ: таможенныхъ, питейныхъ и канцелярскихъ за 1724—75 г.г., поскольку всѣ эти налоги относились къ городу. Позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что эти главы третьей части безъ всякаго ущерба для дѣла, могли бы быть въ значительной мѣрѣ сокращены, и это замѣчаніе относится также и къ части второй о посадскихъ службахъ. Чрезмѣрное количество фактическихъ иллюстрацій, приведенныхъ въ этихъ отдѣлахъ загромаждаетъ ходъ изложенія и разсѣиваетъ вниманіе. Мы предпочли бы видѣть значительную долю этого фактическаго матеріала вынесеннымъ за текстъ книги въ приложения, а самый текстъ, напр. въ отдѣлѣ о канцелярскихъ сборахъ, гораздо болѣе сжатымъ. Тогда книга много выиграла бы въ стройности и доступности. Благодаря указаннымъ сокращеніямъ, авторъ свободно могъ бы отвести посадскому тяглу въ его обихъ видахъ одну часть книги вмѣсто теперешнихъ двухъ.

Значительный интересъ въ разсматриваемой третьей части работы г. Кизеветтера возбуждается двумя послѣдними главами V и VI. Глава V говоритъ о сборахъ и расходахъ на „мірскія нужды“, т. е. на собственно городскія потребности. Указавъ источники специально городскихъ ресурсовъ, именно: приборныя (т. е. взятія сверхъ оклада) суммы, специальные сборы, вотируемые міромъ, доходы съ принадлежав-

ших городамъ оброчныхъ статей и правительственный и частный кредитъ, авторъ останавливается подробно на изслѣдованіи каждаго изъ нихъ и затѣмъ переходитъ къ изученію городскихъ расходныхъ бюджетовъ. Бюджеты эти ничтожны по сравненію съ платежами, поступавшими съ городского населенія въ казну. Притомъ значительная доля городскихъ расходовъ поглащалась въ сущности такими же казенными платежами, и только микроскопическія доли бюджетовъ шли на удовлетвореніе едва начинавшихъ возникать культурныхъ потребностей: на народное просвѣщеніе, на медицину, на общественное призрѣніе, на внѣшнее городское благоустройство. „Расходы по мірскимъ приговорамъ“, говоритъ авторъ, „ассигновывались преимущественно на оплату различныхъ казенныхъ же повинностей, налагаемыхъ на посады сверхъ подушной подати. Расходы на благоустройство и различныя культурныя задачи неизмѣнно стоятъ въ самомъ хвостѣ расходнаго бюджета. Придавленная тяжелымъ податнымъ и повинностнымъ бременемъ, туго стянутая обязательной круговой порукой посадская община не могла явиться основой для успѣховъ того прогресса городской жизни, о которомъ говорилось въ магистратскомъ регламентѣ. Порывы къ лучшему устройенію посадскаго быта не были безусловно чужды посадскому населенію. Но дѣйствительность не представляла благоприятныхъ условій для того, чтобы эти порывы могли достигнуть сколько нибудь значительнаго размаха“ (стр. 596). Изучая городскіе бюджеты, авторъ съ большимъ вниманіемъ отмѣчаетъ эти порывы, гдѣ онъ ихъ встрѣтилъ, и тщательно слѣдитъ за едва пробивающимися признаками потребности городского благоустройства. Какъ живую иллюстрацію къ только что процитированнымъ общимъ выводамъ, г. Кизеветтеръ на нѣсколькихъ страницахъ своего труда (572—594) даетъ рядъ примѣровъ расходныхъ бюджетовъ для отдѣльныхъ городовъ. Бюджетъ г. Москвы за 1767 г. даетъ о нихъ общее представленіе. Всѣ мірскіе расходы составляли въ этомъ году—17.607 руб. Изъ нихъ было затрачено: на санитарную часть—(содержаніе лѣкаря)—244 р. (0₁⁰/₀), на общественное призрѣніе—906 р. (0₅⁰/₀), на поднесеніе солонки и блюда Ея И. В.—491 р. (0₂⁰/₀), на ремонтъ мостовыхъ вмѣстѣ съ сооруженіемъ „Красныхъ“ триумфальныхъ воротъ—618 р. (0₃⁰/₀) и на подводы подъ шествіе Ея И. В.—8641 р. (49⁰/₀). Эти страницы съ большимъ интересомъ перелистаетъ наблюдатель современнаго намъ городского хозяйства: онъ дадутъ ему немало поучительныхъ и утѣшительныхъ сравненій.

Послѣдняя глава третьей части (VI) посвящена общинной раскладкѣ посадскихъ платежей. Здѣсь выясняется сложная техника разверстки посадскаго денежнаго тягла по отдѣльнымъ хозяйствамъ: время разверстки, органы ее производившіе, имущественныя основанія, по которымъ раскладывалось тягло. Какъ извѣстно, всѣ посадскіе платежи въ томъ числѣ и подушная подать имѣли раскладочный характеръ, и именно раскладка подушной подати лежала въ основѣ всѣхъ другихъ раскладокъ. Ревизская душа, обложенная 1 р. 20 к. подушной подати, бы-

ла только счетною единицей. Эти ревизскія души, занесенныя въ переписи, распредѣлялись потомъ между наличными посадскими плательщиками, сообразно имущественной состоятельности каждаго (измѣряемой по капиталамъ и по количеству земельныхъ владѣній), такъ что въ то время какъ на одного плательщика падала часть души, напр. $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$, души, другой долженъ былъ платить за нѣсколько душъ, иногда за нѣсколько десятковъ душъ. Это распредѣленіе тягла даетъ автору ключъ къ объясненію вліянія капиталистовъ, первостепенныхъ посадскихъ въ городѣ. Въ каждомъ посадѣ выдѣляется кружокъ немногихъ такихъ первостатейныхъ столповъ, несущихъ на своихъ плечахъ платежъ за многія посадскія души. Уходъ изъ посада одного такого первостатейнаго тяглеца живо долженъ былъ ощущаться всѣмъ посадомъ, потому что крупный платежъ, вносившійся имъ, долженъ былъ разверстаться на остальныхъ плательщиковъ иногда довольно значительными долями. „Но полная зависимость общины отъ небольшой кучки наиболѣе капитальныхъ купцовъ имѣла конечно и свою оборотную сторону для малотяглаго населенія: она отдавала маломочныхъ посадскихъ людей въ фактическую подчиненность первостатейнымъ членамъ общины“ (стр. 613). Эту главу о мірской раскладкѣ по микроскопической тонкости и тщательности анализа, съ какимъ изслѣдованъ сложный механизмъ раскладки, мы считаемъ одной изъ лучшихъ въ книгѣ.

III.

Послѣдняя, четвертая часть книги занята изслѣдованіемъ посадскаго самоуправленія въ XVIII в., собственно посадскихъ сходовъ. Г. Кизеветтеръ отклонилъ отъ себя изслѣдованіе магистратовъ и ратушь, какъ органовъ городского управленія по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что онъ въ нихъ видитъ органы земскіе только по ихъ выборному происхожденію, но бюрократическіе по характеру ихъ дѣятельности и по порядку ихъ отвѣтственности и отчетности; во-вторыхъ потому, что эти учрежденія изучены въ прежнихъ трудахъ по исторіи русскаго города: Плошинскаго, Пригары и Дитятина. Послѣднее, какъ мы уже знаемъ, не совсѣмъ справедливо. Въ распоряженіи названныхъ писателей былъ только односторонній законодательный матеріалъ, напечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ, и только въ очень маломъ количествѣ матеріалъ фактической. Въ распоряженіи г. Кизеветтера должна была быть послѣ его работъ въ архивахъ масса именно такого фактическаго матеріала, который бы освѣтилъ дѣятельность магистратовъ не со стороны только юридическихъ нормъ, но и со стороны практики. Зато обстоятельное изслѣдованіе посадскаго схода дается впервые. Посадскіе сходы очень мало были регламентированы законодательствомъ и дѣйствовали по обычному праву. Вотъ почему слѣдовъ ихъ дѣятельности и не могло найтись много въ законодательныхъ памятникахъ, которые служили основою прежнихъ работъ по исторіи русскаго города. Сходы только по-

дозрѣвались, но о нихъ не знали ничего положительнаго. Теперь значеніе посадскаго схода въ городскомъ самоуправленіи достаточно раскрывается. Въ двухъ обширныхъ главахъ четвертой части г. Кизеветтеръ знакомитъ насъ съ составомъ и дѣятельностью схода, выясняя подробно обязанности земскаго старосты, какъ предсѣдателя схода, и исполнителя его постановленій, и положеніе его между сходомъ съ одной стороны и городскимъ магистратомъ съ другой, разбирая вопросы объ элементахъ представительства на сходѣ, объ участіи въ сходѣ разныхъ социальныхъ категорій посадскихъ жителей, и давая очеркъ компетенціи схода, сводившейся къ пополненію состава посадскихъ жителей, къ разверсткѣ повинностей, къ выборамъ лицъ для посадскихъ службъ и наблюденію за ихъ дѣятельностью и къ подачѣ ходатайствъ правительству отъ имени городской общины. Изученіе этого послѣдняго предмета въ дѣятельности посадскаго схода привело г. Кизеветтера къ интереснымъ наблюденіямъ о происхожденіи городскихъ наказовъ въ Екатерининскую комиссію 1767 г., результаты которыхъ были изложены ранѣе въ особой статьѣ ¹⁾).

Вторая глава четвертой части разсматриваетъ въ частности избирательные посадскіе сходы, на которыхъ производились выборы магистратскихъ членовъ. На этихъ сходахъ авторъ останавливается съ особеннымъ вниманіемъ и изслѣдуетъ ихъ особенно подробно потому, что въ нихъ онъ видитъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ моментовъ внутренней жизни посада. Ихъ важность хорошо сознавалась посадскимъ населеніемъ, и посадскіе выборы нерѣдко сопровождались ожесточенной борьбой партій, а эта борьба вскрывала болѣе глубокую социальную борьбу въ посадѣ XVIII в. Нельзя не согласиться съ доводами автора о чрезвычайномъ интересѣ изученія избирательныхъ сходовъ, и понятно, почему ихъ изученіе ведется имъ такъ детально. Здѣсь мы находимъ обширные, полные фактическихъ данныхъ экскурсы о законодательной регламентаціи посадскихъ выборовъ, о различныхъ типахъ избирательныхъ сходовъ, причемъ устанавливается три ихъ типа, именно: 1) съ строго упорядоченной процедурой, 2) съ избраніемъ кандидатовъ отъ группъ и съ дальнѣйшимъ утвержденіемъ приговора одной изъ группъ въ качествѣ приговора всего схода и, наконецъ, 3) съ избраніемъ кандидатовъ по группамъ и съ представленіемъ групповыхъ приговоровъ на усмотрѣніе главнаго магистрата; о взглядахъ на значеніе посадскихъ выборовъ, о количественномъ и качественномъ составѣ избирательныхъ сходовъ. Глава заканчивается яркими и полными драматизма иллюстраціями борьбы, загорававшейся на избирательныхъ сходахъ.

И въ этой послѣдней главѣ, какъ ранѣе въ нѣкоторыхъ другихъ отдѣлахъ книги, мы склонны видѣть иногда излишнюю детализацію и ненужную подробность разработки, нисколько не дѣлающую рѣшенія вопроса болѣе яснымъ и напрасно только увеличивающую объемъ книги.

¹⁾ Происхожденіе городскихъ депутатскихъ наказовъ въ комиссію 1767 г. Русское Богатство 1898 г. ноябрь.

Такъ на стр. 745—746, авторъ высказываетъ положеніе, что въ особо важныхъ случаяхъ, какимъ напр. было избраніе магистратскаго президента, сходы бывали многолюднѣе или, какъ онъ говоритъ, посѣщаемость ихъ бывала выше. Это и само собою ясно; всякое общественное собраніе бываетъ тѣмъ многолюднѣе, чѣмъ интереснѣе то дѣло, которымъ ему предстоитъ заняться, а избраніе магистратскаго президента было однимъ изъ самыхъ интересныхъ для посадскаго населенія вопросовъ. Едва ли поэтому нужно было составлять особую довольно обширную таблицу (стр. 745) для доказательства такого простого и яснаго положенія. Въ этомъ случаѣ вполне можно было бы ограничиться, если уже нужна была иллюстрація, двумя—тремя примѣрами. Съ тою же тщательною подробностью доказывается, что на сходахъ, на которыхъ вопреки закону, исключавшему третью статью, участвовали всѣ три статьи, „первая статья“ бывала въ меньшинствѣ, составляя 10—20% всего состава схода (759—766); для доказательства этого предприняты сложныя вычисленія на нѣсколькихъ страницахъ. Между тѣмъ такое отношеніе первой статьи къ двумъ остальнымъ и само собою понятно, разъ что изъ статистики посадскаго населенія по группамъ, приведенной на стр. 133—169 оказывалось, что типичная посадская община XVIII в., выражаясь словами автора,—есть „небольшая пирамидка съ широкимъ основаніемъ въ видѣ „подлаго“ гражданства и съ очень тонкой верхушкой въ видѣ малочисленной группы первогильдейскихъ кушцовъ“. Малочисленная группа первогильдейскихъ кушцовъ и будетъ въ меньшинствѣ на тѣхъ сходахъ, куда незаконно врывается третья гильдія; это само собою очевидно и не требовало доказательства, болѣе загромождающихъ ходъ изложенія, чѣмъ облегчающихъ усвоеніе книги.

Авторъ вообще нѣсколько увлекается статистическими выкладками и при этомъ иногда упускаетъ изъ вида, что статистическія сопоставленія тогда только имѣютъ цѣну, когда приняты во вниманіе всѣ необходимыя для нихъ данныя. Въ противномъ случаѣ они становятся ненужнымъ балластомъ. Такъ на стр. 738—743 выясняется средняя посѣщаемость сходовъ, причемъ рассчитывается процентъ посѣщаемости: во первыхъ, по числу ревизскихъ душъ, т. е. берется процентное отношеніе числа посадскихъ, участвующихъ на сходахъ, къ числу посадскихъ, занесенныхъ въ ревизію; такой % оказывается отъ 2 до 17; во вторыхъ, по числу наличныхъ душъ. Процентъ этотъ конечно станетъ выше, такъ какъ число наличныхъ душъ въ посадѣ всегда меньше ревизскихъ; наконецъ, въ третьихъ, по числу фактическихъ тягловцовъ, т. е. такихъ посадскихъ, которые дѣйствительно могли появиться на сходѣ (среди наличныхъ душъ были больные, дряхлые, малолѣтніе и т. д.). Процентъ еще выше, такъ какъ число фактическихъ тягловцовъ еще меньше числа наличныхъ душъ. Но при этихъ расчетахъ не выяснено одно условіе. 28 іюня 1731 г. вышелъ законъ, регламентирующий посадскіе выборы, которымъ третьей статьѣ запрещалось присутствовать на сходахъ при выборахъ бургомистровъ (стр. 663). Это ограниченіе продолжало дѣйствовать и въ

царствованіе Елизаветы по возстановленіи магистратовъ (672). И притомъ оно не оставалось мертвой буквой: указывая сходы, на которые противозаконно вторгалась третья статья, авторъ въ то же время приводитъ примѣры исполнѣя законныхъ сходовъ, гдѣ эта статья не участвовала (стр. 763, 764). Теперь спрашивается, какіе сходы брались при вычисленіяхъ посѣщаемости? Это остается скрытымъ. Въ однихъ изъ нихъ могла быть третья статья, другіе могли быть собраніями только первыхъ двухъ статей. Отсутствіемъ такого коэффициента подрывается относительное значеніе приводимыхъ цифръ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ двѣ первыя цифры, приведенныя авторомъ на стр. 738: въ орловскомъ посадѣ 2.777 посадскихъ душъ, средняя посѣщаемость 50 человекъ—1,%. Въ Торопцѣ по второй ревизіи 2165 душа—число участниковъ сходовъ колеблется между 73 и 23. Средняя посѣщаемость 43, —1,%. Но гдѣ удостовѣреніе въ томъ, что эти цифры говорятъ о явленіяхъ того же порядка? Возможно, что 50 человекъ участниковъ орловскаго посада принадлежатъ къ первымъ двумъ статьямъ, а 43, % участниковъ схода въ торопецкомъ посадѣ принадлежатъ ко всѣмъ тремъ статьямъ. Возможна разниа и по отдѣльнымъ сходамъ: одинъ могъ пройти въ составѣ двухъ, другой въ составѣ трехъ статей. Сравненіе такихъ цифръ бесполезно.

При всей, доходящей, какъ мы указали, иногда до излишества подробности въ изслѣдованіи вопроса о посадскихъ сходахъ, г. Кизеветтеръ не можетъ однако на нашъ взглядъ, избѣжать упрека въ нѣкоторыхъ пробѣлахъ. Мы находимъ въ его книгѣ обстоятельную классификацію сходовъ по ихъ видамъ; но мы не находимъ классификаціи самыхъ городовъ, которая намъ представляется необходимой. Рассказъ о сходахъ рисуетъ ихъ общую картину для русскаго города, и читатель недоумѣваетъ, какъ же происходило дѣло въ тѣхъ посадахъ, гдѣ ревизіи насчитывали 2, 4, 15 посадскихъ, да даже и въ тѣхъ, гдѣ насчитывалось 38, 40, принимая во вниманіе % средней посѣщаемости сходовъ отъ 2 до 17? Отъ южно-русскаго, населеннаго преимущественно служилыми элементами города рѣзко отличался въ XVII и XVIII вв. сѣверно-русскій, „поморскій“ по старинному названію городъ. Особенностью этого сѣверно-русскаго города было его тѣсное единеніе съ населеніемъ уѣзда. Городское и сельское населеніе было здѣсь однороднымъ. Сѣверный уѣздъ не зналъ служилаго землевладѣнія и крѣпостного права, и государственный крестьянинъ, житель уѣздной деревни, ни экономически, ни юридически ничѣмъ не отличался отъ посадскаго человека. Эта социальная однородность порождала взаимную близость обоихъ элементовъ сѣвернаго населенія, отчасти отмѣченную авторомъ (стр. 640—641) словами: „какъ извѣстно, поселеніе посадскихъ людей на уѣздныхъ земляхъ особенно было распространено на сѣверѣ Россіи. Напримѣръ, въ Олонецкомъ краѣ почти $\frac{1}{3}$ всѣхъ посадскихъ людей жила въ уѣздѣ“. Дѣйствительно на сѣверѣ посадскіе люди постоянно являются владѣльцами „деревень“ въ мѣстномъ сѣверномъ смыслѣ этого слова, т. е. владѣль-

цами такихъ же земельныхъ участковъ, какими владѣли и черносошные крестьяне, съ которыми они были обязаны и нести тягло по этимъ деревнямъ ¹⁾). Въ свою очередь и черносошный крестьянинъ, приобретаая дворъ на посадѣ, не терялъ своей принадлежности къ крестьянской общинѣ, къ волости, если сохранялъ за собою „деревню“. Эта экономическая и социальная близость городского и уѣзднаго общества вела къ любопытной административной связи сѣвернаго города съ уѣздомъ. Въ XVII в. въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ уѣздахъ мы встрѣчаемъ особый органъ земскаго самоуправления, общій для уѣзда и для посада; таковъ напр.—всеуѣздный земскій староста въ Тотмѣ, окружный староста въ Чарондѣ. Онъ избирается на особомъ всеуѣздномъ сходѣ, состоявшемъ изъ посадскихъ жителей и изъ представителей отъ уѣзднаго населенія, делегатовъ отъ волостей, на которыя распался уѣздъ, по одному или по два отъ каждой. На такомъ же всеуѣздномъ сходѣ избирались и чины по финансовому управленію, всѣ эти таможенные, кабацкіе и всякіе иные пѣловальники. Само правительство не различаетъ на сѣверѣ посадскихъ людей отъ уѣздныхъ крестьянъ, облагая черносошныхъ сѣверныхъ крестьянъ тѣми же повинностями, какія налагались на посадскихъ людей по всей Россіи. Въ 1698 г. указано было чтобы усольцы „посадскіе и уѣздные люди во всякихъ мірскихъ службахъ и податями окладными и десятою деньгою верстались *обще* ²⁾“.

Эти сѣверные города и нужно имѣть въ виду при толкованіи извѣстнаго указа 1699 г. объ учрежденіи земскихъ избъ, гдѣ говорится, что бурмистровъ должно выбирать „посадскимъ и купецкимъ, и промышленнымъ, и *уѣзднымъ* *людемъ*“; а ранѣе въ немъ сказано, что во всѣхъ городахъ посадскимъ и всякихъ чиновъ купецкимъ людямъ и его *Великаго Государя волостей и селъ, и деревень* (т. е. черносошнымъ) вѣдаться во всякихъ дѣлахъ въ земскихъ избахъ“.

Такія отношенія между городомъ и уѣздомъ дѣйствуютъ при Петрѣ Великомъ. Не исчезаетъ всеуѣздный земскій староста, продолжаетъ функционировать и общеуѣздный сходъ.

Съ такимъ общеніемъ города съ уѣздомъ встрѣтился и г. Кизеветеръ. На Олонецкихъ сходахъ участвовали и „повѣренные“ отъ волостей Олонецкаго уѣзда. Не слѣдуетъ только думать, что это были повѣренные отъ однихъ посадскихъ, а не отъ обихъ элементовъ уѣзднаго населенія т. е. крестьянъ и посадскихъ. Что сами повѣренные были посадскіе люди, это еще ничего не доказываетъ, такъ какъ волости могли предпочитать посылать своими представителями на сходъ въ городъ именно посадскихъ людей по ихъ болѣе тѣснымъ связямъ съ городомъ.

Къ числу особенностей, не подходившихъ подъ общую схему посадскаго самоуправления, слѣдовало также отнести и самоуправленіе Москвы. Въ Москвѣ не было того общепосадскаго схода, который авторъ наблюдаетъ въ другихъ городахъ, и не избиралось земскаго ста-

¹⁾ П. С. З. № 73.

²⁾ П. С. З. № 1639.

росты, какъ представителя схода и исполнителя его рѣшеній. Слѣдовательно всѣ тѣ общія положенія, которыя высказаны въ послѣдней главѣ книги о посадскомъ сходѣ и земскомъ старостѣ, не относятся къ Москвѣ. Москва представляла собою исключеніе изъ общаго правила. Авторъ однако не имѣлъ права этого исключенія обходить молчаніемъ. Онъ неоднократно обращается въ московскому посаду за различными примѣрами и поэтому онъ былъ обязанъ сдѣлать оговорку о его исключительномъ положеніи.

Если бы авторъ обратилъ больше вниманія на особенности московскаго посада, ему бы лучше удался одинъ очеркъ, который мы считаемъ недостаточно разработаннымъ и освѣщеннымъ фактами. Это очеркъ тѣхъ болѣе мелкихъ самоуправляющихся союзовъ, на которые распадался посадскій міръ и которымъ посвященъ слишкомъ миниатюрный и слишкомъ бѣдный фактическимъ матеріаломъ § 3 послѣдней части книги. Отличіе московскаго посада отъ посадовъ другихъ городовъ заключалось именно въ большей обособленности и въ большей самостоятельности тѣхъ мелкихъ единицъ, на которыя онъ распадался. „Посадскій міръ“, говоритъ г. Кизеветтеръ (стр. 630), „слагался изъ ряда болѣе мелкихъ самоуправляющихся союзовъ, соотвѣтственно чему и общепосадскій сходъ съ своимъ руководителемъ и представителемъ—посадскимъ старостой—являлся лишь завершеніемъ ряда другихъ мѣстныхъ учрежденій. Мелкіе союзы, изъ которыхъ составлялась посадская община, назывались слободами и сотнями“. Но московскія сотни и слободы какъ разъ и не имѣли такого завершенія, какое мы видимъ въ другихъ городахъ. И ранѣе въ XVI и XVII вв. московскій посадъ не представлялъ изъ себя чего либо цѣлаго, какой либо общины, поэтому онъ не имѣлъ какихъ либо общихъ органовъ. Онъ былъ конгломератомъ самостоятельныхъ сотенъ и слободъ, жившихъ каждая довольно обособленною жизнью. Замѣчательно, что Уложеніе, говоря о московскомъ посадѣ, употребляетъ множественное число и называетъ его: московскіе *посады* ¹⁾—знакъ, что онъ слагается изъ обособленныхъ единицъ, не связанныхъ юридическимъ единствомъ. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этихъ самостоятельныхъ частяхъ, на этихъ московскихъ сотняхъ и слободахъ XVII в., названныхъ въ Уложеніи „посадами“, изъ которыхъ составлялся синойкизмъ Москвы. Мы позволяемъ себѣ этотъ экскурсъ въ XVII вѣкъ потому, что и самъ г. Кизеветтеръ видитъ въ организаціи посадскаго самоуправленія въ XVIII в. глубокоархаическій характеръ, переносящій насъ къ традиціямъ Московскаго государства XVI—XVII вв. (стр. 659). Значитъ такая справка съ прошлымъ—законна.

IV.

Въ Москвѣ XVII в. было много разныхъ общественныхъ элементовъ кромѣ посадскаго люда. Здѣсь—множество церквей и монастырей съ массой бѣлаго и чернаго духовенства и разнаго рода церковныхъ людей не

¹⁾ XIX, 2.

духовнаго чина; здѣсь—боярскіе и дворянскіе дворы, населенные крепостными; здѣсь живетъ многочисленный классъ приказныхъ, наполняющій центральныя учреждения; здѣсь расположена по особымъ слободамъ цѣлая армія стрѣльцовъ и другихъ служилыхъ людей. Особой слободой живутъ служилые и торговые иноземцы (Нѣмецкая). Въ Москвѣ находится Дворъ и поэтому здѣсь сосредоточенъ громадный придворный штатъ, и цѣлыя слободы заняты дворцовыми служителями, ремесленниками и рабочими дворцоваго вѣдомства, промышлявшими на царской обиходъ. Таковы были слободы: Барашская,¹⁾ Басманная, Бронная, Гончарная, Кадашевская, Казенная, Конюшенная, Овчинная, Котельная, Большіе Лужники, Напрудная, Огородная, Таганная, Хамовная, Красное село.

По большей части названіе слободъ открываетъ и занятіе жителей каждой. Эти дворцовыя слободы не входятъ въ составъ посада. Но и тяглый торговопромышленный классъ не весь включенъ въ посады. Особнякомъ отъ него стоятъ три группы наиболѣе крупныхъ торговцевъ: гости, гостиная сотня и суконная сотня. Эти три группы отдѣльны были отъ посада цѣлымъ рядомъ привилегій: члены этихъ группъ (ихъ неотдѣленные дѣти, а также приказчики) судились исключительно въ приказѣ Большой казны, и въ процессахъ могли поручить „дѣлованіе креста“ своимъ родственникамъ или приказчикамъ; они получали право держать у себя вино, топить дѣтомъ избы и мыльни, освобождались отъ постоянной и подводной повинности и отъ уплаты проѣзжихъ пошлинъ (перевозовъ, мостовщины, мыта, головщины) при проѣздѣ и при провозѣ товаровъ. Между этими группами существовала извѣстная градация. Высшее мѣсто принадлежало гостямъ. Сверхъ перечисленныхъ преимуществъ они обладали еще двумя: правомъ выѣзда за границу и до 1666 г. правомъ пріобрѣтать вотчины. Плата за ихъ безчестье равнялась 50 руб. Гостиная сотня ограждалась платой за безчестье въ 20, 15 и 10 руб., смотря по тому, къ какой „статьѣ“, первой, второй или третьей принадлежалъ ея членъ. Безчестье суконной сотни опредѣлялось по тѣмъ же статьямъ еще ниже: въ 15, 10 и 5 рублей. Эти привилегированныя группы торгово-промышленныхъ людей не несли тягла съ московскими посадскими людьми. Занятые важными финансовыми порученіями, службой въ таможенныхъ и кабацкихъ головахъ и т. п. по непосредственному назначенію государя или приказовъ, ихъ члены получали право не служить никакихъ службъ съ посадскими людьми, и жалованныя грамоты, имъ данныя гласили, что имъ „съ черными сотнями никакихъ дѣлъ не дѣлать и не тянути ни въ чемъ“²⁾. Отрѣзанные отъ посада и занятые постоянно казенной службой торгово-промышленные люди этихъ группъ

¹⁾ Барашъ—шатерникъ. А. Э. II № 55, 1615 г.: „Былъ намъ челомъ Барашныя слободы староста Иванко Кориовъ и во всѣхъ бырашей мѣсто, а сказаль: отъ московскаго де раззоренья служить они нашу *шатерную службу* въ нашихъ походѣхъ“ и т. д.

²⁾ А. И. V № 43; А. Э. II № 49; *Забѣлины*. Матеріалы для исторіи, археологій и статистики города Москвы II, 1105.

считали себя скорѣе служилыми, нежели тяглыми, что они и выражали, называя себя „холопами“ государя, какъ обыкновенно титуловались служилые люди, а не „сиротами“, какъ писались „черные“ тяглые люди. На посадѣ они были „бѣломѣстцами“ такъ же, какъ и другіе служилые люди.

Московскій посадъ—или точнѣе, московскіе посады XVII вѣка—это только тѣ сотни и слободы, которыя носили специальное наименованіе „черныхъ“ сотенъ и слободъ. Слободой называлось особое поселеніе, въ которомъ обыкновенно жили люди одного промысла или одного происхождения; но ея главный непремѣнный признакъ всюду—территориальное единство. Слобода—территориальный союзъ. Названія слободъ: Кузнецкая и Кузничная Новая, Садовая (близъ Покровскихъ воротъ), Сыромятная, Малые Лужники—указываютъ также на единство промысла жителей. Мѣщанская—какъ увидимъ ниже—на единство происхожденія. Остальные названія: Алексѣевская, Воронцовская, Голутвенная, Панкратьевская, Саввинская, Семеновская чисто территориальнаго характера. Но что такое сотня? Названіе это очень древнее. Мы знаемъ, что еще новгородскіе договоры съ князьями упоминаютъ о сотняхъ, по которымъ группировалось новгородское купечество: „кто купецъ—пойдетъ въ свое сто“. Одна изъ такихъ новгородскихъ сотенъ, Ивановское сто, намъ известна подробнѣе. Это свободный союзъ купцовъ, имѣвшій свои спеціальныя дѣли. Присматриваясь къ московскимъ чернымъ сотнямъ можно замѣтить среди нихъ только двѣ, названія которыхъ подобно тому, какъ и названіе Суконной сотни, указываютъ на союзъ людей одного промысла, на профессиональную корпорацію: Мясницкая и Кожевницкая (собственно „полусотни“). Есть далѣе названія сотенъ, которыя позволяютъ предполагать единство немосковского иногородняго происхожденія ихъ членовъ. Таковы сотни: Дмитровская, Устюжская, Ржевская, Новгородская, Ордынская, Ростовская. Это, быть можетъ, когда то были союзы иногороднихъ жителей, переселенныхъ въ Москву. Названія остальныхъ московскихъ черныхъ сотенъ имѣютъ чисто территориальное значеніе: Срѣтенская, Покровская, Никитская, Екатерининская, Арбатская и Чертольская (последнія двѣ „четверть-сотни“). Однако для сотни территориальное единство не существенно, какъ оно было существенно для слободы. Это ясно по Гостиной и Суконной сотнямъ, члены которыхъ жили въ разныхъ мѣстахъ города ¹⁾. По всей вѣроятности сотня, какъ посадское дѣленіе, древнѣе слободы. Сотни возникали въ томъ исконномъ первоначальномъ посадѣ, въ основной его ячейкѣ, къ которой потомъ постепенно примыкали отдѣльные поселки, слободы, первоначально не входившіе въ составъ посада. Нѣкоторое подтвержденіе

¹⁾ Эти сотни пополнялись посадскими, взятыми изъ другихъ городовъ или ваятыми изъ черныхъ сотенъ и слободъ Москвы. Въ последнемъ случаѣ они продолжали жить въ своихъ прежнихъ дворахъ, которые только становились бѣлыми. (См. напр. Матеріалы для исторіи моск. купеч. т. I Прилож. 2, стр. 87, 88, 92 и др. о тяглецахъ ваятыхъ въ Гостиную сотню изъ Мѣщанской слободы).

этой мысли можно видѣть въ той послѣдовательности, съ какою московскія сотни и слободы выступаютъ на земскихъ соборахъ. На соборѣ 1598 г. мы видимъ только сотскихъ московскихъ черныхъ сотенъ: Дмитровской, Малоярославской (которой впоследствии не встрѣчаемъ), Покровской, Ордынской, Ростовской, Ржевской, Новгородской, Срѣтенской, Мясницкой, Устюжской, Прибылой, Кожевницкой, Митропольей четверть—сотни, Арбатской, Чертольской¹⁾). Слободы на этомъ соборѣ еще не представлены. На соборѣ 1642 г. представлены тѣ и другія. Такимъ образомъ посадъ нарасталъ на счетъ присоединившихся къ нему слободъ.

Этотъ процессъ формировація мелкихъ единицъ, присоединившихся впоследствии къ посадѣ, не завершился еще и въ концѣ XVII вѣка. Въ 1671—72 гг. сформирована была въ Москвѣ новая слобода—Мѣщанская. Послѣ Польской войны въ Москвѣ оказалось много выходцевъ—мѣщанъ польскихъ городовъ: Борисова, Мстиславля, Могилева, Орши, Шклова и другихъ, добровольно переходившихъ въ Московское государство, или взятыхъ въ плѣнъ и потомъ отпущенныхъ на свободу. Изъ этихъ то мѣщанъ и была образована особая слобода за Землянымъ городомъ, расположенная въ четыре улицы тамъ, гдѣ теперь находятся четыре же Мѣщанскія улицы. Была отведена вновь поселеннымъ слобожанамъ казенная земля, разбитая на дворовые участки. По переписной книгѣ 1684 г. въ Мѣщанской слободѣ числилось 659 тягловъ во дворахъ, да при нихъ дѣтей и родственниковъ 753 человекъ; бездворныхъ мѣщанъ 206 человекъ, у нихъ дѣтей 159 человекъ. Въ число жителей слободы попалъ значительный % евреевъ изъ западныхъ городовъ, людей „еврейскіе родины“, какъ иногда обозначала ихъ переписная книга, и изъ Мѣщанской слободы между прочимъ вышли: извѣстный дѣятель времени Петра Великаго вице-президентъ Главнаго магистрата Илья Исаевъ и видная коммерческая фамилія Евреиновыхъ. Жителей Мѣщанской слободы, занимавшихся разнообразными профессіями: торговлей, разнаго рода ремеслами, службой въ наймахъ, даже интеллигентными профессіями: напр. лѣкарь, лѣкариха, объединяло происхожденіе изъ польскихъ краевъ; въ слободу ихъ приписывали „по иноземчеству“²⁾). Самое названіе ея иноземное. *Мѣщанами* назывались въ XVII в. только жители литовскихъ и польскихъ городовъ; на русскихъ *посадскихъ* это названіе было распространено позже, уже при Екатеринѣ II.

Мѣщанская слобода представляетъ изъ себя самоуправляющуюся единицу: она имѣетъ своихъ слободскихъ старостъ, избираемыхъ ежегодно³⁾). Она выступаетъ какъ „міръ“ въ церковныхъ дѣлахъ, нанимая причтъ къ своей приходской церкви свв. Адриана

¹⁾ А. Э. II № 7. Среди подписей сотскихъ читаемъ: „Андрей Ивашевъ и во всѣхъ Бѣлянъ мѣсто“. Возможно, что „Бѣляне“—была особая сотня.

²⁾ Мат. для ист. моск. купеч. I, прил. 2, стр. 107, 95, 102.

³⁾ Ibid, 73, 75, 78, 102 и др.

и Натали. Она участвует въ посадскомъ тягѣ и облагаетъ своихъ членовъ специально—слободскими сборами, на которые и содержитъ имѣющіяся въ ней школу и богадѣльню. Но въ административномъ отношеніи она еще отличена отъ другихъ московскихъ слободъ одною особенностью: ею управляютъ, вѣдая ее „судомъ и управой“ особые стольники ¹⁾, назначавшіеся и получавшіе наказъ изъ Посольскаго приказа. Свои правительственныя и судебныя обязанности эти стольники отправляютъ въ имѣющейся въ слободѣ особой „сѣзжей избѣ“. Такимъ образомъ въ 80-хъ гг. XVII вѣка эта недавно возникшая слобода представляетъ изъ себя совсѣмъ какъ бы особое маленькое воеводство, особый посадъ съ своимъ воеводою. Позже въ XVIII в. эти административныя особенности исчезаютъ. Что и нѣкоторыя изъ другихъ московскихъ слободъ были также недавняго происхожденія и возникали, быть можетъ, не задолго до возникновенія Мѣщанской слободы, показываетъ ихъ названіе „новыми“. Таковы: Ново-Алексѣевская, Новая Семеновская.

Итакъ, въ происхожденіи и первоначальномъ значеніи московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ было различіе: сотни—это первоначально профессиональныя корпораціи, возникшія въ исконномъ основномъ посадѣ Москвы, а слободы—территоріальные союзы, присоединившіеся къ главному посадскому ядру впослѣдствіи. Какъ бы то впрочемъ ни было, въ XVII в. такое различіе между сотнями и слободами совершенно утратилось и сохранилось только въ именахъ. Тѣ и другія, и сотни и слободы, получаютъ одинаковое значеніе: это уже не профессиональныя корпораціи и не территориальные союзы, это—тяглыя организаціи, несущія посадское тягло. По внутреннему устройству это—самоуправляющіяся единицы. Въ сотняхъ и слободахъ дѣйствуютъ сотенныя и слободскіе сходы. Въ сотняхъ избирались въ качествѣ ихъ исполнительныхъ органовъ сотскіе, въ слободахъ—старосты, но кромѣ разницы въ названіяхъ различій по существу между сотскими и старостами не замѣтно. Во главѣ Гостиной и Суконной сотенъ стоятъ не сотскіе, а старосты. Каждый союзъ—сотня или слобода—въ значительной степени обособленный міръ. Каждая, какъ мы видѣли выше, была „чиномъ“, отъ котораго посылались особые представители на земскій соборъ 1642 г. На этомъ соборѣ наряду съ представителями отъ гостей, Гостиной и Суконной сотенъ засѣдали представители по два и по одному отъ сотенъ: Дмитровской, Новгородской, Срѣтенской, Покровской, Кожевницкой, Устюжской, Ордынской, Мясницкой и отъ слободъ: Кузнецкой, Голутвинской, Екатерининской, Алексѣевской, Никитской ²⁾.

¹⁾ Ibid. 71: „1793 г. по указу великихъ государей царей и вел. князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и по наказу изъ государственнаго посольскаго приказу—вѣдно быть въ Новомѣщанской слободѣ стольника на Яковлево мѣсто Рыкачева стольнику Петру Петровичу Жадовскому и вѣдать ему та слобода судомъ и управою“

²⁾ С. Г. Гр. и Д. III № 113.

Сотня или слобода есть юридическое лицо, осуществляющее вещные права, такъ какъ сотни и слободы владѣютъ имуществомъ; вступающее въ разнаго рода обязательства, ищущее и отвѣчающее на судѣ черезъ свою выборную администрацію, тогда какъ московскій посадъ въ цѣломъ значенія юридическаго лица не имѣетъ, а представляетъ изъ себя лишь внѣшнее соединеніе сотенъ и слободъ. Чтобы стать членомъ московскаго посада, непремѣнно надо было сдѣлаться членомъ какой либо сотни или слободы; посадокій человекъ въ Москвѣ внѣ сотни или слободы немислимъ—знакъ, что посада какъ цѣлаго не существуетъ. Такъ служилые люди, которымъ дозволено было въ Москвѣ Уложеніемъ промышлять посадскимъ промысломъ, оставаясь служилыми, должны были быть въ тяглѣ „въ сотняхъ и въ слободахъ“, т. е. временно приписаться къ какой-либо сотнѣ или къ слободѣ ¹⁾. Принятіе въ посадъ было принятіемъ въ ту или другую сотню или слободу; оно производилось только сотенной или слободской администраціей. Указанная выше переписная книга Мѣщанской слободы содержитъ сколько угодно примѣровъ такого приема. Для обозначенія каждаго посадскаго человека Москвы къ его имени, отчеству и фамиліи всегда присоединяется и названіе той сотни или слободы, къ которой онъ принадлежитъ. Обычай этотъ сохраняется и до сихъ поръ среди московскаго мѣщанства.

Московскій посадъ есть такимъ образомъ внѣшнее соединеніе отдѣльныхъ единицъ, сотенъ и слободъ, которыя въ древности были профессиональными или территориальными союзами, а въ XVII в. имѣли уже только значеніе тяглыхъ организацій, по которымъ разверстывались и которыми отбывались повинности, падавшія на посадское населеніе Москвы. Эти отдѣльныя самоуправляющіяся единицы, разумѣется, не могли оставаться безъ объединенія. Тягло, которое на нихъ падало и ради котораго онѣ и продолжали сохранять существованіе, порождало и въ его разверсткѣ, и въ его отбываніи слишкомъ много общихъ интересовъ для всѣхъ этихъ единицъ, чтобы онѣ не сложились въ извѣстнаго рода федерацію, чтобы у нихъ не возникло нѣкоторой центральной объединяющей организаціи. Въ чемъ же надо искать эту послѣднюю? Ближе къ чернымъ сотнямъ и слободамъ стоитъ Земскій приказъ, вѣдающій полицію города Москвы: въ него идутъ ходатайства московскаго посада ²⁾. Но приказъ—чисто правительственное присутственное мѣсто. Для Москвы онъ игралъ ту же роль, какую воеводская съѣзжая изба исполняла для провинціальныхъ городовъ. Московскія черныя сотни и слободы имѣли и свой земскій объединяющій центральный органъ. Только это не былъ общепосадскій сходъ, какъ въ другихъ городахъ. Такой сходъ въ Москвѣ представлялъ бы большія затрудненія по своей громадности. По первой ревизіи въ Москвѣ сочтено было 13.600 слишкомъ душъ посадскаго населенія; собираться на сходъ такому количеству посадскихъ было конечно невозможно. Если въ южныхъ городахъ съ ми-

¹⁾ XIX, 4.

²⁾ А. И. III, № 92, IX, XXIII, XXV.

кроскопическими количествами посадскаго элемента посадскіе сходы были невозможны по малочисленности посада, то въ Москвѣ они напротивъ были немислимы по его многолюдству. Въ Москвѣ мѣсто общепосадскаго схода занимало въ XVII в. *общее собраніе сотенныхъ и слободскихъ властей, т. е. сотскихъ и старостъ*. Въ самомъ дѣлѣ, челобитныя о нуждахъ, общихъ всѣмъ посадскимъ Москвы напр. о болѣе равномерной раскладкѣ тягла, о сокращеніи тягла, о воспрещеніи бѣломѣстцамъ приобрѣтать черныя дворы посредствомъ покупки и залога, отъ чего пустѣли сотни и слободы—всѣ эти челобитныя подаются правительству „черныхъ сотенъ сотскими и черныхъ слободъ старостами во всѣхъ тяглыхъ людей мѣсто“. Такимъ образомъ сотскіе и старосты являлись представителями всего тяглаго населенія Москвы ¹⁾. Точно такъ же, когда правительству нужно было справиться о чемъ либо у московскаго посадскаго населенія—оно обращалось къ той же коллегіи сотскихъ и старостъ. Въ 1711 г. московское купечество опрашивалось о новыхъ законопроектахъ касавшихся торговли: подавали сказки тѣже сотскіе и старосты ²⁾. Такимъ образомъ особенностью Москвы въ XVII в. сравнительно съ провинціальными городами въ строѣ посадскаго самоуправления было: выдѣленіе изъ посада крупныхъ торговопромышленныхъ людей и отсутствіе общепосадскаго схода, который бы завершалъ собранія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, сотенъ и слободъ, и его исполнительнаго органа—земскаго старосты. Въмѣсто общепосадскаго схода въ Москвѣ дѣйствуетъ собраніе представителей автономныхъ единицъ въ лицѣ сотскихъ и старостъ. Можно указать также случай, когда московскій посадъ былъ представленъ особыми выборными депутатами. Такъ было въ 1699 г. при выборахъ состава учреждавшейся тогда Бурмистерской палаты. Когда зашелъ вопросъ о томъ, какъ выбрать 12 ея членовъ, московскіе гости предложили, чтобы четырехъ членовъ было предоставлено выбрать гостямъ, четырехъ другихъ—гостиной сотнѣ, четырехъ остальныхъ—всѣмъ чернымъ сотнямъ и слободамъ. Однако законодатель не согласился дать такое огромное преимущество въ руки привилегированной коммерціи и рѣшилъ для избранія Бурмис ерской палаты создать особое избирательное собраніе, въ которое должны были войти по одному депутату отъ каждой посадской организаціи Москвы: отъ гостей, гостиной сотни и отъ каждой изъ черныхъ сотенъ и слободъ. Этому избирательному собранію и предоставлено было избрать 12 членовъ палаты. Будь въ Москвѣ общепосадскій сходъ—не было бы нужды въ такомъ специальномъ собраніи, и выборы бурмистровъ могли пройти такъ же, какъ они происходили въ провинціи ³⁾.

Такъ было въ XVII в. Посмотримъ теперь, какія измѣненія въ эту организацію самоуправляющихся единицъ московскаго посада были

¹⁾ А. К. Ш № 92, IX, XXIII, XXV. Д. А. И Ш, № 47, Ш. Врем. О. И Др. IV, стр. 12.

²⁾ Павловъ-Сильванскій, Проекты реформъ, 128.

³⁾ П. С. З. № № 1683, 1685, 1686

внесены XVIII вѣкомъ. Прежде всего надо отмѣтить крупную пере-мѣну въ социальномъ составѣ посадскаго населенія Москвы, произведенную первой ревизіей, которая вообще сыграла такую выдающуюся роль въ переустройствѣ общественнаго склада. Перемѣна эта заключалась въ томъ, что привилегированныя купеческія корпораціи: гостей и гостиной сотни (суконная сотня еще ранѣе какъ то незамѣтно исчезаетъ), прежде отграниченныя отъ посада, потеряли свой привилегированный характеръ; ихъ члены обложены были наравнѣ со всѣми прочими посадскими подушною податью въ томъ-же окладѣ. Корпораціи эти вошли въ составъ посада, растворились въ немъ и утратили реальное бытіе, сдѣлавшись лишь почетными названіями (стр. 131). Въ то же время вошли въ составъ посада дворцовыя слободы, также отчужденныя отъ него прежде. Такимъ образомъ въ Москвѣ XVIII в. насчитывалось всего 33 сотни и слободы. Различіе между сотней и слободой окончательно утрачивается, слободы потеряли совершенно характеръ территориальныхъ союзовъ. Во первыхъ, владѣнія слобожанъ постоянно переходили къ бѣломѣстцамъ, и борьба противъ этого перехода, которую вело правительство и сами слободы, оказывалась безсильной. Во вторыхъ, сами слобожане поселялись на территоріяхъ другихъ слободъ. Уже переписная книга мѣщанской слободы 1684 г. перечисляла особый разрядъ членовъ Мѣщанской слободы, живущихъ по разнымъ другимъ сотнямъ и слободамъ. Переписная книга 1-й ревизіи ведетъ перепись посадскаго населенія Москвы по сотнямъ и слободамъ, указывая при томъ мѣсто жительства каждаго тяглеца. Изъ этихъ обозначеній видно, что члены одной и той же слободы разбросаны по разнымъ мѣстамъ города. Возьмемъ для примѣра первую попавшуюся подъ руку изъ слободъ, Кузнецкую ¹⁾. Читаемъ: „Кузнецкой слободы старинные тяглецы: Антипа Борисовъ 41 г., живетъ въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Кожевникахъ; Афанасій Аникіевъ 26 л., живетъ въ приходѣ церкви Іоанна Войственника у Калужскихъ воротъ; Иванъ Алексѣевъ с. Толдыгина 62 л., живетъ въ приходѣ Бориса и Глѣба“ и т. д. и т. д. Такъ что положенія г. Кизветтера (стр. 632): „Посадскіе тяглецы группировались въ слободы по мѣсту жительства, а въ гильдіи по размѣрамъ своихъ пожитковъ“, а также, что „староста—докладываетъ о дурномъ поведеніи живущихъ въ его слободѣ купцовъ“ (ibid.)—нуждаются въ оговоркѣ относительно Москвы. Въ первыя три четверти XVIII в. сотни и слободы сохраняютъ еще значеніе тяглыхъ организацій, по которымъ разверстываются и которыми отбываются повинности ²⁾. Въ концѣ XVIII в. онѣ обращаются лишь въ номинальное подраздѣленіе, по которому еще и теперь распределяется московское купечество и мѣщанство.

Наконецъ, новостью, внесенной XVIII в., была новая груп-

¹⁾ Матеріалы для исторіи московскаго купечества т. I, стр. 125.

²⁾ Мат. по истор. моск. купечества I стр. 5: сотни и слободы выбираютъ 33 человекъ полицейскихъ десятскихъ.

пировка посадскаго населенія по *гильдіямъ*, основанная на размѣрахъ капиталовъ. Совершенно вѣрно замѣчаетъ г. Кизеветтеръ, что гильдейская группировка не уничтожила слободской, что „члены одной и той же гильдіи были разсыпаны по разнымъ слободамъ“ (стр. 632). Такимъ образомъ члены слободы могли принадлежать къ разнымъ гильдіямъ и наоборотъ ¹⁾. Гильдіи, по крайней мѣрѣ 1-я и 2-я, имѣютъ свои отдѣльныя собранія, и во главѣ каждой стоитъ ея выборная администрація: „старшина съ товарищи“, причѣмъ подъ этимъ обозначеніемъ разумѣется трехчленная коллегія изъ гильдейскаго старшины, гильдейскаго старосты и „старшинскаго товарища“. На этихъ собраніяхъ избираются кандидаты къ посадскимъ финансовымъ службамъ ²⁾. Собранія первыхъ двухъ гильдій вмѣстѣ исполняютъ въ Москвѣ до учрежденій 1775 г. функціи посадскаго схода. Такое собраніе напр. 18 января 1771 г. постановило приговоръ объ отбываніи пожарной повинности; 26 марта и 5 апрѣля разсуждало и постановило рѣшеніе по вопросу объ очисткѣ городскихъ рядовъ, возбужденному магистратомъ; 1-го іюня производило выборы одного члена въ магистратъ и опредѣлило представить въ магистратъ о ссылкѣ въ Сибирь двухъ купцовъ, оказавшихся виновными въ воровствѣ; 3 сентября выбрало 10 человекъ купцовъ, вызываемыхъ въ сенатъ для обсужденія мѣръ противъ чумы ³⁾. Третья гильдія на такихъ собраніяхъ не участвуетъ. Это соединенное присутствіе двухъ первыхъ гильдій и замѣняетъ собою въ XVIII в. собраніе сотенныхъ и слободскихъ представителей XVII-го вѣка. Но это именно—соединенное присутствіе гильдій, а не посадскій сходъ. Собраніе официально такъ и называется „Московское 1-й и 2-й гильдіи купечество“; оно не имѣетъ общаго руководителя и предсѣдателя, какимъ въ провинціальныхъ городахъ бывалъ земскій староста. Гильдіи засѣдаютъ каждая съ своими старшинами.

Въ предложенномъ, затянувшемся въ значительной степени очеркѣ мы все же не исчерпали всего богатаго содержанія книги г. Кизеветтера о посадской общинѣ. При ея разборѣ намъ приходилось скорѣе упрекать автора въ излишествахъ, чѣмъ въ недостаткахъ. Книга поставила много важнѣйшихъ вопросовъ по исторіи русскаго города въ XVIII вѣкѣ и многіе изъ нихъ разрѣшила на нашъ взглядъ окончательно, благодаря той массѣ матеріала, которой обставлялъ авторъ рѣшеніе каждаго вопроса и той замѣчательной осторожности, съ которою онъ

¹⁾ Матеріалы для ист. моск. куп. т. II. Списки гильдій по слободамъ.

²⁾ Мат. для ист. моск. купеч. т. I, стр. 11, 16: „1771г. декабря 20 московское 1-й гильдіи купечество и въ будущій 1772 г. въ гильдію въ старшины, въ старосты и въ старшинскіе товарищи выбрали 1-й гильдіи купцовъ, а именно: въ старшины: Устюжской полусотни А. И. Осоргина, въ старосты—Огородной слободы А. Васильева, въ старшинскіе товарищи—Алексѣевской слободы П. Я. Колесникова.

³⁾ Ibid стр. 1—12.

дѣйствоваль надъ этимъ матеріаломъ, всегда критически провѣреннымъ, для полученія выводовъ. То, что было до появленія книги лишь отчасти и только поверхностно извѣстнымъ, стало теперь яснымъ. Впервые произведена разработка статистическихъ данныхъ о посадскомъ населеніи по всей Россіи, впервые съ такою отчетливостью изображено посадское тягло. Наконецъ, открыта и описана совершенно прежде остававшаяся неизвѣстной дѣятельность посадскаго схода. Можно, конечно, жалѣть, что авторъ ограничился въ изображеніи жизни посада только одною стороною, тою, которою посадъ былъ обращенъ къ государству, къ казнѣ; сосредоточилъ главное вниманіе на составѣ казеннаго тягла и на организациі его отбыванія и не далъ картины внутренней стороны городской жизни: экономическихъ условій и бытовой обстановки, среди которыхъ жилъ и дѣйствовалъ посадскій человѣкъ XVIII вѣка, а также и того духовнаго уровня, на которомъ этотъ человѣкъ стоялъ. Но такія сожалѣнія возбуждаются потому, что книга показываетъ, съ какимъ талантомъ и эрудиціей авторъ могъ бы рѣшить ту или другую задачу. И за то, что имъ сдѣлано по исторіи города, русская наука должна быть ему признательна. Я не сомнѣваюсь, что книга г. Кизеветтера займетъ почетное мѣсто въ нашей исторической литературѣ и вполне признаю ее достойной преміи Г. О. Карпова.

М. Богословскій.

Въ Императорномъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к. Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г.; ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Келлена, переводъ съ нѣмец Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. I. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-е изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. П. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 коп.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго... М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствование Михаила Феодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и провъщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣвскаго; пер. съ польскаго Н. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суroveцкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Гайкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи оного въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., Ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Заруцкаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кievскаго воеводы Юсіфа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

23. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составы. А. Перыштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.
25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 50 коп.
26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.
27. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.
28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1848 г., ц. 50 к.
29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. Н. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.
30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. Н. Забѣлинъ М. 1848 г., ц. 10 коп.
31. Граматично писаная об Рускомъ зыку. Сочин. пона Юрка Крижаняца. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.
32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.
33. Опытъ русскаго престоноароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г. ц. 1 р.
34. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.
35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.
36. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.
37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.
38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случившихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и перемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Хавенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 к.
39. Наставленіе выборному отъ Малороссіи. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дн Наталину и возраженіе депутата Гр. Политиви на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.
40. Грестыянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.
41. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.
42. Мнѣніе министра Юстиціи Трошнскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.
43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленные. Сообщ. А. И. Кавиачевъ. Объясненія—смѣшная ли? (о расколу учителя діаконъ Федоръ). О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.
44. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пенку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщницѣ Тоузакowej, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.
45. Походы викинговъ, государств. убойство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стринголма, пересъ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ ча 3 руб

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльные. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ), ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россією и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бавтышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г. — Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г. — Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

49. Замѣчаніе графа О. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

50. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Базуе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

51. Конст. Оедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія Б. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

53. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Ивац. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

55. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

56. а) Журналъ релігій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

57. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя «Біолюграфич. листовъ» г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

58. Обзоръніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскимъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

59. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патриаршей библиотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г., ц. 50 к.

60. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексію въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

61. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольской періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

62. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

63. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. О. Брачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

64. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. ц. 1 р.

65. Реестра всего войска Запорожскаго посла Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

66. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ раны осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

67. Путешествія антиохійскаго патриарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго на

англійскій Ф. Б. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

68. Русскія народныя пѣсни, собранныя Н. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыхъ. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

69. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, великаго князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

70. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ф. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. М. 1877. ц. 10 руб.

71. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

72. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ М. 1879 г., ц. 3 р.

73. Житіе препод. отпа нашего Феодосія игум. печерскаго. Списание Нестора. По хараейн. списку москвошек. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

74. Куралты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. Н. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

75. Челобитые лѣкаря Ролопта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославѣ, о писаніи имени Траханиотова съ вычемъ. Приговоръ бояръ относительно Чигринскаго похода. Сообщ. Н. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

76. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій еписк. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

77. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской бібліотекѣ. М. Лилсева. М. 1880 г., ц. 20 к.

78. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г. ц. 15 к.

79. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисѣй Чуринѣ и о волшебныхъ его писмахъ, произвожденный въ Архангельскѣ и Холмогорахъ

въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

80. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г., ц. 1 р.

81. Библіографич. матеріалы собранныя Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. ц. 50 коп. № XV Дѣянія апст. Петра и Павла. ц. 50 коп. № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. ц. 20 к. № XXI. Слово кратко въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. ц. 50 к. (120).

82. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дочери его дѣвицъ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г., ц. 50 коп.

83. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

84. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

85. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ П. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

86. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

87. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV + 1—22 + 1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

88. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе Н. В. Владимірова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

89. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи вѣнгерскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г., ц. 50 коп. (967).

90. Писма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борису. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собранныя Н. И. Барсовымъ. М. 1885 ц. 50 коп. (287).

91. Мнѣній «туранизмъ» русскихъ. вопросу объ инородцахъ и переселеніи ихъ въ Россію. П. А. Безсонова. М. 1885 ц. 50 к. (9).

•92. Биографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. Н. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

93. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышевъ. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

94. О Твериадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

95. Акты Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ списокѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

96. а) Лѣтопись византийца Θεοφана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. Н. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV + 1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже въ переводѣ В. Н. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II + 1—270). Ц. 2 руб.

97. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мущкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

98. Дѣло о богопротивныхъ сборщикахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

99. Село Клементьево нынѣ часть Сергиевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

100. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

101. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

102. Реляціи временно-главнокомандовавшихъ русскою арміею генераль-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Θ. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

103. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

104. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

105. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1634). П. А. Кулиша. М. 1888—

1889 г. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

106. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина.—Вып. 8-й Нехрянская десятина. М. 1888—1889 г., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).—Вып. 9-й. Волоколамская десятина ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

107. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

108. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоаннікія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

109. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

110. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

111. Грамота наместника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (26).

112. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченныя изъ Московскаго Гл. Архива М. Н. Дѣл С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

113. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

114. Московская помѣрная изба. Н. Оглобинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

115. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даниїла. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Дмитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

116. Два памятника древне-русской кievской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Θεοδοсія печерскаго, соч. мнѣха Нестора, и б) похвала преп. Θεοδοсію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

117. Мангазійскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

118. Библиографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники снхъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

119. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историко-критическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша: «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карцова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

120. Византийскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

121. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

122. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

123. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

124. О мнимои библиографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ», изд. въ Москвѣ въ 1650 г.). С. А. Блочнокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

125. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

126. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣднія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Бервеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

127. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

128. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

129. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften

in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

130. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, гоцловникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

131. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pátno opisanie ot Lewówa do Móskwi II. Beáda ko Czircásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объясненіе виводно о письмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Болозова.—М. 1891 г. ц. 50 к.

Вып. II-й: 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. Н. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтомъ Крещенію. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличеніе на Соловѣцкую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

132. Матеріалы для исторіи Брестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

133. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

134. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

135. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Прини Михайловны, собранныя Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

136. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

137. Дневныя дозорныя записи о мововскихъ раскольникахъ. Части 3—7. С предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г. ц. 1 р. 50 к. (14).

138. Релиціи кн. А. Д. Кантемира и Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ р

деніємъ и примѣчаніями В. Н. Александренко. М. 1892 г., ц. 1 р. Т. II, 1734—1735 гг. М. 1903 г., ц. 3 р. (26).

139. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, перховъ. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11).

140. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

141. Общій архивъ Министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наследниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

142. Памяти Никола Александровича Попова. Н. Шимко и А. Голомбѣвскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

143. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій М. 1892 г., ц. 30 к.

144. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й. Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Воляни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. Н. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынниколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

Вып. III-й. Библиотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г., ц. 3 р. (100).

145. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ госпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

146. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. А. I. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

147. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Сагтык вой. Ч. I-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 192 г., ц. 1 р. 25 коп.

148. Шесть документовъ касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

149. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

150. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіяся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. М. 1894 г., ц. 2 р.

151. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

152. Московскій Благочинскій священникъ Сильвестръ, какъ государственнѣйшій дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

153. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

154. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

155. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

156. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Въ вопросу о «двухмѣнныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ). В. Ульяницкаго. М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

157. Неканонизованные святые гор. Шумъ (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

158. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

159. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истривъ. М. 1893 г., ц. 3 руб. съ пересылкой (60).

160. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

161. Къ исторіи московскаго мятежъ, 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

162. Московскій Битай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 30 к. (11).

163. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 40 к. (20).

164. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

165. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачовъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (19).

166. Къ вопросу о распредѣленіи стодовъ между русскими князьями въ XI—XIII вв. Н. Аммовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

167. Къ биографіи Владимира Атласова. Н. Оглобинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

168. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

169. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его население и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). Н. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

170. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

171. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

172. Сарайская и Брутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

173. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описанъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).

174. Обѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

175. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Ромаль Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 к. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III, ц. 50 коп.

176. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь,

произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. председателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

177. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. П. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

178. Отчеты о присужденіи обществомъ премій Г. О. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ. М. 1894, ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. Б. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библиотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Пѣз исторіи раскола въ Вѣтѣхъ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Ульяницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Д. Бармаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Б. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

VII. Разборъ сочиненія Б. Харламповича: «Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII в....», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. Ц. 30 к.

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лаппо «великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія», сост. С. М. Середовичнымъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (42).

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго «Литовско-Русскій сеймъ», сост. И. И. Лаппо. М. 1903 г. Ц. 50 коп.

X. Разборъ сочиненія С. А. Бѣлокурова «Юрій Крижаничъ въ Россіи», сост. М. Соколовымъ. М. 1904 г. Ц. 30 коп.

XI. Разборъ соч. А. А. Кизеветова «Посадская община въ Россіи XVIII

сост. М. М. Богословский. М. 1906 г. Ц. 30 к.

XII. Разборъ соч. А. С. Крыловскаго «Львовское ставропигиальное братство», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. Ц. 30 коп.

179. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. I. М. 1895, ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г. ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

180. Рѣчи, произнесенныя Иоанникомъ Галатовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйгоръ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

181. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

182. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Баруковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

183. Pamфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

184. О верстаніи повиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

185. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

186. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Византской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

187. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

188. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ф. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

189. Обзорѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглобинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 руб 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центрального управленія. Съ предметнымъ указа-

телемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

190. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Исслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

191. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

192. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шепинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

193. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебеву. М. 1895 г., ц. 1 руб. 25 к. (80).

194. Святые Вологодскаго края. Исслѣдованіе Николая Кононова. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

195. Письма А. Н. Шемакина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

196. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

197. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). А. А. Мартыновъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (100).

198. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московинъ Стевлюкомъ Разиннымъ. Напечатано у Фомы Ньюкомъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

199. Къ матеріаламъ о воровствѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царю Евдокію Лукьянову. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

200. Матеріалы для исторіи патриарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

201. Симъвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Исслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

202. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

203. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г. ц. 15 коп.

204. О построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора. Новые летописные данные. М. 1896. Ц. 20 к.

205. Еще новые данные о построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора. П. Священника И. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

206. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82). |

207. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріяна (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

208. Кавказъ и Текандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ пѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 к.

209. О извоицкѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафія Артемьевъ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчѣмъ дьякѣ Н. Ларионовѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

210. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

211. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

212. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

213. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10) М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5-№№). Ц. 10 к. (5) — Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

214. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городскаго архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

215. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

216. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

217. Дневники второго похода Стефанъ Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборнскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

218. О начальномъ кievскомъ летописномъ сводѣ. А. А. Шахматовъ. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

219. Поздравленія Византской дух. семинаріи въ день тезоименитства мск. митроп. Платова. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

220. О содержаніи въ нынѣшнее первое время (1725 г.) арміи и казны образожъ крестьянъ въ лучшее состояніе црвствъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

221. Грамоты съ подписями Бориса Дмитрія и Стенана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. А. Щереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

222. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 г. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. Б. Н. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

223. Библиотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. Н. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).—въ 1900—1901 г. Его же М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

224. Достоверность отрывка изъ Паличкихъ летописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

225. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 189 г. Ц. 50 коп. (60).

226. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала

лонга. Составилъ А. Н. Дмитріевъ-Мамонъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

227. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

228. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

229. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

230. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

231. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

232. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Венеитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

233. Изъ рассказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. П. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

234. Стрельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

235. Житіе св. Меодія и похвальное слово св. Кириллу и Меодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

236. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. П. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

237. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2-й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова: М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

238. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ бібліотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

239. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для бібліографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г., Ц. р. 50 к. (33).

240. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—61 гг.) актовъ. Сергій Шумаковъ. М. 99 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).—Вып. 2-й.

Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

241. Поученіе Исаи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

242. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

243. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

244. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о емазахъ» (de thematibus) и «о нарбахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

245. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

246. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданъ Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

247. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всю и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкого. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

248. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева е. и. в. Наслѣднику Цесаревичу великому князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.). А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

249. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнар-Запольскаго. Вып. 1-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

250. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

251. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

252. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

253. Указатель къ «Опыту російской бібліографіи» В. С. Сопкиова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

254. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Бункинъ. Ц. 20 коп.

255. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

256. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

257. Новые данныя о службѣ Николая Спаарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

258. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ. М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

259. Новые данныя о бібліотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

260. О вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

261. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ бібліотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

262. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (33).

263. Изъ переписки В. А. Магвѣнскаго съ русскими учеными. В. А. Францова. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

264. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талыгинъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

265. Пять стоворныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

266. О приписываемомъ Игнатію Смольянину описаніи Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

267. Письма Д. Н. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

268. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣля на досугѣ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

269. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

270. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

271. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

272. Къ исторіи борьбы съ церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

273. Сотники, грамоты и записки Сергія Шумакова. Вып. 1-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотники 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240).—Вып. 3-й. М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 коп. (85).

274. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавриила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (36).

275. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

276. Древнѣйшая Разрядная книга официальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

277. Забѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Давида въ переводѣ жиждовствующихъ по рукописи XVI в. Н. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

278. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45)

279. Къ исторіи древностей Оружей Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г. ц. 20 коп. (15).

280. Сказаніе о чудесахъ въ Каргольской Хергозерской пустынь отъ въ пренод. Макарія Уженскаго и Же...

скаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

281. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. Успенскаго М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

282. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

283. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

284. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

285. Мой досугъ или уединеніе. Ежегодное издание по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

286. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

287. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

288. Близкій бояринъ князь Н. П. Одоевской и его переписка съ Галицкою вotchиною (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

289. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. П. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

290. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглоблина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

291. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

292. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина. Ц. 20 к. (25).

293. Городъ Капшинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Я. Бункинымъ. В ш. 1-й. М. 1903 г. Ц. 1 р. Вып. 2-й. М. 1905 г. Ц. 1 р. (50).

294. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ в Русской церкви. Архим. Никодима. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (10).

295. Къ исторіи Коломенской епархіи. М. Н. Руднева. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (14).

296. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кн. Н. В. Голицына М. 1903 г. Ц. 20 коп. (39).

297. Чиновники Холигорскаго Преображенскаго собора Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 25 коп. (10).

298. Письма, изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (77).

299. Письма Павла Пруссакаго. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (78).

300. Бытовые черты начала XVIII в. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (65).

301. Писаніе о зачищаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. Ц. 50 коп. на обыкновенной и 1 рубль на веленовой бумагѣ.

302. О наговорной соли. Изъ дѣлопроизводства XVIII в. М. Рудневъ. М. 1904 г. Ц. 10 коп. (4).

303. Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Исслѣдованіе и тексты. М. Н. Сперанскій. М. 1904 г. Ц. 5 р. (5).

304. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматова. М. 1904 г. Ц. 1 р. (132).

305. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексѣя и царевны Наталіи къ кн. Якову Ѳеодоровичу Долгорукому. 1711—1716 гг. В. С. Арсеньева. М. 1904 г. Ц. 10 коп. (5).

306. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1905 г. Ц. 75 коп. (70).

307. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ, изданныя подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. Ц. 2 р. (150).

308. Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. Трудъ Е. И. Соколова. М. 1905 г. Ц. 5 р. (524).

309. Показаніе польскаго шляхтича Криштофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ

Москву. 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. Ц. 30 к. (55).

310. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Титовъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (9).

311. Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (90).

312. Ставропигиальный Визюковъ монастырь и Смоленскіе епископы. П. Строганова. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (90).

313. О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (21).

314. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. Ц. 2 руб. (42).

315. Предки и потомство Ивана Тихоновича Посоикова. (Подмосковныя села Богородское. Черкизово и Покровское въ 1646 г.). И. С. Бѣляева. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (50).

316. Квартиранты въ дворахъ Московскаго духовенства и патриаршихъ слугъ въ 1666 году. (Перепись ихъ въ военно-служилыхъ дѣляхъ). Н. В. Рождественскаго. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (85).

317. Студенческіе беспорядки въ Московскомъ Университетѣ въ 1861 году. (Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго). М. 1905 г. Ц. 30 коп. (715).

318. Списокъ трудовъ П. Д. Бѣляева. Составилъ П. Мрочекъ-Дроздовскій. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (85).

319. Сольвычегодскія сотницы 7094 г. Сергѣя Шумакова. М. 1906 г. Ц. 20 коп.

320. Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.). Текстъ и русскій переводъ Павла Таля. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (265).

321. Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси. Ив. Д. Бѣляева. М. 1906 г. Ц. 1 р. (365).

322. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи. Якова Рейтенфельса. Падуа, 1680 г.. Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. 1906 г. Ц. 1 руб. 40 коп. (35).

323. Портретъ кievскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

324. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ

1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

325. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*итѣ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

326. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ М. 1889 г., ц. за обѣ книги 1 р.

327. Алфавитный указатель къ периодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

328. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.; 6) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

329. Протоколы засѣданій общества: 1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—11), ц. 1 р.

7) за 1894 г., ц. 20 коп.

8) за 1895 г., ц. 20 коп.

9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

10) за 1898 г. Ц. 20 к.

- 11) за 1899 г. Ц. 20 к.
 12) за 1900 г. Ц. 20 к.
 13) за 1901—1902 гг. Ц. 20 к.
 14) за 1903—1904 гг. Ц. 20 к.
 15) за 1905—1906 гг. ц. 20 к.

330. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

331. Исторія Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго: Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кievскій или до-монгольскій. XXIV + 968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 коп., съ пересылкой 5 р. (первое изданіе М. 1881 г. Ц. 15 руб.). Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ

нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

332. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 к.

333. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 к.—2-е изд. М. 1905 г. Ц. 2 руб.

334. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII + 732 стр.), ц. 3 руб.

335. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ приобрести означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначей обществу Сергію Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасякова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 руб. 50 коп. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

О ПРЕМИИ ЗА ИСТОРИЮ ГРАДОНАЧАЛЬСТВОВАНИЯ ВЪ МОСКВѢ
КНЯЗЯ Д. В. ГОЛИЦЫНА.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ сямъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ*.

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія: '

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для 'внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ черезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1907 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ 'впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вополнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.600 рублей*.

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Унверситета.

НВ. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре*хъ книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (*восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ* сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначей Общества С. А. Бѣлокурова. Книжки „Чтеній“ продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Владимиръ Гавриловичъ Глазовъ,

Пречистенка, домъ Военнаго вѣдомства.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Близъ Донскаго монастыря, Шаболовская улица, собственный домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Воздвиженка, домъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ Соколовъ,

1 Мясницкая, Троице-Коптлевскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца П. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).